E 89/381
T. 7

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ.

№ 89/381

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

ИЗДАЮЩІЙСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. СТАРЧЕВСКАГО.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

АУ-037688

Л — Мар.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1853

72 4/1

11395

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 1853 года Октября 18 дня.

Цензоръ П. Ахматовъ.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
88350-41

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРІЕВА.

2007067045

Представляемъ нашей публикѣ седьмой томъ «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря». При составленіи этого тома, редакція употребила всѣ старанія, чтобы онъ сколько возможно удовлетворялъ требованіямъ разнообразнаго круга читателей. При всемъ томъ проситъ снисходительности образованной публики, на что́ и имѣетъ нѣкоторое право: трудъ ея слишкомъ сложный, копотный и первый въ этомъ родѣ въ нашей литературѣ.

До сихъ поръ уже напечатано и поступило въ продажу *восемь* томовъ «Справочнаго Энциклопедическаго Словаря»: 1, 2, 5, 6, 7, 10, 11 и 12 — остается додать еще четыре,—изъ которыхъ два: третій, заключающій въ себѣ статьи на буквы *в* и *г*, — и восьмой — статьи на буквы *м*, *н*, *о* и часть *п*, уже вполовину отпечатаны и выйдутъ въ свѣтъ *въ самомъ непродолжительномъ времени;* остальные же два тома Сп. Эн. Сл.: четвертый, заключающій въ себѣ статьи на буквы *д*, *е*, *ж*, *з*, — и девятый — статьи на буквы *п*, *р*, *с* —будутъ окончены печатаніемъ *непремѣнно въ началѣ будущаго, 1854 года.* Къ девятому тому Сп. Эн. Сл. приложатся 200 портретовъ разныхъ знаменитыхъ лицъ, которыхъ біографіи помѣщены въ «Словарѣ». Къ седьмому же тому прилагается шесть такихъ портретовъ въ-видѣ образца.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ повторить, что полный Сп. Эн. Сл. будетъ состоять, какъ и обѣщано въ самомъ нача-

лѣ, изъ 12 томовъ, заключающихъ въ себѣ 350 — 400 печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю большаго формата (до 6,400 страницъ), что́ составитъ около 800 печатныхъ листовъ обыкновеннаго формата, въ 8 ю д. л. (т. е., до 13,000 страницъ). Цѣна всѣмъ двѣнадцати томамъ, для выписывающихъ прямо изъ редакціи — 25 р. с., безъ пересылки; на пересылку прибавляется вѣсовыхъ 10 р. с.

Редакторъ ***А. Старчевскій.***

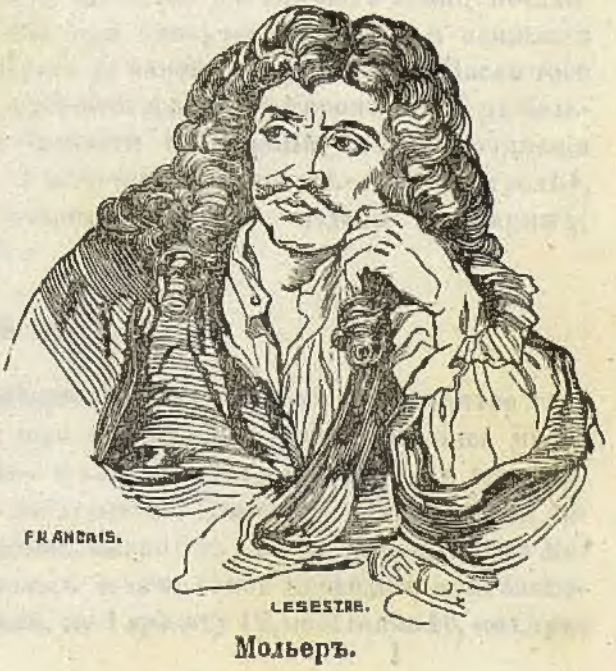
Императоръ Августъ.

Горацій.

Байронъ.

Гуффеландъ.

Васко де Гама.



Мольеръ.

Л.

Л (эль, по-слав. люди), двѣнадцатая буква русской азбуки, заимствованная въ славянскій алфавитъ изъ греческаго, гдѣ она называется лампда; въ древнемъ славянск. счетѣ $\overline{\Lambda}$ означала 30; $\neq\overline{\Lambda}$ — 30,000. У Римлянъ L означала 50, а съ черточкой сверху $\overline{L}$ — 50.000; у нѣкоторыхъ римскихъ писателей LLS означало sextertius — малая сестерція, или sextertium — большая сестерція.

Ла или Ло (John Law, Law de Lauriston), род. въ Эдинбургѣ, 1671 (1668 или 1681) г., былъ искуснымъ счетчикомъ, и въ 1694 г. пріѣхалъ въ Лондонъ; но бѣжалъ оттуда вслѣдствіе дуэли, на которой убилъ своего противника, удалился на твердую землю, и возвратился въ Эдинбургъ только въ 1700 г.; предложилъ тамъ учредить коммерческій совѣтъ и банкъ, который выдавалъ бы бумажныя деньги; но планъ его не былъ принятъ. Ла отправился въ Парижъ, блистательно жилъ тамъ игрою, потомъ въ Венецію, Геную, но былъ изгнанъ отсюда за игру, и предлагалъ многимъ дворамъ свой проектъ, который нигдѣ не былъ принятъ. По смерти Людовика XIV, онъ предложилъ регенту основать банкъ и торговую компанію для Луизіаны, чтобы поправить финансы; тутъ дѣло его имѣло успѣхъ. Въ 1716 г. онъ получилъ уполномочіе учредить общій банкъ подъ фирмою Ла и К°. Фонды банка предположено было составить изъ капитала въ 6 мил. фр., раздѣленныхъ на 12,000 акцій, по 500 фр. всякая. Каждый могъ покупать ихъ, платя ¼ звонкою монетою, а ¾ госуд. билетами. Банкъ этотъ скоро вошелъ въ большой кредитъ, и въ силу корол. указа отъ 1717 г., билеты банка принимались за чистыя деньги во всѣхъ корол. казначействахъ. Въ 1716 г. Ла основалъ также при банкѣ торговую компанію, которая, по своему назначенію, называлась «Западная компанія Миссиссипи». Ей была отдана сенегальская торговля и монополія торговли съ Китаемъ. Это подало поводъ къ выпуску акцій на 25 милл. фр. Наконецъ банкъ Ла получилъ привиллегію на чеканеніе золотой и серебряной монеты и на исключительную продажу табаку, названіе корол. банка и съ 1719 г. привилегіи прежней Индѣйской комп. Въ 1720 г. Ла былъ сдѣланъ генералъ-контролеромъ. Между тѣмъ въ 1719 г. акціи понизились на полцѣны. Эта мѣра возбудила всеобщее неудовольствіе; парламентъ велѣлъ было арестовать Ла, но регентъ защитилъ его и удалилъ парламентъ изъ Парижа въ Понтоазъ. Однакожъ кредитъ банка былъ потерянъ; акціи упали отъ 100 на 1; наконецъ и Ла, по общему требованію публики, высланъ изъ Франціи. Онъ уѣхалъ въ Брюссель, потомъ былъ франц. посланникомъ при баварскомъ дворѣ, и занималъ это мѣсто до самой смерти регента. Послѣ того онъ путешествовалъ по Европѣ, и ум. въ большой бѣдности въ Венеціи, 1729 г. Сочиненія его: О наличныхъ деньгахъ», «О торговлѣ», «О кредитѣ и банкѣ», изданы въ Парижѣ, 1790 г.

Ла. См. А.

Лабиринтъ.— 1) Разнообразно извитое тѣло или дорога, особенно зданіе, имѣющее много ходовъ и комнатъ, такъ что въ немъ легко можно заблудиться. Извѣстны: а) *египетскій лабиринтъ*, бывшій въ Среднемъ Египтѣ, на Меридовомъ озерѣ, близъ Крокодилополя, заключавшій, по Геродоту 12, по Плинію 16, по Стра-

бону 27 залъ. Большое зданіе, раздѣлявшееся на 12 дворцовъ, проходилось во всю длину пышными комнатами, колоннами, колоссами и проч.; онъ имѣлъ 500 комнатъ надъ землею и 500 подъ землею; въ первыхъ столпы статуи строителей и крокодиловъ; стѣны и потолки были покрыты іероглифами. Къ зданію съ с. и ю. сторонъ примыкали по 6 дворовъ, окруженные и пересѣкаемые высокими колоннадами и выстланные крупными плитами. Вокругъ этихъ дворовъ и по бокамъ ихъ, къ главному зданію тянулся рядъ чрезвычайно запутанныхъ ходовъ, которые были ниже и тѣснѣе прочихъ частей зданія. Все это было обведено общею стѣной. Одинъ только большой входъ черезъ стѣну велъ въ лабиринтъ; на одной сторонѣ зданіе оканчивалось большою пирамидой, въ 400 фут. вышины, исписанною іероглифами. Ни одинъ чужестранецъ безъ проводника не могъ отыскать входа и выхода каждаго двора. Въ самомъ зданіи безпрестанно изъ одного дворца попадали въ покои другаго, изъ нихъ въ боковыя комнаты, оттуда опять въ другіе дворцы. По Геродоту, лабиринтъ былъ построенъ додекархами, по другимъ, Псаметихомъ, или Исмандесомъ (Мендесомъ), или Петозухисомъ (Титоэсомъ), по Манверту, Мемноном. О назначеніи лабиринта мнѣнія различны. Геродотъ и др. считаютъ его мѣстомъ погребенія царей и свящ. животн.; другіе род. пантеона для всѣхъ египетскихъ божествъ; иные казнохранилищемъ; нѣкоторые зданіемъ для собранія депутатовъ отъ 12 номовъ. Въ новѣйшее время полагаютъ, что здѣсь праздновались и объяснялись египетскія мистеріи, или производились астрономическія наблюденія, или даже отыскивался камень мудрыхъ. По Гаттереру, зданіе было архитектурно-символическимъ представленіемъ зодіака и пути солнца. Со времени Поля Люкаса, въ пустынѣ ищутъ слѣдовъ лабиринта, и въ-самомъ-дѣлѣ: на з. берегу Меридова озера находятся значительныя развалины (Козыръ-Карумъ, т. е. «замокъ Харона»), но это, какъ видно, развалины какого-то храма. О новѣйшихъ предположеніяхъ доктора Лепсіуса, который будто-бы нашелъ, въ 1843 г., египетскій лабиринтъ, см. статью Меридово озеро. — b) *Критскій лабиринтъ*. По однимъ большое зданіе съ перепутанными ходами, по другимъ огромная пещера въ скалѣ, пещерный храмъ, по инымъ у Кносса, по другимъ у Гортины. Строеніе приписывалось Дэдалу. Въ немъ былъ заключенъ Минотавръ, которому Аѳины платили ежегодную дань, посылая 7 юношей и 7 дѣвицъ. Одинъ изъ такихъ юношей, Тезей, спасся изъ лабиринта, привязавъ нить, полученную отъ Аріадны, у входа, и вышелъ по указанію этой нити. Белонъ и Турнефоръ полагаютъ лабиринтъ въ пещерѣ, наход. къ ю. у подошвы Иды, въ 1 франц. милѣ отъ Гортины, въ 6 — 7 миляхъ отъ Кносса. По изслѣдованію Англичанина Дугласа (1811) лабиринтъ еще примѣтенъ близъ Гагіоздека (Гортины). Нѣкоторые считаютъ его каменоломнями, другіе могильными катакомбами, иные храмомъ Минотавра. Дугласъ далеко проникалъ въ подземное зданіе и нашелъ тамъ множество боковыхъ ходовъ (болѣе 30). — c) *Клузійскій лабиринтъ, въ Этруріи*, несправедливо называемый лабиринтомъ, см. Клузій Clusium.) — d) Искусственныя пещеры подъ Навпліей, называемыя киклопеями (*κυκλοπεῖα*). — e) *Лемносскій лабиринтъ*, см. Лемносъ. — 2) Названіе архитектурныхъ украшеній, см. Украшенія. — 3) Расположеніе сада такими перепутанными дорожками, между густыхъ и высокихъ куртинъ, что мудрено найти выходъ оттуда. Встарину, во всякомъ большомъ саду назначалось особое мѣсто подъ лабиринтъ. Голландцы, Итальянцы и Французы отличались въ устройствѣ садовыхъ лабиринтовъ; лучшій такой лабиринтъ былъ въ Версали.

Лаблашъ (Luigi Lablache) знам. оперный пѣвецъ; родился въ Неаполѣ 1794 года; за свой превосходный бассъ былъ увезенъ одною пѣвицей, возвратился назадъ, и дебютировалъ въ Неаполѣ; игралъ на многихъ театрахъ, и вездѣ дѣлалъ эпоху своею игрой, но нигдѣ не оставался долго. Въ 1814 г. онъ женился на пѣвицѣ Терезѣ Пинати, былъ ангажированъ въ Мессину, Палермо, Миланъ, потомъ пѣлъ въ Римѣ, Неаполѣ, Пармѣ, Вѣнѣ и проч.; съ 1830 до 32 г. игралъ въ Парижѣ и Лондонѣ, въ 1834 г. опять въ Неаполѣ, съ 1835 г. снова въ Парижѣ. Онъ училъ пѣнію англійскую королеву Викторію. Въ 1852 г. Лаблашъ былъ въ С.-Петербургѣ и оставилъ по себѣ пріятныя воспоминанія.

Лабораторія (Laboratoria), мѣсто, въ которомъ производятся химическія операціи. Устройство ея бываетъ весьма различно, судя по тому, назначается ли она для техническихъ или для аптекарскихъ производствъ, или, наконецъ, для опытовъ при химическихъ занятіяхъ. Въ новѣйшее время такія лабораторіи устроиваютъ преимущественно при университетахъ. Наибольшею славою пользуются лабораторія Либиха въ Гиссенѣ, Велера въ Гёттингенѣ, и Эрдмана въ Лейпцигѣ. У насъ въ Россіи, кромѣ многихъ лабораторій, устроенныхъ при различныхъ заведеніяхъ, наи-

болѣе примѣчательны: лабораторія горнаго вѣдомства и технологическаго инст. въ С.-Петербургѣ. Военныя или артиллерійскія лабораторіи суть строенія, или вообще мѣста, гдѣ производится снаряженіе зажигательныхъ и разрывныхъ снарядовъ, дѣланіе зарядовъ и патроновъ и изготовленіе фейерверочныхъ издѣлій. Лабораторіи бываютъ *мѣстныя и подвижныя*. Первыя суть постоянныя и учреждаются въ разн. мѣстахъ государства, обыкновенно лежащихъ на соединеніи нѣсколькихъ главныхъ путей сообщенія; вторыя слѣдуютъ въ военное время за арміями. Упасъ такія «мѣстныя лабораторіи» находятся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ; «подвижныя же лабораторіи» составляютъ такъ называемые «запасные парки». Кромѣ-того, въ каждой артиллерійской баттареѣ положено имѣть лабораторный инструментъ: проймы, лекалы, бомбомѣры, кружали, навойники, ракетныя формы, и т. п., и люди должны въ мирное время сами приготовлять заряды и прочее, нужное для практическихъ ученій: это пріучаетъ ихъ къ лабораторному искусству и даетъ возможность, въ случаѣ нужды, и на войнѣ обходиться безъ особыхъ лаборатористовъ.

Лабораторное искусство называется, во-1-хъ: производство работъ, составляющихъ предметъ военныхъ лабораторій; во-2-хъ, умѣнье обращаться съ предметами, приготовленными въ лабораторіи, сохранять ихъ, перевозить и употреблять въ дѣло; и въ-3-хъ, искусство фейерверочное, т. е. приготовленіе и спускъ фейерверковъ или потѣшныхъ огней. Подробныя свѣдѣнія по этой важной отрасли артиллерійскаго искусства можно почерпнуть изъ сочиненій: Pyrotechnie militaire, par C. Rudgieri», Парижъ, 1821 г., «Traité de Pyrotechnie militaire, traduit de l'allemand par Ravichio de Peretsdorf», Страсбургъ, 1824 г., изъ сочиненія прусскаго артиллерійскаго писателя Морица Мейера, «Vorträge über die Artillerie-Technik», лабораторная часть котораго извѣстна въ переводѣ подъ названіемъ: Pyrotechnie raisonnée ou application de la chimie aux artifices de guerre, traduite par T. Hippert»; Брюссель, 1837 г.; наконецъ, на русскомъ языкѣ, изъ трехъ курсовъ артиллеріи: Военно-Ученаго Комитета, генерала Маркевича и генерала Весселя, и изъ сочиненія Челяева: «Искусство дѣлать фейерверки». Въ заключеніе замѣтимъ, что особенно достойно вниманія, сочиненіе Морица Мейера, какъ опытъ приложенія началъ химіи къ горючимъ составамъ, употребляемымъ въ военной лабораторіи.

Лабрадоръ (Labrador, прежде Estotiland, *Истотиландъ*), полуостровъ на западномъ берегу Заста, граничитъ съ Атлантическимъ океаномъ, проливомъ Бельиль, заливомъ Св. Лаврентія и Канадою. Пространство его 24,500 кв. м. Онъ покрытъ высокими снѣжными горами, имѣетъ глубоко изрѣзанные берега, съ которыхъ лѣтомъ стаиваетъ ледъ. На западномъ берегу наход. заливъ Москито (Moscito bay), осмотрѣнный въ 1786 г.; на южномъ зал. Августины, въ которомъ лежитъ множество острововъ и ловятъ большое количество рыбы, Эскимосскій заливъ, Темплевъ заливъ и др.; на сѣверѣ заливы: Алипатинскій, Лонгэйсленде и др.; на восточномъ берегу Сандвичевъ заливъ, Денисовъ заливъ (11 миль глубины), Гоуковъ заливъ. Изъ рѣкъ (незначительныхъ) полуострова извѣстны только устья; таковы: Сенъ-Джонъ, Нэйнъ, Боссартъ, Менъ, Слядъ и проч. Озера Миссисипи, Немиско, которыя оба имѣютъ истокъ въ Ропертъ, и проч. Живутъ Эскимосы, числомъ до 2,000 и горные Индѣйцы, числомъ до 15,000 человѣкъ. Между послѣдними живутъ гернгутерскіе миссіонеры. Англичане причисляютъ весь полуостровъ къ своей губерніи Нью-Фоундленду, но не имѣютъ тутъ ни военныхъ постовъ, ни колоній. Только компанія Гудсонова, заливъ получаетъ отъ полуострова нѣсколько мѣховой рухляди. На берегу находится: Нэйнъ, гернгутерская миссія, съ 700 жит; при заливѣ Соединенія: Гоффенталь, съ 170 жителей, Истъ-Менъ (East Main), англійская факторія.

Лабрюйеръ (Jean de La Bruyère), знам. франц. писатель-моралистъ, род. близъ Дурдана, въ Нормандіи, 1639 г., а по нѣкоторымъ въ 1644 г.; бывъ нѣкоторое время французск. казначеемъ въ Каннѣ, онъ, по ходатайству Боссюэта, вызванъ для преподаванія исторіи внуку великаго Кондé, извѣстному подъ именемъ принца Кондé; первые и почти единственные труды его вышли въ 1678 году. Это былъ переводъ «Характеровъ Теофраста» и Les moeurs de ce siècle», или лучше характеры Лабрюйера, въ которыхъ онъ превзошелъ Теофраста. Въ 1693 г. онъ принятъ въ члены французской академіи, но возбудивъ зависть нѣкоторыхъ товарищей, подвергся сильнымъ ихъ преслѣдованіямъ, и вскорѣ (въ 1696 г.) умеръ, оставивъ неоконченное сочиненіе, изданное по смерти его Дюпеномъ (Dupin), подъ заглавіемъ «Dialogues posthumes du sieur de La Bruyère».

Лабурёръ (Francesco Massimiliano Laboureur), прозванный Cavaliere Massimiliano, скульпторъ, род. въ Римѣ 1767 г. Съ 1802 г. сдѣланъ членомъ римской академіи, а съ 1820 г. президентомъ; ум. въ 1832 г. Его работы: колоссальная статуя Наполеона въ тогѣ, «Геній міра», и проч.

*

Лава. Такъ наз. масса волканическаго происхожденія, вытекающая въ огненно-жидкомъ состояніи изъ внутреннихъ частей земнаго шара. Масса эта по охлажденіи принимаетъ видъ твердаго тѣла, котораго частицы, по причинѣ отдѣленія газовъ и неравномѣрнаго притяженія, расположены между собою наподобіе губки. Весьма рѣдко послѣ застыванія она принимаетъ видъ плотнаго камня. Такъ какъ лава есть расплавленная смѣсь составныхъ частей земнаго шара, то составъ ея вообще подобенъ полево-шпатовымъ породамъ.—Иногда между лавой, и преимущественно на поверхности ея, попадаются кристаллическіе минералы.

Лавалетта. См. Мальта.

Лавалеттъ (Jean de La Valette), изъ провансальской фамиліи, великій магистръ Мальты, въ 1557 г. Онъ оборонялъ этотъ островъ съ величайшею храбростію отъ нападенія Солимана II, котораго армія простиралась до 80,000 ч., и заставилъ султана, послѣ безуспѣшной осады, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ, покинуть это предпріятіе, съ потерею 20,000 чел. Послѣ этого магистръ построилъ городъ и крѣпость Лавалетту (см. Мальта), отказался отъ кардинальскаго званія и умеръ въ 1568 г.

Лаваль (Laval), городъ во Франціи, главное мѣсто депар. Маенны, им. 17,267 жител. Этотъ городъ лежащій на берегахъ Маенны, одолженъ своимъ происхожденіемъ замку, построенному здѣсь въ VIII вѣкѣ, для удержанія набѣговъ Бретанцевъ. Въ XII вѣкѣ онъ сдѣлался столицею могущественной баронія. Отъ брака Эммы де Лаваль, дочери Гюи VI, вышедшей, въ 1218 г., за Матвѣя Монморанси, родился сынъ, названный Гюи, отрасль бароновъ Монморанси-Лаваль, существующихъ до-сихъ-поръ. Лавальская баронія была возведена въ графство въ 1429 г., а въ пэрство въ 1481 г.—Лаваль имѣетъ двѣ довольно хорошія церкви, публичную библ. въ 10,000 томовъ, коллегіумъ (1565 г.) и школу глухо-нѣмыхъ. Этотъ городъ богатъ мануфактурами. Онъ отправляетъ ежегодно 24,000 кусковъ полотна, прекрасныя нитки, сіамезъ, ленъ, пеньку и проч.

Лавальеръ (Louise Françoise de La Baume Le Blanc de La Vallière), род. въ 1644 г. отъ благородной фамиліи Бурбоннэ, жившей въ Туренѣ. Блондинка, съ голубыми глазами, выражавшими неизъяснимую прелесть, граціозная (не смотря на незначительную сутуловатость) и скромная — она понравилась Людовику XIV. Плѣнясь славою и красотою короля французскаго, Лавальеръ сама полюбила его страстно; плодомъ этой любви были 4-ро дѣтей, изъ которыхъ только двое остались въ живыхъ. Но дни счастія недолго продолжались для Лавальеръ: вскорѣ Монтеспанъ замѣнила ее, и Лавальеръ, не имѣя еще и 30 л. отъ роду, оставила Версаль 20 ап. 1674 г. и вступила въ монастырь Кармелитокъ въ Парижѣ. Постриженная подъ именемъ Луизы Милосердной (Louise de la Miséricorde), Лавальеръ провела здѣсь 36 лѣтъ въ раскаяніи, не измѣнивъ ни кротости своего характера, ни ясности своей физіономіи. Здѣсь же, желая очистить грѣхи своей жизни, она предавалась самымъ тяжкимъ трудамъ. Вскорѣ и Монтеспанъ лишилась любви короля и поселилась въ монастырѣ Кармелитокъ, гдѣ Лавальеръ явилась ей великодушною утѣшительницею. Умерла 1710 г. Ей приписываютъ сочиненія: «Réflexions morales», собраніе подлинныхъ ея писемъ, изданныхъ маршаломъ Бельфонъ (Bellefonds) и г-ю Жанлисъ, которая написала романъ подъ заглавіемъ «M-lle de La Vallière».

Лаванда (Flores lavandulæ). Цвѣты этого растенія заключаютъ въ себѣ эфирное масло и употребляются, по бол. части *снаружи*, при поврежденіи сухожильныхъ частей, вывихахъ, ушибахъ, подкожныхъ изліяніяхъ, отёкахъ, ломотныхъ, ревматическихъ страданіяхъ, параличахъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ ихъ назначаютъ въ видѣ обмыванья, припарокъ, примочекъ, травяныхъ мѣшечковъ, ваннъ и пр. Эти цвѣты назначаются обыкновенно въ помянутыхъ болѣзняхъ вмѣстѣ съ другими ароматическими травами и виномъ.—Лавандовое масло и лавандовый спиртъ употребляются въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, какъ и цвѣты. Кромѣ-того лаванда входитъ въ составъ разныхъ лекарствъ, на прим. водо-винное средство противъ ранъ и проч.

Лавинія, дочь Латинуса, царя Латиновъ, и Аматы; была обѣщана въ замужство Турну, царю Рутуловъ, но оракулъ объявилъ, что она должа выйти за иностранца, царевича, и Лавинія досталась Энею, убившему Турна на поединкѣ. Послѣ смерти Энея она удалилась въ лѣсъ, боясь худаго обращенія со стороны Асканія, и тамъ родила Энея Сильвія.—Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что Лавинія есть олицетвореніе соединенія между Пеласгами Италіи и Троянцами.

Лавины, глыбы снѣга, иногда огромной величины, скатывающіяся съ высокихъ горъ въ долины. Причиною ихъ происхожденія бываетъ иногда просто комъ снѣга, который срывается съ вершины, и катясь внизъ, все увеличивается и достигаетъ колоссальнаго размѣра.

Холодныя лавины (или пыльныя лавины) состоятъ изъ одного снѣга и при паденіи образуютъ облака снѣжной пыли, которыя производятъ колебаніе воздуха, и потому лавины опасны для людей и животныхъ. Онѣ бываютъ въ суровыя зимы. Теплыя лавины (замочныя лавины) происходятъ въ теплую погоду, отъ подтаявшаго и обрушившагося снѣга. Зимнія лавины происходятъ зимою, или при свѣжевыпавшемъ снѣгѣ, и увеличиваются отъ накатыванія, или, при сопровождающемъ ихъ вѣтрѣ, вѣтряныя лавины, или отламываются отъ стараго снѣга съ трескомъ и падаютъ въ долину дугообразно. Лавины, особенно теплыя или мокрыя, вкатываютъ въ себя все, что имъ попадается на пути; вырываютъ съ корнями самыя сильныя деревья, увлекаютъ съ собою камни, и т. д., разбиваютъ домы и стѣны на мѣстахъ своего паденія. Путешественники, видя ихъ приближеніе, спасаются отъ нихъ, прижавшись плотно къ какой-нибудь скалѣ. Бываютъ также земляныя лавины, состоящія изъ глыбъ земли.

Лавицкій (Андрей), польскій іезуитъ; пріѣхалъ въ Россію въ свитѣ Лже-Димитрія, съ другими членами своего ордена, а возвратился въ Варшаву послѣ смерти Самозванца. Во-время своего пребыванія въ Москвѣ онъ написалъ нѣсколько соч., изъ которыхъ одно, на латинскомъ языкѣ, заключаетъ въ себѣ подробное описаніе въѣзда и коронованія Лже-Димитрія. Переводъ его на итальянскій языкъ явился подъ заглавіемъ: «Avvisi e lettere ultimamente giunte di cose memorabili succedute tanto in Affrica nel Regno di Biguta, etc in Venezia, appresso Barezzo Barozzi alla libreria della Madonna, 1606, in 8°. Лавицкій всегда пользовался большою довѣренностію Лже-Димитрія и поэтому былъ имъ посланъ, 1605 г., въ Римъ, насчетъ переговоровъ о турецкой войнѣ, которую онъ замышлялъ. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Самозванцу, папа, между-прочимъ, писалъ: «Отпускаемъ къ тебѣ Лавицкаго по его желанію, но вопреки нашему, столь пріятна намъ бесѣда сего благочестиваго мужа! Отпускаемъ съ условіемъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе возвратился сюда, представивъ многое тебѣ отъ имени нашего; главное есть да не ввѣряешь себя и людей своихъ еретикамъ, и да слѣдуешь совѣтамъ мужей разумныхъ и благочестивыхъ. И такъ вѣрь ему. Онъ будетъ для тебя еще любезнѣе, ибо съ нимъ посылаемъ къ тебѣ даръ великій: апостольское наше благословеніе». Объ этой миссіи нигдѣ ничего не упоминается, но въ великокняжеской библіотекѣ въ Павловскѣ находится списокъ инструкціи, данной Лавицкому и подписанной императоромъ Димитріемъ; заглавіе слѣдующее: «Instructio memoriæ causa ad Sanctissimum Dnum. Dominum Paulum Quintum Max. Reverendo Patri Andreæ Lavitio Societatis Jesu, Die XVIII. Mensis Decembris, Anno Domini MDCV».

Лавоазье (Antoine Laurent Lavoisier), творецъ новѣйшей химической номенклатуры, род. въ Парижѣ 1743 г. Отецъ его занимался торговлею и составилъ значительное состояніе, которое дало ему возможность отлично образовать сына. Молодой Лавоазье былъ помѣщенъ въ мазаринскій коллегіумъ, гдѣ вскорѣ сталъ въ числѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ. Въ 1763 г. академія наукъ предложила задачу: отыскать удобнѣйшее средство къ освѣщенію Парижа и др. городовъ; при этомъ соискателямъ назначалась награда 62,000 ливровъ. Услышавъ объ этомъ юный (20 лѣтъ) Лавоазье заперся въ кабинетъ на 6 недѣль, работалъ сильно, и 1766 г. получилъ премію. Еще прежде этого онъ совершилъ минералогическое путешествіе съ Гетаромъ (Guettard). Далѣе Лавоазье, имя котораго тѣсно связано съ благодѣтельнымъ открытіемъ освѣщенія газомъ, издалъ въ 1774 г. свои «Opuscules de physique et de chimie». Новѣйшая химія была создана до Лавоазье, требовалось только дать ей видъ науки. Лавоазье совершилъ это трудное дѣло: въ 1787 г. вышло его «Méthode de nomenclature chimique», а въ 1789 г. Traité élémentaire de chimie». Къ этимъ ученымъ заслугамъ Лавоазье присоединяются его доблестныя личныя качества, доставившія ему случай быть участникомъ въ административныхъ дѣлахъ; и въ этомъ новомъ положеніи своемъ онъ написалъ: «Traité de la richesse territoriale de la France». Но достойный Лавоазье, несмотря на громадныя заслуги, долженъ былъ принести тяжелую дань времени, подвергся проскрипціи и тюремному заключенію; однакожъ твердость духа не оставила его, и здѣсь онъ продолжалъ свои занятія, которыхъ отрывки напечатаны его женою подъ заглавіемъ: «Mémoires de physique et de chimie». Но вскорѣ послѣ этого непощадная революція сдѣлала Лавоазье своею жертвою, не взирая на просьбы ученаго о дозволеніи довершить свои труды: онъ казненъ въ 1794 г.

Лавра, Лаура, титулъ нѣкоторыхъ монастырей. По общему мнѣнію онъ толкуется—знаменитая общежительная обитель, и происходитъ отъ греческаго слова λαυρος, то есть широкій, многолюдный. Это наименованіе носятъ, напримѣръ, въ Іерусалимѣ обитель

святаго Саввы. Въ Россіи онъ присвоенъ четыремъ православнымъ монастырямъ, именно: Кіево-Печерскому; Троицко-Сергіевскому, Александро-Невскому и Почаевскому Успенскому.—Три первыя напоминаютъ собою три великіе періода нашего государства, какъ великаго княженія, царства и имперіи; четвертая же время испытанія, мужественно претерпѣннаго сынами его подъ чуждою властію, и свидѣтельствуетъ объ ихъ тогдашней вѣрности православію. — Кіево-Печерской Лаврѣ этотъ титулъ присвоенъ граматою патріарха Іоакима, отъ 18 апр. 7196 (1688) г., съ наименованіемъ его Ставропигіономъ царскимъ и патріаршескимъ московс., и первою въ Россіи архимандріею, въ ознаменованіе того, что въ ней началось монашество въ Россіи, и что она споспѣшествуетъ православію своими чудесами, благочестіемъ и «еще же и типографскій книгъ святыхъ въ пользу христіанскому народу имать трудъ» (Полн. собр., зак. I собр. № 1,295). Троицко-Сергіевская Лавра получила его 9 іюля 1744 г., по именному указу Имп. Елисаветы Петровны, объявленному изъ Синода (id. № 8,959, п. 2). Александро-Невской Лаврѣ данъ онъ именнымъ указомъ Имп. Павла I, отъ 18 дек. 1797 г. (id. № 18,273). Наконецъ, Почаевская Лавра пріобрѣла его по Высочайше утвержденному, 14 окт. 1833 г., докладу Св. Синода.

Лавреатъ (Poeta laureatus). Имя это давали въ различныхъ странахъ, особенно въ Италіи, Германіи и Англіи, поэтамъ, которые получили отъ государей или отъ общества ученыхъ лавровый вѣнецъ, какъ знакъ ихъ достоинства и превосходства. Въ Италіи, самое древнее и торжественное этого рода вѣнчаніе было Петрарки, происходившее въ Римѣ 1341 г., въ день Св. Пасхи. Подобный вѣнецъ также присужденъ былъ Тассу; но онъ умеръ наканунѣ того самаго дня, въ который должна была совершиться эта церемонія.— Въ Германіи, императоръ Максимиліанъ I учредилъ, въ 1504 г., въ Вѣнѣ, *поэтическій коллегіумъ*, для назначенія вѣнцовъ; но судьи предоставляли титулъ поэта-*лавреата* такому множеству посредственныхъ поэтовъ, что титулъ этотъ потерялъ всю цѣну.—Въ Англіи король даетъ титулъ *лавреата*, поэту, который обязанъ каждый годъ двумя одами прославлять день рожденія государя и новый годъ. Ему назначено ежегодное жалованье по 127 ф. стерл., изъ которыхъ 27 ф. составляютъ цѣнность четверти бочки вина, которое въ прежнее время поэтъ получалъ натурою. Въ XV вѣкѣ Джонъ Кей—первый поэтъ-лавреатъ, о которомъ говорятъ хроники; позднѣе были: Говеръ и Шосеръ; потомъ, при Генрихѣ VIII—Скельтонъ, и при Елисаветѣ—Спенсеръ. Послѣ Спенсера этотъ титулъ носили: Самуэль-Даніель, въ 1598 г., Бен-Джонсонъ, 1619 г., Уильямъ Давенанъ, 1632 г., Джонъ-Дройденъ, 1670 г., Садвель, 1688 г., и др.

Лаврентій, инокъ суздальскій, живший въ концѣ XIV стол. Онъ списалъ, а можетъ-быть и дополнилъ лѣтопись Нестора, для великаго князя Димитрія Константиновича, въ 1377 г., какъ самъ онъ упоминаетъ въ концѣ своего труда.—Это древнѣйшій и одинъ изъ подробнѣйшихъ между дошедшими до насъ списками лѣтописей; онъ оканчивается 1305 г.; но въ срединѣ утрачено нѣсколько листовъ: отъ 898 по 922, отъ 1269 по 1283, и отъ 1285 до 1294 г. Подлинникъ, на пергаминѣ, въ XVI и XVII вѣкѣ принадлежалъ владимірскому Рождественскому монастырю, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія — графу А. И. Мусину-Пушкину, которымъ былъ подаренъ Императору Александру I, подарившему рукопись Имп. Публичной Библіотекѣ. Въ 1804 г. Московское общество исторіи и древностей россійскихъ приступило къ напечатанію ея, поручивъ приготовленіе къ изданію Чеботареву и Черепанову; въ-теченіе 7 лѣтъ было напечано только 10 листовъ, и прекращено. Въ 1811 г., это же Общество вѣрило изданіе проф. Тимковскому, который въ-теченіе 1811 и 1812 г. успѣлъ напечатать только 12 листовъ. Сначала нашествіе Французовъ; а потомъ кончина Тимковскаго прекратили и это изданіе. Но Общество выдало въ свѣтъ напечатанные листы, простиравшіеся только до рожденія Владимира Ярославича, т. е. до 1020 г., подъ заглавіемъ: «Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку. Изданіе пр. Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ, напечатано при Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ.» М. въ Унив. тип. 1824 г. стр. VIII и 105, in—4°). Имп. Публичная Библіотека также намѣревалась издать Лавр. Лѣтопись, и предполагала исполнить это къ 1816 г. Потомъ извѣстно было, что гр. Н. П. Румянцевъ желалъ напечатать ее на собственный счетъ. Но ни то, ни другое намѣреніе не было выполнено. Наконецъ, Археографическая Коммиссія, по Высочайшему повелѣнію издавая «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», помѣстила Лаврентьевскій списокъ въ 1-й томъ, вышедшій въ 1846 г. (Спб., въ тип. Э. Праца, стр. XX. и 267 и 2 табл. палеогр. снимк. in—4°). Должно замѣтить, что Общество исторіи и древностей, въ уваженіе того, что эта лѣтопись была открыта гр. Мусинымъ

Пушкинымъ, наименовало ее *Пушкинского;* но самъ гр. Мусинъ-Пушкинъ называлъ ее *Суздальского*, по имени епископа суздальскаго, по благословенію котораго она написана.

Лаврентій (Блаженный, Христа-ради), юродивый калужскій, мощи котораго почиваютъ въ монастырѣ около Калуги, названномъ отъ имени его Лаврентьевскимъ; неизвѣстно достовѣрно, кто былъ и откуда родомъ, хотя и можно заключать, что онъ принадлежалъ къ роду Хитровыхъ, потому-что въ синодикѣ этого рода, находящемся въ Лютиковскомъ Троицкомъ Перемышльскомъ монастырѣ, упомянутъ въ поколѣніи Григорья Симеоновича Хитрова, въ главѣ всѣхъ именъ—Лаврентій чудотворецъ, юродивый инокъ. Подвижникъ Лаврентій жилъ большею частью въ домѣ князя Симеона Іоанновича Калужскаго, а для духовныхъ подвиговъ уклонялся въ уединенное мѣсто, гдѣ стояла церковь, а потомъ монастырь, названный его именемъ. Онъ помогъ кн. Симеону, въ 1512 г, побѣдить враговъ, и преставился 10 авг. 1515 г. Мѣстная память ему соблюдается 10 августа.

Лаврентій. Наша Церковь причисляетъ къ лику преподобныхъ двухъ печерскихъ затворниковъ этого имени. Одинъ изъ нихъ жилъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ XII вѣкѣ, но неизвѣстно когда умеръ. О жизни его достовѣрно то, что онъ спасался сперва въ уединенномъ затворѣ, въ обители св. Димитрія, а потомъ въ пещерѣ преп. Антонія, гдѣ и мощи его почиваютъ.—Другой извѣстенъ только по имени, а мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ. Память перваго Церковь совершаетъ 29 января, а втораго 28 августа.

Лаврентій (Лавръ), самозванецъ, человѣкъ низкаго происхожденія, явился въ 1606 г., въ Астрахани, выдавая себя за внука Іоанна IV. Казаки, употребляя его, вмѣстѣ съ другими двумя самозванцами, Августомъ и Осиповикомъ (см.), орудіемъ для своихъ грабежей въ окрестностяхъ Астрахани и Саратова, пришли съ нимъ къ Тушинскому самозванцу, который велѣлъ его повѣсить на московской дорогѣ.

Лаврентія св. рѣка, величайшая въ Сѣверной Америкѣ, одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара, порожденіе великихъ канадскихъ озеръ, выходитъ, подъ именемъ Ніагары, изъ озера Эріе, и подъ именемъ Катарагви изъ озера Онтаріо, немедленно образуетъ «озеро Тысячи острововъ», далѣе «озеро Петра»; въ Квебекѣ дѣлится на два рукава и такимъ-образомъ составляетъ островъ Орлеанъ. Она впадаетъ въ заливъ св. Лаврентія, протекши 200 миль; количество воды ея при устьѣ считается до 1,672,704,000 кубическ. футовъ въ часъ; область рѣки содержитъ 62,300 кв. миль. Примѣчательные ея притоки (всего до 60) слѣдующіе: Уттавасъ или Оттава, раздѣляющая Верхнюю Канаду съ Нижней, Морисъ, Батисканъ, Буфръ, Сагене, Бюстаръ, Манкуаганъ, и проч., съ лѣвой стороны; Шатогюэ, Монреаль, Сорель, св. Франциска, Шодьеръ и проч., съ правой стороны. Рѣка св. Лаврентія судоходна для большихъ военныхъ кораблей на протяженіи 70 миль, для купеческихъ кораблей на протяженіи 80 миль; но плаваніе по ней опасно, по причинѣ множества водопадовъ, стремнинъ и тѣсно лежащихъ острововъ. При устьѣ рѣки нах. заливъ Лаврентія, заключающійся островомъ Нью-Фоундлендомъ. Заливъ имѣетъ 30 миль ширины, никогда не замерзаетъ, покрытъ множествомъ острововъ, по берегамъ имѣетъ много бухтъ и 5 входа: Бель-Иль, между Нью-Фоундлендомъ и Лабрадоромъ; Южный-проливъ, между Нью-Фоундлендомъ и Капъ-Бретономъ; Кансо, между Капъ-Бретономъ и Новою Шотландіей.

Лавровишневыя листья (Folia Laurocerasi), Дѣйствіе лавровишневой воды, содержащей синильную кислоту (см.), по всему сходствуетъ съ дѣйствіемъ этой кислоты; съ тою только разницею, что лавровишневая вода не съ такою силою ослабляетъ нервы и жизненность крови, какъ синильная кислота, и потому первая справедливо предпочитается послѣдней. Эта вода прописывается въ воспаленіи грудной плевы, легкихъ, и вообще во всѣхъ воспаленіяхъ; въ-особенности же она составляетъ драгоцѣнное средство въ хроническихъ воспалительныхъ болѣзняхъ, которыя выражаются въ чувственныхъ органахъ; въ кровотеченіяхъ у особъ чувствительныхъ, страждущихъ истерикою, и особенно въ кровавой рвотѣ и маточныхъ кровотеченіяхъ; въ болѣзняхъ сердца, легочной чахоткѣ, въ коклюшѣ, судорожной одышкѣ, грудной жабѣ, въ скирозныхъ затвердѣніяхъ, въ брюшныхъ застояхъ и проч. Наружно,—противъ болѣзненныхъ страданій, причиняемыхъ ракомъ, противъ хроническихъ, сильно зудящихъ лишаевъ, особенно на половыхъ частяхъ, противъ почечуйныхъ опуколей, противъ остраго хроническаго воспаленія глазъ; и т. д. Эѳирное лавровишневое масло дѣйствуетъ почти сильнѣе самой синильной кислоты. Виборгъ впустилъ нѣсколько капель этого масла въ глазъ голубя, отчего онъ тотчасъ же издохъ, въ жестокихъ конвульсіяхъ. По этому это масло рѣдко употребляется какъ лекарство, и то неболѣе какъ отъ четверти до полу-капли. Напротивъ того лавровишневая вода дается внутрь отъ 10 до 20

капель, три раза въ день, и постепенно восходятъ до 60 капель. Снаружи, въ глазныхъ примочкахъ, отъ 1 или 2 драхмъ на 5 унцій жидкости.

Лавровъ (Николай Владиміровичъ), русскій пѣвецъ и актеръ, сынъ мѣщанина, род. въ Ветлугѣ, 1802 г., учился въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, потомъ торговалъ лѣсомъ, и наконецъ,въ 1824 г., явился къ директору театра Ѳ. Ѳ. Кокошкину, которымъ и принятъ въ актеры. Первое появленіе Н. В. Лаврова на сценѣ было въ роли Аполлона (въ прологѣ: «Торжество музъ»), и съ этого времени онъ сдѣлался необходимымъ актеромъ московскаго театра. Вскорѣ потомъ Лавровъ явился въ роли Эдипа, и сообщилъ ему характеръ, не представлявшійся дотолѣ на русской сценѣ. Неменѣе онъ былъ замѣчателенъ и въ роли патріарха Іакова. Лавровъ сдѣлался любимцемъ московской публики. Главные отличительные признаки его игры были: величественная простота, сила чувства и упоительный голосъ. Когда Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ оставилъ званіе директора, Н. В. Лаврову велѣли исключительно пѣть въ операхъ. Блистательнѣйшимъ пѣвцомъ онъ явился въ оперныхъ роляхъ Цампа, Донъ-Жуанъ, Вампиръ и Велисарій. Голосъ его, восхищавшій итальянскихъ артистовъ, звучный баритонъ, былъ такъ обширенъ (въ двѣ октавы: отъ верховнаго до нижняго соль), что Лавровъ могъ пѣть и высокія теноровыя партіи и довольно низкія басовыя. Ум. въ 1840 г.

Лавръ (Laurus), родъ двудомныхъ деревьевъ, составляющихъ образецъ семейства лавровыхъ (Laurineae). Цвѣты у нихъ двудомные, съ четырераздѣльнымъ покровомъ. Мужескіе цвѣты бываютъ верхушечные, безъ завязи; тычинокъ 12, расположенныхъ въ двухъ кругахъ, и 6 внутреннихъ тычинокъ; посединѣ нити имѣютъ по двѣ желѣзки; боковые же цвѣты съ 9—10 тычинками; женскіе цвѣты съ четырьмя недоросшими тычинками и съ одною совершенною завязью, которая по созрѣніи обращается въ плодъ—ягоду. Извѣстно нѣсколько породъ лавра, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: 1) *лавръ обыкновенный* или *благородный*, или *лавровое дерево* (Laurus nobilis), дерево вышиною въ 10—20 фут., съ удлиненноланцетовидными листьями, съ обѣихъ концевъ заостренными, по краямъ волнисты ми; въ апрѣлѣ и маѣ появляются на немъ цвѣты, расположенные пучкомъ въ пазухѣ листьевъ. Лавровое дерево родомъ изъ Азіи, но теперь растетъ и въ теплыхъ странахъ Европы на открытомъ воздухѣ; иногда воспитывается въ защищенныхъ мѣстахъ и въ южной Германіи, но бо́льшею частью въ оранжереяхъ; лавровое дерево не можетъ перенести болѣе 6° морозу и погибаетъ; размножается сѣмянами; листья его употребляются для приправъ въ кушанья, а ягоды въ видѣ наружнаго или внутренняго лекарства отъ различныхъ болѣзней; въ Англіи и южной Европѣ онъ служитъ прекраснымъ украшеніемъ садовъ.—2) *Лавръ сассафрасъ* (Laurus sassafras), растущій въ теплыхъ краяхъ Сѣв. Африки, есть то самое растеніе, которое даетъ такъ-называемое сассафрасовое дерево, употребляемое въ медицинѣ. 3) *Лавръ камфорный*, *камфорное* или *камфорное дерево* (Laurus camphora), который вырастаетъ въ Японіи съ липу средней величины; изъ ствола, вѣтвей, листьевъ, наиболѣе же изъ корня этого дерева, японскіе крестьяне добываютъ, посредствомъ возгонки, такъ-называемую сырую камфору, очищаемую потомъ у насъ, въ Европѣ.—4) *Лавръ коричный* (Laurus cinnamomum), коричникъ, или коричное, коричневое дерево, доставляющее настоящую корицу (Cinnamomum), растетъ преимущественно въ жаркомъ климатѣ острова Цейлона, всегда въ лѣсахъ, достигая отъ 12 до 15 аршинъ вышины и до $^3/_4$ аршина толщины въ отрубѣ. То, что̀ другія деревья всегда представляютъ намъ,такъ-сказать, на показъ, наилучшая часть растенія этого страннаго дерева сокрыта подъ спудомъ; цвѣтки его не врачны и отвратительнаго запаха; плоды съѣдобны для однихъ птицъ; верхняя кора сѣраго незамарачиваго цвѣта и притомъ почти вовсе лишена вкуса и запаха; за нею слѣдуетъ другая кора, вкусъ которой хотя и имѣетъ нѣкоторую остроту, но совсѣмъ не коричневый вкусъ; наконецъ, подъ этою корою скрывается третья, нѣжная кора, дающая извѣстную, пряную корицу. Въ древесинѣ коричнаго дерева содержится также довольно изрядная камфора. Разведеніе коричнаго дерева не требуетъ отъ людей никакихъ трудовъ; на островѣ Цейланѣ оно размножается естественнымъ образомъ изъ своихъ плодовъ, похожихъ на сливу, и созрѣвающихъ дважды въ годъ; насадители его—цейланскія вороны и дикіе голуби, поглощая зрѣлые плоды, имѣющіе неудобоваримыя ядра, разносятъ ихъ по лѣсамъ, такъ что ядро, испражняемое съ пометомъ, споспѣшествующимъ его развитію, весьма скоро пускаетъ изъ себя, въ теплой цейланской почвѣ, ростки и корни, изъ которыхъ возникаетъ новое дерево, дающее годовъ чрезъ 6 уже хорошую корицу. Настоящая корица, извѣстная въ аптекахъ подъ именемъ Cortex

Cinnamomi veri sive aculi, содержитъ тяжелое эѳирное масло, вяжущую кислоту, нѣсколько смолы (отъ которыхъ зависитъ дѣйствіе ея), гумми и красящее вещество; но обыкновенно вмѣсто этой дорогой цейланской корицы употребляется китайская корица (Cassia cinnamomea), получаемая изъ кассіева лавра.—Корица пріятно возбуждаетъ желудокъ, способствуетъ пищеваренію и распространяетъ дѣйствіе свое на всю нервную, кровоносную и мышечную систему. Поэтому для субъектовъ молодыхъ, съ чрезмѣрною возбуждаемостью, она неприлична; равнымъ образомъ не должно ее давать при воспалительномъ состояніи и усиленной дѣятельности сосудистой системы, при полнокровіи, кровохарканіи и гастрическомъ состояніи. Специфически корица дѣйствуетъ на матку, сильно сжимая ее, такъ-что иногда отъ ея употребленія здоровая и небеременная женщина чувствуетъ потуги и боли, какъ бы въ родамъ; по такому-то возбуждаемому свойству корица употребляется съ отмѣнной пользою въ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ нервною слабостію и упадкомъ раздражительности, а именно: 1) въ тифозныхъ и гнилостныхъ горячкахъ, когда имъ сопутствуетъ настоящая слабость, раздутіе живота, рвота, медленное и слабое жилобіеніе, и особенно когда у выздоравливающихъ послѣ продолжительной болѣзни истощены силы: здѣсь она употребляется въ соединеніи съ виномъ, горькими и тоническими средствами; 2) въ болѣзняхъ первыхъ путей, зависящихъ отъ слабости, ослизненія и недѣятельности, поноса, колики, хронической рвоты; 3) особенно же корица полезна при кровотеченіи изъ матки, происходящемъ во время и послѣ родовъ, отъ слабости и недостатка сжимаемости въ ней; она же способствуетъ къ усиленію потугъ у родильницъ, если потуги недостаточны или ослабѣваютъ, какъ это бываетъ при продолжительныхъ родахъ; корица полезна также для женщинъ и въ небеременномъ состояніи, при болѣзняхъ, происходящихъ отъ разслабленія матки, кровотеченіи и проч.—5) *Лавръ кассіевый* или *кассія* (Laurus cassia), растущій въ Китаѣ и внутренняя кора котораго даетъ также корицу, но грубую и худшей доброты, извѣстную подъ именемъ китайской корицы (Cassia cinnamomea). Изъ плодовыхъ зачатковъ (зародышей), находящихся подъ цвѣтомъ этого дерева, или и подъ цвѣтомъ коричнаго дерева (какъ думали прежде и какъ недавно опять начали увѣрять въ этомъ устарѣломъ и несправедливомъ предположеніи), получается, посредствомъ сушенія, душистая пряность, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ «гвоздики».

Лавръ, иже-царевичъ, см. Лаврентій.

Лавръ (Лаврутъ, Лавритасъ, Лаврентій), одинъ изъ князей славянскихъ; жилъ во второй половинѣ VI вѣка. Гроза Византійской имперіи, знаменитый государь Обровъ или Аваровъ, Боянъ (см. Обры), утвердившись на Дунаѣ, потребовалъ, въ 582 г., покорности отъ Словинъ. Тогда-то Лавръ далъ отвѣтъ, сохраненный исторіею: «Никому не лишить насъ независимости. Мы привыкли у другихъ отнимать земли,—свои ли уступимъ? Такъ и всегда будетъ, пока есть на свѣтѣ мечи и война!» Послы Бояна отвѣчали на гордый вызовъ Лавра; началась ссора, и они были убиты.

Ла Гарпъ (Frédéric César de La Harpe), эксъ-директоръ Гельветической республики, надворный совѣтникъ русской службы, род. въ Роллѣ 1754 г. 20 лѣтъ онъ былъ докторомъ правъ и адвокатомъ въ Бернѣ, но вскорѣ, по приглашенію Екатерины, отправился въ Петербургъ, въ качествѣ наставника Великихъ Князей Александра и Константина. Послѣдніе свои дни онъ провелъ близъ Парижа, занимаясь земледѣліемъ и естественными науками; въ 1814 г. принялъ участіе въ дѣлахъ ходатайствомъ у Императора Александра, и успѣлъ упрочить независимость кантона Ваадтландскаго. Умеръ въ 1838 г.

Ла Гарпъ (Jean François de la Harpe), знаменитый критикъ, родился въ Парижѣ 1739 г. Его трагедіи не имѣли большаго успѣха, исключая: «Comte de Warwick», Philoctète» и драмы «Mélanie», которая была очень хорошо принята. Трагедіи его «Timoléon», «Gustave», «Pharamond» упали. Онъ сочинилъ много эпическихъ поэмъ и маленькую поэму «Tangu et Félime». Но самое знаменитое его твореніе есть «Cours de littérature». Ла-Гарпъ ум. въ 1803 г.; онъ былъ однимъ изъ редакторовъ «Mercure de France».

Лаго Маджіоре (Lago maggiore, въ древности Lacus Verbanus), озеро, принадлежащее швейцарскому кантону Тессину, Ломбардскому королевству и Піэмонту; имѣетъ прекрасныя окрестности, 9 миль длины, около 2 м. ширины, прозрачную воду, до 1,800 фут. глубины; соединяется каналомъ Naviglio grande съ Миланомъ, а Трезою съ Луганскимъ озеромъ; образуется рѣкою Тессино; принимаетъ сверхъ-того въ себя рѣки: Маджію, Верраску, Точе и др.; лежитъ надъ поверхностью моря въ 650 (по другимъ въ 750) футахъ. Вѣтры дующіе на озерѣ: Тевано, сѣверный вѣтеръ, отъ 2 час. ночи до 10 утра, и Брева, полуденный вѣтеръ, отъ 12 час. полудня до полуночи. По берегамъ

озера выдѣлывается хорошее вино. На юго-западномъ берегу лежитъ укрѣпленный городъ Арона, съ гаванью, торгующій съ Германіею и Швейцаріею; жит. въ немъ до 5,000 челов.; тутъ родился св. Карлъ Борромео, котораго колоссальная металлическая статуя, въ ростъ, находится близъ города. На Лаго Маджіоре лежатъ 4 небольшихъ Борромейскихъ острова (Isole dei conigli), принадлежащихъ къ сардинской провинціи Новарѣ. Два острова побольше назыв.: Isola bella, съ прекраснымъ дворцомъ, и Isola madre; меньшіе острова Isola superiore, Isole St. Giovanni, St. Michele dei Pescatori. Виталіанъ и Ренатъ Борромеи, въ 1671 г., велѣли навозить садовой земли на скалы, дотѣхъ-поръ голыя, и подѣлать на нихъ насыпи. Теперь на нихъ растутъ мирты, лавры, каштаны и померанцы.

Лагоръ, у древнихъ *Лагора*, государство въ передней Индіи, въ сѣв. зап. части Индустана, граничитъ съ Афганистаномъ, Кашмиромъ, Малымъ Тибетомъ и нѣсколькими индустанскими областями. Пространство 3,256 кв. миль; жителей, 4,000,000 чел. Горы: Гималайскія и Соленыя; рѣки, Синдъ, Хенаубъ, который принимаетъ въ себя почти всѣ прочія рѣки провинціи и подъ названіемъ Сунджаба впадаетъ въ Синдъ. Другихъ водъ нѣтъ въ Лагорѣ. Горы имѣютъ плодоносныя долины; равнины песчанисты; климатъ довольно благораствореный. Жители: Сейки, Синги, Джауты, Раджуты, Джуты, Афганы, Гуки и Монголы; пренебрегаютъ земледѣліемъ, запустили каналы, устроенные для орошенія нивъ; однакожъ между Бенджою и Сетледжою земледѣліе въ хорошемъ сост., растутъ дыни, сахарный тростникъ, индиго, табакъ; въ горахъ растутъ крупныя сосны; въ хорошемъ также положеніи скотоводство (лошади, верблюды, овцы, козы); отправляется значительная торговля. Произведенія: золото, соль, обиліе дичи. Правленіе въ рукахъ сейковъ, которые имѣютъ множество независимыхъ князей, состоящ. подъ властью одного главнаго, избираемаго національнымъ собраніемъ (гура-мата). Военныя силы простираются до 50,000 челов., образованныхъ по европейской дисциплинѣ. Прежде Лагоръ дѣлили на Пенджабъ и Кугистанъ; теперь къ нему причисляютъ Пенджабъ, Кугистанъ, Кашмиръ, Чочъ, Газаре и Мультанъ. Въ 1800 г., Ренджитъ-Сингъ овладѣлъ государствами прочихъ князей и основалъ значительное царство. Въ 1822 г. Французъ Алларъ и Итальянецъ Вентура были приняты тамъ благосклонно. Первый ввелъ военную дисциплину и учредилъ полки гренадеръ, гусаръ, драгунъ и пр. Онъ основалъ тамъ орденъ наподобіе Почетнаго Легіона. Знамя королевства—трехцвѣтное. По смерти Ренджитъ-Синга (1839 г.) наслѣдовалъ престолъ сынъ его, Шере-Сингъ, убитый въ 1843 г. Теперь царствуетъ Далипъ-Сингъ, преемникъ Ренджита. Женщины живутъ тамъ въ совершенномъ затворничествѣ и дѣти не получаютъ никакого воспитанія. Вмѣсто дуэли употребляется кулачный бой. Доходы страны восходятъ до 70,000,000 франковъ. Армія состоитъ изъ 82,014 челов., а число пушекъ простирается до 376. Правленіе деспотическое.

Лагосъ (Lagos) есть глав. гор. въ провинціи Алгарвіи, въ Португаліи, при Атлантическомъ океанѣ, съ небольшою гаванью, защищаемою двумя фортами, въ которой можетъ помѣститься цѣлый флотъ. Городъ хорошо выстроенъ и укрѣпленъ, имѣетъ 2 церкви, 3 монастыря, 2 госпиталя, богадѣльню, 801 домъ и 4.100 жит. Городъ замѣч. по морскому сраженію (иначе назыв. при Цеутѣ), происходившему 18 авг. 1759 г.

Лагоцъ (Lahoz), генералъ бывшихъ цизальпинскихъ войскъ, принадлежитъ къ замѣчательнымъ лицамъ исторіи италіянской войны 1799 г. Онъ былъ родомъ изъ Милана, началъ службу въ австрійскихъ войскахъ, и изъ честолюбія скораго возвышенія, въ 1792 г., когда Французы вступили въ Италію, сталъ подъ ихъ знамена. Генералъ Лагарпъ замѣтивъ въ Лагоцѣ счастливыя дарованія, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. По смерти этого генерала, онъ поступилъ, этимъ же званіемъ, къ Бонапарте и отличался много въ походахъ 1796 и 1797 г., такъ что французская директорія назначила его членомъ законодательнаго корпуса только-что образовавшейся Цизальпинской республики. Лагоцъ тогда твердо полагалъ, что Франція имѣетъ цѣлію сдѣлать Италію самостоятельнымъ, независимымъ государствомъ; но скоро увидѣлъ свою ошибку и началъ возставать противъ французскихъ властей, находившихся въ Миланѣ. Онъ явно протестовалъ передъ директоріею противъ ихъ дѣйствій, съ жаромъ защищалъ права Италіи на независимость, и не только не получилъ удовлетворенія, но даже былъ удаленъ: его назначили бригаднымъ генераломъ цизальпинскихъ войскъ, принадлежавшихъ къ дивизіи французскаго ген. Монришара, и занимавшихъ мѣст. Пезаро, на берегу Адріатическаго моря, къ сѣв. отъ Анконы. Это случилось въ то самое время, когда, съ одной стороны, соединенныя россійско-австрійскія войска, подъ предводительствомъ Суворова, шли въ Италію, а съ другой

россійско-турецкій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ушакова, взялъ Корфу и отдѣлилъ отъ себя двѣ эскадры къ берегамъ Церковной области и Неаполитанскаго королевства. Слухъ, что союзники идутъ на освобожденіе итальянскихъ народовъ, и надежда на несомнѣнный въ этомъ успѣхъ ободрили Лагоца, и въ его умѣ возникъ планъ: изъ всѣхъ раздробленныхъ государствъ Италіи составить одну цѣлую, нераздѣльную республику. Въ надеждѣ, что скоро пробьетъ минута освобожденія для его отечества, онъ сталъ противиться распоряженіямъ французскаго правительства, объявилъ департаментъ Рубикона, въ которомъ командовалъ, въ осадномъ положеніи, и учредилъ тамъ особое военное правленіе, подъ предсѣдательствомъ своего друга, также цизальпинскаго ген. Пино (Pino). Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, Моришаръ объявилъ Лагоца врагомъ Франціи и лишеннымъ командованія бригадою. Лагоцъ, имѣя у себя 6 т. ч. преданнаго ему цизальпинскаго войска, могъ бы оказать сопротивленіе, но уклонился отъ этой мѣры и простился съ своими подчиненными краткимъ, но сильнымъ воззваніемъ, въ которомъ излилась вся его ненависть противъ Французовъ. Извѣстно, что въ первыхъ числахъ мая 1799 г., россійско-турецкая эскадра, подъ начальствомъ вице-адм. Пустошкина, явилась у береговъ Адріатическаго моря, овладѣла укрѣпленными мѣстами: Пезаро, Фано, Синигаліею, и собиралась дѣйствовать противъ Анконы. Неожиданное извѣстіе о выходѣ изъ Кадикса въ Средиземное море соединеннаго французско-испанскаго флота заставило его, забравъ съ берега всѣ войска, поспѣшать къ главному флоту, стоявшему при Корфу и намѣревавшемуся соединиться съ англійскимъ флотомъ лорда Нельсона. Появленіе Пустошкина развязало руки Лагоцу. Объявляя Французовъ притѣснителями Италіи, а самого-себя защитникомъ попранной вѣры, онъ собралъ, въ самое короткое время, до 20 т. инсургентовъ, назвалъ ихъ неаполитанскою арміею, и явился грозою Французовъ, принужденныхъ стянуть всѣ свои войска въ Анкону. По неожиданномъ удаленіи эскадры вице-адм. Пустошкина, Лагоцъ, не надѣясь на свои дурно-вооруженныя и неустроенныя дружины, засѣлъ въ Фермо, близъ берега Адріатическаго моря, неподалеку отъ неаполитанской границы. Такъ какъ голова его всѣ еще была оцѣнена австрійскимъ правительствомъ, то онъ рѣшился писать прямо къ Суворову и просить его о ходатайствѣ у императора Франца, который и простилъ Лагоца. Въ первыхъ числахъ іюля адмиралъ Ушаковъ, получивъ возможность возобновить дѣйствія противъ Анконы, послалъ россійско-турецкую эскадру, подъ начальствомъ кап. 2 ранга гр. Войновича, вновь осадить эту крѣпость. Это обстоятельство доставило Лагоцу средства выйти изъ оборонительнаго положенія и, съ присланною отъ Войновича артиллеріею, дѣйствовать наступательно. При обложеніи Анконы ему было предоставлено командованіе на правомъ флангѣ осады, и онъ, при содѣйствіи русскаго десанта, много споспѣшествовалъ успѣхамъ союзниковъ, совѣтомъ и дѣломъ. Французы, озлобленные противъ него, въ-особенности обращали на него вниманіе, стараясь какъ-нибудь захватить его, живаго или мертваго; не успѣвъ открытою силою, они прибѣгли къ подкупамъ и склонили на свою сторону Лагоцова секретаря; но измѣна была открыта во-время, и виновный повѣшенъ въ глазахъ осажденныхъ. Въ бурную ночь на 29 сент., часть гарнизона, подъ предводительствомъ цизальпинскаго генерала Пино, произвела сильную вылазку противъ пункта, на которомъ находился Лагоцъ. Предводитель инсургентовъ атакованъ съ ожесточеніемъ; окруженный непріятелемъ, Лагоцъ долго и упорно сопротивлялся; наконецъ, тяжело раненый однимъ цизальпинскимъ гренадеромъ, упалъ съ лошади. Тогда былъ взятъ непріятелемъ, но потомъ выручен лейт. Ратмановымъ (умершимъ въ 1833 г. въ чинѣ вице-адмирала), командовавшимъ русскимъ отрядомъ, находившимся у Лагоца. Онъ умеръ 35 лѣтъ отъ рожденія.

Лагранжевъ способъ рѣшенія биквадратныхъ уравненій. Приведя данное уравненіе четвертой степени къ виду

$$x^4 + px^2 + qx + r = 0.$$

и означивъ буквами x_1, x_2, x_3, x_4 корни этого уравненія, Лагранжъ, основываясь на теоріи симметрическихъ функцій, приводитъ рѣшеніе даннаго уравненія къ рѣшенію слѣдующихъ двухъ системъ уравненій первой степени:

1-ая система.

$$\begin{aligned} x_1 + x_2 + x_3 + x_4 &= 0 \\ x_1 + x_2 - x_3 - x_4 &= 2\sqrt{u_1} \\ x_1 + x_3 - x_2 - x_4 &= 2\sqrt{u_2} \\ x_1 + x_4 - x_2 - x_3 &= 2\sqrt{u_3} \end{aligned}$$

2-ая система.

$$\begin{aligned} x_1 + x_2 + x_3 + x_4 &= 0 \\ x_1 + x_2 - x_3 - x_4 &= -2\sqrt{u_1} \\ x_1 + x_3 - x_2 - x_4 &= -2\sqrt{u_2} \\ x_1 + x_4 - x_2 - x_3 &= -2\sqrt{u_3} \end{aligned}$$

гдѣ u_1, u_2, u_3 суть корни уравненія третьей степени: $u^3 + 2pu^2 + (p^2 - 4r)\,u - q^2 = 0$. Для опредѣленія x_1, x_2, x_3, x_4 должно рѣшать 1-ую систему написанныхъ выше уравненій

въ томъ случаѣ, когда въ данномъ уравненіи четвертой степени q величина отрицательная, а 2 ю тогда, когда q положительная величина.

Лагранжъ (Joseph Louis Lagrange), знаменитый геометръ, род. въ Туринѣ 1736 г. Въ ранней молодости онъ не обнаруживалъ наклонности къ математикѣ, и только необходимость заставила его прибѣгнуть къ ней. Успѣхъ былъ неожиданный: 18 лѣтъ онъ уже написалъ превосходное сочиненіе о дифференціалахъ и интегралахъ; въ слѣдующемъ онъ сдѣлалъ открытіе, обрадовавшее Эйлера, который уже 10 лѣтъ тщетно вызывалъ ученыхъ къ рѣшенію данной имъ задачи, и который теперь имѣлъ удовольствіе видѣть ее рѣшенною 19-ти-лѣтнимъ юношею. Двигаясь въ параллель всѣмъ знаменитостямъ на ученомъ поприщѣ, Лагранжъ въ то же время былъ искуснѣйшимъ профессоромъ. Между-тѣмъ въ 1764 г. парижская академія наукъ объявила премію на задачу: «О либраціи луны», и Лагранжъ явился побѣдителемъ надъ многочисленными соискателями; чрезъ 2 года онъ получилъ новую премію, за отвѣтъ на вопросъ парижской академіи о спутникахъ Юпитера. Около этого времени Эйлеръ оставилъ берлинскую академію и назначилъ себѣ преемникомъ д'Аламбера, а этотъ, отказываясь отъ чести, ему оказанной, избралъ вмѣсто себя Лагранжа. Въ Берлинѣ онъ былъ до 1787 г. До-сихъ-поръ Лагранжъ не написалъ еще ни одного спеціальнаго сочиненія, теперь же вышли: «Mécanique analytique», потомъ «Théorie des fonctions» и «Leçons sur le calcul des fonctions». Заслуги Лагранжа въ ученомъ отношеніи очень велики, и этимъ то объясняется то огромное уваженіе, которымъ онъ пользовался; и самъ завоеватель Италіи постоянно оказывалъ ему свое благоволеніе. Замѣчательно и то, что лѣта не помрачили свѣтлаго ума Лагранжа: въ 1808 г. онъ еще трудился и издалъ «Equations numériques». Лаплассъ говоритъ о Лагранжѣ: «Изъ множества умовъ, расширившихъ область человѣческаго знанія, только Ньютонъ и Лагранжъ обладаютъ счастливымъ тактомъ подмѣчать основныя начала». Умеръ въ 1813 г.

Лагуны (отъ лат. lacuna, ровъ). Такъ наз. болота, идущія вдоль Адріатическаго моря, по австрійско-венеціанскон губ., и образуемыя рѣками. Они содержатъ много острововъ, бываютъ очень полноводны, но также и очень высыхаютъ, и оттого часто вредно дѣйствуютъ на здоровье. Со стороны моря они отчасти имѣютъ натуральную плотину въ защиту отъ морскихъ водъ. Ихъ раздѣляютъ на живыя и мертвыя лагуны, смотря по движенію или неподвижности, по ихъ большей или меньшей глубинѣ.—Въ-особенности это названіе присвоено лагунамъ около города Венеціи.

Ладанникъ (Cistus), родъ деревянистыхъ растеній, составляющихъ образецъ семейства ладанниковыхъ (Cistineæ); чашечка цвѣтка у нихъ состоитъ изъ 5 неравныхъ листочковъ и весьма рѣдко изъ 3 равныхъ; вѣнчикъ о пяти опадающихъ лепесткахъ; тычинокъ очень много; рыльце шаровидное; коробочка 5 или 10 гнѣздная, растрескиваніе гнѣздоразрывное на 5 или 10 створокъ; сѣмяносцы находятся на краю внутрь загнутыхъ плодниковыхъ листочковъ. Замѣчательнѣйшая порода *ладанникъ критскій* (Cistus creticus), очень вѣтвистый кустарникъ, до 4 или 5 фут. вышиною, водящійся въ южной Европѣ и на Востокѣ и дающій, вмѣстѣ съ ладоноснымъ, пахучее смолистое вещество, извѣстное подъ именемъ ладана.

Ладанныя книги. Такъ называются книги, хранящіяся въ архивѣ московской оружейной палаты и содержащія большею частью свѣдѣнія о церквахъ, соборахъ и важнѣйшихъ предметахъ церковнаго устройства временъ царствованія Алексѣя Михайловича; въ-особенности же онѣ заключаютъ много подробнаго о тогдашнемъ Кремлѣ.

Ладанъ, см. **Бальзамъ**.

Ладанъ земной. Такъ называется иногда растеніе маунъ или валеріана (Valeriana).

Ладанъ калмыцкій. Такъ называется кустарное растеніе гребенщикъ (Tamarix gallica, L.).

Ладанъ росной. Такъ называется сѣрая, пріятнаго запаха смола, часто упоминаемая въ Св. Писаніи подъ именемъ смирны или мурры, и получаемая съ дерева стираксы (Styrax Benzoin, Lin); употребленіе этой смолы извѣстно всякому.

Ладердэль (James Maitland, earl of Lauderdale), лордъ, род. въ Шотландіи 1752 г. былъ юристомъ, отличился въ парламентѣ въ рядахъ оппозиціи, въ 1783 г. поддерживалъ предложенный Фоксомъ индѣйскій билль; въ 1786 г. былъ членомъ комиссіи, наряженной для обвиненія Уоррена Гестингса; въ 1789 г., по смерти отца наслѣдовалъ титулъ графа Ладердэля и вступилъ въ верхнюю палату пэромъ Шотландіи, открыто показалъ себя партизаномъ франц. революціи; въ 1792 г. вмѣстѣ съ другомъ своимъ Мавомъ, ѣздилъ во Францію, чтобы быть очевидцемъ тамошнихъ событій; по возвращеніи противился вооруженію милиціи; въ 1793 г. возставалъ противъ войны съ Франціею; во-время министерства Фокса получилъ титулъ пэра Великобританіи, сдѣланъ чле-

номъ тайнаго совѣта и хранителемъ печати Шотландіи, но лишился этихъ мѣстъ при перемѣнѣ министерства; въ 1806 г., въ званіи чрезвычайнаго посланника, тщетно велъ переговоры о мирѣ съ Наполеономъ. Въ 1816 г., онъ говорилъ въ парламентѣ противъ заключенія Наполеона на ос. Св. Елены; въ 1832 г. противъ парламентской реформы; вскорѣ за тѣмъ ум. Написалъ сочиненія: «Изслѣдованія о свойствѣ и происхожденіи народнаго богатства», 1804 г., «Извѣстіе для великобританскихъ мануфактуристовъ о присоединеніи Ирландіи», 1805 г.

Ладо. Нѣкоторые ученые думаютъ, что такъ называлось у Славянъ божество веселія, любви, согласія и всякаго благополучія; ему приносили жертвы вступающіе въ бракъ, воспѣвали имя его, которое слышимъ и нынѣ въ старинныхъ припѣвахъ. Стрійковскій назыв. Ладо латышскимъ божествомъ. Въ Литвѣ и Самогитіи народъ праздновалъ ему отъ 25 мая до 25 іюня, отцы и мужья въ гостинницахъ, а жены и дочери на улицахъ и лугахъ; взявшись за руки, онѣ плясали и пѣли: Ладо, Ладо, дидисъ (великій) Ладо. Такое же обыкновеніе существуетъ въ русскихъ деревняхъ: молодыя женщины весною собираются играть и пѣть въ хороводахъ Лада, диди Лада. Молдаване и Валахи еще и теперь произносятъ въ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядахъ имя Лада. Нѣкоторые думаютъ, что имя Ладо, произошло отъ глагола *ладить, полидить*. Въ старинныхъ русскихъ пѣсняхъ Ладо значитъ мужъ; напр. у меня ладо змѣя скоропѣя, и проч. Въ словѣ о полку Игоревѣ, Ярославна называетъ супруга своего Ладою.

Ладога Старая, одинъ изъ древнѣйшихъ нашихъ городовъ, отчина Великаго Новгорода, краеугольный камень Русскаго государства, можетъ-быть первая столица перваго нашего государя, была на мѣстѣ нынѣш. села Успенскаго, на лѣвомъ бер. р. Волхова, въ 50 в. отъ Новой-Ладоги, по рѣкѣ и въ 12 по дорогѣ; въ 159¼ в. отъ С.-Петербурга. Нынѣ отъ этого города, гдѣ, по сказанію кенигсбергскаго, ипатьевскаго и хлѣбниковскаго списковъ Нестора, былъ первый столъ Рюрика, осталась одна только древняя крѣпость, которая уцѣлѣла потому единственно, что обращена въ церковную ограду и что бѣдность жителей не позволила сломать ни маленькой древней церкви, ни ограды, и выстроить на мѣсто ихъ другія. Ладожская крѣпость извѣстна въ окрестной сторонѣ подъ именемъ «Рюриковой». Основываясь на этомъ и на свидѣтельствѣ лѣтописцевъ, основаніе ея должно приписать Рюрику. Норманскій пришлецъ, призванный Славянами, терпя емыми внутреннимъ безначаліемъ, вѣроятно, сперва не довѣрялъ имъ, тѣмъ болѣе, что они изгнали уже его соплеменниковъ, прежде здѣсь поселившихся. Опасаясь идти съ малочисленною дружиною въ многолюдный Новгородъ, онъ хотѣлъ прежде увѣриться въ искренности Славянъ, въ повиновеніи ихъ, а потому остановился въ маленькомъ пограничномъ городкѣ, и построилъ небольшой, но крѣпкій замокъ, въ которомъ могъ обороняться съ своею дружиною и откуда имѣлъ возможность, при первой неудачѣ безпрепятственно удалиться за море. Впослѣдствіи, утвердясь въ славянской землѣ, онъ долженъ былъ еще болѣе дорожить Ладогою, какъ оплотомъ своего новаго отечества отъ нашествія своихъ единоземцевъ. Замѣтимъ, что многіе писатели, какъ-то: Шлецеръ (Несторъ I, 273,332), Байеръ (Картина состоянія Россіи около 949 г., приложенная къ IX тому «Комментарій С.-петербургской академіи наукъ»), Шенингъ («Fâcies trium regnorum borealium Europae»), Рудбекъ («Атлантика» I 659,660,669,671) и мн. др. принимаютъ Альдегаборгъ, нерѣдко упоминаемый въ древнихъ сношеніяхъ скандинавовъ съ Гардарикомъ (см.), за Ладогу, по созвучію имени Альдегабора съ Альда, Алдео, Алдесъ, Алдагенъ, названіями, приписанными городу Ладогѣ и Ладожскому озеру въ торговомъ договорѣ Готландцевъ съ Новгородцами, заключенномъ въ 1208 г. (Дрейера «Specimen juris publici Lubecensis», 178,180; Карамзинъ, «Исторія Россійскаго государства» I, пр. 485, III, прим. 244). Но это были совершенно разные города, какъ доказалъ Бутковъ въ статьѣ своей «Объ Алдейгаборгѣ» («Сынъ Отечества», CLXXVII, 241 — 259). Въ этой статьѣ названіе Ладоги или Ладу-горда производится отъ скандинавскихъ словъ: ladu — скотъ, lada — житница, и gärd — дворъ, помѣстье, принимая, что Ладога сначала составляла Рюриковъ Ладугордъ, или собственный его дворъ. Въ XII стол. Новгородцы, понимая важность этого мѣста, въ 1114 г. перенесли ближе къ рѣкѣ и обвели ладожскую крѣпость каменною стѣною. Въ то время Ингрія состояла изъ однѣхъ пустынь и болотъ, покрытыхъ непроходимыми лѣсами, и путь отъ Балтійскаго моря къ Ильменю былъ возможенъ только по Волхову, а потому Ладожская крѣпость была настоящимъ ключемъ къ Новгороду. Въ 1164 г. Шведы, приходившіе на 55 судахъ и разорившіе окрестность, были отражены съ великою потерею. Въ 1214 г. Шведы сожгли Ладогу, а въ 1337 г., помогая Корелам, побили многихъ ладожскихъ купцовъ и выжгли предмѣстья города. Въ XIV вѣкѣ Ладога

вмѣстѣ съ Орѣшкомъ (см.) отдана во владѣніе Наримунту, сыну литовскаго князя Гедимина; но ни онъ, ни его дѣти не умѣли удержаться въ этомъ удѣлѣ (Древн. Росс. Вивл. 1774, IV, 164). Гордость Новгородцевъ, или безпокойная жизнь въ пограничныхъ городахъ заставили ихъ покинуть Россію и удалиться въ Литву (см. **Наримунтъ**). Въ началѣ исполинской борьбы Петра Великаго съ Швеціею (см. **Сѣверная великая война**), Ладога была сборнымъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточивались наши силы, назначенныя дѣйствовать при Балтійскомъ морѣ. Это были послѣдніе дни Старой-Ладоги. Покоривъ Орѣшекъ и приморскую страну, положивъ основаніе сѣверной столицы, замысливъ планъ огромнаго канала (см. **Ладожскій каналъ**), Петръ Великій перенесъ древній Рюриковъ городъ на устье Волхова, и Старая Ладога опустѣла. Рюрикова крѣпость стоитъ на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣчки Ладожки съ Волховомъ. Она имѣетъ видъ неправильнаго трехъ-угольника, обращеннаго вершиною къ устью рѣчки, который замыкается по угламъ круглыми башнями. Въ каждой башнѣ по 4 окна или отверстія. Посреди одной изъ продольныхъ стѣнъ, выходящихъ на Ладожку, находится четырехъ-угольная башня, въ которой сдѣланы ворота. Крѣпость имѣетъ въ окружности до 130 саж., но это небольшое пространство еще болѣе стѣсняется отъ чрезвычайной толстоты стѣнъ. При незначительной вышинѣ, одна доходящей до 7 саж., онѣ имѣютъ болѣе 6 арш. толщины. Постройка грубая, но чрезвычайно прочная Стѣны и башни складены изъ дикаго камня и гранитныхъ обломковъ, связанныхъ твердымъ цементомъ, и снаружи обложены тесаною плитою, но эта обдѣлка теперь большею частію обвалилась. Извнѣ крѣпость была окружена перекопами, рвами и насыпями; остатки ихъ сохранились еще во многихъ мѣстахъ. Теперь Ладожская крѣпость служитъ церковною оградою; въ стѣнахъ ея находятся двѣ церкви, одна деревянная, во имя Св. Димитрія Мироточиваго, другая каменная, во имя Св. Георгія Побѣдоносца. Послѣдняя церковь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ храмовъ въ Россіи. По орѳографіи надписей, найденныхъ въ прошедшемъ вѣкѣ подъ штукатуркою, время построенія этой церкви относятъ къ XI вѣку, и думаютъ, что она получила названіе отъ Ярослава I (+1054 г.), въ Св. крещеніи нарѣченнаго Георгіемъ (Кеппенъ, «Спискѣ русскимъ памятникамъ» 1822, стр. 13). При первомъ взглядѣ на Георгіевскую церковь можно угадать, что это памятникъ первыхъ вѣковъ нашего христіанства. Она имѣетъ фигуру продолговатаго четырехъ-угольника, длиною въ 18, шириною въ 10 арш., и увѣнчана однимъ верхомъ или главою. Восточная или алтарная стѣна выгнута въ три полукружія, какъ во всѣхъ старинныхъ нашихъ церквахъ, въ знакъ тройственности Божіей. При входѣ во внутренность храма изумляетъ и поражаетъ на первомъ шагу тѣснота и недостатокъ свѣта. Стѣны необыкновенной толщины и четыре массивные столба, на которые упираются арки, до такой степени стѣсняютъ церковь, что въ ней съ трудомъ могутъ помѣститься 40 чел.; а узкія и высокія окна, похожія на отдушены, пропускаютъ очень слабый свѣтъ. Внутренность церкви представляетъ форму креста, который образуется четырьмя столбами и лежащими на нихъ арками. Эта форма, вопреки мнѣнію многихъ, была издавна отличительною чертою византійскаго зодчества (см. **Зодчество русско-церковное**). Георгіевская церковь замѣчательна древнею живописью. Въ концѣ прошедшаго столѣтія внутри церкви обвалилось нѣсколько штукатурки, и подъ нею оказалась старинная живопись. Митрополитъ Гавріилъ обратилъ на это вниманіе, и надѣясь найти какую-нибудь замѣчательную надпись о времени построенія церкви, приказалъ отбить штукатурку; но предположеніе не оправдалось вполнѣ. Впрочемъ штукатурка отбита не вся. Изъ того, что открыто теперь, замѣчательно оригинальностью рисунка и живостію красокъ находящееся въ алтарѣ изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія; но лучше всего сохранилась западная стѣна; на ней съ правой стороны находятся изображенія рая, а съ лѣвой ада. Вымыселъ и расположеніе рисунковъ напоминаютъ наши старинныя картины, представляющія страшный судъ. Разсматривая живопись Георгіевской церкви, нельзя не удивляться прочности красокъ и позолоты, которыя прекрасно сохранились, пробывъ нѣсколько столѣтій подъ слоемъ штукатурки. Послѣднее освященіе этой замѣчательной церкви относится къ началу XVII вѣка, къ тому времени, когда Ладога и окрестная страна были освобождены, Столбовскимъ договоромъ, отъ владычества Шведовъ. Въ Ладогѣ есть преданіе, что въ старину былъ проведенъ изъ крѣпости тайникъ, или подземный ходъ подъ Волховымъ, на другой берегъ. Недалеко отъ крѣпости, на самомъ берегу, находится Николаевскій мужской монастырь, называемый Медвѣдицкимъ. Время построенія его неизвѣстно; вѣроятно, оно относится къ глубокой древности. Изъ памятниковъ ста-

рины въ немъ остались только каменныя ворота, замѣчательныя оригин. формою и старинною живописью. Въ монастырѣ сохранилось преданіе, что въ эти самыя ворота, въ 1612 г., внесены были торжественно гробницы Св. Сергія и Св. Германа, привезенныя съ Валаама, при нашествіи Де-ла-Гарди, и хранившіяся здѣсь до временъ Петра Великаго. Къ Медвѣдицкому монастырю причисленъ упраздненный Ивановскій, который стоитъ отъ него въ верстѣ внизъ по Волхову. Въ Ладогѣ находится еще женскій Успенскій монастырь, отъ котораго село получило свое настоящее названіе. Встарину Ладога славилась своею рыбною ловлею («Древ. Росс. Вивл.». 1774, VI, грамм. Новгор.). Окрестности Старой Ладоги привлекательны красотою. Самое Успенское село ничѣмъ не отличается отъ нашихъ однообразныхъ деревень: въ немъ нѣсколько бѣдныхъ, почернѣвшихъ хижинъ и 55 душъ жителей.— 2) Ладога Новая, см Новая Ладога.

Ладожскій каналъ. Этотъ каналъ, начатый Петромъ Великимъ въ 1718 г. и оконченный въ царствованіе Императрицы Анны, 1732 г., огибая, на протяженіи 104 вер., южный берегъ Ладожскаго озера, соединяетъ устье р. Волхова съ началомъ р. Невы, и заключается между городами Новою-Ладогою и Шлиссельбургомъ; ширина его 10 саж., а глубина при среднемъ судоходномъ горизонтѣ до 5 фут. Цѣль, для которой устроенъ каналъ, заключается въ обходѣ озера, по которому судоходство опасно и по временамъ медленно: опасно по причинѣ часто свирѣпствующихъ на немъ бурь и находящихся на днѣ озера подводныхъ камней и мелей;—медленно отъ противныхъ вѣтр., задерживающихъ иногда на нѣсколько недѣль сряду суда при устьи Волхова, или на Невѣ, при Шлиссельбургѣ. Огромные выемы земли, которые надобно было произвести, чтобъ сдѣлать каналъ открытымъ, равно какъ и другія искуственныя причины, побудили устроить его нѣсколькомъ глубокимъ относительно къ поверхности водъ рѣкъ Волхова и Невы, а потому онъ и питается водами рѣкъ, въ него впадающихъ, и искуственными резервными водами, собранными въ особыхъ водохранилищахъ, устроенныхъ большею частью вдоль канала. Въ случаѣ же недостатка этихъ водъ дополняютъ его посредствомъ паровыхъ водоподъемныхъ машинъ, установленныхъ въ Новой-Ладогѣ. Главнымъ строителемъ Ладожскаго канала былъ фельдмар. гр. Минихъ. Для ускоренія судоходства сдѣлано на обоихъ концахъ Ладожскаго канала по два устья, называемыхъ старыми и новыми. Въ г. Шлиссельбургѣ, на старомъ устьѣ, построены гранитные четырехъ-камерные шлюзы, съ бассейномъ, гаванью и двухъ-подъемнымъ мостомъ. Камеры этихъ шлюзовъ расположены параллельно одна другой, и сообщаясь между собою попарно, посредствомъ водопроводовъ, устроенныхъ въ срединѣ быковъ, много сберегаютъ въ каналѣ воды противъ обыкновенныхъ каморъ. На новомъ-же устьѣ построены двухъ-камерные шлюзы съ бассейномъ и подъемнымъ мостомъ. При каждомъ изъ этихъ шлюзовъ нах. по 2 послѣдовательныхъ камеръ не равной величины. При выходѣ изъ шлюзовъ стараго устья сдѣланы 2 дамбы изъ булыжнаго камня, которыя, отдѣляя часть рѣки, образуютъ гавань, для защиты барокъ во-время бурной погоды. На старомъ же устьѣ при г. Новой-Ладогѣ находится гранитный однокамерный шлюзъ съ пристанью, подъемнымъ мостомъ и полами на р. Волховѣ; въ добавокъ къ нему тутъ же построены двухъ-камерные каменные шлюзы. На новомъ устьѣ есть гранитные трехъ-камерные шлюзы, и при нихъ шандорная перемычка и понтонный мостъ. Одна изъ водоподъемныхъ паровыхъ машинъ, силою въ 120 лошадей установлена при новомъ устьѣ; а другая въ 80 лошадей—на старомъ. Водоспуски Ладожскаго канала построены изъ гранита и раздѣляются на озерные, устроенные приканалъ, на пересѣкающихъ его рѣкахъ, для спуска излишней весенней воды, и резервные, при водохранилищахъ, черезъ которыя каналъ наполняется водою. Судоходство по Ладожскому каналу чрезвычайно дѣятельно; черезъ него проходитъ ежегодно разныхъ судовъ и лодокъ до 12,600 и бревенныхъ плотовъ до 8,600. Цѣнность всей клади, провозимой на этихъ судахъ, простирается до 45 мил. руб. сер. Большая часть барокъ идетъ въ Петербургъ съ волжскихъ пристаней, черезъ системы: Вышневолоцскую, Тихвинскую и Маріинскую; лѣсныя же гонки и барки съ углемъ, сѣномъ и дровами сплавляются изъ рѣкъ: Свири, Ояти, Паши и Волхова. Изъ Петербурга же внутрь Россіи провозится разныхъ товаровъ не болѣе какъ на 5 мил. руб. сер.

Ладожское озеро (по старинному *Нево* или *Невъ*), лежитъ между С.-Петербургскою, Олонецкою губ. и Финляндіею; оно имѣетъ въ длину 175, а въ ширину 105 верстъ. Глубина въ озерѣ различна и измѣняется отъ 12 до 1,000 фут. Дно озера каменисто и песчано. Со стороны Финляндіи берега высоки, круты, мѣстами отвѣсны; при нихъ глубины до 70 фут. Они состоятъ изъ гранита и известняка, между которымъ встрѣчаются мѣстами очень хорошіе мраморы. Другіе берега низки

и песчаны. Состояніе озера записи́тъ отъ направленія вѣтровъ: оно возвышается отъ сѣверныхъ, понижается отъ южныхъ; кромѣ-того, каждыя 7 лѣтъ горизонтъ озера подверженъ періодическому возвышенію или пониженію на 5 фут. Нѣсколько острововъ, изъ которыхъ примѣчательны Валаамъ и Коневецъ, и много отмелей выказываются на озерѣ.—Зимою на всемъ своемъ пространствѣ оно покрывается толстымъ льдомъ. Судоходство по Ладожскому озеру опасно и затруднительно отъ бушующихъ на немъ бурь и вѣтровъ; особенно опасно при южномъ вѣтрѣ. Часто судно, отправившись въ путь, бываетъ принуждено, отъ перемѣны вѣтра, обратиться назадъ, или укрыться отъ бури за какимъ-нибудь изъ острововъ Для обезпеченія судоходства проведены по южн. и частью по в. берегамъ, каналы: Свирскій, Сяссій и Ладожскій. Маяки, построенные на Кошкинскомъ рейдѣ, при Шлиссельбургѣ, на мелях Сухо и Кароджи, островѣ Андруссовѣ и при устьѣ Свири, служатъ указателями пути въ ночное время. Пристани оз., съ которыхъ бываетъ судоотправленіе, суть: Кошкинскій рейдъ, при Шлиссельбургѣ; устье р. Морьи, Графская гавань, р. Влоя, гор. Кекстольмъ и Сердоболь, р. Тулема, Виглица, Чертова-Лахта, р. Олонка, остр. Андруссовъ и устья рѣкъ: Свири, Паши, Вороновой, Сяси и Волхова. Кошкинскій рейдъ, расположенный на озерѣ, при Шлиссельбургѣ, въ началѣ своемъ отъ озера имѣетъ 9 саж. глубины, а ближе къ Невѣ отъ 7 до 4 саж.; фарватеръ на немъ очень извилистъ, въ иныхъ мѣстахъ не шире 5 саж., и обведенъ каменистыми отмелями, почему большія суда, сидящія въ водѣ на 10 фут., перегружаютъ на рейдѣ свой грузъ на водоизмки и пашскія лодки, а сами отправляются къ своимъ пристанямъ. Озерныя суда носятъ названія: лайбъ, гальотовъ, даншкаутовъ и соймъ, и поднимаютъ грузу отъ 20,000 до 6,000 пуд. Съ финляндскихъ и олонецкихъ береговъ отправляется въ Петерб. строевой и дровяной лѣсъ, уголья, сѣно и нѣсколько желѣза; изъ Сердоболя возятъ мраморъ; но наибольшее количество разнообразныхъ товаровъ доставляется изъ р. Свири. Ладожское оз. сообщается съ Балтійскимъ моремъ Невою; съ Онежскимъ—р. Свирью; съ Ильменемъ—Волховомъ, и съ оз. Сойма—Воксою. Начиная отъ праваго берега Невы, въ Ладожское оз. текутъ слѣдующія рѣки: Морья, Влоя или Влога, Вокса, Тулема, Видлица, Низова и Свирь. Въ концѣ 1841 г. правительство разрѣшило устройство пароходовъ для плаванія по озеру и р. Свирѣ.

Ладыженскій (Николай Ѳедоровичъ), ген.-лейтенантъ, родился 1775 году, вступилъ въ службу подпрапорщикомъ въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ 1790 г., а въ 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ тотъ же полкъ. Въ 1802 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-маіору кн. Вяземскому; въ 1804 г. инспекторскимъ адъютантомъ къ ген.-отъ инф. Римскому-Корсакову, и въ 1809 г., съ производствомъ въ полковники, назначенъ командиромъ вятскаго мушкатерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1809 и 1810 г., находился при взятіи Туртукая, осадѣ и взятіи штурмомъ Рущука, гдѣ раненъ въ руку и награжденъ орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1811 г. былъ назначенъ шефомъ нижегородскаго пѣх. полка и принималъ дѣятельное участіе въ пораженіи непріятеля за кр. Рущукомъ. Въ отечественную войну 1812 г. наход. въ сраженіи при дер. Дашковѣ, гдѣ сильно раненъ и за отличіе награжденъ орд. Св. Владиміра 3-й ст. Въ кампанію 1813 г. полков. Ладыженскій командовалъ резервами 11 и 17 пѣх. дивизій, и за отличіе пожалованъ чиномъ ген.-маіора. Съ 1815 по 1818 г. онъ былъ командиромъ бригадъ 15, а потомъ 18 дивизій; въ 1836 г. назначенъ начальникомъ Подлясской губ., по управленію которою награжденъ: въ 1838 г. орд. Св. Станислава 1-й ст., а въ 1845 г. чиномъ ген.-лейт. Въ 1846 г. сдѣланъ былъ начальникомъ 10 округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

Ладыжинъ, мѣстечко Подольской губ., Гайсинскаго уѣзда; лежитъ къ ю. отъ своего уѣз. города на р. Бугѣ. Теперь въ немъ 240 дворовъ. Принадлежитъ военному поселенію. Названіе мѣстечка встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ въ началѣ XIII вѣка, подъ именемъ города Лоднжина; тогда онъ имѣлъ сильныя укрѣпленія и принадлежалъ къ Галицкому княжеству. Въ 1240 г. его осадилъ Батый, и не успѣвъ разбить крѣпкія его стѣны, обѣщалъ жителямъ помилованіе, если они сдадутся: несчастные повѣрили, и ни одинъ изъ нихъ не остался живъ. Въ XVII вѣкѣ Ладыжинъ опять возсталъ въ видѣ богатаго мѣстечка и имѣлъ сильный замокъ. Богданъ Хмельницкій образовалъ изъ его жителей особый полкъ, который принималъ участіе во всѣхъ его воинскихъ дѣйствіяхъ, и особенно отличился во время пораженія Поляковъ подъ Батогомъ. Въ 1664 г. Ладыжинъ, вмѣстѣ со всею Малороссіею, достался Россіи; около 1670 г. онъ покорился гетману Дорошенкѣ; 1671 г. его отнялъ Собѣскій. Послѣ того, содѣйствіемъ Турковъ, Ладыжинъ вновь былъ предоставленъ Дорошенкѣ; но въ 1674 г. гетманъ Самойловичъ взялъ это мѣстеч-

ко и оставилъ въ немъ, подъ предводительствомъ полковника Мурашко, пятитысячный отрядъ. Дорошенко съ помощію Турковъ и Татаръ овладѣлъ Ладыжиномъ и съ этого времени не происходило въ немъ ничего достопамятнаго. Отъ стариннаго замка не осталось никакихъ слѣдовъ.

Лажечниковъ (Иванъ Ивановичъ), род. въ Москвѣ, служилъ сначала въ военной службѣ, въ продолженіе которой былъ адъютантомъ; сперва у гр. А. И. Остермана-Толстаго, знаменитаго кульмскаго героя и побѣдителя Вандама, а потомъ у принца мекленбургъ-шверинскаго Карла (съ 12 марта 1813 г.). — Еще прежде, 24 дек. 1812 г., Лажечниковъ переведенъ былъ въ московскій гренадерскій полкъ, отличавшійся въ сраженіяхъ при рѣкѣ Требіи, подъ стѣнами Нови и при Бородинѣ. Иванъ Ивановичъ совершилъ, такимъ-образомъ, всю французскую кампанію, и находился при русской арміи въ моментъ входа ея въ Парижъ. Онъ сопровождалъ также принца Карла на мѣсто родины, вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ во всѣхъ торжествахъ, ему приготовленныхъ, и былъ отлично принятъ при мекленбургскомъ дворѣ. Перейдя потомъ въ гражданскую службу, онъ дослужился до чина статскаго совѣтника и званія тверскаго вице-губернатора. Бывши свидѣтелемъ и даже участникомъ величайшихъ европейскихъ событій, доставившихъ Россіи всемірное значеніе, тріумфальнаго шествія русскихъ войскъ по всей Европѣ, онъ рано развилъ въ себѣ сознаніе той величественной роли, какую Провидѣніе предназначило Россіи въ кругу другихъ европейскихъ державъ и въ исторіи человѣчества, и можно сказать, что уже тогда зародилась у него мысль тѣхъ знаменитыхъ романовъ, которыми мы такъ восхищались въ юности. Лажечниковъ въ это время имѣлъ случай быть въ обществѣ извѣстнѣйшихъ русскихъ генераловъ, героевъ той эпохи, имѣлъ доступъ къ разнымъ германскимъ дворамъ, особенно находившимся тогда въ родствѣ съ Русскимъ Императорскимъ Домомъ, и тогда же познакомился съ В. А. Жуковскимъ, Ден. Вас. Давыдовымъ, полковн. Писаревымъ, А. Ѳ. Воейковымъ, профес. русской словесности въ дерптскомъ университетѣ — людьми, уже пріобрѣвшими извѣстность въ нашей литературѣ. Здѣсь, часто, въ дружеской бесѣдѣ, они судили о различныхъ литературныхъ вопросахъ, оживляя ихъ чтеніемъ собственныхъ произведеній, и восхищались признательностью Европы къ нашему отечеству. Здѣсь также Лажечниковъ робко прочиталъ Жуковскому и Воейкову свое первое произведеніе «Исторію города Дерпта». Въ 1820 г. онъ издалъ въ свѣтъ, въ Петербургѣ: «Походныя Записки Русскаго Офицера», съ картиною, представлявшею смоленскаго помѣщика Энгельгарда, разстрѣляннаго по приказанію Наполеона. Эти Записки помѣщались сначала въ «Вѣстникѣ Европы», издававшемся покойнымъ Каченовскимъ. Въ немъ также находится и отрывокъ изъ упомянутой выше «Исторіи Дерпта». Лажечниковъ тогда былъ уже дѣйствительнымъ членомъ общества любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ и Санктпетербургскаго вольнаго общества любителей словесности. Это первое печатное произведеніе Ивана Ивановича написано съ пылкостью юноши и пламенною любовью къ отечеству, проникнутою сознаніемъ европейскаго значенія Россіи. Это надо помнить, чтобы понять различіе его съ другимъ извѣстнымъ нашимъ романистомъ М. Н. Загоскинымъ, и имѣть ключъ ко всѣмъ его романамъ. За «Походными Записками» вскорѣ послѣдовали другія произведенія: «Послѣдній новикъ или завоеваніе Лифляндіи при Петрѣ Великомъ», «Ледяной Домъ», предметъ котораго взятъ изъ временъ императрицы Анны Іоановны, «Бусурманъ», въ которомъ изображено время великаго князя Іоанна III, и въ которомъ авторъ пытался ввести въ литературную рѣчь правописаніе по народному выговору. Потомъ, Лажечниковъ къ удивленію всѣхъ почитателей его таланта, — замолкъ. Только въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1840 г. появился отрывокъ изъ его новаго романа: «Колдунъ на Сухаревой Башнѣ», глава 1; четыре письма, написанныя такъ хорошо, что рождаютъ сильное желаніе прочесть цѣлый романъ въ подлинникѣ. Предметъ его взятъ изъ временъ Императора Петра II и заключаетъ въ себѣ паденіе Меньшикова, возвышеніе Долгорукихъ; причемъ являются на сцену Наталья Борисовна Шереметева и Яковъ Вилимовичъ Брюсъ. За тѣмъ Лажечниковъ обратился къ драмамъ, каковы «Христіернъ II и Густавъ Васа» въ стихахъ (въ «Библіотекѣ для Чтенія»,) Еврей, въ прозѣ (въ «Отеч. Запискахъ»), и пр. — Талантъ Лажечникова, по преимуществу, драматическій, хотя всѣ исчисленныя нами драмы его, исключая послѣдней, довольно слабы; но это происходитъ не отъ недостатка дарованія, а отъ недостатка обработки; богатое воображеніе его позволяетъ ему весьма вѣрно схватывать духъ изображаемой имъ эпохи; характеры, имъ созданные, полны энергіи и силы. Въ этомъ

отношеніи Лажечниковъ составляетъ рѣзкую противоположность съ М. Н. Загоскинымъ. Послѣдній въ особенности останавливается съ любовью на древнихъ русскихъ обычаяхъ, не признавая въ нихъ необходимости нововведеній, и даже осмѣиван всѣхъ подражателей европейскаго быта; изъ всѣхъ личностей, дѣйствующихъ въ его романахъ, нѣтъ ни одной, отличающейся какимъ-нибудь энергическимъ достоинствомъ; всѣ онѣ или блѣдны или мягки. Совсѣмъ другое Лажечниковъ: взглядъ его на событія русской исторіи вообще гораздо шире и глубже. Къ тому же Загоскинъ односторонекъ и никогда не могъ подняться выше своего исключительнаго воззрѣнія, никогда не избиралъ своимъ предметомъ жизни другихъ народовъ; Лажечниковъ, напротивъ, многосторонекъ и многообъемлющъ, и особенно любитъ воспроизводить эпоху нашего преобразованія, начатаго Петромъ и продолженнаго его преемниками. Это не значитъ однако, чтобы первый не имѣлъ своихъ первоклассныхъ достоинствъ, а второй недостатковъ. Лажечникова упрекаютъ въ томъ, что слогъ его вообще тяжелъ. Но это происходитъ отъ средоточности и психологической глубокости созданныхъ имъ характеровъ, въ которые надо вглядываться долго и внимательно. — Впрочемъ оба романиста были представителями своего общества и времени.

Лажъ или промѣнъ. Такъ переводятъ у насъ итал. слово l'agio, имѣющее въ европейской торговлѣ различное значеніе; именно, это высшая цѣнность: а) одного рода монетъ противъ другаго, или по бывшему внутреннему достоинству, или по удобности къ перевозкѣ, или по мѣстному спросу; b) монетъ противъ векселей, написанныхъ на ту же монету, и на оборотъ, при переводѣ денегъ въ другое мѣсто; c) банковыхъ денегъ противъ находящихся въ обращеніи, и на оборотъ. Такимъ образомъ въ Гамбургѣ и теперь ходячія деньги до 23 проц. ниже банковыхъ; въ Венеціи новая монета (moneta piccola corrente), 1750 г., ходила 54%, старая 20% ниже банковъ. — См. «Философ. лажа», Горлова, Моск., 1841 г. № 2; «Ж. Мин. Нар. Пр.» 1841 № 5, VI, 189—192. «О лажѣ», разсужденіе Демидова.

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (до 1848 г. Лазаревъ институтъ), весьма замѣчательное заведеніе въ Москвѣ, основанное 1816 г. дѣйст. ст. сов. Иваномъ Лазаревичемъ и братомъ его Іоакимомъ Лазаревичемъ Лазаревыми и упроченное на будущія времена пожертвованіями этихъ двухъ братьевъ и ихъ наслѣдниковъ. Институтъ постепенно измѣнялся въ своемъ устройствѣ. Первоначально, по цѣли своей онъ довольно сходствовалъ съ извѣстнымъ нѣмецкимъ училищемъ при евангелической церкви св. Петра (въ С.-Петербургѣ), приготовляя образованныхъ людей для службы государственной, въ званіе учителей, медиковъ, переводчиковъ и для отправленія другихъ важнѣйшихъ обязанностей на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Въ 1835 г. причисленъ къ учебнымъ заведеніямъ 2-го разряда. Въ 1841 г., когда для достиженія благотворныхъ цѣлей Высочайше-утвержденнаго, въ 1836 г., положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской Церкви, признано было необходимымъ отвратить недостатокъ въ способныхъ духовныхъ лицахъ,—при институтѣ учреждено особенное отдѣленіе для приготовленія юношей изъ духовнаго сословія армянскаго исповѣданія къ поступленію: или въ духовное званіе, или учителями въ армянскія семинаріи по епархіямъ, или же въ должности по армяно-григоріанскому духовному управленію,—и въ тоже время самый институтъ соединенъ подъ одно общее управленіе съ армяно-григоріанскими церквами въ обѣихъ столицахъ. Съ 1844 г., по Высочайшему повелѣнію объ образованіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ, для приготовленія ихъ на службу по тамошнему краю, положено воспитывать ихъ, между-прочимъ, и въ Лазаревскомъ институтѣ. Наконецъ въ 1848 г. институтъ былъ преобразованъ, и по уставу, Высочайше-утвержденному 10 мая этого года, дополненному и измѣненному 21 декаб. 1849 г., получилъ всѣ права и преимущества, предоставленныя лицеямъ, и посвященъ изученію восточныхъ языковъ и ихъ литературъ, и независимо отъ этого, преподаванію всѣхъ предметовъ общаго гимназическаго курса, необходимыхъ для лицъ, приготовляющихъ себя къ поступленію въ университеты, или прямо на службу государственную, а также и для торговли. Сверхъ-того институтъ продолжаетъ приготовлять юношей изъ армяно-григоріанскаго духовнаго сословія, для службы по духовному вѣдомству этого исповѣданія.—Въ царствованіе Императора Александра, институтъ, состоя подъ Высоко-монаршимъ покровительствомъ, былъ подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ гр. А. А. Аракчеева; съ 1838 по 1848 г., имѣя особеннаго главноначальствующаго (въ особѣ гр. Бенкендорфа и гр. Орлова), находился въ общемъ завѣдываніи министерства народнаго просвѣще-

ні я; наконецъ, по уставу 1848 г. главное начальство надъ нимъ поручается особо назначаемому Его Императорскимъ Величествомъ лицу (нынѣ гр. Орлову), дѣйствующему по этой обязанности подъ непосредственнымъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ Государя Императора. Управленіе составляютъ попечитель, директоръ, инспекторъ, совѣтъ и правленіе. Верховный патріархъ-католикосъ армянскаго народа есть первенствующій почетный членъ, а эпархіальные армянскіе архіепископы почетные члены института. Попечитель и помощникъ его избираются изъ фамиліи Лазаревыхъ. Въ случаѣ пресѣченія фамиліи основателя вступаютъ въ эти званія ближайшіе родственники ея, армянскаго исповѣданія. Когда же родственниковъ не будетъ, тогда они избираются изъ армянской націи, съ согласія католикоса. Главная обязанность попечителя состоитъ въ изысканіи средствъ къ приведенію этого заведенія въ цвѣтущее состояніе и въ высшемъ надзорѣ за дѣйствіемъ всѣхъ вообще чиновъ, составляющихъ управленіе, дѣйствуя на правахъ попечителей университетовъ и ихъ учебныхъ округовъ. Помощникъ его участвуетъ съ нимъ въ этомъ управленіи, а въ случаѣ болѣзни или отсутствія заступаетъ его мѣсто. Директоръ есть непосредственный начальникъ и хозяинъ института, имѣя всѣ обязанности, присвоенныя ректорамъ университетовъ; совѣтъ завѣдываетъ всѣми предметами учебной части. Членами его, подъ предсѣдательствомъ директора, помощникъ его, инспекторъ, профессоры и старшіе учителя. Сверхъ-того, членами совѣта назначаются лица постороннія, извѣстныя своею ученостью или опытностью въ воспитаніи юношества и согласившіяся своимъ участіемъ содѣйствовать успѣхамъ заведенія. Правленію поручены части хозяйственная и полицейская; предсѣдатель его директоръ, а члены инспекторъ и четыре совѣтника, назначаемые попечителемъ, одинъ изъ профессоровъ или старшихъ преподавателей, а остальные три—изъ лицъ армянской націи, постоянно живущихъ въ Москвѣ. Воспитанники института раздѣляются на пансіонеровъ, которые, живя въ заведеніи, кромѣ ученія, пользуются одеждою и пищею, и полупансіонеровъ, которые, приходя въ него для ученія, пользуются однимъ только обѣдомъ. Число пансіонеровъ ограничивается 140 воспитанниками. Впрочемъ, если мѣсто позволитъ, число это можетъ быть увеличено. Число пансіонеровъ зависитъ отъ усмотрѣнія попечителя и директора. Изъ 140 пансіонеровъ четверо пансіонеры Его Императорскаго Величества, насчетъ государственн. казначейства, изъ сыновей бѣдныхъ заслуженныхъ чиновниковъ, преимущественно изъ Армянъ, Грузинъ и Татаръ, живущихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, назначаемые по Всемилостивѣйшему благоусмотрѣнію; 14 на счетъ казны изъ кавказскихъ и закавказскихъ урожденцевъ, туземцевъ и дѣтей русскихъ чиновниковъ, избираемыхъ непосредственно главнымъ начальствомъ края; 30 на счетъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ фамиліею Лазаревыхъ, и доходовъ, предоставленныхъ ею институту, изъ сыновей самыхъ бѣдныхъ родителей изъ Армянъ, преимущественно сироты, съ утвержденія попечителя; 2 содержатся съ процентовъ капитала, пожертвованнаго купц. Каперовымъ, на томъ же основаніи; 20 духовнаго вѣдомства, на счетъ доходовъ столичныхъ армянскихъ церквей, изъ сыновей священнослужителей и другихъ лицъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, кои пожелаютъ посвятить своихъ дѣтей духовному званію, а остальные своекоштные. За каждаго пансіонера вносится по 300 р. сер. ежегодно и 35 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе; за полупансіонера платится по 160 р. сер. въ годъ. Предметы преподаванія суть: законъ Божій православнаго и армянскаго исповѣданій, восточные языки—армянскій, арабскій, персидскій, турецкій, грузинскій и татарскій; предметы, преподаваемые въ гимназіяхъ: русская словесность, математика и физика, географія, со включеніемъ статистическихъ свѣдѣній, исторія всеобщая и русская, русскіе законы, языки латинскій, нѣмецкій и французскій и искусства: чистописаніе, рисованіе, черченіе и танцованіе. Воспитанникамъ, приготовляющимся въ духовное званіе, преподаются: языки русскій и одинъ изъ иностран. европейскихъ—французскій или нѣмецкій, армянскій и еще одинъ изъ трехъ восточныхъ—персидскій, турецкій или татарскій, математика, физика, географія, исторія, чистописаніе и рисованіе, законъ Божій и дополнительныя лекціи, заключающія въ себѣ курсъ догматическаго богословія, согласно правиламъ армяно-грегоріанской церкви, курсъ толкованія Священнаго Писанія, объясненіе литургіи и церковную исторію. Сверхъ-того объясняются имъ обязанности истиннаго пастыря Церкви къ своему сану, къ Правительству и къ людямъ вообще. Воспитанникамъ, приготовляющимся для торговли, читаются дополнительные курсы: бухгалтеріи, науки о торговлѣ и товаровѣдѣніи. Всѣ воспитанники, кромѣ духовныхъ, обязаны обучаться одному изъ восточныхъ языковъ, по собственному

ихъ выбору, турецкому, персидскому или татарскому, съ пособіемъ языка арабскаго, и кромѣ-того непремѣнно своему природному, а кавказскіе воспитанники, на основаніи положенія о нихъ 1849 г., сверхъ-того и татарскому языку. Обученіе европейскимъ языкамъ необязательно, но приготовляющіеся къ поступленію въ университетъ непремѣнно должны обучаться латинскому языку. Весь вообще курсъ ученія раздѣляется на 8 классовъ; изъ нихъ 6 гимназическихъ или общихъ, а 2 спеціальные или высшіе, для восточныхъ языковъ. Относительно всѣхъ подробностей учебнаго устройства, къ институту примѣняются правила, предписанныя для лицеевъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Для учебныхъ пособій онъ имѣетъ: библіотеку кабинеты минцъ и физико-математическій; при немъ находится также своя типографія. Институту дарованы всѣ права и преимущества, предоставленныя лицеямъ. Воспитанникамъ, съ успѣхомъ кончившимъ весь полный курсъ и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется при вступленіи въ службу XII классъ, съ причисленіемъ по чинопроизводству къ 1-му разряду. При опредѣленіи въ военную службу они имѣютъ одинаковое право съ студентами университетовъ. Воспитанники, кончившіе курсъ ученія только въ общихъ классахъ, сравниваются во всѣхъ правахъ съ воспитанниками, кончившими курсъ въ губернскихъ гимназіяхъ. Пансіонеры Его Величества, Кавказскаго и Закавказскаго края и лазаревскіе обязаны оканчивать весь полный курсъ и по окончаніи служить непремѣнно 6 лѣтъ: первые—тамъ, гдѣ Высочайше повелѣно будетъ, вторые—по назначенію главнаго начальства края, а послѣдніе при институтѣ или при другихъ армянскихъ училищахъ, по усмотрѣнію попечителя. Въ московскомъ университетѣ имѣется на счетъ государственнаго казначейства 5 вакансій студентовъ, для тѣхъ изъ лазаревскихъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи полнаго или только гимназическаго курса, пожелаютъ слушать еще лекціи въ университетѣ, съ обязанностью выслужить 6 лѣтъ или при институтѣ или въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, гдѣ пользуются тѣми же правами, кои присвоены студентамъ изъ кавказскихъ воспитанниковъ вообще. Впрочемъ, нѣкоторые изъ лазаревскихъ воспитанниковъ готовятся и для торговли, и тогда, по усмотрѣнію попечителя, или увольняются вовсе, для коммерческихъ занятій, или оставляются на 6-тилѣтнюю службу. Отличнѣйшіе изъ такихъ воспитанниковъ могутъ быть отправляемы за границу, для усовершенствованія въ наукѣ и въ торговыхъ дѣлахъ. Воспитанники, приготовляющіеся для торговли, по окончаніи курса пользуются правами и преимуществами воспитанниковъ высшаго коммерческаго пансіона въ С.-Петербургѣ. Касперовскіе воспитанники увольняются для занятій торговлею по собственному усмотрѣнію. Наконецъ, воспитанники духовнаго вѣдомства поступаютъ въ распоряженіе своего духовнаго начальства. Институтъ содержится процентами съ пожертвованныхъ основателями капиталовъ, доходами съ принадлежащихъ ему имуществъ и типографіи и платою, получаемою за воспитанниковъ. Ему предоставлено также принимать въ свою пользу приношенія, и употреблять ихъ согласно назначенію жертвователей. По штату, на ежегодное содержаніе лицъ, служащихъ при институтѣ, и на библіотеку съ кабинетами положено 17,920 р. сер. Въ 1851 г., съ Высочайшаго соизволенія, учреждено при институтѣ приготовительное отдѣленіе, для котораго попечитель и помощникъ его внесли, отъ имени умершаго въ малолѣтствѣ И. Хр. Лазарева, 60 т. р. сер.

Лазаревъ (Иванъ Лазаревичъ), род. въ Джульфѣ, предмѣстіи Испагани; въ первой половинѣ прош. вѣка онъ, съ отцомъ своимъ, переселился въ Москву, потомъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ своимъ умомъ и связями увеличилъ значительно свое состояніе, и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Россіи. Ему принадлежали въ Уральскихъ горахъ богатыя желѣзныя руды и по многимъ губерніямъ были разсѣяны его фабрики и лѣса.—Онъ пожертвовалъ Армянскому монастырю большой лѣсъ въ Крыму, основалъ разныя полезныя и богоугодныя заведенія въ Астрахани, Нахичевани и Григоріополѣ, построилъ двѣ армянскія церкви въ Москвѣ и двѣ въ С.-Петербургѣ. Умеръ 1801 г., въ С.-Петербургѣ, на 68 году отъ роду, имѣя чинъ дѣйс. стат. совѣтн. и командорственный крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Лазаревъ 1-й (Михаилъ Петровичъ), ген.-адъютантъ, адмиралъ, род. во Владимірской губ. 1788 г., и по опредѣленіи въ морской кадетскій корпусъ, 23 мая 1803 г., произведенъ былъ въ гардемарины, а 27 мая того же года отправленный, по распоряженію правительства, вмѣстѣ съ другими воспитанниками, въ Англію волонтеромъ, для пріобрѣтенія познаній по морской части, онъ служилъ на разныхъ судахъ великобританскаго флота; находясь почти постоянно въ морѣ, плавалъ въ

Атлантическомъ-океанѣ и Западной-Индіи, 27 дек. 1805 г. былъ произведенъ въ мичманы, и 27 мая 1808 г. возвратился въ Россію. Во время возгорѣвшейся въ томъ же году войны съ Англіею и Швеціею служилъ, подъ командою капитанъ-командора Быченскаго, въ эскадрѣ адм. Ханыкова, и вызвавшись, въ числѣ охотниковъ, идти на помощь аттакованному при Рогервикѣ, двумя англійскими кораблями, *Всеволоду*, былъ взятъ въ плѣнъ, когда русскій корабль, послѣ мужественнаго, но несоразмѣрнаго боя съ непріятелемъ, вдвое его сильнѣйшимъ, долженъ былъ спустить флагъ; скоро послѣ того возвращенъ изъ плѣна снова на эскадру адмир. Ханыкова, на которой служилъ до 26 сент. Съ 16 мая по 11 нояб. 1809 г. находился въ разныхъ посылкахъ по Финскому-заливу, съ 23 мая по 1 ноября 1810 г.—въ крейсерствѣ между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ. Въ 1811 г. произведенъ въ лейтенанты, и былъ въ крейсерствѣ отъ Кронштадта до острова Курсало, съ 30 мая по 28 сент. Съ 21 іюня по 5 нояб. 1812 г., подъ флагомъ англійскаго адмирала Мартина, плавалъ отъ Кронштадта въ Ревель и Ригу, отсюда, съ десантомъ, къ Данцигу, и потомъ обратно въ Свеаборгъ. Съ 11 мая по 1 сент. 1813 г., крейсеровалъ по Финскому-заливу. 1 сент. 1813 г. принялъ въ командованіе, по предложенію Россійско-американской компаніи, принадлежащее ей судно Суворовъ и на немъ отправился въ Ситху. Путешествіе продолжалось три года и было замѣчательно по процессу, выдержанному молодымъ лейтенантомъ противъ тогдашняго начальника нашихъ колоній, Баранова, самовластіе котораго заставило Михаила Петровича самовольно оставить Ситху, снарядя корабль, находившійся разруженнымъ, подъ выстрѣлами батареи, въ продолженіе одной почи, и на такое длинное плаваніе. Дирекція компаніи вначалѣ протестовала противъ такого поступка, но потомъ, удостовѣрившись въ крайнемъ положеніи командира и офицеровъ корабля Суворовъ, окончила споръ удаленіемъ Баранова съ поста, ему довѣреннаго. Трудности этого возвращенія —безъ медика и суперкарга—выказали рѣшительный и твердый характеръ Михаила Петровича и глубокія его познанія въ морскомъ дѣлѣ, которыя конечно содѣйствовали къ послѣдующему его возвышенію. 1 сент. 1816 г. Суворовъ возвратился благополучно въ Кронштадтъ; сдавъ его Компаніи, Михаилъ Петровичъ поступилъ опять въ разрядъ прочихъ офицеровъ; въ 1817 г., за выслугу въ морѣ 18-ти шестимѣсячныхъ кампаній, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го кл.; въ 1818 г. плавалъ, съ 28 мая по 9 іюня, отъ Кронштадта до Красной-горки. Въ 1819 г., по волѣ Имп. Александра I, снаряжена была изъ двухъ судовъ, съ ученою цѣлью, экспедиція вокругъ свѣта, подъ начальствомъ капит. Беллинсгаузена (см.); одно изъ нихъ, шлюпъ Мирный, отдано въ командованіе Михаилу Петровичу. Путешествіе продолжалось 2 года и 2 мѣсяца. 16 авг. 1821 г. экспедиція возвратилась въ Кронштадтъ; результатъ ея пользуется европейскою извѣстностью и черезъ нее русскія открытія были нѣкоторое время самыя близкія къ южному полюсу. Въ томъ же году, въ уваженіе отличнаго усердія къ службѣ и трудовъ, понесенныхъ во-время путешествія вокругъ свѣта, и особенно къ южному полюсу, Михаилъ Петровичъ произведенъ въ капитаны 2 ранга, съ ежегоднымъ прибавленіемъ, въ продолженіе службы, къ получаемому жалованью, еще таковаго, по чину лейтенанта, въ какомъ онъ возвратился; 24 іюля 1822 г. назначенъ командиромъ фрегата Крейсеръ и отправился въ третье кругосвѣтное плаваніе, изъ котораго возвратился 24 авг. 1825 г. Это путешествіе, въ которомъ Михаилъ Петровичъ командовалъ военнымъ фрегатомъ, памятно тѣмъ, что образовало для флота нѣкоторыхъ сподвижниковъ его, которые, впослѣдствіи, столько содѣйствовали распространенію между флотскими офицерами страстной любви къ морскому дѣлу, составлявшей всегда отличительную черту направленія, которое Михаилъ Петровичъ постоянно желалъ дать службѣ. 1 сент. 1825 г., за благополучное совершеніе путешествія, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст., чиномъ капитана 1 ранга, съ прибавленіемъ, въ продолженіе службы, къ получаемому жалованью еще таковаго же, по тому чину, въ какомъ возвратился. 27 февр. 1826 г. назначенъ командиромъ 12-го флотскаго экипажа и вновь строившагося въ Архангельскѣ корабля *Азовъ*. Изготовивъ его къ плаванію, по собственному своему предначертанію такъ, что Азовъ долгое время служилъ образцомъ для другихъ кораблей, онъ возвратился на немъ въ Кронштадтъ 5 окт. того же года, начальствуя въ то же время отрядомъ судовъ, состоявшихъ изъ кораблей: Азовъ, Іезекіиль и шлюпа Смирный. Съ 21 мая по 8 авг. 1827 г. былъ въ эскадрѣ адм. Сенявина, а съ 8 авг. 1827 по 4 апр. 1828 г. командиромъ того же корабля и начальникомъ штаба отдѣльной эскадры вице-адмирала гр. Гейдена. Въ эту кампанію Михаилъ Петровичъ обнаружилъ не только свои дарованія, какъ отлич-

наго морскаго офицера, но и какъ безстрашнаго воина. Первый лавръ изъ побѣднаго вѣнка, сорваннаго нашею эскадрою въ Наваринѣ, принадлежитъ Михаилу Петровичу, по свидѣтельству самаго гр. Гейдена; за отличную храбрость, оказанную имъ въ этой битвѣ, онъ пожалованъ въ контръ-адмиралы, со старшинствомъ со дня наваринскаго сраженія. Въ то же время награжденъ отъ англійскаго короля—орденомъ Бани, а отъ французскаго—орденомъ св. Людовика, и впослѣдствіи, въ 1835 г., награжденъ королемъ греческимъ командорскимъ крестомъ Спасителя. 1828 и 1829 г. Михаилъ Петровичъ оставался на той же эскадрѣ, начальникомъ штаба, плавая отъ Мальты къ Морейскимъ берегамъ и Архипелагу, и участвуя въ блокадѣ Дарданелъ. Въ декабрѣ 1829 г. Михаилу Петровичу поручено было возвратиться въ Россію, съ эскадрою, состоявшею изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ, 1 корвета и 2 бриговъ, согласно Высочайшей волѣ, непремѣнно къ 1 мая, не заходя, по возможности, въ иностранные порты. Преодолѣвъ всѣ препятствія, неизбѣжныя при снабженіи судовъ въ иноземномъ портѣ и совершеніи плаванія вокругъ Европы въ столь бурное время года, Михаилъ Петровичъ достигъ Кронштадта 12 мая 1830 г., приведя ввѣренную ему эскадру въ полномъ составѣ, и не заходивъ на пути ни въ одинъ портъ; и если опоздалъ къ назначенному сроку, то потому, что не могъ оставить Мальту ранѣе 14 марта и что потомъ встрѣтилъ льды, непустившіе его нѣсколько дней въ Финскій-заливъ. Съ 12 мая по 29 авг. того же года, состоя въ эскадрѣ вице-адмир. Гамильтона, плавалъ по Финскому-заливу, а съ 29 авг. по 29 сент. ходилъ командиромъ отдѣльнаго отряда военныхъ судовъ съ десантомъ отъ Кронштадта до Свеаборга. Лѣтомъ 1833 г. плавалъ отъ Кронштадта до Торнео, также начальникомъ отряда военныхъ судовъ, и въ томъ же году получилъ Монаршее благоволеніе за предложеніе нѣкоторыхъ улучшеній во флотѣ, признанныхъ Государемъ Императоромъ *весьма полезными*. Командуя въ 1832 г. 1 бригадою 2 флотской дивизіи, онъ 17 февр. былъ назначенъ начальникомъ штаба черноморскаго флота и портовъ, и въ томъ же году, въ награду «лично Государемъ Императоромъ усмотрѣнныхъ трудовъ его по возложенному на состоявшую подъ предсѣдательствомъ его коммиссію, для исправленія штата по вооруженію и запасу военныхъ судовъ», повелѣно производить вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ, изъ государственнаго казначейства, въ-теченіи 12 лѣтъ, по 1,000 р. сер. ежегодно. Въ томъ же году, Лазеревъ назначенъ командиромъ эскадры черноморскаго флота, для вспомоществованія союзной Турціи, и выйдя на рейдъ 14 янв. 1833 г., съ ввѣренными ему судами, 8 февр. получилъ Высочайшее благоволеніе «за неутомимую дѣятельность и быстроту, съ коими вооружена была, въ зимнее время, эскадра въ Севастополѣ, несмотря на предстоявшія препятствія». 2 февр. Михаилъ Петровичъ отправился въ море съ первымъ отрядомъ, и 8 того же мѣсяца прибылъ въ Босфоръ, гдѣ вскорѣ присоединились къ нему 2 и 3 отряды, подъ командою контръ-адмираловъ Кумани и Стожевскаго; 2 апр. произведенъ въ вице-адмиралы, а 1 іюля возведенъ въ званіе генералъ-адъютанта; въ то же время, отъ султана были пожалованы ему: золотая медаль, осыпанная алмазами, для ношенія въ петлицѣ—въ воспоминаніе пребыванія въ Константинопольскомъ-проливѣ вспомогательнаго русскаго отряда, и украшенный брильянтами портретъ султана. Въ іюлѣ возвратился съ ввѣренною ему эскадрою въ Россію, 2 августа назначенъ, исправляющимъ должность главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, а 31 дек. 1834 г. утвержденъ въ этой должности. «Ввѣривъ извѣданной опытности» Михаила Петровича управленіе морскими силами на югѣ Имперіи, Государь Императоръ «съ постояннымъ вниманіемъ слѣдилъ за быстрымъ развитіемъ и исполненіемъ всѣхъ Своихъ предначертаній къ приведенію черноморскаго флота и частей, съ нимъ связанныхъ, въ то блистательное положеніе, въ какомъ они нынѣ находятся». За это Михаилъ Петровичъ удостоивался неоднократныхъ выраженій признательности Августѣйшаго Монарха. 24 апр. 1834 г., онъ получилъ, при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, орденъ св. Владиміра 2 ст. большаго креста; въ 1835 г., вмѣсто пожалованныхъ ему въ 1832 г. 1,000 р., повелѣно производить 2,000 р.; въ 1837 г., при посѣщеніи Государемъ Императоромъ Николаева и Севастополя, «за отличное устройство всѣхъ частей ввѣреннаго ему управленія», получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1838, 1839 и 1840 г. Михаилъ Петровичъ лично предводительствовалъ эскадрою съ десантнымъ войскомъ, подъ начальствомъ ген. Раевскаго, имѣя флагъ свой на кораблѣ Силистрія, и облегчивъ, распорядительностью при высадкѣ войскъ на кавказскихъ берегахъ, занятіе пуиковъ при рѣчкахъ: Туапсе, Псезуапе, Субаши и Шапсуго, каждый разъ заслуживалъ Монаршее одобреніе, а въ 1840 г.

Государь Императоръ, «въ уваженіе отлично полезнаго содѣйствія черноморскаго флота въ занятіи прибрежныхъ пунктовъ, на коихъ возведены укрѣпленія», Высочайше повелѣлъ: одно изъ нихъ (на р. Псезуапе) «назвать именемъ храбраго и распорядительнаго начальника, подъ предводительствомъ коего морскія силы, являя постоянно примѣрное усердіе, неустрашимость на судахъ и въ сраженіяхъ съ горцами, благородное соревнованіе съ сухопутными войсками, значительно облегчили исполненіе предлежавшихъ предпріятій». Въ этомъ же году, Лазареву, къ получаемымъ имъ, вмѣсто аренды, 2,000 р., Высочайше прибавлено еще 1,000 р. и продолженъ срокъ первоначальнаго пожалованія еще на 12 лѣтъ. Въ 1842 г. получилъ брилліантовые знаки ордена св. Александра-Невскаго, и въ томъ же году Его Величество изволилъ изъявить волю, чтобы Лазаревъ носилъ мундиръ 12 флотскаго экипажа, коего онъ былъ командиромъ при наваринскомъ сраженіи. 10 окт. 1843 г. произведенъ, за отличіе, въ адмиралы. Въ 1845 г., при вторичномъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ Николаева и Севастополя, Его Величество, замѣтивъ «совершенно соотвѣтственное современнымъ требованіямъ отличное устройство по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ его управленію», пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 1 кл. Въ 1850 г., по засвидѣтельствованію Государя Наслѣдника о томъ примѣрномъ благоустройствѣ и порядкѣ, какіе Его Высочество изволилъ найти при посѣщеніи своемъ Николаева и Севастополя, въ морскомъ и гражданскомъ отношеніяхъ», Государь Императоръ, «относя таковое съ видами Своими совершенно согласное устройство черноморскаго флота и портовъ неутомимому усердію и примѣрной дѣятельности, которыми всегда отличалось достохвальное и полезное служеніе Лазарева», въ ознаменованіе *особой* своей признательности, Всемилостивѣйше пожаловалъ его орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ послѣ этого обнаружились въ немъ признаки смертельной болѣзни, которой первоначальные припадки онъ почувствовалъ въ 1843 г. Ставя выше всего долгъ службы и исполненіе предначертаній Монарха, Михаилъ Петровичъ мало заботился о своемъ здоровьи, почитая это всегда дѣломъ второстепеннымъ; несмотря на усилившійся недугъ, онъ продолжалъ заниматься дѣлами, ни въ чемъ не измѣняя того строгаго порядка въ отправленіяхъ и точности, какими всегда и вездѣ служилъ образцомъ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ. Въ январѣ 1851 г., когда, по совѣту врачей, онъ долженъ былъ переселиться въ Одессу, для пользованія, то несмотря на то, что уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ не принималъ почти никакой пищи, или принималъ ее въ ничтожномъ количествѣ и съ невѣроятными страданіями, Михаилъ Петровичъ не оставлялъ своихъ занятій, не взирая ни на какія убѣжденія его окружавшихъ. Государь Императоръ, «съ искреннимъ сожалѣніемъ» узнавъ объ этомъ, поручилъ начальнику главнаго штаба выразить, «какъ Свое участіе, такъ и желаніе, чтобы онъ поспѣшилъ прибѣгнуть къ врачебнымъ пособіямъ, для возстановленія своихъ силъ». Усматривая же изъ отзыва Михаила Петровича къ кн. Меншикову, что онъ, несмотря на свое утомленіе болѣзнію, продолжаетъ неослабно заниматься дѣлами, Его Величество, «опасаясь, чтобы труды, для которыхъ, по свойственной ему ревности къ любимому дѣлу, онъ не щадитъ себя, не усугубили еще болѣе его страданій, удостоилъ Михаила Петровича особымъ рескриптомъ.—«Если только съ вашимъ желаніемъ согласно, — писалъ между-прочимъ Государь Императоръ, — временное отдохновеніе отъ занятій и путешествіе на воды, или куда-либо, по совѣту врачей,—то я, озабочиваясь сохраненіемъ цѣнимой Мною дѣятельной и полезной жизни вашей, не только дозволяю вамъ, но даже прошу послѣдовать указаніямъ медиковъ, не стѣсняясь нисколько лежащими на васъ обязанностями». Въ заключеніе Его Величество прибавилъ: «Дай Богъ вамъ скораго и совершеннаго выздоровленія, чтобы потомъ съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же пользою, какими всегда отличалось достохвальное ваше служеніе, продолжать его Престолу и Отечеству. Этимъ искреннимъ желаніемъ сопутствуя вамъ всюду, пребываю къ вамъ навсегда благосклонный». Тогда только Михаилъ Петровичъ, сдавъ управленіе, отправился въ Вѣну, искать пособій у знаменитѣйшихъ врачей; но было поздно: болѣзнь, усилившаяся отъ занятій въ послѣднее время, достигла послѣдняго развитія еще до прибытія его къ мѣсту леченія, и послѣ 6-ти мѣсячныхъ страданій, необнаруживаемыхъ ни малѣйшимъ знакомъ, онъ умеръ въ столицѣ Австріи, 11 апрѣля 1851 г., отъ образовавшагося въ желудкѣ рака. Прахъ его, привезенный въ Россію, преданъ землѣ въ Севастополѣ, на мѣстѣ, гдѣ скоро воздвигнется храмъ во имя св. Владиміра.—Наконецъ, скажемъ, что многостороннія свѣдѣнія Лазарева и стремленіе къ просвѣщенію побудили многія ученыя и другія общества имѣть его своимъ членомъ; между про-

чимъ, лестнымъ письмомъ отъ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, онъ былъ приглашенъ въ почетные члены Императорскаго русскаго географическаго общества. Сверхъ-того, онъ былъ почетнымъ членомъ морскаго ученаго комитета и казанскаго университета и членомъ одесскаго общества исторіи и древностей.

Лазаревы, знаменитая армянская фамилія, оказавшая Россіи великія услуги. Лазарь Лазаревъ употреблялъ свои богатства на распространеніе промышленности. Въ царствованіе Екатерины II ему были обязаны своимъ существованіемъ многія мануфактуры. Сынъ его основалъ въ Москвѣ, 1816 г., армянскій институтъ для преподованія восточныхъ языковъ, въ которомъ 60 армянскихъ юношей получаютъ образованіе, воспитываясь на счетъ фамилій Лазаревыхъ.

Лазаревы—Станищевы, русскіе дворяне, ведутъ начало отъ выѣхавшаго изъ Сербіи къ великому князю Іоанну Даніиловичу(1328-1340) мужа честна, именемъ Филиппа, и великій князь пожаловалъ его отчинами. У этого Филиппа были сынъ Григорій Станища и правнукъ Лазарь; отчего ихъ потомки и стали называться Лазаревыми—Станищевыми. Сынъ Лазаря, Димитрій, былъ посланъ въ Большую орду, и великій князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ его грамотою на отчины. Юшманъ Андреевичъ и сынъ его Тимофѣй, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, были воеводами и жалованы помѣстьями. Изъ этого же рода произшедшіе потомки, именуясь только Лазаревыми, служили въ Россіи: Гавриla Лазаревъ въ 1662 г. написанъ въ городовыхъ съ помѣстнымъ окладомъ; Василій Лазаревъ — съ 1678 г. отъ царя Ѳеодора Алексѣевича пожалованъ за службу отчиною; Леонтій Лазаревъ въ 1694 г. былъ стольникомъ.—По указу Павла I, 12 нояб. 1800 г., повелѣно надв. совѣт. Николаю Семеновичу Лазареву и его роду именоваться, такъ какъ именовались его предки: Лазаревыми—Станищевыми (Общ. Герб. VI—14).

Лазаретъ (больница), отъ слова Lazarus, т. е. Лазарь, извѣстнаго разслабленнаго, упоминаемаго въ Евангеліи, то же, что̀ госпиталь (см.), но въ меньшемъ видѣ—есть помѣщеніе для призрѣнія, содержанія и врачеванія больныхъ. Лазаретами у насъ называются по бо́льшей части военныя больницы.

Лазаристы или **Лазариты**, во Франціи, священники миссіонной конгрегаціи, основанной въ 1624 г. Венсаномъ-де Полемъ; получили названіе отъ парижскаго аббатства *Св. Лазаря*. Они давали простой обѣтъ, занимались преимущественно воспитаніемъ духовенства, старались примирять тяжбы, помогать нуждающимся и пр. Послѣ революціи они были возстановлены, и орденъ ихъ все усиливается и разсылаетъ миссіонеровъ во всѣ части свѣта.

Лазарь, монахъ Аѳонской г., сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, которые были поставлены на великокняжескомъ дворѣ, за церковію Благовѣщенія, и стоили болѣе полутораста рублей, то есть, около тридцати фунтовъ серебра. Народъ удивлялся этому произведенію искусства, какъ чуду.

Лазарь (Бранковичъ), сынъ Даніила Бранковича; род. около 1636 г. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ полюбилъ науки, и въ особенности Св. Писаніе, почему покинувъ родину, отправился въ чужія страны для пріобрѣтенія познаній. Достигнувъ мужескаго возраста, онъ принялъ санъ инока и былъ названъ Логиномъ. Чрезъ нѣсколько времени былъ сдѣланъ янопольскимъ архіепископомъ; но немогши видѣть безпрестанныхъ угнетеній, причиняемыхъ Турками его соотечественникамъ, переселился въ Влахозаплатинскія владѣнія, вступилъ въ монастырь Комана, и тамъ умеръ; тѣло его погребено въ паперти команской церкви.

Лазарь, сербскій кн., сынъ сербскаго вельможи; нѣкоторые же историки называютъ его побочнымъ сыномъ сербскаго царя Стефана Сильнаго. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на службу къ двору Стефана Сильнаго, и своимъ умомъ и усердіемъ снискалъ такое расположеніе царя, что тотъ отдалъ за него (1340 г.) сестру свою Милицу и сдѣлалъ его княземъ; потомъ Лазарь отправлялъ при дворѣ разныя важныя должности, а за храбрость, оказанную въ войнѣ съ Стефаномъ Котроманомъ, королемъ или баномъ босанскимъ, получилъ санъ воеводы. Царю Стефану Сильному наслѣдовалъ 19-лѣтній сынъ его, императоръ Урошъ VI. Этотъ юный государь не въ силахъ былъ удержать въ повиновеніи своихъ намѣстниковъ; многіе изъ нихъ сдѣлались непокорными, и въ числѣ главныхъ и опасныхъ былъ подунайскій намѣстникъ князь Вука́шинъ. Лазарь, будучи въ это время намѣстникомъ сремскимъ и ма́чванскимъ, объявилъ Вука́шину войну, и вспомоществуемый Венграми, одержалъ надъ нимъ побѣду. 2 дек. 1367 г. Урошъ VI погибъ, и убійца его, Вука́шинъ, провозгласилъ себя царемъ; по смерти же Вука́шина мѣсто его заступилъ, кн. Лазарь. Онъ перенесъ столицу царства въ Призренъ, и въ 1376 г. вѣнчался царскою короною, но изъ смиренія употреблялъ только титулъ князя (кнеза). Въ продолженіе этого вре-

мени, Венгры непереставали домогаться княжествъ Срема и Мачвы, и пользуясь удаленіемъ Лазаря, овладѣли ими. Приморскіе города Далмаціи перешли во власть Венеціянъ. Романія, Ѳракія, Ѳессалія и южная часть Македоніи были покорены Турками; намѣстники Босніи, Болгаріи, Эпира и обѣихъ Зетъ (Захолміи) управляли независимо. Намѣстникъ Требинскаго княжества, нынѣшней Герцеговины, вооружился даже противъ Лазаря. Храбрый Лазарь усмирилъ возмутителя, изгналъ Венгровъ изъ Срема и Мачвы, разрушилъ Бѣлградъ, и овладѣвъ значительною частью Венгріи, по правую и по лѣвую сторону рѣки Тиссы, до нынѣшняго Темесвара, умѣлъ благоразумiемъ своимъ и узами родства привязать къ себѣ намѣстниковъ, отложившихся отъ Сербіи и пользовавшихся уже титулами королей. Сербская имперія заключала: Герцеговину, Сремъ, Банатъ, свв. часть Македоніи и Сербію, исключая Босніи. Десять лѣтъ наслаждалась она совершеннымъ спокойствіемъ. Въ 1386 г. на нее двинулись Турки; Лазарь заключилъ съ ними миръ, обязавшись платить султану дань и давать тысячу воиновъ, а между-тѣмъ пригласилъ боснійскаго короля Твердка, болгарскаго короля Шишмана, эпирскаго короля Іоанна Кастріота и своего зятя, намѣстника зетскаго, князя Бальшу, отразить общими силами Турковъ, всѣмъ имъ равно угрожавшихъ. Еще до соединенія союзниковъ, эпирскій король разбилъ Турковъ. Раздраженный этимъ, султанъ Мурадъ вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ волость Косовскую, и 15 іюня 1389 г., измѣнною зятя Лазарева Вука Бранковича, на Косовомъ полѣ, одержалъ надъ Сербами побѣду. Лазарь, сражаясь въ рядахъ воиновъ, погибъ; вмѣстѣ съ нимъ былъ убитъ и другой его зять, князь Милошъ Обиловичъ, поразившій собственною рукою султана Мурата. Тѣло Лазаря сперва было погребено въ Пристинѣ, а потомъ перенесено въ монастырь Раваницу. У него было три сына: Стефанъ, Вукъ и Лазарь, и пять дочерей: Мара, была въ замужествѣ за Вукомъ Бранковичемъ, Елена, за венгерскимъ вельможею Николи де Гара Пандорпаномъ, сремскимъ баномъ, потомъ венгерскимъ палатиномъ, а по смерти его вышла за холмскаго воеводу Сандалія Ханихія; Деспа или Деспина — за болгарскимъ королемъ Шишманомъ, а по другимъ извѣстіямъ за повелителемъ обѣихъ Зетъ Георгіемъ Бальшей; Вукосава, — за княземъ Милошемъ Обиличемъ, и Милоза, послѣ смерти отца, была отдана за султана Баязета.

Лазарь-Авва, инокъ, преподобный муромскій, основалъ около половины XIV стол. муромскій Успенскій онежскій монастырь, обращенный впослѣдствіи въ приходскую церковь; въ часовнѣ этого прихода почиваютъ мощи Лазаря. Онъ представился 8 марта 1391 г., проживъ 105 лѣтъ. Память Лазаря началъ совершать 24 марта священно-инокъ Ѳеодосій, бывшій послѣ него начальникомъ Муромскаго монастыря. Изъ записокъ этой обители уцѣлѣлъ впрочемъ не весьма вѣрный списокъ съ завѣщанія Лазаря («Исторія русской іерархіи» V, 115), въ которомъ онъ описалъ исторію монастыря и свою. Въ немъ Лазарь называетъ себя постриженникомъ римской Высокогорской обители и пишетъ, что былъ посланъ изъ Царяграда къ новгородскому епископу Василію (вѣроятно, когда этому владыкѣ былъ присланъ бѣлый клобукъ). Лазарь жилъ при Василіи 9 лѣтъ и былъ при кончинѣ этого святителя, который, какъ сказано въ томъ же завѣщаніи, явился ночью Лазарю, и велѣлъ ему идти въ сѣверную страну, на озеро Онего, но Лазарь не рѣшался. Василій вторично подтверждалъ исполнить сказанное, и явился между-тѣмъ владѣльцу озера Мурмана, нѣкоторому Ивану Захарьевичу, повелѣвъ отдать островъ иноку Лазарю, для устроенія обители. Тогда владѣлецъ призвалъ преподобнаго инока, и передалъ ему чудесное видѣніе. Лазарь, прибывъ на островъ, построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери, на мѣстѣ, гдѣ «узрѣлъ онъ жену свѣтолѣпну, златомъ сіяющу». Этотъ угодникъ претерпѣлъ многія страданія и гоненія отъ дикихъ Лопарей, жившихъ тогда въ окрестностяхъ; но изцѣливъ чудеснымъ образомъ сына одного изъ старшинъ ихъ, пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе и довѣренность, — и вскорѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ просвѣтилъ вѣрою. Когда начали къ нему стекаться другіе иноки, то онъ построилъ другую церковь, во имя Св. Лазаря Друга Божія. Такимъ образомъ былъ основанъ Муромскій монастырь.

Лазарь Георгіевичъ, меньшой сынъ сербскаго деспота Георгія Бранковича. По смерти отца, послѣдовавшей въ 1457 г., сербскій престолъ наслѣдовала мать Лазаря Ирина. Лазарь, мучимый честолюбіемъ и видя, что мать готовитъ своимъ наслѣдникомъ старшаго его брата Григорія, рѣшился на ужасное злодѣяніе: пригласилъ мать къ себѣ на обѣдъ, и отравивъ ее, провозгласилъ себя деспотомъ Сербіи (1458 г.). Старшіе его братья, слѣпцы Григорій и Стефанъ, боясь той же участи, бѣжали, первый къ Туркамъ, а второй въ Венгрію. Такой поступокъ Лазаря навлекъ на него ненависть народа: всѣ отвращались отъ матереубійцы. Въ 1459 г. турецкій султанъ Магометъ вту-

пилъ съ войскомъ въ предѣлы Сербіи, и Лазарь, или устрашенный нападеніемъ Турковъ, или мучимый совѣстію, впалъ въ болѣзнь и вскорѣ умеръ. На престолъ сербскій вступила супруга его Елена, изъ рода. Палеологовъ.—Съ Лазаремъ прекратилось деспотство въ Сербіи. У него было три дочери: Марія, Ирина и Милица.

Лазаря св. Орденъ (Saint-Lazare), основанъ въ началѣ XII вѣка Крестоносцами въ Іерусалимѣ, для вспоможенія больнымъ. По изгнаніи Крестоносцевъ изъ Св. земли братья ордена получили отъ Людовика XII во Франціи землю Боаньи (Boigni) и домъ у парижскихъ воротъ; съ этихъ поръ онъ сдѣлался французскимъ орденомъ; знаки его были восьмиугольный крестъ, украшенный пурпуромъ и зеленью попеременно, съ золотомъ, по угламъ четырехъ-цвѣтныя лиліи, въ срединѣ изображеніе св. Дѣвы въ лучахъ, на оборотѣ Лазарь, выходящій изъ гроба. Этотъ орденъ уничтоженъ во-время іюльской революціи.

Лазенки, загородный королев. дворецъ, близъ Варшавы. Мѣсто это, принадлежавшее нѣкогда къ деревнѣ Яздово, названо, вѣроятно, отъ бань (łazni), которыя, быть-можетъ существовали еще во-время мазовецкихъ князей. Въ 1720 г. король Августъ II пріобрѣлъ это мѣсто отъ Любомирскаго и началъ его преобразованіе прорытіемъ канала изъ Вислы. Король Станиславъ Августъ въ 1767 г. поручилъ архитекторамъ Камзецеру и Кубицкому постройку нынѣшняго загороднаго дворца. Въ 1788 г. совершено было здѣсь съ большимъ великолѣпіемъ открытіе памятника королю Іоанну III, доселѣ существующаго.

Лазинio (Carlo Cav. Conte Lasinio), род. въ Тревиджи 1770 г., граверъ, хранитель музея Campo-Santo въ Пизѣ, издалъ этотъ музей въ гравюрахъ, равно какъ и множество картинъ старой италіян. живописи; ум. въ Пизѣ, 1840 г.

Лазоревое дерево, тоже, что и кампешское красное дерево, см. **Кровоодревникъ кампешскій** (Haematoxylon campechianum, L.).

Лазурикъ, лазурный или лазуревый камень (lapis lazuli), въ русской торговлѣ называется также *лаписомъ*, а иногда *армянскимъ камнемъ*. Въ составъ его входятъ глиноземъ, натръ, известь, кремнеземъ и сѣра. Нѣкоторые минералоги полагаютъ, что сѣра находится въ немъ не въ окисленномъ состояніи, а въ видѣ сѣристаго металла. Однакожъ почти всѣ приписываютъ присутствію сѣры прекрасный синій цвѣтъ его. Предъ паяльною трубкою онъ даетъ стекло бѣлое или сѣрое. Растворяется въ кислотахъ, теряя цвѣтъ и образуя густую студень. Въ правильныхъ кристаллахъ не встрѣчается, но можно допустить, что относится къ тессуральной системѣ. Цвѣтъ темно-голубой; изломъ тусклый, неровный, съ мелкою сыпью; непрозраченъ; твердость равна кварцевой; уд. вѣсъ 2,7—2,9. Обыкновенно заключаетъ въ себѣ золотисто-цвѣтныя крапинки сѣрнаго колчедана. Весьма рѣдокъ. Находится въ Китаѣ, Тибетѣ, Персіи, Бухарѣ, у насъ по Слюдянкѣ, близъ Байкала, большими глыбами въ гранитѣ съ сѣрнымъ колчеданомъ и полевымъ штатомъ. Въ Бедехшанѣ (странѣ средней Азіи) находятся цѣлыя каменоломни лапись лазури, у берега Аму, въ которыхъ его добываютъ огненною работою. Бухарцы вывозятъ его въ большомъ количествѣ въ Оренбургъ, откуда онъ идетъ преимущественно въ Персію. Цѣнность его отъ 3 до 6 р. сер. за фунтъ. По пріятному цвѣту и по способности принимать свѣтлую политуру лазурикъ употребляется на галантерейныя вещи и различныя мелкія подѣлки, какъ то: въ перстни, печатки, табакерки. Изъ десченекъ его набираютъ столы, обкладки къ каминамъ, и обдѣлываютъ стѣны комнатъ. Такимъ-образомъ превосходно выложены имъ нѣкоторыя комнаты въ Мраморномъ дворцѣ, одна комната во дворцѣ Царскосельскомъ, въ Санъ-Марко въ Венеціи и въ Ватиканѣ въ Римѣ. Но важнѣйшая польза лазурика въ доставленіи драгоцѣнной краски, нѣкогда цѣнившейся дороже золота. Эту краску называютъ ультрамариномъ (см.).

Лазъ (*Λάσος*), греческій поэтъ, родомъ изъ Герміоны, жилъ въ Аѳинахъ, при Гиппархѣ, былъ учителемъ Пиндара, ввелъ размѣръ дифирамбовъ, усовершенствовалъ музыку, о которой, говорятъ, онъ первый писалъ, и ввелъ лирическую поэзію. Отъ него не уцѣлѣло ничего. Онъ открылъ искаженія, которыя Ономакритъ надѣлалъ въ оракулахъ Музея. Нѣкоторые считали его въ числѣ семи мудрецовъ, вмѣсто Періандра Коринескаго.

Лазы, народъ, живущій грабежами по берегамъ Чернаго моря, отъ Трапезонта до устьевъ рѣки Чороки, которые еще въ средніе-вѣка были извѣстны подъ именемъ Лазіи или береговъ Лазійскихъ. Прокопій считалъ этотъ народъ Колхійцами, другіе же писатели полагали, что это Курды. Положительно извѣстно только то, что Лазы составляютъ часть племени Грузинъ и говорятъ на языкѣ, имѣющемъ весьма много сходства съ языкомъ жителей Мингреліи. Они доселѣ сохранили свое имя и прежнее мѣсто жительства въ пашалыкѣ Тарабозанѣ въ Азіатской Турціи. См. **Абхазія**.

Лаиса, дочь Тимандра и любовница Алкивія-

да, род. около 370 годовъ до Р. Х. Она извѣстна своею красотою и легкомысленностью. Демосѳенъ, Аристиппъ, Платонъ и даже Діогенъ, были въ числѣ ея обожателей. Однакожъ Демосѳенъ отказался отъ ея предложенія заплатить ей 10,000 драхмъ, чтобы пріобрѣсть ея благосклонность, сказавъ, что онъ не платитъ такъ дорого за раскаяніе. Ее не должно смѣшивать съ соотечественницею ея, жившею въ Коринѳѣ 50 годами прежде ея. Она умерла въ Коринѳѣ, среди любовныхъ наслажденій. Коринѳяне воздвигли ей памятникъ въ Краніонѣ.—2) Гетера, современница Фрины (см.). Ей воздвигли памятникъ въ Ѳесаліи.

Лаишевъ, уѣзд. гор. Казанской губ.; лежитъ въ 58 вер. къ ю.-в. отъ Казани, на правомъ берегу Камы, въ 30 вер. отъ ея устья. Отъ С.-Петербурга въ 1,565 вер., отъ Москвы въ 891 вер. Лаишевъ былъ прежде пригородомъ той же губерніи и провинціи. Теперь въ немъ до 2,600 об. п. жителей и около 950 р. сер. ежегодныхъ городскихъ доходовъ. Здѣсь пристаютъ пермскія соляныя суда и нанимаютъ работниковъ, чтобы тянуть бичевою вверхъ по Волгѣ, къ Нижнему-Новгороду. Для людей, принадлежащихъ къ барочнымъ караванамъ, бываетъ въ городѣ ярмарка, отъ 6 іюня по 1 іюля. — *Лаишевскій уѣздъ* занимаетъ пространства 4,967 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 48,000 дес., подъ лугами до 9,650 дес. и подъ лѣсами до 112,000 дес. Жителей до 114,000 об. п.; на кв. вер. приходится около 24 чел. об. п.; на каждую душу муж. п. около 9 д. Мѣстность уѣзда, въ особенности лежащая по правую сторону Камы, хотя вообще низменная, но бо́льшею частью неровная, волнистая, склоняющаяся отъ с.-в. къ ю.-з.; все же пространство уѣзда по лѣвую сторону Камы низменнѣе предыдущаго и имѣетъ склоненіе отъ ю.-в. къ с.-з. Изъ притоковъ Камы въ уѣздѣ замѣчательнѣйшая р. Міоша. Почва земли частью иловата, но болѣе черноземиста и вообще плодородна. Главное занятіе жителей хлѣбопашество. Въ уѣздѣ есть суконныя и полотняныя фабрики; заводы винокуренные, мыловаренные, поташные, конскіе, канатные, и др.

Лайбахъ (Laibach),—1) губернія въ австрійской Иллиріи, заключаетъ всю Каринтію и бо́льшую часть Крайны; прост. 364 (326) кв. миль; жит. 789,000 (729,000) чел.; дѣлится на 5 уѣздовъ: Лайбахъ, Адельсбергъ, Нейштетль, Клагенфуртъ, Виллахъ.—2) Уѣздъ губерніи, граничитъ съ Виллахомъ, Клагенфуртомъ и герцогствомъ Штиріей; простр. 67 кв. миль; жит. 160,000 чел. — 3) *Любляна*, главный городъ губерніи и уѣзда, на р. Лайбахъ, впадающей въ Саву и раздѣляющей городъ на 2 части; хорошо построенъ, имѣетъ 8 предмѣстій, мѣстопребываніе епископа и губернскаго начальства, съ горнымъ правленіемъ, коммерческимъ и земскимъ судами; имѣетъ соборъ, 11 церквей, 2 монастыря, лицей, гимназію, епископскую семинарію, нѣсколько школъ, земледѣльческое общество (Academia operosorum), фабрики шелковыхъ, кожаныхъ и фаянсовыхъ товаровъ, сахарныхъ и химическихъ произведеній; ведетъ важную торговлю. Жит. до 14,000 чел. Подлѣ города находятся замѣчательныя болота. Говорятъ, что Лайбахъ построенъ Франками при Карлѣ Великомъ, на мѣстѣ города Эмоны (Aemona), разрушеннаго прежде Аттилою, а потомъ Аварами. Въ 1821 г. 12 мая здѣсь происходилъ конгрессъ.

Лакедемонъ (*Лакедаймон*), или **Спарта**, 1) древній гор. въ Пелопоннезѣ, въ области Лаконикѣ, на западномъ берегу рѣки Эвротаса, въ долинѣ, образуемой горами Тайгетомъ; состоялъ изъ нѣсколькихъ мѣстечекъ, расположенныхъ по небольшимъ холмамъ и соединенныхъ въ общую стѣну уже при Александрѣ Великомъ; имѣлъ около $1\frac{1}{4}$ мили въ окружности; во-время своего процвѣтанія не имѣлъ стѣнъ и былъ укрѣпленъ только тираномъ Набисомъ. Изъ достопримѣчательностей его упоминаемъ на площади, кромѣ правительственныхъ домовъ собранія, персику, портикъ, построенный на добычу, отнятую у Персовъ, и хоръ, гдѣ юноши во-время гимнастическихъ упражненій плясали въ честь Аполлона; неподалеку отъ площ. скіаду, одеонъ и театръ, построенный Ѳеодоромъ Самосскимъ, гдѣ происходили народныя собранія, и висѣла лира Тимоѳея Милетскаго; лесхи, два зданія для торжественныхъ собраній; лесха Пэкила была украшена прекрасными картинами. Мѣста упражненій для юношества были: ромъ и платанистъ; послѣдній состоялъ изъ площади, усаженной платанами и обведенной водянымъ рвомъ, черезъ который подѣланы были каменные мосты; на одномъ мосту стояла статуя Геркулеса, а на другомъ статуя Ликурга. Изъ храмовъ особенно замѣчателенъ храмъ Аѳины въ Акрополѣ, съ мѣднымъ капищемъ, обнесеннымъ колонными галлереями (см. Халкіэкъ). Нынѣ еще видны развалины близъ Ири. —2) Нынѣшняя губернія Греческаго королевства, въ Морѣ, часть древней Лаконики. Сюда принадлежитъ эпархія Эпидавросъ Лимера, съ развалинами древней Спарты.

Лакедивскіе острова, Лекъ-Дейвъ (Lake-Dive), у туземцевъ «Латка-Двипа», т. е. озеро острововъ, 19 обитаемыхъ и множество необитае-

мыхъ мелкихъ острововъ, окруженныхъ коралловыми мелями и очень опасныхъ для плаванія, на Индѣйскомъ-океанѣ; открыты мореходцемъ Васко-де-Гамою въ 1499 г.; на западъ отъ Малабарскаго берега; пространство 8 кв. миль, съ 10,000 жителей. Климатъ острова умѣренный; произведенія состоятъ въ нѣжныхъ плодахъ, пальмахъ и кокосахъ. Жители магометане, аравійскаго происхожденія, занимаются дѣланіемъ вязаній и тканей изъ кокосовыхъ волоконъ, приготовленіемъ чернаго сахара, ловлею кораллов.; управляются собственными начальниками, нѣкогда платившими дань Типо-Саибу. Главные острова: Читтэ; Бетра-Паръ, Амена, Эликальпени, Кальпени, Курути, Миникой.

Лакмусъ, голубое красильное вещество, встрѣчаемое въ продажѣ въ видѣ маленькихъ кубовъ. Вещество это въ настоящее время приготовляется преимущественно въ Голландіи и Норвегіи, изъ породы лишаевъ, растущихъ на береговыхъ скалахъ (преимущественно Lecanora tartarea).—Растяніе это смѣшиваютъ съ углекислымъ кали и амміакомъ и приводятъ смѣсь въ броженіе. Вслѣдствіе разложенія получается масса, сперва красная, а потомъ голубая, въ смѣси съ гипсомъ или мѣломъ. Послѣ сгущенія и высушки этой массы получаютъ ее въ видѣ небольшихъ кубиковъ. Лакмусъ заключаетъ самъ по себѣ вещество краснаго цвѣта, которое отъ соединенія съ амміакомъ пріобрѣтаетъ голубой цвѣтъ. Вещество это растворяется въ водѣ и употребляется послѣ того для окрашиванія бумаги, винá и др. товаровъ. Лакмусъ играетъ весьма важную роль въ химіи, потому что онъ отъ малѣйшаго присутствія свободной кислоты принимаетъ красный цвѣтъ. Основываясь на этомъ свойствѣ, лакмусовый растворъ и лакмусовая бумага употребляются въ химіи какъ реагенты для свободныхъ кислотъ. Подобное лакмусу красильное вещество извлекаютъ также изъ лишайныхъ растеній на Канарскихъ островахъ, въ южной Франціи, въ Англіи и Шотландіи. Ни одна изъ этихъ красокъ не имѣетъ высокаго достоинства.

Лаконика (въ древности, а нынѣ **Цаконія** и **Бракко да Майна**), южная и самая большая область Пелопоннеза, горная, дикая страна, имѣла послѣ вторженія Гераклидовъ около 100 кв. миль пространства, считала въ себѣ населенія (рабовъ) во-время Ликурга до 495,000 челов. Границами ея были: Аркадія и Арголида, Мессенія и заливы: Мессенскій, Лаконическій и Арголидскій. Горы въ ней были: Тайгетъ и др.; мысы: Тэнаръ, Малея и пр.; глав. р. Эвротъ протекала отъ сѣв. къ югу. Почва во многихъ мѣстахъ камениста и безплодна; климатъ, по причинѣ горнаго положенія, очень холоденъ, въ лѣтнее время умѣренъ. Главный городъ области былъ Лакедемонъ (см.) или Спарта; прочіе города: Амикла, Псаммаэ, Гиэіонъ, Селлазія, Гелосъ, Эпидавръ (см.) и др.

Лаконія, въ Греціи: 1) прежде департаментъ, заключавшій области. Вост. Майну, Монембазію, Мистру и Прасто;—2) нынѣ губернія, съ эпархіями Этиломъ и Гиэіономъ. Главный городъ Аріополь (Цимола).

Ла-Кретель (Charles Joseph de La-Cretelle), род. въ Метцѣ 1763 г.; переселился въ Парижъ незадолго до революціи. Былъ сначала редакторомъ журнала «Des debats» національнаго собранія, въ которомъ имѣлъ сотрудн. Дюкло; участвовалъ въ «Précurseur», за что́ два раза былъ осужденъ конвенціею и сидѣлъ два года въ заключеніи; освободившись отъ него, въ 1789 г., онъ сдѣлался член. »Bureau de la Presse» и вскорѣ обнародовалъ свое соч.: «Précis historique de la révolution française». По возвращеніи во Франціи прежняго порядка онъ съ успѣхомъ издавалъ газету «Le Publiciste», вскорѣ присоединенную къ «Gazette de France», и въ 1810 г. былъ назначенъ профес. исторіи въ университетѣ, по факультету словесности, членомъ академіи, и силою своего слова удержалъ за собою это мѣсто. Изъ послѣдующихъ его сочиненій замѣчательны: «Исторія Франціи во-время религіозныхъ войнъ XVIII стол.», «Исторія революціи» и «Исторія Греціи».

Ла-Кретель (Pierre Louis de La-Cretelle), род. въ Метцѣ, 1751 г. Былъ сначала адвокатомъ въ городѣ Нанси, потомъ редакторомъ «Репертуара юриспруденціи» и членомъ академіи и законодательнаго собранія до Наполеона, а съ 1815 г. издателемъ «Меркурія»; онъ ум. въ 1824 г., оставивъ неконченнымъ полное собраніе своихъ сочиненій, доведенное до 7 тома. Почти постоянною цѣлью его было приложеніе философскихъ началъ къ реформѣ уголовнаго законодательства. Онъ написалъ также «Fragments poétiques et littéraires» и Словарь логическій, метафизическій и нравственный». Изъ сочиненій его самое замѣчательное «Discours sur le préjugé des peines infamantes».

Лакрема Кристи (Lacrymae Christi), дорогое красное, крѣпкое вино, производимое у подошвы Везувія, близъ Неаполя. Оно дѣлается изъ сока полувядшихъ гроздій, вытекающаго самъ по себѣ, или только отъ легкаго выжатія Въ торговлѣ подъ этимъ названіемъ обращаются по бо́льшей части вина Поццуоли, Искіи, Нолы.

Лакрица (Succus Liquiritiæ). Такъ называет-

ся вываренный изъ солодковаго корня (см.) и потомъ сгущенный сокъ, употребляемый въ аптекахъ какъ мягчительное лекарство. Для приготовленія лакрицы берутъ у насъ преимущественно солодковый корень породы Glycirrhiza echinata, L.—Значительное количество лакрицы, ежегодно до 2,000 п., приготовляется у насъ въ астраханской казенной аптекѣ, также въ Саратовѣ и по другимъ мѣстамъ.

Лакроа (Silvestre-François de Lacroix), членъ института и кавалеръ Почетнаго Легіона, профессоръ въ Collége de France род. 1765 г. Во время преобразованія университета, онъ назначенъ деканомъ факультета наукъ и профессоромъ трансцендентной математики, откуда (въ 1815 г.) и перешелъ во французскій коллегіумъ. Самое замѣчательное его произведеніе «Разсужденіе объ интегральномъ и дифференціальномъ исчисленіи», написанное въ 1797 г. Также весьма важна его «Теорія исчисленія вѣроятностей» (1816 г.). Изъ сочиненій, наиболѣе доставившихъ ему извѣстность, «Полный курсъ математики», состоящій изъ отдѣльныхъ сочиненій на каждую отрасль этой науки. Изобрѣтенная имъ метода преподаванія (аналитическая), изложена имъ въ соч.: «Essais sur l'enseignement en général et sur celui des mathématiques en particulier». Изъ сочиненій его перев. на русскій языкъ: 1) Курсъ математики», въ 7 ч., Дм. Перевощиковымъ; 2) Начальныя разсужденія объ ариѳметикѣ», Расторгуевымъ; 3) «Начальныя основанія алгебры»; 4) «Начальныя основанія геометріи»; 5) Начальныя основанія дифференціальнаго исчисленія» и 6) «Начальныя основанія интегральнаго исчисленія», переведенныя на русскій языкъ Смирновымъ.

Лакса — 1) Страна въ Аравіи, при Персидскомъ-заливѣ, пустынная, гористая по краямъ, безводная равнина во внутренности. Заливы въ ней: Граэнскій, Катифъ и др.; мысы. Хима, Рекканъ. Произведенія: хлѣбъ, финики, у береговъ много рыбы; занятія жителей скотоводство (верблюды, овцы, козы), ловля жемчуга. Жители, частью осѣдлые Арабы, частью кочевые, промышляютъ морскимъ разбоемъ. Лакса дѣлится на нѣсколько частей, которыя имѣютъ своихъ владѣтелей; главныя части материкъ и острова. — 2) Главный городъ на материкъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ вовсе несуществующій; а нынѣ тамъ считается главнымъ городомъ Фуфъ. Прочіе города: Расъ аль Хима, при Персидскомъ-заливѣ, съ гаванью, нѣкогда сильнымъ пріютомъ морскихъ разбойниковъ, разореннымъ въ 1809 г. Англичанами. Эль-Катифъ, при Персидскомъ-заливѣ, съ крѣпостью и гаванью, замѣчат. ловлею жемчуга, съ 6,000 жит.; Граэнъ; при морѣ, крѣпость и гавань, ведетъ торговлю и имѣетъ около 10,000 жителей.

Лаксенбургъ (Laxenburg), прекрасный городокъ въ 2 миляхъ отъ Вѣны, на ю. в.; онъ состоитъ изъ трехъ частей: древняго замка, новаго, и парка, который, по справедливости, называютъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ въ свѣтѣ; при немъ находится замокъ готической архитектуры, императора Франца. Постройка замковъ, древняго и новаго, относится къ XIV и XVI стол.

Лаксманъ (Erik Laksmann), колл. сов., кавалеръ орд. Св. Владиміра 4 степ., академикъ и членъ многихъ академій и ученыхъ обществъ; род. 1737 г. въ Або, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Онъ посвятилъ себя сперва духовному званію, и по выслушаніи богословія, получилъ мѣсто пасторскаго помощника. Въ 1762 г. призванъ въ С.-Петербургъ, для опредѣленія регентомъ въ лютеранскомъ училищѣ при церкви св. Петра. Въ 1764 г. назначенъ пасторомъ лютеранскаго общества въ Барнаулѣ, при горныхъ Колыванскихъ промыслахъ. Здѣсь онъ имѣлъ случай послѣдовать своей природной страсти: изученію естественной исторіи; сначала онъ занялся минералогіею, а потомъ ботаникою и зоологіею. По возвращеніи въ С. Петербургъ, въ 1770 г., онъ былъ опредѣленъ профессоромъ химіи и экономіи; въ 1781 г., оставивъ это мѣсто, съ сохраненіемъ званія академика, онъ отправился въ Нерчинскъ, въ которомъ нѣсколько времени занималъ мѣсто члена горной канцеляріи, въ чинѣ надворнаго совѣтника. Вскорѣ потомъ онъ былъ употребленъ по кабинету Его Величества, съ жалованьемъ по 600 руб. и назначеніемъ въ путешествіе для минералогическихъ открытій въ Сибири. Бывъ неизмѣненъ въ своихъ сношеніяхъ съ академіею, Лаксманъ не упускалъ случаевъ доставлять ей разныя естественныя рѣдкости и любопытныя описанія, что̀ побудило начальство наградить его, въ 1784 г., академическимъ пенсіономъ. Изъ Иркутска, въ которомъ поселился съ своимъ семействомъ, онъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ въ 1794 г. пожалованъ орд. Св. Владиміра 4 ст., а въ 1795 г. произведенъ въ чинъ колл. совѣтн. Въ концѣ этого года онъ опять отправился изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ, и на дорогѣ, въ 118 верстахъ отъ Тобольска, умеръ, въ 1796 г. Лаксманъ издалъ разныя сочиненія: томы XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и XIX «Коментаріевъ» и томы III и VII «Новыхъ актовъ» заключаютъ

въ себѣ многія замѣчательныя статьи, по естественной исторіи, этого неутомимаго естествоиспытателя; неменѣе любопытны и его письма къ профессорамъ Шлецеру и Бекману, напечатанныя Спасскимъ въ «Сибирскомъ вѣстникѣ», 1822 г.

Лаксъ (Louis Lax), нѣмецкій современный писатель, род. въ Дессау, 1805 г., учился въ Берлинѣ филологіи и философіи, живетъ въ Ахенѣ и издаетъ журналъ: «Aachne polit. Zeitung.» Его сочиненія: «Bibiana», 1829; Memoiren eines Schornsteinfegers», 3 т., 1830; «Die Bekehrer», 1830; «Chevalier Reynaud», 2 т., 1835; «Die Reisecur», 3 т., 1835; «Der Abfall der belg. Provinzen von Oestreich», 1836; «Bilder aus den Niederlanden», 2 т., 1838. Онъ также издавалъ журналъ «Westliche Blätter», и много переводилъ съ французскаго и англійскаго по предмету изящной литературы.

Лактанцій (C. Coel. Lactantius Firmianus), знаменитый христіанскій писатель III вѣка, жилъ при Діоклитіанѣ и Константинѣ Великомъ, и за свой прекрасный языкъ прозванъ «христіанскимъ Цицерономъ»; род. въ Африкѣ. Онъ преподавалъ философію въ Никомедіи, и въ 317 г. былъ избранъ Константиномъ въ учители его сыну Криспу. Умеръ въ Триръ 325 г. Самыя извѣстныя его сочиненія: «Книга о твореніи Божіемъ», въ которой онъ объясняетъ сотвореніе человѣка и божественный промыселъ; 7 книгъ «Institutiones divinae», въ которыхъ защищаетъ христіанскую вѣру и опровергаетъ всѣ возраженія противъ нея, и «Книга о гнѣвѣ Божіемъ», въ которой доказываетъ, что Богъ равно гнѣвенъ и милосердъ.

Лактукарій (Lactucarium) дѣйствуетъ подобно опію, но имѣетъ предъ нимъ преимущество, потому-что не измѣняетъ дѣятельности кровообращенія, не производитъ такого оглушенія мозга, и доставляетъ успокоивающій и укрѣпляющій сонъ. По этому лактукарій назначается въ воспалительныхъ, ревматическихъ и катарральныхъ горячкахъ, въ гастрическихъ горячкахъ, равно во всѣхъ судорожныхъ болѣзняхъ, какъ-то: въ истерикѣ, падучей болѣзни дѣтей, конвульсіяхъ у дѣтей, преимущественно во-время прорѣзыванія зубовъ, въ спазмахъ мочеваго пузыря и т. д. Лактукарій совѣтуютъ также въ ночныхъ поллюціяхъ, противъ раздражительной гонореи, въ хронической безсонницѣ и проч. Внутренно даютъ экстрактъ лактукарія въ порошкѣ, пилюляхъ и микстурахъ, въ сутки; отъ ¼ до 10 гранъ. Снаружи, для примочекъ и припарокъ, противъ слизетеченій, особенно противъ золотушныхъ язвъ на вѣкахъ.

Лакъ, составъ, употребляемый на полировку различныхъ вещей; онъ дѣлается изъ смолъ, растворяемыхъ на скипидарѣ или въ спиртѣ. Когда покроютъ лакомъ вещь, то спиртъ испаряется, и остается только блестящій слой смолы, предохраняющей покрытую поверхность отъ сырости. Для предотвращенія трещинъ въ этомъ слоѣ прибавляютъ къ лаку немного варенаго терпентину или варенаго же льняного масла. Обыкновенно берутъ 8 ч. гуммилака, 3 ч. сандарака (смолы) и по истолченіи смѣшиваютъ ихъ съ 4 ч. истертаго въ порошокъ стекла съ 1 ч. терпентина. Послѣ того обливаютъ смѣсь 60 ч. спата и сушатъ въ тепломъ мѣстѣ.

Лаландъ (Laaland), 1) епархія въ Даніи, состоящая изъ двухъ острововъ Лаланда и Фальстера, съ нѣсколькими мелкими, каковы: Фэмэе, Вайрэе, Аскэе, Баагъ и пр.; имѣетъ пространства 30 кв. миль; жит. 60,000 чел. — 2) Островъ, западная часть епархіи, на Балтійскомъ морѣ, отдѣляется отъ Фальстера проливомъ Гульборъ-зундомъ; им. простр. 2½ кв. мили; низменъ, ровенъ, частью болотистъ, частью плодоносенъ, имѣетъ много ручьевъ и Марибоерское озеро, заливы Накскова и Родбіе; производитъ въ изобиліи хлѣбъ, огородныя овощи, картофель, плоды (лаландскія яблоки), торфъ, свиней, домашнюю птицу, и проч.; ведетъ торговлю; имѣетъ своего губернатора и епископа; 47,000 жит. Главный городъ Марибоэ, при озерѣ, съ гаванью, которая сообщается съ озер. его истокомъ; жит. 1,300 чел. Нѣкогда тутъ былъ славный женскій монастырь, доходами котораго теперь содержится сорэевская академія. Въ 1644 г. у остр. Лаланда происходило морское сраженіе, въ которомъ Датчане были разбиты шведско-голландскимъ флотомъ.

Лаландъ (Joseph Jérôme Lefrançais de Lalande) знаменитый астрономъ, род. въ Буржѣ 1732 г. Первоначально занимался литературою и юридическими науками, былъ адвокатомъ, но вскорѣ имъ овладѣла страсть къ астрономіи. Успѣхи его на этомъ новомъ поприщѣ были блистательны, потому-что будучи еще юношею, онъ принятъ, по назначенію Лемоннье, членомъ въ берлинскую академію; послѣ этого онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ былъ принятъ въ академію, 1753 г., на 21 г. отъ роду. Изъ трудовъ его особенно заслуживаютъ вниманія: 1) «Traité d'astronomie»; 2) продолженіе редакціи Маральда, «Connaissance des temps»; 3) «Exposition du calcul astronomique», написанное съ цѣлью принести пользу мореплавателямъ; 4)

въ 1773 г. онъ издалъ свои «Réflexions sur les comètes qui peuvent approcher de la terre», и въ тоже время продолжалъ «Ephémérides de la Caille»; 5) въ 1758 г. написалъ: «Réflexions sur les éclipses de soleil»; 6) въ 1793 г.—Abrégé de navigation historique, théorétique et pratique avec des tables horaires», и 1796 г. «Abrégé de l'astronomie» и «Astronomie des Dames»; 7) въ 1802 г. «L'histoire des mathématiques», и проч. Среди такой разнородной дѣятельности Лаландъ ослабъ физическими силами, не могъ оправиться, и умеръ въ 1807 г.

Лалльманъ (François Antoine baron de Lallemand), род. въ Мецѣ, 1774 г.; въ ранней юности вступилъ въ военную службу, которую началъ съ нижнихъ чиновъ, и потомъ избранъ въ адъютанты въ штабъ ген. Жюно, въ 1802 г. Первый консулъ послалъ Лалльмана съ разными порученіями въ Сенъ-Доминго, къ ген. Леклерку. Возвратъ оттуда, онъ былъ произведенъ въ полковники, назначенъ командиромъ 27 драгунскаго полка, и отличился въ походахъ въ Германіи въ 1805 и 1806 г. Воинскія его способности еще болѣе обнаружились во время Испанской войны, и въ 1811 г. Лалльманъ былъ награжденъ чиномъ бригаднаго генерала. Въ 1813 и 1814 г. онъ сражался противъ союзниковъ въ Германіи и Франціи. Послѣ перваго отреченія Наполеона, Людовикъ XVIII назначилъ Лалльмана губернаторомъ Энскаго департимента и кавалеромъ ордена св. Людовика; но это не препятствовало ему пристать къ Наполеону, по возвращеніи его съ острова Эльбы, за что онъ былъ сдѣланъ ген.-лейт. и членомъ палаты пэровъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ армію и участвовалъ въ битвахъ при Линьи и Ватерлоо. Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона, Лалльманъ уѣхалъ въ Англію и оттуда сталъ просить позволенія сопровождать низверженнаго императора на островъ Св. Елены; однакожъ просьба его не была уважена, и самъ онъ, какъ военнопленный, былъ отправленъ въ кр. Лавалетту на остр. Мальтѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, освободясь изъ заточенія, Лалльманъ поѣхалъ въ Смирну, изъ которой, по повелѣнію султана, былъ высланъ и принужденъ искать убѣжища въ Персіи. Между-тѣмъ онъ былъ преданъ во Франціи военному суду и заочно приговоренъ къ смерти. Лалльманъ переѣхалъ въ Сѣверную Америку, снарядилъ тамъ (1817 г.) небольшое судно, и основалъ въ Техасѣ, принадлежавшемъ тогда Испаніи, колонію, по бо́льшей части составленную изъ французскихъ переселенцевъ. Едва это небольшое владѣніе начало процвѣтать, какъ возбудило опасеніе сосѣднихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которые тогда вели переговоры съ Испаніею объ уступкѣ Флориды. По взаимному согласію обоихъ государствъ, новая французская колонія была уничтожена, и жители ея разсѣялись. Лалльманъ отправился въ Новый-Орлеанъ и умеръ тамъ частнымъ человѣкомъ. Младшій братъ его, *Доминикъ Лалльманъ*, въ чинѣ дивизіоннаго генерала и начальника гвардейской артиллеріи, сражался при Ватерлоо, оказалъ чудеса храбрости, также заочно былъ приговоренъ къ смерти, но бѣжалъ въ Америку и поселился въ Новомъ-Орлеанѣ.

Лалъ, красный яхонтъ или рубинъ.

Лама см. Далай-Лама..

Лама (Lama, Cuv. Fisch. Camelus, Linn. Auchenia Illig. отъ *αυχην*, шея, которая у этого животнаго очень длинна; Lamas), верблюдъ Новаго Свѣта; но если онъ не такъ безобразенъ, какъ азіятскіе верблюды, зато не имѣетъ ни такого роста, ни силы, какою одарены эти послѣдніе. Размѣръ его гораздо меньше и тоньше; у него нѣтъ горбовъ, мозолистыхъ подошвъ и прибавочныхъ клыковъ; пальцы его не соединены, и потому удободвижимы, что̀ даетъ ему способность прыгать по скаламъ съ такою же ловкостью, съ какою прыгаютъ козы. Американскія породы: *Лама настоящая* (Auchenia Lama s. glama), бурая, снизу бѣловатая, покрытая грубымъ волосомъ, величиною съ оленя; единственное вьючное животное Южной Америки до прибытія европейцевъ въ Перу.—*Лама Вигонь* (A. Vicugna), желто бурая, съ шелковистымъ нѣжнымъ волосомъ, который идетъ на выдѣлку драгоцѣнныхъ матерій; больше овцы; водится въ Перу, Чили и пр.

Ламайская или шакямуніанская вѣра по словамъ главы монголо-бурятскаго ламайскаго духовенства, Бандиты-Хамбо, занесена въ Забайкальскій край Сибири монгольскими племенами, поступившими въ подданство Россіи по заключенному съ Китайцами трактату въ 1689 г. Она основывается на писаніяхъ, и есть обширное систематическое, таинственное ученіе о періодическомъ возрожденіи міровъ и непрестанномъ перерожденіи одушевленныхъ твореній, или матеріализмъ, облеченный баснословіемъ, по которому сонмъ бурхановъ (сверхъестественныхъ существъ съ атрибутами божества) владычествуетъ попеременно надъ свѣтомъ. Такъ напр. владыч. Шакямуни, нынѣ управляющаго вселенною, по мнѣнію Ламайцевъ, должно продолжаться 5 тысячь лѣтъ, которыхъ протекло уже около половины. Верховнаго же и вѣч-

наго создателя они не исповѣдуютъ. Впрочемъ сущность ламайскаго ученія, можетъ-быть, сокрыта отъ непосвященныхъ и толпы народной; но правила, проповѣдуемыя, ламайскимъ ученіемъ благотворны, а казни перерожденія и ада, возвѣщаемыя для преступниковъ, грозны.

Ламаркъ (Maximilien Lamarque), ген.-лейт. французской службы, род. 1773 г. въ Ландскомъ департаментѣ; въ 1792 г., юный Ламаркъ явился на поприще войны. Началъ службу съ нижнихъ чиновъ. Вскорѣ Ламаркъ былъ произведенъ въ чинъ капитана, съ назначеніемъ въ армію, которая дѣйствовала, подъ начальствомъ Латуръ-Довернья, противъ Испанцевъ. Въ сраженіи при Монтенерѣ, съ двумя гренадерскими ротами Ламаркъ удержалъ испанскую колонну, покусившуюся обойти лѣвое крыло Французовъ. При вторженіи въ предѣлы Испаніи, Ламаркъ съ 200 гренадеръ приступомъ овладѣлъ кр. Фуэнтарабія, взялъ 1,800 плѣнныхъ и 80 пушекъ, а самъ лишился 125 чел. Національный конвентъ объявилъ, что капитанъ Ламаркъ оказалъ великую услугу отечеству. Впослѣдствіи онъ сражался въ Италіи, въ Ирландіи, въ рейнской арміи, и особенно отличился въ битвѣ при Гогенлиденѣ Въ войнѣ 1805 г онъ служилъ въ седьмомъ корпусѣ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія, по повелѣнію императора, Ламаркъ отправился въ Неаполь, къ Іосифу Бонапарте. По взятіи Гаэты, Ламаркъ въ войнѣ съ Англичанами и неаполитанскими инсургентами оказалъ королю важныя услуги, за которыя онъ предлагалъ ему званіе ген.-адъютанта. Ламаркъ, не желая оставить французскую службу, отказался отъ этой награды; тогда король произвелъ его въ начальники своего генеральнаго штаба, а императоръ въ дивизіонные генералы. Между-тѣмъ на неаполитанскій престолъ взошелъ Іоахимъ Мюратъ, который вознамѣрился овладѣть островомъ Капри, вторымъ Гибралтаромъ по неприступности. 2,000 Англичанъ, подъ начальствомъ извѣстнаго впослѣдствіи Сира-Гудзона Лоу, защищали островъ. Ламаркъ съ 1,600 чел. отборнаго войска отважился взять его. Ночью съ 4 на 5 окт. 1808 г., экспедиція отправилась; но за противнымъ вѣтромъ, флотилія только на слѣдующій день, не ранѣе трехъ часовъ по-полудни, достигла до острова. Послѣ многихъ затрудненій со стороны природы и непріятеля, Ламаркъ бросился въ штыки, овладѣлъ сначала верхнею частію острова, а потомъ и нижнею. 17 окт. Англичане очистили островъ, котораго часть была отдана королемъ въ награду побѣдителю. Въ 1809 г. Ламаркъ ознаменовалъ себя многими подвигами въ битвахъ при Лайбахѣ, Энгендорфѣ и Ваграмѣ; въ послѣднемъ сраженіи, за которое онъ получилъ 1 ст. ордена Почетнаго Легіона, подъ нимъ убито 4 лошади. Потомъ Ламаркъ былъ посланъ въ Антверпенъ и мужественно дрался съ Англичанами. Между тѣмъ король неаполитанскій, помышляя о завоеваніи Сициліи, вызвалъ храбраго генерала для совершенія этого предпріятія, которое однакожъ небыло приведено въ исполненіе. Ламаркъ въ третій разъ былъ посланъ въ Испанію, служилъ тамъ 3 года, съ великою для себя честію, въ корпусѣ маршала Сюше, и отличился въ сраженіяхъ при Абба-Хуля, Рипольѣ, Соль-Сакро, Баноласѣ и въ особенности при Ла-Салудѣ. При выходѣ французскихъ войскъ изъ Испаніи, Ламаркъ командовалъ аріергардомъ. Безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ онъ умѣлъ пріобрѣсти любовь и уваженіе самихъ Испанцевъ. Въ теченіе Ста-дней Наполеонъ сначала поручилъ Ламарку главное управленіе Парижемъ, потомъ начальство надъ сильною дивизіею на бельгійской границѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ надъ арміею въ Вандеѣ. Сраженіе при Ларошъ-Серьерѣ положило конецъ этой междоусобной войнѣ, которая, по благоразумнымъ мѣрамъ Ламарка, была малокровопролитна. Послѣ Ватерлооскаго сраженія Ламаркъ умѣлъ удержать въ повиновеніи вѣренныя ему войска; новое правител. не вмѣнило ему этого въ заслугу и осудило его на изгнаніе. Онъ удалился въ Бельгію, и въ свое оправданіе, написалъ извѣстную брошюрку: «Письмо ген. Ламарка къ ген. Канюэлю». Въ 1818 г. получилъ прощеніе, возвратился во Францію, и въ 1820 г. издалъ небольшое, но замѣчательное сочиненіе: «О необходимости постоянныхъ войскъ». Съ того времени, занимаясь литературою, онъ жилъ спокойно до революціи 1830 г., которая снова вызвала его на поприще дѣятельности. Онъ получилъ повелѣніе отправиться, въ Вандею, успѣлъ успокоить эту провинцію и былъ потомъ однимъ изъ пламенныхъ ораторовъ въ палатѣ депутатовъ. Ламаркъ ум. въ 1833 г.

Ламаркъ (J. B. de Monet Lamarck), кавалеръ, род. въ Базантенѣ (на Соммѣ), въ 1744 г. Хотя родители предназначали его къ духовному званію, однако въ 1761 г. онъ вступилъ въ армію, шедшую, подъ предводительствомъ маршала Броли, противъ Пруссіи и Англіи. Въ 1765 г. онъ оставилъ это поприще и предался изученію естественныхъ наукъ. Онъ пытался согласить три методы въ

ботаникъ, и составилъ особенную систему для изученія растеній, по которой онъ расположилъ свою «Французскую Флору» (1779 г.). Ламаркъ начерталъ проектъ знаменитаго учрежденія музеума, и умеръ въ 1829 г. Самыя извѣстныя его сочиненія: «Physiologie zoologique», «Mémoire sur la matière du son», «Traité des animaux sans vertèbres».

Ламартинъ (Alphonse de Prat de Lamartine), современный французскій поэтъ и государственный человѣкъ, род. въ Маконѣ 1792 г. Вѣрный строго роялистскимъ убѣжденіямъ своего семейства, Ламартинъ не заботился объ устройствѣ своего положенія и въ 1813 г. совершилъ путешествіе въ Неаполь; въ 1814 г. опредѣлился въ королевскую гвардію, но во время Ста-дней вышелъ въ отставку. Въ 1821 г., находясь секретаремъ посольства во Флоренціи и Неаполѣ, на дуэли, съ полковникомъ Пепе, онъ былъ тяжело раненъ. Послѣ іюльскихъ событій 1830 г., онъ покинулъ дипломатическое поприще, и въ 1832 г., отправился съ своею женою, Англичанкою, и дочерью, въ Палестину, гдѣ лишился дочери. Въ 1833 г. онъ былъ избранъ въ депутаты, и держался охранительной партіи; съ 1834 года сдѣлался постояннымъ депутатомъ города Макона, и краснорѣчиво говорилъ противъ смертной казни и политич. арестовъ; въ 1837 г. поддержалъ министерство Моле; 1841 г. противился министерству Тьера, говорилъ противъ укрѣпленія Парижа, провелъ законъ объ обезпеченіи литературной собственности; но въ то же время говорилъ въ пользу владѣнія лѣвымъ берегомъ Рейна, какъ естественной границы Франціи, что подало поводъ Николаю Беккеру, нѣм. поэту, написать свою Rheinlied (см. Беккеръ). Въ 1842 г. онъ былъ президентомъ комитета желѣзныхъ дорогъ въ палатѣ депутатовъ; по смерти герц. Орлеанскаго (1842), подалъ голосъ въ пользу регентства вдовствующей герцогини, въ случаѣ восшествія на престолъ малолѣтнаго графа парижскаго. Въ фев. 1848 г., по объявленіи во Франціи республиканскаго правленія, Ламартинъ былъ однимъ изъ членовъ временнаго правительства, и занималъ эту должность по іюнь того же года, въ которомъ подалъ въ отставку. Во-время избранія президента республики Ламартинъ былъ одинъ изъ шести главныхъ кандидатовъ, но получилъ не болѣе ⅛ мил. голосовъ, тогда какъ Людовикъ Наполеонъ имѣлъ ихъ до 4 милліоновъ. Онъ также участвовалъ въ составленіи нынѣшней французской конституціи. Главнѣйшія сочиненія Ламартина: «Méditations poétiques», 1820—23; «Chants d'amour», 1825; «Préludes», 1825; «La mort de Socrate», 1825; «Le dernier chant du pélerinage d'Harold» 1825; «Harmonies poétiques et religieuses», 2 т., 1830; «Chant du sacre», 1835; «Souvenirs, impressions, pensées et paysages, pendant un voyage en Orient», 4 т. 1335; «Jocelyn», 1836; «La chute d'un ange», 1838; «Recueillements poétiques», 1839; новѣйшія: «Confidences» и «Raphaël», въ 1849 г.

Ламбахеръ (Philipp Jacob Lambacher), нѣмецкій историч. писатель, род. въ 1704 г., былъ городскимъ секретаремъ и смотрителемъ городской библіотеки въ Вѣнѣ; ум. тамъ въ 1774 г. Его сочиненія и труды: «Bibliotheca antiqua vindobonensis civica», 1750; «Oestreichisches Interregnum», 1773, и пр. и пр.

Ламбахъ (Lambach), важное мѣстечко въ Австріи, въ Гаусрукской четверти, на р. Траунѣ, которая здѣсь судоходна отъ устроенныхъ шлюзовъ, съ бенедиктинскимъ монастыремъ, имѣющимъ библіотеку въ 23,000 томовъ и 1,500 инкунабуръ (см), архивъ и картинную галлерею. Мѣстечко ведетъ большой торгъ солью, имѣетъ огромный мраморный водяный бассейнъ, въ 2880 аймеровъ, и 3,000 жителей. Въ 1805 г. тутъ (1 ноября) происходило арріергардное дѣло у Австрійцевъ съ Французами.

Ламбекъ (Peter Lambeck, по лат. Lambeccius), ученый нѣм. писатель, род. въ Гамбургѣ, въ 1628 г.; съ 1652 г. былъ профессоромъ исторіи, а съ 1662 г. директоромъ гимназіи, потомъ уѣхалъ въ Римъ, принялъ католическое исповѣданіе, и ум. въ должности библіотекаря въ Вѣнѣ, въ 1680 г. Его сочиненія: «Prodromus lucubrationum criticarum in A. Gellii Noctes atticas», 1647, «Origines hamburgenses ab anno 808 ad annum 1292», 2 т., 1710; «Animadversiones ad Codini Origines constantinopolitanas, 1655», и много сочиненій о вѣнской библіотекѣ.

Ламбергъ 1) Maximilian Joseph, Graf von L., род. въ Брюннѣ въ 1730 г., ум. въ 1792 г., знатокъ и любитель технологіи; написалъ сочиненія: «Le mémorial d'un mondain», 2 т., 1776; «Lettres», 3 т., 1786.—2) Johann Maximilian, Graf von L., род. въ 1608 г., въ 1642 г. былъ посланникомъ императ. двора въ Римѣ, съ 1644 по 1647 г.—императ. полномочнымъ министромъ при заключеніи вестфальскаго мира въ Оснабрюкѣ. Ум. въ 1680 г.

Ламбертъ (Карлъ Осиповичъ), графъ, генер. отъ кавалеріи и разныхъ орденовъ кавалеръ. Началъ службу во французск. королевск. гвардіи; въ 1793 г., по случаю революціи, онъ оставилъ отечество и поступилъ въ русскую службу секундъ-маіоромъ въ кинбурнскій драгунскій полкъ; тогда ему было 22 г. отъ роду. Въ 1794 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Хед-

мѣ, Мацѣевицахъ и при прагскомъ штурмѣ, за что былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 кл.; въ 1796 г. онъ командовалъ, въ персидской кампаніи, казачьимъ полкомъ; потомъ онъ былъ переведенъ въ стародубскій кирасирскій полкъ и въ началѣ 1798 г. произведенъ въ полковники, но вскорѣ, по болѣзни, былъ уволенъ; въ 1799 году онъ опять поступилъ въ тотъ же полкъ и въ сраженіи подъ Цюрихомъ былъ раненъ; въ декабрѣ того же года произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ рязанскаго кирасирскаго полка; въ 1800 году онъ опять былъ въ отечествѣ. По восшествіи на престолъ Александра I, онъ былъ принятъ въ службу, съ состояніемъ по арміи; въ 1802 г. назначенъ командиромъ елисаветградскаго, а въ 1803 г. шефомъ александрійскаго полка. Во-время компаній 1806 г. Ламбертъ поступилъ съ своимъ полкомъ подъ начальство гр. Остермана-Толстаго, и за дѣло при Чернові получилъ орд. св. Георгія 3 кл.; потомъ былъ въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ, и за отличіе получилъ орд. св. Владиміра 3 ст., Прусскаго Краснаго Орла 2 ст. и Аннинскую ленту; въ 1809 г. назначенъ ген. адъютантомъ и начальникомъ 5 кавалерійской дивизіи. Въ началѣ отечественной войны Ламбертъ началъ стоялъ авангардомъ арміи Тормасова; отличился въ Кобринскомъ сраженіи, за что получилъ саблю съ алмазами; отличился также при Городечно, и былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты. Состоя подъ начальствомъ адмирала Чичагова, гр. Ламбертъ овладѣлъ Новосвержскомъ, взялъ въ плѣнъ 800 чел. и овладѣлъ мостомъ на Нѣманѣ; потомъ, преслѣдуя польск. ген. Косецкаго, разбилъ его совершенно подъ Кайдановымъ, и предупредилъ Наполеона занятіемъ Минска; наконецъ взялъ съ бою Борисовъ; въ этомъ дѣлѣ онъ получилъ тяжелую рану и долженъ былъ оставить службу; орд. Св. Владиміра 2 ст. былъ его наградою. Въ 1814 г., излечась отъ раны, онъ получилъ въ свое распоряженіе отрядъ войскъ, взялъ приступомъ Бельвиль и награжденъ орд. Св. Александра Невскаго. Въ 1815 г. Ламбертъ, командуя 2 гусарскою дивизіею, вторично доходилъ до Парижа. Въ 1816 г. былъ назначенъ командиромъ 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ 1820 г. получилъ алмазное украшеніе къ ордену Св. Александра Невскаго; въ 1823 г. произведенъ въ генер. отъ инфантеріи, потомъ былъ сенаторомъ, и ум. въ 1843 г.

Ламбертъ Герсфельдскій или Ашафенбургскій (Lambertus Schafnaburgensis), род. въ Ашафенбургѣ, въ началѣ XI стол., былъ монахомъ въ Герсфельдѣ, странствовалъ въ Іерусалимъ, и ум. въ монастырѣ Заальфельдѣ, въ 1100 г. Онъ написалъ сочиненія: «Chronicon de rebus gestis Germanorum», заключающую исторію Германіи до 1077 г. и найденную Меланхтономъ въ одномъ изъ виртембергскихъ монастырей, въ 1525 г.; «Imperatorum ab Henrico Aucupe ad Henricum V res praeclarae gestae»; «Chronicon monasteri Hirschfeldensis».

Ламберъ (Joseph Gaspard Lambert de Guerin), генералъ-инженеръ и любимецъ Петра Великаго; пріобрѣлъ извѣстность въ началѣ XVIII вѣка. Онъ былъ родомъ Французъ, и вступилъ въ русскую службу по договору, заключенному съ нимъ въ Варшавѣ, 3 нояб. 1701 г., русскимъ посломъ, кн. Гр. Ѳед. Долгорукимъ, при польск. королѣ Августѣ II. Весьма милостиво принятый царемъ, Ламберъ сопутствовалъ ему, въ слѣдующемъ 1702 г., въ Архангельскъ; потомъ былъ употребленъ при осадѣ кр. Нетеборга (нынѣ Шлиссельбургъ); въ 1703 г. распоряжался осадою Ніеншанца, содѣйствовалъ Петру въ выборѣ мѣста для построенія С.-Петербурга, начерталъ планъ тогдашней Петропавловской-крѣпости, по которому она была построена почти безъ измѣненій; въ 1706 г. сопровождалъ Петра въ Польшу, и подъ видомъ пріисканія въ русскую службу инженерныхъ офицеровъ, посѣтилъ Гродно, Данцигъ, Копенгагенъ и Берлинъ. По нерасположенію къ нему нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ (такъ, по-крайней-мѣрѣ, говорилъ онъ въ свое оправданіе), Ламберъ отказался возвратиться въ Россію и тѣмъ раздражилъ противъ себя Петра. Императоръ запретилъ бывшему любимцу носить орденъ Св. Андрея Первозваннаго, пожалованный ему прежде. Въ 1711 г. Ламберъ былъ арестованъ въ Пруссіи русскимъ посольствомъ, какъ человѣкъ, самовольно оставившій службу; но успѣлъ убѣжать въ Италію. Отсюда, въ-продолженіе пяти лѣтъ, писалъ онъ къ Петру Великому и просился опять въ службу, но всѣ его старанія остались безъ успѣха. Петръ неоднократно ставилъ его въ примѣръ безхарактерности и неблагодарности. Дальнѣйшая судьба Ламбера неизвѣстна.

Ламберъ (Jean Henri Lambert), математикъ, сынъ портн., род. 1728 г. въ Эльзасѣ, въ Мюльгаузенѣ; семнадцати лѣтъ онъ былъ секретаремъ совѣтника маркграфа баденскаго Исаака Изелина, гдѣ и получилъ первоначальное стремленіе къ математикѣ. Въ 1748 г. гр. Петръ Салисъ взялъ его къ себѣ и поручилъ ему воспитаніе своихъ внуковъ; это призваніе было для него благотворно, потому-что прежде, нежели онъ могъ заняться преподаваніемъ, дол-

женъ былъ самъ учиться, и онъ съ удивительною энергіей въ одно и тоже время изучалъ: физику, механику, богословіе, философію, поэзію, греческій и латинскій языки и пр. Онъ жилъ въ Граубинденѣ, потомъ въ Аугсбургѣ, Эрлангенѣ и Лейпцигѣ. Изысканія его имѣютъ практическую цѣль; онъ вездѣ хотѣлъ приложенія. Въ геометріи онъ изслѣдовалъ теорію параллельныхъ линій, въ астрономіи орбиты кометъ, въ алгебрѣ теорію чиселъ и пр. Въ космологическихъ письмахъ онъ открылъ теорію системы міра, въ физикѣ—изслѣдовалъ законы о свѣтѣ, огнѣ и воздухѣ и пр. Ум. 1777 г. въ Берлинѣ, оберъ архитектуръ-совѣтникомъ. Его сочиненія: «Propriétés les plus remarquables de la route de la lumière par les airs», 1759; «Die freie Perspective», 2 т. 1759; «Photometria», 1760; «Insigniores orbitæ cometarum proprietates», 1761; «Neues Organon», 2 т. 1764; «Beiträge zum Gebrauch der Mathematik», 3 т. 1765—72; «Anlage zur Architektonik», 2 т. 1771; «Hygrométrie», 1774—75; «Pyrometrie», 1779.

Ламбро-Качони, архипелажскій Грекъ, служилъ въ русскомъ флотѣ, подъ начальствомъ гр. Орлова-Чесменскаго; въ 1775 г., вмѣстѣ съ нимъ, возвратился въ Россію и поступилъ въ составъ албанскаго войска, поселеннаго близъ Керчи и Ениколя, которое, послѣ преобразованія, было наименовано балаклавскимъ греческимъ пѣхотнымъ батальономъ. Во-время разрыва Россіи съ Турціею, въ 1787 г., Качони имѣлъ чинъ капитана, и будучи извѣстенъ князю Потемкину, отправленъ къ Агѣ-Мухамедъ-Хану, бывшему впослѣдствіи персидскимъ шахомъ, склонить его къ дѣйствіямъ противъ Турковъ. Качони удачно исполнилъ это порученіе: Ага-Мухамедъ готовъ былъ принять предложеніе, но занятый войною съ разными владѣльцами Персіи, онъ не могъ ничего предпринять противъ Порты. Потемкимъ, по данной ему власти, наградилъ Качони чиномъ маіора, и онъ отправился въ Архипелахъ, вооружилъ собственнымъ иждивеніемъ одно военное судно, и своими смѣлыми дѣйствіями сдѣлался ужасомъ и грозою Турковъ; въ 1789 г. онъ произведенъ въ подполковники, а въ 1790 г. въ полковники и получилъ орд. Георгія 4 кл. Послѣ смерти Потемкина, Качони возвратился въ Россію, жилъ нѣкоторое время въ С.-Петербургѣ, пользовался милостями Императрицы и въ знакъ покровительства ею Грековъ носилъ на головѣ феску, на которой было вышито изображеніе руки, съ надписью: «Подъ рукою Екатерины». Онъ ум. въ началѣ царствованія Императора Александра I. У него былъ сынъ Ликургъ, участвовавшій въ кампаніи 1812 г., былъ произведенъ въ подполковники и назнач. командиромъ балаклавскаго баталіона.

Ламеннэ (Félicité Robert Lammennais), аббатъ; род. 1782 г., изъ купеческой фамиліи. Ужъ съ 9 лѣтъ обнаружилъ наклонность къ духовному состоянію и своимъ воспитаніемъ обязанъ одному себѣ. Отецъ хотѣлъ, чтобы онъ занялся дѣлами торговли, но непреклонный сынъ избралъ себѣ поприще религіозное, и въ 1811 г. былъ постриженъ. По отношеніямъ своей фамиліи, онъ сдѣлался жаркимъ партизаномъ реставраціи. Въ 1817 г. появилось его: «Essai sur l'indifférence en matière de religion»; сочиненіе, произведшее величайшій энтузіазмъ во Франціи. Такой талантъ не могъ освободиться отъ партіи, и партія роялистовъ пріобрѣла его себѣ въ члены; но вскорѣ Ламеннэ оставилъ политику. Тогда началъ онъ проповѣдывать о раздѣленіи Церкви въ государствѣ. Онъ сталъ помѣщать свои сочиненія въ журналѣ «Avenir», но его смѣлыя мысли вооружили папу, который, въ 1832 г., взялъ съ него обѣщаніе не писать подобныхъ сочиненій. Онъ никогда не могъ себя удержать, и всякое противорѣчіе воспламеняло его и увлекало въ крайность. Теперь Ламеннэ живетъ въ Парижѣ и занимается проповѣдываніемъ и литературою. Полныя его сочиненія изданы подъ загл.: «Œuvres complétes de Lammennais», 12 т., Парижъ, 1848 г.

Ламетри (Offroy de Lamettrie), врачъ и философъ, род. въ 1709 г. въ Сен-Мало, изучалъ медицину въ Лейденѣ, подъ руководствомъ Бёргава, и по возвращеніи своемъ, въ 1742 г., назначенъ былъ докторомъ французской гвардіи. Вскорѣ затѣмъ, потерявъ мѣсто, онъ удалился въ Лейденъ и писалъ памфлеты на врачей, своихъ собратовъ. Изгнанный изъ Голландіи, онъ отправился въ Пруссію, снискалъ расположеніе короля и вскорѣ сдѣланъ былъ членомъ академіи. Онъ умеръ въ Берлинѣ, въ 1751 г. Ламетри нелишенъ былъ ума и воображенія; но идеи его были такія странныя и несвязныя, что даже друзья считали его за полоумнаго. Онъ оставилъ много сочиненій по части медицины, переводы Бёргава, ѣдкія критики на врачей; но особенно извѣстенъ своими философскими сочиненіями.

Ламздорфъ (Матвѣй Ивановичъ), графъ, ген. отъ инф., кавалеръ русскихъ и прусскихъ орденовъ, род. въ 1745 г. Будучи 17 лѣтъ, онъ вступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походахъ противъ Польши и Турціи, и находился при взятіи Хотина. При производствѣ его, въ 1778 г., въ чинъ подполковника, ему повелѣно было командовать казанскимъ кирасар-

скимъ полкомъ. Въ 1784 г. онъ былъ призванъ къ Высочайшему двору и опредѣленъ кавалеромъ къ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу. Должность эту онъ исполнялъ въ-теченіе 10 лѣтъ, удостоиваясь постоянно Всемилостивѣйшаго вниманія за примѣрныя усердіе и преданность. Въ 1793 г. произведенъ въ ген.-маіоры и въ-слѣдъ за тѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, назначенъ начальникомъ Курляндской губ. Въ началѣ 1799 г. онъ былъ назначенъ директоромъ 1-го кадетскаго корпуса; въ 1800 г. Императоръ Павелъ I поручилъ ему главное наблюденіе за воспитаніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Павловича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) и Михаила Павловича. Онъ исполнялъ это порученіе, подъ руководствомъ Августѣйшей Матери Ихъ Высочествъ, Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ-теченіе 17 лѣтъ. Въ это время онъ неоднократно удостоивался Всемилостивѣйшихъ наградъ, произведенъ въ ген. отъ инфант. и пожалованъ кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго, Владиміра 1 ст., Св. Андрея-Первозваннаго, а въ 1817 г. возведенъ въ графское достоинство. Будучи назначенъ, въ 1822 г., членомъ государственнаго совѣта, онъ скоро почувствовалъ, что преклонныя лѣта и тѣлесныя недуги лишаютъ его возможности исполнять, во всемъ ихъ объемѣ, важныя обязанности, присвоенныя этому званію, съ обычными ему усердіемъ и ревностью. Это побудило его испрашивать дарованія ему безсрочнаго отпуска, и Императоръ Александръ изъявилъ на это Высочайшее согласіе. Съ того времени онъ жилъ въ семейномъ кругу. Здѣсь ему суждено было получить самую лестную награду: это унизанный алмазами портретъ нынѣ царствующаго Государя Императора, на Андреевской лентѣ, Всемилостивѣйше пожалованный ему Его Императорскимъ Величествомъ въ день коронованія. Правдивость, благонамѣренность и безкорыстіе были отпечаткомъ всѣхъ его дѣйствій; твердая его воля, всегда направляемая къ добру и пользѣ, не измѣнялась во все время его служебнаго поприща, ознаменованнаго постоянно безпредѣльнымъ усердіемъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей. Онъ ум. въ 1828 г. въ С.-Петербургѣ.

Ламонне (Bernard de Lamonnoie), французскій литераторъ, родился въ 1641 г. въ Дижонѣ; за стихотворенія свои онъ получилъ нѣсколько премій отъ французской академіи. Въ 1707 г. поселился въ Парижѣ, а въ 1713 принятъ во французскую академію. Ламонне достигъ глубокой старости и умеръ 1728 г. на 82 г. Онъ былъ поэтъ, критикъ и филологъ, всесторонности—свѣдущъ въ исторіи литературы. Сочиненія его, изданныя въ Дижонѣ, въ 1770 г. въ 3 т., теперь забыты.

Ла-Моттъ (Antoine Houdard de La Motte), знаменитый поэтъ; род. въ Парижѣ 1672 г., отличался во всѣхъ родахъ поэзіи: баснях, трагедіяхъ, одахъ, комедіяхъ, эклогахъ, и проч. Онъ былъ главою школы, которая хотѣла, чтобъ трагедіи сочиняли въ прозѣ и стихахъ безъ рифмы, и которая вооружалась противъ восторженныхъ защитниковъ древности. Ла-Моттъ, для поддержанія этой партіи, издалъ: «Réflexions sur la critique contre M-me Dacier». Не зная греческаго языка, онъ переводилъ Гомера и сократилъ Иліаду въ 12 пѣсень; сочинялъ оперы, изъ которыхъ самая замѣчательная, «Issé ou Europe galante». Самая извѣстная изъ его трагедій «Инэса де Кастро». Ум. въ 1731 г.

Ла-Моттъ-Фуке (Frédéric La-Motte-Fouqué), баронъ, нѣмецкій литераторъ; род. 1777 г., отъ одной изъ фамилій, изгнанныхъ эдиктомъ нантскимъ изъ Франціи. Служилъ въ прусскомъ войскѣ и былъ въ кампаніяхъ 1793, 94 и 95 г. Въ 1813 г. будучи капитан. бранденбургскихъ кирасировъ, онъ храбро бился при Лютценѣ, Кульмѣ, и Лейпцигѣ, гдѣ заболѣлъ и подалъ въ отставку. На литературное поприще онъ выступилъ подъ именемъ: «Pellegrinus». Онъ писалъ стихи въ испанскомъ родѣ. Скоро, увлеченный общимъ стремленіемъ, занялся скандинавскою поэзіею, но все его вниманіе привлекли «Нибелунги». «Одинъ» есть единственный его романъ, который переведенъ на французскій языкъ, и безъ сомнѣнія это лучшее его произведеніе. Религія, любовь, вѣрность, рыцарская храбрость—вотъ элементы его поэзіи. Супруга его, баронесса Каролина Ла-Моттъ-Фуке, также извѣстна въ литературномъ мірѣ.

Ламотъ-де-Вайе (François de Lamothe-Le-Vayer), род. 1588 г. Сначала занимался изученіемъ законовѣдѣнія. Кардиналъ Ришелье открылъ ему доступъ во французскую академію въ 1639 г. и хотѣлъ сдѣлать его воспитателемъ дофина, впослѣдствіи Людовика XIV. Смерть кардинала остановила дѣло. Ламотъ только въ 50 лѣтъ выступилъ на литературное поприще. Особенно занимался исторіей, и стяжалъ имя французскаго Плутарха. Изъ сочиненій его замѣтимъ: 1) «Jugement sur les anciens et principaux historiens grecs et latins»; 2) «Discours pour montrer que les doutes de la phi-

losophie sceptique sont d'un grand usage dans les sciences»; 3) «Du peu de certitude qu'il y a dans l'histoire»; 4) Dialogues, faits à l'imitation des anciens». Всѣ эти сочиненія вышли отъ имени Горація Тюберо. Ум. 1672 г., 85 лѣтъ.

Лампи (Giambattista, cavaliere di Lampi), историческій и портретный живописецъ; род. въ Ромено, въ Валь-Даноне, близъ Тріента, 1751 г.; въ 1783 г. отправился въ Вѣну, гдѣ, съ 1786 г., сдѣланъ профессоромъ академіи художествъ; въ 1787 г. приглашенъ королемъ Августомъ III въ Варшаву, въ 1791 г. отправился въ Яссы, къ кн. Потемкину, потомъ въ С.-Петербургъ, снимать портретъ Императрицы Екатерины II; въ 1798 г. возвратился въ Вѣну, возведенъ въ дворянское достоинство, а въ 1799 г. получилъ званіе почетнаго гражданина города Вѣны. Во-время образованія земскаго ополченія въ 1805 г. онъ былъ капитаномъ академическаго корпуса, въ 1806 г. произведенъ въ маіоры. Ум. въ Вѣнѣ 1830 г.

Лампсакъ (Lampsakos), древнійгородъ въ Малой Мизіи, основанный фокейскими Іонянами. Тутъ Афродита родила Пріапа, и оттого тамъ былъ его храмъ. Тутъ же Фриксъ, во-время своего похода въ Колхиду, положилъ золотое руно (оттого городъ называется также Питіа, *Πιτυη*). Впослѣдствіи городъ отданъ былъ Ѳемистоклу (см.), на правахъ персидскаго сатрапа. Въ 405 г. до Р. Х. здѣсь происходило морское сраженіе Спартанцевъ съ Аѳинянами. Первые остались побѣдителями. Здѣсь родился Анаксименъ. Нынѣ Лампсакъ наз. Лепсекомъ.

Ланге (Lorenz Lange), родомъ изъ Стокгольма, служилъ инженеромъ въ русской службѣ; въ 1715 г. получилъ отъ Императора Петра Великаго надзоръ за строеніемъ дворца въ Петергофѣ; былъ отправленъ въ Китай, въ званіи русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, возвратился въ 1718 г., потомъ былъ русскимъ резидентомъ въ Пекинѣ и намѣстникомъ въ Иркутскѣ; ум. тамъ же. Его сочин.: «Relation de l'ambassade, envoyée à l'empereur de la Chine en 1719, —1727»; «Journal du sieur Lange contenant ses négociations à la cour de Chine en 1721 et 1722, —1726»; «Journal du voyage d'une caravane de Kiachta à Pekin, en 1727 et 1728—1730».

Лангедокскій каналъ, или Южный, называемый также каналомъ соединенія двухъ морей, королевскимъ каналомъ, каналомъ Рике; одинъ изъ лучшихъ каналовъ Европы, пересѣкаетъ многіе южные департаменты Франціи. Цѣль его—соединеніе, посредствомъ Гаронны, Океана съ Средиземнымъ-моремъ. Онъ начинается ниже Тулузы, проходитъ чрезъ Кастельнодари и Каркассону, омываетъ Безьé, и немного ниже Агда входитъ въ озеро То (Thau), которое имѣетъ сообщеніе съ Средиземнымъ-моремъ посредствомъ Сетскаго порта. Каналъ снабжается водами Черной-горы, которыя соединяются въ огромныхъ бассейнахъ, называемыхъ бассейнами de Saint Fèrèol и de Lampy, подлѣ Saint Félix de Caraman, въ Верхней-Гароннѣ. Пространство канала равно 244 092 метрамъ. Отъ Норузы, въ округѣ Кастельнодари (Aude), точки его раздѣленія, до устья въ Гаронну, онъ простирается до 51,690 метровъ. Отъ той же точки до устья его въ То (Thau) длина его равна 187,555 метрамъ. На немъ 101 шлюзъ; онъ замѣчателенъ своею длиною, водопроводами Фреснельскимъ, 72 мостами и 55 водопроводами, чрезъ которые проходятъ столько же рѣкъ; арки водопроводовъ очень замѣчательны. Каналъ былъ сдѣланъ по плану знаменитаго Рике (Riquet), въ царствованіе Людовика XIV; открытіе его относится къ 1681 г. Онъ есть одно изъ замѣчательныхъ произведеній искусства въ этомъ родѣ.

Лангеландъ (Langeland), островъ, принадлежащій къ датской епархіи Фіоніи, между остр. Фіоніей и Лаландомъ, имѣетъ 1 милю ширины, до 7 м. длины, поверхности слишкомъ 4 кв. мили, по бо́льшей части ровной земли; обильно орошенъ водами, заключаетъ немного лѣса, хорошо обработанъ (ленъ, овощи), обилуетъ скотомъ и рыбою. Жит. 16,000 чел. Главный городъ Рудкьопингъ, съ 1,200 жит., укрѣпленъ.

Лангель (Николай Андреевичъ), ген.-лейт., военный губернаторъ г. Воронежа и воронежскій гражданскій губернаторъ, род. 1794 г., началъ службу въ иностранной коллегіи, а въ 1812 г. опредѣлился юнкеромъ въ лейб.-гв. конный полкъ, и за участіе въ отечественной войнѣ, въ томъ же году произведенъ въ корнеты. Въ кампаніи 1813 и 1814 г., Лангель былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, гдѣ пожалованъ орд. Св. Анны 4-й ст. и прусскимъ знакомъ Желѣзнаго креста; при Ларотьерѣ, Фершампеноазѣ, за которое получилъ золотую саблю съ надписью: за храбрость, и при взятіи Парижа. Въ 1823 г., ротмистръ Лангель переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, подполковникомъ; въ 1825 г. произведенъ въ полковники, а въ 1830 г. назначенъ командиромъ уланскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка, съ которымъ дѣлалъ походъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г., и участвовалъ въ осадѣ кр. Замосця и преслѣдованіи мятежниковъ корпуса Ромарино до самой границы царства Польскаго. Въ 1833 г. съ производствомъ въ ген.-маіоры, Лангель назна-

ченъ командиромъ 2-й бригады 2-й уланской дивизіи, въ 1842 г. командиромъ 1-й бригады 1-й кирасирской дивизіи, а въ 1844 г., съ производствомъ въ ген.-лейт., назначенъ начальникомъ 2-й уланской дивизіи. Вскорѣ послѣ того онъ получилъ въ командованіе запасные эскадроны 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а съ 1846 г. занимаетъ настоящую должность.

Лангенау (Friedrich Carl Gustav, Freiherr von Langenau), баронъ, австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ, род. въ Дрезденѣ, 1782 г. Съ раннихъ лѣтъ служилъ въ саксонской военной службѣ, въ 1809 г. былъ капитаномъ, въ 1810 г. подполковникомъ, въ 1812 г. генералъ-маіоромъ, въ 1813 г. генералъ-адъютантомъ короля; въ 1813 г. перешелъ въ австрійскую службу, отличился, въ званіи офицера генеральнаго штаба князя Шварценберга, искуснымъ планомъ операцій походовъ 1814 и 1815 г., былъ уполномоченнымъ при военно-центральной коммиссіи на сеймѣ; ум. въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, и командующаго войсками въ Иллиріи, Внутр. Австріи и Тиролѣ, въ Грецъ, 1840 г.

Лангеръ (Langer).—1) J. P. von L., историческій живописецъ, род. близъ Дюссельдорфа, въ 1756 г.; съ 1784 г. былъ профессоромъ, съ 1789 г. директоромъ дюссельдорфской академіи, а впослѣдствіи и галлереи; въ 1806 г. приглашенъ въ Мюнхенъ и съ 1808 г. былъ тамъ директоромъ академіи художествъ; ум. въ 1824 г. Онъ считается послѣднимъ представителемъ такъ-назыв. академическаго направленія искусства. Лучшія его картины: «Снятіе со креста», «Христосъ, окруженный дѣтьми», въ Мюнхенѣ.—2) Robert von L., сынъ предыдущаго, также историческій живописецъ, род. въ Дюссельдорфѣ въ 1783 г., окончилъ свое художническое образованіе въ Парижѣ и въ Италіи, съ 1806 г. былъ профессоромъ мюнхенской академіи, съ 1820 по 26 г. главнымъ секретаремъ академіи, въ 1842 г. назначенъ главнымъ директоромъ корол. галлерей. Главное его произведеніе: «Положеніе во гробъ», въ Мюнхенѣ. Онъ также искусный рисовальщикъ.

Ланглѣ (Louis-Matthieu Langlès), оріенталистъ, род. въ Пикардіи 1763 г. Уже съ юности онъ посвятилъ себя изученію арабскаго и персидскаго языковъ, и въ 1787 г. издалъ: «Intérêts politiques et militaires de Tamerlan», но прежде еще изданъ имъ: «L'alphabet tatar-mandchou».—Въ 1795 г. онъ открылъ спеціальную школу живыхъ восточныхъ языковъ, и въ ней занялъ каѳедры персидскаго и малайскаго. Наконецъ въ тоже время онъ былъ назначенъ консерваторомъ восточныхъ манускриптовъ въ національной библіотекѣ. Ланглѣ не получилъ въ консульство и имперію никакого знака отличія. Во-времена возрожденія онъ былъ избранъ въ члены академіи надписей, и удержалъ каѳедру персидскаго языка. Ланглѣ, между-прочимъ, былъ почетнымъ членомъ калькутскаго общества и Императорской петербургской академіи. Ум. 1824. Особенно замѣчат. его «Записки объ Индостанѣ» и переводъ «Путешествія изъ Бенгала въ С.-Петербургъ».

Лангъ (Carl Heinrich Ritter von Lang), нѣм. историч. писатель, род. близъ Эттингена въ 1764 г.; сынъ пастора; съ 1796 по 99 г. былъ архиваріусомъ въ Байрейтѣ и секретаремъ прусскаго посольства въ Раштатѣ, потомъ военнымъ совѣтникомъ въ Ансбахѣ, съ 1808 г. директоромъ канцеляріи въ Ансбахѣ, съ 1812 г. тайнымъ совѣтникомъ посольствъ и начальникомъ герольдамта въ Мюнхенѣ; съ 1817 г. находился въ отставкѣ; возведенъ въ дворянство, и ум. въ 1835 г., въ Ансбахѣ. Его сочиненія: «Historische Entwickelung der deutschen Steuerverfassungen seit den Karolingern», 1793; «Histor. Prüfung des vermeintl. Alters der deutschen Landstände», 1796; «Neuere Geschichte des Fürstenthums Baireuth», 3 т. (1798—1811 г.); «Annalen des Fürstenthums Anspach unter der preuss. Regierung», 1806 г.; «Baier. Jahrbücher von 1189—1294», 1816 г.; «Adelsbuch des Königreichs Baiern», 1816 г.; «Geschichte der Jesuiten in Baiern», 1819 г.; «Geschichte des baier. Herzogs Ludwig des Bärtigen», 1821 г.; «Regesta sive rerum Boicarum autographa, ad annum usque 1300», 3 т. 1822—25 г., «Memoiren», 2 т. 1824 г.; «Hammelburgs Reisen», 1817—26 г.

Ландаммань (Landammann), въ Швейцаріи — 1) высшій начальникъ въ области города, въ противоположность городскому амтману. — 2) Въ настоящее время президентъ въ демократическихъ кантонахъ: Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Гларусъ, Цугъ, Аппенцелъ, Сантъ-Галленъ, Тургау, Тессинъ, Вадтъ, гдѣ сзываются на народныя собранія совершеннолѣтніе люди (Landgemeinden). По большей части въ каждомъ кантонѣ бываютъ 2 ландаммана, которые чередуются другъ съ другомъ; бываетъ ихъ и больше, бываетъ и одинъ.—3) Президентъ швейцарскаго сейма.

Ландау, главный городъ округа того же имени, на р. Квейхѣ, въ Прирейнской области королевства Баваріи, съ 5,500 жителей. Онъ принадлежитъ къ числу крѣпостей Германскаго Союза. Содержаніе гарнизона поручено баварскимъ войскамъ, которыя имѣютъ тутъ оборонительныя казармы, учебное поле, госпиталь и оружейный заводъ. По древнѣйшимъ извѣ-

стіямъ, Ландау былъ разоренъ Аттилою, но въ 750 г. вновь построенъ Ландфридомъ, вождемъ Аллеманновъ. Въ средніе-вѣка Ландау былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ, а потомъ отданъ императоромъ Людовикомъ Баварскимъ въ залогъ городу и епископству Шпейрскому, отчего происходили безпрестанные споры между этими городами. При императорѣ Максимиліанѣ I Ландау отошелъ въ Эльзасу, 1511 г., а въ-продолженіе 30 ти-лѣтней войны попеременно былъ занимаемъ войсками гр. Мансфельда, Шведовъ, Имперцевъ и Французовъ. Послѣ занятія Эльзаса Людовикомъ XIV, въ 1680 г., Ландау перешелъ во власть Французовъ и былъ укрѣпленъ Вобаномъ. Онъ прикрылъ его оградою объ 8 бастіонахъ, расположилъ въ каждомъ изъ нихъ башню (tour bastionnée), въ видѣ редюита, и устроилъ между ними тенали и равелины. Осьмой бастіонъ, окруженный ретраншаментомъ, служилъ вмѣсто цитадели. Во-время войны за испанское наслѣдство, Ландау нѣсколько разъ былъ осаждаемъ и завоеванъ. Изъ позднѣйшихъ осадъ Ландау замѣчательны осады 1793 и 1814 г. Въ-непродолжительномъ походѣ 1815 г. Ландау былъ также окруженъ и въ-продолженіе нѣсколькихъ часовъ сильно обстрѣливаемъ частью прусскихъ войскъ, которыя потомъ и заняли его.

Ландверы, ландштурмъ. Такъ наз. въ Германіи поземельное войско, которое, будучи обязано военною службою, призывается въ-случаѣ особой надобности. Еще Тацитъ, описывая нравы и обычаи Германцевъ, говоритъ объ ихъ народныхъ ополченіяхъ; въ-послѣдствіи, въ средніе вѣка, въ Германіи и Франціи существовало поземельное войско, подъ назван. гербанномъ; но какъ войско это было весьма ненадежнымъ средствомъ для защиты государства, потому-что оно почти не имѣло воинскаго устройства и отличалось своеволіемъ и отсутствіемъ дисциплины, то во Франціи, послѣ столѣтней войны (см.), учреждены были въ 1445 г. постоянныя войска, число которыхъ постепенно увеличивалось во всѣхъ государствахъ, а послѣ изобрѣтенія пороха и введенія огнестрѣльнаго оружія, для войны исключительно стали употреблять одни постоянныя войска. Но такое отдѣленіе вооруженной силы отъ народа имѣло ту важную невыгоду, что послѣ пораженія и разсѣянія арміи все государство почти беззащитно доставалось во власть непріятеля. Послѣ революціи 1789 г., Франція, угрожаемая со всѣхъ сторонъ нападеніемъ соединенныхъ державъ, принуждена была призвать для защиты всѣхъ способныхъ носить оружіе, и образовать изъ нихъ волонтерные баталіоны и національную гвардію. Война была лучшею школой для этихъ храбрыхъ, но неопытныхъ войскъ, такъ-что вскорѣ Франція имѣла многочисленную и превосходную армію, которою такъ хорошо воспользовался Наполеонъ. Безпрестанныя пораженія, испытанныя противниками Франціи, невольно заставили ихъ доискиваться причинъ и средствъ къ отвращенію этого. Тогда правительства стали призывать народъ къ оборонѣ отечества; такъ напр. Англія, угрожаемая высадкою Наполеона, выставила (1802 и 1803 г.) многочисленную, правильно вооруженную и устроенную милицію и волонтерную конницу (Yeomanry, см. Великобританія); примѣру ея послѣдовала Россія въ 1807 и 1812 г. (см. **Милиція** и **Ополченіе**); событія 1805 и 1806 г. принудили къ-тому же Австрію и Пруссію. Уже въ 1808 г., Австрія, сверхъ постоянныхъ войскъ, имѣла ландверовъ, число которыхъ значительно увеличила въ походѣ 1809 г. Пруссія, занятая непріятельскими войсками, и по тильзитскому договору обязанная содержать не болѣе 40,000 войскъ, ввела весьма замысловатую систему кремперовъ, состоявшую въ томъ, чтобы какъ можно чаще перемѣнять людей въ дѣйствующихъ войскахъ, съ тѣмъ, чтобы всегда имѣть въ готовности значительное число хорошо обученныхъ солдатъ. Эта мѣра позволила Пруссіи выставить въ 1813 г. 140 баталіоновъ и 116 эскадроновъ ландверовъ, не считая 12 ротъ вольныхъ егерей и другихъ корпусовъ, въ которыхъ общая числительность простиралась до 300,000 чел. Австрія и всѣ германскія владѣнія послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ также умножили число своихъ ландверовъ, что и дало имъ числительный перевѣсъ, противъ котораго не могъ устоять Наполеонъ. Прусское правительство обратило въ законъ и систему мѣру, порожденную необходимостью. Составлена была новая система ландверовъ, которая служитъ твердымъ основаніемъ военнаго устройства Пруссіи, а отъ нея заимствовали почти всѣ государства Германіи. Главнѣйшія начала прусской системы слѣдующія: каждый прусскій гражданинъ обязанъ прослужить опредѣленное закономъ время (3 года) въ регулярныхъ линейныхъ войскахъ и 2 года въ резервахъ; потомъ, выслужившіе означенные сроки, волонтеры, поступившіе въ службу на одинъ годъ, но на свое иждивеніе, и люди, обязанные военною службою, но еще непризванные въ линейныя войска, поступаютъ въ ландверы перваго разряда, гдѣ остаются до 32 лѣтняго возраста; по достиженіи же 39 лѣтъ, переписляются въ ландверы втораго разряда.

Поэтому учрежденіе ландверовъ въ Пруссіи совершенно на другомъ основаніи, нежели въ прочихъ государствахъ; потому-что они состоятъ почти исключительно изъ хорошо-обученныхъ солдатъ, которые въ ежегодныхъ сборахъ и маневрахъ продолжаютъ упражняться въ военномъ искусствѣ. Въ-случаѣ войны, ландверы перваго разряда служатъ подкрѣпленіемъ для арміи, въ которой распредѣляются по полкамъ. Ландверы втораго разряда назначаются для обороны крѣпостей; но смотря по надобности, также употребляются на усиленіе дѣйствующихъ войскъ, или составляютъ резервъ, расположенный внутри государства. Ландштурмъ или поголовное ополченіе существуетъ въ Пруссіи и другихъ государствахъ только по названію, и составляется изъ людей, прослужившихъ въ арміи и въ ландверахъ, по достиженіи ими 50-лѣтняго возраста; сюда же принадлежатъ и всѣ молодые люди по достиженіи 17-лѣтняго возраста. Ландштурмъ созывается только въ крайнихъ обстоятельствахъ, для поддержанія порядка внутри государства, и тогда раздѣляется на роты различной силы.

Ландграфъ (Landgraf), первоначально значило тоже, что земскій судья или земскій начальникъ, которому императоръ ввѣрялъ управленіе провинціей или цѣлой страной (Comes provinciae). Ниже ландграфовъ были гаугрофы; выше ихъ были герцоги. При Каролингахъ они сдѣлались полномочными владѣльцами, или, подобно тюрингенскимъ маркграфамъ (1087 г.), достигли ландграфскаго достоинства, какъ потомъ сдѣлали и гессенскіе графы. Въ гессенскомъ домѣ титулъ ландграфовъ остался наслѣдственнымъ, хотя нынѣшніе владѣтели имѣютъ титулъ курфирста и великаго герцога. Первыми тюрингенскими ландграфами были Людвигъ III и братъ его Германъ I.

Ланде (Landé), Французъ, актеръ и знаменитый балетмейстеръ, прибывшій въ Россію около 1735 г. До него у насъ были даваемы только комедіи, фарсы, нѣсколько драмъ и оперъ, на нѣмецкомъ языкѣ, непонятномъ для бо́льшей части зрителей. Ланде началъ свои балеты, и публика стала во множествѣ посѣщать тогдашніе театры. Въ тоже почти время были приглашены въ С.-Петербургъ итальянскіе актеры, игравшіе интермедіи; тогда Ланде также обучалъ кадетовъ сухопутнаго корпуса, и вмѣстѣ съ ними замѣнялъ интермедіи Итальянцевъ на придворномъ театрѣ. Вскорѣ, какъ знатокъ въ сценическомъ искусствѣ, онъ былъ посланъ во Францію, вызвать французскую труппу. Съ успѣхомъ исполнивъ порученіе, Ланде, по возвращеніи, еще болѣе усовершенствовалъ, при помощи французскихъ актеровъ, балетъ свой. Ему много содѣйствовалъ извѣстный капельмейстеръ Арраи. Ланде ум. около 1760 г.

Ландкарты (исторія ихъ). *I Періодъ.* Слѣды ландкартъ у Египтянъ встрѣчаются при Сезострисѣ, въ 2620 г., который велѣлъ изобразить на доскахъ свои владѣнія и завоеванія. У Евреевъ, по-видимому, Іисусъ Навинъ зналъ уже ландкарты. Первымъ составителемъ ландкартъ у Грековъ считается Анаксимандръ; за нимъ слѣдовали: Дикэархъ, Скилаксъ, Эратосѳенъ и Гиппархъ. Вѣрныя свѣдѣнія о ландкартахъ находимъ во времена Аристагора Милетскаго и Сократа, который далъ надменному Алкивіаду отыскать на ландкартѣ его земли. Римляне, во-время тріумфовъ, носили передъ тріумфаторами карты завоеванныхъ провинцій и, по свидѣтельству Варрона, имѣли рисунки своихъ странъ въ архивахъ. Цезарь самъ принималъ участіе въ измѣреніяхъ разныхъ странъ. Птоломей рисовалъ ландкарты по стереографической проекціи. Агѳодемонъ, александрійскій механикъ, начертилъ 26 ландкартъ къ географіи Птоломея. Быть-можетъ, до насъ дошла карта временъ Діоклеціана и навѣрное—временъ Ѳеодосія (см. **Пейтингерова доска**). Маринъ Тирій изобрѣлъ лучшій способъ чертить ландкарты. — *II Періодъ.* Тутъ уже встрѣчаются металлическія плоскошарія; у Карла Великаго и Рожера I Сицилійскаго были серебряныя плоскошарія. Николай Донисъ исправилъ Птоломеевы карты, вырѣзалъ ихъ на деревѣ и прибавилъ къ нимъ пять новыхъ картъ; тоже сдѣлалъ Себастіанъ Мюнстеръ. Первыя карты, оттиснутыя съ металла, были Букинка и Швейнгейма, въ 1478 г., первыя оттиснутыя съ дерева были Л. Голля, въ 1482 г. Мартинъ фонъ Бегаймъ, заключающій собою этотъ періодъ, приготовилъ въ Нюрнбергѣ первый глобусъ, въ 1492 г. — Въ *III періодѣ* ландкарты становятся все лучше. П. Апіанусъ съ братомъ сдѣлали, въ 1615 г., карту свѣта, на которой находилась и Америка. Вернеръ раздѣлилъ землю на 4 части свѣта. Гемма Фризіусъ, въ 1595 г., первый составилъ ландкарту по теперешней методѣ и помѣстилъ на ней открытія въ Остъ Индіи и Америкѣ. Особенныя заслуги составленію картъ оказали: А. Ортелій, Г. Меркаторъ (изобрѣвшій методу проекціи, названную по его имени), Вильгельмъ и Іоаннъ Блей (приготовившіе 616 картъ), Янсонъ, Шенкъ, Вильшеръ, де-Виттъ, Гондъ, Мюнстеръ, Кассини, Феррари, Цанони, Рицци. Послѣ нихъ заслужилъ себѣ имя по этому предмету Іоаннъ Баптистъ

Гоманъ, который совѣтовался съ астрономами и математиками при составленіи своихъ ландкартъ, и издалъ 200 картъ новыхъ, тщательно раскрасивъ ихъ по Гюбнеру. Въ Англіи отличился Германъ Волль, во Франціи Н. Сансонъ. Делиль ввелъ стереографическую методу проекціи по астрономическимъ наблюденіямъ, которую усовершенствовалъ Т. Мейеръ. Допельмейеръ оказалъ услуги своею тщательною критикою въ Германіи, Роберъ во Франціи, хотя еще Пикаръ, въ 1681 г., предлагалъ тригонометрическія измѣренія для составленія ландкартъ, а І. М. Гаасъ въ Виттенбергѣ первый въ Германіи обработывалъ ландкарты по математическимъ правиламъ. — *IV Періодъ* съ 1790 г. Въ новѣйшія времена чертежи картъ, которые прежде были грубоваты и отчасти невѣрны, сдѣлались чище, правильнѣе; составители условились принять извѣстные знаки, по-крайней-мѣрѣ у нѣкоторыхъ націй. Между Нѣмцами на этомъ поприщѣ отличились: Зоцманъ, Гюссефельдъ, Штрейтъ, Штилеръ, Рейхардъ, Крузе, Вейландъ, Бергаузъ, Фр. Макъ фонъ Траукъ, Оберрейтъ, Берль и др.; между Французами: Данвиль, Фрейсине, Брю, Лапенъ, Бюгтъ, Тардье и проч.; между Англичанами: Джефри, Арроусмитъ, Карре, Вильдъ и Гэрри; между Итальянцами: Манджини, Леньяни, Мано и Цаннони. Величайшія собранія ландкартъ въ Европѣ: «Depôt dela guerre» въ Парижѣ, королевская плановая камера въ Берлинѣ, а изъ частныхъ собраній: эрцгерцога Карла въ Вѣнѣ и Аделунга въ Дрезденѣ.

Ландмилиція (Landmiliz), ополченіе, бывавшее въ Германіи во-время тридцатилѣтней войны и послѣ; началось прежде всего въ Гессенѣ и Саксенъ-Готѣ. Оно существовало при регулярномъ войскѣ; унтеръ-офицеры его и солдаты въ мирное время занимались ремеслами на родинѣ, и только изрѣдка сзывались на ученья въ мирное время, также изрѣдка и на войну. Въ офицеры и въ унтеръ-офицеры брали преимущественно отставныхъ военныхъ. По бо́льшой части они имѣли форму; обязаны были служить только на мѣстахъ своего жительства, и употреблялись на гарнизоны по крѣпостямъ, за отсутствіемъ линейныхъ войскъ, какъ было въ семилѣтнюю войну и въ австрійскую войну за наслѣдство. Послѣ семилѣтней войны ландмилиціи въ нѣкоторыхъ государствахъ прекратились, въ другихъ (особенно въ герц. Готѣ) существовала до 1814 г.

Ландмилиція въ Россіи: Украинская, Закамская, Сибирская и Смоленская. Учредителемъ *Украинской ландмилиціи* былъ Императоръ Петръ Великій. Еще за полтора столѣтія до него, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, находя необходимымъ защитить южные предѣлы Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, завелъ въ нынѣшнихъ Курской и Воронежской губерніяхъ, военное поселеніе, изъ людей провинившихся и изъ бродягъ. Такъ какъ смертоубійцы, успѣвавшіе достигнуть этого мѣста, избавлялись заслуженнаго ими наказанія, то это поселеніе, получившее названіе *Бѣлгородской черты*, постепенно возрастая, при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ уже было въ состояніи поставить 20 т. конныхъ ратниковъ. Впослѣдствіи, при царяхъ Михаилѣ и Алексіи, число ихъ увеличилось еще болѣе, и въ этомъ пограничномъ войскѣ были: драгуны, солдаты, копейщики, стрѣльцы, казаки и пушкари. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, все это поселеніе вошло въ составъ губерній Кіевской и Азовской или Воронежской, обнимавшихъ тогда всю Малороссію и нынѣшнія губерніи: Орловскую, Курскую, Воронежскую и Тамбовскую. Въ царствованіе Петра Великаго, сенатскимъ указомъ 2 февр. 1713 г., изъ собранныхъ въ С.-Петербургѣ, для расформированія, пяти некомплектныхъ пѣхотныхъ полковъ: Жданова, Григорьева, Воронцова, Буларта и Постельникова, съ присоединеніемъ къ нимъ 3,500 чел. изъ находившихся въ Кіевской губ. вышеупомянутыхъ поселенцевъ и такого же числа такихъ же людей въ Азовской губ., несвыше 30 и немоложе 15 лѣтъ, повелѣно было сформировать особое земское войско, подъ названіемъ *Ландмилиціи*. Оно получило рекрутское обмундированіе и было снабжено оружіемъ, изъ числа стараго, остававшагося въ излишествѣ и, бо́льшею частью, негоднаго къ употребленію. 7 дек. 1722 года, по причинѣ предвидѣвшагося тогда разрыва съ Турціею, Петръ Великій повелѣлъ набрать въ Украйнѣ, изъ однодворцевъ, новую ландмилицію, присоединивъ къ ней прежнюю и подчинивъ ее, въ Кіевской губ., тамошнему генералъ-губернатору, кн. Трубецкому, а въ Воронежской губернатору Измайлову. Спустя ровно мѣсяцъ, послѣдовало повелѣніе, чтобы вся ландмилиція была конная, вооруживъ одну треть карабинами или драгунскими ружьями, а одну копьями, и давъ, сверхъ-того, каждому человѣку по палашу и саблѣ и по парѣ пистолетовъ. Въ дополненіе къ тому, 4 апр. того же года, Императоръ повелѣлъ содержать ландмилицію въ такомъ числѣ, на какое достанетъ четырехгривеннаго сбора съ каждой податной души въ Кіевской и Воронежской губ. Устрой-

ство этого войска и главное надъ нимъ начальство, съ званіемъ главнаго командира, было поручено генералу (впослѣдствіи фельдмаршалу) кн. М. М. Голицыну. Вслѣдствіе этого были сформированы два полка регулярные и два нерегулярные, съ раздѣленіемъ каждаго на 10 ротъ, а въ ротѣ считая по 150 чел. Всего денежнаго сбора оказалось до 53 т. гр., и сообразно оному, въ ландмилицію набрано 6,000 чел. Въ 1729 г., при Петрѣ II, она умножилась и была раздѣлена на 4 полка регулярные и 6 нерегулярныхъ. 11 дек. 1731 г., при Аннѣ Іоанновнѣ, ландмилицкихъ штабъ и оберъ-офицеровъ велѣно было считать чиномъ ниже армейскихъ. Около этого же времени, по случаю учрежденія еще новой ландмилиціи, Закамской (см. ниже), ландмилицію въ Кіевской и Воронежской губ., для различія, начали называть Украинскою. Въ этомъ же году она опять была увеличена и переобразована въ 20 регулярныхъ полковъ, которые назывались: рыльскій, путивльскій, курскій, сѣвскій, бѣлгородскій, брянскій, старооскольскій, новооскольскій, валуйскій, ливенскій, елецкій, воронежскій, орловскій, козловскій, тамбовскій, ефремовскій, ряжскій, борисоглѣбскій, слободскій и бѣлевскій. Четыре изъ этихъ полковъ были пѣшіе, а остальные конные; первые въ 1,200, послѣдніе въ 1,000 чел. Въ 1732 г. пять изъ этихъ полковъ повелѣно было вывесть на Украинскую линію, простиравшуюся отъ Изюма до Днѣпра, гдѣ оконечность праваго ея фланга упиралась въ лѣвый берегъ этой рѣки, между построенными впослѣдствіи Кременчугомъ и Екатеринославомъ. Тутъ эти полки были поселены слободами; но при всемъ стараніи, какъ о нихъ, такъ и о прочихъ непоселенныхъ полкахъ, начальствовавшихъ ими генераловъ: Вейсбаха, и въ особенности Тараканова, Украинская ландмилиція находилась въ жалкомъ состояніи. Не говоря уже о маломъ жалованьи, достаточно привесть для примѣра, что козловые и лосинные штаны, которые армейскому драгуну отпускались на четыре года, послѣ этого срока донашивались въ ландмилиціи еще три года! Фельдмаршалъ Минихъ, которому армія и вообще вся военная часть въ Россіи обязаны за доведеніе ихъ до возможной, по тому времени, степени устройства, — обратилъ свое вниманіе и на Украинскую ландмилицію. По его представленію, утвержденному 1736 г., всѣ 20 ея полковъ были устроены конными; всѣмъ чинамъ увеличено содержаніе и назначенъ отъ казны мундиръ одного покроя и формы съ армейскимъ, только вмѣсто зеленаго — бѣлый; даны полкамъ знамена, и названіе Украинской ландмилиціи замѣнено другимъ: Украинскій ландмилицкій корпусъ. Петръ III, въ 1762 г., повелѣлъ именовать его Украинскимъ корпусомъ; а Екатерина II, въ 1763 г., назначивъ всѣмъ его полкамъ быть непоселенными, ограничила число ихъ 1 коннымъ и 10 пѣшими. Первый былъ названъ борисоглѣбскимъ, а прочіе назывались: старооскольскій, тамбовскій, орловскій, брянскій, курскій, козловскій, бѣлевскій, ряжскій, сѣвскій и елецкій. Вмѣстѣ съ этою перемѣною всѣмъ полкамъ украинскаго корпуса были назначены непремѣнныя квартиры, въ городахъ: Харьковѣ, Ахтырѣ, Гадячѣ, Дубнахъ, Переволочнѣ, Кременчугѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ, Валуйкахъ, Изюмѣ и Обояни; а чтобы полки и въ мирное время пріучить къ движеніямъ, три изъ нихъ, поочередно, въ продолженіе года, должны были содержать гарнизоны на Украинской линіи, а одинъ — занимать караулы въ Кіевѣ. Въ 1769 г. борисоглѣбскій полкъ велѣно было именовать борисоглѣбскимъ драгунскимъ, а прочіе называть пѣхотными. Въ 1770 г. всѣ они, какъ въ содержаніи, такъ и обмундированіи, были сравнены съ полевыми полками и вошли въ общій составъ арміи, послѣ чего и самое названіе *Украинскій корпусъ* уничтожилось. Сборъ денегъ на содержаніе ландмилицкихъ полковъ продолжался еще долгое время, и былъ отмѣненъ только въ 1817 году. Точно такимъ образомъ, какъ Петръ I, для защиты южныхъ предѣловъ Россіи отъ Крымцевъ, учредилъ Украинскую ландмилицію, въ 1736 г. Анна Іоанновна, желая охранить Оренбургскій край отъ набѣговъ сосѣдственныхъ ему Киргизъ-Кайсаковъ и другихъ народовъ, за р. Камою, учредила Закамскую ландмилицію. Она была сформирована изъ однодворцевъ, отставныхъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ чиновъ прежнихъ службъ, издавна поселенныхъ въ пригородкахъ: Алексѣевскѣ, Старошешминскѣ, Новошешминскѣ, Ерекдинскѣ, Заинскѣ, Тійскѣ, Билярскѣ и Сергіевскѣ, и полки названы: алексѣевскимъ, шешминскимъ, билярскимъ и сергіевскимъ. Первый былъ пѣшій, прочіе конные. Устройство ихъ было такое, какъ и полковъ украинскихъ. При Екатеринѣ II. алексѣевскому полку повелѣно было именоваться пѣхотнымъ, а остальнымъ драгунскими. Въ 1796 г. Алексѣевскій полкъ выведенъ съ поселенія внутрь Россіи, и названный еще въ 1784 г. алексѣевскимъ, удержалъ это имя до настоящаго времени: шешминскій, билярскій и сергіевскій полки, въ 1771 г., были обращены въ составъ формировавшихся тогда легкихъ полевыхъ командъ. — Сибирская ландмилиція пред-

назначалась къ учрежденію на южной границѣ Сибири Имп. Елисаветою Петровною; въ числѣ ея, въ 1761 г., были сформированы, на гарнизонномъ положеніи: драгунскій полкъ и пѣхотный баталіонъ. Они назывались, первый —новоучрежденнымъ драгунскимъ полкомъ, второй—новоучрежденцымъ баталіономъ, и существовали недолго. Въ 1764 г. баталіонъ былъ расформированъ, а полкъ, названный въ это же время колыванскимъ драгунскимъ, 1771 г. вмѣстѣ съ упомянутымъ выше драгунскимъ полк. Закамской ландмиліціи, былъ обращенъ на составленіе легкихъ полевыхъ командъ. Александръ, въ 1801 г., повелѣлъ находившійся въ Камчаткѣ гарнизонный баталіонный полкъ устроить на ландмиліціонномъ положеніи, т.-е. въ видѣ пахатныхъ солдатъ, и онъ такъ существовалъ до расформированія въ 1812 г.— Смоленская ландмиліція сост. изъ смоленскаго коннаго полка, сформированнаго 1765 г., а 1775 преобразованнаго въ смоленскій драгунскій Полкъ этотъ, нынѣ уланскій Е. И. В. В. Кн. Николая Александровича, первоначально былъ учрежденъ изъ рославскаго шквадрона или эскадрона, который составился изъ смоленскаго шляхетства, во-время возвращенія Смоленска подъ русскую державу, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Ландреси (Landrecy), крѣпость на р. Самбрѣ, которая становится здѣсь судоходною, въ Сѣверномъ департ. Франціи (du Nord). Городъ имѣетъ около 3,600 жит., лежитъ въ низменной равнинѣ и въ прежнія времена почитался французами ключемъ Шампаніи. Укрѣпленія его сост. изъ 5 бастіоновъ, столькихъ же равелиновъ, нѣсколькихъ контргардовъ, водянаго рва и горнверка на лѣвой сторонѣ Самбры, служащаго также тетъ-де понемъ. Исторія Ландреси, какъ крѣпости, начинается съ 1543 г., т.-е. со-времени занятія и укрѣпленія его нѣмецкимъ императоромъ Карломъ V. По смерти Карла, Ландреси перешелъ въ руки Испанцевъ; въ 1607 г. его заняли Французы, а спустя 40 лѣтъ имъ опять овладѣли Испанцы. Въ 1655 г. Тюрень и маршалъ де-ла-Ферте явились подъ стѣнами Ландреси. Послѣ упорнаго сопротивленія, городъ сдался, и по Пиренейскому миру, 1659 г., перешелъ во власть Французовъ. Въ походѣ 1712 г., Ландреси игралъ важную роль. Принцъ Евгеній получилъ изъ Вѣны приказаніе взять его, а Людовикъ XIV повелѣлъ маршалу Виллару защищать Ландреси до послѣдней крайности, что онъ исполнилъ. Въ позднѣйшее время Ландреси былъ осаждаемъ въ 1794 г. сначала Австрійцами, а потомъ обратно Французами.

Ландсбергъ (Landsberg), военный писатель, род. въ 1680 г.; служилъ въ голландской службѣ и участвовалъ почти во всѣхъ осадахъ во-время испанской войны за наслѣдство въ Нидерландахъ (какъ осада Ландау, Гюя, Лилля, Турне, Дуэ, Бетюна); потомъ перешелъ въ саксонскую службу; въ 1742 г. произведенъ въ ген.-маіоры; въ 1745 г. послѣ кессельдорфскаго сраженія попалъ въ плѣнъ къ Пруссакамъ, и ум. въ 1746 г. Его сочиненія. «La fortification de tout le monde», 2 т., 1712—1737; «Projet nouveau d'une citadelle», 1719; «Plans et projets des fortifications pour défendre et attaquer les places». 1730,

Ландсбергъ на Вартѣ (Landsberg an der Warthe), окружной гор. на р. Вартѣ, имѣетъ высшую городскую школу, богадѣльню и домъ умалишенныхъ, исправительное заведеніе съ шерстяной мануфактурою, суконныя и кожевенныя фабрики, бумажную мельницу, шерстяныя ярмарки, огородническую школу и пр. Жит. 12,000 чел. Построенъ въ 1260 г. Оттономъ III.— 2) Городъ ландгерихта, на р. Лехѣ, съ стариннымъ замкомъ, 12 церквами, сиротскимъ домомъ, гимназіей, ленточною и коверною фабриками, колоколенною литейной. Жителей до 3,000 человѣкъ.

Ландсгутъ (Landshut), окружной гор. въ Прусской Силезіи, на р. Цидербахѣ и Боберѣ, съ библіотекою и кабинетомъ натур. исторіи при лютеранской церкви, съ суконными и полотняными фабриками. Жит. до 4,000 чел. Построенъ въ XIII стол.—2) Городъ Нижне-Баварскаго ландгерихта, на р. Изарѣ, бывшая резиденція баварскихъ герцоговъ (горный замокъ Траусницъ); имѣетъ астроном. обсерваторію, архивъ, много церквей, больницу; домъ призрѣнія, гимназію, хирургическую школу, 2 семинаріи, много фабрикъ. Жит. 9,500 чел. Въ 1800 г. сюда былъ переведенъ изъ Ингольштата университетъ, съ библіотекою въ 100,000 т., физическимъ и натуральнымъ кабинетами и пр., но въ 1827 г. перемѣщенъ въ Мюнхенъ. Городъ основанъ въ началѣ XIII вѣка; съ 1353 по 1503 г. былъ резиденціей линіи баварскаго дома, «баварско-ландсгутской,» основанной герцогомъ Стефаномъ I, прекратившейся въ лицѣ Георга Богатаго.

Ландскнехты (Landsknechte, Lansquenets, Lanciger), въ учрежденіи которыхъ должно искать начало нынѣшней регулярной пѣхоты европейской арміи, получили свое основаніе въ концѣ XV стол., скоро послѣ учрежденія во Франціи первой регулярной кавалеріи, такъ

наз. ордонанцовыхъ ротъ. Основателемъ ландскнехтовъ былъ эрцгерцогъ, впослѣдствіи императоръ Максимиліанъ I. Принужденный вести войну съ могущественнымъ и хитрымъ королемъ Франціи, Людовикомъ XI, за наслѣдство своего тестя, Карла Бургундскаго, съ Фламандцами и Венеціею, имѣя, для поддержанія своихъ правъ, только небольшое число привязаннаго къ нему германскаго дворянства, Максимиліанъ рѣшился набрать на жалованье войско изъ городскихъ и сельскихъ жителей Австріи и Германіи (vom Lande), отчего и произошло названіе Ландскнехтовъ (Landsknechte, а не Lanzknechte, копьеносцевъ, какъ нѣкоторые полагаютъ). Молодые, добрые ремесленники и земледѣльцы съ радостью являлись на вызовъ отважнаго, всѣми любимаго эрцгерцога. Онъ вооружилъ ихъ, по примѣру Швейцарцевъ, пиками, аллебардами и мечами, обучилъ правильнымъ построеніямъ и эволюціямъ, и самъ, съ копьемъ въ рукахъ, участвовалъ въ этихъ упражненіяхъ. Примѣръ Максимиліана подѣйствовалъ и на вышія сословія: множество воинственныхъ, но бѣдныхъ дворянъ, неимѣвшихъ средства содержать себя въ конницѣ, сыновья лучшихъ гражданскихъ семействъ, даже знатные рыцари и князья, поступили въ новую пѣхоту и помогли Максимиліану побѣдоносно окончить походы въ Нидерланды, на Рейнъ и въ Италію. По восшествіи Максимиліана на императорскій престолъ, дружины ландскнехтовъ получили новую, лучшую организацію, котрая служила впослѣдствіи примѣромъ для всѣхъ европейскихъ армій и такимъ-образомъ открыла новую эру въ исторіи пѣхоты и всего военнаго искусства. Дѣятельнѣйшимъ же сподвижникомъ императора въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ былъ славный рыцарь, Георгъ фонъ-Фронсбергъ, воинъ благородный, неустрашимый, опытный и искренно преданный своему государю. Слава нѣмецкихъ ландскнехтовъ, счастливыхъ соперниковъ наемной швейцарской пѣхоты, быстро распространилась по Европѣ; всѣ государства спѣшили приглашать ихъ, за богатое жалованье, въ свою службу. Они составляли главную силу арміи Максимиліана и Карла V въ Италіи, Германіи и Венгріи; сражались то вмѣстѣ съ Швейцарцами, то противъ нихъ, подъ знаменами Франціи; поддерживали въ Англіи права Іоркскаго дома въ продолжительной междоусобной борьбѣ съ Ланкастерскимъ домомъ; помогали Датчанамъ заставить Швецію признать кольмарскій договоръ; въ Польшѣ служили въ арміяхъ Стефана Баторія и Сигизмунда противъ Россіи; являлись также въ русскихъ войскахъ Годунова, Шуйскаго и въ шведскихъ, Де-ла Гардія, дѣйствуя противъ Польши. Наборъ ландскнехтовъ производился слѣдующимъ образомъ. Правительство назначало предварительно будущаго ихъ вождя, или полковника (Feldoberste, Oberste), который, въ знакъ своего достоинства, получалъ патентъ (Bestellungsbrief) и письменное полномочіе для набора полка (regiment). Тутъ были означены также условія относительно срока службы ратниковъ, ихъ содержанія и внутренняго управленія (Artikelsbrief). Сила полка обыкновенно опредѣлялась въ 4,000 и до 5,000 ратниковъ, раздѣленныхъ на 10 и до 16 ротъ (Haufen, Fähnlein, Cumpaneyen); каждая рота состояла изъ 400 чел., а именно: 250 пикинеровъ и 150 стрѣлковъ или аркебузеровъ. Суммы, нужныя на содержаніе полка, иногда тотчасъ отпускались правительствомъ, а иногда полковникъ употреблялъ на то собственныя и офицерскія деньги, въ счетъ условленной платы; иногда же воины, по личной довѣренности къ своему начальнику, соглашались служить нѣкоторое время въ долгъ, до перваго удобнаго случая заплатить его, какъ напримѣръ: до взятія непріятельскаго города, собранія контрибуціи и т. п. Полковникъ самъ избиралъ своего подполковника или намѣстника (Obrist-leutnant), капитановъ (Hauptleute) и ротныхъ фельдфебелей. Затѣмъ, посредствомъ барабаннаго боя и печатными прокламаціями на ярмаркахъ, церковныхъ праздникахъ и другихъ народныхъ сборищахъ, приглашали на службу честныхъ и добрыхъ молодцевъ (ehrliche und rüstige Gesellen) всѣхъ сословій. Они обязаны были имѣть свою собственную одежду, обувь и помянутое оружіе, а также нѣсколько денегъ, для перваго своего содержанія; изъ чего видно, что въ ландскнехты сначала принимались только люди отборные, надежные и притомъ съ нѣкоторымъ состояніемъ. Современные лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что въ нихъ тогда не было недостатка, по причинѣ распущенія частныхъ ленныхъ дружинъ, введенія императоромъ Максимиліаномъ I общаго земнаго мира (Allgemeine Landfriede) и по волненію умовъ отъ начавшейся тогда же реформаціи. Имена охотниковъ, которыхъ капитанъ находилъ способными къ военному ремеслу, вносились въ строевой списокъ; имъ читали артикулы и условія службы и выдавали въ задатокъ небольшую сумму (Handgeld), съ приказаніемъ явиться въ означенный день на сборное мѣсто полка. Тамъ ожидалъ ихъ назначенный правительствомъ инспекторъ (Musterherr) въ сопровожденіи нѣсколькихъ совѣтниковъ и писарей (Kriegsräthe, Musterschrei-

ber). Онъ дѣлалъ подробный смотръ всему полку, причемъ воины проходили мимо него по одиначкѣ, чрезъ родъ римскаго ига (см. Иго) или воротъ, составленныхъ изъ копій. Инспекторъ строго повѣрялъ силу каждой роты,—ибо часто случалось, что капитаны, изъ корыстолюбія (Finanzirens halber), показывали въ спискахъ болѣе людей, нежели дѣйствительно имѣли,—способность ратниковъ, состояніе ихъ оружія и одежды. Тѣмъ изъ нихъ, которые отличались видомъ, опытностью и полнотою вооруженія, тутъ же опредѣлялось двойное жалованье (Doppel-Söldner, prima plana), остальные (Einfache Söldner, Einspaninge Knechte) получали обыкн. плату, 10 гульд. въ мѣсяцъ. Потомъ составляемы были, для инспектора и полка, списки принятымъ въ службу ландскнехтамъ, съ показаніемъ ихъ именъ, возраста, мѣста рожденія и ремесла, а воинамъ выдавались ассигновки на полученіе жалованья отъ полковаго казначея. По окончаніи смотра ландскнехты собирались вокругъ своего полковника, который привѣтствовалъ ихъ ласковою рѣчью, излагалъ имъ цѣль набора арміи и еще разъприказывалъ прочитать артикулы. Главное ихъ содержаніе состояло въ слѣдующемъ: ландскнехты обязывались, въ продолженіе извѣстнаго срока, служить государю, который нанималъ ихъ, вѣрно и нелицемѣрно; уважать и слушаться во всемъ начальниковъ; наблюдать законы благочестія; не нарушать святости храмовъ; не обижать служителей алтарей, старцевъ, беременныхъ женщинъ и дѣтей; не роптать, въ случаѣ неполученія, по какимъ-либо причинамъ, жалованья и не производить совѣщаній (Gemeinde), безъ особаго на то согласія начальства. Далѣе, запрещалось имъ грабить городъ, сдавшійся на капитуляцію, или убитыхъ въ сраженіи, до его окончанія; обижать кого-либо въ собственной или союзной странѣ; равно принимать участіе въ ссорахъ и дракахъ; играть въ карты въ долгъ, или съ воинами другихъ націй; противиться палачу или профосу въ исполненіи его обязанностей, и т. д. Жалованье выдавалось помѣсячно, считая мѣсяцъ въ 30 дней; но съ одержаніемъ рѣшительной побѣды оканчивался этотъ срокъ и начиналось новое жалованье. Единообразія въ одеждѣ и оружіи не требовалось, и войска различались только цвѣтомъ шарфовъ или другими знаками. По прочтеніи артикуловъ, приступали къ присягѣ; потомъ полковникъ представлялъ воинамъ своего намѣстника (подполковника) и чиновниковъ штаба; а именно: шультгейса (Schultheis), судью или аудитора), провіантмейстера, казначея, квартирмейстера, главнаго знаменосца (Fähndrich), который тутъ же принималъ знамя полка и присягалъ защищать оное до послѣдней капли крови; профоса (исполнителя наказаній и блюстителя полицейскаго порядка, избираемаго обыкновенно изъ старыхъ, надежныхъ ратниковъ и отличившагося твердостью, но вмѣстѣ и веселостью нрава); полковаго врача, священника и писаря. По совершеніи такихъ обрядовъ полкъ расходился, и каждая рота составляла особый кругъ, для окончательнаго своего устройства; капитанъ, въ краткой рѣчи, обѣщалъ воинамъ быть безпристрастнымъ начальникомъ и добрымъ ихъ товарищемъ; требовалъ отъ нихъ повиновенія и представлялъ имъ поручика (Leutenant), прапорщика (ротнаго знаменщика) и фельдфебеля. Потомъ воины, подъ руководствомъ фельдфебеля, занимались выборомъ двухъ старшихъ унтеръ-офицеровъ (Gemein Waibels), ротнаго квартирмейстера (Führer), каптенармуса (Furier), и наконецъ, раздѣлившись на десятки, назначили младшихъ унтеръ-офицеровъ (Rottmeister) и ефрейторовъ (Ambosaten). Обратимся теперь къ обязанностямъ начальства и къ внутреннему управленію этихъ полковъ представлявшихъ собою странную смѣсь подчиненности и равенства, порядка и своеволія. Ратники, ихъ составлявшіе, мало заботясь о дѣлѣ и даже государствѣ, которое они защищали, знали однако только военное свое начальство, т. е. полковника, который сформировалъ и содержалъ ихъ. Съ своей стороны, полковникъ, сильный привязанностью къ нему офицеровъ, имъ самимъ избранныхъ, и вѣрностью воиновъ, былъ также почти независимъ отъ нанимавшаго его правительства, и повиновался ему, доколѣ оно исполняло заключенныя условія, въ-особенности, пока оно исправно выдавало деньги; во-время же войны онъ признавалъ надъ собою одну только власть главнокомандовавшаго (General Feldoberste) и его намѣстника. Для личной своей безопасности, каждый полковникъ могъ имѣть 8 трабантовъ; жалованья и столовыхъ денегъ онъ получалъ (въ царствованіе Максимиліана и Карла V) по 400 гульденовъ (около 240 р. сер.) въ мѣсяцъ и по 200 гульденовъ на содержаніе штаба и 8 лошадей. Столь значительный для того времени доходъ позволялъ ему окружать себя блескомъ и пышностью вельможи, и тѣмъ пріобрѣтать еще болѣе уваженіе своихъ подчиненныхъ. По зато, одни только самые отличные воины, заслужившіе уже своими подвигами общую довѣренность, какъ напримѣръ, знаменитые рыцари: Францъ фонъ Сикингенъ, Георгъ и Леонгардъ фонъ Фрундсбергъ, Шертлинъ и другіе,—могли и-

скать важнаго занятія полковника ландскнехтовъ. Они всегда носили рыцарское оружіе и одежду; полкомъ предводительствовали верхами, но иногда сражались также пѣшими, въ головѣ его. Капитанами, или командирами ротъ назначались обыкновенно тѣ офицеры, которые вносили нужную для сформированія ихъ сумму. Жалованья они получали 100 гульденовъ въ мѣсяцъ и 50 на ротный штабъ и двухъ трабантовъ; они были вооружены легкими латами, аллебардами и мечами, сражались пѣшіе; и всегда находились впереди своихъ ротъ. Знаменщики, отличавшіеся отъ другихъ воиновъ пестрою, щегольскою одеждою, избирались изъ самыхъ сильныхъ и проворныхъ людей. Въ обыкновенномъ строю они стояли, съ подчиненными имъ барабанщиками и флейтщиками, на правомъ флангѣ, или въ срединѣ ротъ; но на походѣ, въ битвахъ и приступахъ, шли впереди, ободряя ратниковъ словами и личнымъ примѣромъ. Въ лагеряхъ и на квартирахъ знамена развѣвались предъ ихъ палатками и квартирами. Обученіемъ ратниковъ и тактическимъ устройствомъ роты занимался фельдфебель (Feldwaibel), который всегда былъ заслуженный воинъ, твердаго нрава и отличнаго поведенія. Онъ наблюдалъ также за сохраненіемъ порядка въ ротѣ, тишины и согласія; засѣдалъ въ большихъ военныхъ судахъ (Malefiz-Gerichte) и рѣшалъ самъ частные споры между ландскнехтами. Сверхъ-того фельдфебель исправлялъ множество другихъ обязанностей по службѣ: получалъ отъ полковника и раздавалъ воинамъ лозунгъ, разставлялъ часовыхъ, собиралъ голоса въ совѣщаніяхъ и т. д. Штатное жалованье его было вчетверо болѣе противъ простаго ратника (40 гульденовъ въ мѣсяцъ). Старшіе унтеръ-офицеры (Gemeinde waibel), кромѣ должностныхъ занятій по фронту, раздавали жалованье, продовольствіе и амуницію, и служили также посредниками между воинами и капитаномъ, представляя ему жалобы и требованія ландскнехтовъ и стараясь оправдать ихъ, въ случаѣ провинности. Фюреръ или ротный квартирмейстеръ исправлялъ должность колонновожатаго: осматривалъ и починялъ дороги, по которымъ слѣдовало войско, разбивалъ лагерь, размѣщалъ ратниковъ по квартирамъ, и т. д. Въ нѣкоторыхъ полкахъ должности эти возлагались на фюрера и его помощника, и тогда фюреръ служилъ помощникомъ знаменщика, принимая отъ него знамя на походѣ и въ строю. Всѣ унтеръ-офицеры получали двойной окладъ жалованья, носили аллебарды и отличались нѣкоторыми украшеніями на шляпахъ и одеждѣ.

Весьма примѣчательно было судопроизводство въ войскахъ ландскнехтовъ. Оно первоначально было основано на условіяхъ, заключенныхъ между полковникомъ и ратниками, но получило мало-по-малу силу закона, и по разсмотрѣніи и утвержденіи его Карломъ V, перешло почти во всѣ европейскія государства. Судопроизводство было двоякаго рода-обыкновенный военный судъ (Kriegsrecht) производился въ засѣданіи присяжныхъ, подъ предсѣдательствомъ шультгейса; другой судъ производили самые воины (Standrecht, das Recht der langen Spiesse). Славный воинъ и писатель Леонгардъ Фронсбергъ оставилъ намъ, въ знаменитой своей книгѣ: «das Kriegsbuch», подробное описаніе обрядовъ, наблюдавшихся въ томъ и другомъ судопроизводствѣ.

Ландскрона (Landskrona), городъ въ Швеціи, въ лэне Мальмё, на Зундѣ, съ крѣпостью, кожевенными, сахарными и табачными фабриками, имѣетъ гавань и ведетъ торговлю. Жит. 4,000 чел. Въ 1677 г., тутъ были разбиты Датчане, и уступили городъ Швеціи.

Ландскрона. Подъ этимъ именемъ извѣстна шведская крѣпость, находившаяся на мѣстѣ нашей сѣверной столицы, на правомъ берегу Невы, гдѣ Большая-Охта. Шведы назвали укрѣпленіе на своемъ языкѣ Ландскроною, а Русскіе перевели это названіе слово въ слово. Въ «Новгородской лѣтописи» сказано, что эта крѣпость основана въ 1300 году, а шведскія хроники относятъ основаніе ея къ 1298 г. Шведы находились тогда подъ начальствомъ правителя государства, маршала Торкеля Кнутсона, извѣстнаго въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Маскалки. Новгородцы, понимая важность этого пункта, убѣждали великаго князя Андрея Александровича придти къ нимъ; тотъ медлилъ долго, наконецъ, весною 1301 года, пришелъ съ низовскими полками, осадилъ Ландскрону, и овладѣвъ ею, срылъ до основанія. Надобно замѣтить, что историческіе писатели Миллеръ и Лербергъ смѣшивали Ландскрону съ другою шведскою крѣпостью Ніеншанцемъ или Нюеншанцемъ. Миллеръ говоритъ, что Ніеншанцъ построенъ въ 1300 г., но въ началѣ назывался не Ніеншанцемъ, а Ландскроною. Лербергъ пишетъ, въ своихъ Изысканіяхъ о русскихъ древностяхъ, что Ландскрона находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ построенъ былъ Ніеншанцъ. Между-тѣмъ, какъ обѣ эти крѣпости были построены въ разное время и находились на различныхъ пунктахъ: мѣсто расположенія Ландскроны мы видѣли выше, а Ніеншанцъ стоялъ не на правомъ берегу Невы, а на лѣвомъ, выше Ландс-

кроны; и именно, по свидѣтельству Шведовъ, на устьѣ Сварты, то есть Черной рѣчки, гдѣ въ настоящее время находится Александро-Невская Лавра. Для удостовѣренія въ этомъ стоитъ только развернуть карту Ингерманландіи того времени, когда эта провинція находилась подъ властью Шведовъ.

Ланжеронъ (Александръ Ѳедоровичъ), гр. ген.-отъ инф., кавалеръ орд. Св. Андрея и Александра Невскаго съ алмазами, Св. Георгія 2 кл., Св. Владиміра 1 ст. и многихъ иностранныхъ; род. въ Парижѣ 1763 г.; началъ службу въ французскихъ войскахъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ. Въ 1779 г. поступилъ подпоручикомъ въ пѣхотный полкъ своего дяди, гр. Дама; въ 1782 г. отправился изъ Ларошели, на фрегатѣ «l'Aigle», въ армію гр. Рошамбо, дѣйствовавшую въ Сѣверной Америкѣ, противъ Англичанъ, вмѣстѣ съ войсками Соединенныхъ Штатовъ.—У самаго берега Америки они были настигнуты англійскою эскадрою; фрегатъ «l'Aigle» сѣлъ на мель; гр. Ланжеронъ спасся на лодкѣ и прибылъ въ Филадельфію; отсюда поѣхалъ въ союзную армію и былъ въ дѣлахъ при Порто-Кабелло, въ Каракасѣ, Курасао и на Сенъ-Доминго. По заключеніи, въ 1783 г., мира, Ланжеронъ возвратился во Францію. Памятью американскаго похода остался ему знакъ Цинцинната.—Въ 1790 г. гр. Ланжеронъ прибылъ въ Петербургъ и былъ принятъ въ русскую службу съ чиномъ полковника, который имѣлъ во французскихъ войскахъ; 7 мая того же года назначенъ въ сибирскій гренадерскій полкъ; но оставался въ Петербургѣ. Вскорѣ ему ввѣрили командованіе 2 дивизіею гребнаго флота, назначеннаго, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, дѣйствовать противъ Шведовъ. За оказанное отличіе въ сраженіяхъ съ шведскимъ флотомъ, Императрица Екатерина своеручно надѣла на него св. Георгія 4 кл.; послѣ того онъ съ своею дивизіею захватилъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ и участвовалъ въ сраженіи подъ Роченсальмомъ. По заключеніи мира съ Швеціею, гр. Ланжеронъ отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ; участвовалъ при штурмѣ Измаила, гдѣ получилъ контузію въ ногу и былъ награжденъ золотою шпагой. Въ 1791 г. былъ въ Мачинской битвѣ; въ іюлѣ того же года, съ дозволенія Императрицы, вступилъ волонтеромъ въ корпусъ принца Саксенъ-Тешенскаго, дѣйствовавшаго противъ французскихъ республиканцевъ, и находился въ сраженіи подъ Гризуэлемъ. Въ сентябрѣ, гр. Ланжеронъ, присоединился къ корпусу французскихъ эмигрантовъ; потомъ былъ посланъ Императрицею въ Нидерланды, на службу въ австрійской арміи, и въ-продолженіе походовъ 1793 и 1794 г. находился во многихъ сраженіяхъ. Въ 1795 г. его перевели въ малороссійскій гренадерскій полкъ; въ 1796 г. онъ получилъ чинъ бригадира, а при производствѣ, 1797 г., въ ген.-маіоры, былъ назначенъ шефомъ уфимскаго мушкатерскаго полка; въ 1798 г. пожалованъ въ ген.-лейт. и въ 1799 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 25,000 корпуса войскъ, собранныхъ въ Курляндіи и Самогитіи; въ это время онъ былъ награжденъ орд. Св. Анны 1 ст. Въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, гр. Ланжеронъ командовалъ второю колонною корпуса гр. Буксгевдена, и въ 1805 г. присоединился къ арміи Кутузова. Императоръ Александръ, недовольный дѣйствіями Ланжерона подъ Аустерлицемъ, гдѣ его колонна была разбита, велѣлъ ему подать въ отставку; но вскорѣ Государь простилъ его, и оставивъ на службѣ, назначилъ состоять по арміи. По открытіи турецкой войны, гр. Ланжеронъ находился при отдѣльной 13 дивизіи герцога Ришелье; 1807 г. онъ присоединился къ корпусу, стоявшему подъ Измаиломъ, и за жаркую схватку на островѣ Четалѣ, получилъ орд. Св. Владиміра 3 ст., что было началомъ новыхъ милостей Государя. Въ 1809 г., будучи главнымъ начальникомъ резервныхъ войскъ молдавской арміи, Ланжеронъ, рѣшительнымъ движеніемъ и одержанною побѣдой надъ превосходнымъ числомъ непріятеля, остановилъ покушеніе верховнаго визиря противъ Валахіи, за что былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 2 ст. Въ сентябрѣ онъ принялъ начальство надъ корпусомъ Милорадовича; въ 1810 г. участвовалъ при взятіи Силистріи; разбилъ 12,000 корпусъ Ахмета-Бея, за что награжденъ Георгіемъ 3 кл., и взялъ Рущукъ, за что получилъ Св. Александра Невскаго. Въ началѣ 1811 г., по случаю болѣзни гр. Каменскаго, онъ принялъ временное предводительство надъ молдавскою арміей, но оно не ознаменовалось никакими военными событіями и было только переходомъ власти отъ гр. Каменскаго къ Кутузову. По прибытіи Кутузова, гр. Ланжерону было поручено начальство надъ главнымъ корпусомъ войскъ, составлявшимъ центръ арміи; за участіе въ побѣдѣ надъ верховнымъ визиремъ, близъ Рущука, онъ былъ произведенъ въ ген. отъ инф., а за дѣйствія при уничтоженіи турецкой арміи награжденъ орд. Владиміра 1 ст. Во-время выступленія молдавской арміи изъ Валахіи, гр. Ланжеронъ, старшій послѣ главнокомандующаго адмирала Чичагова, принималъ непосредственное уча-

стіе во всѣхъ дѣйствіяхъ этой арміи; нѣсколько разъ находился въ дѣлахъ съ непріятелями и потомъ былъ въ преслѣдованіи ихъ отъ Березины до Нѣмана. — Въ мартѣ 1813 г., подъ главнымъ начальствомъ Барклая де-Толли, Ланжеронъ командовалъ корпусомъ при блокадѣ Торна и потомъ взялъ эту крѣпость; наградою за это былъ орд. Св. Георгія 2 кл. большаго креста и прусскіе орд. Чернаго и Краснаго орла 1 ст. и т. д.; потомъ находился въ сраженіяхъ подъ Кенигсвартомъ и Бауценомъ, а при окончаніи пойшвицкаго перемирія Императоръ Александръ ввѣрилъ ему корпусъ, состоявшій изъ 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскаго полковъ; съ этимъ корпусомъ онъ поступилъ, 1813 г. въ силезскую армію, предводимую Блюхеромъ; находился въ сраженіяхъ подъ Зибенейхеномъ и Кацбахомъ, и принудилъ французскую дивизію генерала Пито положить оружіе. Участвуя въ лейпцигскомъ сраженіи, Ланжеронъ былъ однимъ изъ вождей, способствовавшихъ взятію города, и былъ за это награжденъ алмазными знаками Св. Александра-Невскаго и шведскимъ орд. Меча 1 ст. Окончивъ преслѣдованіе непріятеля до Рейна, гр. Ланжеронъ возвратился къ Франкфурту, на зимнія квартиры; потомъ участвовалъ въ блокадѣ Касселя и вмѣстѣ съ силезскою арміею переправился черезъ Рейнъ, взялъ Бингенъ, блокировалъ Майнцъ и находился въ битвахъ подъ Лономъ и Феръ-Шампеноазомъ; наконецъ, взявъ приступомъ Монмартръ, участвовалъ при занятіи Парижа, гдѣ беззаботно проводилъ свою молодость. Послѣ покоренія Парижа Императоръ Александръ лично вручилъ Ланжерону конвертъ съ орд. Андрея Первозваннаго; въ тотъ же день онъ былъ пожалованъ командорственнымъ крестомъ Маріи Терезіи, а Людовикъ XVIII возложилъ на него орд. св. Людовика 1 ст. По возвращеніи Наполеона во Францію, Ланжеронъ, предводительствуя колонною, состоявшею изъ 4 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ, блокировалъ разныя французскія крѣпости. — Въ 1815 г. онъ былъ назначенъ херсонскимъ воен. губернаторомъ, управляющимъ гражданскою частью въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической, одесскимъ градоначальникомъ и главноначальствующимъ бугскихъ и черноморскихъ войскъ, а въ 1822 г. былъ переименованъ новороссійскимъ ген.-губернаторомъ и главнымъ попечителемъ торговли Чернаго и Азовскаго морей, съ подчиненіемъ ему градоначальствъ: одесскаго, таганрогскаго, феодосійскаго и керченскаго. Въ 1823 г. онъ, по прошенію, за болѣзнію и преклонными лѣтами, былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей за границу, съ сохраненіемъ жалованья и столовыхъ денегъ. Возвратясь въ Россію, 1826 г. гр. Ланжеронъ былъ назначенъ членомъ верховнаго уголовнаго суда, а 6 декабря Государь Императоръ пожаловалъ ему алмазные знаки Св. Андрея Первозваннаго. Въ турецкую кампанію 1828 г. онъ находился при Государѣ, во-время переправы черезъ Дунай и въ сраженіяхъ подъ Шумлою; въ концѣ іюля его начальству поручены были всѣ войска, находившіяся въ обѣихъ Валахіяхъ. Государь Императоръ, назначилъ его шефомъ рижскаго пѣхотнаго полка и пожаловалъ ему, при рескриптѣ, пушку. Въ 1829 г. онъ былъ, за болѣзнію, уволенъ изъ арміи и поселился въ Одессѣ; спустя два года онъ явился въ Петербургъ, но здѣсь умеръ, въ 1831 г., отъ холеры.

Ланжюинэ (Jean Denis Lanjuinais), графъ, род. въ Ренѣ, 1753 г., вступилъ на юридическое поприще и сдѣланъ профессоромъ церковнаго права въ 1776 г. Назначенъ депутатомъ на собраніе генеральныхъ штатовъ отъ средняго сословія реннскаго сенешальства, въ 1789 г. Будучи депутатомъ въ національномъ конвентѣ, онъ подавалъ голосъ умѣреннѣе всѣхъ прочихъ. По водвореніи мира, подвергшись гоненію вмѣстѣ съ жирондистами, Ланжюинэ удалился въ Ренъ, и возвратился въ конвентъ только въ 1795 г. Избранный секретаремъ совѣта старѣйшинъ, потомъ сенаторомъ (1800 г.), онъ подалъ голосъ противъ пожизненнаго консульства и противъ учрежденія во Франціи имперіи, а въ 1814 г. и на сверженіе императора. Бурбоны пожаловали его пэромъ Франціи. Ум. 1827 г. Отъ него остались «Конституціи французской націи, съ приложеніемъ опыта историческаго и политическаго о хартіи», и проч.

Ланкастеръ, правильнѣе Ленкастеръ (Joseph Lancaster), род. въ Лондонѣ, 1777 г., завелъ въ Лондонѣ (1798 г.) школу для бѣдныхъ, и для успѣшнѣйшаго преподаванія, распредѣлилъ ея обязанности между способнѣйшими и наиболѣе свѣдущими учениками. Въ 1810 и 1811 г. онъ объѣхалъ Великобританію и съ помощью знатныхъ людей завелъ нѣсколько подобныхъ школъ. Какъ квакеръ, онъ вооружилъ противъ себя англійское духовенство; между-тѣмъ преимущества его методы были слишкомъ явны: одинъ англійскій духовный, А. Бель, который изобрѣлъ такую же методу въ Индіи, получилъ порученіе распространять бель ланкастерову методу обученія. Ланкастеръ, поддерживаемый вигами, продолжалъ свои старанія; но наконецъ отъ притѣсненій англійской церкви

уѣхалъ въ Америку, и ум. въ Нью-Іоркѣ, 1838 г. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій, касающихся до его методы.

Ланкастеръ (Lancaster), англійское графство; поверхность его 480,000 гектаровъ, и 828,318 жителей. Оно заключаетъ въ себѣ угольныя копи, желѣзныя, мѣдныя и сурьмяныя руды, и питаетъ большое число рогатаго скота. Производитъ значительную торговлю полотномъ, шелкомъ и хлопчатою бумагой. Главный городъ Ланкастеръ, съ 10,000 жителей. Этотъ городъ посылаетъ въ парламентъ двухъ депутатовъ. Титулъ герцоговъ ланкастерскихъ имѣли многіе принцы, оспаривавшіе престолъ у дома Іоркскаго. Эти споры кончились бракомъ Генриха VII, герцога ланкастерскаго, съ наслѣдницею дома Іоркскаго.

Ланкастеръ (James Lancaster), бывшій командиръ перваго англійскаго флота, снаряженнаго и отправленнаго изъ Британіи въ Восточную-Индію. Отплывъ изъ Плимута въ апрѣлѣ 1591 г., на 3 хъ корабляхъ, онъ приставалъ къ островамъ Маллакѣ и Цейлану и установилъ тамъ торговыя сношенія; возвращаясь въ Европу изъ Индіи, въ концѣ 1592 г., онъ былъ прибитъ бурею къ берегамъ Бермудскихъ острововъ. Отправившись съ 20 матросами во внутренность этихъ необитаемыхъ острововъ, онъ былъ оставленъ прочими спутниками, отплывшими въ море; но вскорѣ возвратился въ отечество, на одномъ изъ французскихъ судовъ. Въ 1601 г. Ланкастеръ снова былъ отправленъ въ Индію, вмѣстѣ съ знаменитымъ Джономъ Денисомъ. Славный мореплаватель Баффинъ назвалъ его именемъ проливъ, лежащій подъ 74° с. ш., между сѣвернымъ Девонскимъ проливомъ и Баффиновой землей. Ланкастеръ ум. въ 1620 г.

Ланкло (Ninon de Lenclos), знаменитая женщина XVII вѣка, род. въ Парижѣ въ 1616 г., умерла въ 1706 г., была дочь достаточнаго дворянина Турингіи. Сдѣлавшись на шестнадцатомъ году, послѣ смерти родителей, независимою, она предалась совершенно своей склонности къ удовольствіямъ. Прекрасная, умная, съ порядочнымъ состояніемъ, она стала эпикурейскою философкой, отказалась отъ замужства и имѣла много поклонниковъ, въ числѣ ихъ великаго Конде, герцога де-ла-Рошфуко, маршала д'Эстре, Маркиза де-Севинье, Вильярсо, ла-Шатра. Впрочемъ, она сохраняла всегда наружную скромность, и вообще была заискиваема дамами даже самаго высшаго круга: мадамъ де-Ментенонъ, де-ла-Сабліеръ, де-ла-Фертѐ, де-ла Файеттъ, и друг., не боялись называть ее своимъ другомъ. Домъ ея, находившійся въ улицѣ des Tournelles, былъ мѣстомъ свиданія всѣхъ знаменитостей того времени. Нинона сохранила всѣ свои прелести до самыхъ преклонныхъ лѣтъ, и, говорятъ, въ 70 лѣтъ, внушала еще сильную страсть. Она славилась также любовью къ литературѣ. Мольеръ совѣтовался съ нею насчетъ своихъ сочиненій; она предугадала дарованія Вольтера, приняла въ немъ участіе по выходѣ его изъ коллегіума, и завѣщала ему по смерти 2,000 фр., на покупку книгъ. Она всегда была вѣрною въ дружбѣ, умною совѣтницею своихъ друзей, которымъ часто помогала своимъ кошелькомъ. Отъ нея остались — *Письма* къ Сенъ-Эвремону, помѣщенныя въ сочиненіяхъ этого автора. Бретъ оставилъ о Нинонѣ *Мемуары*, 1751 г.

Ланноа (Charles de Lannoy), князь Сульмона, вице-король неаполитанскій, кавалеръ Золотаго-Руна, происходилъ отъ древняго фландрскаго дома; при Максиміліанѣ I служилъ въ войнахъ нидерландской и венеціанской, и въ 1521 г. былъ градоначальникомъ Турнэ. По смерти Проспера Колонны, въ 1523 г., Карлъ V поручилъ ему начальство надъ войсками, стоявшими въ Миланѣ. Въ знаменитой битвѣ при Павіи французскій король Францискъ I, взятый въ плѣнъ, вручилъ ему свою шпагу, которую Ланноа оставилъ при себѣ. Онъ препроводилъ плѣннаго французскаго короля въ крѣпкій замокъ Пиццигетонскій, а потомъ въ Испанію, и въ награду за эту услугу получилъ отъ Карла V княжество Сульмону и владѣнія Асти и де-ла-Роке. Ланноа ум. въ 1527 г., отъ заразы, свирѣпствовавшей тогда въ Неаполитанскомъ королевствѣ.—Историки различнаго мнѣнія о его заслугахъ, какъ полководца: одни представляютъ Ланноа искуснымъ и даровитымъ генераломъ; другіе отказываютъ ему въ воинскихъ способностяхъ и даже въ личной храбрости, хотя и разсказываютъ, что Ланноа всегда отличался на рыцарскихъ играхъ. Необыкновенныя милости, оказанныя ему Карломъ V, и нидерландское происхожденіе князя Ланноа возбуждали противъ него непріязнь и зависть, которыя несправедливо старались помрачить его достоинства.

Ланнъ (Jean Lannes), герцогъ Монтебелло, маршалъ Франціи, род. 1769 г. въ Лектурѣ, городкѣ Жерскаго департамента; воспитывался сначала въ тамошней народной школѣ и потомъ пошелъ въ ученье къ красильщику, у котораго находился до 1792 г. Когда послѣдовало во Франціи всеобщее воззваніе къ оружію, Ланнъ вступилъ въ службу фельдфебелемъ, служилъ въ восточной пиринейской арміи и оказалъ

столько мужества, распорядительности и ревности, что уже въ 1795 г. былъ назначенъ батальоннымъ командиромъ. Несмотря на то, онъ находился въ числѣ офицеровъ, которые послѣ 9 термидора исключены были, за неспособностью, депутатами конвента. Не имѣя мѣста въ арміи, Ланнъ рѣшился служить волонтеромъ, и въ 1796 г. отправился въ итальянскую армію. Бонапарте скоро его замѣтилъ и вспомнилъ, что Ланнъ служилъ подъ его начальствомъ въ Парижѣ, 18 окт. 1795 г., когда парижскія общины возстали противъ національнаго конвента. За сраженіе при Миллезимо батальонный командиръ Ланнъ произведенъ былъ въ полковники 25 полка; переходъ чрезъ По и чрезъ мостъ при Лоди и сраженіе при Бассано были также днями славы для Ланна; за приступъ къ Павіи онъ произведенъ былъ въ бригадные генералы, и явилъ новыя доказательства своего мужества при осадѣ Мантуи, въ сраженіяхъ при Фомбіо, Говерноло и Арколе. Когда французская армія двинулась на Римъ, храбрый Ланнъ овладѣлъ Имолою, и одно это пріобрѣтеніе заставило папу согласиться на миръ. Послѣ мирнаго трактата въ Кампо-Форміо, Ланнъ долженъ былъ получить назначеніе въ такъ-называемой англійской арміи; но Бонапарте взялъ его въ Египетъ, гдѣ Ланнъ снова отличился подъ стѣнами Александріи, при взятіи Каира, при осадѣ Акры и въ сраженіи при Абукирѣ. Онъ велъ осаду этого замка, былъ тяжело раненъ, и возвратился во Францію вмѣстѣ съ Бонапарте; оказалъ ему въ 18 день брюмера значительныя услуги и получилъ начальство надъ 9 и 10 дивизіями. Твердостью своею Ланнъ умѣлъ усмирить безпокойства, которыя были порождаемы партіями, противными новому образу правленія. Вскорѣ онъ опять отправился въ Парижъ; получилъ начальство надъ консульскою гвардіей, и потомъ сопровождалъ перваго консула въ Италію. Тамъ онъ начальствовалъ надъ авангардомъ, и во всѣхъ битвахъ находился въ числѣ наиболѣе отличившихся генераловъ; за искусныя распоряженія въ сраженіи при Montebello онъ получилъ почетную саблю. Въ 1801 г., первый консулъ назначилъ его полномочнымъ министромъ въ Лиссабонъ, гдѣ поведеніе Ланна принесло честь французскому имени. Въ 1804 г. Наполеонъ пожаловалъ Ланна маршаломъ и герцогомъ, а вскорѣ потомъ возложилъ на него орд. Большаго Орла Почетнаго Легіона и назначилъ его шефомъ 9-й когорты. Въ походѣ 1805 г., Ланнъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Цертингенѣ, Ульмѣ и Голлабрюнѣ; при Аустерлицѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ и много способствовалъ успѣшному окончанію сраженія; въ 1806 и 1807 г., поля Іены, Прейсиш-Эйлау и Фридланда были свидѣтелями славныхъ его подвиговъ. Въ Испаніи, куда Ланнъ прибылъ съ императоромъ въ 1808 г., начальствовалъ корпусомъ въ сраженіи при Тудела, и потомъ распоряжалъ осадою Сарагоссы. По взятіи этого города, Ланнъ наслаждался короткое время спокойствіемъ въ кругу своего семейства, а потомъ былъ снова вызванъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Австрійцевъ. Мрачное предчувствіе овладѣло имъ при прощаніи. Онъ взялъ Регенсбургъ и сражался счастливо до Аспернскаго сраженія, въ которомъ ядро раздробило ему обѣ ноги. Онъ умеръ въ 1809 г., черезъ 9 дней послѣ полученія раны. Останки его перевезены въ Парижъ, и въ 1810 г. поставлены въ Пантеонѣ. Французы называли этого генерала Аяксомъ новаго времени.

Лантанъ (Lanthanium), простое тѣло, получившее свое названіе отъ греческаго слова *λανθανειν*, скрытый. Это тѣло рѣдко встрѣчается въ природѣ, и въ первый разъ было открыто Мозандеромъ въ 1839 г. Пай его относительно кислорода 451,88 а относительно водорода 44,4. Его находятъ во всѣхъ ископаемыхъ, содержащихъ церій; между-прочимъ въ монацитѣ, около Міяска, въ хребтѣ Уральскомъ. Лантанъ получается въ видѣ сѣрыхъ металлическихъ блестокъ, послѣ нагрѣванія хлористаго лантана съ кадіемъ. Тѣло это мягко и удобно плющится, а цвѣтомъ походитъ на свинецъ. Соли его даютъ съ водою безцвѣтные растворы, вяжущіе и сладкіе на вкусъ.

Ланфранко (Giovanni Lanfranco), живописецъ, въ особенности историческій и фресковый, род. въ Пармѣ 1581 г., учился у Агостина, потомъ у Людовика Караччи; первыя публичныя работы выполнялъ въ Римѣ, подъ надзоромъ Аннибала Караччи; ум. въ Римѣ 1647 г. Его произведенія: куполъ церкви S. Andrea della Valle, въ Римѣ, съ возшествіемъ Богородицы; «Рай» въ неаполитанской іезуитской церкви; трибуна S. Gennaro, тамъ же.

Ланцкорона, городъ въ австрійской Галиціи, въ Вадовицкомъ циркулѣ (вѣроятно изъ нѣмецкаго Landskrone), въ пяти миляхъ къ югу отъ Кракова, на большой вѣнской дорогѣ. Вблизи находятся развалины нѣкогда знаменитаго замка Ланцкоронскихъ, построеннаго королемъ Казиміромъ Вел. Во-время борьбы за польскую корону Баторія съ австрійскимъ императоромъ, замокъ этотъ былъ осажденъ; потомъ былъ главною квартирою Николая Зебржидовскаго, когда онъ приготовлялся къ возстанію

противъ короля Сигизмунда Вазы. Въ войну Карла Густава съ Польшею, въ 1655 г., замокъ взятъ былъ шведскимъ ген. Дугласомъ. Въ XVIII вѣкѣ замокъ этотъ былъ взятъ барскими конфедератами, подъ начальствомъ гр. Беніовскаго, у Русскихъ, и съ этого времени былъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ для конфедератовъ, пока австрійскій ген. Гаддикъ не отнялъ у нихъ Ланцкороны обратно.

Ланчинскій (Людовикъ), Полякъ. Въ 1707 г. чрезвычайный и полномочный посолъ въ Голландіи, Матвѣевъ, принялъ его въ русскую службу и Ланчинскій сопутствовалъ ему, 1708 г., въ званіи переводчика, въ Лондонъ, а въ 1712 г. въ Дрезденъ; здѣсь онъ сдѣлался извѣстнымъ Петру I и былъ отправленъ, въ званіи секретаря при Матвѣевѣ, въ Вѣну; въ 1715 г. исправлялъ его должность; въ 1717 г. утвержденъ въ чинѣ секретаря посольства и назначенъ резидентомъ въ Данцигъ; оттуда въ 1718 г. перешелъ секретаремъ посольства въ Берлинъ; въ 1719 г. отправился къ гессенъ-кассельскому ландграфу Карлу Леопольду, для тайныхъ переговоровъ о мирѣ съ Швеціею; за эту поѣздку онъ былъ произведенъ въ камеръ-юнкеры. Въ исходѣ 1719 г. онъ ѣздилъ въ Польшу, для удержанія рѣчи посполитой къ сохраненію договора съ Россіею; въ 1720 г. онъ ѣздилъ съ Ягужинскимъ въ Вѣну; въ 1721 г. сдѣланъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ; въ 1724 г. былъ пожалованъ камергеромъ; въ 1726 г. заключилъ два договора, по размѣнѣ полномочій съ австрійскими министрами, принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, графами Синкендорфомъ, Старенбергомъ и Шенборхомъ, первый 17 апрѣля, а второй 6 августа, за что былъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ. Въ 1728 г. Ланчинскій ходатайствовалъ за жителей Сербіи греческаго исповѣданія, принуждаемыхъ къ принятію уніи. Въ 1737 г., онъ подписалъ, съ австрійскими министрами, конвенцію о войнѣ противъ Турокъ и объ оказаніи взаимной другъ-другу помощи. Императрица Елисавета пожаловала его, въ 1741 г., въ тайн. сов., а въ 1745 г. онъ получилъ александровскую ленту. Черезъ 4 года пріѣхалъ въ Вѣну полномочнымъ посломъ гр. Бестужевъ-Рюминъ, и Ланчинскій остался посланникомъ. Ум. въ 1751 г.

Лаодикея (*Λαοδικεία*),—1) древній бог. гор. въ южной Фригіи, на р. Ликѣ, сначала Діосполисъ, потомъ Роасъ. Лаодикеею онъ названъ отъ имени супруги Митридата Великаго, Лаодики (см.). Въ 66 г. по Р. Х. онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но построенъ вновь императоромъ Маркомъ Авреліемъ. Въ древности, въ окрестностяхъ города процвѣтало овцеводство. Въ 365 (367) г. въ Лаодикеѣ происходилъ соборъ о дѣлахъ церковнаго благоустройства; въ 486 г. другой соборъ, по поводу умерщвленія Эвтихіанами Стефана II, епископа антіохійскаго. Въ 1255 г. городъ достался Туркамъ; въ 1402 былъ разоренъ до основанія завоевателемъ Тимуромъ. Нынѣ развалины его наз. Эски-Гиссаръ.—2) Laodikea combusta, древній городъ въ Ликаоніи, нынѣ Итакла. Названіе combusta (жженый) дано ему было отъ того, что подъ нимъ горѣлъ подземный огонь, часто вырывавшійся наружу. —3) *Лаодикея у Ливана*, (Laodikea Scabiosa, вѣроятно отъ господствующихъ тутъ накожныхъ болѣзней), древній городъ Келессиріи, построенный Селевкомъ Никаторомъ. Нынѣ лежатъ однѣ его развалины. —4) *Лаодикея при морѣ*, гавань Алеппа, была построена Селевкомъ Никаторомъ, опустошена Песценніемъ Нигромъ, возобновлена и украшена Северомъ. Тутъ Долабелла, бѣжавшій изъ Рима, вскорѣ послѣ убіенія Цезаря, защищался долгое время храбро и упорно. Нынѣ гор. наз. Ладикіе, и имѣетъ прекрасныя развалины.

Лаоконъ (Laocoon), по Виргилію, сынъ Акоита, братъ Анхиза, а по другимъ, сынъ Антенора, отецъ Антифаса и Тимбрея, жрецъ Аполлона и Посейдона. Когда Греки, чтобы взять Трою, прибѣгли къ хитрости, ввезли въ городъ деревяннаго коня, Трояне, слѣдуя коварнымъ внушеніямъ Синона, не препятствовали тому, хотя Лаоконъ, невѣрившій обману, и кинулъ въ коня копье, въ доказательство, что это человѣческая хитрость, а не святыня Аѳины. Но едва онъ это сдѣлалъ, какъ по повелѣнію Геры, изъ Тенедосскаго моря вышли двѣ змѣи (Поркесъ и Харибэя или Куриссъ и Перибэя), обвили сперва двухъ его дѣтей, а когда отецъ бросился на помощь дѣтямъ, обвили и его самаго, и задушили вмѣстѣ съ дѣтьми; потомъ ушли въ храмъ Аѳины и скрылись подъ ногами и подъ щитомъ богини. По другимъ, Аполлонъ умертвилъ только дѣтей Лаокона, за то, что жрецъ женился и имѣлъ дѣтей. Художники ваятели: Агесандръ, Полидоръ и Аѳинодоръ съ Родоса (по мнѣнію Маффеи, въ первые годы пелопонезской войны, по мнѣнію Винкельмана, во-времена Лизиппа и Александра, по мнѣнію Лессинга и Висконти, въ I ст. по Р. Х.), вѣроятно, слѣдуя древнѣйшему мнѣнію Виргилія, изваяли группу, изъ бѣлаго, крупнозернистаго мрамора (Salino), гдѣ Лаоконъ съ двумя сыновьями представленъ выше обыкновеннаго роста, обвитый

*

змѣями. Еще Плиній называетъ это произведеніе совершеннѣйшимъ, какое видѣли въ Римѣ. Группа эта валялась въ мусорѣ Титова дома, пока Феликсъ де-Фредисъ, владѣтель виноградника у Сетте-Сале (развалинъ Титовыхъ теремъ) нашелъ ее въ нишѣ одной залы со сводами. Въ 1506 г. папа Юлій II купилъ у открывшаго группу за ежегодную пенсію и велѣлъ поставить ее въ ватиканскомъ бельведерѣ. Группа эта есть одно изъ наилучше сохранившихся мраморныхъ произведеній. Она сдѣлана не изъ одной глыбы, какъ говоритъ Плиній, и не изъ 2, какъ полагалъ Винкельманъ, а изъ 5 глыбъ. Въ 1796 г. группа была увезена въ Парижъ, и возвратилась въ Римъ уже въ 1815 г. Гипсовыя копіи, нѣсколько копій изъ мрамора и бронзы (во Флоренціи и въ Парижѣ), рѣзные камни и плиты, гравюры (лучшія въ Museo Pio-Clementino и въ собраніи древнихъ статуй Пиранези), и пр. прославили это произведеніе искусства. Лучше всѣхъ описалъ его Винкельманъ въ своей исторіи искусства. Важны для науки разсужденія о томъ же предметѣ Лессинга (въ Лаоконѣ), Гейне—въ археологическихъ статьяхъ, Гете—въ Пропилеяхъ, Гердера, Гирта, и др.

Лаомедонъ, царь фригійскій; онъ построилъ стѣны Трои съ помощью Аполлона и Нептуна, которыхъ Юпитеръ изгналъ съ неба. Отказавшись принести богамъ обѣщанную жертву, онъ увидалъ бѣдствія своего государства: морское чудовище опустошало страну, а народъ погибалъ отъ язвы. Оракулъ, на вопросъ, что дѣлать, отвѣчалъ, что надобно ежегодно отдавать на жертву чудовищу одну Троянку. Жребій палъ на дочь Лаомедона Гезіону; Нептунъ спасъ ее. Царь не исполнилъ обѣщанія: не отдалъ Нептуну лошадей; тогда этотъ явился подъ Троею и убилъ Лаомедона.

Лаонъ (Laon), главный городъ Энскаго департамента, нѣкогда былъ столицею провинціи Лаоннэ, въ 32 лье отъ Парижа; народонаселеніе 8,400 душъ. Онъ былъ выстроенъ вокругъ замка, построеннаго Галлами, Лаудунума; исторія же города начинается только съ III вѣка. Въ 407 г. онъ противился варварамъ, а въ 451 г. Аттилѣ. Въ XII стол. онъ былъ однимъ изъ главныхъ и знаменитыхъ городовъ, составлявшихъ общины. Въ 1814 г. подъ стѣнами его, Наполеонъ разбилъ Блюхера, но за малочисленностью войска долженъ былъ отступить. Изъ зданій его замѣчательна соборная церковь, построенная въ 1114 г. Въ Лаонѣ находится библіотека, состоящая изъ 1,700 том. Производитъ довольно важную торговлю.

Лапа волчья, сѣрая трава, извѣстная у ботаниковъ подъ именемъ волковида (Lycapsis).

Лапа гусиная. Такъ называется растеніе могунчикъ (Potentilla anserina, L).

Лапа кошечья или кошечьи лапки, растеніе сушеница двудомная (Gnaphalium dioicum, L).

Лапа медвѣжья, растеніе роженецъ или борщъ (Heracleum spondylium, L).

Лаперузъ (Jean François Galaup, comte de La Pèrouse), извѣстный французскій мореплаватель прошедшаго столѣтія, род. 1741 г. въ гор. Альби, въ департаментѣ р. Тарны; учился въ морскомъ училищѣ въ Алаисѣ, и на 15 году возраста произведенъ въ гардемарины. Тогда Франція находилась въ войнѣ съ Англіею, и Лаперузъ, на разныхъ судахъ королевскаго флота въ Вестъ-Индіи, участвовалъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ. По окончаніи этой войны, въ 1763 г., онъ произведенъ въ мичмана, и въ-теченіе 15-ти-лѣтняго мира, частыми плаваніями въ разныхъ моряхъ, образовалъ себя отличнѣйшимъ морскимъ офицеромъ. Въ 1778 г., при началѣ другой войны съ Англіею, Лаперузъ, въ чинѣ лейтенанта, командовалъ 26-пушечнымъ фрегатомъ Амазонъ. Этотъ фрегатъ состоялъ въ эскадрѣ гр. д'Эстена и участвовалъ при взятіи острова С-тъ Винсента, Гренады и въ генеральномъ морскомъ сраженіи, 4 іюля 1779 г., съ англійскимъ адмираломъ Бейрономъ. Въ октябрѣ того же года, крейсируя у береговъ Георгіи, онъ овладѣлъ, послѣ часоваго сраженія, равносильнымъ фрегатомъ Аріель, а въ декабрѣ взялъ передъ гор. Саванна 22-хъ пушечный англійскій корсеръ Тигръ. Въ 1780 г. Лаперузъ пожалованъ чиномъ капитана корабля, и командуя фрегатомъ Астрея, отряженъ былъ въ крейсерство вмѣстѣ съ фрегатомъ Герміонъ, которымъ командовалъ извѣстный храбростью капитанъ Ла-Тушъ Тревиль; 21 іюля, находясь по восточную сторону остр. Иль-Ролль, они встрѣтили большой купеческій флотъ, конвоируемый 28 пушечнымъ фрегатомъ и 5 англійскими корветами. Лаперузъ смѣло атаковалъ ихъ, и послѣ упорнаго часоваго сраженія, одинъ англійскій корветъ и фрегатъ спустили флаги, а прочіе 4 корвета ушли, и конвоируемыя ими суда разсѣялись. Въ 1782 г. Лаперузу была поручена военная экспедиція противъ англійскихъ колоній въ Гудзоновомъ-заливѣ. Онъ командовалъ кораблемъ «Скипетръ» и имѣлъ еще подъ начальствомъ 2 фрегата; въ концѣ іюля, придя въ означенный заливъ, онъ овладѣлъ, почти безъ сопротивленія, двумя англійскими фортами принца Валлійскаго и Іорка; послѣ большихъ трудовъ и борьбы съ бурями, туманами и льдами, Лаперузъ успѣшно окончилъ экспе-

дицію. Это плаваніе обнаружило въ немъ большія способности и твердый характеръ, особенно необходимый для предпріятій на морѣ; кромѣ-того, въ эту же экспедицію, онъ явилъ чрезвычайное человѣколюбіе, оставя на завоеванныхъ имъ мѣстахъ часть провизіи и оружія для Англичанъ, чтобы обезпечить ихъ отъ дикарей и множества звѣрей. Миръ 1783 г. прекратилъ военныя отличія Лаперуза. Спустя 2 года, Людовикъ XVI самъ начерталъ инструкцію для ученой экспедиціи вокругъ свѣта, которая бы докончила то, чего не успѣлъ выполнить знаменитый Кукъ, и вообще содѣйствовала бы распространенію познаній о земномъ шарѣ. Начальникомъ этой экспедиціи назначенъ Лаперузъ; ему поручены 2 грузовые шлюпа (Grosses flûtes), каждый величиною въ 500 тонновъ: «Буссоль», подъ командою капитана Клорана, и «Астролябія», подъ командою капит. гр. Де-Лангль. Сто человѣкъ составляли экипажъ каждаго судна; кромѣ-того, извѣстные астрономы, естествоиспытатели и другіе ученые сопровождали экспедицію. Англійское адмиралтейство прислало въ распоряженіе Лаперуза нѣкоторые морскіе инструменты, бывшіе у Кука; словомъ, экспедиція во всѣхъ отношеніяхъ была снаряжена богато. Въ 1785 г. шлюпы Буссоль и Астролябія вышли изъ Бреста; Лаперузъ находился на первомъ. Они заходили на остр. Тенерифъ и въ Бразилію. Въ январѣ слѣдующаго года обошли мысъ Горнъ; потомъ освѣжились въ заливѣ Консепсіонъ, въ Чили; приставали къ Сандвичевымъ-островамъ, а отъ нихъ пришли, 23 іюня 1786 г., къ горѣ св. Иліи, что на с.-з. берегу Америки, около 60° с. ш. Отсюда Лаперузъ началъ гидрографическія изслѣдованія этого берега къ югу отъ упомянутой горы. 4 іюля, находясь около 58° с. ш., онъ открылъ неизвѣстный дотолѣ заливъ «Port des Français», и предпринималъ проникнуть на лодкахъ по изливающейся въ него рѣкѣ во внутренность Америки, но вскорѣ встрѣтилъ непроходимыя громады льдистой земли. Потомъ онъ имѣлъ несчастіе потерять 2 шлюпки съ 6 офицерами и 15 матросами, попавшія въ буруны, при измѣреніи глубины залива. Лаперузъ поздвигъ погибшимъ памятникъ на островкѣ, лежащемъ среди залива, назвавъ его «Ile du Cénotaphe». Потомъ продолжалъ обозрѣніе с.-з. берега Америки до Монтереа (въ Калифорніи), откуда направляясь по сѣв. сторонѣ Сандвичевыхъ-острововъ, открылъ, 5 ноября, остр. Неккера, лежащій, почти на сѣв. полярномъ кругу, въ долготѣ 195°,28, вост. отъ Гринвича. Въ слѣдующую за тѣмъ ночь, продолжая курсъ къ зап., корабли Лаперуза едва не погибли на подводныхъ камняхъ, на которыхъ, по причинѣ тихой погоды, не видно было никакого прибоя или буруна; эти опасности означены на картахъ Океана, подъ названіемъ: «Récifs des Francais» или «Basse des fregates Francaises»», въ широтѣ сѣв. 23°, 45, и вост. долг. 194°, 10 отъ Гринвича. Далѣе Лаперузъ заходилъ на остр. Ассомпсіонъ, одинъ изъ Маріанскихъ, а оттуда, въ началѣ 1787 г., въ Макао и Манилу. Тутъ, по совершенномъ исправленіи судовъ и взятіи запасовъ, Лаперузъ, вышелъ, 10 апрѣля, въ намѣреніи изслѣдовать сѣв.-вост. берегъ Азіи, и началъ свои дѣйствія съ остр. Формозы. Въ Китайскомъ-морѣ плаваніе его было замедлено бурями и непогодами, препятствовавшими ему осмотрѣть берега прежде островка Квольпатръ, лежащаго привходѣ въ Корейскій проливъ. Плывя этимъ послѣднимъ, Лаперузъ осмотрѣлъ южный берегъ полуострова Кореи, а потомъ вступилъ въ Корейское или Японское море; на немъ открылъ островъ, названный, по имени астронома экспедиціи, островомъ Дажелета. Далѣе осмотрѣлъ берегъ Манджуріи, отъ губы Терней (въ шир. 45°13,) къ сѣв., до соединенія его съ полуостр. Сахалиномъ. Потомъ открылъ по южную сторону Сахалина проливъ, отдѣляющій его отъ остр. Іессо, и который доселѣ носитъ имя Лаперуза. Осмотрѣвъ нѣкоторые Японскіе и Курильскіе острова, 7 сентября экспедиція прибыла благополучно въ Петропавловскій портъ. Тутъ Лаперузъ былъ принятъ отлично гостепріимно, и получилъ извѣстіе изъ Франціи, что его повысили въ званіе chef d'escadre, соотвѣтствующее нашему прежнему флотскому чину капитана-командора. Пробывъ въ Камчаткѣ 3 недѣли, онъ отправилъ переводчика экспедиціи Лессепса, сухимъ путемъ, во Францію, съ полнымъ отчетомъ о своемъ плаваніи. Изъ Камчатки Лаперузъ прибылъ (8 дек.) на остр. Мауна, восточнѣйшій въ группѣ Навигаторовыхъ. Тутъ несчастіе снова постигло его экспедицію: на третій день по прибытіи были посланы на берегъ 4 шлюпки, подъ начальствомъ капит. Де-Лангль, запастись пѣсной водою; дикари, доселѣ обходившіеся хорошо, воспользовались отливомъ моря: когда двѣ шлюпки обсохли, пустили вдругъ множество камней и стрѣлъ, съ яростью напали на Французовъ и убили 12 человѣкъ, въ томъ числѣ капит. Де-Лангль и Ламанона, геолога экспедиціи; остальные 49 чел., бывшіе въ этой поѣздкѣ, спаслись на двухъ шлюпахъ. Мѣсто такой важной потери Лаперузъ назвалъ «Заливъ убійства». Обойдя груп-

пу остр. Навигаторовъ, французскіе корабли имѣли сношеніе съ жителями остр. Кокосовыхъ, Измѣнничьихъ и Друзей; потомъ заходили на остр. Норфолькъ, и наконецъ, 26 янв. 1788 г., пришли въ Ботанибей, въ Новой-Голландіи. Отсюда Лаперузъ доносилъ во Францію, что въ исходѣ февраля онъ надѣется кончить построеніе двухъ шлюпокъ, и тогда приступитъ къ изслѣдованіямъ Новой Каледоніи, группы Санта-Крусъ, Менданы, остр. Соломоновыхъ, Луизіады и Новой-Гвинеи. Отъ нея онъ былъ намѣренъ обойти и осмотрѣть берега Новой-Голландіи, а въ дек. 1788 г. прибыть на остр. Иль-де-Франсъ, и оттуда возвратиться во Францію. Это была послѣдняя вѣсть объ экспедиціи Лаперуза. Французское правительство тщетно посылало, въ 1791 г., адмирала д'Антрекасто, для открытія участи судовъ Лаперуза: она оставалась почти 40 лѣтъ тайною для образованнаго міра. Петръ Диллонъ, шкиперъ англійскаго купеческаго корабля, на пути изъ Вальпарайзо въ Бенгалію, зашелъ, въ маѣ 1826 г., къ остр. Тюкопіи (сѣвернѣе группы Новыхъ Гебридовъ, въ шир. 12°21, южной) и тамъ случайно увидѣлъ серебряный эфесъ шпаги. Разыскивая, какъ и откуда онъ сюда попалъ, Диллонъ открылъ, что этотъ обломокъ и съ нимъ другія металлическія вещи привезены сюда съ остр. Ваникоро или Манниколо (лежащаго нѣсколько западнѣе Тюкопіи), гдѣ находится еще много разныхъ такихъ вещей, и что всѣ онѣ взяты съ двухъ большихъ судовъ, давно уже при томъ островѣ разбившихся. Изъ этого Диллонъ заключилъ, что остр. Ваникоро есть мѣсто погибели Лаперуза. Тогда же пытался онъ зайти на этотъ островъ, чтобы спасти Французовъ, если кто изъ нихъ остался въ живыхъ; но штили продержали его въ виду острова цѣлую недѣлю, и по недостатку провизіи, онъ уже пустился на переходъ въ Калькутту. Тамъ онъ объявилъ о своемъ открытіи, и въ 1827 г., по распоряженію начальства ость-индской компаніи, отправленъ былъ на суднѣ «Решершъ», собственно съ цѣлью окончательнаго открытія участи экспедиціи Лаперуза. Диллонъ съ успѣхомъ выполнилъ порученіе. Онъ удостовѣрился, что суда Лаперуза погибли въ бурную ночь, на коралловомъ рифѣ, окружающемъ остр. Ваникоро, въ разстояніи отъ 4 до 9 вер. отъ берега. Одинъ шлюпъ сокрушился совсѣмъ, и экипажъ его истребленъ дикими; другой шлюпъ разбился такъ, что изъ остатковъ его французскіе моряки построили двухмачтовое судно, и на немъ, неизвѣстно куда, отправились всѣ, кромѣ двухъ; одинъ изъ оставшихся былъ начальникъ, и умеръ только за 3 года до того времени, а другой, бывшій у него въ услуженіи, бѣжалъ съ нѣкоторыми островитянами на ближній островъ. Заботливо искалъ его Диллонъ, однакожъ не могъ ничего узнать о немъ, и потому пустился въ обратный путь, назвавъ островъ Ваникоро или Манниколо остр. Лаперуза, и опредѣлилъ его въ 11°40′ южн. шир. и 167° вост. долг. отъ Гринвича. Замѣчательно, что д'Антрекасто видѣлъ этотъ островъ и назвалъ его «Решершъ», но не заходилъ къ нему и тѣмъ лишилъ себя счастія быть спасителемъ несчастныхъ своихъ соотечественниковъ, спустя только 4 года послѣ ихъ крушенія. Въ апр. 1828 г. Диллонъ возвратился въ Калькутту, оттуда былъ посланъ въ Лондонъ и потомъ въ Парижъ, гдѣ сдалъ морскому министру всѣ привезенныя имъ вещи, изъ принадлежавшихъ Лаперузу; при этомъ былъ и Лессепсъ; вещи эти хранятся въ морскомъ музеумѣ. Французскій король принялъ Диллона весьма благосклонно, заплатилъ всѣ издержки его путешествія, украсилъ его орденомъ Почетнаго Легіона и наградилъ пенсіономъ въ 4,000 франк., а по смерти его назначилъ половинную пенсію женѣ. Извѣстный французскій мореплаватель Дюмонъ-Дюрвиль, будучи на остр. Ваникоро, въ мартѣ 1828 г., досталъ со дна якорь и пушку, принадлежавшіе судамъ Лаперуза, и ровно черезъ 40 лѣтъ послѣ гибели этого славнаго и несчастнаго мореплавателя, воздвигъ ему на томъ островѣ скромный памятникъ.

Лаписъ (Lapis infernalis), расплавленное азотно-кислое серебро, вылитое въ палочки и употребляемое въ медицинѣ для прижиганія ранъ. Онъ не чернѣетъ отъ дѣйствія свѣта, если вовсе не находится въ соприкосновеніи съ органическими веществами. Растворъ его съ прибавленіемъ вишневаго клея употребляется для мѣтки бѣлья, для чего предварительно холстъ смачиваютъ углекислымъ натромъ, и написавъ растворомъ, кладутъ бѣлье на солнцѣ.

Лапландія, земля на сѣверѣ Европы, между Швеціею, Норвегіею и Россіею, принадлежащая этимъ тремъ государствамъ. Она заключается между 67° и 71° 31′ с. ш. и населена Лопарями, Лапонцами или Лаппами. Во-время переселенія Финновъ Лопари шли всегда впереди ихъ; этимъ объясняется то, что они теперь живутъ на самомъ сѣверѣ и составляютъ предѣлъ финскаго племени. Сперва они бродили по нынѣшней Финляндіи, но потомъ, около половины XIII вѣка, пришли сюда другіе сплеменники ихъ; тогда Лаппы частью смѣшались съ пришедшими Финнами и сдѣлались земле-

дѣльцами, частью подвинулись на сѣверъ, къ берегамъ Ботническаго-залива, Бѣлаго-моря и Ледовитаго-океана и далѣе въ Норвегію, населивъ такимъ-образомъ страну, называемую нынѣ Лапландіею. Лапландское поколѣніе было въ древности весьма многочисленно и занимало большое пространство. Доказательствомъ этого служитъ извѣстіе инока Лазаря Муромскаго, жившаго въ половинѣ XII стол., который говоритъ, что въ его время около Онежскаго-озера жили Лопяне и Чудь, люди звѣрообразные и сыроядцы. Наши предки отличали Лапландцевъ отъ прочихъ Финновъ, называемыхъ вообще Чудью. Всѣ чудскія племена называются у насъ однимъ общимъ именемъ—Финнами. Но этого названія у финскихъ народовъ не существуетъ; оно дано имъ западными Европейцами, и вѣроятно, въ то время, когда Финны поселились на сѣверѣ Европы. Слово finn есть древнее германское слово, означающее жителя болотистыхъ мѣстъ (отъ Finn болото или низменное мѣсто). Но каждое чудское поколѣніе называетъ себя особымъ именемъ, хотя значеніе этихъ именъ почти одинаково со значеніемъ слова finn. Такъ напр. Hämäläiset — значитъ житель сырыхъ мѣстъ; Camalaiset — житель болотистой земли; Финляндцы называютъ себя Suomalaiset, Эстонцы — Lomejassed — а Лопари Lame или Lohmalaïset, всѣ эти названія (Lämä, Camm, Lome, Luoma, Lame) выражаютъ тоже самое, что и слово finn — Но наши Лопари всегда жили дальше всѣхъ другихъ чудскихъ племенъ; поэтому имъ дано было названіе Lappi или Lappu, что означаетъ отдаленный народъ, живущій на границѣ или концѣ земли. Этимъ именемъ называли ихъ прочіе Финны, отъ которыхъ узнали потомъ это имя и Русскіе и западные или сѣверные европейскіе народы. У насъ передѣлали имя Lappi или Lappu въ Лопь, Лопорье, Лопинъ или Лопарь.—Но кромѣ этого названія, Русскіе знали и то имя, которымъ Лапландцы сами себя называли; отъ этого самая Лапландія называлась сперва безъ различія то Лапорьемъ, то Самоядною. Въ первыя времена, когда были покорены Лопари и нынѣшніе Самоѣды, Русскіе, не зная ихъ языка, считали оба эти народа за одинъ, потому-что, по образу своей жизни и по наружному своему виду, они почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Вслѣдствіе этого, Русскіе называли Самоѣдовъ Самоядью, т.-е. тѣмъ же самымъ именемъ, которое принадлежало Лопарямъ. Впослѣдствіи, когда понадобилось точнѣе раздѣлить эти два народа, то Лопари не назывались иначе, какъ Лопарями, а обитателямъ обширныхъ тундръ восточной части Архангельской губерніи дано было навсегда имя Самояди или Самояди. Это названіе потомъ измѣнилось въ Самоѣдъ и наконецъ въ настоящее слово Самоѣды. Три государства: Русь, Норвегія и Швеція, мало-помалу раздвигая свои предѣлы на сѣверѣ, сошлись другъ съ другомъ въ Лапландіи, и раздѣливъ ее между-собою, наложили дань на ея жителей. Когда именно случился этотъ переворотъ въ судьбѣ Лапландцевъ, означить съ точностью невозможно. Приблизительно можно сказать, что въ концѣ X стол., или въ началѣ XI, Лопари были данниками Новгорода. Около того же времени и западные Лапландцы покорены были Норвежцами, которые распространились по горамъ Скандинавскимъ на югъ къ гор. Рёросъ; однакожъ въ сочиненіяхъ норвежскихъ писателей не встрѣчается имени Лапландцевъ, конечно потому, что Норвежцы всегда называли Лапландцевъ Финнами. У Шведовъ же имя Лапландцевъ сдѣлалось извѣстнымъ въ XII стол., а въ слѣдующемъ вѣкѣ Шведы завоевали восточную Ботнію (Остроботнію) и вмѣстѣ съ нею кочевавшихъ тамъ Лапландцевъ. Потерявъ свою независимость, Лопари, при всемъ томъ, сохранили всю прежнюю свободу. Они безпрепятственно кочевали со своими стадами, переходя отъ внутреннихъ озеръ къ берегамъ океана и рѣкъ, изобиловавшихъ рыбою. По этому они часто переступали за-границы сосѣдственныхъ державъ. Наши Лопари, въ извѣстное время, переходили въ Норвежскую или Шведскую Лапландію, и кончивъ тамъ свои промыслы, возвращались опять въ свои погосты. Но зато, что имъ позволялось промышлять въ чужой землѣ, они должны были платить особую дать тому государству, въ которое переходили. Такимъ-образомъ произошли у насъ Лопари двоеданные и троеданные, то есть платившіе—двѣ или три дани. Эта дань, въ первыя времена, состояла изъ шкуръ пушныхъ звѣрей, или изъ рыбы, а впослѣдствіи платилась деньгами. Для собиранія дани были назначаемы особые чиновники, которые, кромѣ главной своей обязанности, должны были еще разбирать жалобы и ссоры, часто возникающія между Лопарями. Точной и постоянной границы не было; часто оттого происходили споры и несогласія, которые обратили на себя вниманіе правительствъ сосѣдственныхъ державъ и убѣдили ихъ въ необходимости разграниченія; но границы не вдругъ были опредѣлены. Это дѣло кончилось ровно черезъ 500 лѣтъ съ того времени, какъ началось. Въ первый разъ упоминается о на-

шихъ границахъ съ Норвегіею въ договорѣ Новгорода, который владѣлъ тогда всею сѣверною Русью, съ норвежск. королемъ Магнусомъ; этотъ договоръ заключенъ былъ въ 1326 г.; въ немъ не было означено въ точности, гдѣ должна проходить граница, и эта неточность произвела потомъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго, войну съ Швеціею. Шведы, во-время этой войны, много сдѣлали опустошеній въ нашихъ селеніяхъ; между-прочимъ отняли нѣсколько лопарскихъ погостовъ и хотѣли разорить монастырь, основанный на Печенгѣ Пр. Трифономъ. При Іоаннѣ же Грозномъ заключено было перемиріе съ датскимъ королемъ, которому принадлежала Норвегія. Въ договорѣ по этому случаю упомянуто, между-прочимъ, о границахъ нашихъ съ Норвегіею, но сказано только, что эти границы возобновятся по прежнимъ древнимъ. Вскорѣ послѣ этого договора датскій король захотѣлъ отнять у насъ Колу и Печенгу, чтобы завести въ тѣхъ мѣстахъ свою торговлю и уничтожить нашу; но устрашенный флотомъ нашей союзницы Англіи и войсками Іоанна Грознаго, пришедшими въ остроги сѣверныхъ бѣломорскихъ пристаней, Фридрихъ отказался отъ своихъ притязаній. Однакоже, желая въ точности опредѣлить наши границы съ Норвегіею, Фридрихъ послалъ въ Колу своего чиновника Керстена Фриза, кончить это дѣло, вмѣстѣ съ назначеннымъ отъ царя Ѳеодора Іоанновича уполномоченнымъ, княземъ Барятинскимъ. Фризъ, пріѣхавъ раньше, не хотѣлъ ждать Барятинскаго, и уѣхалъ назадъ. Такимъ-образомъ граница осталась, попрежнему, неопредѣленною. Новый король датскій, сынъ Фридриха, Христіернъ IV, хотѣлъ кончить дѣло, начатое отцомъ его; Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ въ Колу своихъ уполномоченныхъ: воеводу князя Звенигородскаго и намѣстника Болховскаго—Григорія Васильевича; но уполномоченные Христіерна не пріѣзжали.—Вышло тоже, что́ и прежде. Однакожъ Лопарямъ велѣно было оставить свои несогласія и торговать мирно. Между-тѣмъ, еще въ 1595 г. былъ заключенъ мирный договоръ Ѳеодора Іоанновича со Шведами. Въ этомъ договорѣ южные Лопари были раздѣлены такъ, чтобъ Остроботнійскіе и Варангскіе (т.-е. жители Варангеѳьорди) платили дань Швеціи, а всѣ восточные или Кольскіе — Россіи. Въ 1601 г., въ царствованіе Бориса Годунова, опять начались споры о лапландскихъ границахъ, начавшіеся съ того, что норвежскіе сборщики требовали съ нашихъ Лопарей 110 ефимковъ. Христіернъ желалъ присвоить себѣ всю Лапландію; однакожъ эти переговоры, по обыкновенію, не кончились ничѣмъ рѣшительнымъ. Датчане предлагали раздѣлить Лапландію на 2 равныя части. Борисъ уступалъ Норвегіи все пространство на западъ отъ Печенгскаго монастыря, основаннаго св. Трифономъ. Дѣло было отложено до будущаго съѣзда особыхъ чиновниковъ въ Колу. Но этого съѣзда уже не было, потому-что вскорѣ настало для Россіи тяжкое и несчастное время, когда нужно было заботиться о спасеніи цѣлаго русскаго народа, а не отдаленныхъ провинцій; съ этого времени до 1784 г., въ-теченіе 183 лѣтъ, кажется, не было и помину о границахъ Лапландіи. Въ 1784 г. Екатерина II повелѣла означить линіи границы Архангельской губерніи съ норвежскими и шведскими владѣніями. Для этого посланъ былъ землемѣръ Киселевъ, вмѣстѣ съ кольскимъ исправникомъ. Со стороны сосѣдственныхъ державъ не было никого при этомъ размежеваніи, которое произведено только по указаніямъ мѣстныхъ жителей. Въ 1809 г., когда присоединена къ Россіи-Финляндія, рѣшена окончательно и часть вопроса о сѣверныхъ нашихъ границахъ. Граница Финляндіи, начинаясь отъ устья р. Торнео, шла вверхъ по этой рѣкѣ и далѣе, до точки, называемой Каймпсойву. Отъ этой точки до Ледовитаго-океана граница оставалась еще неопредѣленною. Наконецъ въ 1826 г. эта граница проведена окончательно, и вмѣстѣ съ этимъ кончилось дѣло межеванія нашихъ границъ. Въ настоящее время Лапландія раздѣляется: 1) на *Шведскую Лапландію*, содержащую простр. 2,412 кв. миль, съ 53,000 чел. жит., въ томъ числѣ Лапонцевъ 5,200 чел., которые пользуются привиллегіей не ставить рекрутовъ; прежде, до 1810 г., шведская Лапландія была обширнѣе и раздѣлялась на Іемтландію, Азелеландію, Умеоландію, Питеоландію, Аулеоландію и Торнеоландію. Часть послѣдней уступлена Россіи. (Кромѣ-того 1,000 Лопарей перешло въ Торнеоскій и Улеоборскій уѣзд.). Теперь она, за исключеніемъ Іемтландіи, причислена къ Вестерскому и Нордботенскому лэнамъ, и считаетъ въ себѣ до 670 оленьихъ стадъ.—2) *Норвежская Лапландія*, часть епархіи Дронтгейма, прежде имѣла простр. 1,260 кв. миль и жит. около 6,000 чел.—3) *Русская Лапландія* принадлежитъ къ Архангельской губ. (Кольскому уѣзду), и великому княжеству Финляндскому. Все пространство земли, занимаемой русскими Лопарями, представляетъ полу-островъ, омываемый съ сѣв. Ледовитымъ-океаномъ, съ вост. Бѣлымъ-моремъ, а съ юга Кандалакшскою губою, наконецъ съ зап. онъ примыкаетъ къ великому кня-

жеству Финляндскому и Норвегіи. Грунтъ земли крупнозернистый гранитъ, покрытый въ иныхъ мѣстахъ пескомъ. Саманъ же поверхность Лапландіи весьма гориста. Горы, извѣстныя подъ именемъ Скандинавскихъ, выходя изъ Норвегіи, направляются къ югу, тянутся по зап. границѣ нашей Лапландіи, къ берегамъ Бѣлаго-моря, и пускаютъ отпрыски въ Лапландію около Кандалашскаго-залива. Эти кряжи горъ почти безпрерывною каймой возвышаются по берегамъ Лапландіи: Терскому и Мурманскому. Лапландскія горы суть скалы гранита, взгроможденныя одна на другую; изрѣдка пробивается на нихъ травка, и кое-гдѣ одиноко растетъ низенькая береза или сосна, почти лишенная вѣтвей съ сѣверной стороны. Растительность въ русской Лапландіи нетакъ бѣдна, какъ можно полагать по географическому ея положенію. Здѣсь есть даже большіе лѣса, состоящіе изъ сосны, березы и частью ели; много ягодъ, между которыми замѣчательна морошка. На югѣ нашей Лапландіи лѣсъ вообще довольно хорошъ, и деревья достигаютъ полнаго развитія; но чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ лѣса становятся мельче и ничтожнѣе. Земля покрыта мхомъ, который застилаетъ всю Лапландію. Изъ породы этихъ мховъ замѣчателенъ бѣлый исландскій мохъ, или ягель, какъ здѣсь его называютъ, служащій пищею оленямъ. Природа щедро надѣлила Лапландію водою. Самыя обширныя изъ озеръ: Имандра (190 вер. въ длину и 40 въ ширину), Нуэтъ-озеро, Конбо, Пяво, Ковдо. Вода озеръ чрезвычайно чиста; тысячи крошечныхъ островковъ разбросаны по озерамъ, въ которыхъ водится прекрасная рыба. Озера эти соединяются между-собою рѣчками, или служатъ обильными запасами воды для рѣкъ, втекающихъ въ море и океанъ. Изъ рѣкъ самыя значительныя: Паэъ, Ворьема, Печенья, Бомени, Тулома, Кола, Ерышная, Іоканка, текущія въ океанъ; а въ Бѣлое-море: Поной, Нулонга, Сосновка, Варзуга. Всѣ вообще здѣшнія рѣки замѣчательны быстротою своего теченія и порогами, по причинѣ которыхъ суда не могутъ ходить по здѣшнимъ рѣкамъ и останавливаются въ устьяхъ, гдѣ рѣки текутъ плавно и спокойно подобно озерамъ; рѣки также обильно наполнены рыбами. Лѣса Лапландіи служатъ жилищемъ для пушныхъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, россомахъ, горностаевъ и оленей; безъ оленя человѣкъ немогъ бы существовать въ этихъ дикихъ пустыняхъ, бо́льшую часть года покрытыхъ глубокими снѣгами. Огромными, безчисленными стадами эти олени носятся по тундрамъ Лапландіи; нашедши себѣ привольное мѣстечко, гдѣ растетъ ягель, все стадо спокойно пасется, пока не истребитъ всего корма, а потомъ отправляется далѣе. Здѣшніе олени довольно рослы и одарены физическою силой: рога широкіе, копыта и мускулистыя ноги даютъ имъ надежныя средства къ защитѣ; но при всемъ этомъ они чрезвычайно пугливы и робки. Самый постоянный, непримиримый и опаснѣйшій непріятель оленя есть волкъ, который убиваетъ оленей нетолько для пищи, но и для забавы. Волковъ на сѣверѣ вообще чрезвычайно много. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Лапландіи водятся бобры и выдры, которыми въ прежнія времена Лопари уплачивали свою дань. Здѣсь есть также и зайцы, но ихъ однакожъ немного. Пустынная, малонаселенная Лапландія служитъ спокойнымъ, ничѣмъ невозмущаемымъ пристанищемъ для огромныхъ стаи всякаго рода дикихъ птицъ. — Въ извѣстныя времена года бываютъ здѣсь гуси, утки, гагары, а зимою огромныя массы куропатокъ покрываютъ лапландскія скалы. Лапландія, или вѣрнѣе, берега ея: Терскій и Мурманскій въ древнія времена славились ловлею хищныхъ птицъ: соколовъ, кречетовъ, ястребовъ и челиговъ. — По договорамъ съ Новгородцами русскіе великіе князья имѣли право ловить птицъ для соколиной охоты на Терскомъ берегу Лапландіи; но потомъ, когда весь сѣверъ присоединенъ былъ къ Московскому государству, для ловли этой посылались каждый годъ особые отряды (ватаги) промышленниковъ (помытчиковъ) на берега Бѣлаго-моря и на сѣверный лапландскій берегъ, Мурманскій. — Эта ловля, начавшаяся въ первое время существованія Руси, прекратилась съ кончиною Екатерины II, когда соколиная охота отжила свой вѣкъ. — Климатъ Лапландіи невездѣ одинаковъ. Зимою обыкновенно бываетъ гораздо холоднѣе внутри Лапландіи, чѣмъ на морскихъ ея берегахъ, потому что испаренія моря и океана, дѣлая воздухъ сырымъ и влажнымъ, очень значительно уничтожаютъ силу морозовъ. Тѣ же испаренія, во-время лѣта, препятствуютъ дѣйствію солнечныхъ лучей, такъ что лѣто существуетъ тамъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ это осень, сырая, дождливая и холодная; внутри же Лапландіи лѣтомъ бываютъ иногда хорошіе дни и довольно часто гремитъ громъ, особенно въ мѣстахъ гористыхъ. На сѣверѣ Лапландіи отъ 12 мая до 9 іюля солнце незакатывается; нѣтъ ни сумерокъ, ни ночи; 57 разъ покружится солнце выше горизонта, потомъ, понижаясь все болѣе и болѣе, кончаетъ тѣмъ, что уже вовсе не показывается, тогда насту-

паетъ полярная ночь, продолжающаяся слишкомъ 50 дней, т. е. съ половины ноября до 5 января, когда снова начнетъ мало-по-малу показываться солнце. Полярная ночь несовсѣмъ темна, во-первыхъ потому, что бѣлизна снѣга, покрывающаго землю, очень способствуетъ отраженію свѣта; во-вторыхъ, частыя и продолжительныя сѣверныя сіянія, пылая столпами яркаго свѣта, превращаютъ эту ночь въ день особеннаго вида: при свѣтѣ этого сіянія можно читать; въ полярные дни солнце грѣетъ землю только въ полдень; тогда какъ въ остальную часть сутокъ солнце кажется золотымъ кругомъ, безъ лучей, безъ теплоты.— Русскіе Лопари раздѣляются на 2 части. Одни, живущіе по сѣверозап. берегу Бѣлаго-моря, отъ Пялицы до Св. Носа, назыв. Терскою Лопью или приморскими Лопарями. Другіе, въ сѣв. и зап. части Лапландіи, называются по урочищамъ ихъ селеній (погостовъ). Всѣхъ русскихъ Лопарей до 2,400 об. п. Всѣ они причислены къ разряду государственныхъ крестьянъ. Терскіе Лопари приписаны къ с. Поной. Погосты Лопарей, какъ и лѣтнія ихъ жилища, бо́льшею частью состоятъ изъ вежъ, т. е. шатровъ, сдѣланныхъ изъ тонкаго, березоваго или еловаго лѣса. Въ каждомъ лопарскомъ селеніи, вмѣсто церкви, есть часовня, отчего и селенія называютъ погостами. Терскіе Лопари болѣе другихъ сохранили свою отличительную физіономію; они малорослы, имѣютъ большія головы, короткія шеи, глаза узкіе, красновато-каріе, волосы темнорусые, бороды короткія, руки длинныя и выдавшіяся скулы. О характерѣ русскихъ Лопарей можно сказать, что они смирны и даже раболѣпны; но при раздраженіи, какъ всѣ Финны, страшны и вообще упрямы; кажутся простодушными, но всегда готовы на обманъ. Переимчивости у нихъ мало. Нарѣчіе Лопарей похоже на финское (см. **Лапонскій языкъ**), однако они всѣ хорошо говорятъ по-русски. Промышленость Лопарей не разнообразна. Природа дала имъ два главныя средства къ существованію: рыбную и звѣриную ловлю. Въ нынѣшнее время первая изъ нихъ чрезвычайно значительна; причиною этого — изобиліе рыбы и то, что ловля эта не требуетъ слишкомъ большихъ трудовъ и особеннаго искусства или хитрости, и наконецъ, требованіе на рыбу и потребленіе ея очень велики, потому-что она составляетъ почти исключительную пищу всего сѣвернаго края. Но такъ-какъ рыбный промыселъ обыкновенно прекращается съ наступленіемъ зимы, то Лопарь обращается ко второй вѣтви своей промышлености, т. е. къ звѣриной ловлѣ. Прямымъ слѣдствіемъ этого выходитъ, что Лопарь долженъ кочевать, переходя съ береговъ океана или Бѣлаго-моря и рѣкъ, или озеръ, гдѣ онъ лѣтомъ ловилъ рыбу, въ тундры и лѣса, гдѣ водятся дикіе звѣри. Этотъ кочевой образъ жизни Лопарей есть необходимость, или, вѣрнѣе, законъ, предписанный имъ самою природою. Главную пищу ихъ составляютъ рыба и оленье мясо, къ которымъ роскошною приправою служитъ хлѣбъ; къ хлѣбу и рыбѣ Лопари привыкли и покупаютъ его у приходящихъ лѣтомъ изъ Поморья; но они не умѣютъ печь изъ муки такихъ хлѣбовъ, какъ наши, хотя очень любятъ нашъ черный хлѣбъ, когда случится достать его у Русскихъ. Это неумѣнье неизбѣжно, потому-что невозможно спечь хлѣба на такихъ очагахъ, какіе у Лопарей. Они обыкновенно смѣшиваютъ муку съ водою, дѣлая изъ этого тѣсто; изъ тѣста приготовляютъ тоненькія лепешки, которыя и жарятся на раскаленномъ камнѣ, передъ огнемъ. Такія лепешки называются *реска*. Или въ котелъ съ кипящею водою, который виситъ надъ огнемъ, кладутъ муки, рыбы или мяса,—изъ чего выходитъ похлебка, называемая *линдою*. Лопарь является домой только для ѣды и сна; все же остальное время онъ проводитъ на вольномъ воздухѣ; женщины постоянно остаются дома, какъ хозяйки, готовятъ пищу, шьютъ одежду, которая проста до чрезвычайности и состоитъ изъ довольно длиннаго мѣшка, сшитаго изъ оленьихъ шкуръ, шерстью внутрь. Такой мѣшокъ или пальто не имѣетъ разрѣза, надѣвается сверху, пока голова не покажется изъ отверзстія, оставляемаго наверху этой одежды, называемой у Лопарей *печкомъ*. Обувь шьется искусно, изъ шкуръ съ оленьихъ ногъ: это длинные сапоги (по-лопарски *яры*), которые довольно красивы, потому-что послѣ каждой полоски бѣлой шерсти слѣдуетъ узенькая полоска темнаго цвѣту; носикъ яровъ бываетъ длинный и острый, закрючившійся къ верху; шапка похожа на колпакъ съ длинными ушами, которыя, мало-по-малу съуживаясь, превращаются въ тесьмы, завязывающіяся подъ подбородкомъ, чтобъ шапка плотнѣе прилегала къ головѣ. Эти шапки дѣлаются изъ мѣха молодыхъ оленей, иногда изъ лисицъ. Такой нарядъ чрезвычайно тепелъ, и Лопарь смѣло выходитъ въ немъ на самый жестокій морозъ. Впрочемъ, для лопарей не существуетъ частыхъ перемѣнъ одежды. Зиму Лопарь проводитъ въ печкѣ, не снимая его ни на минуту; а лѣтомъ надѣваетъ, вмѣсто печка, одежду такого же покроя, только суконную, по-

лопарски *tony*. Многіе Лопари однако же обзавелись и русскими кафтанами, и даже сюртуками; вообще, въ домашнюю жизнь Лопарей вошло уже много русскаго; водка, табакъ и чай входятъ въ употребленіе. Прежде Лопари были язычники (см. Лапонская религія). Шведскіе и русскіе Лопари почти всѣ христіане. Русскіе Лапландцы исповѣдаютъ грекороссійскую вѣру. Замѣчательно, что они сами, по своей волѣ, пожелали быть христіанами. Въ 1526 г., въ царствованіе Василія III, нѣкоторые изъ Лопарей, по древнему обычаю, пріѣхавшіе въ Москву съ данью, рѣшились просить для своихъ соотечественниковъ наставниковъ въ св. вѣрѣ. Такъ положено было начало христіанства въ Лапландіи, сперва въ южныхъ ея предѣлахъ, а потомъ (1532) внутри и на сѣверѣ ея. Тамъ, на р. Туломѣ, архимандритъ Ѳеодоритъ проповѣдывалъ Евангеліе. Говорятъ, что онъ перевелъ на лапонскій языкъ многія священныя книги, но ихъ теперь нѣтъ и слѣда, да и самое время Ѳеодорита нынѣ неизвѣстно между Лопарями. Въ одно время съ Ѳеодоритомъ, около 1550 г., на берегахъ р. Печенги, въ дальнемъ сѣв.-зап. концѣ Лапландіи, явился новый проповѣдникъ слова Божія, преподобный Трифонъ; онъ былъ сынъ одного священника изъ г. Торжка, и по любви къ пустыножительству отправился въ дикій полунощный край. Познакомясь съ туземными обитателями и узнавъ ихъ прекрасныя душевныя качества, онъ рѣшился просвѣтить ихъ свѣтомъ истины. Какъ истинный апостолъ, пр. Трифонъ дѣйствовалъ на Лопарей дѣлами добродѣтели, олицетворяя ученіе вѣры своею жизнью и христіанскими подвигами. Такимъ-образомъ Трифонъ покорилъ сердца Лопарей, и приготовивъ ихъ къ принятію крещенія, пригласилъ одного іеромонаха изъ Колы, который крестилъ Лопарей, и самаго Трифона облекъ въ иноческій санъ. На р. Печенгѣ Трифонъ основалъ монастырь, которому Іоаннъ Грозный пожаловалъ много угодій. Этотъ монастырь нынѣ уже не существуетъ: его разорили и сожгли, въ 1589 г., Шведы, дѣлавшіе безпрерывные набѣги на все Поморье. Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится церковь, отстоящая отъ Колы на 185 верс. Сюда ежегодно 15 дек. пріѣзжаетъ изъ Колы священникъ, для совершенія литургіи, въ память пр. Трифона. Къ этому дню, изъ самыхъ дальныхъ концовъ Лапландіи съѣзжаются Лопари, которые глубоко чтутъ пр. Трифона, передавая изъ рода въ родъ преданія о благочестивой его жизни и христіанскихъ подвигахъ. Несмотря на то, что Лопари христіане, они всѣ почти еще остаются безъ всякаго религіознаго воспитанія; они умѣютъ только осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, поклоняясь Богу въ своихъ бѣдныхъ часовняхъ, безъ священника. Шведскіе Лопари попали, при королѣ Магнусѣ I (1275 г.) подъ вліяніе миссіонеровъ, которые старались о распространеніи между ними христіанства; но успѣли только окрестить ихъ. Король Густавъ I (1524 г.) очень заботился о наученіи Лапповъ догматамъ и правиламъ лютеранскаго исповѣданія, и завелъ въ Питео первую лапонскую школу. При Карлѣ IX (1600 г.) у нихъ заведены церкви, подчиненныя шведскимъ сосѣднимъ приходамъ, пока королева Христина приказала опредѣлять туда особыхъ пасторовъ. Съ того времени Швеція старалась постепенно образовать Лапландію посредствомъ учрежденія пасторствъ, школъ и колоній. Въ финмаркенской, прежней датской Лапландіи, датскій король Христіанъ IV (около 1600 г.) строгими мѣрами искоренилъ язычество. Дронтгеймскій епископъ Эрикъ Бредаль (1643—72 г.) и его преемники тщетно усиливались ввести религіозное просвѣщеніе въ Лапландію. Исаакъ Ольсенъ, бѣдный человѣкъ, въ началѣ прошлаго вѣка, провелъ 14 лѣтъ по горамъ, занимаясь обращеніемъ Лапонцевъ. Король Фридрихъ IV въ 1706 г. приказалъ составить для этой цѣли особую миссію и основать, для приготовленія миссіонеровъ, семинаріи въ Копенгагенѣ и Дронтгеймѣ. Король шведскій Фридрихъ I (1748 г.) и его преемники также очень пеклись объ утвержденіи и распространеніи христіанства между Лапонцами, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ желанію. Въ Кольскомъ полуостровѣ существуютъ церкви только въ трехъ мѣстахъ, именно въ г. Колѣ и д. Поноѣ и Керти; всѣ эти мѣста чрезвычайно отдалены одно отъ другаго и лежатъ на морскихъ берегахъ. Три священника, принадлежащіе къ этимъ церквамъ, обязаны ежегодно объѣзжать лопарскіе погосты, но такъ-какъ трудно бываетъ застать Лопарей дома, а иногда рѣшительно невозможно достигнуть до какихъ-либо погостовъ, то ясно, что только нѣкоторая часть Лопарей можетъ воспользоваться присутствіемъ священника; по этому нельзя и требовать отъ Лопарей соблюденія церковныхъ обрядовъ. Никто изъ мужчинъ не можетъ жениться, пока не убилъ дикаго оленя. Неплодіе считается у Лопарей большимъ недостаткомъ. Умершихъ погребаютъ они безъ гробницъ, иногда въ платьѣ, а иногда и нагихъ. На оленѣ покойника никто не имѣетъ права ѣздить. Многіе вмѣстѣ съ умершими опускаютъ въ могилу его любимую пищу и орудія: топоръ, огниво,

весло и проч. Закопавъ тѣло въ землю и насыпавъ надъ нимъ курганъ, покрываютъ его санями, опрокинувъ, ихъ полозьями вверхъ. По кочевому образу жизни, Лопари не могутъ имѣть постоянныхъ жилищъ, подобно всѣмъ кочевымъ народамъ. Однакожъ тутъ есть очень большая разница: Киргизы, Монголы и всѣ другіе народы одинакого съ ними образа жизни, даже Самоѣды, переходя изъ одного мѣста въ другое, перевозятъ съ собою и свои жилища; Лопари же, напротивъ, имѣютъ постоянныя хижины (вежи). Нѣсколько такихъ хижинъ составляютъ нѣчто похожее на деревню, и что здѣсь называется погостомъ. Такихъ погостовъ въ нашей Лапландіи можно насчитать до 15. Всѣ они расположены большею частью при озерахъ. Въ нихъ Лопари живутъ только зимою, и по этому погосты называются зимними. Но такъ-какъ рыбная ловля въ лѣтнее время года требуетъ присутствія Лопарей на морѣ, то они и тамъ имѣютъ свои вежи (а иногда и бревенчатыя избушки), которыя уже носятъ названіе лѣтнихъ погостовъ и становищъ. Въ концѣ апрѣля мѣсяца, когда наступаетъ въ Лапландіи весна, только по имени, изъ глубины страны, изъ тундръ ея, начинается движеніе Лопарей: они оставляютъ свои зимніе погосты и отправляются въ кережкахъ, на оленяхъ, кто на Мурманскій берегъ, кто на Терскій и Кандалашскій, смотря потому, какой изъ этихъ береговъ ближе къ зимнимъ погостамъ. Въ Лапландіи нѣтъ, да и быть не можетъ, постоянныхъ дорогъ; для Лопаря тамъ и дорога, гдѣ онъ ѣдетъ. Весьма важное удобство для коченаго Лопаря составляетъ то, что ему не нужно запасаться и брать съ собой кормъ для оленя, какое бы дальнее путешествіе ему не предстояло. Олень обладаетъ чрезвычайно тонкимъ обоняніемъ. Какъ бы ни глубокъ былъ снѣгъ, онъ узнаетъ, если подъ нимъ мохъ, и найдя такое мѣсто, онъ быстро раскидываетъ снѣгъ передними ногами, добирается до своей пищи, и углубляется въ снѣгъ такъ, что его почти невидно; вмѣсто воды олень ѣстъ снѣгъ. Хорошій олень легко можетъ пробѣжать до 10 вер. въ часъ, и требуетъ немного времени для корма и отдыха. Въ-особенности велика дѣятельность Лопарей на Мурманскомъ-берегу. Рыба, которая здѣсь ловится, состоитъ изъ семги, трески и палтусины; съ многими ихъ видоизмѣненіями. Лопари сбываютъ свою рыбу Русскимъ, приходящимъ въ августѣ на Мурманскій-берегъ на большихъ ладьяхъ. Тогда всѣ становища превращаются въ настоящія гавани; Лопари спѣшатъ продавать хозяевамъ судовъ все, что они наловили зимою, и лѣтомъ: мѣха оленьи, лисьи, горностаевые, волчьи и пр., не говоря уже о рыбѣ и морскихъ звѣряхъ. До послѣдняго времени Лопари не имѣли своихъ судовъ, на которыхъ могли бы ѣздить въ Архангельскъ и тамъ продавать свои произведенія, а потому по необходимости должны были обращаться съ ними къ поморянамъ, которые приходили на берега Лапландіи; но въ послѣднее время нѣкоторые Лопари завели себѣ мореходныя шнеки и рѣшились ѣздить въ Архангельскъ, и такимъ-образомъ производить свою собственную, самостоятельную торговлю. Въ концѣ августа на морскихъ берегахъ Лапландіи снова царствуетъ грустная тишина. Лопари, возвратившись въ глубину Лапландіи, къ любимымъ своимъ тундрамъ, останавливаются у большихъ озеръ, и пользуясь остаткомъ осени, ловятъ въ нихъ рыбу, въ запасъ на цѣлую зиму. Въ началѣ зимы и эти озера пустѣютъ. Всѣ Лопари снова пріѣзжаютъ въ зимніе погосты и предаются охотѣ; изъ всѣхъ животныхъ только олени, лисицы и горностаи составляютъ самую важную отрасль промышлености Лопарей. Всѣ вообще Лопари очень искусные стрѣлки, потому-что съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ владѣть винтовкою; но такъ-какъ порохъ и свинецъ слишкомъ дороги, да и промышленость ихъ нетакъ обширна, чтобы требовала этихъ матеріаловъ слишкомъ много, то у Лопарей сохранились особенные способы ловли, гдѣ не требуется огнестрѣльнаго оружія. Оленей и куропатокъ они ловятъ посредствомъ очень искусно установленной между деревьями петли изъ веревки или ремня (гангасъ). Лисицъ — посредствомъ отравы, а болѣе стрѣляютъ. Кромѣ рыбной и звѣриной ловли, часть Лопарей занимается и оленеводствомъ. Оленьи стада содержатся почти всѣми Лопарями, но у нѣкоторыхъ изъ нихъ эти стада такъ велики, что составляютъ предметъ главной ихъ заботливости. Есть Лопари, имѣющіе до 2,000 оленей. И мясо и кожа оленьи имѣютъ большой сбытъ. Остается сказать, что русскіе Лопари пользуются привиллегіей не ставить въ натурѣ рекрутовъ, а платятъ по 150 р. сер. съ человѣка.

Лапласъ (Pierre Simon, marquis de Laplace), одинъ изъ славнѣйшихъ геометровъ нашего времени, род. въ Бомонѣ-на-Ожѣ 1749 г. Въ дѣтствѣ Лапласъ показывалъ наклонность къ духовному званію, и неизвѣстно какимъ образомъ родилась у него страсть къ геометріи. Знаемъ только, что онъ отправился въ Парижъ къ д'Аламберту, который умѣлъ понять 19-ти лѣтняго геометра и пріискалъ ему мѣсто въ парижской военной школѣ. Далѣе успѣхи Лапласа были столь блистательны, что

24 лѣтъ онъ былъ уже принятъ въ парижскую академію, ожиданія которой вполнѣ оправдалъ, потому-что сочиненія его слѣдовали одно за другимъ, такимъ образомъ: въ 1784 г. онъ издалъ «Théorie du mouvement de la figure elliptique des planètes»; въ 1785 г. «Théorie des attractions des sphèroïdes et de la figure des planetes», кромѣ-того «l'Exposition du systeme du monde» и «Traité de mecanique celeste». Впослѣдствіи Лаплассъ сдѣлался профессоромъ въ нормальной школѣ и вступилъ въ числѣ первыхъ членовъ въ институтъ, потомъ въ политехническую школу, въ Bureau deslongitudes. Подвизаясь со славою на поприщѣ наукъ, онъ въ то же время съ честью является, по вызову самаго Наполеона, и на поприще политическомъ; здѣсь со времени своей службы въ сенатѣ онъ предложилъ преобразованіе Грегоріанскаго календаря. Служба не помѣшала ему однакожъ продолжать свои ученыя занятія: въ 1812 г. онъ написалъ: «Théorie analytique des probabilités»; въ 1814 г. «Essais philosophiques sur les probabilités»; въ 1821 г. «Précis de l'histoire de l'astronomie». Кромѣ-того Лаплассъ написалъ еще много другихъ ученыхъ статей. Онъ ум. въ Парижѣ, въ 1827 г., послѣ продолжительной болѣзни.

Лапонская религія. Лопари шведскіе и датскіе до XIII, а русскіе до XVI стол. были язычники. Тогда они имѣли больше домашнихъ, нежели народныхъ боговъ. Главнымъ божествомъ ихъ былъ Тирмесъ,—съ молоткомъ, айекевечера, и лукомъ, айекедауге или радугою. Онъ управлялъ благами и здоровьемъ, убивалъ злыхъ духовъ. Позади юрты обыкновенно стоялъ обсаженный зелеными вѣтками столъ, а на столѣ кумиръ бога, грубый березовый чурбанъ. Къ этому святилищу не смѣла подходить ни одна замужняя женщина. Каждую осень богу приносили въ жертву оленя. Другой главный богъ былъ Сторъюнкаре, повелитель животнаго царства, который благословлялъ охоту и рыбную ловлю,—большой, черный, съ птичьими ногами и ружьемъ. Ему поклонялись въ дикихъ камняхъ, въ которыхъ находили подобіе человѣка, птицы или другаго животнаго. Ему приносили въ жертву старыхъ самцовъ оленей, кошекъ, собакъ овецъ, пѣтуховъ. Божество Байве было солнце, всеплодотворительница, мать и покровительница животныхъ, въ особенности оленей; супругъ ея былъ мѣсяцъ. Этому божеству также былъ посвященъ алтарь позади юрты; въ жертву приносились самки оленей, и вокругъ алтаря крестообразно клались кости. Кажется, сродное съ Тирмесомъ божество было Ацтигаце (Торатуросъ-Бодне, громъ небесный); оно жило въ среднихъ воздушныхъ областяхъ, и было въ-особенности покровительнымъ геніемъ оленей; оно также сражалось съ врагами Лапонцевъ. Спутниками солнца были Айлекесъ-Ольмакъ, три праздничные бога, именно: Фридъ-Аилекъ, которому посвящена была суббота, и Буорресъ-Айлекъ или Соднобриве-Айлекъ, которому было посвящено воскресенье. Когда нарушали эти дни работами, напр. въ субботу и пятницу рубили деревья, то божество надобно было умилостивлять жертвами. Эти три божества были тремя лицами или проявленіями общаго бога Юмалы, котораго Лапонцы чтили вмѣстѣ съ Финнами. Прочихъ боговъ извѣстны только одни имена, такъ напр.: Бягъ-Ольмай, богъ бурь; Мадератья, дававшій существамъ жизнь и движеніе; супруга его Мадоракка, дававшая имъ тѣла; Стаппе-Эдне (Укъ-Акамъ), помогавшій сотворенію мужескихъ,—Саракка, помогавшій сотворенію женскихъ существъ; богиня смерти Ябме-Акко (Ябмекъ), которая запѣдывала жилищемъ покойниковъ; грѣшниковъ ожидалъ Пескаль, адскій богъ, праведниковъ Стедіанъ. Богъ охоты былъ Лейбъ-Ольмай, жившій на священныхъ горахъ; богиня плодородія, дававшая женщинамъ красоту, зеленая дѣва—Рананейда. Духи Сайво-Ольмакъ были горными божествами колдуновъ, съ которыми Лапонцы старались жить въ ладу; священныя горы, на которыхъ они жили, назывались Сайво. О человѣческой душѣ Лапонцы думали, что она вѣчна и по смерти превращается въ высшее, богоподобное существо; но должна была долго странствовать, пока достигнетъ страны свѣта, и въ разныхъ образахъ бываетъ какимъ-нибудь домашнимъ духомъ, напр. въ видѣ оленя (сайво-сарва), птицы (сайво-лодле), рыбы (сайво-гвелле). Страна праведниковъ называлась Аймо, нахъ въ священныхъ горахъ, и потому наз. Сайво-аймо; это мѣсто было раздѣлено на разныя области; въ него попадали тѣ, кто воздерживался въ жизни отъ зависти, воровства и сварливости. Тамъ было обиліе всего, что радуетъ живыхъ; курили табакъ и пили водку. Тамъ царствовала мать смерти, Ябме-Акко. Колдуны могли попадать туда заживо, погружаясь въ волшебный сонъ. Тамъ же были и темныя области, Ціаэппесъ-Аймо, гдѣ царствовалъ злой духъ Рѣту или Муббенъ. Священныя мѣста, гдѣ Лапонцы полагали жилища своихъ боговъ и жрецовъ, были скалы, пещеры, вершины горъ, острова, озера. Жертвы состояли изъ оленей, которыхъ рога втыкали въ землю въ честь божества; такое святилище, усаженное оленьими рогами, называлось Творовигарди.

Жрецовъ не было, потому-что богослуженіемъ занимались преимущественно отцы семействъ; но очень обширны были дѣятельность значеніе колдуновъ и гадателей (ноайды), которые предсказывали успѣхъ дѣлъ, лечили больныхъ и пр. Они употребляли при этомъ родъ барабана (квабдасъ, каннусъ), изъ еловаго или березоваго дерева, на шкурѣ котораго написаны были краснымъ сокомъ боги и такіе предметы, о которыхъ обыкновенно гадалось. Колдунъ становился на колѣни и ударялъ въ барабанъ сперва тихо, потомъ громче и громче, пока одна изъ палочекъ, лежавшихъ на барабанѣ, попадала на предметъ, занимавшій вопрошающаго, и проч.

Лапонскій языкъ, отрасль финскаго языка; только грубѣе настоящаго финскаго, принялъ въ себя много шведскихъ словъ и имѣетъ нѣскол. діалектовъ. Существительное имя не имѣетъ въ немъ граматическаго рода; за то имѣетъ 11 падежей, напр. именит. attje отецъ, род. attjen отца; дат. attjai отцу. винит. attjeh отца; зват. какъ именит., творит. attjest отцомъ, мѣстный attjesn въ отцѣ, орудный attjin отцомъ, отрицательный attjetak безъ отца, дѣятельный attjen къ отцу; и пр. Кромѣ единственнаго и множественнаго числа есть двойственное у тѣхъ именъ, которыя выражаютъ родство. Прилагательное имѣетъ три степени сравненія, напр. nuora молодой, nuorar моложе, nuoraimus самый молодой. Числительныя имена суть: 1 akta, 2 kwekte; 3 kolm, 4 nelje; 5 wita, 6 kota, 7 kjétja, 8 kaktse, 9 aktse; 10 lokke; окончаніе at образуетъ порядочныя числа. Личныя мѣстоименія имѣютъ единств., множеств. и двойств. числа; напр. mon я, mai мы оба, mije мы. Склоненіе ихъ нѣсколько неправильно. Притяжательныя мѣстоименія соединяются съ существительными именами, напр. attajam мой отецъ, attjat твой отецъ, attjes его отецъ. Глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчивается на t; также имѣетъ двойств. число и много видовъ. Для отрицательнаго есть особое спряженіе, въ которомъ по бо́льшей части глаголъ остается безъ перемѣны, а измѣняется отрицаніе. Многія нарѣчія получаютъ падежныя окончанія, напр. kukke далеко, kukket издалека. Вмѣсто предлоговъ есть частицы, ставимыя послѣ словъ. Начало молитвы господней по-лапонски: attjé mijen jukko leh almēsnē ailesen sjaddes to namma. Грамматики лапонскаго языка изданы: Фьельстрёмомъ, 1738 г.; Лемомъ, 1748 г.; Раскомъ, 1832 г.; Поссартомъ, 1840 г. Словари: Фьельстрема, 1738 г.; Линдаля и Эрлингга, 1780.

Лаппо или Лапполо, селеніе, съ киркою, въ Финляндіи, въ Вазаской губ., на правомъ берегу рѣчки того же имени, при соединеніи ея съ р. Сарпикомъ-Лакки. По той сторонѣ послѣдней рѣки лежитъ дер. Сторбю, въ которой соединяются дороги изъ Ильмолы въ Ню-Карлеби и изъ Вазы, чрезъ Лилькиро, въ Садьми. Эта послѣдняя, пройдя 2 вер. по самому берегу рѣки и открытымъ мѣстамъ до дер. Ліухторы, поднимается на отлогое возвышеніе и входитъ въ лѣсъ, который простирается вправо до нюкарлебійской дороги, пролегавшей изъ Сторбю по низменной равнинѣ. Лаппо замѣчательна по двумъ сраженіямъ, между Русскими и Шведами. Первое изъ нихъ произошло 19 февр. 1713 г., когда русскія войска, подъ начальствомъ ген.-лейт. кн. М. М. Голицына, проникли въ Финляндію, и опустошили ее почти до Саволакса и Остерботніи. Русскими войсками начальствовалъ Голицынъ, шведскими ген. Армфельдъ. Послѣ упорной битвы, склонившейся сначала на сторону Шведовъ, а потомъ, благодаря трусливымъ распоряженіямъ командовавшаго шведскою кавалеріей, ген.-маіора де ла Барръ, на сторону Русскихъ, Армфельдъ лишился убитыми и ранеными 92 офицера, слишкомъ 2,000 нижнихъ чиновъ и 8 орудій. По тогдашнимъ нашимъ реляціямъ, уронъ Армфельда былъ показанъ болѣе нежели въ 5,000 чел.; но это число несоразмѣрно преувеличено. Потеря Русскихъ была немногимъ непріятельской, но они удержали за собою поле сраженія. Единственнымъ, замѣчательнымъ послѣдствіемъ этого сраженія было сожженіе, посланными отъ Голицына казаками, гор. Якобштата; послѣ чего, значительно ослабленный битвою, корпусъ этого генерала отошелъ къ Біернеборгу и Таваствусу. Армфельдъ занялъ остатками своихъ войскъ Ню-Карлеби, Гамле-Карлеби и Брагештадтъ. — Второе дѣло при Лаппо было 2 іюля 1808 г. Русскими командовалъ ген. Раевскій, Шведами гр. Клингспоръ; дѣло кончилось тѣмъ, что Русскіе должны были оставить позицію.

Лаптевы. Два русскіе мореходца этого имени, лейтенанты Харитонъ и Димитрій, пріобрѣли громкую извѣстность своими путешествіями по Сѣверному океану. При снаряженіи второй камчатской экспедиціи (см. **Путешествія и географическія открытія Русскихъ**), было предписано кап.-командору Берингу (см.) употребить трехъ искусныхъ морскихъ офицеровъ, для изслѣдованія пути по Ледовитому морю. Первому назначили совершить путь отъ Лены до Енисея, второму отъ Оби до Енисея, а третьему отъ Лены на востокъ, мимо Чукотскаго носа, къ Камчаткѣ. Исполненіе перваго

предпріятія сперва; въ 1734 г., возложено было на лейт. Василія Прончищева (см.), а по кончинѣ его, въ 1739 г., на лейтенанта Харитона Лаптева; исполненіе же втораго, важнѣйшаго изъ всѣхъ, поручено сперва, въ 1735 г., лейт. Петру Лассеніусу (см.), а по смерти его, въ 1736 г., лейт. Димитрію Лаптеву. — При отправленіи Харитона Лаптева, предписано было, если онъ не успѣетъ дойти до р. Енисея моремъ, совершить этотъ путь берегомъ. Прибывъ изъ С.-Петербурга, Хар. Лаптевъ пошелъ на дубель-шлюпкѣ 20 іюня 1739 г.; 6 августа онъ достигъ до устья р. Хатанги. Здѣсь встрѣтилъ большія препятствія отъ льдовъ и находился между ними цѣлые 10 дней. 16 числа Лаптевъ пошелъ къ сѣверу; но 20 былъ опять встрѣченъ огромными льдинами, которыя затруднили путь его и позволили ему едва 27 авг. взойти въ Хатангу, гдѣ онъ и остался зимовать. Хар. Лаптевъ, испытавъ, что не можетъ никакъ добраться къ с.-в. мысу, хотя Прончищевъ и обходилъ его двоекратно, рѣшился идти обратно къ р. Ленѣ. Съ наступленіемъ лѣта 1740 г. онъ пускался двукратно въ море; но большія льдины заставляли его возвращаться въ Хатангу. 30 іюля Хар. Лаптевъ вышелъ въ третій разъ и началъ пробираться съ трудомъ, между льдинами, къ сѣверу. 15 авг. онъ, къ несчастію, попалъ между льдинъ, которыя, повредивъ подводную часть дубель-шлюпки его, своротили также гротъ-штевень. Несчастные мореплаватели держались 3 дня въ суднѣ, отливая изъ него воду; но видя, что всѣ усилія ихъ тщетны, бросили пушки въ море и начали складывать провизію на ледъ. Къ счастью ихъ, настали, съ 19 авг., жестокіе морозы, которые позволили имъ достигнуть до берега, но и при этомъ случаѣ они испытали множество бѣдствій; потому-что должны были переправляться черезъ полыньи на льдинахъ. Достигши твердой земли, эти несчастные мореплаватели усмотрѣли, что положеніе ихъ отнюдь не завиднѣе прежняго. Эта дикая страна была уже покрыта снѣгомъ, а множество рѣчекъ, по которымъ несло ледъ, препятствовали имъ достигнуть до стараго жилища при р. Хатангѣ. Вырывъ въ землѣ ямы, они укрывались въ нихъ отъ жестокости вѣтровъ и морозовъ. Лаптевъ посылалъ между-тѣмъ своихъ людей на судно и заставлялъ ихъ переносить разные съѣстные припасы. Наконецъ, ихъ постигло новое бѣдствіе: 30 авг. изломало весь ледъ крѣпкимъ вѣтромъ, и судно ихъ унесло въ море. До 21 сент. они должны были претерпѣвать голодъ и стужу, укрываясь въ своихъ ямахъ, а этого числа Хар. Лаптевъ пошелъ со всею командою къ Хатангѣ. По 25-ти дневномъ странствованіи, они прибыли наконецъ туда, изнуренные и обезсиленные тягостнымъ своимъ путешествіемъ; голодъ, стужа и болѣзни уменьшили на пути число ихъ до 12 чел. На академической картѣ 1786 г. означено мѣсто пребыванія ихъ подъ 75° 30′ с. ш. Такимъ-то образомъ кончилось предпріятіе: достигнуть отъ р. Лены къ Енисею. Замѣчательно, что Прончищевъ прошелъ 2 раза по тому пути, который Лаптевъ не могъ совершить ни разу. Можетъ-быть, причиною неудачи были одни физическія обстоятельства: Ледовитое-море бываетъ въ иной годъ свободнѣе отъ льдовъ, нежели въ другой. — Послѣ смерти лейт. Лассеніуса, неисполнившаго приказаніе пройти отъ Лены, чрезъ Беринговъ проливъ, въ Камчатку, это важное порученіе правительство передало лейт. *Димитрію Лаптеву*, назначивъ его командиромъ дубель-шлюпки Лассеніуса и придавъ ему въ помощь искуснаго офицера, лейт. Плаутина (см.). Они отправились изъ Якутска лѣтомъ 1736 г., на лодкахъ, къ р. Харулаху. Димитрій Лаптевъ, совершивъ этотъ путь благополучно, выступилъ 15 авг. въ море, и желая скорѣе обойти Святой-мысъ, пошелъ прямо на с.-в.; но едва проплылъ по этому направленію двое сутокъ, какъ увидѣлъ къ сѣв.-в. и вост. необозримое множество твердо-стоящихъ льдовъ. Съ общаго совѣта съ Плаутинымъ, Дм. Лаптевъ рѣшился возвратиться къ Ленѣ, и расположился съ сентября зимовать при устьѣ р. Хотюштака, впадающей въ Лену. Цинготная болѣзнь не замедлила посѣтить ихъ; но Лаптевъ, наученный несчастнымъ примѣромъ своего предшественника Лассеніуса, потерявшаго отъ нея 25 чел., принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Онъ приказалъ варить декоктъ изъ кедровыхъ шишекъ; кормилъ команду сырою мерзлою рыбою, и, содержа ее въ безпрестанномъ движеніи, сохранилъ весь экипажъ отъ гибельнаго дѣйствія этой ужасной болѣзни. Когда извѣстіе о плаваніи Дм. Лаптева достигло до Беринга, начальника всей второй камчатской экспедиціи, то онъ приказалъ ему возвратиться со всею командою въ Якутскъ, велѣлъ самому ѣхать оттуда въ С.-Петербургъ. Тамъ сочли за нужное отправить Дм. Лаптева опять въ Сибирь, предписавъ ему, что если онъ не успѣетъ совершить путь моремъ изъ Лены къ Камчаткѣ, то обошелъ бы берега эти сухимъ путемъ. Д. Лаптевъ прибылъ въ Якутскъ лѣтомъ 1739 г., и отправился немедленно въ Ледовитое-море. Надобно признаться, говоритъ Миллеръ (Ежемѣс. сочин. 1758, іюль, стр. 25),

что искусный и трудолюбивый офицеръ этотъ старался всѣми мѣрами исполнить возложенное на него порученіе. 15 авг. Дм. Лаптевъ прибылъ къ Святому-мысу, а въ концѣ того же мѣсяца достигъ до устья р. Индигирки, гдѣ 1 сентября судно его замерзло. Въ устье этой рѣки онъ не могъ зайти по мелкости фарватера, а потому и претерпѣлъ новое несчастіе: льдами сорвало судно его съ якорей, и отнесло далѣе въ море, гдѣ оно опять замерзло 9 сентября, въ разстояніи 60 вер. отъ берегу. Можно легко вообразить, съ какимъ затрудненіемъ перевезли мореплаватели провіантъ и прочіе припасы къ р. Индигиркѣ, гдѣ и остались зимовать. Въ іюлѣ 1740 г. Дм. Лаптевъ привелъ судно свое къ р. Индигиркѣ, и снаряди его, вышелъ, 31 числа, въ море. До 20 авг. онъ продолжалъ свой путь безпрепятственно къ востоку, но въ этотъ день долженъ былъ, за множествомъ непроходимыхъ льдовъ, взойти въ устье р. Колымы, гдѣ, говорятъ, досихъ поръ видна казарма его и построенный имъ маякъ. 8 іюля 1741 г. неутомимый Дм. Лаптевъ опять вышелъ въ море; путь продолжалъ онъ безпрепятственно къ востоку, и, какъ говоритъ Сарычевъ, сдѣлавъ 3 градуса разности долготы, долженъ былъ возвратиться, за препятствіемъ отъ льдовъ, къ р. Колымѣ. Но современникъ этихъ происшествій, историографъ Миллеръ, пишетъ (Ежемѣс. сочин. 1756 г.), что Дм. Лаптевъ, за опасностью отъ Чукчей, не могъ слѣдовать далѣе, ни моремъ, ни берегомъ, и воротился сухимъ путемъ въ Анадырскій острогъ.

Лапушникъ или репейникъ, въ Малороссіи репяхъ и лапухъ (Arctium), родъ бурьяновъ, принад. къ семейству сложноцвѣтныхъ растеній (Compositae) и отличается отъ чертополоховъ (Carduus) перистымъ хохолкомъ. Оцвѣтникъ у лапушника шарообразный, чешуйчатыи цвѣты краснопатые. Листя употребляются для заживленія заматерѣвшихъ передовъ. Теперь различаютъ слѣдующія двѣ породы лапушника, которыя прежними ботаниками были соединены подъ однимъ именемъ *лапушника пушистаго* (Arctium tomentosum, L.), имѣющаго чашечку, покрытую сваленнымъ наподобіе войлока пухомъ, котораго нѣтъ на оцвѣтникѣ породы *лапушника простаго* (Arctium Lappa; лопухъ). Корень обѣихъ этихъ породъ лапушника извѣстенъ въ аптекахъ подъ названіемъ: «Radix Bardanae». Въ свѣжемъ видѣ онъ не обнаруживаетъ запаха, но въ сухомъ имѣетъ особенный тяжелый духъ. Онъ употребляется, хотя впрочемъ неочень успѣшно, для замѣны сассапарили, которая стоитъ дорого. Но его весьма часто прописываютъ при застарѣлыхъ лишайныхъ страданіяхъ кожи, хроническомъ ревматизмѣ и ломотѣ, въ венерической болѣзни, въ развивавшейся золотухѣ и противъ каменной болѣзни; лучше всего прописывать его въ соединеніи съ другими средствами, какъ вспомогательное.—Внутрь корень лапушника даютъ въ отваръ, для котораго берутъ одинъ унцъ корня на два фунта водки и уваривають до половины; снаружи употребляются свѣжіе листья, въ видѣ припарокъ, противъ застарѣлыхъ язвъ на ногахъ, противъ почечуйныхъ шишекъ и затвердѣній.

Лапушникъ водяной, или, по-малороссійски — лататье, водяное растеніе одолень (Nymphaea) см.

Ларга, небольшая рѣка, текущая въ Прутъ съ лѣвой стороны, къ югу отъ Фальчи; знаменита побѣдою, одержанною Румянцовымъ 6-го іюля 1770 г., надъ Турками. Послѣ битвы при Рябой-Могилѣ (см. Турецкія войны) главнокомандовавшій русскими войсками, гр. Румянцевъ, рѣшился ударить на крымскаго хана Капланъ-Гирея, прежде нежели верховный визирь переправится на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Капланъ-Гирей занялъ возвышенную позицію за Ларгою и началъ въ ней укрѣпляться; вскорѣ примкнулъ къ нему корпусъ Турковъ, приведенный сераскиромъ Молдавіи Абды-Пашею; соединенныя силы обоихъ составили до 80,000 чел. Четыре большіе окопа и ретраншаментъ усиливали позицію непріятеля. Послѣ бѣгства его отъ Рябой-Могилы, Румянцевъ далъ своимъ войскамъ двухдневный отдыхъ, а 19 іюня армія снова двинулась, и 4 іюля расположилась лагеремъ на высотахъ, въ виду непріятеля. Двѣ дивизіи, подъ начальствомъ ген.-квартирмейстера Баура и ген.-поручика кн. Репнина, стали впереди: первый противъ праваго, второй противъ лѣваго непріятельскихъ фланговъ; за ними главныя силы, а небольшой отрядъ егерей, былъ оставленъ по ту сторону Прута, у Фальчи, для охраненія мостовъ. Во-время расположенія русскихъ войскъ на позиціи, 5-т. передовой отрядъ Турокъ завязалъ съ ними перестрѣлку, но былъ опрокинутъ. Поутру, 5 іюля, Румянцевъ собралъ военный совѣтъ, который рѣшилъ не медля атаковать непріятеля, несмотря на превосходство его силъ и крѣпость позиціи. Пополудни сераскиръ Абды-Паша совокупными силами ударилъ на правое крыло Баура. Натискъ непріятеля былъ отраженъ; но сераскиръ, подкрѣпленный свѣжими толпами конницы, за которыми слѣдовало множество пѣхоты, съ пушками, сдѣлалъ вто-

ричное нападеніе и оттѣснилъ назадъ наши легкія войска. Положеніе Баура было критическое. Храбрый ген.-маіоръ Вейсманъ взялъ изъ главнаго корпуса два баталіона гренадеръ, нѣсколько егерей и 12 эскадр. кавалеріи, ударилъ во флангъ атакующихъ и тѣмъ остановилъ ихъ. Сераскиръ бросился было въ тылъ корпуса Баура, но встрѣтилъ сильныя батареи и отрядъ Вейсмана. Неудачи эти и значительный уронъ въ людяхъ заставили непріятеля отступить. Русская армія провела ночь подъ ружьемъ. По утру 6 числа, гр. Румянцевъ, увидѣвъ, что всѣ силы хана и сераскира занимаютъ вчерашнюю позицію, приказалъ дивизіямъ Баура и Репнина перейти Ларгу, занять на ея берегу высоты, и по переправѣ остальной арміи, атаковать правую оконечность непріятельскихъ укрѣпленій; дивизіи ген. Племянникова должна была произвесть нападеніе на лѣвый флангъ, а находившимся при арміи арнаутамъ и казакамъ велѣно было заходить въ тылъ непріятелю, и въ случаѣ его отступленія, быстро гнать бѣгущихъ. Нападеніе предназначалось сдѣлать въ ночь на 7 ч.; но дабы скрыть это отъ Турокъ, Румянцевъ, отправилъ послѣ обѣда всѣ обозы въ тылъ арміи, въ вагенбургъ, и не велѣлъ снимать палатокъ. Но дабы еще вѣрнѣе обмануть непріятеля, приказано было во всемъ лагерѣ развести огни, поддерживая ихъ и по выступленіи войскъ. Дивизіи Баура и Репнина, въ величайшей тишинѣ и порядкѣ, перешли, по наведеннымъ мостамъ, за Ларгу; а за ними, ровно въ полночь, послѣдовалъ самъ Румянцевъ, съ резервомъ, состоявшимъ изъ остальныхъ войскъ арміи, кромѣ дивизіи Племянникова, долженствовавшей переправиться послѣ всѣхъ. Дивизіи Баура, Репнина и Племянникова построились въ два каре, а въ промежуткахъ помѣстилась кавалерія. Едва войска Баура перешли за Ларгу, какъ стоявшая на берегу ея передовая цѣпь Татаръ, потѣсненная ими и неожидавшая Русскихъ такъ скоро на своей сторонѣ, обратилась въ бѣгство и дала знать объ опасности главнымъ силамъ, гдѣ все, не исключая часовыхъ, спало глубокимъ сномъ. Встревоженный непріятель открылъ огонь своихъ батарей. Румянцевъ, желая воспользоваться первымъ ужасомъ и смятеніемъ непріятеля, велѣлъ Репнину и Бауру немедленно атаковать правый флангъ, а самъ въ то же время поспѣшно слѣдовалъ за ними, съ резервомъ, построеннымъ въ каре. Бауръ ворвался въ первый окопъ, и получа подкрѣпленіе, вслѣдъ затѣмъ прошелъ во второй; кн. Репнинъ атаковалъ третій. Татары, занимавшіе лагерь за ретраншаментомъ, оставивъ въ немъ часть своихъ войскъ, начали спускаться въ лощину и пошли противъ лѣваго фланга резерва; но были остановлены отряженною Румянцевымъ бригадою пѣхоты и сильнымъ огнемъ изъ орудій, направленныхъ ген.-маіоромъ Мелиссино. Въ то же время, четвертое, сильнѣйшее турецкое укрѣпленіе было атаковано Племянниковымъ, и главнокомандующій, поручивъ резервъ генералу Олицу, отправился для личнаго распоряженія атакою. Къ полудню всѣ четыре передовые окопа были взяты. Татары, и въ особенности Турки, сражались отчаянно; но видя, что побѣдители готовятся штурмовать ретраншаментъ, покинули свой лагерь и обратились въ бѣгство. Въ первомъ жару преслѣдованія ихъ было множество изрублено и потоплено въ камышахъ, у лѣваго берега Прута, куда они бросались; но этимъ все и кончилось: утомленная ночнымъ переходомъ и жаркимъ сраженіемъ, русская пѣхота не въ силахъ была преслѣдовать непріятеля, а кавалерія была слишкомъ тяжела для этого. Татары и Турки потеряли 50 пушекъ, 3 мортиры, 8 знаменъ, нѣсколько тысячъ палатокъ, въ томъ числѣ ханскую и сераскирскую, множество всякихъ припасовъ; непріятельскихъ тѣлъ въ самомъ лагерѣ было сочтено до 1,000; потеря Русскихъ, по первому донесенію Румянцева, состояла въ 91 убитыхъ и раненыхъ. За эту побѣду Румянцевъ былъ награжденъ орд. Св. Георгія 1-го класса; Племянниковъ, Репнинъ и, одинъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ побѣды, Бауръ, получили 2-го класса; Вейсманъ, Потемкинъ, Гудовичъ и др. 3-го. Ларгская битва въ военномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что была первою, въ которой русскія войска не употребили противъ Турокъ рогатокъ, и атаковали ихъ пѣхотными карэями, съ конницею въ интервалахъ. Хотя этотъ боевой порядокъ еще былъ употребленъ у Рябой-Могилы, но тамъ не дошло до сраженія.

Ларгетто (Larghetto, итальянское слово), значитъ въ музыкѣ звукъ, болѣе медленный нежели andante и менѣе медленный нежели largo.

Ларго (Largo, итальянское слово), означаетъ самый протяжный тонъ.

Лардисаваль (Don Manuel de Lardizabal), род. въ Бискаѣ 1750 г., отъ знатной фамиліи. Будучи членомъ верховнаго совѣта Кастиліи, Лардисаваль постоянно находился въ оппозиціи князю Мира, Годою, и за то былъ въ немилости во все царст. Карла IV; въ 1808 г. послѣдовалъ онъ за Фердинандомъ VII въ Байону, покинувъ франц. партію, къ которой сначала принадлежалъ, и вскорѣ былъ уже членомъ верховной юнты въ Мадридѣ; за свои монархиче-

ския понятія, высказанныя въ книгѣ: «Le gouvernement et la hiérachie d'Espagne vengés» 1811. вошелъ во вражду съ кортесами и былъ арестованъ, но процессъ его замедлился до возвращенія Фердинанда VII, въ 1814 г. Тогда Ларрисавалъ сдѣланъ былъ министромъ Индіи, и оказалъ въ своихъ распоряженіяхъ большія правительственныя дарованія, какъ вдругъ былъ арестованъ, вмѣстѣ съ своими друзьями Абадіей и Каломарде, и удаленъ отъ дѣлъ. Ум. въ ссылкѣ, 1823 г.

Ларенсъ (sir Thomas Lawrence), живописецъ родомъ, въ Бристолѣ, 1769 г.; сынъ сборщика податей, бывшаго потомъ содержателемъ трактира; 5 лѣтъ отъ роду рисовалъ портреты, обратившіе на себя вниманіе. 10 лѣтъ уже онъ исполнялъ собственныя композиціи, заимствовалъ сюжеты изъ Библіи, и писалъ довольно недурныя стихотворенія. Въ Батѣ и Горнѣ (Норк) онъ научился тонкостямъ рисованія; съ 1787 г. жилъ въ Лондонѣ, и въ 1791 г. былъ сдѣланъ первымъ королевскимъ живописцемъ. Во-время пребыванія въ Лондонѣ, въ 1814 г., союзныхъ монарховъ, ему поручено было написать портреты всѣхъ союзниковъ, воевавшихъ съ Наполеономъ, и по этой причинѣ онъ посѣтилъ многія европейскія столицы. Въ 1819 г. онъ отправился въ Римъ; въ 1820 г. назначенъ президентомъ королевской академіи. Ум. 1830 г. Портреты его работы отличаются сходствомъ и смѣлостью кисти, но иногда слишкомъ манерны въ рисункѣ. Прежде онъ преимущественно писалъ историческія картины, изъ которыхъ особенно славились сцена изъ Шекспировой «Бури» и «Утраченный Рай». За портреты ему платили по 700 ф. ст. (16 000 р.)

Ларивъ (Jean Vauduit de Larive), знаменитый трагическій актеръ, род. въ Рошели 1749 г. Онъ дебютировалъ въ Лионѣ и прибылъ въ Парижъ, гдѣ въ 1771 г. явился на французскомъ-театрѣ, подъ покровительствомъ мадмоазель Клэронъ. Онъ былъ назначенъ дублировать Лекэну, до смерти этого актера въ 1778 г. Арестованный и осужденный на смерть въ 1793 г., Ларивъ, одолженъ своимъ спасеніемъ 9 термидору. Вскорѣ потомъ онъ оставилъ театръ, и открылъ, въ 1804 г. курсъ декламаціи. Онъ ум. 1827 г., оставивъ нѣсколько сочиненій.

Лариксъ, см. (Abies Larix L.).

Ларисса (*Λάρισσα*), 1) въ древности главный городъ Оессаліи, на р. Пенеѣ, принадлежалъ къ владѣніямъ Ахилла; въ немъ происходили бои быковъ. Правители города назывались алевадами (*Αλευάδαι*). Здѣсь Акризій палъ отъ руки Персея; тутъ были арсеналы Цезаря во-время битвы при Фарсалѣ; отсюда въ новѣйшее время предпринимались всѣ походы противъ Грековъ. Турки назыв. Ларриссу Іенишеръ. — 2) Larissa Pelasgia, крѣпость при Аргосѣ, названная по имени Ларриссы, дочери Пеласга; еще въ средніе-вѣка славилась какъ укрѣпленное мѣсто. — 3) *Λάρισσα Κρεμαστή* т. е. «Висячая Ларисса», городъ въ оессалійской области Фтіотидѣ, на мысѣ Посидіонѣ; уцѣлѣли его развалины при Гардикѣ.

Ларистанскіе Атабеки. Абу-Тагеръ, одинъ изъ военачальниковъ персидскихъ Атабековъ, посланъ былъ съ войскомъ въ область Ларистанъ; по покореніи ее, сталъ владѣть тамъ самъ, независимо отъ прежнихъ своихъ повелителей, и принялъ титулъ Атабека. Ему наслѣдовалъ сынъ его Наеръ-эдъ-динъ, по смерти котораго власть перешла въ руки сына его Такды—Такла, воевалъ съ персидскими атабеками, и три раза одерживалъ побѣду. Гулагу лишилъ его жизни, но позволилъ сыну его, Асепъ-Аргуну, наслѣдовать владѣнія отца. По смерти Асепъ-Аргуна, правившаго десять лѣтъ, на престолъ, съ согласія Монголовъ, вступилъ сынъ его Юсуфъ-шахъ; онъ умѣлъ снискать благосклонность монгольскихъ монарховъ, при которыхъ жилъ, и умирая, оставилъ наслѣдникомъ сына своего Эфрасіаба. Пользуясь смятеніями, происшедшими у Монголовъ въ Персіи по смерти Аргунъ-Хана, онъ возмутился противъ Монголовъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, и по милости Гасанъ-Хана прощенъ; впослѣдствіи, за свои жестокости, онъ лишенъ имъ жизни, а на мѣсто его возведенъ Нусретъ-эдъ-динъ Ахмедъ, сынъ Алпъ-Аргуна. Онъ правилъ правосудно тридцать лѣтъ, и ум. въ 1332 г. Ему наслѣдовалъ Рухнъ-эдъ-динъ; правилъ благоразумно шесть лѣтъ и ум. въ 1339 г. Послѣднимъ атабекомъ этого рода былъ сынъ Рухнъ эдъ диновъ, Музафферъ-эдъ-динъ Эфрасіабъ.

Ларистанъ, округъ персидской провинціи Фарса, граничитъ съ Керманомъ и Персидскимъ-заливомъ; горная страна, скудная водою, производитъ шелкъ, соль, горный бальзамъ; обитаема арабскими племенами. Часть ея, по берегу, называется Кермесиръ или Дештистанъ, съ мысомъ Набендъ, на которомъ находится городъ того же названія; жит. до 500,000 чел. Главный городъ Ларъ, мѣстопребываніе беглеръ бека, съ крѣпостью, богатымъ базаромъ, оружейными и горшечными фабриками; им. 12,000 жит. Кромѣ-того города: Таремъ или Тарумъ, съ 8,000 жит.; Иссунъ, прекрасная долина, поросшая лѣсами финиковыхъ деревъ; Джезире, островъ съ 15,000 жит., гдѣ ловится жемчугъ.

Ларіоновъ (Василій Ивановичъ), вице-адмиралъ, изъ дворянъ; въ 1175 г. вступилъ въ морскую академію; въ 1718 г. произведенъ въ гардемарины и посланъ въ море. Въ 1719 г. онъ находился на эскадрѣ капитана Н. А. Синявина, и по случаю взятія имъ трехъ шведскихъ фрегатовъ, произведенъ въ мичманы и награжденъ серебряною медалью. Въ 1721 г. пожалованъ въ унтеръ-лейтенанты, а въ 1726 г. въ лейтенанты. Въ 1727 г. Ларіоновъ былъ отправленъ въ Гиляпъ и находился безпрерывно два года въ морѣ; въ 1730 г. опредѣленъ въ капитаны надъ Ярковскимъ портомъ, потомъ посланъ въ Казань, а въ 1732 г. прибылъ въ Петербургъ и два года служилъ на балтійскомъ корабельномъ флотѣ. Въ 1734 г. опредѣленъ въ должность капитана надъ кронштадскимъ портомъ, въ слѣдующемъ году помѣщенъ въ должность совѣтника въ конторѣ генералъ-кригсъ-коммиссара. Въ 1739 г. Ларіоновъ былъ отправленъ въ Якутскъ, и тамъ, приняв дѣятельныя мѣры въ снабженіи капитана-командира Беринга провизіею и разными нужными припасами, много содѣйствовалъ ему въ отправленіи въ Камчатку.—Въ 1740 г. произведенъ, по линіи, въ капитаны, а въ 1742 г., по возвращеніи въ С.-Петербургъ, назначенъ совѣтникомъ въ экипажную экспедицію. Въ 1751 г. онъ пожалованъ въ интенданты; въ 1752 г. отправленъ къ Архангельску, для обревизованія, отъ самаго начала заведенія конторы главнаго командира тамошняго порта, т. е. съ 1733 г., всѣ заключенные тамъ подряды, постарки и заготовленія корабельныхъ лѣсовъ. Исполненіемъ этого труднаго порученія Ларіоновъ занимался семь лѣтъ, и по возвращеніи, въ 1755 г., въ С.-Петербургъ, назначенъ къ исправленію должности генералъ-кригсъ-комиссара; въ слѣдующемъ году пожалованъ, въ оберштеръ-кригсъ-комиссары, въ 1757 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1762 пожалованъ генералъ-цейхмейстеромъ, съ производствомъ въ чинъ вице-адмирала и награжденіемъ орд. Св. Анны; въ 1763 г. уволенъ отъ службы по прошенію, съ награжденіемъ слѣдующимъ чиномъ. Время смерти Ларіонова неизвѣстно; изъ сочиненій его извѣстна: «Записка о строеніи россійскаго флота, корабельныхъ лѣсахъ и водяныхъ сообщеніяхъ», написанная въ 1764 г.

Ларомигіеръ (Pierre Laromiguière), французскій философъ, род. 1756 г.; умеръ въ 1837 г. Началъ свое поприще выпускомъ въ свѣтъ: Projet d'élémens de métaphysique» Экземпляръ этого сочиненія попалъ въ руки Сея, который обратилъ на него вниманіе, а Тюрго и Гара избрали его профессоромъ и сдѣлались его друзьями. По основаніи института онъ былъ сдѣланъ имъ профессоромъ. Въ 1797 г. были основаны центральныя школы и Ларомигіеръ и здѣсь получилъ каѳедру логики. Первый консулъ устранилъ его отъ общественныхъ должностей; но это не помѣшало ему заниматься съ прежнею любовью своими предметами. По основаніи «Faculté des lettres de Paris», онъ сдѣланъ профессоромъ философіи и вскорѣ выдалъ «Leçons de philosophie sur les principes de l'intelligence ou sur les causes et les origines des idées», сочиненіе утвердившее его славу навсегда.

Ла-Ротьеръ (La Rothiére), небольшое селеніе, въ 5 вер. отъ Бріенъ-ле-Шато, на дорогѣ въ Баръ-сюръ-Объ и Шомонъ.—18 янв. 1814 г., послѣ сраженія при Бріеннѣ, Блюхеръ съ корпусомъ генерала Остенъ-Сакена отступилъ къ высотамъ у сел. Тонна и расположился на весьма выгодной позиціи, между р. Объ и Больескимъ лѣсомъ, ожидая спѣшившихъ къ нему на подкрѣпленіе корпусовъ главной союзной арміи. Кавалерія его, подъ начальствомъ генераловъ гр. Палена и Васильчикова, стояла впереди, по направленію къ Діенвилю, Ла Ротьеру и Ла Жибри, и имѣла тутъ нѣсколько стычекъ и пушечную перестрѣлку съ непріятелемъ. 19 янв. корпуса главной арміи, частью соединившись съ Блюхеромъ, частью придвинувшись къ нему: 4 корпусъ наслѣднаго принца виртембергскаго сталъ у Мезона, правѣе силезской арміи; 3-й (австрійскій) корпусъ ген. Гюлая примкнулъ къ лѣвому ея крылу, у Жуванса; резервы, подъ начальствомъ В. К. Константина Павловича, расположились: гренадеры, 1-я и 2-я кирасирск. дивизіи позади Тонна, а гвардія при Арсонвалѣ и Эльвилѣ, 5-й (баварскій) корпусъ, гр. Вреде, и 6-й (русскій), гр. Витгенштейна, получили отдѣльное направленіе на Сенъ-Дизье и Васси, чтобы совершенно обезпечить правое крыло арміи, потому-что еще не было извѣстно, что въ этотъ самый день ген. Іоркъ, шедшій отъ Меца, взялъ Сенъ-Дизье. Гр. Витгенштейнъ, согласно данному ему повелѣнію, занялъ Васси и тамъ остановился; но Вреде, узнавъ на пути, что дѣлаются приготовленія къ генеральному сраженію и что С.-Дизье и Васси уже во власти союзниковъ, безъ приказанія перемѣнилъ направленіе своего корпуса, и повелъ его чрезъ Дулеванъ и Тремильи въ Сулену, въ лѣвый флангъ непріятеля, чѣмъ немало способствовалъ побѣдѣ, одержанной 20 января. Австрійскій корпусъ гр. Колоредо, направленный изъ Баръ-сюръ-Объ, по лѣвому берегу рѣки, на Ван-

девръ и Діенвиль, пришелъ туда только вечеромъ, когда сраженіе было уже кончено Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера, и несмотря на превосходство силъ, не атаковалъ его въ позиціи у Танна, а остановился на двое сутокъ въ Бріеннѣ и окрестностяхъ, вѣроятно имѣя намѣреніе возстановить мостъ у Лемона, сломанный Сакеномъ, и направиться въ Троа, на соединеніе съ Макдональдомъ. Можетъ-быть Наполеонъ также зналъ о приближеніи главной силезской арміи, опасался вступить въ сраженіе съ превосходными силами противниковъ, но не хотѣлъ отступать безъ боя. Какъ-бы то ни было, французская армія расположилась, по утру 18 января, у Ла-Ротьера, противъ позиціи Блюхера, Дивизія ген. Жерара заняла Діенвиль, на крайнемъ правомъ флангѣ; остальная часть 2 го корпуса, дивизія Дюгэма и кавалерійскіе корпуса Нансути и Мило (Milhaud) составляли центръ по обѣимъ сторонамъ Ла-Ротьера, занимая селенія Пети-Мениль и Ла-Жибри; маршалъ Мармонъ, съ 6-мъ корпусомъ и частью кавалеріи, былъ на лѣвомъ крылѣ у Шомениля и Морвилье. Гвардія и 3-й корпусъ, подъ начальствомъ маршала Нея, а ранно и 7 й корпусъ маршала Удино, которые въ этотъ день уже направлены были къ Лемону, получили почью приказаніе возвратиться въ Бріеннъ, и расположились: Ней впереди города, у Бріеннъ Ла-Вьель, а Удино позади Ла Ротьера. Во французской арміи было болѣе 70,000 чел., въ томъ числѣ 10,000 кавалеріи; союзники, не считая гвардіи и корпуса гр. Колоредо, непринимавшихъ участія въ сраженіи, имѣли около 80,000 чел. 20 января предположено было напасть на непріятеля съ фронта корпусами Сакена и Гюлая. Ген. Вреде долженъ былъ обходить лѣвое его крыло, наслѣдный принцъ виртембергскій—связать дѣйствіе Баварцевъ съ Сакеномъ. Всѣ войска были подчинены фельдмаршалу Блюхеру. Чтобы различить войска, принадлежавшія шести державамъ, которыя здѣсь впервые сражались вмѣстѣ, приказано было всѣмъ, отъ генерала до солдата, имѣть на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку. Погода была пасмурна и дулъ холодный вѣтеръ, по временамъ наносившій снѣгъ, который иногда даже совсѣмъ затмѣвалъ воздухъ. Императоръ Александръ и король прусскій отдали повелѣніе къ наступленію. Всѣ войска тронулись. Принцъ виртембергскій, встрѣтивъ въ Больескомъ лѣсу непріятеля, вытѣснилъ его стрѣлками, а потомъ, подойдя къ Ла-Жибри, далъ приказъ остальнымъ своимъ войскамъ выйти изъ лѣсу, гдѣ занята большая часть артиллеріи; построилъ ихъ въ колонны и ворвался въ деревню, причемъ взялъ 3 пушки. Это селеніе послужило къ установленію связи по всей линіи атаки, и генералы Сакенъ и Гюлай получили приказаніе начать атаку Ла-Ротьера и Діенвиля. Вязкая грязь препятствовала движенію артиллеріи. Начальникъ ея въ корпусѣ Сакена, ген. Никитинъ, испросилъ позволеніе идти только съ половиннымъ числомъ орудій, оставивъ другія на троицкихъ высотахъ, но взять людей и лошадей сколько понадобилось. Получивъ согласіе Блюхера, Никитинъ приказалъ впрягать подъ баттарейныя орудія по 10, а подъ легкія по 6 лошадей, и посадивъ людей на пушки и ящики, во весь опоръ пустился по шоссе къ Ла-Ротьеру, выстроилъ фронтъ и открылъ пальбу. Французскіе драгуны пошли въ атаку, но были опрокинуты неумолкнымъ огнемъ, картечью и ядрами. Между-тѣмъ приблизились пѣхота и кавалерія Сакена, который повелъ атаку на всѣхъ пунктахъ. Несмотря на жестокій огонь Французовъ, наша пѣхота ни на секунду не останавливалась; не дѣлая ни одного выстрѣла, она стройно подвигалась впередъ, а днѣпровскій полкъ, бывшій въ головѣ колонны Щербатова (кор. Сакена), шелъ съ пѣсенниками. Ланской съ третьею гусарскою дивизіею ударилъ на непріятельскую конницу и опрокинулъ ее; но былъ обращенъ назадъ. Ген. Васильчиковъ подкрѣпилъ его драгунскою дивизіею; французская кавалерія была сбита и прогнана до Бріенъ Ла-Вьеля; причемъ Русскіе овладѣли батареею. Тогда кн. Щербатовъ на этомъ пунктѣ остановился съ одною дивизіею, а другую дивизію послалъ влѣво, на подкрѣпленіе гр. Ливена, къ Ла-Ротьеру. Это селеніе составляло ключъ непріятельской позиціи. Русскіе овладѣли имъ до церкви, но тамъ встрѣтили сильнѣйшій отпоръ, и убійственный бой продолжался до вечера. Между-тѣмъ принцъ виртембергскій, овладѣлъ селеніемъ Пети-Минель, причемъ взялъ 10 орудій, и подкрѣпленный изъ резерва бригадою гренадеръ, выдвинулъ свою конницу, которая стала, вмѣстѣ съ полками Васильчикова, тѣснить непріятеля. Дѣйствія гр. Вреде были также быстры и успѣшны. При первой встрѣчѣ съ Французами впереди Шомениля, австрійская кавалерія отбила баттарею. Вреде, развернувъ свои войска, бросился на Шомениль, и взялъ приступомъ это селеніе и 7 пушекъ. Наполеонъ поспѣшилъ туда съ частію гвардіи и гвардейской артиллеріи, и нѣсколько разъ безуспѣшно пытался возвратить Шомениль. Подъ-вечеръ баварская и австрійская конница, ударивъ на непріятельскую, про-

гнала ее, врубилась въ два каре пѣхоты, и овладѣла 16 орудіями. Вслѣдъ за этимъ Баварцы устремились на Мервилье, и принудили защищавшія его войска маршала Мармона отступить за рѣчку Фроадъ и въ лежащій за нею Ажускій лѣсъ. Одинъ только гр. Гюлай дѣлалъ тщетныя покушенія противъ праваго непріятельскаго крыла. Атака была возобновляема 6 разъ, и каждый разъ неудачно. Съ наступленіемъ вечера центръ боевой линіи Французовъ былъ прорванъ и лѣвое крыло ихъ опрокинуто, а потому Наполеонъ лишился надежды удержаться въ занимаемой имъ позиціи и принужденъ былъ къ отступленію. Желая скрыть оное отъ союзниковъ, онъ отдѣлилъ часть резервовъ на подкрѣпленіе Мармона, а самъ съ остальною частью и многочисленною артиллеріею повелъ новую атаку на Ла-Ротьеръ. Это было поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ, когда поле сраженія изрѣдка освѣщалось лунымъ свѣтомъ. Постигая важность удержанія Ла-Ротьера, Наполеонъ, Блюхеръ и Сакенъ лично распоряжались въ улицахъ селенія, которымъ Французы, при возобновленномъ нападеніи, успѣли овладѣть. Они однако же были опять вытѣснены подоспѣвшими туда полками 2-й гренадерской дивизіи; потому-что Императоръ заблаговременно приказалъ гр. Бархлаю-де-Толли двинуть на подкрѣпленіе сражавшихся гренадерскій корпусъ и кирасиръ, а гвардіи занимать ихъ мѣсто у Танна. Тогда Французы начали отступать къ Бріенну, и Гюлай наконецъ, около полуночи, овладѣлъ Діенвилемъ. Темнота зимней ночи не позволила воспользоваться побѣдою, и передовыя цѣпи выставлены были, такъ сказать, ощупью, на самое близкое разстояніе отъ непріятеля, чтобъ не потерять его изъ виду. На слѣдующее утро союзники нашли на полѣ сраженія только слабый французскій арріергардъ. Всѣ корпуса нашей арміи немедленно двинулись впередъ. Вреде и принцъ виртембергскій прогнали непріятеля изъ Бріенна, приступомъ овладѣли замкомъ, и преслѣдовали отступающихъ до Лемона, гдѣ произошло еще упорное арріергадное дѣло; но Французы успѣли переправиться чрезъ Объ и сломать за собою мостъ. Это дѣло стоило Французамъ до 5,000 убитыхъ и раненыхъ, 1,000 плѣнныхъ и 75 орудій. Союзники — до 4,000 чел., но побѣдою обезпечили себѣ вступленіе во Францію, упрочили свое вліяніе на лежащія въ тылу ихъ, на лѣвомъ берегу Рейна, области, и убѣдили (въ чемъ сначала многіе сомнѣвались), что и въ самомъ сердцѣ Франціи можно было восторжествовать надъ Наполеономъ.

Ла-Рошель, главный городъ французскаго департамента Нижней Шаранты (Charente inférieure), съ 18,000 жит.; принадлежитъ къ третьекласснымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и къ 12 военной дивизіи. Имѣетъ военную гавань; укрѣпленія ея были разрушены во-время Людовика XIII, но при наслѣдникахъ его опять возобновлены. Замѣчателенъ по морскому сраженію, происходившемуздѣсь въ 1372 г., между союзнымъ французско-кастильскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Бокканегро, и англійскимъ, подъ начальст. Пемброка. Англичане потерпѣли совершенное пораженіе. Въ царствованіе Людовика XIII, Ла-Рошель принадлежалъ къ числу крѣпостей, предоставленныхъ Генрихомъ IV Гугенотамъ, въ обезпеченіе сохраненія гражданскихъ правъ ихъ; несмотря на то, 2 года королевскія войска осаждали этотъ городъ, который храбро защищался при помощи Англичанъ. Наконецъ туда прибылъ самъ кардиналъ Ришлье, правившій тогда Франціею; онъ приказалъ устроить огромную насыпь, загородившую Англичанамъ входъ въ гавань, и тѣмъ лишивъ Гугенотовъ возможности получать подкрѣпленія, принудилъ мужественнаго коменданта Ла-Рошели, принца Роана, сдаться на капитуляцію.

Ла Рошфуко (François duc de la-Rochefoucauld), герцогъ, извѣстный подъ именемъ принца де-Марсильякъ, знаменитый писатель, родившійся въ Парижѣ, въ 1605, или 1613 г., и отличившійся во многихъ случаяхъ своею храбростью. Но болѣе онъ замѣчателенъ по глубокому знанію людей и своему интригантному уму. Влюбившись въ герцогиню Лонгевильскую, онъ, изъ угожденія ей, принялъ сторону Фронды; однакожъ онъ игралъ тутъ роль второстепенную. Получивъ прощеніе, онъ сдѣланъ былъ Людовикомъ XIV кавалеромъ королевскихъ орденовъ (1661), потомъ назначенъ губернаторомъ Поату. Старость свою провелъ онъ въ дружескихъ связяхъ съ мадамъ де-ла-Файеттъ и мадамъ де-Севинье, и умеръ въ 1680 г. Онъ оставилъ *Мемоары о царствованіи Анны Австрійской*, 1662 г. и Размышленія и изрѣченія, или *Нравственныя правила* (1665 г.). Сочиненія его были изданы вновь въ 1825 г.

Ла-Рошфуко-Ліанкуръ (François-Alexandre-Frédéric duc de la Rochefoucauld-Liancourt), герцогъ, род. въ 1747 г., умеръ въ 1827; былъ великимъ хранителемъ гардероба при Людовикѣ XV и Людовикѣ XVI, потомъ депутатомъ въ собраніи государственныхъ чиновъ (1789 г.); онъ былъ преданъ королю и вътоже время заботился о выгодахъ отечества. Онъ участво-

валъ въ вызовѣ Неккера послѣ взятія Бастиліи, защищалъ короля послѣ отъѣзда въ Варенъ, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ клуба фельянтинцевъ. По закрытіи собранія, Ла-Рошфуко былъ назначенъ комендантомъ Руана; послѣ 10 августа 1792 года былъ лишенъ этого званія. Тогда онъ отправился въ Соединенные-Штаты. Возвратясь во Францію послѣ 18 брюмера, онъ занялся филантропическими предпріятіями, завелъ много мануфактуръ, основалъ школу искусствъ и ремеселъ, приказалъ произвести въ своемъ Ліанкурскомъ замкѣ первые опыты прививанія коровьей оспы, и сильно содѣйствовалъ къ повсемѣстному распространенію этого великаго открытія; онъ же былъ однимъ изъ покровителей взаимнаго обученія. Въ 1814 онъ вступилъ въ палату перовъ. За свободныя идеи попалъ въ немилость Карла X, и былъ уволенъ отъ различныхъ филантропическихъ должностей, которыя исполнялъ безвозмездно. Будучи извѣстенъ долгое время только подъ именемъ Ліанкура, онъ, послѣ смерти двоюроднаго брата Людовика-Александра, принялъ титулъ герцога де-ла-Рошфуко. Онъ написалъ, между-прочимъ, сочиненія: Путешествіе въ Соединенные-Штаты; О тюрьмахъ въ Филадельфіи, 1796 г. Жизнь его описана гр. Фредерикомъ Гаэтано де-ла-Рошфуко, въ 1827 г.

Ла-Рошъ-Жакленъ (Henri de la Roche Jacquelin), гр., сынъ полков. маркиза де-Ла Рошъ-Жаклена, род. 30 ав. 1772 г., въ помѣстьѣ близъ Шатильона, и первоначально воспитывался въ сорскомъ военномъ училищѣ; по выходѣ оттуда вступилъ въ конституціонную гвардію Людовика XVI; послѣ событій 10 авг. 1792 г. уѣхалъ изъ Парижа въ Вандею, гдѣ уже обнаруживалось волненіе въ пользу короля. Сначала Ла-Рошъ-Жакленъ не принималъ въ немъ участія; но по просьбѣ жителей Партенейскаго округа принялъ надъ ними начальство и соединился съ Боншаномъ и Эльбе. Узнавъ, что республиканскій генералъ Кетино вторгнулся въ Вандею, Ла-Рошъ-Жакленъ поѣхалъ въ свою родину, вооружилъ жителей окрестностей Шатильона и другихъ мѣстъ на защиту монархіи, возбудилъ въ нихъ энтузіазмъ, и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду при Обьенъ (Des-Aubiens), слѣдствіемъ которой было очищеніе республиканцами Вандеи, въ которой маркизъ Лескюръ произвелъ новое вооруженіе; въ особенности былъ укрѣпленъ замокъ Клиссонъ, который на все время войны оставался опорнымъ пунктомъ для роялистовъ. Ла-Рошъ Жакленъ, соединившись съ Лескюромъ и съ анжуйскою арміею, участвовалъ въ сраженіи при Бопрэ, вслѣдствіе котораго республиканцы были оттѣснены за Лауру. При взятіи Тоара онъ одинъ изъ первыхъ взошелъ на стѣну, и необыкновенною храбростью привелъ въ удивленіе обѣ сражавшіяся стороны. Потерявъ битву при Фонтенэ, роялисты не упали духомъ, и черезъ 9 дней (25 мая 1793 г.) одержали блистательную побѣду; въ этомъ сраженіи Ла-Лошъ-Жакленъ предводительствовалъ лѣвымъ крыломъ. 7 іюня овладѣлъ онъ укрѣпленнымъ лагеремъ близъ Варрена, и въ сопровожденіи одного только офицера проникъ въ Сомюръ; слѣдствіемъ этого отважнаго поступка была сдача города. Послѣ неудачнаго покушенія роялистовъ противъ Нанта, Ла Рошъ-Жакленъ съ одною дивизіею прикрывалъ Вандею, но долженъ былъ очистить Сомюръ, и 5 іюля, вмѣстѣ съ Лескюромъ, при Мулень-о Шеврѣ потерпѣлъ сильное пораженіе. 10 іюля онъ удачно сражался при Мартинье-Бріо съ генераломъ Вестерманомъ, но потомъ былъ разбитъ при Дуэ и Люсонѣ. Онъ пріобрѣлъ болѣе успѣха при взятіи укрѣпленнаго лагеря при Шантоне, и вскорѣ, съ помощью Боншана, взялъ приступомъ Эринье, гдѣ, въ началѣ сраженія, пуля раздробила ему большой палецъ руки. Положеніе королевской партіи день ото дня становилось затруднительнѣе; для усмиренія возстанія, республиканцы стали принимать болѣе и болѣе дѣятельныя мѣры. Вандейцы были снова разбиты при Шатильонѣ и потомъ при Шоле (13 окт.), гдѣ Боншанъ, Лескюръ и Эльбе были тяжело ранены. Роялисты бѣжали. Ла-Рошъ-Жакленъ успѣлъ ихъ остановить и устроить только при Бопрэ, но и оттуда вскорѣ вытѣсненъ Вестерманомъ. Напрасно, вмѣстѣ съ Лескюромъ, онъ опять пытался остановить бѣгущихъ: сраженіе при Шоле навело такой ужасъ на Вандейцевъ, что они опомнились только на другомъ берегу Лоары. Боншанъ умеръ; Эльбе, покрытый ранами, уѣхалъ въ Шарету; Лескюръ изнемогалъ отъ старости, и Ла-Рошъ-Жакленъ, на 22 году, былъ провозглашенъ главнокомандующимъ вандейскою арміей. Онъ поспѣшилъ въ Бретань, гдѣ Англичане хотѣли предпринять высадку; 12 окт. атаковалъ республиканцевъ при Лавалѣ, и взялъ его; черезъ 3 дня завязалась кровопролитная битва близъ Антрама (Entrames), между Вандейцами и ген. Лешелемъ, которая безостановочно длилась цѣлыя сутки и въ которой юный вождь обнаружилъ столько же личной храбрости, сколько дарованій. Разбивъ республикан-

цевъ при Эрне и Фужеръ, Ла-Рошъ-Жакленъ двинулся къ До (Dol), Понторзону и Авранш. 1 ноября Вандейцы были остановлены небольшою крѣпостью Гранвильи. Напрасно Ла-Рошъ-Жакленъ и епископъ, въ полномъ облаченіи, проходили по рядамъ своихъ воиновъ, стараясь одушевить ихъ. За противнымъ вѣтромъ, англійскій генералъ, лордъ Мойра, не могъ произвести высадку на берегъ и соединиться съ роялистами, и Вандейцы рѣшились отступить въ свои жилища. Ла-Рошъ-Жакленъ долженъ былъ согласиться на ихъ желаніе и повелъ армію назадъ. 15 ноября онъ разбилъ ген. Трибу при Понторзонѣ; 18 ноября выдержалъ упорную битву съ Вестерманомъ близъ Антрена; потомъ пошелъ къ Лафлешу, у котораго остался до 2 или 5 декабря. Вандейцы осадили Анжеръ, но здѣсь встрѣтили столь же отчаянное сопротивленіе, какъ и въ Гранвилье, не смѣлились перейти мостъ черезъ Се и отступили къ Лафлету гдѣ ожидало ихъ немонѣе затрудненій и опасностей. Находясь между городомъ, занятымъ республиканцами, и преслѣдовавшею ихъ арміею, они едва не были изрублены при разрушенномъ мостѣ на Лоарѣ. Въ такомъ крайне опасномъ положеніи Ла-Рошъ-Жакленъ взялъ съ собою 400 всадниковъ, за каждымъ помѣстилъ по одному пѣхотинцу, и пошелъ съ ними вверхъ по Лоарѣ; нашедши первый бродъ, онъ переѣхалъ черезъ него и приступилъ къ Лафлету, съ той стороны рѣки. Городъ былъ взятъ и мостъ на Лоарѣ устроенъ. Но этотъ геройскій подвигъ только на время отсрочилъ гибель роялистовъ. По недостатку въ съѣстныхъ припасахъ и сильной потерѣ въ людяхъ, они желали отдыха. Ла-Рошъ-Жакленъ надѣялся найти въ Монсѣ все нужное, но нашелъ тамъ молодаго и уже знаменитаго ген. Марсо, который одержалъ (12 декабря) надъ нимъ побѣду. Но Ла-Рошъ не упалъ духомъ; онъ собралъ остатки своей арміи, и преслѣдуемый республиканцами, форсированными маршами пошелъ къ Ансени. Прибывши туда 15 декабря, онъ не нашелъ на Лоарѣ ни одного судна; 4 лодки стояли у противоположнаго берега, но находившіеся на нихъ люди не смѣли къ нему подъѣхать. Ла-Рошъ-Жакленъ, съ Шоле и Лавильемъ де-Боже, бросился въ челнокъ и переплылъ на другую сторону рѣки; между-тѣмъ республиканцы разсѣяли остатки роялистовъ, которые черезъ нѣсколько дней были разбиты наголову при Савенэ. Ла-Рошъ-Жакленъ не безъ труда успѣлъ уйти къ Шарету, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ ворвался въ верхній Поату. Оба предводителя заспорили между собою о главномъ начальствѣ: Ла-Рошъ Жакленъ не захотѣлъ подчиниться Шарету, и оставилъ его, имѣя только 800 чел. Не взирая на занятіе республиканцами всей Вандеи, онъ успѣлъ собрать новое войско и съ перемѣннымъ счастіемъ велъ партизанскую войну. Въ 1794 г. предпріимчивый ген. Корделье началъ преслѣдовать Вандейцевъ безъ всякой пощады. Счастіе оставило Ла-Рошъ Жаклена; только въ мартѣ слѣдующаго года онъ опять пріобрѣлъ было поверхность: разбилъ республиканцевъ при деревнѣ Трументинѣ и отправился въ мѣстечко Нуэль, которое едва не было сожжено шометскимъ гарнизономъ. При этомъ случаѣ онъ во весь опоръ погнался за двумя гренадерами республиканской арміи; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ по немъ изъ ружья и убилъ его. Такъ, на 22 году возраста, окончилъ жизнь свою юный полководецъ, подававшій большія надежды. Любовь приверженцевъ и уваженіе самихъ враговъ сопровождали его и въ могилу. У него было два брата, Людовикъ и Огюстъ. Первый погибъ въ войнѣ 1815 г., второй генер. и гр. живетъ, понынѣ. Сынъ Людовика, маркизъ Генрихъ де Ла Рошъ-Жакленъ, былъ пэромъ, а теперь состоитъ член. національнаго собранія.

Ларрей (Jean Dominique Larrey), баронъ, одинъ изъ извѣстнѣйшимъ хирурговъ нашего врем. котораго Наполеонъ въ своемъ завѣщаніи назвалъ «добродѣтельнѣйшимъ человѣкомъ»: род. 1766 г., близъ Баньеръ де-Бигоръ. Въ 1787 г. получилъ мѣсто хирурга въ Тулузѣ, по морскому вѣдомству, совершилъ путешествіе, на военномъ фрегатѣ, въ Сѣв. Америку. Возвратившись въ отечество, онъ вскорѣ получилъ мѣсто хирурга при дѣйствующей арміи, и участв. во всѣхъ походахъ французскихъ войскъ, начиная съ 1791 г. Всегда дѣятельный, всегда готовый нести помощь, столь необходимую въ военное время, Ларрей успѣвалъ еще составлять свои записки и »Mémoires de médecine et de chirurgie militaires», Парижъ, 1812 г., которыя продолжалъ до послѣдняго времени. Онъ былъ также сотрудникомъ «Описанія Египта», по медицинской части, и написалъ «Relation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient», 1803 г. Ларрей достигъ высшихъ почестей, какихъ только военный хирургъ можетъ достичь. Онъ былъ членомъ верховнаго совѣта здоровья войска, баронемъ имперіи, имѣлъ всѣ европейскіе ордена, былъ членомъ французскаго института и многихъ иностранныхъ академій. Ум. въ 1842 г.

Ларсоны (Лавровы). — *Олофъ Ларсонъ*, королевскій печатникъ, пріѣзжалъ въ 1557 г. въ Москву, вмѣстѣ съ послами шведскаго короля

Густава, государств. совѣтн. Стенъ Эриксономъ, архіепископомъ упсальскимъ Лаврентіемъ и епископомъ абовскимъ Агриколою; они жили на литовскомъ дворѣ какъ-бы въ заключеніи, не могли никого видѣть, кромѣ царскихъ чиновниковъ; поднесши Іоанну IV серебряный кубокъ съ часами, обѣдали у него въ грановитой-палатѣ, и должны были принять всѣ условія, имъ объявленныя.—*Гудмундъ и Матсъ Ларсоны* (такъ они названы у Далина, а въ Синод. лѣтописи *№* 351 *л.* 138 и 181 названы *Гутманъ и Матіанъ Лавровы*), пріѣзжали послами въ Москву отъ шведскаго кор. Густава 16 янв. 1535 г.—Далинъ пишетъ, что Густавъ не утвердилъ заключеннаго ими договора.—Въ іюлѣ 1560 г. въ Москву опять пріѣзжалъ шведскій посланникъ *Ларсонъ*.

Лары (Lares), 1) въ этрурской миѳологіи почетное названіе боговъ покровителей и заступниковъ извѣстнаго какого-нибудь округа;—2) въ римской миѳологіи, дѣти Меркурія и Лары (см.), домашніе боги-покровители, отличные отъ Пенатовъ. Послѣдніе считались высшей натуры, а Лары нѣтъ. Они изображались изъ воска, въ видѣ мальчиковъ, одѣтые въ собачью шкуру (символъ ихъ охранительной силы) или съ собакою подлѣ нихъ, и ставились на дорогахъ, на поляхъ, на очагахъ, въ городахъ и проч. Отсюда были: Lares viales compitales, focorum (Dii laterni), grundules, domestici, rurales coelopotentes, marini, civitatum, familiares, и проч. Они передавались по наслѣдству и имѣли въ честь свою молельни, lararia. Имъ совершали ежедневно возліянія вина, курили благовонія и сжигали понемножку хлѣба; ставили передъ ними кушанья на деревянныхъ блюдахъ, жертвовали имъ первины плодовъ, свиней (въ той мысли, что они способствуютъ ихъ плодородію), телятъ, ягнятъ, печенья, медъ, виноградъ и т. п. При переходѣ изъ одного дома въ другой, прежде переносили туда Ларовъ и совершали имъ жертву; по возвращеніи изъ путешествія, напередъ совершали поклоненіе Ларамъ. Благотворительныхъ и даже просто знатныхъ людей Римляне причисляли къ Ларамъ, называя ихъ публичными ларами (lares publici); они правили городами и странами, какъ Цезарь и Октавій, по рѣшеніямъ сената. Александръ Северъ имѣлъ два ларарія, одинъ для высшихъ Ларовъ, другой для низшихъ, каковы Платонъ, Цицеронъ, Виргилій и проч. Въ апрѣлѣ праздновали Ларамъ во-время амбарвалій, въ октябрѣ во-время сбора винограда; публичный праздникъ отправлялся въ Римѣ въ началѣ мая. Рабы, послѣ сатурналій (см.), праздновали Ларамъ компиталіи, въ хорошую погоду, на площадяхъ и дорогахъ. См. J. Müller, «De diis romanis Laribus et Penatibus», 1811 г.

Ла-Саль (Antoine Charles Louis La Salle), графъ, род. въ Мецѣ 1775 г., одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ французскихъ генераловъ временъ имперіи. Отецъ его занималъ весьма важное мѣсто въ военномъ департаментѣ и безъ труда опредѣлилъ своего сына, тогда 11-ти-лѣтняго мальчика, поручикомъ въ эльзасскій полкъ; но при самомъ началѣ революціи молодой Ласаль добровольно вышелъ въ отставку, рѣшившись достигать до чиновъ заслугами, и вступилъ рядовымъ въ 23 полкъ конныхъ егерей, но вскорѣ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, и въ кампанію 1792 г. самъ главнокомандующій предложилъ ему чинъ поручика. Ласаль еще не считалъ себя достойнымъ этой чести, и пробылъ въ нижнихъ чинахъ до 1791 г., когда былъ произведенъ въ офицеры. Вскорѣ предъ нимъ открылось блистательное поприще. При каждомъ случаѣ онъ оказывалъ рѣдкое мужество; тогдашнее бездѣйствіе итальянской арміи, въ которой наход. полкъ его, было причиною медленности его повышенія. Впрочемъ въ 1796 г. Ласаль былъ уже ротмист., и въ сраженіи при Риволи (см.) съ нѣскол. эскадр. очутился близъ Бонапарте, въ ту самую минуту, когда многія австрійскія колонны приближались къ высотамъ; французская конница, послѣ неудачныхъ покушеній, была частью разстроена, кавалерія малочисленна, и успѣхъ сомнителенъ. Но Бонапарте увидѣлъ безпорядочность австрійскихъ колоннъ, и понимая всю важность этой минуты, приказалъ Ласалю съ 200 конныхъ егерей кинуться на первую австрійскую колонну, и воспрепятствовать движенію слѣдующихъ. Ласаль въ точности исполнилъ это трудное порученіе. Вечеромъ Ласаль возвратился съ непріятельскими знаменами, и Бонапарте, увидя его, сказалъ: «отдохни, Ласаль, на этихъ трофеяхъ; ты вполнѣ заслужилъ ихъ». Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ корпусъ вожатыхъ (guides), и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ оказывалъ храбрость, неменѣе изумительную. Въ 1799 г. Ласаль послѣдовалъ за Бонапарте въ Египетъ, и послѣ битвы при пирамидахъ произведенъ въ полковники. Находясь въ авангардѣ, Ласаль своею неустрашимостію и предусмотрительностію оказалъ важныя услуги войску Бонапарте. Въ одномъ сраженіи онъ изломалъ 7 сабель; подъ нимъ убито было три лошади. По возвращеніи изъ Египта онъ употребилъ свои досуги на изученіе военнаго искусства; послѣ аустерлиц-

каго сраженія былъ произведенъ въ бригадные генералы; въ 1806 г., при преслѣдованіи Пруссаковъ, онъ приступилъ къ Штеттину, и взялъ этотъ городъ. Въ битвѣ при Гейльсбергѣ его бригада дралась съ великою храбростію; въ самомъ разгарѣ сраженія 12 русскихъ драгунъ напали на Мюрата, который тогда носилъ еще титулъ вел. герцога бергскаго; Ласаль спасъ Мюрата, который черезъ нѣсколько часовъ оказалъ ему такую же услугу. 14 іюня онъ вполнѣ доказалъ свою неутомимую дѣятельность: утромъ этого дня онъ сражался подъ стѣнами Кенигсберга, а вечеромъ подписался на фридландскомъ полѣ. За эту кампанію Ласаль былъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Во-время испанской войны дивизія Ласаля, составлявшая часть корпуса герцога истрійскаго, была отправлена въ Леонъ и Астурію, разсѣяла въ этихъ провинціяхъ вооруженныя толпы народа, разбила испанскій корпусъ при Пласенсіи, и долгое время держала жителей того края въ страхѣ и повиновеніи. Въ сраженіи при Медина-дель-Ріо-Секо, Ласаль, въ головѣ своей бригады, прорвалъ линію испанскаго авангарда; за это блистательное дѣло онъ получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Послѣ пріѣзда въ Испанію самаго императора, Ласаль при Бургосѣ напалъ на испанскую дивизію, защищаемую окопами, взялъ 12 пушекъ и 17 знаменъ, а при Вильяніэхо отнялъ 17 пушекъ и 4 знамени. Побѣда при Меделинѣ была одержана вслѣдствіе блистательной атаки, произведенной Ласалемъ съ четырьмя кирасирскими полками. Императоръ, высоко цѣнивъ заслуги храбраго генерала, при самомъ началѣ войны съ Австріею перевелъ его въ большую армію и поручилъ его начальству кавалерійскій корпусъ. Онъ пошелъ на Пресбургъ, кажется, кромѣ своего корпуса, имѣя и другія войска подъ своимъ начальствомъ, потому-что онъ осадилъ крѣпость Раабъ и взялъ ее. Потомъ онъ участвовалъ въ битвахъ при Эслингенѣ и Ваграмѣ; въ концѣ послѣдняго былъ убитъ пулею въ лобъ.

Ласепедъ (Bernard-Germain-Etienne de Laville de Lacépède), графъ, род. въ Аженѣ 1756 г. Онъ былъ другомъ Бюффона и Глюка, и равно отличался въ музыкальныхъ композиціяхъ и въ натуральной исторіи. Призванный, въ 1791 г. къ должности президента отдѣленія (section), а потомъ командира національной гвардіи, избранный членомъ совѣта парижскаго департамента, президентомъ избирателей, депутатомъ и президентомъ конституціоннаго собранія, онъ былъ сдѣланъ наконецъ сенаторомъ (1799) и государственнымъ министромъ (1804). Этотъ знаменитый человѣкъ умеръ въ 1825 г. Самыя извѣстныя изъ его сочиненій: «Histoire naturelle des quadrupèdes, ovipares et des serpents». Также «des poissons», «des cétacées», для продолженія твореній Бюффона, и «Poétique de la musique». Онъ также сочинилъ нѣсколько романсовъ, симфоній и сонатъ.

Ласи (Don Louis de Lacy), потомокъ хорошей ирландской фамиліи, род близъ Гибралтара въ 1775 г.; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ испанскую военную службу, и въ 1794 г. былъ уже капитаномъ; въ 1803 г. перешелъ тѣмъ же чиномъ во французскую службу. Въ 1807 г., не желая служить противъ своего отечества, онъ вышелъ въ отставку и вступилъ въ испанскую службу, съ чиномъ подполковника; былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ защитниковъ Испаніи и приверженцемъ кортесовъ. Въ 1812 г. онъ былъ ген.-лейтенантомъ галисійской арміи и ген.-капитаномъ этой провинціи; лишился этой должности по возвращеніи Фердинанда VII. Въ 1817 г. онъ вмѣстѣ съ ген. Милансомъ, былъ предводителемъ недовольныхъ въ Каталоніи, домогаясь возстановленія уложенія 1812 года. Измѣна принудила ихъ обоихъ бѣжать. Ласи былъ захваченъ, увезенъ на Маіорку и тамъ разстрѣлянъ.

Ласказасъ (Las Casas), Bartolomeo de Las-Casas, род. въ Севильѣ. 1474 г.; потомокъ французской дворянской фамиліи; въ 1493 г., вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, Антономъ де-Ласказасомъ, отправился съ Хр. Колумбомъ въ Индію; по возвращеніи оттуда вступилъ въ духовное званіе, и вскорѣ опять уѣхалъ въ Америку. Онъ ходатайствовалъ предъ Карломъ V въ пользу освобожденія Индѣйцевъ и человѣколюбиваго обращенія съ ними и написалъ противъ Сепульведы соч. «Brevissima relation de la destruccion de las Indias», 1552. Импер. Карлъ V назначилъ своего духовника, доминиканца *Coto*, судьею; но споръ остался нерѣшеннымъ. Нѣкоторые изводятъ на Ласказаса, будто онъ совѣтовалъ королю употреблять въ работы вмѣсто Индѣйцевъ невольниковъ-Негровъ и такимъ-образомъ ввелъ торговлю невольниками. Ласказасъ умеръ въ Мадридѣ, въ званіи епископа Чіапы, совершивъ 12 поѣздокъ за океанъ.

Ласкарисы (*Λασκαρις*), греческая фамилія, происходящая изъ Ласкариса, мѣстечка близъ Ниццы. Замѣчат. ея члены: 1) *Θеодоръ*, зять импер. Алексія III, по взятіи послѣдняго въ плѣнъ, въ 1204 г., былъ княземъ никейскимъ; правилъ до 1222 г. — 2) *Ласкарисъ Дукасъ* или *Константинъ*, внукъ предыдущаго, правилъ съ 1255 по 1259 г.—3) *Іоаннъ Ласкарисъ*, сынъ предыдущаго, въ 1261 г. былъ ослѣпленъ по

приказанію Михаила Палеолога, 7 лѣтъ отъ роду, и заключенъ въ уединенный замокъ.—4) *Константинъ*, изъ импер. фамиліи, грамматикъ византійскій, бѣжалъ въ 1453 г., отъ Турковъ, изъ Греціи въ Италію; преподавалъ грамматику въ Миланѣ, Неаполѣ и Мессинѣ, и завелъ греческія коллегіи въ Римѣ и въ Парижѣ. Ум. въ Мессинѣ, въ 1493 г. Тамошній сенатъ, которому онъ завѣщалъ свою библіотеку, поставилъ ему памятникъ. Главное сочиненіе его: «Grammatica græca», 1476 г.

Ласкій, Іоаннъ, гнезненскій архіепископъ, род. 1457 г.; жилъ въ царств. польскихъ королей Александра и Сигизмунда Ягеллоновичей, и назначаемъ былъ нерѣдко посломъ къ иностраннымъ дворамъ, особенно въ Римъ. Подъ его именемъ издано было, по повелѣнію короля Александра, первое печатное собраніе польскихъ законовъ, въ 1505 г., въ Краковѣ. Это собраніе впослѣдствіи вошло въ составъ общаго свода польскихъ законовъ «Volumina legum», въ 1-й томъ. Племянникъ его, *Іоаннъ*, род. 1499 г., былъ главнымъ распространителемъ протестантизма въ Польшѣ. Умеръ въ 1560 г.

Ласса или Лагасса, главный городъ государства далай-ламы, въ провинціи Уни, въ Тибетѣ, имѣетъ большой храмъ, посвященный Чакямуни (Ларанъ), въ 3 этажа, съ мѣднымъ идоломъ Будды; сверхъ-того множество мелкихъ храмовъ, богатый базаръ, много монастырей, типографіи съ китайскими буквами, 2 школы, китайскій гарнизонъ и 25,000 жителей. Городъ посѣщается многочисленными богомольцами. Близъ него находится гора Ботала или Путала, съ 3 вершинами, изъ которыхъ на одной, Марбори, стоитъ городъ Побранъ-Марбу, съ высокими домами краснаго и бѣлаго цвѣта (одинъ имѣетъ высоты 367 фут.), и съ храмомъ великаго ламы, гдѣ 10,000 комнатъ, множество вызолоченныхъ и серебряныхъ столбовъ и позолоченная кровля. На другой вершинѣ, Цягхори, находятся два большіе монастыря, мѣсто ученія для пріѣзжихъ дамъ; на третьей, Поннури, прекрасное озеро, съ островомъ и сельскимъ домомъ. Въ окрестностяхъ множество храмовъ, въ томъ числѣ Бребунъ, при которомъ живутъ 5,000 ламъ.

Лассеніусъ (Петръ), лейтенантъ русскаго флота, природный Датчанинъ, весьма искусный въ наукѣ мореплаванія, пріобрѣлъ извѣстность неудачнымъ путешествіемъ по Ледовитому-морю, на которое самъ вызвался, и несчастною своею кончиною. На него была возложена важнѣйшая часть второй камчатской экспедиціи (см. Путешествія и открытія Русскихъ), совершить путь отъ р. Лены черезъ Беринговъ-проливъ въ Камчатку. 30 іюня 1735 г. онъ отправился изъ Якутска, на построенной тамъ дубель-шлюпкѣ «Иркутскъ», и выступилъ 7 авг. въ Ледовитое-море. Плаваніе его было неудачно: 14 числа онъ встрѣтился со льдами, снѣгами, противными вѣтрами и густыми туманами; стеченіе столькихъ препятствій заставило его искать убѣжища, и 19 авг. онъ едва могъ съ трудомъ взойти въ р. Хараулахъ. Лассеніусъ, желая доставить командѣ своей покойное убѣжище для зимы, приказалъ построить близъ якутскихъ пустыхъ юртъ большую казарму, съ разными перегородками; но предохранительная мѣра эта была недостаточна въ такомъ суровомъ климатѣ, гдѣ стужа и особенное свойство температуры подвергаютъ людей цынготной болѣзни. Гибельная эта зараза вскорѣ распространилась надъ бѣдными мореходцами. Лассеніусъ прежде всѣхъ сдѣлался ея жертвою, въ декабрѣ, а въ остальные 3 мѣсяца число экипажа уменьшилось еще 41 чел. Въ мартѣ умерли подлекарь Ренеръ и геодезистъ Петръ Баскаковъ, а въ живыхъ остались только священникъ, подштурманъ Ртищевъ и 6 матросовъ. Вмѣсто Лассеніуса начальство поручено Ртищеву, который и донесъ о всемъ подробно капит.-командору Берингу, главному командиру всей второй камчатской экспедиціи, пребывавшему тогда еще въ Якутскѣ. По правиламъ тогдашнихъ законоположеній, слѣдовало доносителей и отвѣтчика представить суду, а потому кап.-командоръ Берингъ и послалъ подштурмана Щербинина съ 14 матросами, для смѣны ихъ; но обвиняемый и обвинители не были уже въ живыхъ.

Лассенъ (Christian Lassen), род. въ Бергенѣ, 1800 г.; по смерти отца переселился съ матерью, въ 1821 г., въ Альтону; съ 1822 г. учился въ Гельденбергѣ и Боннѣ богословію, потомъ жилъ 2 года въ Лондонѣ и Парижѣ, возвратился въ Боннъ, съ 1827 г. былъ приватъ-доцентомъ тамошняго университета, съ 1830 г. профессоромъ. Его сочиненія: вмѣстѣ съ Бюрнуфомъ: «Essai sur le Pali», 1826; «De Pentapotamia indica», 1827 «Gymnosophista». 1832; «Die altpersische Inschriften zu Persepolis», 1836; «Institutiones linguæ prakritæ, 1837; «Zur Geschichte der griechischen und indoskythischen Könige in Bactrien Kabul und Indien», 1838, и «Indische Alterthumskunde», 1844 г. Кромѣ многихъ изданій восточныхъ памятниковъ, онъ издаетъ нынѣ журналъ: «Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes».

Лассп.—1) графъ *Петръ Петровичъ Ласси* род. въ Ирландіи 1678 г. Сначала поступилъ

во французскую службу, участвовалъ подъ знаменами славнаго маршала Катина, въ савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турковъ, въ арміи императора Леопольда, и наконецъ, въ 1700 г. предложилъ свои услуги Петру Великому. Отличившись въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ, Ласси пожалованъ, въ 1705 г. маіоромъ; былъ тяжело раненъ въ полтавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710 г.), бывши уже полковникомъ, и назначенъ комендантомъ тамошней крѣпости; находился въ прутскомъ походѣ (1711 г.); потомъ преслѣдовалъ до Познани Грасинскаго, приверженца Карла XII, и произведенный въ ген.-маіоры (1712 г.), служилъ подъ начальствомъ Меншикова въ Помераніи и Голштиніи, гдѣ участвовалъ во взятіи крѣп. Тенингена (1713 г.), въ разбитіи шведскаго генерала гр. Штейнбока и въ занятіи Штетина. Вслѣдъ за тѣмъ, Ласси, состоя въ арміи гр. Шереметева, находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургѣ; въ 1719 г. былъ отправленъ, на галерахъ, къ шведскимъ берегамъ, и опустошеніемъ ихъ заставилъ, вмѣстѣ съ ген.-адм. гр. Апраксинымъ, королеву Ульрику Елеонору согласиться на предложенный ей миръ. За эти подвиги онъ пожалованъ ген.-лейтенантомъ (1720 г.). Императрица Екатерина I, при вступленіи на престолъ, возложила на Ласси орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія этого знака отличія, 21 мая 1725 г., и пожаловала его ген.-аншеф., членомъ военной коллегіи, главнокомандующимъ арміею, расположенною въ Петербургской, Новгородской и Эстляндской губ., и рижскимъ генералъ-губернаторомъ (1726 г.). При Петрѣ II, когда кн. Меншиковъ не успѣлъ въ своемъ предпріятіи — получить посредствомъ переговоровъ герцогство Курляндское, Ласси вступилъ въ Курляндію съ тремя пѣхотными и двумя конными полками (1727 г.), для того, чтобы вытѣснить гр. Морица Саксонскаго, избраннаго курляндскими государственными чинами въ наслѣдники престола. Полковникъ Функъ получилъ приказаніе русскаго генерала арестовать Морица на остр. Османгенѣ; но тотъ успѣлъ скрыться на рыбачьей лодкѣ; впрочемъ, его избраніе было между-тѣмъ уничтожено. Доселѣ полководецъ Петра Великаго былъ только отличнымъ исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, но еще не имѣлъ случая оказать во всемъ блескѣ пріобрѣтенной имъ опытности въ военномъ искусствѣ. Въ 1733 г., Императрица Анна Іоанновна вверила ему начальство надъ двадцатитысячною арміей; съ этимъ войскомъ Ласси двинулся къ берегамъ Вислы, противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго, и 4 янв. прибылъ къ Торну; этотъ городъ покорился новоизбранному королю Августу III, и впустилъ русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ Данцигъ, когда смѣнилъ его гр. Минихъ. Оставаясь подъ командою фельдмаршала, онъ разсѣялъ десятитысячный корпусъ гр Тарло и кастеляна Терскаго, спѣшившій на помощь Станиславу; содѣйствовалъ сдачѣ города, истребилъ войска Мощинскаго, овладѣлъ Краковымъ, и въ награду за эти подвиги получилъ отъ Августа III орденъ Бѣлаго Орла (1734 г.). Въ 1735 г. Ласси выступилъ къ Рейну, съ 12,000 чел., для соединенія съ арміею принца Евгенія Савойскаго; прошелъ Богемію и Верхній-Палатинатъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ. Вспомогательное наше войско возвратилось назадъ съ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею. Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Ласси свой портретъ, осыпанный брилліантами, и 5,000 червонныхъ; Государыня препроводила къ нему фельдмаршальскій жезлъ, 17 февр. 1736 г., и поручила отправиться къ Азову. Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, Татары напали на Казаковъ, сопровождавшихъ Ласси, разсѣяли ихъ и частью взяли въ плѣнъ; самъ фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены. 20 мая Азовъ сдался ему на капитуляцію. Императрица наградила вѣрную и ревностную службу Ласси орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 1737 г. Славнымъ походомъ въ Крымъ Ласси обезсмертилъ свое имя. Ханъ со всѣмъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, значительно имъ укрѣпленной, но Ласси повелъ сорокатысячную армію новою дорогой. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ контръ-адмир. Бредалемъ, долженствовавшимъ вспомоществовать ему флотиліею на Азовскомъ-морѣ, Ласси вторгнулся въ полуостровъ по Арбатской-косѣ, перешелъ Сиваш, разбилъ крымскаго хана и пришедшее къ нему на помощь турецкое войско, подъ Карасу-базаромъ, жестоко наказалъ Татаръ, разореніемъ ихъ городовъ и селеній, наконецъ безпрепятственно оставилъ Крымъ, въ концѣ іюля. Въ слѣдующемъ 1738 г. фельдмаршалъ Ласси снова вступилъ въ Крымъ съ тридцати-пятитысячною арміею, не потерявъ ни одного человѣка. Ханъ стоялъ у Перекопской-линіи, съ сорока тысячами Татаръ и Турокъ. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Гнилаго-моря высыхаетъ и западный вѣтеръ такъ выгоняетъ изъ него

воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался (26 іюня), съ двухтысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Ласси прошелъ далѣе, и взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской-линіи, возвратился, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ Украйну. Въ 1739 г. Ласси былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи; въ 1740 г., по случаю празднества мира съ Оттоманской Портою, награжденъ шпагою, осыпанной брилліантами, и пенсіономъ въ 3,000 руб. Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила Ласси главное начальство надъ арміею. Фельдмаршалъ, разбивъ (23 авг.) подъ Вильманстрандомъ четырехтысячный шведскій отрядъ, подъ командою ген.-маіора Врангеля, взялъ его самого въ плѣнъ и овладѣлъ укрѣпл. гор. Вильманстрандомъ. Въ 1742 г. завоеваны города: Фридрихсгамъ, 29 іюня; Борго 30; Нейшлотъ 7 авг.; Тавастъ 16; Гельсингфорсъ сдался, 24, на капитуляцію, а занимавшій его 17,000 шведскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Буксгета, былъ принужденъ положить оружіе. Военныя дѣйствія возобновились въ 1743 г. Прощаясь съ фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоцѣнный брилліантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла его и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Противные вѣтры воспрепятствовали россійскои эскадрѣ прибыть къ Гельсингфорсу прежде 2 іюня; море во многихъ мѣстахъ близъ берега было еще покрыто льдинами, и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ нашемъ войскѣ. Между-тѣмъ ген. Кейтъ одержалъ поверхность надъ шведскими генералами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ осьмнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ, близъ Гангута, чтобы воспрепятствовать Ласси соединиться съ Кейтомъ. 6 числа, фельдмаршалъ подвинулся къ Твермипду, гдѣ рѣшился ожидать нашего флота съ адмир. гр. Головинымъ. Вскорѣ Шведы были поставлены среди галеръ и военныхъ россійскихъ кораблей. Еслибъ Головинъ безотговорочно исполнилъ приказаніе фельдмаршала, не ссылаясь на регламентъ Петра Великаго, непріятель потерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Ласси отправилъ къ нему, 18 іюля, 14 мелкихъ судовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и готовились воспрепятствовать ихъ соединенію съ кораблями; Головинъ, сдѣлавъ подобное движеніе, вышелъ также въ открытое море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, нашъ флотъ отплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ простоялъ спойно до заключенія мира, а шведскій удалился въ Карлскрону. 23 іюня фельдмаршалъ прибылъ въ Суттонгу; тамъ нашелъ онъ эскадру генерала Кейта. Непріятельскія галеры удалились къ Стокгольму; наши подходили къ острову Дегебри. 26 числа былъ держанъ военный совѣтъ, въ которомъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ финляндскихъ шкеровъ, а при первомъ попутномъ вѣтрѣ идти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оные высадку. 29, фельдмаршалъ намѣреваясь выступить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова, отъ нашихъ министровъ, что предварительныя статьи о мирѣ уже подписаны ими и шведскими полномочными, и что заключено перемиріе. Императрица прислала къ гр. Ласси собственную свою яхту, для въѣзда его въ С.-Петербургъ, пожаловала ему потомъ нѣсколько деревень, шпагу и табакерку, осыпанныя брилліантами, и 3,000 руб. прибавочнаго жалованья. Послѣ военныхъ трудовъ онъ вступилъ снова въ отправленіе должности лифляндскаго генералъ-губернатора, и скончался въ Ригѣ, 1751 г. — 2) (Maurice) *Морисъ Петровичъ*, ген. отъ инфан. россійской службы, род. 1737 г. и первоначально служилъ въ Австріи. Въ 1762 г., при самомъ началѣ царствованіи Императрицы Екатерины II, онъ былъ принятъ изъ австрійскихъ поручиковъ, тѣмъ же чиномъ, въ русскую службу; но на другой же день, въ уваженіе заслугъ его родственника, фельдмаршала гр. П. П. Ласси, произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ въ Азовскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ ходилъ, въ 1763 и 1764 г., въ Литву и Польшу, а въ 1769 г. съ честью участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ между-прочимъ въ обложеніи и взятіи кр. Хотина. Въ кампанію 1770 г. Ласси особенно отличилъ себя въ сраженіи, 7 іюля, при Ларгѣ, за что, тотчасъ послѣ битвы, главнокомандовавшимъ, гр. Румянцовымъ произведенъ въ секундъ-маіоры, съ переводомъ въ бутырскій пѣхотный полкъ. Поступивъ, по случаю этого перевода, въ отрядъ ген. Глѣбова, — сперва охранявшій тылъ арміи, а потомъ назначенный подъ Браиловъ. — Ласси находился во всѣхъ дѣлахъ подъ этою крѣпостью, начиная отъ неудачнаго штурма до взятія ея. Примѣрная храбрость, оказанная Лассіемъ, 21 октября 1771 г., при переходѣ (въ отрядѣ ген.-маіора Милорадовича) за Дунай и въ успѣшной атакѣ турецкаго лагеря подъ Мачинымъ, доставили ему чинъ преміеръ-маіора, съ чѣмъ вмѣстѣ онъ перешелъ въ Ро-

стовскій пѣхотный полкъ. Послѣ этого, остатокъ 1771 г., весь 1772 и начало 1773 г., т. е въ-продолженіе всего перемирія съ Портою, онъ находился въ корпусѣ ген.-маіора Потемкина (впослѣдствіи кн. Таврическаго), занимавшемъ пространство между Серетомъ и Яломицею; въ 1773 г. произведенъ въ подполковники, и командовалъ баталіономъ егерей въ корпусѣ ген. гр. П. П. Салтыкова, наблюдавшемъ за Рущукомъ; а въ 1774 г. въ томъ же корпусѣ переходилъ за Дунай и участвовалъ въ многократныхъ сраженіяхъ съ войсками рущукскаго гарнизона. По заключеніи, въ этомъ году, мира съ турецкимъ султаномъ, Ласси возвратился въ Россію; въ 1775 г., въ качествѣ командира одного изъ гренадерскихъ баталіоновъ, поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для занятія Крыма; а въ 1777 году, когда въ этой странѣ обнаружились безпорядки, отразилъ всѣ нападенія, сдѣланныя на него Татарами; спасъ отъ ярости ихъ большой военный госпиталь въ Бакчисараѣ, отбилъ захваченный мятежниками значительный запасъ продовольствія, и окопавшись редутомъ, съ горстью людей, выдержалъ безпрерывныя атаки жителей, до самаго прихода въ Крымъ корпуса кн. Прозоровскаго. Въ 1778 г., Ласси содержалъ цѣпь на южномъ берегу Крымскаго полуострова; въ 1779 г. произведенъ въ полковники, и назначенный командиромъ углицкаго пѣхотнаго полка, цѣлыя 5 лѣтъ пробылъ съ нимъ въ Польшѣ. Получивъ, 1787 г., чинъ бригадира, онъ поступилъ, съ углицкимъ полкомъ, подъ главное начальство фельдмаршала гр. Румянцова; 1788 г. произведенъ въ ген.-маіоры, и въ концѣ этого года, вскорѣ послѣ очаковскаго штурма, перешелъ подъ начальство кн. Потемкина, ввѣрившаго ему бригаду изъ московскаго и сибирскаго гренадерскихъ полковъ. Въ кампанію 1789 г. Ласси не имѣлъ случая къ отличію; но въ 1790 г., въ званіи шефа екатеринославскаго егерскаго корпуса, и сверхъ-того имѣя подъ своимъ начальствомъ бѣлорусскій егерскій корпусъ, со славою участвовалъ въ измаильскомъ штурмѣ. Въ достопамятный день этого событія, онъ былъ избранъ Суворовымъ въ предводители второй колонны праваго фланга, и первый взошелъ на стѣны крѣпости. По представленію Потемкина, Императрица, 1791 г., наградила Ласси орденомъ Св. Георгія 3 кл. и арендою въ Лифляндіи, въ пожизненное владѣніе; 1793 г. за дѣятельное участіе его въ турецкой войнѣ вообще, пожаловала ему орд. Св. Владиміра 2 ст. Въ 1794 г. содѣйствіе въ пораженіи польскихъ конфедератовъ подъ Вильною и Слонимомъ доставило Лассію еще двѣ награды. Во-время штурма, въ 1790 г., варшавскаго предмѣстія Праги, Ласси начальств. одною изъ колоннъ; 1795 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-поручики, съ оставленіемъ, по-прежнему, въ званіи шефа екатеринославскаго егерскаго корпуса; въ томъ же году, за успѣшное разграниченіе, съ австрійскими и прусскими коммиссарами, польскихъ границъ, онъ получилъ въ награду имѣніе Августово, въ Гродненскомъ уѣздѣ, съ приписанными къ нему 600 душами. Императоръ Павелъ I, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, назначилъ Ласси шефомъ рязанскаго кирасирскаго полка, 1797 г. казанскимъ военнымъ губернаторомъ и шефомъ тамошняго гарнизоннаго полка, и при посѣщеніи этого города, своеручно возложилъ на Ласси орденъ Св. Александра-Невскаго. Послѣ этого, 1798 г., Ласси получилъ начальство надъ войсками оренбургской инспекціи; произведенъ въ ген. отъ инф. и назначенъ, на мѣсто уволеннаго ген.-фельдм. кн. Репнина, инспекторомъ литовской инспекціи по части инфантеріи и литовскимъ военнымъ губернаторомъ, шефомъ муромскаго мушкетерскаго полка, шефомъ псковскаго мушкетерскаго полка и инспекторомъ смоленской инспекціи; въ 1799 г. сдѣланъ главнокомандующимъ арміи, расположенной между Балтійскимъ-моремъ и Брестомъ-Литовскимъ и, между-прочимъ, имѣвшей въ своемъ составѣ незадолго предъ тѣмъ вступившій въ русскую службу корпусъ принца Конде. Это назначеніе доказываетъ довѣренность, какую имѣлъ къ Ласси Императоръ Павелъ I. И въ-самомъдѣлѣ, этотъ Государь никого чаще его не удостоивалъ своими рескриптами и частными письмами, нерѣдко съ собственноручными приписками. Съ 26 октября 1799 г. до 1805 г. Ласси былъ внѣ службы. Въ 1805 г. по политическимъ обстоятельствамъ относительно Франціи, получивъ повелѣніе начальства ѣхать въ Неаполь, онъ прибылъ туда какъ частный человѣкъ; но по прошествіи нѣкотораго времени, 13 іюля 1805 г., былъ принятъ въ службу, съ возвращеніемъ старшинства, и назначенъ главнокомандующимъ россійскихъ, англійскихъ и неаполитанскихъ войскъ, собранныхъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, для защиты его отъ Французовъ. Неудачная битва подъ Аустерлицомъ разрушила этотъ союзъ, и Ласси чрезъ Константинополь возвратился въ Россію, съ частію бывшихъ у него русскихъ войскъ; другая же поступила подъ начальство главнокомандовавшаго флотомъ въ Средиземномъ-морѣ, вице-адмирала Сенявина.

По возвращеніи въ Россію Ласси уже не являлся на служебномъ поприщѣ; онъ поселился въ томъ гродненскомъ имѣніи, которое пожаловано ему Императрицею Екатериною II. Ум. 1820 г. — 3) Гр. *Францъ* (Franz Moritz Lassy), императорскій австрійскій фельдмаршалъ, государственный и конференцъ-министръ, тайн. сов., шефъ пѣхотнаго и кирасирскаго полковъ, кавалеръ Золотаго Руна и Маріи Терезіи большаго креста, род. 1725 г. въ С.-Петербургѣ; онъ былъ сынъ прославившагося въ нашей исторіи фельдмаршала гр. Петра Петровича Ласси. Отецъ не хотѣлъ видѣть возвышенія своего сына чрезъ протекцію, и предпочелъ позволить ему служить въ иностранной арміи. Когда онъ кончилъ полученное имъ въ Вѣнѣ воспитаніе, Россія наслаждалась миромъ, Австрія же была завлечена въ войну; по этому молодой Ласси вступилъ на службу прапорщикомъ въ австрійскую армію. Въ 1745 г. Ласси отправился къ арміи въ Богемію, сражался при Штригау, Зоорѣ и Кессельсдорфѣ, и былъ раненъ пулею. Во-время похода 1746 г. онъ былъ въ 3-хъ арміяхъ; послѣ сраженія при Піаченцѣ произведенъ въ маіоры, сражался при Роттофредо и Генуѣ, и потомъ спѣшилъ изъ Италіи въ Нидерланды, гдѣ отличился при Року. Въ 1747 г. Ласи опять находился въ Италіи, былъ при вторженіи въ Провансъ и участвовалъ во вторичномъ нападеніи на Геную; въ послѣднемъ же походѣ австрійской наслѣдственной войны, 1748 г., находился при осадѣ Маастрихта. Будучи полковникомъ пѣхотнаго полка Колоредо, Ласси въ мирное время умѣлъ выучить своихъ солдатъ необыкновенной въ то время быстротѣ и ловкости, что и возбудило противъ него зависть и клевету; но онѣ были блистательно опровергнуты, когда, при началѣ семилѣтней-войны, его полкъ, въ сраженіи при Ловозицѣ, спасъ всю армію. Въ донесеніи придворному военному совѣту фельдмаршалъ Броунъ, его другъ и родственникъ, писалъ «Безъ Ласси въ этотъ день все было бы потеряно, а безъ его раны все было бы выиграно.» Ласси произведенъ былъ въ генералы, и сражался потомъ, въ 1757 г. съ особеннымъ отличіемъ при Рейхенбергѣ, Прагѣ, гдѣ опять былъ раненъ, и при Бреславѣ. Распоряженія къ этому сраженію почти всѣ принадлежатъ ему одному, и бригада его находилась на самомъ опаснѣйшемъ пунктѣ, какъ равно и въ сраженіи при Лейтенѣ, гдѣ онъ, будучи вновь раненъ, все-таки спасъ остатки разбитой арміи. Способности Ласси были уже такъ всѣми признаны, что онъ получилъ мѣсто генералъ квартирмейстера арміи, которая была почти совершенно уничтожена сраженіемъ при Лейтенѣ и его послѣдствіями; ее должно было вновь организовать; дѣятельность ген. Ласси преодолѣла всѣ препятствія, и скоро войска снова явились въ полѣ. Въ званіи ген.-квартирмейстера, въ 1758 г., онъ составилъ планы къ освобожденію Ольмюца и внезапному нападенію на Пруссаковъ при Гохкирхѣ и въ 1759 г. при Максенѣ. Въ походѣ 1760 г. Ласси начальствовалъ особымъ корпусомъ, съ которымъ онъ предпринялъ весьма затруднительный, по близости непріятеля, маршъ изъ Силезіи въ Саксонію; спасъ при Дрезденѣ имперскую армію, облегчилъ фельдмаршалу Дауну переходъ чрезъ Эльбу при Торгау и отступленіе въ лагерь при Плауенѣ. Большую честь доставили Ласси распоряженія къ походу въ Берлинъ, который былъ увѣнчанъ полнымъ успѣхомъ. Послѣ сраженія при Торгау, императрица Марія Терезія послала ему патентъ на чинъ фельдмаршала, но онъ извинялся, что не желаетъ перегнать старшаго въ чинѣ генерала, который былъ его другомъ Былъ произведенъ въ 1759 г. въ фельдцейгмейстеры Ласси за сраженіе при Максенѣ, а за Гохкирхъ онъ получилъ орденъ Маріи Терезіи первой степани. Въ походѣ 1762 г. онъ командовалъ однимъ крыломъ арміи, продолжая притомъ исполнять обязанность ген.-квартирмейстера. Въ 1765 г. Лассси назначенъ былъ ген. инспекторомъ арміи, а въ 1766 г. президентомъ придворнаго военаго совѣта. Въ Австріи до-сихъ-поръ памятны услуги, оказанныя имъ арміи въ этихъ двухъ должностяхъ; ему обязаны, между-прочимъ, и введеніемъ учебныхъ лагерей. Въ баварской наслѣдственной войнѣ Ласси назначилъ тѣ укрѣпленные пункты, на которыхъ австрійская армія ожидала своихъ противниковъ, и здѣсь-то узналъ его императоръ Іосифъ. Съ этого времени мнѣніе Ласси стало имѣть особый вѣсъ въ государственныхъ и военныхъ дѣлахъ, и даже въ частной жизни этого монарха. Во-время перваго похода турецкой войны 1788 г. Ласси былъ съ императоромъ при арміи; но оба обманулись въ своихъ разсчетахъ. Ласси не мало стоило труда поправить гибельныя слѣдствія отступленія отъ Ихлова; по окончаніи этого возвратился онъ больнымъ въ Вѣну, гдѣ продолжалъ пользоваться довѣренностію Іосифа, до кончины этого императора. Согласно его желанію и, по уваженію предстоявшихъ обстоятельствъ, Ласси началъ готовиться, въ 1790 г., къ принятію начальства надъ арміею, назнач. дѣйствовать противъ Пруссіи; но вслѣдствіе рейхенбахской конвенціи это оказалось ненужнымъ.

Скоро потомъ наступившая старость и слабое здоровье Ласси удалили его совершенно съ воинскаго поприща; онъ ум. въ 1801 г. Ласси былъ постоянно вѣренъ своимъ предначертаніямъ, умѣя удерживать природную горячность своего характера и въ сраженіяхъ сохранялъ непоколебимое хладнокровіе. Мужество его, за исключеніемъ юношескихъ отважныхъ предпріятій, было всегда разсчитано; онъ взвѣшивалъ силы и потребности своихъ войскъ, равно и то, гдѣ можно было отважиться и гдѣ должно было медлить; но, кажется, уже слишкомъ предпочиталъ предосторожность смѣлости и оборонительное дѣйствіе наступательному, доказательствомъ этому можетъ служить такъ-называемая кордонная система, изобрѣтателемъ которой почитается Ласси, и которая, стараясь все защищать, ничего не защищала. (Thaten und Character-Züge berühmter Oestr-i chisher Feldherrn).

Ла-Казъ (Auguste Dieudonné Emmanuel Las-Cases), авторъ самыхъ популярныхъ сочиненій, явившихся въ началѣ нынѣшняго вѣка; особенно замѣчательно сочиненіе его «Atlas historique de Le Sage». Молодой Ла-Казъ во-время революціи долженъ былъ бѣжать, и по объявленіи амнистіи возвратился въ отечество. Въ 1810 г. Наполеонъ пожаловалъ его въ полковники 10 легіона національной гвардіи Парижа. Во-время реставраціи 1814 г. онъ удалился въ Англію. Въ 1815 г. Наполеонъ вошелъ его въ государст. совѣты; а по паденіи Наполеона Ла-Казъ отправился съ нимъ на островъ св. Елены; но въ 1816 г. Ла-Каза разлучили съ Наполеономъ и захватили его бумаги. Наполеонъ послѣ этого написалъ ему письмо, исполненное дружбы и признательности. Это письмо до-сихъ-поръ хранится въ фамиліи Ла Казовъ. По смерти Наполеона Ла-Казъ возвратился во Францію и издалъ: «Mémorial de S-te. Hélène». Умеръ въ 1842 г. Сынъ его также отличался ревностною преданностью къ Наполеону, и услаждалъ его послѣдніе дни на остр. Елены. Въ 1840 г. онъ сопутствовалъ принцу Жоанвильскому на остр. св. Елены, для перенесенія остатковъ Наполеона во Францію, и издалъ описаніе этого путешествія.

Лассо (Orlando di Lasso), одинъ изъ великихъ композиторовъ XVI ст., бывшій послѣднимъ композиторомъ бельгійской школы, род. въ Монсѣ (Mons) 1530 г.; ум. около 1595 г.; настоящее его имя было Роландъ де-Латторъ; въ молодости онъ имѣлъ прекрасный голосъ, доставившій ему покровительство Фердинанда Гонзаго, вицекороля Сициліи. Потерявъ голосъ на 18 г., онъ занялся музыкою. Объѣхавъ потомъ Англію, Францію, Голландію, онъ поселился въ Мюнхенѣ, поступивъ капельмейстеромъ къ герцогу Альберту. Онъ знаменитъ своими духовно-музыкальными произведеніями, изданными въ собраніи его мотетовъ (Magnum opus musicum).

Ластъ, мѣра зернового хлѣба въ 12 четвертей, и также вѣсъ, равный двумъ тоннамъ или 120 пуд. Числомъ ластовъ измѣряютъ вмѣстительность нашихъ купеческихъ судовъ, такъ же, какъ числомъ тонъ—вмѣстительность судовъ военныхъ.

Латеранскіе соборы. Такъ назыв. 11 соборовъ потому-что происходили въ Римѣ, въ латеранскомъ папскомъ дворцѣ; изъ нихъ 4 считаются «вселенскими».—1) Соборъ былъ въ 1123 г. при папѣ Каликстѣ II и на немъ утвержденъ вормскій конкордатъ объ инвеституръ; постановлены воспрещенія симоніи и браковъ духовенства, отпущеніе грѣховъ для крестоносцевъ.—2) Соборъ 1139 г., при папѣ Иннокентіи II, и на немъ осуждены Петръ Брюйсъ и Арнольдъ Брешіанскій, и постановлено, чтобы всѣ духовные, виновные въ симоніи, были отрѣшаемы отъ сана; предписано духовенству носить приличную его званію одежду; воспрещено слушаніе обѣдни, служимой женатыми священниками, преподаваніе юриспруденціи и медицины профессорамъ духовнаго званія и монахамъ; повелено мірянамъ, владѣвшимъ церковными имуществами, возвратить эти имущества Церкви; запрещенъ ростъ; положено отлученіе на обидѣвшихъ духовное лицо; даровано церквамъ и церковнымъ дворамъ право убѣжища; постановлено въ обязанность государямъ приглашать на соймы епископовъ и проч.—3) Соборъ 1179 г., былъ при папѣ Александрѣ III, и на немъ опредѣлено, чтобы при избраніи папы наблюдалось рѣшеніе ⅔ голосовъ; чтобы никто не былъ поставляемъ въ епископы моложе 30 лѣтъ; воспрещено духовенству всякое обращеніе съ женскимъ поломъ внѣ священнической должности; вслѣдствіе духовнымъ лицамъ возвратить Церкви за давностью присвоенныя отъ нея имѣнія; произнесено отлученіе Альбигенцевъ и др. еретиковъ, которыхъ разрѣшено истреблять вооруженною рукой, и проч.—4) Соборъ 1215 г., былъ при папѣ Иннокентіѣ III; разсуждалъ о церковной дисциплинѣ, о новомъ крестовомъ походѣ, и подтвердилъ ученіе о пресуществленіи.

Латинская имперія была образована французскими крестоносцами въ Константинополѣ, въ 1204 г., по изгнаніи Дуки Мурцуфла. Первымъ латинскимъ императоромъ былъ Балдуинъ, графъ фландрскій. Владычество Французовъ было уничтожено Михаиломъ Палеоло-

гомъ, въ 1261 г.

Латинскій языкъ. Ни одинъ языкъ, какимъ только говорили существовавшіе на земномъ шарѣ народы, не можетъ похвалиться столь блестящею и завидною судьбою, какою можетъ гордиться языкъ древнихъ Римлянъ—латинскій. Если Греки и оставили намъ безсмертные памятники своего ума и жизни въ литературѣ, удивительно разнообразной по формѣ и духу; если и самая литература Римлянъ обязана была существованіемъ своимъ греческой, и не выходя никогда изъ ея опеки, угасла прежде своей кормилицы, то это недаетъ однакоже права заключать, что греческій языкъ имѣлъ столь же благотворное вліяніе на всеобщее развитіе духа человѣческаго, какое имѣлъ языкъ Римлянъ. Еще не далеко отъ насъ то время, когда наука неиначе смѣла выражаться, какъ на языкѣ латинскомъ; да и доселѣ сохраняетъ онъ на Западѣ свои освященныя временемъ права, какъ языкъ вѣры. Не распространяясь много о томъ, что бо́льшая часть нынѣ существующихъ въ Европѣ языковъ обязана ему своимъ бытіемъ, упомянемъ единственно о неменѣе важной услугѣ, оказанной имъ человѣчеству уже тѣмъ что положенныя въ основу нынѣшнихъ обществъ порядокъ и прочность, законодательство и науки административныя, вошли къ намъ черезъ его посредство. Бѣдный для выраженій отвлеченныхъ,—языкъ латинскій, съ другой стороны, точенъ и опредѣлителенъ, умѣренъ въ метафорахъ, высокъ и торжественъ въ оборотахъ. Почти совсѣмъ лишенный важнѣйшаго достоинства элемента философскаго и поэтическаго, языкъ этотъ не есть языкъ страстей и возвышенныхъ мечтаній: въ его складѣ замѣтна даже какая-то особая жесткость. Видно сейчасъ, что на образованіе его мало дѣйствовало вліяніе женскаго чувства, чуждое общественной жизни древнихъ Римлянъ, у которыхъ, впрочемъ, послѣдняя сама была всегда въ разъединеніи съ жизнію семейной. Скорѣе языкъ латинскій—языкъ форума и трибуны. Слова его, простыя по своей природѣ, поражаютъ способностью звуками изображать предметы болѣе или менѣе совершенно; отчего они въ латинскомъ языкѣ всегда чрезвычайно выразительны и живы. Построенія рѣчи его ясны, естественны и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразны. Соотвѣтственность въ окончаніяхъ, дающая возможность узнавать относящіяся другъ къ другу слова, какъ бы раскинуты они ни были, есть столь великое его преимущество, что одно это даетъ ему средство разнообразить до безконечности свои обороты; а склоняемыя его причастія, нерѣдко замыкая полную фразу новымъ неожиданнымъ и изящнымъ предложеніемъ, придаютъ латинскому языку еще болѣе красоты. Вообще, по своей особенности, латинскій языкъ преимущественно способенъ къ построенію и сочетанію періодовъ, которые развиваются у него изящною цѣпью силлогизмовъ, полною жизни и ума. Между-тѣмъ нѣтъ, кажется, языка, который могъ бы поспорить съ нимъ въ выразительной краткости: часто, для передачи мысли достаточно ему одного слова. Извѣстно всѣмъ донесеніе Цезаря сенату о побѣдахъ въ Азіи: Veni, vidi, vici. Сколько словъ пришлось бы употребить иному хваленому европейскому языку, чтобы перевесть эти три слова. Въ заключеніе о свойствахъ этого языка, скажемъ, что не столь звучный, какъ греческій, тяжелый и однообразный, латинскій языкъ много теряетъ въ отношеніи музыкальности, зато имѣетъ всѣ достоинства, чтобы быть языкомъ ораторовъ.—*Исторія.* Перейдемъ теперь къ происхожденію и историческому развитію этого языка. Латинскій языкъ непремѣнно слѣдуетъ отдѣлить отъ древняго италійскаго, отъ котораго онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, разнствовалъ въ сущности. Это отличіе впрочемъ, по недостаточности памятниковъ того времени, трудно доказать положительно. Утвердительно можно сказать только то, что Энотры (пеласгійскаго прохожденія), Авзоны, Оски, Волски, Сабиняне, Тирренъ или Туски, Омбры или Умбры были первыми туземцами Италіи. Къ нимъ присоединить должно такъ-называемыхъ Аборигеновъ (древнихъ Латинянъ). Очень возможно предположеніе, что всѣ эти народы говорили каждый своимъ особымъ нарѣчіемъ. Изъ простаго исчисленія обитавшихъ въ древней Италіи народовъ можно естественно придти къ заключенію, что вопросъ о происхожденіи латинскаго языка, несмотря на всѣ ученые труды и попытки нашего вѣка объяснить его, мало подвинулся впередъ далѣе остроумнаго замѣчанія Діонисія Галликарнасскаго: «языкъ латинскій не совсѣмъ греческій, не совсѣмъ варварскій.» При нынѣшнемъ изученіи филологіи, критическомъ и сравнительномъ, и при возникшемъ теперь вездѣ сознаніи, что Востокъ, колыбель рода человѣческаго, долженъ, болѣе или менѣе, быть и колыбелью человѣческихъ языковъ,—Индія, съ своимъ санскритскимъ не могла избѣгнуть любопытства ученыхъ. Они нашли родственное сходство въ немъ со многими другими языками, въ томъ числѣ и съ латинскимъ

Между-тѣмъ въ этомъ послѣднемъ такъ много аналогій съ греческимъ языкомъ, что не безъ основанія можно предполагать, что если онъ и индійскаго происхожденія, — то впослѣдствіи времени неминуемо долженъ былъ пройти черезъ элементъ греческій, и образовался окончательно по діалекту эолійскому. Таково мнѣніе многихъ современныхъ намъ ученыхъ. Другое мнѣніе опирается на авторитетъ и критическія изысканія Нибура. По этому предположенію латинскій языкъ слѣдуетъ отнести къ пеласгійскому началу. Въ подтвержденіе таковой гипотезы, послѣдователи великаго историка указываютъ на нѣкоторые уцѣлѣвшіе остатки пеласгійскаго идіома, изъ которыхъ они заключаютъ, что онъ, хотя и разнствовалъ отъ греческаго, однакоже былъ съ нимъ въ родствѣ, а еще болѣе приближался къ діалекту эолійскому. Наконецъ третьи утверждаютъ, что языки греческій и латинскій имѣли одинъ и тотъ же источникъ своего происхожденія—Азію. Что же касается до замѣченнаго еще Діонисіемъ Галикарнасскимъ варварскаго начала, многими учеными признаваемаго за первоначальный, коренной элементъ латинскаго языка, то будутъ ли въ немъ находить образованіе кельтійское и германское (althoch-deutsche Sprache) или остатки оскаго языка,—мы неминуемо придемъ всегда къ прежнему заключенію, что этотъ начальный элементъ восточнаго происхожденія. Однакоже послѣднее обстоятельство, что это не греческое начало—оское, довольно правдоподобно уже потому, что оба нарѣчія—латинское и оское—вѣтви одного и тогоже неизвѣстнаго языка. Первое изъ нихъ, по своему естественному мѣстонахожденію—центру Италіи—находясь въ соприкосновеніи съ многими идіомами разныхъ племенъ, принимало въ себя разнородныя стихіи, по мѣрѣ того, какъ въ составъ первобытнаго общества Рима входили чуждые элементы, и быстро достигло наконецъ, отъ сближенія Римлянъ съ Греками, и знакомства съ ихъ литературою, полнаго развитія и совершенства. Между-тѣмъ, какъ собратъ его, языкъ оскій, будучи не въ силахъ бороться съ вліяніемъ, съ одной стороны, гражданской образованности селившихся въ южной Италіи греческихъ колоній, а съ другой—латинскаго языка, который Римляне, вмѣстѣ съ оружіемъ, вносили всегда къ побѣжденнымъ,—кончилъ тѣмъ, что въ первый вѣкъ нашей эры исчезъ съ лица земли, далеко послѣ того, какъ народъ, говорившій имъ, прекратилъ свое самобытное существованіе. Хотя теорія эта имѣетъ болѣе правдоподобія, чѣмъ другія, однакоже и ей, для несомнѣннаго вѣроятія, недостаетъ достаточнаго числа историческихъ доказательствъ. Особенно трудно допустить столь близкое сродство между Осками и Латинянами, чтобы діалектъ одного принимать за діалектъ другаго народа. Многіе древніе писатели явственно различаютъ оба эти языка, а Катонъ самое происхожденіе Римлянъ отъ Осковъ приписываетъ клеветѣ, выдуманной и распространенной Греками. Тѣмъ невѣроятнѣе было бы допустить предположеніе, что внѣ Рима существовало особое нарѣчіе (patois) различное отъ городскаго и образовавшееся изъ обломковъ оскаго языка. Предположеніе это даетъ право думать: 1) что языкъ латинскій не былъ одинаково чистъ и въ городѣ и въ провинціяхъ; 2) что въ немъ было много словъ, заимствованныхъ отъ другихъ италійскихъ нарѣчій. Остается еще сказать два-три слова объ усиліи нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ—этотъ негреческій элементъ латинскаго языка отнесить къ народамъ германскаго или кельтійскаго происхожденія. Если дѣйствительно и находится между ними какое сходство, — то очень отдаленное, и далѣе простирать своивиды было бы крайне ошибочно и несправедливо. Еще нелѣпѣе предположеніе производить элементъ этотъ отъ языка Тусковъ (см. Этруски), народа, какъ утверждаютъ, спустившагося въ Италію съ Ретическимъ Альпъ, въ эпоху вторженія Кельтовъ. Итакъ выводы наши относительно происхожденія латинскаго языка могутъ приведены быть къ слѣдующему: 1) Языкъ этотъ происхожденія восточнаго. 2) Въ немъ замѣтно соединеніе двухъ элементовъ: греческаго и другаго — негреческаго, варварскаго (оскаго по всѣмъ вѣроятіямъ.) Грамматика латинскаго языка есть греческая. Грекамъ же обязаны Латиняне и письменностью. Въ азбукѣ ихъ, по увѣренію многихъ римскихъ грамматиковъ, первоначально было 16 буквъ, столько, сколько было ихъ у Грековъ въ первыя времена ихъ гражданственности. Такъ, по-крайней-мѣрѣ, пишутъ Тацитъ и Плиній. Трудно назвать, какія именно были у нихъ эти 16 буквъ. Въ достовѣрнѣйшемъ и древнѣйшемъ памятникѣ латинской письменности, надписи на гробницѣ одного изъ Сципіоновъ (Scipio Barbatus), консула въ 297 г. до Р. Х, видимъ уже латинскую азбуку всю, исключая буквъ b, k и x; изъ которыхъ послѣдняя замѣнялась буквою c. H и x встрѣчаемъ также въ сенатскомъ постановленіи о Вакханаліяхъ, подъ 185 годомъ до Р. Х. Итакъ латинская азбука состояла

около этого времени уже изъ 21 буквы; двѣ изъ нихъ i и u были гласными и согласными. Августъ дополнилъ ее двумя буквами y и z, собственно для словъ, заимствованныхъ изъ греческаго; оттого-то Квинтиліанъ и называетъ x послѣднею латинскою буквою. Латинскій языкъ въ началѣ своего существованія подвергался, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе расширенія круга дѣйствій и понятій римскаго народа, частымъ измѣненіямъ и заимствованіямъ. Но какія это были измѣненія въ немъ до Пуническихъ войнъ — рѣшительнаго ничего нельзя сказать. Памятники, позднѣйшіе тѣхъ, которые выше приведены нами, могли дойти до насъ, вслѣдствіе частыхъ переписокъ, въ измѣненномъ уже видѣ. Извѣстно лишь изъ Полибія, что въ его время съ трудомъ понимали и разбирали древнія надписи. Между-тѣмъ законы XII таблицъ были писаны на языкѣ, понятномъ для всѣхъ гражданъ; что, повсему вѣроятію, могло произойти отъ исправленій, какимъ подверглись они вскорѣ послѣ взятія Рима Галлами. Однако, кажется, преобразованія эти ограничивались одними орѳографическими измѣненіями, введеніемъ въ языкъ незначительнаго числа словъ, заимствованныхъ преимущественно отъ племенъ, сродственныхъ Римлянамъ; слѣдственно они и не могли имѣть значительнаго дѣйствія на сущность языка и его грамматики. Латинскій языкъ въ эпоху окончанія Пуническихъ войнъ, если судить о немъ по сочиненіямъ слѣдующаго вѣка, богатъ выраженіями, относящимися до войны, земледѣлія и права. Неменѣе изобиленъ онъ метафорами; предметы для сравненій почерпались изъ окружающей природы, какъ то всегда бываетъ у народовъ, стоящихъ на первой ступени гражданственности. Болѣе тѣсное сближеніе Римлянъ съ Греками, бывшее прямымъ слѣдствіемъ покоренія ими полуострова и Сициліи, не могло не имѣть важнаго вліянія и на самый языкъ. Скоро образованнѣйшіе изъ нихъ, познакомясь съ литературою и языкомъ Грековъ, стали говорить и писать преимущественно на одномъ греческомъ языкѣ. Цивилизація, подобная эллинской, должна была произвести могущественное впечатлѣніе на народъ, еще юный, но пылкій и воспріимчивый. Самая прелесть такой цивилизаціи легко могла ввергнуть многіе умы въ простительную крайность—въ рабство подражанія. Худо знакомые съ геніемъ собственнаго своего языка, писатели этого времени мечтали сообщить ему ту же легкопроизводимость словъ, которая есть преимущество языковъ, болѣе однородныхъ, чѣмъ латинскій, и достояніе націй, издавна свыкшихся уже съ философіею мысли. Если усилія ихъ, съ одной стороны, остались безъуспѣшными, то съ другой — не были совсѣмъ безплодными: языкъ видимо сталъ очищаться; устарѣлыя формы исчезли сами-собою или замѣнились новыми, которыя, не вредя физіономіи его, придали ему, напротивъ, еще большую оригинальность и выразительность. Цицеронъ былъ правъ, когда съ сожалѣніемъ вспоминалъ о вѣкѣ Сципіоновъ, какъ о вѣкѣ настоящей латини. Между-тѣмъ, вмѣстѣ съ побѣдами и завоеваніями Римлянъ распространяется и самый языкъ ихъ. Въ колоніяхъ, основываемыхъ ими на землѣ покоренной, латинскій языкъ удерживается уже потому, что важнѣйшимъ условіемъ для достиженія почестей или занятія общественныхъ должностей необходимо было знаніе его. Муниципальные города Италіи, покоряясь той же необходимости, принимаютъ его, какъ знакъ своей зависимости отъ Рима; частью же сами домогаются лестнаго позволенія употреблять его въ своихъ гражданскихъ актахъ. Въ войну за независимость они отказываются отъ языка своихъ побѣдителей, и возвращаются къ своимъ отдѣльнымъ нарѣчіямъ. Но не надолго: по покореніи ихъ вновь, языки ихъ скоро сливаются съ латинскимъ. Вліянія этого не избѣгли народы съ большею самостоятельностью и говорившіе языкомъ, совершенно отличнымъ отъ латинскаго, какъ напр. Галлы италійскіе и Этруски. Уже въ эпоху смерти Силлы существовали въ Италіи два оффиціальные языка: греческій и латинскій. Языкъ Этрусковъ, свято сберегаемый ими въ священныхъ книгахъ, жалко доканчивалъ свое существованіе, и то въ тѣсномъ кругу. Въ этотъ періодъ отъ 200 до 78 г. до Р. Х., т. е. отъ окончанія 2-й Пунической войны до смерти Силлы, процвѣтали Плавтъ, Теренцій и Энній. Языкъ этого періода долгое время сохранялся въ низшихъ классахъ общества, подъ именемъ lingua rustica. Къ этой же эпохѣ слѣдуетъ отнести и первое появленіе грамматиковъ: Варрона, Элія Стилона и др. Періодъ отъ смерти Силлы до кончины Августа, отъ 78 до Р. Х. до 14 по Р. Х. справедливо называется золотымъ вѣкомъ латинскаго языка; но и въ немъ проявляются признаки упадка, по которымъ и дѣлятъ его на два отдѣла: послѣдніе годы республики и начало имперіи. Латинскій языкъ былъ созданъ ораторами. Труды писателей и успѣхи цивилизаціи еще болѣе облагородили и обогатили его; жизнь же общественная, которой онъ

былъ органомъ и выраженіемъ, придала ему силу и энергію, и сдѣлала его достойнымъ быть языкомъ великаго народа. Но когда потомъ угасла общественная жизнь Рима, латинскій языкъ не имѣлъ уже гдѣ почерпать новые соки для своего питанія, и если сохранялъ правильность и чистоту, то обязанъ былъ этимъ единственно трудамъ нѣкоторыхъ писателей и усиліямъ людей образованныхъ. Въ первую уже половину этого періода языкъ латинскій въ устахъ ораторовъ блистательно выказалъ рѣдкія свои качества и неисчерпаемыя богатства; а скромныя попытки писателей эпикурейской школы обнаружили въ немъ и начала философскаго языка. Собственно же философскій языкъ обязанъ былъ своимъ существованіемъ Лукрецію и Цицерону; заслуги послѣдняго особенно важны. Но и его философскій языкъ далеко ниже его-же ораторскаго языка; а Цицеронъ былъ нетолько умный и тонкій знатокъ латинскихъ идіомовъ, но и великій художникъ, съ артистическимъ вкусомъ и толкомъ. Языкъ поэтическій, гибкій и гармоническій оставляетъ легкій родъ поэзіи и отважно пускается въ возвышенныя сферы лирики и эпопеи, и здѣсь, сохраняя благородство и изобразительность, изумляетъ въ тоже время разнообразіемъ своей версификаціи. Однако ему недостаетъ простоты и искренности, чего, впрочемъ, нельзя и требовать отъ языка, такъ долго бывшаго ораторскимъ. У нѣкоторыхъ поэтовъ, преимущественно же у Горація, встрѣчаемъ уже эллинизмы, лишающіе языкъ свойственной ему особности, о которой столько жалѣлъ Цицеронъ. По мѣрѣ распространенія латинскаго языка за предѣлами полуострова, эта особность его все болѣе и болѣе исчезала. Языкъ разговорный принялъ особый лоскъ, какую то развязность и непринужденность; складъ его былъ совсѣмъ отличный отъ lingua rustica — языка селъ и провинцій. Для гражданина Рима, города по преимуществу (urbs), латинскимъ языкомъ былъ тотъ языкъ, которымъ онъ самъ говорилъ; онъ гордился имъ и величалъ его lingua urbana. Между-тѣмъ, при безмолвіи трибуны и отсутствіи общественной жизни, расплываются разныя школы и увеличивается ихъ вліяніе; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается вліяніе декламаторовъ и публичныхъ чтецовъ. Народная цивилизація выиграла отъ этого много; языкъ же, напротивъ, потерялъ. Безплодная ученость философовъ, мертвые толки и теоріи грамматиковъ, мало придавъ ему достоинствъ, лишили его, между-прочимъ, простоты. Понятно теперь, отчего періодъ этотъ замѣчателенъ многими сочиненіями въ отношеніи грамматики и лексикологіи. Варронъ окончилъ огромный свой трактатъ о латинскомъ языкѣ; Веррій Флаккъ составилъ словарь, изъ котораго Фестъ сдѣлалъ сокращеніе; даже Цезарь, великій Цезарь не пренебрегалъ этимологическими изысканіями о корняхъ и употребленіи словъ. Нѣкоторые благомыслящіе писатели хотѣли остановить это гибельное и ложное направленіе насильственнымъ возвращеніемъ къ прошедшему, забывая, что всякое насильственное дѣйствіе болѣе вредно, чѣмъ полезно. Употребленіе архаизмовъ, пущенное въ ходъ Саллустіемъ, и образовавшіяся затѣмъ двѣ соперничавшія школы — аттическая и азіятская — оставили намъ образчики, какъ излишней простоты, такъ и безобразной, смѣшной изысканности. Нѣсколько отрывковъ изъ Мецены, приводимыхъ Сенекою, даютъ намъ достаточное понятіе о нихъ. Такъ кончился золотой вѣкъ латинскаго языка. Новый, въ сравненіи съ послѣдующими, можно назвать еще серебрянымъ; онъ оканчивается смертью Траяна въ 117 г. по Р. Х. Въ вѣкъ Августовъ жили: Катуллъ, Тибуллъ, Проперцій, Виргилій, Горацій, Овидій, Цицеронъ, Цезарь, Саллустій и Титъ-Ливій. Когда-бы усилія грамматиковъ могли одни, безъ содѣйствія и желанія народа, совершенствовать языкъ, то латинскій, начиная отъ смерти Августа, не упадалъ бы все глубже, а шелъ бы далѣе по пути къ совершенству. Къ несчастію, въ природѣ дѣлается нетакъ: и языкъ, какъ продуктъ самобытности, личности и внутренней жизни каждаго народа, переходитъ съ нимъ всѣ степени измѣненій, отъ колыбели до смерти. Въ эпоху разрушенія основныхъ началъ Римской имперіи, языкъ и литература римскія должны были также почувствовать на себѣ пагубныя слѣдствія этого упадка. Хотя въ настоящій періодъ блескъ и утонченность двора цезарей, важность, какую многіе изъ нихъ приписывали литературѣ, поддерживали еще, въ нѣкоторой степени, чистоту и правильность языка, однакоже языкъ и литература римскіе подверглись, при повсемѣстномъ развращеніи умовъ и нравовъ, преждевременной порчѣ, которая усугублялась еще отъ возраставшаго вліянія декламаторовъ и риторовъ, со всѣхъ концовъ земнаго шара сносившихъ въ Римъ недостатки и суевѣріе своихъ націй. Такъ Галлы обезображивали языкъ злоупотребленіемъ фигуръ и антитезъ; Испанцы сообщали ему насильственную преувеличенность, а выходцы азіятскіе вносили въ него украшенія дурнаго вкуса, надутость и грубые эффекты. У большинства же изнѣженность и раз-

вратъ лишали фразу всякой выразительности и энергіи, а стихъ—гармоніи. При дворѣ Нерона Виргилій казался уже жесткимъ и шероховатымъ. Если къ этому присоединить страсть къ подражанію, безмѣрное и неблагоразумное употребленіе греческихъ словъ, то мы легко уразумѣемъ всю глубину упадка языка и литературы. Случилось то, чего всегда должно было ожидать, когда языкъ, достигнувъ до извѣстной точки совершенства, не можетъ идти впередъ, не измѣнивъ совсѣмъ своего характера; когда безпощадно и безсмысленно терзаютъ и уродуютъ его писатели, неотличающіеся ни глубокими идеями, ни высокою цѣлью. Много добраго слѣдовало бы ожидать отъ стоиковъ, еслибы недостатки самой школы не были тому первымъ препятствіемъ. Впрочемъ они успѣли отчасти возвратить языку благородство и силу, и ему самому не дали совсѣмъ заглохнуть отъ плевелъ кропотливой и мелочной учености другихъ школъ. Изученіе же права, при религіозномъ почитаніи текста и формулъ стариннаго судопроизводства, сберегло не одно преданіе лучшихъ временъ. Вліяніе философскихъ и литературныхъ сектъ этого періода замѣтно и въ направленіи первыхъ писателей. Неподражаемый Тацитъ, приближаясь къ реформѣ Квинтиліана, отличается твердостью, какою языкъ обязанъ былъ стоицизму, и тою ясностію мыслей, которую даетъ намъ одна свычка съ общественною и дѣловою жизнью. Блестящій колоритъ декламаторовъ ярко отражается на Ювеналѣ, а тонкая изысканность ихъ ума видна въ сочиненіяхъ Плинія-Младшаго. Тацитъ, Флоръ, Квинтиліанъ, Светоній, Курцій, Петроній, оба Плинія—Старшій и Младшій, Федръ, Ювеналъ, Персій, Марціалъ, Силій Италикъ, Валерій Флаккъ, Луканъ и Стацій жили и писали въ этомъ же періодѣ. Послѣ Транна, или лучше послѣ обоихъ Плиніевъ начинается совершенный упадокъ языка, и продолжается до паденія Западной Римской имперіи, отъ 117—476 г. Разныя измѣненія и преобразованія слѣдовали въ немъ одно за другимъ, тѣмъ въ значительнѣйшемъ количествѣ, что, при отсутствіи писателей, способныхъ остановить возрастающій потокъ нововведеній, наступила для древняго міра эпоха, въ которую началась нравственная и религіозная его реформа. Христіанство, проповѣдывавшее царствіе небесное языкомъ общепонятнымъ, должно было прибѣгать къ простонародному языку, письменному и словесному. Сколько выраженій и словъ, отступающихъ отъ духа латинскаго языка, встрѣчаемъ мы на лучшихъ страницахъ св. Отцевъ Церкви того времени (около 200 л. по Р. Х.). Captatela вмѣсто captatio; diminoratio вм. diminutio; extremissimus; inuxorus—холостой; linguatus; multinubentia, вм. polygamia; nullificamentum, вм. contemptus; temporalitas. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести безполезное замѣненіе латинскихъ словъ греческими. Acarpia вм. sterilitas; acribiose (отъ гр. akribos); actinosus вм. radiatus; oenigmaticus съ глаголомъ oenigmatiso; botanice; problematicus; symbiosis; monasticus, symolicus, xylinus и многія др. Зло еще болѣе увеличилось, когда, полтора вѣка спустя, нахлынули на Италію сѣверные народы. Но столь могущественно было самое воспоминаніе о побѣдителяхъ древняго міра и глубоко значеніе латинскаго языка въ жизни народовъ, освоившихся съ римскою цивилизаціею, что долговременное пребываніе варваровъ въ Италіи и грубая ихъ невѣжественность не могли изгнать его совершенно изъ употребленія народнаго. На Востокѣ онъ скоро замѣняется греческимъ; но въ Италіи и Галліи, особенно въ Галліи, гдѣ школы ліонская и бордосская долго еще хранятъ его въ довольно-сносной чистотѣ и правильности, удерживается латинскій языкъ повсемѣстно, несмотря на иго вандализма, тяготѣвшее надъ этими несчастными землями. Къ этому періоду принадлежатъ еще прозаики: Юстинъ, Амміанъ Марцеллинъ, Геллій, Макробій, и поэты: Авзоній, Клавдіанъ и другіе. Послѣ Карла-Великаго латинскій языкъ дѣлается уже мертвымъ,—языкомъ ученыхъ и духовенства. Латинизируя новые термины, порожденные требованіями схоластики и феодализма, успѣли наконецъ создать особое нарѣчіе, въ которомъ, подъ оболочкою латинизма, заключались слова германскія, галльскія или визиготскія. Появились выраженія, подобныя слѣдующему: enfoncavit squadrones et regimentos. Одна Церковь свято и бережно хранила еще преданія чистоты латини, нерѣдко впрочемъ измѣняя ихъ, сообразно своимъ потребностямъ и нуждамъ. Наконецъ въ XIV и XV столѣтіяхъ, поэзія макаронническая, смѣшнымъ преувеличеніемъ причудъ и нелѣпостей испорченной латини, убила ее навсегда въ общественномъ мнѣніи; чѣмъ самымъ содѣйствовала къ устраненію ея отъ актовъ публичныхъ, школьныхъ диссертацій и рѣчей парламентскихъ.

Латинусъ (мие.), сынъ Фауна, царствовалъ надъ Аборигенами въ Лаціумѣ, во-время прибытія Энея въ Италію. Послушный древнему предсказанію, приказывавшему ему никогда не выдавать своей дочери Лавиніи за Италійца, онъ предложилъ ее Энею. Молодой сосѣдній

царь Турнъ просилъ еще прежде ея руки и получилъ согласіе ея матери; услышавъ это, онъ считалъ себя оскорбленнымъ, взялся за оружіе, и кровь текла долгое время понапрасну. Наконецъ соперники вышли на поединокъ. Эней остался побѣдителемъ и женился на царевнѣ. Латинусъ недолго жилъ послѣ этого брака.

Латины, древній народъ Лаціума, происходившій отъ смѣшенія Аборигеновъ съ аркадо-пелазгійскими колоніями и Троянами, если вѣрить преданію. Первыми ихъ царями полагаютъ Janyca, Сатурна, Бахуса и Фавна. Спустя 60 лѣтъ, въ Лаціумѣ поселился Эней. Асканій, сынъ Энея, вступившаго въ бракъ съ дочерью латинскаго царя, Лавиніею, построилъ Альбу-Лонгу. Сервій-Туллій соединяетъ Латинцевъ и Римлянъ, и съ того времени начинается величіе Римлянъ. Тарквиній-Гордый еще болѣе хотѣлъ соединить оба народа, но былъ изгнанъ; битва при Регильскомъ-озерѣ дѣлаетъ Римлянъ совершенно независимыми. Въ это же время Латинцы объявляютъ Самнитянамъ войну, которые призываютъ на помощь Римлянъ. Въ-теченіе времени возгорѣлись латинскія войны, и результатомъ ихъ было покореніе Лаціума Римлянами; однако новое поднятіе оружія Латинцами было счастливѣе: они возвратили часть утраченной свободы, и вскорѣ слились съ сосѣдями.

Латона (мие.), дочь Титана Цеуса и Фебы, была любима Юпитеромъ. Юнона заставила выйти изъ земли чудовище Пиѳона, и преслѣдовала свою соперницу, которая нигдѣ не находила мѣста, гдѣ бы могла разрѣшиться отъ бремени. Нептунъ, тронутый ея судьбою, поднялъ со дна моря Делосъ, и Латона произвела на свѣтъ на этомъ островѣ Аполлона и Діану. Она долго блуждала и прошла бо́льшую часть вселенной, подвергаясь насмѣшкамъ многихъ поселянъ, обращенныхъ, зато Юпитеромъ въ лягушекъ, и оскорбленіямъ отъ Ніобы. Латона была однимъ изъ главныхъ божествъ Грековъ и Египтянъ.

Латранъ, или Латерано, мѣсто въ Римѣ, до временъ Нерона принадлежавшее древней фамиліи, отъ которой и получило свое названіе. Неронъ, умертвивъ Плаутія Латерана, конфисковалъ его имущество въ пользу императорской казны. Константинъ-Великій подарилъ за́мокъ Латранъ римскимъ епископамъ, жившимъ въ немъ до перенесенія папскаго престола въ Авиньонъ, и въ 224 г. построилъ здѣсь церковь, называемую базилика Константина и св. Іоанна-Латранскаго. Сгорѣвъ въ XIV вѣкѣ, она перестроивалась отъ 1644 до 1667 г. — Латранскій дворецъ, построенный близъ церкви, былъ до 1377 г. резиденціею папъ. Въ церкви св. Іоанна-Латранскаго происходило одиннадцать соборовъ, изъ которыхъ четыре вселенскіе (см.). Изъ замѣчательностей въ ней: два сѣдалища (кресла) изъ краснаго мрамора, найденныя въ баняхъ Каракаллы. На мѣстѣ Латранъ стоитъ капелла, примѣчательная священною лѣстницею (Scala Santa), сохранившеюся отъ дома Пилата, и куполомъ на 8 колоннахъ изъ порфира, лучшаго въ Римѣ.

Латуръ (Maximilien Baillet de-Latour), графъ, австрійскій ген.-фельдцейхмейст., происходилъ отъ древней и знаменитой бельгійской фамиліи; род. въ 1737 г.; началъ свое военное поприще въ 1755 г., и участвовалъ, до капитанскаго чина, въ семилѣтней-войнѣ. Отличившись въ сраженіи при Колинѣ, онъ, въ 1767 г., произведенъ въ маіоры, 1769 г. въ подполковники, а 1772 въ полковники. Черезъ 5 лѣтъ Латуръ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ на прусской границѣ; въ 1782 г. произведенъ въ ген.-маіоры; 1787 г. посланъ въ Нидерланды, по случаю открывшагося тамъ мятежа; а въ 1789 г., когда австрійскія войска были вынуждены очистить эту страну, назначенъ ихъ главнымъ начальникомъ, и защищалъ провинцію Люксембургъ съ такою же осмотрительностью, какъ и рѣшимостью. Въ награду за то, императоръ Леопольдъ пожаловалъ его, въ 1790 г., въ фельдмар.-лейт. и шефомъ драгунскаго полка Урсель. Въ 1791 г. Латуръ разбилъ мятежниковъ, 18 и 23 мая, при Ишапѣ и Ганьѣ, овсадѣлъ 11 орудіями и многими плѣнными, преслѣдовалъ непріятеля до Асеза, въ провинціи Намюръ, и занялъ весьма выгодную позицію при рѣкѣ Маасѣ, отъ Живе до Намюра. Прежде чѣмъ подошли къ нему подкрѣпленія изъ наслѣдственныхъ австрійскихъ земель, Латуръ (22 сент.) былъ атакованъ въ своей позиціи, на всѣхъ пунктахъ, инсургентами въ числѣ 25 т. чел.; но они потерпѣли совершенное пораженіе, лишились всѣхъ своихъ знаменъ, 26 пушекъ и обоза. Ген. Латуръ этою побѣдою поразилъ и нравственно и физически силы своихъ враговъ; они принуждены были очистить провинцію Лимбургъ, и вскорѣ потеряли Монсъ и Намюръ. Между-тѣмъ подоспѣлъ фельдц. Браунъ съ подкрѣпленіями, вторгся въ Брабантъ и занялъ Брюссель, а Латуръ двинулся на Фландрію, взялъ Гентъ, Брюгге и Остенде, овладѣлъ тамъ всѣми военными запасами и снарядами, и тѣмъ положилъ конецъ возстанію. Ген. Латуръ показалъ въ этихъ двухъ походахъ всѣ качества отличнаго полководца: съ нѣсколькими лишь тысячами человѣкъ;

на весьма пространной мѣстности, постоянно удачно сражался онъ съ 30-тысячною непріятельскою арміею. Императоръ, въ знакъ своей признательности, наградилъ его орденомъ Маріи-Терезіи. Вспыхнувшая въ 1792 г. французская революція дала новое поле дѣятельности ген. Латура. Ему было поручено начальство надъ правымъ крыломъ арміи герц. Альберта Саксенъ-Тешенскаго, имѣвшей назначеніе прикрывать провинціи Фландрію и Турне; и несмотря на растянутую позицію войска своего отъ Турне до Ньюпорта, онъ отразилъ всѣ нападенія Французовъ, взялъ Ленно, Орши и Сент-Аманъ, держался болѣе 3 мѣсяцевъ въ лагерѣ при Мольде, и овладѣлъ ихъ магазинами при Шато-Лабо. Послѣ несчастнаго для Австрійцевъ сраженія при Монсѣ, Латуръ получилъ повелѣніе очистить Фландрію. Онъ сосредоточилъ, безъ малѣйшей потери, свой корпусъ близъ Гента, соединился у Брюсселя съ главною арміею и составилъ снова лѣвое ея крыло въ позиціи при р. Рёрѣ. Въ кампаніи 1793 г. Латуръ командовалъ, подъ начальствомъ принца кобургскаго, отдѣльнымъ корпусомъ, назначеннымъ прикрывать правое крыло главной арміи, переправившейся 1 марта черезъ р. Рёръ. Онъ двинулся къ Рюремонду, разбилъ тамъ дивизію въ 6,000 чел., подъ начальствомъ ген. Ломортьера, овладѣлъ городомъ, и переправившись на другой день черезъ р. Маасъ, дошелъ до Ракена. Тамъ получилъ онъ приказаніе прикрыть, съ собранными у Литтиха войсками лѣвое крыло главной арміи, подвигавшейся отъ Маастрихта къ Тонгерну, и выгнать непріятеля изъ Намюра. Латуръ исполнилъ это порученіе съ обычною распорядительностью и удачею. Сраженіе 16 марта понудило Французовъ отступить подъ пушки Намюра и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзало ген. Дюмурье сообщеніе съ этою крѣпостью, принужденною сдаться 26 марта. Латуръ двинулся тотчасъ же къ Генцегау, отрѣзалъ непріятеля отъ рѣкъ Масаса и Самбры, обложилъ Мобежъ, уничтожая, въ теченіе лѣта, всѣ покушенія Французовъ выручить эту крѣпость. При началѣ кампаніи 1794 г., Латуру поручено было командованіе австрійскими войсками въ союзной арміи, поступившей подъ начальство принца Оранскаго. Взятіе приступомъ укрѣпленнаго лагеря при Ландреси, сдача этой крѣпости и успѣшныя дѣйствія при Эрхелинѣ, вслѣдствіе которыхъ непріятель принужденъ отступить за р. Самбру, были приписаны преимущественно Латуру; онъ неменѣе отличился въ сраженіяхъ, имѣвшихъ цѣлью выручить Шарльруа. Когда соединенная голландская армія, вслѣдствіе отступательнаго движенія главныхъ союзныхъ силъ, должна была также отступить, ген. Латуръ, командуя арріергардомъ, выдержалъ, 6-го іюля, при Ватерлоо, жаркое сраженіе, и послѣ переправы черезъ Диль былъ отозванъ отъ команды, чтобы принять начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ около Люттиха. Въ кампанію 1795 г. Латуръ командовалъ, сначала войсками, расположенными между Майномъ и Неккаромъ, потомъ принялъ начальство надъ другимъ корпусомъ, стоявшимъ около Раштадта, и съ этими войсками, въ сентябрѣ участвовалъ въ овладѣніи укрѣпленнымъ лагеремъ при Мангеймѣ, откуда былъ отряженъ съ 14 баталіонами и 14 эскадронами на лѣвый берегъ Рейна, для возстановленія сообщеній между Вурмзеромъ и Клерфе. Онъ перешелъ, 8 ноября, рѣку близъ Гермсгейма, имѣлъ, 10 числа, жаркое дѣло при р. Пфримѣ, занялъ Вормсъ, выгналъ непріятеля, 11, изъ сильной его позиціи, при Франкенталѣ; отразилъ, 12, нападеніе Пишегрю, и соединившись, 14, съ Клерфе, счастливыми дѣлами при Ламбсгеймѣ, Оттерсгеймѣ, Рейнскомъ Шанцѣ, Муттерштадтѣ и Шпейерѣ, помогъ Австрійцамъ овладѣть Мангеймомъ. За эти подвиги онъ былъ назначенъ фельдцейгмейстеромъ. По выступленіи, въ 1796 г., ген. Вурмзера съ 24 баталіонами и 18 эскадронами въ Италію, Латуръ принялъ, 18, начальство надъ верхнерейскою арміею. 23 числа Моро переправился черезъ Рейнъ, овладѣлъ кельскимъ укрѣпленіемъ и принудилъ Латура къ отступленію на Раштадтъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ ожидать прибытія эрцгерцога Карла, назначеннаго главнокомандующимъ всѣми войсками въ Германіи. Соединеніе ихъ послѣдовало вечеромъ послѣ сраженія при Куппенгеймѣ; но послѣ новаго дѣла, при Мальшѣ, узнавъ объ отступленіи Кайма, Карлъ отступилъ къ Пфарцгейму. По переправѣ главной арміи черезъ Дунай, у Донауверта, гр. Латуръ получилъ повелѣніе прикрывать рѣку Лехъ и Тироль 20 баталіонами и 36-ю эскадронами;— дѣло было весьма трудное съ такими незначительными силами, которыя, сверхъ-того, должны были дѣйствовать совокупно съ главною арміею на лѣвой сторонѣ Дуная. Послѣ сраженія при Фридбергѣ, Латуръ отступилъ за р. Изаръ, но узнавъ объ успѣхахъ эрцгерцога при Амбергѣ и Вюрцбургѣ, началъ снова дѣйствовать наступательно, и 1 сент. далъ сраженіе при Гейзенфельдѣ, которое впрочемъ не имѣло важныхъ слѣдствій. Моро, угрожаемый обходомъ эрцгерцога, продолжалъ отступленіе къ Верхнему-Рейну. Гр. Латуръ преслѣдовалъ его слишкомъ неосторожно и былъ разбитъ при

Биберонѣ. Этою побѣдою Моро обезпечилъ свое отступленіе чрезъ Шварцвальдъ; противникъ его уже былъ не въ силахъ безпокоить Французовъ. 17 окт. Латуръ соединился близъ Эттенгейма съ главною арміею; произошло сраженіе при Шлингенѣ, гдѣ Латуръ съ одною колонною пробился сквозь тѣснину, чрезъ густыя толпы непріятелей, и много содѣйствовалъ тому, чтобы принудить Моро обратно переправиться чрезъ Рейнъ. Эрцгерцогъ расп. свою главн. квартиру въ Оффенбургѣ, а гр. Латуръ получ. приказаніе осадить Кель, который и сдался на капитуляцію, 1797 г. Армія стала на зимнія квартиры; эрцгерцогъ отправился въ Вѣну, а Латуръ принялъ главное начальство надъ арміею. Въ апр. 1797 г., Моро снова перешелъ черезъ Рейнъ, при Дирогеймѣ, и оттѣснилъ ген.-лейт. Старрая къ Генгенбаху. Латуръ выступилъ, 22, изъ главной квартиры въ Линкегеймъ; но извѣстіе о подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій прервало непріязненныя дѣйствія; графу дано было порученіе вести съ генераломъ Бонапарте переговоры на раштадтскомъ конгрессѣ, откуда онъ возвратился въ Мангеймъ, и въ декабрѣ повелъ рейнскую армію въ Богемію. Въ воздаяніе оказанныхъ имъ въ этой кампаніи услугъ, императоръ наименовалъ его начальникомъ войскъ въ Богеміи и Силезіи и дѣйст. тайн. совѣт. Онъ занималъ этотъ постъ 6 лѣтъ; назначеніе его президентомъ придворнаго военнаго совѣта заставило его отправиться въ Вѣну. При началѣ войны 1805 г., онъ принялъ на себя попеченіе объ увеличеніи и вооруженіи арміи. Это были послѣднія услуги, оказанныя гр. Латуромъ своему отечеству. Онъ умеръ въ 1806 г.

Латуръ-Мобуръ (Victor de-Fay de-Latour Maubourg), ген.-лейт. и пэръ Франціи, род. 1756 г. Бывъ подпоручикомъ конной гвардіи, онъ стоялъ, 5 дек. 1789 г., на стражѣ у короля и явилъ ему самыя ясныя доказательства своей приверженности; она-то была причиною, что Латуръ-Мобуръ, послѣ событій 11 авг. 1792 г., оставилъ Францію и возвратился непрежде какъ Бонапарте былъ сдѣланъ консуломъ. Въ теченіе этого времени онъ участвовалъ въ египетскомъ походѣ, какъ адъютантъ ген. Клебера; назначенный командиромъ 22 егерскаго полка, Латуръ-Мобуръ отличился противъ Англичанъ, при защищеніи Александріи.—Въ сраженіи подъ Аустерлицомъ Латуръ произведенъ въ бригадные генералы. Въ 1806 и 1807 г. онъ ознаменовалъ себя новыми подвигами и былъ возведенъ въ чинъ дивизіоннаго генерала; въ 1808 г. начальствовалъ въ Испаніи конницею южной арміи, и имѣлъ частые случаи отличиться, какъ напр. при Кузнсѣ, Санта-Мартѣ, Вильальбѣ, при осадѣ Бадахоса, въ сраженіи при Геборѣ и пр.; также весьма много служитъ къ его чести, что онъ умѣлъ пріобрѣсть довѣріе Испанцевъ гораздо болѣе, чѣмъ другіе его товарищи. Въ 1812 г. Латуръ оставилъ Испанію, чтобы принять начальство въ назначенной противъ Россіи арміи, надъ 4 корпусомъ резервной кавалеріи, состоявшимъ изъ 44 эскадр. Поляковъ, Саксонцевъ и Вестфальцевъ, о которомъ съ похвалою говорено въ реляціи сраженія подъ Бородинымъ. Въ кампанію 1813 г. Латуръ-Мобуръ командовалъ 1 кавал. корпусомъ, сражавшимся съ большимъ успѣхомъ подъ Дрезденомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ онъ былъ раненъ ядромъ и принужденъ оставить дѣйствительную службу въ арміи. Наполеонъ возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона Большаго Орла; однако въ 1814 г. Латуръ подалъ голосъ въ пользу низложенія Наполеона. Гр. Артоа избралъ опытнаго начальника кавалеріи членомъ коммиссіи, учрежденной для образованія арміи; Людовикъ XVIII наименовалъ его пэромъ Франціи. Во-время Ста-дней Латуръ-Мобуръ былъ въ бездѣйствіи; въ 1820 г., назначенъ военнымъ министромъ; потомъ однакожъ оставилъ эту должность, для полученія, по смерти герцога Коаньи, мѣста коменданта инвалиднаго дома, которое и занималъ до 1830 г. Послѣ іюльской революціи онъ послѣдовалъ за изгнанными старшими Бурбонами, и въ 1835 г. былъ назначенъ гувернеромъ герцога Бордоскаго.

Ла-Туръ д'Оверн (Théophile-Malo Corret de-la-Tour d'Auvergne), прозванный *первымъ гренадеромъ Франціи*, род. въ 1743 г., въ Нижней-Бретани, и происходилъ изъ знаменитаго рода Ла-Туръ Овернскаго. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя военному дѣлу, отличился въ Испаніи, особенно при осадѣ Магона; по заключеніи мира вышелъ въ отставку; вступилъ снова въ службу во-время первыхъ войнъ революціи; въ чинѣ капитана былъ въ походѣ 1792 г., съ альпійской арміей; командовалъ въ этой арміи гренадерскимъ отрядомъ, прозваннымъ *адской колонной*, и былъ ужасомъ для враговъ и идоломъ для солдатъ. Онъ не былъ честолюбивъ, никогда не желалъ повышенія, отказался отъ генеральскаго чина, и впослѣдствіи отъ члена законодательнаго собранія. По заключеніи мира, онъ снова удалился на свою родину, и посвятилъ себя литературѣ. Когда же узналъ, что послѣдній сынъ друга его Ле-Бригана взятъ конскрипціею, онъ вызвался отправиться вмѣ-

сто его, и прибывъ въ Гельветическую армію, вступилъ простымъ гренадеромъ. Онъ былъ убитъ шесть дней спустя по пріѣздѣ, предъ Обергаузеномъ, близъ Нейбурга (27 іюня 1800 г.). Сердце его было вѣрено храненію роты, въ которой онъ служилъ, и имя его осталось въ спискѣ; при каждой перекличкѣ одинъ изъ гренадеровъ отвѣчалъ: *умеръ на полѣ чести*. Незадолго передъ смертью, первый консулъ пожаловалъ ему почетную саблю, съ титуломъ перваго гренадера Франціи. Ла-Туръ д'Овернь былъ отличный ученый; онъ зналъ всѣ европейскіе языки. Ему обязаны глубокими лингвистическими изысканіями, заключающимися въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Новыя изысканія о языкѣ, происхожденіи и древностяхъ Бретоновъ*, Байонна, 1792, перепечатаны въ 1801, подъ заглавіемъ: Origines gauloises, и проч. По приговору консуловъ, опредѣлено было соорудить ему монументъ, который воздвигнутъ только въ 1841 года, и существуетъ до-сихъ-поръ въ Нижней-Бретани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился.

Латыши или Летты, народъ, составляющій туземное народонаселеніе странъ между Балтійскимъ-моремъ и собственною Россіею, т. е. южной части Курляндской губ., части Лифляндской и части Витебской. Въ сѣв. части Курляндской губ. Латыши живутъ въ смѣшеніи съ Эстами, особенно въ уѣзд. Дерптскомъ и Пернавскомъ. Всѣхъ Латышей считаютъ до милліона душъ. Происхожденіе этого народа въ строгомъ смыслѣ неизвѣстно. Въ XI в. Латыши были покорены Русскими, но потомъ освободились, и въ XII в. образовали изъ себя сильный народъ, который скоро подпалъ власти гермейстера тевтонскаго ордена. Въ это время Латыши были язычники и принимали сначала фетишизмъ, а потомъ политеизмъ. Тевтонцы обратили ихъ въ христіанскую римско-католическую вѣру, лишивъ всѣхъ правъ состоянія и собственности. Въ половинѣ XVI стол., по примѣру своихъ владѣтелей, латышскій народъ послѣдовалъ ученію Лютера, а въ 1561 г. подпалъ подъ власть польскаго короля Августа Ягеллоновича, и такъ оставался до 1621 г., когда шведскій король, Густавъ Адольфъ овладѣлъ бо́льшею частью Лифляндіи. Эта часть послѣ досталась Россіи; остальная же—оставалась за Польшею, до послѣдняго ея раздѣленія, когда тоже перешла подъ власть Россіи (см. Ливонія, Лифляндская губ. и Латышскій языкъ).

Латышскій языкъ и его литература. Латышскій языкъ сроденъ съ языками литовскимъ и древнепрусскимъ, съ которыми онъ составляетъ одно семейство, такъ-сказать, звѣно индогерманской цѣпи. Онъ считается народнымъ языкомъ въ Курляндіи, Семигаліи и Пильненскомъ епископствѣ, въ латышской землѣ, въ Лифляндіи, въ Виленской, Гродненской и Ковенской губ., на курляндской границѣ, а именно въ Майменскомъ и Бирзенскомъ приходахъ, и при Куришгафѣ (между рыбаками). Самымъ чистымъ латышскимъ языкомъ говорятъ въ окрестностяхъ Митавы, Бауска, Риги, Вольмара и Вендена, а самымъ дурнымъ —Реды (Rehden) въ польской Лифляндіи, Пинтайны на Двинѣ и жители Либавы. Латыши употребляютъ нѣмецкій алфавитъ и почеркъ. Кромѣ обыкновенныхъ пяти гласныхъ буквъ, которыхъ протяжность обозначается буквою h, у нихъ есть двугласныя: ai, au, ee, ei и ui; изъ согласныхъ же у нихъ недостаетъ: f и h; въ выговорѣ перечеркнутыхъ буквъ g, k, l, n, r, всегда бываетъ слышна еще другая буква j (іотъ); перечеркнутыя же буквы s и sch выговариваются рѣзко и твердо, чтобы можно было отличить ихъ отъ мягкихъ s и sch. Удареніе обыкновенно находится у нихъ на первомъ слогѣ, даже въ сложныхъ словахъ; при чемъ оно такъ рѣзко выговаривается, что окончательныя гласныя буквы по бо́льшей части не бываютъ слышны. Относительно правильнаго выговора Латышъ въ высшей степени несносенъ, въ-особенности когда онъ говоритъ съ иностранцемъ, объясняющимся на латышскомъ языкѣ; при этомъ онъ не упускаетъ случая выражаться двусмысленно. Существительное имѣетъ только два рода и два числа. Склоненія, также два, соотвѣтствуютъ обоимъ родамъ: мужескому и женскому; падежей пять; окончанія ихъ для обоихъ склоненій слѣдующія: первое склоненіе (т. е. для существительныхъ мужескаго рода) единственнаго числа: именительный падежъ s, родительный a, us, дательный m, винительный u, i и звательный â î, û; множественнаго числа: именит. пад. i, us, родит. u, дат. iem, винит. us, зват. ôs. Второе склоненіе, для существительныхъ женскаго рода: именительный падежъ a, e, es, родительный s, дательный i, винительный s, звательный âs, ês, îs. Односложныя имена прилагательныя не склоняются, а многосложныя вполнѣ слѣдуютъ правиламъ существительныхъ. Для сравнительной и превосходной степени есть слѣдующія формы: aks (aka) и akajs (akaja). Латышскія числа: weens (одинъ), diwi (два), triss (три), tschetri (четыре), pezzi (пять), seschi (шесть), septini (семь), astoni (восемь), diwini (девять), desmits (десять), smits (сто), tuhkstohts (тысяча). Къ

мѣстоимѣніямъ: es (я), tu (ты), kas (который), schis (этотъ) принадлежитъ также членъ: tas (этотъ), ta (эта). Глаголъ имѣетъ шесть временъ, изъ которыхъ давнопрошедшее (Plusquamperfectum), прошедшее совершенное (Perfectum) и будущее совершенное (Futurum exactum) образуются съ помощью вспомогательныхъ глаголовъ. Наклоненій въ латышскомъ языкѣ только три: изъявительное, неокончательное и повелительное. Для причастія существуютъ четыре формы; а неокончательное наклоненіе, смотря по времени, троякое. Существительному (лицу) всегда предшествуетъ личное мѣстоимѣніе. Въ латышской грамматикѣ различаютъ два рода спряженій, смотря по тому, имѣетъ ли глаголъ односложный или многосложный корень; однакожъ измѣненія окончаній весьма незначительны, потому-что они замѣчаются болѣе въ корнѣ. Страдательный залогъ происходитъ отъ соединенія причастія съ вспомогательнымъ глаголомъ; въ возвратныхъ глаголахъ встрѣчаются совершенно особенныя измѣненія. Предлоги, по бо́льшей части, соединяются съ словами, а нѣкоторые даже могутъ быть поставлены позади ихъ. Если управляемое существительное находится во множественномъ числѣ, то предлогъ требуетъ дательнаго падежа. Для образованія отвлеченныхъ, уменьшительныхъ и другихъ существительныхъ, а также для образованія нарѣчій и прилагательныхъ, латышскій языкъ имѣетъ большую способность. Строеніе рѣчи весьма просто; длинныхъ и запутанныхъ періодовъ Латыши не терпятъ. Начало молитвы «Отче нашъ» слѣдующее: «Muhsu Tehws debbesis, swehtits lai toph taws wahrds», т. е. «нашъ отче на небеси; священно чтобы да было твое имя». Латышскую грамматику написали Стендеръ (Stender), Брауншвейгъ, 1761 г.; второе ея изданіе вышло въ Митавѣ, 1783 и 1789 г. Словарь составленъ Манцелемъ, Ланге. Митава, 1772 г. 2 ч., также Стендеромъ, тамъ же, 1789 г. Образованіе латышскаго языка началось съ введеніемъ реформаціи, потому-что съ этихъ поръ начали издаваться на немъ многія книги. Для дальнѣйшей обработки языка въ Митавѣ (которая уже съ давнихъ временъ служила мѣстомъ печатанія бо́льшей части латышскихъ сочиненій) въ 1824 г. составилось общество. Лютеровъ катихизисъ была первая книга, напечатанная на латышскомъ языкѣ (1586 г.) иждивеніемъ Готгарда Кетлера. За нимъ слѣдовалъ переводъ нѣсколькихъ библейскихъ книгъ; такъ напр. съ 1631—42 г. переведены Соломоновы Притчи и Книга Іисуса сына Сирахава (съ курляндскаго языка), священникомъ Георгомъ Манцелемъ, который оказалъ латышскому языку большія услуги въ отношеніи правописанія и грамматики; послѣ того Фирекеръ перевелъ псалмы въ стихахъ, а протоіерей Глукъ — Ветхій и Новый Завѣтъ (Маріенбургъ). Въ 1826 г. вышло 6-е изданіе Манцелевыхъ проповѣдей. Правила нравоученія были объяснены Мачемскимъ въ его рѣчахъ (1793 г.). Латыши обладаютъ удивительнымъ сокровищемъ народной поэзіи: они воспѣвали домашнія происшествія и нѣжныя чувства, часто упуская изъ виду приличіе. Кромѣ того у нихъ встрѣчаются весеннія и миѳологическія пѣсни, эпиграммы и сатиры; военныхъ пѣсенъ у нихъ нѣтъ, потому что этотъ народъ миролюбивъ. Характеръ народной латышской поэзіи чисто лирикоидиллическій. Стихи состоятъ изъ двойныхъ строфъ безъ риѳма, съ размѣромъ (по бо́льшей части ямбы, трохеи и дактили). Латыши до того свыклись, что рѣдко въ немъ ошибаются. Народныя пѣсни Латышей еще не всѣ собраны, а изъ собранныхъ многія еще не напечатаны. Есть латышскія пѣсни Дица (Diez), жившаго въ концѣ XVII стол., и Генриха Слѣпца, курляндскаго крестьянина, жившаго въ XVIII стол.; также есть собранія пѣсенъ Стендера (2-е изд. 1789 г.), Бергмана и Вара (2-е изд. 1809 г.). Первымъ опытомъ драматической поэзіи на латышскомъ языкѣ былъ переводъ Гольбергова комедіи: «Der werwandelte Bauer» (1790 г.); въ 1823 г. Баумаккъ написалъ драматическую идиллію и сельскую драму: «Karl Johanns letzer Abschied von Freunden und Verwandten». Эверсбергъ также написалъ нѣсколько драмъ, а въ своей идилліи «Berthul und Maja», онъ въ первый разъ употребилъ на латышскомъ языкѣ гекзаметръ. Кромѣ-того есть нѣсколько повѣстей, басенъ, сказаній, загадокъ, написанныхъ Бергманомъ (1790 г.), Эверсбергомъ, Гиргенсономъ и др., для латышскаго народа, съ цѣлью образовать его и сдѣлать способнымъ къ дальнѣйшему развитію. Въ концѣ XVIII стол. вышелъ также первый латышскій журналъ (Latwiska Gadda Grahmata), въ которомъ бо́льшею частью участвовали сельскіе священники и за которымъ слѣдовало нѣсколько народныхъ календарей, издаваемыхъ для наставленія и развлеченія латышскаго народа. Латышскую газету издавалъ, съ 1822 г., Ватсонъ. Кромѣ-того есть нѣсколько юридическихъ, экономическихъ и другихъ сочиненій, которыхъ число увеличилось въ-особенности въ 20-тыхъ годахъ. Также были издаваемы переводы разныхъ занимательныхъ сочиненій, напримѣръ

Робинзонъ», соч. Кампе, переведенный Гиргенсономъ въ 1824 г. См. Циммерманову «Исторію латышской литературы», 1813 г.

Лаубендеръ (Bernhard Laubender), нѣм. ветеринарный медиц. писатель, род. въ Вюрцбургѣ, съ 1810 г. былъ ветеринарнымъ профессоромъ въ Мюнхенѣ; ум. въ 1815 г. Его сочиненія: «Das Ganze der Rindviehpest», 1800; «Darstellungen aller ansteckenden Krankheiten», 1803; «Handbuch der Thierheilkunde», 4 т., 1803—7; «Erkenntniss und Heilung der Pferde», 1814; «Grundsätze und Erfahrungen zu einer reichen Milchwirtschaft», 1804; Ideen zur Organisation einer Veterinärpolizei», 1805; Handbuch des neusten und wissenswerthsten aus der Haus und Landwirtschaft», 1805; «Der Kaffée und seine Surrogate», 1806; «Miasmatologie», 1811; «Lehrbuch der gerichtlichen Thierarzneikund», 1812; «Der Milzbrand der Hausthiere», 1815 г.

Лаудонъ (Gedeon Ernst Freiherr von Laudon), австрійскій фельдмаршалъ, род. въ Лифляндіи, въ Трольценѣ въ 1716 г.; потомокъ норманской фамиліи; въ 1731 г. вступилъ въ русскую службу, находился при осадѣ Данцига, ходилъ съ русскимъ корпусомъ, посланнымъ въ помощь императрицѣ Маріи-Терезіи противъ Франціи, на Рейнъ, потомъ участвовалъ въ турецкомъ походѣ, въ чинѣ поручика. Въ 1739 г. онъ вышелъ въ отставку капитаномъ и собирался вступить въ императорскую австрійскую службу, но по пріѣздѣ въ Берлинъ былъ уговоренъ друзьями проситься въ прусскую службу. Фридрихъ II долго не принималъ его на аудіенцію, и онъ долженъ былъ снискивать пропитаніе перепискою бумагъ. Наконецъ король принялъ его, но Фридриху не понравились его черты и рыжіе волосы. Лаудонъ отправился въ Вѣну, и черезъ великаго герцога тосканскаго Франца получилъ, въ 1742 г., мѣсто капитана въ Тренковыхъ пандурахъ; участвовалъ въ войнѣ въ Баваріи и на Рейнѣ, былъ взятъ въ плѣнъ, но размѣненъ, и вскорѣ, по неудовольствіямъ съ Тренкомъ, долженъ былъ выйдти въ отставку, жаловался на Тренка, и довелъ дѣло до того, что Тренкъ былъ заключенъ въ Шпильбергъ. Лаудонъ жилъ въ большой нуждѣ, наконецъ добился до маіорскаго чина, женился и принялъ католическое исповѣданіе. Въ походѣ 1756 г. ему не доводилось быть; онъ самовольно уѣхалъ въ Вѣну, и тамъ выхлопоталъ себѣ мѣсто подполковника въ легкихъ войскахъ, посланныхъ для подкрѣпленія арміи. Удаленный оттуда опять, онъ отличился при Тешенѣ, Гиршфельдѣ, Колинѣ и Прагѣ, и получилъ чинъ ген.-маіора. Патентъ на новый чинъ перехватили Пруссаки, и послали его къ Лаудону съ лестными поздравленіями. Въ 1758 г. онъ помогъ освободить отъ осады Ольмюцъ и за то произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты (см. Семилѣтняя-война). Въ 1759 г. онъ возведенъ въ баронское достоинство, потомъ получилъ чинъ фельдцейгмейстера и командованіе 30,000 корпусомъ. Въ 1761 г. онъ начальствовалъ австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ при русской арміи. Въ 1773 г. ѣздилъ съ императоромъ Іосифомъ II по Галиціи и Лодомиріи; въ 1778 г. произведенъ въ фельдмаршалы и назначенъ главнокомандующимъ арміею въ войнѣ съ Фридрихомъ Великимъ. Во время турецкой войны, Іосифъ II, нелюбившій Лаудона, призвалъ его на помощь, и подъ его предводительствомъ австрійскія войска взяли Дубицу, Бѣлградъ и Семендрію. За это онъ получилъ орденъ Терезіи съ алмазами, который обыкновенно носилъ только императоръ, по званію гросмейстера, и титулъ генералиссимуса. Назначенный потомъ главнокомандующимъ арміею въ предстоящей войнѣ съ Пруссіею, онъ умеръ въ главной квартирѣ въ Нейтицшейнѣ, 1790 г.

Лауенбургъ (Lauenburg), 1) *датское герцогство* въ Германіи, граничитъ съ Любекомъ, Мекленбургомъ, Ганновером и Голштиніей; простран. 19 кв. миль, жит. 45,000 чел. Почва ровная, частью песчаная, частью плодоносная; орошается р. Эльбою съ притокомъ Дельвенау, Варою, Стекницомъ, Биллою и др., и нѣсколькими озерами (Шальскимъ, Рацебургскимъ и др.). Произведенія: хлѣбъ, овощи, ленъ, пенька, дерево, скотъ, рыба; промышленость не важна. Чины состоятъ изъ дворянъ и депутатовъ городовъ; на ихъ собраніи предсѣдательствуетъ ландъ-маршалъ. Управленіе поручено губернатору и ландросту. Глава духовенства — суперъ-интендентъ. Доходы въ 120,000 флориновъ. Раздѣляется на амты: Рацебургъ, Лауенбургъ, Шварценбекъ и Штейнгорстъ. —2) Главный городъ герцогства, при впаденіи Дельвенау въ Эльбу, бывшая резиденція саксенъ-лауенбургскихъ герцоговъ, съ замкомъ и госпиталемъ; им. 3,500 жит. Тутъ въ 1803 г. заключена конвенція, по которой Ганноверъ уступленъ Франціи.

Лауеръ (Joseph, Freiherr von Lauer), австр. фельдмаршалъ-лейтенантъ, род. въ Грецѣ, въ 1769 г., съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ корпусъ инженеровъ, отличился въ турецкую войну 1787 и 1788 годовъ, подъ Бѣлградомъ, и въ франц. кампаніи 1793 г. подъ Генуа, Мобёжемъ и проч.; въ 1814 г. произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ командовать въ итальянской арміи; былъ въ сраженіяхъ при Минчо и Мантуѣ.

Въ 1815 г. защищалъ Феррару отъ Неаполитанцевъ, овладѣлъ Гаэтою и былъ тамъ губернаторомъ. Въ 1817 г. онъ командовалъ австр. войсками въ Неаполѣ, гдѣ успокоилъ умы и сохранилъ порядокъ своимъ благоразумнымъ поведеніемъ; въ 1826 г. произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, въ 1831 г. опредѣленъ комендантомъ въ Кёнигсгрецъ, въ 1832 г.— въ Ольмюцъ. Написалъ сочиненіе: «Ausfürliche Schilderung der Belagerung Gaetas».

Лаукгардъ (Friedrich Christian Laukgard), род. въ Пфальцѣ 1758 г., учился богословію въ Гисенѣ и въ Галлѣ. Разгульная жизнь и пьянство завели его въ рядовые прусскаго Таддена полка; онъ участвовалъ въ походѣ въ Шампань, въ 1792 г., былъ взятъ въ плѣнъ, проживалъ во Франціи, и послѣ разныхъ приключеній воротился въ Галль; съ 1806 г. былъ учителемъ древнихъ и новыхъ языковъ, потомъ пасторомъ, но вскорѣ отрѣшенъ отъ должности, проживалъ по разнымъ мѣстамъ; съ 1811 г. поселился въ Трирѣ; ум. въ 1827 г. Его сочиненія: «Laukhards merkwürdiges Leben und Schicksale, 5 т. 1792—1801; Die Reicharmee, 1796; Annalen der Universität zu Schilda, 3 т. 1798—99; Erzählungen und Novellen, 2 т., 1800; Marquis von Guebrian, 2 т., 1800; Wilhelm Steins Abentheuer, 2 т., 1810; Vertraute Briefe eines alten Landpredigers, 1811, и пр.

Лауницъ (Василій Ѳедоровичъ), ген.-маіоръ, начальникъ штаба инспектора резервной кавалеріи, род. 1802 г., вступилъ въ службу юнкеромъ въ елисаветградскій гусарскій полкъ 1819 г., и въ томъ же году произведенъ въ корнеты; въ 1821 г. назначенъ адъютантомъ къ бывшему дежурному генералу 1-й арміи, ген.-лейтен. Ольдекопу, а въ 1829 г. адъютантомъ къ бывшему начальнику главнаго штаба 2 арміи гр. Толю, и въ этой должности участвовалъ въ турецкой кампаніи 1829 г.; находился при осадѣ Силистріи, въ сраженіи при с. Кулевчи, въ дѣлѣ при гор. Сливно и при взятіи Адріанополя, за что переведенъ въ гвардію и пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. Въ кампанію противъ польскихъ мятежниковъ, 1831 г., Лауницъ былъ командированъ, въ январѣ мѣсяцѣ, съ нѣкоторыми порученіями въ городъ Лембергъ, къ австрійскому ген.-губернатору князю Лобковичу, и по возвращеніи участвовалъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля: при м. Калушинѣ, Минскѣ, Корчинѣ, Ваврѣ, подъ Праховымъ, за что награжденъ орден. Св. Анны 2 ст.; за Остроленку пожалованъ золотою саблею за храбрость, и потомъ наход. при взятіи Варшавы и преслѣдованіи мятежниковъ до прусской границы. Въ 1834 г. Лауницъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ одесскаго уланскаго полка; въ 1843 г. получилъ чинъ ген.-маіора; въ 1844 г. назначенъ начальникомъ штаба 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса, а съ 1848 г. занимаетъ настоящую должность.

Лаура Новіанская, род. въ Авиньонѣ въ 1308 г., была любима Петраркой, который соч. въ честь ея 318 сонетовъ и 88 пѣсенъ (см. Петрарка). Лаура умерла въ Авиньонѣ въ 1348 г. Многіе оспаривали дѣйствительность ея существованія.

Лаурсабъ I, грузинскій царь, сынъ царя Давида VIII и племянникъ и наслѣдникъ царя Георгія IX, вступилъ на престолъ въ 1552 г. Этотъ государь отличался набожностью и мужествомъ. Не будучи въ состояніи возвратить Самхетіи, которою овладѣлъ имеретинскій царь Багратъ, Лаурсабъ однакоже вознаградилъ нѣсколько эту потерю пріобрѣтеніемъ Джавахета и его уѣзда. Между-тѣмъ персидскій шахъ Тамаръ, по достиженіи совершеннолѣтія и по утвержденіи за собою всѣхъ отцовскихъ владѣній, устремился на Ганжу, потомъ на Тифлисъ, съ намѣреніемъ взять въ плѣнъ Лаурсаба, который могъ избѣгнуть опасности только удаленіемъ въ Карталинію. Тифлисъ же былъ выженъ, а жители его обращены въ магометанскую вѣру. По приказанію шаха, Кварнваръ, бывшій князь Самхетій былъ освобожденъ царемъ имеретинскимъ и получилъ обратно свое владѣніе, а въ-послѣдствіи, когда, по отреченіи отъ престола Баграта Имеритинскаго, сынъ его Вахтангъ, владѣтель мухранскій, лишилъ владѣній Кварквара, шахъ опять защитилъ его; во Вахтангъ, въ отмщеніе шаху, истребилъ всѣхъ Персіянъ, жившихъ на границахъ и разграбилъ ихъ земли. Тамаръ между-тѣмъ овладѣлъ крѣпостью Атеноею, взялъ въ плѣнъ мать царя Лаурсаба, и возвратился въ Персію. Царь, находившійся тогда въ Тіулети, пустился за шахомъ, но не догнавъ его, возвратился. Мать царя, страшась безчестія, отравила себя. Бегларъ, ганжинскій бекъ, Шаверди-Ханъ, имѣлъ повелѣніе отъ шаха, въ случаѣ нападенія царя на Тифлисъ вмѣстѣ съ сосѣдними народами дать помощь персидскому гарнизону. Узнавъ о смерти матери, царь напалъ на пограничныхъ Персіянъ и истребилъ всѣхъ, не щадя даже малолѣтнихъ дѣтей. Тогда Шаверди-Ханъ выступилъ противъ царя въ Карталинію, но былъ разбитъ. Самъ царь, изломавъ копье и саблю въ сраженіи съ Шаверди-Ханомъ, собственными руками сбросилъ его съ лошади, но и царская лошадь споткнулась, отъ чего Лаур-

сабъ упалъ, и въ это время Татаринъ, именемъ Зиракъ, смертельно ранилъ его стрѣлою, отъ чего царь этотъ и умеръ на 24 году царствованія, оставивъ сыновей: Симона и Давыда.

Лаурсабъ II, грузинскій царь, сынъ и наслѣдникъ царя Георгія X, вступилъ на престолъ въ 1613 г. Въ началѣ его царствованія, турецкій паша прибылъ съ великимъ войскомъ въ Тріалетъ. Царь отправилъ къ нему Ярема съ небольшимъ конвоемъ, совершенно истребленнымъ Турками, которые послѣ того выжгли Мангисы и Квелту и захватили Эртацминду и Ахалкалахъ. Царь отправилъ тифлисскаго, крцхинвальскаго и двалетскаго моурава, Георгія Саакадзева, въ Карталинію для собранія войска, потомъ и самъ съ самцхетскимъ войскомъ пошелъ туда. Въ Крцхинвалахъ они соединились и разбили Турковъ по ту сторону Куры; въ этомъ сраженіи особенно отличился моуравъ Георгій. Головы убитыхъ Турковъ царь послалъ къ шаху Аббасу. Послѣ того царь сочетался съ сестрою упомянутаго моурава. Шахъ-Аббасъ тайно написалъ къ казахскому хану, чтобы онъ освободилъ его отъ Лаурсаба, а отъ этого послѣдняго требовалъ того же относительно хана. Царь исполнилъ желаніе шаха, который употребилъ эту хитрость для узнанія расположенія къ нему царя Лаурсаба. Моуравъ Саакадзевъ былъ для него подозрителенъ, почему царь пригласилъ его однажды на охоту, чтобы тамъ погубить; но Саакадзевъ, предувѣдомленный объ опасности, удалился въ Душети, къ тестю своему эриставу Чугузару, съ которымъ и отправился къ шаху Аббасу, оставя семейство свое въ крѣпости Арджакама. Послѣ этого происшествія шахъ Аббасъ съ значительнымъ войскомъ прибылъ въ Ганжу; цари Лаурсабъ и кахетинскій Теймуразъ удалились къ имеретинскому царю Георгію, который, несмотря на требованіе шаха выдать ихъ, не отказалъ имъ въ убѣжищѣ. Тогда Шахъ-Аббасъ убѣждалъ Лаурсаба явиться къ нему, обѣщая возвращеніе владѣній. Лаурсабъ повѣрилъ и явился къ шаху, который прибывъ съ нимъ въ Мазандеранъ, предлагалъ, съ угрозами, принять магометанскую вѣру. Но Лаурсабъ отказался исполнить это беззаконное требованіе, и погибъ въ крѣпости Галаби. Онъ царствовалъ 12 лѣтъ.

Ла-Файеттъ (Gilbert Motier de La-Fayette), маркизъ, род. въ 1757 г., отъ благородной овернской фамиліи, умеръ въ Парижѣ, въ 1834 г. Двадцати лѣтъ онъ отправился на снаряженномъ на собственный счетъ фрегатѣ въ Америку и вступилъ въ ряды американскихъ инсургентовъ. Возвратясь, по истеченіи двухъ лѣтъ, во Францію, онъ вскорѣ снова отправился въ Америку, съ кораблями, набраннымъ имъ войскомъ и деньгами, на помощь инсургентамъ; онъ отличился при защитѣ Виргиніи, при осадѣ Йоркъ-Тонъ (Town), и способствовалъ къ основанію Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ-Штатовъ. Вслѣдствіе пріобрѣтенной имъ въ Америкѣ извѣстности, онъ избранъ былъ, въ 1787 г., членомъ собранія нотаблей, а въ 1789 г. депутатомъ національнаго собранія. 15 іюля 1789 г. онъ назначенъ командующимъ національною гвардіей; былъ защитникомъ королевской фамиліи 5 и 6-го октяб., разогналъ силою собравшійся на Марсовомъ-полѣ народъ (17 іюл. 1791 г.), съ успѣхомъ командовалъ, въ 1792 г., войскомъ, назначеннымъ къ охраненію сѣверной границы отъ вторженія чужеземцевъ; лишенъ былъ власти за намѣреніе вывезти короля изъ Парижа, и удалился съ нѣсколькими друзьями въ нейтральныя владѣнія (20 августа 1792 г.). Задержанный, во-время бѣгства, Австрійцами, онъ заключенъ былъ, за участіе во французской революціи, въ цитадель Ольмюца, и оставался плѣнникомъ до 1797 г., когда по трактату кампо-формійскому получилъ свободу. Ла-Файеттъ не хотѣлъ принимать никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ во-время консульства и имперіи. Въ 1814 г., избранный членомъ представительной палаты, онъ говорилъ и подалъ голосъ объ устраненіи Наполеона отъ престола. Послѣ іюльскаго переворота 1830 г., онъ былъ снова назначенъ начальникомъ національной гвардіи королевства, и во все время отправленія своей обязанности, которая впрочемъ продолжалась только нѣсколько мѣсяцевъ, онъ много содѣйствовалъ къ огражденію порядка и установленію новой династіи. Вмѣшательство въ дѣла Казиміра Перьё (13 марта 1831) принудило его снова вступить въ опозицію, и онъ оставался въ ней до самой смерти. Ла-Файеттъ участвовалъ въ самыхъ великихъ событіяхъ своего времени, и вездѣ выказывалъ удивительный патріотизмъ, безкорыстіе и благородство души. Ла-Файеттъ оставилъ «Мемоары», которые были напечатаны его семействомъ, 1837—1840 г. 6-ть частей.

Лафатёръ (Johann Kasp. Lavater), род. въ Цюрихѣ 1741 г.; съ 1769 г. былъ тамъ пасторомъ; ум. 1801 г., вслѣдствіе раны отъ выстрѣла, сдѣланнаго по немъ однимъ французскимъ гренадеромъ, во-время вступленія въ Цюрихъ Массены, въ 1799 г. Замѣчателенъ наклонностью къ мистическому и чудесному и своими аске-

тическими сочиненіями, а также желаніемъ привести физіогномику въ науку. Его сочиненія: «Aussichten in die Ewigkeit», 3 т., 1768—75; «Physiognomik», 1772 г.; «Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenliebe», 1775—78 г.; «Schweizerlieder», 1767 г.; «Funfzig christl. Lieder», 2 т., 1771—81 г.; «Vermischte Schriften», 2 т., 1774—81; «Nachgelassne Schriften», 5 т. 1801 г. Полныя соч., 6 т., 1834—38 года.

Лафетъ (Laffete, affut), станокъ орудія. Всякое орудіе, для удобнаго и правильнаго изъ него дѣйствія, накладывается на лафетъ или станокъ, для того приспособленный. Есть нѣкоторыя общія условія, которымъ должны удовлетворять всѣ вообще лафеты, и кромѣ-того, въ каждомъ родѣ артиллеріи есть особыя частныя требованія, съ которыми необходимо должно соображаться при устройствѣ лафетовъ. Общія условія состоятъ въ томъ, чтобы: 1) лафетъ былъ легокъ на ходу, прочемъ и выдерживалъ значительное число выстрѣловъ; 2) чтобы орудію на лафетѣ можно было давать разные углы наклоненія, для дѣйствія по предметамъ различнаго рода и на различныя разстоянія; 3) чтобы орудіе можно было поворачивать, для измѣненія направленія выстрѣловъ; 4) чтобы лафетъ могъ откатываться или отодвигаться послѣ выстрѣла назадъ, потому-что, въ противномъ случаѣ, самые твердые матеріялы не выдерживали бы давленія, происходящаго при отдачѣ орудія отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ на дно его канала. Кромѣ этихъ и другихъ общихъ условій, въ каждомъ родѣ артиллеріи есть особыя, частныя требованія. Разсмотримъ различнаго рода лафеты, нынѣ у насъ употребляемые, начиная съ мортирныхъ станковъ, какъ самыхъ простыхъ. — 1) *Мортирные станки.* Мортиры обыкновенно дѣйствуютъ подъ такими большими углами возвышенія, что давленіе, которое онѣ производятъ на лафеты, не могли бы выдержать никакія оси; поэтому мортиры не имѣютъ подвижныхъ лафетовъ, а перевозятся, равно какъ и станки ихъ, на особыхъ повозкахъ. Прежде станки для всѣхъ мортиръ были деревянные; теперь же для большихъ мортиръ дѣлаютъ ихъ изъ артиллерійскаго металла или чугуна, и только для малыхъ деревянные.—2) *Горные лафеты.* Послѣ мортирныхъ станковъ слѣдуютъ, по простотѣ своего устройства, горные лафеты. Такъ-какъ единороги, употребляемые у насъ въ горной артиллеріи, не стрѣляютъ подъ такими большими углами, какъ мортиры, то они и не производятъ на лафеты свои такого сильнаго давленія, и потому можно поднять орудіе отъ горизонта, положивъ переднюю часть лафета на ось съ двумя колесами. По малымъ размѣрамъ горныхъ единороговъ и по слабому заряду, которымъ они стрѣляютъ, горные лафеты могутъ быть устроены проще и легче всѣхъ другихъ. Для нашихъ горныхъ ¼ пуд. единороговъ у насъ употребляется теперь лафетъ, устроенный по образцу французскаго горнаго лафета.—3) *Полевые лафеты.* Соотвѣтственно бо́льшей тяжести полевыхъ орудій и быстротѣ въ движеніяхъ, какая отъ нихъ требуется, лафетамъ ихъ придаютъ болѣе прочности, чѣмъ горнымъ, и конструкція ихъ выходитъ сложнѣе. Для лучшаго удовлетворенія условію быстрой движимости орудій полевой артиллеріи, и притомъ для возможно скораго перехода изъ походнаго расположенія въ боевое и наоборотъ, при той тяжести, какую, для удовлетворительнаго дѣйствія, должны имѣть полевыя орудія, лафетъ составляется изъ двухъ отдѣльныхъ ходовъ; на одномъ изъ нихъ лежитъ орудіе и направляется во-время дѣйствія, а другой служитъ для передачи дѣйствія двигателя всей системѣ; этотъ послѣдній ходъ во-время стрѣльбы отдѣленъ отъ задняго и соединяется съ нимъ только для перевозки, такъ что тогда лафетъ и передокъ составляютъ четырехколесную повозку. Для каждаго изъ принятыхъ у насъ въ полевой артиллеріи четырехъ орудій употребляются особые лафеты, которые отличаются между собою размѣрами частей. Передковъ разныхъ два: одинъ въ легкой, другой въ батарейной артиллеріи. Въ Англіи, во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ употребляются лафеты однобрусной системы, то-есть, лафетъ состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ, между которыми помѣщенъ длинный брусъ (стрѣлка), составляющій заднимъ своимъ концомъ хоботъ лафета.—4) *Осадный лафетъ.* По большому калибру орудій осадной артиллеріи и по сильному дѣйствію ихъ большихъ зарядовъ, отъ осаднаго лафета требуется бо́льшая прочность, чѣмъ отъ полеваго. Осадныя орудія всегда дѣйствуютъ изъ-за насыпи, черезъ амбразуры, а потому они должны быть, при извѣстной вышинѣ колесъ, по возможности выше подняты на лафетѣ, чтобы не было надобности дѣлать глубокія амбразуры, которыя ослабляютъ брустверъ и много открываютъ внутренность батареи. Вновь принятый у насъ осадный лафетъ устроенъ совершенно по образцу французскихъ и одинъ и тотъ же служитъ для всѣхъ трехъ осадныхъ орудій; передвигается только

матка съ подъемнымъ винтомъ, чтобы онъ всегда приходился подъ казенной частью орудія. Осадные лафеты прежней конструкціи были подобны полевымъ, только бо́льшихъ размѣровъ. Новые имѣютъ противъ нихъ слѣдующія выгоды: уже хоботъ, и центръ поворота ближе къ лафетной оси, а потому онъ болѣе способенъ къ крутымъ поворотамъ; при новомъ способѣ укрѣпленія лафета на передкѣ уничтожается всякое давленіе, обременительное для движителя; накладываніе лафета на стержень, находящійся позади оси, удобнѣе, чѣмъ на стержень, укрѣпленный на самой оси, между колесами.—5) *Крѣпостные лафеты.* Въ началѣ осады, орудія, стоящія на крѣпостныхъ постройкахъ, должны обстрѣливать, по возможности, бо́льшее пространство, чтобы на каждое мѣсто, гдѣ осаждающій будетъ производить свои работы, можно было сосредоточить выстрѣлы бо́льшаго числа орудій. Отсюда выводится первое условіе для устройства крѣпостныхъ лафетовъ: орудіе должно быть такъ возвышено на лафетѣ, чтобы изъ него можно было стрѣлять поверхъ бруствера. Всѣ вообще крѣпостные лафеты можно раздѣлить на высокіе и низкіе. Къ первымъ принадлежатъ такіе, на которыхъ орудіе такъ поднято отъ подошвы бруствера, что для амбразуръ достаточна глубина въ $1^1/_2$ ф. Второго рода лафеты нужны для вооруженія казематовъ, такихъ, гдѣ стулъ амбразуры очень низокъ, и высокій лафетъ не можетъ быть тамъ употребленъ. Изъ высокихъ лафетовъ у насъ два сорта: 1) нашъ прежній высокій крѣпостный лафетъ. Онъ подобенъ полевому лафету и состоитъ изъ двухъ короткихъ станинъ, оканчивающихся хоботомъ и связанныхъ четырьмя подушками, изъ которыхъ двѣ среднія служатъ основаніемъ подъемному клину. 2) Новый нашъ крѣпостной лафетъ, устроенный по образцу французскаго лафета. Онъ также состоитъ изъ двухъ станинъ, вертикально утвержденныхъ на оси, съ двумя чугунными колесами; каждая изъ станинъ имѣетъ цапфельное гнѣздо. Высокій крѣпостный лафетъ приспособляется и къ морскимъ пушкамъ, замѣняя собою такимъ образомъ прежніе береговые лафеты. Изъ низкихъ лафетовъ замѣчательны: *нашъ новый низкій крѣпостный лафетъ.* Онъ состоитъ изъ двухъ широкихъ станинъ, поставленныхъ на ребро; передній и задній концы станинъ распираются подушками; къ заднему концу станины срѣзываются уступами. 6) *Лафетъ для бомбовыхъ пушекъ.* Подобно новому низкому лафету, съ увеличеніемъ только размѣровъ, для выдержанія сильнаго давленія при стрѣльбѣ изъ бомбовой пушки. Кромѣ размѣровъ, онъ отлич. отъ низкаго еще тѣмъ, что 1) упоръ, прикрѣпленный снизу хоботовой подушки, имѣетъ закраины. На этихъ закраинахъ находятъ доски, наложенныя на продольные брусья рамы, и тѣмъ отвращаютъ подпрыгиваніе хобота и склоненіе орудія отъ удара въ притолоку, при накатываніи лафета. 2) Продольные брусья рамы, для лучшаго скрѣпленія, связываются еще среднимъ поперечнымъ брусомъ; между продольными брусьями утверждаются двѣ продольныя доски, на которыя становится прислуга, именно нумера, заряжающіе орудіе, и съ трубками; роульсы вставляются въ чугунныя коробки, а рама къ заднему концу возвышается до 7 градусовъ, чтобы уменьшить откатъ и облегчить надвиганіе.

Лафитъ (Jacques Laffitte) сынъ плотника, род. въ Байоннѣ 1767 г. и на 20 г. вступилъ въ службу банка Перрего. Здѣсь способности Лафита вполнѣ обнаружились, а потому вскорѣ онъ сдѣлался директоромъ, а потомъ и правителемъ банка. Искусство въ управленіи скоро доставило Лафиту европейскую извѣстность. Къ этому его достоинству должно присовокупить благородное безкорыстіе, которымъ особенно отличился онъ по паденіи имперіи, 25 апр. 1814 г., и при взятіи Парижа союзниками: онъ первый открылъ національную подписку, но никто не послѣдовалъ его примѣру. Во-время избирательствъ 1817 г., въ-продолженіе 20 засѣданій избирательной коллегіи одно только имя вынималось изъ урны—это имя Лафита. Въ 1819 г. герцогъ Гаэтскій замѣнилъ Лафита въ управленіи банкомъ; но 1822 г. онъ вновь возвращенъ къ прежней должности. Событія 1830 г. нашли въ Лафитѣ ревностнаго участника, видѣвшаго въ герц. Орлеанскомъ единственнаго человѣка, способнаго удержать корону Франціи. По восшествіи на престолъ Л.-Филиппа, Лафитъ былъ въ числѣ первыхъ правительственныхъ лицъ. Между-тѣмъ скоро въ главѣ новаго кабинета сталъ Казиміръ Перрі̀е, и обязанности, возложенныя на Лафита, сдѣлались ему настоящимъ бременемъ. Къ этой непріятности присоединилось разстройство дѣлъ. Съ этой поры успѣхи Лафита на поприщѣ госуд. дѣятельности незначительны, и онъ въ 1837 г. устроилъ банкъ, который однакожъ не принесъ ожидаемыхъ выгодъ: причиною тому обстоятельства времени. Въ 1843 г. онъ былъ избранъ президентомъ палаты представителей. Умеръ въ 1844 г.

Лафонтенъ (Jean de-La-Fontaine), одинъ изъ

знаменитыхъ баснописцевъ Франціи, род. въ Шато-Тіерри 1621 г. До 22-лѣтняго возраста, онъ учился болѣе дома, и преимущественно латинскому языку. Тутъ онъ внезапно почувствовалъ призваніе къ поэзіи, началъ изучать творенія французскихъ и римскихъ поэтовъ, обратился къ греческимъ переводамъ и познакомился съ итальянскою литературой. По принужденію отца онъ долженъ былъ жениться и вступить въ должность форштмейстера (maître des eaux et forêts); но вскорѣ бросилъ, какъ жену, такъ и должность, и отправился въ Парижъ, гдѣ вошелъ въ близкія сношенія съ Рассиномъ, Мольеромъ, Буало и многими вельможами, и нашелъ покровителей, которые пеклись о немъ, какъ нельзя болѣе, напр.: Генріетта, принцесса Англіи, Конде, Конти, Вандомъ, но въ-особенности интендантъ Фуке и г-жа Сабліеръ. Послѣдніе двое были наилучшими его друзьями. До знакомства съ г-жею Сабліеръ онъ часто находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Несмотря на покровительство людей, имѣвшихъ такой большой вѣсъ, у него было много завистниковъ и враговъ, которые вредили ему на каждомъ шагу. Непрежде какъ въ 1684 г., онъ былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ. Въ 1695 г. онъ умеръ, обезсмертивъ свое имя многими сочиненіями, въ-особенности же сказками и баснями, которыя приняты за образецъ прекраснаго. Главное достоинство тѣхъ и другихъ заключается въ геніальной тонкости и мастерскомъ, неподражаемомъ изложеніи, хотя сущность ихъ и не заслуживаетъ такого вниманія, о которой онъ и не заботился. Басни и сказки Лафонтена переведены на всѣ европейскіе языки и составляютъ нѣсколько огромныхъ книгъ. Лучшее изданіе его басенъ—изд. Нодіе, 1828 г., 3-е изданіе; къ нему приложенъ грамматическій комментарій; — а сказокъ — парижское изданіе 1822—1823 г., въ шести частяхъ.

Лафонтенъ (August Heinrich Lafontain), замѣчательнѣйшій и плодовитѣйшій нѣмецкій романистъ, происходилъ отъ одной изъ протестантскихъ фамилій, удалившихся при Людовикѣ XIV изъ Франціи; род. въ Брауншвейгѣ 1759 г.; нѣкоторое время участвовавъ въ отечественныхъ войнахъ, онъ вскорѣ возвратился къ занятіямъ, которымъ съ малолѣтства предавался, и поступилъ профессоромъ въ гальскій университетъ. Въ свободное время онъ писалъ романы; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: «Семейныя картины», «Бланка и Минна», «Семейство Гальденъ», «Вальтеръ», «Братъ и Сестра», «Марія Меншикова», «Гусаръ», и послѣдній его романъ «Шведы». Большая часть изъ его романовъ (въ 200 томахъ) переведена на французскій и русскій языки. Онъ умеръ въ 1831 г.

Лаханъ, 41-й болгарскій король. Онъ происходилъ изъ поселянъ, былъ пастухомъ и назывался Кардокувасъ. Обладая хитрымъ умомъ, онъ набралъ шайку, и производя съ нею разбои, въ скоромъ времени составилъ себѣ богатство, между-тѣмъ разсказывалъ своимъ приближеннымъ, что ему являются духи и повелѣваютъ возстановить Болгарское королевство; долго никто изъ его шайки не вѣрилъ этому; наконецъ, будучи убѣждаемы имъ, они провозгласили Лахана своимъ повелителемъ. Слухъ о появленіи новаго вождя съ каждымъ днемъ привлекалъ все болѣе и болѣе воиновъ, и Лаханъ, сбросивъ прежнюю одежду, являлся уже въ богатыхъ доспѣхахъ, препоясанный саблею. Первымъ подвигомъ Лахана было разбитіе Тохаровъ, которые, не боясь больнаго короля Константина, часто дѣлали нападенія на Мизію; народъ видя успѣхи Лахана и ненавидя Константина, охотно принялъ сторону перваго. Видя опасность, Константинъ собралъ войско, но Лаханъ разбилъ его и умертвилъ самого короля; потомъ приступилъ къ завоеванію городовъ, что исполнилъ очень легко, и въ 1277 г. былъ провозглашенъ болгарскимъ королемъ. Между-тѣмъ императоръ Михаилъ Комнинъ, пользуясь этимъ случаемъ, вознамѣрился присвоить себѣ Болгарское королевство, и для достиженія этого онъ положилъ овладѣть Лаханомъ и вмѣстѣ схватить Марію, супругу убитаго короля Константина, которая по смерти мужа заперлась, съ сыномъ Михаиломъ, въ Терловѣ. Въ это время жилъ въ Константинополѣ Іоаннъ Асѣнъ, изгнанный болгарскій король. Комнинъ, склонивъ его обѣщаніями, провозгласилъ королемъ. Между-тѣмъ Марія, забывъ низкое происхожденіе Лахана, предложила ему свою руку и въ приданое королевство. Лаханъ согласился и съ торжествомъ вошелъ въ Терлово, гдѣ и совершилъ обрученіе (1278 г.). Узнавъ объ этомъ, императоръ поспѣшилъ съ войсками къ Лахану съ одной стороны, а съ другой уговорилъ идти на него Тохаровъ. Лаханъ, видя угрожающую ему опасность, началъ обвинять въ томъ свою супругу и дѣлалъ ей разныя жестокости. Долго Греки не рѣшались сражаться съ Лаханомъ, боясь его жестокости, потому-что онъ всѣхъ плѣнныхъ предавалъ мучительной смерти; наконецъ рѣшились вступить съ нимъ въ бой; разбили его, и провозгласили королемъ Асѣна; Терлов-

цы же, узнавъ объ этомъ, выдали Грекамъ Марію и ея сына. Лаханъ прибѣгнулъ за помощію къ Нóгѣ, князю Тохаровъ; въ это же время прибылъ туда и изгнанный Тертеромъ король Асѣнъ. Нóга учтиво принялъ ихъ обоихъ и обѣщалъ имъ помощь противъ Тертера, общаго ихъ непріятеля. Нóга сдѣлалъ для гостей своихъ пиръ, и когда Лаханъ, упившись, лежалъ безъ чувствъ, князь Тохаровъ призвалъ своихъ рабовъ и сказавъ имъ: «Это врагъ моего отца, онъ недостоинъ жить», приказалъ умертвить его, что было тотъ-часъ исполнено. Другіе же историки пишутъ, что жена Нóги, Ефросинія, узнавъ о непріязненномъ намѣреніи своего мужа къ Лахану, скрыла его и потомъ тайно помогла ему уйти въ Сиѳію, гдѣ онъ вскорѣ былъ убитъ.

Лахта или **Чортова-лахта**, заливъ на Ладожскомъ-озерѣ, нах. въ 6 вер. отъ Коневскаго-озера, и единственная пристань для большихъ судовъ на всемъ зап. берегу озера. Онъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ, и такъ глубокъ, что большіе галліоты могутъ подходить къ самому берегу. Здѣсь заготовляются въ большомъ количествѣ дрова, и всегда нѣсколько судовъ нагружаются ими, для отправленія въ столицу. Названіе это дано заливу, по мнѣнію туземцевъ, оттого, что духи, обитавшіе въ «Конь-камнѣ», на Коневецкомъ-озерѣ, послѣ разоренія языческаго алтаря св. Арсеніемъ, переселились сюда.

Лацинія, прозваніе Юноны, происшедшее отъ Лациніума, города въ Великой Греціи (на восточной сторонѣ Бруціума, къ ю. отъ Кротоны), гдѣ ей былъ воздвигнутъ храмъ, знаменитый по своему великолѣпію, и въ-особенности по чудесамъ, которыя совершались тамъ каждодневно. Никогда вѣтеръ не разсѣявалъ праха на жертвенникѣ, хотя этотъ жертвенникъ стоялъ на открытомъ воздухѣ, на дворѣ храма. Мраморныя плиты, изъ которыхъ состоялъ храмъ, имѣли свойство сохранять имена тѣхъ, которые на нихъ были написаны, только въ-продолженіе ихъ жизни, и изглаживались въ минуту ихъ смерти.

Лаціумъ (Latium), нынѣшняя Campagna di Roma. Нѣкоторые названіе это производятъ отъ гл. latere (скрывать); но—несосновательно. Въ древности, страна собственной Италіи, а въ древнѣйшую эпоху страна между рѣками Тибромъ и Нумиціемъ, Альбанскою горою (Mons Albanus) и моремъ. Главный его городъ былъ Лаурентумъ (Laurentum). При римскихъ царяхъ, Лаціумъ заключалъ морской берегъ отъ Тибра до Цирцеи, потомъ всю страну отъ Тибра до Лириса. Тутъ были горы: Апеннины, Альбанскія-горы, горы Эквовъ и Вольсковъ; рѣки: Тибръ, Нумицій, Астура, Амузенъ. Главный городъ—Римъ.

Лаццарони (Lazzaroni), особое народное сословіе въ Неаполѣ, живущее безъ опредѣленнаго занятія и безъ пріюта. Особенно многочисленны они въ столицѣ: тамъ ихъ считаютъ до 40,000 чел., которые пропитываются, служа разсыльными, носильщиками и т. п. Они обыкновенно смирны, привычны довольствоваться малымъ и чрезвычайно лѣнивы. Названіе ихъ произошло отъ имени патрона бѣдныхъ, Св. Лазаря. Днемъ они лежатъ на солнцѣ на площадяхъ, особливо въ Толедской-улицѣ. Ежегодно они выбираютъ себѣ старшину, подъ названіемъ Capo Lazzaro; этотъ день для нихъ бываетъ праздникомъ, и нынѣшнее правительство формально признаетъ такого старшину. Пища ихъ состоитъ изъ дынь и макароновъ. Праздность—ихъ наслажденіе, такое же какъ и разныя процессіи. Въ исторіи Неаполя они часто играли важныя роли; напр. они геройски защищали трое сутокъ Неаполь отъ Шампіонне; были врагами конституціи, особенно Мюрата, который хотѣлъ истребить ихъ бродяжничество полицейскими мѣрами и котораго паденію они содѣйствовали. Впрочемъ оригинальность ихъ все болѣе и болѣе изчезаетъ.

Лаша (по грузински Лаша значитъ просвѣтитель земли) **Георгій IV**, грузинскій царь, сынъ царицы Тамары, вступилъ на престолъ въ 1224 г. по Р. Х. и отличался воинственнымъ духомъ. Сначала царствованія онъ владѣлъ всѣми странами, пріобрѣтенными еще его матерью, но спустя нѣсколько времени, ганжинскіе жители отказались платить дань. Царь отправился противъ нихъ съ войскомъ, разбилъ и принудилъ ихъ снова къ покорности. Обезпечивъ себя со стороны внѣшнихъ непріятелей, этотъ государь внезапно перемѣнилъ свои нравы; удалилъ прежнихъ вѣрныхъ чиновниковъ царицы Тамары, окружилъ себя льстецами, и съ необузданностью предался удовольствіямъ. Всѣ благонамѣренные совѣты о вступленіи въ бракъ были имъ отвергнуты. Между-тѣмъ въ это время Чингисъ-Ханъ, распространяя свои завоеванія, отправилъ двухъ полководцевъ съ 12 т. войска къ предѣламъ Грузіи. Георгій съ многочисленнымъ войскомъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу, былъ разбитъ и преслѣдованъ, съ великою потерею въ войскѣ, до Самшвилды, отъ куда Татары, разграбивши страну, возвратились черезъ Дербентъ въ Татарію. Георгій царствовалъ 10 лѣтъ, завѣщавъ престолъ сестрѣ своей Русуданѣ.

Ла-Шезъ (François d'Aix, прозванный le Père La Chaise), іезуитъ, духовникъ Людовика XIV, род. въ Э (Aix), въ 1621 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ руанской школѣ, у іезуитовъ, въ которыхъ орденъ и вступилъ впослѣдствіи, слушалъ курсъ философіи въ Лионѣ, гдѣ и читалъ потомъ теорію словесности и философію. Въ это время онъ издалъ сокращенный курсъ философіи (на латинск. языкѣ 1661—62, 2 неб. части въ листъ). Въ послѣдствіи Лашезъ былъ провинціаломъ своего ордена. По смерти Ферріе, Людовикъ XIV сдѣлалъ его своимъ духовникомъ, и онъ вступилъ въ новую должность въ началѣ 1675. Находясь въ весьма щекотливыхъ отношеніяхъ между многими важными лицами, окружавшими тогда Людовика XIV, между Боссюэ и Фенелономъ, а съ другой стороны между іезуитами и янсенистами, Лашезъ, несмотря на всю мягкость его характера и миролюбіе, не могъ не возбудить противъ себя многихъ. Онъ принималъ участіе въ объявленіи свободы галликанской церкви (1682), въ уничтоженіи Нантскаго эдикта (1685), въ запутанныхъ спорахъ на счетъ квіетизма, и содѣйствовалъ браку короля съ г-жею де-Ментенонъ; участвовалъ также въ осужденіи Фенелона. Лашезъ во всѣхъ случаяхъ былъ преданъ своему ордену. Г-жа Ментенонъ никогда не могла ему простить того, что онъ не удалилъ причинъ, препятствовавшихъ обнародованію ея брака съ королемъ, хотя этотъ тайный бракъ былъ совершенъ по совѣтамъ Лашеза. Лашезъ любилъ общество ученыхъ, и въ особенности занимался древностями. Когда Академія надписей и словесности была основана, въ 1701 г., король назначилъ его почетнымъ академикомъ. Занимая въ-продолженіе цѣлыхъ 34 лѣтъ, званіе духовника короля, онъ постоянно пользовался расположеніемъ монарха. Онъ умеръ въ 1709 г., 85 лѣтъ. Людовикъ XIV выстроилъ ему загородный домъ, названный Mont-Louis; и принадлежавшій къ нему садъ былъ расположенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится кладбище, названное именемъ Лашеза. Сочиненія Лашеза не имѣютъ въ наше время никакого значенія. — *Кладбище Лашеза* (Cimetière du Père La-Chaise) открыто 21 мая 1814 г. Оно имѣетъ болѣе 30 гектаровъ поверхности, и болѣе 40,000 памятниковъ; расположено на самой восточной сторонѣ долины, простирающейся отъ Бельвиля до Шарона. Съ этого самаго мѣста, гдѣ теперь кладбище, Людовикъ XIV, бывъ еще ребенкомъ, смотрѣлъ на битву, происходившую въ предмѣстьи Сентъ-Антоанъ, между Тюреномъ и Конде. Іезуиты воспользовались этимъ случаемъ, и назвали это мѣсто Mont-Louis. Лашезъ, сдѣлавшись духовникомъ короля, постоянно тамъ жилъ; въ-послѣдствіи монархъ приказалъ выстроить здѣсь небольшой замокъ, на площадкѣ, обращенной къ Парижу, и значительно увеличить садъ. Послѣ смерти Лашеза, когда іезуитовъ изгнали изъ государства, въ 1764 г., Монъ-Люи былъ проданъ для уплаты ихъ долговъ; новые владѣльцы старались сохранить это мѣсто въ первобытной красѣ; но когда замокъ сталъ приходить въ разрушеніе, префектъ Фрошо подалъ проектъ превратить Монъ-Люи въ кладбище, и архитектору Броньяру препоручено было осуществить этотъ планъ. При выходѣ изъ Парижа черезъ заставу d'Aulney представляются глазамъ главныя ворота этого кладбища. Мѣста на кладбищѣ отдаются на срокъ — на пять лѣтъ; если по истеченіи этого времени плата не повторяется, мѣсто отдается другому. Тутъ же и еврейское кладбище, отдѣляющееся оградой; здѣсь встрѣчаемъ памятники Діасу Карвалго, Лопесу, и подлѣ нихъ госпожѣ Фульдъ (Fould). Недалеко оттуда стоитъ часовня въ готическомъ вкусѣ; въ ней покоятся Элоиза и Абельяръ; ихъ могилы всегда украшаются свѣжими цвѣтами, приношеніемъ влюбленныхъ посѣтителей. Недалеко оттуда похоронены: Каз. Перріе, Николо, Мегюль, Сюаръ, Женгене, Буффлеръ, Делиль, Грётри, Бернаденъ де-Сенъ Піеръ, г-жа Дюфреноа, Шеніе, Парни и пр. На этомъ же кладбищѣ возвышается богатый памятникъ г-жи Демидовой, урожденной Строгановой: десять колоннъ изъ бѣлаго карарскаго мрамора поддерживаютъ навѣсъ; подъ этимъ навѣсомъ стоитъ гробница съ подушкой и короной сверху; памятникъ этотъ стоитъ около 120,000 фр. Подъ каменнымъ навѣсомъ, поддерживаемымъ четырьмя колоннами, лежитъ генералъ Фоа; подлѣ него — Мануэль; немного подалѣе Бомарше, еще нѣсколько далѣе Жироде. Болѣе на сѣверъ — Камбасересъ, аббатъ Сикаръ, Ларевельеръ-Лепо, г-жа Котенъ и др. Вольней (Volney) лежитъ направо отъ часовни подъ остаткомъ пирамиды, едва выходящимъ изъ подъ земли; налѣво — памятники Моліера, Лафонтена и др. При выходѣ изъ часовни посѣтителю открывается одна изъ лучшихъ панорамъ Парижа: видны его крыши, башни, колокольни, дворцы, монументы, безчисленное множество домовъ, Вандомская и Іюльская колонны, и т. д.

Лашкаревъ (Сергѣй Лазаревичъ), тайн. сов., род. 1739 г. въ Москвѣ, гдѣ жилъ его отецъ, выѣхавшій изъ Грузіи въ свитѣ царевича Вахтанга. Принадлежитъ къ замѣчательнымъ ли-

леніямъ вѣка Екатерины-Великой. Пристрастясь къ восточнымъ языкамъ, опредѣлился, 1762 г., въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и для усовершенствованія въ языкахъ посланъ въ Константинополь. Во время заключенія резидента Обрѣзкова въ Семибашенномъ замкѣ, передъ первою турецкою войною, на него возложили сношенія съ Портою, при чемъ торговля наша въ Константинополѣ особенно была обязана его дѣятельности и искусству. Возвратясь съ Обрѣзковымъ въ С.-Петербургъ, произведенъ, 1772 г., въ переводчики трехъ коллегій; вскорѣ посланъ съ гр. Орловымъ на фокшанскій конгрессъ, откуда имѣлъ трудную откомандировку въ Негропонтъ, гдѣ не разъ находчивостью избѣгалъ гибели отъ разъяренной черни. Послѣ кучукъ-кайнарджискаго мира, 1774 г., состоялъ при константинопольской миссіи и имѣлъ важныя и разнообразныя порученія: разборъ плѣнныхъ всѣхъ христіанскихъ націй; переговоры и сопровожденіе архипелажскихъ жителей въ Таганрогъ; участіе въ экспедиціи для съемки прибрежья Чернаго и Азовскаго морей; тайные переговоры съ Диваномъ, изъ которыхъ весьма замѣчательно добытое однимъ дипломатическими сношеніями право нашимъ военнымъ кораблямъ входить въ Дарданеллы. Въ чинѣ коллежскаго ассесора, по важности обстоятельствъ, временно назначенъ консуломъ въ Синапъ. Въ 1779 г. назначенъ генеральнымъ консуломъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, гдѣ исходатайствованіемъ у Дивана уменьшенія пошлины на ввозимые въ княжества русскіе товары, права свободнаго плаванія русскимъ купеческимъ судамъ по Дунаю и въ портахъ Молдавіи, свободнаго возвращенія на родину русскихъ переселенцевъ, и пр., снискалъ Монаршее вниманіе, и въ 1782 г. назначенъ резидентомъ при крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, памятномъ по присоединенію Крыма. Извѣстна степень участія дипломатіи въ этомъ дѣлѣ. Не менѣе искусства и довѣрія хана надлежало имѣть, чтобъ склонить его на переѣздъ въ Россію; успѣхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, необходимомъ для прочнаго владычества въ Крыму, засвидѣтельствовали щедрыя награды: чинъ канцеляріи совѣтника, Владимірскій орденъ, 400 душъ, уплата частнаго долга слишкомъ въ 15 т. руб., перстень въ 5 т. руб.; отъ Высочайшаго имени препровождена медаль на присоединеніе Крыма и приглашеніе ко двору супруги.—Въ 1786 г. назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персію, съ оставленіемъ при Потемкинѣ; вскорѣ вызванъ въ С.-Петербургъ, откуда посланъ въ Константинополь по случаю недоразумѣній передъ второю турецкою войною; по возвращеніи сопутствовалъ Императрицѣ въ ея путешествіи въ Южную-Россію. По занятіи Молдавіи нашими войсками управлялъ ею, засѣдая въ диванѣ; причемъ былъ посылаемъ для переговоровъ въ турецкій лагерь, и, по случаю заключенія преліминарныхъ условій, былъ въ перепискѣ съ римскимъ дворомъ. Назначенный третьимъ полномочнымъ для заключенія мирнаго договора съ Турціею, 29 декабря 1791 г. подписалъ въ Яссахъ 13 пунктовъ трактата, за что и произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, получивъ 700 душъ и позволеніе жить въ деревнѣ до востребованія, которое незамедлило, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы, для управленія азіятскими дѣлами; званіе и содержаніе оставлены прежнія, хотя въ Персію и назначенъ другой повѣренный. — Императоръ Павелъ I, въ 1797 г., пожаловалъ ему 550 душъ и назначилъ его членомъ Азіятскаго департамента государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ правомъ личнаго доклада Государю. Правдивая служба и безкорыстное усердіе были щедро вознаграждены: чиномъ тайнаго совѣтника, орденомъ Св. Анны 1-й ст., командорствомъ Іоанна Іерусалимскаго и пр. Послѣднимъ его дѣломъ была переписка о присоединеніи Грузинскаго царства, оконченная уже въ царствованіе Александра I.—Въ 1804, г. вышелъ въ отставку, отдыхалъ въ деревнѣ, и въ 1807 г. снова призванъ на служеніе отечеству, назначенъ управлять Молдавіею и Валахіею, и для заключенія перемирія съ Турками; но по перемѣнѣ какъ отношеній нашихъ къ Турціи и Франціи, такъ и въ начальствовавшихъ лицахъ, отозванъ и умеръ въ деревнѣ 1814 г.

Лашкаревъ (Сергѣй Сергѣевичъ), тайный совѣтникъ, род. въ Бухарестѣ 1792 г. и былъ записанъ вице-вахмистромъ въ конную гвардію. По вступленіи Императора Павла I на престолъ, поступилъ по желанію отца въ коллегію иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ; въ 1801 г. получилъ брилліантовый перстень за бытность приставомъ при грузинскихъ царевичахъ; въ 1802 г. опредѣленъ къ миссіи въ Берлинѣ. Въ 1806 г., во время войны съ Франціею, находился при Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, для сопровожденія Ея Высочества въ пути отъ Берлина до Шлезвига; потомъ былъ посланъ въ Англію вмѣстѣ съ министромъ Аспеусомъ. Въ 1807 г. назначенъ по особымъ порученіямъ при тайномъ совѣтникѣ Лашкаревѣ въ Молдавіи. Въ 1808 г. опредѣленъ секретаремъ посольства въ Мюнхенъ. Втеченіе 1810 и 1811 г. исправлялъ тамъ должность повѣрен-

наго въ дѣлахъ. Въ 1812 г., по случаю войны съ Франціею, возвратился въ коллегію. Въ 1813 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-й ст. и переведенъ въ канцелярію министра. Въ 1814 пожалованъ въ коллежскіе совѣтники; въ 1823 въ статскіе совѣтники; въ 1826 кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й ст. Въ 1827 избранъ членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи для разсмотрѣнія требованій Россіи на Оттоманской Портѣ и ея подданныхъ. По окончаніи этихъ занятій, по Высочайшему повелѣнію поручено ему приведеніе въ порядокъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1830 г. пожалованъ въ дѣйст. ст. сов. Въ 1832 г. ему повелѣно управлять архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1834 г., по просьбѣ грузинскихъ царевичей, ему повелѣно быть главнымъ приставомъ при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ грузинскаго и имеретинскаго. Въ 1838 пожалованъ орд. Св. Станислава 1-й ст. Въ награду отлично-усердной и ревностной службы, въ 1841 г., ему пожалованъ орд. Св. Анны 1-й ст., а въ 1843 г. произведенъ въ тайные совѣтники, и въ томъ же году получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XLV лѣтъ.

Лашманы. Такъ наз. государственные поселяне, опредѣленные въ низовыхъ губерніяхъ для заготовки корабельныхъ лѣсовъ. Они живутъ въ губерніяхъ Симбирской, Казанской, Нижегородской и Оренбургской. Въ первой — ихъ 35,000 д. м. пола, подчиненныхъ министерству удѣловъ, а въ остальныхъ до 90,600 душъ м. п., подчиненныхъ министерству государствен. имуществъ; именно: въ губерніи Казанской до 77,500 д., Нижегородской до 11,500 д., и въ Оренбургской слишкомъ 1,600 д. Начало ихъ относится ко временамъ основанія нашего флота. Первое узаконеніе, касающееся ихъ, относится къ 1719 г., и заключаетъ повелѣніе объ освобожденіи отъ платежа сбора на построеніе каналовъ, Мурзъ и Татаръ, приписанныхъ къ корабельной работѣ, въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской и Воронежской (1 собр. № 3312). Изъ послѣдующихъ распоряженій наиболѣе замѣчательно распоряженіе 1748 г., которымъ тѣ изъ иновѣрцевъ, приписываемыхъ къ адмиралтейству, которые примутъ православіе, освобождаются отъ корабельной работы (см. № 9556); но въ 1790 г. льготы за это ограничены только тремя годами (см. № 16911). Въ 1817 г. издано первое полное положеніе о Лашманахъ и ихъ повинностяхъ по заготовленію и охраненію корабельныхъ лѣсовъ (см. № 27023); а въ 1822 г. приписаны, сверхъ бывшихъ уже 120,000 Лашмановъ, всѣ остальные по Саратовской губерніи старослуживые Татары (см. № 28791).

Лаэртъ, см. Улиссъ.

Леаль, мѣстечко Эстляндской губ., Гапсальскаго уѣзд., лежитъ къ ю.-в. отъ Гапсаля, въ 2 вер. отъ моря, на рѣкѣ Леѣ. Замѣчательно развалинами замка, время построенія котораго можетъ быть отнесено къ послѣдней половинѣ XII стол. — Въ исторіи Эстляндіи и Лифляндіи, этотъ замокъ достопамятенъ тѣмъ, что въ немъ получилъ свое начало рыцарскій орденъ Меченосцевъ, которому, по соединеніи его съ Тевтонскимъ орденомъ, сдѣлались подвластными Лифляндія и наконецъ Эстляндія. Цѣль построенія замка, какъ и всѣхъ, основанныхъ въ тѣ времена, была та, чтобы рыцарямъ, духовнымъ лицамъ и выходцамъ изъ Германіи имѣть защиту отъ покоренныхъ Эстовъ. Замокъ, вмѣстѣ съ находящимся при немъ городкомъ, теперь мѣстечкомъ, былъ нѣсколько разъ завоеванъ непріятелемъ, и, наконецъ, во время шведскаго правленія, достался въ частное владѣніе.

Лебеда (Atriplex), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству маревыхъ (Chenopodiaceae); цвѣты на нихъ однодомные (у небольшаго только числа породъ перемѣшаны съ однополовыми); мужскіе или обоеполовые цвѣты имѣютъ покровъ 3—5 раздѣльный, съ 3—5 тычинками; у женскихъ цвѣтовъ пологъ сжатый двулопастный или двураздѣльный, съ лопастями зубчатыми или цѣльно-крайними; мѣшечекъ сжатый; сѣмя прямо стоячее, съ бѣлкомъ; зародышъ окружной. Изъ породъ лебеды болѣе извѣстна *лебеда садовая* (Atriplex hortensis, L.), однолѣтнее растеніе съ прямымъ стеблемъ, травянистымъ и съ листьями сердцевидными, треугольными, зубчатыми, неблестящими; цвѣтетъ въ іюлѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ сентябрѣ. Дикая лебеда растетъ въ Турціи, откуда въ 1548 г. перенесена въ Англію и потомъ распространилась по всей Европѣ. Лебеда растеніе не взыскательное, и хорошо родится на всякой почвѣ; но на хорошей сильнѣе и вкуснѣе; весною употребляется въ кушанья; также разводится въ садахъ для украшенія, потому что имѣетъ листья красноватаго цвѣта. Подъ именемъ же *собачьей лебеды* обыкновенно разумѣютъ однолѣтнее растеніе, марь щебневую (Chenopodium Bonus Henricus), дикорастущее у насъ почти повсемѣстно при дорогахъ и по опечищамъ.

Лебедевъ (Герасимъ), извѣстный своимъ путешествіемъ въ Индію, род. въ 1749 г., отъ благородныхъ родителей духовнаго званія; отецъ его принадлежалъ къ Императорской

пѣвческой капеллѣ. До пятнадцатилѣтняго возраста зналъ только русскую грамату, и случайно выучился музыкѣ; потомъ пристрастился къ наукамъ, и особенно къ чтенію путешествій. Въ 1775 г., гр. Разумовскій, отправляясь посломъ въ Неаполь, взялъ Лебедева съ собою. Посольство это, по случаю войны между Пруссіею и Австріею, остановилось въ Вѣнѣ; но Лебедевъ, въ надеждѣ вездѣ снискать себѣ пропитаніе музыкою, пустился далѣе, и по рекомендаціи гр. Разумовскаго и нашего посла при вѣнскомъ дворѣ, князя Голицына, былъ благосклонно принятъ какъ владѣтельными особами, такъ и разными знатными лицами.—Въ 1782 г., въ бытность въ Парижѣ, онъ имѣлъ счастіе быть представленнымъ Наслѣднику престола Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, бывшимъ тогда въ столицѣ Франціи, при содѣйствіи которыхъ переправился въ Англію, а потомъ, 15 авг. 1785 г., на англійскомъ кораблѣ Родней, прибылъ къ Мадрасу. Едва корабль успѣлъ стать на якорь, какъ тамошній градоначальникъ пригласилъ Лебедева въ городъ и доставилъ ему мѣсто, на которомъ находясь два года, Лебедевъ содержалъ себя только своимъ музыкальнымъ искусствомъ. Въ Мадрасѣ, при помощи живущихъ тамъ Европейцевъ, пріобрѣвъ достаточное состояніе и выучившись народному малабарскому языку, Лебедевъ хотѣлъ проникнуть тайну браминскихъ наукъ; но ни одинъ изъ мадрасскихъ Индійцевъ не былъ въ состояніи истолковать ихъ; тогда онъ пустился далѣе. — Въ 1787 г. Лебедевъ переѣхалъ въ Калькутту, гдѣ обратилъ на себя большое вниманіе музыкою и тѣмъ получивъ средства, началъ ревностно заниматься браминизмомъ. — Подъ руководствомъ почетныхъ браминовъ и ученыхъ пандитовъ онъ изучилъ: санскритскую азбуку, словарь, содержащій имена и описаніе всѣхъ существъ, ариѳметику (нампу), календарь и пр. Въ то же время, онъ самъ сочинилъ индійскихъ смѣшанныхъ діалектовъ грамматику, какой въ Европѣ тогда еще не знали.—Между-тѣмъ, при помощи тѣхъ же учителей своихъ, перевелъ съ англійскаго на бенгальскій языкъ двѣ драмы, изъ которыхъ одна была два раза представлена, въ 1796 г., на устроенномъ имъ театрѣ, бенгальскими актерами, и принята европейцами и туземцами съ восхищеніемъ. Этимъ онъ первый въ Индіи открылъ театръ на европейскій образецъ. Послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ Индіи Лебедевъ возвратился въ Англію и въ 1801 г. напечаталъ въ Лондонѣ свою грамматику, которую, по возвращеніи въ С. Петербургъ, поднесъ Императору Александру. Потомъ завелъ въ С. Петербургѣ типографію, и въ ней, по Высочайшему повелѣнію и, вѣроятно, на счетъ Кабинета, въ 1805 г., напечаталъ книгу своихъ открытій и розысканій, подъ заглавіемъ: «Безпристрастное созерцаніе системъ Восточной Индіи Брамгеновъ, священныхъ обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ (3 части, in 4°).

Лебединъ, уѣз. гор. Харьковской губерн., лежитъ въ 153 вер. къ с.-з. отъ Харькова, на ровномъ и песчаномъ мѣстѣ, въ 8 вер. отъ р. Пела, и дѣлится р. Альшаной на 2 части. Отъ С.-Петербурга въ 1439 в., отъ Москвы 853 в. Лебединъ основанъ въ половинѣ XVII в. и составлялъ тогда сотенное мѣстечко Ахтырскаго полка. Въ 1709 г., въ Лебединѣ совершилась казнь приверженцевъ Мазепы. Здѣсь же, по преданію, скрывался нѣсколько лѣтъ, отъ притѣсненій Мазепы, черниговскій полковникъ Полуботокъ, въ послѣдствіи наказный гетманъ Малороссіи, умершій въ С.-Петербургѣ 1721 г. До временъ намѣстничества, въ Лебединѣ находилось коммисаріатское правленіе; потомъ этотъ городъ, вмѣстѣ съ другими, сталъ уѣзднымъ, находясь, впрочемъ, въ промежуткѣ времени отъ 1797 до 1802 г. за штатомъ. Жителей въ Лебединѣ до 11,717. Городъ состоитъ почти весь изъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ соломою, имѣетъ 8 деревянныхъ церквей, шесть незначительныхъ фабрикъ и около 10,363 рублей сер. городскихъ доходовъ. Ярмарки бываютъ: 1 янв., въ десятую пятницу и 3 сент.; каждая изъ нихъ продолжается не болѣе 2 дней; торгуютъ преимущественно скотомъ и земледѣльческими произведеніями. Красильные заводы поставляютъ шерстяныхъ кушаковъ на сумму 15,000 р. с.; сбытъ производится въ Москвѣ, на Нижегородской и Коренной ярмаркахъ, въ Черниговѣ и Кролевцѣ; промышленость—тканье и крашенье кушаковъ.—*Лебединскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,442 кв. вер.; жителей 102,400 об. п.; на кв. версту приходится около 42 об. п. Мѣстоположеніе уѣзда имѣетъ покатость съ с.-в. на ю.-з.; здѣсь берутъ начало рѣки Сула, Грунь и Хоролъ; кромѣ того орошаетъ уѣздъ р. Псёлъ; между рѣками идутъ возвышенія, часто перерѣзанныя поперечными оврагами. Черезъ уѣздъ, кромѣ почтовыхъ дорогъ, пролегаютъ 3 шляха: Сагайдачный, Муравскій и Романдовскій.—Городовъ въ уѣздѣ 2: Лебединъ и заштат. Недригайловъ; селеній разнаго рода 72. Лебединскій уѣз. принадлежитъ къ самымъ малоземельнымъ уѣздамъ Харьковской губ. Хотя хлѣбопашество составляетъ главную отрасль промышлености, одна-

ко хлѣбъ рѣдко вывозится въ сосѣднія мѣста, а чаще привозится изъ Курской губ. Табакъ разводится съ успѣхомъ; пчеловодство выгодно и обширно; садоводство въ хорошемъ положеніи (Лучшія плодовыя деревья въ слободѣ Тернахъ, у помѣщика кн. Щербатова). Чумакованіе многимъ крестьянамъ доставляетъ нужныя средства къ пропитанію. Фабрикъ суконныхъ помѣщичьихъ 2, заводовъ: винокуренныхъ—20, селитряныхъ—12. Ярмарокъ въ 3 селеніяхъ— 9; торгуютъ предпочтительно дегтемъ, солью, рыбою и табакомъ.

Лебедь (Cygnus, Meyer. Anas, Linn.)—птица порядка лапчатоногихъ, изъ семейства зубчатоносыхъ. Лебеди питаются главнѣйше сѣменами и корнями водяныхъ растеній. Живутъ въ однобрачномъ состояніи, и гнѣзды вьютъ на берегахъ рѣкъ; птенцы ихъ, съ самаго рожденія, начинаютъ плавать и ѣсть сами. Въ Европѣ водится двѣ породы лебедей: лебедь красноносый и лебедь черноносый. — *Лебедь красноносый или Шипунъ* (Anas olor, Linn). Въ дикомъ состояніи водится на большихъ моряхъ внутри материка, и особенно въ восточныхъ странахъ Европы и Россіи. Яйца кладетъ въ февралѣ, которыхъ число простирается до семи и до восьми, а насиживаніе, производимое одною самкою, продолжается шесть недѣль. — *Лебедь черноносый или Кликунъ* (Anas cygnus, Linn), весьма похожъ на предъидущую породу; отличается тѣмъ только, что имѣетъ клювъ черный, покрытый, при основаніи, желтою перепонкою. Дыхательное горло у черноносаго лебедя, вмѣсто того, чтобъ идти прямо въ легкія, какъ у предъидущей породы, загибается и проникаетъ въ полость выпуклой части грудины. Водится въ сѣверныхъ странахъ обоихъ полушарій, а въ холодныя зимы прилетаетъ стадами въ страны умѣренныя. — Извѣстна еще одна порода лебедя, которая имѣетъ черныя перья и водится въ Новой-Гвинеѣ. Это — Anas plutonia, Sh.

Лебедянь, уѣзд. гор. Тамбовской губ., лежитъ въ 202 в. къ с. з. отъ Тамбова, на крутомъ правомъ берегу р. Дона; отъ С.-Петербурга въ 1070 вер., отъ Москвы въ 239 в.; основанъ для прикрытія городовъ Ельца, Данкова и Епифани отъ татарскихъ набѣговъ; впрочемъ, теперь нѣтъ и слѣдовъ прежнихъ укрѣпленій. До назначенія уѣздн. городомъ былъ приписнымъ Воронежской губ. къ Елецкой провинціи. Въ 1851 г. въ Лебедяни было до 5,100 об. п. жит., 7 церквей и около 7,500 р. с. городск. доходовъ. Торговля молочная. Въ городѣ бываютъ ежегодно ярмарки: Богоявленская, Троицкая, Преображенская и Покровская. Важнѣйшія изъ ярмарокъ Троицкая и Покровская. На первую изъ нихъ, продолжающуюся около мѣсяца послѣ Троицына дня, доставляется на сумму до 2,840,000 р. с., продается на 1,680,000 р. с.; на вторую (съ 10 сент. по 1 окт.) доставляется на 3,511,000 р. с., продается почти на 2,000,000 р. с. Эти ярмарки въ особенности замѣчательны по огромному пригону заводскихъ и табунныхъ казацкихъ лошадей. Покровская и Троицкая ярмарки бываютъ не въ самомъ городѣ, а у лебедянскаго Троицкаго мон., лежащаго близъ города и основаннаго по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича, 1621 г. Первымъ основателемъ этой обители, назыв. прежде Яблоновою, былъ монахъ Савватій. — *Лебедянскій уѣз.* занимаетъ пространства 2,744 кв. вер.; изъ числа ихъ подъ полями 166,500 дес., подъ лугами до 30,000 дес., подъ лѣсами до 68,300 дес.; жителей до 88,000 об. п.; на кв. версту приходится около 32 об. п., на каждую душу муж. пола около 7 дес. Мѣстоположеніе возвышенное; въ восточной части ровное, а въ западной холмистое, въ особенности по берегамъ р. Дона и Красивой-Мечи. Кромѣ этихъ рѣкъ по уѣзду протекаетъ еще на 65 вер. Воронежъ. Изъ озеръ замѣчательны: Зарайское, Ерменьево и Андреевское. Болотистыя мѣста находятся въ с.-в. части уѣзда, по берегамъ р. Короны. Почва глинистая, песчаная или иловатая; чернозему мало. Главная промышленость — земледѣліе. Изъ конскихъ зав. замѣчательны только 2, изъ зав. тонкорунныхъ овецъ 4, съ 1,320 головъ. Въ уѣздѣ 4 салотопенныхъ завода.

Леберехтъ (Carl von Leberecht), ст. сов., род. въ Мейнингенѣ, въ 1749 г. На 26 г. возраста прибылъ въ С.-Петербургъ и былъ опредѣленъ медальеромъ при монетномъ дворѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, для усовершенствованія отличныхъ его способностей, былъ посланъ въ Римъ Императрицей Екатериною II. Ободренный милостями и благоволеніемъ Государыни, Леберехтъ выказалъ неутомимую дѣятельность, и академіи художествъ: берлинская, стокгольмская и санктпетербургская, а также абоское экономическое общество именовали его почетнымъ своимъ членомъ. При Императорѣ Павлѣ I, имъ открытъ при санктпетербургской Академіи художествъ медальерный классъ, которымъ управлялъ онъ до конца жизни, и изъ котораго вышли многіе весьма способные художники. Многочисленные ученики его, особенно же одаренные способностями, но неимущіе, находили въ немъ не только превосходнаго наставника, но друга и отца. Онъ пользовался также особенною честью быть наставникомъ Государыни Импера-

трицы Маріи Ѳеодоровны въ рѣзномъ искусствѣ на сталяхъ и камняхъ. Послѣ почти 50-лѣтней усердной службы въ царствованіе четырехъ Монарховъ, Леберехтъ умеръ 30 сент. 1827 г.

Лебо (Charles Lebeau), род. въ Парижѣ 1701; умеръ 1778 г. Онъ былъ профессоромъ реторики въ коллегіяхъ гаркурской и грассенской, потомъ профессоромъ латинскаго краснорѣчія во французскомъ коллегіумѣ (1752) г.; вступилъ въ Академію надписей и въ 1755 г. былъ секретаремъ ея. Оставилъ *Исторію Византійской имперіи* современъ Константина, 22 части, 1757 г. Лебо прекрасно владѣлъ латинскимъ языкомъ. Его латинскія сочиненія были напечатаны въ 1782 г., подъ заглавіемъ: «Carmina et orationes».

Леборнь-де-Боань (Benjamin Leborgne de Boigne), графъ, извѣст. подвигами въ Индіи и благороднымъ употребленіемъ собранныхъ тамъ сокровищъ,—род. 1753 г. въ Шамбери, вступилъ въ сардинскую, а впослѣдствіи во французскую службу. Когда же началась война между Турціею и Россіею, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, гр. Леборнь-де-Боань отправился въ Россію, участвовалъ волонтеромъ въ турецкомъ походѣ, взятъ въ плѣнъ, проданъ въ Константинополѣ невольникомъ, и только къ концу войны возвратился въ Петербургъ; тамъ онъ былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II и произведенъ въ офицеры. Мысль о путешествіи въ Индію давно уже занимала молодаго, предпріимчиваго воина. Въ 1780 г., Леборнь, вступивъ въ службу англійской остъ-индской компаніи, отправился черезъ Египетъ въ Мадрасъ и Калькутту къ лорду Гастингсу, который произвелъ его въ капитаны. Съ его согласія, Леборнь предпринялъ путешествіе въ Лукновъ, а оттуда въ Агру, гдѣ предложилъ свои услуги гохедскому раджѣ, осажденному однимъ маратскимъ княземъ, Мадгаджи Синдіею. Леборнь потребовалъ сумму денегъ для сформированія войска и хотѣлъ напасть на тылъ Маратовъ; но письмо, въ которомъ онъ сообщалъ эти предложенія осажденнымъ, попало въ руки непріятелю, который получилъ такое выгодное понятіе о мужествѣ и военныхъ способностяхъ Леборня, что, по совѣту англійскаго резидента Андерсена, поручилъ ему (въ 1785 г.) сформировать армію по европейскому образцу, подъ начальствомъ офицеровъ, которыхъ поручилъ Леборню выписать изъ Европы. Успѣхи этихъ войскъ были причиною, что число ихъ вскорѣ увеличилось до 22,000 чел. съ 150 орудіями. Въ сраженіи при Маинтѣ (1790 г.), Леборнь съ 5,000 чел. разбилъ 45,000 непріятелей, а побѣда при Патанѣ доставила ему 100 орудій, 200 знаменъ, 50 слоновъ, безчисленное множество верблюдовъ и весь непріятельскій обозъ съ 15,000 плѣнныхъ. Кр. Патанъ была покорена, и раджи патанскій и джейпурскій обязались платить дань. Эта побѣда, равно и позднѣйшія въ 1792 г. при Лукерку и Кануджи, чрезвычайно распространили область Синдіи; ему покорились Рагиллы и жители Раджпура, Удейпура, Джудпура, Джейпагера и весь Ду-абъ съ знаменитою столицею Дели, такъ что Леборнь завоевалъ всѣ земли отъ Лагора до Ганга, и тѣмъ самымъ сдѣлалъ Синдію однимъ изъ могущественнѣйшихъ владѣтелей въ Индостанѣ. Леборнь пользовался въ высочайшей степени довѣренностью своего повелителя, любовью арміи и уваженіемъ побѣжденныхъ имъ народовъ; онъ получалъ самыя блестящія награды: онъ получалъ ежегоднаго содержанія 5½ мил. рупій (около 4 мил. талер.); сверхъ того, пользовался доходами съ 52 округовъ, доставлявшихъ ему слишкомъ 30 мил. рупій (около 23 мил. талер.). Смерть Синдіи не перемѣнила положенія генерала, который съ такою же вѣрностью и преданностью продолжалъ служить и наслѣднику его Даула-Рао-Синдіи. Наконецъ, разстроенное здоровье возбудило въ Леборнѣ желаніе возвратиться въ Европу. Осыпанный славою и богатствомъ, сопровождаемый благословеніями безчисленныхъ народовъ, которыми съ кротостью управлялъ, почтенный уваженіемъ князей, Леборнь-де-Боань оставилъ Дели въ 1796 г. и отправился изъ Калькутты въ Англію. Тамъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Послѣ амьенскаго мира, Леборнь путешествовалъ по твердой землѣ; наконецъ, въ 1804 г., поселился въ своемъ отечествѣ, Савоіи, и послѣдніе дни славной жизни ознаменовалъ безчисленными благодѣяніями.

Левальдъ (Hans von Lewald), прусскій ген.-фельдмар., род. въ іюнѣ 1685 г., въ Пруссіи; на 15 году поступилъ въ военную службу, и въ 1713 г. былъ уже маіоромъ. Когда Пруссія приняла участіе въ великой Сѣверной войнѣ, Левальдъ находился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Помераніи, а въ началѣ первой силезской войны, въ 1741 г., произведенъ въ ген.-маіоры. Въ эту и вторую силезскую войну Левальдъ нѣсколько разъ выказалъ свою храбрость; при Гогенфридбергѣ, въ 1745 г., и при Кессельсдорфѣ, гдѣ, командуя пѣхотой праваго фланга, содѣйствовалъ побѣдѣ надъ непріятелемъ. Произведенный, въ 1757 г., въ ген.-фельдмаршалы, вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ губернаторомъ Кенигсберга, въ Пруссіи; а по откры-

тіи Семилѣтней войны, главнокомандующимъ отдѣльной арміи, съ которою долженъ былъ прикрывать Пруссію противъ превосходной силами русской арміи. 19 (31) авг. 1757 г., при Гросъ-Эгерндорфѣ, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Степ. Ѳед. Апраксина (см. Апраксинъ С. Ѳ. и Гросъ-Эгерндорфъ). Послѣ этого онъ снова обратился въ Померанію противъ вторгнувшихся туда Шведовъ, взялъ Грейфсвальде и прошелъ до Штральзунда; но слабость, происшедшая отъ старости, заставила Левальда оставить главное начальство надъ арміею въ апр. 1759 г. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ Берлина, и далъ здѣсь сильный отпоръ, въ окт. 1760 г., Русскимъ и Австрійцамъ, хотя и долженъ былъ потомъ уступить превосходству ихъ силъ. Съ 1762 г. онъ опять жилъ въ своей губерніи, Пруссіи, и умеръ въ ноябрѣ 1768 г., въ Кёнигсбергѣ, со славою полководца опытнаго, но которому не благопріятствовало счастье. — 2) Johann August, нѣмецкій писатель, драматургъ и беллетристъ, род. въ Кёнигсбергѣ 1793 г., былъ въ Варшавѣ секретаремъ въ главной квартирѣ фельдмаршала Барклая-де-Толли, участвовалъ въ походѣ во Францію, потомъ съ своимъ начальникомъ, барономъ Розеномъ, ѣздилъ по Германіи; въ 1818 г. вступилъ на театръ въ Брюннѣ; 1821 г. переѣхалъ въ Вѣну, былъ въ Мюнхенѣ придворнымъ актеромъ, секретаремъ театра и театральнымъ писателемъ, содержалъ нюрнбергскій театръ и издавалъ газету «Нюрнбергскій корреспондентъ»; въ 1826 г. снялъ дирекцію бамбергскаго театра, въ 1827 г.—гамбургскаго, потомъ жилъ въ Парижѣ и въ Верхней Италіи; съ 1835 г. издавалъ въ Штутгартѣ журналъ «Europa». Его сочиненія: «Novellen», 3 т., 1831—33 г.; «Graf Lowzinski, poln. Novelle», 1832 г.; «Gorgona», 2 т., 1832 г.; «Gadsalünay», 3 т., 1833 г.; «Seydelmann und das deutsche Schauspiel», 1835 г.; «Bad-Almanach», 1835 г.; «Panorama von München», 2 т., 1835 г.; «Memoiren eines Bankiers», 1836 г.; «Schattirungen», 1836 г.; «Aquarelle aus dem Leben», 6 т., 1836—40 г.; «Blaue Mährchen», 1837 г.; «Beaumarchais Memoiren, Schauspiele», 2 т., 1838 г.; «Das malerische Schweizerland», 1838—39 г.; «Der Divan», 3 т., 1839 г.; «Die Krönung in Mailand», 1839 г.; «Fee Rosa», 1840 г.; «Katte», 1840 г.; «Mörder und Gespenster», 2 т., 1840 г.; «Reisehandbuch nach und durch Italien», 1840 г.; «Reisen in Deutschland», 1840 г.; «Gesammelte erzählende Schriften», 10 т., 1840 г.; «Rheinsberg», 1841 г.; «Theaterroman», 5 т., 1841 г.; «Die Mappe», 1843 г. и пр. Также издавалъ журналы: «Atlas zur Kunde fremder Welttheile», 1835—39 г., и «Theater-Revue», 1835—37 г.

Леванда (Іоаннъ Васильевичъ), знаменитый русскій проповѣдникъ, сынъ простаго кіевскаго гражданина Василія Скакочки, род. въ Кіевѣ, 1736 г. Въ прежней кіевской академіи былъ обычай, въ число воспитанниковъ принимать дѣтей всѣхъ званій, и этимъ правомъ воспользовался юноша Скакочка, получившій отъ природы отличныя дарованія. Кроткое и тихое поведеніе, любовь и рвеніе къ наукамъ, скоро отличили его отъ прочихъ молодыхъ сверстниковъ. Бывъ еще студентомъ, онъ говорилъ уже проповѣди своего сочиненія и краткія привѣтственныя рѣчи знаменитымъ особамъ, и говорилъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Пріятная наружность юноши, добродушная и веселая, вмѣстѣ важная физіономія, ясный и звучный голосъ, богатое и пылкое воображеніе и глубокое чувство въ произношеніи, восхищали всѣхъ, кто только слышалъ молодаго проповѣдника. Бывшій тогда ректоромъ кіевской академіи архимандр. Самуилъ Мысловскій, мужъ опытный и просвѣщенный, скоро проникъ, къ чему способенъ юноша-проповѣдникъ, и что изъ него можетъ выйти, если дать ему надлежащее направленіе. Для поощренія молодаго воспитанника, онъ перемѣнилъ ему фамилію, и вмѣсто Скакочки прозвалъ Левандою, въ знакъ того, что краснорѣчіе его такъ же благовонно для обонянія духовнаго, какъ цвѣтокъ, наз. левандою (levanda) для чувственнаго, и что оно впослѣдствіи будетъ такъ же полезно для врачеванія недуговъ духовныхъ, какъ леванда для тѣлесныхъ. По окончаніи курса въ кіевской академіи, Леванда первые 2 года, въ благодарность за воспитаніе, былъ учителемъ низшаго класса. Но онъ и самъ уже понялъ свое назначеніе, и не думалъ уклоняться съ того поприща, которое указалъ ему Промыслъ, и въ 1763 г. былъ поставленъ кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Могилою въ священники, въ кіевоподольской Успенской соборной церкви. Около 23 лѣтъ онъ находился при этой церкви, гдѣ проповѣдываніе слова Божія было любимымъ его упражненіемъ и пріобрѣло ему ту славу и знаменитость, которыя не измѣнили проповѣднику во всю его жизнь. Народъ толпами стекался туда, гдѣ Леванда совершалъ богослуженіе. Немногіе поученія, восхищало изумало современниковъ благоговѣйное совершеніе имъ литургіи, и часто видали его плачущимъ отъ глубины души при совершеніи таинствъ, а иногда и при чтеніи Евангелія. Съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія произносилъ онъ церковныя молитвы и всѣхъ приводилъ въ умиленіе. Ко времени служенія Левандѣ при Успен-

скомъ соборѣ относится большая часть его словъ и привѣтственныхъ рѣчей, напечатанныхъ въ С.-Петербургѣ, 1821 г. Но въ нихъ едва-ли есть десятая доля того, что говорилъ онъ. Послѣ 20 лѣтъ исполненія обязанностей простаго соборнаго священника, онъ, въ 1783 г., произведенъ былъ къ тому же Успенскому собору въ протоіереи. Въ 1787 г. Императрица Екатерина, во время пребыванія своего въ Кіевѣ много слышавшая о проповѣдникѣ, повелѣла ему совершить литургію въ Софійскомъ соборѣ въ своемъ присутствіи, и по окончаніи пожаловала ему драгоцѣнный крестъ на алой лентѣ. Не ожидая такого вниманія, Леванда имѣлъ однакожъ присутствіе духа и мысль возблагодарить Великую Монархиню краткою, прекрасною рѣчью, къ сожалѣнію не сохранившеюся. Императоры Павелъ I и Александръ I и многіе знамен. современники, посѣщавшіе Кіевъ, также съ удовольствіемъ слушали его привѣтствія. Кіевскихъ митрополитовъ своего времени Леванда встрѣчалъ привѣтственными рѣчами и провожалъ въ могилу надгробными. Не проходило почти ни одного свѣтлаго праздника, ни одного новаго года безъ того, чтобы Леванда не являлся съ усернымъ и краснорѣчивымъ привѣтствіемъ къ своимъ архипастырямъ. Одѣ привѣтственныя рѣчи его составляютъ третью часть изданныхъ его сочиненій. 15 марта 1787 г. протоіерей Леванда награжденъ палицею, какую носятъ архимандриты. Когда, въ царствованіе Екатерины, побѣдоносное русское оружіе рѣшило судьбу Польши и прекратило угнѣтенія, претерпѣваемыя православными, тогда, для возвращенія уніятскихъ церквей, нужно было употреблять людей опытныхъ и свѣдущихъ въ догматахъ и церковныхъ постановленіяхъ православія. Поэтому, въ 1796 г., для осмотра благочинія въ церквахъ, возвращенныхъ отъ уніи по кіевской епархіи, употребленъ былъ Леванда, и оправдалъ ожиданія тѣхъ, которые поручили ему важное и трудное дѣло. Болѣе года провелъ онъ въ надзорѣ за благочиніемъ церковнымъ, боролся съ невѣжествомъ простаго народа, дѣйствовалъ силою и убѣжденіемъ слова яснаго и здраваго, примѣромъ кроткимъ и приличнымъ истинному учителю Церкви; обращеніемъ плѣнялъ мысли и сердца, и былъ награжденъ, какъ счастливымъ успѣхомъ въ своемъ дѣлѣ, такъ и монаршею милостью. Когда, Высочайшимъ указомъ 1797 г., повелѣно давать первокласснымъ протоіереямъ митры, то въ 1798 г. и Левандѣ, первому еще изъ кіевскихъ протоіереевъ, пожалована была митра за особенныя его услуги, оказанныя Церкви. Въ 1801 г. онъ былъ отправленъ для присутствія при коронаціи Императора Александра I; въ 1806 г. сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степ.; наконецъ, въ 1810 г., по представленію митрополита Серапіона и знаменитыхъ свѣтскихъ лицъ, гр. Милорадовича, гр. Браницкой, Троцинскаго и др., которые знали и цѣнили, по собственному убѣжденію, отличныя достоинства проповѣдника, Леванда Всемилостивѣйшимъ Высочайшимъ рескриптомъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й ст. Но этотъ проповѣдникъ таинъ царствія Божія, обильно насыщавшій души своихъ слушателей словомъ жизни, былъ по состоянію бѣденъ, и, не смотря на бережливость и умѣренность, 400 руб. штатнаго жалованья недостаточно было ему на содержаніе всего семейства. Самъ Леванда никогда не жаловался на свою бѣдность, но другіе видѣли это и старались помочь. Кіевскій военный губернаторъ, гр. Милорадовичъ, и гражданскій губернаторъ Панаратьевъ, входя съ участіемъ въ положеніе добраго Леванды, исходатайствовали ему отъ Императора Александра, въ 1809 г., 1,000 руб. для поддержанія его скуднаго состоянія. Въ 1811 г., во время ужаснаго пожара, явилось все величіе души его, вся чистота и возвышенность христіанскихъ его добродѣтелей. Граждане Кіева, лишившись домовъ, безъ имущества, безъ пріюта, вышли съ пепелищъ своихъ на обширную долину, называемую Оболонью, и расположились на пескахъ днѣпровскихъ, плакали и тужили о потерѣ всего, что у нихъ было. Леванда, потерпѣвшій равную участь со всѣми, одинъ между сѣтующими не плакалъ, и оживленная евангельскимъ духомъ бесѣда его вливала жизнь и отраду въ унылыя и скорбныя сердца народа. Съ чувствомъ повторяютъ заключеніе одного изъ поученій, когда проповѣдникъ, живо и трогательно изобразивъ ужасную картину пожара, воскликнулъ: «Мы видѣли огонь временный, страшный, пожирающій огонь; по лютости огня временнаго будемъ судить объ огнѣ вѣчномъ». Но время, долголѣтное служеніе Церкви, сопряженное съ великими трудами, усиливаемыя истинно христіанскою ревностью и усердіемъ, можетъ быть и домашнія несчастія (кончина супруги и сына, достигшаго значительной степени въ гражданской службѣ, случившіяся въ теченіе одной недѣли), мало-по-малу истощили силы и бодрость неутомимаго Леванды. 25 іюня 1814 г. онъ скончался. Какъ бы предчувствуя свою смерть, Леванда провелъ послѣднюю ночь въ горячемъ и трогательномъ изліяніи души своей передъ Богомъ. Истинное благочестіе Леван-

ды, зрѣлое, опытное сужденіе о предметахъ, пріятность и ласковость разговора привлекали многихъ знаменитыхъ особъ въ его скромный домикъ наслаждаться пріятною и исполненною духовной мудрости бесѣдою. Гр. Безбородко былъ однажды такъ увлеченъ плѣнительною бесѣдою его, что забылъ и время и срокъ, въ который Императрица назначила ему ауді-енцію. Державинъ много времени проводилъ съ нимъ, и всякій разъ, какъ самъ говорилъ, возвращался съ особеннымъ удовольствіемъ. Въ пріятельскихъ своихъ бесѣдахъ, Леванда имѣлъ величайшій даръ убѣдительности. Часто, отъ внутренняго чувства, у самого его глаза бывали наполнены слезами, особенно, когда дѣло шло объ евангельской нравственности. Прекрасно изображенъ характеръ Леванды Измайловымъ въ его путешествіи въ полуденную Россію (1799 г., письмо XXXI). Онъ написалъ весьма много поученій и привѣтственныхъ рѣчей, но еще болѣе говорилъ безъ приготовленія. Нѣкоторыя изъ его сочиненій были напечатаны отдѣльно въ Москвѣ и въ Кіевѣ, а потомъ въ «Сынѣ Отечества», въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Христіанскомъ Чтеніи». Совокупно онѣ изданы 1821 г. въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «Слова и рѣчи Іоанна Леванды, протоіерея Кіево-Софійскаго собора» (въ театр. типогр. in-8°, 3 ч.). Но «издатель» сказано въ Историч. словарѣ росс. духовныхъ писателей», не имѣлъ вѣрнаго и полнаго списка, и потому недостаетъ въ семъ изданіи весьма многихъ поученій и рѣчей, а находящіяся въ ономъ во многомъ несходны съ подлинниками сочинителя, и еще неправильнѣе напечатаны». Кромѣ поученій, Леванда оставилъ огромную переписку съ разными духовными и свѣтскими лицами о разныхъ предметахъ. Эти письма, къ сожалѣнію неизданныя, занимательны живыми и острыми мыслями, пріятны по игривости своего рода; особенно богаты они нравственными правилами и мыслями.

Левантъ (Levant). 1) У Англичанъ и Голландцевъ назыв. всѣ земли, лежащія у Средиземнаго моря, все равно, принадлежатъ ли онѣ къ Европѣ, Азіи или Африкѣ. — 2) У Французовъ то же значеніе, но въ Левантъ не включаются Испанія и Франція. — 3) У Итальянцевъ — всѣ земли, лежащія къ востоку отъ Италіи до Евфрата въ Азіи, и до Нила въ Африкѣ, съ главными городами (по-фран. échelles, по-итал. scale): Константинополемъ, Адріанополемъ, Салониками, Смирною, Александріею и пр. — 4) Въ особенности турецкій эялетъ Анатолія (Натоли).

Леванъ-Дадьянъ, владѣтельный князь Мингреліи, сынъ кн. Григорія, присягнувшаго Россіи, послѣ внезапной смерти котораго, въ 1804 г., онъ остался 10 лѣтъ (см. Мингрелія). Важныя и тягостныя политическія обстоятельства принудили нѣкогда кн. Григорія послать своего малолѣтнаго сына заложникомъ къ Келишъ-Бею-Шервашидзе, управлявшему тогда Абхазіею подъ покровительствомъ Турціи. Тотчасъ по смерти кн. Григорія, супруга его, дочь послѣдняго грузинскаго царя Георгія XIII, была провозглашена, при содѣйствіи кн. Циціанова, правительницею, и вскорѣ отправила депутатовъ въ С.-Петербургъ для испрошенія сыну грамматы на владѣніе Мингреліею; а первымъ попеченіемъ, первою заботою кн. Циціанова, было возвращеніе самого Левана, черезъ посредство ген. Рингофа, посланнаго для этого въ Абхазію. По возвращеніи Левана, что стоило великихъ трудовъ и заботъ, согласно Высочайшему рескрипту, онъ былъ признанъ кн. Мингреліи съ особеннымъ условіемъ: оставаться до совершеннолѣтія подъ опекою матери, которая управляла какъ регентша, вмѣстѣ съ совѣтомъ, составленнымъ изъ главнѣйшихъ сановниковъ Мингреліи. Маіоръ Лыпотинъ былъ назначенъ для надзора за воспитаніемъ молодаго князя. 16 іюня 1806 г., статск. сов. Литвиновъ, назначенный для присутствія при церемоніи возведенія его въ достоинство владѣтеля, собралъ въ Мартвильскомъ монастырѣ всѣхъ князей и дворянъ мингрельскихъ, все духовенство, безчисленное множество народа и пригласилъ молодаго князя вмѣстѣ съ его матерью. По совершеніи присяги кн. Левана и всего дворянства въ вѣрности русскому Императору, Литвиновъ вручилъ молодому князю знамя, перстень и саблю, данныя еще его отцу, какъ знаки верховной власти, и граммату на чинъ ген. маіора, съ орденомъ Св. Анны 1 ст. Княгиня-правительница была пожалована орденомъ Св. Екатерины 1-й степ. Вскорѣ, когда вспыхнула война между Россіею и Турціею и гр. Гудовичъ пошелъ къ Ахалцыху, молодой кн. Леванъ, едва достигшій 14-лѣтняго возраста, присоединился съ своею мингрельскою милиціею къ ген. Рингофу, блокировавшему Поти. Здѣсь, въ присутствіи матери-правительницы, желавшей видѣть первый шагъ сына на военномъ поприщѣ, была убита лошадь подъ молодымъ княземъ; храбрый ген. Рингофъ, чрезвычайно любивши юношу, едва могъ умѣрить его воинскую ревность. Поти была взята, но тотчасъ же оставлена и снова занята Турками. Въ концѣ 1809 г., кн. Леванъ, не старѣе 16 лѣтъ, сражался вторично съ своею милиціею подъ начальствомъ ген.-маіора кн. Орбеліана, подъ

стѣнами Поти, снова взятой, и участвовалъ въ совершенномъ разбитіи сераскира Серафъ-Паши, спѣшившаго на подкрѣпленіе Поти. Императоръ Александръ I благодарилъ молодаго князя за похвальное поведеніе и прислалъ ему табакерку съ своимъ бриліантовымъ вензелемъ. Въ продолженіе первой половины 1810 г., князь Леванъ, предводительствуя своею милиціею, оставался при ген. Симоновичѣ и оказалъ ему чрезвычайно большую помощь при уступленіи Имеретіи. Въ томъ же году, онъ совершилъ съ своими Мингрельцами, подъ предводительствомъ ген. Тормасова, походъ въ Ахалцыхъ, за который удостоился получить знаки ордена Св. Владиміра 2-й степ. По возвращеніи изъ ахалцыхскаго похода, онъ женился на дочери перваго сановника имеретинскаго царя, княжнѣ Мареѣ Зурабовнѣ Церетели, славившейся своимъ умомъ и красотою. Вскорѣ послѣ того, по просьбѣ матери и съ соизволенія Государя Императора, принялъ бразды правленія, а въ слѣдующемъ году княгиня-правительница удалилась въ С.-Петербургъ, гдѣ находится еще понынѣ, при Императорскомъ дворѣ. Два слѣдующіе года были посвящены кн. Леваномъ на усмиреніе области Самурзаканской, гдѣ онъ прожилъ два года со всѣмъ своимъ дворомъ въ Бедіа, древней столицѣ Дадіановъ въ Самурзакани, для возстановленія спокойствія. Послѣ того, онъ занялся введеніемъ порядка между знатнѣйшими изъ подвластныхъ ему насалловъ, заселеніемъ оставленныхъ деревень, установленіемъ порядка въ службѣ духовенства, возобновленіемъ семинаріи, уничтоженной во время бѣдствій и смутъ. Въ 1818 г. онъ совершилъ походъ въ Абхазію, съ мингрельскою милиціею, подъ начальствомъ ген.-маіора Куснатовскаго. Въ 1820 г., во время возстанія въ Имеретіи и Грузіи, кн. Леванъ въ первый разъ устроилъ перевозку продовольствія для нашихъ войскъ, посредствомъ водянаго сообщенія отъ Редутъ-Кале до Марани, соединивъ Хопи съ Ріономъ каналомъ Цива, получившимъ еще болѣе важное значеніе попеченіемъ и стараніемъ настоящаго управленія. Въ то же время онъ много содѣйствовалъ лично, въ главѣ своихъ Мингрельцевъ, усмиренію возникшихъ въ краѣ безпорядковъ. Императоръ Александръ, въ награду вѣрности, пожаловалъ кн. Левану чинъ ген.-лейтенанта. Въ 1821 г., по смерти абхазскаго кн. Георгія Шервашидзе (именовавшагося до крещенія Сафаръ-Бекомъ), генералъ Ермоловъ поручилъ кн. Левану ввести его сына Димитрія во владѣніе Абхазіею, что онъ успѣшно исполнилъ при содѣйствіи полковника, кн. Горчакова. По смерти кн. Димитрія, случившейся въ слѣдующемъ году, кн. Левану вторично было поручено возстановить спокойствіе и порядокъ въ Абхазіи, тоже съ помощью кн. Горчакова, бывшаго уже тогда ген.-маіоромъ и губернаторомъ Имеретіи. Во время этого похода погибло много мингрельскихъ князей, и самъ кн. Леванъ подвергался величайшимъ опасностямъ; однако же съ радостью увидѣлъ достиженіе своей цѣли, возстановленіе кн. Михаила, брата умершаго, въ спокойномъ обладаніи наслѣдствомъ. Императоръ Александръ I, желая наградить заслуги кн. Левана, прислалъ ему шпагу, украшенную бриліантами, съ надписью «за мужество, оказанное въ сраженіяхъ въ Абхазіи». При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ 1828 г., кн. Леванъ присоединилъ свои силы къ войскамъ ген. Гессе, въ третій разъ помогъ взять Поти и получилъ за то знаки ордена Св. Анны, съ алмазными украшеніями. Въ 1829 г. онъ особенно отличился при взятіи укрѣпленнаго турецкаго лагеря въ Мухастати и получилъ тогда орденъ Св. Александра Невскаго. Въ продолженіе всей турецкой войны, кн. Леванъ постоянно содержалъ 5,000 Мингрельцевъ, готовыхъ къ бою, и удостоился получить отъ Монарха почетное знамя, около котораго нынѣ по первому призыву собираются храбрые Мингрельцы. Въ 1831 г., Государь Императоръ, желая дать новый залогъ своихъ милостей кн. Левану, собственноручнымъ рескриптомъ призналъ старшаго его сына Давида (нынѣшняго владѣтеля Мингреліи) наслѣдникомъ отца. Оцѣнивъ вполнѣ всю важность попеченій правительства объ утвержденіи удобнѣйшихъ и легчайшихъ сообщеній съ прибрежьемъ Чернаго моря и Абхазіею, кн. Леванъ содѣйствовалъ съ величайшимъ рвеніемъ всѣмъ усиліямъ правительства въ этомъ отношеніи. Въ то же время онъ основалъ приходскія школы и центральное училище. Въ 1836 г. онъ послалъ ген. Вельяминову, другу своего дѣтства, для присоединенія къ отряду, мингрельскую милицію, перешедшую впервые Кавказскія горы, и заслужившую, во многихъ битвахъ съ Черкесами, похвалы этого генерала, строгаго при одобреніи. Въ 1837 г. кн. Леванъ послалъ, подъ начальствомъ сына своего Давида, 500 Мингрельцевъ, которые участвовали во взятіи завалова Адлерскаго мыса барономъ Розеномъ и покореніи Цебельдинцевъ. Въ этомъ же году, вѣчно-памятномъ для Мингреліи, кн. Леванъ удостоился счастія принимать въ своемъ домѣ Государя Императора, который соизволилъ пожаловать ему орденъ Св. Алексан-

дра-Невскаго, украшенный бриллiантами, а супругѣ его орд. Св. Екатерины 1 степ. Въ 1838 г. кн. Леванъ снова послалъ своего сына съ Мингрельцами, подъ начальствомъ ген. Симборскаго, и храброе это войско отличилось во многихъ сраженiяхъ съ Джигетами. Въ 1839 г., вскорѣ по смерти супруги, переносившей съ нимъ всѣ трудные дни и бѣдствiя его жизни, кн. Леванъ передалъ, съ соизволенiя Государя Императора, бразды правленiя своему сыну, желая провести остатокъ дней въ покоѣ, котораго онъ давно искалъ для возстановленiя здоровья, ослабленнаго трудами. Но недолго наслаждался онъ досугомъ и спокойствiемъ; 30 iюля 1846 г. онъ ум. отъ сухотки. Чтобы достойно оцѣнить политическую жизнь Левана, надобно сравнить состоянiе, въ которомъ онъ принялъ свою страну съ нынѣшнимъ (см. Мингрелiя). Онъ былъ еще очень молодъ, когда бывшiй въ союзѣ съ Персiянами одинъ изъ грузинскихъ царевичей и Аббасъ-Мирза, наслѣдникъ персидскiй, приглашали его соединиться противъ Россiи и перейти на сторону ихъ и имеретинскаго царя Соломона. Отвѣтъ его былъ: «У меня одно сердце и одна клятва, давно принадлежащiя уже Россiи. Послушайся совѣтовъ друга и брата, оставь персидское знамя, покрытое нашею кровью и нашимъ безславiемъ, прибѣгни къ великодушiю Русскаго Императора, вокругъ священной хоругви котораго должны собраться всѣ христiане нашихъ странъ! Предупреждаю тебя, что твои Аббасъ-Мирзы письма отправлены мною къ ген. Ермолову». Слѣдующiе два случая въ двухъ чертахъ показываютъ чувства его благороднаго сердца. Онъ поставилъ въ монастырѣ Хони, между монументами своихъ предковъ, два памятника: ген. Ринггофу и маiору Лыпотину. Въ 1812 г., годъ спустя послѣ женитьбы, когда въ Мингрелiи свирѣпствовала чума, онъ ѣздилъ по всей странѣ и всюду подавалъ возможную помощь.

Левашевъ (Василiй Яковлевичъ), род. 1667 г, отъ боярской фамилiи, и въ 1696 г. съ нижняго чина вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ усмиренiи стрѣльцовъ, въ первой турецкой войнѣ подъ Азовомъ и во многихъ битвахъ съ кубанскими Татарами. На одномъ сраженiи съ послѣдними онъ блистательно показалъ свое мужество: старшiй его братъ Прокофiй, находился въ числѣ выѣхавшихъ, по древнему обычаю, на поединокъ и, увлеченный жаромъ неустрашимости, получилъ тяжелую рану; увидя это, В. Я. бросился къ брату, убилъ его преслѣдователей и вынесъ его изъ сраженiя. 33 лѣтъ отъ роду, онъ былъ переведенъ Петромъ Великимъ въ регулярное войско поручикомъ, сопутствовалъ государю въ походахъ противъ Шведовъ, сражался подъ Шлиссельбургомъ, Нарвою, Ригою, Полтавою, въ Померанiи, на берегахъ Швецiи, гдѣ оставленъ былъ вдм. Апраксинымъ съ флотилiею, для обезпокоиванiя непрiятельскихъ судовъ. Любя дарованiе и усердiе, Петръ возлагалъ на него и другiя порученiя, требовавшiя ума, расторопности и искусства. Послѣ мира съ Шведами, Левашевъ, будучи бригадиромъ, послѣдовалъ за Императоромъ въ Персiю, гдѣ, по присоединенiи городовъ и областей ея, получилъ управленiе надъ ними и доказалъ, что достоинъ былъ возложенной на него трудной и опасной должности. Находясь въ г. Рящѣ съ 6 батал. пѣхоты, 500 драгунъ, нѣсколькими ротами легкаго войска и 300 солдатъ ген. Матюшкина, приведенныхъ къ нему на помощь, онъ окруженъ былъ 20,000 Персiянъ, долго защищался въ маленькой крѣпостцѣ, построенной имъ на форштатѣ, и, отразивъ Персiянъ съ большимъ для нихъ урономъ, принудилъ непрiятеля снять осаду. По кончинѣ Петра Великаго, Екатерина I произвела Левашева въ ген.-маiоры, а Петръ II вскорѣ наградилъ его чиномъ ген.-поручика, орденомъ Св. Александра Невскаго и 750 душами въ Симбирскомъ уѣз. Оставленный главнымъ начальникомъ войскъ за Кавказомъ и полномочнымъ въ Персiи, онъ привелъ въ порядокъ, завоеванныя провинцiи, остановилъ Афганцевъ, овладѣвшихъ Персiею, спасъ турец. пашу Гевши-али, осажденнаго въ Ардебилѣ, и былъ удостоенъ благодарности отъ Порты и славнаго персидскаго шаха Тахмасъ-Кули-Хана. За эти подвиги Императрица Анна Iоанновна произвела Левашева въ полные генералы, и черезъ 2 года потомъ, заключивъ миръ съ Персiянами, приказала ему вывести войска изъ за-Кавказья. Возвратясь, въ 1734 г., въ отечество, Левашевъ служилъ въ третьей турецкой войнѣ, находился при взятiи Азова, порученнаго его начальству; въ крымскихъ походахъ, Левашевъ склонилъ многихъ Татаръ къ подданству Россiи; 1741 г. снова отправл. на границы Персiи, гдѣ охранялъ предѣлы отечества отъ внесенiя моровой язвы. Императрица Елисавета Петровна, по вступленiи на престолъ, наградила его орд. Св. Апостола Андрея-Первозваннаго, 30 нояб. 1741 г., и употребила въ войнѣ противъ Шведовъ, гдѣ онъ командовалъ въ первую кампанiю галернымъ флотомъ, потомъ на сухомъ пути дивизiею, прогналъ непрiятеля за Кюмень и тѣмъ помогъ принудить шведскую армiю сдаться на договоръ. Во вторую кампанiю Левашевъ сно-

ва предводительствовалъ галернымъ флотомъ, и преслѣдовалъ шведскій флотъ до Гельсингфорса. Признательная Императрица вручила Левашеву (1744 г.) шпагу, осыпанную алмазами, вверила ему начальство надъ Москвою, а въ 1749 г. назначила его первымъ присутствующимъ въ сенатской конторѣ. Въ этомъ почетномъ званіи онъ и умеръ 7 апр. 1751 г., на 85 году отъ рожденія. Левашевъ отличался честностью, безкорыстіемъ, и, скопивъ въ завоеванныхъ персидскихъ провинціяхъ нѣсколько милліоновъ тамошнею монетою, переслалъ все ко двору. Біографія его издана 1803 г. П. П. Бекетовымъ, подъ заглавіемъ: «Краткое описаніе жизни В. Я. Левашева».

Лёвё, одинъ изъ Аландскихъ острововъ; здѣсь былъ, въ 1718 г., знаменитый аландскій конгрессъ для заключенія мира между Россіею и Швеціею; онъ послужилъ основаніемъ ништадскаго мира (1721 г.).

Левекъ (Pierre-Charles Levesque), род. 1736 г. Первоначально былъ граверомъ въ Парижѣ; на пятнадцатомъ лѣтѣ онъ издалъ свои «Les rêves d'Aristobule» и «Choix de poésies de Pétrarque». Въ 1773 г. Императрица Екатерина В. призвала его на каѳедру Кадетскаго Корпуса, и здѣсь-то, въ Россіи, онъ посвятилъ себя изученію языка, нравовъ и учрежденій этой страны, и вскорѣ написалъ «Исторію Россіи», которая пользовалась извѣстностью до появленія Исторіи Карамзина (I-я часть ея перев. на рус. и напеч. въ 1787 г.). Потомъ онъ написалъ «Histoire de la France sous les cinq premiers Valois». Во время революціи, въ книгахъ старался онъ забыть о настоящемъ и весь погрузился въ прошедшее. Потомъ онъ написалъ «L'histoire critique de la république romaine». Въ трудахъ его особенно замѣчательны добросовѣстность, благородство, основательность познаній и его неизмѣнная доброта. Онъ ум. въ 1812 г.

Левенвольдъ, баронъ, тайн. сов. По взятіи, въ 1710 г., гр. Шереметевымъ Риги, онъ первый присягнулъ Петру I, и своими совѣтами склонилъ все лифляндское дворянство покориться русскому государю. По его ходатайству, Петръ I призналъ всѣ граматы, законы и преимущества его соотечественниковъ. Въ 1711 году Левенвольдъ былъ опредѣленъ членомъ учрежденной въ Ригѣ коммиссіи для разсмотрѣнія и исправленія государственной и частной экономіи, потомъ былъ пожалованъ оберъ-гофмейстеромъ ко двору вольфенбюттельской принцессы, супруги царевича Алексѣя Петровича. Онъ имѣлъ трехъ сыновей: старшій былъ тайн. сов. и ген. адъютантомъ, и въ 1718 году былъ посылаемъ въ Вѣну съ просьбою объ отзывѣ резидента Плеера, вмѣшивавшагося въ домашнія дѣла государя, что исполнилъ съ успѣхомъ; второй былъ оберъ-гофмаршаломъ, а третій оберъ-штальмейстеромъ.

Левенвольдъ (Карлъ Густавъ), графъ. Когда скончался Петръ II, онъ, будучи камергеромъ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ своему брату гр. Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи, который немедленно отправился въ Митаву и сообщилъ тогдашней Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ полученное имъ извѣстіе о распоряженіяхъ верховнаго совѣта. Такою приверженностью Левенвольдъ пріобрѣлъ довѣренность Императрицы, былъ пожалованъ ген.-поручикомъ, ген.-адъютантомъ, полковникомъ гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ оберъ-штальмейстеромъ и кавалеромъ Св. Андрея-Первозваннаго. Государыня употребляла его и въ дипломатическихъ дѣлахъ; 28 апр. 1730 г., онъ былъ возведенъ въ графское достоинство; въ 1731 г., былъ отправленъ въ Вѣну въ званіи полномочнаго министра; потомъ былъ въ Берлинѣ, и 13 дек. 1732 г. заключилъ тайно съ цесарскими и прусскими министрами договоръ, касательно избранія въ Польшѣ короля и въ Курляндіи герцога. Въ 1733 г., по смерти польскаго короля Августа II, гр. Левенвольдъ былъ отправленъ въ Варшаву въ званіи полномочнаго министра, и участвовалъ въ переговорахъ къ возведенію на престолъ саксонскаго курфюрста Августа; въ 1734 г., онъ отправился въ Вѣну, для склоненія императора содѣйствовать Россіи въ войнѣ съ Турціею. Онъ умеръ въ 1735 г., безбрачнымъ.—Гр. Левенвольдъ былъ любимцемъ Бирона и открытымъ врагомъ Миниха. Дюкъ де Лирія въ своихъ запискахъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Онъ былъ человѣкъ одаренный способностями, храбрый, отважный; любилъ славу своей государыни и пользовался особенною ея довѣренностью; но Русскіе его не любили за то, что онъ старался употреблять всюду иностранцевъ. Пристрастный къ игрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, любилъ онъ взятки; впрочемъ—былъ такой человѣкъ, съ которымъ можно было совѣтоваться».

Левенвольдъ (Рейнгольдъ), графъ. Онъ служилъ въ молодыхъ лѣтахъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ Императрицы Екатерины I, которая, по восшествіи на престолъ, произвела его въ камергеры, а въ 1726 году пожаловала въ графы и орд. Александра-Невскаго. Въ 1730 г. Императрица Анна Іоановна возвела его въ достоинство оберъ-гофмаршала и, черезъ два года, пожаловала ему орденъ Св. Андрея-Первозваннаго. Въ 1741 г. онъ былъ пре-

данъ суду и сосланъ (1742 г.) въ Сибирь, гдѣ и умеръ въ Соликамскѣ (1758 г.) бездѣтнымъ. — Дюкъ де Лирія въ своихъ запискахъ говоритъ о графѣ Рейнгольдѣ Левенвольдѣ, «что онъ счастіемъ своимъ былъ обязанъ женщинамъ; ни что не останавливало его въ достиженіи намѣренія, и онъ не пощадилъ бы лучшаго своего друга и благодѣтеля, еслибы видѣлъ для себя какую-либо изъ того пользу. Его честолюбіе и тщеславіе простирались до высочайшей степени. Корысть управляла имъ; онъ былъ лживъ и коваренъ; всѣ его ненавидѣли; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ловокъ въ обращеніи, и умѣлъ давать блестящіе праздники; наконецъ въ немъ былъ умъ и онъ имѣлъ красивую наружность».

Левенгауптъ (Adam Ludwig), гр., род. 1659 г. на остр. Зеландѣ, въ шведскомъ лагерѣ передъ Копенгагеномъ; происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій въ Швеціи. Рано лишившись отца, Людвига Вейриха, онъ воспитывался подъ опекою гр. Браге. По склонности къ наукамъ онъ посѣщалъ университеты въ Лундѣ и Упсалѣ, провелъ 1681 и 1682 г. въ Ростокѣ и Виттенбергѣ; оттуда пустился путешествовать, и возвратился въ Стокгольмъ въ 1684 г. По кратковременномъ пребываніи въ Москвѣ, куда онъ провожалъ своего зятя Гилленстирну, тогдашняго посланника въ Россіи, гр. Левенгауптъ желалъ вступить въ гражданскую или военную службу въ своемъ отечествѣ; но это ему не удалось, и онъ вступилъ корнетомъ въ полкъ, сформированный въ Гамбургѣ баварскимъ генер. Бильсъ Біалке. Съ нимъ онъ участвовалъ въ войнѣ въ Венгріи, былъ при взятіи Нейгейзеля и Офена, но вышелъ въ отставку ротмистромъ, потому что долженъ былъ служить безъ жалованья. Спустя нѣкоторое время, по ходатайству гр. Біалке, онъ былъ опредѣленъ маіоромъ въ вспомогательный корпусъ, который Карлъ XI, согласно договору, долженъ былъ уступить Голландцамъ. Но когда, по Рисвикскому миру, эти войска были распущены, то и гр. Левенгауптъ опять возвратился въ Швецію, полковникомъ. Въ началѣ Сѣверной войны, Карлъ XII назначилъ Левенгаупта полковникомъ и шефомъ одного вновь сформированнаго полка, съ которымъ онъ отправился въ Митаву, отличился во многихъ сраженіяхъ противъ Русскихъ и Поляковъ; 1703 г. произведенъ въ ген.-маіоры, а 1706 г. въ ген.-лейт., съ назначеніемъ лифляндскимъ и курляндскимъ губернаторомъ. Спустя 2 года, получивъ приказаніе слѣдовать въ Украйну за арміею Карла XII, онъ выступилъ изъ Риги 21 сент. 1708 г. съ 11,000 чел. и 700 провіантскими и зарядными повозками; но 28 сент. при Лѣсномъ (см.), на-голову разбитъ Петромъ Великимъ, лишился большей части своего войска и обоза, и съ трудомъ пробрался до своего короля. Въ несчастномъ сраженіи подъ Полтавой 27 іюня 1709 г. гр. Левенгауптъ участвовалъ въ чинѣ ген. отъ кав.; послѣ того онъ отступилъ съ остатками шведской арміи, въ надеждѣ пробраться въ Крымъ; но, настигнутые Меньшиковымъ и Голицынымъ при Переволочнѣ, войска Левенгаупта (30 іюня 1709 г.) принуждены были сдаться военнопленными. Королева Ульрика Элеонора, тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе королевствомъ, назначила Левенгаупта (1718) государственнымъ совѣтникомъ; но ему не суждено было увидѣть отечество и свое семейство, хотя шведское правительство нѣсколько разъ старалось вымѣнять его изъ плѣна. Онъ умеръ въ Россіи, 12 фев. 1719 г., 60 лѣтъ отъ роду. — Тѣло его было въ послѣдствіи времени отвезено въ Швецію, и 1722 г. погребено въ Стокгольмѣ.

Левенгукъ (Anton Leuwenhoeck), знамен. голландскій физикъ; род. въ Дельфтѣ 1632 г. Онъ извѣстенъ искусствомъ приготовленія оптическихъ инструментовъ и микроскопическими наблюденіями по части анатоміи и физіологіи. Особенно важны его изысканія о кровообращеніи, устройствѣ мозга, нервовъ и образѣ воспроизведенія животныхъ. Онъ показывалъ Петру Великому, при проѣздѣ его черезъ Дельфтъ, кровообращеніе угря. По смерти его, въ 1723 г., жители Дельфта воздвигли ему памятникъ въ своей соборной церкви.

Лёвендаль (Ulrich Friedr. Woldemar von Löwendal), гр., род. въ Гамбургѣ 1700 г.; сынъ саксонскаго министра барона Лёвендаля. Служилъ съ 1713 г. рядовымъ солдатомъ въ австр. войскахъ, въ 1714 г. былъ капитаномъ, перешелъ въ датскую морскую службу и отличился въ войнѣ съ Шведами. Но такъ-какъ морская служба ему не нравилась, то онъ возвратился въ Дрезденъ и опредѣлился рядовымъ въ пѣхотный полкъ, гдѣ вскорѣ былъ произведенъ въ поручики. Въ 1717 г. гр. Секкендорфъ взялъ его съ собою въ Вѣну, и рекомендовалъ тамъ гр. Штарембергу, въ полку котораго онъ получилъ капитанскій чинъ. Съ этимъ полкомъ Левендаль участвовалъ при осадѣ Бѣлграда, и по заключеніи мира въ Пожаревацѣ (Пассаровицѣ) отправился въ Сицилію, гдѣ отличился въ сраженіи при Франкавиллѣ и осадѣ мессинской цитадели, въ 1719 г., Возвратясь, въ 1721 г. опять въ Дрезденъ, Левендаль оставилъ австріискую службу и былъ опредѣленъ полковникомъ въ гвардію

королемъ Августомъ II, а спустя 3 года, назначенъ шефомъ пѣхотнаго полка. Послѣ этого, въ сопровожденіи нѣсколькихъ прусскихъ и саксонскихъ офицеровъ, онъ предпринялъ военныя путешествія въ южную Германію и Италію, и нѣкоторое время участвовалъ въ походѣ принца Виртембергскаго въ Корсику, противъ тамошнихъ инсургентовъ. Въ 1732 г., по заключеніи мира, опять возвратился въ Дрезденъ, и былъ произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ инспекторомъ всей пѣхоты. При Августѣ III, Левендаль командовалъ саксонскимъ гарнизономъ въ Краковѣ, и отразилъ нападеніе возмутившихся Поляковъ подъ предводительствомъ воеводы кіевскаго. По возвращеніи въ Дрезденъ онъ отправился къ имперской арміи на берега Рейна, желая участвовать въ походѣ противъ Французовъ. Въ слѣдующемъ году снова сопровождалъ своего короля въ Польшу, потомъ еще разъ отправился къ рейнской арміи, но такъ-какъ тамъ не случилось важныхъ происшествій, то вскорѣ опять возвратился въ Саксонію. Его безпокойно-дѣятельному нраву миръ надоѣлъ; а какъ въ это время началась война между Россіей и Портой, то Левендаль спѣшилъ предложить свои услуги Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ Петербургѣ генералъ Левендаль былъ представленъ фельдмаршаломъ Минихомъ Императрицѣ, которая произвела его въ ген.-лейт. Всю войну противъ Турокъ, т. е. до 1740 г., онъ служилъ подъ начальствомъ Миниха, а по заключеніи мира былъ комендантомъ кр. Хотина. Когда, въ томъ же году, русскія арміи возвратились во внутренность государства, Левендаля назначили военнымъ губернаторомъ Эстляндіи. Различныя перемѣны, послѣдовавшія по смерти Импер. Анны, не имѣли вліянія на его службу. Импер. Елисавета Петровна не только утвердила его въ настоящемъ званіи, но поручила ему командованіе корпусомъ въ арміи фельдм. Лассія, противъ Шведовъ. Вскорѣ походъ кончился, и когда, по заключеніи мира въ Або, Русскіе возвратили всѣ сдѣланныя ими завоеванія Шведамъ, то ген. Левендалю, кажется, не захотѣлось болѣе оставаться въ русской службѣ. Онъ просилъ объ увольненіи, но получилъ только отпускъ. Въ это самое время, курфирстъ саксонскій, тогдашній правитель имперіи, произвелъ его въ графы. Левендаль воспользовался даннымъ ему позволеніемъ путешествовать за границей, и отправился въ Регенсбургъ, гдѣ находился тогда его другъ, гр. Морицъ Саксонскій, посредствомъ ходатайства котораго онъ надѣялся быть принятымъ во французскую армію. Принявъ католическую религію, онъ дѣйствительно получилъ патентъ ген.-лейт., 1743 г., и, вышедъ въ отставку изъ русской службы, отправился въ Парижъ представиться королю. Въ 1744 г. гр. Левендаль сдѣлалъ первую кампанію въ званіи французскаго ген. въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ маршала Ноайя. Послѣ этого отправился съ арміею въ Эльзасъ, гдѣ маршалъ Коаньи сражался съ превосходными силами герц. Лотарингскаго. Съ 1745 г. начинается самый блестящій періодъ жизни Левендаля, потому-что здѣсь онъ имѣлъ особенный случай развить свои способности по инженерной части. Онъ осадилъ и взялъ въ короткое время Гентъ, Брюге, Уденардъ, Остенде и Ньюпортъ; 1746, онъ былъ назначенъ кавалеромъ королевскихъ орденовъ, и, купивъ помѣстье Ла-Фертэ-Оменъ за 500,000 ливровъ, присягнулъ на вѣрноподданство Франціи. Въ томъ же году гр. Левендаль командовалъ всею артиллеріею при осадѣ Намюра; и когда городъ былъ взятъ, онъ назначенъ его губернаторомъ. 17 апр. 1747 г. Левендаль вторгнулся съ 25,000 корпусомъ въ Голландскую Фландрію и взялъ укрѣпленныя мѣста Слюйсъ, Сассъ Гентскій, фортъ Филиппинъ и Гульстъ; вскорѣ потомъ сдались также Аксель и Тернезъ, и весь край подпалъ подъ французское владычество. Послѣ сраженія при Лаффельдѣ, 2 іюля, Левендаль приступилъ къ осадѣ Бергенъ-опъ-Зоома, открывъ траншеи 15 іюля. Рѣка Шельда не допускала обложенія крѣпости со всѣхъ сторонъ, и Голландцы легко могли усилить гарнизонъ; не взирая на это затрудненіе, Левендалю удалось, въ ночь съ 15 на 16 сент., взять Бергенъ-опъ-Зоомъ приступомъ. На другой день за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ маршалы; сверхъ того, король назначилъ его губернаторомъ въ покоренной крѣпости и опредѣлилъ ему годовое содержаніе въ 50,000 ливровъ. Въ 1748 г. Левендаль, вмѣстѣ съ маршаломъ де-Саксомъ, осаждалъ Маастрихтъ, и былъ впослѣдствіи назначенъ его губернаторомъ. 1749 и 1750 г. большею частью провелъ въ Парижѣ или съ Ла-Фертэ; въ 1751 г. предпринялъ путешествіе въ Польшу и Саксонію, но вскорѣ опять возвратился во Францію. Въ 1754 г. королевская академія наукъ приняла его въ свои члены. Онъ ум. 1755 г.

Левенклавій (Johan Löwenklau), Ливонецъ, извѣстный сочиненіемъ: «De Moscovitarum bellis adversus finitimos gestis, commentarius», т. е. «О войнахъ, веденныхъ Русскими съ сосѣдними народами», котораго первое изданіе вышло въ 1571 г. — Левенклавій, явный недоброжела-

тель Русскихъ, вначалѣ объясняетъ отношенія Россіи къ Византійской имперіи и Польшѣ; потомъ описываетъ ея вражды съ Ливоніею, Польшею, Турціею и Швеціею съ 1500 до 1570 г. Левенклавій въ этомъ краткомъ сочиненіи помѣстилъ также грамату вел. кн. Іоанна IV Васильевича къ Вильгельму, архіепископу рижскому и дерптскому, 7057 (1559 г.). — Г. Старчевскій помѣстилъ все это сочиненіе въ изданномъ имъ сборникѣ «Historiæ Ruthenicæ Scriptores exteri, sæculi XVI.» Vol. I. Berolini 1841 г.

Лёвеншёльдъ (H. von Löwenskiold), композиторъ, изъ хорошей норвежской фамиліи. Въ молодыхъ лѣтахъ пріѣхалъ въ Копенгагенъ, занимался тамъ, а потомъ въ Вѣнѣ музыкою, путешествовалъ по Италіи и возвратился въ Копенгагенъ. Его композиціи: опера «Сара», балетъ «Сильфида», много увертюръ, фортепьянныхъ сонатъ и проч. Въ 1841 г. онъ написалъ: «Куллафьельдскую пещеру».

Левенштернъ (Карлъ Ѳедоровичъ), баронъ, ген. отъ артиллеріи и кавалеръ разныхъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ; происходилъ изъ виртембергскихъ дворянъ, род. въ 1770 г. Привезенный въ малолѣтствѣ въ Россію, онъ былъ помѣщенъ сперва въ артиллерійскій и инженерный корпусъ (2 кадетскій), а потомъ, въ 1788 г., переведенъ въ морской кадет. корпусъ гардемариномъ, съ назначеніемъ на фрегатъ Подражиславъ, и былъ въ сраженіи у острова Гохланда; не имѣвъ возможности переносить «морскую болѣзнь», онъ былъ уволенъ въ 1789 г. въ отставку поручикомъ. Почти черезъ мѣсяцъ, Левенштернъ поступилъ въ нарвскій пѣхотный полкъ, находившійся въ отрядѣ фонъ-Сухтелена, былъ въ разныхъ дѣлахъ съ Шведами и, за отличіе произведенъ въ капитаны и вслѣдъ за тѣмъ переведенъ квартермистромъ во 2 канонерскій полкъ. — Въ 1804 г., будучи въ чинѣ полковника, Левенштернъ назначенъ командиромъ втораго артиллерійскаго полка; а въ 1805 г. шефомъ 1-го артиллерійскаго полка, и въ этомъ званіи, въ 1806 г., произведенъ въ ген.-маіоры. При раздѣленіи артиллеріи на бригады, Левенштерну ввѣрили начальство надъ 2, 3, 4 и 6 артиллерійскими бригадами; при открытіи второй войны, онъ поступилъ съ ними въ армію, назначенную дѣйствовать противъ Французовъ и былъ во многихъ авангардныхъ дѣлахъ, а во время Прейсишъ-Эйлауской битвы командовалъ всею артиллеріею центра русской арміи; по возобновленіи военныхъ дѣйствій, Левенштернъ находился въ дѣлахъ при Гейлигенталѣ и Деппенѣ, за которыя былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 3 ст.; потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, за что получилъ золотую шпагу съ алмазами. Въ августѣ и сентябрѣ 1808 г., Левенштернъ командовалъ баттареями, устроенными подъ его непосредственнымъ распоряженіемъ, по берегу Балтійскаго порта, противъ бомбардировавшихъ этотъ портъ англійскихъ кораблей. При вторженіи Наполеона въ Россію въ 1812 г., Государь назначилъ Левенштерна начальникомъ артиллеріи 2 западной арміи, кн. Багратіона, и онъ явился мужественнымъ и распорядительнымъ ея начальникомъ въ сраженіяхъ подъ Могилевомъ, Смоленскомъ и во многихъ арріергардныхъ дѣлахъ; а за отличное дѣйствіе артиллеріи подъ Бородинымъ, Левенштернъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст. По соединеніи обѣихъ армій, 1 и 2, въ одинъ составъ, Кутузовъ поручилъ Левенштерну главное начальство надъ всею артиллеріею, и подъ его руководствомъ она дѣйствовала съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ въ сраженіяхъ при Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ. По пріѣздѣ въ Вильну Императора Александра Павловича, Левенштернъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. и назначенъ начальникомъ артиллеріи гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и всей резервной; а по истеченіи Пойшвицкаго перемирія былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи въ корпусѣ гр. Витгенштейна и съ честью распоряжался ею подъ Дрезденомъ, Пирною, Ноллендорфомъ, Петерсвальденомъ Кульмомъ и Лейпцигомъ; за всѣ эти дѣла и сраженія, онъ получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Анны и австрійскій орденъ Леопольда 2 ст. Въ 1814 г., артиллерія Левенштерна успѣшно дѣйствовала въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ и при покореніи города Торна, за что онъ былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 2-й ст. и баварскимъ Максимиліана-Іосифа. Арсисъ-сюръ-Объ, Фершампеноазъ и Парижъ были послѣдними подвигами Левенштерна въ войну съ Наполеономъ. По возвращеніи изъ Франціи, Левенштернъ получилъ начальство надъ артиллеріею корпуса Сакена; потомъ былъ начальникомъ артиллеріи Бенигсена, резервной арміи и 2 арміи; въ 1818 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты. — Во время турецкой кампаніи, 1828 г., онъ участвовалъ въ обложеніи и осадѣ Браилова, былъ подъ Шумлою и находился при обложеніи Силистріи, за что ему пожалована Александровская лента. При открытіи похода 1829 г., Левенштернъ былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи; участвовалъ при осадѣ Силистріи, въ переходѣ черезъ Балканы и въ сраженіи подъ городомъ Сливно.

Послѣ адріанопольскаго мира, ему были пожалованы алмазные знаки Св. Александра Невскаго, и вскорѣ онъ назначенъ управляющимъ главною квартирою 2 арміи, расположенной въ окрестностяхъ Тульчина; во время вспыхнувшаго между Поляками мятежа, онъ охранялъ Тульчинъ. Въ 1831 г., по усмиреніи мятежа, былъ назначенъ состоять по артиллеріи, а въ 1832 г., сдѣланъ членомъ воен. совѣта; въ этомъ званіи онъ получилъ, въ 1835 г., орденъ Св. Владиміра 1 ст., и исправлялъ въ отсутствіе Великаго Князя Михаила Павловича должность генералъ-фельдцейхмейстера. Ум. въ 1840 г.

Леверрье (Urbain Jean Joseph Leverrier), астрономъ, открывшій планету Нептунъ, род. въ Сенъ-Ло, 1811 г.; первоначальное воспитаніе получилъ въ этомъ же городѣ и отличался большими способностями и прилежаніемъ. Въ 1826 г. началъ курсъ словесныхъ наукъ, подъ руководствомъ Травера и въ концѣ года получилъ первую премію за французскую рѣчь объ отношеніи свѣтскаго краснорѣчія къ духовному; въ 1827 г., окончивъ риторику въ Сенъ-Ло, вступилъ въ королевскій коллегіумъ, въ Кале, изучалъ тамъ философію и слушалъ пріуготовительный курсъ для политехнической школы. Первые дебюты Леверрье были неудачны. Вѣря еще въ отсталую методу стараго провинціальнаго учителя, Леверрье два раза являлся на экзаменъ, но безъ успѣха; Лефебюръ-де-Фурси, предложилъ ему нѣсколько вопросовъ изъ чистой математики, и недовольный, вѣроятно, упорствомъ, съ какимъ ученикъ поддерживалъ методу доказательствъ своего прежняго учителя, предсказалъ смущенному Леверрье, что онъ въ избранной имъ карьерѣ всегда останется посредственнымъ. Изъ Кале Леверрье пріѣхалъ въ Парижъ, поступилъ въ пансіонъ Мейера, и слушалъ курсъ въ коллегіумѣ Людовика Великаго, гдѣ, подъ вліяніемъ хорошаго учителя, развилась его склонность къ естественнымъ и точнымъ наукамъ. Въ 1183 г. Леверрье получилъ на большомъ конкурсѣ вторую премію за чистую математику, а на другой день первую, по тому же факультету, и, будучи принятъ однимъ изъ первыхъ въ политехническую школу, оставался въ ней первымъ до самаго выхода изъ училища. Желая остаться въ Парижѣ для продолженія своихъ занятій, Леверрье поступилъ на службу въ управленіе табачными сборами. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ взялъ отставку, началъ давать выгодные уроки, а въ свободное время изучалъ химію. Въ 1836 г. онъ составилъ «Записку о фосфорѣ»; въ слѣдующемъ году занялъ мѣсто репетитора геодезіи, астрономіи и механики, и свое вступленіе ознаменовалъ мемоаромъ объ уклоненіи планетъ; опровергъ ложную систему Понтекулана, въ одно время съ нимъ искавшаго должности репетитора въ институтѣ, и, въ февралѣ 1846 г., одержалъ верхъ надъ своимъ соискателемъ. Съ тѣхъ поръ Леверрье занялся изученіемъ Урана, котораго неправильный ходъ былъ послѣднимъ возраженіемъ, какое можно было представить ньютоновой системѣ тяготѣнія тѣлъ. Леверрье понялъ, что какой-нибудь неизвѣстный дѣйствователь, какая-нибудь невидимая планета были причиною этого уклоненія; этотъ фактъ подтвердилъ онъ точными вычисленіями и увѣнчалъ открытіемъ планеты Нептунъ. За это открытіе Леверрье получилъ орденъ Почетнаго Легіона и каѳедру небесной механики, нарочно для него учрежденную при французскомъ коллегіумѣ. Послѣдніе труды Леверрье — изслѣдованія надъ кометою 1770 г., помѣщенныя въ «Отчетахъ парижской академіи наукъ» (май, 1848 г.). — Государь Императоръ пожаловалъ ему орденъ Св. Станислава 2 ст.

Левкадія (*Λευκαδία*), прежде Неритида, въ древности, островъ на Іоническомъ морѣ, въ 2 мили длины, въ ½ мили ширины; находился у береговъ Акарнаніи; нынѣ S.-Maura. Нѣкогда Левкадія была полуостровомъ Акарнаніи. На ней находился городъ Левкада (*Λευκας*), во время Ахейскаго союза главный городъ Акарнаніи, съ храмомъ Аполлона. Впослѣдствіи онъ отошелъ къ Эпиру. Нынѣ (вѣроятно) Амарики, или, по другимъ, St. Maura (Санта-Маура). Тутъ на ю.-з. былъ мысъ Левката (*Λευκατη*), нынѣ Cap Ducato, левкадская скала, съ храмомъ Аполлона, съ которой ежегодно сбрасывали въ море преступника, во время празднества Аполлону. Къ казнимому привязывали множество перьевъ и даже живыхъ птицъ; потому сброшенный обыкновенно оставался живъ, былъ принимаемъ на морѣ челнокомъ и спасаемъ; но долженъ былъ послѣ того навсегда бѣжать съ острова. Съ этой же скалы добровольно кидались въ море и несчастные любовники (Артемизія, Сафо, и друг.), вѣря въ изцѣленіе отъ любви, если, спрыгнувъ со скалы, останутся невредимы. Главный городъ Санта-Маура имѣетъ хорошую гавань и 6,000 жит. Много потерпѣлъ отъ землетрясенія въ 1825 г.

Левкиппъ (*Λευκιππος*), т. е. «бѣлоконный»: — 1) сынъ Дампра, изъ Ѳеста, съ ост. Крита, отъ Галатеи. По миѳологіи греческой, отецъ Левкиппа велѣлъ матери, если она родитъ дочь, умертвить ее. Галатея выдала новорожденную дочь за мальчика и назвала ее Левкиппомъ. Но она просила Лето превратить дѣвочку въ

мальчика. Лето вняла ея просьбѣ, и въ честь Лето праздновали «Экдизіо», котораго названіе произошло отъ того, что дѣвочка сняла (ἐκδύω) женское платье.—2) Около 500 г. до Р. Х., творецъ атомистической системы философіи допускалъ реальность чувственнаго познанія.

Левктры (*Λευκτρα*, Leuctra). 1) Древній городъ Бэотіи, къ югу отъ Оивъ, неподалеку отъ Платеи, Оеспіи и Кревсиса, на с.-в. отъ Коринеа. Нынѣ развалины близъ Эремо-Кастро. Замѣчателенъ по сраженію, происходившему здѣсь 7 іюля 371 г. передъ Р. Х. между 13,600 арміей Спартанцевъ подъ начальствомъ Клеомврота и 8,000 арміей Оиванцевъ подъ начальствомъ Эпаминонда. Между 4,000 убитыми, оставшимися на полѣ сраженія, находились (по сказанію Ксенофонта) 1,000 Лакедемонцевъ, а изъ 700 Спартанцевъ, принявшихъ участіе въ сраженіи, легло 400. Уронъ Оивянъ былъ незначителенъ; Павзаній полагаетъ его въ 47 чел. Послѣдствіемъ этой битвы было уничтоженіе преобладанія Спарты. Большая часть греческихъ государствъ перешла на сторону побѣдителей. 70,000 союзниковъ вторглись, подъ предводительствомъ Эпаминонда, въ Лаконію и опустошили всю землю до рѣки Эврота.—2) Городъ Лаконики, съ акрополемъ (крѣпостью); нынѣ Майна, по другимъ Истехія, по нѣкоторымъ Лондари или Лефка.—3) Левктропъ, городъ въ Майнѣ, гдѣ кн. Вильгельмъ Вильгардуэнъ Ахайскій построилъ крѣпость Гинстерну (Ghinsterna).

Левшинъ (Александръ Георгіевичъ), протоіерей москов. Успенскаго собора, родной братъ Платона, митрополита московскаго, умершій 1797 г., составилъ: «Историческое описаніе москов. Успенскаго Собора и возобновленія первыхъ 3-хъ соборовъ», напеч. 1783 г. Здѣсь много любопытнаго по части русскихъ древностей.

Левшинъ (Алексѣй Иракліевичъ), тайн. сов., директоръ департамента сельскаго хозяйства и предсѣдатель ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; род. въ 1799 г.; началъ ученіе въ воронежской гимназіи, кончилъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра. Въ службу вступилъ въ 1818 г. въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и состоя въ азіятскомъ департаментѣ, былъ посланъ въ 1820 г. на оренбургскую линію для исполненія нѣкоторыхъ порученій министерства, по сношеніямъ съ Киргизами и другими народами Средней Азіи; провелъ въ этой командировкѣ два года, втеченіе которыхъ собралъ подробнѣйшія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсачьихъ ордахъ, и издалъ ихъ нѣсколько времени спустя. Съ 1823 по 1831 г. находился при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Воронцовѣ, по представленію котораго, въ 1827 г., былъ отправленъ за границу для обозрѣнія всѣхъ карантиновъ въ Австріи, Италіи, Франціи, Англіи и пр. Въ 1831 г. назначенъ одесскимъ градоначальникомъ, и, занимавъ эту должность 7 лѣтъ, оставилъ тамъ многіе памятники своей попечительности объ общемъ благѣ и о распространеніи просвѣщенія. Замѣчательнѣйшія между ними: городская публичная библіотека, два еврейскихъ училища, мужеское и женское; разведенныя подъ городомъ на сыпучихъ пескахъ древесныя насажденія, донынѣ носящія названіе левшинскихъ плантацій. Ему же принадлежитъ устройство одесскаго карантина, многихъ общественныхъ зданій, мостовыхъ, шоссе и тротоаровъ. Съ 1838 до 1844 г. онъ вторично путешествовалъ по Европѣ, и большею частью жилъ въ деревнѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ; въ 1844 г. назначенъ въ занимаемую имъ нынѣ должность. Будучи членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, иностранныхъ и русскихъ, и основателемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ издалъ многіе ученые труды свои частью на Русскомъ, частью на французскомъ языкахъ; къ послѣднимъ принадлежатъ многія статьи объ исторіи и географіи Востока, напечатанныя въ «Annales des voyages», въ «Journal asiatique de Paris», въ «Bulletin scientifique de Ferussac, и проч. На русскомъ яз. изданы имъ слѣдующія сочиненія: «Письма о Малороссіи», 1816 г.; «Греки и Римляне на поприщѣ наукъ и художествъ», 1817 г.; «Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ Казаковъ», 1823 г.; «Описаніе (историческое, географическое и статистическое) Киргизъ-Кайсачьихъ ордъ», въ 3 т., съ рисунками и картою части Средней-Азіи, 1832 г.; это сочиненіе было удостоено академіею наукъ преміи и напечатано по Высочайшему повелѣнію, иждивеніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ; а въ 1840 году переведено на французскій языкъ и напечатано въ Парижѣ на счетъ короля. Сочиненіе это переведено также на италіянскій языкъ и напечатано въ Миланѣ. «Прогулки Русскаго въ Помпеи», 1843 года; сверхъ-того многія его статьи были печатаемы въ разныя времена въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. «Одесскій Вѣстникъ», донынѣ продолжаемый съ успѣхомъ, былъ основанъ и въ теченіе первыхъ годовъ издаваемъ А. И. Левшинымъ. Отказавшись отъ доходовъ, принесенныхъ этимъ журналомъ до 1830 г., онъ

просилъ и получилъ дозволеніе начальства употребить ихъ на основаніе одесской городской библіотеки. Въ 1851 г. онъ былъ въ числѣ представителей русской сельской промышленности на Лондонской всемірной выставкѣ.

Левшинъ (Василій Алексѣевичъ), ст. сов. и кавалеръ, членъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и многихъ др. русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ; род. 1746 г., въ службу вступилъ 1765 г. въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, въ которомъ служилъ въ первую турецкую кампанію до 1769 г., и дослужась до чина поручика, за болѣзнью, перешелъ въ гражданскую службу; въ 1795 г., за отличную службу черезъ 4 срока по выборамъ бѣлевскаго дворянства въ званіи судьи, произведенъ въ тит. сов.; въ 1803 г., въ чинъ над. сов., опредѣленъ по особымъ порученіямъ къ статсъ-секретарю Александру Александровичу Витовтову; въ 1804 г. произведенъ въ коллежскіе сов.; 1818 г., при отставкѣ награжденъ чиномъ стат. сов. Левшинъ впродолженіе службы былъ награжденъ орд. св. Анны 2 кл. (въ 1803 г.) и св. Владиміра 4 кл. (1810 г.), и кромѣ-того получилъ пять брилліантовыхъ перстней; за рѣшеніе задачъ получилъ отъ экономич. общества 17 медалей золотыхъ и 4 сереб. Едвали кто изъ русскихъ писателей можетъ сравниться съ Левшинымъ въ трудолюбіи: число сочиненныхъ и переведен. имъ съ разныхъ языковъ книгъ простир. до 107, и болѣе нежели до 250 томовъ, которые почти всѣ напечатаны. Назовемъ только оригинальныя его сочиненія: 1) «Садоводство полное», въ 4 ч.; 2) «Хозяйственная книга внутренняго домоводства», въ 10 ч.; 3) «Поваренный календарь», въ 12 книж.; 4) «Топографическое описаніе Тульской губ.»; 5) «Собраніе писемъ и анекдотовъ графа Суворова-Рымникскаго»; 6) «Жизнь графа Бориса Петровича Шереметева»; 7) «Жизнь кн. Потемкина»; 8) «Охотничья книга», въ 4 ч.; 9) «Сказки Славянъ древлянскихъ», въ 6 ч.; 10) «Сказки русскія», въ 10 ч.; 11) «Утренники влюбленнаго»; 12) «Посланіе къ французолюбцамъ»; 13) «Письмо, содержащее разсужденіе о поэмѣ Вольтеровой на разрушеніе Лиссабона»; 14) «Русскій полный фабрикантъ и мануфактуристъ», въ 6 ч.; 15) «Коммерческій словарь», въ 7 ч. Театральныя сочиненія: 16) «Молодые могутъ скорѣе обмануть старыхъ»; 17) «Свадьба Володырева»; 18) «Свои люди не тянетъ»; 19) «Кто старое помянетъ тому глазъ вонъ»; 20) «Володя, волшебница лѣсовъ Брынскихъ», опера. Левшинъ умеръ въ 1826 г.

Левшинъ (Платонъ), см. Платонъ (Левшинъ).

Левшины. Фамилія Левшиныхъ происходитъ отъ графа Сувола Левенштейна, пріѣхавшаго въ Россію въ царствованіе Димитрія Донскаго.

Левъ (F. Leo), животное порядка плотоядныхъ, рода кошекъ. Какъ животное весьма сильное и отважное—составляетъ главу кошачьяго рода. Длина тѣла его простирается отъ 5—6 футовъ. Отъ прочихъ породъ левъ отличается цвѣтомъ, который желтъ и однообразенъ на всемъ тѣлѣ, пукомъ волосъ, находящихся на концѣ хвоста, и гривою, покрывающею голову, шею и надплечія самца, но которой у самки не бываетъ.—Кошки обыкновенно держатъ голову внизъ, и въ глазахъ ихъ и походкѣ выражается лукавство; левъ, напротивъ того, держитъ голову вверхъ; взглядъ его величественъ, поступь важна, благородна. Оттого левъ искони считается звѣремъ великодушнымъ, имѣющимъ инстинктивныя качества, гораздо благороднѣйшія, нежели прочія животныя того же рода; впрочемъ, характеръ и нравъ его, въ сущности, такіе же, по-крайней-мѣрѣ тогда, когда не слишкомъ голоденъ, онъ нападаетъ на добычу не открытою силою, но хитростью. Вообще онъ скрывается въ засадѣ на берегахъ рѣкъ, куда приходятъ пить сайгаки и другія животныя, или прячется въ кустарникѣ, или въ большой травѣ, растущей на берегу, и уловивъ благопріятную минуту, бросается, какъ тать, на свою жертву. Онъ можетъ въ одинъ разъ перепрыгнуть пространство около 30 футовъ, и продолжая прыгать такимъ образомъ нѣсколько минутъ, можетъ опередить самую быструю лошадь; но онъ не въ состояніи долго дѣлать такіе прыжки, и потому рѣдко достигаетъ своего желанія; если послѣ нѣсколькихъ прыжковъ онъ не успѣетъ схватить добычу, то перестаетъ ее преслѣдовать. Левъ рѣдко нападаетъ на человѣка, по-крайней-мѣрѣ тогда, когда человѣкъ самъ не трогаетъ его; но если томится голодомъ, если знакомъ уже съ вкусомъ человѣческаго мяса, то ищетъ случая, напасть на человѣка. Путешественники, для того, чтобъ удалить отъ себя этихъ животныхъ, зажигаютъ по ночамъ большой огонь; но этимъ средствомъ невсегда можно отъ нихъ избавиться. Быки и лошади чуютъ льва издали, тотчасъ приходятъ въ страхъ, жмутся въ кучку и испускаютъ жалобные крики. Собаки также приходятъ въ ужасъ, когда левъ появится около нихъ. Рыканіе льва есть продолжительный и громкій ревъ, который бываетъ слышенъ на значительное разстояніе, и который не есть признакъ его гнѣва. Эти животныя рычатъ послѣ ѣды, или во-время бури, и когда рычитъ одинъ изъ нихъ, тогда и прочіе самцы и самки, услышавъ это, подражаютъ ему. Сила

у льва чрезвычайная: онъ безъ труда уноситъ на большое разстояніе самаго большаго быка. Жизнь этихъ животныхъ продолжается, повидимому, до 40 лѣтъ; они родятся зрячими, по два, или по три львенка заразъ. Новорожденные—самцы и самки весьма сходны между собою, и только на третьемъ году у первыхъ начинаетъ показываться грива; совершеннаго возраста они достигаютъ, кажется, на четвертомъ или пятомъ году жизни. Львица, подобно кошкѣ, имѣетъ большое попеченіе о дѣтяхъ и любитъ скрывать ихъ. Во-время кормленія грудью и во все время воспитанія львенковъ, львица бываетъ гораздо свирѣпѣе и страшнѣе, нежели въ другихъ обстоятельствахъ. Во-время ѣды, эти животныя, подобно прочимъ плотоядными звѣрямъ, дѣлаются свирѣпѣе. Впрочемъ, человѣкъ можетъ покорить своей власти и этихъ страшныхъ животныхъ, и заставить ихъ жить мирно съ какимъ нибудь другимъ животнымъ; тѣ изъ нихъ, которыхъ держатъ въ неволѣ, привыкаютъ къ своему сторожу, и дѣлаются весьма послушными. Искусство укрощать ихъ и пріучать къ домашней жизни, уже было извѣстно древнимъ. За 46 лѣтъ до Р. Х., *Маркъ-Антоній* явился Римлянамъ на колесницѣ, запряженной львами, и повѣствуютъ, что еще гораздо раньше, Карѳагенянинъ *Ганнонъ* умѣлъ укрощать львовъ и пріучать къ домашней жизни. Ловля этихъ животныхъ всегда сопряжена съ опасностью. Для нападенія на нихъ нужна соединенная сила многихъ людей, и потому гораздо чаще ловятъ ихъ тенетами. Прежде львовъ было гораздо больше, нежели теперь. Во времена *Геродота* и *Аристотеля* они попадались во Ѳракіи и въ Македоніи, гдѣ теперь уже болѣе не существуютъ. Они также водились въ Малой Азіи, и по числу тѣхъ изъ нихъ, которыхъ Римляне содержали въ своихъ циркахъ, можно судить, что въ Африкѣ, откуда доставали этихъ животныхъ, ихъ было весьма много. *Квинтъ Сцевола* первый дрался со львами передъ римскимъ народомъ, и вскорѣ имѣлъ многихъ подражателей. Во время преторства *Силлы* данъ былъ спектакль, на которомъ сражалось 100 львовъ (самцовъ). При открытіи *Марцеллова* театра было убито 268 львовъ; на праздникахъ, данныхъ Цезаремъ, за 46 лѣтъ до Р. Х., погибло 400 этихъ животныхъ, а нѣсколько прежде, *Помпей* собралъ ихъ 600 для игръ, которыя должны были происходить при открытіи его театра. Такое изобиліе львовъ на римскихъ зрѣлищахъ продолжалось даже до временъ *Марка-Аврелія;* впрочемъ, и въ половинѣ III вѣка, *Пробъ* успѣлъ еще собрать въ циркѣ 200 львовъ со множествомъ другихъ животныхъ; но такое непомѣрное истребленіе начало уже тогда обнаруживать свои послѣдствія; изъ опасенія, что въ циркахъ скоро не будетъ сражающихся, ловля львовъ была запрещена. Уничтоженіе этого закона при *Гонорій* ускорило истребленіе львовъ, которыхъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе, стали истреблять почти по всему берегу Средиземнаго-моря. Теперь эти животныя удалились въ пустыни Африки, и даже тамъ попадаются рѣдко.

Левъ (въ астрономіи)—1) *Большой Левъ*, пятый изъ двѣнадцати знаковъ зодіака (♌), между Ракомъ и Дѣвою; созвѣздіе, простирающееся по эклиптикѣ отъ 13° ♌ до 22° длины. По греческой миѳологіи, это убитый Геркулесомъ немейскій левъ, котораго Юнона помѣстила въ число звѣздъ; но явно, что происхожденіе его—древнѣйшее египетское. Изъ 95 звѣздъ, которыя разсмотрѣлъ въ немъ астрономъ Флемстидъ, звѣзда-Регулъ (сердце Льва) оказывается звѣздою 1-й величины, а Денебола звѣздою 2-й (по другимъ 1-й) величины. Кромѣ того, онъ примѣтенъ еще звѣздою 2-й и двумя звѣздами 3-й величины на шеѣ.—2) *Малый Левъ*, по Гевелію — созвѣздіе между Большимъ Львомъ и Большимъ Медвѣдемъ, особенно замѣтное по тремъ рядомъ стоящимъ звѣздамъ третей величины.

Левъ, имя шести слѣдующихъ византійскихъ императоровъ. — *Левъ I Ѳракіянинъ*, военный трибунъ, другъ полководца Аспара, которымъ и возведенъ на престолъ по смерти Маркіана. Онъ царствовалъ 17 лѣтъ (457—474 г.). Аспаръ (Оспоръ), родомъ изъ Алановъ, вѣрою Ариянинъ, принудилъ византійскій сенатъ признать Льва государемъ Греческой или Восточной имперіи; патріархъ константинопольскій торжественно возложилъ на него имп. корону, и это было первымъ примѣромъ коронованія императора рукою патріарха. Аспаръ надѣялся управлять имперіею именемъ новаго государя. Левъ I обѣщалъ возвести сына его въ санъ цесаря, но сдѣлавшись императоромъ, началъ уклоняться отъ исполненія обѣщаній. Укротивъ Евтихейцевъ, Левъ отказался платить дань Остготамъ; они опустошили Иллирію, изгнали оттуда правителей и, хотя были разбиты Анеміемъ, однакожъ навели такой ужасъ на Льва, что онъ согласился платить имъ жалованье, по 300 фун. золота.—Вандальскій король Гейзерихъ отпустилъ изъ плѣна западную императрицу Евдокію и меньшую ея дочь; не переставая опустошать Италію и Сицилію, го-

товилъ ту же участь и собственнымъ владѣніямъ Льва. Императоръ истощилъ всю государственную казну на вооруженіе флота и отправилъ до 100,000 войска въ Африку, подъ начальствомъ своего шурина, брата императора Василія. Одно отдѣленіе флота, предводительствуемое Марцеллиномъ, отняло у Вандаловъ Сардинію, другое овладѣло Триполемъ, а главныя силы остановились у мыса Бона, недалеко отъ Карѳагена. Но Аспаръ, обманувшись въ надеждѣ владѣть волею императора, искалъ случая мстить ему: какъ аріянинъ, онъ былъ болѣе расположенъ къ Гейзерику, покровителю аріевой ереси, и потому началъ возбуждать Василія, обѣщалъ содѣйствовать ему въ достиженіи императорскаго вѣнца и убѣдилъ склониться на предложенія Гейзерика, который прислалъ Василію дорогіе подарки, и просилъ заключить пяти-дневное перемиріе для окончательнаго разсмотрѣнія предложенныхъ ему условій. Къ несчастію, Василій согласился. Тогда Гейзерикъ, при попутномъ вѣтрѣ, ночью подвелъ свои зажигательныя суда и пустилъ ихъ въ средину римскаго флота: онъ загорѣлся; Вандалы напали на остальныя суда и большую часть ихъ захватили въ плѣнъ. Марцеллинъ убитъ по наущенію Рицимера; Василій спасся въ Сицилію.—По ходатайству своей сестры, онъ однакожъ вскорѣ вошелъ въ прежнюю довѣренность. При дворѣ императоръ, замѣтивъ двуличность Аспара, началъ его опасаться. Въ надеждѣ поддержать свою власть Исаврами, Левъ пригласилъ ко двору Зенона, знатнѣйшаго ихъ начальника, и выдалъ за него свою дочь. Аспаръ вознамѣрился умертвить новаго главнокомандующаго; но Зенонъ, заблаговременно узнавъ объ этомъ умыслѣ, удалился на Востокъ. Императоръ не рѣшался наказать Аспара, который наконецъ дошелъ до безграничной дерзости; не смотря на то, Левъ хотѣлъ примириться съ нимъ, и даже назначилъ въ цесари втораго сына его, съ тѣмъ, чтобъ онъ обратился къ православію. Слухъ объ этомъ произвелъ возмущеніе въ столицѣ, которая опасалась видѣть на престолѣ аріянина. Аспаръ съ двумя своими сыновьями скрылся въ Халкидонѣ; императоръ пригласилъ его во дворецъ. Аспаръ явился и былъ убитъ евнухами, вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ; меньшой былъ раненъ. Между-тѣмъ Готы, не смотря на платимое имъ жалованье, опустошали земли до самой Ѳракіи. Къ умноженію ропота въ госуд., Левъ принялъ намѣреніе объявить нелюбимаго Греками Зенона наслѣдникомъ престола; чернь умертвила въ циркѣ множество Исавровъ. Устрашенный императоръ назначилъ августомъ своего четырехлѣтняго внука, сына Зенонова, и вскорѣ потомъ умеръ (474 г.). — *Левъ II*, малолѣтній внукъ Льва 1-го, сынъ полководца Зенона; возведенный на престолъ, онъ объявилъ отца соправителемъ и ум. въ томъ же году (474); въ смерти его обвиняли Зенона, нехотѣвшаго ни съ кѣмъ раздѣлять власти.— *Левъ III, Иконоборецъ*, былъ родомъ Исаврянинъ, незнатнаго происхожденія, царствовалъ съ 716 до 741 г. Левъ, называвшійся прежде *Конономъ*, отличался умомъ и красотою; онъ вступилъ въ службу Юстиніана II простымъ ратникомъ. Во время болгарской войны, Греки терпѣли большой недостатокъ въ продовольствіи; Кононъ выпросилъ у своего отца 500 барановъ и привелъ ихъ въ даръ Юстиніану. Онъ въ короткое время дослужился до первыхъ чиновъ, былъ посланъ на Кавказъ для укрощенія Абазовъ, Лазовъ и Иверовъ, успѣшно окончилъ это порученіе и, въ царствованіе Анастасія, получилъ начальство надъ восточными войсками; когда же Анастасій былъ низведенъ съ престола и постриженъ въ монахи (716 г.), Кононъ, отражавшій Арабовъ отъ Галатіи, не призналъ Ѳеодосія императоромъ и разбилъ его сына близъ Никомедіи; послѣ чего Ѳеодосій принужденъ былъ пойти въ монастырь, а побѣдитель-Исаврянинъ вступилъ на греческій престолъ подъ именемъ Льва III. Во второй годъ его царствованія, 120,000 Арабовъ осадили Византію; съ моря появились 1,800 непріятельскихъ судовъ. Осада продолжалась цѣлый годъ. Суровая зима, наступивъ прежде времени, совершенно измѣнила ходъ войны. Отъ необыкновеннаго холода погибли всѣ лошади и верблюды, перевозившіе провіантъ и тяжести Арабовъ, что заставило ихъ пріостановить осаду до полученія новыхъ подкрѣпленій изъ Азіи и Африки. Къ веснѣ арабскій флотъ съ оружіемъ и хлѣбомъ прибылъ изъ Египта; но, опасаясь греческаго огня, остановился у Виѳиніи, а голодъ страшно свирѣпствовалъ въ войскахъ осаждавшихъ Царьградъ. Къ довершенію бѣдствій, смертельная язва поразила Арабовъ, и въ то время, какъ бѣдные остатки халифскихъ полчищъ начали отступать отъ Византіи, ко Льву прибыли на помощь союзные Болгаре, стремительно преслѣдовали бѣгущихъ непріятелей, и такимъ образомъ истребили до 22,000 Арабовъ. Флотъ халифа также погибъ отъ бури, и только 5 судовъ возвратилось въ Сирію. Низверженный Анастасій составилъ заговоръ при дворѣ, склонилъ на свою сторону Болгаръ: они уже собрались въ Гераклеѣ и готовились выступить къ Константинополю; но Левъ III склонилъ ихъ

деньгами на свою сторону, и даже побудилъ выдать искателя престола Анастасія. Въ это же время возстали сирійскіе Евреи, обольщенные однимъ обманщикомъ, который выдавалъ себя за ожидаемаго ими Мессію. Императоръ побуждалъ Евреевъ смертною казнью принимать христіанскую вѣру. Евреи крестились, но тотчасъ возвращались къ прежней вѣрѣ. Монтанисты зажгли свои церкви и сгорѣли въ нихъ. Гоненіе произвело ропотъ; Магометане и угнетенные Іудеи начали жаловаться, будто ихъ, обращая въ христіанство, принуждаютъ къ идолопоклонству: такъ называли они поклоненіе иконамъ. Левъ III, услышавъ такое же мнѣніе отъ одного фригійскаго еретика-священника, издалъ въ 726 г. запрещеніе поклоняться иконамъ. Оно произвело сильнѣйшій ропотъ въ народѣ, готовый превратиться въ явное возмущеніе. Встревоженный Левъ III на время уступилъ общему негодованію; но вскорѣ объявилъ передъ сенатомъ и народомъ рѣшительное намѣреніе воспретить поклоненіе иконамъ. Патріархъ константинопольскій Германъ возсталъ на защиту вѣры, и открыто опровергъ ученіе императора. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, уважаемый уже въ то время за святую жизнь и богословскія творенія, также осудилъ ученіе Льва III и разослалъ свои увѣщанія по всѣмъ христіанскимъ церквамъ Востока; папа Григорій II соборно осудилъ въ Римѣ новое ученіе, и просилъ императора отмѣнить его. Левъ приказалъ равеннскому экзарху выступить съ войскомъ къ Риму и, овладѣвъ городомъ, избралъ новаго папу. Григорій II отлучилъ Льва отъ Церкви за иконоборство, разрѣшилъ жителей Италіи отъ присяги ему, и обратился, въ 729 г., къ франкскому палатному мэру, Карлу Мартелу, съ просьбою о помощи противъ законнаго государя Италіи, императора константинопольскаго. Неаполитанскій правитель выступилъ съ войсками противъ Рима; жители вышли на встрѣчу, разбили его и самого убили вмѣстѣ съ сыномъ. Равеннскій экзархъ умерщвленъ народомъ. Лютбрандъ, король Лонгобардовъ, занялъ Равенну. Тогда императоръ послалъ въ Италію новаго экзарха, съ повелѣніемъ низложить Григорія и доставить его, живаго или мертваго, въ Константинополь. Папа вошелъ въ сношенія съ Венеціан. республикою и склонилъ ее выгнать Лонгобардовъ изъ Равенны. Венеціяне сдѣлали сильную высадку; Лонгобарды, потерявъ сраженіе, принуждены были оставить Равенну, которую однакожъ занялъ экзархъ. Взаимныя нужды сблизили враждовавшаго короля съ экзархомъ: они согласились соединить свои силы, и сперва укротить князей сполетскаго и беневеттскаго, которые стремились къ независимости, а потомъ двинуться на Римъ, въ которомъ папа почти господствовалъ какъ свѣтскій государь. Видя, что Карлъ Мартелъ не рѣшается явно помогать первосвященнику, Лютбрандъ и экзархъ приступили къ исполненію своего предпріятія. Все покорилось имъ и союзная армія подошла къ Риму. Папа, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами, съ покорностью вышелъ изъ города навстрѣчу лонгобардскому королю, и тѣмъ склонилъ его на милость. Лютбрандъ отступилъ отъ города и возвратился въ Павію; экзархъ вступилъ въ Римъ безъ сопротивленія. Но вскорѣ часть Тосканы возмутилась и избрала императоромъ Тиверія. Экзархъ, какъ увѣряютъ, по совѣту Григорія, вооружилъ Римлянъ, и усмирилъ мятежъ. Вскорѣ потомъ папа Григорій II ум. (731 г.). Его преемникъ, Григорій III, началъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе. Когда императоръ вознамѣрился созвать соборъ для утвержденія своей ереси, и приказалъ явиться туда представителямъ Римской Церкви, папа отвѣчалъ ему: «ты одинъ непріятель Церкви; перестань гнать ее и тогда не будетъ надобности въ соборѣ». Въ 732 г., въ Римѣ, въ церкви Св. Петра, соборъ 93 епископовъ постановилъ: всѣми силами противиться повелѣніямъ Иконоборца, отлученнаго отъ Церкви. Императоръ отправилъ въ 733 г. сильное войско въ Италію смирить непокорныхъ; но большая часть кораблей претерпѣла крушеніе на Адріатическомъ морѣ и разсѣяна бурею; высадка также была неудачна: жители Равенны, получивъ благословеніе епископа идти на иконоборцевъ, разбили Грековъ и заставили ихъ удалиться изъ Италіи. Ненависть жителей Равенны къ «еретикамъ» простиралась до такой степени, что они около 6 лѣтъ воздерживались отъ употребленія въ пищу той рыбы, которая водилась въ устьѣ рѣки По, оскверненномъ судами иконоборцевъ. Раздраженный неудачею, Левъ III описалъ въ казну всѣ имѣнія, которыми владѣла Западная Церковь въ Иллиріи, Македоніи, Греціи и другихъ странахъ Востока; приказалъ жечь иконы въ Царьградѣ на площади, и замазать на стѣнахъ церквей всю живопись, изображавшую лица святыхъ или событія изъ церковной исторіи; наконецъ, въ ожесточеніи, открылъ явное гоненіе. При великолѣпной царьградской библіотекѣ (между дворцомъ и софійскимъ соборомъ), которая до пожара при Зенонѣ, содержала въ

себѣ до 120,000, а въ настоящее время до 36,000 книгъ, находилось 12 профессоровъ, объяснявшихъ священное писаніе и занимавшихся словесностью; когда они отказались принять ученіе иконоборцевъ, Левъ приказалъ зажечь библіотеку, и, приставя къ выходу стражу, превратилъ въ пепелъ и зданіе, и книги, и самихъ ученыхъ. Послѣ того императоръ приказалъ уничтожить распятіе на крестѣ, поставленномъ надъ входомъ во дворецъ; но народъ не допустилъ исполнить это: императорскихъ посланцевъ сбросили съ лѣстницы; подозрѣвая въ этомъ нѣкоторыхъ вельможъ, Левъ III приказалъ взять подъ стражу 9 сенаторовъ и одну знатную женщину: послѣ продолжительныхъ мученій, всѣ они были осуждены на казнь. По всей имперіи почитатели иконъ терпѣли гоненіе. Въ ужасѣ многія тысячи христіанъ искали спасенія даже у пограничныхъ варваровъ. Пользуясь такими обстоятельствами, Арабы начали опустошать Арменію, Каппадокію, Фригію и Сицилію. Ужасное землетрясеніе повредило столицу и нѣсколько городовъ во Оракіи и Малой-Азіи; въ Никеѣ уцѣлѣла одна церковь. Не смотря на эти бѣдствія, Левъ III не прекращалъ гоненій въ своемъ государствѣ и не упускалъ изъ виду Италіи. Лютбрандъ снова принялся за оружіе и взялъ въ Римской области 4 города. Папа Григорій III, по примѣру своего предмѣстника, обратился съ просьбою къ Карлу Мартелу. Въ 741 г., торжественное посольство вручило Карлу ключи и хоругвь св. Петра, а сенатъ и народъ римскій поднесли Карлу санъ консула и патриція. Такимъ образомъ, иконоборство Льва III подало поводъ римскимъ первосвященникамъ отдѣлить Италію отъ Восточной Римской имперіи, и посѣяло вражду между римскимъ и греческимъ духовенствомъ, за отнятыя у первыхъ имѣнія на Востокѣ, и внушило папамъ мысль не только объ отдѣленіи Церкви западной, но и о возстановленіи Западной Римской имперіи; послѣ чего могущество Византіи должно было перейти на Западъ (см. Карлъ Великій). Не предчувствуя, какой ударъ онъ нанесъ иконоборствомъ имперіи, Левъ III умеръ (741 г.), оставивъ престолъ сыну, Константину V Копрониму. — *Левъ IV, Хозаринъ*, получилъ это прозвище отъ своей матери, императрицы Ирины, дочери хозарскаго кагана, бывшей въ супружествѣ за Константиномъ V Копронимомъ); 26 лѣтъ вступилъ онъ на престолъ и царствовалъ съ 775 до 780 г. Во второй годъ своего правленія, Левъ IV вознамѣрился торжественнымъ дѣйствіемъ упрочить вѣнецъ своему сыну, Константину, имѣвшему тогда 5 лѣтъ отъ рожденія, и съ великолѣпною церемоніею, въ Софійскомъ соборѣ, объявилъ его августомъ. Единокровные братья Льва IV, (рожденные Константиномъ Копронимомъ отъ третьей супруги), носили уже титулъ цесарей; теперь, лишась надежды пріобрѣсть императорскій вѣнецъ, который, по слабому сложенію императора, казался имъ доступнымъ, они составили заговоръ. Левъ IV предалъ виновныхъ суду сената, который приговорилъ всѣхъ къ смертной казни; однакожъ императоръ смягчилъ приговоръ: братья его получили прощеніе, а участники ихъ сосланы были въ ссылку. Получивъ наслѣдственную болѣзнь отъ родителя, Левъ Хозаринъ не могъ лично предводительствовать войскомъ; но полководцы его съ успѣхомъ сражались съ Аравитянами. Тогда же, вслѣдствіе неустройствъ, происход. въ Болгаріи, въ Царьградъ прибылъ болгарскій король Тѣлерикъ, принялъ христіанскую вѣру и навсегда остался въ Константинополѣ. Левъ IV женилъ его на своей сестрѣ и далъ ему санъ патриція. Когда въ Царьградѣ было получено извѣстіе о новомъ пораженіи Арабовъ, причемъ лишился жизни братъ Гаруна-Аль-Рашида, Левъ IV Хозаринъ лежалъ уже во гробѣ, незадолго передъ смертію обнаруживъ пристрастіе къ иконоборству; онъ умеръ въ 780 г., оставивъ престолъ сыну своему Константину VI Порфирородному. — *Левъ V, Армянинъ*, царствовалъ въ Греческой или Восточной Римской имперіи съ 813 до 820 г. Рожденный въ Арменіи, онъ вступилъ въ военную службу, достигнулъ при императорѣ Михаилѣ I (Рангавеѣ) званія полководца, и пользовался неограниченною довѣренностью своего государя. Въ это время болгарскій король Крумъ или Крумошъ (Громошъ) направлялся уже на Царьградъ, но потерявъ отъ болѣзней много войска, воротился назадъ. Михаилъ выступилъ, въ маѣ 813 г., противъ непріятеля, дошелъ до Адріанополя, и тутъ остановился, не осмѣливаясь идти далѣе. Между тѣмъ неутомимый болгарскій король набралъ уже новое ополченіе и, расположивъ его при Берсеникѣ (Березаникѣ), придвинулся къ самому греческому стану; двѣ недѣли выжидалъ онъ удобнаго случая для нападенія на Грековъ, а греческое войско, въ десять разъ сильнѣйшее болгарскаго, стояло въ бездѣйствіи. Наконецъ, вслѣдствіе внушенія Льва Армянина, воины стали упрекать императора въ недостаткѣ мужества; начался ропотъ. Михаилъ уступилъ желанію военачальниковъ и далъ сраженіе 22 іюня. Многочисленность Грековъ обѣщала императору Михаилу вѣрный успѣхъ, и въ началѣ

сраженія дала-было имъ перевѣсъ надъ Болгарами; но вскорѣ восточные легіоны Льва Армянина обратили тылъ и бѣжали; ихъ примѣру послѣдовали и прочіе. Болгаре преслѣдовали остатки греческой арміи до стѣнъ Адріанополя, и потомъ, съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ, возвратились обратно въ отечество. Огорченный неудачею, но не приписывая этого несчастія Льву Армянину (котораго иные обвиняли въ измѣнѣ и умышленномъ бѣгствѣ), императоръ сдалъ ему все войско, а самъ отправился въ Царьградъ. Едва онъ оставилъ Адріанополь, какъ сообщники Льва тотчасъ возмутили армію, провозглашая измѣнника императоромъ. Левъ началъ притворно отказываться отъ короны; тогда одинъ изъ его сообщниковъ, Михаилъ Косноязычный, ухватясь за рукоять меча, сказалъ: «вотъ чѣмъ должно Льву открыть входъ въ столицу, или мечемъ поразить его самого, когда онъ будетъ противиться общему желанію войска», Левъ не заставилъ долго просить себя, и немедленно выступилъ со всею арміею къ Константинополю. Императоръ Михаилъ I, узнавъ о происходившемъ въ Адріанополѣ, сказалъ: «не хочу проливать крови для удержанія за собою власти», и, не смотря на представленія своихъ приверженцевъ, сложилъ съ себя императорскую корону. Государственные чины встрѣтили Льва въ Златыхъ воротахъ; на другой же день онъ былъ торжественно коронованъ въ Софійскомъ соборѣ. Вступивъ на престолъ 11 іюля 813 г., Левъ Армянинъ черезъ 6 мѣсяцевъ увидѣлъ враговъ передъ столицею: гроза Восточной имперіи, славный болгарскій король, вновь открылъ военныя дѣйствія: поручивъ осаду Адріанополя своему брату, онъ лично явился передъ устрашеннымъ Константинополемъ. Византійцы называютъ его новымъ Сеннахеримомъ и говорятъ, что онъ, подступивъ къ Царьграду, тщеславно развернулъ многочисленную свою конницу и пѣхоту и маневрировалъ отъ Влахернскихъ до Златыхъ воротъ, на лугу передъ Златыми воротами По его приказанію Болгары вырыли ровъ отъ залива до Пропонтиды, оградили частоколомъ, и такимъ образомъ защитили свой станъ отъ внезапныхъ вылазокъ, которыми Греки могли его тревожить. Болгары опустошили всѣ окрестности Византіи и счастливый ихъ повелитель потребовалъ съ восточнаго римскаго императора ежегодной дани, красивѣйшихъ царьградскихъ дѣвъ и позволенія водрузить копье на Златыя ворота. Левъ Армянинъ изъявилъ желаніе рѣшить все это на личномъ совѣщаніи уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, которые должны прибыть безоружными къ Влахернскимъ воротамъ. Назначили время; ночью передъ тѣмъ днемъ, императоръ послалъ трехъ убійцъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, велѣлъ имъ тайно засѣсть въ одномъ домѣ близъ Влахернскихъ воротъ и убить болгарскаго государя по знаку, который имъ будетъ поданъ со стѣнъ города. Не подозрѣвая коварства, Крумошъ явился въ числѣ уполномоченныхъ, сѣлъ на землю, и переговоры начались. Въ это время былъ поданъ знакъ, но такъ неловко, что самъ Крумошъ увидѣлъ его; король мгновенно вскочилъ на коня и помчался обратно въ станъ. Греческіе убійцы преслѣдовали болгарскаго государя, нанесли ему нѣсколько ранъ; но къ счастью, ни одной тяжелой. Горя местью за такое низкое нарушеніе народнаго права со стороны вѣроломныхъ Грековъ, Болгары сожгли, разграбили, сравняли съ землею множество церквей, монастырей и дворцовъ въ окрестностяхъ Царьграда; статуи и колонны, украшавшія циркъ были разбиты въ мелкіе куски; ратники, взятые въ плѣнъ, мирные жители, самыя животныя преданы смерти; вся Оракія подверглась такому же бѣдствію; мосты, водопроводы, изящные памятники древности разрушены; Селиврія, Редестъ, Адріанополь и другіе города взяты, ограблены, сожжены; болѣе 12,000 плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, уведено въ Болгарію. Другая часть болгарской арміи взяла Аркадіополь и увела еще 50,000 жителей, со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ. Левъ Армянинъ трепеталъ въ стѣнахъ своей столицы и не смѣлъ тронуться изъ Царьграда для спасенія своихъ подданныхъ; между тѣмъ, горя негодованіемъ, Крумошъ собралъ новое, гораздо многочисленнѣйшее войско; присоединилъ къ своимъ подданнымъ не только другихъ южныхъ Славянъ, но и днѣпровско-донскихъ Аваровъ или Обровъ (великановъ); приготовилъ 5,000 повозокъ и 10,000 воловъ, для перевоза стѣнобитныхъ машинъ, и рѣшился, во что бы ни стало, «покорить Византію» и «утвердить столицу Болгарскаго государства въ Царьградѣ. Устрашенный необычайными приготовленіями Болгаръ, императоръ приказалъ строить другую стѣну вокругъ столицы и оградить ее глубокимъ ровомъ и частоколомъ; но вдругъ получена вѣсть о смерти грознаго короля (13 апр. 814 г.). Тогда только ободрился императоръ: собраны были греческія войска, и въ томъ же году выступили противъ Болгаръ. Наслѣдникъ Крумоша, Крутогонъ или Мортагонъ (Смертогонъ), встрѣтилъ императора у Мезембріи. Болгары отразили первый на-

тискъ Грековъ, потѣснили и погнали ихъ; въ это время Левъ съ отборною дружиною оставался зрителемъ пораженія своихъ войскъ. Увидя Болгаръ, въ безпорядкѣ гнавшихся за бѣгущими Греками и уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, дружина императора стремительно бросилась на непріятеля, и такимъ образомъ дала Грекамъ время опомниться и опять собраться вокругъ своихъ знаменъ. Болгарскій предводитель, увлеченный бѣгущими, упалъ съ лошади и едва избѣгнулъ плѣна, пересѣвъ на другаго коня. Эта побѣда, совершенно неожиданная, обезопасила престолъ Льва V отъ внѣшнихъ непріятелей, но не отъ внутреннихъ смятеній: императоръ, втайнѣ наклонный къ иконоборству, издалъ (816 г.) запрещеніе поклоняться иконамъ, низвергнулъ патріарха Никифора (который противился тому) и осудилъ его на ссылку; во всѣхъ церквахъ начали истреблять иконы; священниковъ и монаховъ казнили. Опять начались жесточайшія преслѣдованія и многія смуты. спасались бѣгствомъ въ Италію. Начальникъ императорской стражи, Михаилъ Косноязычный, нѣсколько разъ уже задержанный за дерзкія рѣчи объ императорѣ, наконецъ также отданъ подъ судъ — за оскорбленіе величества; его осудили на сожженіе. Этотъ приговоръ произнесенъ (820 г.) наканунѣ праздника Рождества Христова, почему императрица упросила супруга отложить исполненіе его; а Михаилъ нашелъ средство изъ тюрьмы увѣдомить своихъ единомышленниковъ, что если они не избавятъ его, то онъ откроетъ ихъ Льву, и тогда имъ уже не избѣгнуть такой же мучительной казни. Заговорщики знали, что императоръ любилъ стоять на клиросѣ и пѣть въ хорѣ. На второй день праздника передъ заутренею, они вошли переодѣтые вмѣстѣ съ пѣвчими въ придворную церковь и, выхвативъ скрытое подъ платьемъ оружіе, бросились на него. Левъ хотѣлъ защищаться; но когда одинъ сообщникъ Михаила, отличавшійся исполинскимъ ростомъ, двумя ударами меча повергъ Льва Армянина мертваго къ ногамъ Михаила (см. **Михаилъ II, Косноязычный**). Патріархъ Никифоръ, находясь въ заточеніи и узнавъ о кончинѣ Льва V, сказалъ: «Церковь избавилась отъ страшнаго непріятеля», но изъявилъ о немъ сожалѣніе, какъ о человѣкѣ нужномъ для имперіи. Левъ V былъ точно государь дѣятельный, любилъ заниматься воинскимъ устройствомъ и гражданскими дѣлами: но всѣ его приговоры носили печать жестокости; а иконоборство, измѣна государю — благодѣтелю, Михаилу I, и вѣроломство въ отношеніи болгарскаго короля, хотя и язычника, кладутъ пятно на память Льва-Армянина. — *Левъ VI, Философъ*, греческій императоръ, сынъ Василія Македонскаго, воспитанный Фотіемъ, былъ человѣкъ ученый и покровительствомъ наукъ заслужилъ имя *философа и мудраго*. Отецъ содержалъ его семь лѣтъ въ заключеніи, несправедливо подозрѣвая въ происках. Примирившись съ отцемъ, онъ вступилъ по смерти его на престолъ, и царствовалъ съ 886 г. по 912 г., въ соправительствѣ съ братомъ своимъ Александромъ. Побѣжденный болгарскимъ царемъ Симеономъ Борисовичемъ, Левъ призвалъ Венгерцевъ и Мадяровъ, въ надеждѣ помощью этихъ славяно-турецкихъ племенъ подкрѣпить себя въ борьбѣ съ Болгарами. Война съ ними занимала Льва VI во все время его царствованія; пользуясь этимъ, Аравитяне опустошили малоазійскія провинціи; африканскіе Арабы разорили Ѳессалоники, а Кіевляне въ 906 г. осадили Константинополь (см. **Олегъ**). — Левъ докончилъ начатый еще отцемъ его сводъ законовъ и обнародовалъ его подъ именемъ «Basilica»; кромѣ того при немъ написаны военные, или вѣрнѣе, морскіе военные законы «Tactica», въ которые включены военныя постановленія, изданныя прежними императорами, или, точнѣе, Августомъ и Адріаномъ; они напечатаны были сперва Гекомъ на латинскомъ языкѣ, въ Базелѣ 1554 г., а послѣ, съ греческимъ текстомъ, Мёрзіусомъ, въ Лейденѣ, 1612 г.

Левъ или Леонъ, имя римскихъ папъ.—1) *Левъ I, Великій, Святой*, признаваемый и Православною церковью, родомъ Римлянинъ, сынъ Квинціана изъ Тосканы, былъ посланъ въ 418 г. Зосимомъ въ Африку противъ Пелагіанъ; при Целестинѣ I и Сикстѣ III оказалъ Церкви еще важнѣйшія услуги, и наслѣдовалъ Сиксту на римскомъ епископскомъ престолѣ въ 440 г.; ум. въ 461 г. Онъ оставилъ много сочиненій, какъ-то писемъ, поученій, разсужденій. Память его празднуется Православною церковью 18 февраля, а Римскою 11 апрѣля.—2) *Левъ II*, признаваемый Римскою церковію *Святымъ*, родомъ Сицилiянинъ, былъ папою съ 682 по 683 г. Ему приписывается 6 посланій. Онъ былъ отличнымъ знатокомъ музыки и усовершенствовалъ церковное григоріянское пѣніе.—3) *Левъ III*, избранный Римлянами въ епископы въ 704 г., правилъ Церковью 2 года и 9 мѣсяцевъ, но не считается въ числѣ папъ.—4) *Левъ III*, признаваемый Римскою церковью *Святымъ*, Римлянинъ, былъ папою съ 795 по 816 г. Въ 800 г. вѣнчалъ Карла Великаго въ римскіе императоры. Отъ

него осталось 13 посланій, между прочимъ къ Карлу Великому. — 5) *Левъ IV*, признаваемый Римскою церковью *Святымъ*, Римлянинъ, папа съ 847 по 855 г. Преемникомъ его былъ Бенедиктъ III. Между тѣмъ и другимъ ставятъ паписсу Іоанну (см.). Отъ него остались посланія и проповѣди. — 6) *Левъ V*, изъ Андреи, папа съ 903 г., былъ свергнутъ Христофоромъ и ум. въ томъ же году въ заключеніи.—7) *Левъ VI*, Римлянинъ, папа съ 928 по 929 г. — 8) *Левъ VII*, Римлянинъ, папа съ 936 по 939 г. Уцѣлѣли три его посланія; въ одномъ изъ нихъ, къ баварскому духовенству, онъ совѣтуетъ священникамъ безбрачіе.—9) *Левъ VIII*, Римлянинъ, былъ прежде папскимъ протоскринаріемъ, а папою съ 963 по 965 г. Нѣкоторые не признаютъ его.—10) *Левъ IX*, *Бруно*, архіепископъ тульскій, сынъ гр. эгисгеймскаго и дагсбургскаго, род. въ Эльзасѣ въ 1002 г., родственникъ импер. Конрада II и Генриха III, былъ избранъ въ папы по желанію Генриха въ 1048 г. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Норманнами въ 1053 г. и ум. въ южной Италіи въ 1054 г. Остались его проповѣди и декреталіи. — 11) *Левъ X*, род. во Флоренціи въ 1475 г., сынъ Лоренцо Пышнаго, изъ рода Медичи, получилъ блистательное воспитаніе и назначенъ въ кардиналы Иннокентіемъ VIII на 14 году жизни. Съ 1492 г. жилъ въ Римѣ и только по избраніи Александра VI сталъ жить во Флоренціи. Когда его фамилія была отсюда изгнана, онъ проживалъ въ Болоньѣ, а съ 1499 г. въ Венеціи, Франціи и Германіи, гдѣ подружился съ Эразмомъ. Папа Юлій II назначилъ его, въ 1505 г., намѣстникомъ Перуджіи, и онъ по большой части находился при папскомъ войскѣ; въ 1511 г. въ званіи болонскаго легата начальствовалъ войскомъ, при Равеннѣ былъ взятъ въ плѣнъ Французами, но бѣжалъ въ Болонью; значительно способствовалъ возвращенію своей фамиліи во Флоренцію, а по смерти Юлія II прибылъ въ Римъ и въ 1513 г. избранъ въ папы. Ум. 1 дек. 1521 г. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ и ученѣйшихъ папъ, очень много содѣйствовалъ распространенію классич. образованія своею щедростью къ ученымъ; живопись, скульптура и зодчество достигли при немъ небывалой ни дотолѣ, ни послѣ высоты.—12) *Левъ XI*, прежде Александръ Октавіанъ Медичи, род. въ 1535 г., былъ флорентійскимъ архіепископомъ и кардиналомъ, избранъ въ папы въ 1605 г., но въ томъ же мѣсяцѣ умеръ.—13) *Левъ XII*, прежде Аннибалъ делла Генга, род. въ Генуѣ въ 1760 г., изъ дворянской фамиліи, былъ папскимъ нунціемъ при баварскомъ курфирстѣ и второстепенныхъ чинахъ герм. союза, и имѣлъ мѣстопребываніе въ Аугсбургѣ и Кёльнѣ. Въ 1807 г. онъ былъ посланъ въ Парижъ къ Наполеону; въ 1814 г. поздравлялъ, въ качествѣ папскаго легата, Людовика XVIII съ восшествіемъ на престолъ; въ 1823 г. былъ избранъ въ папы; ум. 10 февр. 1829 г. Ему въ соборѣ Св. Петра поставленъ мраморный памятникъ работы Торвальдсена.

Левъ или **Леонъ** (Leo), имя ученыхъ и художниковъ.—1) *Левъ Грамматикъ*, византійскій историкъ жилъ въ половинѣ X вѣка; написалъ: *Χρονογραφία τα τῶν νέων βασιλέων περιέχουσα*. — 2) *Левъ Діаконъ* (Leo Diaconus Caloensis), родомъ изъ Іоніи, жилъ въ Константинополѣ; написалъ «Византійскую исторію» отъ временъ императора Константина VIII до смерти Цимисхія (959 — 976). Въ лѣтописи его весьма много важныхъ свѣдѣній о Россіи; поэтому, въ 1819 году, она была издана господиномъ Газе, въ Парижѣ, на счетъ графа Н. П. Румянцова, подъ заглавіемъ: «Leonis Diaconi Caloensis: Historia scriptoresque alii ad res Byzantinas pertinentes». Чтобы сдѣлать эту книгу доступною для всякаго Русскаго, гр. Румянцовъ поручилъ перевести ее Д. Попову и напечаталъ на свой счетъ, подъ заглавіемъ «Исторія Льва Діакона и другія сочиненія византійскихъ писателей, изданныя въ первый разъ и объясненныя примѣчаніями Карломъ Бенедиктомъ Газе; пер. съ греческаго Д. Поповъ (1820, in-4°).—3) *Левъ Африканецъ*, Мавръ (названъ Африканцемъ потому, что удалился въ Африку въ 1492 г. по взятіи Гренады, его отечества), географъ, долго путешествовалъ по Европѣ, Азіи и Африкѣ, былъ взятъ въ плѣнъ морскими разбойниками и подаренъ папѣ Льву X, который убѣдилъ его сдѣлаться христіаниномъ. Но послѣ онъ опять отпалъ въ магометанство; ум. въ 1526 г. Въ Африкѣ онъ написалъ по-арабски описаніе Африки, которое потомъ издалъ и на итальянскомъ языкѣ; далѣе: «Tractatus de vitis philosophorum arabum».

Левъ Даніиловичъ, князь галицкій, сынъ Даніила Романовича; съ юныхъ лѣтъ былъ участникомъ подвиговъ своего знаменитаго отца. Когда Даніилъ, ободряемый венгерскимъ королемъ, Поляками и собственными воинскими успѣхами, объявилъ себя врагомъ Монголовъ, Левъ Даніиловичъ выгналъ Татаръ изъ Понизья и взялъ въ плѣнъ ханскаго баскака. По смерти отца (1266 г.), Левъ остался кн. перемышльскимъ и съ неудовольствіемъ видѣлъ, что меньшой его братъ Шварнъ владѣлъ Галичемъ и Холмомъ. Эта зависть еще усилилась отъ новаго происшествія. Войшелгъ (см.), сынъ Миндовга,

искренній другъ Шварна, своего зятя, овладѣлъ большою частью Литвы, раздробленной на многія области, далъ въ ней удѣлъ Шварну, а наконецъ уступилъ ему и престолъ, снявъ княжескую одежду и заключившись самъ въ монастырь. Русскіе надѣялись, что грабительство Литовцевъ прекратится, и что этотъ опасный народъ, управляемый Даніиловымъ сыномъ, составитъ съ княжествомъ Галицкимъ одну державу; но Левъ, думая только о собственной пользѣ, не могъ снести равнодушно, что сильное княжество Литовское досталось не ему, а Шварну; озлобился на Войшелга и рѣшился на ужасную месть. Онъ предложилъ Войшелгу съѣхаться во Владимірѣ для какого-то важнаго дѣла. Князь-инокъ сомнѣвался, зная коварство Льва; но увѣренный въ словѣ его дяди, Василька, пріѣхалъ во Владиміръ, и сталъ въ монастырѣ Св. Михаила. На другой день былъ обѣдъ у знатнѣйшаго вельможи, нѣмца Маркольда, гдѣ князья по тогдашнему обыкновенію пили весьма неумѣренно, и гдѣ Левъ съ удивительнымъ искусствомъ притворился нѣжнымъ другомъ Миндовгова сына. Насталъ вечеръ: Войшелгъ спокойно возвратился въ монастырь, куда вслѣдъ за нимъ прискакалъ и Левъ, желая, какъ онъ говорилъ, еще повеселить любезнаго кума. Несчастный отперъ дверь: вдругъ княжескіе слуги окружили его и Левъ, грознымъ голосомъ исчисливъ бѣдствія, претерпѣнныя Русью отъ Литвы, разсѣкъ ему саблею голову (9 дек. 1267 г.).—Въ 1269 г., послѣ смерти Шварна, Левъ наслѣдовалъ его область: Галичъ, Холмъ и Драгочинъ, утвердивъ свой престолъ въ новомъ городѣ Львовѣ (Лембергѣ), основанномъ еще при жизни Даніила. Въ 1275 г. литовскій король Тройденъ нечаянно взялъ Драгочинъ и умертвилъ большую часть жителей. Левъ, озлобленный его вѣроломствомъ, обратился къ хану Мангу-Тимуру, желая истребить враговъ врагами. Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій соединились съ Татарами; но этотъ походъ имѣлъ для Руси болѣе вредныхъ, нежели благопріятныхъ слѣдствій, потому что князья поссорились между собою, и взявъ одно предмѣстіе Новогродка, не захотѣли идти далѣе въ Литву; а Монголы на возвратномъ пути разорили множество селъ. Хотя Левъ и заключилъ было миръ съ Тройденомъ; но Ногай, недовольный неудачею Монголовъ въ Литвѣ, прислалъ въ Галицію новую рать и велѣлъ Льву идти противъ Литовцевъ. Левъ повиновался. Монголы осаждали Новогродокъ, Русскіе Гродно; но тѣ и другіе взяли только добычу въ окрестностяхъ, потерявъ много людей. По кончинѣ польскаго короля Болеслава (1280 г.), умершаго бездѣтнымъ, Левъ думалъ быть его наслѣдникомъ и государемъ всей Польши; но не могъ преклонить къ тому краковскихъ вельможъ, избравшихъ Лешка; тогда, желая силою овладѣть нѣкоторыми изъ ближайшихъ ея городовъ, онъ самъ ѣздилъ въ орду къ Ногаю требовать отъ него войска. Однако, не смотря на многочисленныя толпы Монголовъ, данныхъ ему ханомъ, воеводы Лешковы одержали надъ нимъ побѣду (1281 г.), взявъ 2,000 плѣнниковъ, семь знаменъ, и положивъ на мѣстѣ 8,000 чел.—Въ 1289 г., Левъ, свѣдавъ о тяжкой болѣзни Владиміра-Іоанна Васильковича, прислалъ къ нему перемышльскаго епископа Мемнона, выпросить у него Брестъ, «на свѣчу для гроба Даніилова», какъ говорилъ епископъ. «А что братъ Левъ далъ намъ въ память моего родителя?» сказалъ Владиміръ; «господствуя въ трехъ княженіяхъ, Галицкомъ, Перемышльскомъ, Белзскомъ, хочетъ взять и Брестъ, но не обманетъ меня».—Владиміръ ум. и ему наслѣдовалъ кн. Мстиславъ; послѣ того Левъ помогалъ Болеславу и Конраду Самовитовичамъ противъ Генрика Вратиславскаго, осаждалъ Краковъ; не взялъ его по измѣнѣ вельможъ Болеславовыхъ, но возвратился съ великою добычею, разоривъ Генрикову область и заключивъ тѣсный союзъ съ богемскимъ королемъ. Левъ Даніиловичъ ум. мирно и тихо въ 1301 г., доживъ до глубокой старости и велѣвъ предать свое тѣло землѣ безъ всякихъ знаковъ пышности: одѣли его въ простой саванъ и вложили ему въ руку изображеніе креста.—Онъ былъ женатъ на дочери венгерскаго короля Бела, Констанціи, и имѣлъ сына Георгія или Юрія, который былъ его преемникомъ. Въ городѣ Львовѣ показываютъ двѣ харатейныя жалованныя грамматы, будто бы данныя этимъ княземъ тамошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близъ Галича) Успенія Богоматери, на имѣніе и на исключительное право епископскаго суда; но та и другая, кажется, составлены въ позднѣйшее время. Слогъ обѣихъ новое, неискусное смѣшеніе русскаго языка съ польскимъ; въ обѣихъ именуются особенные митрополиты галицкіе, которыхъ не бывало.—Левъ, исполняя желаніе своего дяди Василька,—построилъ въ лембергскомъ предмѣстіи монастырь Св. Георгія изъ буковаго дерева.

Легатъ (Legatus), у древнихъ Римлянъ: 1) главный товарищъ намѣстника провинціи по гражданскимъ и военнымъ дѣламъ. Каждый намѣстникъ значительной провинціи имѣлъ по-крайней-мѣрѣ трехъ легатовъ, избранныхъ

сенатомъ, а иногда и самимъ намѣстникомъ, изъ консуляріевъ или преторовъ. Легаты, избранные намѣстникомъ, назыв. Legati adsciti.—2) Легатъ полководца, первый помощникъ полководца. При войскѣ обыкновенно находилось по нѣскольку легатовъ; при консульской арміи 2 легата, которые командовали флангами, и одинъ, начальствовавшій станомъ. Они исправляли должность за главнокомандующаго и за начальника конницы. Они также избирались сенатомъ или полководцемъ, который могъ и отнимать у нихъ мѣста.—3) То же, что посланникъ.—4) Въ христіанскомъ Римѣ, намѣстникъ папы внѣ папской резиденціи. Легаты по сану дѣлятся на: a) Legati a latere, которые избираются изъ кардинальской коллегіи и снабжаются обширными полномочіями. Ихъ посылаютъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и притомъ къ важнѣйшимъ дворамъ. b) Legati missi, нынѣ Nunciі apostolici, бываютъ не изъ кардиналовъ, и получаютъ полномочіе не столь обширное; но посылаются съ правами легатовъ a latere (cum facultate legati a latere) и, подобно прочимъ дипломатическимъ агентамъ, живутъ при дворахъ государей; однакожъ не всѣ католическія правительства дозволяютъ имъ право собственнаго суда. Напр. въ Австріи духовенству строго запрещено ходатайствовать о своихъ дѣлахъ у папы черезъ нунціевъ. Съ этими нунціями имѣютъ сходство Apocrisiarii или Responsales, которыхъ римскіе папы посылали нѣкогда къ греческимъ императорамъ, какъ постоянныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ римской церкви.—c) Legatus natus, простой титулъ, который по папской привилегіи не всегда бываетъ сопряженъ съ той или другой епископскою каѳедрой.—d) Наконецъ, папскіе легаты управляли провинціями Церковной области или легаціями. См. Церк. область и Легація.

Легація (Legatio), провинція Церковной области, которою управлялъ легатъ. См. Делегація.

Легбенъ. См. Лугвеній.

Легенда (Legenda). Названіе стиховъ, въ которыхъ издагались житія святыхъ и мучениковъ Римской церкви; стихи эти въ обыкновеніи было пѣть въ заутрени, и читать во время трапезы въ общихъ монастыряхъ. Они распространились между народомъ, который хотѣлъ знать всѣ подробности жизни мучениковъ и святыхъ. Истина не всегда сохранялась въ этихъ разсказахъ.

Легетъ, далматскій король. Онъ былъ побочный сынъ банатскаго правителя Кресимира, меньшаго брата далматскаго короля Предимира. Будучи дуренъ лицемъ, Легетъ терпѣлъ насмѣшки и презрѣніе отъ прочихъ своихъ братьевъ, законныхъ сыновей Кресимира, почему отецъ принужденъ былъ отправить его въ Требину, къ двоюродному своему брату, Болеславу; тотъ принялъ Легета весьма ласково и впослѣдствіи женилъ его. Отъ этого брака, у Легета родилось много сыновей, которые тоже начали терпѣть насмѣшки отъ сыновей Болеслава, за незаконное происхожденіе ихъ отца. По достиженіи совершеннолѣтія, не будучи въ состояніи долѣе сносить насмѣшекъ, они тайно умертвили всѣхъ сыновей Болеслава, кромѣ одного меньшаго, именемъ Сильвестра, котораго мать укрыла въ Рагузѣ. Между тѣмъ Легетъ укрѣпился въ Катаро и оттуда сталъ помышлять о коронѣ; мечта его скоро осуществилась; онъ началъ владѣть областями, оставленными сыновьями далматскаго короля Предимира, но въ это время открылась моровая язва и Легетъ погибъ отъ нея съ своими сыновьями въ Траіектѣ.

Легіона Почетнаго ордена—франц. кавалерскій орденъ, установленный 19 мая 1802 г. первымъ консуломъ, Бонапарте, для вознагражденія военныхъ и гражданскихъ заслугъ. Первоначально орденъ состоялъ изъ 16 когортъ, каждая изъ 7 старшихъ офицеровъ, 20 командоровъ, 30 офицеровъ и 350 легіонистовъ, всего изъ 6,512 членовъ; въ послѣдствіи число ихъ увеличено. Орденъ состоялъ изъ бѣлой пятиугольной звѣзды, середина которой была окружена дубовымъ и лавровымъ вѣнкомъ и представляла съ одной стороны изображеніе Наполеона, съ надписью: «Napoléon, Empereur des Français», а съ другой—орла, держащаго молнію, съ надписью: «Honneur et patrie». Къ нему была красная моаре лента. Людовикъ XVIII, приказомъ отъ 9 іюля 1814 г., утвердилъ этотъ орденъ; но изображеніе Наполеона было замѣнено изображеніемъ Генриха IV съ надписью: «Henri IV, roi de France et de Navarre»; вмѣсто императорскаго орла были помѣщены три лиліи. Число членовъ то же было увеличено. Людовикъ-Филиппъ, въ 1830 г., то же ввелъ въ этотъ орденъ нѣкоторыя измѣненія; главныя состояли въ замѣщеніи лилій двумя трехцвѣтными знаменами. Февральская революція 1848 г., уничтоживъ всѣ прочіе ордена, возстановила орденъ Почетнаго Легіона въ первобытномъ его состояніи.

Легіонъ (Legio), у древнихъ Римлянъ—главное подраздѣленіе войска, заключавшее сперва 1,000 чел. пѣхоты и 300 чел. конницы, потомъ отъ 4,000 до 6,000 пѣхоты и 300—400 конницы. Пѣхота легіона обыкновенно раздѣлялась на 10 когортъ, когорта на 3 манипула,

каждый манипулъ на 2 центуріи; а конница по числу когортъ на 10 турмъ, которыя состояли каждая изъ 3 декурій. Солдаты легіоновъ (Legionarii), набиравшіеся изъ однихъ римскихъ гражданъ, раздѣлялись на: a) Hastati, въ первой линіи, которые прежде вооружены были однимъ копьемъ, потомъ 2 дротиками, продолговатыми щитами и кинжалами; носили шлемы и панцыри; первоначально въ числѣ 1,200 чел. За ними стояли b) Principes, во второй линіи, тяжело вооруженные мечами и щитами; первопачально также въ числѣ 1,200; за ними c) Triarii, въ третьей линіи, въ видѣ резерва, старые солдаты, которые только тогда вступали въ бой, когда сраженіе становилось опаснымъ; первоначально въ числѣ 600 ч. Triarii назывались также Pilani, отъ ихъ вооруженія короткими копьями (pilae), а въ противоположность имъ hastati и principes назывались antepilani. Внѣ рядовъ стояли: d) velites, которые сражались внѣ боевой линіи, впереди hastati, и высылались также для наблюденія за непріятелемъ. Они появились только со времени 2 пунич. войны. Вспомогательныя войска считались не по легіонамъ, а по когортамъ. Названія легіонамъ давались иногда по ихъ предводителямъ, напр. legio Gabiana, legio Claudiana и пр., иногда по порядку чиселъ, напр. legio prima, secunda и пр., иногда по мѣсту стоянки, напр. legio macedonica, legio hispaniensis, germanica, pannonica и пр., иногда по мѣсту, гдѣ они сражались, напр. legio Caudina, legio Cannensis и пр., иногда по божествамъ-покровителямъ, напр. legio Martia, Minervia, Apollinis и пр., иногда по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, напр. legio pia, victrix, fulminatrix и пр. Отъ названія легіоновъ и солдаты назывались: Primani, Secundani, Quartani и пр. Обыкновенно 4 легіона составляли 2 консульскія войска, но въ важныхъ войнахъ бывало ихъ и больше, напр. во 2-ю пуническ. войну 23. Легіономъ начальствовали сперва 3, потомъ 4, наконецъ 6 военныхъ трибуновъ (tribuni militum), изъ которыхъ каждые 2 командовали втеченіе двухъ мѣсяцевъ, смѣняясь каждодневно. При Августѣ легіоновъ было 25. При императорахъ легіонъ дѣлился на 10 когортъ и 55 центурій. 1-я когорта, имѣвшая всегда право на славнѣйшій постъ и на охраненіе орла, состояла изъ 1,105 чел. воиновъ, испытанной храбрости и вѣрности. Прочія 9 когортъ имѣли каждая по 555 чел., а весь легіонъ состоялъ изъ 6,000 чел.

Легіонъ (Legion), французскій въ первый разъ является во Франціи при Францискѣ I, который образовалъ 7 легіоновъ по 6,000, раздѣлявшихся на 6 частей; при Карлѣ IX они опять исчезаютъ; въ 1792 и 93 г. снова являются 18 легіоновъ, составленные изъ легкихъ войскъ; при Наполеонѣ образовались легіоны итальянскіе, польскіе, португальскіе и друг. Въ 1815 г. легіоны составлялись по департаментамъ, именами которыхъ они и назывались. Существованіе ихъ продолжалось до 1820 г. Послѣ іюльской революціи образовались африканскіе легіоны, въ которые принимаются и иностранцы, желающіе служить во французскомъ войскѣ. Нынѣ франц. національная гвардія раздѣляется тоже на легіоны.

Легочная чахотка (Phtysis pulmonalis), принадлежитъ къ числу обыкновеннѣйшихъ и весьма убійственныхъ болѣзней. Гуфеландъ говоритъ, что почти шестая часть человѣческаго рода погибаетъ отъ нея, по-крайней-мѣрѣ въ большихъ городахъ. Обыкновеннѣйшіе спутники этой болѣзни суть кашель, тѣсненіе груди, лихорадочное состояніе, худоба тѣла. Длительный грудной катарръ совершенно сходствуетъ съ легочною чахоткою, съ тою только разницею, что въ этомъ катаррѣ нѣтъ лихорадки. Удивительна безпечность больныхъ и невнимательность ихъ къ припадкамъ своей болѣзни. Когда ипохондрикъ только и толкуетъ о своей болѣзни, больной легочною чахоткою вовсе не заботится о своемъ состояніи, а если и подумаетъ, то ищетъ причину припадковъ не въ груди, а въ животѣ и проч. И что еще удивительнѣе, усиленіе надежды на выздоровленіе увеличивается по мѣрѣ увеличенія опасности. Кашель бываетъ или сухой, или влажный во все продолженіе болѣзни, которое неопредѣленно; иногда нѣсколько мѣсяцевъ, годовъ, иногда всю жизнь. Излечимость ея сомнительна; по-крайней-мѣрѣ врожденная никогда не излечивается. Беременность и мѣсячное кровоочищеніе у женщинъ замедляютъ нѣсколько ходъ чахотки. Ближайшая причина легочной чахотки состоитъ въ зарожденіи въ существѣ легкаго особенной болѣзненной матеріи, бугорковъ. Въ началѣ они тверды, малочисленны, но со временемъ увеличиваются, расплываются и производятъ нагноеніе съ разрушеніемъ легочной ткани. Располагающими причинами считаются: узкая и плоская грудь, выдающаяся лопатка, длинная шея, длинныя оконечности при высокомъ ростѣ, особенно же раздражительность кровоносной системы и легкихъ; наслѣдство, возрастъ отъ 16 до 25—30 лѣтъ, въ которое время развиваются грудные органы и особенно сильна ихъ раздражительность; скорый ростъ; испорченная атмосфера; роскошный образъ жизни большихъ городовъ; сильное пѣніе, кричаніе, танцы,

спиртные напитки, золотушное расположеніе, искривленія позвоночника предшествовавшею англійскою болѣзнію и т. д. Способствующія причины: пренебреженный грудной катарръ, кровохарканіе, воспаленіе легкихъ, вдыханіе раздражающихъ острыхъ паровъ, потрясенія груди, корь и проч.—*Леченіе.* Должно различать начинающуюся и образовавшуюся чахотку. Мы здѣсь скажемъ только о первой, потому-что въ послѣдней невозможно дѣйствовать не-врачу. Въ началѣ легочной чахотки должно избѣгать всего, что можетъ увеличить кровопритеченіе къ легкимъ, и отдалять всѣ вредныя для груди вліянія. Для этого больной долженъ избѣгать сильныхъ, разгорячающихъ движеній, особенно танцевъ, бѣганія, фехтованія, пѣнія, употребленія спиртныхъ напитковъ, вліянія стужи; онъ долженъ жить въ деревнѣ, при хорошей погодѣ наслаждаться чистымъ воздухомъ, употреблять по обстоятельствамъ и по совѣту врача то молочную, то растительную, то животную пищу, носить на груди шерстяную фуфайку, на ногахъ шерстяные носки. Онъ долженъ избѣгать обхожденія съ женщинами, и вообще всякихъ разгорячены, дѣлать умѣренное движеніе верхомъ на лошади, носить фонтанели на рукахъ. Относительно же спеціальнаго леченія слѣдуетъ поручить свою судьбу опытному врачу.

Легочный параличъ (Apoplexia pulmonum). Эту болѣзнь сопровождаютъ слѣдующіе припадки: внезапный приступъ задушенія, храпѣніе, смертельная тоска и выступленіе пота, безъ потери самосознанія. Болѣзнь оканчивается или облегченіемъ или смертью послѣ 24 — 48 часовъ страданія. Причины этой болѣзни тѣ же самыя, которыя производятъ ударъ (см.), только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь поражены грудные нервы, а тамъ—самъ мозгъ. Легочный параличъ случается впрочемъ и отъ скопленія слизи въ дыхательныхъ вѣтвяхъ, выпотѣнія крови въ существо легкаго, быстраго излія́нія гноя изъ лопнувшаго нарыва легкихъ. Леченіе состоитъ въ возможно скоромъ призывѣ врача, который будетъ имѣть въ виду освобожденіе легкихъ отъ накопленія, и возбужденіе ихъ дѣятельности.

Леда. Длугошъ и Мавроурбинъ полагаютъ, что Славяне, подъ именемъ Леды, почитали бога войны, Марса, производя это имя отъ слова «ледъ». Нѣкоторые русскіе писатели, основываясь на словахъ Стрыйковскаго, полагаютъ, что Леда — славянская Венера, и этою догадкою обратили Леля въ Купидона, а Полеля въ Гименея. Кромеръ и Нарушевичъ говорятъ, что Леда и Ладо были одно и тоже.

Ледовитое море, — часть Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающая сѣверовосточные берега Европы и сѣверные берега Азіи. Оно простирается отъ Бѣлаго моря на востокъ до Берингова пролива, и занимаетъ 150 гр. долг., находясь по обѣ стороны сѣвернаго полярнаго круга. Все это пространство земнаго шара открыто и описано Русскими, въ разное время, начиная съ исхода XVI вѣка; однако и понынѣ сѣвероз. берегъ Сибири, между устьями Оби и Оленека, мало извѣстенъ; сѣверовосточный же берегъ ея описанъ въ 1821, 22 и 23 г. лейтенант. Врангелемъ и Анжу (см. **Врангеля и Анжу экспедиція**). Части Ледовитаго моря: Карское море, заключающ. между остр. Новою Землею и полуостр. Ямаломъ, лежитъ прямо на сѣв. отъ Уральскаго хребта. Въ Карское море есть три прохода; съ зап. стороны, проливами: Югорскимъ шаромъ, отдѣляющимъ ост. Вайгачъ отъ материка; Карскими Воротами, отдѣл. этотъ островъ отъ южн. оконечности остр. Новой Земли; Маточкинымъ шаромъ, отдѣл. сѣв. островъ Новой-Земли отъ южнаго. Заливы Ледовитаго моря, начиная съ з., слѣдующіе: Ческая губа, къ в. отъ Бѣлаго моря; Карская губа, позап. сторону полуостр. Ямала; Обская съ Тазовскою по вост. его сторону. Послѣднія три получили названія отъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, такъ же какъ и заливы: Енисейскій, Таймырскій и Хатангскій. Далѣе губа Борхай, восточнѣе устьевъ Лены; губа Чаунская, около меридіана 170° въ вост. отъ Гринича, и наконецъ губа Колючинская близъ Берингова пролива. Острова на Ледовитомъ морѣ: Новая Земля (см.), большой островъ; южнѣе его три малые острова: Калгуевъ, Вайгачъ и Бѣлый; послѣдній нах. у сѣв. берега полуострова Земли Ямалъ, лежащаго между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Далѣе на вост., противъ сибирскаго берега, заключающагося между устьями рѣкъ Яны и Индигирки, лежатъ острова: Ляховъ или Ближній, Котельной, Ѳаддеевъ и Новая Сибирь; передъ устьемъ Колымы острова Медвѣжьи. Малоизвѣстный берегъ Сибири между рѣками Обью и Оленекомъ осмотрѣнъ нашими морскими офицерами, 1734—1742 г.; онъ выдается около меридіана 105° вост. долг., на сѣв. до 76½ гр. широты и оканчивается мысомъ Сѣверовосточнымъ. Ледовитое море вѣчно покрыто льдами, которые впродолженіе только двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ имѣютъ движеніе, и тогда даютъ нѣкоторую возможность судамъ подвигаться около береговъ. Есть впрочемъ на немъ мѣста, гдѣ постоянно замѣчаются полыньи. Но, говоря вооб-

ще, судоходства здѣсь нѣтъ и описанія береговъ этого моря произведены, большею частью, въ саняхъ, на собакахъ. Западная часть этого моря описана въ сочиненіи Литке: «Четырекратное путешествіе къ острову Новой Землѣ», а восточная въ сочиненіи Врангеля: «Путешествіе по Сибири и Ледовитому морю». О послѣдней можно сказать, что глубина ея незначительна и отъ береговъ къ сѣверу увеличивается; что море тутъ вообще постепенно мелѣетъ или отступаетъ отъ берег. Сибири, и что, наконецъ, грунтъ дна этой части моря большею частью зеленоватый илъ. Господствующіе вѣтры здѣсь лѣтомъ сѣверозападный, зимою юговосточный, приносящій тепло; сѣверные вѣтры наносятъ туманъ. Земная рефракція дѣйствуетъ весьма сильно; сѣверныя сіянія часты, особенно у береговъ.

Ледъярдъ (John Ledyard), путешественникъ, род. въ Коннектикутѣ въ 1751 г., пришелъ въ Нью-Іоркъ, вступилъ въ матросы, сопровождалъ Кука въ его третьемъ путешествіи и былъ свидѣтелемъ его смерти. Въ 1782 г, онъ странствовалъ по Сѣв. Америкѣ, съ с.-в. на в., переѣхалъ на Камчатку съ 10 гинеями въ карманѣ, былъ въ С. Петербургѣ, гдѣ получилъ пособіе отъ португальскаго посольства; отсюда уѣхалъ въ Кёнигсбергъ. Іосифъ Бэнксъ отправилъ его въ Англію, гдѣ онъ принялъ участіе въ одномъ путешествіи по Африкѣ. Онъ ум. въ Каирѣ отъ горячки, въ 1789 году.

Лезгинская кордонная линія. Она начинается въ тушино пшаво-хевсурскомъ округѣ, входитъ въ Кахетію, проходя впереди сел. Тіонетовъ и Матани, и черезъдер. Напареулъ, Артаны, Сабуи, Шильды и Кварели въ кр. Нов. Закаталы, и оттуда подножіемъ главнаго Кавказскаго хребта до г. Ихи. Лезгинская кордонная линія устроена для постояннаго охраненія Грузіи со стороны Дагестана. Все пространство Лезгинской кордонной линіи дѣлится на 2 части—правый и лѣвый фланги. Правая оконечность лѣваго фланга и лѣвая праваго фл. сходятся у укр. Лагодехъ. На лѣвомъ флангѣ находятся слѣдующія укрѣпленія: 1) первое укрѣпленіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи Натлисъ-Мцемели, получившее свое названіе отъ бывшаго тутъ прежде монастыря. Это укрѣпленіе расположено въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сабуйское ущелье начинаетъ расширяться, и, находясь между горъ и оврага р. Ицолы, совершенно запираетъ его. Но, не смотря на то, это укрѣпленіе всегда можно обойдти по верхнимъ ущельямъ, лежащ. справа и слѣва, равно какъ и по горнымъ лѣснымъ дорогамъ. Воды въ укрѣпленіи весьма хорошаго качества; лѣсъ близко. 2) *Укрѣпленіе на горѣ Кодорѣ.* Мѣсто, выбранное для постройки этого укрѣпленія, находится на вершинѣ горы, между началомъ Сабуйскаго и Шильдскаго ущелій; тутъ они сближаются между собою саж. на 300. Первое изъ нихъ оврагъ, въ которомъ бѣжитъ ручей; на берегу его построено укрѣпленіе; второе же начинается позади высотъ, лежащихъ съ юго-западной стороны укрѣпленія. Оба эти ущелья служатъ дорогами для спуска изъ Дидо въ Кахетію. Въ разстояніи 6 или 7 вер. отъ укрѣпленія слѣва, начинается ущелье Мухацихъ (Андаразанское), выходящее въ долину между деревнями Артанами и Напареуломъ; въ такомъ же разстояніи справа начинается ущелье Кварельское, выходящее въ укрѣпленію тогожъ имени. Изъ этого видно, что Кодорское укрѣпленіе лежитъ въ центральномъ пунктѣ между названными выше четырьмя ущельями. Цѣль построенія укрѣпленія на горѣ Кодорѣ—не допускать непріятельскихъ партій безнаказанно спускаться на плоскость для грабежа. Воду гарнизонъ можетъ добывать изъ оврага, о которомъ было говорено выше. Лѣсъ хотя и ниже укрѣпленія футовъ на 700 или 800, но гарнизонъ обезпеченъ заготовленіемъ дровъ по-крайней-мѣрѣ на 8 зимнихъ мѣсяцевъ. 3) Въ с. Шильдахъ есть старое укрѣпленіе грузинскихъ царей. 4) Укрѣпленіе Кварельское расположено въ ущельѣ, впереди сел. Кварели. Этотъ пунктъ особенно важенъ тѣмъ, что по этому ущелью проходитъ одна изъ лучшихъ и ближайшихъ дорогъ для спуска изъ Дидо въ Кахетію. Черезъ укрѣпленіе протекаетъ довольно большой ручей; лѣсъ весьма близко. 5) Укрѣпленіе Бежаньяны, на берегу оврага, въ которомъ течетъ рѣчка Сасхенети, и въ 4 вер. отъ выхода изъ ущелья того же имени. Укрѣпленіе расположено на открытой равнинѣ въ 4 вер. отъ выхода изъ Сасхенетскаго ущелья; вода и лѣсъ близко. Въ верстѣ отъ Бежаньянъ, по дорогѣ въ укр. Кортубань, находится поселеніе Капучинцевъ, Анцухцовъ и Джурмутцевъ, живущихъ въ аулѣ, который обнесенъ палисадомъ. Ихъ тутъ до 250 семействъ. Между Бежаньянами и Кортубанью находится Апенскій постъ, который осматриваетъ горы и лѣсъ, лежащіе около него; отсюда есть дорога, выводящая горами прямо въ Кортубань. 6) Укрѣпленіе Кортубань лежитъ на равнинѣ, поросшей со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, и только около укрѣпленія находится чистое мѣсто. Въ разстояніи 2 вер. отъ него находятся выходы изъ ущелій Схалгори съ правой стороны и Арегнистави съ лѣвой стороны. По этимъ ущельямъ идутъ дороги въ Капучинское, Анцухское и Джурмутское общества,

а также черезъ хребетъ Химрикъ къ Черельскому мосту на аварскомъ Койсу; лучшая изъ всѣхъ дорогъ ведетъ черезъ ущелье Аргенистави. Эта дорога особенно важна для укрѣпленія тѣмъ, что спустившись по ней его можно обойти лѣсами. Около Кортубани есть отличные сѣнокосы. 7) Укрѣпленіе Лагодехи лежитъ на равнинѣ и съ трехъ сторонъ окружено лѣсами, которые соединяются съ растущими по скатамъ горъ. Укрѣпленіе построено въ верстѣ отъ выхода изъ двухъ ущелій, Мурцузальскаго и Хлоцинскаго. Къ укрѣпленію пристроенъ деревянный форштадтъ. Укрѣпленіемъ Лагодехи кончается лѣвый флангъ Лезгинской кордонной линіи. Онъ тянется отъ Тушетіи черезъ селенія Артаны, Напареулъ и Сабуи до Лагодехъ. Но на самомъ лѣвомъ флангѣ рѣдко бывали примѣры нападеній горцевъ. Мѣста опасныя начинаются отъ с. Артанъ, тѣмъ болѣе, что туда изъ Дидо выводитъ черезъ гору Андаразань Лопатинское ущелье, по которому идетъ хорошая зимняя дорога.—Правый флангъ Лезгинской кордонной линіи. Пространство между укр. Лагодехами и кр. Новыми-Закаталами чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что тутъ проходятъ ближайшія дороги въ Дидойское общество. Все народонаселеніе праваго фланга Лезгинской кордонной линіи состоитъ изъ Бѣлоканцевъ, Джарцевъ, Енисельцевъ, Элисуйцевъ, принадлежащихъ къ лезгинскому племени, мусульманской вѣры — и Энгелойцевъ, происходящихъ отъ Грузинцевъ и большею частью христіанъ. На пространствѣ между Лагодехами и Нухою находятся 3 крѣпости: Бѣлоканскій редутъ, кр. Новые Закаталы и новостроющаяся при деревни Элису. Бѣлоканское ущелье, особенно важно по урочищамъ Акималу и Губаху, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ, ведущихъ черезъ хребетъ Малрасъ на Томальду и оттуда въ Клейсерухъ и Карахъ; эти дороги хотя чрезвычайно затруднительны, однакожъ не непроходимы; по нимъ въ 1845 г. прошелъ весь отрядъ ген. Шварца. По ту сторону Мальраса съ урочища Тамалды, ведетъ также дорога къ Черельскому мосту на аварскомъ Койсу, гдѣ собираются жители всего Анкратля. Дорога черезъ Бѣлоканское ущелье — кратчайшая изъ всѣхъ, ведущихъ черезъ горы въ Анкратльскія общества. Отъ Кортубани до кр. Н. Закаталъ и вправо до р. Алазани, вся страна покрыта сплошными лѣсами, въ которыхъ есть много Джарскихъ и Энисельскихъ деревень. Кр. Н. Закаталы построена на возвышенномъ берегу Талалынъ-Чая. При крѣпости есть форштадтъ. Климатъ того мѣста, гдѣ стоитъ крѣпость, не совсѣмъ здоровъ. Вода проведена въ крѣпость; лѣсъ отъ нея верстахъ въ двухъ. Укрѣпленіе Элису построено при самомъ выходѣ изъ Элисуйскаго ущелья съ цѣлью запереть его.

Лейбницъ (Gottl. Wilh. Freiherr von Leibnitz), знаменитый философъ, род. въ Лейпцигѣ въ 1646 г., учился съ 1661 г. въ Лейпцигѣ же; потомъ отправился въ Нюрнбергъ, и тамъ занимался алхиміей. Канцлеръ майнцскаго курфирста, баронъ Бойнебургъ, опредѣлилъ его въ должность курфирстскаго совѣтника и засѣдателя юстицъ-канцеляріи въ Майнцѣ. Въ 1677 г., онъ сдѣланъ надворн. совѣт. и библіотекаремъ герцога Фридриха Брауншвейгъ-Люнебургскаго въ Ганноверѣ. Императоръ Петръ Великій далъ ему чинъ юстицъ-совѣтника съ 1000 руб. пенсіи; Карлъ VI, въ 1711 г., возвелъ въ баронское достоинство. Онъ былъ также первымъ президентомъ основанной имъ берлинской академіи наукъ. Ум. въ Ганноверѣ въ 1716 г. Лейбницъ обогатилъ исторію, народное и государств. право, даже богословскія науки; особенно же естест. исторію, математику (имъ изобрѣт. дифференціальное счисленіе) и философію. Лейбницъ опредѣлилъ законы противорѣчія, безразличія и достаточнаго основанія. Оригинально его ученіе о «монадахъ» и о «предначертанной гармоніи» между душою и тѣломъ. Онъ обработалъ также ученіе о врожденныхъ представленіяхъ и о законѣ непремѣнности. Особенно замѣчательна его «Теодицея». Онъ занимался также составленіемъ всеобщаго философскаго языка и соединеніемъ католиковъ съ протестантами. Философію онъ обработывалъ какъ математич. науку, и потому допускалъ необходимыя истины, имѣющія основаніе въ душѣ. Практическая философія меньше обращала его вниманіе. Вообще онъ не составилъ никакой опредѣленной философской системы; его ученіе приведено въ систему Вольфомъ и нѣсколько времени господствовало въ Германіи подъ названіемъ «лейбницо-вольфовской философіи». Лейбницъ писалъ также латинскія стихотворенія. Для насъ Лейбницъ замѣчателенъ тѣмъ, что представилъ Петру Великому много проектовъ относительно распространенія просвѣщенія въ Россіи. 21 іюня 1846 г. въ Германіи праздновали двухсотлѣтіе со дня рожденія Лейбница. По случаю этого событія саксонскій король основалъ въ память знаменитаго мужа академію наукъ въ Лейпцигѣ; а въ Ганноверѣ, въ публичной библіотекѣ, былъ открытъ «Лейбницевъ залъ». Домъ, въ которомъ онъ жилъ, пріобрѣтенъ правительствомъ и превращенъ въ «Лейбни-

цевъ Музеумъ», куда перенесены всѣ вещи, принадлежавшіе философу. Всѣ его сочиненія вообще писаны на лат. и франц. языкахъ. Они слѣдующія: «Essai de Théodicée», 2 т. 1710 г.; «Scriptores rerum brunsvicensium», 3 т. 1707 — 11 г.; «Accessiones hist.», 2 т. 1693—1700 г.; «Codex juris gentium diplomaticus», 2 т. 1693—1700 г.; «Collectanea etymologica.» 1717 г.; «Leibnitii et Bernoullii commercium philosophicum et mathematicum», 2 т. 1745 г.; «Leibnitii epistolæ ad diversos,» 4 т. 1734—42 г.; «Leibnitii epistolæ ad J. A. Schmid», 1788 г.; «Commercium epistolicum Leibnitii», 1805 г.; «Opera omnia», 6 т. 1768 г., и проч. Весьма важно сочиненіе Морица Поссельта «Peter des Grosse und Leibniz. Dorpat und Moscau, 1845», содержащее въ себѣ переписку Лейбница съ Петромъ Великимъ и разными высшими русскими сановниками и, кромѣ того, статьи Лейбница, заключающія въ себѣ подробные проекты объ основаніи Академіи наукъ и другихъ ученыхъ заведеній.

Лейбъ-гвардія, см. Гвардія.

Лейбъ-компанія. Такъ названа именнымъ указомъ 31 дек. 1741 г. гренадерская рота лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Она получила свой отдѣльный составъ, особое обмундированіе и знамя, съ надписью: «Силою креста побѣдила», понынѣ хранящееся въ с.-петербургскомъ арсеналѣ. Всѣ ея рядовые, бывшіе не изъ дворянъ, возведены въ потомственное дворянское достоинство и всѣ, до послѣдняго, надѣлены помѣстьями, такъ что прапорщикъ (Гринштейнъ) получилъ 927, а рядовые по 29 душъ. Въ этой ротѣ, помѣщавшейся подлѣ нынѣшняго Зимняго дворца, сама Императрица приняла званіе капитана; капитанъ-поручику былъ присвоенъ рангъ полнаго генерала арміи; поручику ген.-лейт., подпоручику ген.-маіора, адъютанту бригадира, прапорщику полковника, сержантамъ подполковника, вице-сержантамъ преміеръ-маіора, подпрапорщику и квартирмейстеру секундъ-маіора, капраламъ капитана, вице-капраламъ капитанъ-поручика, рядовымъ поручика, барабанщикамъ и флейщикамъ сержанта. Всѣхъ чиновъ, со включеніемъ нестроевыхъ, опредѣлено было 364 ч. и содержаніе имъ назначено производить изъ штатсъ-конторы. Въ дополненіе къ этому, 15 дек. 1742 г., унт.-оф. и рядов. повелѣно имѣть фамильные гербы съ надписью «за вѣрность и ревность». Во время коронаціи Импер. Елисаветы Петровны и при нѣкоторыхъ другихъ торжественныхъ случаяхъ, чины лейбъ-компаніи служили за кавалергардовъ и носили присвоенное послѣднимъ богатое обмундированіе. Императоръ Петръ III упразднилъ лейбъ-компанію 1762 г.; но Императрица Екатерина II, въ первые дни своего царствованія, большую часть уволенныхъ изъ нея чиновъ приняла опять въ службу и помѣстила въ учреждавшійся тогда кавалергардскій корпусъ. Прочіе чины, оставшіеся безъ опредѣленія и имѣвшіе за собою менѣе 80 душъ, получили въ пенсію половинное жалованье.

Лейденская банка, открытая единовременно Клейстомъ въ Каминѣ и Мушенбрукомъ въ Лейденѣ, 1746 г., служитъ для усиленія электричествъ, оказывающихся на электрическихъ машинахъ. Она состоитъ изъ широкой банки, оклеенной какъ снаружи, такъ и снутри оловяннымъ листомъ до $\frac{2}{3}$ ея высоты, снизу вверхъ. Отверстіе ея закрывается деревянною крышкою, сквозь которую проходитъ мѣдный стержень, оканчивающійся снаружи шаромъ или крючкомъ и сообщающійся другимъ своимъ концомъ, посредствомъ цѣпочки, съ внутреннею обкладкою банки. Для заряда лейденской банки сообщаютъ внутреннюю ея обкладку съ кондукторомъ электрической машины, а наружную съ землею и продолжаютъ электризованіе до-тѣхъ-поръ, пока въ банкѣ будетъ замѣтно шипѣніе. Разряженіе банки производится разрядникомъ, состоящимъ изъ мѣдной дуги съ шариками, снабженной иногда стеклянными рукоятками. Съ помощью разряженія получается, на нѣкоторомъ разстояніи весьма большая электрическая искра, сопровождаемая сильнымъ трескомъ.

Лейденъ (Leyden), главный городъ въ губ. Южной Голландіи, на рр. Рейнѣ, Дусѣ (Does), Флитѣ (Vliet), Марѣ (Mare) и Цилѣ (Zyl); имѣетъ множество каналовъ, прекрасныя прямыя улицы, соборную церковь съ памятниками и могилами знаменитыхъ людей; университетъ съ 5 факультетами и библіотекою въ 60,000 т. и 14,000 рукописей, обсерваторіею, анатомич. театромъ, ботаническимъ садомъ, и пр.; многія ученыя и художественныя общества, одинъ изъ первыхъ музеевъ естес. исторіи въ Европѣ; прекрасную ратушу, разныя богоугодныя заведенія, и пр. Производитъ важную торговлю шерстью и сукномъ, лентами, ножами и пр. Жит. до 40,000 чел.; нѣкогда имѣлъ 100,000 чел. Лейденскій каналъ, глубже моря, ведетъ въ Гарлемъ. — *Лейденское море* — часть Гарлемскаго моря. Лейденъ мѣсто рожденія Боккольда, Рембрандта, Луки Лейденскаго, Мушенбрука.—При Римлянахъ Лейденъ назывался Lugdunum Batavorum и былъ главнымъ городомъ народа Каминефатовъ. Замѣчателенъ по 6 мѣсяч. осадѣ его Реквесенсемъ въ 1575 г.

Лейпцигъ, древній городъ Сорабовъ, или Германскихъ Сербовъ, которые называли его Липецкомъ, между-тѣмъ какъ германскія племена переводили это имя словомъ Линденштадтъ (Lipsk, d. h. Lindenstadt). До 1327 г. въ Липецкѣ говорили по-славянски; въ этомъ же году нѣмецкое правительство закономъ воспретило жителямъ употреблять славяно-сербскій языкъ; мало-по-малу городъ сдѣлался нѣмецкимъ, но имя его—хотя нѣсколько искаженное—вошло въ употребленіе и у Нѣмцевъ, которые, вмѣсто переводнаго Lindenstadt, начали писать настоящее, только вмѣсто «Липецкъ» Leipzig. Теперь Лейпцигъ окружной городъ Саксоніи (простр. округа 63 кв. м. съ 394,000 жит.), лежитъ въ плодоносной равнинѣ на р. Плейсѣ. Собственно въ городѣ, имѣющемъ широкія, красиво обстроенныя улицы, замѣчательнѣйшія зданія: «Августей», книжная биржа, городское училище, Плейсенбургъ, церковь Св. Николая. Въ одномъ изъ большихъ садовъ Лейпцига, Гергардовомъ, бывшемъ Рейхенбаха, поставленъ памятникъ маршалу Понятовскому, который здѣсь утонулъ въ р. Эльстерѣ 19 окт. 1813 г.; сверхъ того въ городѣ находятся памятники доктору Миллеру, основателю парка, Геллерту, Себ. Баху, Альб. Таеру, королю Фридриху-Августу. Лейпцигъ имѣетъ до 55,000 жит., университетъ, основанный въ 1409 г., двѣ гимназіи, рисовальную академію, много прекрасныхъ школъ, музыкальную консерваторію, разныя ученыя общества и благотворительныя учрежденія. Лейцигъ одинъ изъ самыхъ торговыхъ городовъ Европы, и на 3 ярмаркахъ его обращается товаровъ на 70 милл. тал. Торговлѣ способствуютъ банки и желѣзныя дороги, сообщающія Лейпцигъ съ Дрезденомъ, Галлемъ, Магдебургомъ, Берлиномъ и черезъ Альтенбургъ съ Баваріей. Съ начала XVII вѣка городъ сдѣлался средоточіемъ нѣмецкой книжной торговли. Въ немъ находятся 120 книжныхъ лавокъ и 28 типографій. Первые книгопродавцы поселились здѣсь въ 1545 г. Кромѣ того есть фабрики шерстяныя, машинныя, красокъ, кожевенныя.—Лейпцигъ замѣчателенъ по тремъ сраженіямъ, происходившимъ здѣсь: 7 сент. 1631 г. (см. Брейтенфельдъ), битвѣ 23 окт. 1642 г. (см. тамъ же) и наконецъ съ 2 (14) по 7 (19) окт. 1813 года. *Сраженіе 2.— 7 октября 1813 года.* Дѣйствія подъ Кульмомъ, при Кацбахѣ, у Гроссъ-Беерена и Денневица убѣдили Наполеона въ невозможности отдѣльно разбить Сѣверную и Силезскую арміи, и заставили его послѣ отложенія Баваріи сосредоточить всѣ французскія силы у Лейпцига и ударить ими на Богемскую армію. Союзники также, желая вытѣснить Наполеона изъ Германіи, рѣшились соединить свои силы въ тылу его дрезденской позиціи, въ окрестностяхъ Лейпцига. Въ слѣдствіе этого туда были направлены: Блюхеръ и Бернадотъ съ сѣвера, отъ Виттенберга, Шварценбергъ съ юга, изъ Теплица, Беннигсенъ съ резервною русскою арміею, составленною въ Польшѣ, отъ стороны Дрездена. Общее движеніе началось въ концѣ сентября. Главною заботою Наполеона было разстроить сосредоточенное движеніе союзниковъ; для чего ему хотѣлось разбивать ихъ арміи по частямъ, по мѣрѣ того какъ онѣ приблизятся къ Лейпцигу. Для этого онъ прежде всего кинулся было на Блюхера; но Блюхеръ, исполняя общій планъ, счастливо уклонился, а между-тѣмъ быстрое движеніе къ Лейпцигу главной арміи отвлекло Наполеона отъ Блюхера и принудило его къ бою, долженствовавшему имѣть самыя важныя послѣдствія. Въ случаѣ побѣды надъ главною арміею союзниковъ, Наполеонъ безъ труда могъ управиться съ Блюхеромъ, потомъ съ Бернадотомъ, и дать всему ходу дѣлъ иной оборотъ; въ случаѣ же неудачи ему угрожала опасность быть окруженнымъ и подавленнымъ огромною массою союзныхъ силъ. 3 октября, у Вахау, между войсками Витгенштейна и Мюратомъ произошло довольно жаркое дѣло, изъ котораго союзники убѣдились, что противъ нихъ нѣтъ главныхъ силъ Наполеона и рѣшились на слѣдующій день атаковать эти войска. 3-го же числа и Наполеонъ, прибывши въ Лейпцигъ, рѣшился на слѣдующее утро атаковать союзниковъ, пока силы ихъ еще не соединились. Для этого онъ съ резервами рѣшился идти къ югу отъ Лейпцига, соединиться съ Мюратомъ и атаковать тѣ союзныя войска, которыя были на правомъ берегу Плейсы. Такимъ образомъ 4 окт. обѣ стороны намѣревались дѣйствовать наступательно. Войска союзниковъ для атаки расположились слѣдующимъ образомъ: вся колонна Витгенштейна (100 т. русскихъ, прусскихъ и австрійскихъ войскъ)—на правомъ берегу Плейсы, противъ Вахау и Либертволковица; австрійскіе корпуса Мерфельда и принца Гессенъ-Гомбургскаго, по настоянію Шварценберга размѣщенныя между рр. Эльстеръ и Плейсы, образовали лѣвое крыло; корпусъ Гіулая (20 т.), который лѣвымъ берегомъ р. Эльстеръ былъ направленъ къ Линденау. Шварценбергъ отдалъ въ диспозиціи, чтобы Русскіе и Прусскіе резервы также были направлены между Эльстеромъ и Плейсою, но Императоръ Александръ не согласился на это, и тѣмъ спасъ Богемскую армію отъ пораженія. Армія Наполеона расположена была слѣдующимъ обра-

зомъ: 1) *Къ югу отъ Лейпцига*, на правомъ флангѣ, Понятовскій и Ожеро занимали берега р. Плейсы и д. Маркъ-Клеберъ; Викторъ занималъ д. Вахау, а Лористонъ—д. Либертвольковицъ; въ резервѣ стояли: гвардія, корпусъ Макдональда и резервная кавалерія; всего на южной сторонѣ Лейпцига находилось до 100 т. 2) *Къ сѣверу отъ Лейпцига*, около Мекерна, для прикрытія города со стороны Шкейдица, откуда наступалъ Блюхеръ съ Силезскою арміею, стоялъ Мармонъ, за нимъ Бертранъ, къ вечеру ожидали прибытія Сугама. Начальство надъ этими тремя корпусами (всего болѣе 40 т.), поручено было Нею. Наконецъ, самый городъ занятъ былъ 8 т., подъ командою ген. Арриго. Наполеонъ имѣлъ въ виду обратить главныя усилія противъ той части союзной арміи, которая находилась на правой сторонѣ Плейсы, а для этого хотѣлъ притянуть къ Либертвольковицу и Вахау корпуса Бертрана и Мармона и замѣнить ихъ при Мекернѣ корпусомъ Сугама. Но движеніе Гіулая къ наумбургской дорогѣ заставило Нея отправить корпусъ Бертрана къ Линденау, для обезпеченія пути отступленія; корпусъ Сугама, двигался медленно и не успѣлъ смѣнить Мармона, который былъ атакованъ Блюхеромъ, и не только не принялъ участія въ главномъ сраженіи, но еще самъ былъ разбитъ. Всѣ эти обстоятельства лишили Наполеона превосходства силъ на главномъ пунктѣ боя; но, несмотря на это, была минута, весьма опасная для союзниковъ, и только твердость и распоряженія Императора Александра спасли ихъ отъ пораженія. *1-й день сраженія*. Утромъ 4 числа союзники первые начали атаку. Корпусъ Кленау атаковалъ деревню Либертвольковицъ, Витгенштейнъ деревню Вахау, а Клейстъ деревню Маркъ-Клебергъ; въ первыхъ двухъ пунктахъ Французы удержались, а Понятовскій отступилъ изъ послѣдняго. Въ это время Наполеонъ, прибывъ съ резервами къ Либертвольковицу, подкрѣпилъ войска 1-й линіи. Ожеро усилилъ Понятовскаго, Мортье, съ двумя дивизіями молодой гвардіи—Лористона. Удино съ другими двумя дивизіями пошелъ къ Вахау, на помощь Виктору; сильныя батареи резервной артиллеріи выдвинуты были въ 1-ю линію, а резервная кавалерія сосредоточилась за центромъ. Бой до полудня продолжался съ перемѣннымъ счастіемъ: Французы успѣли отразить всѣ атаки союзниковъ, и въ это время перевѣсъ былъ почти на ихъ сторонѣ. Желая воспользоваться первоначальнымъ успѣхомъ, Наполеонъ устремилъ 4 дивизіи резервной кавалеріи, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, противъ центра союзниковъ при Госсѣ. Эта атака, поддержанная корпусами Виктора и Лористона, имѣла сначала успѣхъ: наши боевыя линіи были прорваны; но огонь 112 орудій резервной артиллеріи и прибывшая изъ резерва кавалерія, направленная во флангъ атаковавшей массѣ, остановили наступленіе французской конницы, отъ которой Наполеонъ ожидалъ самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Между-тѣмъ Шварценбергъ, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ перейти съ австрійскими войсками черезъ р. Плейсу, рѣшился наконецъ послать часть ихъ на подкрѣпленіе центра къ Госсѣ. Прибытіе этихъ подкрѣпленій, равно какъ и русско-прусскихъ резервовъ, упорная защита д. Госсы, невозможность привлечь Мармона, атакованнаго уже въ то время Блюхеромъ, лишили Наполеона средствъ нанести въ этотъ день рѣшительный ударъ союзникамъ. Не взирая на то, онъ рѣшился сдѣлать еще одну сильную попытку противъ центра, въ 6 час. вечера; но въ то самое время австрійскій корпусъ Мерфельда, овладѣвъ переправою при Делицѣ, началъ переходить черезъ р. Плейсу; посланная ему на встрѣчу часть старой гвардіи, отбросила обратно Австрійцевъ за Плейсу, при чемъ самъ Мерфельдъ былъ взятъ въ плѣнъ; но между тѣмъ это обстоятельство отвлекло вниманіе Наполеона и не позволило ему произвести предположенной атаки на центръ союзниковъ. На сѣверной сторонѣ Лейпцига Мармонъ, атакованный Блюхеромъ, долго держался въ позиціи при Мекернѣ; наконецъ, не дождавшись прибытія Сугама, принужденъ былъ вечеромъ, отступить къ городу, потерявъ 4 т., и 20 орудій. Дѣйствія Гіулая противъ Бертрана, расположившагося при Линденау, не имѣли успѣха. Такъ кончился первый день Лейпцигскаго сраженія. Хотя Французы удержались въ своихъ позиціяхъ, но положеніе Наполеона сдѣлалось опаснымъ, потому что понесенныя имъ въ бою потери не могли быть ничѣмъ вознаграждены, между-тѣмъ какъ союзники вскорѣ ожидали прибытія, съ одной стороны арміи наслѣднаго принца шведскаго, — а съ другой—Бенингсена и Коллоредо. Разсчитывая однакоже, что отступленіе отъ Лейпцига въ виду превосходныхъ силъ непріятельскихъ не можетъ обойтись безъ потерь, Наполеонъ рѣшился еще разъ испытать счастіе въ бою, надѣясь, можетъ быть, воспользоваться какою-нибудь ошибкою союзниковъ. Но прежде онъ желалъ предложить имъ переговоры, и для этого, пятаго числа, отправилъ въ главную квартиру союзниковъ взятаго имъ наканунѣ въ плѣнъ генерала Мерфельда. Онъ предложилъ

перемиріе, съ обѣщаніемъ очистить всѣ крѣпости на Вислѣ и Одерѣ, и даже, въ крайнемъ случаѣ, на Эльбѣ, и отступить за р. Заалу; но на это предложеніе со стороны союзныхъ Монарховъ не послѣдовало никакого отвѣта. Между-тѣмъ союзники, усиленные прибытіемъ болѣе нежели 100 т. свѣжихъ войскъ (принцъ шведскій, Бенингсенъ и Коллоредо), вознамѣрились рѣшительно атаковать Французовъ 6 октября. Наполеонъ, на случай отказа въ перемиріи, намѣренъ былъ сблизить свои войска къ Лейпцигу и начать отступленіе по частямъ. Это отступленіе могло происходить безпрепятственно, потому что Гіулай, угрожавшій отрѣзаніемъ дороги на Эрфуртъ, былъ отозванъ Шварценбергомъ къ Цвенкау. Но Наполеонъ не воспользовался однакоже этимъ ошибочнымъ расположеніемъ, и оставался при Лейпцигѣ, вѣроятно, надѣясь на успѣхъ сдѣланныхъ союзникамъ предложеній. По соединеніи всѣхъ союзныхъ армій, утверждено было для общаго наступленія 6 окт. слѣдующее предположеніе: корпусамъ Іорка и Сакена назначено было атаковать Лейпцигъ съ сѣверной стороны; корпусъ Гіулая, долженъ былъ опять двинуться отъ Цвенкау къ Линденау; одна кавалерійская дивизія оставлена была между рѣками Эльстеръ и Плейсою, для связи между Гіулаемъ и главными силами. Всѣ остальныя за тѣмъ войска должны были атаковать главное расположеніе непріятеля пятью колоннами: 1-я съ лѣваго фланга (австрійскіе корпуса Мерфельда, Коллоредо и резервы принца Гессенъ-Гомбургскаго) назначалась для атаки корпусовъ: Понятовскаго, Ожеро и Удино, составлявшихъ правое крыло Французовъ при Делицъ и Дезенѣ; 2-й колоннѣ (Витгенштейнъ, Клейстъ и русско-прусскіе резервы, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли), приказано было атаковать центръ непріятеля (Лористонъ и Викторъ) при д. Пробстгейде, за которою находились главные непріятельскіе резервы; 3-я колонна (корпусъ Кленау и войска Бенингсена) долженствовала дѣйствовать противъ Макдональда и Себастіани, расположенныхъ у Гольцгаузена, Штерица и Мелькау. Наконецъ, 4-я колонна (Бюлова и шведскія войска) и 5-я (Блюхеръ съ корпусомъ Ланжерона) назначены были для атаки лѣваго крыла Французовъ (корпуса Ренье, Мармона и Сугама), находившагося подъ общею командою Нея и расположеннаго отъ Паунсдорфа до р. Парты. Всѣ силы союзниковъ простирались до 300 т., у Наполеона было не болѣе 150 т. 2 *й день*. 6 окт., въ 7 часовъ утра, союзники начали наступленіе со всѣхъ сторонъ: правый флангъ и центръ французской арміи отразили всѣ атаки, и успѣли удержаться около Пробстгейде. Бюловъ, поддержанный Шведами, атаковалъ корпусъ Ренье; въ тоже самое время Блюхеръ съ корпусомъ Ланжерона ударилъ на Мармона. Слѣдствіемъ этой совокупной атаки было то, что саксонскій корпусъ былъ опрокинутъ; для поддержанія его Ней направилъ дивизію Дюрутта; но въ это самое время Саксонцы (10 до 12 т.) перешли на сторону союзниковъ. Пѣхота и кавалерія ихъ были отведены назадъ, а артиллерія начала немедленно дѣйствовать противъ Французовъ, вмѣстѣ съ артиллеріею союзниковъ. Послѣ этого всѣ усилія Нея, удержать свою позицію на лѣвомъ флангѣ, остались тщетны: онъ былъ опрокинутъ и оттѣсненъ почти до самаго Лейпцига. Наполеонъ, прибывъ къ этому пункту съ кавалеріею Нансути, успѣлъ поддержать Нея и возстановилъ дѣло. Мармонъ держался въ Шенфельдѣ до самаго вечера, но отступленіе другихъ корпусовъ и приближеніе резервовъ Ланжерона заставило его также отодвинуться къ Лейпцигу. Къ сѣверу отъ города, Іоркъ и Сакенъ атаковали Галльское предмѣстіе; но были удержаны войсками Домбровскаго и Арриги. И такъ, хотя во 2-й день боя, союзники не успѣли одержать рѣшительной побѣды надъ Наполеономъ, но, удержавъ его при Лейпцигѣ, поставили въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Наполеонъ рѣшился тотъ часъ начать отступленіе, и для того, стянувъ всѣ свои войска къ городу, расположилъ ихъ полукружіемъ впереди предмѣстій. Хотя Наполеонъ отдалъ заблаговременно приказанія о построеніи мостовъ черезъ р. Эльстеръ и объ отправленіи заранѣе обозовъ, но эти распоряженія были исполнены поздно и неудовлетворительно. Кромѣ находившагося уже на Эльстерѣ каменнаго моста, былъ построенъ только одинъ, столь непрочный, что войска и обозы не могли черезъ него слѣдовать. 3-*й день*. Рано утромъ 7 окт., французскія войска начали отступать чрезъ Эльстеръ, по дорогѣ къ Эрфурту. Сначала шла старая гвардія, потомъ Мортье съ молодою гвардіею, Викторъ и Сугамъ; остальные корпуса заняли предмѣстія Лейпцига. Съ разсвѣтомъ, 7 числа, союзники двинулись также со всѣхъ сторонъ къ городу, въ томъ порядкѣ, въ какомъ сражались на канунѣ, примыкая правый флангъ къ р. Партѣ, а лѣвый къ р. Плейсѣ. Французы, послѣ упорнаго сопротивленія, были вытѣснены изъ предмѣстій и продолжали держаться въ городѣ. Войска Сакена, ворвавшись черезъ галльскія ворота, обратились вправо, къ р. Эльстеръ, и успѣли пробраться къ мосту, по которому от-

ступали Французы. По недоразумѣнію, этотъ мостъ былъ взорванъ тогда, когда въ Лейпцигѣ оставались еще корпуса: Понятовскаго, Макдональда и Лористона, которые чрезъ это были отрѣзаны отъ остальныхъ частей французской арміи. Часть этихъ войскъ успѣла спастись вплавь, другая потонула, а болѣе 15 т. принуждены были положить оружіе. Наполеонъ между-тѣмъ продолжалъ отступать къ Вейсенфельсу, а союзники, занявъ Лейпцигъ, расположились въ его окрестностяхъ, послав только корпусъ Іорка къ Фрейбургу и Гіулая къ Наумбургу. Потеря Французовъ въ Лейпцигскомъ сраженіи простиралось до 50 т., а союзниковъ до 47 тысячъ (въ томъ числѣ: 22,000 Русскихъ). Наполеонъ лишился трехъ корпусныхъ командировъ, изъ которыхъ Понятовскій утонулъ при переправѣ черезъ Эльстеръ, а Ренье и Лористонъ взяты въ плѣнъ. Почти всѣ войска Рейнскаго союза оставили Наполеона и присоединились къ союзникамъ. Съ нашей стороны убитъ генералъ Невѣровскій. Послѣ огромныхъ потерь, понесенныхъ подъ Лейпцигомъ, Наполеонъ видѣлъ совершенную невозможность долѣе держаться противъ союзниковъ, и рѣшился отступить безостановочно за Рейнъ. Союзники преслѣдовали его. Слѣдствіемъ Лейпцигскаго сраженія было освобожденіе Германіи отъ тяжелаго вліянія на нее Франціи.

Лейтенантъ, оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ, соотвѣтствующій арміи капитану и 9 классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать лейтенантовъ. Они командуютъ ротами, а въ морѣ вахтами. Иногда лейтенантовъ назначаютъ командирами мелкихъ судовъ и пароходовъ. Обязанности вахтеннаго лейтенанта чрезвычайно важны и разнообразны, не только въ военное, но и въ мирное время; онѣ требуютъ опытности, познаній и неутомимой бдительности (см. **Вахта**).

Лейтенъ (Leuthen), въ древности Лютинъ, мѣстечко въ Силезіи, въ неймаркскомъ округѣ, бреславскаго уѣзда, замѣчательно по сраженію 5 дек., 1757 г. *Австрійская армія* состояла изъ 80,000, подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго. *Прусская армія* изъ 30,000, подъ начальствомъ короля Фридриха II. Австрійская армія расположена была на позиціи при Лейтенѣ, въ двухъ развернутыхъ линіяхъ, имѣя кавалерію на обоихъ флангахъ; авангардъ, изъ пяти конныхъ полковъ, выдвинутъ былъ впередъ, къ д. Борна.—Прусскія передовыя войска (10 батал. и 34 эскадрона), пользуясь густымъ туманомъ, внезапно напали на австрійскій авангардъ, и опрокинули его, съ значительною потерею, на главную позицію. Фридрихъ II (которому мѣстность, по произведеннымъ тутъ въ мирное время маневрамъ, была извѣстна), зная силу праваго фланга и фронта Австрійцевъ, рѣшился дѣйствовать на ихъ лѣвый флангъ. По приближеніи главныхъ прусскихъ силъ, въ четырехъ колоннахъ, король перестроилъ ихъ въ двѣ колонны, и подъ прикрытіемъ тумана, не будучи замѣченъ противникомъ, совершилъ вблизи его фланговый маршъ, и потомъ, захожденіемъ по-взводно во фронтъ, выстроился въ боевой порядокъ, на оконечности лѣваго непріятельскаго фланга, на который и устремилъ немедленно нѣсколько атакъ. Австрійцы, постигнувъ наконецъ намѣренія Фридриха, начали переводить войска съ праваго фланга на лѣвый, и производить перемѣну фронта; но движенія эти дѣлались столь медленно, что лѣвый флангъ ихъ, до прибытія подкрѣпленій, былъ опрокинутъ. Около Лейтена, гдѣ Австрійцы сосредоточили значительныя силы, завязался упорный бой; но это селеніе было наконецъ взято прусскою пѣхотою, между-тѣмъ какъ кавалерія опрокинула на обоихъ флангахъ конницу противника. Австрійскія войска, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній вновь устроиться и занять позицію, принуждены были наконецъ переправиться у м. Лисы, черезъ р. Вейстрицъ, потерявъ весь обозъ, 116 орудій, 21,000 плѣнными и 6,000 ранеными и убитыми. Потеря Пруссаковъ не превосходила 6,500 убитыхъ и раненыхъ. Австрійцы принуждены были очистить Силезію, за исключеніемъ крѣпости Швейдвица.

Лейтмерицъ (Leitmeritz, по чешск. Litomerice), окружный городъ въ Богеміи, на р. Эльбѣ, съ укрѣпленіями, соборомъ, епископ. дворцомъ, ратушею, семинаріей, гимназіей; 4,500 жит., промышляющихъ соломенными издѣліями.

Лейхсъ (Leuchs), Johann Michael, нѣм. коммерческій писатель, род. подъ Аншпохомъ въ въ 1765 г., сынъ сельскаго трактирщика, учился торговлѣ въ Нюрнбергѣ, потомъ путешествовалъ и съ 1791 г. самъ торговалъ оптомъ. Торговля его потеряла выгодность по причинѣ революціонной войны, и онъ основалъ въ 1794 г. *коммерческую газету*, Handelszeitung, которая имѣла большой успѣхъ, и коммерческую академію, впослѣдствіи уничтоженную. Ум. въ 1836 г. Его сочиненія: «Darstellung der Handelswissenschaft, 1791 г.; «Das Neutte und Wichtigste in der Chemie, Pharmazie, Fabrikation etc., 24 т. 1798—34 г.; «System des Handelns, 3 т. 1804—1806 г.;» «Lehre vom Buchhalten, 1804 г.;»

«Rechnenbuch, 1821 г.;» «Handelsbriefsteller, 1823 г.;» «Die Kunst reich zu werden, 1826 г.;» «Handelsrecht, 1823 г.»

Лейхтенбергитъ, минералъ, получившій названіе въ честь Е. И. В. Герцога Лейхтенбергскаго, принадлеж. къ 3 и 1 основной системѣ; твердость между известковымъ шпатомъ и гипсомъ; удѣл. вѣсъ 2,71; цвѣтъ желтый, блескъ перламутровый, на ощупь жиренъ, листоватъ и по краямъ просвѣчиваетъ; передъ паяльной трубкой сплавляется съ фосфорною солью и принимаетъ зеленоватый цвѣтъ, но по остуженіи дѣлается безцвѣтнымъ. Состоитъ изъ кремнекислаго горькозема и глинозема съ примѣсью извести, желѣзной окиси и воды.

$$6Mg + Al + 7Mg^3Si^2 + 9MgH^2.$$

Находится въ Шишимскихъ горахъ, въ Златоустовскомъ округѣ.

Лейхтенбергская принцесса (Amalia Augusta Eugenia), дочь герцога лейхтенбергскаго, принца эйхштедтскаго и Августы Амаліи, принцессы баварской; род. въ Миланѣ, 1812 г., сочеталась бракомъ въ 1829 г. съ бразильскимъ императоромъ домомъ Педро I; по смерти своего супруга въ 1834 г., осталась въ Бразиліи, гдѣ живетъ донынѣ, любимая всѣми за свою добродѣтель. Отъ этого брака родилась одна дочь Марія Амалія въ 1831 г. Принцесса Амалія — старшая сестра Е. И. В. герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и младшая Іозефины, супругѣ шведскаго короля Оскара, род. въ 1807 г.

Лейхтенбергъ (Leuchtenberg). Основателемъ этой герцогской фамиліи былъ виконтъ Евгеній Богарнэ, въ послѣдствіи, по усыновленіи Наполеономъ, принцъ императорскаго дома Франціи, вице-король Италіи и проч. Онъ умеръ въ Мюнхенѣ 21 февраля 1824 года. Постоянно слѣдуя своему девизу: «Честь и вѣрность», онъ оставался неизмѣнно преданнымъ императору и въ дни его несчастія. Когда, по отреченіи Наполеона, послѣдовало новое политическое преобразованіе, принцъ Евгеній былъ радушно и почетно принятъ въ Баваріи. Здѣсь, подъ благосклоннымъ покровительствомъ своего вѣнценоснаго тестя, онъ пріобрѣлъ покупкою княжество Эйхштэдтъ и получилъ отъ короля титулъ герцога Лейхтенбергскаго и князя Эйхштадтскаго, сопряженный съ большими политическими преимуществами и выгодами. Поэтому герцогскій Лейхтенбергскій домъ есть первая княжеская фамилія Баварской Монархіи, и главѣ его принадлежитъ мѣсто непосредственно за членами королевскаго семейства; вмѣстѣ съ тѣмъ, на вѣчныя времена присвоено ему наслѣдственное званіе перваго члена государственнаго совѣта, послѣ королевскихъ принцевъ.

Старшій сынъ родоначальника-основателя Лейхтенбергскаго дома, Августъ Карлъ Евгеній Наполеонъ, наслѣдникъ титуловъ и званій отца своего, род. въ Миланѣ 9 декабря 1810 г. Онъ получилъ достоинство герцога Санта-Крусъ отъ императора бразильскаго Донъ-Педра, а впослѣдствіи сдѣлался королевскимъ принцемъ Португаліи по женитьбѣ на королевѣ доннѣ Маріи. Его рожденіе было празднуемо Итальянцами съ живою радостью. Они не сомнѣвались, что вице-король ихъ когда-нибудь сдѣлается королемъ, и надѣялись найти въ сынѣ достойнаго ему преемника. По назначенію отца, ученіе принца было, съ ранняго возраста, довѣрено отличнѣйшимъ преподавателямъ. Успѣхи были въ высшей степени удовлетворительны. Особенно въ математикѣ дѣлалъ принцъ такіе необыкновенные и быстрые успѣхи, что преподаваніе этой науки могло уже быть окончennымъ тогда, когда ему былъ всего 14-й годъ отъ роду. Въ 1826 г. онъ поступилъ въ мюнхенскій университетъ. Сколько по собственному убѣжденію, столько и по желанію матери, онъ здѣсь не принялъ никакихъ отличій, которыя обыкновенно бываютъ удѣломъ князей. Когда въ 1829 г. сестра его, принцесса Амалія, сочеталась бракомъ съ императоромъ бразильскимъ, молодой герцогъ, съ согласія матери, сопровождалъ сестру въ Ріо-Жанейро. Донъ-Педро, узнавъ благородныя свойства своего шурина, соединился съ нимъ узами самой искренней дружбы, которая постоянно оставалась неизмѣнною. Можно утвердительно сказать, что императоръ уже при этомъ первомъ знакомствѣ возъимѣлъ намѣреніе — въ послѣдствіи довѣрить молодому принцу счастіе своей дочери. Когда, послѣ семимѣсячнаго пребыванія, въ апрѣлѣ 1830 г., принцъ уѣхалъ изъ Ріо-Жанейро, доннѣ Маріи исполнилось 11, а принцу 19 лѣтъ. По возвращеніи принцъ почувствовалъ необходимость практически образоваться въ военной службѣ, въ которой отецъ его стяжалъ такую громкую славу, тѣмъ болѣе, что, въ слѣдствіе благосклонности дѣда, баварскаго короля Максимиліана, онъ получилъ титулъ командира 6-го баварскаго легкой кавалеріи полка. Съ согласія короля Людовика, несъ онъ службу, начиная съ низшей степени, во 2-мъ полку легкой кавалеріи, стоящемъ въ Аншпахѣ. Въ то время произошла французская революція 1830 г., а вслѣдъ за нею и бельгійская. Сначала изъ газетъ, а потомъ по письмамъ изъ Парижа и Брюсселя, принцъ узналъ, что бельгійцы намѣреваются

призвать его на тронъ. Сначала онъ не хотѣлъ этому вѣрить, такъ какъ не сдѣлалъ еще ничего замѣчательнаго. Тогда ему представили извѣщеніе, составленное Легономъ (Lehon) въ засѣданіи бельгійскаго конгресса 27 янв. 1831 г., по которому герцогъ Немурскій, главнѣйшій изъ соискателей, получилъ только 64 подписи, между тѣмъ какъ онъ получилъ ихъ 3,695. Чувствуя, что обязанъ кандидатствомъ единственно памяти своего отца, онъ полагалъ, что французское правительство, желая имѣть сосѣдомъ сына принца Евгенія, само содѣйствовало его избранію. Но вскорѣ онъ разъубѣдился въ своемъ предположеніи.

Въ то время, когда Брюссель, по причинѣ избранія новаго главы государства, былъ театромъ величайшаго волненія и суматохи, политическихъ интригъ разнаго рода, принцъ ревностно и съ величайшимъ спокойствіемъ занимался въ Аншпахѣ военною службою. Мысль, что народъ почелъ его достойнымъ короны, питала и укрѣпляла въ его сердцѣ тѣ благородныя намѣренія, которыя осуществились въ продолженіе его краткой жизни. Уже въ концѣ 1832 г. извѣстила своего брата императрица бразильская, въ это время пребывавшая въ Парижѣ, что супругъ поручилъ ей предложить ему руку дочери, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить его сопровождать ее съ падчерицею въ Португалію, когда онѣ будутъ туда призваны. Какъ ни лестно было принцу это предложеніе, но онъ не принялъ его, согласившись однако сопровождать императрицу и королеву, когда будетъ къ тому приглашенъ. Это приглашеніе послѣдовало очень скоро. Изъ южной Италіи, гдѣ въ то время находился, спѣшилъ онъ въ Гавръ, откуда намѣревались отправиться вѣнценосныя путешественницы. Но французское правительство не допустило его явиться во Франціи, намѣреваясь распространить законъ объ изгнаніи Наполеонидовъ и на сына принца Евгенія. По возвращеніи въ Баварію, принцъ болѣе любилъ жить въ Эйхштэдтѣ, чѣмъ въ Мюнхенѣ. Въ уединеніи посвятилъ онъ себя съ особенною любовью изученію естественной исторіи, и основанный имъ въ Эйхштэдтѣ натуральный кабинетъ—богатѣйшій изъ принадлежащихъ въ настоящее время частнымъ лицамъ. Между-тѣмъ письма изъ Лиссабона снова выразили желаніе Донъ-Педра, чтобы онъ сочетался бракомъ съ его дочерью. Говорятъ, будто-бы принцъ продолжалъ уклоняться, и въ этомъ случаѣ ссылался то на интересы Донъ-Педра, то на интересы его дочери, и часто выражалъ недовѣрчивость къ самому себѣ.—Донъ-Педро умеръ. Передъ смертью, онъ снова письменно выразилъ свое горячее желаніе. Онъ сдѣлалъ еще болѣе: не сомнѣваясь, что желаніе его будетъ исполнено, онъ, умирающій, ослабѣвшей рукой подписалъ полномочіе португальскому министру, который долженъ былъ утвердить въ Мюнхенѣ условія брачнаго контракта. Къ этому послѣднему дѣйствію Донъ-Педро присовокупилъ распоряженіе, по которому, въ знакъ уваженія и довѣрія къ принцу, онъ завѣщалъ ему мечъ, которымъ завоеванъ былъ для Донны Маріи португальскій тронъ. По прибытіи, въ 1834 г., въ Мюнхенъ кавалера Банрда, которому было поручено это дѣло, подписанъ, 28 ноября, брачный контрактъ, и вскорѣ послѣ того принцъ отправился въ Лиссабонъ. На пути онъ былъ весьма лестно принятъ въ Англіи, какъ королемъ и королевою, такъ и представителями всѣхъ партій, съ которыми имѣлъ сношенія. Тотъ часъ послѣ брачныхъ празднествъ въ Лиссабонѣ, онъ занялъ мѣсто въ совѣтѣ королевы, гдѣ вскорѣ поразилъ министровъ, сколько ясностью и простотою своихъ воззрѣній, столько и ловкостью, умѣніемъ защищать свои мнѣнія. Присягая, 14 февраля 1835 г., въ палатѣ перовъ, на конституціонную хартію, онъ произнесъ при этомъ прекрасную рѣчь, въ которой изложилъ свободно и откровенно свои политическія мнѣнія, и публично показалъ, какъ онъ проникнутъ тѣми обязанностями, которыя наложены на него довѣріемъ покойнаго Донъ-Педра. «Благополучіе и свобода, говорилъ онъ въ концѣ своей рѣчи, суть дѣти порядка, и ни одинъ Португалецъ не долженъ забыть, что лучшая, и, быть можетъ, единственная порука порядка заключается въ томъ, чтобы учрежденія государственныя и законы были одинаково чтимы, какъ управляющими, такъ и управляемыми.» Сказанныя принцемъ, въ этомъ торжественномъ собраніи слова, обязательный и внимательный пріемъ, который онъ оказывалъ всѣмъ заслуженнымъ людямъ, его стараніе мало по-малу вникнуть во всѣ общественныя учрежденія, его усердное посѣщеніе академіи наукъ, которой онъ былъ президентомъ, достоинство и ласка, оказываемая имъ каждому, имѣли такое благодѣтельное вліяніе, что Лиссабонъ менѣе чѣмъ въ два мѣсяца получилъ совершенно иную физіономію. Мало-по-малу сближались между собою Мигуэлисты и Педристы, и старались съ одинакимъ усердіемъ заслужить благоволеніе королевы и уваженіе ея супруга. Но радость и миръ Португаліи были недолговременны. Спустя два мѣ-

сяца и нѣсколько дней по прибытіи въ Португалію, принцъ былъ оторгнутъ смертью отъ своей молодой нѣжнолюбящей супруги, къ которой день ото дня привязывался искреннѣйшею любовью. Легкая, оставленная имъ безъ вниманія простуда, имѣла слѣдствіемъ жабу, и онъ умеръ 28 марта 1835 г. Послѣднюю волю онъ изложилъ въ завѣщаніи, которое доказываетъ его благородное и любящее сердце. Города, въ которыхъ пребываніе онъ особенно любилъ, не были имъ забыты. Онъ назначилъ капиталъ въ 50,000 гульденовъ на учрежденіе въ Эйхштэдтѣ богоугоднаго заведенія. Со смертью принца Августа герцогское достоинство перешло къ брату его, принцу Максимиліану Евгенію Іосифу Наполеону, см. **Максимиліанъ (Герцогъ Лейхтенбергскій)**.

Родоначальница герцогскаго Лейхтенбергскаго дома, Августа Амалія, старшая дочь Максимиліана Баварскаго, род. 21 іюня 1788 г. 14 янв. 1806 года она сочеталась бракомъ съ тогдашнимъ вице-королемъ и предполагаемымъ наслѣдникомъ Италіи. Она сдѣлалась матерью обоихъ помянутыхъ принцевъ и 4-хъ принцессъ: *Жозефины*, супруги шведскаго короля Оскара; *Евгеніи*, супруги герцога Фридриха Гогенцоллернъ-Гехингенъ; *Амаліи*, вдовы императора бразильскаго Донъ-Педра, и *Теодолинды*, еще не вышедшей замужъ. Извѣстно, какое вліяніе имѣла 18-ти-лѣтняя принцесса на нравы двора въ Миланѣ своимъ собственнымъ примѣромъ и строгимъ выборомъ окружающихъ. Наполеонъ, въ своихъ «Воспоминаніяхъ», называетъ вице-королеву прекраснѣйшею и достойнѣйшею принцессою своего времени. Когда, въ 1813 г., король баварскій прекратилъ союзъ съ Франціею и перешелъ на сторону враговъ Наполеона, она тотъ часъ прекратила переписку съ своимъ семействомъ, чувствуя свои обязанности, какъ супруга усыновленнаго Наполеономъ. Но, со свойственнымъ ей достоинствомъ, умѣла она, въ 1814 г., отклонить требованія Наполеона, когда онъ (быть можетъ, не довѣрявшій баварской принцессѣ) приказалъ, чтобы она отправилась въ Парижъ, и тамъ ожидала бы разрѣшенія отъ бремени. Она объявила, что никогда не разстанется съ своимъ супругомъ, и, въ случаѣ нужды, разрѣшенія отъ бремени будетъ ожидать въ одной изъ крѣпостей. Въ самомъ дѣлѣ, 13 апрѣля 1814 г. возвѣстили пушечные выстрѣлы изъ Мантуи, неподалеку отъ нея при Минчіо стоявшее австрійское войско, что въ стѣнахъ этой крѣпости вице-королева разрѣшилась принцессою. Въ продолженіе 9 лѣтъ раздѣляла она въ Италіи блестящую участь своего супруга; въ продолженіе 10 слѣдующихъ лѣтъ, которыя принцъ Евгеній провелъ въ Баваріи въ удаленіи отъ политической дѣятельности и въ силѣ мужественнаго развитія, она, любящая и внимательная, услаждала ему горестное воспоминаніе о былыхъ, полныхъ дѣятельности, дняхъ. Въ горестные часы предсмертной болѣзни, герцогиня не оставляла его одръ, сама ходила за нимъ, и на ея рукахъ испустилъ онъ послѣдній вздохъ. Чувство обязанности печься о своихъ осиротѣвшихъ дѣтяхъ, дало ей силы перенести безграничную печаль. Она посвятила все свое вниманіе заботливому воспитанію малолѣтнихъ дѣтей. Тяжкія испытанія были удѣломъ этой благородной женщины. Смерть отняла у нея супруга въ полномъ развитіи силы, а вслѣдъ за тѣмъ отца и покровителя, короля Максимиліана.

Лейхтенбергъ (Leuchtenberg). — 1) Прежнее германское ландграфство въ Оберъ-Пфальцѣ, по р. Набу; состояло изъ амтовъ Пфреймта, Лейхтенберга, Вернберга и Миспрунна; им. простр. 4 кв. мили; жит. 6,000 чел. Прежде оно имѣло своихъ ландграфовъ, а въ XIII вѣкѣ продано герцогу Людвигу Баварскому. Однакожъ, въ послѣдствіи оно снова отошло къ ландграфамъ, которые тутъ встрѣчаются въ XVI вѣкѣ. Въ 1705 г.—опять досталось Баварскому курфиршеству. Въ 1817 г., вмѣстѣ съ прежнимъ Эйхштэдтскимъ епископствомъ и прочими землями, въ видѣ медіативнаго княжества, всего 10¼ кв. миль и 24,000 жит., отдано итальянскому вице-королю Евгенію Богарнэ, а отъ него по наслѣдству поступило къ его старшему сыну. — 2) Главное мѣсто въ Лейхтенбергскомъ владѣніи, мѣстечко въ ландгерихтѣ Вогенштраусъ, баварскаго Верхнепфальцскаго округа, съ дворцомъ и 500 жит. — 3) Бывшее медіативное владѣніе герцога лейхтенбергскаго, князя эйхштэдтскаго; въ баварскомъ средне-франкскомъ округѣ; им. простр. 21½ кв. миль; жит. 5,000 чел.; оно заключало 4 города, 9 мѣстечекъ, 181 селъ и деревень, по рр. Альтмюлю, Зальцу и заднему Шварцаху.

Леклеркъ (Victor Emmanuel Leclerc), французскій генералъ, род. 1772 г., учился въ парижскомъ унив. Въ началѣ революціи Леклеркъ вступилъ въ воен. службу и 1791 г. опредѣлился офицеромъ въ батальонъ волонтеровъ, а потомъ перешелъ подпоручикомъ въ 12 конно-егерскій полкъ. Отличившись съ вѣреннымъ ему отрядомъ при Тулонѣ, Леклеркъ былъ произведенъ въ ротмистры и исправлялъ должность отряднаго начальника генеральнаго штаба. Взятіемъ форта Фюрона, Леклеркъ весьма

много способствовалъ покоренію самой тулонской крѣпости. Въ награду за этотъ подвигъ онъ былъ произведенъ въ начальники батальона; сверхъ того, ему было поручено привезти въ Парижъ извѣстіе о взятіи Тулона. Въ это время Леклеркъ познакомился съ Бонапарте, который во время осады командовалъ артиллеріей. Вскорѣ послѣ того онъ былъ переведенъ въ арденскую армію и отличился въ сраженіи при Флерюсѣ. Потомъ его назначили въ альпійскую армію и дали весьма трудное порученіе командовать авангардомъ на вершинѣ Монъ-Сени, покрытой льдомъ и снѣгомъ. Здѣсь, претерпѣвая жестокую стужу въ продолженіе зимы 1794—1795 г., Леклеркъ боролся съ лишеніями всякаго рода. Дарованія его, обнаруженныя во многихъ случаяхъ, обратили на него вниманіе цѣлой арміи и тогдашняго французскаго правительства, которое сдѣлало его комендантомъ г. Марсели, обуреваемаго тогда внутренними безпорядками и гибельнымъ духомъ партій. Леклеркъ въ короткое время возстановилъ тамъ спокойствіе и общественную безопасность. Бонапарте, бывшій тогда главнокомандующимъ италіянскою арміею, помня услуги, оказанныя Леклеркомъ при осадѣ Тулона, взялъ его къ себѣ въ адъютанты, назначилъ вторымъ начальникомъ генеральнаго штаба и ввѣрилъ ему дѣла по политической перепискѣ. Послѣ перемирія въ Леобенѣ, Леклеркъ былъ посланъ въ рейнскую армію, а оттуда въ директорію и произведенъ (1797 г.) въ бригадные генералы. По окончаніи италіянской кампаніи, Леклеркъ женился на сестрѣ главнокомандующаго, прекрасной Полинѣ, съ которою былъ сговоренъ еще въ Марсели. Послѣ кампоформійскаго мира, Леклеркъ, въ качествѣ начальника штаба, былъ опредѣленъ въ западную армію, которая, подъ предводительствомъ ген. Кильмена, назначалась портивъ Англіи. Но тогда въ нѣкоторыхъ департаментахъ возникли безпокойства; для прекращенія ихъ отправлена эта армія и Леклеркъ опять выказалъ свои способности. Послѣ того онъ былъ назначенъ градоначальникомъ Ліона. По возвращеніи Бонапарте изъ Египта, Леклеркъ принималъ не малое участіе въ событіяхъ 18 брюмера. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ получилъ начальство надъ 2' дивизіею въ арміи генерала Моро и отличился въ сраженіи при Ландсгутѣ. По заключеніи перемирія, Леклерку ввѣрена жирондская армія, назначенная, вмѣстѣ съ Испанцами, дѣйствовать противъ Португаліи, которую французское правительство желало принудить къ расторженію союза съ Англіею. Эта война была прекращена въ самомъ началѣ тайнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Мадритѣ. Франція обратила тогда вниманіе на свои давно-забытыя колоніи, изъ которыхъ островъ Сенъ-Доминго испытывалъ жестокія бѣдствія. Возмутившіеся Негры выгнали всѣхъ Европейцевъ, умертвили множество бѣлыхъ и рѣшились отторгнуться отъ Франціи. Главою мятежа былъ извѣстный Туссенъ-Лувертюръ, человѣкъ хитрый и предпріимчивый. Для утушенія бунта снаряжена экспедиція, начальство надъ которою первый консулъ поручилъ Леклерку. Въ декабрѣ 1801 г., отправилось нѣсколько эскадръ изъ Бреста, Тулона, Рошфора, Кадикса и другихъ портовъ, съ 20,000 чел. войска, подъ предводительствомъ адмираловъ Вильнёвъ-Жойеза и Гравины: всѣ онѣ должны были соединиться близъ мыса Саманата, на вост. берегу Сенъ-Доминго. Леклеркъ наход. на 120 пушеч. кораблѣ «Океанъ». Послѣ разныхъ препятствій, въ февр. 1802 г., войска высадились на сенъ-домингскій берегъ-и, не взирая на мужественное сопротивленіе Негровъ, ген. Леклеркъ, хитростью и великими пожертвованіями, успѣлъ привесть въ покорность нѣкоторыхъ инсургентскихъ предводителей, и наконецъ повсюду возстановилъ спокойствіе. Туссенъ, давъ клятву въ повиновеніи, послѣ того нѣсколько разъ покушался возбудить Негровъ къ новому возстанію; наконецъ онъ былъ схваченъ Леклеркомъ и отправленъ во Францію, гдѣ черезъ годъ умеръ. Но пламя мятежа все еще тлилось подъ пепломъ, и только напряженіемъ всѣхъ силъ можно было поддержать спокойствіе на островѣ. Изъ 30,000 чел., въ разное время отправленныхъ на Сенъ-Доминго, вскорѣ осталось не болѣе 3,000; болѣе 22,000 погибло отъ вліянія климата и желтой лихорадки, а до 5,000 истреблено въ битвахъ. Леклеркъ, съ твердостью переносившій всѣ бѣдствія, наконецъ палъ жертвою свирѣпств. тогда болѣзни; ум. 1 ноября 1812 г. Тѣло Леклерка перевезено во Францію.

Лексиконъ (сл. греческое *λέξικόν*), означающее словарь или собраніе *λεξεις*, т. е. словъ рѣдкихъ, трудныхъ или спеціяльныхъ. Ни одно произведеніе древнихъ въ лексикографическомъ родѣ не дошло до насъ въ цѣлости. Лексиконы Гарпократіона и Фриниківя — только отрывки. Другіе лексиконы — компиляціи, надъ которыми трудилось нѣсколько умовъ. Кажется, всѣ лексикографы ограничивались собираніемъ и изъясненіемъ выраженій болѣе трудныхъ. Въ распредѣленіи словъ не наблюдалось строгаго алфавитнаго порядка. Всѣмъ, что до насъ дошло отъ древнихъ лексикографовъ, мы обязаны среднимъ вѣкамъ. Нынѣ же тру-

ды этого рода распространяются день-отодня.

Лекурбъ (Claude-Joseph Lecourbe), графъ, род. въ Lons-le-Saulnier, 1759 г. Въ весьма молодыхъ лѣтахъ опредѣлился въ акитанскій полкъ и вскорѣ оттуда вышелъ. Во время организаціи національной гвардіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ гвардіи гор. Рюффэ и съ батальономъ Юры поспѣшилъ присоединиться къ арміи Верхняго Рейна. Его храбрость и военное искусство содѣйствовали его скорому производству. Онъ уже былъ бригаднымъ командиромъ, когда ему, близъ Флеруса, пришлось сопротивляться, въ-продолженіе 7 часовъ, и только съ тремя баталіонами, австрійской колоннѣ, состоявшей изъ 10,000 чел. Потомъ онъ служилъ попеременно Самбры и Мааса, Рейна и Мозеля, дунайской и гельветической. Въ концѣ 1795 г., въ Майнцѣ, окруженный непріятелемъ, онъ съумѣлъ освободиться. Въ 1799 г., сдѣлавшись дивизіоннымъ генераломъ и командуя правымъ крыломъ въ Швейцаріи онъ разбилъ Австрійцевъ и взялъ цѣлый корпусъ Лаудона. Онъ приближался къ Тиролю, но появленіе Русскихъ въ Италіи заставило его вернуться въ Швейцарію. Послѣ многихъ сраженій противъ эрцгерцога Карла, Лекурбъ дѣйствовалъ противъ Суворова, который явился въ Гельвеціи въ то самое время, когда Массена (général en chef) бралъ Цюрихъ. Ген. Моро, умѣвшій цѣнить его способности, поручилъ ему правое крыло своей арміи. Онъ перешелъ Рейнъ у Шафгаузена, отличился при Гохштетѣ, и покорилъ Гризонцевъ. Послѣ люневильскаго мира, онъ возвратился во Францію и поселился въ окрестностяхъ Парижа, не состоя болѣе на службѣ. Во время процесса Моро, онъ принималъ такое живое участіе въ положеніи своего стараго начальника, что даже попалъ въ немилость перваго консула, который велѣлъ ему удалиться сначала въ Лонъ-ле-Сольніе, а потомъ въ Буржъ, гдѣ Лекурбъ жилъ во все время имперіи. Въ 1814 г., союзные монархи приняли его весьма милостиво въ Парижѣ, и король пожаловалъ ему графскій титулъ и орденъ Почетнаго Легіона. Удалясь, въ свое имѣніе Рюффэ, онъ не хотѣлъ признавать Наполеона, но вслѣдствіе новыхъ просьбъ, согласился, въ концѣ мая, командовать обсерваціоннымъ корпусомъ, котораго главная квартира находилась въ Бефорѣ. Онъ окончилъ жизнь въ этой должности, 23 окт. 1815 г., оставивъ по себѣ славу одного изъ самыхъ храбрыхъ генераловъ республики. «Генералъ Лекурбъ, по словамъ Дюма, былъ неустрашимымъ воиномъ и просвѣщеннымъ офицеромъ; рожденный въ горахъ и будучи страстнымъ охотникомъ, онъ особенно изучилъ способъ воевать въ горахъ».

Лекъ (Gerard, lord wiscount Lake), англійскій генералъ, род. 1744 г. и происходилъ отъ знатной и древней фамиліи. Вступивъ 1758 г. въ военную службу, онъ отличился въ Семилѣтнюю войну. Въ послѣдствіи Лекъ служилъ адъютант.у ген. Пирсона подъ нач. Корнваллиса, отправился въ Америку, и за храбрость, выказанную имъ въ войнѣ съ Соединенными Штатами, получилъ званіе королевскаго ген.-адъютанта. Въ 1793 г., будучи бригадиромъ, сражался въ Голландіи, и ознаменовалъ себя подвигами въ битвахъ при Виллемстадтѣ и Алькмарѣ. Въ 1797 г. Лекъ былъ посланъ въ Ирландію, въ которой происходили безпокойства, возбужденныя Французами: онъ немедленно принялъ строгія мѣры къ утушенію возстанія и 31 іюня 1798 г. разбилъ ирландскихъ мятежниковъ, а 8 сент., въ сообществѣ съ лордомъ Корнваллисомъ, нанесъ пораженіе Французамъ, произведшимъ высадку въ Ирландіи. Вскорѣ въ этой странѣ возстановилось спокойствіе. Назначенный главноком. надъ англійск. войсками въ Ость-Индіи (1800 г.), онъ преобразовалъ свою армію, ввелъ въ нее дисциплину и, съ увѣренностью въ побѣдѣ, началъ (1803 г.) войну съ Деплетъ-рао-Синдіею, вождемъ Магратовъ, разбилъ генер. Перрона, предводительствовавшаго магратскими войсками, въ которыхъ было много французскихъ офицеровъ, и 11 сент., подъ стѣнами Дегли, разсѣялъ ополченіе Магратовъ подъ начальствомъ Буркеня (Bourquin), ворвался въ этотъ городъ и освободилъ великаго могола, Шахъ-Алема, слѣпаго, томившагося въ нуждѣ и неволѣ. 17 окт. 1803 г. Лекъ взялъ Агру и, для утвержденія владычества Англіи надъ всѣми подвластными Моголу землями, вознамѣрился уничтожить небольшое регулярное войско, которое еще оставалось у Синдіи. Совершивъ весьма тягостный походъ, Лекъ разбилъ эту армію въ кровопролитномъ сраженіи (1803 г.) въ-долинѣ Ласвари. Между-тѣмъ ген.-маіоръ Велеслей (потомъ герцогъ Веллингтонъ) съ успѣхомъ сражался съ Магратами и, 23 сент., при Ассіе одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, котораго силы втрое превосходили англійское войско. Синдія и его могущественный союзникъ, раджа берарскій, принуждены были просить мира и уступили Англіи нѣсколько прекрасныхъ областей въ своихъ владѣніяхъ. Миръ вскорѣ былъ нарушенъ. Джесвентъ-рао-Голькаръ и его союзники, князья магратскіе, снова открыли военныя дѣйствія и, не взирая на претерпѣнныя ими пораженія, успѣли нанести не

мало вреда Англичанамъ. Лордъ Лекъ, взявъ Рампуру, принудилъ Голькара снять осаду Дегли, гарнизонъ котораго защищался съ особенною храбростью. Маратскій полководецъ перенесъ театръ войны въ англійскія владѣнія; но Лекъ разбилъ его 17 нояб. при Феррухъ-Абадѣ, а ген. Фрезеръ 13 нояб. нанесъ пораженіе индійской пѣхотѣ при кр. Дигѣ (Deeg). Англійская пѣхота и кавалерія соединились близъ Мутры, осадили кр. Дигъ и взяли ее, 24 декаб. Потомъ англійскія войска устремились противъ союзника Голькарова, раджи бурпурскаго, и осадили его столицу, защищенную сильною крѣпостью. Гарнизонъ мужественно отражалъ всѣ нападенія Англичанъ; тщетно Голькаръ и его союзники употребляли всѣ усилія, чтобы прогнать осаждавшую армію, или по-крайней-мѣрѣ отрѣзать отъ нея подвозы. Раджа, для сохраненія за собою крѣпости, принужденъ былъ (1805 г.) заключить миръ съ Англичанами. Вскорѣ маратскіе вожди, сознавъ невозможность сопротивляться своимъ непріятелямъ, стали просить мира. Лордъ Лекъ, 7 янв. 1806 г., заключилъ съ Голькаромъ договоръ, ослабившій могущество Маратовъ и вполнѣ упрочившій господство ост-индской компаніи. Введя многія благоразумныя учрежденія для управленія завоеванными провинціями, Лекъ, въ февралѣ 1807 г., отправился изъ Калькутты въ Англію, къ искреннему сожалѣнію войска и народа. Англійскій король осыпалъ его милостями, далъ ему званіе барона деглійскаго и ласварійскаго, а впослѣдствіи титулъ виконта и губернатора Плимута. Но Лекъ вскорѣ умеръ—1808 г.

Лелія, Лель, Леліо, славянское божество, сынъ Лады. Писатели, назвавъ Ладу славянскою Венерою, считаютъ Леля славянскимъ Купидономъ. Они описываютъ его маленькимъ богомъ, очаровывающимъ сердца; но какъ у Купидона, такъ и у Леля портилъ дѣла завистливый Дидъ; онъ погашалъ огонь, возженный Лелемъ.

Леманъ (Johann Georg), маіоръ саксонской службы, сынъ бѣднаго мельника, изобрѣтатель новой методы черченія ситуацій на топографическихъ планахъ, принятой нынѣ почти во всѣхъ государствахъ; онъ род. 1765 г. близъ Барута, городка, находящагося въ нынѣшней Прусской Саксоніи, получилъ первоначальное образованіе у кузнеца въ Класдорфѣ, и, не смотря на отвращеніе отъ военной службы, былъ завербованъ рядовымъ въ тогдашній саксенъ-готскій полкъ. Здѣсь, красивымъ почеркомъ, Леманъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальниковъ, и получилъ позволеніе посѣщать тамошнюю военную школу, находившуюся подъ начальствомъ Бакенберга. Отсюда, за умѣнье чертить ситуаціи, его отрекомендовали генералу Лангенау, который перевелъ его въ свой полкъ сержантомъ. Въ 1793 г. Леманъ вышелъ въ отставку, и занявшись топографіею, обратилъ на себя вниманіе съемкою части дессаускихъ земель и владѣнія Лихтенвальда. Сдѣлавшись извѣстнымъ топографическими работами, Леманъ былъ опредѣленъ, въ 1798 г., учителемъ въ дрезденскій дворянскій кадетскій корпусъ, причемъ былъ произведенъ въ офицеры. Въ 1806 г. Леманъ поступилъ въ квартирмейстерскій штабъ саксонскаго главнокомандующаго, и въ 1807 г. былъ при осадѣ Данцига. Послѣ блокады Грауденца, онъ отправился съ начальствовавшимъ тамъ генераломъ въ Варшаву, гдѣ снялъ весьма вѣрный планъ города. Въ 1809 г., Леманъ вышелъ въ отставку, а въ 1810 г. назначенъ главнымъ смотрителемъ военной чертежной. Онъ ум. 1811 г. До Лемана метода черченія нисколько не выражала видоизмѣненій мѣстности и не давала яснаго понятія о вліяніи неровностей ея на движеніе, расположеніе и дѣйствіе разнаго рода оружія. Главнѣйшее условіе топографіи состоитъ въ томъ, чтобы всѣ предметы мѣстности были изображены на планѣ въ томъ видѣ, въ какомъ увидѣлъ бы ихъ наблюдатель, еслибы лучи зрѣнія падали на каждый изъ нихъ по направленію отвѣсныхъ линій. Леманъ принялъ за правило изображать всѣ видоизмѣненія мѣстности одними штрихами, такъ, чтобы изъ направленія штриховъ можно было видѣть, въ которую сторону склоняется покатость, а изъ толщины ихъ заключать о степени ея крутизны. У насъ, въ Россіи, на всѣхъ государственныхъ топографическихъ съемкахъ, принята сист. Лемана безъ всякихъ измѣненій. Въ Австріи, ситуаціи выражаются по системѣ Лемана съ тѣмъ измѣненіемъ, что за предѣлъ крутыхъ покатостей принято не 45°, но 60°, и потому толщины штриховъ и промежутки между ними бѣлой бумаги дѣлаются въ содержаніи угла наклоненія покатости къ дополненію этого угла до 60°. Въ Пруссіи баронъ Мюффлингъ измѣнилъ Леманову систему тѣмъ, что степень крутизны покатостей выражается особаго рода штрихами, какъ, напримѣръ, въ видѣ точекъ, дрожащими, двумя тонкими и толстыми, и пр. Позже всѣхъ, система Лемана введена въ употребленіе во Франціи. Ситуація по системѣ Лемана подробно изложена въ сочиненіи его: «Die Lehre der Situations-Zeichnung».

Лембергъ (Lemberg, Lwow), главный городъ

австрійскаго королевства Галиціи, на р. Пельтевѣ, правильно построенъ, имѣетъ много прекрасныхъ зданій, каковы соборная и доминиканская церкви, домы армянскаго архіепископа и губернатора, больница и казармы. Мѣста прогулки на мѣстѣ прежнихъ укрѣпленій отдѣляютъ городъ отъ 4-хъ его предмѣстій. Въ городѣ находится университетъ, основанный въ 1784 г., возобновленный въ 1817 г., съ библіотекою и проч. принадлежностями, 2 духовныя семинаріи, 2 гимназіи, реальная и нормальная школы, институтъ глухонѣмыхъ, много благотворительныхъ заведеній. Жит. 55,000 чел., не включая военныхъ и иностранцевъ; въ томъ числѣ ¾ Евреевъ. Предметы здѣшней промышленности: мыло, сукна, кожи, полотна, и пр. Торговля города очень важна; самая оживленная пора ея—время контрактовъ, продолжающихся 6 недѣль, съ 14 января.

Лемносъ (*Λῆμνος*), гористый островъ въ сѣверной части Эгейскаго моря, въ древности извѣстенъ былъ подъ названіемъ «Лемносской земли» и посвященъ Гефесту, который, упалъ сюда, сброшенный Зевсомъ съ Олимпа. Островъ былъ подверженъ частымъ землетрясеніямъ. На немъ было только 2 города, Мирина (*Μυρίνη*), на зап. берегу, нынѣ Кастро, и Гефестіада (*Ἡφαιστιάς*), на ю. в. отъ Мирины. Въ троянскую войну Лемносъ былъ главнымъ перепутьемъ Грековъ. Гомеръ въ Иліадѣ называетъ жителей его Сантіянами. Пеласги, изгнанные изъ Аттики, овладѣли этимъ островомъ; впослѣдствіи онъ находился нѣсколько времени подъ персидскимъ владычествомъ, но Мильтіадъ изгналъ Персовъ, и съ-тѣхъ-поръ Лемносъ былъ подвластенъ Аѳинамъ; потомъ достался Македоніи, и наконецъ Римлянамъ. Въ новѣйшее время, Лемносъ называется Сталименою, и считается въ эялетъ Джезайрѣ, Европейской Турціи; имѣетъ 2 гавани (St. Antonio и Paradiso), съ восточной стороны недоступенъ по причинѣ отмелей, выступаетъ въ море мысами Палеокастро, Стала, Кудья и проч.; рѣкъ не имѣетъ, но богатъ теплыми ключами (на горѣ Термѣ); производитъ хлѣбъ, вино, южные плоды, масло, но не имѣетъ лѣсу. Отсюда вывозится глинистая земля особаго свойства. Жит. 8,000 чел., по большой части Греки; промышляютъ рыбной ловлею, мореходствомъ и морскимъ разбоемъ. Главный городъ острова, нѣкогда Мирина, теперь Лемносъ, имѣетъ греческаго епископа, гавань, крѣпостцу, верфи, до 1,000 жит. Къ югу отъ острова лежитъ островокъ Гаріо Страти, древняя Гіэра. Въ 1807 г. Сенявинъ, положивъ овладѣть Лемносомъ, отрядилъ для этого, 24 мая, контръ-адмирала Грейга съ 4-мя кораблями. Іюня 2 Грейгъ сталъ въ заливѣ св. Антонія, а 3-го числа высадилъ 812 матросовъ и морскихъ солдатъ, при 28 офицерахъ, подъ командою капитана 1-го ранга Лукина, который быстро двинулся къ Ликодіи и сдѣлалъ покушеніе овладѣть этою крѣпостцою, но вскорѣ былъ отозванъ.

Лемуры (Lemures), у древнихъ Римлянъ, собственно этрусскіе злые духи, подобные Ларвамъ (см.). Отцы семействъ ежегодно умилостивляли ихъ жертвами (Lemuria) и заклинаніями, ходя ночью тихо вокругъ дома, кидая слѣдомъ за собою черные бобы и говоря: этими бобами выкупаю себя и своихъ ближнихъ. Потомъ они читали молитвы, трижды умывали руки и ударяли въ мѣдную посуду, чтобы прогнать духовъ. Нѣкоторые говорятъ, что лемуріи прежде назывались Ремуріями и служили ежегоднымъ празднествомъ примиренія за кровавую вину, которая тяготѣла на римскомъ народѣ за убійство Рема.

Лена (Lehen, латинское слово Feudum), вообще означаетъ владѣніе, которое передается какому нибудь лицу въ полную собственность, съ предоставленіемъ ему правъ верховнаго владѣльца и съ извѣстными ограниченіями. Въ тѣсномъ же смыслѣ, подъ словомъ лена разумѣютъ такое владѣніе, которое жалуется какому-нибудь лицу (вассалу, Vassallus, Vassus, Fidelis, Lehnsmann), какъ приличная собственность (обладаніе, право пользованія и ограниченное право распоряженія и продажи, dominium utile), съ предоставленіемъ главной собственности (предоставленная собственность, dominium directum) и съ условіемъ обоюдной вѣрности, какъ со стороны вассала, такъ и со стороны верховнаго владѣльца (Lehnsherr, Lehnsgeber Senior, Dominus). Это-то и есть собственно лена (истинная лена, feudum proprium in sensu stricto). Однако, этихъ-то качествъ недостаетъ многимъ учрежденіямъ, которыя хотя и называются ленами, однакожъ на самомъ дѣлѣ представляютъ или леноподобныя учрежденія (Feudastra), или только родонаслѣдственныя помѣстья (Allodium). Названіе лена здѣсь еще не доказываетъ всѣхъ свойствъ ея. Сюда принадлежатъ напр. крестьянскія лены (Feudum rusticum, наслѣдственное помѣстье, наслѣдственный удѣлъ, Erbzinsgüter, Erbleihe, Colonat), въ которыхъ встрѣчается оброкъ, платимый деньгами или натурою (Lehngeld, Lehngebühren) и т. п. (Erblehnwaare). Германской имперіи были лены различныхъ

родовъ; такъ напримѣръ: частная лена и государственная лена (feuda publica); въ первомъ случаѣ лена была раздаваема какимъ-нибудь частнымъ лицемъ, а во второмъ самимъ государствомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ различаютъ еще имперскую лену, въ которой главнымъ владѣтелемъ лены считался императоръ (Reichsämter, а до того большая часть государствъ германскаго союза), и земская лена (Landslehn, Feuda provincialia sive territorialia), гдѣ раздача земель въ лену принадлежала верховной власти. Всѣ германскія государства освободились отъ леннаго господства императора и слились вмѣстѣ такъ, что всѣ ленные владѣтели, которые получили помѣстья въ лену отъ иностраннаго государя (Feuda extra curtem, Feuda non landassiaca), внѣшняя лена, въ противоположность которой была внутренняя лена (Binnenlehn, Buttenlehn, Feudum in curte, F. landassiaca, когда земля, даваемая въ лену, принадлежала такому государству, въ которомъ лице, жалующее леною, играло роль непосредственнаго управителя или непосредственнаго подданнаго), прервали всѣ внѣшнія ленныя сношенія и приняли тѣ же самыя земли (въ лену) отъ своего государства. Внутри самаго государства ленная связь сдѣлалась гораздосвободнѣе; въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Баваріи, она отчасти совершенно уничтожена, а въ другихъ, какъ напр. въ Пруссіи, она объявлена расторгнутою.— Были еще слѣдующіе роды лены: Feudum alienabile, т. е. такая лена, которую вассалъ можетъ продать, не спрашивая у своего господина предварительнаго согласія. Feudum altaragium (церковная лена, Altarlehn), т. е. такая лена, предметы которой составляютъ права, предоставленныя церкви, а въ особенности ея помѣстья и заведенія. Feudum ambactae (Feudum ambactus, а у Лонгобардцевъ Feudum guastaldiae, Ambachtslehne должностная лена; Feudum amtsassicum, amtsässiges Lehngut; Feudum annuae praestationis; Feudum annuorum redituum, то есть данное въ лену право пользоваться извѣстными доходами съ недвижимаго имѣнія, будутъ ли они состоять въ натурѣ или въ деньгахъ; право собирать подати, которое должно быть сопряжено съ недвижимымъ имѣніемъ, представляетъ въ этомъ случаѣ предметъ пожалованія леномъ, а не одни доходы. Feudum apertum, упраздненная лена (вакантная лена, erledigtes Lehn); Feudum aperturae (Feudum aperibile) — такая лена, съ которою сопрягается обязанность принимать къ себѣ всякаго господина и его солдатъ какъ гарнизонъ (въ военное время) и какъ гостей (въ мирное время); это право называется apertura feudi; Feudum aulicum (Feudum palatinum), придворная лена, съ которою сопрягаются придворныя должности. Feudum burgense (Feudum castrense, Feudum urbanum), гражданская лена (Bürgerlehn), которая отличается отъ дворянскихъ ленъ преимущественно тѣмъ, что заслуживается не рыцарскими услугами; она раздѣляется на бурговыя (Burglehne) и другія гражданскія лены. Бурговая лена (Feudum castrense, Burggut, Burgmannsgut) — такое недвижимое имѣніе, которое, принадлежа замку и находясь обыкновенно вблизи послѣдняго, отдается какому-нибудь лицу съ тѣмъ условіемъ, чтобы получившій его охранялъ и защищалъ замокъ, которому принадлежитъ отданное въ лену недвижимое имѣніе (Burggut). Въ такомъ случаѣ вассаломъ (Burgmann, Castrensis) почти всегда былъ гражданинъ; иногда впрочемъ такою леною жаловались и дворяне, и рыцари. Прочія гражданскія лены: отдѣльные дома и недвижимыя имѣнія, которые хотя и принадлежатъ къ городу, однакожъ могли быть отдаваемы въ лену; на лицахъ, получавшихъ эти лены, не лежала обязанность охранять замокъ, но за то иногда они должны были отправлять должность деревенскаго судьи. Смотря потому, дается ли недвижимое имѣніе въ лену при какой-либо должности или магистратѣ города, лены назывались или должностными, или магистратскими (Amtsburglehn, или Rathsburglehn). Въ новѣйшее время большая часть гражданскихъ ленъ мало-по-малу превратились въ дѣйствительныя наслѣдства. Feudum burgimastri (бургомистрскія лены) Bürgermeister (Schulzen Lehn), т. е. такія лены, въ которыхъ должность бургомистра, старосты (Bauermeister) или деревенскаго судьи (Schulze) считается предметомъ лены или ленною обязанностью. Feudum bursae или bursale, денежная лена (Geld oder Beutellehn), которая пріобрѣтается не рыцарскими услугами, а деньгами; или такая лена, въ которой ленный господинъ награждаетъ оказанныя ему вассаломъ услуги ежегодною платою денегъ; Feudum caballinum (лошадиная лена, Ritterpferdelehn), такая лена, на которой лежитъ обязанность доставлять хорошихъ лошадей; Feudum caducum, возвращенная лена, которая, лишившись вассала, переш ла къ ленному господину (heimgefallenes Lehn); Feudum cambucae (Feudum ecclesiastium, Krumstabslehn), т. е. такая, которая жалуется какому-нибудь лицу прелатомъ или епископомъ; Feudum campanarium (Glockenlehn), колокольная лена; Feud. castrense (Feudum castri, Burglehn, бурговая лена). Оброчная или податная лена

(Zinslehn, Feudum censuale) — такая, въ которой ленный госп. можетъ требовать у вассала денежнаго пособія безъ особеннаго о томъ увѣдомленія; въ нѣкоторыхъ ленахъ назначается леннымъ господиномъ ежегодная плата, а въ другихъ его требованія ограничиваются платою только въ извѣстныхъ непредвидимыхъ случаяхъ. Feudum clypeare (Schild-Ritterlehn), рыцарская лена, которую могутъ пріобрѣтать только лица, рожденныя для войны, т. е. которыя могутъ носить щитъ и шлемъ. Feudum collatetale, такая лена, которую могутъ наслѣдовать и боковые родственники; Feudum commune, общественная лена (Gesammtlehn); Feudum culinarium, кухонная лена (Küchenlehn); Feudum custodiae (Feudum guardium, опекунская лена, Vormundschaftslehn); по древнему германскому праву ленный господинъ во время несовершеннолѣтія вассала имѣлъ право присвоить себѣ управленіе и пользованіе леною и играть роль опекуна вассала (Custodiae jus); онъ могъ также назначить опекуномъ своего вассала другое лице, способное къ принятію лены и пожаловать его на время леною; отсюда опекунская лена. Теперь уже не существуютъ опекунскія лены, а ленный господинъ, или его именемъ ленный судъ, назначаютъ подъ опеку родонаслѣдственнаго имѣнія другаго — леннаго, котораго обязанность состоитъ въ управленіи леною и заботѣ о выгодахъ леннаго помѣстья. Feudum de camera (Camerae feudi) каммерная лена (Kammerlehn), причемъ за ленныя услуги вассалу платится изъ казначейства леннаго господина; Feudum domesticum (домашняя лена) — такая, которая, относительно германскаго леннаго права, находится внутри Германіи; Feudum decimarium, десятская лена (Zentlehn), въ которой вассалъ не оказываетъ никакихъ услугъ ленному господину, а только платитъ десятую долю. Feudum dotalitii, вдовья лена (Witthumslehn), которая можетъ достаться въ наслѣдство и вдовамъ; Feudum emtitium (Kauflehn), купленная лена; Feudum equestre, Ritterlehn; Feudum ex pacto et providentia majorum (Stammlehn), коренная лена, которую можно наслѣдовать только по обыкновенному праву наслѣдства, такъ-что ленные наслѣдники (такой лены) обязаны этимъ правомъ единственно своему происхожденію отъ перваго пріобрѣтателя; Feudum familiare (семейная лена), которая уже съ давнихъ временъ досталась какой-нибудь одной фамиліи; Feudum femineum (Weiberlehn), женская лена; Feudum fiduciarium, которая отдана кому-нибудь на извѣстное только время; Feudum forestale лѣсная лена (Waldlehn), т. е. лѣсъ, отдаваемый въ лену, по большей части, вмѣстѣ съ правомъ охоты; Feudum francum, почетная или свободная лена (Feudum honoratum), гдѣ вассалъ не обязуется отправлять обыкновенныхъ должностей; feudum francum называется также такая лена, которая дана кому-нибудь на основаніи франкскаго леннаго права. Feudum futurum (Genanntlehn, будущая лена), на пріобрѣтеніе которой можно надѣяться только по смерти настоящаго владѣтеля или по наступленіи другаго условія на основаніи ожиданія лены; Feudum habitationis — такая лена, которая состоитъ въ предоставленномъ свободномъ жительствѣ въ замкѣ или въ домѣ леннаго владѣтеля; Feudum hereditarium (Erblehn), наслѣдственная лена, Feudum imperii, имперская лена (Reichslehn), Feudum impropriium, Feudum jurisdictionis, т. е. отданная въ лену судебная власть; Feudum keminadae; (Kemnaden-Lehn), Feudum masculinum, мужская лена (Mannslehn), Feudum appignoratum, заложенная лена; Feudum paternum, такая лена, которою владѣлъ уже дѣдъ настоящаго вассала; Feudum peregrinum, внѣшняя лена, противоположная Feudo domestico (домашней ленѣ); Feudum pignoratitium (Pfandlehn), которая дана въ залогъ въ-слѣдствіе какого-либо требованія; Feudum proprium, Feudum rectum, настоящая лена; Feudum regale, лена, съ которою сопряжено право верховной власти государя; Feudum rusticum, (Bauernlehn), крестьянская лена. Feudum salinum, т. е. соляной ключъ, отданный въ лену; Feudum seculare (Weltliches Lehn) — свѣтская лена; Feudum simplex, противоположная feudo communi (общей); Feudum venationis (Jagdlehn), гдѣ отдается въ лену право охотиться; Feudum verum, совершенная, истинная лена. Условная лена (Feuda sive Beneficia conditionalia), если вассалъ подъ отправленія законныхъ ленныхъ должностей или вмѣсто нихъ, взялся, въ слѣдствіе особеннаго контракта, исполнять другаго рода обязанности. Общая лена (Durchgehendes Lehn), на наслѣдованіе которой женщины имѣютъ такое же право, какъ и мужчины; Fahrlehn т. е. помѣстье, которое обязано платить пошлину за провозъ. Родовая лена (Geschlechtslehn), которую имѣютъ право наслѣдовать всѣ кровные родственники перваго пріобрѣтателя лены (когнаты). Прибавочная лена (Beilehn), гдѣ лице, вмѣстѣ съ главнымъ леннымъ помѣстьемъ, получаетъ въ лену еще часть поля, и т. п. Податная лена (Huldigungslehn), ленные товары (Lehnwaare), которые доставляются въ извѣстномъ случаѣ новому господину его подданными.

Лена, рѣка въ Сибири; беретъ начало въ Иркутской губ. и уѣздѣ того же имени, въ го-

рахъ, облегающихъ съ с.-з. оз. Байкалъ. Она протекаетъ по Иркутской губ. и Якутской обл. на протяженіи болѣе 4,000 вер., и въ этой послѣдней многими рукавами впадаетъ въ Ледовитое море. НаЛенѣ пороговъ не встрѣчается; въ обыкновенное время года она повсюду имѣетъ теченіе тихое, кромѣ самой верхней части, гдѣ, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, она быстрѣе; но весною вода въ этой рѣкѣ поднимается на 2 и на 3 саж. выше обыкновеннаго горизонта, и тогда скорость ея увеличивается. При вскрытіи рѣки вода, отъ спершихся льдинъ, достигаетъ иногда большой высоты. Такіе случаи обыкновенно сопровождаются чувствительнымъ вредомъ для прибрежныхъ жителей вообще, и въ-особенности для жителей гор. Якутска и Якутовъ, живущихъ на островахъ, по близости его: нѣкоторые изъ первыхъ, отъ внезапнаго разлива этихъ водъ, лишаются вовсе своихъ домовъ, или терпятъ отъ поврежденія ихъ большіе или меньшіе убытки, а послѣдніе лишаются юртъ, а иногда и всего своего скота и имущества. Обыкновенная глубина Лены, отъ г. Киренска внизъ по теченію, отъ 1 до 10 саж.; дно ея каменистое, наиболѣе же песчаное; отъ Киренска до вершины, глубина Лены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва простирается черезъ всю ширину до ¼ арш.; по-крайней-мѣрѣ такою бываетъ она въ теченіе іюня и іюля. Ширина Лены простирается отъ 1 до 2, 3 и, около г. Якутска, до 10 вер. При впаденіи же въ Ледовитое море разстояніе между крайними ея рукавами простирается почти на 200 вер. На ней находится множество острововъ; особенно же увеличивается число ихъ къ г. Якутску, и далѣе отъ него внизъ по теченію. Эти острова весьма часто уменьшаются отъ наводненій, или даже нерѣдко вовсе смываются; на мѣсто ихъ появляются на другихъ мѣстахъ новые. Вообще, всѣ эти острова составляютъ изобильнѣйшія пастбища, на которыхъ съ немалою выгодою инородцы Якутской обл. содержатъ свое скотоводство. Берега Лены состоятъ изъ породъ позднѣйшаго образованія: песчаникъ и известковый камень составляютъ большую ихъ часть. Но вообще горы, составляющія берега Лены, кромѣ поверхностныхъ геогностическихъ наблюденій, не развѣданы, и потому относительно находящихся въ нихъ ископаемыхъ ничего нельзя сказать, исключая содержанія однѣхъ желѣзныхъ рудъ, которыя видѣ примѣтны въ этихъ горахъ, составляя въ нихъ особенные пласты. Берега Лены возвышаются надъ ея горизонтомъ отъ 20 до 40 саж.; въ началѣ довольно круты и раздѣлены между собою такими же крутыми оврагами; но далѣе эти горы дѣлаются отложе и покатистѣе. Вершины ихъ, большею частію, покрыты густыми лѣсами, между которыми множество обширныхъ котловинъ: въ первыхъ производятся богатые звѣриные промыслы, а послѣднія составляютъ пастбища и сѣнокосы жителей этого края. Звѣриные промыслы начались здѣсь въ первой половинѣ XVII стол.; въ это время казаки пробрались на Лену, занятую тогда семействами бродячихъ Тунгусовъ, одѣтыхъ въ собольи и бѣличьи шубы. Вѣсть о богатыхъ промыслахъ перенеслась въ Россію. Толпы искателей счастья бросились на Лену изъ Вологды и Устюга, построили зимовья и положили начало нынѣшнимъ селеніямъ. Съ XVII стол. берега Лены снабжаютъ насъ соболями, лисицами и бѣлками. Важнѣйшая здѣсь статья промысловъ бѣлка; соболь попадается на счастье, какъ дорогая находка. Прибрежья р. Лены даютъ каждый годъ среднимъ числомъ болѣе милліона бѣличьихъ шкуръ; полагая нынѣшнюю цѣну бѣлки — 10 к. а. за шкуру, получимъ сумму около 30,000 руб. сер. Половина бѣличьихъ шкуръ идетъ въ Кяхту, другая остается для внутренняго употребленія, или идетъ въ Москву, а оттуда въ Лейпцигъ. — Лисицы бываютъ здѣсь не всегда; иногда нѣтъ пять нѣтъ лисицъ; вдругъ появляются зайцы и съ ними вѣчный врагъ ихъ — лисица. Въ лучшіе годы больше 1,000 лисицъ въ продажѣ не бываетъ. Цѣна лисицъ отъ 2 до 28 р. сер., смотря по достоинству шкуры. Высшая цѣна принадлежитъ исключительно лисицѣ чернобурой. Этотъ сортъ попадается изрѣдка и есть не отличіе или видъ, но выродокъ, какъ бѣлая бѣлка и черный заяцъ. — Медвѣдь водится преимущественно по р. Киренгѣ и въ волостяхъ Нижне-Илимской и Орленской. Киренскій округъ каждый годъ доставляетъ до 150 медвѣжьихъ шкуръ. — Хорекъ, который назв. колонкомъ, ловится здѣсь повсюду; въ годъ добывается шкуръ до 5,000, цѣною по 23 коп. сер. за штуку. — Горностаевыхъ шкуръ добывается въ Киренскомъ окр. до 6,000 въ годъ; цѣна ихъ по 4 коп. сер. Здѣшній горностай хуже якутскаго. Олени попадаются въ волостяхъ Орленской, Макаровской, Нижне-Илимской и Карапчанской. Промыслы козуль значительны въ волостяхъ Илимской и Карапчанской. Кабарга попадается въ волостяхъ Орленской, Нижне-Илимской и Карапчанской. Самецъ этого животнаго носитъ подъ брюхомъ мускусъ (струю), который идетъ въ Китай. Цѣна мускуса 1 руб. 50 коп. сер. Звѣри

изъ рода оленей не входятъ въ составъ торговли. Мясо ихъ употребляется въ пищу, а шкуры на шубы, дахи и унты. Средняя выгода, получаемая крестьянами отъ звѣриныхъ промысловъ, простирается въ годъ до 42,930 руб. сер.; на каждую душу приходится по 4 руб. сер.—Главныя судоходныя рѣки, впадающія въ Лену: съ правой стороны Киренга, имѣющая свое начало въ горахъ близъ Байкала, Витимъ и Олекма, вытекающія изъ Нерчинскихъ горъ и наконецъ Алданъ, вытекающій изъ Яблоноваго хребта и принимающій въ себя судоходныя рѣки Амгу, Юдому и Маю; съ лѣвой стороны впадаетъ въ Лену одна только судоходная р. Вилюй, не принимающая въ себя никакихъ судоходныхъ рѣкъ. Пристани на Ленѣ: 1) Качугская, по правую сторону, разстояніемъ отъ вершины Лены на 170 вер., а отъ Иркутска на 220 в. Въ этой пристани бываетъ нагрузка товарамъ, привозимымъ гужомъ изъ Иркутска, почти на 300,000 руб. с. ежегодно, и выгрузка товарамъ, приплавленнымъ снизу р. Лены, отъ другихъ пристаней, которыхъ бываетъ на сумму до 700,000 р. сер. и болѣе. 2) Усть-Кутская пристань, при р. Кутѣ, съ лѣвой стороны, въ 360 в. отъ Качугской. На нее выгружаютъ ежегодно на 60 или 70,000 р. сер. мѣховыхъ и пушныхъ товаровъ, приплавленныхъ снизу, и которые отсюда отправляются на вьючныхъ лошадяхъ до р. Илима, впадающей съ правой стороны въ Ангару. Здѣсь же производится нагрузка соли, которая сплавляется до Якутской пристани, для продовольствія тамошнихъ жителей. 3) Олекминская пристань, при г. Олекминскѣ, въ 1,200 в. отъ Усть-Кутской. Къ ней пристаютъ суда, плывущія сверху р. Лены отъ Качугской пристани съ товарами, для доставленія ихъ вверхъ по р. Олекмѣ; а отсюда отвозятъ ежегодно пушныхъ товаровъ, собственно олекминскаго округа и слѣдующихъ изъ Якутска, на 500.000 р. с., для выгрузки, въ Качугскую пристань. 4) Якутская пристань, близъ Якутска въ 450 вер. разстоянія отъ Олекминской. Здѣсь выгружаются товары, приплавленные изъ Качугской пристани, какъ-то: хлѣбъ, соль, вино, чай, и др.; русскіе товары, привозимые какъ для продовольствія жителей Якутской обл., такъ и жителей гор. Охотска съ его уѣздомъ и частью отправляемые въ Камчатку. Снизу приплываютъ также на эту пристань: отъ гор. Жиганска, отъ Булуны, съ рѣкъ Вилюя и Алдана, суда съ мѣхами, слоновыми и мамонтовыми костями, доставляемыми отчасти какъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, такъ и изъ приморскихъ пристаней. На этой пристани бываетъ нагрузка хлѣба, вина и пр. товаровъ, которые спускаются внизъ по Ленѣ до Красной-Слободы, и отъ этого мѣста поднимаются вверхъ по рѣк. Вилюю, Алдану и Маѣ, и наконецъ доставляются гужомъ къ портамъ и пристанямъ Вост. океана. Отсюда ежегодно отправляется вверхъ по Ленѣ, до Усть-Кутской и Качугской прист., пушныхъ и мѣховыхъ товаровъ на сумму до 800,000 р. с.; хлѣбъ же, вино и пр. отправляются прямо въ Охотскій портъ на вьючныхъ лошадяхъ. По трудности дороги, провозъ туда этихъ вещей обходится чрезвычайно дорого, такъ что плата за пудъ, на разстояніи 900 вер., простирается отъ 2 р. 30 к. до 4 р. 60 к. с. По такимъ цѣнамъ провозятъ и частныя и казенныя тяжести. — Всѣ русскіе и китайскіе товары доставляются изъ Иркутска; хлѣбъ изъ селеній, лежащихъ по верховью Лены; вино изъ казеннаго винокуреннаго завода, а соль изъ казенныхъ магазиновъ, находящихся при ея началѣ. Пушные и мѣховые товары, которые слѣдуютъ прямо въ Россію, сплавляются только до прист. Усть-Кутской, а отъ нея доставляются гужомъ до р. Илима, впадающей въ Ангару, а по этимъ рѣкамъ сплавляются до Енисейской пристани. Другіе же мѣховые и пушные товары сплавляются до Качуги, а отъ туда доставляются гужомъ въ Иркутскъ, для отправки въ Кяхту и во внутреннія губ. Товары, привозимые въ Якутскую прист., идутъ по Алдану вверхъ до Никольской прист., и по Маѣ до урочища Нотары; отъ этихъ же мѣстъ товары отправляются на вьючныхъ лошадяхъ во всѣ приморскія пристани: Удскую, Охотскую, Тагильскую, Нижне-Камчатскую, Петропавловскую и др. Изъ этихъ пристаней доставляются, тою же дорогою, въ Якутскую прист. пушные и мѣховые товары. По Ленѣ плаваютъ слѣдующія суда: 1) досчаники, длиною отъ 10 до 15 саж., шириною отъ 2 до 4 саж., а вышиною отъ 2 до 3 арш.; дно имѣютъ плоское, носъ и корму острые, но первый идетъ тупымъ, а корма прямымъ угломъ отъ дна къ верху; къ кормѣ придѣлываютъ правильное весло; палуба вся покрыта досками, и на поверхности строится печь; по срединѣ судна мачта, а по бокамъ порубень; на каждомъ досчаникѣ находится по 10 веселъ. Клади поднимаютъ эти суда отъ 8 до 10,000 пуд. 2) Барки, длиною отъ 5 до 9 саж.; шириною отъ 4 до 6 саж., вышиною отъ 2¼ до 3 арш., имѣютъ дно плоское, бока прямые, къ кормѣ придѣлывается правильное весло, и на каждой баркѣ имѣется по 10 гребей; палуба покрывается досками и на ней строится

печь. Барки поднимаютъ грузу отъ 6 до 10,000 пудовъ. 3) Павозки, длиною до 8, шириною до 2 саж., высотою до 1¼ арш., плоскодонныя суда, имѣютъ носъ и корму острые и снизу вверхъ подъ прямымъ угломъ; кромѣ правильнаго весла на нихъ бываетъ по четыре греби. Самыя большія павозки поднимаютъ 1,200 пуд. Надо замѣтить, что досчаники употребляются въ теченіе многихъ годовъ для перевозки товаровъ вверхъ и внизъ по Ленѣ, а барки и павозки, приплывъ въ Якутскъ, ломываются и продаются жителямъ на дрова или на другія постройки. Въ Качугѣ, гдѣ эти суда строются, они стоютъ: досчаники отъ 115 до 200 р. с., барки отъ 87 до 150 р. с., а павозки отъ 43 до 87 р. с. Судоходство по р. Ленѣ открывается въ началѣ мая, и продолжается до ноября мѣсяца; впрочемъ иногда почти прекращается въ теченіе іюня и іюля, по причинѣ мелководія. Лоцмана и рабочіе употребляются вольнонаемные, изъ тѣхъ мѣстъ, откуда отправляются суда. Тяга бичевою по р. Ленѣ весьма затруднительна, за неимѣніемъ по берегамъ бичевника. Фарватеръ рѣки почти вездѣ находится на 10 саж. отъ береговъ.

Ленбергъ (Magnus Lehnberg), славный шведскій проповѣдникъ и писатель, прозванный «шведскимъ Фенелономъ», род. въ 1758 г., былъ придворнымъ проповѣдникомъ, членомъ академіи и епископомъ линчёпингскимъ; ум. въ 1808 г. Современные ему шведскіе судьи искусства говорили о немъ, что «съ нимъ вмѣстѣ родилось на свѣтъ и краснорѣчіе въ полномъ возрастѣ». Впрочемъ и тогда еще находились голоса, которые возставали противъ изысканности, напыщенности и увеличеній богатаго воображенія оратора; но голоса эти замолкли. Послѣ этого слушать проповѣди Ленберга обратилось въ моду; его декламація приводила всѣхъ въ восторгъ и привлекала ему толпу подражателей. Сочиненія, оставшіяся послѣ него, слѣдующія: Areminnen och Inträdes-Tal, hållne i Svenska Akademien, af Magnus Lehnberg, 1819; Predikningar af Magnus Lehnberg, 3 т. 1827—28 г. (съ его портретомъ).

Ленгъ (Alexandre Gordon Laing), род. въ Эдинбургѣ 1794 г., съ 1810 г. служилъ прапорщикомъ въ корпусѣ эдинбургскихъ волонтёровъ, въ 1811 г. отправился въ Барбадосъ, служилъ на разныхъ Антильскихъ островахъ и возвратился въ Европу маіоромъ въ 1820 г. Въ 1822 г. правительство послало его изъ Сіерра-Леоны въ Камбію и Мендинго для собранія свѣдѣній о положеніи и состояніи тѣхъ странъ, равно о расположеніи тамошнихъ владѣтелей, относительно уничтоженія торговли невольниками. Дальнѣйшее его путешествіе по внутренней Африкѣ имѣло препятствіемъ войну съ Ашантіями; онъ возвратился въ Англію въ 1824 г., а въ 1825 г. отправился въ новое путешествіе для открытія теченія и устья рѣки Нигера. Пріѣхавъ въ Триполи, онъ женился на дочери тамошняго англійскаго консула Уфрингтона, и черезъ день послѣ свадьбы пустился въ путь. Послѣднія извѣстія отъ него получены были изъ Туаля отъ 27 де. 1827 г.; потому-что въ 1826 г. онъ былъ умерщвленъ Феллахами близъ Томбукту за то, что не признавалъ Магомета величайшимъ изъ пророковъ. Дневникъ его путешествія изданъ французскимъ вице-консуломъ Делапортомъ: «Itinéraire de Tripoli de Barbarie á la ville de Tombouctu, par le Cheykh Hagg Casem, 1825.

Лендсдаунъ (Landsdown). — 1) William Petty, marquis of Landsdown, earl of Shelburne, англ. государственный мужъ, род. 1737 г., былъ сначала поручикомъ англ. гвардіи, съ отличіемъ сражался въ 7-ми лѣтнюю войну подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, въ 1760 г. сдѣланъ адъютантомъ короля Георга III, въ 1761 г. по смерти отца получ. тит. гр. Шельборна и мѣсто въ палатѣ лордовъ; въ 1763 г. былъ первымъ лордъ-коммисаромъ торговли въ колоніяхъ, но вскорѣ оставилъ эту должность и сдѣланъ статсъ-секретаремъ при министерствѣ лорда Чатема. Въ 1768 г., по отставкѣ Чатема, также вышелъ въ отставку, и до 1782 г. находился на сторонѣ оппозиціи. Тутъ онъ, между прочимъ, противился объявленію америк. войны и по смерти Чатема, въ 1778 г., сдѣлался главою такъ назыв. Шельборновой партіи. Въ 1782 г. онъ былъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, и старался съ Рокингэмомъ осуществить парламентск. реформу. Но смерть Рокингэма (1782 г.) и несогласіе членовъ уронили министерство и возвели Лендсдауна въ первые министры. Онъ призналъ независимость Соединенныхъ Штатовъ, исполнилъ многіе планы прежняго министерства, но въ 1793 г. вышелъ въ отставку и вмѣстѣ съ Питтомъ присталъ къ оппозиціи противъ своего преемника. Когда Питтъ принялъ кормило государства, Лендсдаунъ, вопреки ожиданію, не получилъ должности, жилъ въ своихъ помѣстьяхъ; но при началѣ франц. революціи снова явился главою оппозиціи. Онъ противился войнѣ съ Франціей, отсовѣтовалъ вспомогательный договоръ съ Пруссіею и защищалъ миръ, въ 1798 г., противился соединенію Ирландіи съ Великобританіей, и ум. въ 1805 г. Превосход-

ная его библіотека продавалась съ публичнаго торга; правительство купило изъ нея всѣ рукописи для британскаго музея. — 2) Sir Henry. Petty, marquis of L., младшій сынъ предыдущаго, род. 1780 г. въ Лондонѣ, назывался прежде лордомъ Петти, получилъ фамильный титулъ только въ 1809 г., по смерти своего старшаго брата; съ 1802 г. былъ членомъ нижней палаты на сторонѣ оппозиціи; съ 1805 г. канцлеромъ финансовой палаты и депутатомъ кэмбриджскаго университета; въ 1806 г. наслѣдовалъ Питту въ управленіи министерствомъ. По смерти Фокса, въ званіи маркиза Ленсдауна, вступилъ въ палату лордовъ и сильно поддерживалъ оппозицію; въ 1813 г. занимался размѣномъ плѣнныхъ франц. и англійскихъ; въ 1824 г. настаивалъ на признаніе Англіею ея южноамерик. колоній; въ 1827 г. былъ статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ; потомъ занимался исправленіемъ судопроизводства уголовныхъ дѣлъ и составилъ по этому предмету парламентскій актъ; въ 1830 г. былъ президентомъ совѣта въ министерство Грея, занималъ туже должность во все министерство Мельборна, 1835—41 г. Его стараніями состоялся іюльскій трактатъ 1840 г. По вступленіи въ управленіе сира Роберта Пиля, Ленсдаунъ снова сдѣлался главою своей прежней партіи, умѣренныхъ виговъ. Онъ ораторъ съ замѣчательнымъ талантомъ.

Леневарденъ, по-латышски **Ленъ-Нарде**, мыза въ Ливоніи, получившая извѣстность во время ливонскихъ войнъ царя Іоанна Васильевича Грознаго (см. **Ливонскія войны**).

Ленкастеръ (Lancaster), лорды.—При началѣ нормандскаго владычества въ Англіи, первый носилъ титулъ лорда Ленкастера Roger of Poicon, сынъ Роджера Монтгомери. Онъ лишился этого титула за феланію, и король, Стефанъ, передалъ титулъ своему сыну, Вильгельму, гр. моритонскому и варренскому. По смерти его, король Ричардъ I отдалъ этотъ титулъ брату своему, Іоанну, бывшему потомъ королемъ. Генрихъ III далъ титулъ гр. Ленкастера младшему сыну, Эдмонду, который передалъ его старшему своему сыну, Томасу; а когда этотъ былъ казненъ за оскорбленіе Эдуарда II, титулъ достался его брату, Генриху, гр. Монмоуту (ум. въ 1345 г.). Послѣ Генриха остался сынъ, Генрихъ, которому Эдуардъ III далъ титулъ герц. Ленкастера. Генрихъ оставилъ по себѣ только двухъ дочерей, которыя раздѣлили между собою отцовское наслѣдство. Мевидъ (Матильда), вышедшая за голландскаго гр. Вильгельма, умерла бездѣтною; а Бланка вышла за Іоанна Гоунта и соединила въ своемъ владѣніи все наслѣдство. Этотъ Іоаннъ былъ 4-й сынъ Эдуарда III (род. 1340 г. въ Гентѣ), и по смерти Бланки (1399 г.) сочетался вторымъ бракомъ съ незаконной дочерью Петра Грознаго, короля Кастиліи и Леона. По смерти тестя, домогался его престола, былъ предводителемъ англійскихъ войскъ во Франціи, когда умеръ его братъ, Черный Принцъ; при Ричардѣ II вовсе удалился отъ дѣлъ, но за покровительство богослову Виклефу имѣлъ много непріятностей съ духовенствомъ; въ третій разъ сочетался съ Катериною Свайнфордъ, сестрою поэта Чосера, и умеръ въ 1399 г. Дѣти Бланки и Іоанна были: Генрихъ Болингброкъ, Филиппа, супруга короля Іоанна Португальскаго (ум. 1415 г.), и Елисавета, бывшая за гр. Годингтономъ, а потомъ за Іоанномъ Корнуалліскимъ (ум. 1427 г.). Генрихъ Болингброкъ взошелъ на англ. престолъ, подъ именемъ Генриха IV и присоединилъ Ленкастеръ къ коронѣ, но назначалъ для его управленія особыхъ сановниковъ. Такъ было при Генрихѣ V и Генрихѣ VI, пока наконецъ Эдуардъ IV, въ 1460 г., вступя на престолъ, низложивъ Генриха VI; тогда Ленкастеръ потерялъ свое особое начальство. При Генрихѣ VII, котораго бракъ съ Елисаветою положилъ конецъ войнѣ между Іоркскимъ и Ленкастерскимъ домами, или войнѣ Алой и Бѣлой Розы (см.), герцогство получило прежнія права, и еще долго потомъ управлялось своимъ собственнымъ канцлеромъ.

Ленкастеръ (Lancaster, Lancashire, Lancas).—1) Главный городъ графства, того же имени, на р. Лонѣ (Lune) и Ленкастерскомъ каналѣ, имѣетъ крѣпость съ башнею Адріана, прекрасную ратушу, фабрики: парусины, полотенъ и мыла; корабельную верфь, и ведетъ важную торговлю. Жит. 25,000 чел. — 2) *Ленкастерскій каналъ*, начинается у Гаутона (Houghton) и оканчивается у Кинделя (Kendal), идетъ на 16¼ миль, имѣетъ 42 фута ширины, 26 фут. глуб., переходитъ р. Лонъ (по мосту въ пять арокъ), пересѣкаетъ 52 рѣки; покрытъ по разнымъ мѣстамъ 12-ю мостами.

Ленкоранъ (по-талышски Ланконъ, по-фарсійски—Лекегюранъ), уѣздный городъ Шемахинской губ., лежитъ въ 645 вер. къ югу отъ Шемахи, при впаденіи р. Ленкоранки, или Ланконъ, въ Каспійское море. Отъ С.-Петербурга въ 3,233 вер., отъ Москвы въ 2,555 вер. Время основанія Ленкорана, а равно и имя основателя неизвѣстны; полагаютъ однако же, что городъ существуетъ съ недавняго времени, потому-что въ древнихъ книгахъ не встрѣчается его названія. Былъ прежде мѣстечкомъ въ

талышинской провинціи, а послѣ смерти Шахъ-Надира сдѣлался главнымъ ея городомъ. Кара, талышинскій ханъ, отецъ Миръ-Мустафы-Хана, избралъ его своею резиденціею. Ленкоранъ поступилъ въ русское владѣніе 1828 г. Городъ этотъ до-сихъ-поръ похожъ на деревню, не представляющую ничего замѣчательнаго. Въ немъ до 500 домовъ и 2 базара (мусульманскійи армянскій), заключающіе въ себѣ до 117 лавокъ. По своему географическому положенію, онъ важенъ для торговыхъ сношеній Россіи съ Персіею: шелкъ, бумажныя издѣлія и др. произведенія Азіи доставляются отсюда, на мелкихъ судахъ, въ Сальянъ, Баку и Дербентъ, а на большихъ—до самой Астрахани. Отдаленность с.-з. части Персіи, прилегающей къ Каспію отъ англійскихъ и индійскихъ владѣній, даетъ полную возможность укорениться въ ней русской торговлѣ; притомъ же, отъ береговъ Каспійскаго моря сухопутье до Индіи идетъ на 1,000 вер., по мѣстамъ пустымъ, дикимъ, гдѣ толпы кочующихъ народовъ не даютъ безопаснаго хода караванамъ. Ленкоранъ лежитъ въ 40 вер. отъ Персіи и въ близкомъ разстояніи отъ всѣхъ лучшихъ торговыхъ ея городовъ: Ардебиля, Тебриза, Зинзили, Решта, Астрабада, Тегерана. Богатыя произведенія лучшихъ персидскихъ провинцій и городовъ могутъ удобно доходить до Ленкорана, какъ морскимъ, такъ и сухимъ путемъ. По такимъ преимуществамъ Ленкоранъ долженъ бы быть складочнымъ мѣстомъ для произведеній Персіи и Россіи. При благопріятномъ плаваніи, суда изъ Астрахани приходятъ къ ленкоранскому порту въ 5 дней, впрочемъ не всегда; изъ Баку въ сутки; изъ Ленкорана въ Астрабадъ въ 1½ сутки, въ Зинзили въ сутки. Сухопутныя сообщенія производятся на вьюкахъ, и по близости разстояній выгодны и удобны; до Ардебиля караваны идутъ 2 и 3 дня, до Зинзили 6 дней, до Решта 6 дней. Тебризъ отстоитъ на 10 дней караваннаго хода. Есть еще персидская гавань въ Мазандеранѣ, Машади-Иссуръ, въ которую также ходятъ наши суда; оттуда перевозятъ товары въ Бааь-фрушъ. Отъ Баль-фруша до Тегерана около 10 переходовъ черезъ города: Кашанъ, Дамганъ и Шемеранъ. Изъ Астрабада также ведетъ дорога въ Тегеранъ черезъ Дамганъ, Фирузъ-ку и Демавентъ; изъ Решта въ Тегеранъ черезъ Казвинъ, а изъ Казвина есть дорога на Ардебиль. Отъ Ленкорана же до Тегерана 17 дней караваннаго хода. Эти выгоды положенія Ленкорана отчасти уничтожаются недостатками рейда и соседствомъ, съ одной стороны, кочевыхъ народовъ, съ другой острова Сары. Оттого Ленкоранъ и не пріобрѣлъ до-сихъ-поръ надлежащаго торговаго развитія. Ленкоранскій рейдъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, особенно восточнымъ; суда становятся отъ берега въ лѣтнее время на разстояніи 1½ и 2½ вер., на глубинѣ 5, а зимою на разстояніи 3 вер., на глубинѣ 7 саж. Грунтъ рейда иловатый. По большой глубинѣ и открытому мѣсту, этотъ рейдъ невыгоденъ. Притомъ устье р. Ленкоранки занесено пескомъ и потому выгрузка затруднительна. Сверхъ-того, тамошняя страна находится во всегдашней опасности отъ непріятелей и нѣтъ безопаснаго мѣста для устройства складочныхъ магазиновъ. Всѣмъ такимъ требованіямъ удовлетворяетъ пристань у острова Сары, едва ли не превосходнѣйшая изъ всѣхъ пристаней по спокойствію и совершенной безопасности. Суда, будучи закрыты отъ всѣхъ вѣтровъ, стоятъ саженяхъ во 100 отъ берега, на 3 и 4 саж. глубины. Они нах. въ проливѣ между островомъ Сарою и твердымъ берегомъ Талыша, имѣющемъ ширины не болѣе 4 вер., и отстоитъ въ 11 вер. къ сѣв. отъ Ленкорана. Островъ имѣетъ въ длину около 9 и въ ширину отъ 1 до 2 вер., почву земли песчано-торфовую, особенно на сѣв. оконечности; на южной же преимущественно песчаную. Тамъ всегда стоитъ эскадра русскихъ военныхъ судовъ, и, слѣдовательно, съ полною безопасностью могутъ быть устроены на островѣ магазины для складки товаровъ, для чего представляются всѣ средства, потому-что лѣса въ Талышѣ множество, и притомъ можно выжигать кирпичь. Учредивъ на контору и главную складку товаровъ на этомъ островѣ, можно управлять всею персидскою торговлею, неимѣя надобности назначать многихъ повѣренныхъ въ города Персіи, потому что близость разстоянія даетъ возможность получать во всякое время всѣ вѣрнѣйшія свѣдѣнія отъ тамошнихъ корреспондентовъ. До 1847 г. въ Ленкоранѣ была таможня. Торговый оборотъ ея въ послѣднее время простирался: по привозу на 52,655 р. с., по отпуску на 14,457 р. с. Съ 1847 г. въ Ленкоранѣ находится только таможенный портъ, причисленный къ составу Астаринской карантинно-таможенной заставы. Въ военной исторіи Ленкоранъ замѣчателенъ дѣйствіями ген. Котляревскаго, подъ его стѣнами, въ 1812 году. Вскорѣ послѣ знаменитой асландузской битвы, во время войнъ съ Персіянами въ 1812 и 1813 годахъ, десятитысячный непріятельскій отрядъ вторгнулся въ Талышинское ханство. Правившій тамъ въ то время и извѣстный преданностью своею русскому правитель-

ству, Миръ-Мустафа Ханъ, изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній; ханство его было разорено. Персіяне разрушили даже главный городъ Ленкоранъ, вмѣсто котораго, подъ тѣмъ же именемъ, построили новую крѣпость на берегу Каспійскаго моря. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до главнокомандующаго, ген. Ртищева, онъ далъ приказаніе генер. Котляревскому, находившемуся тогда съ отрядомъ своимъ въ Карабагской области, двинуться усиленными переходами въ Талышинское ханство и вырвать Ленкоранъ изъ рукъ Персіянъ. Котляревскій двинулся съ своимъ отрядомъ, 17 дек. 1812 г., черезъ Муганскую степь. 21 декабря онъ вступилъ въ Талышинское ханство, поразилъ значительный отрядъ персидской конницы, выручилъ 3,000 плѣнныхъ жит., взялъ укрѣпленіе Аркевалъ, гдѣ укрылись-было остатки разбитой имъ персидской кавалеріи. Наконецъ, 26 декабря, подступилъ къ крѣпости Ленкорану и началъ блокировать ее. Предпріятіе было смѣлое по неравенству силъ и крѣпкому положенію осажденныхъ, число которыхъ простирал. до 4,000. Котляревскій блокировалъ крѣпость 5 дней сряду, нѣсколько разъ вступалъ въ переговоры съ персидскимъ гарнизономъ, убѣждая его сдаться и избѣжать кровопролитія. Но командовавшій ленкоранскимъ гарнизономъ, персидскій сердаръ Садынъ-Ханъ, не хотѣлъ и слышать о сдачѣ. Получивъ наконецъ рѣшительный отказъ, ген. Котляревскій рѣшился взять крѣпость штурмомъ. На разсвѣтѣ 1 янв. 1813 г. онъ повелъ свой храбрый отрядъ на приступъ. Благоразумныя распоряженія и личная храбрость начальника, одушевлявшая подчиненныхъ, вознаградила недостатокъ въ числѣ. Три часа сряду продолжался приступъ. 2,500 чел. гарнизона, самъ сердаръ Садынъ-Ханъ и всѣ офицеры пали съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ Русскіе овладѣли Ленкораномъ. Уцѣлѣвшая отъ побоища часть гарнизона искала спасенія вплавь черезъ р. Ленкоранку; но почти всѣ, бросившіеся въ рѣку, Персіяне погибли отъ дѣйствія русской картечи. Трофеями побѣды были два знамя, 8 орудій, пороховой погребъ, со множествомъ снарядовъ, и богатый провіантскій магазинъ. Потеря съ нашей стороны состояла въ убитыхъ 16 штабъ и оберъ-офицерахъ и 325 чел. нижнихъ чиновъ. Взятіе Ленкорана сильно поразило Персіянъ, которые называли эту крѣпость ключемъ Персіи. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было заключеніе мира въ Гюлистанѣ, 12 октября 1813 г. — *Ленкоранскій уѣздъ* состоитъ изъ Талышинскаго ханства и остр. Сальяна. Занимаетъ пространство до 8,750 кв. вер., изъ которыхъ 750 кв. вер. приходится на ост. Сальянъ. Во времена талышинскаго хана Мустафы, бывшаго ген.-лейтен. русской службы, къ Талышу принадлежали: превосходнѣйшее мѣсто Каргару, Назинъ, Зувантъ, по гюлистанскому трактату отошедшіе къ Персіи, и богатѣйшій округъ Уджарри. Талышъ былъ тогда силенъ и богатъ; Мустафа-ханъ пользовался уваженіемъ Персіи, былъ совершенно независимъ отъ шаха, хотя, впрочемъ, одною изъ важныхъ причинъ его самостоятельности было покровительство Россіи. По послѣднему туркменчайскому трактату, къ Талышу присоединена часть Зуванта, а Персіи уступлена большая часть Уджарри и часть Астаринскаго магала, отъ р. Астары до Чиливана. Зувантъ, состоя изъ каменистыхъ горъ, не представляетъ никакого удобства для земледѣлія; Уджарри же, напротивъ того, богато плодоносными землями и издавна составляло житницу Талышинскаго ханства. Притомъ же, прежнюю границу на зувантской сторонѣ, въ конечной части округа Дрыха, примывающаго къ Зуванту, образовали цѣпи горъ, по которымъ проходы въ Зувантъ чрезвычайно трудны. Значительную часть уѣзда покрываютъ горы, имѣющія направленіе отъ с.-з. къ ю.-в., съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на в.; онѣ составляютъ оконечность Кафанскаго хребта, идущаго черезъ Персію. Начинаясь близъ р. Аракса, онѣ постепенно возвышаются, и, пролегая въ Мазандеранъ, занимаютъ протяженіемъ своимъ по уѣзду болѣе 125 вер.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склоны ихъ приближаются къ морю на 4 вер. Въ составѣ ихъ преимуществуетъ глина; мѣстами встрѣчается известковый камень и шиферъ. Сѣверная часть ихъ, особенно въ сравненіи съ прочими, способна къ произращенію хлѣбныхъ растеній; между зувантскими же каменистыми утесами встрѣчается весьма мало удобной земли. Въ прежнемъ Талышѣ находится одна только равнина, между горами и моремъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она съуживается до того, что имѣетъ въ ширину не болѣе 4 вер. Въ уѣз. встрѣчается различная почва. Вся равнина покрыта черноземомъ; нѣкоторыя мѣста глинисты, другія песчаны: вообще же почва, какъ въ Талышѣ, такъ и на остр. Сальянѣ, превосходна и совершенно способна къ произведенію нѣжнѣйшихъ растеній. Эта часть Закавказья представляетъ чрезвычайно богатые виды для предпріимчивой и образованной дѣятельности. Въ настоящее время, южная и средняя части равнины обрабатываются, за исключеніемъ мѣстъ болотистыхъ и заросшихъ камышемъ; сѣверная

*

же часть, или муганскій участокъ, не воздѣлывается, а служитъ киштагомъ, т. е. зимнимъ пастбищемъ, для кочующихъ. Количество обработываемой земли на равнинѣ простирается до осьмойея части; пастбищныя мѣста занимаютъ околотрехъ частей, а остальное пространство покрыто водою, камышемъ, мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Въ горахъ, особенно въ сѣверной и средней частяхъ, земля также очень плодородна и болѣе способна къ хлѣбнымъ посѣвамъ. Чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ чаще встрѣчается глинистый мергель. Весь муганскій участокъ можетъ быть заселенъ и обработываемъ. По преданіямъ извѣстно, что въ прежнее время на Мугани были сады и хлѣбопашество, но со времени Надиръ-шаха все пришло въ запустѣніе. Гористыя мѣста пользуются хорошимъ, благораствореннымъ, умѣреннымъ климатомъ. Въ низменной части уѣзда, т. е. на равнинѣ, теплота въ лѣтніе мѣсяцы доходитъ въ тѣни до 36° Р. и даже выше; но на берегу моря, какъ напримѣръ въ Ленкоранѣ, жаръ умѣряется морскими вѣтрами. Большой стужи никогда не бываетъ и рѣдко доходитъ до 5° и 6° холода; снѣгъ выпадаетъ рѣдко и скоро исчезаетъ. Дожди идутъ часто. Климатъ на равнинѣ не можетъ назваться здоровымъ. Обыкновенныя тамъ болѣзни: лѣтомъ желчныя горячки, а осенью и зимою—скорбутъ. Кромѣ того въ Ленкоранѣ часто появляется оспа. Не только малолѣтніе, но и взрослые подвергаются этой болѣзни. Тамошнія рѣки содержатъ воду здоровую: колодезная же не хорошаго свойства; будучи закупорена въ бутылку, она портится на другіе сутки. Даже отварная вода послѣ двухъ сутокъ дѣлается негодною къ употребленію. Вообще она производитъ поносы, и особенно дѣйствуетъ на вновь пріѣзжихъ. Все сказанное о злокачественности климата въ нижней части Талыша не вполнѣ относится къ мѣстамъ, прилегающимъ къ морю: тамъ воздухъ гораздо чище, а отъ того и болѣзни не столь губительны. Изъ водъ уѣзда замѣчательно Каспійское море, открывающее ему удобность сообщенія съ Астраханью, Баку и персидскими городами: Рештомъ, Зинзили, Астрабадомъ и др. Къ уѣзду принадлежатъ 3 рейда: Ленкоранскій—невыгодный, Саринскій—лучшій рейдъ изъ всѣхъ на Каспійскомъ морѣ, и Сѣверовосточный бакъ (см. Сальянъ). Изъ рѣкъ замѣчательнѣйшія: Балгару, Карарь, Гусанъ, Ипча, Одинабазаръ, Хамашара, Вильяжъ-чай, Брадига, Ланконъ или Ленкоранка, Тангару-чай, Арекъ-чай и Астара. Всѣ эти рѣки, большею частію, имѣютъ направленіе отъ ю.-з. на с.-в.; текутъ быстро, представляя въ весеннее время не малую опасность для переѣзда, хотя въ прочіе мѣсяцы удобны для перехода въ бродъ. Вильяжъ-чай, Брадига, Ленкоранка и нѣкоторыя другія приносятъ чрезвычайную пользу, служа посредствомъ множества каналовъ для орошенія земли на равнинахъ, на которыхъ находятся большія плантаціи чалтыка. Ланконъ—значительнѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ Ленкоранскаго уѣзда; въ нее заходятъ киржимы и бакинскія лодки, однако же только при попутныхъ вѣтрахъ. Въ Кизилъ-агачскомъ заливѣ, въ Морцо и въ рѣкахъ, которыя доходятъ до моря, производится ловъ рыбы; на правомъ склонѣ талышинскихъ горъ есть источники горячей воды, извѣстные туземцамъ и Русскимъ по цѣлительнымъ дѣйствіямъ въ разныхъ болѣзняхъ, а особенно въ ломотахъ и ранахъ. Тамъ есть ванны для купанья. Въ числѣ составныхъ частей воды, на первомъ планѣ, сѣра. Подобные источники встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Талыша. Произведенія въ уѣздѣ чрезвычайно разнообразны. Сверхъ обычныхъ жаркому краю домашнихъ животныхъ, въ немъ водятся: тигры, барсы, изрѣдка попадаются гіенны, рыси, дикобразы, медвѣди, волки, шакалы, олени, джераны, дикія козы, лисицы, зайцы, сурки, куницы, барсуки, ежи, выдры или порѣчни, дикіе кабаны и множество другихъ. Изъ птицъ, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ и дикихъ, этому краю свойственныхъ, талышинскіе ястреба считаются лучшими для охоты и знатоками цѣнятся весьма дорого. Вообще царство пернатыхъ весьма богато. Звѣриная и птичья охоты составляютъ промыселъ множества людей. Средняя и южная часть горъ покрыты густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ; болѣе всего тамъ растетъ дубъ, ясень, липа, ольха, орѣхъ, тополь, вязъ и др. Кромѣ обыкновеннаго внутренняго употребленія лѣса, жители снабжаютъ имъ Баку и островъ Сальянъ. Изъ кустарниковъ находятся дикіе жасмины; розы растутъ здѣсь въ большомъ количествѣ; много также аниса, дикихъ каперсовъ, сельдерея, укропа. Изъ лекарственныхъ растеній встрѣчается дикая мята, ромашки разныхъ родовъ, шалфей, салепъ, солодковый корень, белладонна и пр. Изъ хлѣбныхъ: хорошаго качества пшеница, не въ большомъ количествѣ ячмень, преимущественно въ горахъ, и сарачинское пшено, какъ главнѣйшее произведеніе Талыша. Изъ нѣсколькихъ видовъ этого пшена особенно замѣчательно акулинское по крупности зеренъ и бѣлизнѣ; оно цѣнится весьма дорого и весьма уважается въ Персіи. Всѣ ово-

щи по превосходному климату отлично хороши. Изъ путей сообщенія замѣчательны: дорога изъ шемахинскаго уѣзда въ ленкоранскій, черезъ р. Куръ, которую переѣзжаютъ у самаго мѣст. Сальянъ. Ленкоранъ соединяется съ лучшими персидскими городами: съ Ардебилемъ 3-мя дорогами и черезъ него съ Тавризомъ. Жителей въ уѣздѣ до 30,000 душъ муж. пола; на каждую квадр. версту приходится около 3 душъ муж. п.; обработываемой же земли достается на каждую душу муж. п. около 5 дес. Въ сефыдожскомъ участкѣ, съ причисленными къ нему обществами, жители ведутъ жизнь кочевую (до 1,000 семействъ). Талышъ составлялъ отдѣльное владѣніе съ значительнымъ народонаселеніемъ; донынѣ показываютъ урочища (особенно на Мерани), гдѣ были города и многолюдныя деревни. Грабежи, воровство всегда отличали Талышинцевъ, которые нападали на сосѣднія деревни и грабили караваны. Эти безпокойства были причиною, что Надиръ-шахъ ходилъ на Талышъ и разорилъ его совершенно: истребивъ города и деревни, онъ увелъ жителей съ собою въ Персію; нѣкоторые же спаслись бѣгствомъ въ Баку, Ширванъ и др. мѣста; полагаютъ даже, что жители находящейся близъ Тифлиса дер. Муганло — потомки этихъ Муганцевъ. Населеніе Талыша было гораздо значительнѣе, когда къ нему принадлежали Кургару, Наманъ, весь Зувантъ, весь Уджари. Людность въ уѣздѣ неуровнена: южная и средняя части равнины весьма населены; по берегу же моря деревень мало, и притомъ онѣ вообще необширны; муганскій участокъ только въ зимніе мѣсяцы посѣщаются кочующими; въ сѣверной части горъ народонаселеніе незначительно, да и вообще тамошнія горы, судя по ихъ пространству, содержатъ немного жителей. Въ общемъ числѣ $^1/_6$ кочующихъ. Народъ талышинскій можно раздѣлить на тѣ же классы, какіе находимъ и въ прочихъ ханствахъ, состоящихъ подъ владѣніемъ Россіи, т. е. духовенство, бековъ, крестьянъ казенныхъ—обложенныхъ податьми, и свободныхъ отъ всѣхъ податей, или маафовъ, нухеровъ—казенныхъ и бекскихъ. Въ уѣздѣ два главныхъ нарѣчія: одно — турецкое, употребляемое въ бо́льшей части нашихъ мусульманскихъ провинцій; другое — собственно талышинское. Первымъ говорятъ весьма немногіе изъ туземцевъ, хотя впрочемъ почти всѣ знаютъ его; талышинское же общее всѣмъ жителямъ; языки талышинскій и персидскій сходны между собою въ такой степени, какъ нарѣчія, составляющія отрасли языка славянскаго. Впрочемъ, талышинскій языкъ грубъ, непріятенъ для слуха, но какъ увѣряютъ, силенъ и выразителенъ; между тѣмъ какъ персидскій считается на Востокѣ, въ отношеніи благозвучія, первымъ послѣ арабскаго. Татары вовсе не понимаютъ талышинскаго языка; но тѣ, которымъ извѣстенъ фарсійскій языкъ, могутъ нѣсколько разумѣть его. Ленкоранскій уѣз. принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ провинцій. Поэтому, обширное земледѣлецество, будучи главнѣйшимъ занятіемъ Талышинцевъ, и многочисленное скотоводство изъ буйволовъ, быковъ, овецъ и ословъ, составляютъ единственную ихъ промышленость и все богатство. Сверхъ обыкновенныхъ хлѣбныхъ растеній, сѣются: чалтыкъ различной доброты, хлопчатая бумага, ленъ, кукуруза; огородныя же овощи здѣсь тѣ же, какія произрастаютъ и въ другихъ мѣстахъ тамошняго края. Количество высѣваемой въ ханствѣ пшеницы можно приблизительно положить до 115 т. пуд. Урожай отъ 7 до 12 зеренъ на одно. Ячменя высѣвается до 47,200 пуд. Средній урожай обыкновенно даетъ самъ 8. Сарачинское пшено обработывается въ уѣздѣ съ большимъ успѣхомъ: почти вся нижняя, удобная часть уѣзда, отъ Кизилача и Аркевана до южной границы съ Персіею, занята чалтычными посѣвами; пшено съ выгодою сбывается въ Персію и купцамъ, закупающимъ его въ Астрахань. Количество высѣваемаго жителями чалтыка простирается отъ 25 до 37 т. пуд. Земля возвращаетъ чалтыкъ отъ самъ-20 до самъ-30. Въ горахъ чалтыка сѣютъ мало, оттого что недостаточно поливныхъ земель. Проса высѣваютъ ежегодно отъ 1,050 до 1,375 пуд. Хлопчатая бумага не составляетъ важнаго предмета промышлености жителей, и высѣвается въ количествѣ до 200 пуд.; получаютъ же ежегодно до 600 пуд. бумаги и до 400 пуд. сѣмянъ. Вся почти хлопчатая бумага употребляется жителями на разныя издѣлія собственно для себя. Посѣвы льна производятся на равнинѣ. Скотоводство составляетъ важный источникъ доходовъ жителей. Буйволы, коровы и быки, бараны и овцы, лошади и ослы есть почти у всѣхъ. Собственно конскихъ заводовъ нѣтъ; лучшія лошади приводятся изъ Персіи и продаются довольно дорого. Настоящаго, правильнаго садоводства въ Талышѣ, можно сказать, не существуетъ; но по лѣсамъ вездѣ встрѣчаются въ дикомъ состояніи виноградныя, айвовыя, гранатовыя, яблонныя, грушевыя, сливяныя и другія деревья. Виноградъ татары употребляютъ въ пищу, а Армяне и нѣкоторые изъ

Русскихъ дѣлаютъ изъ него вино и водку. Талышинскій виноградъ даетъ слишкомъ сладкое вино. Шелковичные сады встрѣчаются весьма рѣдко, и то ничтожные; превосходнѣйшія мѣста въ Талышѣ даютъ жителямъ возможностьсъ успѣхомъ заниматься пчеловодствомъ; многіе, не только изъ бековъ, но изъ простыхъ поселянъ, содержатъ отъ 30 до 200 и болѣе ульевъ. Мѣха и шкуры отправляются въ Астрахань и другія провинціи. Рыбные промыслы составляютъ казенную оброчную статью. Въ уѣздѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ. Самыя первыя произведенія грубыхъ ремеслъ получаются или изъ Персіи, или изъ Астрахани, или наконецъ изъ русскихъ закавказскихъ провинцій. Небольшое число кузницъ для дѣланія необходимѣйшихъ желѣзныхъ вещей и становъ, на которыхъ ткется грубое сукно для домашняго обихода, паласы, бязь, составляютъ всю мануфактуру Талышинцевъ. Преимущественно отпускается изъ уѣзда въ русскія губерніи и закавказскія провинціи ежегодно: сарачинскаго пшена до 50 т. пудъ; мѣховъ разныхъ звѣрей, какъ то: куницъ, лисицъ, перешней, зайцевъ, волковъ, рысей, барсовъ, тигровъ, шакаловъ, дикихъ котовъ до 5,380 штукъ; рыбы въ балыкахъ, солепой, копченой, до 36 т. штукъ, икры 170 бочекъ, клею 46 пуд., визиги до 100 пуд., коровъ и буйволовъ 650 шт., лѣсу 1,000 брусьевъ, дровъ 3 т. плахъ, шелку сырцоваго 30 пуд. Приведя всѣ эти не искуственныя произведенія на деньги, найдемъ, что отпускная торговля Талыша съ русскими владѣніями простирается до 67 т. р. сер. Отпускная торговля съ Персіею заключается въ этихъ же произведеніяхъ, и не превышаетъ 17 тысячъ руб. сер. въ годъ. Шемахинскій уѣздъ снабжаетъ Ленкоранъ мѣдною посудою, шелковыми матеріями, каковы: мовъ, дарая, тафта; Баку доставляетъ соль, нефть, свои ковры и кубинскія бумажныя произведенія; изъ Астрахани привозятъ желѣзо, ситцы, нанки, сахаръ, веревки, холстъ, зеркала, сундуки, разныя серебряныя, желѣзныя и мѣдныя вещи, стеклянную посуду, парчи и пр. Персіяне сухопутно и водою доставляютъ бурмети, покрывала, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, индійскіе платки, шали, персидскія выбойки, чадры, разные фрукты и проч. Изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что въ Ленкоранъ привозится товаровъ: изъ закавказскихъ провинцій на 19,000 р. с., изъ Астрахани до 29,000 р. с., изъ Персіи на 15,000 р. с.; всѣ они потребляются собственно въ Талышѣ. Итакъ, отпускъ превышаетъ привозъ 21,000 р. с. Товары доставляются и водою, какъ изъ Астрахани, Баку, такъ и изъ Персіи; такимъ же образомъ и отправляются изъ Талыша, исключая тѣхъ, которые слѣдуютъ въ Тебризъ и Ардебиль, или изъ этихъ городовъ въ Талышъ. Ленкоранъ, какъ видно, и въ настоящее время можетъ быть важнымъ пунктомъ для транзитной торговли: транзитный торгъ русскими товарами съ Персіею и персидскими съ Астраханью довольно значителенъ. Ежегодно черезъ Ленкоранъ привозится товаровъ изъ Астрахани для Персіи на 180 т. р. сер. Недостатокъ складочныхъ мѣстъ и безопасности препятствуютъ усиленію транзита.

Ленцъ (Робертъ Христіановичъ), докторъ философіи, академикъ, санскритистъ Императорской с.-петербургской академіи наукъ; род. въ Дерптѣ, 1808 г. По вступленіи въ университетъ онъ преимущественно предался богословскимъ наукамъ, занимаясь съ особенною любовью классическими языками. Выпущенный на 21 году со степенью кандидата, онъ занялъ мѣсто учителя при ревельскомъ благор. училищѣ, гдѣ пробылъ до 1830 г. Въ это время благопріятнѣйшія обстоятельства открыли ему возможность продолжать любимыя его занятія въ берлинскомъ университетѣ. Руководимый здѣсь пр. Боппомъ и поощряемый акад. Френомъ, онъ со всею ревностію предался изученію санскритскаго языка. Три года спустя, въ 1833 г., оставляя Берлинъ, онъ приступилъ къ печатанію санскритской драмы «Урвазія» съ латинскимъ переводомъ и поясненіями. Этотъ трудъ обратилъ на молодаго ученаго благосклонное вниманіе тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, гр. Уварова. По его докладу, Государь Императоръ соизволилъ даровать юному оріенталисту пособіе, достаточное для того, чтобы онъ могъ пробыть нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ, и ознакомиться съ богатыми тамошними собраніями санскритской литературы. Къ несчастью, жизнь его была слишкомъ кратковременна. Въ іюлѣ 1835 г. онъ возвратился въ С.-Петербургъ и немедленно принятъ академію въ число ея членовъ. Въ томъ же году, онъ открылъ въ с.-петербургскомъ университетѣ публичный курсъ санскритской литературы и сравнительнаго языкоученія, на который стекалось довольно большое число посѣтителей и въ которомъ онъ съ большою ясностью изложилъ свои идеи о сродствѣ языковъ и о томъ, какое звѣно занимаетъ древнее нарѣчіе брахмановъ. Кромѣ сочиненія, о которомъ уже говорено, Ленцъ помѣстилъ въ лондонскомъ азіятскомъ журналѣ разборъ Сабда-Калпа-Друмы, сан-

скритскаго энциклопедическаго словаря, изданнаго въ Калькуттѣ Радаканта Девомъ, и напечаталъ донесеніе о собраніи санскритскихъ рукописей, которое въ-послѣдствіи пріобрѣтено для азіятскаго музея академіи. Послѣднимъ его трудомъ былъ критическій комментаріи Урвазіи, плодъ многотрудныхъ ученыхъ изысканій, за который онъ получилъ отъ щедротъ Его Императорскаго Величества, драгоцѣнный брилліантовый перстень. Ленцъ умеръ отъ нервической горячки 30 іюля 1836 г. Онъ оставилъ послѣ себя почти оконченный разборъ Лалита-Вистара-Пураны, одного изъ девяти Дармовъ или главныхъ священныхъ твореній буддистовъ Средней Азіи. Извлеченіе изъ этого разбора было помѣщено въ «Bulletin Scientifique», издаваемомъ академіею.

Ленчица, уѣз. гор. Варшавской губ.; лежитъ у подошвы праваго берега р. Бзуры, въ 121 в. къ ю.-з. отъ Варшавы. Былъ нѣкогда главн. городомъ Ленчицкаго воеводства; одинъ изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ, основанъ въ первые два вѣка по введеніи тамъ христіанской вѣры. Ленчица уже 1180 г. представляла городъ, извѣстный первымъ представительнымъ собраніемъ туземцевъ.— Въ царствованіе Казиміра Великаго, положившаго основаніе многихъ городовъ въ Польшѣ, этотъ городъ, для охраненія отъ нападеній сосѣднихъ народовъ, былъ обнесенъ высокою и крѣпкою каменною стѣною, которая, во время существованія Варшавскаго герцогства, разобрана Австрійцами, какъ препятствовавшая распространенію города.— Теперь въ Ленчицѣ католическихъ костеловъ 2, православная церковь 1; домовъ каменныхъ 98, дерев. 138. Внутри города сохранились развалины королевскаго замка, построеннаго Казиміромъ II, въ 1180 г. Жителей всего 5,200 об. п.; изъ числа которыхъ славянскаго племени 2,810 об. п.; остальные—Нѣмцы и Евреи. Въ городѣ есть фабрика: свѣчей и мыла (выработ. на 2 т. р. с.), масла (на 4,500 р. с.), сукна (на 2 т.) и полотна, и 8 ярмарокъ въ годъ. Торговля производится рогатымъ скотомъ, лошадьми, хлѣбомъ. Здѣсь замѣчательна по архитектурѣ ратуша. — *Ленчицкій уѣз.* содержитъ въ себѣ 1669 кв. вер. и до 70,000 муж. пола жителей; изъ числа которыхъ дворянъ 450 м. п., мѣщанъ-христіанъ до 20 т. м. п., и мѣщанъ-Евреевъ до 7 т. м. п., крестьянъ до 42 т. м. п. и колонистовъ до 2 т. об. п. Изъ числа жителей, умѣющихъ читать: христіанъ 41 т. об. п., Евреевъ 5,000 об. п.; съ высшимъ образованіемъ, христіанъ 840 об. п., Евреевъ 85 об. п.; совершенно не образованныхъ: христіанъ 83 т. об. п., Евреевъ 8,750 об. п. Въ уѣздѣ подъ полями 749 кв. в., подъ лугами 284 к. в., подъ лѣсами 274 к. в. Мѣстоположеніе въ сѣв. части уѣзда ровное, а въ южной пересѣкается отраслями горъ, идущими изъ Радомской губ. и направляющимися по лѣвому берегу р. Варты и между протоками рѣкъ Варты и Пилицы; почва земли плодородна, отчего главная промышленость жителей земледѣліе. Поля отличаются превосходною обработкой. Главные предметы сбыта овесъ и рожь. Въ уѣздѣ есть суконныя, бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, бумажныя и шпалерныя фабрики, а также кожевенные, сахарные и уксусные заводы. Все производство фабрикъ и заводовъ уѣзда простирается на сумму до 2,500,000 р. с. Въ уѣздѣ 2 монастыря.

Ленъ (Linum), родъ травянистыхъ растеній, составляющихъ образецъ семейства леновыхъ (Lineae, Dl.); чашечка цвѣтка у нихъ пятилистная; вѣнчикъ о 5 лепесткахъ ноготковыхъ, тычинокъ 5, чередующихся съ лепестками, внизу однобратственныхъ, съ промежуточными зубчиками (т. е. недоросшими тычинками) супротивными лепесткамъ; завязь одна, столбикъ нитевидный, плодъ—десятигнѣздная коробочка, въ каждомъ гнѣздышкѣ котораго находится по одному сѣмени. *Ленъ обыкновенный* (Linum usitatissimum), у котораго листья перемѣнные, ланцетовидные, 3 нервные, гладкіе; стебель простой, листики чашечки рѣсничные; лепестки длиннѣе чашечки; сѣмена немного сжатыя, блестящія.—2) *Ленъ слабительный* (Linum catharcticum), у котораго листья супротивные, стебель къ верху двураздѣльноразвѣтвленный; употребляется какъ слабительное.

Ленъ дикій, растеніе жабрей (Antirrhinum Linaria, L.); для медицинскаго употребленія собираются листья и цвѣтные вѣнчики этого растенія. Изъ нихъ приготовляютъ въ аптекахъ мазь, называемую «Unguentum Linariae», которая, по безчисленнымъ опытамъ, составляетъ превосходное средство въ почечуйныхъ опухоляхъ и шишкахъ. Другіе примѣшиваютъ къ этой мази еще свинцовый уксусъ и ol. hyosciami.

Ленъ кокушкинъ, обыкновеннѣйшая и наибольшая порода мховъ. Многовласка обыкновенная (Polytrichum commune, L.), простирающаяся въ длину передко на нѣсколько пядней; на длинномъ желтоватомъ или красноватомъ стеблѣ ея находятся сѣменныя коробочки, а на мелкихъ коробочкахъ—желтоватая волосистая шапочка, которую можно снять.

Лео (Leonardo Leo), одинъ изъ самыхъ замѣ-

чательныхъ дѣятелей въ исторіи музыки; род. въ Неаполѣ въ 1694 (по Пичини въ 1701 г.); образовался у знаменитаго Алессандро Скарлатти, и былъ, вмѣстѣ съ учениками своими Франческо Дуранте и Гаэтано Греко, основателемъ новой неаполитанской школы, имѣвшей огромное вліяніе на дальнѣйшее развитіе музыки не только въ Италіи, но и во всей Европѣ. Лео былъ профессоромъ въ консерваторіи Св. Онуфрія, въ Неаполѣ, и композиторомъ при королевской капеллѣ; ум. 1742 или 44 г., оставивъ множество сочиненій, изъ которыхъ бо́льшая часть напечатана. Замѣчательнѣйшія оперы «Sofonisba» (1718), «Demofonte», «Olimpiada», «Cajo Gracco» (1720), «Tamerlano», (1722), «Timocrate» (1725), «Catone d'Utica» (1726), «La clemenza di Tito» (1735), «Ciro riconosciuto» (1739), «Achille in Sciro» (1740), «Vologese» (1744); комическія оперы: «Contesta dell'amore e della virtú», и «Il cioè», духовныя соч.: нѣсколько ораторій, множество мотетовъ, кантатъ и знаменитое осьмиголосное «Miserere alla capella». Характеръ музыки Лео составляетъ сліяніе высокаго, строгаго и грандіознаго контрапунктическаго стиля съ новымъ стилемъ, болѣе вольнымъ, изящнымъ и одушевленнымъ; слѣд. онъ, какъ и учитель его, Алессандро Скарлатти, составляетъ переходное звѣно отъ старой музыки къ новой. Заслуги Лео, Дуранте, Греко и основанной ими школы — расширеніе и развитіе музыкальной фразы въ драматическомъ пѣніи, которая до нихъ, по краткости и обрывочности своей, не могла производить полнаго эффекта; усовершенствованіе мелодіи въ отношеніи ритма, которому они дали болѣе опредѣленности и силы; усиленіе оркестра постояннымъ введеніемъ въ него нѣкоторыхъ духовыхъ инструментовъ (2 гобоя и 2 валторны, иногда также 2 флейты и 2 фагота, иногда нѣсколько трубъ); ибо до того времени оркестръ состоялъ исключительно изъ смычковыхъ инструментовъ, и только изрѣдка употреблялся какой-нибудь духовой инструментъ, который концертировалъ съ пѣніемъ. Изъ знаменитѣйшихъ артистовъ неаполитанской школы, частью посредственныхъ учениковъ Лео, Дуранте и Греко, частью образовавшихся у ихъ первыхъ учениковъ, особенно важное мѣсто занимаютъ въ исторіи музыки: Порпора (соперникъ Генделя и учитель Іосифа Гайдна), Карапелла, Винчи, Перголезе, Дуни (соперникъ Перголезе), Фео, Гассе (по прозванію Саксонецъ, перенесшій вліяніе этой школы въ Германію); нѣсколько позднѣе Траэтта, Джомелли, Саккини, Пиччини (соперникъ Глука, перенесшій вмѣстѣ съ предъидущимъ свою школу во Францію), Маіо, Кафаро, Гульельми-старшій, и, наконецъ, Чимароза, Паизіелло и Цингарелли.

Леобенъ (у туземцевъ Любличъ), городъ на р. Мурѣ въ Верхней-Штиріи, имѣетъ 2,000 жит. Извѣстенъ по перемирію и предварительнымъ переговорамъ о мирѣ, заключенномъ потомъ въ Кампо-Форміо между Австріею и Французскою республикою, 18 апр. 1797 г.

Леовская таможенная застава и частный карантинъ, въ Бессарабской области, лежитъ въ разстояніи полуверсты отъ р. Прута, выше мѣст. Леова, въ верстѣ отъ него. Отъ Кишинева въ 48 вер., отъ Москвы въ 1478 в., отъ С.-Петербурга 1775 в. Привозные товары доставляются заграничными извощиками прямо на нашу сторону въ карантинъ и при выпускѣ изъ него принимаются хозяевами и доставляются въ таможню; отпускные же товары перевозятся нашими извощиками на молдавскій берегъ р. Прута, откуда, безъ всякаго сообщенія съ тамошними жителями, по складкѣ товаровъ, они удаляются и тогда товары принимаются Молдаванами.—Торговля черезъ Леовскую заставу маловажна и производится съ Молдавіею. Главные предметы отпуска: рогатый скотъ, лошади и въ небольшихъ количествахъ разныя русскія издѣлія, фаянсовая, фарфоровая и стеклянная посуда, кожевенныя издѣлія, писчая бумага, фламское полотно, равендукъ, восковыя свѣчи и т. п. Изъ Молдавіи привозятся къ Леовской заставѣ: лѣсной товаръ, земляной деготь, мельничные камни, фрукты. Жит. 1,023 об. пола. Торговый оборотъ простирался на сумму: въ 1842 г. по отпуску на 6,727 р. сер., по привозу на 16,038 р. с.; въ 1851 г. по отпуску 33,896 р. с., по привозу 10,825 р. с.

Леонгардъ (Kaspar Cäsar von Leonhard), минералогъ и геогностъ, род. въ Ганау 1779 г.; съ 1818 г. былъ профес. минералогіи въ Гейдельбергѣ. Его сочиненія: «Handbuch einer topographischen: Mineralogie, 3 т. 1805 — 9; Taschenbuch für die gesammte Mineralogie, 18 т. 1807—24 г.; «Allgemeines Repertorium der Mineralogie, 2 т. 1811 — 17; Handbuch der Oryktognosie, 1822 г.»; «Charakteristik der Felsarten», 1823—24 г.; «Grundzüge der Geognosie» 1831 г.; «Lehrbuch der Geognosie und Geologie», 1835 г.; «Geologie und Naturgeschichte der Erde», 3 т. 1836—40 г.». Съ 1825 по 1829 г. онъ издавалъ во Франкфуртѣ журналъ: «Zeitschrift für Mineralogie.»

Леонидъ, монахъ Крыпецкаго монастыря. Самозванецъ, сведя съ нимъ, во время своего пре-

бывания въ Литвѣ, знакомство, уговорилъ его назваться Григоріемъ Отрепьевымъ. Исполнивъ это, Леонидъ ревностно дѣйствовалъ въ пользу Лжедимитрія и, нося его имя, увѣрилъ многихъ, что Самозванецъ, выдающій себя за Димитрія, не есть Отрепьевъ.

Леонидъ (преподобный), основатель Устьнедумскаго монастыря или Устьнедумской Богородицкой пустыни, упраздненной въ 1764 г. и находившейся въ 60 в. отъ Устюга; род. 1551 г. въ Шекинской-вески, Пошехонскаго уѣзда, въ Новгородской области, и былъ сынъ поселянина Филиппа и Екатерины. Имѣя 50 лѣтъ отъ роду онъ видѣлъ чудный сонъ, повелѣвавшій ему идти въ бывшую на Двинѣ Моржевскую Николаевскую пустынь, и, взявъ оттуда икону Пресвятой Богородицы Одигитріи, перенести ее въ Усольскій (нынѣ Сольвычегодскій) уѣздъ, на рѣку Лузу, къ Туриной горѣ, и устроивъ тамъ храмъ во имя этой иконы, остаться. Считая такое откровеніе случайнымъ сновидѣніемъ, Леонидъ не рѣшался на исполненіе и вмѣсто того пошелъ въ бывшій Новгородскій Козеозерскій (Кожеозерскій) монастырь, постригся (1603 г.) и жилъ тамъ цѣлый годъ. Оттуда отправился въ Соловецкій монастырь, гдѣ также прожилъ три года, трудясь въ пекарнѣ; наконецъ, будучи убѣжденъ повторяющимся ему сновидѣніемъ, пошелъ въ Николаевскую Моржегорскую пустынь, и пробывъ тамъ цѣлый годъ въ монастырскихъ трудахъ, открылъ настоятелю свое видѣніе. Получивъ икону, пошелъ на назначенное мѣсто и поселился близъ Туриной горы, при р. Якушицѣ, въ хижинѣ, сплетенной изъ хвороста; но тамошніе жит. изгнали его и онъ отошелъ оттуда по рѣкѣ Лузѣ на два поприща; съ помощью одного селянина срубилъ себѣ келью и близъ ея часовню; послѣ того былъ въ Ростовѣ для испрошенія отъ митрополита ростовскаго, Варлаама, антиминса и благословенія на устроеніе церкви. Получивъ первый и бывъ посвященъ въ іеромонахи, онъ возвратился и создалъ, въ 1608 г., деревянную церковь во имя Введенія Божьей Матери, въ которой и поставилъ икону. Для осушенія болотъ, окружавшихъ обитель и дѣлавшихъ ее неудобною для жительства, Леонидъ прокопалъ каналъ отъ рѣки Лузы въ Черное озеро, и назвалъ его «Недумою рѣкою» по слѣдующему случаю: При рытіи канала Леонидъ былъ ужаленъ змѣею. Приведенный первоначально въ страхъ, онъ потомъ возложилъ упованіе на Бога, рѣшился не думать объ опасности и остался здоровъ. Потомъ преподобный прокопалъ еще два канала между озерами Черными и Святымъ, и между послѣднимъ и Черною рѣчкой. Но немогши совершенно осушить мѣста, онъ перенесъ обитель на одинъ мысъ надъ Чернымъ озеромъ, при рѣчкѣ Недумѣ. На новомъ мѣстѣ онъ поставилъ церковь Введенія съ придѣломъ Параскевіи-Пятницы, освященную въ 1652 г. Онъ скончался 17 іюля 1654 г., на 105 г. отъ рожденія. Власяница его донынѣ сохраняется въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви, при которой бываетъ съѣздъ богомольцевъ въ 9 пятницу по Пасхѣ.

Леонидъ, царь спартанскій, потомокъ Агидовъ, сынъ Анаксандрида, наслѣдовалъ престолъ послѣ брата своего Клеомена; царствовалъ съ 493 до 480 г. до Р. Х. Героическое самоотверженіе при Ѳермопильскомъ ущельи пріобрѣло Леониду общую извѣстность, хотя современные греческіе историки не повѣствуютъ о государственныхъ дѣлахъ его въ-продолженіе 13 лѣтняго царствованія. Когда Ксерксъ двинулся съ огромными силами на Грецію, Леониду поручено было занять Ѳермопильское ущелье —единственный доступъ въ Грецію. Леонидъ имѣлъ въ началѣ нѣсколько тысячъ. Ксерксъ предложилъ ему положить оружіе, но Леонидъ отвѣчалъ: «Приди и возми». Тогда Ксерксъ воспользовался совѣтомъ измѣнника Эѳіялта, и прошелъ черезъ гору Иду въ тылъ Грекамъ. Леонидъ отпустилъ большую часть своего войска и оставивъ при себѣ только 300 Спартанцевъ и 700 Ѳеспійцевъ и, Ѳивянъ, началъ убѣждать ихъ приготовиться къ смерти. Съ наступленіемъ ночи толпа Грековъ съ отчаяннымъ воодушевленіемъ бросилась на непріятеля; впереди ихъ сражался самъ царь; но небольшая толпа не могла устоять противъ многочисленности непріятеля. Леонидъ палъ въ числѣ первыхъ. Ксерксъ велѣлъ отсѣчь голову поверженному царю и распять трупъ его на крестѣ. Послѣ, по предложенію Павзанія, побѣдителя при Платеѣ, остатки Леонида были перенесены въ Спарту. Благодарное отечество воздвигло на полѣ битвы великолѣпный памятникъ падшему. Спарта установила въ честь Леонида ежегодныя празднества, названныя «Леонидеанами», на которыхъ произносили похвальныя рѣчи Леониду и производились военныя игры; въ этихъ играхъ могли принимать участіе одни только Лакедемонцы. Отдавая справедливость подвигу самоотверженія, замѣтимъ, что Леонидъ явилъ себя хорошимъ воиномъ, но неискуснымъ полководцемъ: онъ былъ обойденъ и честь маневра принадлежитъ Персамъ.

Леонтій (святый Православной Церкви), епископъ ростовскій; по словамъ Пролога, родомъ

Грекъ, но едва ли это справедливо. Въ кіевскомъ Патерикѣ синодальной библіотеки, въ по славіи епископа Симона (жившаго въ XI вѣкѣ) къ блаженному Поликарпу, находится первый «ростовскій Леонтій священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша; и се третій гражданинъ небесный бысть руськаго міра съ онѣма варягома, убитыми въ Кіевѣ при Владимірѣ «вѣнчався отъ Христа». Карамзинъ называетъ Леонтія первымъ епископомъ ростовскимъ, а въ Исторіи россійской іерархіи (1, 14) онъ считается третьимъ. Св. Леонтій окрестилъ Ростовцевъ. Его мощи обрѣтены 23 мая 1164 г., при заложеніи въ Ростовѣ новой каменной церкви в. кн. Андреемъ Боголюбскимъ. Нынѣ мощи эти, прославленныя чудесами, почиваютъ въ соборномъ храмѣ г. Ростова, куда перенесены 2 февр. 1231 г., изъ церкви Іоанна. Церковь совершаетъ память Леонтію 23 мая. Это празднество установлено со времени обрѣтенія его мощей.

Леонтій (Леонъ), митрополитъ кіевскій.—Въ Никон. лѣт. и Степ. книгѣ сказано, что мѣсто митрополита Михаила, въ 992 г., заступилъ Грекъ Леонтій или Леонъ, посвященный въ Константинополѣ. Въ другихъ лѣтописяхъ Михаилъ названъ вторымъ митрополитомъ, а первымъ Леонъ: такъ говорится и въ нѣкоторыхъ спискахъ извѣстнаго «Владимірова устава», что патріархъ Фотій далъ великому князю Владиміру митрополита Леона; хотя Фотій умеръ за 90 лѣтъ до этого великаго князя.—Въ синодальной библіотекѣ между греческими рукописями находятся два сочиненія, приписываемыя русскому митрополиту Леону, о безквасномъ хлѣбѣ или опрѣснокахъ; списокъ долженъ быть XIV вѣка. Авторъ съ великимъ жаромъ уличаетъ Латинскую Церковь въ заблужденіяхъ.

Леонтьевъ (Алексѣй), первоначальное образованіе получилъ въ Заиконоспасской академіи, а съ 1738 г учился манжурскому языку у крещенаго Китайца, Ѳедора Джога, въ Москвѣ. Въ 1742 г., будучи студентомъ, онъ отправился съ маіоромъ Шокуровымъ въ Пекинъ и оставался тамъ 10 лѣтъ, изучая манжурскій и китайскій языки. По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, Леонтьевъ сдѣланъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ 1767 г. отправленъ въ Пекинъ секретаремъ при полковникѣ Кропотовѣ. Умеръ въ С.-Петербургѣ, канцеляріи совѣтникомъ, въ 1786 г. Леонтьевъ издалъ: «Описаніе китайской шахматной игры,» напеч. 1775 г.; «Увѣдомленіе о чаѣ и шелкѣ,» переводъ изъ китайской книги: «Ванъ боу Кюанъ,» напеч. 1775 г.; «Китайскія басни,» напеч. 1776 г.; «Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 г. войнѣ у Китайцевъ съ Зюнгорцами,» выписка изъ китайской исторіи, напеч. 1777 г.; «Геянь, т. е. умныя рѣчи», перев. съ китайск., 1779 г.; «Депей, Китаецъ», перев. съ кит. 1771 г; «Букварь китайскій, состоящій изъ двухъ китайскихъ книжекъ, служитъ у китайцевъ для начальнаго обученія малолѣтныхъ дѣтей основаніямъ, писанъ на стихахъ и содержитъ въ себѣ много китайскихъ пословицъ», перев. съ китайскаго и манчурскаго прозою, 1779. «Китайскія поученія,» изданныя отъ хана Юнжена для воиновъ и простаго народа во второмъ году его царствованія (1724), перевод. съ китайскаго», напеч. 1778 г.; «Китайскія мысли,» перевод. съ манжурскаго и китайскаго, напеч. два раза 1778 и 1786 г.; «Китайское уложеніе», сокращенный переводъ съ манжурскаго, 2 части, 1778—1779. «Кратчайшее описаго городамъ, доходамъ и прочему Китайскаго государства, а притомъ и всѣмъ государствамъ, королевствамъ и княжествамъ, которыя свѣдомы Китайцамъ»; выбранное изъ китайской государст. географіи, издан. 1778 г.; «Сы шу-гей,» т. е. 4 книги съ толкованіями», переводъ съ манжурскаго, напеч. 1780 г.; «Таицинъ Гурунъ и Ухери Коли, т. е. всѣ законы и установленія китайскаго, а нынѣ манжурскаго правительства,» напеч. 1781 г.; «Тяньшишько, т. е. Ангельская Бесѣда,» переводъ съ кит., напечат. 1781 г.; «Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкѣ Хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ россійскихъ,» перев. съ манжурскаго, напеч. 1782 г.; переводъ хранящейся въ библіотекѣ академіи наукъ копіи, снятой съ одного камня въ Китаѣ, «извѣстія о проповѣди о Христѣ Спасителѣ въ китайскомъ царствѣ, изображенномъ на томъ камнѣ китайскимъ письмомъ въ 781 г. по Р. Х.,» напеч. 1784 г.—Кромѣ этихъ трудовъ Леонтьевъ подарилъ, въ 783 г., для библіотеки академіи наукъ двѣ китайскія книги: 1) въ 10 том., содержащую законы и учрежденія Китайской имперіи, изд. 1684 г., и 2) въ 5 том., содержащую философскія сочиненія славнаго философа Ясъ-Гу-Ясы, изд. 1713 г.

Леонтьевъ (Михаилъ Ивановичъ), двоюродный племянникъ царицы Натальи Кирилловны; въ 1717 г., въ чинѣ поручика гвардіи, женился на племянницѣ князя Меньшикова и этому родству былъ обязанъ своимъ скорымъ возвышеніемъ. Въ 1724 г., онъ былъ бригадиромъ и подпоручикомъ роты кавалергардовъ; въ 1725 г. пожалованъ въ ген.-маіоры; въ 1729

г. награжденъ орд. Александра Невскаго. Въ 1730 г., былъ въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховнымъ совѣтомъ въ Митаву для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на престолъ. — Въ 1735 г., будучи ген.-лейтенантомъ, онъ съ 28 т. войска выступилъ въ Крымъ умертвилъ тамъ болѣе 4 тысячъ Ногайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но, по причинѣ стужи и недостатка въ пастбищахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ, и долженъ былъ возвратиться въ Украйну. Въ 1736 г., участвовалъ въ занятіи Минихомъ Перекопа и, предводительствуя 13 тысячнымъ войскомъ, овладѣлъ Кинбурномъ, освободилъ изъ плѣна 250 Русскихъ и взялъ въ крѣпости 49 пушекъ и 1,000 лошадей. Въ 1737 г., Леонтьевъ находился при осадѣ и взятіи Очакова; потомъ пожалованъ полнымъ ген. и назначенъ ген.-губернаторомъ въ Кіевъ; а въ 1741 г. ему была подчинена вся Украйна. Умеръ въ 1753 г.—У него былъ сынъ Николай Михайловичъ, взятый въ плѣнъ на Цорндорфскомъ сраженіи 1758 г.; въ день коронованія Екатерины II уволенъ въ отставку, съ пожалованіемъ въ ген.-аншефы.

Леонъ (Leon): 1) королевство въ Испаніи; простр. 800 кв. миль; жит. 900,000 чел.; прежде дѣлилось на провинціи: Леонъ, Вальядолидъ, Паленсію, Торо, Самору, Саламанку; нынѣ дѣлится на субъ-делегаціи Леонъ, Паленсію, Вальядолидъ, Самору, Саламанку и Вильяфранку.—2) Провинція, граничитъ съ Астуріей и Галиціей; простр. 277 кв. миль; жит. 207,000 чел.; орошается многими мелкими рѣками; имѣетъ гористое мѣстоположеніе отъ Кантабрскихъ горъ, и каменистую, впрочемъ недурную почву. Жит. занимаются отчасти земледѣліемъ, скотоводствомъ, рудокопствомъ (желѣза), имѣютъ обильные лѣса (богатые исландскимъ мохомъ); обдѣлываютъ полотна, желѣзные товары, и пр.—3) Главный городъ провинціи и бывшаго королевства (у древнихъ Legio septima gemina), на р. Торіо, съ епископствомъ, соборомъ, прекрасною ратушею, фабриками полотняными, кожевенными, перчаточными, шерстяныхъ матерій; имѣетъ епископскую семинарію, корол. коллегію, экономич. общество. Жит. 8,000. Кромѣ Леона, въ провинціи города: Мансилья, на р. Эслъ, съ 2,000, и Баленса, съ 4,000 жителей.

Леопольда орденъ: 1) австрійскій орденъ, даваемый за заслуги. Онъ основанъ въ 1808 г. австр. императоромъ Францомъ I въ память его родителя Леопольда II. Состоитъ изъ 3 классовъ; дается всѣмъ сословіямъ и безъ различія вѣроисповѣданій. Знаки его: осьмиугольный красной эмали съ бѣлой каймою крестъ; въ срединѣ креста буквы F. I. A. (т. е. Franciscus Imperator Austriae), а вокругъ этого шифра слова: Integritati et merito. На обратной сторонѣ, въ срединѣ дубоваго вѣнка, девизъ Леопольда: Opes regum corda subditorum. Носится на красной лентѣ съ бѣлыми каймами. Первый классъ имѣетъ звѣзду на лѣвой груди и носитъ крестъ черезъ плечо; второй классъ носитъ его на шеѣ; третій въ петлицѣ. По желанію, кавалеры втораго класса могутъ быть возводимы въ баронское, а кавалеры 3-го класса въ потомств. двор. достоинство.—2) Бельгійскій орденъ, учрежденный въ 1832 г. королемъ Леопольдомъ; дается за военныя и гражданскія заслуги и состоитъ изъ 4-хъ классовъ. Гроссмейстеръ ордена король; онъ раздаетъ орденъ. Девизъ: l'Union fait la force. Знаки ордена: бѣлый эмальированный крестъ съ дубовымъ и лавровымъ вѣнкомъ; въ срединѣ, на кругломъ черномъ полѣ, обведенномъ узкою красной каймою съ золотомъ, спереди шифръ LL и RR, т. е. Leopoldus Rex, сзади—бельгійскій гербъ съ надписью девиза, золотомъ вокругъ. Лента пунцоваго цвѣта.

Леопольдъ, имя австрійскихъ маркграфовъ и эрцгерцоговъ. I—*изъ Бабенбергскаго дома*—1) *Леопольдъ I Свѣтлѣйшій*, первый маркграфъ австрійскій, съ 983 по 994 г. — 2) *Леопольдъ II Прекрасный*, сынъ Эрнеста Строгаго, правнукъ Леопольда I, имѣлъ въ супружествѣ дочь императора Генриха III, Иду, былъ лишенъ владѣній своимъ шуриномъ, импер. Генрихомъ IV, но въ 1083 г. получилъ свои земли обратно; ум. въ 1096 г. — 3) *Леопольдъ III Святой*, сынъ предъидущаго, герцогъ австрійскій, съ 1096 г.; ум. въ 1136 г. — За благочестіе и основаніе монастырей Западная Церковь причла его къ лику святыхъ. Въ супружествѣ имѣлъ Агнесу Гогенштауфенъ, дочь импер. Генриха IV.—4) *Леопольдъ IV Щедрый*, второй сынъ предъидущаго, герцогъ съ 1136 г.; ум. въ 1141 г. Съ 1139 г. онъ сдѣлался также баварскимъ герцогомъ, но былъ оттуда изгнанъ. — 5) *Леопольдъ V Добродѣтельный*, сынъ Генриха Язомиргота, герцогъ съ 1177 по 1194 г. Онъ взялъ въ плѣнъ Ричарда Львиное-Сердце и держалъ его въ заключеніи. — 6) *Леопольдъ VI Знаменитый*, достойный сынъ предъидущаго, въ 1198 г. наслѣдовалъ своему старшему брату, Фридриху I. Леопольдъ пріобрѣлъ славу покровителя подданныхъ, законодателя и строителя городовъ, а также великаго воина и полководца. Изъ австрійскихъ герцоговъ дома Бабенберг-

говъ онъ замѣчательнѣе всѣхъ. Первые годы его царствованія относятся къ началу борьбы Гвельфовъ и Джибеллиновъ. Филиппъ Швабскій и Оттонъ Брауншвейгскій вели споръ за царскій вѣнецъ; Леопольдъ принялъ сторону перваго, съ которымъ былъ въ родствѣ по женитьбѣ, и когда Оттонъ IV и богемскій король Оттокаръ осадили Филиппа въ Эрфуртѣ, Леопольдъ поспѣшилъ къ нему на помощь, освободилъ его и участвовалъ въ осадѣ Кёльна. По умерщвленіи Филиппа, Леопольдъ перешелъ на сторону Оттона и старался, черезъ примиреніе Гогенштауфеновъ и Гвельфовъ, прекратить раздоры внутри Германіи. Но когда Оттонъ поссорился съ папою и большая часть нѣмецкихъ князей его оставили, а на германскій престолъ взошелъ Фридрихъ II, тогда и Леопольдъ присоединился къ другой партіи. Въ это время (1210 г.) онъ предпринялъ крестовый походъ противъ Альбигойцевъ, побѣдилъ ихъ и перешелъ Пиренеи, чтобы воевать тамъ противъ невѣрныхъ. По возвращеніи въ Австрію, въ 1217 г., онъ соединился у далматскихъ береговъ съ венгерскимъ королемъ Андреемъ и, передавъ герцогство въ управленіе своей супругѣ Ѳеодорѣ, отправился на венеціянскихъ судахъ въ Акру. Крестоносцы предположили овладѣть прежде всего укрѣпленною горою Ѳаворъ; но когда они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны осажденныхъ, а король Андрей и король іерусалимскій оставили армію, тогда и Леопольдъ принужденъ былъ прекратить осаду. Онъ повелъ Австрійцевъ въ Кесарію, которую, съ помощью Тампліеровъ и рыцарей ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, обратилъ въ сборное мѣсто. Въ 1218 г. прибыло подкрѣпленіе изъ Германіи. Леопольдъ осадилъ Даміетту; но, не выждавъ паденія этой крѣпости, оставилъ Крестоносцевъ, потому-что дѣла въ Германіи, которыя становились съ каждымъ днемъ серьезнѣе, требовали его присутствія. Съ этого времени Леопольдъ отличается болѣе мирнымъ посредничествомъ, нежели военными подвигами. Онъ примирилъ венгерскаго короля Андрея съ сыномъ (1223 г.) и старался возстановить согласіе между Церковью и Фридрихомъ II. Домашнія смуты отравляли послѣдніе дни Леопольда. По приглашенію императора, онъ явился въ Италію, чтобы вторично примирить его съ папою, и въ Санъ-Джермано дѣйствительно примирились, хотя на время, два главные владыки Церкви; но здѣсь, въ 1230 г., скончался ихъ посредникъ. Укрѣпленіемъ Вѣны, предоставленіемъ ей и другимъ городамъ муниципальнаго права, введеніемъ общаго сборника законовъ, извѣстнаго подъ именемъ Landweistum или Landhandvest, Леопольдъ пріобрѣлъ себѣ нелицемѣрную признательность подданныхъ. — II *Изъ Габсбургскаго дома.* 7) *Леопольдъ VII Краткій*, сынъ императора Альбрехта I, отъ Елисаветы Каринтійской; по смерти отца получилъ часть въ наслѣдіе; былъ правителемъ государства во время плѣна его брата, Фридриха III; въ 1314 г., подъ именемъ Леопольда I, сдѣлался ландграфомъ зундгаускимъ; ум. 1326 г.—8) *Леопольдъ VIII Благочестивый*, сынъ Альбрехта VI, наслѣдовалъ вмѣстѣ съ братьями въ Зундгау, получилъ въ 1370 г. Штирію, Каринтію, Крайну, Тироль и Зундгау; палъ въ 1386 г. при Земпахѣ въ сраженіи съ Швейцарцами.—9) *Леопольдъ IX Тучный* или *Пышный*, младшій сынъ предъидущаго, правилъ съ 1386 по 1411 г., до своей смерти. Онъ владѣлъ австрійскими землями въ Швейцаріи, Швабіи и Альзаціи.

Леопольдъ, Вильгельмъ, эрцгерцогъ австрійскій, племянникъ императора Фердинанда III, род. 1614 г. Предназначенный отцомъ въ духовное званіе, онъ, 1625 г., сдѣланъ архіепископомъ магдебургскимъ и епископомъ гальберштадтскимъ; но, по прагскому миру, 1655 г., принужденъ уступить эти званія Саксоніи и Бранденбургіи, и сохранилъ только епископства страсбургское и нассауское, доставшіяся ему отъ брата. Въ 1637 г. Леопольдъ возведенъ въ званіе епископа ольмюцкаго; но страсть къ военной службѣ направила его на другое поприще. Австрійскій домъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, нуждался въ людяхъ, которые могли бы дать отпоръ врагамъ. Леопольдъ явился подъ знамена, и мы въ первый разъ встрѣчаемъ его начальникомъ отряда въ Саксоніи и Тюрингенѣ, гдѣ командовалъ войсками шведскій ген. Баннеръ. Счастіе, казалось, благопріятствовало эрцгерцогу. Лишивъ противниковъ многихъ выгодъ, онъ, 1614 г., заставилъ ихъ очистить Верхній-Пфальцъ и даже съ урономъ отступить къ Лузаціи. Съ неменьшимъ успѣхомъ сражался Леопольдъ, въ слѣдующемъ году, въ Силезіи противъ Торстенсона, освободилъ г. Бригъ; но 23 окт., въ соединеніи съ Пикколомини, претерпѣлъ при Брейтенфельдѣ столь сильное пораженіе, что сложилъ съ себя команду. Въ 1645 г. онъ опять явился въ рядахъ сражавшихся; освободилъ Брюннъ и выгналъ Шведовъ изъ Франконіи. Въ 1646 г., находясь въ службѣ испанскаго короля, въ качествѣ ген.-губернатора Нидерландовъ, командовалъ войсками въ походѣ 1647 г., отнялъ у Французовъ Ланъ (Lens), Ландреси и Куртре, потерявъ съ своей сторо-

ны Иперинъ и сраженіе при Ланѣ. Военныя дѣйствія во Франціи съ 1650 по 1654 г. обратили на себя полное вниманіе Леопольда. Соединившись съ Конде, онъ взялъ: 1650 г. Ла-Шапель, Ретель и Гизу, 1651 г. Виноксбергенъ, 1652 г. Гравелинъ и Дюнкирхенъ, а 1653 г. Рокроа. Менѣе удаченъ былъ походъ 1654 г. Испанцы потеряли почти всѣ укрѣпленныя мѣста и принуждены были снять осаду Аррса, чѣмъ оканчиваются послѣднія военныя дѣйствія эрцгерцога. Леопольдъ, въ 1656 г., сложилъ съ себя начальство надъ войсками въ Нидерландахъ, удалился въ Вѣну, содѣйствовалъ избранію двоюроднаго брата своего Леопольда въ императоры и умеръ въ Страсбургѣ, 1662 г.

Леопольдъ, имя нѣм. императоровъ.—1) *Леопольдъ I*, Ignaz Joseph Balthasar Franz Felician, второй сынъ императора Фердинанда III и Маріи-Анны, принцессы испанской, род. въ 1640 г., сначала готовился въ духовное званіе, но по смерти своего старшаго брата Фердинанда IV (1655), наслѣдовалъ отцу въ Венгріи, въ 1657 г., въ Богеміи и въ Австріи, а въ 1658 г. коронованъ въ императоры во Франкфуртѣ. Ум. въ 1705 г., еще за годъ до смерти передавъ правленіе своему сыну, Іосифу. Въ супружествѣ имѣлъ испанскую принцессу, Маргариту Терезу, дочь Филиппа IV, потомъ пфальцскую принцессу Элеонору Магдалину Терезу. Изъ дѣтей Леопольда пережили его Іосифъ I, Карлъ VI и 3 дочери. Леопольдъ былъ малаго росту и болѣзненъ; вѣрный супругъ, нѣжный отецъ, осторожный въ обращеніи съ незнакомыми, но довѣрчивый въ своемъ кругу, набожный, благотворительный, онъ не имѣлъ однакожъ дѣятельности въ дѣлахъ управленія. Самъ онъ никогда не находился при военныхъ дѣйствіяхъ, и его медлительность, его страсть къ церемоніалу, останавливали иногда самые лучшіе планы. Онъ былъ очень преданъ астрологіи и алхиміи; весьма заботился о правосудіи; отмѣнилъ въ судопроизводствѣ латинскій языкъ. — 2) *Леопольдъ II*, Peter Leopold Joseph Johann Anton Joachim Pius Gotthard, род. въ Вѣнѣ 1747 г., третій сынъ императора Франца I и импер. Маріи Терезіи; съ 1765 г. великій герцогъ тосканскій; наслѣдовалъ своему брату Іосифу II въ австр. наслѣдств. земляхъ и на нѣмецкомъ престолѣ; ум. 1 марта 1792 г. Леопольдъ имѣлъ въ супружествѣ съ 1765 г. испанскую принцессу, Марію Луизу. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Францъ II.

Леопольдъ, имя тосканскихъ герцоговъ.—1) *Леопольдъ I*. См. императоръ Леопольдъ II. 2) *Леопольдъ II*, Johann Franz Ferdinand Carl, сынъ великаго герцога Фердинанда III, род. въ 1797 г., наслѣдовалъ ему въ 1824 г. Въ супружествѣ имѣлъ съ 1817 г., саксонскую, принцессу, дочь принца Максимиліана, Марію Анну Каролину (ум. въ 1832 г.), а въ 1833 г. сочетался бракомъ съ Маріею Антоніей, дочерью неаполитанскаго короля. Въ мартѣ 1839 г., въ-слѣдствіе событій долженъ былъ оставить свои владѣнія и отправился въ Неаполь. Имѣетъ 4 сыновей и 4 дочери.

Леопольдъ (Carl Gustaf af Leopold), шведскій писатель, род. въ 1756 г., былъ госуд. совѣтникомъ, членомъ академіи, возведенъ въ дворянство; ум. въ 1829 г. Онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на литературу своимъ журналомъ Extra Posten, Dagblad ifrån d. 1 oct. 1792 till d. 8 Sept. 1795 г. Стихотворенія на смерть Чельгрена (см.) обратило на него общее вниманіе публики, которое онъ утвердилъ за собою статьями въ изданіи Läsning Blandade ämnen, такъ что Оксенстерна, Адлербетъ, Сильверстольпе осыпали его безконечными похвалами. Его трагедіи: Oden eller Asarnes Utvandring и Virginia, заслужили ему прозваніе шведскаго Эврипида. Комико-драматическое сочиненіе, Suppliken eller Piecen på stund, и переводы Metromanien, и Den Talande Taflan, были приняты съ восторгомъ. Прекраснымъ изложеніемъ и богатствомъ фантазіи отличаются его Erotiska Oder, и, напротивъ, Moraliska Sånger, представляютъ свѣтъ слишкомъ въ черномъ видѣ. Проза его замѣчательна по остроумію и игривой легкости; напр. сочиненія: Om det Romaneska; Lärdoms—Historien; Durenkrans Lefverne; Mina Nya Rum, Byxorna eller Tid och Rum. Авторъ пользовался общимъ уваженіемъ и милостью короля; по кончинѣ его, шведская академія надѣла трауръ и поставила ему памятникъ. Собранія его сочиненій: »Carl Gustaf af Leopolds Samlade Skrifter, 3 т., 1800—802; Carl Gustaf af Leopolds Samlade Skrifter, Andra Upplagen, öfversedd och tillökt, 4 т., 1814, 5—6 т., 1833. При 4-мъ томѣ помѣщена біографія автора, написанная профессоромъ Энбергомъ.

Лепанто (Lepanto), или *Айнибахти*: 1) епархія въ греческой провинціи Этоліи, прежде турецкій санджакъ; простр. 66 кв. миль; жит. 80,000 чел.—2) городъ епархіи, мѣстопребываніе греческаго архіепископа, съ укрѣпленіями и гаванью; жит. 2,000 чел.—3) *Заливъ Лепантскій* (*Коринѳскій*), между твердой землею и полуостровомъ Мореею, прикрываемый малыми Дарданеллами.—Лепанто есть *Наупактъ* (*Ναυπακτος*) древнихъ; онъ былъ построенъ Локріянами и названъ Навпактомъ оттого, что тутъ Гераклиды строили свои корабли, гото-

пясь къ нашествію на Пелопонезъ. Потомъ овладѣли Навпактомъ. Аѳины и поселили въ немъ Мессенянъ, изгнанныхъ Спартанцами. Послѣ пелопонезской войны, его заняли Ѳиванe, Филиппъ Македонскій причислилъ его къ Этоліи. Римляне снова присоединили его къ Локридѣ.—Замѣчателенъ по сраженію, происходившему здѣсь въ 1571 г. между Турками и Испанцами. Турецкій флотъ состоялъ изъ 240 галеръ, 40 галіотовъ и 20 небольшихъ бриговъ, и находился подъ начальствомъ сераскира Петревъ-Паши, Капуданъ-Паши Муэзинъ-Заде-Али, Улучъ-Али, Беглербея Алжирскаго, Шаферъ-Паши, Беглербея Трипольскаго и многихъ другихъ санджаковъ. Флотъ испанскій, подъ начальствомъ Донъ-Хуана Австрійскаго, состоялъ изъ 98 кораблей, 108 галеръ и 6 большихъ галіотовъ. Оттоманы потеряли 224 корабля, изъ которыхъ 94 были прибиты къ берегу и сожжены, остальные достались въ руки союзниковъ, которые сверхъ, того, захватили 117 большихъ и 256 малыхъ пушекъ; 3,500 Турокъ было взято въ плѣнъ и освобождено 15,000 христіанскихъ плѣнниковъ. Уронъ союзниковъ состоялъ въ 8 галерахъ и 8,000 убитыхъ и раненыхъ.

Лепель, уѣз. гор. Витебской губ., лежитъ на р. Улѣ, въ 118 вер. къ ю.-з. отъ Витебска, близъ границы Минской губ.; отъ С.-Петербурга въ 734 вер., отъ Москвы въ 688 вер. Теперь въ немъ 2,116 об. п. жителей, 2 церки и около 1,154 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. —*Лепельскій уѣз.* занимаетъ пространство 3,309 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 165,000 дес., подъ лугами до 30,000 д. и подъ лѣсами до 115,000 д. Жителей до 76,000 об. п.; на кв. версту приходится около 23 об. п., на каждую душу муж. пола около 9 дес. Мѣстоположеніе въ сѣв. части уѣзда нѣсколько волнобразнѣе, а въ южной ровное и болотистое; уѣздъ орошается р. Улою, соединенною посредствомъ Березинскаго кан. съ Сергутомъ. Изъ озеръ въ уѣздѣ замѣчательны: Лепельское, Плавіо, Тіотчо и Черстваты. Почва земли большею частью глиниста и песчана; въ окрестностяхъ отъ стоячихъ и текущихъ водъ болотиста; вообще требуетъ большихъ трудовъ и средствъ для приведенія въ плодородное состояніе. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей, хотя и находитсяболѣе нежели въ посредственномъ состояніи. Урожаи въ самъ-3 считаются удовлетворительными. Хлѣба отъ домашняго употребленія на продажу почти не остается; причиной этого отчасти неурожаи, и въ-особенности развитіе винокуренія: въ уѣздѣ 76 винокуренныхъ заводовъ. Скотоводство въ дурномъ состояніи. Рыбная ловля хотя и значительна, но производится для домашняго употребленія. Мануфактурная промышленость ничтожна; замѣчательны 9 кожевенныхъ заводовъ. Промѣщики продаютъ ленъ, пеньку и откармливаютъ много скота на винокуренныхъ заводахъ.—Торговля, по большой части, въ рукахъ Евреевъ.

Лепестокъ (Petala), отдѣльныя части многолепестнаго вѣнчика въ цвѣткахъ; смотря по числу лепестковъ, вѣнчикъ бываетъ одно-двутрехъ, многолепестный. Лепестки состоятъ изъ ноготка нижней, узкой, продолговатой части, прикрѣпляющей ихъ къ ложу, и пластинки, довольно расширеннаго продолженія ноготка вверхъ. Лепестки представляютъ самые яркіе цвѣта, исключая зеленаго, который свойственъ листьямъ.

Лепехинъ (Иванъ Ивановичъ), академикъ; род. въ С.-Петербургѣ, 8 сент. 1737 г.; по указу Сената былъ опредѣленъ, въ 1751 г., въ бывшую академическую гимназію, въ которой, за оказанные въ наукахъ успѣхи, въ 1760 г. произведенъ въ студенты, а въ 1762 г. отправленъ въ иностранные университеты для усовершенствованія. Онъ учился въ Страсбургѣ у знаменитыхъ профессоровъ того времени: Шпильмана, Лобштейна, Пфефингера, Шурера и другихъ, и въ 1767 г. получилъ степень доктора медицины этого университета. Потомъ, въ томъ же году, отправился въ Голландію. Въ Лейденѣ его образованіе довершили Гауби, Альбини, Аламандъ, фонъ Ройенъ. Наконецъ, черезъ Амстердамъ, онъ возвратился въ С.-Петербургъ. Тогда Академія наукъ, находя въ Лепехинѣ надежды свои вполнѣ удовлетворенными, произвела его въ адъюнкты по части естествен. исторіи. Императрица Екатерина II, въ началѣ своего царствованія, повелѣла снарядить пять экспедицій для топографическаго и физическаго описанія разныхъ областей Имперіи, съ порученіемъ изслѣдовать посѣщаемыя страны не только во всѣхъ ученыхъ отношеніяхъ, а особенно въ естественныхъ; но вмѣстѣ представить также проекты для усовершенствованія каждой изъ отраслей народной промышлености. Одна изъ этихъ экспедицій была препоручена вѣдѣнію Лепехина, и продолжалась съ 1768 по 1773 г., доставила ему неувядаемую славу. Онъ посѣтилъ Москву, Симбирскъ, Царицынъ, Астрахань, Гурьевъ, Яицкій-городокъ, Оренбургъ, Екатеринбургъ, Верхотурье, Устюгъ-Великій и Архангельскъ; а потомъ, объѣхавъ западный и восточный берега Бѣлаго-Моря до Канина-Мыса, обратился, черезъ С.-Петербургъ, въ губерніи. Псковскую, Витебскую и Лифляндскую. Въ эту поѣздку ему при-

даны были въ помощь студенты Н. Я. Озерецковскій (см.) и Т. С. Мальгинъ; и находились при немъ рисовальщикъ Шалауровъ и набивальщикъ Ѳедотьевъ. Лепехинъ исполнилъ съ неутомимымъ прилежаніемъ возложенный на него трудъ; путешествіе его обильно наблюденіями и собраніями естественныхъ предметовъ и описано имъ, подъ заглавіемъ: «Дневныя Записки путешествія Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1768, 1769, 1770, 1771 и 1772 г.» (4 части. Спб. 1771—1805, in-4°), которыя перепечатаны въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», издававшемся Императорскою Академіею Наукъ (томы III, IV и V, Спб. 1821—1822, in-8). Эти записки, извѣстныя всей просвѣщенной Европѣ, къ сожалѣнію, не содержатъ въ себѣ описанія путешествія его по Псковской, Витебской и Лифляндской губерніямъ. Сверхъ-того, Лепехинъ въ изданіяхъ Академіи (Novi Commentarii T. XIV, XV, XVI, XVIII и XIX, Acta T. I и Nova Acta T. IX, X, XIII и XVI) помѣстилъ 15 диссертацій на латинскомъ языкѣ, заключающихъ въ себѣ изслѣдованія открытыхъ имъ во время путешествія новыхъ породъ животныхъ и растеній. Въ 1771 г. Иванъ Ивановичъ былъ избранъ членомъ Императ. Вольнаго Экономическаго Общества; въ 1772 г. произведенъ въ академики, а въ 1774 г. ему порученъ былъ надзоръ за ботаническимъ садомъ Академіи и въ томъ же году онъ назначенъ цензоромъ печатавшихся на русскомъ языкѣ переводовъ, подъ вѣдѣніемъ Высочайше-учрежденной тогда особой коммиссіи; должность эту онъ исправлялъ до основанія Россійской Академіи. Въ 1776 г. избранъ членомъ берлинскаго Общества испытателей природы, а въ 1778 г. членомъ гессенъ-гомбургскаго Патріотическаго общества. Въ 1777 г. ему ввѣренъ былъ надзоръ надъ академическою гимназіею, которую должность онъ исправлялъ безмездно по 1790 г., и привелъ заведеніе это въ цвѣтущее состояніе. Въ 1782 г., съ самаго основанія Императорской Россійской Академіи, избранъ былъ членомъ ея и непремѣннымъ секретаремъ, которымъ оставался до конца жизни; лѣтописи Академіи свидѣтельствуютъ о прекрасной дѣятельности Ивана Ивановича по этой должности. Между-тѣмъ, въ 1780 г. онъ былъ произведенъ въ надв. сов., въ 1793 г. въ коллеж. сов., въ 1799 г. въ ст. сов. и пожалованъ кавалеромъ орденовъ: Св. Владиміра 4 ст. въ 1790 г. Св. Анны 2 класса въ 1800 г. Кромѣ того, въ 1797 г., онъ избранъ почетнымъ членомъ бывшей Государственной медицинской коллегіи. Умеръ въ 1802 г., послѣ продолжительнаго страданія отъ водяной болѣзни. Кромѣ знаній во всѣхъ частяхъ естественной исторіи и медицины, Лепехинъ имѣлъ также превосходныя свѣдѣнія въ исторіи, географіи и словесности вообще; зналъ совершенно языки: латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій; ума былъ быстраго, въ сужденіяхъ твердъ, въ изслѣдованіяхъ точенъ, въ наблюденіяхъ вѣренъ. Трудолюбіе его и дѣятельность доказываются множествомъ возлагаемыхъ на него порученій. На русскомъ языкѣ, кромѣ описанія путешествія, извѣстны еще слѣдующія его сочиненія и переводы: 1) Объ овцахъ, мягкое руно носящихъ; 2) о сельдяномъ ходѣ; 3) О пользѣ китоваго промысла въ Россіи; 4) Размышленія о нуждѣ испытывать лекарственную силу собственныхъ произрастеній. (Спб. 1783 г.); 5) Краткое наставленіе о разведеніи шелка въ Россіи (Спб. 1793); 6) Способы къ отвращенію въ рогатомъ скотѣ падежа и средства, къ излеченію сей болѣзни служащія (Спб. 1800), и 7) Переводъ изъ всеобщей и частной естественной исторіи графа де-Бюффона, 1 го тома—вмѣстѣ съ С. Я. Румовскимъ и томовъ VI, VII, VIII, IX и X—однимъ.

Лепидъ (Lepidus), римская фамилія рода Эмиліевъ (Aemilia gens). Lepidus, замѣчательный приверженецъ Цезаря въ междоусобной войнѣ; преторъ; скоро сдѣлался такъ могущественъ, что по возвращеніи Цезаря изъ Испаніи, нарекъ его диктаторомъ противъ воли сената. Затѣмъ Цезарь далъ ему въ управленіе Испанію, по-возвращеніи устроилъ ему незаслуженный тріумфъ, избралъ его въ 46 г. до Р. Х. своимъ соконсуломъ, а въ 45 г. назначилъ своимъ Magister equitum. По смерти Цезаря, онъ принялъ въ свою провинцію М. Антонія, разбитаго при Мутинѣ, и черезъ него сдѣлался римскимъ первосвященникомъ (Pontifex-maximus) и предводителемъ войскъ въ Галліи. Антоній и Октавіанъ въ 44 г. приняли его въ тріумвиратъ, и, по раздѣлу, онъ получилъ на свою долю Африку; а въ 42 г. сдѣлался консуломъ. Въ войнѣ Октавіана съ Антоніемъ, Лепидъ помогалъ въ Сициліи Октавіану и оттого еще болѣе усилился; но Октавіанъ презиралъ Лепида и въ 35 г. безъ кровопролитія отнялъ у него войско. Лепидъ ум. частнымъ человѣкомъ въ Цирцеяхъ (Circeji) въ 12 г. до Р. Х.

Лепра, см. Проказа.

Лептида (*Λεπτις* Leptis), въ древности: 1) Leptis magna, Leptis major, городъ между двумя Сиртами, въ землѣ Триполи, былъ построенъ сидонскими Финикіянами, ежедневно платилъ по 1 таланту Карѳагенянамъ; во время югуртинской войны принялъ сторону Римлянъ,

которые съ тѣхъ поръ ему покровительствовали и завели въ немъ колонію. Colonia Victrix Julia Leptis. Императоръ Септимій-Северъ, родившійся въ Лептидѣ, далъ городу jus italicum. Въ IV вѣкѣ городъ былъ разоренъ сосѣдними народами и кое-какъ возстановленъ императоромъ Юстиніаномъ; но скоро совершенно погибъ. Нынѣ его развалины нах. при Лебидѣ. 2) Leptis parva, Leptis minor, городъ на томъ же африк. берегу, ближе къ Карѳагену, въ Бизакіѣ, также финикійская (тирская) колонія. Городъ жестоко пострадалъ отъ войнъ Цезаря, но оправился потомъ, сдѣлался однимъ изъ вольныхъ городовъ, безъ податной повинности и въ-послѣдствіи служилъ однимъ изъ перемѣнныхъ мѣстопребываній бизакійскаго князя. Еще видны его развалины у Лемты.

Лепуновъ, см. **Ляпуновъ**.

Лербергъ (Ааронъ Христіанъ), экстраординарный академикъ, род. въ Дерптѣ, въ 1770 г, отъ крайне бѣдныхъ родителей. По окончаніи, на 18 г. своего возраста, пріуготовительныхъ наукъ въ городскомъ училищѣ, онъ отправился въ Іену. При всей своей умѣренности, онъ нажилъ долги и, по недостатку въ содержаніи, думалъ уже навсегда оставить университетъ; но въ это время благопріятный случай доставилъ ему знакомство съ его единоземцемъ, фонъ Бокомъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, который, принявъ Лерберга наставникомъ своихъ дѣтей, уплатилъ въ Іенѣ всѣ его долги, доставилъ ему средства окончить курсъ наукъ въ Геттингенѣ, обѣщавъ отправить его на свой счетъ во Францію и Англію. По причинѣ революціи, Лербергъ не былъ во Франціи, но за то довольно долгое время находился въ Англіи и пріобрѣлъ тамъ полное познаніе англійскаго языка. Возвратясь въ Россію, онъ занимался воспитаніемъ дѣтей своего благодѣтеля. Въ 1807 г. академія наукъ избрала его своимъ адъюнктомъ, а вскорѣ потомъ и экстраординарнымъ академикомъ. Передъ этимъ еще, въ 1803 г., онъ принималъ живѣйшее участіе въ образованіи филантропическаго общества, которому представилъ разныя сужденія объ англійскихъ попечительныхъ заведеніяхъ. Но, къ несчастію, ранняя смерть, въ 1813 г., прекратила его ученыя занятія. По смерти Лерберга, другъ его, академикъ Кругъ, посвятилъ болѣе двухъ лѣтъ на изданіе и довершеніе историческихъ трудовъ его. Лербергъ занимался болѣе древнею русскою географіею и генеалогіею. Чувствуя невозможность сочиненія полной исторіи Русскаго государства, безъ предварительнаго изслѣдованія и поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ, которыхъ настоящее значеніе, переданное лѣтописцами, затѣмнено различными обстоятельствами, Лербергъ посвятилъ себя частнымъ изслѣдованіямъ. Кромѣ того, онъ оставилъ множество любопытныхъ записокъ, касающихся древней русской географіи и генеалогіи, также карты собственныхъ трудовъ, изображающія мѣста, бывшія предметомъ его изслѣдованій. Изданные его труды раздѣляются на 6 главъ: первая содержитъ описаніе земли, именуемой Югорскою; вторая заключаетъ въ себѣ изслѣдованія о той странѣ, гдѣ обиталъ народъ Ямъ; въ третьей изложенъ договоръ, заключенный въ началѣ XIII стол. между Новгородцами и жителями Готландіи; четвертая содержитъ жизнь вел. князей Василія Андреевича и Владиміра Мстиславича; пятая описаніе Нижняго-Днѣпра и его пороговъ, и наконецъ, шестая—изысканія о мѣстоположеніи хозарской крѣпости Саркела и Белавежи.

Лересъ (Girard Lairesse), историческій живописецъ, род. въ Литтихѣ въ 1640 г., учился у своего отца, потомъ у Бертолета Флемаля (Flemael); въ 1660 г. прибылъ въ Берлинъ, потомъ жилъ, по большей части, въ Утрехтѣ и въ Амстердамѣ, гдѣ ослѣпъ и ум. въ 1711 г. Въ композиціяхъ его много ума, но мало фантазіи, красоты и стиля; однакожъ, современники звали его нидерландскимъ Рафаэлемъ. Онъ писалъ очень много; лучшія его картины наход. въ берлинскомъ музеѣ. Занимался также гравированіемъ и издалъ большое количество гравюръ. Прочіе его труды: Het groet Schildeboek, 2 т. 1712 г.; Principes du dessin, 1719 г., и пр.

Лерминье (Jean Louis Eugene Lerminier), соврем. франц. писатель, род. въ Парижѣ 1803 г., съ молодыхъ лѣтъ жилъ въ Германіи, до 1827 г. находился въ Гейдельбергѣ и въ Берлинѣ, потомъ сдѣлался въ Парижѣ адвокатомъ и наконецъ профессоромъ Исторіи Права въ «Collège de France». Въ 1837 г. онъ былъ рекетмейстеромъ (maitre des requêtes) въ государств. совѣтѣ. Его сочиненія: «Introduction générale a l'histoire du droit», 1829; «Philosophie du droit», 2 т. 1831; «Lettres philosophiques à un Berlinois, 1833; De l'influence de la philosophie du siècle, 1833; Au delà du Rhin, 2. т. 1835; Etudes d'histoire et de philosophie, 2 т. 1836, и проч.

Лесбосъ (Lesbos), 1) въ древности, островъ Эгейскаго моря, къ западу отъ берега Эолиды, производилъ вино, хлѣбъ, драгоц. камни, мирты, оливы, фиги. Главный городъ его былъ Митилена; кромѣ того онъ вмѣщалъ еще 9 городовъ: Меѳимну, Пирру, Арисбу, Эрессъ, Антиссу, и проч. Жители, первоначально Эоляне, слыли чрезмѣрностію удовольствій всякаго ро-

да. Тутъ рано явились лирическая поэзія и музыка. Островъ былъ мѣстомъ рожденія: Питтака, Θеофраста, Θеофана, Гелланика, Миртила, Алкея, Ариона, Сафо. Нынѣ наз. Метелино. Названіе Лесбоса онъ получилъ отъ Лесбоса, сына Лапиѳова, приведшаго сюда колонію по совѣту оракула. — 2) Въ новѣйшее время, санджакъ турецкаго эялета Джезайра, который весь состоитъ изъ острововъ, каковы: Метелино, Мускопизи, Тенедосъ, Самоэраки, Имбро, Лемносъ, Скиро, Скопело, и др.

Лесковацъ, главный городъ лесковацкой нахіи, отторгнутой Турками отъ Сербіи въ 1809г., при Восточной-Моравѣ или Бинчъ-Моравѣ; имѣетъ 15,000 жит. Примѣчателенъ по возстанію противъ Турковъ въ 1805 г. князя Момира Стояновича, произведенному имъ безъ малѣйшаго кровопролитія, не смотря на то, что Сесидъ паша лесковацкій (Сербы называютъ его Шашить паша), незадолго передъ тѣмъ приказалъ умертвить отца его кн. Стояна, бывшаго бератліемъ (бератли у Турковъ означаетъ особу, имѣющую грамату на достоинство князя).

Лесли (Leslie), 1) sir John, математикъ и физикъ, род. въ Шотландіи, въ Ларго, 1766 г.; ум. въ 1832 г. профессоромъ въ Эдинбургѣ. Онъ изобрѣлъ дифференціальный термометръ. Его сочиненія: «Опыты и изслѣдованія о натурѣ и размноженіи тепла», 1804; Elements of geometry, 1811; Account of experiments and instruments depending of the relation of air to heat and moisture, 1817; Philosophy of arithmetic, 1817; Discourse on the history of mathematical and physical science; онъ перевелъ Бюффонову натур. исторію птицъ, 3 т. 1793.—2) C. R., живописецъ, род. въ Англіи 1790 г.; первые годы жизни провелъ въ Америкѣ. Его картины: Пирушка сэра Джона. Г-жа Уадменъ и дядя Тоби изъ Тристрама Шанди; картины къ сочиненіямъ В. Скотта и В. Ирвинга, и др.

Лессингъ (Lessing), 1) Gotthold Ephraim, знаменитый нѣмецкій писатель, род. въ Каменцѣ, 1729 г., сынъ тамошняго старшаго пастора, получилъ первое образованіе въ мейсенской школѣ, съ 1746 г. учился въ Лейпцигѣ богословію и филологіи, и нѣсколько времени математикѣ. Но болѣе привлекалъ его театръ. По желанію отца, онъ отправился въ Виттенбергъ, получилъ тамъ степень магистра, а въ 1753 г. пріѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ познакомился съ Николаи и Моисеемъ Мендельсономъ; въ 1755 г. уѣхалъ въ Лейпцигъ; съ 1757 г. издавалъ съ Мендельсономъ и Николаи Bibliothek der schönen Wissenschaften, первый критическій журналъ въ Германіи. Въ 1759 г. онъ опять прибылъ въ Берлинъ и принималъ участіе въ тамошней литературной дѣятельности. Съ 1767 г. онъ управлялъ гамбургскимъ театромъ; съ 1770 г. былъ библіотекаремъ въ Вольфенбюттелѣ, гдѣ ум. въ 1781 г. послѣ долгой болѣзни. Его сочиненія: комедіи: Der junge Gelehrte, 1747; Die Juden, Der Misogyn, Der Freigeist, Der Schatz, Minna von Barnhelm, 1767; трагедіи: Philotas, 1758; Miss Lara Samson (первая драма у Нѣмцевъ), Emilie Galotti, 1771; Nathan der Weise, 1779; далѣе: Oden und Lieder. Fabeln, 1759, 1783; Sinngedichte; Laokoon, 1766; Dramaturgie, 1767; Die Erziehung des Menschengeschlechts, 1780; Ernst und Falk, 1778—80. Сочиненія его изданы множество разъ и доселѣ издаются въ Германіи. Въ 1823 г. въ память его въ Каменцѣ учреждена больница (Lessingsstift), а въ Вольфенбюттелѣ ему поставленъ памятникъ въ зданіи библіотеки.—2) Karl Gotthold, братъ предъидущаго, род. въ Каменцѣ въ 1740 г., съ 1770 г. служилъ въ Берлинѣ въ монетномъ вѣдомствѣ; ум. корол. мюнцъ-директоромъ въ Бреславлѣ въ 1812 г. Онъ также писалъ драматическія пьесы, собранныя подъ заглавіемъ Schauspiele; 2 т. 1777—1780.

Лестокъ (Anton Wilhelm Lestocq), прусскій генералъ отъ кавалеріи, кавалеръ ордена Чернаго Орла, род. въ Ганноверѣ, 16 авг. 1738 г. На 20 г. онъ поступилъ въ полкъ прусскихъ гвардейскихъ жандармовъ и, бывъ назначенъ въ адъютанты къ генералу Цитену, имѣлъ случай изучить практически кавалерійскую службу. Съ гусарскимъ полкомъ этого генерала онъ участвовалъ, во время Семилѣтней войны, въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ, Каѣ, Лигницѣ, Гогенкирхдорфѣ, Торгау и Лангензальцѣ, и за послѣднее награжденъ орденомъ pour le mérite. Достигнувъ штабъ-офицерскаго чина, Лестокъ, въ 1787 г., находился въ корпусѣ, который герцогъ брауншвейгскій велъ въ Голландію, для возстановленія правъ штатгальтера; въ рейнскомъ походѣ 1793 г. онъ отличился въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и Трипштатѣ. 5 іюня 1798 г. произведенъ въ ген.-маіоры и сдѣланъ шефомъ и ген.-инспекторомъ корпуса, наз. Товарищами (Towarzysze). Вслѣдъ за тѣмъ, 27 мая 1805 г., произведенъ въ ген.-лейт. Въ этомъ званіи встрѣтилъ онъ 1806 годъ. Находившіяся подъ начальствомъ его войска были расположены частью въ Пруссіи, частью въ новоприобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ. Французы, послѣ іенскаго сраженія и занятія крѣпостей Шпандау, Штетина, Кюстрина и Магдебурга, усиленными маршами приближались къ Вислѣ. Лестокъ соединился съ русскимъ корпусомъ, переправившимся 1 ноября черезъ Нѣманъ, и шедшимъ

къ Вислѣ на встрѣчу Французамъ. Русскіе заняли правый берегъ рѣки и всѣ переправы до Плоцка, а Лестокъ долженъ былъ занять форпостную линію отъ Плоцка до Данцига; главная квартира его была въ Торнѣ; но когда русскій корпусъ подъ начальствомъ Беннигсена отступилъ отъ Вислы къ Нареву, Лестокъ долженъ былъ тоже очистить Торнъ, чтобъ соединиться съ нимъ у Новогрудка. 8 декабря Русскіе пошли опять на прежнюю позицію у Пултуска; но такъ какъ главныя переправы черезъ Вислу у Закрочима, Модлина, Вишегрода и Плоцка были уже заняты французскими корпусами Ожеро и Даву, а Торнъ Неемъ, то и Лестокъ, получившій приказаніе двинуться впередъ и оставившій по этому случаю Страсбургъ, опять воротился для занятія позиціи на лѣвомъ берегу Древенца. 23 декабря, при общемъ нападеніи Французовъ на русско-прусскую армію, Лестокъ имѣлъ дѣло съ генераломъ Бессіеромъ при Бѣлузѣ, а 26 съ маршаломъ Неемъ, при Солдау, и, сильно преслѣдуемый имъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Нейденбургу, а оттуда къ Бартенау въ восточной Пруссіи; 8 февраля принялъ дѣятельное участіе въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау (см.), гдѣ прикрывалъ лѣвый флангъ русской арміи. Король прусскій, за оказанныя Лестокомъ въ эту войну услуги, назначилъ его, по заключеніи мира, губернат. Берлина. Въ 1809 г., когда маіоръ Шилль съ полкомъ своимъ оставилъ эту столицу и предпринялъ несчастный походъ противъ Французовъ, Наполеонъ обвинилъ Лестока въ участіи. Прусскій дворъ, по отношеніямъ въ какихъ находился тогда къ Франціи, назначилъ для разсмотрѣнія поступка Лестока слѣдственную коммисію, которая однако оправдала его совершенно. Въ 1814 г. Лестокъ назначенъ губернаторомъ Бреславля; но, уволенный вскорѣ послѣ того въ отставку, умеръ въ 1815 г., въ Берлинѣ.

Лестокъ (Hermann Lestoc), гр., род. въ Ганноверѣ, 1692 г.; въ 1713 г. прибылъ въ Петербургъ, и вступилъ въ русск. службу. Петръ I отличалъ его познанія въ хирургіи; но завистники вскорѣ его очернили, и онъ былъ сосланъ въ Казань. Екатерина I возвратила его изъ Казани и назначила хирургомъ при В. К. Елисаветѣ Петровнѣ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, Лестокъ не имѣлъ значенія. По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны онъ былъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ сов., лейбъ-медикомъ, президентомъ медицинской коллегіи и пожалованъ портретомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриліантами. — Лестокъ принялъ участіе во многихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; старался о неизбраніи наслѣднаго датскаго принца Фридриха на шведскій престолъ и о назначеніи наслѣдникомъ его герцога голштинскаго; его стараніями былъ заключенъ выгодный миръ съ Швеціею. Елисавета Петровна пользовалась совѣтами Лестока въ переговорахъ съ прусскимъ королемъ, вслѣдствіе которыхъ голштинскій герцогъ Карлъ Петръ Ульрихъ, наименованный великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, прибылъ въ Россію. Онъ также дѣйствовалъ для избранія невѣсты вел. кн. Петру Ѳеодоровичу. Въ 1744 г. Карлъ VII прислалъ ему дипломъ на достоинство гр. римской имперіи.—Гр. Бестужевъ-Рюминъ, по ходатайству Лестока, возведенный въ званіе вице-канцлера, съ завистью смотрѣлъ на довѣренность къ нему государыни; сдѣлался изъ друга непримиримымъ врагомъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы запятнать Лестока въ мнѣніи Императрицы. 13 ноября 1748 г., Лестокъ съ женою, взяты подъ стражу и 27 числа посажены въ петропавловскую крѣпость. Во время первыхъ 13 дней его заключенія, онъ не принималъ никакой пищи и пилъ одну зельтерскую воду. Изъ крѣпости (1753 г.) его перевели въ Устюгъ, въ Вологодской губ.; супруга его послѣдовала за нимъ. При вступленіи на престолъ Петра III, ему была дана свобода и возвращенъ чинъ; но изъ имѣнія его возвращена только не большая часть. Екатерина II пожаловала Лестоку пенсіонъ въ 7,000 руб. и 30 гаковъ въ Ливоніи. Пріѣхавъ (1762 г.) въ Петербургъ, онъ очень страдалъ отъ каменной болѣзни; но сохранилъ свою природную живость и веселость характера, и даже насмѣшливость. Онъ умеръ въ 1767 г. бездѣтнымъ, исповѣдуя реформатскую религію. Лестокъ былъ членомъ реформатскаго французскаго общества въ С.-Петербургѣ. Первая его супруга, умершая въ 1743 г., была урожденная Мюллеръ, а вторая Марія Аврора фонъ-Менгденъ, сестра Юліаны Менгденъ, любимицы правительницы Анны Леопольдовны.

Летичевъ, уѣзд. гор. Подольской губ.; лежитъ на р. Дерожнѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ, въ 139 вер. къ с.-в. отъ Каменецъ-Подольска; отъ С.-Петербурга въ 1,371 вер., отъ Москвы въ 1157 вер. Теперь въ немъ до 5,060 об. п. жит., 3 церкви, 32 кам. домовъ; городской доходъ не простирается свыше 1,800 р. с. въ годъ.—*Летичевскій уѣздъ* занимаетъ пространство въ 2,134 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 112,500 дес., подъ лугами 26,150 дес., подъ лѣсами до 62,000 дес. Жителей въ уѣздѣ 114,500 об. п.; на кв. версту приходится около 54 об.

пола; на каждую душу муж. пола около 4 дес. Мѣстоположеніе уѣзда возвышенное и склоняющееся болѣе на востокъ; рѣки, орошающія уѣздъ: Бугъ, Дережней, Бужокъ и др. Почва земли большею частью черноземъ, а мѣстами по Бугу песчаная; вообще же чрезвычайно плодородна. Хлѣбъ сбывается за границу и идетъ на винокуреніе. Въ уѣздѣ есть суконныя фабрики и кожевенные заводы.

Летронпъ (Jean-Antoine Letronne), извѣстный географъ, антикваріи и филологъ, род. въ Парижѣ 25 янв. 1787 г. Отецъ его, граверъ, хотѣлъ, чтобы сынъ былъ художникомъ и на девятомъ году отдалъ его въ ученье къ знаменитому живописцу Давиду. Хотя Давидъ и хвалилъ прилежаніе и способности молодаго Летронна, но нетрудно было замѣтить, что живопись не была его призваніемъ и потому его отдали въ политехническую школу. Онъ съ ревностью принялся за науку; но смерть отца, послѣдовавшая въ 1801 г., заставила его выйти изъ политехнической школы. Четырнадцатилѣтній Летронпъ остался главою и опорою многочисленнаго семейства, понялъ всю важность лежавшихъ на немъ обязанностей, и снова съ большимъ рвеніемъ предался наукѣ. Профессоръ Мантелль (Mentelle), замѣтивъ прилежаніе и способности Летронна, и узнавъ объ его затруднительномъ положеніи, принялъ въ немъ живѣйшее участіе, сдѣлалъ его сотрудникомъ по изданію «Географическаго Словаря» и доставилъ ему нѣсколько уроковъ. Съ помощью 300 франковъ, которые платилъ ему Мантелль, и платы за уроки, онъ помогалъ своей матери и платилъ за брата, учившагося живописи. Скоро онъ сдѣлался сотрудникомъ по изданію «Географіи всѣхъ частей свѣта» (1806, 4 част. in—8°), и тогда положеніе его еще улучшилось. Въ 1810, 11 и 12 г. онъ путешествовалъ по Франціи, Италіи, Швейцаріи и Голландіи. Вскорѣ къ славѣ географа онъ присоединилъ славу антикварія и филолога. Въ 1815 г. (тогда Летронну было только 27 лѣтъ), французское правительство поручило ему докончить переводъ Страбона, начатый Лапортъ дю-Тейлемъ, а въ 1816 г. онъ былъ избранъ въ члены Академіи надписей и въ томъ же году получилъ отъ этой Академіи премію за сочиненіе: «О метрической системѣ Герона Александрійскаго». Вотъ важнѣйшія сочиненія Летронна: 1) «Общій взглядъ на оцѣнку греческихъ и римскихъ монетъ и на цѣну золота и серебра до открытія Америки (1817)». 2) «Изысканія, касающіяся исторіи Египта во-время греческаго и римскаго владычества, извлеченныя изъ греческихъ и латинскихъ надписей (1824, in — 8°)». 3) «Письмо къ Іосифу Пассалаква объ одномъ греческомъ папирусѣ и объ отрывкахъ нѣсколькихъ другихъ папирусовъ, находящихся въ его собраніи египетскихъ древностей (1828)». 4) «Критическій разборъ греческихъ и латинскихъ надписей, принадлежащихъ графу Видоа (1831)». 5) «Матеріалы для исторіи христіанства (I томъ, in—8°, 1836)». 6) «О статуѣ Мемнона (1 т., in—4°, 1836). 7) «Письма антикварія къ художнику о стѣнной живописи (1840)». 8) Не задолго до смерти своей Летронпъ окончилъ большой трудъ (5 том, in. 4°), заключающій въ себѣ полное собраніе греческо-египетскихъ надписей, въ подлинникѣ и переводѣ и собраніе греческихъ папирусовъ музеума Карла X. Кромѣ-того онъ участвовалъ въ разныхъ журналахъ и сборникахъ. Съ 1819 до 1832 г. Летронпъ былъ главнымъ инспекторомъ преподаванія (inspecteur général des études); въ 1832 г. былъ назначенъ главнымъ директоромъ Королевской библіотеки, а въ 1840—главнымъ хранителемъ архивовъ государства. Кромѣ того съ 1831 по 1838 г., онъ занималъ, во Французскомъ коллегіумѣ, каѳедру исторіи, а съ 1838 г. каѳедру археологіи. Умеръ въ Парижѣ 1 (13) декабря 1848 г.

Летучка (Pappus), оторочка цвѣточной чашечки, принимающая видъ тонкихъ волосковъ; она бываетъ: 1) сидячая (sessilis), 2) стебельковатая (stipitatus) т. е. съ ножкою, которой предыдущая не имѣетъ.

Лефевръ (François Joseph Lefevre), герц. данцигскій, маршалъ и пэръ Франціи, род. 1755 г. въ Руффѣ, въ Верхнерейнскомъ департаментѣ. Приготовясь для поступленія въ духовное званіе, онъ однакоже опредѣлился въ гвардейскій полкъ и въ 1789 г., когда толпы народа, вознегодовавшаго на нѣкоторыхъ офицеровъ, ворвались въ казармы, съ намѣреніемъ умертвить ихъ — Лефевръ защитилъ несчастныхъ и усмирилъ яростную чернь. Вскорѣ потомъ была распущена гвардія. Лефевръ съ половиною своей роты перешелъ въ батальонъ парижской національной гвардіи, которой обученіе было ввѣрено ему. Съ частью своего батальона онъ сопровождалъ королевское семейство на возвратномъ пути его въ Сенъ-Клу; также защищалъ тетку короля на пути ея въ Римъ. Въ 1793 г. онъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Изъ исторіи войнъ французской революціи извѣстны подвиги Лефевра: его начальствованіе авангардами въ самбрской и маасской арміяхъ, его участіе въ битвахъ при Флерюсѣ и Альденговенѣ, его переходъ черезъ Рейнъ въ 1795 г. и мн. др. дѣла. Въ 1799 г. онъ былъ тяжело раненъ при Штокахъ и оставилъ ар-

мію; но по выздоровленіи сейчасъ же пріѣхалъ въ Парижъ. Директорія осыпала его похвалами и назначила начальникомъ 17 дивизіи, которой главная квартира находилась въ Парижѣ. Въ 1799 г. Лефевръ оказалъ важныя услуги ген. Бонапарте по случаю введенной имъ перемѣны въ правленіи, а въ 1800 г. получилъ мѣсто въ сенатѣ, членомъ котораго оставался до паденія Наполеона. Въ 1804 г. Лефевръ былъ пожалованъ маршаломъ, а вскорѣ потомъ назначенъ шефомъ 5когорты и кавалеромъ Почетнаго Легіона. Въ сраженіи при Іенѣ командовалъ императорскою гвардейскою пѣхотою, въ Польшѣ начальствовалъ 10-мъ корпусомъ, оставшимся на лѣвомъ берегу Вислы, и послѣ сраженія при Эйлау назначеннымъ для осады гор. Данцига, который онъ и взялъ. Въ 1808 г. маршалъ Лефевръ предводительствовалъ 4-мъ корпусомъ въ Испаніи; разбилъ при Дуранго ген. Блека и Ла-Роману и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды при Эспиносѣ. Возвратясь въ Германію, онъ, въ 1809 г., принялъ главное начальство надъ баварскими войсками, участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ при Таннѣ, Абенсбергѣ и Экмюлѣ и завоевалъ Тиролъ. Въ походѣ на Россію онъ предводительствовалъ императорскою гвардіею. Имя его не является въ событіяхъ 1813 г., но въ 1814 г. онъ ознаменовалъ себя многими блистательными дѣлами. Людовикъ XVIII далъ Лефевру достоинство пэра, котораго онъ былъ вскорѣ лишенъ за то, что втеченіи Ста-Дней засѣдалъ въ верхней палатѣ. Въ 1819 г. это званіе было снова ему возвращено. Лефевръ ум. 1820 г.

Лефкоша (Никосія, Лефкосія), 1) санджакъ на ост. Кипрѣ, у Средиземнаго моря, съ мысами Андра, Гріега и Хити, и съ соляными промыслами. — 2) Городъ санджака, имѣетъ крѣпость, архіепископскій дворецъ, много мечетей (лучшая Св. Софіи, прежній греческій соборъ; въ другой погребены короли изъ дома Лузиньяна), много греческихъ церквей, бань, караванъ-сараевъ, фабрикъ шелковыхъ, хлопчатобумажныхъ, кожевенныхъ и др., водопроводъ и 10—16,000 жит., Турковъ и Грековъ.—Прочія мѣста въ санджакѣ: Ларнака, городъ при заливѣ того же названія, мѣстопребываніе епископа и многихъ европ. консуловъ, съ 5,000 жит. и соляными копями (ежегодно до 275,000 центнеровъ).

Лефортъ (Францъ Яковлевичъ), 1) первый адмиралъ русскаго флота, наставникъ Петра Великаго, род. 1656 г., въ Женевѣ, и былъ четвертый сынъ Якова Лефорта, члена верховнаго совѣта республики. Съ малолѣтства любя военное званіе и не видя никакихъ средствъ въ отличіяхъ на этомъ поприщѣ въ своемъ отечествѣ, Лефортъ, по примѣру многихъ своихъ соотечественниковъ, отправился искать счастія на чужбинѣ. На четырнадцатомъ году возраста, поступилъ онъ волонтеромъ въ гарнизонъ марсельской крѣпости, но вскорѣ опредѣлился въ швейцарскій полкъ королевской гвардіи и былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Голландіи въ 1672 и 1673 г. Въ-слѣдствіе поединка, онъ принужденъ былъ оставить французскую службу и вступилъ подъ знамена принца Вильгельма Оранскаго (въ послѣдствіи короля Англіи). Этотъ государь отличалъ Лефорта и хотѣлъ удержать его у себя, какъ офицера, оказавшаго храбрость при осадѣ Грава и Уденарда, гдѣ Лефортъ былъ опасно раненъ. Въ то же время находился въ Голландіи русскій посланникъ отъ царя Алексѣя Михайловича, для приглашенія иностранныхъ офицеровъ въ нашу службу. Въ число ихъ принятъ былъ и Лефортъ. Всѣ они соединились въ Ротердамѣ и оттуда прибыли, въ 1676 г., на кораблѣ, въ Архангельскъ. Тамъ узнали они о вступленіи на русскій престолъ, Ѳеодора Алексѣевича, и не получая видовъ для проѣзда въ Москву, Лефортъ принужденъ былъ прожить въ Архангельскѣ 7 мѣсяцевъ, употребляя это время на изученіе русскаго языка, и наконецъ нашелъ случай прибыть въ столицу; тутъ онъ познакомился съ датскимъ резидентомъ Горномъ и поступилъ къ нему секретаремъ въ его посольство. Вскорѣ послѣ того Лефортъ былъ представленъ царю, перешелъ въ его службу и опредѣленъ въ полкъ Менезія (или Менесса, Шотландца) капитаномъ, съ жалованьемъ въ годъ по 120 руб. въ мирное и по 300 руб. въ военное время. Ему поручена была въ командованіе рота въ 150 чел. Съ нею участвовалъ онъ, въ 1677—78 и 1681 г., въ чигиринскомъ и крымскомъ походахъ, противъ Турковъ и Татаръ, и снова выказалъ свою храбрость. Послѣ первой изъ этихъ компаній, Лефортъ, со многими другими иностранными офицерами, уволенъ отъ службы, но вскорѣ опять принятъ съ увеличеніемъ жалованья 60 руб. въ годъ. Потомъ занимался онъ, въ 1679 г., укрѣпленіемъ Кіева, подъ надзоромъ ген. Гордона, а послѣ второй кампаніи испросилъ увольненіе, чтобы съѣздить на родину, гдѣ умеръ тогда отецъ его. По возвращеніи въ Россію, въ 1682 г., онъ уже не засталъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ живыхъ и, не смотря на смуты того времени, пользуясь расположеніемъ первѣйшаго сановника, кн. В. В. Голицына, поступилъ опять въ военную службу и былъ представленъ юнымъ царямъ. Лефортъ не земед-

лилъ оказать имъ важнѣйшую услугу. Стрѣльцы, предводимые кн. Хованскимъ, взбунтовались и посягали на жизнь царей; дворъ удалился въ Троицкій монастырь, куда, въ числѣ набраннаго охраннаго войска, тогъ часъ явился съ отрядомъ и вѣрный Лефортъ. Хованскій былъ казненъ, Стрѣльцы усмирены, а дворъ и войско долгое время оставались въ монастырѣ. Тутъ Лефортъ часто обучалъ своихъ солдатъ военнымъ экзерциціямъ, и въ этомъ занятіи, отрокъ-Царь Петръ Алексѣевичъ всегда любовался на стройнаго и красиваго капитана иностранца. Скоро они сблизились; сначала Петръ восхищенъ былъ умными отвѣтами Лефорта по-русски, а послѣ полюбилась ему и наставительная бесѣда Лефорта. Образованный и много видѣвшій, Лефортъ краснорѣчиво передавалъ Петру о современномъ состояніи Европы, особенно о военномъ искусствѣ, мореплаваніи, торговлѣ и художествахъ, и тѣмъ возбудилъ въ немъ сильную охоту учиться, которая скоро обратилась еще въ сильнѣйшее желаніе учить своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ геніяльный Петръ самъ нашелъ себѣ руководителя въ Лефортѣ. Въ іюнѣ 1683 г. онъ произведенъ въ маіоры, а черезъ 2 мѣсяца въ подполковники, въ полкъ ген.-маіора гр. Грагама. Оба эти чина объявлены были Лефорту во дворцѣ самими государями, при многочисленномъ собраніи знатнѣйшихъ особъ. Лефортъ училъ Петра нѣмецкому и особенно голландскому языкамъ и, можно сказать, далъ ему образованіе энциклопедическое. Онъ же сформировалъ около Царя, изъ молодыхъ дворянъ, извѣстную роту Потѣшныхъ, которою самъ командовалъ, и въ которой Петръ былъ рядовымъ. Эта рота послужила началомъ нашей гвардіи. Продолжая заниматься съ юнымъ Царемъ, Лефортъ рѣдко съ нимъ разлучался, хотя и былъ неоднократно посыланъ въ армію Голицына, но всегда не надолго; но съ 1689 г., когда Петръ сдѣлался Самодержцемъ Россіи, Лефортъ находился при немъ неотлучно и былъ ему совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Въ 1686 г. Лефортъ произведенъ въ полковники за участіе въ походѣ противъ Башкировъ. Въ 1690 г., при крещеніи первороднаго сына царскаго, царевича Алексѣя Петровича, пожалованъ въ ген.-маіоры; на другой годъ, при рожденіи царевича Александра (вскорѣ умершаго), въ генералъ-поручики, и тогда же наименованъ полковникомъ одного изъ двухъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ, находившихся въ Москвѣ. Этотъ полкъ долгое время назывался Лефортовскимъ, иногда также выборнымъ и нѣмецкимъ. Въ то же время, по повелѣнію царя, Лефорту выстроенъ въ Москвѣ, между Нѣмецкою и Преображенскою слободами, особый дворецъ (въ просторѣчіи Лафертовской). Въ саду этого дворца, въ 1692 г., Лефортъ сдѣлалъ Петру сюрпризъ, произведя на прудѣ, военными шлюпками, маневры, представляющіе морское сраженіе. Восхищенный монархъ, обладавшій уже и тогда драгоцѣннымъ своимъ ботикомъ, нарекъ Лефорта адмираломъ будущаго своего флота. Около этого времени, въ этомъ же дворцѣ, Лефортъ принималъ, какъ первый нашъ министръ, посла персидскаго шаха. Послѣ того онъ два раза сопровождалъ царя въ Архангельскъ, въ 1693 и 1694 г., и, по возвращеніи оттуда, участвовалъ въ большихъ маневрахъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Кожуховскаго похода». Тамъ Лефортъ командовалъ частью войскъ и былъ раненъ взорванною гранатою въ лицо, съ опасностью для глазъ, но скоро вылечился и пожалованъ въ полные генералы. Въ томъ же 1694 г., прибылъ изъ Швейцаріи племянникъ адмирала Лефорта, юноша Петръ Лефортъ, съ благодарственными къ царю грамотами, за пособіе республикѣ при неурожаѣ хлѣбомъ, который дозволилъ государь взять изъ Архангельска, или купить на его счетъ въ Голландіи. Такъ награждалъ Петръ за заслуги Лефорта цѣлое его отечество! Въ 1695 и 1696 г. Лефортъ участвовалъ при взятіи Азова; въ послѣднюю изъ этихъ кампаній онъ начальствовалъ нашими морскими силами. Это былъ первый походъ русскаго флота и къ этому времени нѣкоторые относятъ также пожалованіе Лефорта въ званіе адмирала. Послѣ этого похода Лефортъ былъ такъ слабъ, что отъ Азова до Воронежа ѣхалъ водою, а оттуда до Москвы несли его на носилкахъ, или везли на качелькѣ. При торжественномъ вступленіи возвратившихся войскъ въ Москву, Лефортъ съ тріумфомъ везенъ былъ на колесницѣ сдѣланной въ видѣ морской раковины, великолѣпно и изящно украшенной; за нимъ несли его адмиральскій штандартъ или флагъ, въ сопровожденіи 3,000 чел., служившихъ на флотѣ; царь шелъ передъ бомбардирскою ротою. Послѣ этого торжества Лефортъ наименованъ намѣстникомъ Великаго Новгорода; тогда же ему были пожалованы 2 помѣстья: въ епифановскомъ уѣздѣ с. Богоявленское и въ рязанскомъ—дер. Красная, всего до 600 душъ, и мн. драгоцѣнные подарки. Въ мартѣ 1697 г. Лефортъ былъ главою посольства, въ свитѣ котораго отправился самъ Государь, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова, для путешествія по Европѣ. Черезъ полтора года Петръ возвратился въ Москву

для усмиренія взбунтовавшихся Стрѣльцовъ и все трепетало въ страхѣ отъ справедливаго гнѣва Царя; одинъ голосъ Лефорта доступенъ былъ его сердцу. Лефортъ предстательствовалъ за Стрѣльцовъ, не смотря на то, что они обрекли его, какъ первѣйшаго царскаго любимца, въ первыя жертвы своей свирѣпости. Скоро потомъ Петръ и Россія лишились этого знаменитаго человѣка. Раны и усиленные труды совершенно разстроили здоровье Лефорта. Онъ получилъ гнилую горячку и умеръ отъ нея 1699 г., въ Москвѣ. Государь нарочно пріѣхалъ изъ Воронежа хоронить Лефорта. Лефортъ имѣлъ характеръ открытый и благородный; всегда говорилъ правду Царю смѣло и, пользуясь полной довѣренностью его, ни разу не употребилъ ея во зло. Нерѣдко даже укрощалъ онъ гнѣвъ Петра. Лефортъ отличался личнымъ мужествомъ въ бояхъ. Онъ былъ чрезмѣрно щедръ и безкорыстенъ, и потому послѣ него не осталось никакого состоянія. Но вдова получала послѣ мужа огромное содержаніе. Лефортъ женился въ Москвѣ, 1678 г., на дочери подполковника нашей службы Суэ (Souhée), родомъ Француженкѣ. Сынъ Лефорта Генрихъ (Андрей Францовичъ), родился въ Россіи и воспитывался въ Женевѣ, откуда вызвалъ его Государь въ 1701 г., принялъ какъ сына и пожаловалъ поручикомъ бомбардирской роты; но въ слѣдующемъ же году онъ умеръ, по взятіи Нотеборга, на 19 году возраста. Самое полное жизнеописаніе Лефорта составилъ Голиковъ; оно издано подъ заглавіемъ: «Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго Женевца Лефорта», Москва, 1800 г. — 2) *Петръ Лефортъ*, племянникъ адмирала, принятый въ нашу службу 1694 г., былъ уже въ въ 1700 г. полковникомъ, когда подъ Нарвою взяли его въ плѣнъ, изъ котораго возвратился онъ въ 1706 г., а по другимъ въ 1711 г. Послѣ того онъ былъ посланникомъ нашимъ въ Пруссіи и Швеціи, и наконецъ губернаторомъ въ Ригѣ, имѣя чинъ ген.-лейт. и орденъ Св. Александра Невскаго.

Лехнеръ (Андрей Андреевичъ), инжен. ген. лейт., командиръ дунайскаго инженернаго округа; родился въ 1785 году, вступилъ въ службу юнкеромъ въ инженерный корпусъ въ 1803 году и по производствѣ въ офицеры въ 1805 г., участвовалъ въ походахъ 1805 и 1806 годовъ и былъ въ сраженіи подъ Аустерлицомъ; до производства въ полковники, въ 1813 году, онъ состоялъ при генералѣ Сухтеленѣ, съ нимъ вмѣстѣ участвовалъ въ шведской войнѣ 1808 и 1809 годовъ, находился при блокадѣ Свеаборга и сопутствовалъ ген. Сухтелену въ посольствахъ въ Швецію въ 1811 и 1812 годахъ. Въ 1813 году, находясь при главной квартирѣ шведскаго наслѣднаго принца, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Денневицемъ и Лейпцигомъ, гдѣ особенно былъ замѣченъ и отличенъ; былъ при сѣверн. арміи въ Нидерландахъ; а въ 1814 году прибылъ съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ въ Стокгольмъ и былъ снова при главной его квартирѣ во время похода въ Норвегію, а до производства въ ген.-маіоры, въ 1820 г. оставался при русской миссіи въ званіи совѣтника посольства. Въ войну 1828 г. противъ Турковъ устраивалъ черезъ Дунай переправу съ тетъ-деионами, въ 1829 г. укрѣплялъ позиціи при Шокѣ и находился въ должности начальника-инженера во 2-ой арміи подъ Силистріею, Шумлою, Кулевчею, Сливно и при занятіи Адріанополя.

Лехфельдъ, равнина въ Баваріи между Лехомъ и Вертахомъ, недалеко отъ Аугсбурга, на обоихъ берегахъ Леха. Въ ней 10 авг. 955 г. происходило сраженіе между 100,000 венгерскою арміей Токсы и уступавшею ей въ числѣ, арміею германск. короля Оттона I и Генриха, герцога баварскаго.—Венгерцы были разбиты.

Лехъ (Lech), въ древности Licus, рѣка въ Баваріи, выходитъ изъ Форарльберга, принимаетъ въ себя рѣки: Лендбахъ, Горнбахъ, Оттербахъ, Шварцу, Ротлехъ, Вильсъ (въ Тиролѣ), Гальблехъ и Вертахъ (въ Баваріи) и впадаетъ въ Дунай у Донауэрта. Лехъ частью судоходенъ; лѣтомъ онъ чрезвычайно возвышается, что и затрудняетъ наведеніе мостовъ. — Переправа черезъ Лехъ и сраженіе въ апр. 1632 г.

Лечче (Lecce), главный городъ неаполитанской провинціи Отранто (Terra di Otranto), построенъ правильно и красиво расположенъ на равнинѣ, близъ моря; имѣетъ крѣпость, епископскую каѳедру, прекрасную площадь съ статуями, соборъ, 32 церкви, коллегію, гимназію, воспитательный домъ, важныя фабрики хлопчатобумажныя, кружевныя, винныя и табачныя; снабжается водою только изъ цистернъ и потому здѣсь нѣтъ хорошей воды. Жит. 20,000 чел., изъ которыхъ часть Греки. Тутъ приготовляется лечское масло,—лучшій сортъ столоваго масла соломеннаго цвѣта,—прозрачное и съ пріятнымъ запахомъ.

Лешно (Polnisch Lissa), городъ и колыбель дома Лещинскихъ, нѣкогда въ Леховской землѣ, въ Познаньскомъ воеводствѣ, въ 1^1_2 миляхъ отъ силезской границы. Рафаилъ Лещинскій, герба Венява, знаменитый мужъ, первый возведенъ былъ императоромъ Фридрихомъ III въ 1476 г., въ графы на Лешнѣ, которое было

тогда деревнею. Сигизмундъ I, привиллегіею въ 1547 г. сдѣлалъ Лешно городомъ, а въ 1620 г. когда множество преслѣдуемыхъ Чеховъ и Моравцевъ искали убѣжища въ Лешнѣ, городъ этотъ сдѣлался главнымъ мѣстопребываніемъ Чешскихъ-Братьевъ въ Польшѣ. Въ 1626 г. здѣсь была основана гимназія, ректорами которой были ученѣйшіе польс. мужи: Іоаннъ Рыбинскій, Андрей Венгерскій и Іоаннъ Коменіусъ. Въ 1633 г. здѣсь основана была типографія, до сихъ поръ существующая. Во время шведской войны, городъ предался Шведамъ, но въ 1656 г. взятъ былъ Поляками и разграбленъ за измѣну. Тогда сгорѣло перевезенное изъ Гданска тѣло голландскаго адмирала и польскаго генерала артиллеріи Арцишевскаго. При вторженіи Карла XII, городъ, находясь на сторонѣ своихъ благодѣтелей Лещинскихъ, много претерпѣлъ отъ Шведовъ. Отсюда король Лещинскій разослалъ манифесты въ 1707 г. требуя повиновенія отъ всей Польши. Въ этомъ же году полковникъ Шульцъ съ 500 Нѣмцевъ, Калмыковъ и разнаго сброда напалъ на городъ, ограбилъ и сжегъ совершенно. Въ 1733 г. послѣ кончины Августа II прибылъ опять сюда тайкомъ изъ Франціи король Станиславъ, въ обществѣ одного Француза Дандло (Dandelot). Здѣсь ожидалъ его молодой маркграфъ Монти и его учитель, и такъ всѣ переодѣтые пустились въ Варшаву. Наконецъ въ 1738 г. Лещинскіе продали это имѣніе Сулковскимъ. Въ Лешнѣ, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV, жилъ польскій женщина-поэтъ Анна Мемората, родомъ Чешка. Она оставила много стихотвореній на латинскомъ языкѣ и подписывалась всегда: Anna Memorata, virgo Polona.

Лещинскій (Станиславъ), король польскій, великій князь литовскій, герцогъ лотарингскій и барскій, родился во Львовѣ, въ 1662 г. Отецъ его былъ великимъ казначеемъ королевства. Съ ранней молодости Станиславъ занималъ многія значительныя должности; такъ 25 лѣтъ онъ былъ уже чрезвычайнымъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, а 27 л. воеводою познанскимъ. Пріятная наружность, развязное и ловкое обращеніе, изящная простота его разговора, пріобрѣтали ему вездѣ общее довѣріе и уваженіе. Въ 1704 г. Карлъ XII, король шведскій, послѣ разгрома саксонскихъ войскъ, занималъ уже всю Польшу; но, не желая присоединять ее къ своимъ владѣніямъ, рѣшился низложить короля Августа съ престола. По этому онъ предложилъ польскому дворянству избрать новаго короля. Сеймъ, созванный въ Варшавѣ, объявилъ Августа лишеннымъ престола, но преемника ему не назначилъ; назначеніе новаго государя совершенно зависѣло отъ воли побѣдителя. Карлъ хотѣлъ было избрать королемъ одного изъ Собіескихъ, братьевъ великаго Яна Собіескаго; но Яковъ и Константинъ томились въ заточеніи въ одномъ изъ укрѣпленныхъ замковъ саксонскихъ; а младшій изъ нихъ, Александръ, отклонилъ отъ себя предложенную ему корону, утверждая, что братья его имѣютъ болѣе правъ на нее, чѣмъ онъ. Въ это смутное время Станиславъ находился посломъ при Карлѣ XII. Твердая рѣшимость Карла видѣть на престолѣ Августа—другаго, отстранила всѣ препятствія; а милостивое вниманіе, почти дружба, оказываемая юнымъ героемъ Лещинскому, были для польскаго сейма достаточнымъ указаніемъ, на кого, по желанію короля шведскаго, долженъ пасть выборъ. 12 іюля 1704 г. Станиславъ Лещинскій былъ объявленъ королемъ польскимъ. Карлъ, скоро послѣ этого избранія, отправился преслѣдовать Августа въ наслѣдственныхъ его земляхъ; а Станиславъ приготовился уже выступить вслѣдъ за нимъ, какъ вдругъ страшная вѣсть, что Августъ съ 20,000 арміею идетъ на Варшаву, застала его среди приготовленій къ походу. Не имѣя достаточно силъ, чтобы отразить нападеніе Саксонцевъ, Станиславъ бѣжалъ изъ Варшавы и такъ поспѣшно, что дочь его, грудной ребенокъ, была забыта своею кормилицею и потомъ найдена въ яслахъ дворцовой конюшни. Это дитя—была Марія, впослѣдствіи супруга Людовика XV и королева французская. Станиславъ уже въ Саксоніи присоединился къ Карлу. Въ войнѣ этой, папа держалъ сторону Августа и грозилъ Польшѣ запрещеніемъ въ ней богослуженія; а одною изъ буллъ отлучилъ отъ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся присутствовать при коронованіи Станислава. Не смотря на то, Августъ торжественно отказался въ 1706 г. отъ польскаго престола и, по волѣ побѣдителя, собственноручнымъ письмомъ поздравилъ счастливаго соперника съ восшествіемъ на престолъ. «Радуюсь, писалъ Августъ, что ваше Величество нашли въ отечествѣ своемъ подданныхъ, болѣе вѣрныхъ, чѣмъ тѣ, какихъ я въ нихъ оставилъ». Однако оба короля пробыли еще въ Саксоніи до сентября 1707 г., а въ слѣдующемъ уже году Карлъ перешелъ Польшу и вступилъ въ предѣлы Россіи, гдѣ, въ несчастный для себя день Полтавской битвы, потерялъ плоды прежнихъ своихъ побѣдъ и съ нѣсколькими сотнями драбантовъ бѣжалъ за Днѣстръ—къ Туркамъ. Оставленный Карломъ

на произволъ судьбы, Станиславъ не могъ долѣе держаться на престолѣ; тѣмъ менѣе былъ въ состояніи вести неровную войну съ страшнымъ соперникомъ Карла — Петромъ Великимъ и своимъ — курфирстомъ саксонскимъ, уже объявившимъ альтранштадтскій договоръ недѣйствительнымъ и составлявшимъ для себя въ Польшѣ многочисленную партію изъ недовольныхъ новымъ королемъ и изъ оставшихся еще вѣрными приверженцевъ саксонскаго дома. Отказываясь отъ престола, Станиславъ былъ убѣжденъ, что однимъ этимъ можетъ предохранить отечество свое отъ бѣдствій войнъ — междоусобной и чужеземной. Въ 1709 г. бывшій король польскій удалился сперва въ герцогство Цвейбрюкенское, подаренное ему королемъ шведскимъ, а потомъ переѣхалъ въ Альзацію, гдѣ долгое время жилъ въ счастливой безвѣстности, пока судьбѣ не угодно было возвести дочь его, Марію, на тронъ Франціи. Между-тѣмъ въ 1733 г. ум. Августъ II и Станиславъ поспѣшилъ возвратиться въ Польшу, гдѣ у него оставалась довольно значительная партія; но сынъ Августа, курфирстъ саксонскій, поддерживаемый Россіею и императоромъ германскимъ, былъ избранъ королемъ; а Станиславъ бѣжалъ изъ Варшавы въ Данцигъ, гдѣ, поддерживая въ своихъ приверженцахъ упадающій духъ, напрасно надѣялся на великодушную защиту и заступничество зятя своего. Городъ, послѣ продолжительной осады, взятъ былъ Русскими подъ начальствомъ Миниха. Лещинскій, переодѣтый крестьяниномъ, едва самъ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Въ 1736 г. Станиславъ вторично отказался отъ престола, сохранивъ однакоже; вслѣдствіе договора Франціи съ императоромъ, титулъ королевскій, и получивъ, въ вознагражденіе за потерю польскаго престола, герцогства Лотарингское и Барское, которыя, по смерти его, перешли потомъ, на основаніи того же вѣнскаго трактата, къ Франціи. Добровольно отказавшись отъ честолюбивыхъ искательствъ, и даже отъ надежды видѣть еще разъ свою родину, Станиславъ Лещинскій поселился въ замкѣ своемъ въ Люневиллѣ и, соразмѣряя расходы свои съ приходами, жилъ настоящимъ мудрецомъ. Движимый влеченіями прекрасной своей души дѣлать кругомъ себя, какъ можно болѣе добра, Станиславъ кротостью, ласковымъ обращеніемъ и щедростью снискалъ скоро любовь у новыхъ своихъ подданныхъ. Любя страстно изящное, Станиславъ украсилъ города Нанси и Люневиль многими красивыми зданіями. Онъ ум. въ 1766 г. послѣ мучительныхъ страданій, продолжавшихся три недѣли. Станиславъ Лещинскій, одаренный многими прекрасными свойствами души, былъ лишенъ однакожо энергіи и той силы воли, которыя такъ необходимы были для управленія народомъ легкомысленнымъ и непостояннымъ. Не отличаясь способностями, содѣлывающими монарховъ великими, Лещинскій имѣлъ впрочемъ добродѣтели частнаго гражданина и достоинства добраго государя. Посвящая досуги свои литературѣ, наукѣ и искусствамъ, онъ написалъ нѣсколько сочиненій. Моренъ собралъ всѣ сочиненія Лещинскаго и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: «Сочиненія благотворительнаго философа (Пар. 1763 г. in-8, 4 ч.)»; а въ 1825 г. г-жа Сентъ-Уанъ издала въ 1 томѣ «Отборнѣйшія сочиненія Станислава Лещинскаго», помѣстивъ въ началѣ прекрасную біографію ихъ автора.

Лжеакація, см. Акація.

Лже-Димитрій, см. Димитрій Самозванецъ.

Либава, Любава (Lubovia, Löbau, по-латышски Lepaia), важный приморскій городъ Курляндской губ., газенпотскаго оберъ-гауптманства, гробинскаго уѣзда; лежитъ при озерѣ Либавѣ, въ 179 вер. къ ю.-з. отъ Митавы; отъ С.-Петербурга въ 784 вер., а отъ Москвы въ 1,283 вер. Городъ этотъ существовалъ уже до прибытія меченосцевъ въ Пруссію, которые 1300 г. построили здѣсь соборъ, а 1301 г. замокъ и самый городъ обнесли крѣпкою стѣною. Въ 1422 г. Либава была осаждена польскимъ королемъ Ягелло, который лишь только узналъ, что городъ и замокъ принадлежатъ холмскимъ епископамъ, отступилъ; въ 1625 г. Либава получила торговыя привилегіи, а съ 1795 г. принадлежитъ Россіи. Либава до-сихъ-поръ одинъ изъ лучшихъ портовыхъ городовъ Балтійскаго моря; но прежде торговля ея была несравненно значительнѣе: купцы I гильдіи владѣли капиталами отъ 100,000 до милліона руб. сер.; теперь же внѣшнею торговлею занимается болѣе 10 домовъ, которые всѣ вмѣстѣ едва ли имѣютъ въ оборотѣ полумилліонъ руб. сер. Либава можетъ производить торговлю въ самую позднюю осень, даже зимою, потому-что гавань ея замерзаетъ только во время жестокихъ морозовъ. Навигація въ ней открывается прежде, чѣмъ въ другихъ балтійск. портахъ. Поэтому она служитъ убѣжищемъ не только для тѣхъ кораблей, которые предпринимаютъ путь въ позднюю осень, но и для тѣхъ, которые весною слишкомъ рано отваживаются идти на сѣверъ; — южная дамба этой гавани простирается на 130, а сѣверная на 140 саж. въ море. При всемъ томъ, южная дамба еще протягивается

на 10 саж. далѣе, потому-что южный берегъ, отъ котораго она начинается, образуетъ мысъ, выдающійся въ море на 20 саж. противъ сѣв. берега. Такое продолженіе южной дамбы въ море доставляетъ приходящимъ кораблямъ большую защиту отъ южныхъ и сѣв. вѣтровъ, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ и входъ въ гавань. Корабли, идущіе на 14 фут. глубины, входятъ въ нее безъ разгрузки; черезъ что избѣгаютъ опасности выгружать товары въ мелкія суда, стоя на рейдѣ. Главныя статьи отпуска изъ либавскаго порта: хлѣбъ (192,000 руб. сер.), льняное сѣмя (65,800 р. с.), пенька, ленъ (126,330 р. с.), пакля, щетина, сырыя кожи (24,340 р. с.) и лѣсной товаръ (46,300 р. с.). Всѣ эти произведенія получаются изъ губерній Курляндской и Виленской, сухимъ путемъ; кожи привозятся иногда изъ Бѣлоруссіи. Главныя статьи привоза соль и сельди; также привозятся: вино, кофе, пряные коренья, устерсы, фрукты, краски, частью и мануфактурныя издѣлія. Эти товары идутъ на потребленіе Курляндской и сосѣдственныхъ уѣздовъ Виленской губ., устерсы и фрукты отвозятся также въ Ригу и Вильно. Либавскій портъ имѣетъ торговыя сношенія наиболѣе съ Великобританіею, Даніею, Норвегіею, Голландіею, Любекомъ и Португаліею. Число приходящихъ кораблей простирается отъ 145 до 150 (46 съ балластомъ, 99 съ грузомъ); между ними наиболѣе голландскихъ, датскихъ и прусскихъ. Либавскій портъ имѣетъ, въ сравненіи съ другими балтійскими портами Россіи, не малое количество собственныхъ въ немъ построенныхъ кораблей. Кораблестроеніе въ Либавѣ довольно значительно. Курляндская губ. изобилуетъ почти всѣмъ, что необходимо для строенія кораблей, а либавскіе искусные корабельные мастера, строющіе прочные корабли изъ дубоваго лѣса, укоренили и въ чужихъ краяхъ извѣстность либавскихъ кораблей. Частное кораблестроеніе въ Либавѣ началось съ давнихъ временъ, и, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ исходѣ XVII стол. Особой верфи для построенія кораблей нѣтъ; а каждый строитъ тамъ, гдѣ находитъ удобнымъ. Ежегодно выстраиваются въ Либавѣ по крайней-мѣрѣ 2 или 3 купеческіе корабля. Благопріятное положеніе либавской гавани дѣлаетъ ее весьма выгодною для тамошнихъ кораблехозяевъ. Матросы, употребляемые на либавскихъ корабляхъ, состоятъ на $^2/_3$ изъ Курляндцевъ, а остальные, равно какъ и шкипера, по большей части Датчане и Любчане. Цѣнность отпуска (въ 1851 г.) составляя 1,046,857 р. сер., а привоза около 161,452 руб. Жителей 8,961 об. пола.

Либертъ I, царь болгарскій (иначе Бузаръ, а у Мавро-Урбина Буриша) Въ 502 г., подъ его начальствомъ, Болгары вторгнулись во Ѳракію, разбили Грековъ, завладѣли Мизіею и поселились въ Сремѣ; по этому историки и назвали Либерта, вождя Болгаръ, первымъ ихъ царемъ.

Liberum veto, латинскія слова, употреблявшіяся въ прежней польской республикѣ для означенія права, которое имѣлъ каждый нунцій или депутатъ отъ дворянства, членъ сейма, сопротивляться рѣшенію послѣдняго, до чего бы оно ни касалось и черезъ это уничтожать его. Это право простиралось даже до распущенія сейма.

Либихъ (Justus Liebig), славный соврем. химикъ и физіологъ, род. въ Дармштатѣ 1803 г., былъ сначала аптекаремъ, потомъ учился въ Бонѣ и Эрлангенѣ, жилъ на великогерцогскомъ содержаніи въ Парижѣ съ 1822 по 1824 г., съ 1826 г. поступилъ на кафедру проф. химіи въ Гессенѣ. Особенно занимался онъ органическою химіею, и его изслѣдованія пролили новый свѣтъ на многія отрасли науки. Его сочиненія: «Anleitung zur Analyse organischer Körper», 1837; «Organische Chemie», 1839; Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie», 1840; «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie und Pathologie», 1842; «Ueber das Studium der Naturwissenschaften, und ueber den Zustand der Chemie in Preussen», 1840. и пр. Вмѣстѣ съ Поггендорфомъ онъ издалъ: Handwörterbuch der Chemie.

Ли-Бу, по манжурски Дирилови Джурганы, коллегія церемоніальныхъ дѣлъ въ Китаѣ, находящаяся въ большомъ уваженіи у Китайцевъ и причисляющаяся къ третьей степени государственныхъ коллегій. Въ ней разсуждается о всѣхъ церемоніальныхъ дѣлахъ. Кто не знаетъ какъ поступить при какомъ-нибудь случаѣ, тотъ требуетъ о томъ извѣстія отъ коллегіи. Ею опредѣляются обряды при дворѣ во время торжественныхъ съѣздовъ. Чужестраннымъ посламъ предлагается отъ нея наставленіе, какимъ образомъ приступать имъ къ ханскому престолу. Церемоніи при совершеніи брака и погребеніяхъ тоже назначаются коллегіею, точно также какъ и церемонія во время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, для отвращенія вреда; сверхъ-того весь духовный чинъ зависитъ отъ церемоніальной коллегіи.

Либуша, младшая изъ трехъ дочерей Крока, владѣтеля Чеховъ, была научена отцомъ колдовству и предсказательству и, по смерти его, въ 700 г. по Р. Х. избрана народомъ въ повелительницы. Когда старѣйшины требовали,

чтобъ она вышла замужъ, она послала пословъ искать мужа, который бы ходилъ за плугомъ позадь своихъ воловъ и ѣлъ съ желѣзнаго стола. Подъ соломъ Стадичемъ послы нашли орущаго крестьянина Пржемысла; покушали съ нимъ на его нивѣ хлѣба, сыра и воды, и объявили ему свой выборъ. Онъ воткнулъ свою орѣховую палку, которою погонялъ воловъ, въ землю, и она тотчасъ дала 3 отростка, изъ которыхъ два засохли. Потомъ онъ предсказалъ, что одинъ изъ его потомковъ всегда будетъ властвовать надъ Богеміей. Свой крестьянскій лапоть онъ велѣлъ хранить въ крепости Вышеградѣ, чтобы его потомки не гордились. Онъ женился на Либушѣ и сдѣлался королемъ Чеховъ. Они основали городъ Прагу и нѣсколько другихъ городовъ, открыли богемскіе рудники, велѣли вылить золотой истуканъ бога Целу и приносили ему жертвы изъ обрѣзанныхъ ногтей и волосъ, сожигая ихъ на угольяхъ. Либуша умерла въ 738 г.; ей наслѣдовали мужъ ея и сынъ Пржемыслъ. Сказаніе о Либушѣ много разъ и въ разныхъ видахъ служило предметомъ народной богемской поэзіи.

Ливадія (*Λιβαδια*), въ древности, часть Греціи, граничившая съ Ѳессаліей и Мореей, Іоническимъ и Эгейскимъ моремъ; простр. 295 кв. миль; жит. 250,000 чел. Горы въ ней были: Эта, Парнасъ и Геликонъ; рѣки: Синапро, Кефиссъ, Геллада, Фидарисъ, Морно, и др.; озера: Копаисъ. Страна обилуетъ произведеніями полуденныхъ земель.

Ливадія (Livadia), епархія и главный городъ греческой губерніи Беотіи, мѣстопребываніе митрополита, торгуетъ хлѣбомъ и шерстью, имѣетъ значит. суконныя фабрики и красильни. Жит. 10,000 чел. Городъ стоитъ при подошвѣ Геликона. Ливадскіе рога — окаменѣлости, похожія на воловьи рога въ 8 д. длины и 3 д. толщины.

Ливанъ или Либанъ (*Λιβανος*), — 1) въ древности, известковыя горы на границѣ Палестины и Сиріи, двѣ параллельныя почти въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой идущія горныя цѣпи, которыя начинаясь въ ½ геогр. мили къ свв. отъ Тира, при устьѣ рѣки Тазміи, простирались отъ ю.-з. на с. в. Запад. хребетъ или собственный Ливанъ (нынѣ Джебель эль Либнанъ) тянулся вдоль берега Средиземнаго моря отъ 30° 12 свв. широты по сѣверовост. направленію до 34° 32 широты (20 нѣм. миль). Восточный хребетъ, или Антиливанъ, сначала примѣтно склонялся къ востоку, но потомъ также поворачивался на сѣверъ. Къ Ливану примыкали съ юговостока Галеадскія и Аравійскія горы. Между той и другой цѣпью лежала Келесирія. Ливанъ славился своими огромными и красивыми кедрами. Высшія вершины горъ отчасти покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; говорятъ, оттого взялось и названіе горъ (по евр. лабанъ, т. е. бѣлѣть). — 2) Въ новѣйшее время, Джибель эль Гарби, Джебель эль Либнанъ, т. е. снѣжныя горы, горный хребетъ въ Турецкой Азіи, продолженіе Тавра, проходитъ сквозь всю Сирію и продолжается въ аравійскихъ горахъ, состоитъ изъ твердаго известняка, возвышается до 10,200 футовъ, на сирійской границѣ ниспадаетъ до 400 фут., зимою въ рытвинахъ подвѣтреной стороны имѣетъ снѣгъ, дѣлится въ Сиріи на два параллельные хребта. Хребетъ у Средиземнаго моря отъ Тарабла до Дамаска сохраняетъ названіе Ливана, и имѣетъ высшими вершинами Акку и Ливанъ; другой хребетъ, отъ Сайды до Дамасской степи, называется Антиливанъ (съ вершиною Джебель эль Шайкъ). Между тѣмъ и другимъ хребтомъ лежитъ плодоносная прекрасная равнина. Воды, текущія съ Ливана, по большой части бѣгутъ въ Средиземное море, а нѣкоторыя въ Мертвое море. Горы обильны растит. царствомъ и обитаемы Друзами и Маронитами. Славные въ древности кедры водятся и до нынѣ, но уже въ меньшемъ и все уменьшающемся количествѣ.

Ливенскъ, заштатный городъ Воронежской губ., богучарскаго уѣзда. Лежитъ въ 176 вер. къ с. отъ Воронежа, при сліяніи рѣчекъ Валуя и Валуйчина, впадающихъ въ р. Осколъ; отъ С.-Петербурга въ 1,350 вер., отъ Москвы въ 676 в. Ливенскъ былъ переименованъ городомъ изъ слободы Ливенки въ 1779 г., при открытіи Воронежскаго намѣстничества и былъ уѣзднымъ до 1797 г., а въ этомъ году упраздненъ и съ частью своего уѣзда приписанъ къ Бирючу. Теперь въ Ливенскѣ до 2,600 об. п. жителей, 2 церкви, винокуренный и пивоварный заводы. Въ городѣ бываетъ нѣсколько незначительныхъ ярмарокъ.

Ливенъ (Вильгельмъ Карловичъ), баронъ, ген.-лейтен., ген.-адъют. Е. И. В., род. 1800 г., вступилъ въ службу колонновожатымъ 1821 г.; въ 1823 г. произведенъ прапорщикомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, а въ 1825 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. При открытіи турецкой войны 1828 г., находился при обложеніи крѣп. Варны, гдѣ за отличіе награжденъ орденами Св. Анны 3 й ст. и Св. Владиміра 4 й степ. съ бантами. Въ слѣдующую кампанію противъ Турковъ, 1829 г., былъ при обложеніи и покореніи кр. Силистріи, за что произведенъ въ штабсъ-капитаны; нах. во всѣхъ

дѣлахъ, происходившихъ подъ кр. Шумлою съ 3 іюля по 8 августа, за которыя пожалованъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость»; при занятіи гор. Эноса, гдѣ за отличіе получилъ орд. Св. Анны 2 степ.; въ сентябрѣ былъ посланъ съ порученіемъ въ Архипелагъ, а въ 1830 г. производилъ инструментальную съемку с.-в. части Балкана. Въ польскую войну 1831 г. онъ поступилъ квартирмейстеромъ въ гвардейскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Его Высочества Велик. Кн. Константина Павловича; былъ въ сраженіяхъ при корчмѣ Вавръ, подъ Гроховымъ, и при взятіи Варшавы, за которое произведенъ въ капитаны; въ сент. 1831 г. командированъ въ отрядъ походнаго атамана дѣйств. арміи ген.-лейт. Власова, посланнаго изъ Варшавы внизъ по Вислѣ для воспрепятствованія мятежникамъ переправиться на лѣвый берегъ этой рѣки, а въ 1832 г. назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ 1833 г., по случаю войны Турціи съ Египтомъ, состоялъ при гр. Орловѣ во все время пребыванія его въ Константинополѣ, откуда былъ командированъ въ Малую-Азію для наблюденія за отступленіемъ египетскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Ибрагима-Паши, и для удостовѣренія, дѣйствительно ли эти войска оставили турецкія владѣнія и перешли Таврскія горы; вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было собрать свѣдѣнія, какъ о самомъ краѣ, такъ и о египетскихъ войскахъ; за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, награжденъ орд. Св. Станислава 3 степ. Въ 1834 г., съ производствомъ въ полковники, баронъ Ливенъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ всей пѣхоты гвардейскаго корпуса; въ 1835 г. исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера гвардейскаго отряда собраннаго въ Калишѣ, а въ 1836 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1837 г. онъ сопровождалъ Государя Императора во время путешествія Его Величества на Кавказъ; въ 1841 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а въ 1842 г. съ производствомъ въ ген.-маіоры, имѣлъ дипломатическое порученіе въ Вѣну, Сербію и Константинополь, по случаю возникшихъ безпорядковъ въ Сербскомъ княжествѣ; за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія награжденъ орд. Св. Станислава 1 ст. Въ 1845 г. баронъ Ливенъ назначенъ ген.-адъют. къ Е. И. В. и находясь при особѣ Государя во время путешествія Его Величества за границу, получилъ иностранные ордена: отъ короля сардинскаго Св. Маврикія и Лазаря; отъ короля неаполитанскаго орд. Франческо 1 ст., и отъ австрійскаго императора орд. Желѣзной короны 1 степ.

Ливенъ (Карлъ Андреевичъ), князь, началъ службу въ 1785 г.; Императоръ Павелъ I пожаловалъ его 1797 г. ген.-маіоромъ, а 1799 г. въ ген.-лейт. Въ 1817 г. онъ сдѣланъ попечителемъ дерптскаго учебнаго округа; въ 1819 г. получилъ орд. Св. Александра-Невскаго; въ 1826 г. сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1827 г. произведенъ въ ген. отъ инф.; въ 1829 г. получилъ владимірскую ленту; и съ 1828 по 1833 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Умеръ въ 1845 г.; у него четыре сына Андрей, Александръ, Карлъ и Ѳедоръ.

Ливенъ I (Христофоръ Андреевичъ) князь, попечитель Е. И. В. Государя Цесаревича и Наслѣдника русскаго престола, Александра Николаевича, ген.-адъют., ген. отъ инф. и кавалеръ орд. Св. Ап. Андрея съ алмазами и Георгія 3 кл.; род. 1777 г., и получивъ превосходное образованіе, былъ назначенъ родителями для дипломатическаго поприща. 23 лѣтъ отъ-роду, онъ занималъ, въ царствованіе Имп. Павла, должность ген.-адъютанта, и имѣлъ портфейль военнаго министра, будучи приближеннымъ къ Императору Александру, онъ былъ свидѣтелемъ дня Аустерлицкаго сраженія и Тильзитскаго мира. Въ 1807 г., кн. Ливенъ назначенъ русскимъ министромъ при берлинскомъ дворѣ. Здѣсь въ короткое время онъ пріобрѣлъ любовь и довѣренность короля Фридриха-Вильгельма и былъ первый, который умѣлъ оцѣнить во всемъ объемѣ и обратить вниманіе Императора Александра на національный порывъ, который таила Пруссія, готовая низвергнуть владычество Французовъ. Оставя Берлинъ при кампаніи 1812 г., кн. Ливенъ назначенъ посломъ въ Лондонъ, но только послѣ занятія Французами Москвы опредѣленъ рѣшительно его отъѣздъ и поручены ему важные переговоры съ лондонскимъ кабинетомъ. Втеченіе 22 лѣтъ, съ 1812 по 1834 г., кн. Христофоръ Андреевичъ съ доблестью отправлялъ званіе русскаго посла въ Лондонѣ. Въ это время величайшія событія современной исторіи проходили передъ его глазами и требовали отъ него чрезвычайной осторожности и благоразумія. Кн. Ливенъ умѣлъ пріобрѣсть общую довѣренность и пребылъ неизмѣнно въ высокомъ уваженіи у англійскаго кабинета. Умѣренность и благородство его характера были признаны и оцѣнены всѣми партіями Англіи, какъ различны ни были ихъ политическія мнѣнія.

Осторожный, но настойчивый въ своихъ поступкахъ, онъ былъ увѣренъ, что внушитъ довѣріе, ибо всѣ знали, что онъ никогда не измѣнитъ своему слову. И потому кн. Ливенъ имѣлъ наслажденіе видѣть, что всѣ единодушно сожалѣли въ Англіи, когда, въ 1834 г., Императоръ Николай Павловичъ призвалъ его въ Россію. Лордъ Грей, въ полномъ засѣданіи палаты перовъ, воздалъ представителю Россійскаго Императора благородную и блестящую признательность — единственный примѣръ въ исторіи великобританскаго парламента! Въ іюлѣ 1834 году князь Христофоръ Андреевичъ возвратился въ Россію для занятія священной обязанности, свидѣтельствовавшей высокую довѣренность Императора, благоволившаго наименовать его попечителемъ при особѣ Наслѣдника Цесаревича, когда исполнилось Его Высочеству совершеннолѣтіе. Сопровождалъ Его Высочество въ путешествіи въ чужестранныя государства, и посѣтивъ съ нимъ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Берлинъ и мн. др. города Германіи, заболѣлъ и ум. въ Римѣ 29 дек. 1838 г., гдѣ и погребенъ. Послѣ него осталось два сына: Павелъ и Александръ.

Ливены — русскіе князья. По историческимъ преданіямъ остзейскихъ губерній домъ фонъ-Ливенъ — одинъ изъ древнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Европѣ. Въ XVII в. фонъ-Ливены пріобрѣли шведское баронское достоинство. Когда остзейскія губ. вошли въ составъ Россіи и тамошнее дворянство, столь знаменитое древностію происхожденія и личными достоинствами, стало усердно и вѣрно служить своему новому отечеству, многіе изъ членовъ дома фонъ-Ливенъ проливали свою кровь за Россію. Изъ этого рода, вдова ген.-маіора, барона Андрея Романовича фонъ Ливенъ, Шарлотта Карловна, урожденная Поссе, была назначена Екатериною II, по ходатайству графа Броуна (см.), воспитательницею великихъ княженъ, дочерей Павла Петровича, и, въ годы младенчества Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, находилась также при особахъ ихъ. Въ 1794 г., баронесса Шарлотта Карловна получила званіе статсъ-дамы; 10 нояб. 1796 года, орд. Св. Екатерины 1-й степени; въ 1799 году, возведена въ графское достоинство; 22 авг. 1826 г., въ княжеское Россійской имперіи достоинство, и въ декабрѣ того же года получила титулъ свѣтлости. Она умерла въ Петербургѣ, въ 1828 г., на 85 г. своей добродѣтельной и общеполезной жизни. Она заключала въ себѣ сочетаніе всѣхъ блестящихъ качествъ, умственныхъ и душевныхъ, имѣла счастіе пользоваться уваженіемъ Екатерины Великой, Императоровъ Павла I и Александра I, нѣжнѣйшею дружбою Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и привязанностью своихъ воспитанниковъ и воспитанницъ.— У ней были сыновья: кн. Карлъ Андреевичъ, кн. Христофоръ Андреевичъ и кн. Иванъ Андреевичъ.— Родъ графовъ Ливенъ помѣщенъ въ общемъ гербовникѣ (въ IV томѣ, стр. 9, а князей въ X томѣ, стр. 2).

Ливерпуль (Liverpool), городъ въ Англіи, въ графствѣ Ланкасширѣ, при устьи р. Мерсé въ Ирландское море, средоточіе нѣсколькихъ каналовъ, второй торговый городъ Великобританіи, съ 40 церквами, театромъ, прекрасною ратушей, биржею, таможнею, атенеемъ, лицеемъ, ботанич. садомъ, разными учеными обществами, учеными заведеніями по разнымъ отраслямъ знанія и искусства, богатой гаванью, благотворительными заведеніями, фабриками табачными, сахарными, стальныхъ издѣлій и желѣзныхъ вещей, стеклянными, часовыми, фарфоровыми, пивоварными, и пр.; особенно съ большой торговлею и судоходствомъ. Жит. до 300,000 чел. Желѣзная дорога соединяетъ Ливерпуль съ Манчестеромъ. Л. произошелъ изъ рыбачьяго селенія, послѣ прибытія въ Англію Вильгельма-Завоевателя; въ 1565 г. онъ имѣлъ только 800 чел. жит. Тутъ въ 1733 г. Джонъ Уатъ впервые завелъ прядѣніе хлопчатой бумаги машиною.

Ливерпуль (Robert Banks Tenkinson Liverpool), графъ, род. 1770 г. Окончивъ курсъ въ оксфордскомъ университетѣ онъ совершилъ путешествіе по Франціи. По возвращеніи въ Англію, онъ занялся политикою. Ливерпуль былъ воспитанникъ и другъ Питта. Вся его жизнь протекла въ публичныхъ должностяхъ. Въ теченіе 15 лѣтъ былъ первымъ министромъ и никогда отвѣтственность министерствъ не была такъ тяжела, какъ въ это время.—Наконецъ это тотъ знаменитый Ливерпуль (извѣстный болѣе подъ именемъ лорда Гавкесбури), который представилъ 5 іюля 1820 г. обвинительный билль на королеву Каролину. Только апоплексическій ударъ, приключившійся съ нимъ въ 1827 г. могъ удалить его отъ службы. Умеръ въ 1828 г.

Ливингстонъ (Livingston), америк государств. человѣкъ, род. въ штатѣ Нью-Іоркѣ, 1762 г., учился въ Принстаунѣ, былъ членомъ 4-хъ конгрессовъ и значительно усовершенствовалъ уголовное законодательство Сѣв. Америк. штатовъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Англіею съ 1810 по 1816 г.; въ 1820 г.

приступилъ къ ревизованію городскаго законодательства Новаго-Орлеана; въ 1824 г. окончилъ свое знаменитое уголовное законодательство; но его бумаги всѣ погибли въ пожарѣ и въ 1826 г. онъ вновь началъ свои трудъ. Въ 1833 г. онъ отправился во Францію въ званіи посла Соединенныхъ-Штатовъ, устроилъ дѣла по требованіямъ Америки отъ Франціи, въ 1836 г. возвратился въ Америку и вскорѣ потомъ умеръ.

Ливій (Livius).—Родъ Ливіевъ Livia gens) былъ плебейскій родъ, къ которому принадлежали фамиліи: Друзъ (Drusus), Пакатъ (Pacatus), Салинаторъ (Salinator), и др. Изъ этихъ Ливіевъ были извѣстны слѣдующія лица: 1) *Ливій Андроникъ* (Livius Andronicus), поэтъ; см. **Андроникъ**.—2) *Титъ Ливій Патавинецъ* (Titus Livius Patavinus), изъ Падуи, славный историкъ. Онъ долго жилъ при дворѣ Августа и по смерти его возвратился въ Падуу, гдѣ ум. въ 19 г. по Р. Х. Онъ первый написалъ полную римскую исторію отъ древнѣйшихъ временъ до 10 г. по Р. Х., въ 142 книгахъ, отъ которыхъ уцѣлѣли книги 1—10 и 21—45 и отрывокъ изъ 45 и 96 кн. Есть также сокращеніе всего сочиненія, сдѣланное неизвѣстнымъ авторомъ. Ливій писалъ отчасти подъ вліяніемъ религіозныхъ суевѣрій, пользовался богатыми и вѣрными источниками, не столько важенъ какъ прагматикъ, сколько какъ біографъ; поэтически понимаетъ древнѣйшую исторію, излагаетъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, мастерскимъ языкомъ, легкимъ и пріятнымъ слогомъ. Неизвѣстно, что въ немъ порицалъ Азиній Полліонъ, упрекавшій его въ патавинизмѣ (patavinitas), вѣроятно провинціальную манеру изложенія.

Ливія (Livia), въ древнемъ Римѣ, имя многихъ женщинъ изъ рода Ливіевъ (Livia gens). Особенно извѣстна *Ливія Друзилла Августа* (Livia Drusilla Augusta), дочь Ливія Друза Клавдіана, супруга Тиб. Клавдія Нерона, и отъ него мать Друза и Тиберія. Она своими душевными и наружными прелестями такъ плѣнила Августа, что тотъ, разведшись съ Скрибоніей, уговорилъ мужа Ливіи уступить жену ему. Ливія во зло употребила свою власть надъ Августомъ между прочимъ и тѣмъ, что склонила его назначить наслѣдникомъ Тиберія, запятнавшаго ей впослѣдствіи неблагодарностью, и устранила отъ наслѣдства Агриппу. Она ум. въ 29 г. по Р. Х., 86 лѣтъ отъ роду.

Ливія или **Либія** (Libia), въ древности, 1) часть Африки, извѣстная древнимъ, получила названіе отъ Либіи, дочери Эпафа и Мемфисы, которая отъ Посейдона родила Агенора и Белла.—2) Въ послѣдствіи, страны лежащія къ востоку отъ Нила и отъ всей Дельты.—3) Сѣверный берегъ Африки между Египтомъ и Сиртами.—4) Наконецъ, по раздѣленіи Африки на номы, Libyæ Nomos, Ливійскій номъ, земля между Египтомъ и Мармарикою. Libya Apionis, земля на сѣверъ отъ Киренаики, которую Апіонъ завѣщалъ римскому народу.

Ливно (Лѣвно), торговый городъ и крѣпость въ Босніи, находится въ 27 часахъ отъ Далмаціи въ Боснію; имѣетъ до 10,000 жителей (у Бальби 4.000). Мѣстоположеніе его болѣе ровное.

Ливны, уѣз. гор. Орловской губ.; лежитъ въ 160 в. къ ю.-в. отъ Орла, на лѣвомъ берегу р. Сосны, при впаденіи въ нее р. Ливенки. Отъ С.-Петербурга въ 1,119 в., отъ Москвы въ 505 в. Ливны старинный городъ, былъ нѣкогда окруженъ валомъ и палисадомъ, которые разорены еще при нашествіи Поляковъ съ Владиславомъ, домогавшимся московскаго престола. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, Ливны принадлежали Воронежской губ., Елецкой провинціи. Теперь въ Ливнахъ до 8,202 об. п. жителей, 7 церквей, 48 каменныхъ домовъ и 39 разнаго рода фабричныхъ заведеній; ежегодный доходъ его около 130,520 р.с. Купечество торгуетъ скотомъ, хлѣбомъ и медомъ. *Ливенскій уѣз.* занимаетъ пространства 4,625 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 350,000 дес., подъ лугами до 90,000 д., подъ лѣсами до 37,000 д. Жителей до 173,000 об. п.; на кв. версту приходится по 37 об. п., на каждую душу муж. пола около 5 дес. Мѣстоположеніе уѣзда открытое, пересѣченное оврагами и рѣчками, отчасти волнистое; орошается рѣками: Сосной, Кшеневомъ, Олымомъ и др. Долина р. Сосны изобилуетъ хорошими лугами. Почва земли состоитъ преимущественно изъ лучшаго чернозема; по этому уѣздъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ уѣздовъ государства; здѣсь даже въ неурожайные годы рожь родится самъ-шестъ, пшеница самъ-пятъ, овесъ въ пятеро, просо въ 20 разъ болѣе противъ посѣва; ячмень самъ-пятъ, гречиха самъ-семъ. Главное и почти исключительное занятіе жителей—земледѣліе. Въ уѣздѣ есть нѣсколько винокурныхъ заводовъ.

Ливонія.—До половины XVII вѣка, а у Русскихъ до XVIII вѣка, такъ называлась обширная при-балтійская страна, большая часть которой составляетъ нынѣшнія русскія губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую. Исторія застала ее обитаемою Ливью, Леттами или Латышами, Чудью и др. ихъ соплеменниками, неимѣвшими особеннаго названія. Ливь, которой теперь осталась весьма малая часть,

жила близъ Балтійскаго моря, на правой сторонѣ Двины. Летты или Латыши занимали восточную часть нынѣшней Лифляндіи, называвшейся Леттландіею, и тѣ изъ нихъ, которые жили на границахъ ея съ землею Ливовъ и Чуди, назывались Летгаллами. Карамзинъ говоритъ, что Владиміръ Вел. (980—1015) покорилъ Ливонію; но въ лѣтописяхъ объ этомъ неупоминается. Кажется, онъ только вошелъ въ новыя сношенія съ ея жителями. Это подтверждается и тѣмъ, что въ Ливоніи не было владѣтелей русскихъ, а только пріѣзжали въ нее чиновники Владиміра для полученія дани, за которую Владиміръ, вѣроятно, защищалъ Чудь и землю Латышей отъ Варяговъ и другихъ хищниковъ.—Сигурдъ, Норманнъ, въ службѣ Владиміра, въ поѣздкѣ за данью встрѣтилъ въ Ливоніи племянника своего Олофа. Крузе нашелъ около Дерпта монету: «сребро Ярославле»—несомнѣнный памятникъ извѣстности намъ этого мѣста въ то время.—Въ началѣ X вѣка, Ярославъ Владиміровичъ, въ св. крещеніи Георгій или Юрій, обратилъ свое вниманіе на Ливь.—Въ 1030 г. онъ основалъ нынѣшній Дерптъ, подъ-именемъ Юрьева, и тѣмъ привелъ въ болѣе вѣрную зависимость отъ Россіи сѣверную часть Лифляндіи.— Въ XII вѣкѣ, вся восточная часть ея была данницею полоцкаго князя. Здѣсь были двѣ крѣпости, построенныя Русскими: Кукейносъ и Герсикъ, обѣ по Двинѣ. Въ той и другой были удѣльные князья, зависѣвшіе отъ вел. кн. полоцкаго. При такой обширной власти надъ туземцами, наши князья не имѣли здѣсь прочнаго владѣнія: собирали дань, но при всякомъ удобномъ случаѣ туземцы переставали платить ее. — Наконецъ междоусобныя войны удѣльныхъ князей и неблагоразумная политика полоцкихъ владѣтелей лишили Россію этой страны; 1138 (1148) г. нечаянный случай познакомилъ Нѣмцевъ съ этимъ прибалтійскимъ поморьемъ. Въ 1158 г. бременскіе купцы, отправившіеся въ г. Висби, явились нарочно, или были занесены бурею въ устье Западной-Двины. Окрестные жители, считая ихъ за датскихъ разбойниковъ, взялись за оружіе, но были разбиты и принуждены заключить миръ съ дозволеніемъ пришельцамъ производить торговлю. Возвратившись, Бременцы, своими разсказами, возбудили въ нѣкоторыхъ духовныхъ рыцаряхъ желаніе обратить туземцевъ къ Римской Церкви и завоевать страну. — Общее мнѣніе полагаетъ, что Западъ первоначально и введъ христіанство въ Ливонію; но это совершенно несправедливо. Вотъ истинное изложеніе этого важнаго вопроса. Вѣсть объ ученіи христіанскомъ въ первый разъ была принята сердцами коренныхъ жителей Лифляндіи съ Востока.—Трудно себѣ представить, чтобы впродолженіе двухъ вѣковъ набожная Россія не преподала ея своимъ подданнымъ. — Россія никогда и нигдѣ не распространяла христіанства огнемъ и мечемъ, распространяя или охраняя только мечемъ предѣлы своего владѣнія. Но если исторія говоритъ, что древніе князья русскіе любили искренно вѣру Христову и благочестіе, если духовенство русское дышало тѣмъ же духомъ: то психологически невозможно, чтобы впродолженіе двухъ вѣковъ та же благочестивая Россія не употребляла евангельскихъ мѣръ къ введенію христіанства между жителями подданной ей Ливоніи. Доказательства этого находятся въ извѣстныхъ историческихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе важныхъ, что они принадлежатъ Западу, а не Востоку. — Генрихъ Латышъ, воспитанный на Западѣ, секретарь и панегиристъ епископа Альберта, въ своей Ливонской лѣтописи (Chronicon Livonicum vetus, adjectis documentis, a D. Grubero editum. Franco. et Lips. 1140), описывая девятый годъ владычества его (1206—1207 г.), говоритъ, что священникъ Альбрандъ, посланный въ Унганнію, возвращаясь назадъ, предлагалъ слово Божіе Летгалламъ, живущимъ около Имеры (нынѣшняя рѣчка Недде, впадающая въ озеро Буртненъ), которое они приняли, напередъ однако же бросивши жребій и спрашивая отвѣта у боговъ своихъ: принять ли имъ крещеніе отъ Псковитянъ, какъ поступили Летгаллы Половы (нынѣшный Трикатенъ у рѣчки Аббель, въ Волмарскомъ уѣздѣ), или отъ Латинянъ. Православіе было предпочтено сердцемъ туземцевъ. Изъ словъ нѣмецкаго священника видно, что только страхъ заставилъ Латышей согласиться на принятіе крещенія отъ западнаго духовенства. Гіэрнъ (Monumenta Livoniae, 1 Band, Riga, 1835) говоритъ полнѣе и рѣшаетъ всякое сомнѣніе; онъ пишетъ, что имерскіе Латыши были также подвластны псковскимъ Руссамъ, и что псковскіе священники объѣзжали по временамъ (dann und wann) край (herum sandten) съ готовностью преподавать крещеніе желавшимъ креститься, и слѣд. быть не можетъ, чтобы и у имерскихъ Латышей, подвластныхъ Пскову, не бывали священники. Изъ этого слѣдуетъ: что а) пастыри православія всегда исполняли свое дѣло, въ отношеніи къ язычникамъ, съ должною ревностью и въ подлинномъ духѣ евангельскомъ, т. е. проповѣдывали крещеніе и совершали его только надъ желающими принять его,

и b) латышскія племена, подвластныя Псковскому княжеству и находившіяся подъ попеченіемъ новгородскаго архіепископа, гораздо прежде, чѣмъ увидѣли крестъ и мечъ западнаго нѣмецкаго духовенства, были христіанами въ значительномъ числѣ. Русскіе долго это помнили. Царь Іоаннъ IV писалъ къ Фридриху II, королю датскому: «великій князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ, завоевалъ Ливонію, основалъ гор. Юрьевъ, построилъ тамъ церкви греческія, обложилъ всю землю данью (Карамз. Ист. гос. рос. т. VIII, стр. 292)». Подтвержденіемъ словъ Грознаго относительно построенія храмовъ въ Юрьевѣ служатъ и др. памятники болѣе древніе (Повѣсть о началѣ псковскаго Печерскаго монастыря, взятая изъ древнихъ лѣтописцевъ. М. 1831 г.; также Карамз. Ист р. гос. т. II пр. 29, 114, 261; т. VI пр. 551). Послѣ Ярослава новгородское и псковское духовенство конечно дѣлало тоже самое между Чудью, что дѣлало оно между Латышами, такъ какъ Чудь была ближе къ Пскову, чѣмъ Леттландія. Далѣе увидимъ новыя доказательства этого. Когда Нѣмцы рѣшились распространить по этой части балтійско-морскаго берега власть папы, то, по волѣ бременскаго архіепископа, прибылъ сюда въ 1184 г. августинскій монахъ Мейнгардтъ. Онъ явился къ полоцкому князю Владиміру, получилъ дозволеніе поселиться въ его владѣніяхъ по Двинѣ для распространенія христіанства между язычниками. Онъ началъ проповѣдывать и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплять Икесколу, на Двинѣ (нынѣшняя Икскуль), построенную первыми нѣмецкими пришельцами для складки товаровъ, и почти въ тоже время основалъ Долевъ и Кирхгольмъ, куда перенесъ каѳедру. Туземцы возстали, осадили Нѣмцевъ; но были отражены. Тогда же Мейнгардтъ построилъ первую латинскую церковь, по однимъ въ Икскулѣ, по другимъ въ Кирхгольмѣ; но видя непостоянство своей паствы, отправился въ Римъ просить пособія власти земной для подпоры его власти духовной, и въ 1191 г., получилъ отъ Климента III санъ епископа. Возвратясь на Двину, Мейнгардтъ терпѣлъ неудачи: нѣсколько разъ думалъ оставить свое предпріятіе и едва не былъ убитъ. Наконецъ вторично явился въ Римъ просить папу объявить крестовый походъ на Двину. Но, изнуренный неудовольствіями, умеръ въ 1196 г. Бременскій архіепископъ избралъ ему преемникомъ цистерціянца Бертольда, противъ его воли. Бертольдъ сначала хотѣлъ дѣйствовать только убѣжденіемъ. Туземцы и сами, по словамъ современной лѣтописи, сперва приняли новаго епископа съ величайшею ласкою; но, при освященіи имъ кирхгольмской церкви, нѣкоторые изъ язычниковъ хотѣли сжечь его въ ней, другіе убить, а иные утопить въ Двинѣ, говоря, что онъ только по бѣдности пришелъ въ ихъ землю. Бертольдъ тайно бѣжалъ, и возвратившись въ Германію, съ величайшимъ прискорбіемъ жаловался на упадокъ новой церкви. Это имѣло большое вліяніе на судьбу края. Папа Целестинъ III, тогдашній римскій первосвященникъ, объявилъ крестовый походъ противъ Ливовъ, обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, кто возметъ противъ ихъ оружіе и все ополченіе ввѣрилъ Бертольду. Собравъ ратниковъ, епископъ въ 1198 г. приплылъ снова къ берегамъ Двины и изъ замка Гольма послалъ спросить Ливовъ, хотятъ ли они отъ чистаго сердца принять христіанство и держать его крѣпко? Ливы не хотѣли не только креститься, но и слышать о томъ, и въ то время, какъ епископъ въ Ригѣ разсуждалъ, что предпринять, они ополчились всѣ. Однакожъ прежде наступательныхъ дѣйствій они предложили Бертольду: отпустя войско, вступить въ епархію мирно; удержать добровольно принявшихъ крещеніе, а прочихъ дозволили привлекать къ крещенію не силою, а добрыми словами. Бертольдъ потребовалъ заложниковъ; Ливы не согласились; однако предложили миръ; но послѣ заключенія договора побили многихъ Нѣмцевъ, за что епископъ объявилъ имъ войну и рѣшился съ мечемъ въ рукахъ проповѣдывать слово Божіе. Ему удалось, 24 іюля 1198 г., разбить ихъ, заплатя за побѣду жизнью. Преемникомъ ему былъ назначенъ Альбертъ, родственникъ бременскаго архіепископа, пользовавшійся уваженіемъ за твердость характера и образованіе. Альбертъ прибывшій однакожъ въ Ливонію не прежде 1199 г., немедленно началъ крестить тамошнихъ жителей волею и неволею: противившіеся Ливы и Латыши предавались мечу, а принимавшіе христіанство подвергались рабству. Онъ неоднократно ѣздилъ въ Германію для набора крестовыхъ воиновъ; заложилъ въ Ригѣ крѣпость и, по его ходатайству, папа основалъ орденъ воиновъ Христовыхъ или Божіихъ рыцарей, которые въ просторѣчіи извѣстны подъ именемъ Меченосцевъ (см. Ливонскій орденъ). Русскіе заступались за свое достояніе и продолжали обращать къ Православію. Новгородское войско вступило въ Унганію, куда успѣли уже проникнуть Нѣмцы съ мечемъ и принудили непокорныхъ къ повиновенію. По русскимъ лѣтописямъ это было въ 1212 г. Въ предшествующемъ

году рыцари также были въ Унганіи, и посылали въ Оденпе священника Альбранда; но онъ возвратился ни съ чѣмъ. Нѣмецкій священникъ, описывая событія 1212 г., говоритъ, что «Русскіе крестили тогда же нѣкоторыхъ своимъ крещеніемъ (Chron. ad. an. 1209 p. 64)». Это говоритъ какъ нельзя болѣе ясно, что Чудь крещена была Русскими прежде, чѣмъ начали ее крестить пришельцы съ Запада. Объясненіе, какимъ образомъ Чудь и сѣверо-восточные Латыши, послѣ того, какъ уже были крещены, явились подъ властью нѣмецкаго западнаго духовенства, очень просто. Современный нѣмецкій лѣтописецъ выставляетъ два случая, относящихся къ этому предмету. Изъ нихъ видно, что Латыши рѣшились перемѣнить Православіе на папизмъ, не вслѣдствіе новаго убѣжденія, въ преимуществахъ послѣдняго, а вслѣдствіе того, что они сочли необходимою эту перемѣну по обстоятельствамъ своего житейскаго быта. Чудь испытала всѣ ужасы порабощенія, и тоже самое довелось испытать и тѣмъ изъ Латышей, которые не хотѣли покориться власти Меченосцевъ. Подъ 1209 г. (по русск. лѣт. 1212 г.) нѣмецкій священникъ прибавляетъ: «И такъ, видя тѣ, которые оставались еще въ Унганніи (прочіе всѣ истреблены), что не могутъ спастись отъ неистовства Тевтонцевъ (a furore Teuthonicorum) и Латышей, послали пословъ въ Ригу, прекращая всѣ споры, просить крещенія». Русскіе неоднократно вступались за несчастную страну; такъ князья Александръ Невскій, Довмонтъ Псковскій и Іоаннъ III бились съ Нѣмцами за сѣв.-зап. Ливонію. Что касается до обращенія юго-вост. Лив. къ Зап. Церкви, то оно происходило точно также. Нѣмецкій епископъ въ первый разъ неначе приступилъ къ проповѣди жившимъ здѣсь Леттамъ и Ливамъ, какъ испросивъ на то дозволеніе отъ полоцкаго князя; долго платилъ ему подать за принявшихъ латинство; обманывалъ вниманіе его тодарами, то обѣщаніемъ выгодной торговли; ссорилъ его съ Литвою и ливонскими подданными его, особенно когда замѣтилъ, что князь рѣшается выгнать незваныхъ гостей изъ Ливоніи; между тѣмъ все шелъ впередъ. Окрестивъ обыкновеннымъ своимъ образомъ многихъ Ливовъ и Латышей, епископъ сперва довелъ мужественнаго Вечеслава, кн. кокенгузенскаго, до того, что тотъ увидѣлъ себя въ невозможности долѣе держаться въ своемъ владѣніи, и предалъ его огню. Это было въ 1212 г. (по русск. въ 1209 г.). Въ 1209 (1212) г. епископъ добрался до герсикскаго князя, который дотолѣ, въ отдаленіи отъ Риги, свободно наносилъ удары властолюбивому епископу и не хотѣлъ вступать съ нимъ ни въ какой союзъ. Участь его была рѣшена. Рыцари вломились въ Герсикъ, частью умертвили, частью плѣнили жителей и сожгли городъ; но потомъ епископъ возвратилъ его князю въ видѣ лена, съ обязательствомъ отказаться отъ другихъ городовъ. Князь герсикскій и послѣ продолжалъ бороться съ Нѣмцами, но не могъ устоять. Вел. князь полоцкій помогалъ по временамъ двинскимъ князьямъ; въ 1205 г. и самъ вступилъ въ борьбу и довелъ Нѣмцевъ въ Икскулѣ до отчаяннаго положенія, но частью обманъ Нѣмцевъ, частью высадка датскаго короля на остр. Эзель спасли Ригу. Захвативъ Кокенгаузенъ и Герсикъ, римскій епископъ болѣе уже не платилъ подати великому князю и объявилъ себя великимъ господиномъ. Дѣйствуя такимъ образомъ какъ политикъ, Альбертъ скоро подчинилъ своей власти большую часть тамошнихъ жителей. Въ 1211 (1214) г. кн. полоцкій имѣлъ свиданіе съ Альбертомъ, близъ нынѣшняго Крейцбурга, и совѣтовалъ ему нетревожить туземцевъ, довольствуясь ихъ подданствомъ по примѣру Русскихъ. Епископъ съ жаромъ отвѣчалъ, что совѣсть обязываетъ его крестить язычниковъ, что это угодно Богу и папѣ. Князь грозилъ сжечь Ригу. Меченосцы прибывшіе съ епископомъ объявили, что готовы къ битвѣ. Явились посредники. Князь къ стыду своему уступилъ Нѣмцамъ, и оставилъ въ ихъ завѣдываніи всю южную Ливонію. Впослѣдствіи онъ раскаялся; въ 1214 (1217) г. собралъ войско, чтобы выгнать Нѣмцевъ; Чудь въ тоже время готова была гнать ихъ съ другой стороны; но въ ту минуту какъ онъ хотѣлъ сѣсть въ лодку и плыть по Двинѣ, упалъ мертвый. Альбертъ лично взявъ въ 1224 г. Дерптъ, заключ. съ Новгородцами миръ и выдалъ имъ изъ казны своей часть дани, которую они прежде собирали въ Латышской землѣ. Однакожъ столкновенія съ Русскими и Литовцами продолжались. Орденъ часто грабилъ наши области, притѣснялъ промышленниковъ на Чудскомъ озерѣ и на Наровѣ; и это продолжалось, пока все русское было поглощено въ общемъ завоеваніи Ливоніи. Завоеванныя земли образовали слѣд. области: a) епископство Рижское, переименов. въ 1254 г. въ архіепископство того же имени, которое заключало въ себѣ на правой сторонѣ всю нынѣшнюю Лифляндію, за исключеніемъ округовъ дерптскаго и феллинскаго, а на лѣвой съ 1251 г.—всю Семигалію отъ Динабурга до Гольдингена; b) епископство Дерптское, въ составъ котораго входила сѣв. вост. часть нынѣшней Лифляндіи, именно округи дерптскій и феллинскій; c) епископ-

ство Эзельское, заключавшее въ себѣ островъ Эзель и округъ Викскій нынѣшней Эстляндіи; d) епископство Курляндское, которое первоначально простиралось отъ р. Виндавы вдоль моря до р. Нѣмана и Куришъ-гафа, а съ 1329 г., заключало только западную часть нынѣшней Курляндіи, начиная отъ Гольдингена; e) въ каждомъ изъ этихъ епископствъ. Орденъ имѣлъ опредѣленную на содержаніе свое часть земель, именно: въ рижскомъ и эзельскомъ епископствахъ одну треть, въ дерптскомъ половину, въ курляндскомъ двѣ трети. Въ 1238 г. послѣдовало соединеніе ордена Меченосцевъ съ Тевтонскимъ орденомъ (см), и тогда изъ всѣхъ собственно орденскихъ земель составилась особая область, или такъ-называемая Ливонская провинція Тевтонскаго ордена. Въ каждой области, подъ защитою, такъ-сказать, епископскихъ и орденскихъ замковъ, возникли города, которые своими учрежденіями и законами, какъ вскорѣ увидимъ, отличались отъ земства. Первое мѣсто между городами занимала Рига, которая, бывъ мѣстомъ, если не жительства самого архіепископа, то по-крайней-мѣрѣ пребыванія архіепископскаго капитула, первенствовала передъ всѣми другими городами и по числу жителей, и по обширности своей торговли, и по пространству принадлежавшихъ ей земель, наконецъ—и по важности значенія ея въ союзѣ ганзеатическомъ. Учрежденія ея служили образцомъ для всѣхъ прочихъ городовъ Ливоніи, между которыми значительнѣйшимъ былъ Юрьевъ, или Дерптъ, по торговлѣ своей съ Россіею. Всѣ вышеозначенныя пять областей именовались въ совокупности Ливоніею. Первымъ гермейстеромъ ордена былъ Винно фонъ Рорбахъ. Вскорѣ по соединеніи орденовъ возникла борьба между гермейстерами и епископами, оспаривавшими между собою власть надъ городами, которые оттого много страдали. Это важное соперничество объясняется образомъ зависимости мѣстныхъ властей Ливоніи отъ папъ и нѣмецкихъ императоровъ, равно какъ взаимными ихъ отношеніями. Въ то время, какъ племена, населявшія Ливонію, силою оружія обращены были въ христіанство, папа властвовалъ надъ всѣмъ духовнымъ римско-католическимъ міромъ. Считая новообращенный край своимъ достояніемъ, папы ввѣрили его управленіе епископамъ; орденъ Меченосцевъ составлялъ только ихъ воинство, обязанное дѣйствовать по мановенію папы, подъ непосредственнымъ надзоромъ епископа. Соединеніе орденовъ неизмѣнило этой зависимости, потому-что Тевтонскій орденъ всегда признавалъ надъ собою власть римскихъ первосвященниковъ. Многочисленныя буллы ихъ доказываютъ, какое участіе принимали они въ устройствѣ края. Мѣстныя власти, руководствуясь этими буллами, дѣйствовали обыкновенно съ предварительнаго согласія папъ, и для того имѣли въ Римѣ своихъ прокураторовъ, какъ ходатаевъ передъ папскимъ престоломъ. Съ другой стороны императоры нѣмецкіе, почитая себя наслѣдниками древнихъ цесарей и потому свѣтскими главами всего христіанскаго міра, съ первыхъ временъ покоренія Ливоніи видѣли въ ней ленную провинцію священной Римской имперіи. На этомъ основаніи они давали епископамъ и ордену жалованныя грамматы, подтверждали мѣстную власть ихъ въ видѣ имперскаго лена, возводили архіепископовъ и епископовъ, а въ послѣднее время самобытнаго существованія Ливоніи и орденскихъ магистровъ въ санъ князей имперскихъ, обѣщая имъ свое покровительство и предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ верховную, державную власть надъ Ливоніею. Что касается до взаимныхъ отношеній мѣстныхъ властей Ливоніи между собою, то каждый епископъ управлялъ своею областью независимо отъ прочихъ. По духовной іерархіи, архіепископъ рижскій занималъ первое мѣсто: его каѳедрѣ были подчинены по церковнымъ дѣламъ всѣ прочіе ливонскіе епископы. Съ XV ст. установилась тѣснѣйшая связь между властителями отдѣльныхъ областей Ливоніи посредствомъ съѣздовъ, извѣстныхъ подъ именемъ ландтаговъ. Орденъ Меченосцевъ владѣлъ землями, назначенными ему на содержаніе въ каждомъ епископствѣ, въ видѣ лена отъ мѣстнаго епископа. Магистръ ордена, при вступленіи въ должность, обязывался къ защитѣ Церкви и всей Ливоніи противъ язычниковъ и присягалъ на вѣрность епископамъ. Такимъ образомъ, орденъ Меченосцевъ во все продолженіе своего существованія былъ вассаломъ епископовъ и слѣдственно подчиненъ имъ. Когда остатки меченосцевъ вошли въ составъ Тевтонскаго ордена, то однимъ изъ главнѣйшихъ условій соединенія было, чтобы новая отрасль Тевтонскаго ордена въ Ливоніи состояла въ тѣхъ же отношеніяхъ къ мѣстнымъ епископамъ, въ какихъ состоялъ дотолѣ орденъ Меченосцевъ (Булла папы Григорія IX, 1237 г.). Но Тевтонскій орденъ недолго былъ въ этой ленной зависимости отъ епископовъ. Сначала онъ присвоилъ себѣ полную власть надъ принадлежавшими ему въ Ливоніи землями, потомъ вступилъ въ борьбу съ архіепископомъ рижскимъ, распространилъ предѣлы своей области и пріо-

брѣлъ вліяніе надъ всѣми епископами ливонскими. Орденъ въ то же время не переставалъ воевать съ Датчанами, Шведами, Русскими, Литовцами и, наконецъ, съ Поляками; Русскіе же вторгались въ Ливонію, и только умный гермейстеръ, Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, умѣлъ удержать ихъ отъ опустошительныхъ нападеній. Въ концѣ XV вѣка возникъ въ Ливоніи лютеранизмъ, имѣвшій слѣдствіемъ жестокую вражду между католиками и лютеранами; наконецъ, въ 1552 г. лютеранское исповѣданіе было введено въ Ригѣ, а потомъ и въ Ревелѣ; но обряды католическіе все еще удерживались. Въ это время начинаютъ играть важную роль въ исторіи Ливоніи подданные ордена, и потому въ концѣ статьи дано необходимое понятіе о тогдашнемъ учрежденіи областей Ливоніи и о правахъ состояній ея. Въ то же время орденъ началъ терять мало-по-малу свое могущество. У Іоанна IV родилась мысль покорить Ливонію. Причины и ходъ войны изложены въ статьѣ «Ливонскія войны». Несчастная страна, изнуренная безполезными усиліями, не имѣла возможности противоборствовать царю русскому и рѣшилась искать себѣ посторонняго властителя. Датскій король Фридерикъ II купилъ для своего брата Магнуса епископство Эзельское. Этотъ юный принцъ, осужденный быть игралищемъ судьбы, весною 1560 г. прибылъ въ Гапсаль съ лестными обѣщаніями для рыцарства. Шведскій король Эрикъ XIV, представивъ эстонскимъ чинамъ съ одной стороны неминуемую гибель отъ Іоанна, съ другой же защиту и спасеніе безъ большаго труда, убѣдилъ ихъ объявить себя подданными шведской коровы. Магистръ вошелъ въ тайныя сношенія съ пол. корол. Сигизмундомъ-Августомъ. Эти обстоятельства способствовали скорѣйшему окончанію судьбы Ливоніи. Видя, что ветхое зданіе ея рушится, магистръ Кетлеръ, не хотѣлъ и слышать о подданствѣ царю московскому, и рѣшился отдать ее лучше иноплеменнику, чѣмъ государю, имѣвшему, по крайней-мѣрѣ на значительную часть ея, право древняго господства. Онъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ рижскимъ и съ депутатами Ливоніи, прибылъ въ Вильну, и тамъ, 28 нояб. 1561 г., въ присутствіи короля и литовскихъ вельможъ, подписалъ договоръ, по которому повелѣлъ уничтожить орденъ Меченосцевъ, призналъ Сигизмунда-Августа, какъ великаго князя литовскаго, государемъ Ливоніи и Эстоніи и съ условіемъ не измѣнять ни вѣры ея, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ; самъ же получилъ въ наслѣдственное владѣніе Курляндію и Семигалліо, съ титломъ герцога, вассала Польши.— Тогда земля Ливонскаго ордена раздѣлилась на пять частей: восточная часть, какъ-то Нарва, Дерптъ и всѣ вообще мѣста, прилегавшія къ московскимъ предѣламъ, занята была русскими войсками и присягнула Іоанну; сѣверная, вмѣстѣ съ Ревелемъ, была во власти Шведовъ; южная покорилась Сигизмунду-Августу. Эзель призналъ Магнуса; Курляндія и Семигалліа составили Кетлерово герцогство.— Теперь, прежде изложенія дальнѣйшей судьбы Ливоніи, необходимо сдѣлать очеркъ ея внутренняго состоянія въ этотъ періодъ.—Учрежденія: а) *Земскія*. Каждый епископъ былъ въ предѣлахъ своей области верховнымъ властителемъ, подъ покровительствомъ папы и императора. Ему принадлежали власть законодательная, судебная и распорядительная, и начальство надъ воинствомъ; но эта власть ограничивалась *капитуломъ*. Въ XV вѣкѣ, когда сословіе вассаловъ постепенно усиливалось, эту власть раздѣляли съ нимъ капитулы, и тогда образовался въ каждомъ епископствѣ, сверхъ ихъ, такъ называемый епископскій совѣтъ (Consilium, Stiftsrath, Geschworener Rath, Sitzender Rath), составленный изъ членовъ капитула и извѣстнаго числа вассаловъ епископства, называвшихся епископскими совѣтниками и назначавшихся епископомъ.—Въ совѣтахъ архіеп. рижскаго и епископа дерптскаго присутствовали по нѣскольку членовъ магистратовъ Дерпта и Риги. Составленный такимъ образомъ совѣтъ считался главнымъ правительственнымъ чѣстомъ въ епископствѣ; его согласіе было необходимо для окончательныхъ постановленій, и всѣ распоряженія, сдѣланныя епископами вопреки мнѣнія совѣта, считались противозаконными. Совѣтъ имѣлъ и высшую судебную власть въ епископствѣ. Въ началѣ XVI стол. свѣтскіе члены совѣтовъ присвоили себѣ участіе въ избраніи архіепископовъ и епископовъ, которое до того исключительно принадлежало капитуламъ. Правительственныя учрежденія орденской земли изложены въ статьѣ «Ливонскій орденъ». b) *Судебныя* учрежденія были одинаковы, какъ въ епископскихъ, такъ и въ орденскихъ земляхъ. Первою инстанціею въ дѣлахъ гражданскихъ были мангерихты, состоявшіе изъ мангерихтера, по назначенію властителя области, двухъ засѣдателей и нѣсколькихъ присяжныхъ, по приглашенію мангерихтера. Изъ этого суда дѣла переносились въ епископскихъ областяхъ въ совѣтъ епископа, въ орденскихъ владѣніяхъ въ совѣтъ орденскій, гдѣ участвовали по дѣламъ судебнымъ, сверхъ высшихъ орденскихъ сановниковъ, совѣтники изъ сословія вас-

саловъ и депутаты изъ совѣтовъ Гарріенскаго и Вирландскаго. Третью и послѣднюю инстанцію въ тяжебныхъ дѣлахъ составляли въ б. ч. областей общіе ландтаги. Аппелляціи въ суды имперіи не допускались. Судъ уголовный въ земляхъ ордена принадлежалъ командорамъ и фохтамъ, а въ епископскихъ—такъ называемымъ епископскимъ фохтамъ, съ засѣдателями изъ вассаловъ; они съ тѣмъ вмѣстѣ наблюдали и за общественнымъ благоустройствомъ и благочиніемъ. Въ концѣ XV стол., по дѣламъ о владѣніи крестьянами, о выдачѣ бѣглыхъ и объ опредѣленіи штрафовъ за ихъ передержательство, были установлены гакенрихтеры. Для производства суда и расправы въ каждой области, сверхъ судебныхъ засѣданій маврихтера, которыя открывались каждыя 6 недѣль, въ каждомъ округѣ были составляемы ежегодно *мантаги*, или общія судебныя засѣданія. На нихъ, по созыву магистра и его капитула или магистра и сановниковъ ордена, являлись всѣ вассалы области. Передъ начатіемъ совѣщаній на мантагѣ, присутствующіе покидали свое оружіе и провозглашали общій миръ. Потомъ производились судъ и расправа, какъ мангерихтомъ, такъ и его засѣдателями, и совѣтомъ епископа, или ордена. Впрочемъ, собравшіеся на мантагъ вассалы, сверхъ рѣшенія дѣлъ тяжебныхъ, нерѣдко совѣщались и по общественнымъ дѣламъ своимъ, и постановляли опредѣленія, которыя, съ утвержденія мѣстнаго властителя, или иногда императора римскаго, получали обязательную для всей области силу закона.—c) Учрежденіе всѣхъ городовъ было почти одинаково, управленіе ихъ сосредоточивалось въ мѣстныхъ магистратахъ; оно подробно изложено подъ ст. «Рижское городовое право».—d) Права состояній: во время владычества епископовъ и ордена въ составѣ населенія различались туземцы или коренные обыватели, и пришельцы германскаго происхожденія. Изъ первыхъ, покоренныхъ послѣдними, составилось состояніе крестьянъ. Между побѣдителями же, въ этотъ періодъ, не было еще состояній въ присвоиваемомъ нами этому слову смыслѣ, но были четыре, такъ сказать, корпораціи или сословія: 1) духовенство, 2) орденъ, 3) вассалы и 4) граждане. Изъ нихъ впослѣдствіи образовались состоянія: духовное, дворянское и городовое.— Духовенство первенствовало между сословіями. Устройство и права его опредѣлялись въ Ливоніи, также какъ и въ прочихъ римско-католическихъ земляхъ, каноническими правилами и особыми уставами духовныхъ орденовъ; что касается политическихъ правъ духовенства, то въ началѣ ему одному принадлежало управленіе епископствами; но въ XV стол. капитулы должны были раздѣлить власть свою съ сословіемъ вассаловъ, и составили съ ними, какъ сказано, епископскіе совѣты. По образованіи ландтаговъ, епископы съ своими капитулами составили изъ нихъ особое сословіе съ правомъ голоса наравнѣ съ прочими. Земли, не отданныя епископами вассаламъ въ видѣ лена, были, на основаніи каноническихъ законовъ, опредѣлены на содержаніе епископовъ и ихъ капитуловъ и назывались столовыми имѣніями (Tafelgüter, Bona mensae); ихъ обработывали крестьяне, которые назывались епископскими (Stifts Bauern), для отличія отъ водворившихся на земляхъ вассаловъ. Управленіе имѣніями ввѣрено было епископскимъ фохтамъ. Реформація, сокрушивъ власть епископовъ, не совершенно однакожъ уничтожила существованіе римско-католическаго духовенства. Внутреннее устройство ордена изложено въ своемъ мѣстѣ. Германскіе выходцы, поселившіеся въ Ливоніи и получившіе тамъ лены, именовались, въ отношеніи къ ордену и къ епископамъ, по владѣемымъ ими ленамъ, вассалами (Vir, Vasallus, Mann, gut Mann, Mennen, Leute). Въ составѣ общества, изъ вассаловъ области составлялось такъ называемое рыцарство или людство (Ritter und Mannschaft), или просто рыцарство (Ritterschaft), или земское рыцарство (gemeine Ritterschaft, Landesritterschaft), въ отличіе отъ рыцарства орденскаго; они сами именовались или рыцарями (Ridder, Ritter, Equites, Milites), или оруженосцами (Knecht, Knappe, Wapener, Wapentraeger, Famulus, Armiger). Оруженосцемъ былъ всякій благородный; рыцаремъ же лишь получившій это достоинство по особо установленному обряду. Въ концѣ XV стол. названіе дворянства (Adel, gemeiner Adel, Adelschaft, Nobiles), начало входить въ употребленіе для означенія сословія вассаловъ. Вассаломъ почитался каждый ленный владѣлецъ рыцарскаго происхожденія, и потому для вступленія въ состояніе вассаловъ требовалась всегда инвеститура (пожалованіе) лена. Сначала инвеститура была возобновляема при всякой перемѣнѣ правленія и при всякомъ переходѣ имѣнія. Впослѣдствіи это замѣнено общею присягою на вѣрность и общимъ также утвержденіемъ леннаго владѣнія при всякомъ вступленіи новаго властителя въ управленіе; въ случаѣ же перехода леннаго имѣнія не по праву наслѣдства, нужна была, всякій разъ, новая инвеститура. Въ началѣ вассалы не составляли особаго сословія, не имѣли представителей, и собирались для совѣщаній по своимъ обществен-

нымъ дѣламъ. Но когда, по окончаніи борьбы съ коренными жителями края, начались, въ концѣ XIII стол., междоусобныя распри епископовъ съ орденомъ, вассалы въ каждой области сблизились, соединились для взаимной обороны, для охраненія своихъ правъ и владѣній. Впрочемъ, ихъ сословіе образовалось постепенно и неодинаково въ разныхъ областяхъ Ливоніи, но вездѣ съ успѣхомъ. Это имѣло связь и съ происходившими въ Германской имперіи политическими перемѣнами, которыя всѣ имѣли болѣе или менѣе вліяніе на состояніе дѣлъ въ Ливоніи. Съ 1449 г., въ архіепископствѣ рижскомъ каждый ново-избранный архіепископъ заключалъ особенныя капитуляціи съ вассалами, которые умѣли при всякомъ такомъ случаѣ распространять права свои. Вассалы, уже въ XIV, въ особенности же въ XV ст., принимали участіе въ управленіи области; во второй же половинѣ XV ст., они уже участвовали во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ, всей Ливоніи, черезъ депутатовъ, которыхъ отправляли на ландтаги или съѣзды, гдѣ они имѣли право голоса. Въ XVI ст. вассалы каждой области имѣли уже особаго предводителя (Ritterschaft Hauptmann); онъ избирался изъ среды ихъ и былъ въ-правѣ созывать ихъ для общаго совѣщанія, на которомъ предлагались дѣла, требующія рѣшенія; онъ управлялъ этими совѣщаніями и распускалъ собранія. Для расходовъ общества, вассалы каждой области имѣли свою общественную кассу (Gemeindecasse, Casse, Lade). Собранія вассаловъ (Verschreibungen, Zusammenkuenfte), которыя бывали и въ прежнія времена, составлялись не въ опредѣленные сроки, а въ необходимыхъ случаяхъ. Предводитель извѣщалъ верховнаго властителя области о своемъ намѣреніи созвать вассаловъ и о предметахъ, предлежащихъ ихъ совѣщанію. Этими предметами были дѣла, относящіяся къ внутреннему порядку края или же къ общественному благосостоянію рыцарства, въ томъ числѣ иногда и законодательныя. Въ промежуточное время между собраніями, предводитель, 4 старшіе члены совѣта и 4 депутата, избранные сословіемъ вассаловъ, составляли особую делегацію земскаго рыцарства (Ausschuss der Ritterschaft) для завѣдыванія дѣлами, нетерпѣвшими отлагательства и для охраненія пользъ и правъ своего сословія. Постановленія ихъ имѣли обязательную силу для всѣхъ вассаловъ. Иногда рыцарство земское всѣхъ областей, независимо отъ ландтаговъ, собиралось еще для общихъ совѣщаній и постановленій, а иногда оно съѣзжалось для такихъ совѣщаній и съ депутатами городовъ. Въ обоихъ случаяхъ эти съѣзды имѣли цѣлью взаимную защиту правъ, а нерѣдко и законодательныя постановленія; такъ напр. положеніе дворянства для всей Ливоніи, 1543 г.—Ленное владѣніе, какъ сказано выше, установлялось инвеституроюю, т. е. пожалованіемъ отъ епископа или магистра ордена. Ленъ жаловался или одному, или нѣсколькимъ въ совокупности, такъ что онъ оставался въ общемъ ихъ владѣніи, и по прекращеніи мужескаго пола одного изъ состоящихъ въ союзѣ, участокъ его переходилъ къ прочимъ владѣльцамъ. Отъ того этотъ второй видъ лена назывался инвеституроюю на союзное наслѣдованіе (Samende Hand, gesammte Hand, Conjuncta manus, investitura simultanea). Получившій ленъ отъ епископа или магистра давалъ ему въ качествѣ вассала присягу на службу и вѣрность, съ обязанностью личной службы на конѣ и содержанія на своемъ иждивеніи опредѣленнаго числа вооруженныхъ воиновъ для защиты края и для походовъ противъ непріятелей. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ вознагражденіе за службу, вассалъ дѣлался полнымъ владѣльцемъ даннаго ему лена, пользовался всѣми съ него угодьями, доходами и десятинами, и чинилъ судъ и расправу надъ крестьянами, водвореннымъ на пожалованной ему землѣ. Первоначальное наслѣдство въ ленахъ было весьма ограниченно. Обыкновенно лены переходили къ однимъ только сыновьямъ, а лены съ правомъ союзнаго наслѣдованія только къ получившимъ на него совокупную инвеституру. Право располагать ленами было ограничено необходимостью: a) при продажѣ или отдачѣ въ заставу (см. заставный договоръ) лена предложить его напередъ властителю области, и b) при всякомъ переходѣ полученія новой инвеституры. Но эти ограниченія не могли продолжаться при постоянномъ стремленіи вассаловъ пріобрѣсти пользу и свободу въ правѣ передавать ихъ по наслѣдству потомкамъ своимъ, даже въ отдаленнѣйшихъ степеняхъ родства. Въ 1457 г. архіепископъ Сильвестръ даровалъ своимъ вассаламъ право наслѣдства въ ленахъ до 5 колѣна въ обоихъ полахъ; примѣру его послѣдовали вскорѣ и прочіе ливонскіе властители.—Въ отношеніи къ праву распоряженія ленами, въ началѣ XVI ст., вассалы освобождены отъ обязанности при продажѣ лена предлагать его предварительно властителю. Такимъ образомъ, ленныя имѣнія потеряли свой прежній характеръ; переходя по праву наслѣдства въ отдаленныя степени родства, они почти уже не могли сдѣлаться выморочными. Каждому вассалу въ предѣлахъ его лена предоставлялось право

охоты и право пользоваться лѣсами и др. угодьями, соединенными съ правомъ владѣнія. Торговля собственно не дозволялась вассаламъ, но они могли продавать произведенія земли своей иностраннымъ купцамъ за наличныя деньги. По требованію ордена или епископа, вассалы обязаны были отправлять военную службу; но за то изъяты были отъ всякихъ податей и чрезвычайныхъ налоговъ какъ лично, такъ и по имуществу. Въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ вассалы имѣли свою особую подсудность, и были изъяты отъ задержанія и ареста до постановленія приговора. — Состояніе крестьянъ образовалось еще медленнѣе прочихъ. Епископъ Бертольдъ, покорившій Ливовъ, обложилъ ихъ только хлѣбною податью; но преемникъ его, Альбертъ, уставилъ десятинный сборъ, раздѣлилъ всѣ земли покоренныхъ и обращенныхъ имъ къ христіанству туземцевъ на приходы, назначилъ въ каждый фохта, и для утвержденія всѣхъ этихъ учрежденій надѣлилъ Крестоносцевъ недвижимыми имѣніями.—Участь этихъ племенъ была различна, смотря по степени ихъ сопротивленія: Эсты и Семигаллы, которые оказали наиболѣе упорства, лишились всѣхъ земель своихъ и подверглись рабству; Куронамъ и Эзельцамъ, особенно же Ливамъ и Леттамъ, покорившимся почти добровольно, сначала была оставлена личная свобода и имущество, съ котораго они должны однакожъ были платить значительную подать натурою. Доказательствомъ этого служатъ какъ самые договоры, съ ними заключенные, такъ и грамматы, которыми императоръ Фридрихъ II и папы Иннокентій III, Гонорій III и Григорій IX запрещали ордену порабощать коренныхъ обывателей края, и старались обезпечить имъ личную свободу, право собственности и пр. права и преимущества, которыми они пользовались до покоренія и обращенія въ римско-католическую вѣру. Но ни святость договоровъ, ни увѣщанія императоровъ, ни угрозы папъ не могли остановить стремленія епископовъ, ордена и вассаловъ къ постепенному порабощенію природныхъ жителей Ливоніи. Неоднократныя возстанія ихъ, обыкновенно сопровождаемыя съ отпаденіемъ отъ Западной церкви, подавали предлогъ къ этому и средства измѣнить прежнія условія на другія, тягчайшія. — Много способствовали тому и самыя основанія взаимныхъ отношеній между епископами, орденомъ, вассалами и туземцами. Раздавая лены вассаламъ, орденъ обязывалъ ихъ держать природныхъ жителей въ должной къ нему покорности, взыскивать съ нихъ все потребное на его содержаніе, и вассалы считали себя въ правѣ требовать отъ Эстовъ и Леттовъ такой же покорности себѣ самимъ. — Подати, установленныя епископомъ Альбертомъ въ пользу духовенства и вассаловъ, составляли сначала около 20% съ жатвы, потомъ распространены произвольно вассалами почти на все, что только имѣли природные жители. Лишась собственности, они мало-по-малу сдѣлались сами собственностью владѣльцевъ. Впослѣдствіи, съ половины XV стол., владѣльцы успѣли обезпечить себя противъ перехода жителей на другія земли, посредствомъ такъ-называемыхъ соглашеній о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ (Einigungen über die Ausantwortung verstrichener Bauern), которыя заключались какъ между отдѣльными владѣльцами каждой области, какъ и между областями.—Съ этихъ поръ, т. е. со второй половины XV ст., по окончательномъ укрѣпленіи природныхъ жителей, они стали именоваться *баурами*. Bauer, Paur), или *наслѣдственными людьми* (Erbleute); между ними различались люди, водворенные на земляхъ (Hakenmänner) и неимѣвшіе осѣдлости (Losbinder, Lostreiber). — Особый родъ составляли *Дреллы* (Drellens); они были совершенными рабами, не имѣли никакихъ правъ и состояли въ полной власти владѣльцевъ; въ дреллы обращались крестьяне за преступленія. Не всѣ однакожъ природные жители Ливоніи сдѣлались крѣпостными. Нѣкоторые изъ нихъ, за услуги оказанныя ордену или епископамъ, были освобождены отъ крестьянскихъ повинностей и службъ. Изъ нихъ образовалось состояніе, такъ называемыхъ, земскихъ свободныхъ людей (Freie oder Landfreie); права и обязанности ихъ, по всей вѣроятности, сходствовали съ правами и обязанностями свободныхъ людей въ Пруссіи. Къ этому роду принадлежатъ такъ-называемые курляндскіе короли (Curische Kœnige), обитавшіе около Гольдингена: они сохранили свою личную свободу во все продолженіе орденскаго, потомъ герцогскаго и русскаго правленія. По образованіи крѣпостнаго состоянія, къ нему причислялись: 1) по происхожденію отъ крѣпостныхъ родителей; 2) по добровольному вступленію; 3) по давности, когда бѣглый крестьянинъ въ продолженіе 30 лѣтъ не былъ требуемъ обратно своимъ прямымъ владѣльцемъ. Крестьяне не могли самовольно переходить отъ одного владѣльца къ другому; бѣглые немедленно возвращались законному ихъ владѣльцу, который имѣлъ право отчуждать ихъ, какъ съ землею, такъ и безъ земли. Крестьянинъ не могъ владѣть недвижимою собственностью, но одною только движимостью, которая

въ случаѣ бездѣтной кончины его доставалась владѣльцу. Владѣлецъ могъ налагать на крестьянъ всякія работы и требовать отъ нихъ исправленія личныхъ повинностей. Судъ по преступленіямъ крестьянъ принадлежалъ владѣльцамъ. Но вполнѣ имъ предоставлялось только право подвергать ихъ исправительнымъ наказаніямъ за нерадѣніе и ослушаніе; въ случаѣ же преступленія важнаго, уголовный судъ чинимъ былъ владѣльцемъ въ присутствіи епископскаго фохта и старшихъ крестьянъ, въ качествѣ присяжныхъ.—Крѣпостное состояніе прекращалось отпускомъ на волю и давностью, когда крестьянинъ не менѣе двухъ лѣтъ жительствовалъ въ одномъ изъ пользовавшихся рижскимъ правомъ городовъ, и во все продолженіе этого времени не былъ отъ города требованъ своимъ владѣльцемъ. — Наконецъ, права городскаго состоянія въ Ливоніи изложены подъ ст. «Рижское городовое право». Такова была внутренняя жизнь Ливоніи во время существованія епископовъ и ордена. — Дальнѣйшая судьба этого края долго представляла одни только бѣдствія, и служила мѣстомъ кровопролитныхъ браней. Раздѣлъ ея, сдѣланный въ 1561 г., не былъ утвержденъ обоюднымъ согласіемъ новыхъ владѣльцевъ. Іоаннъ-Грозный хотѣлъ всей Ливоніи; Сигизмундъ-Августъ требовалъ того же; Эрикъ, не уступая Эстоніи, былъ врагъ какъ Польшѣ, такъ и Россіи; король датскій находился въ тѣхъ же отношеніяхъ. Слѣдствіемъ такого опаснаго совмѣстничества четырехъ державъ были кровопролитныя войны. По заключеніи Оливскаго мира, въ 1660 г., прекратилась вражда между Поляками и Шведами; только малая часть Лифляндіи осталась за первыми; прочія же земли Лифляндіи, какъ и Эстляндіи, удержали за собою Шведы.—Наконецъ, побѣдителемъ изъ долговременнаго соперничества вышла Россія: въ 1710 г., Рига сдалась Русскимъ, и съ-тѣхъ-поръ Ливонія находится подъ благодѣтельною державою Россіи.—Ходъ всѣхъ этихъ событій и современное состояніе этой прибалтійской страны изложены въ статьяхъ «Ливонскія войны», «Лифляндія» и «Остъ-зейскія губерніи».

Ливонская война при Іоаннѣ III и Бернгардѣ. Въ 1478 г., покоряя Новгородъ, московскіе полки вошли въ нарвскіе предѣлы и возвратились оттуда съ добычею. Вскорѣ послѣ того псковскіе купцы были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ; у нѣкоторыхъ отняли товары, другихъ заключили въ темницу. Псковитяне сдѣлали тоже съ купцами дерптскими; но не хотѣли войны, и, считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, когда рыцари заняли Вышгородъ. Извѣстіе о томъ пришло во Псковъ ночью: ударили въ вѣчевой колоколъ, граждане собрались и на разсвѣтѣ выступили противъ непріятеля. Оставивъ Вышгородокъ, Нѣмцы явились въ 1480 г. подъ Гдовомъ; съ помощью вел. кн. и его воеводы, князя Андрея Никитича Поотя, присланнаго изъ Новагорода, Псковитяне заставили ихъ бѣжать, сожгли костеръ (замокъ) на р. Эмбахѣ, взяли тамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились, обремененные добычею. Магистръ Ливонскаго ордена, Бернгардъ, готовилъ месть; свѣдавъ, что воевода московскій, недовольный Псковитянами, ушелъ отъ нихъ съ своею дружиною, и что Іоаннъ занятъ войною съ Ахматомъ, онъ приступилъ къ Изборску, не могъ взять его, но выжегъ окрестности, обратилъ въ пепелъ городокъ Кобылій, умертвилъ до 4,000 жит., и наконецъ, 20 авг. 1480 г., осадилъ Псковъ. Ливонское войско, какъ пишутъ, состояло изъ 100,000 чел., большею частью крестьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ войнѣ. Псковитяне ужаснулись; многіе бѣжали, и самъ намѣстникъ, кн. Шуйскій, уже садился на коня, чтобъ слѣдовать примѣру малодушныхъ. Граждане остановили его и стали готовиться къ оборонѣ. Бернгардъ, имѣя 13 дерптскихъ судовъ съ пушками, старался зажечь городъ; часть его войска пристала къ берегу, но была опрокинута въ рѣку. Ночью Ливонцы сняли осаду и ушли. Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско: такая оплошность дорого стоила бѣдной и разоренной его землѣ. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Іоаннъ послалъ воеводъ князей, Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ 20,000 на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ новгородскихъ, предводимыхъ намѣстниками, кн. Василіемъ Ѳеодоровичемъ и бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія русскихъ силъ. Въ исходѣ февраля 1481 г., они вступили въ орденскія владѣнія и раздѣлились на 3 части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпту, третья къ Вальку. Непріятель нигдѣ не смѣлъ явиться въ полѣ: Русскіе цѣлый мѣсяцъ опустошали владѣнія, взяли Феллинъ, Тарвастъ, отправили въ Россію нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и тяжелые обозы съ добычею. Весною наши возвратились во Псковъ; а Бернгардъ, оплакивая судьбу ордена, винилъ во всемъ великаго магистра прусскаго, недавшаго ему помощи. Въ 1483 г., Іоанновы послы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ.

Ливонская война Іоанна III съ Плеттенбергомъ. Магистръ Ливонскаго ордена, Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ (см.), былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и искусный военачальникъ. Такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бываютъ опасными непріятелями. Воспитанный въ ненависти къ Русскимъ, досадуя на великаго князя по жалобамъ на убытки, претерпѣнные нѣмецкими купцами въ Новѣгородѣ, Плеттенбергъ требовалъ помощи отъ имперскаго сейма въ Ландау, въ Вормсѣ, также отъ богатыхъ городовъ ганзейскихъ, и думая, что война литовская не позволитъ Іоанну дѣйствовать противъ ордена большими силами, обязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ Александра Литовскаго. Этотъ договоръ въ Венденѣ утвержденъ епископами и всѣми сановниками Ливоніи: условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить между собою завоеванія и въ теченіе 10 лѣтъ, одному не мириться безъ другаго. Въ 1501 г. началась война, славная для рыцарей и магистра, но безполезная для ордена, бѣдственная для Ливоніи. Исполняя договоръ и думая, что король Александръ также исполнитъ его и съ другой стороны всѣми силами нападетъ на Россію, Плеттенбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ, вступилъ въ Псковскую область, жегъ, разорялъ и истреблялъ все огнемъ и мечемъ. Наши воеводы, намѣстникъ кн. Василій Шуйскій съ Новгородцами, и кн. Пенько-Ярославскій съ Тверитянами и московскою дружиною, пришли защитить Псковъ, но долго не хотѣли отважиться на битву, ожидая особеннаго указа государя Іоанна IV; наконецъ получили его и сразились съ храбрымъ непріятелемъ, 27 авг. 1501 г., въ 10 верстахъ отъ Изборска, гдѣ были разбиты наголову. Псковъ трепеталъ. Всѣ граждане вооружились; третьему изъ нихъ надлежало идти съ копьемъ и мечемъ противъ магистра, который безжалостно опустошалъ, сѣлъ на берегу р. Великой, и 7 сент. совершенно выжегъ Островъ, между-тѣмъ какъ наши воеводы стояли неподвижно въ 3 верстахъ. Литовцы, съ своей стороны, приступили къ Опочкѣ, въ надеждѣ взять эту крѣпость, и вмѣстѣ съ Ливонцами осадили Псковъ. Къ счастью Русскихъ, тогда открылась страшная болѣзнь въ войскѣ Плеттенберга, отъ худой пищи и недостатка соли. Не время было думать о завоеваніяхъ: Ливонцы спѣшили возвратиться; Литовцы также удалились. Но Іоаннъ желалъ отмстить, поручилъ войско храброму своему витязю, кн. Даніилу Щенѣ, побѣдителю кн. Константина Острожскаго (см.). Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги, этотъ московскій воевода, вмѣстѣ съ княземъ Пенькомъ-Ярославскимъ, опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта (Юрьева), Нейгаузена, Маріенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 чел. Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь, изъ Гельмета, ударили на русскій станъ. Воевода нашей передовой дружины, кн. Александръ Оболенскій, палъ въ кровопролитной битвѣ; но рыцари не могли одолѣть и бѣжали. Полкъ дерптскаго епископа былъ истребленъ совершенно. Кн. Даніилъ Щеня и кн. Пенько доходили почти до Ревеля, и возвратились уже зимою, причинивъ неописанный вредъ всей Ливоніи. Въ началѣ 1502 г. Ливонцы отплатили намъ разореніемъ Иваногородскаго предмѣстья, умертвивъ тамошняго воеводу Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго. Магистръ Ливонскаго ордена, Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, снова хотѣлъ испытать счастія на русскихъ поляхъ, и съ 15,000 войска приступилъ къ Изборску, въ 1502 г.; разбилъ пушками стѣны, но, боясь потерять время, спѣшилъ осадить Псковъ. Онъ ждалъ короля, давшаго слово встрѣтить его на берегахъ рѣки Великой, и не исполнившаго обѣщанія: Литовцы остались въ своихъ предѣлахъ. Однакожъ, магистръ Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ съ жаромъ началъ осаду. Къ счастью жителей, воеводы Іоанна III, кн. Даніилъ Щеня и кн. Василій Шуйскій, уже стояли не вдалекѣ съ очень сильными полками. Ливонцы отступили; воеводы отъ Изборска зашли имъ въ тылъ. Произошло сраженіе на берегахъ озера Смолина. Плеттенбергъ и Ливонцы, оказавъ чудеса храбрости, наконецъ принуждены были уступить превосходству числа и ушли въ свои границы. Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу магистра Плеттенберга, польскій король не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностью, храбростью и мужествомъ войска и великимъ умомъ самого государя. Литва истощалась, слабѣла; Польское королевство неохотно участвовало въ этой разорительной войнѣ. Самъ римскій первосвященникъ, папа Александръ VI, взялся быть посредникомъ мира, и въ 1503 г., послы его пріѣхали въ Москву. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іоаннъ III возвратилъ королю всю его отчину, т. е. всѣ завоеванные Русскими города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ орденомъ и съ

правителемъ Швеціи Стуромъ. Іоаннъ III рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія, согласился только на шести-лѣтнее перемиріе и возвратилъ Литвѣ нѣкоторыя волости; велѣлъ намѣстникамъ новгородскому и псковскому заключить такое же перемиріе съ Ливонскимъ орденомъ, а съ правителемъ шведскимъ Стуромъ не хотѣлъ имѣть никакихъ договоровъ. Такъ кончилась вторая ливонская война Іоанна III.

Ливонскій рыцарскій орденъ, основанъ въ 1204 г. буллою папы Иннокентія III, по просьбѣ Альберта, третьяго рижскаго епископа, для покоренія Ливоніи и для обращенія ея жителей къ Западной Церкви. Внутреннее устройство ордена было сходно съ устройствомъ другихъ рыц. орденовъ. Орденскіе братья раздѣлялись на духовныхъ и братьевъ-служителей. Имъ было предписано руководствоваться правилами тампліеровъ (см.). Условіемъ принятія въ первые два разряда былъ тройкій обѣтъ: цѣломудріе, нищета и безусловное повиновеніе. Отличительнымъ знакомъ ихъ была бѣлая мантія съ изображеніемъ на ней краснаго креста и меча. Первымъ гроссмейстеромъ ордена былъ, съ 1202 по 1208 г., Винно фонъ-Рорбахъ. Онъ основалъ Венденъ и сдѣлалъ его резиденціею капитула или орденскаго управленія. По договору гроссмейстера съ епископомъ, рыцари имѣли опредѣленную часть земли въ Ливоніи. Подробности объ отношеніяхъ ордена къ папамъ, императорамъ и къ мѣстному духовенству, равно какъ правительственныя учрежденія въ орденской области, изложены въ концѣ статьи. Рорбахъ былъ убитъ однимъ изъ рыцарей въ 1208 г. Вторымъ гроссмейстеромъ былъ, съ 1208 по 1234 г., Вольквинъ Шилке фонъ-Винтерштаденъ. Оружіе его проникло, съ одной стороны, въ Курляндію, съ другой въ Эстонію. Мстиславъ Удалой, въ 1214 г., остановилъ здѣсь успѣхи ордена; и съ этого времени началось враждебное отношеніе Русскихъ къ ордену, продолжавшееся три съ половиною вѣка и кончившееся паденіемъ ордена. Нападеніе на Эстонію тоже не удалось; но, послѣ покоренія ея Вольдемаромъ Датскимъ, по просьбѣ епископа Альберта, въ 1238 г., эту страну раздѣлили между архіепископствомъ и Даніею; наконецъ послѣдняя, въ 1347 г., продала свою часть ордену. Состояніе ордена было въ это время затруднительно; неопредѣленность отношеній между духовной и свѣтской властями едва не произвела междоусобія, которое отвращено только посредничествомъ папы Иннокентія III; туземцы волновались; Русскіе, Датчане и Литовцы безпрерывно вторгались въ орденскія земли. Все это привело Вольквина къ мысли слить свой орденъ съ Тевтонскимъ. Но гроссмейстеръ послѣдняго, Зальца, согласился на это только по смерти Вольквина, убитаго въ 1236 г. въ битвѣ съ Литовцами. Соединеніе подтверждено буллою Григорія IX, въ маѣ 1237 г., по которой орденъ Меченосцевъ составилъ особенное отдѣленіе ордена Тевтонскаго, подъ именемъ Ливонской отрасли его, и, подчиняясь верховному начальству гроссмейстера прусскаго, управлялся мѣстнымъ магистромъ, съ титуломъ ландмейстера или гермейстера. Первымъ такимъ магистромъ былъ, съ 1237 по 1243 г., Германъ Балкъ. Внутреннія отношенія еще болѣе запутались. Съ этого же времени, въ борьбѣ ордена съ духовенствомъ начали принимать участіе города, помогая прежде тотой, то другой сторонѣ, а потомъ стремясь къ независимости. Балкъ дѣйствовалъ довольно успѣшно: договоромъ съ Даніей, онъ пріобрѣлъ сѣверную часть Эстляндіи, а отъ Русскихъ отнялъ Псковъ. Преемникомъ его былъ Генрихъ фонъ-Геймбургъ, который снова нашелся принужденнымъ уступить Псковъ Русскимъ. Третій ландмейстеръ, Теодорикъ фонъ-Грунингенъ, властвовавшій съ 1245 по 1250 г., проигралъ сраженіе съ Русскими при Пейпусѣ и заключилъ миръ. Въ 1245 г. Тевтонскій орденъ получилъ всю Ливонію въ ленное владѣніе отъ императора Фридриха II; фонъ-Грунингенъ побѣдилъ туземцевъ нынѣшней Курляндіи и обложилъ ихъ данью; но они поддались в. кн. литовскому Миндовгу. Рыцари разбили Литовцевъ въ 1247 г. и произвели опустошительное нашествіе на Литву. Фонъ-Грунингенъ былъ отозванъ и замѣщенъ Андреемъ фонъ-Штукландомъ, правившимъ орденомъ менѣе 2-хъ лѣтъ. Онъ разбилъ Миндовга, принудилъ его принять христіанство (см. Литва), и отказался отъ ландмейстерства въ 1252 г. Преемники его, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, были: Эбергардъ графъ фонъ-Сейне, Анна фонъ-Зангергаузенъ, Бурхардъ фонъ-Горнгаузенъ (1257 г.). Андрей (1260 г.), Георгъ фонъ-Эйхштедтъ, Вернеръ фонъ-Брейтгаузенъ, Отто фонъ Люттербергъ (1268), Конрадъ фонъ-Мандернъ, убитый въ войнѣ съ Русскими въ 1268 году, Отто фонъ-Роденштейнъ (1272 — 1274 г.), Андрей, фонъ-Вестфаленъ (1274—1275), Вальтеръ фонъ-Норденъ (1275 — 1278) построившій нѣсколько замковъ и основавшій Митаву; Эрнстъ фонъ-Расбургъ (1278—1279 г.), Конрадъ фонъ-Фейхтвангенъ (1279—1282 г.), Мангольдъ фонъ-Штернбергъ (1282 — 1287). Конрадъ фонъ-Герцогенштейнъ (1287—1289).

Всѣ они постоянно воевали съ Литовцами, Самогитами и Русскими. Только при Бодо фонъ-Гогенбахѣ, властовавшемъ съ 1289 г., Ливонія стала нѣсколько устраиваться; но не надолго. Съ этого времени начала чрезвычайно усиливаться вражда ордена съ духовенствомъ, къ величайшему вреду страны; она возгорѣлась при Бальтазарѣ, преемникѣ Гогенбаха, и еще болѣе усилилась при Генрихѣ фонъ Думпесагенѣ, который, въ 1294 г., вздумалъ вмѣшиваться въ выборъ новаго рижскаго архіепископа. Бруно, выбранный въ 1296 г., велъ удачную войну съ Ригою и архіепископомъ, Іоанномъ фонъ-Швериномъ, взялъ его самого въ плѣнъ въ замкѣ Триденѣ, оставилъ за собою нѣсколько архіепископскихъ замковъ и такимъ образомъ, вопреки всѣмъ угрозамъ и повелѣніямъ папы Бонифація VIII, освободилъ орденъ отъ подчиненія мѣстной духовной власти. Онъ палъ въ 1298 г. въ сраженіи съ Литовцами, которыхъ Рижане призвали на помощь. За это пораженіе отмстилъ преемникъ его Готфридъ фонъ-Рогге, властвовавшій съ 1298 по 1307 г., который въ 1299 г. далъ большія торговыя льготы въ Ливоніи городу Любеку. XIV столѣтіе и первая половина XV были временемъ самыхъ сильныхъ распрей и открытыхъ войнъ между архіепископомъ, орденомъ и городами. При Гергардѣ фонъ Іокке, преемникѣ Рогге, властвовавшемъ съ 1307 по 1327 г., архіепископъ Альбертъ покушался оклеветать рыцарей передъ папой, пользуясь дурнымъ расположеніемъ главы Западной Церкви къ Тамплiерамъ. Въ Гедиминѣ, в. к. литовскомъ, Гергардъ также имѣлъ жестокаго врага, который при его преемникѣ Эбергардѣ фонъ-Мангеймѣ, вошелъ въ союзъ съ архіепископомъ и причинилъ много вреда Ливоніи. Мангеймъ, властвовавшій съ 1327 по 1341 г., послѣ годовой осады, овладѣлъ Ригою, въ 1330 г., приступомъ, принудилъ Рижанъ покинуть сторону капитула, и городской совѣтъ подписать актъ подчиненности (Sühne Brief) ордену; а для удобнѣйшаго удержанія такой зависимости, построилъ подлѣ города замокъ. Онъ велъ удачную войну съ Русскими и завоевалъ Псковъ. При слѣдующемъ ландмейстерѣ, Буркгардѣ фонъ-Дреблевенѣ, съ 1341 по 1347 г., рыцари помогали Эстамъ, сильно возставшимъ противъ Датчанъ; при Госвинѣ фонъ-Фрекѣ, его преемникѣ, властвовавшемъ съ 1347 по 1361 г., король Вольдемаръ III уступилъ ордену всю Эстляндію. Ему наслѣдовалъ Арнольдъ фонъ-Фитингофъ, правившій орденомъ до 1363 или 1365 г., и заключившій съ г. Данцигомъ договоръ, по которому Рига возвращена была своему архіепископу. Преемникъ его, Вильгельмъ фонъ-Фреймерзенъ, властвовавшій до 1374 г., заключилъ договоръ съ архіепископомъ, по которому отдалъ ему право суда въ Ригѣ, удержавъ за собою только право гарнизона. Въ 1367 г. онъ заключилъ съ литовск. князьями Ольгердомъ и Кейстутомъ такъ-называемый разбойничій миръ (pax latrunculorum) или договоръ о томъ, чтобы ни съ той, ни съ другой стороны не было грабительственныхъ набѣговъ. Ему наслѣдовалъ Робинъ фонъ-Эльценъ, назыв. также и Іовомъ фонъ-Ильценъ, правившій съ 1374 по 1393 г. Онъ вмѣшался въ избраніе дерптскаго епископа. Всѣ эти магистры, начиная съ Госвина, состояли подъ папскимъ отлученіемъ отъ Церкви за то, что всѣ еще не вполнѣ уступили Ригу архіепископу. Только преемникъ Эльцена, Веннемаръ фонъ-Бругенне, правившій съ 1393 — 1400 г., былъ освобожденъ отъ отлученія, за защиту Риги отъ Русскихъ во время бѣгства изъ нея архіепископа Іоанна фонъ-Зинтена; но въ 1394 г. онъ снова поссорился съ Церковью, потребовавъ отъ епископовъ подати на защиту страны. Потомъ послѣдовательно были избираемы въ ландмейстеры: Конрадъ фонъ Фитингофъ (съ 1400 по 1413), Теодорикъ Торкъ (съ 1413 — 1416), при которомъ Ливонія была спокойна, Зигфридъ Лоендернъ фонъ-Шпангеймъ (съ 1416—1424), принявшій титулъ викарія рижскаго капитула; Циссъ фонъ-Рутенбергъ (съ 1424 до 1434); Франкъ фонъ-Керсдорфъ (съ 1434 — 1435), который былъ призываемъ на базельскій соборъ по поводу ссоръ его съ архіепископомъ; Генрихъ фонъ-Обербергенъ или Финкъ фонъ-Ауэрбергъ (съ 1438 — 1451), который воевалъ съ Русскими, заключивъ союзъ съ шведскимъ королемъ Христофомъ. Іоаннъ фонъ-Менгденъ по прозванію Ост-гофъ, сорокъ-первый гермейстеръ, правившій съ 1451 по 1469 г., принудилъ Сильвестра, четырнадцатаго архіепископа рижскаго, подписать въ Кирхгольмѣ, въ 1452 г., трактатъ, по которому архіепископъ и подчиненное ему духовенство должны были войти въ составъ ордена и носить орденскую одежду; Рига же и др. города, состоявшіе подъ его властью, обязались признавать власть ордена. Договоръ былъ утвержденъ папою Николаемъ V. Такъ рѣшено было первенство гермейстера надъ архіепископомъ. Преемники Менгдена не остановились на этомъ. Въ 1459 г. гроссмейстеръ Тевтонскаго ордена уступилъ ландмейстеру ливонскому права свои на Эстляндію.— Іоаннъ фонъ Вольтгузенъ, избранный въ 1470 г. былъ отрѣшенъ на слѣдующій

годъ за мнимое соглашеніе съ Россіею. Бернгардъ фонъ-Борхъ, правившій съ 1471 по 1486 г., сжегъ замокъ Кокенгаузенъ, гдѣ жилъ архіепископъ Сильвестръ; взялъ Сильвестра въ плѣнъ и лишилъ его сана. Папа не годуя на это, наложилъ на ландмейстера отлученіе, приказалъ освободить архіепископа и возвратить ему санъ; но архіепископъ ум. въ плѣну.—Императоръ Фридрихъ III, благоволившій къ ливонскимъ рыцарямъ, укрѣпилъ за ихъ орденомъ архіепископскія имѣнія и предписалъ городу Ригѣ повиноваться рыцарямъ. Эта борьба съ Ригою и архіепископскими подданными продолжалась непрерывно и при Іоаннѣ Фрейтагѣ фонъ-Лорингофѣ, властвов. съ 1486 по 1493 г., который, въ 1487 г., былъ разбитъ Рижанами подъ Тріденомъ. Только преемнику его, Вальтеру фонъ-Плеттенбергу, сорокъ-пятому гермейстру и одному изъ величайшихъ людей своего вѣка, удалось, въ 1494 г., покончить вражду съ Ригою и достичь давнишняго желанія ордена — освобожденія отъ зависимости гроссмейстеровъ тевтонскихъ. Онъ былъ союзникомъ Александра Литовскаго и достойнымъ соперникомъ Іоанна III. Два нанесенные имъ Русскимъ сильные удара, близъ Изборска (въ 1501 г.) и при Псковѣ (въ 1502 г.), прославили орденъ, но не принесли ни ландмейстеру, ни ему пользы, ибо, въ слѣдствіе псковскаго перемирія, заключеннаго въ 1503 г., епископъ дерптскій обязался, за ручательствомъ Плеттенберга, платить Іоанну поголовную дань (называвшуюся у насъ юрьевскою) со всей области, составлявшей въ давнія времена достояніе Россіи. Важность этого обстоятельства оказалась въ царствованіе внука Іоаннова. Независимость отъ Тевтонскаго ордена Плеттенбергъ купилъ за большую сумму, внесенную въ 1520 и 1521 г.; потомъ въ 1525 г. онъ получилъ отъ Карла V достоинство имперскаго князя и право занимать мѣсто на имперскомъ сеймѣ за гроссмейстеромъ тевтонскимъ. Онъ покровительствовалъ лютеранству. По смерти его, въ 1535 г., наслѣдовалъ Германнъ фонъ-Бругге, по прозванію Газенкампъ, властвовавшій до 1549 г., который, въ 1537 г., возобновилъ кирхгольмскій договоръ въ Вольмарѣ. При немъ, въ 1546 г., заключенъ договоръ между архіепископомъ и епископами о томъ, чтобы не брать коадъюторовъ изъ иноземцевъ. При немъ же лютеранство все болѣе и болѣе распространялось по Ливоніи. Онъ не допустилъ выселиться въ Россію нѣмецкихъ ремесленниковъ и архитекторовъ, которыхъ звалъ Іоаннъ IV. Преемникомъ его былъ Іоаннъ фонъ-Рекке, умершій въ 1551 г., а ему наслѣдовалъ Генрихъ фонъ-Галенъ, правившій до 1557 г. Этотъ ландмейстеръ опять, въ 1556 г., поссорился съ архіепископомъ, который, вопреки договору 1546 г., взялъ въ коадъюторы чужеземца, герцога Христофа Мекленбургскаго. Дѣло дошло до войны; архіепископъ былъ взятъ въ плѣнъ; но Генрихъ не дожилъ до окончанія распри, умерши въ 1557 г. Преемникъ его, Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ, заключилъ съ польскимъ королемъ, вступившимся за архіепископа и коадъютора, договоръ въ Посвалѣ, въ 1557 г., по которому архіепископскія земли оставлены за Вильгельмомъ, а коадъюторомъ его признанъ Христофъ. Съ его же правленія началась пагубная для ордена война съ Россіею. Съ 1503 г., т. е. со времени перемирія между Плеттенбергомъ и Іоанномъ III, Россія не вела войны съ орденомъ, но не имѣла и мира; а во все время скоплялись обоюдныя распри, отъ стремленія сына и внука Іоанна III утвердиться на берегу Балтійскаго моря, пока послѣдній не возымѣлъ мысль совершенно покорить Ливонію. Іоаннъ-Грозный, послѣ паденія Казани, презирая уже крымскую орду, не могшую сладить съ одними Казаками, считалъ, что уже управился съ восточными и южными сосѣдями, и рѣшился не упускать ни одного случая къ сближенію съ Европою. Въ такомъ намѣреніи естественно, что онъ не могъ быть равнодушенъ къ политикѣ ордена, который, опасаясь нашего просвѣщенія, не пропускалъ черезъ свои земли полезныхъ для насъ Европейцевъ, разглашалъ въ Германіи нелѣпыя басни о русскомъ правительствѣ и при всякомъ случаѣ оказывалъ Россіи явную непріязнь. Очевидно, вражда Меченосцевъ оправдывала намѣреніе Іоанна сокрушить орденъ. Кромѣ того, онъ считалъ Ливонію древнею собственностью своего дома и видѣлъ въ рыцаряхъ чуждыхъ пришельцевъ, овладѣвшихъ русскими землями во время бѣдствій отечества; главное же, онъ смотрѣлъ на орденскія владѣнія какъ на легкую добычу сосѣдей; рыцари утратили суровыя добродѣтели своихъ предковъ; жили въ великолѣпныхъ замкахъ, утопали въ роскоши, проводили дни въ веселью, ссорились другъ съ другомъ, были въ непримиримой враждѣ съ епископами, какъ мы видѣли, и не слушались своихъ гермейстеровъ. Духъ воинственнаго братства въ немъ исчезъ; его замѣнилъ раздоръ; мужество уступило изнѣженности нравовъ, пороки такъ глубоко укоренились, что дряхлый орденъ не могъ существовать независимо, и, по примѣру Тевтонскаго, долженъ былъ признать покрови-

тельство одного изъ сосѣднихъ государей: русскаго, польскаго или шведскаго. Іоаннъ рѣшился предупредить совмѣстниковъ. Поводъ къ разрыву найти было не трудно: ссылаясь на договоръ дѣда съ Плеттенбергомъ, Іоаннъ требовалъ отъ дерптскаго епископа дани за 50 лѣтъ. Послѣ разныхъ отговорокъ, легко устраненныхъ искуснымъ дипломатомъ царскимъ, Адашевымъ, епископъ обязался заплатить дань, но денегъ не далъ, надѣясь выиграть время и получить помощь отъ гермейстера. Государь, въ 1558 г., послалъ войска для наказанія Ливоніи, какъ мятежной области. Они нигдѣ не встрѣтили враговъ въ полѣ и опустошили орденскія владѣнія до Риги и Ревеля. Гермеистеръ просилъ мира, и отправилъ пословъ въ Москву для заключенія условій; мы прекратили военныя дѣйствія. Между-тѣмъ, жители орденскаго города Нарвы вздумали разорить построенныи нами на берегу Наровы Иванъ-городъ. Адашевъ объявилъ посламъ, что послѣ такого вѣроломства, государь не хочетъ слышать о мирѣ и требуетъ уже не юрьевской дани, а подданства всей Ливоніи, какъ страны, искони составлявшей часть Русской земли. Войско наше снова вступило въ Ливонію, уже не для разоренія, а для завоеванія. Съ этихъ поръ началась 25-ти лѣтняя война, подробности которой изложаны подъ ст. «Ливонскія войны». Жителямъ, добровольно покорившимся, давали миръ и пощаду, требуя отъ нихъ одной присяги Іоанну, какъ государю ливонской земли; упорные въ сопротивленіи не находили себѣ мѣста; укрѣпленные города или сдавались, или испытывали всѣ бѣдствія приступа; рѣдкій изъ нихъ могъ выдержать осаду; все бѣжало или призывало власть Русскихъ. Старецъ Фюрстенбергъ былъ разбитъ у Валка, преслѣдуемъ до Вендена, и послѣ тщетныхъ усилій ободрить рыцарей къ оборонѣ, сложилъ съ себя, въ 1559 г., достоинство магистра, но еще продолжалъ биться съ Русскими. Вмѣсто Фюрстенберга, главою ордена избранъ знатнѣйшій изъ командоровъ Готгардъ Кетлеръ, рыцарь юный, но доблестный, хитрый политикъ, искусный вождь. Не надѣясь спасти Ливонію собственными силами, онъ искалъ помощи у королей шведскаго, датскаго, польскаго, у римскаго императора и папы. Всѣ они убѣждали Іоанна дать миръ Ливоніи, и всѣ получили въ отвѣтъ, что Ливонцы — древніе данники Россіи, что онъ караетъ ихъ за невѣрность, обманы, торговыя вины и разоренье церквей. Между-тѣмъ, воеводы его, и въ особенности Адашевъ и Курбскій, одерживали побѣды за побѣдами, и завоевали большую часть Ливоніи, взявъ Нейшлотъ, Дерптъ, Везенбергъ, Лаисъ, Оберпаленъ, Маріенбургъ и др. Главныя силы Меченосцевъ рушились въ 1560 г., въ кровопролитной битвѣ при Эрмисѣ, недалеко отъ Феллина: въ ней положили головы послѣдніе рыцари. Наконецъ былъ взятъ Феллинъ, въ которомъ заперся-было Фюрстенбергъ; онъ попался въ плѣнъ, былъ отвезенъ въ Россію, и тихо скончался въ *Любимѣ*, данномъ ему Іоанномъ во владѣніе. Орденъ, послѣ такихъ событій, оставшись рѣшительно безъ всякой защиты, не могъ долѣе существовать самостоятельно. Въ статьѣ «Ливонія» показано, что Кетлеръ, доведенный до крайности, не хотѣлъ и думать о подданствѣ царю московскому, и Виленскимъ договоромъ, 28 ноября 1561 г., съ согласія остальныхъ рыцарей, уничтожилъ орденъ и призналъ Сигизмунда-Августа, в. к. литовскаго, государемъ Ливоніи; самъ же получилъ въ наслѣдственное владѣніе Курляндію и Семигалію, съ титуломъ герцогства, какъ вассалъ Польши. Въ той же статьѣ показано, какъ раздѣленіе ордена между четырьмя сѣверными державами сдѣлалось яблокомъ раздора между ними, пока сѣверная великая война не успокоила эту страну, въ началѣ XVIII вѣка, подъ державою Россіи. — *Внутреннее устройство ордена.* — 1) Отношенія ордена къ папамъ, къ нѣмецкимъ императорамъ, къ ливонскимъ епископамъ вообще и къ архіепископу рижскому въ-особенности. Въ каждомъ изъ четырехъ епископствъ, образовавшихся въ Ливоніи, орденъ Меченосцевъ, или, со времени соединенія его съ Тевтонскимъ, ливонская отрасль Тевтонскаго ордена, имѣли опредѣленную на содержаніе свое часть земель. Именно: въ Рижскомъ и Эзельскомъ епископствахъ одну треть, въ Дерптскомъ — половину, въ Курляндскомъ — двѣ трети (Arndt, II, 15 и д.). Изъ всѣхъ этихъ земель составилась особая область или такъ-называемая Ливонская провинція Тевтонскаго ордена. Папа, властвовавшій въ то время, какъ племена, населявшія Ливонію, были обращаемы къ Западной-Церкви, считая новообращенный край своимъ достояніемъ, вѣрилъ его управленіе епископамъ; орденъ долженъ былъ составлять только ихъ воинство, обязанное дѣйствовать по мановенію папы подъ непосредственнымъ надзоромъ епископа. Присоединеніе ордена Меченосцевъ къ Тевтонскому не измѣнило этой зависимости. Тевтонскій орденъ всегда признавалъ власть римскихъ первосвященниковъ. Съ другой стороны, императоры нѣмецкіе, почитая себя наслѣдниками древнихъ цесарей и потому свѣтскими главами всего христіанскаго мі-

ра, съ первыхъ временъ покоренія Ливоніи видѣли въ ней ленную провинцію священной Римской имперіи. На этомъ основаніи они давали ордену жалованныя грамматы, подтверждали мѣстную державную власть ихъ въ видѣ имперскаго лена, а въ послѣднее время самобытнаго существованія Ливоніи возводили орденскихъ магистровъ въ санъ князей имперскихъ, обѣщая имъ свое покровительство, и предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ право верховной державной власти надъ Ливоніею. Кромѣ того, орденъ Меченосцевъ въ 1-й періодъ своего существованія владѣлъ землями, назначаемыми ему на содержаніе въ каждомъ епископствѣ въ видѣ лена отъ мѣстнаго епископа. Магистръ ордена при вступленіи въ должность обязывался къ защитѣ Церкви и всей Ливоніи противъ язычниковъ и присягалъ на вѣрность епископамъ. Когда остатки Меченосцевъ вошли въ составъ Тевтонскаго ордена, то однимъ изъ главнѣйшихъ условій соединенія было, чтобъ новая отрасль Тевтонскаго ордена въ Ливоніи состояла въ тѣхъ же отношеніяхъ къ мѣстнымъ епископамъ, въ какихъ состоялъ дотолѣ орденъ Меченосцевъ (булла папы Григорія IX, 1237 г.). Но такая ленная подчиненность ордена епископамъ не долго продолжалась. Сначала Тевтонскій орденъ присвоилъ себѣ полную державную власть надъ принадлежащими ему въ Ливоніи землями, потомъ вступилъ, какъ сказано выше, въ борьбу съ архіепископомъ рижскимъ, и, оставшись побѣдителемъ, распространилъ предѣлы своей области и пріобрѣлъ первенство надъ всѣми епископами ливонскими. Во время этихъ же распрей магистры неоднократно присвоивали себѣ право созывать ландтаги или общіе съѣзды, право, прежде принадлежавшее архіепископу. Въ-послѣдствіи, въ концѣ XV столѣтія, они согласились не иначе, какъ вмѣстѣ созывать ландтаги; однакожъ, въ послѣдніе годы самобытнаго существованія Ливоніи, при совершенномъ упадкѣ власти архіепископа, магистръ уже исключительно пользовался этимъ правомъ. 2) *Правительственныя и судебныя учрежденія въ орденскихъ земляхъ.* Отдѣльная область, образовавшаяся изъ земель, первоначально отдѣленныхъ въ епископствахъ на содержаніе ордена Меченосцевъ, послѣ того, какъ они сдѣлались достояніемъ тевтонскаго ордена, управлялась на основаніи общихъ началъ учрежденія этого послѣдняго ордена. Отличительною чертою этого управленія было, что оно сосредоточивалось въ рукахъ союза братьевъ, которые составляли какъ бы особенное правительственное сословіе. Высшее управленіе принадлежало находившимся въ Пруссіи гофмейстеру и главному капитулу Тевтонскаго ордена, которымъ Ливонія подчинена была какъ отдѣльная провинція Тевтонскаго ордена. Главою мѣстнаго орденскаго управленія въ Ливоніи былъ магистръ, при которомъ состоялъ капитулъ провинціяльный, а въ-послѣдствіи, т. е. съ XIV ст., такъ-называемый орденскій или тайный совѣтъ. Магистръ былъ сперва избираемъ гофмейстеромъ и главнымъ капитуломъ; потомъ провинціяльный капитулъ представлялъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ гофмейстеръ и главный капитулъ утверждали одного; а въ 1520 г., гофмейстеръ Альбертъ Бранденбургскій предоставилъ братьямъ тевтонскимъ въ Ливоніи право свободнаго избранія магистра. Послѣ этого утвержденіе его гофмейстеромъ было уже однимъ только обрядомъ. Магистръ ливонскій принадлежалъ къ высшимъ сановникамъ Тевтонскаго ордена. Занимая между ними первое мѣсто послѣ провинціяльнаго магистра Германіи, онъ имѣлъ право участвовать въ совѣщаніяхъ главнаго капитула, которому, до начала XV стол., былъ подчиненъ по управленію своею провинціею; со времени же прекращенія существованія ордена въ Пруссіи, т. е. съ 1527 г., когда Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ возведенъ въ достоинство имперскаго князя и получилъ отъ императора ленную инвеституру на орденскія земли въ Ливоніи, магистры были не только на самомъ дѣлѣ, но и по закону независимыми властителями края. Обыкновенное мѣстопребываніе магистра было въ замкѣ Вендент. Провинціяльный капитулъ состоялъ изъ орденскихъ сановниковъ: ландъ-маршала или предводителя войскъ, командоровъ, фохтовъ и простыхъ орденскихъ братьевъ; собирался по приглашенію магистра, обыкновенно въ его резиденціи. Предметами совѣщаній провинціяльнаго капитула были: 1) избраніе командоровъ и фохтовъ, 2) изданіе провинціяльныхъ статутовъ, съ утвержденіемъ гофмейстера и главнаго капитула; 3) принятіе желающихъ вступить въ орденъ, и, наконецъ 4) съ 1520 г. избраніе магистра. Къ орденскому или тайному совѣту принадлежали только одни орденскіе сановники; согласіе совѣта требовалось во всѣхъ дѣлахъ особенной важности. Въ Ливоніи по числу округ. считалось: 7 командоровъ и 7 фохтовъ. Командоры имѣли свое пребываніе въ Феллинѣ, Перновѣ, Маріенбургѣ, Динабургѣ, Гольдингенѣ, Виндавѣ и Добленѣ. Фохты: въ Зонненбургѣ, остр. Эзелѣ, Ервенѣ (Вейсенштейнѣ), Розитенѣ, Гробинѣ, Кандау, Зельбургѣ и Баускен-

бургѣ (Баускѣ). По присоединеніи къ Ливоніи Эстляндіи, къ исчисленнымъ командорамъ и фохтамъ прибавлены командоръ ревельскій и фохты везенбергскій, тольсбургскій, нишлотскій и нарвскій. Командоры и фохты управляли каждый своимъ округомъ, чинили въ немъ судъ и расправу совокупно съ нѣкоторыми вассалами, гдѣ они были, собирали доходы и начальствовали въ домашнихъ конвентахъ братьевъ ордена въ ихъ замкахъ. Вассалы ордена въ непосредственныхъ его владѣніяхъ имѣли гораздо менѣе вліянія на управленіе, нежели вассалы въ епископствахъ. Магистръ, однакожъ, имѣлъ также совѣтниковъ изъ среды своихъ вассаловъ; вѣроятно, что въ началѣ XVI ст. они сдѣлались болѣе важны.— Учрежденія судебныя были одинаковы съ такими же въ епископскихъ владѣніяхъ, которыя изложены подъ ст. «Ливонія»; судъ уголовный въ земляхъ ордена принадлежалъ командорамъ и фохтамъ, съ засѣдателями изъ вассаловъ; они же съ тѣмъ вмѣстѣ наблюдали и за общественнымъ благоустройствомъ и благочиніемъ. 3) *Права ордена какъ состоянія.* Въ смыслѣ, присвоемомъ слову состояніе нынѣ, орденъ не составлялъ особеннаго состоянія, но былъ, такъ сказать, корпораціею или сословіемъ. Внутреннее устройство ордена Меченосцевъ въ главныхъ основаніяхъ было сходно съ устройствомъ другихъ рыцарскихъ орденовъ.—О раздѣленіи братьевъ, условіяхъ для принятія и наружномъ отличіи уже было говорено. По соединеніи его съ тевтонскимъ, какъ учрежденія, такъ и личныя права и обязанности членовъ его, основывались на статутахъ тевтонскихъ, изложенныхъ въ своемъ мѣстѣ. Братья, какъ духовные, такъ и военные, жили въ орденскихъ замкахъ, подъ начальствомъ командоровъ и фохтовъ. Изъ братьевъ каждаго замка составлялся домашній конвентъ, въ которомъ считалось по-крайней-мѣрѣ 12 военныхъ и 6 духовныхъ братьевъ. Такъ какъ по обѣту нищеты, братья не могли владѣть лично никакимъ имуществомъ, то на содержаніе конвента были назначены доходы съ опредѣленнаго округа, которымъ управлялъ начальствовавшій въ замкѣ командоръ или фохтъ. Всѣ братья участвовали въ еженедѣльныхъ домашнихъ капитулахъ; изъ среды военныхъ братьевъ избирались орденскіе чины. Орденскія земли составляли общественную собственность ордена, управлялись орденскими санов̀никами и служили на содержаніе всего орденскаго сословія и другія общественныя надобности. На общихъ ландтагахъ орденъ являлся какъ особое сословіе, представляемое магистромъ, орденскими командорами, фохтами и нѣсколькими другими братьями ордена.

Ливонскія войны. Основанный на землѣ, принадлежавшей до конца XII стол. Россіи, Ливонскій орденъ (см.), постоянно былъ нашимъ врагомъ: рыцари часто нападали на псковскія и новгородскія владѣнія. Псковичи и Новгородцы платили такими же набѣгами на владѣнія ордена. Такъ продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока не окрѣпла Россія. Во второй половинѣ XV стол., соединенная въ одно могущественное цѣлое вел. кн. Іоанномъ III, она торжественно напомнила о своихъ правахъ, и съ того времени начинается рядъ ливонскихъ войнъ, которыя привели въ соприкосновеніе государства сѣверо-восточной Европы и заключились сѣверною войною Петра В. съ Карломъ XII и Ништадскимъ миромъ. Начатыя Іоанномъ III, ливонскія войны приняли особенно важный характеръ въ царствованіе Іоанна IV, а при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ содѣйствовали спасенію Польши отъ шведскаго героя, Карла X.

Ливонскія войны при Іоаннѣ IV. Со временъ Іоанна III Россія не имѣла съ орденомъ ни войны, ни твердаго мира; возобновляли только перемирія и довольствовались торговыми связями. Завистливая политика рыцарей навлекла на нихъ грозу; видя стремленіе Іоанна IV утвердить постоянныя сношенія съ зап. Европою, орденъ заграждалъ путь въ Москву не только художникамъ и ратнымъ людямъ, но и всѣмъ вообще иноземцамъ, требовалъ помощи у императора и предостерегалъ Польшу и Швецію о видахъ Іоанна на берега Балтики. Іоаннъ готовилъ месть. Въ 1554 г. послы магистра Генриха фонъ-Галена просили царя возобновить перемиріе еще на 15 лѣтъ. Іоаннъ IV соглашался, но съ условіемъ, чтобы область Юрьевская, или Дерптская, платила ему ежегодно установленную искони дань. Они уступили, и Дерптъ (Юрьевъ) обязался грамотою, съ ручательствомъ магистра, не только давать впредь ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и выплатить за минувшія послѣ договора съ магистромъ фонъ-Плеттенбергомъ 50 лѣтъ. Магистръ клялся не быть въ союзѣ съ королемъ польскимъ и возстановить древнія наши церкви, опустошенныя вмѣстѣ съ католическими, фанатиками новаго лютеранскаго исповѣданія въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Торговлю объявили свободною. Только въ одномъ устоялъ магистръ: онъ не далъ слова пропускать иноземцевъ въ Россію—обстоятельство важное, которое сдѣлало миръ весьма ненадеж-

нымъ. Іоаннъ IV съ того времени сталъ писаться въ грамматахъ государемъ Ливонскія земли. Въ февралѣ 1557 г. снова явились въ Москвѣ послы магистра и дерптскаго епископа. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а съ пустыми извиненіями, царь велѣлъ имъ ѣхать назадъ. Въ то же время онъ запретилъ купцамъ новгородскимъ и псковскимъ ѣздить въ Ливонію, послалъ окольничаго, кн. Шастунова, заложить городъ съ пристанью въ самомъ устьѣ Наровы, и началъ готовиться къ войнѣ, которая, по всѣмъ вѣроятностямъ, обѣщала намъ быстрые успѣхи и легкое завоеваніе. Въ исходѣ 1557 г. уже 40,000 стояли на границѣ подъ начальствомъ Шигъ-Алея, бояръ Глинскаго, Данила Романовича, Ивана Шереметева, князей Серебряныхъ, Андрея Курбскаго и другихъ знатныхъ сановниковъ. Кромѣ Русскихъ, въ этомъ войскѣ были Татары, Черемисы, Мордва, Пятигорскіе Черкесы. Новые переговоры были неудачнѣе первыхъ: Іоаннъ, указывая на договорную хартію, требовалъ дани. Согласились наконецъ, чтобы Дерптъ, вмѣсто поголовной, ежегодно присылалъ намъ тысячу венгерскихъ золотыхъ, и Ливонія заплатила 45 т. ефимковъ за военныя издержки. Написали договоръ: оставалось исполнить его; но послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ. Тогда государь, какъ пишутъ, позвалъ ихъ во дворецъ на обѣдъ и велѣлъ подать имъ только пустые блюда; а 22 января 1558 г. войска наши среди холодной, снѣжной зимы, съ огнемъ и мечемъ вступили въ Ливонію. Ливонскіе властители заперлись въ укрѣпленные города и замки; а русскіе воеводы: князья Барбашинъ, Репнинъ, Данило Ѳедоровичъ Адашевъ громили южную Ливонію на пространствѣ 200 вер. Были только въ 50 вер. отъ Риги, въ 30 отъ Ревеля, и въ концѣ февраля возвратились къ Иванъ-городу, съ толпами плѣнниковъ и съ огромными обозами добычи. Воспослѣдовало новое перемиріе до 24 апр. Но великимъ постомъ, когда Русскіе говѣли, ливонскіе лютеране нарушили перемиріе и начали стрѣлять изъ Нарвы въ Иванъ-городъ, отдѣленный только рѣкою. Воеводы также открыли сильную пальбу; ядра огненныя и каменныя осыпали Нарву въ теченіе недѣли. Бургомистры и ратманы выѣхали къ воеводамъ и объявили, что ни въ чемъ не противятся волѣ Іоанновой, умоляли ихъ прекратить стрѣльбу, дали заложниковъ и послали въ Москву депутатовъ. Тамъ они присягнули Россіи за себя и за всѣхъ согражданъ, были представлены государю и получили отъ него жалованную граммату. Но между тѣмъ все перемѣнилось въ Нарвѣ: ея легкомысленные граждане, узнавъ, что магистръ шлетъ къ нимъ 1,000 воиновъ съ командоромъ ревельскимъ, ободрились, объявя, что депутаты ихъ не имѣли власти предать отечество царю московскому, и возобновили военныя дѣйствія. Вѣсть объ этомъ вѣроломствѣ дошла до Москвы почти въ одно время съ другою, радостною, совершенно неожиданною, съ вѣстью, что Нарва уже покорена Русскими, которые воспользовались пожаромъ 11-го мая и взяли ее внезапнымъ приступомъ (см. Нарва). Это важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую пристань, обрадовало Іоанна: когда ливонское посольство прибыло въ Москву и просило царя уступить дань землѣ разоренной, Іоаннъ потребовалъ, чтобы магистръ, архіепископъ рижскій, епископъ дерптскій, лично ударили ему челомъ, заплатили дань со всей Ливоніи, и впредь повиновались, какъ цари казанскіе, астраханскіе и другіе знаменитые властители. Магистръ и епископъ дерптскій, пораженные судьбою Нарвы, уже готовы были заплатить намъ дань въ 60 т. ефимковъ; хотя не безъ усилія собрали и деньги; но время прошло: государь уже требовалъ не дани юрьевской, а подданства всей земли. 25 мая кн. Ѳедоръ Троекуровъ и Данило Адашевъ осадили Нейшлотъ, а 6 іюня взяли на договоръ. Жители города и всего уѣзда, Латыши и самые Ливонцы, признали себя подданными Россіи, такъ что берега Чудскаго озера и рѣка Нарова, отъ ея верховья до моря, заключились въ нашихъ владѣніяхъ. Главная сила, подъ начальствомъ многихъ знатныхъ воеводъ, князей Петра Шуйскаго, Василья Серебрянаго, Андрея Курбскаго, шла къ Дерпту. Прежде надо было взять Нейгаузъ, городъ весьма крѣпкій, гдѣ не было и 200 воиновъ, но былъ витязь орденскій Икскуль фонъ-Паденормъ, который, вооруживъ и гражданъ и земледѣльцевъ, около мѣсяца мужественно противился многочисленному войску: сбивъ стѣны и башни, Русскіе вошли въ гор. Икскуль фонъ-Паденормъ отступилъ въ замокъ съ горстью людей и хотѣлъ умереть въ послѣдней его развалинѣ; но сподвижники объявили ему, что не имѣютъ болѣе силъ,—и воеводы, изъ уваженія къ храбрости ихъ, дозволили имъ выйдти съ честью. Этотъ примѣръ доказывалъ, что Ливонія, огражденная многими крѣпостями и богатая огнестрѣльнымъ снарядомъ, могла бы весьма затруднить успѣхи Іоаннова оружія, если бы другіе защитники ея имѣли духъ Икскулевъ. Магистръ Фюрстенбергъ, командоръ, и епископъ дерптскій, которые стояли съ восемью тысячами войска

въ 30 верстахъ отъ Нейгауза, за Двиною, узнавъ о сдачѣ этой крѣпости, зажгли станъ свой и бѣжали, магистръ къ Валку, а епископъ къ Дерпту. Наши воеводы погнались за ними, настигли и разбили епископа; истребили весь задній отрядъ Фюрстенберговъ, взяли его обозъ и обратились послѣ этого къ Дерпту. Въ такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ для ордена, старецъ Фюрстенбергъ сложилъ съ себя достоинство магистра, и юный Кетлеръ, повинуясь чинамъ, принялъ его со слезами. Новый магистръ славился отличнымъ умомъ и твердостью характера; онъ вселялъ надежду въ другихъ, собиралъ деньги и людей, требовалъ защиты отъ императора, королей датскаго, шведскаго, польскаго, писалъ и къ царю, моля его о мирѣ; но не имѣлъ желаемаго успѣха: помощи внѣшней не было, а царь отвѣчалъ Кетлеру: «Жду тебя въ Москвѣ, и, смотря по твоему челобитью, изъявлю милость». Воеводы Іоанновы не теряли даромъ времени: взявъ Киремпе, Курславъ и крѣпкій замокъ Вербекъ, всѣми силами приступили къ Дерпту, славному богатствомъ жителей. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, готовыхъ стоять за честь и вольность, двѣ тысячи наемныхъ нѣмецкихъ воиновъ были защитниками этого важнаго мѣста, подъ главнымъ начальствомъ воинственнаго епископа Германа Вейланда. Шесть дней продолжались битвы, достойныя мужей рыцарскихъ, пишетъ воевода Курбскій, очевидецъ и правдивый судья дѣлъ ратныхъ. Но превосходная сила одолѣла: Дерптъ 18-го іюля 1558 г. сдался на капитуляцію. Желая сдѣлать всевозможное въ пользу несчастныхъ жителей города, главный воевода русскій, князь Шуйскій, поставилъ стражу у воротъ и не велѣлъ пускать Русскихъ въ городъ, чтобы жители спокойно укладывались и уѣзжали; оберегалъ ихъ въ пути, давалъ имъ проводниковъ до мѣстъ безопасныхъ. Епископа отпустили въ Фалькенау съ двумя стами человѣкъ отборнаго московскаго войска. Когда все затихло въ городѣ, депутаты магистрата вручили Шуйскому ключи отъ крѣпости. Русскіе взяли въ ней пятьсотъ пятьдесятъ двѣ пушки, также немало богатства казеннаго и частнаго. Изъ Дерпта князь Шуйскій писалъ ко всѣмъ градоначальствамъ ливонскимъ, требовалъ подданства, обѣщалъ, грозилъ,—и крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Лаисъ, Оберпаленъ, Рингенъ или Тушинъ, Ацель, сдались воеводамъ, которые вездѣ мирно выпускали орденскихъ властителей, довольствовались присягой жителей и не касались ихъ собственности; но все предавали огню и мечу въ областяхъ непокорныхъ. Взяли всего двадцать городовъ, и въ каждомъ оставивъ нужные запасы и охранное войско, въ концѣ сентября пріѣхали къ государю, который осыпалъ ихъ наградами. Новые начальники, посланные въ Ливонію: князь Дмитрій Курлятевъ и Михайло Рѣпнинъ, были менѣе счастливы: хотя завоевали еще городокъ Кавелехтъ, сожгли Верполь и побили Ливонцевъ въ самомъ предмѣстьѣ Ревеля; но магистръ и воевода архіепископа рижскаго, Фелькерзамъ, собравъ болѣе десяти тысячъ ратниковъ, осадили Рингенъ въ виду нашихъ полковъ и взяли эту крѣпость, несмотря на мужество ея защитника, стрѣлецкаго головы Русина Игнатьева, который съ четырьмя или тремя стами воиновъ держался въ ней около пяти недѣль, отразилъ два приступа и не имѣлъ уже наконецъ ни фунта пороху. Зная, что полководцы московскіе ждутъ вспоможенія и любятъ воевать зимою, магистръ въ исходѣ октября ушелъ назадъ, безчеловѣчно умертвивъ всѣхъ Русскихъ, взятыхъ имъ въ Рингенѣ, а мы снова заняли этотъ городъ. Въ тоже время непріятель отъ Лужи, *Резицы* и Валка тревожилъ набѣгами Псковскую область. Недовольный Курлятевымъ и Рѣпнинымъ, государь въ декабрѣ послалъ въ Ливонію сильное войско подъ начальствомъ воеводъ: князей Симеона Микулинскаго, Василія Серебряцаго, Петра Серебрянаго, Ивана Шереметева, Михаила Морозова, царевича Тохтамыша, князей Черкасскихъ, приказавъ имъ идти прямо къ Ригѣ, опустошить землю, истребить непріятеля въ полѣ. 17 января 1559 г. Русскіе вступили въ Ливонію; отъ городка Красцаго, захвативъ пространство 100 верстъ или болѣе, шли на Маріенбургъ, и близъ Тирсина разбили Ливонцевъ, которыми предводительствовалъ Фелькерзамъ. Князь Серебряный открылъ войску безопасный путь до самаго моря. Зима была жестокая. Не занимаясь осадою большихъ крѣпостей, Русскіе истребили 11 городовъ; три дни стояли подъ Ригою, сожгли множество кораблей въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссіи и Литвы; обогатились добычею и съ несмѣтнымъ числомъ плѣнниковъ вышли, 17 февраля, къ Опочкѣ, извѣстивъ Іоанна, что рать его цѣла, а Ливонія въ пеплѣ! Тогда только явились ходатаи за несчастную Ливонію: польскій король Сигизмундъ II Августъ, шведскій король Густавъ Ваза, и датскій Фридерикъ II; но не столько ихъ заступничество, сколько желаніе унять Крымцевъ (см. Димитрій Вишневецкій), было причиною, что Іоаннъ

согласился дать перемиріе ордену отъ мая мѣсяца до ноября 1559 г. Пользуясь тѣмъ, Кетлеръ и архіепископъ рижскій отправились въ Краковъ, чтобы склонить Августа къ дѣятельному, ревностному участью въ этой войнѣ. Подписали договоръ; отдали королю въ залогъ крѣпости Маріенгаузенъ, Лубанъ, Атератъ, Дюннебургъ, Розитенъ, Луценъ, обѣщали заплатить 700 тысячъ гульденовъ по окончаніи войны; король обязался стоять всѣми силами за Ливонію. Между-тѣмъ герцогъ мекленбургскій, Христофъ, коадъюторъ рижскаго архіепископа, привезъ изъ Германіи новую дружину наемниковъ. Сеймъ имперскій обѣщалъ Кетлеру 100,000 золотыхъ; герцогъ прусскій, ревельскій магистръ и нѣкоторые усердные граждане ссудили его значительною суммою денегъ; магистръ удвоилъ число воиновъ, и зная, что Русскихъ мало въ Ливоніи, выступилъ изъ Вендена, за мѣсяцъ до назначеннаго въ перемирной грамматѣ срока, нечаянно явился близъ Дерпта и на-голову разбилъ неосторожнаго воеводу Захарія Плещеева, положивъ на мѣстѣ болѣе тысячи Русскихъ. Въ нападеніи Кетлера справедливо видѣлъ Іоаннъ новое вѣроломство. Онъ поручилъ начальство своимъ знаменитѣйшимъ воеводамъ, кн. Ивану Мстиславскому, Петру Шуйскому, Василію Серебряному, которые съ лучшими дѣтьми боярскими, московскими и новгородскими, спѣшили спасти завоеванную нами часть Ливоніи. Худыя дороги препятствовали походу; но умъ и мужество двухъ нашихъ сановниковъ обратили въ ничто побѣду магистра. Кетлеръ немедленно приступилъ къ Дерпту. Тамошній воевода, бояринъ князь Андрей Кавтыревъ-Ростовскій, успѣлъ взять заблаговременно мѣры предосторожности: заключилъ опасныхъ гражданъ въ ратушѣ, встрѣтилъ Ливонцевъ сильною пальбою и сдѣлалъ удачную вылазку. Магистръ 10 дней стоялъ въ верстѣ отъ города, стрѣляя изъ пушекъ безъ всякаго вреда осажденнымъ. Морозы, вьюги, худая пища произвели ропотъ въ его станѣ. Принужденный удалиться изъ Дерпта, онъ хотѣлъ по-крайней-мѣрѣ взять Лаисъ, гдѣ находилось 400 воиновъ съ неустрашимымъ главою стрѣлецкимъ, Кошкаровымъ. Ливонцы поставили туры, разбили стѣну, но не могли вломиться въ крѣпость. Русскіе изумили ихъ своимъ отчаяннымъ сопротивленіемъ, такъ-что Кетлеръ, два дня приступавъ съ жаромъ, ушелъ назадъ къ Вендену. Вѣроятно, что магистръ, съ такимъ усиліемъ возобновивъ кровопролитіе, ждалъ отъ Августа, по уговору съ нимъ, какого-нибудь движенія противъ Россіи. Король дѣйствительно готовилъ войско, но только готовилъ, и прислалъ, въ 1560 г., только, секретаря своего, Володковича, съ граматою; но Іоаннъ твердо стоялъ, что Ливонія — древнее достояніе Россіи; также безуспѣшно было ходатайство имп. Фердинанда. Ливонія пылала. Вслѣдъ за бѣгущимъ Кетлеромъ Русскіе устремились изъ Дерпта, съ огнемъ и мечемъ, казнить вѣроломство; подступили къ Тарвасту, гдѣ находился старый магистръ Фюрстенбергъ, разбили его въ сдѣланной имъ вылазкѣ, разгромили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива и подступили къ Алысту или Маріенбургу. Этотъ городокъ стоялъ на островѣ среди большаго озера и казался недоступнымъ въ лѣтнее время; зима проложила къ нему путь, и русскій бояринъ Михайло Морозовъ, славный казанскою осадою, подкативъ тяжелый снарядъ огнестрѣльный, въ нѣсколько часовъ разбилъ стѣну до основанія. Ливонцы сдались. Воеводы, исправивъ укрѣпленія, оставили въ Маріенбургѣ сильную дружину, возвратились въ Псковъ и получили отъ государя золотыя медали. Весною Русскіе опять ходили въ Эстонію, выманили Ливонцевъ изъ Верпеля, и засадою истребили всѣхъ до одного человѣка; а такъ-называемые сторонщики псковскіе, или вольница, уже не находя ничего въ ливонскихъ селахъ, искали земледѣльцевъ въ лѣсахъ, и толпами гнали ихъ въ Россію. Между-тѣмъ Іоаннъ, предвидя неминуемую войну литовскую, хотѣлъ какъ можно скорѣе управиться съ орденомъ, и зимою, въ началѣ 1560 г., послалъ новую рать къ Дерпту съ княземъ Андреемъ Курбскимъ Новый воевода, свѣдавъ отъ плѣнниковъ, что бывшій магистръ Фюрстенбергъ съ девятью полками конными и пѣшими стоитъ въ восьми миляхъ отъ города, за вязкими болотами, рѣшился идти на него съ 5,000 легкихъ, отборныхъ воиновъ. Цѣлый день Русскіе вязли въ болотахъ, наконецъ выбрались изъ нихъ; солнце садилось. Давъ отдохнуть конямъ, Русскіе двинулись тихо въ лунную, ясную ночь, и увидѣли Ливонцевъ, готовыхъ къ бою. Около 2 часовъ продолжалась сильная пальба; наши имѣли ту выгоду, что стояли лицомъ къ огню непріятельскому и лучше могли цѣлить. Курбскій подвинулъ резервы устремился впередъ, сломилъ и гналъ Ливонцевъ верстъ шесть до глубокой рѣки, гдѣ многіе потонули. Фюрстенбергъ спасся съ немногими. Князь Курбскій въ два мѣсяца одержалъ еще шесть или семь побѣдъ; важнѣйшею была Феллинская. Фюрстенбергъ охранялъ эту крѣпость; видя нѣсколько сотъ татарскихъ всадниковъ передъ стѣнами, онъ

выѣхалъ съ дружиною, попался въ засаду, и едва ускакалъ на борзомъ конѣ, оставивъ многихъ рыцарей на мѣстѣ битвы. Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключились ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Въ томъ же 1560 г. Іоаннъ послалъ въ Дерптъ еще новую рать, шестьдесятъ тысячь конницы и пѣхоты, сорокъ осадныхъ пушекъ и пятьдесятъ полевыхъ, съ знатнѣйшими воеводами, княз. Иваномъ Мстиславскимъ и княз. Петромъ Шуйскимъ, приказавъ имъ взять Феллинъ—главную защиту Ливоніи, гдѣ заключился бывшій магистръ Фюрстенбергъ. На пути къ Феллину, Русскіе были нечаянно атакованы отрядомъ Ливонцевъ подъ начальствомъ храбраго ландмаршала Филиппа Беля; но наши успѣли устроиться, напали дружно на противниковъ и всѣхъ до единаго истребили, взявъ въ плѣнъ одиннадцать командоровъ, сто двадцать рыцарей и главнаго ландмаршала, называемаго послѣднимъ ревностнымъ защитникомъ послѣдняго магистра. Скоро потомъ сдался Феллинъ (см.), а вслѣдъ затѣмъ Тарвастъ, Руя, Верполь и многіе укрѣпленные замки. Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго орденскаго ландмаршала близъ Вольмара, и свѣдавъ, что потряды литовскіе приближаются къ Вендену встрѣтилъ ихъ какъ непріятелей, обратилъ въ бѣгство и выгналъ изъ предѣловъ Ливоніи. Воевода Яковлевъ, опустошивъ морскую часть Эстоніи, захватилъ множество скота и богатства. Онъ шелъ мимо Ревеля; смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку, но были разбиты нашею превосходною стражею. Русскіе могли бы тогда овладѣть и Ревелемъ; но главный нашъ воевода, князь Иванъ Мстиславскій, на пути къ нему хотѣлъ, безъ государева повелѣнія, взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами, Вейсенштейнъ; стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію. Магистръ Кетлеръ, доведенный до крайности, не хотѣлъ слышать о подданствѣ царю московскому, и въ 1561 г. Виленскимъ договоромъ орденскія земли раздѣлились на пять частей (см. Ливонія). Но Іоаннъ IV хотѣлъ всей Ливоніи, Сигизмундъ-Августъ требовалъ того же; Эрикъ Шведскій, неуступая Эстоніи, былъ врагъ, какъ Польшѣ, такъ и Россіи; король датскій находился въ тѣхъ же отношеніяхъ. Слѣдствіемъ совмѣстничества этихъ четырехъ державъ была кровопролитная двадцатилѣтняя война Россіи съ Польшею и Швеціею, породившая долговременное соперничество на сѣверѣ: оно прекратилось не ранѣе, какъ при Петрѣ-Великомъ. Имѣя сильное, благоустроенное войско, воеводъ искусныхъ на полѣ брани, Іоаннъ надѣялся безъ труда управиться со всѣми соперниками, и не безъ основанія. Сама Ливонія была беззащитною добычею сильнаго. Король шведскій Эрикъ XIV, недостойный сынъ Густава-Вазы, ознаменовавъ свое правленіе жестокостью, не могъ быть намъ опасенъ, какъ по слабости своихъ силъ, такъ и по непріязни съ нимъ короля датскаго за Эстонію; король же датскій тѣмъ менѣе могъ вредить намъ, и по отдаленности, и по равнодушію къ нему Ливонцевъ. Главнымъ соперникомъ былъ Сигизмундъ-Августъ, имѣвшій на своей сторонѣ право, уступленное ему орденомъ: располагая силами Польши и Литвы, онъ могъ выставить многочисленное войско и тревожить насъ крымскимъ ханомъ, питавшимъ непримиримую злобу къ Россіи. Но Іоаннъ имѣлъ надъ нимъ явный перевѣсъ, находя усердныхъ доброжелателей въ западной Руси, гдѣ народъ, тѣснимый римскимъ духовенствомъ, смотрѣлъ на него какъ на защитника вѣры православной. Легкое завоеваніе Полоцка, считавшагося неприступнымъ и взятаго самимъ государемъ въ началѣ войны, въ 1563 г., слабый отпоръ другихъ городовъ, очевидное равнодушіе заднѣпровской Руси къ королю, все доказывало, что вмѣшательство Сигизмунда-Августа въ дѣла Ливоніи будетъ стоить ему дорого: онъ могъ потерять всю Русь Литовскую. Но дѣла приняли неожиданный оборотъ, какъ увидимъ далѣе: виною тому была удивительная перемѣна въ характерѣ Іоанна, обнаружившаяся въ самомъ началѣ войны съ Польшею (см. Іоаннъ IV Грозный, Опричина, Сильвестръ, Адашевъ). —Правда, сначала, переставъ заботиться о внутреннемъ устройствѣ государства, небравъ мѣръ къ обузданію крымскаго хана, злѣйшаго изъ враговъ Россіи, упустивъ изъ виду Запорожье, съ трудомъ удерживая въ покорности Донъ, думая отказаться отъ Астраханскаго царства, Іоаннъ обратилъ исключительное вниманіе на Ливонію; тамъ и въ Литвѣ сосредоточивались всѣ русскія силы; битвы были безпрерывны, то съ Поляками, то со Шведами, то съ Ливонцами; нѣсколько разъ заключали перемирія и снова брались за оружіе; Русскіе бились съ обычнымъ мужествомъ; но уже не кому было вести ихъ къ побѣдамъ. Іоаннъ страшился поручить свои войска героямъ временъ Адашевыхъ. Общій ходъ дѣлъ не обнаруживалъ ни искусства, ни рѣшительности. Уже потерявъ надежду присоединить Ливонію къ Россіи силою оружія, Іоаннъ прибѣгнулъ

къ хитрости: склонилъ на свою сторону владѣтеля Эзеля, датскаго принца Магнуса (см.); выдалъ за него въ 1570 г. свою племянницу Марію, дочь Владиміра Андреевича, и далъ ему титулъ короля ливонскаго; признавалъ независимость его владѣній отъ Россіи и Польши, требуя отъ Магнуса одного—такой же присяги, какую давали германскіе владѣтельные князья императору. Но молва о московскомъ государѣ такъ ужасала Ливонію, что она хотѣла лучше остаться за королемъ польскимъ. Самъ Магнусъ, опасаясь погибнуть въ Россіи, передался въ 1577 году ея непріятелямъ. Продолжительное междуцарствіе въ Польшѣ по смерти Сигизмунда, Августа благопріятствовало успѣхамъ нашего оружія, даже могло прекратить борьбу сліяніемъ Литвы и Польши въ одну державу съ Россіею; но Іоаннъ упустилъ благопріятную минуту, а на престолъ польскій вступилъ Стефанъ Баторій, мужъ ума необыкновеннаго, искусный полководецъ. Онъ овладѣлъ въ 1579 г. Полоцкомъ, Великими Луками, вытѣснилъ русскія войска изъ Ливоніи и направилъ путь прямо къ Москвѣ; царскіе воеводы не смѣли вступить съ нимъ въ битву и бѣжали; упорная оборона Псковитянъ ослабила короля (см. Псковъ, Шуйскій, кн. Иванъ Петровичъ); ропотъ шляхты принудилъ его отступить; между-тѣмъ царь, уже не надѣясь на свои силы, успѣлъ найти дѣятельнаго посредника въ папѣ, Григоріѣ XIII, изъявивъ, къ величайшей радости его, притворное намѣреніе воевать съ Турками немедленно по заключеніи мира съ Баторіемъ. Папскій легатъ, Антоній Поссевинъ (см.), примирилъ Россію съ Польшею договоромъ Запольскимъ (6 янв. 1582 г.). Іоаннъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Ливонію и призналъ ее польскою областью (см. Запольскій миръ). Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, или лучше правитель Борисъ Годуновъ, не вступалъ въ новую борьбу за Ливонію съ опаснымъ Баторіемъ. Онъ хотѣлъ прежде приготовить умы въ свою пользу, ласкалъ Ливонцевъ, охотно принималъ ихъ въ царскую службу, въ тоже время искусно сѣялъ раздоры между Шведами и Поляками и ждалъ благопріятнѣйшаго времени. Наконецъ Петру Вел. было суждено окончить вѣковой споръ за Ливонію, перешедшую въ подданство Швеціи, Ништадскій миръ (см.), окончившій Сѣверную войну (см.), присоединилъ ее къ Россіи (см. Лифляндія).

Ливорно (Livorno), городъ въ Тосканскомъ великомъ герцогствѣ, въ компартиментѣ Пизѣ, при Тосканскомъ морѣ, напротивъ скалистаго острова Медоріи; имѣетъ крѣпость, много прекрасныхъ площадей, каналовъ, великогерцогскій дворецъ, соборъ, много церквей разныхъ исповѣданій и вѣръ, разныя благотворительныя заведенія, театръ, множество магазиновъ и гавань, которая пользуется правами вольной гавани. Въ городѣ есть епископъ, семинарія, коллегія, ученыя и художественныя заведенія, коралловыя фабрики, равно какъ мебельныя, стеклянныя, мыльныя, алебастровыя и др. Въ гавань ежегодно приходитъ 3—4,000 судовъ. Желѣзная дорога ведетъ отъ Ливорно черезъ Пизу во Флоренцію. Жител. 66,000 чел., изъ которыхъ 23,000 Евреевъ. Въ древности городъ назывался Herculis portas Libronis и Liburnus. Во время послѣдняго французскаго владычества онъ былъ главнымъ городомъ департамента Средиземнаго моря.

Лигатура (Legierung, alliage, carature). Примѣсь къ золоту серебра или мѣди, или къ золоту и серебру только мѣди, для приведенія золота и серебра въ установленную пробу, или для приданія имъ большей твердости, при употребленіи ихъ на чеканку монеты и на приготовленіе разныхъ издѣлій. Количество лигатуры у насъ установлено закономъ. Положеніемъ о пробирныхъ палатахъ 27 ноября 1840 г. постановлено: a) для золотыхъ вещей количество лигатуры: 40, 24, 12 и 2 золотника на фунтъ сплава, по выбору мастера; b) для сусальнаго, волоченаго и плющеная золота, равно какъ для позолоты исключительно, 2 золотника лигатуры на 94 золотника золота; для серебренныхъ и плакированныхъ серебромъ вещей всякаго рода 12 золотниковъ лигатуры на 84 золотника серебра; c) для сусальнаго, волоченаго и плющеная серебра 2 золотника на фунтъ сплава. Количество чистаго металла въ сплавѣ называется пробою (см.). Терпимость (см. Ремедіумъ) въ показанныхъ выше отношеніяхъ чистаго металла къ лигатурѣ дозволена для золотыхъ издѣлій $\frac{3}{4}$, для серебренныхъ и золотыхъ спаянныхъ изъ разныхъ частей $\frac{1}{2}$ золотника на фунтъ. Количество лигатуры и терпимость въ монетѣ существуютъ по особому установленію (см. Монета). На всѣхъ издѣліяхъ въ нашемъ отечествѣ, какъ туземныхъ, такъ и привозныхъ изъ-за границы, клеймится количество чистаго металла (см. Проба). Въ Англіи и Германіи количество лигатуры показывается каратное, которое существовало и во Франціи до введенія десятичной системы (см. Каратъ).

Лигійцы (Ligii), древній народъ въ восточной Германіи, заключавшій племена Аріевъ, Гельвеконовъ, Манимовъ, Элизіевъ, Нагарваловъ, Буріевъ и (по-Птоломею) Дидуновъ; жи-

ли въ Лузаціи, Силезіи и прежней Польшѣ. Нѣсколько времени они были подвластны Марбоду. Въ III вѣкѣ они съ Бургундіонами перешли черезъ Рейнъ, но были разбиты подъ начальствомъ Семнона въ 280 г. по Р. Х.

Лигницъ (по нѣм. Liegnitz), городъ въ Силезіи, главный въ лигницкомъ округѣ, въ 10 миляхъ къ востоку отъ Бреслау, съ древнимъ замкомъ, имѣетъ 12,000 жит. Красиво построенъ, имѣетъ кавалерійскую академію, гимназію, сиротскій домъ и фабрики суконныя, хлопчатобумажныя, кружевныя, чулочныя, полотняныя, берлинской лазури. Городъ ведетъ значительную торговлю, которой способствуетъ желѣзная дорога. Въ католическомъ соборѣ находятся красивыя гробницы силезскихъ Піастовъ, изъ которыхъ многіе здѣсь проживали, а послѣдній изъ нихъ Юрій Вильгельмъ принялъ титулъ князя Лигница и Берга (Brzega), и ум. въ 1675 г. Въ окрестностяхъ Лигница происходило въ 1240 г. знаменитое сраженіе съ Монголами, въ которомъ погибъ Генрихъ Набожный, сынъ св. Гедвиги и правнукъ Болеслава-Кривоустаго. Въ 1760 г. 15 авг. Фридрихъ II разбилъ подъ Лигницемъ австрійскаго генерала Лаудона.

Лиговскій или Лиговъ каналъ. На 10-ой верстѣ отъ С.-Петербурга, въ правую сторону, по Петергофской дорогѣ, лежитъ Лигово, близъ котораго протекаетъ рѣчка Лиговка, берущая начало въ Дудеровскихъ горахъ. Изъ этой рѣчки, въ 1718 г., Петръ Великій повелѣлъ провести каналъ въ столицу. Онъ пересѣкаетъ въ настоящее время Обводный каналъ (см.) въ Ямской (см. С.-Петербургъ). Цѣлью его сооруженія было доставлять воду фонтанамъ, бывшимъ при великомъ государѣ въ Лѣтнемъ-саду (см.), черезъ нарочно устроенныя подземныя трубы. Донынѣ сохранились еще бассейны, пріемники Лиговскаго канала; но прежнее назначеніе его измѣнилось, съ уничтоженіемъ самыхъ фонтановъ. Теперь воду этого канала употребляютъ жители Каретной, Рождественской и Московской частей столицы, больше для пойла скота и стирки бѣлья.

Лигурія (Liguria), 1) въ древности страна обитаемая племенемъ Лигуровъ, заключала нынѣшній Провансъ, часть Дофинэ и западный берегъ Роны до Пиренеевъ, Піемонтъ, Генуэзскую область и восточное продолженіе Аппениновъ между Этруріей и Ломбардіей. Римляне причисляли галльскую Лигурію къ провинціи Нарбонитидѣ; сѣверную Лигурію въ Италіи къ Циспадапской Галліи (Gallia Cispadana). Лигуры, по преданію, были Эллины, поселившіеся тутъ передъ Троянской войною; они были одной изъ важнѣйшихъ и чистѣйшихъ отраслей главнаго народа Италовъ, и съ глубокой древности занимались морскимъ разбоемъ и торговлею до самой Сардиніи, особенно съ Карѳагенянами. Во 2-ю Пуническую войну, Лигуры были союзниками Карѳагена; оттого Римляне вели съ ними войну (Лигурійскую), которая окончилась въ 223 г. до Р. Х. покореніемъ Лигуровъ. Они раздѣлялись на Апуанскихъ Лигуровъ, по берегу (Ligures Apuani), волосатыхъ Лигуровъ (L. Comati или Capillati), Лигуровъ Интемелловъ (Lig. Intemelli), по берегу между Рутубою и Меруолою, съ главнымъ городомъ Albintemelium (нынѣ Vintimiglia), горныхъ Лигуровъ (Lig. Montani или Vagienni), по горамъ, съ главнымъ городомъ Augusta Vagiennorum, нынѣ Салуццо. Въ 181 г. до Р. Х. консулы П. Корнелій Цетегъ и М. Бэбій Тамфилъ переселили нѣсколько тысячъ Лигуровъ въ Самнитскую землю, и эти Лигуры по именамъ консуловъ назывались Ligures Corneliani и Lig. Baebiani.—2) Въ новѣйшія времена, Лигуріей называется сѣверо-зап. Италія въ тѣсномъ смыслѣ, заключаетъ страну, ограниченную съ в. рр. Макрою и Требіей, съ сѣв. р. По, съ зап. Котическ. Альпами и Варомъ.

Лида, уѣздн. городъ Виленской губ., расположенный на ровномъ и открытомъ мѣстоположеніи; лежитъ на р. Лидеѣ или Лидянкѣ, въ 88½ вер. къ ю. отъ Вильно; отъ С.-Петербурга въ 803 вер., отъ Москвы въ 919 в. Въ нынѣшнемъ составѣ одна часть лидскаго уѣзда заключаетъ въ себѣ бывшее древнее княжество Дейновское, населенное слѣвянскими народами, состоящими изъ Кривичей, Дреговичей, Черноруссовъ, частью Литовцевъ и другихъ древн. племенъ. Главнымъ мѣстомъ княжества былъ Дейновъ, нынѣ деревня Дейново, лежащая недалеко отъ г. Лиды, къ з. отъ нея. Дейново былъ мѣстопребываніемъ особенныхъ князей, принадлежавшихъ къ роду великихъ князей литовскихъ. Исторія повѣствуетъ, что около 1180 г. литовскій князь Скирмундъ, сынъ Мингайлы, былъ первымъ правителемъ Дейновскаго княжества. Около 1263 г. Довмонтъ получилъ это княжество въ удѣлъ отъ своего дяди Мендога, а въ 1278 г. оно перешло во владѣніе Тройдена. Другая часть нынѣшняго уѣзда, состоящая изъ парафій бенякоиьской, осовской, части зырмундской, ейшишской, радупской, нацкой, составляла нѣкогда часть литовской провинціи, называемой Полузіею и населенной Литовцами, и принадлежала впослѣдствіи къ Трокскому воеводству. Построеніе каменнаго замка и самаго города Лиды, на мѣстѣ бывшей деревни, приписываютъ

в. к. Гедимину (1323 г.). Въ Лидѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія двѣ земляныя насыпи, составляющія квадратные редуты отъ 50 до 70 саж. длины, и отъ 30 до 35 фут. высоты. Въ Лидѣ почти въ одно время съ основаніемъ города начала распространяться христіанская религія православнаго исповѣданія; римско-католическое же исповѣданіе введено Ольгердомъ (1366 г.). Въ правленіе литовскаго в. кн. Свидригайлы (1387 г.) князь Дмитрій Корыбутъ имѣлъ Лиду за собою. Въ 1392 г. Витольдъ съ Крестоносцами взялъ и ограбилъ Лиду и разорилъ замокъ, а Корыбутъ бѣжалъ въ Новогрудокъ. Въ 1394 г. Крестоносцы опять напали на Лиду, сожгли городъ, костелъ и деревянное зданіе въ замкѣ. Въ 1396 г. Витольдъ отдалъ ее во владѣніе бѣжавшему изъ Кипчакской орды татарскому царю Тохтамышу, который жилъ въ ней съ своими приверженцами отъ 1399 до 1404 г. Юрій Святославичъ, бывшій князь смоленскій, тщетно осаждалъ лидскій замокъ и только сжегъ городъ. Свидригайло, во время войны съ в. к. Сигизмундомъ, 1434 г., совершенно опустошилъ Лиду. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ пребываніе въ Литвѣ татарскаго царевича Хаджи-Гирея, происходившаго отъ крови Тамерлана, который былъ лидскимъ старостою, до провозглашенія его въ 1443 г. крымскимъ ханомъ. Въ 1533 г. построена въ Лидѣ православная церковь. Подъ польскимъ правленіемъ Лида принадлежала къ Трокскому воеводству, имѣя свой отдѣльный повѣтъ и замокъ, въ которомъ сбирались сеймики, держался земскій судъ и имѣлъ пребываніе староста. Теперь въ Лидѣ 4,250 об. п. жителей, 4 церкви, 25 каменныхъ домовъ и до 1200 р. с. городскихъ доходовъ. Купцовъ считается: по первой гильдіи 3, по третьей 17. По торговлѣ Лида занимаетъ третье мѣсто въ уѣздѣ. Отъ 11 до 14 апрѣля бываетъ ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму до 6,000 р. с.; продается не болѣе какъ на половину этой суммы, а по большей части менѣе. Въ городѣ 3 кожевныхъ завода. Изъ благотворительныхъ заведеній существуетъ больница; изъ учебныхъ — уѣздное училище, въ которомъ учится 120 мальчиковъ. — *Лидскій уѣздъ*, занимаетъ пространство 2,600 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 152,000 дес., подъ лугами 47,600 дес., подъ строевымъ лѣсомъ 12,370 дес., подъ дровянымъ 20,800 дес. Жителей до 95,000 об. п.; на кв. вер. приходится около 36 об. п.; на каждую душу муж. пола около 6 дес. Уѣздъ раздѣляется на 5 становъ, государственныя имѣнія на 6 волостей; государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ всего 11,345 душъ муж. пола. Мѣстоположеніе уѣзда вообще волнообразное; орошается рѣками Нѣманомъ, Жизмой, Дзитвой и ихъ притоками. Рѣки приносятъ пользу, служа для сплава и для устройства мельницъ, которыхъ въ уѣздѣ считается 43. Главная промышленость жителей-сельское хозяйство. Земля вообще плодоносна, хотя почва большею частью песчаная и глинистая. Скотоводство сравнительно съ другими уѣздами губ. въ хорошемъ положеніи; здѣсь считается до 6,400 тонкошерстныхъ овецъ. Мануфактурная промышленость ничтожна.

Лидерсъ (Александръ Николаевичъ), ген. отъ инфант., командиръ 5-го пѣх. корпуса; род. въ 1790 г. и поступилъ подпрапорщикомъ въ брянскій пѣхотный полкъ въ 1805 г., когда Императоръ Александръ Павловичъ началъ свою борьбу за спокойствіе и свободу Европы, угнетаемой Наполеономъ. Молодой подпрапорщикъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ, и въ 1807 году былъ произведенъ въ офицеры. Кампанія противъ Турковъ въ 1810 и 1811 г., открыла болѣе обширное поле его дѣятельности: — онъ находился при блокадѣ Силистріи, участвовалъ въ упорномъ сраженіи при кр. Шумлѣ, оставшемся къ сожалѣнію безъ рѣшительныхъ послѣдствій, и за отличіе переведенъ въ л.-гв. егерскій полкъ; потомъ Лидерсъ находился при кровопролитномъ штурмѣ Рущука, произведенномъ графомъ Каменскимъ, и въ сраженіи при Батынѣ, столь блистательно вознаградившемъ Русскихъ за неудачу при Рущукѣ; за Батынское сраженіе Лидерсъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость.» Въ эпоху отечественной войны 1812 и кампаніи 1813 г. А. Н. участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ, покрывшихъ славою русское оружіе и только рана въ ногу, полученная имъ при Кульмѣ, заставила его на время покинуть военное поприще; такъ Лидерсъ (въ 1812 г.) былъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Красномъ, а въ 1813 г., будучи маіоромъ 4-го егер. полка, находился при Люценѣ, Бауценѣ, кр. Кенигштейнѣ и Кульмѣ. Ордена Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ (за Бородино) и Св. Анны 2 ст. (за Бауценъ) были наградами заслугъ его. По излеченіи раны, Лидерсъ продолжалъ службу въ 4 егерскомъ полку, а въ 1823 г., по производствѣ въ полковники, назначенъ командиромъ 37 егер. полка и съ нимъ дѣлалъ кампанію 1828 и 1829 г. противъ Турковъ. За участіе въ осадѣ и взятіи кр. Браилова, Лидерсъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст.; потомъ онъ участвовалъ

въ блокадѣ Шумлы, въ дѣлахъ при Чиффликѣ и Кюстенджи, гдѣ былъ оконтуженъ и получилъ бриллiантовыя украшенiя къ ордену Св. Анны. Въ февралѣ 1829 г. Лидерсъ предпринималъ экспедицiю къ с. Чалы-Малы, прогналъ оттуда непрiятеля и сжегъ селенiе; въ маѣ былъ въ числѣ войскъ праводнскаго гарнизона, геройски отразившаго всѣ атаки верховнаго визиря на этотъ едва укрѣпленный городъ; а потомъ, находясь подъ нач. ген. Куприянова, преслѣдовалъ верховнаго визиря до р. Камчика; съ 5 iюня по 5 iюля Лидерсъ находился подъ Шумлою, а потомъ поступилъ въ авангардъ 7-го корпуса ген. Ридигера, составлявшаго правую колонну при переходѣ черезъ Балканы.—Лидерсу удалось съ своимъ полкомъ первому перейти Камчикъ у Чала-Малы; а потомъ 6 iюля отбить у непрiятеля 4 орудiя, при с. Кюприкiой; поступивъ за тѣмъ въ авангардъ 7-го корпуса подъ нач. ген.-маiора Жирова, Лидерсъ отбилъ у Турковъ одно знамя (10 iюля) послѣ разбитiя 2,000 отряда ихъ на южной покатости Балкановъ; а за отличiе при штурмѣ с. Айдоса (13 iюля) награжденъ орденомъ св. Георгiя 4 ст. и чиномъ ген.-маiора. Въ исходѣ iюля Лидерсъ, находясь подъ командою ген.-маiора Набеля, участвовалъ въ экспедицiи, предпринятой для очищенiя Балканскихъ горъ отъ укрывавшагося тамъ непрiятеля, а по достиженiи этого поспѣлъ къ занятiю русскими войсками г. Адрiанополя. — Въ томъ же 1829 г. А. Н. былъ назначенъ начальникомъ 2 бриг. 19 пѣх. див., а въ 1831 г., передъ открытiемъ кампанiи противъ польскихъ мятежниковъ, ему поручена была 1-я бриг. 3 пѣх. дивизiи, съ которою онъ и выступилъ въ походъ. Эта кампанiя дала возможность оцѣнить военныя дарованiя Лидерса, развитыя долговременною опытностью и участiемъ въ столькихъ войнахъ: въ бою при Остроленкѣ Лидерсъ принялъ начальство надъ 1-й пѣх. див., послѣ раненаго ген. Мандерштерна, блистательно отразилъ неоднократно повторенныя атаки мятежническихъ войскъ и за это награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. При штурмѣ Варшавы А. Н. предоставлена была честь — овладѣнiя передовымъ люнетомъ Вольскаго укрѣпленiя, бывшаго ключемъ непрiятельской позицiи: — колонны Лидерса, одушевляемыя примѣромъ своего мужественнаго и распорядительнаго начальника, смѣло пошли на приступъ, послѣ отчаяннаго боя, овладѣли люнетомъ, захватили 5 орудiй, тамъ находившихся, и заставили гарнизонъ укрѣпленiя положить оружiе; но это было еще первымъ подвигомъ, за которымъ слѣдовали труднѣйшiе. Войска Лидерсовы устремились противъ с.-з. угла главнаго Вольскаго укрѣпленiя: Невскiй и Софiйскiй морскiе полки, подъ личнымъ начальствомъ Лидерса, перешли гласисъ, спустились во рвы и ворвались въ укрѣпленiе подъ самымъ убiйственнымъ огнемъ непрiятеля. Чинъ ген.-лейт. былъ наградою мужества и распорядительности Лидерса. Въ сентябрѣ 1831 года, А. Н. принялъ участiе въ движенiи нашихъ войскъ къ верхней Вислѣ подъ начальствомъ ген.-ад. графа Палена, для воспрепятствованiя мятежникамъ переправиться черезъ эту рѣку и соединиться съ мятежническими шайками, наводнявшими южную Польшу; а послѣ этого находился при преслѣдованiи и изгнанiи непрiятеля въ прусскiя владѣнiя. Въ томъ же году Лидерсъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-го пѣх. кор.; въ 1837 г. командиромъ 5 пѣх., кор., а въ 1843 г. произведенъ въ генер.-отъ-инфант. Въ 1844 г., когда 5-й корпусъ былъ двинутъ на Кавказъ, для дѣйствiя противъ Горцевъ, Лидерсъ былъ назначенъ начальникомъ дагестанскаго отряда, и послѣ разбитiя Шамиля Пассекомъ при Кака-Шурѣ, двинулъ свой отрядъ къ с. Ахитли на р. Сулакѣ, форсировалъ переправу черезъ Сулакъ въ виду многочисленнаго непрiятеля, и, отвлекши его вниманiе на этотъ пунктъ, далъ возможность отряженному имъ ген.-маiор. Хотяинцову, овладѣть, послѣ незначительнаго сопротивленiя, с. Чиркей, главнымъ гнѣздомъ мятежныхъ горцевъ. Отсюда Лидерсъ пошелъ на Цудахаръ, завладѣлъ мостомъ черезъ р. Койсу, Салтинскимъ мостомъ на р. Каракойсу, истребилъ аулъ Гергебиль, въ отмщенiе за предательство его жителей въ 1843 г., и, дойдя до урочища Шатакъ-су, возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, наведя ужасъ на весь Средiй Дагестанъ. Орденъ Александра Невскаго былъ наградою Лидерсу за эти заслуги. Въ экспедицiи 1845 г., произведенной въ Андiю подъ главнымъ начальствомъ кавказскаго намѣстника князя Воронцова, Лидерсъ начальствовалъ сначала Чеченскимъ отрядомъ, а по соединенiи его съ дагестанскимъ, поступилъ подъ начальство главнокомандующаго. А. Н. былъ дѣятельнымъ его сотрудникомъ—участвовалъ въ занятiи Теренгульской позицiи и сел. Бортунай, находился при рекогносцировкѣ дороги Гумбетай, при штурмѣ горы Анчимееръ, разработкѣ дороги въ Мичикальскомъ ущельи, вступленiи войскъ въ Андiю, занятiи селенiй Гоцатль и Анди, въ совершенномъ пораженiи непрiятеля въ Ичкеринскомъ лѣсу и штурмѣ Дарго, при которомъ литовскiй егерскiй полкъ 5корпуса, подъ начальствомъ г.-м. Бѣлявскаго,

оказалъ чудеса храбрости и, преодолѣвъ всѣ, завалы, взялъ съ боя Дарго. За труды этой экспедиціи Лидерсъ удостоился получить орденъ Св. Владиміра 1 ст. По возвращеніи въ Россію Лидерсъ успѣлъ въ короткое время привести въ самое блистательное устройство войска своего корпуса, потерпѣвшія отъ прошедшихъ экспедицій, и въ 1848 г. съ частью ввѣреннаго ему корпуса занялъ Бухарестъ, вслѣдствіе безпокойствъ возникшихъ тамъ по вліянію германскихъ и польскихъ анархистовъ, и успѣлъ подавить возстаніе въ самомъ его началѣ. Въ венгерскую кампанію 1849 А. Н. оказалъ вновь свои воинскія способности за которыя, особенно же за блистательную побѣду надъ Бемомъ близъ Германштадта, получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст.

Лидія (*Λυδία*, Lydia), 1) плодоносная страна малой Азіи, между Фригіей, Мизіей, Ioніей и Каріей, съ главнымъ городомъ Сардами. Рѣки, орошавшія Лидію были, Гермосъ золотоносный и Пактолъ. Лидійцы были самымъ богатымъ и самымъ испорченнымъ изъ азіятскихъ народовъ. Они были изобрѣтателями драгоцѣннѣйшихъ и нѣжнѣйшихъ одеждъ и ковровъ, самыхъ благоуханныхъ мазей, самыхъ сладкихъ блюдъ, монетъ, музыкальныхъ инструментовъ, родовъ музыки, шашечной игры, искусства красить шерсть, плавить мѣдь; вели дѣятельную сухопутную торговлю, и проч. Исторія различаетъ три правительственныя династіи въ Лидіи: a) династія Аттіадовъ (до 35 г. до разрушенія Трои), получившая начало отъ Аттиса, сына египетскаго царя Манеса. При сынѣ Аттиса, Тирренѣ, Лидійцы выселились отчасти въ Италію, по причинѣ голода. Старшій сынъ Аттиса, Лидъ (*Λυδος*), наслѣдовалъ отцу и далъ названіе Лидіи странѣ, называвшейся прежде Мэоніей. Дочь послѣдняго царя, Іардана, Омфала, родила Геркулесу Аргона или Алкея, который царствовалъ около 1200 г. до Р. Х.; b) династія Гераклидовъ, основанная Аргономъ, и имѣвшая 22 царей, которые всѣ вмѣстѣ царствовали 720 лѣтъ. Предпослѣдній изъ нихъ былъ Меласъ, въ 730 г., преемникъ Аліатта, свергнутый черезъ 1 годъ царствованія Лидяниномъ Моксомъ. Ему наслѣдовалъ Кандавлъ (имя, принадлежавшее по-видимому всѣмъ гераклидскимъ царямъ) или Миртилъ сынъ Мирса, котораго свергнулъ Гигъ, его любимецъ, съ помощью царицы. Съ Гига началась: c) династія Мермнадовъ. Отъ возмущенія народа Гигъ обезпечилъ себя изреченіемъ дельфійскаго оракула, которому онъ за то послалъ очень богатые дары. Онъ началъ завоевательныя войны и взялъ Колофонъ, открылъ войну со Смирною и Милетомъ, которую продолжалъ счастливо сынъ его Ардисъ (689 г. до Р. Х.). Ему наслѣдовалъ сынъ его Сардіаттъ (640 — 628, до Р. Х.). Онъ 6 лѣтъ велъ войну съ Милетомъ и былъ храбръ, но невоздержанъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Аліаттъ. Онъ побѣдилъ Киммеріянъ, окончилъ отцову войну съ Милетомъ съ выгодою для себя, воевалъ съ Мидянами и заключилъ миръ съ Кіаксаромъ. Его преемникомъ былъ въ 571 г. сынъ его Крезъ. Онъ сначала царствовалъ благополучно и славно, обложивъ податью всѣхъ малоазійскихъ Грековъ (кромѣ островитянъ), и покорилъ всѣ народы между Лидіей и р. Галисомъ. Онъ имѣлъ мѣстопребываніе въ Сардахъ и былъ извѣстенъ за богатѣйшаго изъ царей. Получивъ за огромные дары совѣтъ (двусмысленный) дельфійскаго оракула, онъ перешелъ черезъ Галисъ и вторгнулся въ Каппадокію. Послѣдовало сраженіе при Тіатирѣ, которое не рѣшило ничего; Крезъ возвратился въ Сарды, Киръ послѣдовалъ за нимъ, овладѣлъ Сардами и взялъ царя въ плѣнъ. Сначала онъ было велѣлъ сжечь его, но потомъ оставилъ ему санъ и сокровища. Крезомъ окончилась лидійская монархія и Лидія обращена въ персидскую сатранію, которую Персы всегда считали самой важною, и которой главный городъ, Сарды, часто бывалъ резиденціей персидскихъ царей. Лидія раздѣляла судьбы Персіи до паденія персидскаго царства, пока наконецъ Филотэръ, казнохранитель еракійскаго царя Лизимаха въ 238 г. до Р. Х. присоединилъ Лидію къ своему новому Пергамскому царству.

Лиднеръ (Bengt Lidner), замѣчательн. шведскій поэтъ, род. въ 1759 г., былъ секретаремъ посольства въ Парижѣ при гр. Крейцѣ, потомъ жилъ въ Финляндіи и въ Стокгольмѣ; ум. 1793 г. Щедро надѣленный отъ природы поэтическими дарованіями, онъ не имѣлъ силы устоять противъ соблазновъ безпорядочной жизни, отъ которой даже постоянный благодѣтель его Густавъ III, не смотря на всѣ старанія свои, не могъ его исцѣлить. Особенно съ восторгомъ принята была его поэма: «Grefvinnan Spastaras Död, Skaldestycke», 1784 г., которая въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ превосходнымъ элегическо-дифирамбическимъ твореніямъ. За тѣмъ лучшія его произведенія: «Aret MDCCLXXXIII, Skaldestycke», 1784 г.; «Ittersta Domen, Skaldestycke», 1788 г. Лучшія изданія его сочиненій: «Lidners Samlade Arbeten», 2 т., 1812—14 г.; «Lidners Sednare Samlade Skrifter», 1820 г.

Лиздейко, найденышъ Витеновъ, оставленный родителями въ орлиномъ гнѣздѣ, или какъ

другіе сказываютъ, въ богатой колыбели, среди густаго лѣсу; при Гедиминѣ онъ былъ главнымъ литовскимъ жрецомъ и растолковалъ князю сонъ, который былъ поводомъ къ основанію города Вильны.

Лизеръ (Lyser), 1) Johann Peter, нѣмецкій писатель, род. въ Фленсбургѣ 1803 г., сынъ странствовавшаго актера, разъѣзжавшій съ родителями, хотѣлъ сдѣлаться музыкантомъ, но на 16 г. потерялъ слухъ и сдѣлался декораціоннымъ живописцемъ; проживалъ въ Альтонѣ, Любекѣ, Добберанѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ до 1828 г. въ Фленсбургѣ, потомъ въ Целлѣ, Люнебургѣ и Гамбургѣ, въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ написалъ множество легкихъ сочиненій. 2) Karoline Leonhardt Lyser, жена предъидущаго, писательница, род. въ Циттау 1814 г., жила съ 1832 по 1836 г. въ Дрезденѣ, гдѣ и вышла за мужъ за Лизера, въ 1839 г. явилась въ Нюрнбергѣ импровизаторкою и имѣла успѣхъ, которымъ потомъ пользовалась и въ прочихъ городахъ Германіи.

Лизиппъ (*Λυσίππος*), родомъ изъ Сикіона, греческій ваятель, жилъ около 338 г. до Р. Х.; былъ слесаремъ, потомъ живописцемъ, наконецъ скульпторомъ. Александръ-Великій уважалъ его до такой степени, что, кромѣ Апеллеса, только ему позволялъ дѣлать свои изображенія. Лизиппъ первый окончательно отдѣлалъ характеръ героевъ въ статуяхъ, особенно создалъ изображеніе Геркулеса, отъ котораго позднѣйшіе уже не отступали. Ему принадлежитъ такъ-наз. фарнезскій Геркулесъ, опершійся на дубину; сидящій побѣжденный Амуромъ и пьяный Геркулесъ. Ему же приписываются знаменитые кони, которые были прежде въ Константинополѣ, потомъ въ Венеціи, съ 1796 по 1815 г. въ Парижѣ, а теперь опять украшаютъ фасады церкви Св. Марка въ Венеціи.

Лизогубъ (Яковъ Ефимовичъ), является во время междоусобій, терзавшихъ Малороссію, въ 1673 г.; 10 февраля 1674 г., будучи генеральнымъ старшиною, онъ сдалъ ключи Канева Самойловичу; въ 1692 г., былъ посланъ, въ качествѣ черниговскаго полковника, противъ Петрика, и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Палѣемъ, противъ Буджакскихъ Татаръ. Въ 1693 г., во время второй азовской осады, пресѣкалъ сообщеніе кубанскихъ ордъ съ Азовомъ. Въ 1718 г., въ санѣ бунчужнаго, приносилъ поздравленіе Петру Великому въ Москвѣ, по возвращеніи его изъ чужихъ краевъ. Въ 1723 г., онъ раздѣлилъ участь знаменитаго Полуботка (см.); черезъ недѣлю по смерти Петра В., Императрица Екатерина I возвратила Лизогуба изъ ссылки (1725 г.), и съ того времени онъ жилъ то въ С.-Петербургѣ, то въ Москвѣ. Императоръ Петръ II дозволилъ ему, въ 1727 г., возвратиться въ Украйну. Въ 1729 г. генеральный бунчужный Яковъ Лизогубъ назначенъ генеральнымъ обознымъ. Въ 1733 г., онъ съ Галаганомъ усмирялъ польскихъ конфедератовъ, а во время междугетманства (по смерти Апостола) былъ однимъ изъ шести чиновъ, которымъ поручено было управленіе Малороссіи до избранія новаго гетмана.

Ликаонія (*Λυκαονία*), въ древности безплодная, гористая страна Малой-Азіи, удобная для овцеводства, между Каппадокіей, Галатіей, Писидіей, Исавріей и Киликіей. Яблонскій считаетъ языкъ Ликаонцевъ за сродный съ ассирійскимъ; напротивъ, Гудъ (De lingua Lycaonica, въ 1724 г.)—за первобытный греческій. Главный ея городъ былъ: Иконіонъ. Страна эта всегда раздроблена была на разныя владѣнія и присоединялась къ разнымъ провинціямъ; особой областью она была только въ IV вѣкѣ по Р. Хр.

Ликаонъ (*Λυκάων*).—1) Ликаонъ I, сынъ Гермеса (Пелага) и Киллены (Мелибэи), царь Аркадіи, построилъ Ликосуру и устроилъ Ликею, но погибъ оттого, что снова ввелъ отмѣненныя его отцомъ человѣческія жертвоприношенія. Другія извѣстія приписываютъ это его 50 сыновьямъ. Позднѣйшее сказаніе таково: слухъ о развращеніи человѣческаго рода въ мѣдномъ вѣкѣ достигъ до Зевса. Отецъ боговъ сошелъ съ Гермесомъ въ человѣческомъ образѣ на землю, пришелъ во дворецъ Ликаона, и былъ введенъ имъ въ искушеніе. Ликаонъ подалъ ему на столъ члены убитаго человѣка. Зевсъ въ гнѣвѣ опрокинулъ столъ, попалилъ дворецъ и прогналъ Ликаона съ сыновьями, обративъ ихъ въ волковъ. По другому же сказанію, примѣшалъ къ жертвѣ человѣческое мясо, жертвуя Зевсу, въ отмщеніе за безчестіе дочери своей Каллисто. Еще по одному сказанію, онъ убилъ сына своего, Никтима, и пр.

Ликейскій архипелагъ, группа острововъ на Тихомъ океанѣ, состоитъ изъ 36 острововъ, которые не всѣ воздѣланы; лежитъ къ в. отъ Китая, къ ю. отъ Японіи; простр. 436 кв. миль; раздѣляется на собственно Ликейскій и Маджикасимскій архипелагъ. Острова гористы, вулканическаго происхожденія, имѣютъ здоровый и пріятный климатъ. Произведенія: пшеница, рисъ, южные плоды, чай, сах. тростникъ, табакъ, пенька, бамбукъ, сѣра, мѣдь, олово, соль и проч. Жит. до 500,000 чел.; занимаются, какъ въ Китаѣ, земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыб-

ной ловлею, рудокопствомъ и соляным промысломъ; приготовляютъ хлопчато-бумажныя ткани, табачныя трубки, глиняную посуду; торгуютъ съ Японіей и Китаемъ. Они малорослы, съ японскими чертами, хорошо сложены, мѣднокраснаго цвѣта кожи, черноволосы, очень вѣжливы, смышлены, умѣренны, трудолюбивы; живутъ въ каменныхъ домахъ, крытыхъ черепицею; одѣваются въ широкую бумажную одежду съ поясомъ и носятъ сандаліи изъ плетеной соломы; отъ солнца употребляютъ зонтики. Живутъ они въ единобрачіи, иногда посылаютъ дѣтей въ школы въ Китай, говорятъ частью китайскимъ, частью японскимъ нарѣчіемъ; не знаютъ оружія, не ведутъ войнъ; исповѣдуютъ религію Фо. Повелитель ихъ царь — платитъ дань Китайцамъ и Японцамъ. Къ собственно ликейской группѣ, принадлежитъ островъ: Ликейо, самый большой въ архипелагѣ, лѣсистъ и хорошо воздѣланъ; дѣлится на 3 провинціи: Чуншанъ, съ городомъ Шеули; Шанпе, съ городомъ Кинкуэйдошинъ; Шакнанъ, съ городомъ Тали.

Ликеръ — французское слово liqueur, происшедшее отъ латинскаго liquor и означавшее первоначально жидкость. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ разумѣютъ обыкновенно самую очищенную водку, перегнанную черезъ благовонныя вещества и подслащенную сахаромъ. Ликеры бываютъ простые и двойные. Лучшіе сорты ихъ приготовляются въ Германіи, въ Данцигѣ, Штетинѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ, Мангеймѣ, Вѣнѣ, Тріестѣ и въ др. гор. Въ Россіи наиболѣе приготовляютъ ихъ въ С.-Петербургѣ. Сверхъ того примѣчательны производства ликеровъ въ Кіевской губерніи.

Ликія (Lycia), т. е. страна волковъ, плодоносная страна на югѣ Малой-Азіи, между Памфиліей, Писидіей, Фригіей, Каріей и Средиземнымъ моремъ (которое тутъ называлось Ликійскимъ моремъ). По ней проходили горы Тавръ. Въ Ликіи дѣти именовались не по отцу, а по матери. Не смотря на смѣнявшихся владѣтелей, Ликіяне составляли родъ республики. Двадцать три города посылали депутатовъ на общій сеймъ, гдѣ разсуждалось о дѣлахъ всѣхъ городовъ, заключался миръ и объявлялась война, примирялись споры и было избираемо начальство. Нынѣ Ликія составляетъ часть турецкаго санджака Текахъ въ Анатоліи. Жители Ликіи назывались прежде Термилами и были потомки Критянъ; имѣли нѣкогда своихъ особыхъ царей, напр. Чобата, за 130 л. до разрушенія Трои. Имя Ликіи страна получила отъ Тельхина Лика, поселившагося на Кавнѣ и заведшаго здѣсь служеніе Аполлону. По другимъ свидѣтельствамъ, названіе взято отъ другаго Лика. Гомеръ называетъ жителей Ликіанами и Солимійцами. Они были воинственны и сильны флотомъ, отстояли свою независимость противъ Креза, были покорены Киромъ и получили себѣ въ сатрапы своихъ собственныхъ царей. По смерти Александра-Великаго, Ликія досталась Антигону и его сыну Димитрію; потомъ переходила подъ еракійское, сирійское и египетское владычество. Наконецъ, въ 123 г. Р. Хр. Римляне подарили ее Родосу. Когда же островъ отпалъ отъ римскаго владычества, Римляне объявили Ликію независимою, и только императоръ Клавдій превратилъ ее въ римскую область и причислилъ къ префектурѣ Памфиліи. Римскій верховный жрецъ въ Ликіи назывался Ликіархомъ.

Ликка или Ликанскій полкъ (Likka, Likkaner regiment), полкъ австр. Кроатской военной границы; простр. 47½ кв. миль, жит. 53,000 челов.; лежитъ между Адріатическимъ моремъ и Оттохачскимъ округомъ; отъ Турціи отдѣляется горами Плессевича. Главное мѣсто, мѣсто штаба, Госпихъ (Gospich), съ 1,200 жител. На горѣ Кукѣ стоитъ мраморная пирамида, памятникъ имп. Францу I.

Ликофронъ (Lycofron) 1) сынъ Мастора съ остр. Китеры, бѣжалъ, по причинѣ совершеннаго имъ убійства, къ Аяксу Теламоніеву, котораго сопровождалъ въ троянскомъ походѣ. — 2) Лукумонъ греческій грамматикъ, родомъ изъ Халкиды, жилъ около 280 г. до Р. Х., одинъ изъ трагической плеяды, изобрѣтатель анаграммы и авторъ многихъ трагедій, изъ которыхъ уцѣлѣли только Кассандра, монологъ, въ которомъ Кассандра предсказываетъ судьбу Трои и герія Лооса. Цецесъ написалъ къ этому монологу свои объясненія (scholia).

Ликторы (Lictores). Такъ наз. у древнихъ Римлянъ еще Ромуломъ учрежденная свита верховныхъ начальниковъ. Они обыкновенно шли передъ царями, а при республикѣ передъ высшими сановниками (кромѣ цензоровъ), въ большемъ или меньшемъ числѣ, по одиночкѣ другъ за другомъ, съ связками прутьевъ и топорами на плечахъ, и крикомъ очищали дорогу, напоминая народу объ изъявленіи почтенія. Обыкновенно это дѣлалъ Lictor primus (второй по сану; первымъ же былъ postremus или proximus, принимавшій приказанія начальника). Ликторы также обязаны были приводить въ исполненіе приказанія начальниковъ, наказывать и даже казнить преступни-

ковъ. Обыкновенно ликторами бывали вольноотпущенники.

Ликургъ (Lycurgos) 1) сынъ Дріаза, царя эдонскаго, оказался враждебнымъ Вакху, наказывая пьяныхъ и истребляя виноградники, и за то былъ ослѣпленъ божествомъ.—2) Сынъ спартанскаго царя Эвнома, жилъ около 886 г., до Р. Х., будучи опекуномъ своего племянника Харилая, принужденъ былъ покинуть отечество по клеветѣ вдовы брата своего, которая предлагала ему умертвить сына и раздѣлить съ нею престолъ, но была имъ отвергнута. Онъ отправился въ Критъ, узналъ тамъ законы Миноса и Ѳалеса, потомъ поѣхалъ въ Малую Азію и оттуда привезъ въ европейскую Грецію пѣсни Гомера; былъ также въ Египтѣ. Призванный царемъ и народомъ, онъ по желанію ихъ далъ Спартѣ новые законы. Чтобы утвердить свои законы, онъ приступилъ къ составленію ихъ неиначе, какъ по волѣ дельфійскаго оракула; потомъ, взявъ съ согражданъ клятву соблюдать эти законы до его возвращенія, отправился изъ отечества, избравъ своею долею добровольное изгнаніе и уже не возвращался, для того, чтобы они не могли быть отмѣнены. По преданію онъ умеръ на о. Критѣ, гдѣ показывали его могилу въ Пергамонѣ. Спартанцы въ честь его учредили ежегодныя празднества, которыя назывались Ликургидами. Всѣ законы Ликурга стремились къ тому, чтобы сдѣлать Лакедемонъ по преимуществу воинственнымъ государствомъ, которому впрочемъ предписано было ограничиваться защитою собственныхъ предѣловъ, а не искать завоеваній. Желая внушить своимъ соотечественникамъ любовь къ мужеству, войнѣ и воинской подчиненности, законодатель водворилъ въ Спартѣ равенство состояній, такъ что она составила одно великое семейство и самыя дѣти принадлежали обществу. Немощныя или уродливыя изъ дѣтей были безжалостно предаваемы смерти, а прочія съ восьмилѣтняго возраста получали публичное воспитаніе. Ихъ пріучали къ весьма умѣренной жизни, къ грубой пищѣ, къ презрѣнію опасностей, трудовъ, и болѣзней; заставляли ихъ заниматься гимнастическими упражненіями, охотою, воинскими играми и хитростями; внушали имъ уваженіе къ старцамъ и безпрекословное повиновеніе закону и начальникамъ. Имъ безпрестанно внушали, что война есть благороднѣйшее занятіе человѣка, смерть на полѣ битвы—высочайшее благо, а малодушіе самое постыдное преступленіе. Вслѣдствіе такихъ учрежденій Спартанцы превзошли всѣхъ Грековъ въ мужествѣ, любви къ отечеству, воздержаніи и воинскомъ порядкѣ. Но, съ другой стороны, въ самыхъ этихъ законахъ Ликурга таилась и причина послѣдовавшаго паденія Спарты. Возбранивъ своимъ соотечественникамъ дѣлать завоеванія, онъ не могъ воспрепятствовать имъ искать славы и первенства между прочими народами Греціи. Отъ этого произошли частыя войны и потеря въ гражданахъ, которую невозможно было вознаграждать по малочисленности народонаселенія, слѣдствію закона, предоставлявшаго право спартанскаго гражданства однимъ потомкамъ Гераклидовъ, и жестокаго ига, тяготѣвшаго надъ коренными жителями Лаконіи, отпущенниками и рабами. Предпочитая всему личную храбрость и презирая науки и искусства, Спартанцы не могли совершенствоваться подобно другимъ греческимъ народамъ, даже въ воинскомъ искусствѣ. Притомъ запрещеніе имѣть флотъ и крѣпости, воевать часто съ однимъ и тѣмъ же народомъ, преслѣдовать пораженнаго непріятеля, и тому подобныя постановленія, похищали у Лакедемонянъ плоды одержанныхъ побѣдъ и доставляли большія выгоды ихъ противникамъ. Впослѣдствіи, принужденные завести флотъ и распространить свои владѣнія, они пріобрѣли и сокровища, и, хотя одержали верхъ надъ своими врагами, но возникшія богатства и роскошь ослабили истинную силу Спарты, — простоту нравовъ, воинскій духъ и порядокъ. Лакедемонъ палъ подъ ударами внѣшнихъ и внутреннихъ непріятелей.—3) Ликургъ Аѳинскій, изъ знатнаго рода Этеобутадовъ, 408–328 г., другъ Демосѳена, ученикъ Платона и Исократа, отправлялъ разныя важныя должности и былъ постояннымъ противникомъ Александра-Великаго. Изъ его рѣчей уцѣлѣла одна противъ Леократа, который покинулъ отечество послѣ Херонейской битвы.

Лилейныя (Liliaceæ, Dl.), составляютъ семейство односѣмянодольныхъ растеній, то луковичныхъ съ корневыми листьями, то деревянистыхъ древовидныхъ, съ попеременными листьями; у тѣхъ и другихъ листья бываютъ ланцетовидные или сердцевидные съ параллельными нервами. Цвѣты у нихъ обоеполовые; околоцвѣтникъ лепестковидный, правильный, состоящій изъ двухъ круговъ, изъ которыхъ въ каждомъ находится по три части болѣе или менѣе спаянныхъ между собою, тычинокъ шесть, обыкновенно спаянныхъ основаніями своими съ лопастьями около цвѣтника; завязь верхняя, трехугольная, трехгнѣздная, съ множествомъ яичекъ, расположенныхъ во внутреннемъ углѣ каждаго гнѣздышка, въ двухъ

рядахъ; рыльцевъ три или одно трехугольное. Плодъ—коробочка трехгнѣздная, съ тремя перегородко-носными створками; сѣмянъ неопредѣленное число, и съ мясистымъ или хрящеватымъ бѣлкомъ. Главнѣйшіе роды этого семейства: *лилія* (Lilium, L.), *тюльпанъ* (Tulipa, L.), *чалма* (Asphodelus, L.), *сквилла* (Scilla, L.), *лукъ* (Allium, L.), *красодневникъ* (Hemerocallis, L.), *юкка* (Jucca, L.), *агава* (Agavé, L.). Лилейныя растенія самородно растутъ преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Азіи, Европы и Америки. Еще нужно замѣтить, что многіе ботанисты отдѣляютъ отъ лилейныхъ, ананасовыя и разсматриваютъ какъ отдѣльное семейство.

Лилипуты, жители страны Лилипута ((Liliput), вымышленной англ. писателемъ Свайфтомъ въ его юмористич. сочиненіи «Путешествія Гулливера». Съ-тѣхъ-поръ названіе Лилипутовъ обратилось въ сатирическую метафору воображаемаго важничанья. «Путешествія Гулливера» перевед. и на русскій языкъ, 4 ч., 1822—23 г.

Лиліи орденъ—1) Ordre pour la fidélité или «Орденъ гентской лиліи», состоитъ изъ серебряной лиліи, носимой на бѣлой лентѣ съ голубыми краями. Когда гр. д'Артоа, бывшій потомъ королемъ Карломъ X, прибылъ во Францію въ 1814 г., еще во время войны, орденъ Лиліи былъ знакомъ, который носили приверженцы Бурбоновъ. Въ 1815 г., во время пребыванія Людовика XVIII въ Гентѣ, знакъ этотъ превращенъ въ орденъ за заслуги тѣмъ, которые оставались вѣрны Бурбонамъ въ эпоху 100 дней. Въ 1830 году, онъ уничтоженъ королев. указомъ; но Карлъ X еще носилъ его, живя въ Прагѣ.—2) Ordo Lilii Pontificius, основанъ папою Павломъ III въ 1546 г., для защиты Церковной области отъ Турковъ; состоялъ изъ 50 кавалеровъ, которые внесли 25,000 скуди, получили титулы Participantes и Commensantes, имѣли каждый по 3,000 скуди пенсіи и разныя привиллегіи. Знаки ордена были: золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ Дѣвы-Маріи, а съ другой голубой лиліи въ золотомъ полѣ и съ надписью: Pauli III Pont. Max. Munus.

Лилій (Aloys Lilio, по-латин. Lilius), род. въ началѣ XVI вѣка въ Чиро, въ Калабріи, былъ врачемъ, занимался астрономіей; по его голосу введенъ былъ грегоріанскій календарь; но онъ до этого не дожилъ, умерши въ 1576 г. Мнѣніе его о новомъ календарѣ изложено въ его сочиненіи, «Compendium novæ rationis restituendi calendarium», въ 1576 г. Братъ его, Anton, представилъ его проектъ папѣ Григорію.

Лима (Lima)—1) Главный городъ департамента того же имени въ Перу, на р. Римакѣ, въ 2½ часахъ разстоянія отъ моря, имѣетъ архіепископа, 65 церквей, въ томъ числѣ соборъ, много монастырей, мореходныя и медико-хирургическія школы, и пр., монетный дворъ, университетъ, посѣщаемый 1,000 студентовъ; торгуетъ мѣстными произведеніями въ обмѣнъ на всѣ европ. товары; имѣетъ фабрики серебрян. вещей, кожевныя, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ товар. и пр; постр. правильно; въ 1746 г., былъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ. Жит. 16,000 чел. Городъ основанъ въ 1535 г., подъ названіемъ Ciudad de los, Reynes, славнымъ «Пизарро», и названъ по мѣсту древняго языческаго храма, гдѣ потомъ былъ доминиканскій монастырь, la chaca de Rimactamba, «Римао», а впослѣдствіи измѣнено названіе въ Лиму. Прочіе города департамента: Кальяо (Callao), гаванъ, въ разстояніи 1 мили отъ Лимы, при р. Кальяо и заливѣ; съ хорошей крѣпостью и 6,000 жит. Гаура (Guaura, Huaura), съ 2,000 жит.; Гачо (Guacho), съ 4,000 жит., гавань, и пр.—2) Рѣка, беретъ начало въ испанской провинціи Галисіи, впадаетъ въ португальской пров. Миньо, въ Атлант. океанъ. Судоходна на протяженіи нѣсколькихъ миль передъ устьемъ.

Лима (Юрій Степановичъ), родомъ Генуэзецъ, извѣстенъ въ нашей исторіи какъ первый вице-адмиралъ русскаго флота. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича онъ находился въ Кіевѣ, у подкопнаго дѣла, въ чинѣ подполковника, и принадлежалъ къ полку знаменитаго ген. Гордона. Въ 1696 г., при второй осадѣ Азова, Лима, вѣроятно, какъ человѣкъ бывшій на морѣ и знакомый съ морскою службою, находился на флотѣ вице-адмир., что тогда въ Россіи не было чиномъ, а только означало первое лицо послѣ главнаго морскаго начальника или адмирала. Въ этомъ званіи, имѣя собственно чинъ полковника въ сухопутномъ войскѣ Петра Великаго, онъ стоялъ съ галерами въ устьяхъ Дона почти во все время осады Азова, и недопущеніемъ къ втой крѣпости турецкаго флота много облегчилъ ея покореніе. Когда, послѣ этого знаменитаго событія, побѣдоносныя войска возвращались въ Москву съ взятыми у непріятеля трофеями, Лима шелъ за Лефортомъ: впереди вели 6 верховыхъ лошадей, а сзади слѣдовала часть Преображенскаго полка. Награжденный за участіе во взятіи Азова золотою медалью, портищемъ объяри, 230 четвертями помѣстной придачи и 27 руб. денегъ, онъ въ 1699 г., по смерти Лефорта, получилъ въ командованіе его полкъ, ко-

торый и принялъ наименованіе Лимова. Въ 1700 г. Лима или, какъ его также называли, де-Лима, находился съ нимъ при осадѣ Нарвы и 19 ноября, при общемъ пораженіи русской арміи, былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ полководцевъ, которые успѣли сохранить честь и цѣлость своихъ войскъ. Продолжая начальствовать этимъ же полкомъ, де-Лима въ 1702 г. былъ въ корпусѣ фельдм. Шереметева, назначенномъ дѣйствовать въ Лифляндіи противъ шведскаго ген. Шлиппенбаха, и тамъ 18 іюля, когда авангардъ русскихъ войскъ, атаковавшій непріятеля у мѣста Гуммельсгофъ (близъ Дерпта), былъ отраженъ съ потерею и жестоко преслѣдуемъ, Лима первый остановилъ натискъ Шведовъ и, получивъ въ подкрѣпленіе еще два полка, удерживалъ непріятеля до самаго прибытія фельд. Шереметевъ одержалъ совершенную побѣду, но она была куплена чувствительною цѣною, потому-что первый ея виновникъ, де-Лима, палъ мертвый въ головѣ своего полка.

Лиманъ. Такъ называютъ въ южной Россіи колоссальныя разширенія большихъ рѣкъ, обыкновенно случающіяся передъ ихъ устьемъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе: Днѣпровскій, Бугскій и Днѣстровскій. Всѣ они составляютъ какъ-бы заливы Чернаго моря. Явно, что это испорченное греческое *λίμνη* — озеро, или лучше болото. Но замѣчательно, что лиманами зовутъ тамъ не одни только широкія устья рѣкъ, но и просто озера, совсѣмъ непроточныя, лишь-бы только они находились близъ моря, или даже близъ русла большой рѣки, впадающей въ море. Такихъ лимановъ около Чернаго моря безчисленное множество. Тѣ изъ нихъ, которые находятся при морѣ, имѣютъ и воду большею частью соленую; отъ моря они отдѣляются узкими песчаными перешейками, которые вообще носятъ здѣсь имя пересыпей: такова именно пересыпь, давшая имя нынѣшнему предмѣстью Одессы, которое лежитъ между заливомъ и лиманами, славящимися цѣлебною силою своихъ водъ и грязей. Изъ этого видно — и заключеніе это основывается не на одномъ словопроизводствѣ, но и на другихъ мѣстныхъ соображеніяхъ, — нынѣшніе прибрежные водоемы, называемые лиманами, составлялинѣкогда часть моря, были его заливами, и впослѣдствіи, при замѣчаемомъ вообще упадкѣ водъ на земномъ шарѣ, пересыпались и отдѣлились. Есть даже основательныя причины предполагать, что они въ свое время были устьями рѣкъ, которыя теперь пересохли, оставя впрочемъ замѣтные слѣды въ длинныхъ, непрерывныхъ балкахъ, по которымъ донынѣ весенняя вода сбѣгаетъ бурными, сердитыми потоками; таковы были, конечно Аксіакъ, Офіуссе и другія скиескія рѣки, которыхъ теперь ученые напрасно ищутъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Разсмотрѣніе лимановъ въ первомъ теченіи, Днѣстровскаго напр., показываетъ, что и они должны принадлежать къ той же категоріи, имѣть тоже происхожденіе. Этимъ объясняется откуда берутся, чѣмъ питаются такія обширныя массы водъ, какъ лиманы Днѣстровскій, Бугскій, Днѣпровскій и пр. (см. эти рѣки).

Лимбургъ (Limburg), 1) графство въ Пруссіи, въ изерлонскомъ округѣ; простр. слишкомъ 1 квадр. миля; жит. 5,000 чел.; принадлежитъ князю Бентгеймъ-Текленбургу. Городъ въ немъ, Лимбургъ на р. Леннѣ, съ замкомъ, литер. обществомъ, проволочной фабрикою, желѣзнымъ заводомъ, и 2,000 жит.—2) Нидерландская область, орошаемая рѣкою Маасомъ; съ 1830 г. такъ раздѣлена между Бельгіей и Нидерландами, что Бельгія владѣетъ южной частью (простр. 43 кв. м. съ 171,000 жит.), а Нидерланды сѣверной частью, не столько плодоносной по причинѣ степей и болотъ (простр. 40 кв. м.; жит. 195,000 чел.—3) Городъ въ герцогствѣ Нассау на р. Ланѣ, мѣстопребываніе католич. епископа, съ реальною школой, 3,000 жит. и проч.

Лиммать (Limmat, у древнихъ Limaga), рѣка въ Швейцаріи, составляется частью изъ Зеэца (Seez), частью изъ Линта (Linth), образуетъ на своемъ теченіи Цюрихское озеро, вытекаетъ изъ него подъ названіемъ Аа, и принявъ въ себя р. Зиль (Sihl), впадаетъ подъ названіемъ Лиммата въ р. Ааръ.

Лимонная кислота (C=C⁴H²O⁴+HO=137,5), находится преимущественно въ сокѣ лимоновъ и подобныхъ ему южныхъ плодахъ. Равнымъ образомъ встрѣчается въ малинѣ, крыжовникѣ, черникѣ, брусникѣ, земляникѣ и другихъ плодахъ, частью въ свободномъ, а частью въ соединенномъ состояніи. Для полученія ея, выжатый сокъ отстаиваютъ яичнымъ бѣлкомъ, насыщаютъ потомъ мѣломъ, отчего и получается нерастворимая лимоннокислая известь. Полученную соль разлагаютъ сѣрною кислотою и послѣ процѣживанія и выпариванія даютъ кристаллироваться при 100° Ц. Т. Лимонная кислота употребляется въ медицинѣ. Кристаллы ея, встрѣчаемые въ торговлѣ суть 3Ci,4Ø. Чистая лимонная кислота неупотребляется. Кристаллы ея легко растворимы въ водѣ, не имѣютъ запаху и обладаютъ пріятнымъ кислымъ вкусомъ. Въ жару плавятся

и обусливаются при отдѣленіи кислыхъ паровъ, запахъ которыхъ не трудно отличить отъ паровъ винной кислоты. Лимонная кислота отъ повышенія температуры легко разлагается на смѣсь другихъ кислотъ, аконитовой и итаконовой.

Лимонъ. Лимонная корка есть, какъ извѣстно, хорошее средство противъ худаго пищеваренія, не проходящаго отъ нечистотъ въ первыхъ путяхъ, противъ скопившихся вѣтровъ въ животѣ, ипохондрическихъ страданій и проч. Лимонный сокъ употребляется очень часто для лимонада. Это прохлаждающее питье весьма хорошо противъ волненія крови, біенія сердца, какъ и всѣмъ больнымъ въ лихорадочномъ жару. Озіандръ разсказываетъ, что офицеръ, страдавшій въ Остъ Индіи жестокою горячкой, былъ одолженъ своимъ спасеніемъ лимонному соку. Двѣ мулатскія дѣвушки положили его въ корыто и выжимая надъ нимъ сокъ изъ 50 лимоновъ натирали имъ кожу. Такимъ же образомъ лимонный сокъ оказывается полезнымъ на Антильскихъ островахъ въ такъ-называемой черной рвотѣ. Гдѣ уже никакія средства не помогаютъ въ истерическомъ біеніи сердца, тамъ помогаетъ лимонный сокъ. За пользу его въ цынгѣ могутъ ручаться наши военные врачи. Лимонное масло кромѣ пріятнаго запаха способствуетъ растенію волосъ.

Лимфіордъ (Limfiorden), заливъ въ Ютландіи; им. простр. 12 кв. миль, простирается почти во всю ширину полуострова, на 21 милю ширины, выходитъ при Гальсѣ изъ Каттегата, образуетъ нѣсколько частныхъ заливовъ; имѣетъ на себѣ много острововъ и полуострововъ; обилуетъ сельдями; отдѣленъ отъ Нѣмецкаго моря только косою въ 700 шаговъ. Передъ заливомъ на Каттегатѣ нах. островъ Аггерсундъ (Aggersund).

Лингвеній, князь, см. Лугвеній.

Лингоны (Lingones), въ древности, кельтійскій народъ въ Галліи, у источниковъ рр. Марны и Мааса. Римляне причисляли землю Лингоновъ къ Бельгійской Галліи, потомъ къ провинціи «Gallia lugdunensis prima». Императоръ Оттонъ далъ Лингонамъ право римскаго гражданства, а Веспасіанъ подтвердилъ это право, когда въ 70 г. по Р. Х. Лингоны подъ начальствомъ Юлія Сабина, который принялъ титулъ цесаря противъ Веспасіана, были разбиты Секванцами. Главнымъ городомъ Лингоновъ былъ Андоматунъ (Andomatunum), нынѣ Ланґръ (Langres).

Линде (Самуилъ Богумилъ), знаменитый славянологъ, род. 1771 г. въ гор. Торнѣ; учился въ лейпцигскомъ университетѣ и вскорѣ, по окончаніи наукъ получилъ должность преподавателя въ этомъ университетѣ польскаго языка и литературы. Получивъ каѳедру, онъ держалъ экзаменъ на степень магистра, потомъ доктора, и получилъ право читать лекціи и по другимъ предметамъ. Тогда онъ публично излагалъ «Questiones Tusculanae», объяснялъ Платона и Цицерона, постоянно притомъ совершенствуясь въ польскомъ языкѣ. Нѣмцевичъ, унажавшій Линде, познакомилъ его со многими знаменитыми своими единоземцами: Иг. Потоцкимъ, Стан. Потоцкимъ, вице-канцлеромъ Коллонтаемъ и другими. Въ Лейпцигѣ ему пришла первая мысль составленія словаря, надъ которымъ онъ трудился слишкомъ 20 лѣтъ, и котораго послѣдній томъ (6-й) вышелъ въ 1814 г. По взятіи Суворовымъ Праги, Линде уѣхалъ въ Вѣну, гдѣ гр. Осолинскій принялъ его и помѣстилъ у себя. Между тѣмъ источниковъ къ составленію словаря было у Линде все больше и больше. Онъ 7 разъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Польши, собиралъ рѣдкія книги и рукописи, и всегда возвращался съ богатою добычею, такъ что нынѣ эта библіотека (публичная во Львовѣ), считается однимъ изъ знаменитѣйшихъ книгохранилищъ въ Европѣ. Девять лѣтъ трудился Линде въ Вѣнѣ, въ тиши библіотеки, когда прусскій министръ Фоссъ предложилъ ему устроиство и дирекцію лицея, который хотѣли открыть въ Варшавѣ. Въ 1803 г. Линде прибылъ въ Варшаву, и устроивъ это новое заведеніе, въ слѣдующемъ году приступилъ къ печати своего словаря. Онъ получилъ денежное пособіе отъ Императора Александра Павловича, а король прусскій поручилъ 4 министрамъ, чтобы всѣ учебныя и судебныя заведенія, могущія извлечь пользу изъ словаря, подписались на него. Австрійскій императоръ тоже самое позволилъ нѣкоторымъ заведеніямъ въ Австріи. Сверхъ того Линде помогли денежными пособіями многія знаменитыя лица Польши. Первая часть словаря напечатана въ 1807 г., вторая въ 1808 г., третья въ 1809 г. и въ третьей Линде уже подписанъ членомъ общества любителей наукъ въ Варшавѣ, чешскаго общества въ Прагѣ, обществъ гёттингенскаго и виленскаго. Тогда учреждено было герцогство Варшавское, котораго герцогомъ былъ король саксонскій. Линде имѣлъ честь поднести герцогу 3 тома своего словаря и получилъ отъ него большую золотую медаль съ надписью: «Virtuti et ingenio». Четвертая часть словаря явилась въ 1811 г., а пятая и послѣдняя въ 1814 г. Тогда Линде сдѣланъ былъ членомъ россійской академіи и корреспондентомъ ком-

миссіи составленія законовъ. Въ 1828 г. Линде назначенъ предсѣдателемъ генеральной консисторіи евангелическихъ исповѣданій, получилъ знакъ отличія за XXV лѣтнюю службу и дипломъ на потомственное дворянство. Въ 1832 г. назначенъ генеральнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія, а въ 1842 г. получилъ орденъ Св. Станислава 1 ст. Линде умеръ въ Варшавѣ, 1847 г.

Линдлé (John Lindley), анг. ботаникъ-натуралистъ, творецъ особой системы, названной по его имени, лондонскій профессоръ. Его сочиненія: «Rosarum monogr.», 1820; «Digitalium monogr.», 1821; «Collectanea botanica», 1821; «Orchideæ», 1826; «The genera and species of Orchideous plants», 3 т. 1830—33; «Synopsis of the brit. flora», 1829; «An outline of the first principles of bot.», 1830; Outline of the first principles of horticulture», 1832; «An introduct. to the natural system of bot.», 1830; «A natural system of bot.», 1836; «The fossil flora of Gr. Brit.», 2 т. 1831—34.—Его «Ботаника» переведена на русскій языкъ проф. Тировскимъ.

Линейный боевой порядокъ, Линейное расположеніе войскъ. — Расположеніе войскъ называется линейнымъ, когда они стоятъ развернутымъ фронтомъ, примыкая флангами баталіонъ къ баталіону и эскадронъ къ эскадрону. Конница, по свойству и назначенію своему, почти всегда такъ располагалась; въ пѣхотѣ этотъ строй замѣнилъ прежній, глубокій, только въ концѣ XVII ст., при распространеніи употребленія огнестрѣльнаго оружія. Въ началѣ Тридцатилѣт. войны войска, недѣйствовавшія въ терціи, строились въ 12, впослѣдствіи въ 6, а Шведы даже въ 3 шеренги. Французы и Австрійцы строились до 1740 г. въ 4 шеренги; Пруссаки и Саксонцы послѣдовали примѣру Шведовъ, что было принято и всѣми друг. европейскими арміями. Нынѣ одни только Англичане постоянно располагаются въ двѣ шеренги; другія войска дѣлаютъ это лишь при значительной слабости баталіоновъ. Поводомъ къ постепенному уменьшенію глубины строя было желаніе уменьшить потерю въ людяхъ отъ губительнаго дѣйствія артиллер. на сомкнутыя массы, и распространить сколько возможно кругъ дѣйствія оружія. Много спорили о выгодахъ и недостаткахъ линейнаго строя: большая часть прежнихъ тактиковъ, полагая, что главная сила пѣхоты состоитъ въ пальбѣ, старались исключительно употреблять развернутый строй солдатъ, и упражняли ихъ только въ скорой, но не мѣткой стрѣльбѣ. Тактики думали, что самое лучшее устроеніе войскъ есть — въ двѣ развернутыя линіи съ резервомъ, съ пѣхотою и артиллеріею въ центрѣ, а конницею на флангахъ (см. Боевые порядки). Фоларъ и Менилъ Дюронъ доказывали, что въ подобномъ расположеніи тонкія линіи лишены силы отпора и легко могутъ быть прорваны ударомъ сомкнутыхъ массъ; фланги слабы и, слѣдственно, нуждаются въ естественныхъ прикрытіяхъ; и что по самому свойству строя въ тонкихъ линіяхъ, перемѣна фронта и всякое построеніе сопряжены съ большими затрудненіями и потерею времени; а дѣйствительность ружейнаго и артиллерійскаго огня вовсе не такъ велика, какъ это вообще полагали, и потому совѣтовали строить войска въ глубокія, а слѣдовательно неповоротливыя колонны, которыя, сверхъ-того, не могли поражать непріятеля огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ. Эти недостатки фолардовыхъ колоннъ были причиною, что линейное устроеніе войскъ при всѣхъ невыгодахъ своихъ во времена Тридцатилѣтней войны, вошло въ общее, почти исключительное употребленіе, а для устраненія неудобствъ этого строя, начали располагаться арміей въ такъ называемыхъ крѣпкихъ или неприступныхъ позиціяхъ, проводить въ нихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, не отваживаясь на бой и стараясь вредить непріятелю демонстраціями и пресѣченіемъ сообщеній. Маневры стали предпочитаться рѣшительному дѣйствію противъ непріятельскихъ силъ; даже побѣды, ограничивавшіяся обыкновенно отнятіемъ у противника поля сраженія, не приносили важныхъ, существенныхъ выгодъ. Фридрихъ-Великій оживилъ этотъ неподвижный, односторонній способъ веденія войны, сохранивъ однако прежнее расположеніе войскъ въ длинныхъ и тонкихъ линіяхъ. Онъ сталъ дѣйствовать быстро и неожиданно, строиться болѣе сообразно съ мѣстностью, нападалъ на фланги непріятеля и проч. Современники и послѣдователи Фридриха также не смѣли нарушить одобренную имъ систему; но, не имѣя его генія, не могли извлечь изъ ней равной выгоды. Въ этомъ видѣ линейная тактика сохранилась до французской революціи, и сначала, казалось, восторжествовала надъ новыми формами войны, которымъ это происшествіе служило началомъ. Войска союзныхъ противъ Франціи державъ, по устройству и тактическому совершенству, были первыя въ Европѣ; французскія же, наскоро набранныя, дурно устроенныя и еще хуже предводимыя, вездѣ имъ уступали. Но когда порядокъ и повиновеніе водворились во французскихъ арміяхъ, когда стали предводительствовать — даровитые вожди, употреблявшіе массы для прорыва линій, противопоставлявшіе смѣ-

лость — осторожности, и величайшую дѣятельность и движимость — окаменѣлой неподвижности, тогда и линейный строй вовсе вышелъ изъ боеваго употребленія. Въ наше время эта система снова нашла однако защитниковъ; примѣръ Англичанъ, всегда сражающихся въ развернутыхъ линіяхъ и, не смотря на то, неоднократно одерживавшихъ побѣды надъ Французами и самимъ Наполеономъ, говоритъ въ пользу этого мнѣнія; но все это еще не можетъ служить доказательствомъ превосходства развернутаго фронта надъ колонною. Новѣйшая военная исторія наполнена примѣрами противнаго, и строй колоннъ съ цѣпью застрѣльщиковъ соединяетъ всѣ выгоды тонкаго и глубокаго строя, не имѣя неудобствъ перваго. Вопросъ должно ли устроивать пѣхоту въ двѣ или три шеренги, также много занимаетъ новѣйшихъ тактиковъ. Если обратить вниманіе на одну дѣйствительность ружейнаго огня, то, кажется, расположеніе въ двѣ шеренги лучше; потому-что третья шеренга, мало принимаетъ участія въ битвѣ. Этимъ, по-крайней-мѣрѣ, Англичане старались защищать строй въ двѣ шеренги. Но баталіоны въ 600 и 800 чел., такимъ образомъ устроенные, представляютъ слишкомъ длинный и, слѣдовательно, неудобный и слабый фронтъ: при значительныхъ потеряхъ они принуждены строиться наконецъ въ одну шеренгу, а что еще опаснѣе, лишены необходимаго резерва и средства высылать застрѣльщиковъ. По этимъ же причинамъ кавалерія также не можетъ располагаться въ одну шеренгу, каковой строй нынѣ въ употребленіи только у Казаковъ.

Линейный дѣлитель, см. **Дѣлитель первой степени.**

Линейныя войска (Linien Truppen, troupes de ligne). Такъ принято называть войска, дѣйствующія въ строю—въ линіи, въ противоположность легкимъ войскамъ, которыя сражаются въ разсыпную. Но это опредѣленіе не совсѣмъ точно, потому-что въ нынѣшнихъ арміяхъ всѣ вообще регулярныя войска обязаны знать дѣйствіе въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю и исполнять, смотря по обстоятельствамъ, службу линейныхъ и легкихъ войскъ. Весьма часто случается, что кирассиры и гренадеры разсыпаются во фланкеры и стрѣлки, а гусары и егеря сражаются въ линіяхъ и колоннахъ. Поэтому въ наше время должно причислить къ линейнымъ войскамъ всѣ вообще роды регулярной пѣхоты, конницы и артиллеріи; исключеніе изъ этого составляютъ только войска иррегулярныя (см.). Въ древніе вѣка было иначе. У Грековъ и Римлянъ существовало большое различіе между линейными и легкими войсками. Въ арміяхъ среднихъ временъ вовсе не было линейныхъ войскъ; потому-что пѣхота была такъ дурно устроена и вооружена, что даже не входила въ счетъ при опредѣленіи силы феодальныхъ армій, а рыцари и другіе роды конницы сражались разомкнутою шеренгою (en haye) и разсыпнымъ строемъ. Линейное войско снова появилось только въ пѣхотѣ Швейцарцевъ и Гуситовъ и въ знаменитыхъ полкахъ ландскнехтовъ и рейтаровъ (см.).

Линней или Линне (Linne, Linnæus), 1) Karl von L., знаменитый натуралистъ, род. въ Рестультѣ въ 1707 г., въ Смоландіи, гдѣ отецъ его былъ сельскимъ пасторомъ; отданъ былъ сперва въ городскую школу въ Векcіо, но не оказалъ никакихъ успѣховъ, и былъ помѣщенъ въ ученьи къ башмачнику. Врачъ Ротманъ въ Векcіо доставлялъ ему книги, помогалъ учиться ботаникѣ, и съ 1727 г. Линней учился въ Лундѣ медицинѣ и естеств. исторіи, и въ Упсалѣ, благодаря Рудбеку, получилъ должность смотрителя ботаническаго сада. Тутъ онъ впервые напалъ на мысль о половой системѣ. Въ 1732 г. онъ путешествовалъ по Лапландіи, потомъ читалъ лекціи въ Упсалѣ; но ссоры его съ Росеномъ понудили его отправиться въ Фалунь для преподаванія минералогіи. Потомъ онъ получилъ степень доктора медицины въ Гардервикѣ, поѣхалъ въ Лейденъ и въ Амстердамъ и былъ тамъ смотрителемъ сада графа Клиффорта. По возвращеніи изъ путешествія въ Англію, въ Лейденѣ ему предложили расположить тамошній ботанич. садъ по половой системѣ, вмѣсто прежняго устройства по методѣ Германа и Бургава. Но Линней, изъ уваженія къ Бургаву, которому былъ обязанъ, отклонилъ отъ себя предложеніе и за то развилъ свою собственную систему. Послѣ путешествія по Франціи и Германіи, въ 1738 г., онъ возвратился въ Швецію, получилъ званіе корол. ботаника и президента стокгольмской академіи наукъ. Въ 1740 г. сеймъ поручилъ ему ученое путешествіе по оо. Аландскимъ и Готландіи; въ 1741 г. онъ сдѣланъ профессоромъ медицины и анатоміи въ Упсалѣ; но черезъ годъ снова получилъ каѳедру ботаники и директорство ботаническаго сада. Въ 1747 г. онъ былъ сдѣланъ корол. лейбъ-медикомъ; въ 1757 г. возведенъ въ дворянство. Въ 1776 г., разбитый ударомъ, онъ отказался отъ всѣхъ должностей, получилъ двойное годовое жалованье и два помѣстья для себя и для дѣтей. Ум. въ 1778 г. Его сочиненія: Flora lapponica», 2 т. 1737; «Systema naturæ», 1735,

перевед. почти на всѣ европ. языки и имѣла множество изданій; «Fundamenta botanica», 1736; «Critica botanica», 1737; «Hortus cliffortianus»-1737; «Musa cliffortiana», 1734; Genera plantarum», 1727; «Hortus upsaliensis», 1748; «Flora suecica», 1745; «Öländska och gothänska resa», 1745-«Westgöta resa», 1746; «Fauna suecica», 1746-«Materia medica e regno vegetabili», 1749; «Materia medica e regno animali», 1750; «Materia medica e regno lapideo», 1752; «Amoenitates academicæ», 1749; «Svenska resa», 1751; «Philosophia botanica», 1751; «Species plantarum», 2 т. 1753; «Museum Adolphi Frederici Regis», 1784; Termini botanici», 1762; «Genera morborum», 1763; «Collectio epistolarum», 1792; «Prælectiones in ordines plant. naturales», (1772 читаны въ его сельскомъ домѣ въ Гамербю), 1792.—2) Karl von L., сынъ предъидущаго, род. въ Фалунѣ въ 1742 г., съ 1763 г. былъ въ Упсалѣ проф. медицины и ботаники, съ 1778 г. преемникомъ отца, съ 1781 по 1783 г. совершилъ ученое путешествіе по Европѣ; ум. въ Упсалѣ въ 1783 г. Его сочиненія: «Plantarum rariorum horti upsaliensis decas I et II», 1762; «Plantarum rariorum horti upsalensis fascic. I,» 1767; «Supplem. plantarum», 1781; «Nova graminum genera», 1791; «Methodus muscorum, illustrata, и проч.

Линцъ (Linz), главный городъ австр. земель по р. Энсу, на правомъ берегу Дуная и на Траунѣ, съ лицеемъ, при которомъ библіотека въ 23,000 т. и 500 инкунабулъ, гимназіей, главною нормальною художеств. школой, родильнымъ заведеніемъ, институтомъ глухонѣмыхъ, воспитательнымъ домомъ, и пр.; имѣетъ фабрики: шерстяныя, суконныя, обойныя, чулочныя, хлопчатобумажныя, кожевныя, игорныхъ картъ, зеркальныя, и др. Жит. 25,000 чел. Ведетъ торговлю и судоходство по Дунаю. Женщины его славятся красотою. Въ новѣйшее время при городѣ построена крѣпость, и желѣзная дорога въ Будисинъ и Гмунденъ. Въ древности городъ назыв. Lentia.

Линчеи (Accademia dei Lincei), общество, которое составилъ въ 1608 г. богатый римскій дворянинъ Франческо Чези (род. въ 1585, ум. въ 1630 г.), съ цѣлью обработывать математику, физику и естественныя науки. Членами общества были многіе ученые, напр. Порта, Галилей, Ф. Колюмна, и др. Каждый членъ, по принятіи, вмѣстѣ съ дипломомъ получалъ перстень съ изображеніемъ на печати рыси (оттуда и названіе общества, какъ наблюдателей). Они называли себя также *присяжными братьями* (fratelli giurati), потому-что при вступленіи давали клятву. Въ перепискѣ они употребляли цыфирное письмо. Въ половинѣ XVII вѣка общество было уничтожено римскимъ духовенствомъ, возобновилось въ 1657 г., въ Тосканѣ, подъ покровительствомъ великаго герцога и подъ названіемъ *опытной академіи* (Accademia del cimento), но и тутъ существовало недолго по недоброжелательству къ нему духовенства. См. о немъ Одескальки (Odescalchi), «Mem. dell' academia de' Lincei», 1806; «Atti e memorie dall' academia del cimento», 3 т. 1780 г.

Линчепингъ (Linköping), главный городъ лэна, на р. Стонгъ-О, въ фохтствѣ Стонгѣ (9 кв. миль), съ епископствомъ, соборомъ, театромъ, гимназіей, при которой библіотека въ 30,000 том., съ кабинетами натуральной исторіи и медалей, и 4,000 жит.

Линь (Ligne), весьма старинная фамилія, происходящая отъ богемскихъ королей и эльзасскихъ графовъ, которыхъ гербомъ владѣетъ. Замѣчат. члены фамиліи: 1) Anton von Ligne, Graf von Faukenberg, съ 1513 г. князь мортаньскій, за храбрость прозванный «большимъ чортомъ». — 2) Claudius Lamoral von Ligne, вице-король неаполитанскій, получилъ въ 1643 г., наслѣдственное достоинство испанскаго гранда 1-й степени. — 3) Karl Joseph Fürst von Aremberg Ligne, князь, род. въ Брюсселѣ 1735 г., служилъ въ военной службѣ подъ командою своего отца, фельдмаршала, отличился въ Семилѣтнюю войну при Лейтенѣ и Бреславлѣ; въ 1762 г. ѣздилъ въ Парижъ въ званіи австрійскаго посланника, сопровождалъ Іосифа II на свиданіе съ Фридрихомъ-Великимъ; въ 1782 г. ѣздилъ посланникомъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II и сопровождалъ ее въ путешествіи по южной Россіи; находился австрійскимъ коммиссаромъ при осадѣ Очакова арміей кн. Потемкина; въ 1789 г. былъ при осадѣ Бѣлграда; по смерти Іосифа II, не участвовалъ въ общественныхъ дѣлахъ. Онъ слылъ однимъ изъ остроумнѣйшихъ людей своего времени. Любопытно сочиненіе гр. С. С. Уварова о его знакомствѣ съ престарѣлымъ княземъ Линемъ, въ собраніи сочин., изд. въ Парижѣ въ 1845 г. Линь умеръ во время Вѣнскаго конгресса въ 1814 г. Его сочиненія «Préjugés et fantaisies militaires, par un officier autrichien», 1780 г.; «Mémoires sur le roi de Prusse, Frédéric le Grand», 1789 г.; «Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires», 34 т., 1795—1811 г.; «Mémoires sur le comte Bonneval», 1811 г.; «Oeuvres choisies littéraires, historiques et militaires», изд. г-жею Сталь, 2 т., 1809 г.; «Oeuvres posthumes», 6 т., 1817 г. — 4) Eugen Lamoral, Fürst von Ligne, Herzog von Aremberg, Prinz von Amblise und Epinoy, испанскій грандъ, великій сене-

шаль Геннегау, коннетабль, сынъ предъидущаго, съ 1814 г. глава фамиліи; въ 1838 г. былъ бельгійскимъ посланникомъ при коронаціи великобританской королевы Викторіи.

Липа (Tilia), родъ деревьевъ, составляющихъ образецъ семейства липовыхъ (Tiliaceæ); цвѣтки у липы бѣлые или желтоватые, расположенные висячими щитками на оконечности вѣтвей. Чашечка цвѣтка покрашенная и опадающая, съ 5-ю глубокими раздѣленіями; вѣнчикъ пятилепестный; тычинки многочисленныя съ округленными пыльниками; яичникъ овальный или круглый, пушистый, надъ которымъ возвышается тонкій и остающійся маточникъ; устье пятизубчатое; плодъ — маленькая, шарообразная, кожистая коробочка о 5 створкахъ, раздѣленныхъ на 5 гнѣздъ, и заключающихъ въ себѣ только по одному или по два сѣмечка, потому-что другія не дозрѣваютъ. Листья у липы попеременные, черешковые, сердцеобразные, зубчатые. Извѣстно 7 породъ липы, изъ которыхъ 3 самородно растутъ въ Сѣв. Америкѣ, а остальныя 4 въ Европѣ. Изъ европейскихъ породъ липы самыя обыкновенныя: *Великолистная* или *зимняя липа* (Tilia grandifolia, L.), которая отличается позднимъ цвѣтомъ, и *Малолистная* или *лѣтняя липа* (Tilia parvifolia, L.), у которой цвѣтки появляются рано. Липа принадлежитъ къ числу весьма долговѣчныхъ деревъ, доживая тысячи лѣтъ и болѣе. Германскіе историки, жившіе за много вѣковъ передъ симъ, замѣтили въ разныхъ мѣстахъ своей земли липы, существующія еще и нынѣ. И въ необозримыхъ русскихъ лѣсахъ нашлись бы, безъ сомнѣнія, столь же древнія липы, остающіяся не замѣченными, потому-что наши лѣтописцы не обращали вниманія на подобные предметы. Но столѣтнихъ липъ мы видимъ довольно въ нашихъ городахъ и между прочимъ нѣкоторыя, одолжены своимъ бытіемъ Петру-Великому, который такъ прочно насаждалъ липы, вмѣстѣ съ науками и художествами, что всѣ они процвѣтаютъ еще и нынѣ, спустя болѣе вѣка послѣ его смерти. Такія липы показываютъ у насъ въ Воронежѣ, Полтавѣ, Кіевѣ, Ригѣ и С.-Петербургѣ, не говоря уже о Петергофѣ, гдѣ находятся цѣлыя аллеи липъ, взлелѣянныхъ рукою Петра I. Возвышенный кряжъ средней Россіи, отдѣляющій лѣвую систему Дона отъ притоковъ Оки, Суры и Свіяги, покрытъ почти сплошь преимущественно липовымъ лѣсомъ; отсюда липа идетъ къ сѣверу до верховьевъ Ветлуги и Юга, и оканчивается на другомъ подобномъ кряжѣ разлогѣ водъ двинскихъ и волжскихъ, за которымъ къ сѣверу господствуетъ уже краснолѣсье. Липа переходитъ и за Уралъ, гдѣ р. Сосва, Тара и Иртышъ полагаютъ естественные предѣлы ея распространенію къ сѣв. и вост. Многостороннія польза липы дѣлаетъ ее однимъ изъ важнѣйшихъ деревъ русскаго сельскаго хозяйства. Кромѣ лѣса, идущаго на постройку зданій, дѣланія посуды и проч., верхняя кора липы или лубъ и нижняя или мочала, составляютъ обширную промышленость государства. Умалчивая о другомъ употребленіи этихъ матеріяловъ, довольно упомянуть о милліонахъ, дѣлаемыхъ изъ нихъ рогожъ, цыновокъ и лаптей, изъ которыхъ первыя отпускаются за границу. По этому невѣроятно огромному потребленію ихъ внутри Россіи, можно заключить, какая бездна народу должна находить въ этой промышлености полезное занятіе и средства къ пропитанію. Къ тому же изъ липоваго лѣсу жгутъ поташъ, а цвѣтки его весьма благодѣтельны для пчеловодства. Русскій благовонный, бѣлый почти какъ снѣгъ, липецъ, на вѣрное не уступитъ гиметскому меду, столь превозносимому древними писателями. Такой липецъ получается въ Россіи въ окрестностяхъ Суры и въ Казанской губ. Тамъ же и по другимъ мѣстамъ овцеводы собираютъ листъ съ молодыхъ липъ, доставляющій ягнятамъ весьма пріятный кормъ въ зимнее время. Липовые цвѣтки имѣютъ пріятный запахъ, содержатъ въ себѣ много меду и часто употребляются какъ лекарство; въ видѣ чая почитаютъ ихъ средствомъ мочегоннымъ, противусудорожнымъ и полезнымъ въ истерическихъ и ипохондрическихъ припадкахъ. Кромѣ того липовые цвѣты составляютъ средство смягчительное и потогонное, и употребляются при легкихъ ревматическихъ и катарральныхъ страданіяхъ.—Также изъ липовыхъ цвѣтовъ, черезъ перегонку, получаютъ воду, которую пьютъ отъ нервныхъ припадковъ и болѣзни въ кишкахъ. Липовые плоды имѣютъ вяжущій вкусъ; запахъ ихъ почитаютъ средствомъ, останавливающимъ кровотеченіе изъ носу. Зерна очень маслениcты, и изъ нихъ можно извлекать прекрасное масло, чистое и сладкое, какъ миндальное; но трудно вынимать ихъ изъ плодовыхъ коробочекъ. Мисса, французскій медикъ, полагаетъ, что они могутъ замѣнять какао въ приготовленіи шоколата; растирая плоды липы съ нѣсколькими цвѣтками, этотъ ученый получилъ масло, совершенно, по его словамъ, подобное шоколату, имѣющее одинаковый вкусъ и дающее такое же тѣсто, какъ какао; но впослѣдствіи по опытамъ оказалось, что шоколатъ такого рода скоро горкнетъ и вообще гораздо ху-

же настоящаго шоколата. Посредствомъ нарубокъ на липовыхъ стволахъ, извлекаютъ изъ нихъ сокъ, довольно сахаристый и производящій броженіемъ пріятную винную жидкость.

Липарскіе острова (Liparaeorum insulae), группа острововъ на Средиземномъ морѣ, къ сѣв. отъ Сициліи, принадлежитъ къ мессинскому интендантству. Острова эти вулканическаго происхожденія, частью и доселѣ вулканическіе, одни изъ нихъ обитаемы (до 24,000 жит.), другіе необитаемы. Главный островъ Липари (Lipari), гористъ, очень плодороденъ, заключаетъ потухшіе волканы, горячіе ключи; производитъ южные плоды, вино (липарское красное и бѣлое), масло, коринку, кроликовъ, кемзу, сѣру, селитру; им. простр. 5 кв. миль; жит. 18,000 чел. Главное мѣсто Липари—городъ съ 2 гаванями, крѣпостью, соборомъ; имѣетъ епископа, торговлю, горячія ванны, 13,000 жит. У Гомера эти острова назыв. Планктами *Πλαγκται*, блудячими) или Плотами (*Πλωται*, пловучими), а по ихъ вулканической натурѣ также Вулканіями или Гефестіадами.

Липецкъ, уѣз. гор. Тамбовской губ.; лежитъ въ 143 вер. къ ю.-з. отъ Тамбова, на правомъ нагорномъ берегу р. Воронежа. Отъ С.-Петербурга въ 1,115 вер., отъ Москвы въ 441 в. Городъ прежде былъ селеніемъ казеннаго желѣзнаго завода, основаннаго Петромъ I, въ 1700 г., и принадлежалъ тогда къ романовскому уѣзду, Воронежской губ. Процвѣтаніе Липецка началось въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда возобновлено изслѣдованіе находящихся у города минеральныхъ водъ. Липецкія минеральныя воды первоначально открыты Петромъ Вел. въ 1707 г., и были имъ употреблены съ успѣхомъ въ его простудной болѣзни. По отъѣздѣ государя минеральный источникъ былъ засыпанъ. Между-тѣмъ Петръ, для изслѣдованія цѣлительныхъ свойствъ воды, повелѣлъ доставить нѣкоторое ея количество въ С.-Петербургъ; жители, не смотря на раскапываніе, не нашедши такой воды, рѣшились послать образецъ изъ другаго источника, который какъ бы случайно попался на глаза. Качества посланной воды найдены, при химическомъ разлож., превосходными. По смерти Петра Великаго воды эти оставались въ неизвѣстности до царствованія Александра I, когда, въ 1804 г., медики основательно изслѣдовали цѣлительныя свойства Липецкихъ водъ и обнародовали свои изслѣдованія. Теперь въ Липецкѣ всего 3 источника, по обѣимъ сторонамъ р. Липовки и не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи. Липецкія воды имѣютъ вкусъ нѣсколько вялый и отзывающійся чернильными орѣшками, что происходитъ отъ обилія въ нихъ желѣзныхъ частицъ. Вода перваго источника мутновата, а двухъ другихъ и въ особенности третьяго, чрезвычайно прозрачна и свѣтла. Вслѣдствіе многихъ медицинскихъ опытовъ признано, что составныя части ея — углекислая известь, углекислое желѣзо, поваренная соль, соленокислая магнезія, сѣрнокислая известь, глауберова соль, ископаемая смола и экстрактивная магнезія. Пользованіе этими водами приноситъ облегченіе въ слѣдующихъ болѣзняхъ: разслабленіи нервовъ, сыпи, завалахъ, гемороѣ, параличѣ, подагрѣ, кашлѣ, одышкѣ, біеніи сердца, худомъ пищевареніи, разлитіи желчи, мигрени и др. При источникахъ устроены больница для бѣдныхъ, ванны, и роскошный садъ. Цѣлебныя свойства этой воды и способъ употребленія ея описаны въ книжкѣ доктора Пфеляра, изданной въ 1804 г. Въ настоящее время въ Липецкѣ до 8,050 об. п. жителей, 7 церквей, 32 каменныхъ дома, 12 фабрикъ и заводовъ и около 6,170 р. с. городскихъ доходовъ. Ярмарки бываютъ 21 апр., 23 іюня и 15 авг.— *Липецкій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,907 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 159,000 дес., подъ лугами до 50,000 дес. и подъ лѣсами до 76,000 дес. Жителей до 88,000 об. п.; на кв. версту приходится по 30 чел., на каждую душу муж. пола по 7 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, по лѣвую сторону р. Воронежа ровное, а по правую волнообразное; орошается на 75 вер. р. Воронежомъ и его притоками, изъ которыхъ главнѣйшій Мотыра. Почва земли по правую сторону р. Воронежа состоитъ преимущественно изъ тучнаго чернозема и чрезвычайно плодородна. Подземъ состоитъ изъ сухой глины. По лѣвую сторону р. Воронежа и особенно на 15 вер. по берегу этой рѣки лежатъ песчаныя мѣста. Уѣздъ чрезвычайно богатъ желѣзною рудою, которая однакоже почти не разрабатывается по недостатку топлива. Главная промышленость жителей уѣзда хлѣбопашество; скотоводство развито наиболѣе по части разведенія тонкорунныхъ овецъ; въ уѣздѣ считается 20 тонкорунныхъ заводовъ, на которыхъ до 12,000 головъ; большее число этихъ заводовъ только въ борисоглѣбскомъ и усманскомъ уѣздахъ. Конныхъ заводовъ въ уѣздѣ всего 8; въ нихъ до 315 головъ. Жители прибрежные Воронежу занимаются рыбною ловлей, но только для собственнаго продовольствія, потому что уѣздъ получаетъ рыбу съ Урала и Волги. Фабричная промышленость въ уѣздѣ незначительна; всѣхъ фабрикъ 8, изъ числа которыхъ замѣ-

чательна только суконная, производящая солдатскія сукна.

Липецъ. Такъ называется у Малороссіянъ и Поляковъ іюль мѣсяцъ (Lipiec).

Липецъ—напитокъ, приготовляемый преимущественно въ Литвѣ. Это родъ питейнаго меду, или питейный медъ особой доброты. Лучшій липецъ прозраченъ, свѣтлъ и чистъ подобно чистѣйшей водѣ, отъ которой отличается только большею густотою. Вкусъ его сладкій и чистѣйшій медовой; запахъ пріятный, ароматическій, сходный съ запахомъ липовыхъ цвѣтовъ. Въ началѣ онъ нѣсколько пѣнится. Употребляемый въ маломъ количествѣ, онъ облегчаетъ грудь и производитъ потъ, а въ большемъ количествѣ упояетъ. Его варятъ изъ чистѣйшаго меду, который пчелы собираютъ только съ липовыхъ цвѣтовъ, и который отличается особливымъ слоемъ отъ прочаго меду, собираемаго пчелами по отцвѣтеніи липъ. Самый медъ также называется «липцомъ», и искусство приготовленія питейнаго липца состоитъ преимущественно въ старательномъ отдѣленіи и очищеніи липца отъ прочаго меду, и вообще въ чистотѣ посуды и прочихъ орудій, и исправности варенія. Но, питейный липецъ, подобно нѣкоторымъ винамъ, никогда не имѣетъ настоящей своей доброты и приности тотъ часъ послѣ своего приготовленія. Чѣмъ долѣе липецъ сохраняется, тѣмъ лучше становится. Лучшимъ, почти изъ всѣхъ, считается ковенскій липецъ.

Липинскій (Karol Lipinski), славный скрипачъ и композиторъ, род. въ Польшѣ въ Радчинѣ 1790 г., съ 1810 г. былъ капельмейстеромъ при лембергскомъ нѣмецкомъ театрѣ, въ 1817 г. отправился къ Паганини въ Италію и давалъ съ нимъ концерты, потомъ былъ въ Россіи, въ 1821 г. путешествовалъ по Сѣв. Германіи, въ 1837 г. былъ въ Дрезденѣ и опять въ Россіи; съ 1839 г. концертмейстеромъ при дрезденской придворной капеллѣ. Его композиціи: «Capricen und Variationen», 1836 г., и проч.

Липканская таможенная и карантинная застава, устроена при мѣстечкѣ того же имени, въ хотинскомъ уѣз. Бессарабской обл.; лежитъ между Хотиномъ и Скулянами, на возвышенномъ мѣстѣ, въ полуверстѣ отъ р. Прута. — Здѣсь всѣ отпускные товары перевозятся нашими извощиками на молдавскій берегъ, откуда, по складкѣ товаровъ, извощики удаляются, и тогда товары принимаются Молдаванами; привозные же изъ-за-границы доставляются тамошними извощиками прямо на нашу сторону въ карантинъ и при выпускѣ изъ него принимаются хозяевами и доставляются въ таможню нашими извощиками. Торговля при этой заставѣ незначительна.—Черезъ нее вывозятся въ Молдавію шерсть, кожи выдѣланныя и невыдѣланныя, металлы въ разныхъ издѣліяхъ, рогатый скотъ и лошади; а оттуда привозятся: соль, лѣсной товаръ, камни мельничные. — Торговый оборотъ неодинаковъ: въ 1833 г. отпущено на 111,323 руб. асс., привезено на 21, 863 р. асс.; въ 1837 г. отпущено на 65,842 р. асс., привезено на 49,577 р. асс.; въ 1842 г. отпущено на 5,574 руб. сер., привезено на 24,706 руб. сер.; въ 1846 г. отпущено на 13,467 р. с., привезено на 12,512 р. с.—Таможенный доходъ соразмѣренъ привозу и отпуску.

Липовецъ, уѣзд. гор. Кіевской губ., лежитъ въ 191 вер. къ ю.-з. отъ Кіева, на р. Собѣ, отъ Петерб. въ 1,372 в., отъ Москвы въ 1,087 в. Въ 1653 г. онъ былъ взятъ польскимъ полководцемъ Чарнецкимъ и сожженъ. Назначенъ уѣзднымъ городомъ въ 1802 г. Липовецъ населенъ преимущественно Евреями, которыхъ промышленость и жилища въ самомъ жалкомъ положеніи. Дома Евреевъ состоятъ обыкновенно изъ двухъ оконъ наружу, между которыми дверь съ улицы, ведущая въ одну, иногда въ двѣ грязныя комнаты, гдѣ помѣщается многочисленное семейство со всѣмъ его хозяйствомъ; нѣтъ ни погреба, ни чулана, ни двора для помѣщенія домашней скотины. Между каждыми двумя еврейскими домами обыкновенно оставляется переулокъ, отъ 2 до 3 арш. въ ширину, куда выкидываются всѣ нечистоты хозяйства. Липовецъ состоитъ во владѣніи 15 помѣщиковъ; раздробленныя ихъ владѣнія находятся въ весьма бѣдномъ состояніи. Въ городѣ 2 церкви, изъ которыхъ соборная—каменная. Кромѣ того есть деревянный римско-католическій костелъ и 2 дерев. еврейскія синагоги; жителей въ Липовцѣ 4,655 душ. об. п.; изъ нихъ исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру 2,522 об. п., римско-католическаго исповѣданія 441, Евреевъ 1,692. Жители Липовца, составляя преимущественно классъ помѣщичьихъ крестьянъ, занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые изъ нихъ, болѣе зажиточные, держатъ отъ 2 до 5 паръ воловъ и занимаются чумачествомъ и рыбнымъ промысломъ. Этого рода промышленость исключительно принадлежитъ сословію гражданъ изъ польской шляхты, которые, живя на помѣщичьей землѣ и платя за нее извѣстный чиншъ, обрабатываютъ ее частью своего семейства, занимаясь сами доставкою пшеницы въ г. Одессу, привозомъ соли и рыбы, продажею этихъ предметовъ на база-

рахъ въ самомъ Липовцѣ и окрестныхъ мѣстахъ. Всѣ заводы, находящіеся въ Липовцѣ, принадлежатъ помѣщикамъ. Въ городѣ поташныхъ заводовъ 2; на нихъ рабочихъ 7, выдѣлывается на сумму 1,190 р. с.; пивоваренный 1, на немъ рабочихъ 4, вываривается на сумму 400 р. с.; черепичныхъ 2, на нихъ рабочихъ 10 и выдѣлывается на 200 р. с. Ремесленниковъ въ Липовцѣ до 50 чел.; купцовъ, объявившихъ капиталъ, 4 чел. Какъ купеческое, такъ и мѣщанское общество Липовца и его уѣзда, не имѣетъ думы въ своемъ городѣ, а причислено къ таращанской городовой думѣ. Ярмарокъ постоянныхъ въ Липовцѣ нѣтъ, но три раза въ недѣлю бываютъ торговые дни. Цѣнность всего привозимаго на городскіе базары, по указанію полиціи, простирается въ каждый базаръ до 300 р. с.; слѣдовательно годичный оборотъ доходитъ до 45,000 р. с., и болѣе. Нельзя полагать, чтобы въ этомъ заключалась собственно торговля одного Липовца; въ торговые дни, кромѣ крестьянъ, съѣзжаются изъ окрестныхъ селеній Евреи и промышленики, которые по частямъ скупаютъ пшеницу для доставки ее въ Одессу; собственно же торговля города заключается въ покупкѣ и продажѣ съѣстныхъ припасовъ и мелочной торговлѣ тѣми изъ красныхъ товаровъ, которые составляютъ необходимость крестьянской одежды и которые пріобрѣтаются Евреями въ Бердичевѣ и въ Умани. Важность Липовца для Кіевской губерн. заключается собственно въ томъ, что въ немъ сосредоточивается управленіе уѣздомъ. — *Липовецкій уѣздъ* съ землями владѣній города, содержитъ въ себѣ 2,428 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 190,830 дес., подъ лугами 14,120 дес., подъ строевыми лѣсами 9,000 дес., подъ дровяными 17,000 дес. Жителей въ уѣздѣ до 117,000 об. пола. На кв. версту приходится около 49 об. п., на каждую душу муж. пола около 5 дес. Изъ числа жителей — помѣщичьихъ крестьянъ около 92,000 об. п. Уѣздъ раздѣляется на три стана. Западн. часть уѣзда пересѣчена оврагами и перелѣсками; въ сѣв. зап. уголъ Липовецкаго уѣзда входитъ вѣтвь Карпатовъ, которая, перерѣзавъ волнообразною линіею эту часть уѣзда тянется цѣпью холмовъ на ю.-в., пересѣкаетъ чигиринскій уѣз. и слѣдуетъ къ р. Днѣпру. На сѣв. отрасли этихъ холмовъ повсюду находится земля удобная для всѣхъ произрастеній; на южной же сторонѣ почва земли болѣе безплодная и пѣсчаная. Главная рѣка, орошающая уѣздъ,—Собъ; кромѣ-того замѣчателенъ еще Горскій Пискичъ. Главная промышленость жителей—сельское хозяйство; фабричная промышленость незначительна; хотя въ уѣздѣ 16 заводовъ, но 12 изъ нихъ кирпичныхъ, работающихъ для домашнихъ потребностей тѣхъ имѣній, при которыхъ они находятся. Кромѣ кирпичныхъ заводовъ въ уѣздѣ есть два свеклосахарныхъ въ с. Ситковцахъ и м. Плесковѣ. На нихъ 315 человѣкъ вырабатываютъ на сумму до 12,000 руб. сер.; сбытъ производится на сахарный рафинадный заводъ гр. Чацкаго, въ Подольской губ. Поташный зав. въ с. Ситковцахъ производитъ на 420 р. с.; есть еще каретная фабрика въ м. Донсѣлѣ, производящая на 10,000 р. с. небольшихъ рессорныхъ экипажей, продающихся на мѣстѣ или на ярмаркѣ въ Балтѣ. Ярмарокъ въ уѣздѣ нѣтъ; но во многихъ мѣстахъ бываютъ каждыя двѣ недѣли торги. Въ этомъ отношеніи наиболѣе замѣчательно м. Илинцы, куда привозится въ теченіи года товару на сумму до 19,000 р. с. Главнѣйшіе предметы торговли на торгахъ: рогатый скотъ, лошади, кожи сырыя и выдѣланныя, холстъ, красные, бакалейные товары и издѣлія изъ чугуна и желѣза.

Липпе (Lippe), два княжества въ Сѣв. Германіи, получившія названіе отъ р. Липпе. 1) *Липпе*, или *Липпе-Детмольдъ* (L.—Detmold), между гессенскимъ графствомъ Шаумбургомъ, ганноверскимъ ландграфствомъ Ганновером, вальдекскимъ амтомъ Пирмонтомъ и прусскою губерніей Минденъ; состоитъ изъ графствъ Липпе, Шваленберга и Штернберга, и бюкебургскихъ амтовъ Бломберга и Шидера. Им. простр. 20 слишкомъ квадр. миль. Страна отчасти гористая, лѣсистая, степная; орошается рр. Везеромъ, Эмсомъ и Липпе. Жит. 104,000 чел., по большой части реформатскаго исповѣданія. Правленіе монархическое конституціонное. Сеймъ собирается каждые 2 года. Повинность германскому союзу 691 чел. и 345 чел. резерв. войска. — 2) *Липпе-Шаумбургъ* или *Шаумбургъ-Липпе* (Schaumburg-Lippe), лежитъ между гессенскимъ графствомъ Шаумбургомъ, ганноверскимъ ландграфствомъ Ганновером и прусскою Минденскою губ.; им. простр. 9 кв. миль; жит. 28,000 чел., по большой части лютеранскаго исповѣданія. Князь ограниченъ земскими чинами. Повинность передъ германскимъ союзомъ: 240 чел. и 120 чел. резерв. войска.

Липранди (Павелъ Петровичъ), ген.-лейт., начальникъ штаба гренадерскаго корпуса, род. 1796 г., и вступивъ въ службу подпрапорщикомъ въ псковской пѣхотный полкъ въ 1813 г., тотъ часъ же принялъ участіе въ походѣ противъ Французовъ; былъ въ сраженіяхъ при

Хацбахѣ, за которое произведенъ въ прапорщики, и при Дрезденѣ. Въ кампанію 1814 г. Липранди находился въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Ларотьерѣ, за которое награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й ст., Лаферте-су-Жоарѣ, за которое произведенъ въ подпоручики, при Монмиралѣ, Шатотіерри, г. Мери, Краонѣ, Лаонѣ, Суасонѣ и взятіи Парижа. Въ 1817 г. онъ назначенъ адъютантомъ къ г.-л. Талызину; въ слѣдующемъ году переведенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ, а въ 1822 г. назначенъ адъютантомъ къ ген. отъ инфант. Сабанѣеву. Передъ открытіемъ турецкой войны 1828 г. Липранди былъ посланъ, главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, въ кр. Исакчи для доставленія тамошнему пашѣ депеши съ объявленіемъ войны; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ секретное порученіе осмотрѣть новыя укрѣпленія этого пункта, и узнать не имѣютъ ли Турки свѣдѣнія о движеніи нашей арміи. Успѣшно исполнивъ это, онъ снова былъ посланъ въ г. Галацъ, для собранія свѣдѣнія о томъ, что было тамъ оставлено Турками, и имѣются ли удобныя суда для амбаркаціи войскъ по случаю предположенной экспедиціи въ кр. Исакчи; въ маѣ 1828 г. Липранди находился въ сраженіи при занятіи браиловскаго форштата, при осадѣ этой крѣпости, а послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, посланъ къ генералу Рудзевичу съ приказаніемъ обложить Исакчи и занять дороги къ Браилову, Бабадагу и Тульчи. 8 іюня онъ участвовалъ въ сраженіи при кр. Шумлѣ и за отличіе пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; отъ Шумлы онъ былъ посланъ съ отрядомъ для отысканія маршевыхъ баталіоновъ всей арміи и направленія ихъ по военной дорогѣ отъ Базарджика до кр. Исакчи. Въ 1829 г. подполковникъ Липранди имѣлъ секретное порученіе наблюдать за всѣмъ происходившимъ въ австрійскихъ владѣніяхъ и собрать по всей границѣ Молдавіи точнѣйшее свѣдѣніе о дѣйствіяхъ Австрійцевъ. Въ 1830 году онъ временно управлялъ Сатуновскимъ карантиномъ, а по случаю появленія холеры въ Новороссійскомъ краѣ, былъ назначенъ старшимъ военнымъ начальникомъ въ крѣп. Кинбурнѣ и Очаковѣ. Въ 1831 г. назначенъ командиромъ елецкаго пѣхотнаго полка, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ и находился сначала въ отрядѣ ген.-адъют. Ридигера для дѣйствія противъ войскъ Дверницкаго; потомъ при блокадѣ кр. Замосця, гдѣ за отличіе произведенъ въ полковники; при штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій, гдѣ командовалъ 1-ю бригадою II-й пѣхотной дивизіи, а когда былъ раненъ ген.-адъют. баронъ Гейсмаръ, то началъствовалъ всею штурмовою колонною, состоявшею изъ двухъ бригадъ 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій, первый взошелъ на укрѣпленіе и, за безпримѣрную храбрость и распорядительность, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го кл. Послѣ покоренія Варшавы, Липранди съ полкомъ поступилъ въ авангардъ г.-л. Сиверса, для преслѣдованія мятежниковъ, отступившихъ въ кр. Люблинъ, и участвовалъ въ блокадѣ этой крѣпости. Въ 1833 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству; въ 1838 г. присутствовалъ при маневрахъ прусскихъ войскъ, собранныхъ подъ Берлиномъ и въ это время пожалованъ отъ прусскаго короля орденомъ Краснаго-Орла 2-й ст.; въ 1839 г. съ производствомъ въ генералъ-маіоры, Липранди назначенъ командиромъ гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка. Въ 1842 г. получилъ въ командованіе л.-гв. Семеновскій полкъ; въ 1843 г. назначенъ состоять въ свитѣ Его Императорскаго Величества, а въ 1844 г., за особенную заботливость объ устройствѣ хозяйственныхъ выгодъ солдатскаго быта и составленіе правилъ, относящихся до продовольствія нижнихъ чиновъ гвардіи, вмѣстѣ съ инструкціею ротному командиру для веденія отчетовъ и денежныхъ суммъ, награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степ. Въ 1846 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й ст., а въ 1848 г., съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса.

Липсіусъ (Justus Lipsius, собственно Joost Lipss), филологъ и историкъ, род. близъ Брюсселя въ 1547 г.; съ 1567 г. былъ секретаремъ кардинала Гранвеллы въ Римѣ, въ 1569 г. возвратился въ Лёвенъ, съ 1572 г. былъ профессоромъ въ Іенѣ, съ 1574 г. въ Кёльнѣ, въ 1576 г. читалъ лекціи въ Лёвенѣ, съ 1579 г. былъ профессоромъ исторіи въ Лейденѣ, но въ 1602 г. удалился по непріятностямъ въ Лёвенъ, принялъ снова католическую религію, которую въ Лейденѣ перемѣнилъ было на реформатскую, и читалъ лекціи; умеръ въ 1606 г. въ званіи испанск. исторіографа. Онъ издалъ многихъ латинскихъ классиковъ, и написалъ: «Variae lectiones», 1569 г.; «Antiquae lectiones», 1575 г; «Epistolicae quaestiones», 1577 г.; «Satyra Menippea», 1587 г.; «De constantia in publicis malis», 1584 г.; «Epistolae selectae», 1586 г.; «Physiologia stoicorum», 1604 г.; «Opera omnia», 6 т., 1637 г.

Лира (*Λυρα*), — древнѣйшій струнный ин-

струментъ состоялъ изъ деревяннаго или металлическаго остова, изъ двухъ рогообразныхъ продолженій вверхъ. На перекладинѣ черезъ эти продолженія натянуты были струны, укрѣпленныя съ другаго конца на остовѣ. О происхожденіи лиры было много миѳовъ. Обыкновенно на лирѣ играли плектрономъ, а потомъ и пальцами. Евреи приписывали изобрѣтеніе лиры Ювалу, сыну Ламехову, Египтяне—Тоту, Греки — Меркурію, Аполлону, или еще даже Лину, Орфею, Амфіону. Усовершенствованная Терпандромъ, Симонидомъ, Пифагоромъ, лира, имѣвшая сначала только одну струну (monocorde), дѣлалась въ послѣдствіи о 40 струнахъ. Греки назвали лиру хеликсъ (Chélyx) барбитосъ (barbytos), формиксъ (phormînx), а Римляне измѣнили слова «chelyx» (черепаха) на «testudo», что означало ту же самую вещь, которую относятъ къ изобрѣтенію Аполлона, что онъ сдѣлалъ въ первый разъ лиру, привязавъ къ покрышкѣ черепахи козьи кишки.

Лира, созвѣздіе сѣвернаго полушарія, замѣчательно по звѣздѣ первой величины Вега, которая лежитъ къ с.-в. отъ головы Дракона, сверкаетъ бѣловатымъ свѣтомъ и съ звѣздами Полярною и Арктуромъ (созв. Боотесъ), составляетъ прямоугольный трехъугольникъ. Всѣхъ звѣздъ, наблюденныхъ въ созв. Лиры, считается 178, между которыми 10 двойныхъ и 2 туманныхъ пятна. Миѳологія говоритъ, что это лира или Орфея, или Аполлона.

Лиса-Патрикѣевна—главное дѣйствующее лицо въ одной старинной сказкѣ, выставляющей, въ забавныхъ примѣрахъ, перевѣсъ слабой, но лукавой лисы надъ прочими животными, и особенно надъ волкомъ: это, съ одной стороны, насмѣшка надъ хитростью и краснобайствомъ, а съ другой надъ тупостью и простоватостью. Лиса у насъ извѣстна, въ особенности на Украинѣ, подъ названіемъ «лисичка-сестричка, -тавилъ панебратъ», а въ собственно-русскихъ губерніяхъ зовутъ ее «лисой-патрикѣевной». Она же, нѣсколько въ иномъ видѣ, есть почти у всѣхъ европейскихъ народовъ; списки въ стихахъ на нижне-саксонскомъ нарѣчіи принадлежатъ къ XV вѣку; на голландскомъ къ XIII; на германскомъ къ XII; на латинскомъ къ XI. Полагаютъ, что басня эта сочинена первоначально на древне-франкскомъ (германскомъ) языкѣ; а потомъ распространилась въ Нидерландахъ, Германіи, Франціи и пр. Какъ она перешла къ намъ—не знаемъ; но, кажется, черезъ южную Россію, гдѣ она болѣе извѣстна.

Лисица (C. Vulpes), изъ колена плотоядныхъ пальцеходящихъ, второе отдѣленіе рода собакъ,—заключающее въ себѣ породы существенно ночныя, которыхъ сжатый зрачекъ имѣетъ видъ продолговатой щели, содержитъ лисицъ (C. Vulpes). Физіогномія этихъ животныхъ такая же, какъ у собакъ. *Обыкновенная лисица* (Vulpes). Длина тѣла ея въ полтора фута; цвѣтъ шерсти болѣе или менѣе рыжій; водится преимущественно въ сѣверныхъ странахъ обоихъ полушарій; но встрѣчается иногда въ Египтѣ. «Лисица, говоритъ Бюффонъ, считается животнымъ хитрымъ; и эту репутацію она отчасти заслуживаетъ. То, что волкъ достаетъ силою, она пріобрѣтаетъ—хитростью, не заводя ссоръ ни съ собаками, ни съ пастухами, не нападая на стада, не пожирая падали. Будучи столько же лукавая, осторожная, догадливая и смышленая, сколько и терпѣливая, она измѣняетъ образъ своихъ поступковъ; ей извѣстны средства, которыя она умѣетъ употреблять кстати. Хотя также неутомима, какъ волкъ, и даже легче его, однако совершенно не полагается на скорость своего бѣга. Умѣетъ обезопасить себя, выкапывая убѣжище, въ которое удаляется въ случаѣ предстоящей опасности, и въ которомъ живетъ и воспитываетъ дѣтей; она не есть животное скитающееся, но имѣетъ постоянное жилище. Лисица помѣщается при опушкѣ лѣса, чтобъ удобнѣе уносить ягнятъ; прислушивается къ пѣнію пѣтуховъ, и крику домашнихъ птицъ; она обыкновенно выжидаетъ время, скрываетъ свое намѣреніе и походку, крадется, ползетъ, приближается, и рѣдко дѣлаетъ безполезныя покушенія. Если она можетъ перескочить черезъ заборъ, или подлезть подъ него, то не медля ни минуты, нападаетъ на птичій дворъ и все предаетъ смерти, потомъ поспѣшно удаляется, унося свою добычу, которую прячетъ подъ мохъ, или уноситъ въ свою нору. Спустя нѣсколько минутъ возвращается опять отыскивать другую добычу, которую уноситъ и также прячетъ, но въ другое мѣсто; потомъ приходитъ за третьею, четвертою и т. д. Тоже дѣлаетъ она и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ ловятъ птицъ на дудочку, и въ рощахъ, гдѣ дрозды и бекасы попадаются въ силки: она предупреждаетъ птицелова, приходитъ еще на зарѣ къ силкамъ и къ прутикамъ, намазаннымъ клеемъ, иногда болѣе одного раза въ день, постепенно уноситъ попавшихся туда птицъ, которыхъ прячетъ въ различныя мѣста, особливо около дороги, подъ мохъ, въ можжевельникъ и пр. и нерѣдко оставляетъ ихъ тамъ на два или на три дни, и умѣетъ ихъ найти въ случаѣ нужды. Она ловитъ молодыхъ зайчиковъ въ полѣ, а иногда нападаетъ и на старыхъ въ ихъ лого-

вищахъ, и никогда не теряетъ изъ виду тѣхъ, которые ею ранены; подрывается подъ норы кроликовъ, открываетъ гнѣзда куропатокъ и перепелокъ, уноситъ насѣдку вмѣстѣ съ цыплятами, и истребляетъ дичь. Лисица столько же прожорлива, сколько и плотоядна: она ѣстъ съ одинакою жадностью—яйца, молоко, сыръ, плоды и особливо виноградъ. Если не можетъ найти зайцевъ и куропатокъ, то ловитъ мышей, крысъ, змѣй, ящерицъ, жабъ и проч. которыхъ истребляетъ множество, и это единственная, доставляемая ею польза. Весьма любитъ медъ и нападаетъ на дикихъ пчелъ, осъ, шершней, которые стараются обратить ее въ бѣгство, поражая жалами; въ самомъ дѣлѣ, она удаляется, но не просто, а катясь по землѣ, чтобъ раздавить ихъ. Она ловитъ также ежей, катаетъ ихъ своими лапами, и заставляетъ выпрямиться; наконецъ, — ѣстъ рыбу, раковъ, майскихъ жуковъ, кузнечиковъ и пр. Она не очень плодуща, родитъ одинъ разъ въ годъ отъ четырехъ до пяти лисёнковъ, рѣдко по шести, и никогда меньше трехъ. Когда самка бываетъ беременна, то прячется. Если самка замѣтитъ, что открыто ея убѣжище, и если, въ отсутствіи ея, дѣти были обезпокоены, то уноситъ всѣхъ ихъ, одного за другимъ, въ другое мѣсто. Они родятся слѣпыми, и ростутъ, какъ собаки, восьмнадцать мѣсяцевъ, или даже два года, и живутъ тринадцать или четырнадцать лѣтъ. Лисица визжитъ, брешетъ и испускаетъ жалобный звукъ, подобный крику павлина: она умѣетъ производить различные тоны, смотря по чувствамъ, ее волнующимъ. Въ лѣто шерсть ея линяетъ и вырастаетъ новая. Зимняя шкура ея доставляетъ хорошій мѣхъ. Она крѣпко спитъ, и тогда легко къ ней приблизиться. Во время сна свертывается, подобно собакамъ; но когда просто отдыхаетъ, то протягиваетъ заднія ноги и лежитъ на брюхѣ. Въ этомъ положеніи, протянувшись вдоль загородокъ, она подстерегаетъ птицъ: онѣ имѣютъ къ ней такое отвращеніе, что замѣтивъ ее, тотъ часъ испускаютъ отвратительный крикъ.

Лисовчики, отчаянные наѣздники, служившіе (1607—1609 г.) подъ начальствомъ пана Лисовскаго, назывались «лисовчиками» и послѣ его смерти. Подъ этимъ именемъ они особенно прославились въ 30-лѣтнюю войну, служа нѣмецкому императору.

Лисохвостъ (Alopecurus), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству злаковъ (Gramineae); колоски расположены у нихъ въ видѣ цилиндрическаго колоска, одноцвѣточные; пленка дву-створчатая, часто при основаніи со створками сростными, равными съ цвѣткомъ или длиннѣе его; пленочка одна, но ниже средины остиста: столбикъ длинный; изъ породъ его наиболѣе замѣчателенъ: лисохвостъ (Alopecurus pratensis), многолѣтнее растеніе, у котораго корень мочковатый, соломина въ 1—3 фута вышиною, прямая или изогнутая въ колѣнцахъ; листья ленточные, заостренные; пленки волосистыя, съ остріемъ сросшіеся до половины; онъ цвѣтетъ въ маѣ, іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ іюлѣ. Въ дикомъ состояніи очень обыкновенно встрѣчается на жирныхъ лугахъ и травянистыхъ мѣстахъ во всей Европѣ.—Растетъ скоро и довольно высоко, такъ что въ лѣто можно косить его три раза; соломина его крѣпкая, съ широкими, мягкими и сочными листьями, по чему онъ и принадлежитъ къ числу очень хорошихъ кормовыхъ травъ; но по высушкѣ — дѣлается жесткимъ, противнымъ и долго сохраняетъ травяной запахъ; по этому для корма его лучше употреблять въ свѣжемъ состояніи.

Лисса (Lissa), 1) городъ въ Богеміи, въ округѣ Бунцлау, съ замкомъ, звѣринцемъ, 2 больницами, и 2,500 жит.—2) Городъ въ Пруссіи (см.) Лешно.—3) Островъ на Адріатич. морѣ, въ далматскомъ округѣ Спалатро; простр. 2 кв. мили; жит. до 5,000 чел. На немъ мѣстечко того же названія съ 2,600 жит., на мѣстѣ древней Иссы (Issa).

Лиссабонъ (Lisboa), главный городъ Португаліи и провинціи Эстремадуры, у впаденія р. Тахо въ Атлант. океанъ, живописно построенъ амфитеатромъ на 7 холмахъ, резиденція королей, патріарха, мѣсто собранія кортесовъ, съ обширною гаванью, защищенною нѣсколькими укрѣпленіями. Раздѣляется, вмѣстѣ съ предмѣстіями, на 40 кварталовъ, имѣетъ множество церквей и монастырей, дворцовъ, богоугодныхъ заведеній (больница St. Jose на 16,000 чел.), ученыя и учебныя заведенія; торгуетъ со всѣми частями свѣта. Жит. 260,000 чел., въ томъ числѣ много иностранцевъ.

Лиственница (Larix, Lin.), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству хвойныхъ или шишконосныхъ (Coniferae); мужескіе цвѣты ихъ расположены въ боковыхъ сережкахъ, съ двойными довольно блѣдными пыльниками; женскіе цвѣтки тоже въ сережкахъ, съ чешуйками выгрызенно-зубчатыми, усѣченными, съ утолщеннымъ снизу остріемъ, по краямъ краснымъ; плодъ—шишки съ сѣмянами однобочно крылатыми. Кромѣ-того она отличается отъ прочихъ хвойныхъ деревъ листьями, опадающими на зиму, какъ у черноѣсья; иглы

ея тупоконечны, мягче хвои другихъ деревъ этого семейства, расположены пучками по 20 и по 40 въ каждомъ гнѣздышкѣ. Изъ породъ лиственницы болѣе замѣчательны: *Лиственница сибирская* (Larix sibirica) — дерево вышиною въ 60—80 фут.; листья въ пучкахъ, а на молодыхъ вѣтвяхъ одинакіе, плоскіе, опадающіе; плодъ-прямо стоячія шишки, съ тупыми, на верху, мягкими чешуйками; лиственница цвѣтетъ въ апрѣлѣ, плодъ ея—шишка созрѣваетъ въ октябрѣ. Дикая лиственница растетъ въ Тиролѣ, Штиріи, Богеміи и Швейцаріи, во всей сѣверной Россіи—въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ образуетъ цѣлые лѣса, а въ Сибири такіе лѣса встрѣчаются въ огромномъ количествѣ. Она развивается въ 80 лѣтъ, любитъ гористыя страны, и скорѣе холодный, чѣмъ теплый климатъ; до 30 лѣтъ растетъ она очень скоро и достигаетъ 50 фут. вышины и 2 ф. въ діаметрѣ; въ это время ее рубятъ, потому что она потомъ начинаетъ расти чрезвычайно медленно, и засыхаетъ, встрѣчая кореньями воду или камни; размножается сѣменами, которыя сажаютъ въ грядкахъ изъ рыхлой земли. Шишки ея для сѣмянъ собираются въ февралѣ и мартѣ. Дерево лиственницы прекрасно для всякого рода строеній на землѣ и особенно въ водѣ, гдѣ оно крѣпче дуба, это доказываютъ русскіе и венеціанскіе корабли. Преимущественно лиственница употребляется въ кораблестроеніи, потому что болѣе прочихъ деревъ сопротивляется гніенію въ водѣ и гораздо менѣе подвержена червоточенію. Пихта и лиственница распространены по всей сѣверной Россіи. Годные на кораблестроеніе и такъ называемые описные лѣса находятся уже въ Вологодской губ., напр. по рѣкамъ Югу и Пинегѣ, изъ которыхъ послѣдняя сопровождается по всему теченію своему почти одною лиственницею.— Терпентинъ или скипидаръ есть смолистый сокъ, обильно источаемый лиственницею изъ насѣчекъ или другихъ наружныхъ поврежденій ея ствола; но въ сердцевинѣ обожженныхъ и по больнымъ мѣстамъ старыхъ деревъ лиственницы скопляется еще другой родъ смолы, похожей на сенегал. или аравійскую камедь. Она извѣстна подъ именемъ оренбургской камеди и по Уралу, гдѣ собирается во множествѣ, съ пользою употребляется, говорятъ, отъ скотскаго падежа на окурку животныхъ; Башкирцы, продающіе ее вязками подъ именемъ сагоса, держатъ кусочки его во рту, обсасывая ихъ какъ леденецъ, для утоленія жажды.—Лиственничная губа, изъ которой дѣлаютъ трутъ, есть также произведеніе лиственницы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется бадягою, для различія отъ чаги, губки, растущей на березѣ и осинѣ; первая имѣетъ слабительную силу въ лихорадкѣ и служитъ простому народу вмѣсто рвотнаго.

Листопадъ. Этимъ именемъ древніе Славяне называли октябрь мѣсяцъ; Малороссіяне же и Поляки (Listopad) даютъ это названіе ноябрю.

Листъ (Folium)—тонкая, обыкновенно зеленая часть растенія, которая составляетъ непосредственное продолженіе коры, увеличивается въ длину и ширину, а иногда и въ толщину. Листъ имѣетъ двѣ поверхности: верхнюю и нижнюю; края гладкіе или зазубренные; двѣ половины, раздѣленныя, существующею или мнимою линіею, которая идетъ отъ основанія къ верш. и обыкновенно называется становою жилою (costa).—Листьямъ приписываютъ отправленія, исполняемыя легкими животныхъ и корнями растеній, т. е. листья поглощаютъ изъ атмосферы, жидкости и выдыхаютъ ненужныя растеніямъ вещества. Листья почитаютъ также расширеніями стебля растеній, которыя стремятся увеличить свою поверхность, окруженную воздухомъ; а потому каждый листъ составляетъ расширеніе одного или нѣсколькихъ древесныхъ волоконъ. Отдѣлившись отъ ствола древесныя волокна остаются первоначально нераздѣльными, сжатыми и составляютъ стебелекъ листа; потомъ волокна раздѣляются на нѣсколько вѣтвей, называемыхъ жилками (venulae), а промежутки между ними наполняются ячеистою тканью. Расширенная часть листа, состоящая изъ жилокъ и ячеистой ткани, называется пластинкою (discus). Стебелекъ и жилки образованы изъ твердаго вещества и лишены скважинъ; пластинки, напротивъ того, бываютъ зеленыя, мягкія, травянистыя, снабженныя волосами и скважинами. Поверхности листьевъ имѣютъ различныя устройства и отправленія; верхняя, или лицевая сторона (facies) листа бываетъ обыкновенно твердая, лоснящаяся; береста плотно соединена съ тканью и рѣдко снабжена немногими скважинами; нижняя—исподъ, или спинка (dorsum), напротивъ того мягка, усѣяна скважинами и волосами; а береста ея слабо соединена съ тканью. Первая защищаетъ, повидимому, листъ отъ дѣйствія солнца, а вторая поглощаетъ и выдыхаетъ парообразныя жидкости. Такимъ образомъ устроены листья деревъ и большой части травъ; иныя породы имѣютъ листья, снабженные скважинами на обѣихъ поверхностяхъ; а нѣкоторыя, наконецъ, именно водяныя растенія имѣютъ скважины только на верхнихъ поверхностяхъ листьевъ. Впрочемъ, не смотря на наружное у-

стройство, отправленія каждой поверхности такъ опредѣлены, что если оборотить листъ стѣнкою къ верху, то онъ самъ собою принимаетъ естественное положеніе и погибаетъ, если его силою оставить перевернутымъ. Расположеніе листьевъ на деревѣ гораздо правильнѣе, нежели кажется по первому взгляду; они всегда размѣщены такъ, что одинъ не мѣшаетъ другому принимать на себя свѣтъ и поглощаетъ восходящія изъ земли жидкости. Листья получаютъ различныя названія, смотря по ихъ послѣдовательности, расположенію, виду, прикрѣпленію, направленію и т. д. Вообще внѣшній видъ листьевъ бываетъ очень различенъ, смотря по породамъ и даже по возрасту деревъ. Иногда листья сопровождаются особыми перепончатыми органами, которые называются прилистниками (stipulae).— Цвѣточные листья — тѣ, которые появляются подъ основаніемъ цвѣтковъ. Сѣменными листьями называются тѣ, которые образованы уже въ семени и первые поднимаются изъ земли. Первоначальными листьями называются появляющіеся послѣ сѣменныхъ листьевъ. Теперь мы скажемъ объ отправленіи листьевъ. Листья отправляютъ въ воздухѣ должность корней; а потому ихъ, не безъ причины, называютъ воздушными корнями. Ихъ также уподобляютъ легкимъ животныхъ, потому-что жидкости, поднимающіяся въ растенія, восходя въ жилки листьевъ, переработываются тамъ, отъ соприкосновенія атмосфернаго воздуха, въ питательныя вещества. Но здѣсь нужно замѣтить, что испареніе растеніи не возвышаетъ внутренней температуры, какъ дыханіе, и что растенія пользуются одною степенью теплоты съ землею, въ которую углублены ихъ корни. Волосы (pili) и железы (glandulae) — органы, посредствомъ которыхъ газы и жидкости проводятся въ ткани листьевъ. Древесныя листья вдыхаютъ нижними поверхностями влажныя испаренія, выходящія изъ земли. Листья травъ, находящіеся ближе къ землѣ и погруженные всегда во влажную атмосферу, принимаютъ свою пищу обѣими поверхностями. Для опыта Бонне (Bonnet) клалъ древесные листья нижнею поверхностью на воду, и они довольно долгое время сохранялись свѣжими, но обращая ихъ къ водѣ верхнею поверхностью, замѣчалъ, что листья скоро завядали. Листья травъ напротивъ того, въ обоихъ положеніяхъ долгое время сохранялись свѣжими. Листья, также какъ и прочія зеленыя части растенія, подвержены дѣйствію солнечныхъ лучей, разлагаютъ углекислый газъ, всасываемый корнями или притягиваемый изъ атмосферы, удерживаютъ углеродъ и отдѣляютъ почти весь кислородъ. Удержанный углеродъ, соединяясь съ началами воды, производитъ древесину, смолы, масло, зеленыя ткани и другія возгоряемыя вещества. Отсюда видна причина успѣшнаго роста растеній, при непосредственномъ дѣйствіи на нихъ солнечныхъ лучей. Въ темнотѣ замѣчаются совершенно противныя явленія: листья поглощаютъ изъ воздуха кислородъ, а отъ себя отдѣляютъ равное количество углекислаго газа. При этихъ обстоятельствахъ образуются сахарныя вещества, и растенія тянутся въ вышину, но не укрѣпляются. Впрочемъ дознано, что листья, даже въ темнотѣ, разлагаютъ углекислый газъ, но въ недостат. количествѣ для потребностей прозябенія.—Отсюда видно, отчего растенія, стоящія въ тѣни, бываютъ слабы, блеклы и содержатъ въ себѣ очень мало углерода; они, всю жизнь похожи на молодой побѣгъ, только что образовавшійся изъ сѣмени или почки. Факты эти доказаны неоспоримо прекрасными опытами Ингенгуза (Ingenhousz), Сенебье и Соссюра (Saussure). Когда атмосфера суха, то листья отдѣляютъ отъ себя часть жидкостей, отчего происходитъ болѣе или менѣе сильное испареніе, которое, причиняя временную пустоту, много способствуетъ поднятію соковъ. Если же, напротивъ того, атмосфера наполнена влажностью, то листья проникаются сыростью и движеніе соковъ останавливается. Отсюда видно, что между сыростью атмосферы и растеній существуетъ извѣстное отношеніе, но не совершенное равновѣсіе, потому-что растеніе есть живое существо, а жизнь, главная причина всасыванія и испаренія, безпрерывно измѣняетъ вліяніе физическихъ законовъ на растенія. Въ началѣ весны, передъ облиственіемъ, т. е. до появленія листьевъ, древесные сосуды наполнены сокомъ, и первое слѣдствіе напора этихъ питательныхъ веществъ есть разверзаніе почекъ и образованіе побѣговъ. Стволъ же и вѣтви начинаютъ расти въ толщину только тогда, когда листья совершенно распустятся и произрастаніе побѣговъ прекращается. Если въ это время истребить листья, то сокъ стремится къ образовавшимся почкамъ слѣдующаго года, развиваетъ ихъ и останавливаетъ возрастаніе деревъ въ толщину. Причины подобныхъ явленій объясняются тѣмъ, что листья притягиваютъ соки ко всѣмъ точкамъ окружности, а почки только къ верхнимъ оконечностямъ. Истребленіе листьевъ прекращаетъ, или значительно замедляетъ испареніе растеній. Если пересадить дерево, покрытое распустившими-

ся уже листьями, то корни, изломанные, изорванные и поблекшіе во время пересадки, не могутъ всасывать достаточнаго количества соковъ; листья, лишенные пищи, засыхаютъ и дерево погибаетъ. Если же до пересадки отрѣзать пластинки листьевъ, отъ чего сократится потребленіе соковъ, то дерево не только принимается, но приноситъ даже и плоды. Почки, помѣщенныя подъ стебельками листьевъ, развиваются, и стебельки опадаютъ. Уничтожая пластинки листьевъ, полезно сохранять стебельки, которые, притягивая соки, способствуютъ развитію почекъ. Во всякомъ случаѣ обламывая стебельки, должно остерегаться, чтобы не повредить находящіяся подъ ними почки.—*Раздражимость, движеніе и сонъ листьевъ.*—Если нагнуть къ землѣ верхнюю оконечность вѣтви такимъ образомъ, чтобы нижнія поверхности листьевъ были обращены къ небу; то листья сами собою повертываются на стебелькахъ и принимаютъ естественное положеніе. Это можно часто замѣтить въ живыхъ изгородахъ. Оборачиваніе листьевъ происходитъ днемъ и ночью; но при свѣтѣ солнца оно быстрѣе. Вообще положеніе листьевъ днемъ отлично отъ положенія ихъ ночью; это различіе замѣтнѣе на сложныхъ листьяхъ. Когда солнце восходитъ, листочки акаціи имѣютъ горизонтальное направленіе; по мѣрѣ усиленія свѣта и теплоты, листочки поднимаются и въ полдень обращаются прямо къ небу. Послѣ заката солнца, листочки понижаются, и во время ночи имѣютъ обвислое положеніе. Совершенно другое явленіе замѣчается въ растеніи мошникѣ или пузырникѣ (colutea), котораго листья поднимаются съ наступленіемъ темноты. Въ тоже время, главный листовый стебелекъ стыдливаго *не тронь меня* (Mimosa pudica), нагибается къ стволу, противуположные листочки сближаются, и прикладываются одинъ къ другому. Различныя, тому подобныя явленія, замѣчаются въ другихъ растеніяхъ. Линней называлъ это явленіе сномъ растеній (somnus plantarum). Въ описанныхъ положеніяхъ, листья претерпѣваютъ сжиманіе; отдѣляя ихъ, чувствуешь легкое сопротивленіе; а если ихъ потомъ оставить, то они принимаютъ снова свое положеніе. Большая часть физиковъ полагаютъ органическую раздражимость причиною этого явленія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, соглашаются въ содѣйствіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ двигателей, какъ то — теплоты и свѣта.—*Листопаденіе.* По непреложнымъ законамъ природы, жизненная дѣятельность, производитъ во всѣхъ органическихъ существахъ безпрерывную послѣдовательность жизни и смерти. Можно съ достовѣрностью утверждать, что смерть листьевъ есть главная причина ихъ опаденія. Образованіе почекъ, затвердѣніе коры, нарастаніе новаго слоя древесины, ускоряютъ листопаденіе. Жаръ, засуха, сырость, стужа, вѣтры, туманы, много вредятъ листьямъ. Съ приближеніемъ зимы листья кожевеннаго дерева и виноградной лозы краснѣютъ; листья орѣшника получаютъ коричневый цвѣтъ; листья каприфоліи синѣютъ. Всѣ листья, ранѣе или позже, принимаютъ одинаковый блѣдный цвѣтъ. Холодъ не есть единственная причина смерти листьевъ. Европейскіе дубы, пересаженные на мысъ Доброй Надежды, не смотря на умѣренность климата, и виноградныя лозы, растущія въ теплицахъ, обнажаются отъ листьевъ. Деревья, распускающіяся рано, теряютъ свои листья ранѣе, и на оборотъ. Здѣсь составляетъ исключеніе бузина, которая распускается очень рано и долго сохраняетъ свои листья. Старыя деревья обнажаются ранѣе молодыхъ. Листья, которыхъ разширенное основаніе обнимаетъ стебель, засыхаютъ и постепенно истребляются, но не опадаютъ вдругъ, какъ листья, прикрѣпленные только одною точкою. Нѣкоторыя древесныя породы, во всякое время года покрыты зелеными и живыми листьями. Эти породы испаряются мало и изобилуютъ маслянистыми соками. Поверхностная кожица ихъ листьевъ тверда и толста; сосудныя сплетенія стебельковъ пріобрѣтаютъ плотность древесины. Ели, сосны, кипарисъ, можжевельникъ, дерево жизни (Thuja), принадлежатъ къ этимъ породамъ, и получили наименованіе зеленыхъ деревъ. Они всѣ не выносятъ жару, и потому встрѣчаются въ сѣверныхъ странахъ, или на возвышенностяхъ. Тропическія страны имѣютъ также зеленыя деревья, которыя однакожъ, не могутъ переносить стужи; сюда принадлежатъ: мирты, лавръ, померанцы и т. д. Зеленыя растенія также теряютъ свои старые листья, но тогда, когда молодые уже совершенно распустились. Листья травъ не отдѣляются отъ стеблей, и погибаютъ вмѣстѣ съ ними.

Листъ (Friedrich List), докторъ, извѣстный политико-экономъ, развившій столько новыхъ идей о наукѣ государственнаго хозяйства и главный виновникъ германскаго таможеннаго союза (Zollverein); род. 1781 г., умеръ въ 1846 г. Еще будучи профес. въ Тюбингенѣ, онъ составилъ проектъ общества для приведенія въ одну систему торговыхъ условій Германіи, и въ 1819 г., подавъ о томъ записку германскому сейму, положилъ основаніе обществу торговли и промышленности Германіи, которое

было ядромъ нынѣшняго таможеннаго союза. Листъ былъ душею этого общества и содѣйствовалъ его успѣхамъ перомъ и дѣломъ. Свои основныя идеи о государственномъ хозяйствѣ онъ изложилъ въ сочиненіи: «System der National-Oekonomie» и продолжалъ развивать ихъ въ Газетѣ таможеннаго союза (Zollvereinsblatt), которую началъ издавать съ 1843 г. Листъ для Германіи то, что Кобденъ для Англіи, и нѣмецкій таможенный союзъ можно сравнить съ англійскою лигою. Оба они желали новыхъ выгодъ для своего отечества и достиженія ихъ путемъ разума и убѣжденій. Но основныя начала ихъ совершенно противоположны: англійскій мануфактуристъ ищетъ полной свободы торговли, тогда какъ нѣмецкій профессоръ защищалъ охранительную систему.

Листъ (Franz Liszt), знаменитый музыкантъ, родился въ Венгріи, подъ Эденбургомъ, въ 1811 г. Съ раннихъ лѣтъ онъ былъ упражняемъ отцомъ въ музыкѣ и вскорѣ сдѣлался виртуозомъ; но болѣзнь прервала его успѣхи, и ребенокъ скоро сталъ мечтателемъ въ искуствѣ. По девятому году, онъ впервые публично игралъ въ Эденбургѣ, потомъ уѣхалъ въ Пресбургъ, гдѣ содержался на счетъ нѣсколькихъ венгерскихъ вельможъ. Листъ учился въ Вѣнѣ у Черни игрѣ на фортепьяно, а у Сальери теоріи музыки. Изъ Вѣны онъ поѣхалъ въ Парижъ и въ Лондонъ; въ 1824 г. въ Парижѣ сочинилъ оперу: «Донъ Санчо или замокъ любви», и занимался философіею и литературой. Нѣсколько времени онъ путешествовалъ съ г-жею Дюдеванъ (Ж. Сандомъ). Въ 1837 г. онъ пріѣхалъ въ Италію, оттуда въ южную Германію, Вѣну и Пестъ, игралъ тамъ для благотворительныхъ цѣлей, получилъ почетное гражданство отъ городовъ Эденбурга и Песта, почетную саблю отъ маджіарскаго дворянства. Пробывъ потомъ нѣсколько времени въ Парижѣ, онъ опять посѣтилъ въ 1840 г. сѣв. Германію, Лондонъ и Парижъ, въ 1841 г. Гамбургъ, Кидь, Копенгагенъ и другіе. Въ Кёнигсбергѣ онъ получилъ дипломъ на званіе доктора музыки, и оттуда въ 1842 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ и былъ въ Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Онъ также и поэтъ, и издалъ томъ стихотвореній съ итал. переводомъ.

Лисьи острова, Лисья гряда (острововъ). — Часть Алеутскихъ острововъ (см.), или острововъ отдѣляющихъ Берингово море отъ Тихаго океана, принадлежащая по управленію къ Уналашкинскому отдѣлу Россійско-Американскихъ владѣній. Лисьими островами называются всѣ острова отъ Алеухты до Аляксы, и также всѣ лежащіе подлѣ Аляксы. Вообще же всѣ острова Уналашкинскаго отдѣла, вмѣстѣ съ полуостровомъ Аляксою, въ нашей Америкѣ и въ Сибири, извѣстны подъ именемъ Лисьей гряды (острововъ). Число всѣхъ этихъ острововъ, большихъ и малыхъ, болѣе 60. Половина ихъ находится отъ Алеухты до Аляксы, а прочіе подлѣ Аляксы. Главнѣйшіе изъ нихъ, по своей величинѣ: Унимакъ, Уналашка и Умнакъ, съ принадлежащими къ нимъ небольшими островками. Всѣ же прочіе — средней и малой величины, и по своему положенію раздѣляются на группы, какъ-то: Четырехъ-сопочные, Креницына, Санчахскіе и Шумагинскіе. Всѣ они и даже самый полуостровъ Аляксы лежатъ правильною грядою отъ ю.-з. къ с.-в.; и вообще почти каждый островъ имѣетъ то же направленіе. Всѣ острова значительной величины, отъ половины своей къ з. постепенно понижаются и съуживаются, а къ в., напротивъ того, возвышаются и разширяются, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то Уналашка и Умнакъ, оканчиваются узкою и низкою полосою; а самая большая ширина восточной оконечности острововъ почти всегда равна третьей части всей длины ихъ. Всѣ здѣшніе острова вообще чрезвычайно гористы, такъ что нѣтъ ни одного острова, который бы не имѣлъ горъ или самъ собою не составлялъ горы или хребта. Высота горъ всегда пропорціональна величинѣ того острова, на коемъ онѣ лежатъ, т. е. чѣмъ больше островъ тѣмъ выше горы. Всѣ горы имѣютъ тройкій видъ: или чашею къ верху (кратеры), или конусомъ, или гребнемъ. Всѣ хребты и отдѣльныя горы имѣютъ протяженіе вдоль гряды острововъ, или иногда пересѣкаютъ островъ подъ прямымъ угломъ. Высочайшія горы: Шишалдинская (8,683 ф.), Иссанахскій хребетъ, Погромская — всѣ три на Унимакѣ; Макушинская (5,474 ф.) на Уналашкѣ; Севидомская на Умнакѣ; Моржевская и Павловская, обѣ на Аляксѣ. Послѣднія три горы столь же высоки какъ Макушинская, или около того. Всѣ эти горы и также многія другія, лежащія внутри большихъ острововъ, въ вершинахъ своихъ всегда покрыты снѣгомъ. Но высота снѣжной линіи не всегда бываетъ на нихъ одинакова. Многія горы чашеподобными гребнистыми вершинами своими или обрывистыми утесами доказываютъ, что здѣшнее мѣсто, и особенно самыя горы, были нѣкогда подъ сильнымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ подземнаго огня. Въ нынѣшнее же время въ Лисьей грядѣ дѣйствующихъ вулкановъ только 9; а именно: 1 на Юнаскѣ, 1 на Четырех-сопочныхъ, 1 на Уна-

лашкѣ, 1 на Акутанѣ, 1 на Акукѣ, 3 на Унимакѣ и 1 на Аляксѣ. Всѣ эти волканы, кромѣ одного Шишалдинскаго на Унимакѣ, только дымятся и никогда не извергали пламени, или по-крайней-мѣрѣ, Алеуты того не помнятъ. Но Шишалдинскій волканъ очень часто выбрасываетъ пламя, и вообще островъ Унимакъ всегда болѣе и сильнѣе всѣхъ горитъ и дымится, болѣе имѣетъ волкановъ и болѣе всѣхъ въ запамятныя времена потерпѣлъ отъ силы подземнаго огня. У всѣхъ вообще высокихъ горъ самыя верхушки совершенно голы, а у нѣкоторыхъ даже почти до половины всей высоты нѣтъ никакихъ растеній, и также всѣ они со всѣхъ сторонъ изрыты оврагами, глубиною соразмѣрно высотѣ ихъ. Берега здѣшнихъ ястрововъ вообще утесисты и между мысами часто бываютъ приглубы, исключая сѣверныхъ береговъ Аляксы и б. ч. Унимака, которые, состоя изъ песку, чрезвычайно отмѣлы и имѣютъ на довольно большомъ разстояніи банки. Море около береговъ имѣетъ вообще большую глубину, напр. въ Капитанскомъ, Бобровомъ и др. заливахъ, отъ 80 до 100 и болѣе саженъ. Малая глубина только, какъ сказано, на сѣверѣ Аляксы и отчасти у Унимака. Свѣтляки (см.) бываютъ наиболѣе въ августѣ; а весною и зимою близъ береговъ ихъ почти нѣтъ. Морскихъ древоточащихъ червей кажется совсѣмъ нѣтъ. Буруны около ихъ осенью и зимою часты. Заливовъ и бухтъ въ грядѣ очень много. Главныхъ и большихъ заливовъ до 16. Изъ нихъ только 9 могутъ быть удобными гаванями: Капитанскій, Бобровскій, Англійскій, Макушинскій и Черновскій на Уналашкѣ; Морозовскій, Павловскій и Куприановъ, на Аляксѣ. Проливовъ, составляющихъ каналы моря Берингова и Тихаго, главныхъ до 18; а проливовъ, составляющихъ только раздѣленіе острововъ, находящихся подлѣ земли и почти безъ всякаго теченія, до 45. Землетрясенія бываютъ довольно часто, не менѣе 3 разъ въ году; но не очень сильны, особенно въ послѣднее время. Рѣкъ и озеръ большихъ совсѣмъ нѣтъ, но малыхъ множество. Горныя породы волканическаго образованія. Изъ минераловъ извѣстны: разнаго рода глины, яшмы, колчеданы, охры, янтарь. Благородныхъ металловъ, драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ каменьевъ (кромѣ аметистовыхъ щетокъ) до-сихъ-поръ еще не находили; впрочемъ, кажется, никто еще не разсматривалъ этихъ острововъ въ этомъ отношеніи. Деревьевъ никакихъ нѣтъ кромѣ ивы и ольховнику, но и ихъ скорѣе можно почесть кустарниками, потому-что они только стелятся по землѣ. Кромѣ-того на островахъ извѣстны: бузина, малина (до 7 фут. высоты), голубица, шикша (Empetrum nigrum) въ сильномъ изобиліи, чемерица (Helleborus trifolius), земляника, княженика; красныя и черныя ягоды; разнаго рода грибы. Разведеніе ѣли не совсѣмъ удается; но можно надѣяться на успѣхъ въ лѣсоразведеніи. Пастбища очень хороши, травы высоки и густы. Опыты огородничества показали, что съ успѣхомъ разводится здѣсь картофель, рѣпа и др. корнеплодныя; капуста, огурцы и т. п. отъ недостатка солнца почти не родятся. Изъ животныхъ замѣчательны: бобры, лисицы, выдры, морскіе коты, песцы, моржи, киты и нѣк. др. Среднее количество доставляемыхъ ими предметовъ для торговли по русскимъ цѣнамъ простирается до 270,000 р. с. Въ томъ числѣ бобровъ добываютъ на 15,000 р. сер., лисицъ на 20,000 р. сер., а морскихъ китовъ на 215,000 р. сер. Обыкновенныхъ временъ года здѣсь нѣтъ, но царствуетъ вѣчная осень и одни только растенія напоминаютъ, что наступило лѣто или зима. Климатъ совершенно зависитъ отъ вѣтровъ; морозовъ большихъ никогда не бываетъ; туманы весьма часты. Обитатели этихъ острововъ — Алеуты. Исторія открытія ихъ и подчиненія Русскимъ изложена подъ ст. «Россійско-Американскія владѣнія».

Лисянскій (Юрій Ѳедоровичъ), флота капитанъ 1-го ранга, род. 1773 г.—въ гор. Нѣжинѣ; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ началѣ 1788 г., на 15 г. отъ роду выпущенъ оттуда мичманомъ; въ этомъ чинѣ, Лисянскій участвовалъ въ шведской войнѣ (1788 — 1790) и находился почти во всѣхъ главныхъ битвахъ съ Шведами на морѣ. Въ 1793 г. онъ произведенъ въ лейтенанты и въ томъ же году, по повелѣнію Императрицы Екатерины, посланъ въ числѣ 16 флотскихъ офицеровъ въ Англію, для служенія волонтеромъ въ британскомъ флотѣ. Проведя тамъ семь лѣтъ съ отличною пользою, онъ сдѣлалъ нѣсколько морскихъ кампаній, въ томъ числѣ къ берегамъ Соединенныхъ Штатовъ, къ мысу Доброй-Надежды и въ Ость-Индію; жилъ нѣкоторое время въ Филадельфіи, неоднократно участвовалъ въ сраженіяхъ съ Французами, и въ 1796 г., при взятіи фрегата Елисавета, получилъ контузію въ голову. Въ 1799 г. произведенъ въ кап.-лейт.; въ іюлѣ 1800 г. возвратился въ Россію, а въ 1802 г. получилъ за 18 морскихъ кампаній Георгія 4 кл. Въ сент. этого же года Лисянскій, по порученію Россійско-Американской компаніи, ѣздилъ въ Лондонъ для покупки тамъ двухъ шлюповъ, которые и были приведены имъ въ Кронштадтъ;

одинъ изъ нихъ, въ 450 тоннъ, названъ «Надежда» и отданъ въ командированіе И. Ѳ. Крузенштерна (см.), другой, въ 370 тоннъ, именованный «Нева», поступилъ подъ начальство Лисянскаго. Оба эти шлюпа были назначены въ экспедицію вокругъ свѣта, начальство надъ которою ввѣрено было Крузенштерну. Въ 1803 г. Надежда и Нева снялись съ кронштадтскаго рейда; 26 ноябр. перешли экваторъ и 8 іюля 1804 г. достигли Сандвичева острова Овайги; здѣсь Крузенштернъ разлучился съ Лисянскимъ, отправясь къ ю.-з.; а Лисянскій, оставаясь нѣсколько времени для обозрѣнія Сандвичевыхъ острововъ, 27 іюля пошелъ къ с.-з. берегу Америки на островъ Кадьякъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе отъ главнаго правителя русскихъ колоній въ Америкѣ, Баранова о занятіи Колошами, еще въ 1802 г., Ситхинскаго селенія и при немъ укрѣпленія Архангельскъ. Лисянскій тотъ часъ отправился къ острову Ситхѣ, гдѣ къ 15 сент. собрались всѣ компанейскія суда и Барановъ съ промышленными партіями. Приступлено было къ овладѣнію островомъ. Лисянскій сдѣлалъ высадку съ нѣсколькими орудіями небольшаго калибра; но дѣйствія этого отряда были неудачны: Кадьякцы и другіе туземцы, бывшіе на сторонѣ Русскихъ, обратились отъ крѣпостнаго огня въ бѣгство. Послѣ этого Лисянскій старался мирить Ситхинцевъ переговорами, въ чемъ и успѣлъ; 25 сент. занялъ островъ, и тогда же былъ основавъ укрѣпленный портъ, названный Новоархангельскомъ. Въ авг. 1805 г. онъ съ богатымъ грузомъ пушныхъ товаровъ отправился въ Кантонъ. На этомъ переходѣ, 30 окт. въ 10 часовъ вечера, шлюпъ Нева сталъ на коралловую мель; но къ разсвѣту снялся и Лисянскій увидѣлъ близъ себя небольшой низменный островокъ. Нашедшій порывъ вѣтра снова бросилъ шлюпъ на мель, съ которой, послѣ большихъ трудовъ и значительнаго облегченія шлюпа, онъ сошелъ въ вечеру того же дня. Островокъ этотъ, по просьбѣ экипажа Невы, названъ Лисянскимъ; онъ находится подъ шир. сѣв. 26° 3′ и долг. 173° 42′ отъ Гринвича. Потомъ были открыты еще подводные камни подъ шир. сѣв. 22° 15′, и долг. 175° 37′ зап. отъ Гринвича; которые и названы Крузенштерновыми. 21 ноябр. Лисянскій пришелъ въ Макао, соединился здѣсь съ Крузенштерномъ и 30 янв. 1806 г. оба отправились къ мысу Доброй-Надежды; тамъ они снова разлучились. Отсюда Лисянскій, не заходя на островъ св. Елены, поплылъ прямо въ Англію, куда прибылъ 16 іюня, пробывъ въ морѣ сряду подъ парусами 168 дней, а 24 іюля бросилъ якорь на кронштадтскомъ рейдѣ. За это путешествіе Лисянскій былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й ст., 3,000 руб. ассиг. пожизненной пенсіи и единовременно отъ Рос.-Амер. компаніи 10,000 рублей; сверхъ-того экипажъ шлюпа подалъ ему золотую шпагу, съ надписью: «Благодарность команды корабля Невы.» Въ 1807 г. Лисянскій временно командовалъ кораблемъ «Зачатіе Св. Анны», потомъ начальствовалъ отрядомъ, состоящимъ изъ девяти судовъ, и ходилъ въ крейсерство къ Готланду и Борнгольму для наблюденія за англійскими военными судами; въ 1808 г. былъ командиромъ корабля Эмгейтенъ; а въ 1809 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана 1-го ранга. Въ 1837 г. умеръ на 64 г. отъ роду и погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Юрій Ѳедоровичъ въ 1803 г. издалъ переведенную имъ съ англійскаго языка морскую тактику Джона Кларка, подъ заглавіемъ: «Движеніе флотовъ»; въ 1812 г. издалъ описаніе своего путешествія вокругъ свѣта на русскомъ языкѣ, съ атласомъ, а въ 1814 г. это же описаніе на англійскомъ языкѣ. Оставшаяся послѣ его смерти значительная коллекція разныхъ предметовъ тропическихъ и другихъ посѣщенныхъ имъ странъ, также собраніе одеждъ и оружія дикихъ и прочія рѣдкости, отданы, согласно его завѣщанію, въ музеумъ Румянцова. Изъ числа дѣтей его, одинъ служитъ нынѣ въ черноморскомъ флотѣ, а другой постригся въ иноки на Аѳонской горѣ.

Литавры, то же самое, что бубны (см.). До времени преобразованія нашихъ войскъ Петромъ Великимъ, литавры принадлежали къ музыкѣ конныхъ стрѣлецкихъ или стремянныхъ и рейтарскихъ полковъ и были по большой части мѣдныя, а иногда и серебряныя и, для украшенія, имѣли суконныя, или камчатныя, яркихъ цвѣтовъ, завѣсы, съ серебряными и золотыми снурами, кистями и бахрамою. При учрежденіи регулярныхъ войскъ, въ драгунскихъ полкахъ было по одному литаврщику, а самыя литавры, сдѣланныя изъ красной мѣди, съ тремя желѣзными ножками, по размѣру пѣхотныхъ барабановъ, употреблялись не иначе, какъ съ суконными, по цвѣту кафтановъ, занавѣсами, украшенными широкимъ золотымъ или серебрянымъ галуномъ. Въ московской оружейной палатѣ хранятся по нынѣ, употреблявшіяся кавалергардами при коронаціи Императрицы Екатерины I, серебряныя литавры, каждая съ вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ, съ восемью вызолоченными у винтовъ украшеніями. Нынѣ литавры находятся у насъ

только въ слѣдующихъ полкахъ: кавалергардскомъ, л.-г. конномъ и кирасирскомъ Его Величества, лейбъ-кирасирскомъ Государя Наслѣдника Цесаревича и кирасирскихъ Великой Княгини Маріи Николаевны и военнаго Ордена,—въ каждомъ по двѣ, и по одному къ нимъ литаврщику.

Литва. Такъ называется большая часть западнаго края Россійской имперіи. Происхожденіе названія Литвы, по-литовски Lietuwa, Lietuwis, извѣстный митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ объясняетъ, и не безъ-вѣроятности, чрезвычайною влажностью страны, говоря, что это названіе на языкѣ туземцевъ означаетъ дождь и сырость. Другіе же, слѣдуя Мильке, Преторіусу и Гарткноху, производятъ это имя отъ литовскаго-же корня letas, letuwa, означающаго простаковъ, какими туземцы Литвы оказывались изстари. Карамзинъ, вслѣдъ за Тунманномъ, признаетъ начало этого имени въ литовскомъ же lata, что означаетъ разчистку, осушку. Штендеръ и Аделунгъ думаютъ, что оно произошло отъ рѣки Леты, которую Латыши называютъ по своему Latte. Наконецъ въ послѣднее время, О. И. Сенковскій говоритъ, что народное названіе Литовцевъ, Liteitis, значитъ по-готски людоѣдъ. Эта страна состоитъ изъ песчано-глинистыхъ равнинъ, покрытыхъ озерами, трясинами и болотами, дремучими лѣсами и непроходимыми пущами. Здѣсь, съ первыми лучами достовѣрной исторіи, является особый примѣчательный народъ, съ разными мѣстными наименованіями, которыя наконецъ всѣ слились въ одно общее имя, вѣроятно географическаго происхожденія, Литовцевъ, или по-старинному Литвиновъ. Это имя, въ своей первобытной географической формѣ Литвы, въ первый разъ стало слышно не прежде XI вѣка; именно, въ саксонской хроникѣ, извѣстной подъ именемъ кведлинбургской, гдѣ подъ 1009 г. говорится о «confinio Rusciæ et Lituæ (Scriptores rerum Brunswicensium, ed. Leibnitz. II, 237). Дитмаръ Мерзебургскій, разсказывая то же самое, употребляетъ вмѣсто Литвы перифразу, конечно потому, что это названіе ему было еще неизвѣстно. Но народъ, при которомъ это имя сохраняется донынѣ, безъ сомнѣнія пришелъ сюда гораздо раньше. Замѣчательно мнѣніе О. И. Сенковскаго: что Литовцы были уже извѣстны отцу исторіи Геродоту какъ народъ важный и сильный, подъ названіемъ Anthropofagi (людоѣды), которое онъ принимаетъ за вѣрный переводъ, какъ уже сказано, народнаго ихъ названія (Библ. для Чтен. 1849 №2, крит. 74—75). Какъ бы то ни было, но ученые истощили всѣ усилія, чтобы опредѣлить происхожденіе Литовцевъ; и, по обыкновенію, кончили тѣмъ, что разбились на противоположныя, другъ друга уничтожающія мнѣнія. Благонадежнѣйшимъ указателемъ въ этомъ темномъ дѣлѣ долженъ быть языкъ народа; а онъ представляетъ странную смѣсь изъ разнородныхъ наносовъ. Въ литовскомъ языкѣ очевидно лексическое присутствіе всѣхъ сопредѣльныхъ языковъ: чудскаго, тевтонскаго и въ особенности славянскаго. По изысканіямъ ученаго пастора Ватсона, въ литовскомъ языкѣ словъ очевидно славянскихъ находится: собственно у Литовцевъ до $^2/_3$, у Латышей до $^1/_4$; даже у прусскихъ Литвиновъ онѣ составляютъ не меньше $^1/_3$ существующаго донынѣ языка. Это обстоятельство отчасти оправдываетъ тѣхъ, которые и самый народъ литовскій признаютъ несамостоительнымъ племенемъ, а образовавшимся изъ смѣшенія Чуди, Тевтоновъ и Славянъ; съ другой стороны даетъ благовидность и тому мнѣнію, которое предполагаетъ видѣть въ Литовцахъ отрасль одного кореннаго племени, славянскаго. Это послѣднее мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ авторитетъ знаменитаго Шафарика. Еще прежде оно нашло себѣ ревностнаго защитника въ нашемъ ученомъ соотечественникѣ П. И. Кеппенѣ. Тѣ, которые признаютъ народъ литовскій смѣсью, видятъ начало его еще въ Видиваріяхъ, упоминаемыхъ Іорнандомъ. Впрочемъ, равно явственное присутствіе иной, отдаленнѣйшей географической стихіи, именно цельтолатинской, присутствіе преимущественно обнаруживающееся въ синтаксической ткани языка литовскаго, представляетъ весьма важное свидѣтельство въ пользу туземныхъ преданій о колонизаціи края съ юга Европы, а именно изъ Италіи: преданій, очевидно баснословныхъ въ подробностяхъ, но могущихъ имѣть связь съ исторически извѣстными движеніями Геруловъ на сѣверъ Европы въ концѣ V вѣка. Литовскія народныя сказки, сохраненныя, а можетъ быть и подкрашенныя патріотическимъ хвастовствомъ Стрыйковскаго и Козяловича, называютъ даже поименно вождей колоній, пришедшихъ изъ Италіи въ Литву, величая ихъ звучными именами Палемона, Колумны, Юліана: послѣдній впрочемъ, по-странному промаху, является съ нѣмецкимъ прозвищемъ Доршпрунга. Для подтвержденія этихъ басенъ, было обращаемо вниманіе на созвучность народнаго имени Литвиновъ и Латышей съ Латинами (См. Герулы). Какъ бы то ни было, Литовцы, съ тѣхъ-поръ какъ показываются въ исторіи, являют-

ся распространенными на юго-восточномъ побережьѣ Балтики отъ Фришгаффа до Рижскаго залива, наполняя бассейны Прегеля, Нѣмана, Виндавы и Зап. Двины, съ обѣими Аа, курляндскою и ливонскою. Наша древнѣйшая лѣтопись знала ихъ въ началѣ XII вѣка, подъ четырьмя областными наименованіями: собственно Литвы, Зимголы, Корси и Летголы. Зимгола очевидно была ничто иное какъ Семигалія (см.) или Жмудь (см.), какъ называется и донынѣ большая часть Ковенской губ. Корсью означалась безъ-сомнѣнія нынѣшняя Курляндія съ присовокупленіемъ сѣв. вост. угла Пруссіи, конечно до той болотистой заводи, которая до-сихъ-поръ носитъ имя Куришъ (Курскаго)—гаффа. Имя Летголы явно принадлежитъ землѣ Латышей, нынѣ въ предѣлахъ губерній: Лифляндской, Витебской и даже отчасти Псковской. Затѣмъ, собственно подъ Литвою разумѣлись предѣлы частей нынѣшнихъ губерній: Виленской, Минской и Гродненской, куда относились также и нынѣшняя Августовская губ. царства Польскаго съ юговост. оконечностію Пруссіи, которыхъ жители были извѣстны еще подъ мѣстными именами Галиндовъ, Судиновъ, Ятвяговъ и мн. др. Литовцы стояли постоянно на низшей степени гражданственности и мнѣніе, будто они теперь находятся въ состояніи упадка, несправедливо. Достовѣрная исторія застала Литовцевъ дикарями. Звѣроловство было ихъ единственнымъ промысломъ во времена язычества, состоявшаго въ самомъ грубомъ фетишизмѣ, именно въ обоготвореніи змѣй. Древнѣйшіе города ихъ, Вилькомиръ и Кіерновъ, по свидѣтельству самыхъ туземныхъ сказокъ, были воздвигнуты пришельцами. Именно основаніе перваго приписывается баснословному Юліану Доршпрунгу; Кіерновъ, говорятъ, былъ построенъ Кіерномъ, внукомъ Палемона. Но то и другое имя весьма рѣзко отзывается русскимъ происхожденіемъ. Въ миѳологіи литовской главную роль игралъ Перкунасъ, богъ грома, очевидно Перунъ (см.). Перкунасъ былъ окруженъ Зничемъ (священнымъ огнемъ), Кавасомъ (богомъ волны), Курно (богомъ плодовъ), Ладою (богинею юности и красоты) и пр. Есть преданіе, что въ языческой Литвѣ существовала могущественная іерархія, подъ верховнымъ начальствомъ Криве-Кривейто (судья-судей), имѣвшаго пребываніе въ Ромновѣ, находившемся въ древней Пруссіи, при сліяніи рѣкъ Фришинга и Бейслейна. Но самое имя Криве-Кривейто, такъ созвучное съ наименованіемъ Кривичей, поколѣнія славяно-русскаго, вмѣстѣ съ сомнительнымъ происхожденіемъ литовской миѳологіи, даютъ основательный поводъ къ заключенію, что ихъ іерархія была также не своя; но пришлая. Наконецъ, краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ древняго самобытнаго состоянія народности Литвиновъ было то, что они, какъ увидимъ далѣе, съ XI по XIII вѣкъ, платили дань Русскимъ шкурами, лыками и банными вѣниками. Неизвѣстно, съ котораго времени, но безспорно издревле, еще во времена предъисторическія, литовскій народъ имѣлъ въ сосѣдствѣ славянскія племена. Наша древняя лѣтопись упоминаетъ о Древлянахъ, Дреговичахъ, и Полочанахъ, уже въ X вѣкѣ имѣвшихъ осѣдлыя жилища въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ, на окраинахъ губерній Гродненской и Минской. Вѣроятно онѣ простирались довольно далеко и въ глубь ихъ, по рѣкамъ, принадлежащимъ къ бассейнамъ Днѣпра и Буга. Это доказывается географическою номенклатурою края, являющеюся въ XI вѣкѣ; на первыхъ страницахъ туземной исторіи, съ очевидными признаками русскаго происхожденія. Таковы названія Днѣпра и Буга; равно какъ ихъ главныхъ притоковъ Березины и Припети, Мухавца и Нарева. Двѣ главныя побочныя рѣки Припети въ Минской губ. носятъ названія Случа и Птича, очевидно славянорусскія; самый Нѣманъ, и собственнымъ своимъ именемъ, и именами главнѣйшихъ своихъ притоковъ, изобличаетъ также присутствіе славянской стихіи, проникнувшей сюда до временъ историческихъ; и эта стихія была, конечно, пеиная, какъ русская, оставившая по-себѣ неизгладимый слѣдъ въ существующемъ доселѣ наименованіи одного изъ нѣманскихъ устьевъ, *Русьи*. Вокругъ Нѣмана разсыпано донынѣ множество урочищъ, называемыхъ Русь, Русснентенъ, Варусь, Росситенъ, Россіены и т. п. Замѣчательно также, что въ старину весь нынѣшній Куришъ-гаффъ назывался *Русснею* или *Руссною*, какъ видно изъ трактата, заключеннаго въ 1436 г. между Ягайломъ и гроссмейстеромъ Тевтонскаго ордена Павломъ фонъ-Русдорфъ. Впрочемъ, достовѣрно извѣстно, что въ XI вѣкѣ народонаселеніе съ языкомъ и обычаями чисто русскими находилось даже и за Нѣманомъ, въ предѣлахъ нынѣшней Пруссіи (Epistola Joh. Meletii ad Georgium Sabinum de sacrificiis veterum Borussorum, въ сборникѣ Лазицкаго, Spirae, 1582). Этотъ русскій элементъ, составлявшій всегда большинство населенія края, съ самаго начала исторіи является въ немъ, если не съ яркими успѣхами, то по-крайней-мѣрѣ съ положительнымъ сочувствіемъ, съ живыми по-

рывами къ цивилизаціи. Въ глубину туземныхъ лѣсовъ и болотъ, онъ проникалъ съ двухъ сторонъ; двумя путеводительными перешейками: во 1-хъ съ сѣверовостока, между Зап. Двины и Днѣпра; во 2-хъ, съ ю.-з., между Припети и зап. Буга. Тамъ уже въ X вѣкѣ существовало могущественное княжество Полоцкое, простиравшееся по меньшей мѣрѣ на большую часть губерній Витебской и Минской. Здѣсь большая часть Гродненской губ., въ началѣ XI вѣка, находилась въ предѣлахъ обширной монархіи кіево-русской, составляя принадлежность удѣловъ волынскихъ. Съ господствомъ Св. Владиміра, съ той и съ другой стороны начала здѣсь быстро и успѣшно водворяться цивилизація: размножились города; явились начатки христіанства. Къ сожалѣнію, въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ исторія Полоцкаго княжества покрыта молчаніемъ (см. Полоцкъ). Достопримѣчательная эпоха Всеслава (см), когда Полоцкъ сбирался стать средоточіемъ всей русской земли, была вмѣстѣ блистательнѣйшею эпохою торжества Русскихъ въ Литвѣ; но это свидѣтельствуетъ только народная сага, сохраненная для насъ извѣстнымъ «Словомъ о полку Игоревѣ». Княжества волынскія, въ послѣдствіи вошедшія въ составъ могущественной Галицкой державы, были въ этомъ отношеніи нѣсколько счастливѣе. — О вліяніи начала русскаго чрезъ ихъ посредство на Литву, сохранилось довольно воспоминаній и въ лѣтописяхъ. Извѣстно что знаменитый князь Романъ Галицкій (см.), былъ грозою Ляховъ и Угровъ. Сынъ Романовъ, предпріимчивый Даніилъ, утвердилъ столицу древней Подляхіи, въ Дрогичинѣ (см.), нынѣшнемъ безъуѣздномъ городкѣ Гродненской губ. Въ такихъ-то тѣсныхъ связяхъ находилась Литва съ общимъ историческимъ развитіемъ русской народности въ древнія времена. Но юная жизнь Руси, такъ быстро и успѣшно раздвигаясь во внѣшнемъ объемѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ изнурила себя междоусобнымъ соперничествомъ безчисленныхъ удѣловъ. Въ этомъ разладѣ съ самой-собою, постигла ее грозная буря монгольская. Тутъ въ глубинѣ литовскихъ лѣсовъ и болотъ обнаружилось то особенное движеніе, которое неожиданно сообщило имени Литвы историческое значеніе. Это движеніе было въ первые годы нашего порабощенія, въ началѣ XIII вѣка.— Прежде объясненія истинныхъ свойствъ его, необходимо замѣтить, что въ туземныхъ сказаніяхъ литовскихъ находится длинный рядъ именъ мелкихъ князьковъ, владычествовавшихъ въ Литвѣ съ XI в. Эти сказанія по большей части начинаются сагою о «Палемонѣ», вождѣ колонистовъ, пришедшихъ будто-бы сюда изъ Италіи за 48 л. до Р. Х. (см. Палемонъ). Слѣдующія потомъ родословныя, помѣщенныя у извѣстныхъ писателей, наполнены страшными анахронизмами, обезображивающими ихъ. Въ началѣ XII вѣка, возникаетъ между этими князьями полуисторическое лице Рингольда. Онъ въ 1230 г. успѣлъ соединить Литовцевъ, принялъ титулъ великаго князя, сдѣлалъ столицу въ Керновѣ, и держалъ подъ своей верховной рукою не только весь с.-з. нынѣшней Россіи, но и самый Полоцкъ, даже будтобы и большую часть области Сѣверской. По смерти Рингольда, послѣдовавшей въ 1238 или 1240 году великое княжество Литовское раздробилось между сыновьями его Эрдзивилломъ и Миндовгомъ или Мендовгомъ. Этотъ послѣдній есть уже лице вполнѣ историческое и является на такой степени могущества, что папа Александръ IV, признавъ въ немъ достойнаго соперника Даніилу Галицкому, перенесъ на него титулъ и вѣнецъ короля литовско-русскаго, — сконч. 1255 года. Миндовгу, убитому въ 1263 г., наслѣдовалъ сынъ его Войшелгъ, который, отмстивъ смерть своего отца, спустя годъ передалъ княжество своему зятю Шварну или Сваромиру, а по смерти его, въ томъ же году, опять вступилъ на престолъ. Преемниками его были: Свинторогъ, съ 1268 — 1270 г., потомъ Гермундъ, съ 1270 по 1278 г., почти безпрерывно воевавшій съ рыцарями. По его кончинѣ одни избрали вел. кн. Гилигана, другіе Трабуса; они раздѣлили страну: Гилиганъ сдѣлался княземъ литовскимъ, а Трабусъ — литовско-завилейскимъ. Сынъ Гилигана, Ромундъ, въ 1278 г. наслѣдовалъ его власть, но умеръ въ томъ же году, и вся Литва перешла въ руки Трабуса. По смерти его, въ 1280 г., вел. кн. сдѣлался Наримундъ, сынъ Ромунда. По неспособности его къ правленію усилилась власть вельмож. По смерти Наримунда, въ 1282 г., на литовскій престолъ вступилъ, за недостаткомъ прямаго наслѣдника, подляссій князь Тройденъ, отличившійся жестокостью и убитый въ 1283 г. Вел. княз. избранъ владѣтель жмудскій Лютоваръ, а по смерти его, въ 1292 г., сынъ его Витенесъ. Его княженіе памятно битвою съ рыцарями подъ Юнигедой и Рагнитой, разрушеніемъ Ромнова и безпрерывными войнами. Послѣ него браздами правленія завладѣлъ Гедиминъ. 25-ти лѣтнее правленіе его, 1320 по 1345 г. положило основаніе могуществу Литвы. Гедиминъ, не смотря на свое не русское имя, безъ сомнѣнія былъ язы-

ка русскаго: это свидѣтельствуютъ построенные имъ города Троки и Вильно, которыхъ названія очевидно не литовскія, а русскія. Онъ былъ государь выше своего вѣка и народа; язычникъ отъ колыбели, онъ оказывалъ уваженіе къ христіанскому ученію, строилъ церкви въ Новогрудкѣ и въ столицѣ своей Вильнѣ, даже позволилъ сыновьямъ своимъ креститься, старался образовать народъ, заключалъ торговые договоры съ Ганзою, призывалъ купцовъ, художниковъ, ремесленниковъ; сверхъ-того былъ хитрый и дальновидный политикъ. Въ началѣ его княженія Литвѣ принадлежала только часть западной Россіи къ сѣверу отъ верховьевъ Нѣмана; къ югу же находилось обширное королевство Галицкое, въ которомъ царствовали правнуки Даніила Романовича, Андрей и Левъ, сыновья Юрія Львовича. Гедиминъ смотрѣлъ на юго-зап. Русь какъ на легкую добычу, и хотя сынъ его Любартъ, женатый на дочери одного изъ потомковъ Даніила, уже господствовалъ, съ согласія Андрея и Льва, во Владимірѣ-Волынскомъ, но такое родство съ королями галицкими было только поводомъ къ новымъ пріобрѣтеніямъ. Онъ велъ съ ними войну. Короли галицкіе не въ силахъ были одолѣть его; одинъ изъ нихъ погибъ подъ стѣнами Владиміра-Волынскаго; другой соединился съ князьями сѣверскими, съ Монголами, и въ свою очередь былъ пораженъ на берегахъ Ирпени. Эта побѣда доставила Гедимину весь правый берегъ Днѣпра съ Черниговомъ, Кіевомъ и Волынью, и тогда онъ принялъ титулъ короля Литвы и Руси. Приготовивъ господство въ большей части ю.-зап. Руси свойствомъ съ потомками Даніила Романовича, довершивъ пріобрѣтеніе ея силою оружія, Гедиминъ утвердилъ свою власть благоразумнымъ правленіемъ: не тѣснилъ вѣроисповѣданія, не отмѣнялъ древнихъ уставовъ, оставилъ потомковъ св. Владиміра намѣстниками въ покоренныхъ городахъ, не отнявъ у нихъ даже княжескаго титула; сверхъ-того признавалъ верховный судъ московскаго митрополита въ дѣлахъ церковныхъ. Русскіе безпрекословно повиновались ему, привыкнувъ уже къ частымъ переходамъ удѣловъ изъ однихъ поколѣній въ другія, если только они были отраслями господствующаго племени; литовскіе же князья, по преданію, которому вѣрили современники, еще болѣе по родству ихъ съ русскими князьями, считались потомками Владиміра св. и уже давно принадлежали къ владѣтельному дому. Гедимина тѣмъ охотнѣе признавали государемъ въ Черниговѣ, Кіевѣ, Волыни, что здѣсь видѣли въ немъ грознаго соперника Монголамъ и избавителя отъ тягостнаго рабства: въ-самомъ-дѣлѣ, не вступая въ явную ссору съ Узбекомъ, даже дозволяя его баскакамъ приходить за дарами, литовскій князь не думалъ ѣхать, подобно восточно-русскимъ князьямъ, въ орду съ поклономъ, и смѣло ополчался на злодѣевъ, державшихъ сторону потомковъ Даніиловыхъ. Преемники же его отказались отъ всякихъ дружелюбныхъ связей съ ордою, и заслуживъ тѣмъ признательность своихъ новыхъ подданныхъ, еще болѣе утвердили свою власть народною любовью. Гедиминъ, слѣдуя обыкновенію русскихъ князей (см. **Удѣльная система въ Россіи**), еще при жизни раздѣлилъ все государство между семью сыновьями: любимому, младшему изъ нихъ, Явнуту отдалъ Вильну съ титуломъ вел. кн.; Монтвиду-Керновъ и Слонимъ; Наримунду—Пинскъ, Мозырь и половину Волыни; Любарту—другую половину Волыни съ гор. Владиміромъ; Ольгерду—Кревъ и Витебскъ; Кейстуту—Самогитію, Троки и Полѣсье; Копіату—Новогрудекъ и Волковискъ. Раздробленіе западной Руси было непродолжительно. Ольгердъ, превосходя всѣхъ братьевъ умомъ, мужествомъ, властолюбіемъ, при содѣйствіи Кейстута, овладѣлъ Вильною и присвоилъ верховную власть надъ Литовскимъ княжествомъ. Явнутъ нашелъ убѣжище въ Москвѣ и тамъ крестился; Наримундъ въ Новѣгородѣ, гдѣ также принялъ православіе; братья ихъ, оставшіеся въ зап. Руси, равнымъ образомъ православные, долго не соглашались признать Ольгерда государемъ; наконецъ, при посредничествѣ московскаго митрополита, примирились съ нимъ и остались въ своихъ удѣлахъ, но въ зависимости отъ великаго князя литовскаго.— Ольгердъ, во все продолженіе 32-хъ лѣтняго своего царствованія, съ 1345 по 1377 г., былъ грозою сосѣдей; подстрекаемый властолюбіемъ, онъ велъ безпрерывныя войны, чтобы расширить, по примѣру отца, предѣлы своего государства. Самою упорною и продолжительною, хотя и не совсѣмъ удачною, была борьба его съ Меченосцами; потомъ продолжительная и удачная съ Поляками и еще болѣе счастливая съ Монголами: разбивъ три орды послѣднихъ, онъ проникъ въ самую Тавриду и разрушилъ Херсонъ. Въ то же время Ольгердъ былъ во враждѣ и съ Москвою. Симеонъ Гордый (см.), именуясь вел. кн. всея Руси, покровительствуя гонимымъ имъ братьямъ, самъ вызывалъ его нѣкоторымъ образомъ на брань. Озабоченный Меченосцами, Ольгердъ не могъ обратить всѣхъ силъ на вост. Русь, а только старался исподволь проложить путь къ престоламъ ея кня-

жествъ, тѣми же средствами, какими дѣйствовалъ отецъ его въ ю.-з. Руси: вмѣшивался въ дѣла новгородскія, далъ Пскову въ намѣстники сына своего Андрея, хотѣлъ быть примирителемъ Симеона съ княземъ смоленскимъ, женился на тверской княжнѣ Маріи Александровнѣ и выдалъ дочь свою за Бориса Константиновича Суздальскаго. Политика его обнаружилась при слабомъ преемникѣ Симеоновомъ Іоаннѣ II, и въ малолѣтство Димитрія Донскаго: безъ явной войны, онъ занялъ Брянскъ, Бѣлый, Мстиславль и Ржевъ, раздвинулъ предѣлы своего княжества до береговъ Угры. Новгородъ, Тверь и Смоленскъ считали его своимъ покровителемъ. Однимъ словомъ, Ольгердъ былъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Московскому государству, въ какихъ находился прежде отецъ его къ Галицкому королевству. Какъ тамъ, такъ и здѣсь удѣльные князья видѣли въ владѣтеляхъ Литвы не столько завоевателей, сколько избавителей отъ татарскаго ига; города, болѣе другихъ ненавидѣвшіе рабство, Новгородъ, Псковъ, охотно признавали дѣтей и внуковъ Гедиминовыхъ своими князьями, и если не могли съ ними ужиться, то по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ не ладили съ потомками Владиміра (см. **Новгородъ**). Народъ не чуждался ихъ, видя въ нихъ ревностныхъ христіанъ. Оставалось только рѣшить вопросъ, кто кого одолѣетъ: сынъ ли Гедимина, внукъ ли Калиты? Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ Димитріемъ-Донскимъ. Онъ не только не хотѣлъ уступить того, чего литовскій князь не успѣлъ присвоить въ западной Руси, но думалъ еще присоединить къ своей державѣ и тѣ области, которыми домъ Гедиминовъ уже владѣлъ за Днѣпромъ, слѣдуя правилу великаго своего дѣда: что всѣ русскія земли должны войти въ составъ одного государства, подвластнаго одному семейству. Отселѣ началась родовая вражда между потомками Гедимина и Калиты, обратившаяся мало по-малу, по соединеніи западной Руси съ Польшею, въ открытую распрю. Ольгердъ, разгадавъ политику Донскаго, уже безопасный со стороны Меченосцевъ, спѣшилъ нанести ему рѣшительный ударъ; поводомъ къ этой отчаянной борьбѣ было стѣсненіе княземъ московскимъ шурина его, кн. Михаила Александровича Тверскаго (см.). Три раза, въ 1368, 1370 и 1372 г. Ольгердъ собиралъ свои силы и вторгался въ восточную Русь: два первые раза проникалъ до Москвы, но не могъ овладѣть ею. Наконецъ заключилъ миръ съ условіемъ, чтобы князь тверской остался независимъ отъ кн. московскаго, въ надеждѣ господствовать въ Твери, и рано или поздно овладѣть Москвою, которая одна только могла съ нимъ бороться. Димитрій однакожъ устоялъ на своемъ и принудилъ Михаила Александровича признать себя государемъ. Подробности о ходѣ этой войны изложены въ статьѣ «Димитрій Іоанновичъ Донской и Ольгердъ». Смерть въ 1377 г. пресѣкла замыслы вел. князя литовскаго и повлекла за собою кровопролитныя междоусобія въ западной Руси. Ольгердъ, имѣя 11 сыновей, назначилъ своимъ преемникомъ Ягайла, сына тверской княжны, миновавъ не только старшихъ дѣтей, рожденныхъ отъ перваго брака съ княжною витебскою, но и брата своего Кейстута, бывшаго правою рукой его во всѣхъ походахъ; сверхъ того оставилъ множество племянниковъ и внуковъ. Кейстутъ, какъ старшій въ родѣ, рѣшился овладѣть великокняжескимъ престоломъ, взялъ Вильну и далъ племяннику княжества Кревское и Витебское; но хитрый Ягайло успѣлъ одолѣть дядю, заключилъ его въ темницу и тамъ замучилъ; таже участь грозила роднымъ и двоюроднымъ братьямъ Ягайла; преслѣдуемые имъ, они спасали жизнь свою бѣгствомъ: сынъ Кейстута, знаменитый впослѣдствіи Витолдъ, бѣжалъ въ Пруссію, страну сосѣдственную съ отцовымъ удѣломъ. Ольгердовичи, Андрей и Димитрій, и князья волынскіе отдались подъ покровительство Димитрія-Донскаго. Пользуясь раздоромъ въ семействѣ гедиминовомъ, московскій князь послалъ сильное войско въ литовско-русскія области, для присоединенія ихъ къ своей державѣ; города Стародубъ, Трубчевскъ сдались безъ бою, другіе ждали только московской рати, чтобы отворить ей ворота. Но борьба съ Мамаемъ (см.) и Тохтамышемъ (см.), въ которой Ольгердовичи помогали Москвѣ, какъ самые усердные и опытные родственники, исключая Ягайла, державшаго сторону Татаръ, не позволила Димитрію исполнить свое намѣреніе соединить всѣ русскія земли въ одно государство. При всемъ томъ, западная Русь такъ сблизилась съ восточною, узы родства такъ крѣпко связали домъ Гедимина съ родомъ Калиты, оба поколѣнія такъ замѣтно слились въ одно семейство, что споръ Донскаго съ Ягайломъ принималъ видъ семейной распри, въ томъ смыслѣ какъ прежде наши князья ссорились за удѣлы, только въ болѣе обширномъ объемѣ. И тотъ и другой стремился къ господству надъ всѣми русскими землями: князья западные изъ роду Гедимина старались утвердить свою власть въ Смоленскѣ, Твери, Псковѣ, Новгородѣ, чтобы присвоить и самую Москву; князья московскіе, изъ роду Калиты,

отстаивали эти города и въ свою очередь помышляли о распространеніи своихъ владѣній за самый Днѣпръ, покровительствуя даже князьямъ волынскимъ. Иногда бралъ перевѣсъ владѣтель западной Руси, иногда владѣтель восточной; даже трудно сказать, отъ кого болѣе зависѣли княжества Смоленское, Тверское, Псковское и Новгородское. Однимъ словомъ соединеніе всѣхъ русскихъ земель въ одно цѣлое было приготовлено уже при Димитріи-Донскомъ, хотя судьбѣ угодно было отсрочить это событіе, чтобы тяжкими уроками убѣдить потомство въ необходимости единодержавія въ землѣ Русской. Этому соединенію воспрепятствовало вступленіе дома Гедимина на польскій престолъ, которое, связавъ судьбу его государства съ судьбою Польши, поставило западную Русь въ такое положеніе, что она могла соединиться съ восточною только послѣ долговременной, трудной борьбы: потому что съ тѣхъ-поръ самая Польша должна была войти въ составъ одной русской державы. Въ статьѣ «Польша» подробно изложено объясненіе этого замѣчательнаго событія. Здѣсь скажемъ только, что послѣ сильнаго потрясенія государства всеобщими мятежами, послѣдовавшими за смертью Казимира-Великаго, съ которымъ угасъ королевскій домъ Пяста, и послѣ отказа отъ престола Людовика-Венгерскаго (см.), польскіе магнаты объявили королевою меньшую дочь Людовика, 15-ти-лѣтнюю Ядвигу, и согласились на желаніе Ягайла, искавшаго ея руки и короны Казимира, тѣмъ скорѣе, что онъ наводилъ ужасъ на Поляковъ, разоривъ въ конецъ незадолго передъ тѣмъ, Малую-Польшу. Ядвига долго не соглашалась отдать руку язычнику и только польскіе епископы, усильными убѣжденіями, вымолили ея согласіе. Для римскаго духовенства ничего не могло быть пріятнѣе этого брака: помня какъ были безуспѣшны всѣ усилія Меченосцевъ ввести въ Литву папизмъ, зная, что не только потомки Гедиминовы, но и подданные ихъ, оставляя идоловъ, обнаруживали явную наклонность къ православію, оно опасалось присоединенія всего литовскаго народа къ русской церкви. Дѣйствительно, всѣ братья Ягайловы уже исповѣдывали православіе; нельзя думать, чтобы и самъ онъ оставался въ язычествѣ: мать его, княжна тверская, была христіанка; отецъ умеръ схимникомъ; но честолюбіе было главною страстью Ягайла, и по всей вѣроятности онъ промѣнялъ православіе на латинизмъ, чтобы получить титулъ короля польскаго и руку прекрасной Ядвиги. Въ 1386 г. онъ прибылъ въ Краковъ, крестился по римскому обряду, вступилъ въ бракъ и короновался, давъ предварительно присягу соблюдать польскіе законы, ввести латинскую вѣру въ Литвѣ и соединить наслѣдственное княжество съ Польшею въ одно государство. Крещеніе совершилось безъ большаго труда. Въ Вильнѣ давно уже славословили Христа Спасителя; православіе вводилось еще съ половины XIII вѣка. Прежде всего оно явилось на престолѣ въ лицѣ Шварна, сына Даніилова; Войшелгъ тоже былъ православный; вторая жена в. к. Гедимина и обѣ жены Ольгерда были Русскія; знатнѣйшіе вельможи тоже исповѣдывали эту религію. Правда, простой народъ былъ еще погруженъ въ язычество, но уже естественно терялъ уваженіе къ идоламъ, презираемымъ и князьями и высшимъ сословіемъ. Выполняя свое обѣщаніе, самъ Ягайло съ королевою и духовенствомъ прибылъ въ Вильно, велѣлъ угасить древній огонь Перкуна, истребить обожаемыхъ змѣй, вырубить боготворимыя рощи. Идолопоклонники ждали, что небесный громъ поразитъ его, но тщетно; имъ дали бѣлые кафтаны, красивую обувь; королева не щадила денегъ; они съ радостью брали дары и принимали къ себѣ латинскихъ священниковъ. Одна Жмудь упорствовала; черезъ полвѣка и она крестилась. Соединеніе великаго княжества съ королевствомъ, напротивъ, встрѣтило неожиданныя препятствія, которыя Поляки успѣли уничтожить не прежде какъ черезъ два столѣтія. Именно, союзъ двухъ государствъ разорвался въ самомъ началѣ. Главною тому виною было различіе вѣроисповѣданій. Не только въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Гедимину, вѣра предковъ сохранялась во всей чистотѣ; но въ самомъ Вильнѣ были ревностные послѣдователи греческаго закона. Всѣ православные смотрѣли на преданность Ягайла Полякамъ съ негодованіемъ; когда король, ободренный обращеніемъ язычниковъ и подстрекаемый римскимъ духовенствомъ, вздумалъ требовать и отъ Русскихъ присоединенія къ Латинской Церкви, они изъявили явный ропотъ, и чтобы разорвать ненавистный союзъ съ гонителями своей вѣры, охотно признали великимъ княземъ, независимымъ отъ короля, двоюроднаго брата его Витолда. Витолдъ, сынъ Кейстута, вмѣстѣ съ Ягайломъ перешелъ изъ православія въ папизмъ въ Краковѣ; но равнодушный къ различію вѣроисповѣданій, въ 38 лѣтъ правленія онъ искалъ одной славы и громкаго имени въ потомствѣ: хотѣлъ поставить государство своихъ предковъ на степень первенствующей державы въ восточной Европѣ и утвердить его самостоятельность. Для этой цѣли онъ вмѣшивался въ дѣла

Меченосцевъ и неоднократными побѣдами едва не сокрушилъ Ливонскаго ордена; перенесъ свое оружіе за Днѣпръ, овладѣлъ Смоленскомъ, унизилъ гордость Новгородцевъ и, не завоевалъ Москвы только потому, что встрѣтилъ дѣятельнаго соперника въ благоразумномъ сынѣ Донскаго, Василіи Димитріевичѣ. Монголы сперва трепетали его; онъ думалъ уже господствовать надъ Золотою ордою, какъ жестокое пораженіе Литовцевъ Эдигеемъ на берегахъ Ворсклы, въ 1399 г., такъ ослабило его, что онъ принужденъ былъ оставить всѣхъ сосѣдей въ покоѣ и до времени примириться съ Ягайломъ. Съ-тѣхъ-поръ постоянною заботою его было утвердить самостоятельность Литовскаго княжества. Для этой цѣли онъ установилъ въ своемъ государствѣ митрополію, отдѣльную отъ московской. Витолдъ не тревожилъ совѣсти своихъ подданныхъ требованіемъ перекрещенія ихъ; но не могъ равнодушно смотрѣть на зависимость западнаго православнаго духовенства отъ московскаго первосвятителя, и подъ предлогомъ неудовольствій на Фотія за недостаточное попеченіе о паствѣ, требовалъ отъ цареградскаго патріарха особеннаго митрополита для своего государства; получивъ же отказъ, велѣлъ епископамъ, въ 1416 г., собственною властью посвятить Григорія Цимвлака на кіевскую митрополію. Епископы долго не соглашались и уступили только насилію, быв угрожаемы смертью. Разрывая союзъ духовный съ Москвою, Витолдъ рѣшился уничтожить политическій союзъ съ Польшею, и чтобы поставить свое княжество на равную степень съ нею, хотѣлъ принять королевскій титулъ. Ягайло съ своей стороны, руководимый совѣтами римскаго духовенства, всѣми мѣрами старался отклонить его отъ столь опаснаго для Польши намѣренія, умоляя папу не давать ему благословенія, отговаривалъ императора, не щадилъ даровъ; наконецъ, когда ничто не помогало, уступалъ Витолду польскую корону. Великій князь отвергнулъ ее и пригласилъ вѣнценосцевъ въ Литву быть свидѣтелями его коронованія. Скоропостижная смерть, въ 1430 году, разрушила всѣ его планы (см. Витолдъ). Эта смерть, вопреки ожиданіямъ Рима, не утвердила соединенія Западной-Руси съ Польшею: мѣсто Витолда занялъ родной братъ Ягайла, Свидригайло; онъ былъ для королевства опаснѣе своего предмѣстника; питалъ непримиримую вражду къ брату, неоднократно обуздывалъ его силою оружія, истреблялъ Поляковъ, и успѣлъ заслужить всеобщую любовь Русскихъ, видѣвшихъ въ немъ защитника своей вѣры и независимости; подобно предшественнику хотѣлъ принять вѣнецъ королевскій; но не имѣя его талантовъ, былъ не въ силахъ бороться съ хитрымъ Ягайломъ, который успѣлъ произвести въ Литвѣ междоусобную войну. Сигизмундъ, братъ Витолдовъ, поддерживаемый Поляками, вооружился на Свидригайла, изгналъ его въ 1432 г. и объявилъ себя великимъ княземъ, съ обязанностью платить королю дань, помогать ему во всѣхъ войнахъ, уступить Польшѣ Волынь съ Подоліею — и не думать о королевскомъ вѣнцѣ. Между-тѣмъ Свидригайло собралъ многочисленное войско, призвалъ на помощь Татаръ, Нѣмцевъ, еще болѣе нашелъ доброжелателей въ самомъ княжествѣ и вступилъ въ новую борьбу съ Сигизмундомъ. Ягайло не дожилъ до окончанія этой кровавой войны, и старшій сынъ его, Владиславъ III (см.), избранный въ 1434 г. Поляками въ короли, не былъ признаваемъ великимъ княземъ литовскимъ, за достоинство котораго спорилъ Свидригайло съ Сигизмундомъ; послѣдній одолѣлъ соперника, но въ свою очередь, раздраживъ всѣ сословія жестокимъ правленіемъ и угодливостью Полякамъ, въ 1440 г. былъ убитъ князьями Чарторижскими. По смерти Сигизмунда, литовскіе чины не хотѣли слышать о подданствѣ польскому королю и объявили своимъ великимъ княземъ втораго сына Ягайлова Казиміра. Союзъ обоихъ народовъ рушился. Поляки старались возобновить его, и какъ скоро не стало Владислава III, погибшаго подъ Варною (см. Владиславъ III), спѣшили предложить польскую корону Казиміру. Онъ желалъ принять ее; но литовскіе чины, уже испытавъ многія невыгоды союза съ Польшею, отклоняли своего государя. Поляки убѣждали его неотступно; цѣлые два года терпѣли всѣ неустройства междуцарствія, не теряя надежды на согласіе Казиміра, не щадили ни даровъ, ни обѣщаній; наконецъ достигли своей цѣли: великій князь согласился принять польскую корону; но не прежде могъ выѣхать изъ Вильна въ Краковъ для коронованія, какъ обязавшись не считать великаго княжества за одно съ королевствомъ, уничтожить всѣ прежніе акты соединенія, оставить неприкосновенными всѣ права своего народа, гражданскія и церковныя, и возвратить Литвѣ Волынь съ Подоліею, бывшія со временъ Ольгерда постояннымъ предметомъ спора между великими князьями литовскими и королями польскими. Снова соединивъ корону великокняжескую съ королевскою, Казиміръ не могъ соединить обоихъ народовъ: они обнаруживали жестокую непріязнь другъ къ другу; литовскіе чины не хотѣли

являться на польскіе сеймы, собирали свои собственные, неотступно требовали уничтоженія прежнихъ актовъ соединенія и грозили войною за Волынь и Подолію. Слабый Казиміръ, не зная что̀ дѣлать, думалъ даже отказаться отъ польской короны. Въ то же время католическое духовенство усильно старалось соединить въ Литвѣ Восточную Церковь съ Западною; это произвело всеобщее неудовольствіе русскихъ жителей Литвы. Казиміромъ управляли вообще ксендзы, и, разумѣется, католическое духовенство пользовалось случаемъ притѣснять православныхъ. За нихъ вступилась Восточная Русь. Вел. кн. московскій, Іоаннъ III, по примѣру Димитрія-Донскаго, хотѣлъ возвратить русскія области, подвластныя потомкамъ Гедимина, и присвоенныя иноплеменниками во времена невзгоды отечества. Мысли о правахъ дома Калиты на всю Русскую землю неоднократно обнаруживались въ сношеніяхъ Іоанна съ дворами польскимъ, австрійскимъ и венгерскимъ: онъ изъявлялъ имъ рѣшительное намѣреніе возвратить не только Витолдовы завоеванія, но и самый Кіевъ со всею Волынью. Предполагая при первомъ удобномъ случаѣ возобновить свои права, Іоаннъ, по обыкновенію, готовилъ вѣрныя средства къ успѣху. Окруживъ литовскаго государя почти со всѣхъ сторонъ своими союзниками, онъ нашелъ друзей въ самой Литвѣ: не смотря на долговременное господство дома Гедиминова, въ Западной-Руси никогда не исчезала мысль о родствѣ ея съ Восточною. Эта мысль, поддерживаемая единовѣріемъ, единствомъ языка, преданіями исторіи, такъ живо обнаружилась, что Казиміръ, опасаясь добровольнаго подданства Зап.-Руси Іоанну III, избѣгалъ борьбы съ могущественнымъ соперникомъ и хотѣлъ вредить ему лучше ковами, чѣмъ оружіемъ, даже подсылалъ тайныхъ убійцъ. Въ самомъ дѣлѣ обитатели Заднѣпровья доселѣ чуждались Московскаго государства единственно изъ ненависти къ монгольскому владычеству; но какъ скоро рушилось ненавистное иго, они стали смотрѣть на Іоанна, уже знаменитаго умомъ и славою, какъ на истиннаго, природнаго государя всей Русской земли, и другъ передъ другомъ искали чести быть его подданными. Прежде всѣхъ изъявили это желаніе правнуки Ольгерда, единовѣрные намъ князья, Ольшанскій, Бѣльскій, Олельковичъ; потомъ князья племени Святаго Владиміра, имѣвшіе свои отчины въ Сѣверскомъ княжествѣ, Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе и другіе, давая только знать королю, что слагаютъ съ себя званіе его присяжниковъ и возвращаются подъ сѣнь древняго отечества. Казиміръ требовалъ, чтобы Іоаннъ не принималъ ихъ, и хотѣлъ поддержать свое требованіе силою оружія; но въ самое то время Менгли-Гирей, союзникъ Іоанновъ, опустошилъ Кіевъ и заставилъ короля подумать о безопасности своихъ владѣній. Казиміръ вскорѣ, въ 1492 г., умеръ въ самомъ началѣ войны съ Іоанномъ. Литовско-русскіе чины спѣшили воспользоваться этимъ случаемъ для расторженія тягостнаго союза съ Польшею, и объявили своимъ государемъ сына Казимірова, Александра. Поляки же, видя явную непріязнь Литвы, не смѣли уже надѣяться на согласіе великаго князя принять корону; но желали по-крайней-мѣрѣ видѣть на своемъ престолѣ брата его, чтобы не совсѣмъ отдѣлиться, и избрали въ короли другаго сына Казимірова, Іоанна-Альбрехта. Александръ, видя явную невозможность бороться съ Іоанномъ, пріобрѣвшимъ всеобщую любовь въ Зап.-Руси, считалъ единственнымъ средствомъ къ спасенію своего престола кровное родство съ сильнымъ соперникомъ, и просилъ руки дочери его Елены. Іоаннъ согласился, въ надеждѣ соединить Русскую землю еще тѣснѣйшими узами, поддержать православіе въ Литвѣ и прекратить распри обоихъ государствъ, проистекавшія не отъ вражды народной, а отъ личной непріязни вѣнценосцевъ: 7 февр. 1494 г. заключенъ миръ съ Іоанномъ; Александръ уступилъ ему: Алексинъ, Тешиловъ, Вязьму, Рославль, Мстиславль, Тарусу, Козельскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещеру. 13 янв. 1495 г. Елена отправилась въ Литву. Къ сожалѣнію, надежда обоихъ народовъ не исполнилась: Карамзинъ съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ говоритъ: «Кажется, что Іоаннъ и Александръ въ этомъ случаѣ не хотѣли обмануть другъ друга, но сами обманулись». Іоаннъ, дѣйствуя какъ государь на развалинахъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, забывалъ, что дочь его за государемъ литовскимъ; владѣтели мелкихъ русскихъ княжествъ, переходившіе изъ Литвы къ Москвѣ, чтобы не быть выданными, какъ слѣдовало, на основаніи мирнаго договора, ссорили его съ зятемъ, употребляя для того всевозможныя мѣры, въ томъ числѣ и клевету. Самъ Александръ, боясь папы и помня условіе, подъ которымъ разрѣшенъ ему бракъ съ русскою княжною, именно, чтобы предоставить перемѣну вѣры времени и обстоятельствамъ, не имѣлъ духа исполнить свое обѣщаніе: устроить церковь въ дворцѣ, и тѣмъ возмутилъ душу Іоанна. Послѣднее составляло предметъ живѣйшаго безпокойства тестя, и повлекло опустошитель-

ную войну; поступки Александра въ этомъ дѣлѣ, по всей справедливости, нужно признать непростительною ошибкою. Православіе въ то же время страдало въ Литвѣ; римское духовенство употребляло всѣ мѣры къ его истребленію. Слѣдствіемъ такой безразсудной политики были всеобщія жалобы православныхъ, кончившіяся новымъ отпаденіемъ отъ Литовскаго княжества русскихъ городовъ Чернигова, Рыльска, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго и др. Іоаннъ принялъ ихъ подъ свое покровительство и, послѣ тщетныхъ стараній образумить зятя, прибѣгнулъ къ оружію. Запылала кровопролитная война. Московское войско постоянно имѣло верхъ; полководецъ Іоанна, князь Дан. Щеня, одержалъ рѣшительную побѣду надъ литовскимъ войскомъ близъ Дорогобужа, въ 1500 г., взявъ въ плѣнъ самого военачальника, князя К. Острожскаго. Между-тѣмъ Крымцы опустошили Кременецъ, Владиміръ-Волынскій, Луцкъ. Доведенный до-крайности, Александръ искалъ помощи у Ливонскаго ордена и нашелъ усерднаго помощника въ мужественномъ Плеттенбергѣ, который неоднократными побѣдами надъ русскими войсками затруднялъ наши успѣхи (см. **Ливонскія войны, Ливонскій орденъ и Плеттенбергъ**). Война становилась годъ отъ году упорнѣе, тягостнѣе для Россіи. — Александръ, по смерти Альбрехта, вступилъ на польскій престолъ и могъ располагать силами обоихъ государствъ; союзники наши дѣйствовали слабо или совсѣмъ отказались отъ участія; къ этому присоединились семейныя горести Іоанна. Утомленный безпрерывною дѣятельностью, онъ избѣгалъ борьбы долговременной. Александръ съ своей стороны, опасаясь Турковъ, еще ревностнѣе искалъ мира, требуя однакожъ возвращенія всѣхъ завоеванныхъ нами городовъ, какъ своей *отчины*. Іоаннъ велѣлъ ему сказать, что отчина его Польша и Литва; Русская же земля — его собственность, и что онъ намѣренъ добывать Смоленскъ, Кіевъ и др. города; онъ согласился только заключить съ Литвою и съ орденомъ перемиріе на 6 лѣтъ, удержавъ за собою всѣ княжество Сѣверское, и обязавъ дерптскаго епископа платить ежегодную дань (см. **Ливонскія войны**). Татары безпрерывно опустошали Литву; особенно сильно было ихъ вторженіе въ 1506 г., когда Александръ страдалъ неизлечимою, тяжкою болѣзнью. Литовскія войска отказались идти безъ самого государя; полумертваго повезли его къ Лидѣ. Тамъ чуть не достался онъ въ руки Татарамъ; былъ отвезенъ въ Вильно, гдѣ и скончался 19 авг. 1506 г., получивъ передъ самою смертью вѣсть о пораженіи Татаръ Михаиломъ Глинскимъ. Въ предшествующій годъ скончался и Іоаннъ III. Преемникъ его, Василій III (см.), въ основаніе своей политики подобно отцу положилъ мысль объ единодержавіи и о соединеніи всѣхъ областей въ одно цѣлое. Узнавъ о вдовствѣ сестры, онъ немедленно прислалъ къ ней утѣшительную грамату; а въ тайномъ наказѣ объявилъ Еленѣ, что она можетъ себя прославить великимъ дѣломъ — соединеніемъ Литвы и Польши съ Россіею, если убѣдитъ пановъ избрать его великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ. Мысль геніяльная, осуществившаяся въ наше время. Намѣреніе кончить такимъ образомъ миролюбиво семейную вражду двухъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ однакожъ не удалась. Правда, въ Зап.-Руси по примѣру Польши какъ увидимъ ниже, уже утвердилось правленіе избирательное, и литовскіе чины предлагали корону по произволу тому, кто казался имъ достойнѣе (хотя выборъ обыкновенно падалъ на потомковъ Гедимина); къ тому же Литва и Польша имѣли на престолѣ Елену — образецъ всѣхъ добродѣтелей, а съ другой стороны видѣли въ Россіи грознаго сосѣда, и колебаться не было причинъ. Но обстоятельства остановили великое начинаніе. Прежде чѣмъ узнали въ Вильнѣ объ этомъ желаніи московскаго государя, младшій сынъ Казиміра, Сигизмундъ I или Старый, былъ уже объявленъ великимъ княземъ литовскимъ и вслѣдъ за тѣмъ королемъ польскимъ. Война была неизбѣжна.—Сигизмундъ думалъ возвратить то, что уже пріобрѣлъ Іоаннъ. Василій не хотѣлъ уступить правъ своего дома на Смоленскъ, Кіевъ, Волынь. Глинскіе ускорили разрывъ: князь Михаилъ Глинскій, знатнѣйшій изъ литовскихъ вельможъ, самъ искалъ чести служить московскому государю и съ двумя братьями отдался подъ его покровительство, обѣщая легкое завоеваніе Кіева и Волыни.—Наши войска перешли за Днѣпръ и достигли до самаго Вильна. Сигизмундъ успѣлъ однакожъ выставить многочисленную рать и вооружить на Россію Крымцевъ. Избѣгая борьбы слишкомъ трудной, Василій согласился заключить миръ, въ 1508 г. Король утвердилъ навсегда за Москвою пріобрѣтенія Іоанновы. Но согласіе было непродолжительно. Сигизмундъ нарушалъ договоръ явнымъ недоброжелательствомъ къ Василію, оскорблялъ его сестру, содѣйствовавшую къ заключенію мира, старался разсорить его съ братьями, главное же — подстрекалъ Крымскихъ Татаръ къ нападенію на Россію.—Началась вторая война, кровопролитнѣе первой: она про-

должалась 10 лѣтъ; съ перемѣннымъ успѣхомъ. Союзникомъ Литвы былъ крымскій ханъ, платой ею за 15,000 червонцевъ дѣлать ежегодно набѣги на московскіе предѣлы. За Василія были императоръ Максиміліанъ и гермейстеръ ливонскій. Василій, самъ предводительствуя войскомъ, два раза безуспѣшно осаждалъ Смоленскъ: жители изъявляли живѣйшее желаніе покориться ему; но твердость литовскаго воеводы Сологуба удерживала ихъ; наконецъ, когда Василій подступилъ въ третій разъ, они сдались безъ боя. — Съ другой стороны, кн. Константинъ Острожскій въ 1514 г. разбилъ при Оршѣ на голову наше войско, положивъ на мѣстѣ до 30,000 чел., взялъ въ плѣнъ всѣхъ воеводъ, овладѣлъ обозомъ, знаменами, орудіями. Впрочемъ, оршанское пораженіе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. Князь Василій Шуйскій отстоялъ Смоленскъ при приступахъ Острожскаго. Василій пріобрѣлъ между-тѣмъ новаго союзника въ тевтонскомъ магистрѣ, Альбрехтѣ Бранденбургскомъ, желавшемъ освободить Пруссію отъ Польши. Война возобновилась съ новыми усиліями. Максиміліанъ тщетно предлагалъ свое посредничество къ заключенію мира: Василій требовалъ Кіева, Витебска, Полоцка, и хотя нападеніе Крымцевъ и Казанцевъ, дошедшихъ до самой Москвы, побудило его въ 1522 г. согласиться на пятилѣтнее перемиріе, возобновленное впослѣдствіи, при посредничествѣ Карла V, еще на 6 лѣтъ, и утвердившее за нимъ Смоленскъ; при всемъ томъ онъ не отказался однакожъ отъ правъ своихъ на Кіевъ, Полоцкъ, Витебскъ и др. города, исконно принадлежавшіе роду Владиміра Святаго. На другой годъ, по кончинѣ Василія, въ 1534 г., Сигизмундъ, думая воспользоваться малолѣтствомъ его преемника, Іоанна IV, потребовалъ отнятыхъ имъ городовъ, и началъ войну, которой ходъ описемъ въ статьѣ «Русско-литовскія войны.» Выигрышъ былъ на сторонѣ Москвы; Литва, страшно опустошенная, принуждена была прибѣгнуть къ миру; но обѣ стороны требовали уступокъ невозможныхъ, и споры кончились только 5-лѣтнимъ перемиріемъ, Русскіе удержали лишь Себежъ и Заволочье, Литва — Гомель. Въ 1542 г. заключено новое перемиріе. Въ слѣдующемъ году Сигизмундъ умеръ. Кромѣ опустошеній Русскими, Литва въ его царствованіе страдала отъ моровой язвы, отъ набѣговъ Татаръ и особенно отъ любостяжанія литовской княгини Боны. Эта послѣдняя, желая обезпечить литовскій престолъ за сыномъ своимъ Сигизмундомъ-Августомъ, заставила чины избрать его въ великіе князья литовскіе, еще при жизни отца, на 9-мъ году возраста; но совершенное управленіе Литвою ему предоставлено только въ 1544 г. — По смерти отца, въ 1548 г., онъ избранъ и въ польскіе короли. Вмѣшательство его въ нашу войну съ Ливонскимъ орденомъ (см. Ливонскія войны) обратило на него оружіе Іоанна IV. Ходъ этой войны изложенъ въ статьѣ «Русско-литовскія войны» — При Сигизмундѣ-Августѣ послѣдовало соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ. Этотъ государь не имѣлъ прямыхъ наслѣдниковъ. Опасаясь, чтобы съ пресѣченіемъ дома Ягеллонова, Литовское княжество не отошло къ Московскому государству, какъ того желали всѣ православные, присоединяясь добровольно цѣлыми городами, къ державѣ потомковъ Калиты, польскіе вельможи, поддерживаемые духовенствомъ, умоляли Сигизмунда-Августа принять мѣры къ укрѣпленію союза всѣхъ подвластныхъ ему народовъ. Король неоднократно созывалъ для этой цѣли сеймы но всегда безуспѣшно, доколѣ былъ живъ князь Николай Радзивиллъ, канцлеръ литовскій, благородный защитникъ народности своего отечества; онъ говорилъ что «Поляки льнутъ къ Литвѣ, какъ пчелы къ цвѣтамъ, чтобы, высосавъ медъ, бросить ихъ.» По смерти Радзивилла, не опасаясь найти упорныхъ защитниковъ соединенія, Сигизмундъ предложилъ на сеймѣ люблинскомъ исполнить то, что обѣщалъ предокъ его Ягайло, и торжественною присягою утвердить соединеніе Литвы съ Польшею въ одно нераздѣльное государство. Представители великаго княжества, по прежнему чуждаясь Поляковъ, сильно возражали противъ такой мѣры, изъявляя громкій ропотъ. Когда же Сигизмундъ прибѣгнулъ къ насилію, они большею частью оставили сеймъ не отказавшись королю. Волю его согласились исполнить весьма не многіе; но въ числѣ ихъ были двое изъ знатнѣйшихъ вельможъ, имѣвшіе значительное вліяніе въ своемъ отечествѣ и по богатству и по многочисленности приверженцевъ: князь Константинъ Острожскій, кіевскій воевода, и князь Александръ Чарторыжскій, воевода волынскій. Въ угожденіе Сигизмунду, они заглушили упреки народной гордости и подписали въ 1569 г. постановленіе люблинскаго сейма. Главными статьями его были: 1) Литовское великое княжество и Польское королевство соединить въ одну рѣчь посполитую; 2) ни тому ни другому не избирать отдѣльно государя; 3) королю польскому быть и великимъ княземъ литовскимъ; 4) для избранія короля и для сужденія о дѣ-

лахъ государственныхъ депутатамъ Литвы и Польши собираться на общемъ сеймѣ въ Варшавѣ; 5) дѣла рѣшать большинствомъ голосовъ; 6) правамъ и преимуществамъ обоихъ народовъ быть совершенно равными; и 7) вѣроисповѣданію оставаться свободнымъ.—Дальнѣйшая внѣшняя жизнь Литвы изложена въ статьѣ «Польша».—По присоединеніи къ Россіи, водворенный гражданскій порядокъ тотчасъ началъ сглаживать все чуждое, а прекращеніе уніи совершенно закрыло слѣды чуждаго владычества.—Вся населенность Литвы, за исключеніемъ горсти Поляковъ, занимающихъ самую малую частицу въ сокольскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, есть чисто русская, принадлежащая такъ называемому бѣлорусскому поколѣнію, тому самому, изъ котораго состоитъ основное населеніе губерній Могилевской, большей части Витебской, даже отчасти Смоленской и Черниговской. Теперь населеніе русское простирается въ краѣ болѣе чѣмъ до 1,500,000 д, слѣдств. почти вдвое противъ Литовцевъ, — и все почти исключительно православное. Вотъ современное положеніе Литовцевъ по Шафарику: ихъ всего въ 1842 г. было до 2,330,000 д., въ томъ числѣ собственно Литовцевъ онъ полагаетъ около 1,438,000 д., изъ которыхъ 1,282,000 находится въ предѣлахъ Россіи и царства Польскаго, остальные—въ Пруссіи. — Русскіе Литовцы всѣ католики; прусскіе — напротивъ, всѣ евангелики. Затѣмъ, число Латышей, исключительно подвластныхъ Россіи, ограничиваетъ онъ 942,000 д., изъ которыхъ 822,000 католиковъ, 120,000 евангеликовъ. Настоящее пребываніе Литовцевъ Шафарикъ отмежевываетъ отъ сопредѣльныхъ Великороссіянъ, Бѣлоруссовъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, слѣд. предѣлами: съ востока чертою, идущею отъ Печоръ (псковской уѣзд.) до сел. Занкевичей на Вилін, при соприкосновеніи уѣздовъ вилейскаго, ошмянскаго и свенцянскаго (Виленской губ.); съ юга дугою отъ Занкевичей до Гродна, или лучше до впаденія р. Ганки въ Нѣманъ, и оттуда черезъ такъ-называемый Запущанскій трактъ, по сейнскому, кальварійскому и маріанопольскому уѣздамъ Августовской губ. (царства Польскаго), до западной оконечности Куришгафа, у г. Либавы (Пруссія); съ запада, берегомъ Балтики, отъ Либавы до мѣстечка Ирбеня въ пильтенскомъ округѣ (Курляндіи); наконецъ съ сѣвера кругомъ Рижскаго залива, отъ Ирбеня до Андернасской мызы въ вольмарскомъ уѣздѣ (Лифляндіи); оттуда по уѣздамъ венденскому и дерптскому, черезъ Рузнъ, Валкъ, Сенну и Круста-Пильсъ до Печоръ. Само-собою разумѣется, что на столь большомъ пространствѣ они живутъ теперь болѣе или менѣе смѣшанно съ сопредѣльными племенами. Черту раздѣла между наръчіемъ латышскимъ и собственно литовскимъ Шафарикъ ведетъ по границѣ губ. Курляндской и прежде бывшей Виленской до мѣст. Шкудъ въ тельшевскомъ уѣз.(Ковенской губ.),откуда она идетъ прямо къ морю, по р. Бартау, черезъ газенпотскій уѣздъ Курляндской губ. Впрочемъ есть 4 фары латышскія въ поневѣжскомъ уѣздѣ. По нынѣшней организаціи Имперіи бывшее великое княжество Литовское раздѣлено между губерніями Минской, Гродненской и Ковенской.

Литература—выраженіе человѣческой мысли, когда эта мысль проявляется въ словѣ или, преимущественно, въ письменныхъ памятникахъ. Слово это происходитъ отъ латинскаго literae; но дѣло существовало до изобрѣтенія названія, потому что мысль высказывалась въ болѣе или менѣе обработанныхъ формахъ прежде, нежели человѣкъ выдумалъ письмо. Если справедливо, что Гомеровы пѣсни принадлежатъ рапсодамъ (см.), то литература уже стояла на значительной степени развитія гораздо ранѣе изобрѣтенія буквъ (literae). Литература есть выраженіе общества, потому что между бытомъ народа и литературными его произведеніями существуетъ необходимая связь. У каждаго народа своя литература: греческая, латинская, русская, нѣмецкая, индійская и проч. Въ тѣсномъ смыслѣ, литературою называется собраніе произведеній изящной словесности, а литераторомъ—писатель, занимающійся изящною словесностью, въ разныхъ ея видахъ: романистъ, поэтъ, критикъ, драматистъ и проч. Впрочемъ разница между *наукою* и *литературою* не такъ велика, чтобы онѣ шли порознь у образованныхъ народовъ; напротивъ, онѣ вездѣ шли рука-объ-руку, развивались вмѣстѣ, и падали въ одно время отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Изящныя искусства и литературныя произведенія исчезнувшихъ народовъ до такой степени свидѣтельствуютъ объ ихъ общественномъ бытѣ, что знатокъ, не зная ни художника, ни писателя, въ состояніи сказать, къ какому вѣку принадлежитъ извѣстный памятникъ, или извѣстное сочиненіе. — Исторія литературы составляетъ часть исторіи гражданственности. Она изображаетъ начала, постепенное развитіе и состояніе просвѣщенія, выразившагося въ письменныхъ произведеніяхъ; вслѣдствіе этого она отличается какъ отъ всеобщей исторіи просвѣщенія, въ области которой заключается, такъ и отъ исторіи

науки и искусства, составляющихъ въ свою очередь часть исторіи просвѣщенія. Основателемъ исторіи литературы былъ Конр. *Гесперъ*, въ половинѣ XVI-го столѣтія, его «Bibliotheca universalis», за нимъ слѣдовали *Ломбекъ*, преподававшій съ 1656 г. исторію литературы въ гамбургской гимназіи, и издавшій въ 1659 г., свою «Historia literaria», далѣе *Бэль* (Bayle) съ своимъ «Dictionnaire», также *Рейнезіусъ* съ своимъ «Eponymologicum». Большую услугу въ отношеніи исторіи литературы оказалъ въ 1688, *Моргофъ* своимъ «Polyhistor literarius, philosophicus et practicus», а съ начала XVIII-го стол. она сдѣлалась любимымъ занятіемъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что въ то время начали ее преподавать въ академіяхъ и въ высшихъ училищахъ. Съ цѣлью способствовать преподаванію составлено было много введеній, обзоровъ и системъ исторіи литературы, и мы упомянемъ въ этомъ отношеніи сочиненія *Струве* и Н. Г. *Гундлинга*. Лучшій методъ ввелъ съ 1708 году Фр. *Реймманъ* своимъ «Введеніемъ въ «Historia literaria» и своею «Idea systematis antiquitatis literariae», между-тѣмъ Б. *Гедерихъ* успѣлъ удовлетворить потребностямъ школъ своими «Notitia auctorum antiqua et media». Новую лучшую обработку предмета, съ 1718 г., представилъ Хр. Авг. *Гейманъ* (Heumann), въ своемъ «Conspectus reipublicae literariae», замѣчательномъ какъ по богатству матеріала, счастливому выбору, такъ и по зрѣлому сужденію, а Іог. Андр. *Фабриціусъ* соединилъ съ 1752 въ «Сохращеніи всеобщей исторіи литературы «Abriss einer allgemeine Historie der Gelehrsamkeit синтетическій и аналитическій методы. По плану Геймана написалъ *Бужине* (Bouginé) «Руководство ко всеобщей исторіи литературы («Handbuch der allgemeinen Literaturgeschichte», 7 част. Zür., 1789). Къ болѣе воодушевленному, философскому обработыванію исторіи литературы подалъ поводъ Французъ *Гоге* (Goguet), съ которымъ въ отношеніи блестящаго изображенія соперничалъ Италіанецъ *Дедина*, уступая однако ему въ основательности и самостоятельности сужденія. Теперь стали чувствовать и ясно сознавать, что исторія литературы, хотя и составляетъ самостоятельную вѣтвь,—представитъ безсвязный и непонятный наборъ именъ, годовъ и названій, если не будетъ соображаться съ политическимъ, религіознымъ, нравственнымъ и художественнымъ ходомъ просвѣщенія. Поэтому пытались включить ее въ общую исторію просвѣщенія, какъ дѣйствовали *Изелинъ*, *Фергюсонъ*, *Юмъ* и въ особенности *Гердеръ*. Въ новѣйшее время Нѣмцы снова заняли первое мѣсто между обработывателями исторіи литературы, вслѣдствіе обширнаго взгляда въ безпредѣльной области духовной дѣятельности народовъ и столѣтій. Мы назовемъ здѣсь только И. Г. *Эйхгорна*, котораго «Исторія литературы («Literargeschichte») и Л. *Вахлера*, котораго «Руководство къ исторіи литературы» («Handbuch der Geschichte der Litaratur») не только въ Германіи, но и во всей Европѣ представляютъ недосягаемые образцы; замѣчательны, кромѣ ихъ, *Мейзель*, *Шлегель* и *Геерен*ъ. Достоинъ упоминанія явившійся, въ новѣйшее время, начатый *Грессомъ* (Gresse), но неоконченный «Учебникъ исторіи литературы («Lehrbuch der Literaturgeschichte»), отличающійся чрезвычайною многосторонностью и полнотою, но съ другой стороны неудовлетворительный по распредѣленію матеріаловъ.

Литинъ, уѣз. гор. Подольской губ.; лежитъ въ 172 вер. къ с.-в. отъ К.-Подольска, на лѣвомъ берегу р. Згары, впадающей въ Бугъ. Отъ С. Петербурга въ 1,417 в., отъ Москвы въ 1,172 в. Назначенъ уѣз. городомъ въ началѣ царствованія Императора Александра I. Теперь въ немъ до 3,700 об. п. жит., 5 церквей и около 4,060 р. с. городскихъ доходовъ. Промышленость горожанъ, торговая и мануфактурная, совершенно ничтожны; мѣщане занимаются земледѣліемъ. — *Литинскій уѣз.* занимаетъ пространства 1,931 кв. вер., изъ которыхъ подъ полями 108,000 дес., подъ лугами 30,200 дес., подъ лѣсами до 47,000 дес. Жителей въ уѣздѣ до 119,000 об. п. На кв. версту приходится около 10 об. п., на каждую душу муж. пола около 4 дес. Мѣстоположеніе уѣзда холмистое, склоняющееся на ю.-в.; орошается р. Ровомъ, отчасти Бугомъ, Згарой и друг. незначительными притоками Буга. Почва земли состоитъ частью изъ чернозема, частью изъ глины, а около Буга песчана, хотя здѣсь пески еще незначительны Главная промышленость жителей земледѣліе и скотоводство. Въ уѣздѣ есть кожевные заводы.

Литке (Ѳедоръ Петровичъ), ген.-адъютантъ, вице-адмиралъ, род. въ Спб. 1797 г., первоначальное образованіе получилъ дома; въ службу вступилъ 27 апр. 1813 г., волонтеромъ въ должность мичмана на гребную флотилію, отправлявшуюся подъ начальствомъ капитана 1-го ранга графа Гейдена для осады крѣпости Данцига съ морской стороны; 29 мая того же года произведенъ въ гардемарины; а 26 сен. въ мичмана. Во время осады Данцига Ѳедоръ Петровичъ былъ въ трехъ сраженіяхъ: 21 и 23 авг. и 4 сент., за которыя получилъ въ гардемаринскомъ званіи знакъ отличія военнаго ордена.

а въ чинѣ мичмана орденъ Св. Анны 4-й ст.; по окончаніи осады флотилія отправилась на зимовку въ Кенигсбергъ, откуда 11 іюня 1814 г. вышла въ море и 25 того же мѣсяца прибыла въ Свеаборгъ, гдѣ и вошла въ гавань. Въ 1817 г. Ѳедоръ Петровичъ поступилъ на шлюпъ «Камчатку» подъ команду капитана 2-го ранга Головнина, и совершилъ плаваніе отъ Кронштадта до Англіи, Бразиліи, къ мысу Горну, отъ Горна (1818 г.) въ Лиму и оттуда въ Камчатку, на островъ Кадьякъ, въ Ситку, Калифорнію, на острова Сандвичевы, Маріанскіе и Филиппинскіе; потомъ изъ Маниллы (1819), черезъ Зондскій проливъ, около мыса Доброй-Надежды къ острову Св. Елены, а оттуда къ острову Вознесенія, на Азовскіи острова, въ Англію, въ Копенгагенъ и 5 сентября 1819 года прибылъ въ Кронштатдъ; за труды понесенные во время этого вояжа награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. Въ это время онъ уже былъ лейтенантомъ, получивъ этотъ чинъ во время вояжа, 26 іюля 1818 г.— Въ 1820 г. Ѳедоръ Петровичъ пришелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ на кораблѣ «Три Святителя.»— Въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ Ѳед. Петр., начальствуя бригомъ «Новая Земля», четыре раза плавалъ отъ Архангельска къ берегамъ Лапландіи и Новой-Земли для обозрѣнія ихъ и описанія; описаніе этихъ плаваній издано въ 1828 г. по Высочайшему повелѣнію, подъ заглавіемъ: «Четырекратное путешествіе въ сѣверный Ледовитый океанъ, совершенное по повелѣнію Императора Александра I на военномъ бригѣ «Новая Земля» въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ, флота капитанъ-лейтенантомъ Литке.» Въ 1826 г. Ѳедоръ Петровичъ, имѣя чинъ капитанъ-лейтен., пожалованный ему 1 фев. 1823 г. за вторую экспедицію къ сѣверу, получилъ подъ свое начальство военный шлюпъ «Сенявинъ,» и на немъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе, продолжавшееся съ 14 авг. 1826 по 4 сен. 1829 г.; описаніе этого морскаго путешествія издано авторомъ въ 1834—1836 годахъ, въ 4 томахъ, съ атласомъ, литографированнымъ съ оригинальныхъ рисунковъ, находившихся на шлюпѣ «Сенявинъ» двухъ ученыхъ А. Постельса и барона Китлица. — За особенные труды, понесенные въ этомъ путешествіи вокругъ свѣта, Ѳедоръ Петровичъ 22 сент. 1829 г. произведенъ изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 1-го ранга и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2-й ст.; въ 1830 г., начальствуя отрядомъ, состоящимъ изъ фрегатовъ «Анна», «Принцъ Оранскій» и брига «Аяксъ», совершилъ плаваніе отъ Кронштадта до острова Исландіи, оттуда до французскаго порта Бреста и обратно въ Кронштадтъ; въ этомъ же году, за сдѣланныя на морѣ 18 шестимѣсячныхъ кампаній, онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1831 г. Ѳедоръ Петровичъ былъ отряженъ въ распоряженіе главнокомандующаго дѣйствующею арміею въ Польшѣ и имѣлъ надзоръ за выгрузкою въ Данцигѣ и за сплавомъ по Вислѣ къ арміи продовольственныхъ припасовъ и за продовольственною операціею вообще; за исполненіе этого порученія съ дѣятельностью и благоразумною распорядительностью, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ. Въ 1832 г. получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и, состоя въ свитѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княженъ, нѣсколько разъ ходилъ на пароходѣ «Ижора» отъ Кронштадта до Ревеля и обратно. Съ 1832 по 1847 г. состоялъ безотлучно при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ и совершилъ съ нимъ плаванія: въ 1835 г. отъ Кронштадта до Данцига и обратно, на пароходѣ «Геркулесъ»; въ 1836 г. отъ Кронштадта до Ревеля, Свеаборга и обратно, былъ командиромъ отряда, состоящаго изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ; въ 1837 г. отъ Кронштадта до острова Готланда и обратно; 1838 г. до острова Борнгольма, къ Либавѣ, Аландскимъ островамъ и обратно въ Кронштадтъ; въ 1840 г. въ крейсерствѣ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ, до Киля и Кёге-бухты; въ 1841 г. отъ Кронштадта черезъ Зундъ до голландскаго порта Текселя; въ 1842 г. отъ Кронштадта въ Ботническомъ заливѣ до Ништадта и обратно; потомъ изъ Кронштадта черезъ Балтійское море и Большой Бельтъ до Эльсенера и оттуда обратно черезъ Зундъ; въ 1843 г. отъ Кронштадта до Ботническаго залива и обратно; въ 1844 г. отъ гор. Архангельска черезъ Зундъ до Кронштадта; въ 1845 и 1846 годахъ въ крейсерствѣ по Черному морю и Архипелагу; потомъ въ плаваніи по Средиземному морю и обратно въ Кронштадтъ; во всѣ эти плаванія Ѳедоръ Петровичъ былъ начальникомъ отрядовъ, составленныхъ изъ разныхъ военныхъ судовъ. Въ 1845 г. избранъ помощникомъ предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества; въ 1846 г. назначенъ предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета: объ эти должности занималъ до 1850 г.; въ 1847 г. начальствовалъ отрядомъ судовъ, имѣвшимъ плаваніе отъ Англіи до Кронштадта и въ этомъ же году назначенъ попечителемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Ни-

колаевича и былъ имъ до 9 сент. 1852 г. Въ 1850 г. назначенъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ. Впродолженіе своей службы Ѳедоръ Петровичъ, кромѣ поименованныхъ выше наградъ, получилъ: въ 1835 году 25 іюня чинъ контръ-адмирала, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Высочества ген.-адмирала; въ 1838 г. орденъ Св. Станислава 1-й ст.; въ 1840 г. орденъ Св. Анны 1-й ст.; въ 1842 г. званіе ген.-адъютанта; въ 1843 г. 6 дек. чинъ вице-адмирала; въ 1846 г. орденъ Бѣлаго-Орла; въ 1847 г. орденъ Св. Владиміра 2-й ст. и при особомъ рескриптѣ табакерку съ портретомъ Его Величества, украшенную бриліантами. Сверхъ того Ѳедоръ Петровичъ имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ и слѣдующіе иностранные ордена: прусскаго Краснаго-Орла 1-й ст., командорственный орденъ Нидерландскаго Льва, датскій Даненброга 1-й ст., сицилійскій Св.-Іануарія, французскій Почетнаго-Легіона 2-й ст., Виртембергской короны 1-й ст., герцога Саксенъ-Альтенбургскаго фамильный Саксенъ Эрнест. орденъ 1-й ст., ганноверскій Гвельфовъ большаго креста, и саксенъ-веймарскій Бѣлаго-Сокола большаго креста. Въ 1833 г. Ѳедоръ Петровичъ напечаталъ «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные имъ въ путешествіи вокругъ свѣта на шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—1829 г.

Литовская губернія. При новомъ образованіи губерній при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, образованныя Императрицею Екатериною I, въ 1795 году, изъ присоединеннаго къ Имперіи литовскаго края, губерніи Виленская и Слонимская (Гродненская) соединены въ одну огромную губернію, названную *Литовскою*, которая, 6 февраля 1797 года, была раздѣлена на 19 повѣтовъ или уѣздовъ, изъ которыхъ только 9 были въ городахъ: Вильнѣ, Гроднѣ, Ковнѣ, Брестѣ, Новгородѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Шавлѣ и Тельшѣ; остальныхъ повѣтовъ управленія находились въ мѣстечкахъ, наименованныхъ Императрицею Екатериною уѣздными городами, и возвращенныхъ Императоромъ Павломъ въ прежнее состояніе (ib. № 17,788). Императоръ Александръ I, въ 1801 году, закрылъ Литовскую губернію и возстановилъ снова Виленскую и Слонимскую, назвавъ первую, по губернскому городу, а вторую переименовавъ въ Гродненскую губернію (ib. № 20,004, п. 1). Въ настоящее время литовскими губерніями называются въ географіяхъ: Виленская, Гродненская и Ковенская.

Литовскій статутъ. Такъ-наз. сборникъ западно-русскихъ законовъ, привиллегій и обычаемъ введенныхъ учрежденій. Первое начертаніе его нѣкоторые полагаютъ въ 1505 г., при королѣ Александрѣ, который хотѣлъ было сдѣлать его повсемѣстнымъ въ своихъ владѣніяхъ; но послѣдовавшая вскорѣ смерть короля уничтожила это намѣреніе; за всѣмъ тѣмъ статутъ этотъ уже съ того времени употреблялся по присутственнымъ мѣстамъ въ Малороссіи, а черезъ годъ, въ началѣ великокняженія Сигизмунда I, выданы для того же края, какъ пишетъ Чацкій, права или привиллегіи, которыя также, быть-можетъ, были нечто иное, какъ подтвержденіе этого же статута или дополненіе къ нему. Должно полагать, что статутъ, въ которомъ многія постановленія заимствованы изъ русскаго быта, первоначально былъ составленъ для малороссійскаго края, сохранявшаго нѣкоторымъ образомъ и въ самомъ законодательствѣ отечественный духъ и русскую самостоятельность. Въ 1522 г. король Сигизмундъ I, видя потребность для Литвы такихъ же письменныхъ узаконеній повелѣлъ исправить статутъ въ русскомъ подлинникѣ и сдѣлать ему польскій переводъ. Литовскіе чины единогласно приняли сборникъ; но король не успѣлъ согласить на то польскихъ вельможъ, въ то время уже противившихся общему благоустройству и домогавшихся однѣхъ только частныхъ выгодъ, впослѣдствіи безпрестанно умножаемыхъ конституціями. Этотъ статутъ, многіе признаютъ за первое изданіе; предшествовавшій же ему, какъ нигдѣ не получившій дѣйствія, кромѣ Малороссіи, считаютъ однимъ только приготовленіемъ къ нему; ни тотъ, ни другой не были напечатаны. Современныя рукописи послѣдняго весьма рѣдки; ихъ, сколько извѣстно, сохранилось на русскомъ языкѣ только три, въ библіотекахъ: виленской римско-католической духовной академіи, санктпетербургской Императорской публичной и графа Дзялынскаго въ Пруссіи; послѣдняя важнѣе прочихъ. Польскій переводъ этого статута извѣстенъ только одинъ, 1533 г., у помѣщика Свидзинскаго; а латинскій переводъ, принадлежавшій Чацкому, находился потомъ въ пулавской библіотекѣ, присоединенной къ Императорской публ. библ., въ которой однакоже этого статута теперь нѣтъ. — Статутъ Сигизмунда I впослѣдствіи былъ дважды исправленъ и дополненъ; въ первый разъ на литовскомъ сеймѣ въ Бѣльскѣ, въ 1564 г., и во второй на виленскомъ сеймѣ въ 1566 г. — Исправленная редакція въ этомъ послѣднемъ году утверждена Сигизмундомъ-Августомъ для Волыни и Подо-

ліи, и извѣстна подъ именемъ Волынскаго статута или статута Сигизмунда-Августа, а по времени принятія Литовцами называется вторымъ статутомъ. Рукописные экземпляры этого статута, также не напечатаннаго, хранятся: одинъ въ музеумѣ гр. Румянцова, другой въ библіотекѣ гр. Ходкевича, въ имѣніи его Млыновѣ, въ Волынской губ., а третій въ библіотекѣ Даниловича. Переводы его извѣстны: одинъ на польскомъ, въ Императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, въ числѣ книгъ переданныхъ изъ библіотеки Залускаго, другой, на польскомъ и латинскомъ, у гр. Хрептовича, Гродненск. губ., въ имѣніи его Щорсахъ, а третій, латинскій, у гр. Сѣраковскаго, въ Варшавѣ; изъ многихъ источниковъ видно, что существовало еще нѣсколько польскихъ переводовъ, но сохранились ли они, и гдѣ теперь находятся, неизвѣстно. Волынскій статутъ былъ также дополненъ и уже окончательно утвержденъ, также на русскомъ языкѣ, Сигизмундомъ III, въ день его коронаціи, въ Краковѣ, съ повелѣніемъ напечатать его какъ на русскомъ, такъ и на польскомъ языкахъ. Это-то редакція и есть нынѣшній Литовскій статутъ, дѣйствовавшій прежде въ нѣкоторыхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Онъ составленъ или пополненъ воеводою и канцлеромъ Гаштольдомъ, при помощи виленскихъ городскихъ законовѣдовъ и докторовъ законовѣдѣнія Милезія Ротунда, Станислава Галонзки и др.; переведенъ же на польскій языкъ какъ нѣкоторые полагаютъ, подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою, прилагавшемъ особенное стараніе въ напечаніи его по-русски, отчего статутъ этотъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, болѣе извѣстенъ подъ его именемъ. Всѣ признаютъ за неоспоримую истину, что Литовскій статутъ былъ напечатанъ въ 1588 г., въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей, только на русскомъ языкѣ и славянскими буквами. Ѳаддей Чацкій и Линде говорятъ о томъ подробно въ своихъ сочиненіяхъ. Значительныя части манускрипта этого статута, писаннаго современнымъ русскимъ почеркомъ, сохранилась у проф. Даниловича. Печатныхъ же экземпляровъ русскаго изданія 1588 г. извѣстно 20, именно: 1, долженствующій храниться при литовской метрикѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ (онъ былъ списанъ Сопиковымъ); 2, Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ; 3, 4 и 5, Румянцевскаго музеума; 6, московскаго Общества любителей исторіи и древностей; 7 и 8, бывшаго виленскаго университета, видѣнные Даниловичемъ; 9, волынскаго лицея, нынѣ университета св. Владиміра, видѣнный Даниловичемъ; 10 и 11, виленскаго греко-унитскаго (бывшаго) монастыря, видѣнный имъ же; 12, жировицкаго (бывшаго) греко-унитскаго монастыря; 13, гродненскаго доминиканскаго монастыря; 14, ковенскаго училища (Dzien. Wil. 1823); 15, парижской арсенальной библіотеки, видѣнный священникомъ Бобровскимъ; 16, пулавскій; 17, графа Суходольскаго, списанный Линде; 18, графа Хрептовича, изъ Супрасльскаго монастыря (Dzien. Wil. 1823); 19, принадлежавшій Даниловичу, и 20, принадлежавшій одному любителю древностей, о которомъ упомянуто въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1838 г. № 2, і і, 388.—Языкъ статута русскій, а не бѣлорусскій, какъ стали-было съ нѣкотораго времени ошибочно называть всѣ письменные памятники Западной-Руси. Онъ, какъ бывшій дипломатическій языкъ Литвы и Зап.-Руси, отличается отъ бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій столько же, сколько нынѣшній книжный русскій языкъ отъ простонароднаго, и гораздо болѣе подходитъ къ великорусскому нарѣчію, нежели бѣлорусское и малороссійское; т. е. въ немъ, какъ въ книжномъ, болѣе общаго съ письменностью сѣверо-восточной Руси. На польскомъ же языкѣ статутъ въ первый разъ напечатанъ въ 1614 г., тоже въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей, сына того, который напечаталъ русское изданіе; экземпляры его находятся во многихъ мѣстахъ, между-прочимъ по одному находится въ Румянцовскомъ музеумѣ и въ Императорской публичной библіотекѣ. Этотъ переводъ—буквальный: переводчики, боялись исказить истинный смыслъ закона и потому въ трудѣ своемъ предпочли даже употребить нѣкоторые обороты, не свойственные польскому языку, лишь бы не отступить отъ подлинника; они сохранили почти всѣ русскія слова и въ томъ же самомъ порядкѣ, давая имъ только польское окончаніе и перемѣняя вездѣ звуки русскіе на польскіе. Несмотря на все это, польскій переводъ былъ принятъ съ похвалою, и слогомъ своимъ имѣлъ сильное вліяніе на самую польскую словесность. Нигдѣ не видно, чтобы послѣ 1588 г. польскимъ правительствомъ давалось дозволеніе на печатаніе статута по-русски; но нѣкоторыя разности какъ въ бумагѣ, такъ и въ самыхъ буквахъ сохранившихся экземпляровъ, убѣждаютъ, что онъ перепечатывался нѣсколько разъ подъ этимъ годомъ; именно изъ сличенія этихъ экземпляровъ открывается, что было *три* тисненія, безъ сомнѣнія разныхъ лѣтъ, хотя на

всѣхъ выставленъ одинъ 1588 г. и печатаніе произведено съ такою тщательностью, что не скоро можно открыть разность тисненія. Это происходило, вѣроятно, отъ трудности получить привиллегію, или же отъ совершеннаго недозволенія на то правительства. На польскомъ языкѣ статутъ былъ напечатанъ вторично въ 1619 г. и послѣ того при Сигизмундѣ III, въ 1623, а потомъ при сынѣ его, Владиславѣ IV, въ 1642 и 1648 г. Всѣ эти изданія — вообще вѣрныя подражанія изданію 1614 года; польское правительство, давая дозволеніе на напечатаніе ихъ, всегда строго обязывало издателей не допускать никакихъ исправленій или перемѣнъ, и это выполнялось съ такою точностью, что не только всѣ ошибки въ переводѣ, но даже типографскія опечатки, вкравшіяся въ первое польское изданіе, повторены во всѣхъ прочихъ. Въ вышедшихъ же послѣ 1648 г. изданіяхъ литовскаго статута, который еще нѣсколько разъ перепечатывался, начали вводить измѣненія польскихъ конституцій; первый примѣръ показала виленская іезуитская академія, напечатавъ его въ 1693 г., по данной отъ короля Іоанна III Собѣскаго грамотѣ, съ приведеніемъ въ немъ, подъ артикулами, сеймовыхъ конституцій, чѣмъ измѣнилась не только форма, но и самая сущность перваго начертанія. Вообще, чѣмъ позднѣе польскія изданія, тѣмъ онѣ погрѣшительнѣе. Въ нихъ не только замѣнили русскіе термины и обороты польскими, но и съ намѣреніемъ затемняли текстъ. Линде, сравнивая польскіе переводы съ русскимъ печатнымъ изданіемъ, указываетъ въ нихъ даже самыя мелкія, умышленныя или неумышленныя ошибки, дающія другой смыслъ закону. Русскій подлинникъ статута не могъ быть вполнѣ приноровленъ къ тогдашнему правленію Польши, по-этому-то въ Коронѣ, статутъ не дѣйствовалъ, а тамъ, гдѣ онъ имѣлъ законную силу, какъ-то въ Литвѣ, на Волыни, въ Бѣлоруссіи и въ Малороссіи польскіе законовѣдцы и правительство употребляли польскій переводъ изъ собственныхъ видовъ. Тѣ мѣста статута, по которымъ требовалось отъ тогдашнихъ судей и другихъ чиновниковъ непремѣннаго знанія русской грамоты (разр. IV) и тому подобныя были выброшены. Запрещая русскія изданія и печатая польскія, польское правительство изгладило изъ памяти жителей З.-Руси и самое существованіе статута первоначально написанное на русскомъ языкѣ, который только въ недавнее время обратилъ на себя вниманіе ученыхъ. Съ одного изъ новѣйшихъ польскихъ изданій сдѣланъ былъ при Правительствующемъ Сенатѣ русскій переводъ, который по Высочайшему повелѣнію напечатанъ вмѣстѣ съ польскимъ текстомъ въ 1811 г., въ сенатской типографіи, въ 2 томахъ in 4°, до послѣдняго времени принимавшійся въ руководство судебными мѣстами западныхъ губерній, хотя уже сдѣлался рѣдкимъ. Между тѣмъ изъ Пол. Собр. Зак. Росс. Имп. (2 собр., томъ III, № 2,437, Высочайше утвержденное положеніе комитета гг. министровъ, 17 нояб. 1828 г.) видно, что по изданіи ученымъ Линде его разъисканій о статутѣ и опредѣленіи имъ, что вѣрнѣйшимъ текстомъ долженъ почитаться самый древній, именно русскій 1588 г., предположено исправить вкравшіяся въ нынѣшній русскій переводъ ошибки, сличивъ его съ первоначальнымъ русскимъ изданіемъ 1588 года и напечатать вмѣстѣ съ древнимъ текстомъ. Это изданіе было дѣйствительно предпринято въ 1829 г., но къ сожалѣнію осталось неконченнымъ. Оно тѣмъ болѣе необходимо, что переводъ 1811 г. сдѣланъ, по словамъ Виленскаго журнала, «съ самаго ошибочнаго польскаго изданія 1786 г., и наполненъ грубыми и вовсе искажающими смыслъ ошибками, потому-что издатели не пользовались ни старыми русскими, ни польскими изданіями» (Dziennik Wileński, Tom. II, № 7, стр. 291). Наконецъ замѣтимъ, что Литовскій статутъ служилъ отчасти источникомъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича. — Вліяніе его наиболѣе замѣтно въ изложеніи правилъ о преступленіяхъ государственныхъ, о преступленіяхъ противу службы военной и нарушеніяхъ правъ казны, о преступленіяхъ противъ личности частныхъ лицъ, а вособенности убыткахъ, ущербахъ и поврежденіяхъ чужаго имущества. Впрочемъ замѣтно, что составители Уложенія искали въ Литовскомъ статутѣ преимущественно матеріяла для догмы закона (Изслѣдованія начала уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи, проф. В. Линовскаго, Одесса 1847, стр. II). Отмѣтка статей Уложенія, заимствованныхъ изъ статута, находится на подлинномъ его спискѣ, хранящемся въ Оружейной палатѣ и напечатана въ Московскомъ Телеграфѣ (XXXVIII № 7). Въ заключеніе скажемъ, что Литовскій статутъ есть памятникъ не только законодательства, но и древней русской письменности въ Зап.-Руси. Онъ лучше всѣхъ другихъ свидѣтельствъ напоминаетъ жителямъ западныхъ губерній, что ихъ происхожденіе, за исключеніемъ трехъ уѣздовъ Виленской губ.,—коренное русское; и что природный языкъ ихъ русскій же, но только по сосѣд-

ству съ Польшею, нѣсколько отличающійся отъ сѣверо-восточнаго или великорусскаго нарѣчія. Сочиненіе докт. Самуила Линде (см.), на которое мы ссылались, имѣетъ заглавіемъ: «О литовскомъ статутѣ, на русскомъ языкѣ и русскими буквами напечатанномъ», Варшава, 1816 г.

Литовскій языкъ и литература. Литовскій языкъ употребляется въ нѣкоторыхъ областяхъ Восточной-Пруссіи, по всей Литвѣ и въ Самогитіи. Сообразно тому, онъ раздѣляется на столько же нарѣчій; самое чистое изъ нихъ—собственно литовское. Литовскій языкъ по своему корню — древній прусскій, постепенно смѣшавшійся съ славянскими и нѣмецкими стихіями. Въ новѣйшее время филологія опредѣлила литовскому языку, равно какъ и сродному съ нимъ леттскому, мѣсто въ ряду индогерманскихъ языковъ непосредственно подлѣ славянскаго семейства, съ которымъ онъ имѣетъ общія характерныя особенности. Гласныя буквы въ немъ обыкновенныя, a, e, i, o, u, выговариваемыя то острѣе, то тупѣе, то отрывистѣе, то протяжнѣе, что̀ означается тремя удареніями; сверхъ-того есть еще двугласная uo, й. Согласныя буквы представляютъ тѣже особые звуки, какіе находятся въ славянскихъ языкахъ. Членъ неупотребителенъ. Роды различаются въ существительныхъ и прилагательныхъ формами: ихъ 3. Число также троякое. Падежей 7 какъ и въ русскомъ. Существительное имѣетъ 5 склоненій; почти одинаково съ нимъ склоняется прилагательное, имѣющее особыя формы для сравнительной и положительной степени. Числительныя: wienas 1, du 2, trys 3, keturi 4, penki 5, szessi 6, septyni 7, asstuni 8, dewyni 9, dessimti 10, и проч. Мѣстоименія вообще тѣже, что̀ и въ прочихъ индогерманскихъ языкахъ. Глаголъ имѣетъ особыя формы для настоящаго, будущаго, прошедшаго, преходящаго времени, для сослагательнаго, повелительнаго, неопредѣленнаго наклоненія и нѣсколько причастій; давнопрошедшее время сложное. Двойственное число проходитъ по всѣмъ 3 лицамъ. Страдательный залогъ во всѣхъ временахъ составляется съ вспомогательнымъ глаголомъ; за то есть особыя формы для дѣйствительнаго, начинательнаго, учащательнаго и взаимнаго. Частицами всякаго рода лит. яз. богатъ; предлоги управляютъ всѣми падежами и преимущественно употребляются на приставки къ глаголамъ. Есть много формъ, для отечественныхъ, родовыхъ, уменшительныхъ и порицательныхъ именъ. Въ построеніи предложенія господствуетъ почти неограниченная свобода; впрочемъ глаголъ по большой части ставится на послѣднемъ мѣстѣ. Прилагательное можетъ по произволу ставиться впереди и позади существительнаго; тоже надо сказать о родительномъ падежѣ. Начало молитвы Господней по-литовски: tewe musu, kurs essi danguje, buk swenczamas wardas tawo. Грамматики литовскаго языка: Остермейера, 1791; Мельке, 1800; словари: Константина Ширвойда, 1713; Ругига, 1747; Мельке, 1800. Любопытны разсужденія санскритолога Боппа о литовскомъ языкѣ, въ его сравнительной грамматикѣ (Vergleichende Grammatik). Древнѣйшій извѣстный писатель, іезуитъ *Константинъ Ширвойдъ*, ум. въ 1631 г. Онъ писалъ *проповѣди*. Особенно важныя услуги оказалъ языку *Діонисій Пашкевичъ*, россіенскій повѣтовый писарь, родив. въ 1760, умеръ въ 1830 г. Онъ составилъ большой словарь (потерянный), собралъ много историческихъ памятниковъ; ему принадлежитъ много пѣсенъ и эпиграммъ. *Народныя пѣсни* (*дайно*), которыя поются на праздникахъ, пирушкахъ, за работою, въ горѣ и въ весельи, многочисленны у Литовцевъ, но изданы немногія: Ругигомъ, Лессингомъ, Гердеромъ, Мельке, Бачко, Резою (1825), Станевичемъ (1829). Онѣ отличаются пріятной наивностью, нѣжными чувствами и нравственностью; во многихъ изъ нихъ находятся слѣды древней миѳологіи; очень многія сложены въ разговорной формѣ. Мелодіи ихъ преимущественно заунывнаго стиля, даже въ застольныхъ пѣсняхъ. Замѣчательный поэтъ, ксендзъ *Антонъ Дроздовскій*, родив. въ 1754, умеръ въ 1834 г. въ Комайе: его народныя пѣсни напечатаны подъ заглавіемъ: «Giesmes swietiszkas yr szwitas». Кромѣ того онъ написалъ много религіозныхъ пѣсенъ. Въ 1781 г. напечатаны литовскія церковныя пѣсни, въ числѣ которыхъ много переведенныхъ съ нѣмецкаго. Литовцы большіе охотники до загадокъ (misla). Ксендзъ *Доналицій* (*Доналейтисъ*), въ Толминыкаменѣ, написалъ въ 1818 г. дидактическую поэму гекзаметрами: «Времена года».

Литографическое искусство, изобрѣтено Алоисомъ Зеннефельдеромъ. Посредствомъ его переносятся на камень или карандашемъ и перомъ, или иголкой различныя изображенія. Изображенія эти, получаемыя на камнѣ или выпуклыми или вырѣзанными, передаются бумагѣ посредствомъ красокъ. Въ первомъ случаѣ употребляютъ химическую тушь и химическую крейду, а во второмъ—простую иголку или графчикъ. Каменныя доски, употребляемыя для этого, состоятъ изъ извести, глины и кремнезему. Лучшія изъ нихъ, имѣющія мѣлкій изломъ и одинаковую краску, добываются въ Ба-

варіи. Доски желтаго цвѣта бываютъ мягки и по этому употребляются только на простыя работы. Поверхности ихъ передъ употребленіемъ должны быть тщательно отшлифованы, что производится треніемъ двухъ досокъ, между которыми въ промежуткѣ находится мѣлкій песокъ. Окончательную полировку имъ дѣлаютъ мягкою пензою вмѣстѣ съ водою. Приготовленныя такимъ образомъ доски употребляются или для писанія перомъ, или для вырѣзыванія. Для рисованія карандашомъ доски приготовляютъ другимъ образомъ. Послѣ полировки посыпаютъ ихъ просѣяннымъ мелкимъ металлическимъ пескомъ и снова трутъ съ осторожностью; черезъ что поверхность ихъ получаетъ видъ матоваго стекла. Химическая тушь, употребляемая для письма и рисовки состоитъ изъ двухъ частей бѣлаго воску, двухъ частей очищеннаго гуммилака, одной части мыла, половинной части уншлита или конскаго сала и одной части ламповой сажи. Химическій карандашъ составляется изъ трехъ частей бѣлаго воску, одной части очищеннаго гуммилака, двухъ частей мыла, половинной части мастики, одной части конскаго сала и полуторы части ламповой сажи. Для литографированія употребляютъ стальныя перья. Одно изъ важныхъ условій при этой работѣ — отчетливость и чистота, равно какъ и предохраненіе нарисованной части доски отъ дыханія. При рисовкѣ химическимъ карандашомъ должно стараться дѣлать штрихи твердые, потому-что только въ этомъ случаѣ получаются хорошіе оттиски. При вырѣзываніи на доскѣ углубленій поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ полировки доску обливаютъ смѣсью изъ двухъ частей крѣпкой водки и 100 ч. колодезной воды, потомъ смываютъ ее и покрываютъ посредствомъ кисточки тонкимъ слоемъ раствора гуммиарабика и воды. Оставивши этотъ слой на нѣкоторое время снова смываютъ доску. Послѣ высушки послѣдней ее покрываютъ грунтомъ изъ 24 ч. воды (въ котор. развед. двѣ части гуммиарабика) и 4 ч. сажи, которому даютъ высохнуть. Рисунокъ переносится на этотъ грунтъ и потомъ вырѣзывается иголкою. Послѣ того, передъ полученіемъ оттисковъ, доска покрывается снова растворомъ гуммиарабика, воды и крѣпкой водки и оставляется въ такомъ положеніи на сутки, послѣ чего ее смываютъ водою. Рисунокъ покрывается краскою посредствомъ валька по всѣмъ направленіямъ, при чемъ первоначально вся доска обтирается мокрою губкою, что препятствуетъ краскѣ приставать къ мѣстамъ доски, свободнымъ отъ рисунка. Вслѣдъ за этимъ камень покрывается смоченною бумагой, на которой подъ прессомъ и получается оттискъ. Число этихъ оттисковъ при тщаніи можетъ простираться отъ 2 до 3 тысячъ безъ значительнаго измѣненія въ рисункѣ.

Литтихъ (Lüttich, Liège, Luykg. Lodium),—1) бельгійс. провинція, между Лимбургомъ, Рейнскою Пруссіей, Брабантомъ, Намюромъ и Люксембургомъ; простр. 52 кв. мили; жит. 414,000 чел.; на югѣ лѣсиста и гориста, на сѣв. плодоносна; орошается р. Маасомъ, принимающимъ Урту; производитъ, кромѣ плодовъ земледѣлія, вино, желѣзо, свинецъ, каменный уголь и пр. Жители Валлонцы. Промышленость процвѣтаетъ въ сѣв. части провинціи. Въ глубокой старинѣ провинція эта была епископствомъ, котораго епископы назыв. нѣмецкими имперскими князьями и принадлежали къ вестфальскому округу. Въ XIV вѣкѣ оно приняло княжескій титулъ. Въ 1794 г. Литтихъ былъ занятъ Французами и по люневильскому миру присоединенъ къ Франціи; въ 1815 г. отданъ Нидерландамъ въ. качествѣ самодержавнаго княжества; въ 1815 г. отошолъ къ Бельгіи.—2) Главный городъ провинціи, на рр. Маасѣ и Уртѣ, старинной постройки, съ значительными зданіями, каковы: соборъ, епископскій дворецъ, театръ, ратуша, университетъ. Въ немъ живетъ губернаторъ, католическій епископъ и находится верхній и коммерческій суды. Кромѣ университета, основан. въ 1817 г., есть гимназія, богословская семинарія, академія живописи, музык. консерваторія, институтъ глухонѣмыхъ и нѣсколько ученыхъ обществъ. Городъ защищенъ двумя нагорными замками. Фабрики въ немъ: машинныя, оружейныя, булавочныя, кожевныя, суконныя, хлопчатобумажныхъ матерій, часовыя. Каменноугольныя копи составляютъ важную отрасль городской промышлености. Торговля Литтиха очень значительна. Близъ города находится большой машинный заводъ Серена (Seraing). Въ военной исторіи Литтихъ часто игралъ важную роль.

Литтровъ (Littrow).—1) Joh. Jos., Edler von L., извѣстный астрономъ, род. въ Богеміи 1781 г., учился въ Прагѣ; съ 1807 г. былъ профессоромъ астрономіи въ Краковѣ, потомъ въ Казани, съ 1810 г. директоромъ обсерваторіи въ Офенѣ, а съ 1819 г. въ Вѣнѣ, и тамъ же профессоромъ астрономіи; въ 1836 г. былъ возведенъ въ дворянское достоинство; ум. въ 1840 г. Онъ изобрѣлъ діалитическіе телескопы. Его сочиненія: «Darstellung der Sonnenfinsternisse», 1820; «Theoretische und praktische Astronomie», 2 т. 1821—27; «Elemente der Algebra und Ge-

ometrie», 1823; «Ueber Höhenmessung durch Barometer, 1823; «Populäre Astronomie», 1825; «Kalenderiographie», 1828; «Berechnung der Lebensrenten», 1829; «Vorlesungen ueber Astronomie», 2 т. 1830; «Dioptrik,» 1830; «Gnomonik», 1831; «Ueber Lebensversicherungen und Versorgungsanstalten», 1832; «Vergleichung der vorz Uglichsten Masse, Gwechte und Münzen», 1832; «Ueber den Kometen, 1832; «Wahrscheinlichnkeitsrechnung», 1833; «Chorographie», 1833; Ueber die Sterngruppen und Nebelmassen des Himmels», 1835; «Geschichte der Entdeckung der allgem. Gravitation», 1835; «Die Doppelsterne», 1835; «Die Wunder des Himmels», 3 т. 1836; «Kurze Anleitung zur gesammten Mattematik», 1838; «Atlas des gestirnten Himmels, 1839. Онъ издавалъ. «Annalen der K. K. Sternwarte in Wien», 18 т. т. 1821—39.—2) Karl Ludwig, Edler von L., сынъ предъидущаго, адъюнктъ при обсерваторіи въ Вѣнѣ, продолжалъ отцовы Annalen, и издалъ: Airy's, Abriss einer Geschichte der Astronomie im XIX Jahrh., 1835; Populäre Geometrie, 1839 г.; «Verzeichniss geograph. Ortsbestimmungen», 1844.

Литургія—общенародное богослуженіе христіанской церкви, котораго сущность составляетъ совершеніе таинства евхаристіи, или причащенія, установленнаго Самимъ Господомъ І. Христомъ въ память Его спасительныхъ страданій и смерти. Слѣдуя заповѣди Божественнаго учредителя, Апостолы совершали таинственную вечерю каждый день и чинъ ея передали первенствующей церкви. Но христіане II-го и III-го вѣка, гонимые римскими императорами, воспретившими всякія тайныя собранія, собирались для богослуженія большею частью только въ воскресные дни и дни мучениковъ, обыкновенно вечеромъ и проводили въ богослуженіи всю ночь, или передъ разсвѣтомъ, и совершали литургію обыкновенно въ катакомбахъ и на гробахъ мучениковъ. Съ IV стол., когда христіанская церковь восторжествовала надъ гонителями, и общественное богослуженіе ея приняло болѣе торжественный видъ и бо́льшую опредѣленность въ составныхъ своихъ частяхъ, литургія совершалась уже открыто и каждый день, хотя, впрочемъ, и не въ опредѣленные часы дня, однакожъ всегда до обыкновенной дневной трапезы, а именно: въ простые дни—до полуденнаго часа, въ дни поста — не ранѣе третьяго часа пополудни, въ Рождество, Богоявленіе и другіе великіе праздники — на разсвѣтѣ, а въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія — около полуночи. И самый чинъ совершенія литургіи, сохранявшійся въ частныхъ церквахъ, посредствомъ устнаго преданія, съ этого времени появился въ письмѣ. Замѣчательнѣйшія изъ письменныхъ литургій: 1) *Іерусалимская*, происходящая отъ Ап. Іакова, брата Господня, перваго іерусал. епископа, въ подробности списанная св. Кирилломъ Іерусалимскимъ; 2) *Александрійская*, приписываемая Евангелисту Марку, переданная отчасти въ сочиненіяхъ св. Діонисія Ареопагита; 3) *Римская*, находящаяся въ постановленіяхъ апостольскихъ, переданная отчасти св. Климентомъ, еписк. римскимъ и ученикомъ Ап. Петра; 4) *Медіоланская* св. Амвросія; 5) *Кесарійская* св. Василія Великаго, почитаемая сокращеніемъ іерусалимской и 6) *Константинопольская* св. Іоанна Златоуста, почитаемая сокращеніемъ кесарійской. Послѣднія двѣ литургіи мало-по-малу приходили на востокѣ во всеобщее употребленіе и съ принятіемъ христіанства перешли въ русскую православную церковь. Какъ та, такъ и другая литургія состоятъ изъ 3-хъ главныхъ частей: *а) Проскомидіи*, или *приношенія*, такъ названной потому, что въ это время первенствующіе христіане приносили хлѣбъ и вино, необходимые для совершенія таинства, и совершаемой въ сѣверномъ отдѣленіи олтаря; *б) литургіи оглашенныхъ* или *общей*, которую нѣкогда дозволялось слушать и оглашеннымъ, или приготовлявшимся къ св. крещенію, и на которой они научались истинамъ вѣры, а вѣровавшіе приготовлялись къ св. причащенію, и *с) литургіи вѣрныхъ* или *таинственной*, въ которой, по перенесеніи св. Даровъ на престолъ, совершается ихъ освященіе и пріобщеніе. Изъяснители въ цѣломъ составѣ литургіи видятъ изображеніе всей земной жизни І. Христа и всѣмъ подробностямъ первой даютъ какое-либо значеніе, соотвѣтствующее частнымъ обстоятельствамъ послѣдней, такъ что все совершаемое въ литургіи, по заповѣди Спасителя, творится въ Его воспоминаніе. — По чиноположенію православной церкви, литургія Василія Вел. совершается десять разъ въ году; именно: по всѣмъ воскреснымъ днямъ великаго поста, кромѣ недѣли Ваій, въ вел. четвертокъ и вел. субботу, на канунѣ Рождества и Богоявленія (если которое-нибудь изъ нихъ не будетъ въ субботу или воскресенье,—ибо тогда она совершается въ самые праздники), и наконецъ въ память святителя (1-го январ.). Литургія Іоанна Златоуста совершается во всѣ прочіе дни года, когда положено совершать литургію, или не предписано совершать *литургію Преждеосвященныхъ Даровъ*. Послѣдняя такъ названа потому, что на ней раздробляются и въ причащеніи преподаются уже прежде освященные

Дары; она также ведетъ начало отъ апостоловъ, хотя и приписывается Григорію Двоеслову, папѣ римскому, который только возстановилъ въ ней нѣкоторые обряды, молитвы и пѣснопѣнія, оставленные или измѣненные другими. Она совершается въ среду и пятницу во всю великую четыредесятницу, и въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли. Кромѣ общаго наименованія *литургіи*, это богослуженіе извѣстно также въ писаніяхъ св. Отцевъ церкви подъ именемъ *благодаренія* (у Діонисія Ареопаг., Климент. Александрій., и др.), *святыхъ Даровъ*, *безкровной жертвы* (у Іоанн. Злат., Кирил.. Александрійск., и др.).

Лифляндская губернія (по-нѣмецки Lievland, по латышски Widsemme, по эстонски Liiwlandima)—одна изъ остзейскихъ губерній. Лежитъ съ принадлежащими къ ней островами между 56° 28′ и 59° 25′ с. ш. и 39° 25′ и 45° 17′ в. д. Твердая земля ея граничитъ къ в. съ оз. Псковскимъ, Псковскою губерніею и частью Витебской; къ ю. съ Витебскою и Курляндскою, къ з. съ Рижскимъ заливомъ, а къ с. съ Эстляндскою губерніею. Острова омываются съ ю. и в. водами Рижскаго залива, а съ с. и з. Балтійскимъ моремъ. До присоединенія къ Россіи земель, входящихъ въ составъ Лифляндіи, она была извѣстна у насъ подъ именемъ Ливоніи (см.). Названіе Лифляндіи начинаетъ встрѣчаться со временъ Петра-Великаго. Съ самаго начала великой сѣверной войны (см.) Лифляндія, сдѣлавшись непрестаннымъ ея поприщемъ, стала болѣе или менѣе принадлежать Россіи. Сперва вторглись въ эту землю саксонскія войска, стараясь, но тщетно, овладѣть Ригою. Потомъ вступили Русскіе. Въ это время Лифляндія была унизана крѣпостями, со всѣми средствами къ упорной оборонѣ, съ сильными гарнизонами, съ мужественными комендантами, съ обильными запасами продовольствія и военныхъ снарядовъ; но не имѣла значительнаго корпуса въ полѣ, который могъ бы подавать крѣпостямъ помощь. Карлъ XII такъ мало заботился о Петрѣ, что всѣ свои силы вывелъ въ Польшу, оставивъ въ Лифляндіи и Финляндіи малочисленные отряды. Это мѣсто сдѣлалось школою для войскъ Петра-Великаго. Прежде всего, желая ободрить войска, послалъ онъ въ концѣ 1701 г. Шереметева занять окрестности Дерпта; потомъ, покоривъ Ингрію, въ 1703 г., повелѣлъ занять всю Лифляндію, чтобы легче овладѣть крѣпостями. Шереметевъ со всею точностью исполнилъ волю государя при вторженіи въ непріятельскую землю. Занявъ три четверти Лифляндіи со многими городами, обращенными въ развалины, онъ обезсилилъ главныя крѣпости Нарву и Дерптъ. Петръ-Великій самъ взялъ ихъ одну за другою, сильнымъ приступомъ и вмѣстѣ съ ними овладѣлъ большею частью Лифляндіи. Для окончательнаго завоеванія этой страны, оставалось покорить Ригу и вытѣснить корпусъ Левенгаупта, искавшаго въ стѣнахъ ея убѣжища. Государь придумалъ искусный планъ, исполненіе котораго поручилъ Шереметеву: надлежало отрѣзать Левенгаупта и напасть на Ригу врасплохъ. Но, Шереметевъ не успѣлъ въ этомъ. Карлъ отвлекъ Петра-Великаго на другой театръ войны. Послѣ полтавской побѣды Петръ Великій снова обратилъ на Лифляндію всѣ свое вниманіе. Шереметевъ и др. генералы завоевали ее; договоромъ съ Польшею, 1 сен. 1709 г. положено присоединить ее къ Россіи. По капитуляціямъ и аккорднымъ пунктамъ 1710 г. дворянство и земство Лифляндіи покорились Россіи. Чтобы исторгнуть у Швеціи согласіе на присоединеніе ея Петръ самъ готовился переплыть Балтійское море. Наконецъ, 4 параграфомъ ништатскаго мира (см.), 30 авг. 1721 г., Швеція уступила Лифляндское княжество «въ вѣчное владѣніе и собственность Императоровъ Россійскихъ» (Полное. Собран. I собран. № 3819, п. 4), и король шведскій объявилъ, что онъ не будетъ писаться княземъ лифляндскимъ, предоставляя титуловаться имъ Императору Петру Великому (ib № 3821). Такимъ образомъ Лифляндія перешла подъ власть Россіи и, успокоившись отъ бѣдствій терзавшихъ ее втеченіе пяти сотъ лѣтъ, достигла высшей степени благосостоянія. Поступленіе Лифляндіи въ русское подданство совершилось, на основаніи капитуляцій и аккордныхъ или договорныхъ пунктовъ, заключенныхъ съ рыцарствомъ края и съ депутатами городовъ. Эти акты содержатъ въ себѣ всѣ главныя основанія мѣстнаго устройства и узаконеній, донынѣ дѣйствующихъ въ Лифляндской губ. Вотъ ихъ сущность.—Въ воззваніяхъ своихъ Петръ Великій говорилъ, что «не только намѣренъ оставить безъ всякаго нововведенія по всей землѣ и въ городахъ исповѣдуемую евангелическую вѣру, и всѣ древнія привилегіи, льготы, права и преимущества жителей (которыя, какъ всему міру извѣстно, въ шведское время всегда нарушаемы были), по точному ихъ смыслу и понятію свято хранить и содержать, но и обѣщаетъ при случаѣ умножить оныя еще обширнѣйшими и важнѣйшими». Капитуляціи заключены съ городами Ригою и Перновомъ, какъ крѣпостями шведскими, и потому не всѣ пункты этихъ

капитуляцій имѣли предметомъ подтвержденіе правъ жителей; большая часть изъ нихъ относилась къ условіямъ сдачи крѣпостей, къ позволенію оставить городъ, выѣхать изъ области и подобнымъ временнымъ распоряженіямъ. — Въ капитуляціи Риги только въ 14 пунктахъ упоминается объ охраненіи правъ состоянія. Капитуляція Пернова содержитъ въ себѣ 17 пунктовъ относящихся къ правамъ и преимуществамъ жителей. Всѣ акты, служащіе основаніемъ правъ Лифляндіи, вошли 30 авг. 1721 г. въ IX, X и XI статьи *Ништадтскаго мира* (см.), именно: первою изъ нихъ «всѣ жители провинціи, дворяне и недворяне, города, магистраты, гильдіи и цѣхи при привиллегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыми они подъ шведскимъ правленіемъ пользовались, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ».— Второю въ уступленныхъ земляхъ запрещено принужденіе совѣсти; а напротивъ того постановлено, «чтобы евангелическая вѣра, церкви и училища, и что къ тому принадлежитъ на томъ основаніи, на которомъ при послѣднемъ шведскомъ правительствѣ были, оставлены и содержаны будутъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ нихъ и православная вѣра впредь также свободно и безъ всякаго помѣшательства могла быть отправляема».—Третьимъ обѣщано «возвратить забранныя шведскимъ правительствомъ помѣстья всѣмъ, которые имѣютъ справедливыя на нихъ требованія и права свои могутъ доказать законнымъ образомъ». Въ послѣдствіи многократно подтверждались права и привиллегіи дворянскихъ обществъ и городовъ лифляндскихъ. Въ то же время наши Монархи дѣятельно занимались благоустройствомъ края. Поэтому очень естественно, что нѣкоторые роды мѣстныхъ законовъ вовсе измѣнились, другіе подверглись частнымъ измѣненіямъ: но иные также остались въ прежней силѣ и дѣйствіи. Къ первому роду принадлежатъ тѣ законы, которые были несогласны съ самымъ существомъ присоединенія, т. е. съ духомъ общаго законодательства Имперіи, именно: 1) законы основные; 2) учрежденія государственныя; 3) уставы о службѣ государственной; 4) уставы о податяхъ и пошлинахъ; наконецъ 5) законы уголовные. Къ законамъ втораго разряда принадлежатъ общіе уставы Имперіи, которые частно примѣнены и къ Лифляндіи, однакожъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, съ сохраненіемъ, въ видѣ изъятія, нѣкоторыхъ изъ прежнихъ постановленій; таковые 1) уставы о повинностяхъ; 2) уставы казеннаго управленія; 3) уставы благоустройства и 4) уставы благочинія; — наконецъ, что касается до законовъ и учрежденій третьяго разряда, то, какъ сказано, Русскимъ Государямъ благоугодно было принять въ уваженіе просьбы и желанія мѣстныхъ жителей о сохраненіи такъ-называемыхъ привиллегій ихъ, т. е. оставить въ силѣ слѣдующіе пять классовъ узаконеній: 1) учрежденія судебныя и полицейскія; 2) законы о состояніяхъ; 3) законы гражданскіе; 4) уставы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, нѣкоторые однакожъ по измѣнившимся обстоятельствамъ исправленные и перемѣненные частными. Изложимъ главнѣйшія узаконенія двухъ важнѣйшихъ отдѣловъ, учрежденій и правъ состояній. Нѣсколько лѣтъ Лифляндія и Эстляндія находились подъ однимъ мѣстнымъ управленіемъ; но въ 1713 и 1714 г. Петръ Великій повелѣлъ учредить Рижскую губ. особо, отдѣливъ отъ нея Ревель, Дерптъ и всѣ прилежащія къ нимъ мѣста, т. е. Эстляндію, потому что, какъ сказано въ указахъ, они и прежде не были подчинены Ригѣ (ib. №№ 2703, 2723 и 2831). Къ этой же губерніи былъ приписанъ Смоленскъ (ib. № 2703). 29 мая 1719 г., при второмъ образованіи губерній, Рижская губернія подраздѣлена на 2 провинціи: Лифляндскую и Смоленскую, которымъ однакожъ надлежало быть каждой особо. Лифляндская провинція состояла изъ 4 уѣздовъ: рижскаго, перновскаго, венденскаго и вэльскаго (ib. № 3380). Въ 1722 г. дерптскій уѣз. то же присоединенъ къ этой губер. (ib. №4004). Губернское правленіе было учреждено на общемъ основаніи (см. **Губернское управленіе въ Россіи; воеводская инструкція**); но тамошнему начальству вмѣнено въ обязанность при управленіи руководствоваться мѣстными законами и привиллегіями (ib. № 5017, п. 5 и 5033, п. 4). Судебное и полицейское учрежденія Лифляндіи (гофгерихтъ, ландгерихтъ и ординунгсгерихтъ) оставлены на прежнемъ основаніи, какъ было до 1694 г., безъ всякаго измѣненія (ib. № 4894). Съ возстановленіемъ земскаго устройства и правъ лифляндскаго рыцарства, бѣдствовавшаго во время правительствъ польскаго и шведскаго, введенъ мало-по-малу тотъ порядокъ, по которому на всѣ судебныя мѣста снова назначало дворянство, и всегда лицъ избранныхъ изъ среди его же. Послѣ того неоднократно признавалось право дворянства назначать кандидатовъ въ судебныя должности. Гофгерихтъ подчиненъ былъ ревизіи, учрежденной въ 1718 г. коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Въ 1737 г. она подчинена правительствующему сенату

(ib. № 7382), и получила окончательное устройство въ 1739 г., черезъ присоединеніе къ ней камеръ-конторы дѣлъ лифляндскихъ и эстляндскихъ (ib. № 7937). 7 ноября 1775 г. (ib. № 14392) обнародовано общее учрежденіе для управленія губерній; оно было постепенно вводимо и въ губерніи, состоящія на особенныхъ правахъ. 3 іюля 1783 г. повелѣно привести его въ дѣйствіе и въ Рижской губ., раздѣливъ ее на 9 уѣздовъ: рижскій, венденскій, валкскій, вольмарскій, перновскій, феллинскій, дерптскій, верроскій и эзельскій или аренсбургскій (ib. №№ 15775, 15881, 16100, 15873 и 15979). Императоръ Павелъ Петровичъ, 28 ноября 1796 г., повелѣлъ: «Въ Лифляндіи (и Эстляндіи), за оставленіемъ губернскаго правленія для гражданской части и казенной палаты съ казначействомъ для сбора доходовъ, ревизіи счетовъ и вообще казенныхъ дѣлъ, возстановить всѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя по тамошнимъ прежнимъ правамъ и привиллегіямъ существовали, какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ, и въ коихъ присутствующихъ выбирать и опредѣлять по точной силѣ помянутыхъ привиллегій. Изъ этихъ возстановленныхъ мѣстъ, лифляндскому гофгерихту (и эстляндск. оберъ-ландгерихту) быть подъ аппеляціею нашего сената. Прокурорамъ состоять такмо губернскимъ» (ib. № 17584 и 19230). 9 сент. 1801 г., всѣ три остзейскія губерніи соединены подъ начальство одного ген.-губернатора. 21 окт. 1817 г., по учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, юстицъ-коллегія лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ подчинена ему по дѣламъ консисторіальнымъ (ib. № 27106). Въ 1832 г. упразднена юстицъ-коллегія лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, которая послѣ многихъ измѣненій въ кругѣ ея занятій и за отдѣленіемъ въ послѣдствіи времени большей части дѣлъ отъ ея вѣдомства, не соотвѣтствовала цѣли своего учрежденія (ib. 2 собр. № 5866). Съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено: 1) производство по судимымъ дѣламъ, относящимся до евангел.-лютеран. исповѣданія передать во вновь учрежденную евангел.-лютеран. консисторію; 2) по дѣламъ гражданскимъ, поступавшимъ въ юстицъ-коллегію изъ магистратовъ рижскаго и ревельскаго, эти магистраты подчинить непосредственно правительствующему сенату, а изъ нарвскаго магистрата брать аппеляцію въ эстляндскій оберъ-ландгерихтъ. Гофгерихтъ, по просьбѣ лифляндскаго дворянства, въ 1834 г. получилъ новое устройство (ib. № 75391). По дѣламъ крестьянъ, въ 1819 г. учреждены сверхъ особаго отдѣленія для дѣлъ крестьянскихъ при гофгерихтѣ, мірскіе, приходскіе и уѣздные крестьянскіе суды, на основаніи крестьян. положенія. — 2. Права состояній. а) *Дворянство.* 29 мар. 1728 г. собравшееся на ландтагѣ въ Ригѣ лифляндское дворянство представило ген-губ. Лесси нѣск. пунктовъ, въ которыхъ, ссылаясь на резолюцію кор. Христины, 14 нояб. 1650 г., просило о составленіи дворянской матрикулы (см.); правительство согласилось, но матрикула составлена только въ 1747 г. Всего оказалось лифляндскаго дворянства 172 р., въ томъ числѣ 52 р. появились еще въ орденское владѣніе; 16 получили индигенатъ (право кореннаго дворянства) въ польское; 45 въ шведское и 59 въ русское. Съ этого времени *земское рыцарство* или лифляндское коренное дворянство начало принимать новыхъ членовъ уже иначе, какъ по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ о ландтагахъ. Вскорѣ по составленіи матрикулы названіе *рыцарства* присвоено губернскимъ начальствомъ только родамъ, внесеннымъ въ матрикулу и составляющимъ какъ-бы особое сословіе; названіемъ *земства* (Landschaft) или земскихъ владѣльцевъ (Landsassen) означались всѣ помѣщики, незаписавшіеся въ матрикулу. Когда указомъ прав. сената 30 дек. 1785 г. предписано было ввести дворянскую грамоту во всемъ ея объемѣ и въ Лифляндіи, то рижское намѣстническое правленіе въ исполненіе этого указа сдѣлало распоряженіе о сочиненіи дворянской родословной книги, что и было исполнено. Но по возстановленіи прежнихъ правъ, матрикула возобновлена. Въ новѣйшемъ уставѣ о ландтагахъ, составленномъ лифляндскимъ дворянствомъ въ 1827 г., точнѣе опредѣлены правила внесенія въ матрикулу и принятія въ сословіе кореннаго дворянства. — Что касается до правъ дворянскаго сословія въ составѣ общества, то вскорѣ по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, 6 дек. 1710 г., состоялся первый *ландтагъ* лифляндскаго дворянства, обыкновенно собиравшійся черезъ три года вплоть до 1783 г., когда мѣстное право было прекращено. Предметы совѣщаній ландтаговъ были выборы къ дворянскимъ должностямъ, раскладка податей и повинностей, ревизія дворянской кассы и земскія дѣла всякаго рода вообще. Внѣ ландтаговъ права дворянства охраняются ландратскою коллегіею и предводителемъ дворянства. Въ 1712 г., по просьбѣ дворянства, ландрату присвоенъ чинъ генералъ-маіора (ib. № 2496) и подтвержденъ въ 1726 г. (ib. № 4843), а ландмаршалу данъ чинъ полковника (ib.). Въ этомъ положеніи оставалось земское учрежденіе Лифляндіи до 30 дек. 1785 г., когда указомъ прав. сената предпи-

сано внести въ самоскорѣйшемъ времени дворянскую грамоту и поступать безъ малѣйшаго изъятія по точной силѣ ея (ib. № 16584). Въ 1786 г. уничтожены были ландратскія коллегіи и такъ-называемый *земскій штатъ* или всѣ должности по выборамъ дворянства и самыя учрежденія опредѣляющія кругъ ихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, вмѣсто ландтаговъ, въ 1786, 1789, 1792, 1795 и 1796 г. были созываемы дворянскія собранія. — Но вслѣдствіе возвращенія мѣстныхъ правъ, съ 1797 г. начались вновь ландтаги и продолжаются донынѣ. Въ 1802 и 1827 г. составлены уставы ихъ. Въ ландтаговъ представительство о пользахъ и нуждахъ дворянства возложено на дворянскій конвентъ. Личныя права и преимущества, предоставленныя лифляндскому дворянству въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ, а равно и въ отношеніи къ податямъ и повинностямъ, современи вступленія этого края въ русское подданство не только сохранялись неизмѣнно, но еще дополнены и распространены общими государственными узаконеніями, вообще же постановленіями дворянской грамоты. — Въ порядкѣ общей госуд. службы лифляндскому дворянству дарованы всѣ права, предоставленныя дворянству русскому (ib. №№ 4309, 5257, 5385 и 6639). Изъ узаконеній о личныхъ правахъ дворянъ по имуществу, замѣчательны: Петръ Великій, по вступленіи Лифляндіи въ русское подданство, поручилъ особой коммисіи разобрать права и документы на имѣнія и возвратить прежнимъ владѣльцамъ тѣ, которыя во время шведскаго обладанія были отобраны въ казну. Тоже повторено и въ Ништадтскомъ мирѣ (ib. № 3819 ст. XI). Во исполненіе этого учреждены особенныя реституціонныя коммисіи (ib. №№ 3835, 4396, и 4884). Затѣмъ весьма важную роль играютъ въ исторіи правъ лифляндскаго дворянства споры о правѣ на владѣніи и выкупъ дворянскихъ имуществъ. 19 пунктомъ «аккордныхъ пунктовъ» 1710 г., дворянство выговорило себѣ исключительное право на покупку и выкупъ дворянскихъ имѣній; между-тѣмъ, однакожъ, 7 пунктомъ отвѣтовъ на договорныя статьи, гражданамъ рижскимъ подтверждены всѣ вообще права, преимущества и льготы, которыми они издревле пользовались. Вслѣдствіе этого, вскорѣ по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, возникли многія жалобы и дѣла о земскомъ владѣніи, потому-что дворянство хотѣло устранить отъ этого рижскихъ гражданъ, а они доказывали, что пользовались правомъ земскаго владѣнія во все продолженіе польскаго и шведскаго владычества; Шереметевъ, при заключеніи условій, подтвердилъ обѣимъ сторонамъ то, что каждой изъ нихъ принадлежало по закону. Сверхъ этого неопредѣлительность предоставленнаго дворянству права выкупа, неограниченнаго ни какимъ срокомъ, была поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ; и нарушала, такъ сказать, самую безопасность частной собственности. По этому случаю бар. Левенвольде, посланный Петромъ Великимъ въ Лифляндію для устройства ея дѣлъ, объявилъ, что всѣ граждане, которые въ прежнія времена купили дворянскія имѣнія, обязаны отдать ихъ дворянамъ за проданную цѣну со всѣмъ, что къ нимъ причитается. Въ 9 пунктѣ всеподданнѣйшаго меморіала, лифляндское дворянство просило исключительнаго допущенія ко владѣнію государственными арендами. — Въ резолюціи на него князя Меньшикова, за отсутствіемъ государя, объявлено, что дворянство при пользованіи госуд. имуществами всегда должно имѣть преимущ. передъ гражданами; «но что Его Царское Величество и гражданъ обижать не хочетъ» (ib. № 2496). — въ 1745 году, коренному дворянству представлено исключительное пользованіе этими арендами (ib. № 8319), подтвержденное въ 1769 г., съ изъятіемъ случаевъ всемилостивѣйшаго пожалованія арендъ (ib. № 11984). Съ измѣненіемъ порядка управленія государственными имуществами признано необходимымъ измѣнить и порядокъ и условія отдачи въ арендное содержаніе казенныхъ имѣній уже иначе, какъ съ торговъ, и потому Высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ госуд. совѣта 9 іюн. 1840 г. всѣ состоянія равномѣрно допущены къ полученію казенныхъ имѣній въ аренду. — По составленіи въ 1747 г. матрикулы, записанные въ нее дворяне полагали присвоить себѣ, какъ исключительное право на покупку земской собственности, такъ и неограниченное право выкупа. Земскіе владѣльцы, непринадлежавшіе къ имматрикулованному дворянству и составлявшіе со времени открытія первой коммиссіи законовъ, т. е. съ 1766 до 1779 г., такъ называемое земство, оспаривало это, а равно и нѣкоторыя другія домогательства имматрикулованныхъ дворянъ, и обѣ стороны представили свои доводы на разсмотрѣніе и рѣшеніе тогдашняго ген.-губернатора гр. Броуна. Въ исполненіе указа прав. сената отъ 26 іюня 1773 г., гр. Броунъ 5 мар. 1774 г. далъ примирительное рѣшеніе, которымъ рыцарству предоставлялось означенное право толь-

ко втеченіе законнаго времени, установленнаго для учиненія законныхъ публикацій.— Почти въ это же время послѣдовали превращенія леновъ (помѣстій) въ аллодіи (вотчины). Въ 1761 и 1768 г. повелѣно составить списки манленныхъ имѣній и истребовать владѣльческіе акты, документы и пр. свѣдѣнія и сообразить ихъ съ находившимися въ камеръ-конторѣ лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ регистрами. Изъ меморіи этой конторы 28 ген. 1769 г. оказалось, что въ числѣ имѣній, показанныхъ вотчинными, было много манленныхъ, что многія имѣнія во время шведскаго правленія поступили въ редукцію и возвращены не по принадлежности, а въ постороннія руки, что изъ возвращенныхъ коммисіями спорныхъ имѣній многія не были утверждены сенатомъ, что многіе владѣльцы не могли представить и никогда не имѣли владѣльческихъ актовъ, что манленныя же имѣнія безпрестанно переходятъ изъ рукъ въ руки; что много имѣній, состоящихъ во владѣніи по заставному праву, слѣдуетъ обратить въ число казенныхъ. Вслѣдствіе этого пр. сенатъ отъ 19 іюл. 1781 г. предписалъ юстицъ-коллегіи, чтобы она накрѣпко подтвердила, чтобы манленныхъ мызъ отнюдь никто не осмѣливался не токмо продавать и закладывать, но даже долгами обременять (ib. № 15188). Однакожъ вскорѣ за тѣмъ, по представленіямъ и просьбамъ дворянства, которое основывалось на древнемъ наслѣдственномъ правѣ и на правѣ распоряженія ленами, Императрица Екатерина II положила конецъ всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ, издавъ 3 мая 1783 г. милостивый манифестъ, въ которомъ сказано: «повелѣваемъ отнынѣ навсегда въ губерніяхъ Рижской и Ревельской почитать одинъ родъ недвижимаго имѣнія подъ именемъ вотчинъ, и вслѣдствіе того, превращая всѣ подъ названіемъ манленныхъ деревень въ прямыя наслѣдственныя, каждому оными пользоваться и распоряжать какъ о томъ гласятъ узаконенія тамошнія, отъ нашихъ предковъ и отъ насъ утвержденныя». Но въ это время возникли другіе споры о земскомъ владѣніи. Когда въ 1783 г. Лифляндія была образована по общему учрежденію о губерніяхъ, то мѣстное начальство начало примѣнять къ ней и общій законъ о недозволеніи недворянамъ владѣть крѣпостными людьми. Возникли многія дѣла, сперва въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ, потомъ поступившія въ прав. сенатъ. 11 іюня 1809 г. сенатъ положилъ: поступать въ томъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній, и дозволить недворянамъ продать имѣнія втеченіи 2 лѣтъ, подъ опасеніемъ обращенія ихъ въ казну. Госуд. совѣтъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ 1828 г., уваживъ, что въ 1816 и 1819 г. всѣ люди крѣпостнаго состоянія остаются на земляхъ владѣльцевъ только по взаимнымъ съ ними условіямъ, а владѣть землями и другими недвижимыми имуществами, кромѣ деревень, по общимъ законамъ, дозволено и лицамъ недворянскаго сословія: слѣдственно обстоятельства, служившія основаніемъ означеннаго вопроса сами по себѣ измѣнились, призналъ: что въ дальнѣйшемъ по этому дѣлу сужденіи нѣтъ никакой нужды, и его слѣдуетъ считать оконченнымъ. Государь Императоръ 3 декаб. 1828 г. утвердилъ это мнѣніе. Этимъ разрѣшился вопросъ о правѣ владѣнія земскою собственностью въ Остзейскихъ губерніяхъ въ отношеніи постановленнаго общими законами Имперіи ограниченія во владѣніи имѣніями, которыя *населены крѣпостными людьми*; но оставленъ безъ разрѣшенія другой совершенно мѣстный вопросъ, о владѣніи *дворянскими имѣніями* въ смыслѣ, который присвоенъ имъ по особому законодательству и по обычаямъ края. Потому споры объ этомъ между разными состояніями въ губерніяхъ продолжались. Одни утверждали, что имѣютъ исключительное право на такое владѣніе; другіе съ равнымъ упорствомъ опровергали ихъ доводы и доказательства. Наконецъ положено этому окончаніе въ 1841 г., когда установлено и объяснено различіе *дворянскихъ* (въ смыслѣ мѣстнаго законодательства) *имѣній* отъ всякой иной земской собственности и опредѣлены права, соединенныя съ владѣніемъ этихъ разнородныхъ имуществъ. Между тѣмъ изданы постановленія и о *заставныхъ имѣніяхъ* (см.). Впродолженіе выше означенныхъ споровъ состоялось *положеніе для крестьянъ лифляндскихъ*, которымъ право владѣнія подверглось новымъ измѣненіямъ. При изданіи положенія 1804 г., лифляндскимъ крестьянамъ предоставлено пріобрѣтать покупкою (ненаселенныя) земли въ собственность и владѣть ими по примѣру другихъ состояній (ib. № 21168 § 17 и 31), а въ положеніи 1819 г. постановлено пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имѣнія, кромѣ однакожъ дворянскихъ помѣстій (ib. № 27735 § 54).— b) *Духовенство евангелическо-лютеринское* со времени присоединенія Лифляндіи къ Россіи не только сохранило въ цѣлости свои права и преимущества, но они во многихъ отношеніяхъ точнѣе опредѣлены Высочайше утвержденнымъ уста-

вомъ евангелическо-лютеранской въ Россіи Церкви 28 декабря 1832 года (ib. № 5870). — Наконецъ с) *крестьяне.* Въ 1765 году лифляндское дворянство, по предложенію ген. губернатора гр. Броуна, сдѣлало на ландтагѣ нѣсколько постановленій для улучшенія состоянія подвластныхъ ему крестьянъ. Въ 1796 г. оно распространило эти постановленія и поднесло проектъ о томъ на Высочайшее усмотрѣніе (ib. № 20758). Императоръ Александръ, удостоивъ его разсмотрѣнія, повелѣлъ во многомъ исправить и предложить вновь созванному на ландтагъ дворянству. Но о порядкѣ приведенія имъ представленныхъ началъ въ дѣйствіе произошли на ландтагѣ разногласія. Дабы положить конецъ этимъ разногласіямъ въ мнѣніяхъ и предположеніяхъ, Императоръ Александръ повелѣлъ назначить: во-первыхъ комитетъ для разсмотрѣнія всѣхъ этихъ мнѣній и для составленія особаго положенія о крестьянахъ; во-вторыхъ, мѣстныя коммиссіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и для сочиненія новыхъ вагенбуховъ (ib. № 20758). Проектъ положенія удостоенъ Высочайшаго утвержденія 20 февр. 1804 г. (ib. № 21162). Къ нему изданы дополнительныя правила въ 1809 г.; ими опредѣлены точнѣе повинности крестьянъ. На основаніи положенія о крестьянахъ 1804 г., въ 1811 и 1812 г. воспрещено продавать лифляндскихъ крестьянъ безъ земли, а равно и переселять ихъ въ другія губерніи (ib. №№ 24699 и 25171). Умноженіемъ ордунгсгерихтовъ состояніе крестьянъ значительно улучшилось. Въ хозяйственномъ отношеніи этому наиболѣе содѣйствовало опредѣленіе крестьянскихъ повинностей посредствомъ вагенбуховъ, при составленіи которыхъ коммиссіи принимали въ соображеніе какъ свойство обработываемой крестьянами земли, такъ и другія мѣстныя обстоятельства. Однакожъ черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1818 г., дворянство всеподданнѣйше испросило Высочайшее разрѣшеніе на составленіе новаго положенія о крестьянахъ. Проектъ положенія, составленный особою коммиссіею, съ приложеніями нѣкоторыхъ особыхъ постановленій для острова Эзеля, одобренъ въ томъ же году созванными на чрезвычайные ландтаги лифляндскимъ и эзельскимъ дворянствами, и 26 марта 1819 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія (ib. № 27735). Для введенія этого положенія въ силу и дѣйствіе учреждена въ Ригѣ коммиссія, которая продолжала труды свои до 1832 г., т. е. до времени, въ которое прекратилось совершенно переходное положеніе крестьянъ лифляндскихъ и всѣ они поступили въ свободное состояніе. Наконецъ 24 мая 1846 года разрѣшенъ крестьянамъ переходъ въ другія губерніи. d) Права городскихъ состояній Лифляндіи изложены подъ ст.: «Рижское городовое право.» Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ повелѣлъ привести въ систематическій порядокъ всѣ эти мѣстныя узаконенія изданіемъ Свода Зак., потому что этимъ удостовѣряется сила и дѣйствіе мѣстныхъ законовъ въ настоящемъ и полагается твердое основаніе къ постепенному усовершенствованію ихъ въ будущемъ (Манифестъ 31 янв. 1833 г.).—Въ настоящее время Лифляндія составляетъ губернію этого имени, подчиненную вмѣстѣ съ двумя другими Остзейскими губерніями вѣдомству одного генералъ-губернатора, съ титуломъ рижскаго военнаго и генералъ-губернатора лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго. Непосредственное управленіе ввѣрено гражданскому губернатору. Оба эти лица въ порядкѣ управленія, руководствуясь мѣстными учрежденіями и узаконеніями, соображаютъ ихъ съ правилами, постановленными для управленія губерній въ общемъ Сводѣ Законовъ Имперіи. Далѣе, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, управленіе раздѣляется на губернское и уѣздное. Къ первому принадлежатъ: губернское правленіе, казенная палата, палата государственныхъ имуществъ, гофгерихтъ или соединенныя палаты гражданскаго и уголовнаго суда, приказъ общественнаго призрѣнія, врачебная управа и губернскій прокуроръ. Губернія по управленію раздѣляется на 5 округовъ, которые, за исключеніемъ провинціи Эзель, подраздѣляются каждый на 2 уѣзда, а уѣзды: рижскій, венденскій, дерптскій, перновскій и Эзель (провинція) въ свою очередь раздѣляются на кирхшпили или приходы. Въ четырехъ округахъ на твердой землѣ: рижско-вольмарскомъ 1 ландгерихтъ и 2 ордунгсгерихта, въ венденско-валкскомъ также 1 ландгерихтъ и 2 ордунгсгер., въ дерптско-верроскомъ 1 ландгерихтъ и 2 ордунгсгерихта и перновско-феллинскомъ 1 ландгерихтъ и 2 ордунгсгерихта; въ эзельскомъ уѣз. также 1 ландгерихтъ и 1 ордунгсгерихтъ. Въ городахъ магистраты (за исключеніемъ рижскаго) образуютъ первую судебную инстанцію для городскихъ обывателей, и сверхъ-того, исправляютъ обязанности городскихъ думъ и городническихъ правленій, кромѣ Дерпта, въ которомъ есть особая управа благочинія и полиціймейстеръ, дѣйствующіе на основаніи учре-

жденія объ управленіи губерніями. Въ Ригѣ тоже самое; но магистратъ подчиненъ губернскому начальству только въ правительственномъ отношеніи, въ судебномъ же онъ подвѣд. правит. сенату. Надзоръ за палатами имѣетъ губер. прокуроръ, просматривающій также журналы рижскаго магистрата. Надзоръ за уѣздными присутственными мѣстами имѣютъ уѣздные фискалы или уѣздные стряпчіе, но не просматриваютъ ихъ журналовъ. Губернское правленіе, казенная палата, уѣздныя казначейства, палата и окружныя управленія государственныхъ имуществъ, приказъ общественнаго призрѣнія, врачебная управа и мѣстныя управленія удѣлами учреждены на основаніи общихъ постановленій, съ небольшими измѣненіями, показанными въ своихъ мѣстахъ. Гофгерихтъ, кромѣ соотвѣтственнаго великороссійскимъ губерніямъ дѣйствія, какъ соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда, есть первая инстанція по уголовнымъ дѣламъ дворянъ. Въ него поступаютъ уголовныя дѣла на ревизію, а гражданскія на апелляцію, изъ всѣхъ ландгерихтовъ и магистратовъ, кромѣ рижскаго. При немъ же учрежденъ особенный департаментъ для разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ. Ландгерихты — соединенные уѣздные суды и дворянскія опеки, съ одинаковыми предметами занятій, какъ и во внутр. губерніяхъ, но входящіе въ разсмотрѣніе тяжбъ, какъ и гофгерихтъ, только тогда, когда тяжущіеся находятся на мѣстѣ. Обязанности ордунгсгерихтовъ и кругъ ихъ дѣйствія тѣже самые, что возложены на земскіе суды во внутреннихъ губерніяхъ. Приходскіе суды исполняютъ обязанности земской полиціи; мѣста сотскихъ и десятскихъ занимаютъ мірскіе судьи; для провода войскъ, посылокъ и собиранія справокъ находятся при ордунгсгерихтахъ маршъ-коммиссары. Канцеляріи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ получаютъ содержаніе отъ казны, дворянства и городовъ, и сверхъ-того пользуются акциденціями отъ частныхъ дѣлъ, по таксѣ. — Судьи послѣдними не пользуются. Изъ особыхъ правъ лифляндскихъ сословій главнѣйшія: а) дворянинъ судится только равными ему дворянами; ни по какому дѣлу, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, не можетъ быть взятъ подъ стражу безъ судебнаго приговора. Лифляндское дворянство принимаетъ въ свое сословіе только лицъ, признанныхъ имъ достойными. Оно представляется ландратскою коллегіею, состоящею изъ 12 ландратовъ, по 3 на каждый уѣздъ, избираемыхъ на всю жизнь. Каждый ландратъ пребываетъ помѣсячно въ губернскомъ городѣ, называется резидующимъ и есть губернскій предводитель дворянства. Два раза въ годъ составляется конвентъ изъ всѣхъ ландратовъ и 8 депутатовъ, избираемыхъ на 3 года для рѣшенія дѣлъ, которыхъ по важности ихъ резидующій ландратъ не рѣшается кончить одинъ. — Каждые 3 года собирается все дворянство на ландтагъ для выборовъ, для обсужденія дѣлъ дворянства, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть конвента и для ревизіи дворянской кассы. Дворянство избираетъ равномѣрно каждые 3 года ландмаршала для представительства внѣ губерніи, а въ самой губерніи, только для ревизіи станцій и большихъ дорогъ. — Для надзора за малыми дорогами, за мостами и за перевозами, равно для управленія и для надзора за церковными имуществами, дворянство имѣетъ особыя присутствен. мѣста въ каждомъ уѣздѣ, оберкирхенфорштеерамты, изъ одного ландрата и двухъ ассесоровъ, выбираемыхъ дворянствомъ каждые 3 года. b) Гражданство раздѣляется на 3 сословія: магистратъ и гражданъ большой и малой гильдій. Магистраты суть представители городовъ и гражданства, которое для заступленія своихъ правъ въ магистратѣ избираетъ старшинъ или альтермановъ, каждое сословіе по 1. Въ Ригѣ, сверхъ 1 альтермана, каждое сословіе избираетъ, еще по 60 старшихъ гражданъ, несостоящихъ въ родствѣ съ членами магистрата, и вти-то старшины предварительно обсуживаютъ предлагаемыя гражданамъ дѣла, и потомъ уже сдаютъ всему собранію съ мнѣніемъ. c) Крестьяне въ Лифляндіи — свободные хлѣбопашцы, которые берутъ отъ помѣщиковъ, а если имѣніе казенное, то отъ арендатора, землю въ аренду, съ платою договоренной суммы или съ условіемъ работать для помѣщика договоренное число дней. — Помѣщикъ, или арендаторъ, завѣдываетъ вотчинною полиціею; опредѣляя по мѣрѣ вины наказанія, изъ которыхъ болѣе важныя назначаются приходскимъ судомъ. Каждое помѣстье имѣетъ свой мірской судъ для гражданскихъ дѣлъ лифляндскихъ поселянъ. Рѣшенія его утверждаются помѣщикомъ, или переносятся имъ, или крестьянами въ приходскій судъ, составленный изъ приходскаго судьи и 2 ассесоровъ, избираемыхъ дворянствомъ на 3 года. Въ случаѣ неудовольствія, дѣла переносятся въ уѣздный судъ такого же состава. Послѣдняя инстанція для этого рода дѣлъ есть особый департаментъ лифляндскаго гофгерихта.

Крестьяне могутъ жаловаться на его рѣшенія ген.-губернатору, который, если несогласенъ съ мнѣніемъ гофгерихта, долженъ представить все дѣло на разсмотрѣніе правит. сената съ своимъ заключеніемъ. Лифляндскіе крестьяне пользуются законами о владѣніи, о собственности, о наслѣдствѣ; объ опекѣ и могутъ, по минованіи срока контракта, поселиться на другой землѣ губерніи, а съ 1846 г. и вовсе оставить ее. Сдача рекрутъ производится по жеребью, между самими крестьянами. Общія повинности несутся всѣми состояніями; — и каждое помѣстье исправляетъ само-по-себѣ падающія на него повинности.—Управленіе остр. Эзелемъ совершенно согласно съ уѣзднымъ управленіемъ на твердой землѣ. Эзельское дворянство имѣетъ въ особой ландратской коллегіи 4 ландратовъ, избираемыхъ на всю жизнь и 2 депутатовъ, избираемыхъ каждые три года. Обязанности этихъ лицъ тѣ же, что и представителей дворянства на твердой землѣ; съ тою только разницею, что первые стоятъ ниже послѣднихъ; и вообще занимаются дѣлами только уѣзда, а не губерніи.— Кромѣ Эзеля замѣчательнѣйшіе (по величинѣ) изъ острововъ, принадлежащихъ къ Лифляндской губ., суть: Манъ, Абро, Войландъ, Кинъ, Руно и пр. Лифляндская губер. по исчисленію гг. Струве и Швейцера занимаетъ пространства 853 кв. мили. Поперечникъ ея, отъ з. къ в. (не считая острововъ), имѣетъ около 240, съ ю. на с. около 260 вер. Изъ общаго пространства губерніи занято полями 414,000 дес., лугами — 536.846 д., лѣсами казенными — 187,000 д., частными — 761,000 д.; неудобной земли всего считается до 1,563,000 д. Подраздѣленіе пространства приноровлено къ бывшимъ частнымъ обмежеваніямъ лифляндскихъ помѣстій. Мѣстность въ Лифляндіи вообще ровная; однако по мѣрѣ удаленія мѣстъ отъ эстляндской границы къ югу она становится волнообразною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся даже довольно значительныя возвышенія. Эта страна покрыта весьма многими озерами, и особенности лѣсами, занимающими болѣе ⅓ всего пространства; песковъ и болотъ въ общей сложности находится около ⅙ всей поверхности губерніи; относительно же текущихъ водъ, Лифляндія прорѣзана во всѣхъ направленіяхъ многочисленными рѣками и ручьями. Возвышеннѣйшія мѣста находятся въ округахъ венденскомъ и дерптскомъ, а самыя низменныя въ перновскомъ округѣ, котораго поверхность почти совершенно ровная. Замѣчательнѣйшія возвышенія, которыя у туземцевъ носятъ названіе горъ, слѣдующія: въ рижскомъ округѣ: 1) Клангесъ или Машане въ кирхшпилѣ Далень; 2 и 3) Большой и малый Кангеръ, двѣ крутыя горы, имѣющія видъ вала, образовавшіяся, вѣроятно, наводненіемъ и окруженныя съ обѣихъ сторонъ непроходимыми болотами. Первая тянется отъ 6 до 7 вер. въ кирхшпилѣ Роденпойсъ и Зунцель, имѣетъ высоты отъ 13 до 14 саж., а ширины на гребнѣ отъ 7 до 10 саж.; по ней пролегаетъ эрлемская или лубанская дорога. Вторая въ кирхшпилѣ Алашъ, имѣетъ не болѣе 3 вер. длины и 12 саж. высоты; по ней пролегаетъ псковская дорога. 4) Такъ-называемая Большая гора въ кирхшпилѣ Сегевольдѣ — носитъ названіе большой потому только, что она нѣсколько выше окружающихъ ее холмовъ. 5) Ливескаленъ, тамъ же, 30 саж. длины и 12 выс.; вокругъ нея видны слѣды рва; почему и вѣроятно, что она была нѣкогда укрѣплена. 6) Синяя гора, въ кирхшпилѣ Вольмаръ, имѣетъ 43 саж. высоты. Въ венденскомъ округѣ, исключая сѣверныхъ кирхшпилей (занимающихъ не болѣе ⅛ всего округа), все остальное пространство волнообразно. Замѣчательныя горы: 1) Гайзекальнъ, имѣющая 1,000 футовъ высоты, въ кирхшпилѣ Берсонъ и 2) Бакескальнъ, въ кирхшпилѣ Фестенъ, 960 футъ высоты. Въ дерптскомъ округѣ возвышенія въ кирхшпилѣ Оденпе, Рагре и Нейгаузенъ образуютъ родъ хребта, простирающагося до границъ венденскаго округа и даже въ немъ. Въ кирхшпилѣ Оппекальнъ и Маріенбургѣ, замѣчательныя горы: 1) Эйербергъ или Мунамеги, между Верро и Дерптомъ, самая высокая въ Лифляндіи, имѣетъ 1,026 фут. высоты; 2) Гангенскія горы въ кирхшпилѣ Рауге; 3) Вахтра въ кирхшпилѣ Ригенъ 23 саж. высоты. На островѣ Эзелѣ замѣчательна Синяя гора.—Изъ водъ губерніи, по важности вліянія на страну, первое мѣсто занимаетъ Балтійское море. Губернія прилегаетъ къ нему западною стороной; воды Балтійскаго моря на этомъ пространствѣ носятъ названіе Рижскаго залива, омывающаго на сѣверѣ эстляндскіе, а на югѣ курляндскіе берега. Рижскій заливъ со стороны Лифляндіи имѣетъ берега низменные, а потому не образуетъ никакихъ гаваней; однако устья рѣкъ въ нѣкоторой степени замѣняютъ этотъ недостатокъ. Изъ проливовъ замѣчательны: 1) Большой Зундъ, между островомъ Моонъ и Эстляндіею; 2) Малый Зундъ, между островами — Моонъ и Эзель, и наконецъ 3) Селезундъ, между островами Эзель и Даго, при-

надлежащимъ къ Эстляндской губ. Въ Лифляндской губ. находятся слѣдующія гавани: 1) рижскій портъ, при г. Ригѣ, образуемый р. Зап. Двиною на протяженіи 13 вер. отъ самаго города до устья этой рѣки въ Рижскій заливъ; по мелководію фарватера многіе суда бываютъ въ необходимости отчасти разгружаться на рейдѣ у остр. Динамюнда. Рижскій портъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ въ балтійской торговлѣ, и изъ русскихъ портовъ, лежащихъ при Балтійскомъ морѣ, и послѣ Санктпетербурга, считается главнѣйшимъ. 2) Перновскій портъ, при г. Перновѣ, образуемый рѣкою того же наимен., принадлежитъ къ третьекласснымъ; входъ въ него все болѣе и болѣе затрудняется отмелью противъ устья р. Перновы. На протяженіи береговъ остр. Эзеля, море образуетъ весьма многія, хотя и незначительныя по величинѣ, гавани и пристани, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: 3) гавань аренсбургская на южномъ берегу острова, удобная только для малыхъ судовъ, большія же суда и корабли должны останавливаться на рейдѣ, называемомъ Большимъ-Котломъ. 4) Церельская гавань, весьма удобная, на ю.-зап. оконечности острова. 5) Небольшая гавань мустельская и 6) такого же достоинства гавань при развалинахъ замка Зоннебурга; послѣднія обѣ на сѣверномъ берегу острова.—Рѣки губерніи важны для нея несравненно менѣе нежели море; но также имѣютъ нѣкоторое значеніе въ промышленомъ отношеніи, хотя очень не многія изъ нихъ судоходны. Лифляндская губернія прорѣзана множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, которые, протекая по всѣмъ направленіямъ, изливаютъ свои воды въ Рижскій заливъ, Зап.-Двину, оз. Чудское, Вирціерви и многія другія; — большая часть ихъ богаты рыбою. Въ Рижскій заливъ впадаютъ Саукъ, Перновa, Салисъ (выходитъ изъ озера Буртнека), Аа (Лифляндская или Трейдеръ — Аа), Зап. Двина, Аа (Курляндская или Болдеръ-Аа). Въ озера Чудское и Псковское впадаютъ Кіаво, Лагина, Эмбахъ (выходитъ изъ озера Вирціерви), Боо, Пимпе (въ Псковской губ. именуется Пимжею). Въ озеро Вирціерви текутъ: Зуйслень, Тарвастъ, Эммель, Малый-Эмбахъ. Въ озеро Шгингъ, протокомъ соединяющееся съ р. Зап.-Двиною, и въ Буртнекъ, впадаютъ: Большой-Эгель, Руа, Зедде, Вреденгофъ. Изъ всѣхъ исчисленныхъ рѣкъ въ предѣлахъ губ. судоходны только: 1) Зап.-Двина (см.), орошающая губернію на 130 вер., впадающая въ Рижскій заливъ въ 13 верс. ниже г. Риги, передъ впаденіемъ она раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе Старой, а другой Новой-Двины. Эти рукава образуютъ островъ Магнусгольмъ. Сѣверный рукавъ (или Старая-Двина), совершенно незначителенъ, засыпанъ пескомъ, и слѣдовательно южный рукавъ (Новую-Двину) должно разсматривать какъ настоящее устье Зап.-Двины. Теченіе этой рѣки въ Лифляндіи довольно быстро; лѣтомъ судно можетъ пройти 4, а весною 8 в. въ часъ. Наибольшая быстрота замѣчается близъ Кокенгузена, Икскуля и Кирхгольма. Въ Лифляндіи Двина обыкновенно покрывается льдомъ въ концѣ ноября, а вскрывается отъ него въ концѣ марта; но во многихъ мѣстахъ, какъ при Кирхгольмѣ, Икскюлѣ, Кокенгузенѣ и Стокмансгофѣ, рѣка по быстротѣ своего теченія рѣдко замерзаетъ. Весенній разливъ затопляетъ низменныя мѣста на 50 до 600 саж., прекращаетъ существующія сообщенія и причиняетъ много вреда, вообенности въ окрестностяхъ г. Риги. Главнѣйшее судоходство по Зап. Двинѣ бываетъ весною и оканчивается въ половинѣ мая. Пороговъ на Зап. Двинѣ въ предѣлахъ губерніи всего 16; почти всѣ они весьма опасны для судоходства, а потому суда, приближаясь къ нимъ, выгружаютъ большую часть клади, и не смотря на эту предосторожность часто садятся на мель. Въ 1824 г. кокенгузенскіе пороги, гдѣ судоходство до сихъ-поръ встрѣчало наибольшія затрудненія, были углублены и фарватеръ спрямленъ плотинами. По всему западно-двинскому бассейну, т. е. по Двинѣ съ верховыхъ ея частей и по ея притокамъ, проходитъ ежегодно болѣе 6,000 судовъ и до 2,000 плотовъ съ грузомъ около 7,000,000 р. с., въ которомъ сверхъ произведеній (пенька, ленъ, холстъ и т. п.) слишкомъ на 4,000,000 р. с., обработанныхъ товаровъ болѣе 760,000 р., строительн. матеріаловъ почти на 700,000 р., хлѣба слишкомъ на 500 т. р. и издѣлій домашней экономіи около 25 т. р. Въ этой массѣ груза, привезеннаго въ Ригу, участіе собственно Лифляндіи незначительно; изъ рижскаго уѣзда, на пр. въ 1846 г., было привезено по Двинѣ разныхъ товаровъ только на 266,832 р. Но, во всякомъ случаѣ, западно-двинское судоходство необыкновенно полезно, если не для всей Лифляндіи, то, по крайней-мѣрѣ, для Риги; этимъ путемъ она связывается съ внутренними губерніями, которыя, въ свою очередь, черезъ посредство Риги, передаютъ свои избытки Европѣ.—Наиболѣе употребляемые по Двинѣ суда: струги, имѣющіе отъ 17 до 18 саж. длины и поднимающіе весною до 9 т. пудъ клади и лодки, поднимающія до 120 п. Постройка судовъ, на которыхъ можно бы перевозить казенныя тяжести,

въ Лифляндіи не производится. Даже торговыя суда, по недостатку лѣса и мастеровъ, закупаются большею частью въ пристаняхъ верхней части Двины, какъ-то въ городахъ Полоцкѣ, Витебскѣ, Велижѣ, Бѣломъ и Порѣчьѣ. Строятъ ихъ обыкновенно за мѣсяцъ и раньше до вскрытія рѣки, а заказываются они почти годомъ прежде употребленія. Цѣна большаго судна доходитъ отъ 300 до 800 р. сер. Рабочіе люди для судоходства нанимаются въ Лифляндіи обыкновенно за 1 р. 40 к. въ сутки. Изъ остальныхъ рѣкъ, считающихся судоходными и сплавными, въ Лифляндіи замѣчательны: 1) Курляндская Аа или Больдеръ-Аа (см. Аа) входитъ въ Лифляндскую губ. изъ Виленской при имѣніи Павассернъ, протекаетъ около 45 вер., большею частью параллельно морскому берегу и не въ дальнемъ отъ него разстояніи, потомъ раздѣлясь на два рукава впадаетъ однимъ въ Рижскій заливъ, а другимъ, близъ Больдеръ-Аа, въ З. Двину. Весенній разливъ причиняетъ весьма много вреда и особенности дорогамъ и мостамъ. Рѣка эта замерзаетъ въ ноябрѣ, а вскрывается въ мар. Она судоходна начиная отъ Митавы и служитъ для постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Ригою. По ней ходятъ большія лодки, доставляя въ Ригу разнаго рода хлѣбъ, а назадъ берутъ соль и колоніяльные товары. Главнѣйшія въ губерніи пристани находятся при мызахъ Шлокъ и Буленъ. Постройка судовъ производится въ Курляндіи. — 2) Лифляндская Аа (см.), мало удобна для судоходства. — 3) Эмбахъ (см.). Весенній разливъ начинается въ апрѣлѣ и продолжается отъ 4 до 5 недѣль. Вода поднимается тогда до 11 футъ выше обыкновеннаго уровня, разливается на $^1/_2$ до 1 версты и причиняетъ много вреда окрестнымъ мѣстамъ. Судоходство по Большому Эмбаху производится съ мая по октябрь; однако между Дерптомъ и озер. Пейпусъ на—лодкахъ средней величины. Судоходство по Эмбаху возникло недавно, со времени учрежденія пароходства, которое чрезвычайно важно для Дерпта, Пскова, Нарвы и всего прибрежья Пейпуса.— По Эмбаху провозится товаровъ слишкомъ на 200 т. р. с. Остальныя судоходныя рѣки, мало замѣчательныя — впадающія въ Двину, Огеръ и Эвсъ, да лифляндская (см.) Залисъ, Эмбахъ-малый, Пернава и Руйэ. Съ недавняго времени сплавъ начинаютъ производить еще по рѣчкамъ Шварцбаху, Вайдау и Неддецу. Искуственныхъ водяныхъ сообщеній въ Лифляндской губерніи нѣтъ; но главная ея рѣка, Западная-Двина, соединена съ системою водъ Днѣпра посредствомъ Березинскаго канала въ Минской губ., и сверхъ-того предположено соединить ее съ рѣками Нѣманомъ, Ловатью и Волгою; по окончаніи чего Лифляндская губ. пріобрѣтетъ, безъ сомнѣнія, весьма важныя во многихъ отношеніяхъ выгоды. *Озеръ* въ Лифляндской губ. до 1,000 и почти всѣ рыболовны. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ въ рижскомъ округѣ: Буртнекъ, Миндъ, Нейрмиленъ, Кокенгузенъ, Трайденъ, имѣющее длины до 11 верстъ, ширины 4 вер. и отъ 12 до 15 фут. глубины; берега песчаные. Въ венденскомъ округѣ на витебской границѣ, Лобанзее, имѣющее длины 18 вер., ширины 8 вер., глуб. отъ 5 до 6 саж., дно и берега болотисты. Въ дерптскомъ окр. на границѣ его съ перновск.: 1) Вирціервъ, имѣющее дл. 40, шир. отъ 3 до 12 вер., глуб. около 3 саж., грунтъ дна иловатый, берега луговые и болотистые; по этому озеру сплавляется лѣсъ. 2) Пейпусъ или Чудское (см.), на границѣ Лифляндіи съ губерніями С.-Петербургскою и Псковскою, имѣющее длины 80 вер., ширины 40 вер., глубины отъ 2 до 7 саженъ, берега песчаные и каменистые. Судоходство производится между городами Псковомъ, Нарвою и Дерптомъ. Рыболовство довольно значительно. Въ перновскомъ округѣ: Лаввасаръ и Тестама. Озера, находящіяся на островахъ Эзелѣ и Монѣ, по незначительной ихъ величинѣ, весьма мало замѣчательны. Все судоходство, внѣшнее и внутреннее, въ 1849 г. занимало 3,698 кораблей. 6.454 судовъ и 2,514 плотовъ, требовало 27,553 судорабочихъ, а грузъ его оцѣнивался въ 32,522,366 р. сер. Кораблекрушеній въ этомъ году было 11. Число всѣхъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, принадлежащихъ туземнымъ жителямъ, въ 1847 г., простиралось до 233; въ томъ числѣ было: 74 мореходныхъ корабля, 8 пароходовъ и 151 другихъ большихъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ. Кромѣ водъ, исчисленныхъ выше, въ Лифляндіи еще минеральныя воды находятся: Кеммернскія, близъ мѣст. Шлока, на границѣ съ Курляндіею, въ 43 вер. отъ Риги; на нихъ бываетъ всегда до 300 чел.; морскія купальни: Дуббельнскія въ 18 вер., Нейбадскія въ 50 в. и въ Перновѣ; кромѣ-того на отмеляхъ, у береговъ остр. Эзеля, недалеко отъ Аренсбурга, есть цѣлительный изъ. На остр. Эзелѣ ежегодно пользуется морскими водами и ваннами до 5,500 чел. Болотъ въ Лифляндской губ., какъ мы уже замѣтили, весьма много. Самыя замѣчательныя по величинѣ находятся въ рижскомъ округѣ, а наибольшее число ихъ покрываетъ перновскій округъ; моховыя болота встрѣчаются по большей части въ лѣсахъ, во-

дицыя и луговыя по берегамъ рѣкъ и озеръ Вирціерви и Пейпуса. Всѣ они почти непроходимы, не только по свойству грунта, но и потому-что черезъ нихъ донынѣ устроено весьма мало плотинъ и переправъ. Нѣкоторыя болота и зимою даже не замерзаютъ.—Климатъ въ губерніи умѣренный, но смѣжности съ моремъ, подверженный перемѣнамъ. Сухопутныя сообщенія, несмотря на значительное количество лѣсовъ и болотъ, находятся въ Лифляндіи въ хорошемъ состояніи; ихъ особенно достаточно въ южной половинѣ губерніи. Главнѣйшіе и удобнѣйшіе пути для сообщенія во всякое время года, слѣдующіе: 1) Большая почтовая дорога изъ С.-Петербурга, черезъ Нарву, Ригу, Митаву, Шавли, до м. Таурогена на прусской границѣ. Эта дорога, въ пространствѣ Лифляндской губ., обдѣлана въ шоссе отъ границы Курляндской губ. до ст. Энгельгартсгофа. 2) Большая почтовая отъ Риги, по правому берегу Двины, въ Динабургъ и далѣе въ Витебскъ.—Жителей въ губерніи, по исчисленію Кеппена, до 814,100 об. п.; на квадр. милю приходится по 978 чел. Большая часть городскихъ жителей Нѣмцы; Русскихъ всего болѣе въ Ригѣ и Дерптѣ; Поляки и Евреи исключительно живутъ въ Ригѣ; Латыши, Эсты или Эстонцы и Ливы составляютъ сословіе крестьянъ. Эсты коренные жители Эстляндіи и Лифляндіи. Латышей по Кеппену до 319,000 об. п. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ близъ устьевъ р. Салиса и по берегамъ Рижскаго залива, также въ вольмарскомъ уѣздѣ, живутъ Ливы. Латыши или Летты, переселившіеся сюда изъ Пруссіи (черезъ Курляндію), обитаютъ съ древнихъ временъ въ южной половинѣ губерніи, преимущественно въ уѣз. рижскомъ и венденскомъ, и отличаются своею опрятностью въ домашнемъ быту; около Валка они начинаютъ смѣшиваться съ Эстами, занимающими сѣв. половину губерніи, особенно уѣзды дерптскій и пернавскій, гдѣ они живутъ въ невѣжествѣ, въ дымныхъ и смрадныхъ хижинахъ, зимою освѣщаемыхъ сосновою лучиною. По состоянію жителей: дворянъ потомственныхъ до 4,070, купцовъ 2,100, мѣщанъ 39,400; поселянъ: а) свободныхъ на основаніи Высочайшаго маніф. 1819 году 720,000 д., въ томъ числѣ живущихъ на казенныхъ мызахъ 106 т. на помѣщич. 594 т., пасторскихъ 20 т. и пр. По вѣроисповѣданію: лютеранъ 686 т., православныхъ до 100 т. Главнѣйшее, основное занятіе жителей составляетъ сельское хозяйство. Оно находится въ очень хорошемъ состояніи. Этому способствуютъ *пять* сельско-хозяйственныхъ ученыхъ обществъ, существующихъ въ губерніи: a) лифляндское общеполезное и экономическое общество, въ Дерптѣ, основанное въ 1796 г., преобразованное въ 1805 г; цѣль его усовершенствованіе земледѣлія и поощреніе всякой полезной промышленности; оно имѣетъ 60,000 р. сер. капиталу и содержитъ школу для обученія луговодству; ежегодно издаетъ отъ 2 до 4 кн. своихъ трудовъ и эстляндскій народный календарь, который расходится въ числѣ трехъ тыс. экземпляровъ; b) лифляндское общество для поощренія сельск. хозяйства и промышлености, въ Дерптѣ, основанное въ 1844 г; c) пернов-феллинское общество сельскаго хозяйства, основанное въ 1845 г., имѣетъ библіотеку; d) сельско-хозяйств. общество на остр. Эзелѣ, въ Аренсбургѣ, основанное въ 1846 г., имѣетъ значительн. библіотеку; e) венденъ-вольмаръ-валкское сельско хозяйствен. общество, въ Венденѣ, основанное въ 1848 г. Кромѣ того, общество для содержанія и разведенія тонкорунныхъ овецъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, основанное въ 1826 г., имѣетъ три заведенія въ Лифляндіи, каждое отъ 700 до 1,000 саксонскихъ электоральныхъ овецъ. Кромѣ того, съ 1849 г., существуетъ при дерптскомъ университетѣ ветеринарная школа. — *Хлѣбопашество* хотя и производится въ дальней части губерніи для удовлетворенія внутреннихъ потребностей, но національное плодопоземельнее хозяйство повсемѣстно введено въ уѣздахъ дерптскомъ и рижскомъ; менѣе благопріятное состояніе хлѣбопашества въ уѣздѣ пернавскомъ и на остр. Эзелѣ, гдѣ у большей части помѣщиковъ преобладаетъ еще трехпольная система. Крестьяне охотно слѣдуютъ примѣру помѣщиковъ. Число заведеній необходимыхъ для занятій хлѣбопашествомъ, восходитъ до 2,000 въ томъ числѣ мельницъ вѣтрян. 1,200, водяныхъ болѣе 600. Земля въ Лифляндіи большею частью годна только для посѣва ржи и ячменя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однако собираютъ и пшеницу. Урожай первыхъ двухъ родовъ хлѣба бываетъ среднимъ числомъ отъ 6 до 7 разъ больше противъ посѣва. Плодороднѣйшія мѣста находятся въ окрестностяхъ Феллина, въ пернавскомъ окр. Кромѣ разнаго рода хлѣба сѣютъ горохъ, картофель, ленъ, коноплю, табакъ и пр. Пенька и ленъ доставляютъ жителямъ значительныя выгоды. Въ особенности посѣвъ льна составляетъ важную статью промышлености и съ каждымъ годомъ увеличивается. Учрежденные тамъ на время льняные рынки сильно то-

му способствуютъ. Винокуреніе производится почти повсемѣстно и составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ сельскаго хозяйства. На винокуренныхъ заводахъ откармливается почти вездѣ скотъ весьма хорошей породы; у крестьянъ скотъ содержится только въ необходимомъ количествѣ. Въ дер. Ратсгофѣ, близъ Дерпта, заведены отличныя холмогорскія коровы, а въ имѣніи Торгаль, перновскаго уѣз., также въ Корастѣ и Менценѣ, стада чистой фохтландской породы. Лошадей довольно много, вообще малорослой породы; однако у нѣкоторыхъ помѣщиковъ есть и большія, весьма крѣпкія лошади, извѣстныя подъ названіемъ лифляндскихъ и ревельскихъ. Овцеводство съ нѣкотораго времени введено во многихъ мѣстахъ и помѣщики стараются улучшить породу лифляндскихъ овецъ настоящими мериносами. Изъ овчарныхъ заводовъ особенно замѣчательны трикатенскій и липскальнскій. Выдѣлка полотенъ и разной шерсти, для собственнаго употребленія поселянъ и помѣщиковъ, введены во всей Лифляндіи. Въ венденскомъ округѣ въ кирхшпиляхъ венденск., ронненбургск., трикатенск., смильтенск. и маріенбургск., выдѣлывается отличной доброты столовое бѣлье, ни мало не уступающее фламандскому. Пчеловодство доставляетъ жителямъ нѣкоторыя выгоды, но требуетъ еще усовершенствованія. Рыболовство на морскихъ берегахъ производится съ большою дѣятельностью и весьма успѣшно. У береговъ остр. Эзеля ловятся тюлени. Огородничествомъ занимаются только помѣщики, пасторы и русскіе огородники. Замѣчательно, что русскіе огородники почти исключительно снабжаютъ Ригу огородными овощами. Луга въ Лифляндіи составляютъ особенный предметъ заботливости; травосѣяніе развито почти повсемѣстно. Сѣна собирается до 8½ мил. пуд. Наибольшая часть луговъ находится по берегамъ рѣкъ и озеръ. По пространству они въ общей сложности почти одинаково обширны во всѣхъ округахъ кромѣ Аренсбургскаго; но наибольшій избытокъ луговаго сѣна по удовлетвореніи мѣстныхъ надобностей бываетъ въ рижскомъ, а болотнаго въ перновскомъ округѣ. — Лѣсное хозяйство въ губерніи въ посредственномъ состояніи. Наибольшіе по величинѣ лѣса находятся близъ границы Лифляндіи съ Витебскою губерніею. Въ промышленомъ отношеніи замѣчательны минералы, находящіеся въ губерніи. Изъ нихъ Лифляндія въ особенности изобилуетъ извѣстью и гипсомъ; большія ломки находятся вблизи рѣкъ Двины и Аа, близъ Кирхгольма, Икскюля, Роденпойса, Пальцмара, Адаля и пр., также на остр. Эзелѣ. Близъ Кирхгольма и на остр. Эзелѣ найдены ломки мрамора, который однако находится въ малыхъ кускахъ и не отличается добротою. Въ губерніи есть также гранитъ, фельдшпатъ, желѣзныя и свинцовыя руды, торфъ въ весьма большомъ количес. и пр. По богатству и разнообразію мануфактурной промышленности, Лифляндія принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ губерній. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ насчитывали въ ней: въ 1846 г.—99, съ 5,442 рабочими; въ 1847 г.—до 132, а въ 1849 г.—145, на которыхъ годичная выработка товаровъ показана въ 4,830,299 р. 12 к., изъ нихъ находилось въ Ригѣ: 77 заведеній, съ выработкою въ 2,949,677 р. 6 к., въ уѣздныхъ городахъ 7, съ производствомъ на 69,360 р. и въ селеніяхъ 61, выдѣлавшее на 1,811,262 р. 6 к.—Изъ нихъ особенно значительны: зеркальный заводъ на мызѣ Войзекъ, близъ Дерпта, и сахарные въ Ригѣ. На казенной мызѣ Цинтенгофъ, близъ Перновa, находится обширная суконная фабрика, одна изъ лучшихъ въ Европѣ, купца Вермана; на ней выдѣлывается разнаго сукна и казимира ежегодно на сумму до 500,000 р. с. На фабрикѣ до 1,000 работниковъ, для дѣтей которыхъ учреждена школа на 75 чел.; здѣсь же есть госпиталь. Жалованье рабочимъ на фабрикѣ составляетъ ежегодно до 300,000 р. с. Вообще изъ суконныхъ фабрикъ въ губерніи замѣчательны 5. Въ дерптскомъ уѣз., на мызѣ Уддернъ, барона Брининга, замѣчательна фабрика для приготовленія духовъ, кельнской воды (eau de Cologne), заведенная тамъ компаніею извѣстнаго торговаго дома Фарина въ Кельнѣ. Эссенціи и травы фабриканты выписываютъ изъ южныхъ странъ. Иногда этихъ духовъ отпускается за границу (въ Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, въ Бельгію и Англію, даже въ Америку), гораздо болѣе нежели сколько ввозится въ Россію черезъ с.-петербургскую таможню. Близъ Феллина есть большая фабрика писчей бумаги. Кромѣ того, въ Лифляндіи сельскіе промыслы также развиты чрезвычайно разнообразно и находится нѣсколько заводовъ, принадлежащихъ къ мызной экономіи, по разнымъ отраслямъ народной промышленности. Пивовареніе и винокуреніе производится помѣщиками въ большихъ размѣрахъ: пивоваренъ числится до 298, винокуренныхъ заводовъ до 565. Въ послѣднее время стало постепенно увеличиваться производство ламповаго спирта, употребляемаго для освѣщенія: оно такъ разширяется, что спиртъ, при лучшихъ урожаяхъ и низшихъ цѣнахъ, совсѣмъ, можетъ

быть, замѣнитъ употребленіе сала и масла на освѣщеніе.—Огромныя работы занимаютъ множество рукъ на мукомольныхъ мельницахъ, о числѣ которыхъ уже сказано и на 47 лѣсопильныхъ; кромѣ того, множество народу употребляется въ 35 каменоломняхъ, 4 гипсо-ломняхъ, 172 известковыхъ заведеніяхъ, 251 кирпичномъ заводѣ, 44 угольныхъ ямахъ, 34 дегтярняхъ, 1 бочарномъ заводѣ, 2 мельницахъ для распилки костей и 2 заведеніяхъ для выкурки терпентина. Цѣнность издѣлій, этими заведеніями выработываемыхъ, простирается на сумму болѣе 1 милл. рубл. сер. — Сбытъ предметовъ промышленности частью ограничивается самою губерніею, частью идетъ въ другія, окружающія Лифляндію и внутреннія губерніи: въ Дерптъ, Ревель, Митаву, Псковъ, С.-Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ и т. д., частью же отправляется за границу: въ Англію, Бельгію, и Францію (туда исключительно сбываются произведенія паровой лѣсопильной мельницы). Успѣшному отправленію сбыта предметовъ туземной промышленности способствуютъ: естественное положеніе губерніи весьма выгодное для сообщеній, о чемъ уже мы говорили, и существующія въ ней ярмарки. Послѣднія нельшкомъ обширны, но за то многочисленны; всѣхъ ихъ считалось въ 1847 г. 169, въ томъ числѣ 34 въ городахъ и 135 на мызахъ, а въ 1849 г. уже 189.— Эта многочисленность, а еще болѣе разсѣянность по различнымъ мѣстамъ губерніи, какъ нельзя лучше благопріятствуютъ торговымъ операціямъ. Важны онѣ особенно для крестьянъ, которымъ доставляютъ возможность удобно сбывать произведенія своей сельской промышленности при большемъ стеченіи покупателей. На всѣ ярмарки въ 1849 г было привезено товаровъ на 1,025,052 руб. 10 коп.; а продано на 485,541 руб. 60 к., свыше 50 тыс. р. сер. имѣла въ 1851 г. оборотъ только одна *нѣмецкая* въ Дерптѣ, отъ 7 по 23 янв., на которой было привезено товаровъ на 231,820 р. и продано на 96,820 р. Мѣстное торгующее сословіе съ каждымъ годомъ улучшается. Объявленные купцами капиталы представляютъ многосложные цифры. Число лицъ, объявившихъ свои капиталы въ 1847 г. простиралось до 760.—Въ настоящее время внѣшняя торговля Лифляндіи производится черезъ три таможни: *рижскую*, *перновскую* и *оренбургскую*; изъ всѣхъ ихъ въ общей сложности въ 1851 г. было отпущено за границу товаровъ на 14,475,969 р. сер., а привезено: изъ за-границы на 4,800,649 р. сер., слѣдств. отпущено товаровъ противъ привоза болѣе чѣмъ на 9,675,320 р. с., кораблей было пришедшихъ 1,642 въ 115,789 ластовъ, изъ которыхъ съ товарами только 477 кораблей въ 15,214 ластовъ; отошло кораблей 1,659 въ 117,115 ластовъ, изъ нихъ съ балластомъ только 3 въ 131 ластъ. Важность этой торговли, будетъ еще разительнѣе, если скажемъ, что отпускъ составляетъ болѣе $^1/_7$ всего отпуска Россіи, тогда какъ привозъ только $^1/_{30}$ часть всего иностраннаго привоза къ намъ; число же въ отношеніи всего Балтійскаго моря составляетъ по приходу и по отходу до $^2/_5$. По прибрежному судоходству отошло 333 судна, изъ которыхъ 286 были съ товарами, на сумму 1,713,185 р. сер. Такому развитію торговли способствуетъ между прочимъ продолжительность навигаціи; въ 1851 г. изъ этихъ портовъ первый корабль отошелъ 4 апр., а послѣдній 26 дек.; прибылъ первый 10 апр., а послѣдній 29 дек.—Главнѣйшая часть оборотовъ производится черезъ Ригу (см), составляющую, какъ уже сказано, послѣ С.-Петербурга, важнѣйшій русскій портъ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1851 г. пришло сюда 1,551 корабль, въ 109,379 ластовъ; изъ числа ихъ съ товаромъ 432 въ 32,055 ластовъ на 4,727,264 р. сер.; главнѣйшія привозныя статьи: соль, рыба, вина, хлопчат. бумага, табакъ, шерсть и фрукты. Отошло 1,562 корабля, въ 110,156 ластовъ; изъ нихъ съ балластомъ только 1, въ 48 ластовъ; товаровъ привезено на 13,273,417 р. сер. Главнѣйшія статьи вывоза: ленъ, пенька, льняное и конопляное сѣмя, зерновой хлѣбъ, особенно рожь, ячмень, овесъ и лѣсной товаръ; отпускъ послѣдняго въ 1851 г. особенно замѣчателенъ: лѣснаго товару изъ Риги было отправлено болѣе противъ 1850 г. на 648,102 р., а кораблей отошло съ однимъ этимъ товаромъ 527, на 1,562,392 р. сер. По прибрежному судоходству отошло 240 судовъ, изъ которыхъ 235 съ товаромъ на 1,636,574 р. сер. Предметы вывоза доставляются въ Ригу изъ внутреннихъ губерній, частью по Двинѣ водою, а частью зимою на саняхъ.—Порты перновскіе и аренсбургскіе служатъ исключительно къ вывозу мѣстныхъ произведеній, въ 1851 г. изъ перваго отпущено было на 1,068,163 р., а изъ втораго на 134,384 р.; привозъ же къ намъ весьма незначителенъ; именно въ 1851 г. простирался къ первому на 73,061, къ второму на 3,321 р. сер. Изъ городовъ Лифляндіи Рига занимаетъ первое мѣсто въ губерніи и по внутренней торговлѣ. За нею слѣдуютъ Перновъ, Дерптъ, Аренс-

бургъ и другіе города. По вліянію на народное образованіе первое мѣсто въ губерніи занимаетъ Дерптъ (см). Здѣсь еще Густавъ Адольфъ въ 1630 г. основалъ гимназію, а вслѣдъ за тѣмъ въ 1632 и университетъ, который возстановленъ Императоромъ Павломъ I.—Этотъ же Государь въ 1797 г., основалъ въ Феллинѣ дворянскій дѣвичій институтъ. Въ историческомъ отношеніи кромѣ Риги, Дерпта, Пернова, Аренсбурга, кр. Динамюнда и Вольмара, о которыхъ говорено въ особыхъ статьяхъ, замѣчательны: въ рижскомъ уѣздѣ: *Лемзаль*, древнее селеніе «Лимбаша», гдѣ епископъ Альбертъ построилъ замокъ, въ 1223 г.;—въ венденскомъ—*Валкъ*, незначительный городъ, замѣчательный только въ древней ливонской исторіи. Онъ основанъ около 1334 г. орденсмейстеромъ Э. Фонъ Мосгеймомъ. Въ немъ была подписана конвенція, заключенная въ 1435 г. между гермейстеромъ Г. фонъ Букенроде и рижскимъ епископомъ Г. фонъ Шарфенбергомъ; а въ 1501 г. гермейстеръ Плоттенбергъ заключилъ здѣсь оборонительный союзъ противъ Россіи, со Швеціею, Даніею, Норвегіею, съ епископами эстляндскимъ, лифляндскимъ и курляндскимъ и съ литовскимъ вел. кн. Александромъ. Валкъ былъ также мѣстомъ пребыванія гермейстера Фюрстенберга, кончившаго жизнь свою въ плѣну, въ Россіи; здѣсь же, по взятіи Нейгаузена Іоанномъ-Грознымъ, рыцари избрали въ помощники Фюрстенбергу Готгарда Кеттлера; сдѣлавшагося въ послѣдствіи полнымъ гермейстеромъ;—въ дерптскомъ—*Верро*, незначительный городокъ, осн. въ 1784 г. по повелѣнію Екатерины II, желавшей оживить торговлю и промышленость этой страны; — въ перновскомъ уѣздѣ: *Феллинъ*, древнее селеніе «Феліенда». Здѣсь видны развалины замка, существовавшаго, какъ полагаютъ, еще до пришествія сюда Нѣмцевъ. — Гербъ губерніи: въ красномъ полѣ серебряный грифъ, обращенный въ правую сторону, и держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой золотой щитъ.

Лихвинъ, уѣздный городъ Калужской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Оки и впадающихъ въ нее рѣчкахъ Лихвинкѣ и Самбургѣ, въ 55 в. отъ Калуги, въ 252 отъ Москвы и въ 909 отъ С.-Петербурга. О немъ упоминается въ первый разъ въ концѣ XVI столѣтія. Лихвинская засѣка простиралась на 88 верстъ и имѣла 7 воротъ съ крѣпостями; а самый Лихвинъ (Ливинъ), былъ городомъ дубовымъ рубленымъ, 144 саж. въ окружности, съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями. Карамзинъ говоритъ о немъ при учрежденіи опричины, въ 1565 г.—При нашествіи Татаръ и Литвы, Лихвинъ былъ мѣстомъ упорнаго сопротивленія Русскихъ, что доказываетъ, какъ самое названіе города, такъ и гербъ его. По преданіямъ, укрѣпленіе для защиты города отъ Литвы, находилось на лѣвомъ берегу Оки, на-Соборной горѣ, которая состоитъ изъ высокой земляной насыпи обрытой съ двухъ сторонъ глубокими рвами и обведенной небольшимъ уступомъ въ родѣ дороги; это возвышеніе соединяется съ горою, на которой стоитъ городъ, только узкою полосою земли, гдѣ едва возможно проѣхать.— При первомъ образованіи губерній, Лихвинъ былъ причисленъ къ Смоленской губерніи; при учрежденіи намѣстничествъ приписанъ къ Калужской губерніи; Императоръ Павелъ I сдѣлалъ его заштатнымъ; но въ началѣ царствованія Александра I уѣздъ его былъ снова возстановленъ. Земли въ городской чертѣ считается 200 десят, 1,334 саж.; 4 каменныя церкви изъ нихъ самая старинная построена въ 1784 г., 13 каменныхъ и 300 деревянныхъ домовъ. Жителей (въ 1850 г.)— 2,699 обоего пола. Уѣздное и приходское училища, съ 65 учащимися; больница и богадельня. Фабрикъ нѣтъ; заводы: 1 салотопный, 1 пивоварный и 2 кирпичныхъ; на всѣхъ 17 рабочихъ и годовая выработка въ 4,714 р. Сало отправляется въ Калугу. — Торговля производится хлѣбомъ, пенькой, саломъ, лѣсомъ, рогатымъ скотомъ и мелочная. Цѣнность привоза товара въ Лихвинъ простирается до 50,000 р. сер., а отпускъ до 30,000 р. сер. Ярмарокъ въ году 2.—Городской доходъ простирается до 2,500 р. сер. — *Лихвинскій* уѣздъ занимаетъ 181,321 десятинъ, изъ которыхъ до 4,470 подъ селеніями, до 75,000 подъ пашнями, слишкомъ 10,000 подъ сѣнными покосами и 85,500 подъ лѣсами. Третья часть земли болѣе глинистая, остальная мѣстами песчаная, хрящеватая, а мѣстами состоитъ изъ чернозема съ пескомъ. — Жителей въ немъ 31,500 муж. и 31,068 ж. пола, въ томъ числѣ— духовенства чернаго 13, бѣлаго 413 м. и 460 жен. пола; дворянъ потомственныхъ 86, личныхъ 28; почетныхъ гражданъ 17, купцовъ 2 и 3 гильдій—13, мѣщанъ и посадскихъ—164, крестьянъ государственныхъ 10,230, удѣльныхъ—1,394, помѣщичьихъ 39,220, другихъ наименованій—3,573, отставн. нижн. чиновъ и ихъ семействъ 722. Свыше 1000 душъ имѣютъ дер. Кулешева, вѣдомства государственныхъ имуществъ съ 1393 и помѣщичье село Титова — съ 1,144 душами. Болѣе 50 дворовъ имѣютъ 28, менѣе 10 дворовъ — 59, а средней величины — 26 селеній. 29 камен. и 12 деревян. церквей; изъ нихъ время осно-

вания 7 неизвѣстно, 2 существовали до 1700 г., 22 выстроены въ прошломъ столѣтіи, а остальныя въ настоящемъ. Изъ нихъ соборъ въ селѣ Николо-Гостунскомъ во имя св. Николая, заслуживаетъ особенное вниманіе между церквами всей губерніи. Онъ построенъ Іоанномъ III, въ благодарность одержанной имъ на этомъ мѣстѣ побѣды надъ Литовцами. Придѣльная церковь въ этомъ соборѣ устроена ц. Михаиломъ Ѳедоровичемъ и матерью его инокинею Марѳою. Скота въ уѣздѣ—лошадей до 14,500, рогатаго скота свыше 14,500, овецъ до 27,000 и свиней до 17,500 головъ. Заводовъ и фабрикъ—чугуноплавильныхъ—3 и писчебумажныхъ—3.

Лихновскіе, князья—медіативная фамилія, принадлежащая изъ-стари къ знаменитымъ родамъ въ Австріи и Пруссіи, ведетъ свое начало отъ дома Грансонъ въ Верхней-Бургундіи. Оттоніо Грансонъ, бѣжалъ къ богемскому королю, Георгу Подебраду и получилъ въ ленное владѣніе замокъ Лихенъ. Изъ потомковъ его замѣчательны князья: 1) *Іоаннъ Карлъ*, которому Австрія обязана цвѣтущимъ состояніемъ своихъ приморскихъ областей: онъ устроилъ въ нихъ внутреннее управленіе, и указалъ Маріи-Терезіи на важность Тріеста.—2) Сынъ его былъ другомъ и покровителемъ Бетговена, нѣсколько лѣтъ жившаго въ его домѣ и посвятившаго ему многія изъ лучшихъ своихъ произведеній. — 3) кн. Эдуардъ Марія (Eduard Maria, Fürst v. Lichnowsky), сынъ предъидущаго, род. 10 сент. 1789 г., наслѣдовалъ отцу въ 1814 г. Императоръ австрійскій Францъ I, при дворѣ котораго онъ былъ камергеромъ, поручилъ ему должность исторіографа, которую кн. Лихновскій исполнялъ добросовѣстно и съ пользою для науки. Написанная имъ *Исторія Габсбургскаго дома* къ сожалѣнію не кончена (въ 1844 г. вышелъ осьмой томъ ея, доведенный только до половины царствованія имп. Максимиліана). Эта самая подробная изъ всѣхъ доселѣ вышедшихъ исторій этого дома, и отличается многими литературными достоинствами. Умеръ 20 дек. 1844 г. (1 янв. 1845 г.).—4.) Феликсъ-Марія (Felix Maria Andreas Fürst v. L), старшій сынъ предъидущаго, род. въ 1814 г., провелъ первыя годы юности въ Грацѣ и двадцати лѣтъ отъ роду вступилъ въ одинъ изъ прусскихъ гусарскихъ полковъ. Въ это время на политическомъ горизонтѣ Европы носились грозныя тучи, предвѣщавшія общую войну; но, когда надежды его на боевую жизнь не осуществились, онъ вышелъ въ отставку, отправился въ 1838 г. въ Испанію и былъ принятъ въ армію дона-Карлоса. Кн. Лихновскій въ событіяхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ принималъ самое дѣятельное участіе, то какъ адъютантъ инфанта дона Себастіана, то какъ повѣренный агентъ двора, и послѣ неудачнаго движенія карлистовъ на Мадридъ, былъ посланъ изъ Эстедьи съ тайными депешами черезъ Францію. Это предпріятіе не удалось и онъ былъ задержанъ французскою пограничною стражею. Получивъ свободу, онъ опять отправился въ Испанію, сдѣлалъ нѣсколько походовъ съ Эспаньею, но, бывъ раненъ, нашелся вынужденнымъ, въ сент. 1839 г., оставить ряды дона Карлоса. Скучая миромъ, кн. Лихновскій намѣревался уже ѣхать въ Персію, когда вѣроятность войны съ Франціею побудила его возвратиться въ Пруссію. Послѣ кратковременнаго тамъ пребыванія онъ жилъ въ Брюсселѣ и въ Парижѣ, описалъ въ это время свои приключенія на Пиренейскомъ полуостровѣ, отъ перваго похода противъ англійскаго вспомогательнаго легіона (въ мартѣ 1837 г.) до окончательнаго удаленія отряда во Францію, въ сочиненіи — «Erinnerungen aus den jahren 1837, 1838 und 1839» (2 т. 1841 г.), обратившемъ на себя справедливо общее вниманіе. Хотя эта книга не принадлежитъ, въ строгомъ смыслѣ, къ военно-ученымъ произведеніямъ, и не заключаетъ въ себѣ стратегической оцѣнки военныхъ дѣйствій, однако она имѣетъ неотъемлемыя достоинства по находящимся въ ней характеристикамъ всѣхъ карлистскихъ предводителей. Эти «Воспоминанія» вовлекли его въ споръ съ ген. Монте-Негро; онъ имѣлъ дуэль съ братомъ генерала, былъ тяжело раненъ и по выздоровленіи, въ 1842 г., путешествовалъ по Португаліи. Въ Барселонѣ его аттаковала мятежная чернь, какъ бывшаго карлистскаго офицера и онъ спасся только тѣмъ, что губернаторъ посадилъ его подъ арестъ. По приказанію мадридскаго правительства, кн. Лихновскій былъ освобожденъ и черезъ Италію возвратился въ Силезію. Изданная имъ въ 1843 г. объ этомъ путешествіи книга «Portugal, Erinnerungen aus dem Jahre 1842», отличается также мастерскими очерками нѣкоторыхъ знаменитыхъ лицъ. Она переведена на португальскій языкъ. Послѣ этого, общеполезною дѣятельностью заслужилъ онъ въ короткое время такую довѣренность, что былъ избранъ земскимъ старшиною (Landes aeltester) и депутатомъ четырехъ южныхъ и восточныхъ округовъ Силезіи. Громкая извѣстность его началась однако только съ открытія перваго прусскаго соединеннаго сейма (1847 г.), на которомъ онъ сильно и съ блистательнымъ успѣхомъ защищалъ историче-

ское начало. По распущеніи этого сейма, кн. Лихновскій жилъ частью въ своихъ помѣстьяхъ, частью въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Мартовскія событія застали его въ Берлинѣ. Не дорожа жизнью, онъ всѣми средствами старался успокоить народъ, неоднократно являлся на улицахъ и на сборищахъ, обѣщалъ ходатайствовать передъ королемъ и будучи избранъ Силезіей въ члены національнаго собранія, занялъ мѣсто на правой сторонѣ. Трудно передать впечатлѣніе, которое производилъ кн. своими превосходными дѣлами. Послѣдняя рѣчь его началась съ перемирія, заключеннаго въ Мальмѣ и, какъ всѣ другія, клонилась къ миролюбивому окончанію шлезвигъ-гольстинскаго вопроса. Извѣстно, что лѣвая сторона была противнаго мнѣнія; появились безпорядки, произошло сильное смятеніе, призваны были австрійскія и прусскія войска. Это было 18 сент. 1848 г. Въ тотъ самый день кн. Лихновскій хотѣлъ уже выѣхать изъ Франкфурта, но остался потому только, что въ рѣшительную минуту хотѣлъ употребить свое содѣйствіе. Въ него стрѣляли, но не попали; потомъ злодѣи напали его и ген. Луэрсвальде въ домѣ одного сановника и умертвили, съ чрезвычайною жестокостью.

Лихорадка, лихорадочныя болѣзни, горячка (Morbi febriles, Febres acutae). Лихорадкою или горячкой называется болѣзнь, въ которой обнаруживаются преимущественно усиленная дѣятельность кровеносной системы и ускореніе жизненнаго процесса съ умноженною теплотою тѣла. Лихорадка имѣетъ опредѣленное теченіе. Каждая лихорадка у одного и того же больнаго можетъ принимать постепенно разные виды. Въ самомъ началѣ она можетъ быть простою, потомъ перейти въ воспалительную, въ нервную и наконецъ принять видъ перемежающейся. Хотя въ сущности своей лихорадка всегда одинакова, однако получаетъ разныя видоизмѣненія отъ разности той системы, которую она преимущественно поражаетъ. Если не страдаетъ никакая система, то это простая лихорадка или горячка; если преимущественно поражается кровеносная система, то это дѣлается воспалительная лихорадка. Если болѣе прочихъ страждетъ нервная система, то это показываетъ нервную лихорадку или нервный тифъ. Болѣзненное же пораженіе крови даетъ гнилистый, адинамическій характеръ болѣзни, которую называютъ гнилою лихорадкой, гнилою горячкою, гнилымъ тифомъ. Наконецъ страданія желудка, кишекъ, желчи, и пр. бываютъ причиною гастрическихъ, желчныхъ, ревматическихъ, катарральныхъ лихорадокъ или горячекъ. Обыкновенные припадки лихорадокъ или горячекъ бываютъ: ознобъ, жаръ, ускоренный пульсъ, усталость, измѣненная моча. Эти знаки продолжаются или постоянно и въ одинаковой степени, или что бываетъ чаще, усиливаются отъ 1 до 7, 14, 21, 28 дня. Дни эти называются критическими потому что въ нихъ бываетъ окончаніе болѣзни. Во время лихорадки можно различать 5 періодовъ: начало, увеличеніе, высоту, уменьшеніе и выздоровленіе. Высота есть тотъ періодъ, въ которомъ послѣдуетъ рѣшеніе, переломъ болѣзни. При совершенномъ переломѣ бываютъ всегда критическія испражненія, особенно потъ и моча, съ осадкомъ, продолжающіеся во весь періодъ уменьшенія болѣзни. При несовершенномъ переломѣ послѣдуетъ переносъ или другое измѣненіе болѣзни. Окончаніе составляютъ или здоровье, или переходъ въ другую болѣзнь, или смерть. Смерть приключается или общимъ изнуреніемъ организма, или пораженіемъ какого-нибудь органа, необходимаго для поддержанія жизни, наприм. легкаго. Лихорадочное состояніе происходитъ отъ многихъ и весьма различныхъ причинъ. Всякое значительное раздраженіе организма можетъ произвесть лихорадку, чаще же всего перемѣны атмосферной температуры, нечистота желудка, эпидимическія и заразительныя вліянія. Люди слабые, ипохондрики, истерическія женщины, менѣе подвержены лихорадочнымъ болѣзнямъ.—*Леченіе.* Главные способы леченія лихорадокъ, принаравливаемые къ характеру болѣзни, слѣдующіе: 1) противу воспалительный; 2) возбуждающій; 3) укрѣпляющій; 4) противужелудочный, и 5) потогонный. Какъ леченіе лихорадокъ или горячекъ есть дѣло врача, то мы предоставляя это его опытности, скажемъ здѣсь только объ однихъ общихъ діэтетическихъ правилахъ, которыя составляютъ главный предметъ при леченіи разнообразныхъ формъ лихорадокъ. Слѣдуя въ терапевтическомъ отношеніи методѣ леченія Гуфеланда, мы извлекаемъ изъ извѣстнаго его сочиненія (Enchiridion medicum) отличную статью объ общихъ діэтетическихъ предписаніяхъ въ лихорадкахъ: a) каждый лихорадочный больной долженъ лежать въ постелѣ и оставаться спокойнымъ, какъ тѣломъ, такъ и духомъ; b) больной долженъ пить въ достаточномъ количествѣ; питье его должно состоять изъ чистой воды, или отваренной съ ячменемъ, крупами, хлѣбомъ, овощемъ; c) больной не долженъ ѣсть, не долженъ употреблять никакой питательной пищи: можно давать пищу водянную, жидкій супъ съ крупами, съ овощемъ; d) воздухъ дол-

женъ всегда быть прохладный и чистый. Температура должна быть не свыше 13—15°. Самое лучшее средство къ очищенію воздуха— провѣтриваніе комнаты, химическія куренія менѣе дѣйствительны; они наполняютъ атмосферу вредными для груди парами; самое безвредное изъ нихъ — опрыскиваніе комнаты виннымъ уксусомъ; e) больной долженъ лежать на кожаномъ тюфякѣ и покрываться шерстянымъ одѣяломъ; перины вредны; f) необходимо большое спокойствіе духа: всякое волненіе, будетъ ли то радость, или печаль, очень вредны. Наконецъ g) онъ долженъ имѣть каждодневное испражненіе на низъ; если употребленіе овощей бываетъ для этого недѣйствительно, вечеромъ предписывается мягчительный клистиръ.

Лихорадочная трава или **Лихорадочникъ** — весьма горькое растеніе *аврацъ* (Gratiola officinalis, L.), которое прежде давали больнымъ отъ упорной перемежающейся лихорадки, а у простолюдиновъ оно и нынѣ служитъ обыкновеннымъ домашнимъ лекарствомъ почти отъ всѣхъ болѣзней. Это повсемѣстное употребленіе лихорадочной травы основано на томъ, что пріемъ взвара этой травы, приготовляемаго Русскими съ квасомъ, а Армянами съ водою, сильно слабитъ и тѣмъ производитъ дѣйствительно переломъ въ болѣзняхъ.

Лихтенбергъ (Lichtenberg), княжество, принадлежавшее прежде герцогамъ кобургъ-готскимъ, граничитъ съ Гессенъ-Гомбургомъ, Биркенфельдомъ, рейнскою Баваріей и рейнскою Пруссіей; пространства 11 кв. миль; жит. 33,000 чел.; страна гористая: Винтергаухъ съ вершиною Мельбергскопфъ. Названіе княжества взято отъ замка Лихтенберга. Въ 1815 г. оно было отдано герцогу кобургскому за его заслуги въ 1813 г., и было составлено изъ частей Нассау-Зарбрюка, Цвейбрюкена и проч. Нынѣ пріобрѣтено Пруссіею черезъ покупку, и составляетъ сентъ-вендельскій уѣздъ прусской Трирской губерніи. Главный городъ — Сентъ-Вендель (St. Wendel).

Лихтенштейнъ (Liechtenstein), — германское княжество, граничитъ съ Тиролемъ и Швейцаріею; пространства 2¼ кв. мили; гористо (съ горами до 7,900 ф. вышины); орошается рѣкою Рейномъ; производитъ хлѣбъ, вино, плоды, хорошій скотъ, обильно лѣсомъ и дичью. Жит. 6,200 чел. католическаго исповѣданія. Зависитъ отъ Австріи; управляется своимъ ландфохтомъ и съ 1818 года имѣетъ собраніе чиновъ. Повинность германскому союзу: 55 чел. солдатъ. На германскомъ сеймѣ, княжество имѣетъ 1 голосъ въ совокупности съ Гогенцоллерномъ, Рейсомъ, Липпе, и Вальдекомъ. Главное мѣсто Лихтенштейнъ, съ замкомъ, и 2,000 жит. Князь его владѣетъ также въ Силезіи, Моравіи и Лузаціи большими медіативными землями; имѣетъ 104 кв. миль простран. съ 350,000 жит. и 1,800,000 гульденовъ дохода. Доходы самаго княжества простираются до 22,000 гульденовъ.

Лихудъ (*Іоанникій*), родомъ Грекъ. Предки его были князья, жившіе въ Константинополѣ еще до взятія его Турками. Одинъ изъ нихъ Константинъ Лихудъ съ 1059 по 1064 г. былъ константинопольскимъ патріархомъ. Потомки ихъ, по взятіи Константинополя, переѣхали въ венеціанскія владѣнія на Іоническій островъ Кефалонію, и тамъ-то отъ одного изъ этихъ князей, именемъ Марка, родился Іоанникій (при крещеніи названный Іоанномъ) 30 марта 1633 г. Послѣ домашняго воспитанія онъ обучался словеснымъ и высшимъ наукамъ въ падуанскомъ университетѣ; а по окончаніи тамъ курса возвратился въ отечество, и сперва былъ учителемъ, послѣ священникомъ и проповѣдникомъ, а по овдовѣніи постригся въ монашество и нѣсколько времени исправлялъ званіе судіи духовныхъ дѣлъ всей кефалонитской епархіи; потомъ рѣшился съ меньшимъ братомъ своимъ, іеромонахомъ Софроніемъ, странствовать по разнымъ восточнымъ областямъ для проповѣди слова Божія, и тогда они отправились въ Константинополь для полученія отъ патріарха свидѣтельства о своемъ православіи. Тамъ нѣсколько времени попеременно проповѣдывали въ патріаршей каѳедральной большой церкви; и когда въ 1681 г. прислана была къ восточнымъ вселенскимъ патріархамъ отъ русскаго государя Ѳеодора Алексѣевича просительная грамата, чтобы они прислали въ Москву для заведенія академіи православныхъ учителей, искусныхъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и во всѣхъ свободныхъ наукахъ — восточными патріархами единогласно избраны были для посылки въ Москву оба брата *Іоанникій* и *Софроній Лихуды*, и отправлены съ одобрительными грамматами къ русскому царю и патріарху въ 1683 г. Они ѣхали въ Россію черезъ Венгрію, Галицію и Польшу, и болѣе года пробыли въ пути; потому-что іезуиты, узнавъ о причинѣ ихъ путешествія, дѣлали имъ въ проѣздѣ разныя затрудненія, какъ сами Лихуды пишутъ въ своихъ Запискахъ. Наконецъ они прибыли въ Москву 6 марта 1685 г. и застали на престолѣ двухъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. По принятіи отъ нихъ одобрительныхъ грамматъ восточныхъ патріарховъ,

опредѣлено было имъ находиться въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, и дано, изъ заведенной уже не задолго передъ тѣмъ при духовной типографіи греческой школы, на первый случай пять человѣкъ старшихъ учениковъ, а черезъ два года препоручены имъ и всѣ прочіе съ предписаніемъ, чтобы они постепенно преподавали имъ словесныя науки на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Сверхъ того набрано было еще изъ боярскихъ и разночинническихъ дѣтей 40 человѣкъ, которыхъ велѣно имъ, кромѣ наукъ, обучать еще италіянскому языку. Въ 1686 г. стараніемъ Лихудовъ, на отказанныя имъ по завѣщанію однимъ Грекомъ іеродіакономъ Мелетіемъ деньги, выстроенъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, большой трехъ-этажный корпусъ, въ который и переведено тогдаже училище. Успѣхи ученія были чрезвычайны, и въ три года пройдены классы, кромѣ грамматическихъ, піитическихъ на греческомъ языкѣ, — риторика, діалектика, логика и физика на греческомъ и латинскомъ. Ученики всѣ говорили на обоихъ языкахъ и перенели нѣсколько книгъ, а старшіе изъ нихъ сами уже обучали другихъ въ низшихъ классахъ. Въ 1688 г. Іоанникій былъ посланъ государями къ Венеціанской республикѣ для займа изъ тамошняго банка денегъ и пробылъ тамъ около трехъ лѣтъ, однакожъ безъ успѣха; а на возвратномъ пути въ Вѣнѣ пожалована ему, римскимъ императоромъ Леопольдомъ I, золотая медаль. По возвращеніи изъ посольства вступилъ онъ опять въ учительскую должность. Но вскорѣ возстало на него и брата его сильное гоненіе отъ строителя Заиконоспасскаго монастыря іеромонаха Сильвестра Медвѣдева и сообщниковъ его, за то, будто они подъ школы присвоили многія монастырскія земли. Главною же причиною того была давняя злоба приходившихъ изъ Польши и Бѣлоруссіи въ Москву ученыхъ и обучавшихся въ Польшѣ нѣкоторыхъ Русскихъ, которыхъ Лихуды съ самаго пріѣзда въ Россію начали обличать въ неправославныхъ мнѣніяхъ, разсѣваемыхъ ими по народу; а такихъ же мнѣній держался и Сильвестръ Медвѣдевъ, ученикъ Симеона Полотскаго. Лихуды при всякомъ случаѣ оспаривали и обличали несправедливыя мнѣнія, за что противники самихъ ихъ начали называть неправославными. Тогда-то они открыто вооружились противъ неправаго мнѣнія, и особливо противъ книги *Манны* выпустили въ народъ списками книжку, подъ названіемъ: «*Акосъ или врачеваніе, противуполагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ, въ начертаніи разглагольствія между учителемъ и ученикомъ, къ общей пользѣ и исцѣленію язвъ неправомудрствующихъ въ совершеніи таинства Евхаристіи*». Какъ скоро списки этой книжки стали извѣстны по Москвѣ, то въ слѣдъ за тѣмъ появилось въ спискахъ также безъименнаго сочинителя, но примѣтно Медвѣдева же, хитрое возраженіе, подъ названіемъ: «*Изъятіе сокращенное изъ неистовобрѣханія на Св. Восточную Церковь въ лицѣ и имени учителей православныхъ Іоаннікія и Софронія Лихудіевъ, пренеистоваго нѣкоего безименника, плотолюбца и кровопивца.*» Лихуды на этотъ пасквиль написали съ своей стороны: «*Показаніе истины, или отвѣтъ на неистовое брѣханіе*», и другую книгу: «*Діалога Грека учителя съ іезуитомъ о разностяхъ между Восточною Церковію и Западнымъ Костеломъ.*» Такіе споры возбудили вниманіе всѣхъ и произвели большое смущеніе. Найдено сходнымъ съ папистами мнѣніе *о пресуществленіи Евхаристіи* словами Христовыми во многихъ даже книгахъ, печатанныхъ въ Кіевѣ и другихъ малороссійскихъ типографіяхъ. Замѣчено тоже и въ книгахъ іеромонаха Симеона Полотскаго, печатанныхъ недавно передъ тѣмъ въ Москвѣ. Противу всего этого Лихуды выставляли мнѣнія древнихъ Святыхъ Отецъ, а также самые славянскіе древніе Требники и другія книги. Всѣ эти доказательства съ возраженіями, а также съ исторіею спора можно подробно видѣть въ книгѣ, патріархомъ Іоакимомъ, или лучше сказать, самыми Лихудами, именно по этому поводу, составленной подъ названіемъ «*Остенъ*». Спорами этими начали заниматься не только духовные, но и свѣтскіе обоего пола люди, и даже народъ. Многіе съ требованіемъ рѣшенія своихъ сомнѣній приходили къ патріарху, который, какъ самъ признается, принужденъ былъ наконецъ писать въ Кіевъ къ митрополиту Гедеону, и въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю, и къ инымъ духовнымъ начальникамъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, такъ же обличенъ будучи въ заблужденіяхъ, самъ раскаялся и призналъ книгу свою *Манну* лживою. Послѣ всего этого патріархъ Іоакимъ, въ январѣ 1690 г., созвалъ соборъ изъ московскаго духовенства, и пространнымъ словомъ изъяснивъ начало и происхожденіе этихъ заблужденій отъ флорентинскаго собора и отъ приходящихъ изъ Польши разныхъ ученыхъ, изчислилъ всѣ книги малороссійской и московской печати, въ которыя вкралось папистическое

мнѣніе о пресуществленіи Евхаристіи словами Христовыми; запретилъ ихъ читать въ церквахъ и народѣ и предалъ анаѳемѣ, какъ это заблужденіе, такъ и пасквиль безъименнаго сочинителя, пущенный въ народъ на Лихудовъ. Такимъ-образомъ нѣсколько успокоено было церковное смятеніе, и Лихуды тогда же сочинили книгу, подъ названіемъ «*Мечецъ духовный къ защищенію Св. Христовы Церкве на пререкословія и упорства Западныя Церкве, въ видѣ разговора Православнаго Учителя съ Іезуитомъ.*» Но вскорѣ за тѣмъ скончался покровительствовавшій имъ патріархъ Іоакимъ; а преемнику его Адріану Лихуды столько были оклеветаны, что онъ, по отрѣшеніи ихъ отъ учительскихъ должностей, велѣлъ отдать сперва подъ начало въ Новоспасской, а потомъ, на совершенное заточеніе въ костромской Ипатьевскій монастырь. Послѣ ихъ споры о пресуществленіи опять возобновились, и патріархъ Адріанъ, для рѣшенія ихъ, принужденъ былъ даже писать къ восточнымъ патріархамъ, и только по полученіи отъ нихъ рѣшительныхъ отзывовъ, успокоена была церковь. Съ тѣхъ поръ исповѣданіе о пресуществленіи св. даровъ включено въ провозглашеніе недѣли православія и въ архіерейскую присягу; знаменитѣйшіе изъ богослововъ нашей церкви, какъ-то, св. Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій и другіе написали цѣлые трактаты въ утвержденіе этого догмата. Между-тѣмъ Лихуды пробыли въ заточеніи цѣлыхъ 15 лѣтъ. Уже въ 1706 г., Іовъ, митрополитъ новгородскій, испросилъ у Государя Петра I позволеніе взять ихъ въ Новгородъ для заведенія при домѣ своемъ греко-латино-славенскаго училища. Въ помощь имъ и для перевода книгъ призваны также въ Новгородъ изъ Москвы нѣкоторые изъ старыхъ учениковъ ихъ, и въ училище это собрано было много дѣтей разнаго званія. Немедленно, по расположенію самихъ Лихудовъ, были выстроены для школъ, при домѣ архіепископскомъ, обширныя въ два яруса палаты, которыя и донынѣ называются *греческими*. Въ шесть лѣтъ кругъ ученія доведенъ былъ до риторики и логики на всѣхъ трехъ языкахъ, греческомъ, латинскомъ и славянскомъ; много также переведено было книгъ. Но Софроній Лихудъ, еще въ декабрѣ 1708 г., бывъ отпущенъ для нѣкоторыхъ епархіальныхъ новгородскихъ дѣлъ въ Москву, удержанъ тамъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ въ должности учителя греческихъ школъ при типографіи по прежнему; а Іоанникій оставался въ Новгородѣ до самой кончины митрополита Іова. Послѣже, въ февралѣ 1716 г., по указу Государя переѣхалъ къ брату въ Москву и тамъ скончался 7 августа 1717 г., имѣя отъ роду 84 года, и погребенъ въ нижней церкви Заиконоспасскаго монастыря при основанной ими Академіи. Братъ его Софроній вырѣзалъ надъ гробомъ его прекрасную и трогательную надпись греческими стихами. Кромѣ упомянутыхъ спорныхъ сочиненій, которыя находятся въ рукописяхъ Патріаршей, а частью новгородской Софійской библіотеки, Лихуды писали много и другихъ на греческомъ языкѣ, съ котораго ученики переводили подъ ихъ же надзоромъ на русскій; но ни одно изъ нихъ не напечатано. Сочиненія свои подписывали они общимъ именемъ, а потому и нельзя различить, которыя собственно принадлежатъ каждому изъ двухъ братьевъ. Названія ихъ сочиненій слѣдующія: 1) *Краткая греческая грамматика*, на греческомъ, съ переводомъ славенскимъ, сочиненная ими вскорѣ послѣ перваго пріѣзда въ Москву. Потомъ, во время пребыванія въ Ипатьевскомъ монастырѣ, составили они пространнѣйшую грамматику. Собственноручные списки объихъ книгъ этихъ находятся въ библіотекѣ новгородской семинаріи. 2) *Риторика* на греческомъ и латинскомъ языкѣ. Списокъ ея находится между рукописями новгородскаго Софійскаго собора. 3) *Діалектика и Логика* на греческомъ и латинскомъ языкѣ. Списокъ находится въ Софійской же библіотекѣ. 4) *Система Богословія* на эллино-греческомъ языкѣ, находится между рукописями тамъ же. 5) *Отвѣты и обличенія лютеранамъ и кальвинистамъ, порицающимъ уставы православной церкви*, посвящены отъ нихъ четыремъ вселенскимъ патріархамъ, а списки русскаго перевода находятся въ библіотекѣ Патріаршей, Александро-невской академической и новгородской семинаріи. 6) *Житіе преподобнаго Варлаама Хутынскаго* и *Похвальное Слово* ему же, нах. въ рукописи въ Хутынскомъ монастырѣ. 7) *Обличеніе на гаждателей* (т. е. на презрителей) *Библіи греческой* 72 *толковниковъ*, написано ими въ Новѣгородѣ 1706 г. Переводъ находится между рукописями библіотеки новгородскаго Софійскаго собора. 8) *Переводъ литургіи Св. Іакова брата Господня.* То, что̀ издавалъ для увѣщанія патріархъ Іоакимъ, и особенно при спорѣ о пресуществленіи, большею частью было писано Лихудами. Много также рукописныхъ и печатныхъ книгъ греческихъ и латинскихъ, оставлено ими въ Софійской библіотекѣ. Нѣсколько ихъ нах. и въ библіоте-

къ московской академіи, которой подарены они Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Они исправили *Стихиры и Канонъ Св. Софіи, Премудрости Божіей*, и старинный славянскій переводъ *сочиненій Симеона Оессалоникскаго*, остающіеся до нынѣ неизданными между рукописями Патріаршей библіотеки. Съ ихъ отмѣтками варіантовъ, или разнорѣчій, а вѣроятнѣе дѣйствительныхъ поправокъ самыхъ выраженій подлинника, Норманнъ (1695 г. въ Лейпцигѣ) и Гофманъ (1751 г. въ Бреславлѣ) напечатали греческій текстъ *православнаго исповѣданія Петра Могилы*. Петръ Великій прислалъ имъ для перевода въ Новгородъ нѣкоторыя латинскія книги. Собственноручныя разныя записки и письма Лихудовъ на греческомъ, латинскомъ, италіанскомъ, и частью на русскомъ языкѣ достались изъ библіотеки профессора А. А. Барсова Н. Н. Бантышу-Каменскому, который подарилъ ихъ библіотекѣ московской Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. — Софроній — іеромонахъ, родился 1652 г. на іоническомъ островѣ Кефаліоніи и названъ при крещеніи *Спиридономъ*. Въ 1662 г., десяти лѣтъ отъ роду, отданъ былъ въ падуанскій университетъ и учился тамъ 9 лѣтъ, подъ надзоромъ іеромонаха Герасима Влаха, автора извѣстнаго лексикона ново-греческаго языка, съ италіанскимъ и латинскимъ переводомъ. По окончаніи курса словесныхъ наукъ, философіи и Богословія, онъ вскорѣ былъ постриженъ въ монахи и посвященъ въ іеродіаконы филадельфійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ, по прозванію *Хортацемъ*, находившимся тогда въ венеціанскихъ владѣніяхъ, а по возвращеніи въ отечество посвященъ въ іеромонахи кефалонитскимъ архіепископомъ, по прозванію *Хойдону*, и назначенъ народнымъ учителемъ. Четыре года онъ занималъ это званіе въ Кефаліоніи; потомъ отправился сперва въ эпирскій городъ Арту, гдѣ также занялся нѣсколько времени преподаваніемъ наукъ и проповѣдываніемъ слова Божія. Но по причинѣ обнаружившагося тамъ мороваго повѣтрія оставилъ это мѣсто и отправился въ македонскій городъ Верріо, гдѣ также былъ учителемъ два года; но также по причинѣ моровой язвы уѣхалъ въ Оессалонику, или Солунь. Оттуда опять удалился по причинѣ язвы въ свое отечество. Здѣсь долгое время занимался проповѣдью Слова Божія, и преподаваніемъ наукъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ іеромонахомъ Іоанникіемъ. Потомъ оба они рѣшились странствовать по разнымъ греческимъ городамъ для проповѣдованія; но сперва отправились въ Константинополь для полученія отъ патріарха свидѣтельства, которое имъ и дано, какъ объ этомъ сказано выше. Въ декабрѣ 1708 г. Софроній прибылъ въ Москву, гдѣ и назначенъ былъ учителемъ греческой школы. Эту должность занималъ онъ до весны 1722 г., а между-тѣмъ съ 1712 г., по именному указу отъ 14 ноября, съ заиконоспасскимъ архимандритомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, типографскими справщиками Ѳеодоромъ Поликарповымъ и монахомъ Ѳеологомъ занимался исправленіемъ славянской Библіи съ греческаго перевода 70 толковниковъ и другихъ. Труды ихъ надъ этимъ дѣломъ описаны въ *Предисловіи* къ послѣдне-исправленному славянскому переводу Библіи, напечатанному въ 1-й разъ 1751 г. въ С.-Петербургѣ въ листъ; а еще подробнѣе описалъ ихъ самъ Софроній въ письмѣ къ Ѳеодосію, архіепископу новгородскому, писанномъ изъ Москвы отъ 15 іюня 1721 г. и находящемся въ московскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Сводъ всей Библіи кончили они въ 1723 г. и дважды пересмотрѣли, поправивъ грамматическія погрѣшности на ряду въ текстѣ, а важнѣйшіе также пропуски выписавъ особо въ каталогъ; но псалтири не исправляли. Этотъ исправленный ими переводъ отослали они въ С.-Петербургъ, почему въ 1724 г. Государь указомъ отъ 5 февр. повелѣлъ напечатать его, но прежде повѣрить еще одинъ разъ всѣ поправки съ греческимъ 70 толковниковъ переводомъ архимандритамъ Ѳеофилакту Лопатинскому и Греку Аѳанасію Кондоиду; а указомъ 7 сент. повелѣлъ имъ и псалтирь, сличивъ съ греческою, указать несогласія на краяхъ. По кончинѣ Государя Петра I, Императрица Екатерина I, отъ 10 ноября 1725 г. указомъ также подтвердила издать эту исправленную Библію, но также, чтобы прежде она была разсмотрѣна въ Синодѣ. Тоже подтвердила и Императрица Анна Іоанновна указомъ 1735 г., предписавъ поспѣшить изданіемъ. Почему вскорѣ послѣ того начато было въ Александроневскомъ монастырѣ печатаніе Новаго и Ветхаго Завѣта съ содержаніемъ главъ въ листъ и кончено въ 1739 г. Но Ветхій Завѣтъ вовсе не выпущенъ въ свѣтъ; а Новаго, хотя и выпущено нѣсколько экземпляровъ въ 1745 г., какъ сказано въ заглавіи его, однакожъ и онъ послѣ остановленъ. Но этому экземпляры этого изданія, а особливо Ветхаго Завѣта нынѣ чрезвычайно рѣдки, а скорописный подлинникъ Ветхаго Завѣта, правленный киноварью въ четырехъ книгахъ, сохраняется въ московской Патріаршей и новгородской Софійской библіотекахъ.

Послѣ того, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, исправленіе всей Библіи славянской сдѣлано вновь, сперва архимандритомъ Иларіономъ Григоровичемъ и іеромонахомъ Іаковомъ Блонницкимъ, а потомъ іеромонахами Варлаамомъ Лящевскимъ и Гедеономъ Сломинскимъ. Однакожъ въ предисловіи къ этому изданію вовсе умолчано о прежнемъ. Въ 1721 году, Софроній написалъ и поднесъ Государю Петру Великому книгу подъ названіемъ: «*Тріумфъ о благополучномъ и преславномъ вѣчномъ мирѣ съ Швеціею*». Эта книга находится въ библіотекѣ Академіи Наукъ между рукописями. Въ 1723 г. Софроній посвященъ былъ въ архимандриты рязанскаго Солотчина монастыря и въ томъ же году былъ кандидатомъ на смоленскую епархію; но за престарѣлостью не утвержденъ, и скончался въ Солотчинѣ монастырѣ 15 іюня 1730 г., имѣя отъ роду 78 лѣтъ. О прочихъ сказано выше.

Лишай (Herpes). Такъ называютъ маленькіе, кучами сидящіе пузырьки на красномъ пятнѣ, то на одномъ, то на многихъ мѣстахъ тѣла, даже на цѣлыхъ конечностяхъ. Лишай зудитъ, причиняетъ боль и жженіе, бываетъ иногда сухой, съ отпаденіемъ верхней кожицы, которая безпрестанно возраждается, иногда содержитъ водянистую остроту, переходящую въ струпья и язвы съ зудомъ, и т. д. — Теченіе и продолженіе лишая весьма различно, иногда нѣсколько дней, иногда мѣсяцы, иногда съ перемѣжками всю жизнь, при чемъ весьма очевидно вліяніе атмосферы, такъ что въ лѣтнее, сухое время, болѣзнь тише, а зимою, при сырости, усиливается. — Лишай есть тягостная и упорная сыпь; можетъ даже быть опасною отъ обширнаго распространенія, разрушенія кожи, изнуренія тѣла, а также отъ переноса на внутреннія части. *Способствующія причины:* наслѣдственное расположеніе, часто свойственное цѣлымъ семействамъ, острота жолчи, золотуха, превращеніе испарины, пряная, соленая и жирная пища, сыран квартира и проч. Отъ этого образуется худосочіе, однако незаразительное. — *Леченіе.* Главное условіе леченія составляетъ изслѣдованіе и удаленіе причины болѣзни. Прежде всего больному предписывается умѣренная діэта, воздержаніе отъ острой пищи и питья, сухой и чистый воздухъ и проч. Если же причина болѣзни заключается въ болѣзненномъ состояніи какого-либо органа, тогда лечатъ тотъ органъ. При употребленіи наружныхъ средствъ должно остерегаться свинцовыхъ и другихъ средствъ, вгоняющихъ сыпь.

Лишеніе правъ состоянія, у насъ имѣетъ три главные вида: 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія; 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ состоянія, и 3) лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. А) Въ узаконеніяхъ, состоявшихся до 1753 г., лишеніе всѣхъ правъ состоянія, сопровождаемое наказаніемъ кнутомъ и ссылкою въ каторжную работу или на поселеніе, называется иногда *смертью-политическою*; но какъ въ указахъ 29 марта 1753 и 30 сент. 1754 г., — о которыхъ сказано въ «Смертная казнь въ Россіи», — сдѣлано другое опредѣленіе «смерти политической, подтвержденное къ докладѣ верховнаго уголовнаго суда 1825 г.» и показанное въ своемъ мѣстѣ, то въ Сводѣ Уголовныхъ Законовъ (Свод. Зак., изд. 1842 г. Зак. Уголовн. п. 22 пр.) и въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (п. 73) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и не признано политическою смертью. Оно соединяется съ наказаніями уголовными (Улож. 1845 п. 19) и состоитъ: 1) для дворянъ по 6 п. Дворянской грамоты, 21 апр. 1785 г. (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 16187), въ лишеніи дворянства потомственнаго и личнаго и всѣхъ преимуществъ съ нимъ сопряженныхъ (Улож. о наказан. п. 24); 2) для духовенства, по постановленіямъ 1772, 1796, 1801, 1806, 1823, 1828 г. (Полн. Собр. Зак. 1 собр. №№ 13908, 17624, 19885, 22378 и 29711 и 2 собр. № 1892 ст. 7), въ изверженіи изъ духовнаго сана и званія съ потерею всѣхъ преимуществъ, имъ предоставленныхъ (Уложеніе 1845, п. 24); 3) для почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ и для купцовъ первыхъ двухъ гильдій, на основаніи постановленій 1785 г. 1832 (П. С. З. 1 собр. № 16188 ст. 86 и 2 собр. № 5284), въ потерѣ добраго имени и всѣхъ преимуществъ, городскимъ обывателямъ вообще и почетнымъ гражданамъ и купцамъ первыхъ двухъ гильдій особенности присвоенныхъ (Улож. 1845, п. 24), и 4) для прочихъ состояній, на основаніи постановленій, показанныхъ въ своемъ мѣстѣ, при изложеніи правъ ихъ, въ лишеніи добраго имени и этихъ правъ (ib.). Оно сопровождается всегда и лишеніемъ почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія, и отобраніемъ принадлежащихъ лично осужденному грамотъ, дипломовъ, патентовъ и аттестатовъ (ib. 25), лишеніемъ правъ семейныхъ (см.) и правъ собственности (см.), и сопрягается съ присужденіемъ къ смертной казни, ссылки въ каторжную работу, на поселеніе въ Сибирь и Закавказье или отдачѣ въ

солдаты безъ выслуги, и наконецъ, для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній прежде сопровождалось наказаніемъ кнутомъ или плетьми, а съ 1845 г., только послѣдними, отъ десяти до 100 ударовъ черезъ палача, кромѣ при ссылкѣ на поселеніе за Кавказъ, а при осужденіи въ каторжную работу налагаются и клейма (ib. 19). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, означенныхъ въ своемъ мѣстѣ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія сопровождается и конфискаціей имущества. — B) Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, соединяется съ ссылкою на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи и съ отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства и въ рабочій домъ (ib. 34, 1). Осужденный вмѣстѣ съ тѣмъ лишается какъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія такъ и права, даже и по освобожденіи отъ временнаго заключенія или работъ: a) вступать въ государственную или общественную службу; b) записываться въ гильдіи или получать какого-либо рода свидѣтельства на торговлю; c) быть свидѣтелемъ при какихъ-либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, подъ присягою или безъ присяги, кромѣ лишь случаевъ, въ которыхъ судомъ будетъ признано необходимымъ потребовать его показаній; d) быть избираемымъ въ третейскіе судьи; e) быть опекуномъ или попечителемъ; f) быть повѣреннымъ по чьимъ-либо дѣламъ (ib. 46); g) состоять подъ надзоромъ мѣстной полиціи (ib. 47). Они сохраняютъ свои права семейныя и права на прежнюю собственность; но дворяне, какъ уже лишенные особенныхъ преимуществъ, этому состоянію предоставленныхъ, не могутъ продолжать владѣть своимъ дворянскимъ имуществомъ, которое отдается въ опекунское управленіе, сообразно съ изложенными подъ ст. «Опека» правилами. Недвижимыя населенныя имѣнія, которыя, послѣ произнесенія надъ виновными приговора, могли бы дойти къ нимъ по наслѣдству, поступаютъ въ опеку на прежнемъ основаніи (ib. 49). — По освобожденіи изъ временнаго заключенія, они обязаны избрать себѣ родъ жизни на мѣстѣ водворенія своего, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или другое податное состояніе, только безъ права участвовать въ выборахъ и производить купеческую и вообще по соотвѣтствующимъ имъ свидѣтельствамъ торговлю. Они могутъ также пріобрѣтать земли для обработыванія, на правѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ, но не удаляясь отъ назначеннаго имъ мѣста жительства (ib. 50). C) Лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ соединяется съ высшими степенями заключенія въ крѣпости или въ смирительномъ домѣ (ib. 34, III и IV). Это лишеніе правъ ограничивается: a) для дворянъ: запрещеніемъ вступать въ государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ какія-либо должности, даже и въ опекуны по назначенію дворянской опеки; b) для священно-служителей: потерею духовнаго сана навсегда; c) для почетныхъ гражданъ и купцовъ: запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности; d) для людей всѣхъ прочихъ состояній: также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью должности (ib. 50). Еще съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича (гл. II, ст. 7), лишеніе правъ состоянія не распространяется ни на жену, ни на дѣтей осужденнаго, прижитыхъ, т. е. рожденныхъ уже или зачатыхъ только, прежде этого осужденія, даже и въ томъ случаѣ, когда съ надлежащаго разрѣшенія, послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки. Нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ пользованія этими правами, во время пребыванія съ осужденнымъ въ мѣстѣ ссылки, допускаются лишь по необходимости, въ случаяхъ особенно важныхъ не иначе, какъ по усмотрѣнію и распоряженію высшаго начальства. Впрочемъ, и не смотря на эти ограниченія, женѣ и дѣтямъ сосланнаго въ каторжныя работы или на поселеніе, прижитымъ прежде его осужденія, предоставляется именоваться прежнимъ титуломъ по прежнему чину или званію мужа и отца (ib. 26, 49). Уголовныя дѣла, по которымъ подсудимые приговариваются къ лишенію или ограниченію правъ состоянія, не могутъ быть рѣшимы въ первой дистанціи суда, которою составляется только мнѣніе; постановленіе же приговора предоставляется палатамъ уголовнаго суда (Свод. Зак. т. 2, Общ. Учр. Губ., ст. 3848, 4254, 4289; т. XV Зак. Угол., ст. 1218, 1225); если же эти подсудимые будутъ почетные граждане или изъ канцелярскихъ служителей съ особенными правами на происхожденіе, то они не могутъ быть рѣшены и безъ ревизіи въ сенатѣ (ib. т. XV, Зак. угол. ст. 1297; т. IX, Зак. Сост. 622), а о дворянахъ и чиновникахъ, кромѣ того, требуется и поднесеніе дѣла на Высочайшее разсмотрѣніе (ib. т. IX, Зак. Сост.

ст. 229; т. XV Зак. Угол. ст. 1290, 1308). Наконецъ, возстановленіе права состоянія, потеряннаго преступленіемъ, зависитъ единственно отъ власти верховной (ib. т. IX, Зак. Сост. ст. 12).

Лоара (Loire), въ древности Liger, одна изъ огромнѣйшихъ рѣкъ Франціи и Европы, беретъ свое начало изъ горъ Жербье де-Жонъ (Gerbier des Joncs) въ Севенскихъ горахъ, близъ Сент-Элали (Saint Eulalie), деревни, въ окружности Аржантьера (Ардешскаго департ.). Она протекаетъ черезъ 12 департаментовъ (Ардешскій, Верхней Лоары, Лоары, Саоны и Лоары, Альерскій, Ніеврскій, Шерскій, Лоаретскій, Лоары и Шера, Эндръ и Лоарскій, Менъ-и Лоарскій и Нижней Лоары), и впадаетъ въ океанъ ниже Нанта и Памбёфа. Теченіе Лоары быстро и воды ея причиняютъ частыя наводненія, почему устроены вправо и влѣво ея русла плотины или возвышенія, которыя управляютъ ея теченіемъ и служатъ преградою разлитіямъ. Первый основатель этихъ плотинъ былъ Людовикъ-Благочестивый (Louis le Débonnaire). Лоара начинаетъ быть годной для сплавокъ въ Ретурнакѣ (Верхней Лоары) и судоходной въ Ноари (Noirie), въ Лоарскомъ департ.). Теченіе Лоары болѣе 220 льё длины.

Лобановъ-Ростовскій (кн. Димитрій Ивановичъ), род. 20 сент. 1758 г. На четырнадцатомъ году, онъ былъ записанъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ (1772 г.). По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, кн. Лобановъ-Ростовскій явился на службу. Въ 1779 г. произведенъ прапорщ.; въ 1783 выпущенъ въ армію подполковникомъ и поступилъ подъ начальство Потемкина въ Крымъ. Въ 1788 г., когда возгорѣлась война съ Турціею, Лобановъ-Ростовскій былъ перемѣщенъ въ Ахтырскій легкоконный полкъ и явился подъ стѣнами Очакова (28 іюня); тутъ былъ раненъ въ голову, и за оказанную храбрость, награжденъ чиномъ подполковника (1789 г.). Вслѣдъ за тѣмъ, опредѣленъ дежурнымъ полковникомъ при ген.-аншефѣ, кн. Ю. Вл. Долгоруковѣ, который, предводительствуя авангардомъ, обратилъ въ бѣгство около Кишинева непріятельскую конницу, захватилъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ нашею, и за участіе въ этомъ дѣлѣ назначенъ (23 сен.) шефомъ Апшеронскаго мушкатерскаго полка и поступилъ подъ начальство Суворова. Въ 1790 г. кн. Лобановъ-Ростовскій, вызвался находиться во время приступа къ Измаилу при первой колоннѣ съ ста-пятидесятью мушкатерами Апшеронскаго полка, оказалъ отличное мужество, получилъ тяжелую рану и награжденъ орд. Св. Георгія 4-го кл. 25 мар. 1791 г. Освободясь отъ болѣзни, кн. Л.-Р. снова явился на службу и участвовалъ въ знаменитой побѣдѣ, одержанной, 28 іюня, кн. Репнинымъ надъ восьмидесятитысячною турецкою арміей. Ген.-аншефъ, зная расторопность кн. Л.-Р., поручилъ ему особый отрядъ и послѣдній успѣлъ опять отличиться. Потомъ Репнинъ отправилъ его въ столицу съ донесеніемъ, и кн. удостоился получить (15 іюля) орд. Св. Георгія 3-го кл. Въ польскую войну 1702 г. кн. Лобановъ-Ростовскій съ Апшеронскимъ полкомъ находился въ арміи Каховскаго, участвовалъ въ разбитіи мятежниковъ при Мурахвѣ, Любарѣ и Городищѣ; но въ особенности, отличился 24 окт. 1794 г. при взятіи Суворовымъ Праги. Военные подвиги его въ Польшѣ доставили ему ор. Св. Владиміра третьей степ., золотую шпагу съ надписью *за храбрость* и чинъ бригадира. 24 нояб. 1796 г. кн. Лобановъ-Ростовскій съ чиномъ ген.-маіора получилъ ор. Св. Анны 1-й ст.; назначенъ (3 дек.) шефомъ Псковскаго мушкатерскаго полка, именованнаго потомъ полкомъ кн. Репнина; пожалованъ (1797 г.) командорствомъ на орденъ Св. Анны, а въ сент. 1798 г. ген.-лейтенантъ., съ состояніемъ по арміи, воен. губерн. въ Архангельскѣ и шефомъ своего имени полка; удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 14 декабря. Вслѣдъ за тѣмъ (27 дек.), уволенъ въ отставку, по прошенію. Съ того времени кн. Лобановъ-Ростовскій занимался сельскимъ хозяйствомъ и леченіемъ своихъ ранъ, по 25 нояб. 1806 г. Тогда Императоръ Александръ I предложилъ ему принять начальство надъ формируемою въ Твери семнадцатою дивизіею и заняться скорѣйшимъ приведеніемъ ея въ надлежащее устройство. Въ началѣ 1807 г., Государь изъявилъ кн. Лобанову Ростовскому волю свою, чтобы, съ наступленіемъ весны, ввѣренная ему дивизія, сформированная и снабженная всѣмъ необходимымъ, могла выступить и дѣйствовать гдѣ потребуется. Вскорѣ кн. Лобановъ-Ростовскій присоединился съ своими полками къ арміи Беннигсена, расположенной близъ Тильзита. Императоръ Александръ возложилъ на кн. Лобанова Ростовскаго лестное порученіе, быть орудіемъ прекращенія кровопролитной брани. 7-го іюня кн. Лобановъ-Ростовскій отправился въ Тильзитъ къ маршалу Бертье, который принялъ его съ видимымъ удовольствіемъ, и увѣреніемъ, что Наполеонъ самъ желаетъ скорѣе примириться съ Императоромъ Александромъ. Получивъ полномочіе, кн. отправился 10 іюня къ Наполеону. Въ тотъ же день полномочными былъ подписанъ актъ перемирія, въ домѣ Напо-

леона. Затѣмъ кн. Л.-Р. счелъ нужнымъ отдалить Французовъ отъ русской границы, и по его настоянію, Наполеонъ изъявилъ согласіе на это. На другой день, 11 іюня, кн. Димитрій Ивановичъ отправился къ Императору Александру съ актомъ перемирія. Затѣмъ Государь уполномочилъ кн., вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ его, вице-канцлеромъ кн. Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, приступить къ соглашенію о мирѣ. По отъѣздѣ Государя изъ Тильзита, кн. Лобановъ-Ростовскій нѣсколько разъ былъ приглашаемъ къ Наполеону, который при немъ же продиктовалъ мировой актъ, придерживаясь условій, объявленныхъ Императоромъ Александромъ. 27 іюня заключенъ миръ въ Тильзитѣ. Кн. Лобановъ-Ростовскій получилъ отъ Наполеона, съ согласія Государя, ор. Почетнаго Легіона большаго креста, табакерку съ портретомъ въ двадцать тысячъ рублей и прекрасный фарфоровый сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ руб. Государь пожаловалъ его, въ день подписанія мирнаго договора, ген. отъ инфант. и вслѣдъ за тѣмъ (22 іюля) кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго: *за отличное усердіе къ службѣ и труды, подъятые имъ на пользу отечества при заключеніи съ Французами благополучнаго для Россіи мира*; также повелѣлъ (8 авг.) выдать ему на обзаведеніе въ Петербургѣ двадцать пять тысячъ руб. Перваго янв. 1808 г., кн. Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ воен. губерн. въ Санктпетербургѣ, а черезъ годъ, награжденъ алмазными знаками ордена Св. Александра-Невскаго. Тутъ безпрерывныя занятія разстроили его здоровье, онъ увидѣлъ себя въ необходимости просить увольненія отъ должности и получилъ его 2 февр. 1809 г. Лѣтомъ кн. Лобановъ-Ростовскій поѣхалъ на Липецкія воды, въ Тамбовскую губер., но вскорѣ обратился къ Государю съ просьбою, употребить его снова *при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ*. Императоръ Александръ, принявъ это желаніе кн. Л.-Р., повелѣлъ ему (23 мая) отправиться въ армію князя Сер. Ѳед. Голицына. Въ дек. 1810 г., кн. Л.-Р. былъ назначенъ воен. губерн. Риги и ген. губерн. лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ. Онъ исправлялъ эту должность съ неусыпною дѣятельностью, когда наступилъ 1812 г. Въ это время кн. Лобановъ-Ростовскій явилъ новые подвиги усердія къ отечеству. Гарнизонъ рижскій увеличенъ имъ до 12,000, кромѣ 3,000, назначенныхъ для Дюнамунда, и флотиліи, которая должна была оборонять Ригу. Вскорѣ, Императоръ, предвидя, что Рига не скоро подвергнется большой опасности, возложилъ на него формированіе двухъ дивизій. Въ августѣ часть формированныхъ имъ полковъ выступила въ походъ. Кн. Лобановъ-Ростовскій выставилъ всѣхъ полковъ двѣнадцать: восемь пѣхотныхъ и четыре егерскихъ. Тогда Государь повелѣлъ ему сформировать еще шестьдесятъ пять батальоновъ для комплектованія арміи. Бѣгство Наполеона изъ Россіи, удалило дѣйствующую армію отъ мѣстъ, гдѣ кн. Лобановъ-Ростовскій формировалъ свои батальоны. Онъ получилъ (въ ноябрѣ) приказаніе расположиться въ Орловской губерніи, а въ декабрѣ,—занять Могилевскую и Черниговскую. Здѣсь ему велѣно, въ непродолжительномъ времени, сверхъ шестидесяти-пяти батальоновъ, сформировать еще по одному батальону для двѣнадцати полковъ, расформированныхъ фельдмаршаломъ, которые и поступили подъ начальство кн. Лобанова-Ростовскаго. Въ началѣ 1813 г., Государь изъявилъ ему свою полную признательность. 5-го февр., повелѣно составить на границѣ Имперіи резервную армію подъ его командою. 20 марта кн. Лобанову-Ростовскому присвоены преимущества главнокомандующаго большою дѣйствующею арміею, за исключеніемъ только наградъ всякаго рода и вліянія на гражданскую часть, по той причинѣ, что губерніи, въ которыхъ расположилась резервная армія, состояли уже въ военной подчиненности ген.-фельдмарш. кн. Кутузова. 26 марта, онъ былъ награжденъ орд. Св. Владиміра 1-й ст. 25 мая 1813 г. Государь соединилъ подъ одно начальство армію кн. Лобанова-Ростовскаго, корпусъ Дохтурова и армію ген.-лейт. гр. Толстаго, назначивъ главнокомандующимъ ген. отъ кавалеріи барона Беннигсена, со всѣми правами и властью главнокомандующаго большою дѣйствующею арміею. 16 дек., ему повелѣно присутствовать въ государственномъ совѣтѣ. Когда союзныя войска вступили въ Парижъ, Императоръ Александръ I, 27 апр. (1814 г.), препроводилъ изъ Парижа къ кн. Лобанову-Ростовскому ор. Св. Апостола Андрея-Первозваннаго. Вскорѣ дѣйствовавшія арміи предприняли обратный путь, и кн. Лобановъ-Ростовскій вывелъ изъ герцогства Варшавскаго войска, назначенныя для комплектованія полковъ. Возвратясь въ С.-Петербургъ, кн. началъ присутствовать въ государственномъ совѣтѣ (1815 г.); а 25 авг. 1817 г., назначенъ министромъ юстиціи. Подъ предсѣдательствомъ кн. Лобанова-Ростовскаго, составленъ былъ 28 янв. 1818 г. особый комитетъ для подробнаго пересмотра всѣхъ расходовъ военнаго министерства. Въ 1822 г., Императоръ Александръ предложилъ кн. Лоба-

нову-Ростовскому вступить въ управленіе военнымъ министерствомъ, но уважилъ побужденія, заставившія князя отказаться отъ принятія новаго министерства, однакожъ не согласился на увольненіе его отъ дѣлъ юстиціи. Кн. Л.-Р., въ день коронованія, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, 22 августа 1826 г., удостоился получить алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея-Первозваннаго. Сидячая жизнь, при безпрестанныхъ занятіяхъ и разстроенномъ здоровьи отъ полученныхъ ранъ, заставила кн. Л.-Р. возобновить 15 окт. просьбу о сложеніи съ него званія министра юстиціи, которое носилъ онъ десять лѣтъ. 18 октяб. послѣдовалъ Именной указъ правительствующему сенату объ увольненіи его и оставленіи ему всего получаемаго имъ содержанія. Въ исходѣ апр. 1838 г. онъ тяжело занемогъ, лишился памяти и совершенно ослабѣлъ. Умеръ 25 іюля того же года.

Лобау (Georges Mouton - Lobau), графъ, маршалъ Франціи, род. 1770 г., въ Нфальцбургѣ. Мутонъ предназначался въ купцы, но терроризмъ 1792 г., побудившій многихъ искать спасенія въ военномъ станѣ, заставилъ и его приняться за оружіе. Онъ вступилъ волонтеромъ въ легіонъ Мэрты (Legion de la Meurthe), и въ рейнской арміи достигъ перваго производства. Въ кампаніяхъ 1798 и 1799 г. онъ находился при ген. Шампіонеттѣ; въ Италіи, начальствовалъ нѣкоторое время въ замкѣ св. Ангела въ Римѣ и участвовалъ въ сраженіи при Нови, въ званіи адъютанта ген. Жубера. Въ 1800 г. онъ находился въ числѣ храбрыхъ защитниковъ Генуи, подъ начальствомъ Массены, и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, предшествовавшихъ блокадѣ. При штурмѣ форта Кнеци (Qüezzi), Мутонъ раненъ въ животъ: его считали умершимъ, но одинъ изъ друзей его усомнился въ томъ, и ему-то обязанъ онъ жизнью. Въ Булонскомъ лагерѣ Мутонъ былъ бригаднымъ генераломъ и адъютантомъ Наполеона, котораго онъ сопровождалъ въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 г. Въ этомъ послѣднемъ году онъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ 1808 г. начальствовалъ надъ пѣхотною дивизіею корпуса маршала Бессіера и имѣлъ большое участіе въ побѣдахъ при Мединѣ-дель Ріосеко и при Бургосѣ. Въ войнѣ съ Австрійцами 1809 г. онъ овладѣлъ Ландсгутомъ, 21 апр., чѣмъ принудилъ ген. Гиллера къ отступленію въ Браунау. 21 мая, въ сраженіи подъ Амерномъ, Мутонъ, въ главѣ гвардейскихъ фузелеровъ, нѣсколько разъ отнималъ у Австрійцевъ захваченное сел. Эслингенъ. Во время пребыванія французской арміи на остр. Лобау приносилъ ей большую пользу своими распоряженіями. Императоръ оцѣнилъ его заслуги и пожаловалъ ему титулъ графа Лобаускаго. Во время похода въ Россію, Лобау находился въ свитѣ Наполеона. Въ 1813 г. командовалъ, послѣ пораженія Вандама, новосформированнымъ 1-мъ корпусомъ и, оставшись съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ въ Дрезденѣ, раздѣлилъ его участь (см. **Дрезденъ**). Послѣ перваго отреченія Наполеона отъ престола, Лобау хотя и получилъ орденъ св. Людовика, но оставался безъ должности. Во время Стодневнаго правленія Наполеона, гр. Лобаускій сдѣланъ пэромъ Франціи и начальникомъ 1-й военной дивизіи; въ походѣ 1815 г., командовалъ 6 корпусомъ, и при отступленіи отъ Ватерлоо взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію. Лобау находился въ числѣ 38 особъ, которымъ правленіе Людовика XVIII воспретило въѣздъ во Францію; въ концѣ 1818 г. запрещеніе это снято. Революція 1830 г. вывела Лобау опять на сцену. Людовикъ-Филиппъ вручилъ ему маршальскій жезлъ и главное начальство надъ парижскою національною гвардіею, которою онъ управлялъ до своей смерти.

Лобенштейнъ (Lobenstein), 1) рейсское владѣніе въ Германіи, граничитъ съ Баваріей, Шварцбургомъ и Пруссіей; простр. 8 кв. миль; жит. 16,000 чел. Прежде дѣлилось на княжества: Эберсдорфъ и Лобенштейнъ; теперь соединено во владѣніи Эберсдорфской линіи.—2) Главный городъ княжества и вообще владѣнія, на р. Лепницѣ, бывшая резиденція князей Лобенштейнъ, съ 4,000 жит. и стар. замкомъ.

Лобковицъ (Lobkowitz), старинная богемская фамилія, происходящая изъ Россіи, извѣстна была еще при князѣ Недаѣ, который построилъ замокъ Лобковичъ въ 3 миляхъ отъ Праги, въ 851 г. Въ 1440 г. отъ главной петропопельской линіи отдѣлилась гассенштейнская, которая пресѣклась послѣ 300-лѣтняго существованія. Главная линія, съ внуками основателя, раздѣлилась на двѣ линіи, изъ которыхъ младшая пресѣклась въ Билинѣ, въ 1722 г., а старшая въ Хлунецѣ, основанная Владиславомъ I, получила, черезъ сына его Владислава II, имперское владѣніе Нейштатъ на Вальднабѣ, въ Нордгау, отъ императора Максиміліана II: Жденко Альбертъ, сынъ Владислава II, получилъ въ 1624 г. княжеское имперское достоинство; его сынъ, Вѣнцеславъ Евсевій въ 1653 г. вступилъ въ совѣтъ имперскихъ князей и пріобрѣлъ покупкою силезское герцогство Саганъ. Внуки его продали Саганъ въ 1746 г. курляндскому герцогу Бирону, а вла-

дѣніе Штерштейнъ въ 1807 г. Баваріи, и императоръ возвелъ ихъ богемское маіоратное владѣніе Раудницъ въ герцогство. Внуки Вѣнцеслава Евсевій, Филиппъ и Георгъ, по смерти отца въ 1715 г., основали двѣ линіи дома, до-сихъ-поръ существующія. Та и другая линіи носятъ титулъ (съ 1807 г.) герцоговъ Раудницкихъ и князей Лобковицъ. Старшая линія имѣетъ мѣстопребываніе въ Эйзенбергѣ въ Богеміи, и владѣетъ землями всего въ 38 кв. м., съ 80—90,000 жит. Младшая линія владѣетъ землями всего въ 10 кв. м., съ 28—30,000 жит. и мѣстопребываніе имѣетъ зимою въ Прагѣ, а лѣтомъ въ Марцынѣ.—Замѣчательны: 1) Venzel Eusebius, Fürst von L., пользовался большимъ уваженіемъ императора Леопольда I и возведенъ въ княжеское достоинство; но въ 1672 г., во время нападенія Людовика XIV на Голландію, за отсовѣтованіе отъ войны, впалъ въ подозрѣніе, что тайно сносился съ непріятелемъ, удаленъ въ Богемію и ум. въ 1674 г.—2) Georg Christian, Fürst von L., род. въ 1702 г., заключилъ въ 1736 г. мессинскую капитуляцію, былъ потомъ ген.-губернаторомъ Семиградіи и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Турками. Въ австрійской войнѣ за наслѣдство онъ командовалъ сначала въ Верхней Австріи и Богеміи. Въ 1742 г. онъ былъ разбитъ франц. маршалами Брольо и Бель-Илемъ, но одержалъ побѣду при Браунау и заперъ маршала Бель-Иля въ Прагѣ. Съ 1743 по 1753 г. онъ начальствовалъ въ Италіи; ум. въ Вѣнѣ въ 1753 г.—3) Ferdinand Ioseph, герцогъ Раудницъ, род. въ 1797 г., наслѣдовалъ отцу въ 1816 г., женатъ съ 1826 г. на княжнѣ Лихтенштейнъ. — 4) August Longin, герцогъ Раудницъ, род. въ 1797 г., глава младшей линіи, наслѣдовалъ отцу въ 1819 г., женатъ съ 1827 г. на княжнѣ Шварценбергъ.

Лобковицы (Lobkowitz), городъ въ Богеміи, въ округѣ Корчимъ на Эльбѣ. Къ этому городу принадлежитъ замокъ, колыбель князей Лобковицъ.

Лобода, малороссійскій полковникъ, жилъ во второй половинѣ XVI в. Не могши спасти гетмана Ѳедора Косинскаго (котораго Уніаты заклали живаго въ монастырскій каменный столбъ), Лобода, въ 1596 г., разсѣялъ Поляковъ подъ Пятком, но прибылъ въ Брестъ уже поздно и тамъ только узналъ о гибели несчастнаго Косинскаго. Послѣ того, когда гетманомъ былъ избранъ Павелъ Наливайко (см.), Лобода, вмѣстѣ съ другими депутатами, отвозилъ гетманскую грамату къ Сигизмунду III, котораго Малороссіяне умоляли оставить имъ неприкосновенную вѣру отцевъ ихъ. Сигизмундъ обѣщалъ Лободѣ на первомъ же сеймѣ стараться уничтожить замыслы магнатовъ и католическаго духовенства, но вслѣдъ за тѣмъ двинулъ свои войска въ Малороссію. Разбивъ Жолкѣвскаго надъ Тясминемъ, подъ Чигириномъ, Наливайко поручилъ Лободѣ очистить днѣпровскіе города отъ Поляковъ, и наконецъ самъ соединился съ нимъ надъ рѣкою Случемъ, при Дубнахъ, на Солоницѣ. Война была прекращена амнистіею, послѣ чего Малороссіяне избрали Лободу въ число депутатовъ, назначенныхъ отправиться въ Варшаву; но тамъ, въ 1597 г., несчастный Лобода раздѣлилъ участь своего гетмана: оба они сожжены въ мѣдномъ быкѣ (см. Наливайко).

Ловать. Рѣка сѣв.-зап. Россіи, называемая нѣкогда Волотою, вытекаетъ изъ болотъ Витебской губ., невельскаго уѣз., направляется отъ юга къ сѣв., протекаетъ въ Псковской губ. черезъ города: Великіе-Луки и Холмъ, и въ старорусскомъ уѣз. Новгородской губ., протекши всего 400 вер., изливается многими рукавами въ юго-вост. часть оз. Ильмень. Ширина рѣки отъ 30 до 60 саж. Глубина въ полноводіе до 2 саж.; въ жаркое лѣто по ней открываются во многихъ мѣстахъ броды. Дно глинистое, мѣстами каменистое. Берега крутые, невысокіе, изъ которыхъ почти никогда не выходитъ; они состоятъ въ верхней части изъ красной-желѣзистой глины, известковаго камня, буро-красной глины и песка. Въ нижней изъ каменнаго угля, смѣшаннаго съ слоями шифра, гипса и изъ окаменѣлостей коралита. Берега большею частью заселены. Прежде водовики, съ грузомъ 400 пудъ, спускались по Ловати отъ Великихъ-Лукъ, не смотря на ея пороги, начинающіеся въ 10 вер. ниже этого города и разсѣянные на протяженіи 200 вер.; но теперь только отъ г. Холма начинается сплавъ барокъ, съ грузомъ отъ 1,300 до 3,000 пуд., и садкою въ водѣ отъ 2 до 3 футовъ. Такое судоходство продолжается до конца іюня мѣс., по прошествіи этого времени однѣ только малыя лодки могутъ плавать по этой дистанціи. Ловать богата рыбою; она принимаетъ съ правой стороны рѣки: Купію, Робью Сутоцкую и Робью Сорокопенную; съ лѣвой: Локню, Смоту и Полисть.

Ловеласъ (Richard Lovelace), англійскій поэтъ, родился въ 1618 г. въ Вульвичѣ (графствѣ Кентъ), отъ богатой фамиліи, извѣстенъ былъ на военномъ поприщѣ мужествомъ, а при дворѣ роскошью, красотою, умомъ и ловкостью. Онъ былъ заключенъ въ тюрьму за то, что подалъ въ палату депутатовъ просьбу

въ пользу Карла I; но вскорѣ освобожденъ. Потомъ Ловеласъ вступилъ на французскую службу, командовалъ англійскимъ полкомъ, имъ сформированнымъ, и былъ раненъ при Дюнкирхенѣ. Возвратясь въ Лондонъ онъ нашелъ миссъ Люси Сачеверелль, которую любилъ, уже за мужемъ, и воспѣлъ ее въ стихахъ подъ именемъ Lucasta. Съ того времени онъ предался мрачной меланхоліи и умеръ въ бѣдности въ 1658 г., 40 лѣтъ отъ роду. Онъ написалъ комедію: *Школьникъ*, трагедію *Солдатъ*, и много легкихъ и пріятныхъ стихотвореній, напечатанныхъ въ 1659 г. Этотъ Ловеласъ съ Ловласомъ Ричардсона въ *Клариссѣ*, имѣетъ общаго одно только имя; послѣдній Ловеласъ — лицо вымышленное.

Ловицъ (Lowitz) — 1) Georg Moritz, род. въ Фюртѣ, въ 1722 г., былъ мастеромъ золотыхъ дѣлъ; потомъ работалъ на Гомановой ландкартной фабрикѣ; съ 1753 г. былъ профессоромъ физики и математики въ Нюрнбергѣ и смотрителемъ обсерваторіи; съ 1754 г. профессоромъ практ. математики въ Гёттингенѣ; оставилъ кавѣдру въ 1762 г.; съ 1767 г. былъ членомъ С.-Петербургской академіи наукъ и имѣлъ порученіе наблюдать въ Гурьевѣ на Уралѣ въ 1769 г. прохожденіе Венеры черезъ солнце; потомъ до 1771 г. путешествовалъ по Сѣв.-Азіи. Онъ жилъ слишкомъ 3 года въ Дмитровскѣ на Волгѣ, попалъ въ плѣнъ къ Пугачеву, который велѣлъ Казакамъ поднять его вверхъ на пикахъ, чтобъ ему лучше было глядѣть на звѣзды, и потомъ повѣсить. — 2) Tobias, сынъ предъидущаго, род. въ Гёттингенѣ, въ 1757., сначала служилъ при лабораторіи с.-петербургской главной аптеки, потомъ былъ профессоромъ химіи; ум. въ 1804 г. въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Онъ сдѣлалъ нѣсколько химическихъ открытій, напр. очищеніе воды черезъ уголья, средство сохранять отъ порчи воду на корабляхъ, исправлять поврежденную воду, и пр. Его сочиненія: Bemerkungen über die Reinigung des Kornbranntweins durch Kohle, 1794.

Ловичъ, городъ Варшавской губ., сохачевскаго уѣз., лежитъ на р. Бзурѣ, въ 75 вер. къ з. отъ Варшавы; отъ С.-Петербурга въ 1,158 вер. Городъ весьма древній, упоминается уже въ 1136 г. Въ 1355 г. гнезненскій архіепископъ Скотницкій построилъ замокъ и деревню Ловичъ возвелъ на степень города. Примасы охотно здѣсь пребывали съ многочисленнымъ дворомъ и были причиною возрастанія города; правовѣдъ Іоаннъ Ласкій въ началѣ XVI ст. изгналъ отсюда жидовъ и запретилъ имъ здѣсь селиться. Въ 1556 г. здѣсь арх. Дзержковскій созвалъ провинціальный синодъ подъ начальствомъ нунція Липомани; въ 1572 г. арх. Ухańьскій, послѣ кончины короля Сигизмунда Августа собралъ сеймъ Великополянъ, который утвердилъ много полезныхъ постановленій. Онъ же, бывъ на сторонѣ избранія императора Максимиліана II, назначилъ здѣсь сеймъ въ 1576 году и посылалъ нарочнаго къ императору, чтобы немедля поспѣшалъ въ Польшу. Король Баторій посѣтилъ въ Ловичѣ 1583 г. примаса Карнковскаго и былъ тамъ великолѣпно принимаемъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Тутъ же Гембицкій принималъ возвращавшагося, въ 1623 г., изъ Данцига короля Сигизмунда III съ женою. Іоаннъ Казимиръ искалъ здѣсь убѣжища со всемъ дворомъ въ 1652 г. отъ моровой язвы. Шведы, овладѣвъ городомъ въ 1655 г., повредили замокъ и разорили жителей. Въ 1672 году примасъ Пражмовскій, созвалъ здѣсь сеймъ, на которомъ гетманъ Іоаннъ Собѣскій, также Литва и прусскія воеводства составили актъ, и присягнули защищать его силою оружія. Примасъ Радзѣевскій, бывъ на сторонѣ герцога Конти, пребывалъ здѣсь въ главѣ союзниковъ, но послѣ долгихъ переговоровъ черезъ нунція Паулучи и бранденбургскаго посланника барона Говербекъ призналъ въ маѣ 1698 г. королемъ Августа II. Въ разное время здѣсь происходили 7 діоцезіяльныхъ синодовъ: послѣдній былъ въ 1720 г. Во время смутъ, волновавшихъ Польшу въ восемнадцатомъ столѣтіи, Ловичъ много претерпѣлъ отъ военныхъ дѣйствій. По окончательномъ присоединеніи царства польскаго къ Россіи, Императоръ Александръ I пожаловалъ Цесаревичу Константину Павловичу Ловичъ и казенныя помѣстья, прилежащія къ этому городу, населенныя въ 40,000 душъ крестьянъ; въ тоже время Императоръ пожалованныя помѣстья повелѣлъ именовать княж. Ловицкимъ. Послѣ кончины Цесаревича, княжество, по духовному завѣщанію, перешло во владѣніе царствующаго Монарха, и нынѣ управляется особою администраціей, подчиненной вѣдѣнію министерства Императорскаго Двора, и находящейся въ зависимости отъ намѣстника Царства. Теперь въ Ловичѣ до 4,400 жителей христіанъ и 950 Евреевъ. Бываетъ ежегодно 6 ярмарокъ, изъ которыхъ особенности замѣчательна Матвѣевская. Костеловъ въ городѣ 12, изъ которыхъ въ соборномъ, основанномъ въ 1100 г., покоятся тѣла 10 примасовъ королевства. Городскіе доходы простираются до 7,206 р. сер. Изъ ловичскихъ фабрикъ замѣчательны полотняныя и воскобѣльныя. Въ Ловичѣ родились:

Кипріянъ изъ Ловича, лекарь, философъ и профессоръ краковской академіи, Феликсъ, лекарь при дворѣ императора Карла V и Симеонъ, придворный лекарь примаса Кржицкаго. Всѣ три жили въ царствованіе Сигизмунда I-го и прославились своими учеными трудами.

Логика (Logica), названіе данное отъ греч. слова logos (рѣчь, сужденіе) той части философіи, которая учитъ искусству мыслить и судить съ вѣрностью, съ цѣлью избѣгать погрѣшностей и открывать истину. Такъ-какъ она разсматриваетъ мышленіе отвлеченно отъ всякаго содержанія, то называется также формальною философіей. Отвлекая мышленіе отъ всякаго содержанія, и разсматривая одни простые законы мышленія, логика, разумѣется, есть самая отвлеченная наука. Логику обыкновенно принимаютъ какъ синонимъ діалектики. Однако риторы допускаютъ различіе между этими выраженіями. Обѣ онѣ пользуются сужденіемъ, но логика прилагаетъ его къ изслѣдованію истины; между-тѣмъ какъ діалектика пользуется имъ для убѣжденія другаго въ чемъ-либо; она, поэтому, есть только наука словъ. Изученіе логики должно предшествовать всѣмъ философскимъ наукамъ, потому что безъ познанія законовъ мышленія не возможно и строгое мышленіе; однакожъ логика не есть только приготовительная философская наука. Какъ наука, основанная не на опытѣ, а на разумѣ, она тѣмъ больше относится къ философіи, что философія утверждается только на правильномъ примѣненіи логическихъ законовъ къ предметамъ спекулятивнаго вѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи, логика конечно составляетъ органъ философіи, да и всѣхъ наукъ, но только формальный органъ. Логика дѣлится на 2 главныя части. 1) Чистая, или теоретическая логика, имѣетъ предметомъ ясныя понятія о человѣч. мыслящей способности или разумѣ, который она разсматриваетъ какъ способность соединять въ сознаніи многія представленія. Но какъ разумъ не только соединяетъ частныя представленія въ понятія, но и слагаетъ многія представленія въ сужденія и составляетъ заключенія, то логика разсматриваетъ мыслящую силу частью какъ разумъ, въ тѣсномъ смыслѣ; частью какъ силу сужденія, частью какъ умъ. И потому она въ своихъ трехъ главныхъ частяхъ разсуждаетъ о: a) понятіяхъ, b) сужденіяхъ и c) умозаключеніяхъ. 2) Прикладная, или практическая логика, составляетъ: a) правила, по которымъ можно повѣрять согласіе представленій съ ихъ предметами; открываетъ b) причины заблужденій и указываетъ средства избѣгать ихъ; учитъ c) съ пользою употреблять средства познанія, собственные и чужіе опыты, изустное и письменное преподаваніе, и т. д. Изъ всѣхъ философскихъ наукъ, логика была обработана у Грековъ ранѣе всѣхъ и удовлетворительнѣе всего. Еще элеатики, особенно Зенонъ, прозванный отцомъ діалектики, софисты и мегарики занимались логическими изслѣдованіями, хотя преимущественно въ практическомъ духѣ. Платонъ продолжалъ эти изслѣдованія, стараясь болѣе всего изгнать софистическія уловки народныхъ ораторовъ и возвысить краснорѣчіе до истиннаго искусства убѣжденія. Его діалектика заключаетъ полную теорію человѣческаго мышленія, представленія и познанія. Изъ стоиковъ особенно Хризиппъ обработывалъ логику. Эпикурейцы, въ особенности Эпикуръ, оспаривали у логики право особой философской науки и довольствовались скудною каноникою. Важнѣйшія услуги оказалъ логикѣ Аристотель, который первый изложилъ ее вполнѣ и ученымъ образомъ въ своемъ «Органѣ». Онъ вмѣстѣ съ Зенономъ долженъ называться отцомъ логики. Аристотелева система въ средніе вѣка, особливо у схоластиковъ, пользовалась такимъ уваженіемъ, что ученые не только ограничивались простымъ ея истолкованіемъ, но и преподавателей логики въ университетахъ называли professores organi, считали этотъ «Органъ» — дѣйствительнымъ органомъ всѣхъ наукъ и распространяли и искажали его разными хитросплетеніями. Впрочемъ, логику причисляли къ свободнымъ искусствамъ. Петръ Рамъ и Баконъ старались свести логику съ криваго пути на настоящій. Декартъ и Мальбраншъ внесли въ область логики метафизику и смѣшали логику съ антропологіей. Особенно значительныя услуги оказали этой наукѣ: Локкъ, Лейбницъ, Вольфъ, Томазій, Крузій, Плуке, Ламбертъ, Реймаръ, Федеръ, Платнеръ, Кизеветтеръ, Маасъ, Тифтрункъ, Бекъ, Якобъ, Говбауеръ, Шульце, Вейсъ, Фризъ, Бардили, Зигвартъ, Рейнгольдъ. Совершенно по новымъ началамъ обработывали логику Кантъ, Фихте, который поставилъ ее въ зависимость отъ метафизики и исключалъ изъ области философіи; Клейнъ, Таннеръ и Гегель, называвшій ее философіей понятія (Begriffsphilosophie).

Логографъ. Такъ называютъ того, кто пишетъ такъ же скоро, какъ говорятъ, не прибѣгая къ сокращеннымъ знакамъ; въ этомъ онъ отличается отъ стенографа. Логографія изобрѣтена въ окт. 1790 г. Она служила тогда для записыванія рѣчей членовъ конституціоннаго собранія. Въ ложѣ, устроенной по-

зади креселъ президента, помѣщалось 12 или 14 писарей, которые писали одинъ послѣ другаго на поляхъ нумерованныхъ бумагъ слова, произносимыя ораторомъ.

Логогрифъ, родъ загадки, которой слова раздѣляютъ на части, а эти, взятыя отдѣльно, составляютъ столько же различныхъ загадокъ отъ тѣхъ, которыя представляетъ цѣлое слово. Логогрифъ тѣмъ отличается отъ шарады, что послѣдняя не смѣшиваетъ порядка буквъ и разлагаетъ слова по слогамъ, между-тѣмъ какъ логогрифъ беретъ часто буквы одну за другой для взаимнаго соединенія.

Логойскъ, мѣстечко Минской губ. борисовскаго уѣз., въ 45 вер. отъ г. Борисова; расположено на возвышенномъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ незначительнаго ручья Лапенца и по правому берегу р. Гайны. Логойскъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ мѣстамъ Минской губ.; оно было удѣ. княжествомъ потомковъ Св. Владиміра и зависѣло отъ князей минскихъ до Владиміра Мономаха и Мстислава I. О немъ упоминается въ Исторіи россійскаго государства, Карамзина, что Владиміръ Мономахъ, кн. черниговскій, при покореніи Минска около 1084 г., завоевалъ между прочими и м. Логойскъ. Изяславъ, сынъ в. к. Мстислава, взялъ Логойскъ въ 1125 г. Воеводы в. к. Василія, ходившіе въ 1519 г. за Вильну, заставили большую литовскую рать, собранную въ Кревѣ, удалиться въ Логойскъ. Теперь мѣстечко это принадлежитъ гр. Тышкевичу. Въ немъ 6 авг. бываетъ ежегодно ярмарка.

Логофетъ (Logothetês), собственно значило докладчикъ, хранитель государственной печати и важныхъ бумагъ въ Византійской имперіи. Подъ его наблюденіемъ заготовлялись документы и совершались всѣ письменные акты; черезъ него объявлялись резолюціи. Соотвѣтственное ему званіе есть нынѣшній канцлеръ. Вся дипломатія и всѣ письменныя дѣла государства зависѣли отъ него. Въ логофеты избирались одни письменные и ученые люди. По завоеваніи Турками Болгарскаго и Византійскаго государствъ, достоинство это сохранилось въ княжествахъ Валахіи и Молдавіи; тамъ онъ называется «великимъ логофетомъ» и подъ его вѣдѣніемъ состоятъ всѣ прочіе логофеты, писцы и дьяки. Ему принадлежитъ право разнода межей и разбора споровъ владѣльцевъ и служителей. Въ знакъ своего достоинства онъ носитъ большой шаръ, на золотой цѣпи, висящей на шеѣ, а въ рукахъ держитъ позолоченый жезлъ. Онъ получалъ десятую часть со всѣхъ доходовъ черкаутскаго уѣзда. Въ Молдавіи и Валахіи логофетами называютъ вообще всѣхъ письменныхъ и ученыхъ людей: слово логофетъ соотвѣтствуетъ слову грамотѣи.

Лоде, замокъ не далеко отъ Гапсаля, въ викскомъ уѣзд. Эстляндской губ., постр. въ 1226 г. эзельскимъ епископомъ Германомъ Оснабрикомъ; окруженъ зубчатыми башнями и валомъ, сохранившимися доселѣ. Замѣчательно, что Лоде никогда и никѣмъ не былъ взятъ. Теперь въ замкѣ живетъ помѣщикъ мызы.

Лодеръ (Ferdinand Christian von Loder), род. въ Ригѣ 1753 г., учился медицинѣ въ Геттингенѣ. Послѣ пребыванія во Франціи, Голландіи и Англіи, съ 1778 г. былъ профессоромъ медицины въ Іенѣ, много трудился тамъ надъ устроиствомъ новаго анатомич. театра, повивальнаго заведенія и кабинета естественной исторіи; вмѣстѣ съ Гуфеландомъ основалъ медико-хирургическую клинику и управлялъ ея хирургическимъ отдѣленіемъ; съ 1799 г. былъ герцогскимъ лейбъ-медикомъ, съ 1803 г. — профессоромъ въ Галлѣ, и завелъ тамъ хирургическую больницу. По временномъ (въ 1806 г.) закрытіи гальскаго университета и по разрушеніи Іены онъ отправился въ Россію, съ 1808 г. въ званіи прусскаго лейбъ-медика жилъ въ С.-Петербургѣ до 1810 г., когда опредѣленъ русскимъ лейбъ-медикомъ и при увольненіи изъ прусской службы получилъ отъ короля дворянское достоинство. Онъ выбралъ своимъ мѣстомъ жительства Москву и въ 1812 г. имѣлъ порученіе помогать раненымъ. По занятіи Москвы Французами, онъ завелъ военные госпитали и управлялъ ими 8 мѣсяцовъ. Въ 1814 г. онъ назначенъ главнымъ начальникомъ московскаго военнаго госпитали и правилъ эту должность до 1818 г. Императоръ Александръ купилъ у него анатомич. препараты за 50,000 р. сер. для московскаго университета. Въ 1819 г. Государь Императоръ приказалъ ему преобразовать другіе госпитали и велѣлъ построить анатомич. театръ, гдѣбы Лодеръ могъ публично читать лекціи. Въ 1831 г. онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и ум. въ Москвѣ 1832 г. Его сочиненія: «Anatomische Tafeln», 1797—1803; «Osteologie und Syndesmologie», 1800; Grundriss der Anatomie», 1806; «Elementa anatomiae humani corporis», 1823; «Anfangsgründe der medicin, Anthropologie und Staatsarzneikunde», 1795; «Medicin. chirurg. Beobachtung», 1794; «Anfangsgründe der Chirurgie», 1800; издавалъ журналы: «Journal für Chirurgie, Geburtshülfe und gerichtl. Medicin», 4 т., 1791 — 1806; Index praeparatorum aliarumque rerum ad anatomen spect. in Musco Caesarea universitatis mosquensis», 1813.

Лодій (Петръ Дмитріевичъ), ординарный профессоръ правъ, дѣйст. стат. сов., род. въ Венгріи близъ г. Мункача. Первоначальное образованіе получилъ въ гроссвардейнской гимназіи, а окончательное—въ высшемъ унгварскомъ лицеѣ. Въ 1787 г. онъ опредѣленъ профессоромъ логики, метафизики и нравственной философіи въ львовскомъ университетѣ, гдѣ оставался до 1801 г. Получивъ степень доктора изящныхъ искусствъ, правъ и богословія, онъ былъ переведенъ въ краковскій университетъ, въ которомъ, кромѣ каѳедры философіи, занималъ каѳедру чистой и прикладной математики до 1803 г. Въ это время онъ былъ вызванъ Императоромъ Александромъ I въ Россію, и получилъ въ с.-петербургскомъ педагогическомъ институтѣ каѳедру теоретической и практической философіи, которую онъ занималъ до самаго преобразованія этого заведенія въ университетъ, гдѣ впослѣдствіи ему дана каѳедра теоріи общихъ правъ. Кромѣ этихъ занятій, Лодій 8 лѣтъ служилъ инспекторомъ надъ классами общества благородныхъ дѣвицъ, и училища ордена Св. Екатерины, а съ 1820 по 1827 годъ былъ директоромъ коммерческаго училища, исправляя въ то же время разныя должности и порученія, возлагаемыя на него ученымъ сословіемъ, къ которому онъ принадлежалъ. Императрица Марія Ѳеодоровна постоянно цѣнила труды Лодія и по Ея представительству онъ былъ награжденъ орд Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 и 3 ст. Разныя другія награды ознаменовали Ея къ нему благоволеніе. Любимою наукою Лодія была философія. Имъ изданы слѣдующія сочиненія: 1) «Нравственная философія Баумейстера», переведенная съ латинскаго языка на славяно-русскій для галиційскаго юношества, обучающагося въ львовскомъ университетѣ; напечатана во Львовѣ, 1796 г.; 2) «Логическія наставленія», руководствующія къ познанію и различію истиннаго отъ ложнаго, въ Спб. 1807 г. Въ этой книгѣ, кромѣ логическихъ правилъ, авторъ собралъ важнѣйшія положенія теоретической философіи вообще и преимущественно психологіи. 3) Онъ перевелъ съ нѣмец. языка вмѣстѣ съ Цебриковымъ и Полонскимъ сочиненіе знаменитаго юриста Фейербаха: «Уголовное право съ приложеніемъ россійскихъ уголовныхъ законовъ, къ каждому преступленію относящихся», которое и издано въ 1810 и 1827 годахъ. 4) «Теорія общихъ правъ», Спб. 1828 г. Сверхъ этихъ сочиненій послѣ него осталось нѣсколько сочиненій въ рукописяхъ.

Лодомерія (Lodomeria), имя подъ которымъ извѣстна сѣвер. часть древней Красной-Руси, а нынѣ Австрійская Галиція. Это испорченное слово отъ Ladimiria, которое въ свою очередь есть латинскій переводъ русскаго названія Владиміръ (т. е. Волынскій), такъ-какъ латинское Ladislas, есть переводъ имени Владиславъ. Главный городъ Лодомеріи Лембергъ (Львовъ).

Лоевъ, мѣстечко Минской губ., лежащее на границѣ этой губерніи съ Черниговскою и Могилевскою, при р. Днѣпрѣ и Сожи. Отстоитъ отъ г. Рѣчицъ въ 50 в. къ ю.-в. Замѣчательно по пристани и битвѣ, происшедшей 5 іюля 1651 г. между кн. Радзивилломъ и малороссійскимъ полковникомъ Небабою; побѣда осталась на сторонѣ перваго. Радзивиллъ положилъ на мѣстѣ 3,000 челов., и овладѣлъ 12-ю знаменами, въ числѣ убитыхъ находились самъ Небаба и еще три полковника: Полтора-Кожуха, Капуста и Кравченко. Въ Лоевѣ главное мѣсто лоевской судоходной дистанціи, съ которой отправляются товары принадлежащіе къ жизненнымъ припасамъ на 60,000 р. с., въ томъ числѣ вина на 40,000 р. с., служащихъ къ рукодѣліямъ и фабрикамъ на 25,000 р. с. (главное семя льняное), обработанныхъ 200 р. с. (главное дровяныя издѣлія и рогожи) и др.; всего на сумму до 270,000 р. с.

Ложная оспа (Varicella, variola spuria). Признаки этой болѣзни: пузырьки величиною и видомъ иногда очень похожіе на настоящую оспу, высыпающіе на нѣкоторыхъ частяхъ или на всемъ тѣлѣ, послѣ суточнаго болѣе или менѣе примѣтнаго лихорадочнаго состоянія, нагнаивающіеся, черезъ сутки же подсыхающіе, исключая нѣкоторыхъ оспинъ, иногда запаздывающихъ нагноеніемъ. Ложная оспа отличается отъ настоящей скорымъ теченіемъ. Въ настоящей оспѣ лихорадка, предшествующая высыпанію, продолжается три дня; здѣсь же одинъ день; въ настоящей нагноеніе продолжается три дня, здѣсь одинъ день, тоже и подсыханіе; настоящая оспа продолжается 9—12 дней, а ложная 3—4 дней. Ложная оспа никогда не опасна.—Эта болѣзнь, вѣроятно, возникаетъ отъ особой, оспѣ подобной *заразы*, которая однако гораздо слабѣе и существенно различна отъ настоящей оспы. Хотя ложную оспу можно переносить прививаніемъ съ одного человѣка на другаго, но это не предохраняетъ отъ настоящей оспы и наоборотъ. Ложная оспа была часто замѣчаема послѣ эпидеміи настоящей оспы; леченіе же предоставляется природѣ, соблюдая притомъ всѣ діэтетическія правила, описанныя нами въ стат. Лихорадка.

Ложное видѣніе, призраки (Pseudopia). При

этой болѣзни видятся предметы, которые несуществуютъ, или неправильно видятся существующіе предметы. Сюда принадлежатъ видѣніе клочковъ, искръ, измѣненнаго цвѣта, видѣніе двухъ предметовъ вмѣсто одного и проч. Эта обманчивость видѣнія можетъ усилиться до представленія больному разныхъ явленій, такъ точно какъ въ ухѣ могутъ рождаться тоны, голоса, слова, которыхъ не слышно внѣ уха. Такимъ образомъ могутъ также быть ложный вкусъ, ложный запахъ и ложное кожное осязаніе. Всѣ эти обманы чувствъ зависятъ отъ разстройства нервовъ. Обманчивыя чувства чаще всего возникаютъ сочувственнымъ образомъ отъ брюшныхъ раздраженій, особенно ложное видѣніе, которое очень часто сопровождаетъ ипохондрію. Кромѣ того причинами ложнаго видѣнія могутъ быть: мѣстное полнокровіе, приливъ, переносъ, или чисто нервное пораженіе. Леченіе предпринимается сообразно причинамъ.

Ложный слухъ (Pseudacusis, Paracusis). Этотъ припадокъ обнаруживается тѣмъ, что люди слышатъ звуки, которыхъ вовсе нѣтъ, или же слышатъ ложно существующіе звуки. Къ ложному слуху относится также шумъ и звонъ въ ушахъ. Ложный слухъ можетъ усилиться до того, что продолжается день и ночь, лишаетъ совершенно покоя и доводитъ до отчаянія. Кромѣ общаго леченія, основывающагося на изслѣдованіи причинъ, возбудившихъ эту болѣзнь, прописываютъ ставить горчичники позади уха, ножныя ванны съ горчицею, и въ случаѣ нужды слабительныя.

Лозанна (Lausanne, Lausonium), главный городъ графства Водскаго (de Vaud) въ Швейцаріи, въ 50 верст. на с.-в. отъ Женевы, на сѣверной сторонѣ Женевскаго оз.; съ 10.000 жит. Изъ зданій примѣчательны: древній соборъ, построенный въ 1000 г., замокъ, ратуша, арсеналъ, театръ, исправительный домъ и друг. Имѣетъ академію, основанную въ 1537 г., общество земледѣлія, библіотеку, музей. Промышленный городъ, производящій большія банкирскія сдѣлки. Лозанна была въ древнія времена стоянкою римскихъ войскъ; до реформаціи она была епископствомъ: епископъ былъ кн. имперіи. Взятая въ 1536 г. Бернцами, она была присоединена, со всѣми владѣніями водскими къ ихъ кантону. Въ 1798 г. Французы освободили ее отъ бернскаго владычества и сдѣлали главнымъ городомъ отдѣльнаго кантона—Леманъ, который вскорѣ за тѣмъ названъ былъ кантономъ Водскимъ (Vaud).

Лойдъ (Lloyd), въ Лондонѣ кофейня въ верхнихъ залахъ биржи, сборное мѣсто корабельныхъ маклеровъ и страховщиковъ. Лойдъ имѣетъ своихъ коммиссіонеровъ во всѣхъ торговыхъ мѣстахъ земнаго шара и сообщаетъ публично извѣстія, получаемыя отъ нихъ. По примѣру лондонскаго заведенъ «австрійскій лойдъ» въ Тріэстѣ. Названіе лондонскаго общества взялось отъ бывшаго въ началѣ прошлаго вѣка содержателя кофейни.

Лойола (Inigo de Loyola), *Игнатій*, основатель ордена Іезуитовъ, род. въ Испаніи, въ Гипускоѣ, въ замкѣ Лойолѣ, въ 1491 г., былъ пажемъ короля Фердинанда-Католика; потомъ вступилъ въ военную службу. При осадѣ Пампелуны Французами онъ былъ раненъ въ правую ногу и сдѣлался хромымъ. Во время леченія онъ читалъ жизнь Іисуса Христа и жизнеописанія святыхъ. По выздоровленіи явился фанатически-вѣрующимъ человѣкомъ, налагалъ на себя тяжкія истязанія, далъ Св. Дѣвѣ Маріи обѣтъ вѣчнаго цѣломудрія и совершилъ путешествіе въ Монсерратъ для поклоненія. Въ 1523 г. онъ отправился изъ Барселоны на кораблѣ въ Іерусалимъ, но тамъ Францисканцы не дали ему обращать Магометанъ. Онъ возвратился въ Барселону, выучился по-латыни, посѣщалъ алкальскій университетъ; былъ призванъ къ суду инквизиціи, и отпущенъ на условіи не приводить въ дѣло своей проповѣднической ревности въ теченіи 4-хъ лѣтъ; отправился въ Саламанку, былъ тамъ арестованъ по происканъ Доминиканцевъ, но освобожденъ и въ 1528 г. прибылъ въ Парижъ, упорно хранилъ добровольную нищету и получилъ степень магистра. Въ Парижѣ онъ составилъ планъ учрежденія духовнаго общества. Число членовъ сначала было только 6, которые въ 1534 г. дали торжественный обѣтъ въ Монмартрской церкви. Ведавъ за тѣмъ онъ, получилъ отъ папы разрѣшеніе на миссію въ Палестину. Тогда онъ составилъ правила ордена, утвержденныя папою Павломъ III въ 1540 г. Онъ же былъ избранъ въ генералы ордена, и ум. въ 1556 г. Въ 1623 г. Католическая Церковь причислила его къ числу святыхъ. Его творенія: «Apophtegmata Sacra et exercitia spiritualia, 1644 г. Constitutiones», т. е. постановленія ордена Іезуитовъ. Нѣкоторые впрочемъ приписываютъ послѣднее сочиненіе не ему, а другому; см. Іезуиты.

Локгартъ (John Gipson Lockhart), англійскій писатель, род. въ Ленеркѣ въ 1791 г., женился въ 1829 г. на дочери Вальтера Скотта, былъ съ 1816 г. адвокатомъ въ Эдинбургѣ. Его сочиненія: «Petles Lettres to his kiarfolk», 1818 г.; ро-

маны: «Adam Blair», «Matthew Wold», «Valerius», «Redinald Dalbon», 1820—25 г.; «The life of R. Burns», 1827 г.; «the life of Napoleon» 1820 г.; «The life of W. Scott» 1838 г. Съ 1825 г. онъ былъ редакторомъ журнала «Quarterly Review».

Локманъ-эль-Хакимъ, т. е. мудрый арабскій баснописецъ, по сказанію эѳіопскій невольникъ, современникъ Давида, погребенный въ Іерусалимѣ. По персидскому сказанію онъ былъ плотникъ; 31 сура Корана, названная его именемъ, не упоминаетъ о его басняхъ, но говоритъ о его мудрости и заключаетъ его увѣщанія сыну. Ему приписываютъ 41 басню. Въ томъ числѣ по всѣмъ вѣроятностямъ, есть басни VII — VIII стол. Изданій его въ подлинникѣ съ переводами и въ переводахъ много у Французовъ и Нѣмцевъ.

Локоть (въ Россіи). Первыя свѣдѣнія о локотной мѣрѣ у насъ находятся въ Правдѣ Русской, въ Остромировомъ Евангеліи и въ Несторовомъ житіи, преподобнаго Ѳеодосія. Первая говоритъ: «мостнику, помостившe мостъ, взяти отъ дѣла отъ десяти локоть погата» (Руск. достоп. I, 54); второе: «не бѣша бо далече отъ земле, въ яко дъвѣсътѣ локътъ» (Остромир. Евангел. I, 62 и 210); третье: «Затвори себе (Исаій) въ келіи малѣй, яко четырехъ локоть сущей» (Патерикъ Печерскій). Въ «Уставѣ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ воинскихъ дѣлъ», выбранномъ изъ иностранныхъ книгъ Аникимомъ Михайловымъ въ 1607—1621 г., сказано, что локоть имѣетъ 10½ в., (Уставъ и проч. Спб. 1777 г.); а въ «цифирной счетной мудрости», рукописи относимой къ началу XVII вѣка, показано въ локтѣ 10⅔ вер., и въ трехъ локтяхъ 2 арш. или 32 вер. («Описаніе рукописей библіотеки принадлежащей гр. Ѳ. Х. Толстому, отъ II, № 88 и 378); Англичанинъ же писавъ изъ Россіи въ Англію, въ 1654 г., что русскій локоть, на который въ Россіи мѣряютъ всѣ сорты суконъ, полотенъ и шерстяныхъ тканей домашняго издѣлія, равняется половинѣ англійскаго ярда, состоящаго изъ 36 дюймовъ (Гайклутово собраніе путешествій)

Локкъ (John Locke), англ. философъ, род. въ Бристольской области 29 авг. 1632 г., учился въ Лондонѣ и Оксфордѣ; занимался классич. литературой и тщательно изучалъ творенія Бекона и Декарта; въ 1664 г. пріѣхалъ съ англ. посланникомъ въ Берлинъ, потомъ жилъ нѣсколько времени у гр. Шефтсбёри, въ 1663 г. путешествовалъ съ гр. Нортомберлендомъ по Франціи, потомъ служилъ у Шефтсбёри, когда тотъ сдѣлался великимъ канцлеромъ; затѣмъ жилъ въ Парижѣ и въ Монпелье, въ 1679 г. возвратился въ Англію, бѣжалъ съ своимъ покровителемъ въ Голландію и поселился въ Амстердамѣ. При Карлѣ II написалъ тамъ свое знаменитое сочиненіе *Опытъ о разумѣніи человѣческомъ*, послужившее основаніемъ опытной философіи Англичанъ и Французовъ. Въ 1688 г. возвратился въ Англію при Вильгельмѣ III и получилъ мѣсто коммиссара торговли и колоніи. Съ тѣхъ поръ онъ проживалъ большею частью въ деревнѣ, гдѣ и ум. въ 1704 г. Въ философіи своей онъ явился противникомъ скепсиціи, господствовавшей въ его время. Но собственно въ методѣ философствованія онъ больше обходилъ, чѣмъ устранялъ трудности познанія. Онъ доказывалъ наведеніемъ эмпирическое происхожденіе всѣхъ понятій; душу принималъ онъ за бѣлую доску (tabula rasa) на которой опытъ пишетъ что ему угодно. Стараясь освободить философію отъ страсти къ диспутамъ и пустыхъ тонкостей, онъ ослабилъ глубокость изслѣдованія; матеріализмъ и эклектизмъ нашли сильныя опоры въ его ученіи. Въ морали эмпирическое начало привело его къ эвдемонизму (см). Его сочиненія Essai concerning human understanding, 1690; Thoughts on education, 1693; Posthumous works, 1706; Collection of several pieces, 1720. На русскій языкъ переведена была и издана только книга его о *Воспитаніи дѣтей*, Н. И. Поповскимъ (въ 1759 г). Полное изданіе его сочин. въ 10 т. вышли 1812.

Ломбардія. Въ средніе вѣка такъ называли сѣверную часть Италіи, занятую Ломбардами; она заключала всю сѣверную Италію, часть средней и почти всю южную Италію. Ломбардію раздѣляли на 36 герцогствъ, изъ которыхъ главныя были: Фріульское, Сполетское и Беневентское. Общею ихъ столицею была Павія. Ломбардію раздѣляли также на 8 областей: Аустрія къ с. в., Неустрія къ с. з., Фламинія и часть Эмиліи, Ломбардская Тусція, герцогство Сполетское; герцогства Беневентское и Салернское; Истрія; Экзархатъ и Пентаполь (этимъ послѣднимъ Ломбарды владѣли весьма непродолжительно).—Въ новѣйшія времена, не смотря на уничтоженіе ломбардскаго владычества, названіе Ломбардіи осталось, но означало собственно сѣверную Италію, называвшуюся при Римлянахъ Цизальпинскою Галліей.—Эта часть Италіи, будучи занята послѣдовательно Галлами и Римлянами, была завоевана въ 563 г. Ломбардами; въ 774 г. она была отнята Карломъ-Великимъ и перешла потомъ къ его преемникамъ, подъ именемъ *королевства Италіи*. Во времена войнъ Гвельфовъ и Джибелиновъ,

она сдѣлалась независимою и образовала множество маленькихъ республикъ (Миланъ, Павія, Кремона, Венеція, Модена, Падуа, Піаченца, Феррара и друг.), изъ которыхъ большая часть держали сторону Гвельфовъ, и часто враждовали между собою; но въ XII вѣкѣ всѣ онѣ соединились, чтобы противостать могуществу императоровъ и составили въ Пунтидо (1167) первую ломбардскую лигу, которая побѣдила Фредерика Барбаруссу (1176 — 83); вторая же лига была противъ Фредерика II (1225); Миланъ былъ душою обѣихъ. Послѣ побѣды ихъ появились тираны; наконецъ въ XIV вѣкѣ вся Ломбардія отъ р. По была подчинена герцогамъ миланскимъ и венеціанскимъ. Свободными государствами остались: Мантуа, Модена и Феррара, Генуа, Піемонтъ, и впослѣдствіи Парма. Франція и Англія оспаривали другъ у друга герц. Миланское, которое наконецъ осталось, въ испанскомъ колѣнѣ Австрійскаго дома, сохранившемъ его до начала XVIII вѣка. Въ 1714 г., послѣ войны о престолонаслѣдіи, герцогство это отдано было Австріи, которая утверждена была въ правѣ владѣнія ахенскимъ конгрессомъ (1748). Австрійцы нѣсколько разъ теряли Ломбардію, сначала вслѣдствіе образованія *Цизальпинской республики* (1797), а потомъ *королевства Италіи* (1805); но въ 1815 г. они снова возвратили ее, и съ тѣхъ поръ остались ея спокойными обладателями.

Ломбардо-Венеціанское королевство-итальянская часть Австрійской монархіи, простирается отъ 6° 12′ до 11° 20′ в. долготы, отъ 44° 50′ до 46° 40′ с. широты и граничитъ къ с. съ Швейцаріею и Тиролемъ, къ в. королевствомъ Иллирійскимъ, къ ю. сардинскими владѣніями, герцогствами Пармою и Моденою и Церковною областью; съ 4,200,009 жителей. Столица Миланъ. Вице-король, пребывающій въ Миланѣ, управляетъ всѣмъ королевствомъ, которое раздѣляется на два управленія Венеціанское и Миланское, и подраздѣляется на 17 делегацій, которыхъ главные города называются ихъ же именами:

Управл. миланское или пров. ломбардск.	*Управл. венеціанское или пров. венеціанск.*
Миланъ.	Венеція.
Комо.	Падуа.
Сондріо.	Вичепца.
Павія.	Верона.
Лоди.	Ровиго.
Бергамо.	Тревиза.
Брешіа.	Беллуна.
Кремона.	Удино.
Мантуа.	

Главныя рѣки По, Эчъ, Піава, Брента, Адда, Изонцо, Тальяменто, Ливенца; озера: Комское, Гардское, Маджіоре, Идро, Мантуа и Илео. Сверхъ-того много каналовъ. Климатъ въ горахъ холодный, въ равнинахъ теплый; воздухъ вообще здоровый. Почва почти вся сплошная, плодоносная, и тщательно обрабатываемая; произрастѣнія: рожь, сарацинское пшено, кукуруза, лимоны, апельсины, гранаты, оливки, конопля; произведенія: ленъ, шелкъ, масло, медъ и вино. Также есть: желѣзо, мѣдь, квасцы и мраморъ. Богатыя пастбища, много мелкаго и крупнаго скота, лошадей, рыбы. Ломбардо-венеціанское королевство заключаетъ: герцогство Миланское въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ состояло оно съ 1748 г. (по ахенскому договору) и Венецію, съ ея владѣніями на материкѣ Италіи.

Ломбарды. Такъ называются заемные банки или ссудныя казны, производящія денежныя ссуды подъ ручныя залоги, особенно мелкія. Это названіе присвоено имъ потому, что ломбардскіе купцы, удалившіеся изъ Италіи во время войнъ Гвельфовъ и Джибелиновъ, открыли почти первые такого рода ссуды въ Германіи.

Ломжа, уѣз. городъ Августовской губ. на р Наревѣ, въ 143 вер. къ с. в. отъ Варшавы; отъ С.-Петербурга въ 940 вер. (черезъ Ковно), былъ нѣкогда главнымъ городомъ Ломжинской земли и принадлежалъ мазовскимъ князьямъ. По пресѣченіи ихъ дома, Сигизмундъ, присоединивъ ихъ земли къ коронѣ, въ 1528 г., подтвердилъ всѣ городскія права и привиллегіи. Въ шведскую войну городъ много претерпѣлъ и тогда начался его упадокъ. Теперь въ немъ до 4,000 об. п. жителей, церковь православная и 2 католическихъ, 62 каменныхъ зданія, 3 учебныхъ заведенія, въ которыхъ до 320 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ, 2 небольшія фабричныя заведенія и около 3,600 р. с. ежегоднаго городскаго дохода.—*Ломжинской* уѣздъ занимаетъ пространства 2,420 кв. версты, изъ числа которыхъ подъ полями 7,621 влукъ, подъ лугами 1,520 вл. и подъ лѣсами 3,080 вл. Уѣздъ раздѣляется на 84 гмины и заключаетъ въ себѣ до 20,000 домовъ. Мѣстоположеніе вообще ровное, большею частью, болотистое. Орошается р. р. Бобромъ, Наревою, Писсой, Сквой и ихъ притоками. Между тремя послѣдними рѣками нах. самыя болотистыя мѣста не только въ уѣздѣ, даже во всей Августовской губ.—Почва сравнительно съ другими мѣстами царства польскаго неплодородна, но — достаточно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца; сѣютъ преимущественно рожь и картофель. Изъ мануфак-

турныхъ заведеній въ уѣздѣ есть суконныя и полотняныя фабрики.

Ломени де Бріеннъ (Etienne Charles Lomenie de Brienne), кардиналъ, род. въ Парижѣ въ 1727 г., былъ 1752 г. докторомъ Сорбонны, епископомъ кондомскимъ (1760); потомъ архіепископомъ тулузскимъ (1763). Философы доставили ему репутацію человѣка умнаго и хорошаго администратора, вслѣдствіе чего онъ былъ принятъ въ 1770 г. въ члены французской академіи, потомъ въ 1787 г. получилъ мѣсто генералъ-контролера по части финансовой, и наконецъ—званіе перваго министра. На этомъ постѣ онъ выказалъ только смѣлость, слабость и жалкую необдуманность и непостоянство. Это была эпоха, когда всѣ умы были заняты вопросами финансовыми и экономическими. Первый министръ хотѣлъ издать эдикты о штемпелѣ и поземельномъ денежномъ сборѣ; но какъ парламентъ протестовалъ противъ этой мѣры, то, по представленію де Бріенна, члены парламента два раза подвергались изгнанію; однакожъ вскорѣ онъ принужденъ былъ ихъ вызвать. Не смотря на это, мнѣнія были противъ него и, 18 августа 1788 г., король вынужденъ былъ замѣнить его Неккеромъ. Но король утѣшилъ его, пожаловавъ ему, въ числѣ многихъ богатыхъ аббатствъ, архіепископство Санское, и доставивъ ему званіе кардинала. Во время вскорѣ наступившаго переворота ничто не могло оградить его отъ ярости революціонеровъ. Задержанный въ 1793 г., онъ получилъ позволеніе возвратиться домой, но 4 февраля 1794 года, солдаты, которымъ приказано было снова задержать его, поступили съ нимъ такъ безчеловѣчно, что на утро нашли его въ постелѣ мертвымъ. Кромѣ *Донесеній* и *Рѣчей*, которыя находятся въ протоколахъ собранія духовенства, онъ написалъ Надгробное слово Дофину, 1766 г.

Ломоносовъ (Михаилъ Васильевичъ), стат. совѣт., профессоръ с.-петербургской Академіи Наукъ, членъ Академіи стокгольмской и болонской, род. въ деревнѣ Денисовской, на островѣ Двины, недалеко отъ Холмогоръ, въ 1711 г. Отецъ его, Василій Дорофеевъ, государственный крестьянинъ, промысломъ рыбакъ, человѣкъ въ своемъ дѣлѣ опытный и смышленый, плавая на *чайкѣ* собственнаго изобрѣтенія по Бѣлому морю и Сѣверному океану, за полярный кругъ, бралъ съ собою сына. Проводя лѣто среди опасностей и бурь, въ созерцаніи дикихъ и величественныхъ картинъ сѣверной природы, Михаилъ Ломоносовъ проводилъ зиму въ чтеніи. Выучившись у дьячка грамотѣ, онъ сдѣлался лучшимъ чтецомъ, и на клиросѣ и на амвонѣ изумлялъ прихожанъ выразительностью и пріятностью своего голоса. Долго читалъ онъ однѣ церковныя книги; наконецъ досталъ славянскую грамматику, ариѳметику (Магницкаго) и псалтырь, переложенную въ стихи Симеономъ Полоцкимъ. Но этого было для него не надолго. Онъ выучилъ наизустъ свою библіотеку, искалъ другихъ книгъ и получалъ въ отвѣтъ на свои распросы, что въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ Кіевѣ есть много книгъ, и хорошихъ. Жажда къ познаніямъ превозмогла въ немъ любовь къ родному краю и семейству. На семнадцатомъ году, въ одну зимнюю ночь, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный тулупъ, и взявъ съ собою грамматику и ариѳметику, онъ вышелъ изъ родительскаго дома; въ 70 верстахъ отъ Денисовской, настигъ караванъ съ мерзлою рыбою, отправившійся оттуда наканунѣ, и съ нимъ пришелъ въ Москву. Тамъ увидѣлъ его землякъ, прикащикъ какого-то господина, узналъ о причинѣ его бѣгства изъ родительскаго дому, и познакомилъ его съ однимъ монахомъ: при покровительствѣ монаха, Ломоносовъ былъ принятъ ученикомъ въ Заиконоспасское училище; быстро переходилъ изъ класса въ классъ, сталъ понимать и писать по-латыни, учился языку греческому; но, не находя удовлетворенія воображенію и уму въ тогдашней философіи, въ скудныхъ урокахъ словесности, занялся исключительно физикою и математикою; по усильной просьбѣ былъ посланъ на годъ въ Кіевъ, но и тамъ вскорѣ наскучилъ. Наконецъ, въ 1734 г., къ крайней радости своей, былъ переведенъ въ гимназію при с.-петербургской Академіи Наукъ, и посвятилъ себя изученію физики, химіи и минералогіи. Черезъ два года посланъ съ другимъ студентомъ, Виноградовымъ, для окончанія наукъ въ Германію, сначала въ Марбургъ, славившійся своимъ профессоромъ Христ. Вольфомъ, а потомъ въ Фрейбургъ, для изученія горнаго искусства подъ руководствомъ Генкеля. Черезъ годъ воротился въ Марбургъ, и усердно продолжалъ прежнія занятія. Въ 1740 г. женился тамъ на дочери портнаго, своего хозяина, и вскорѣ сдѣлался отцомъ. Эти обстоятельства разстроили весь планъ его жизни: малымъ жалованьемъ не могъ онъ содержать семейства, впалъ въ долги, и, угрожаемый тюрьмою, бѣжалъ изъ Марбурга, съ намѣреніемъ пробраться въ Любекъ, или въ Голландію, и оттуда отправиться моремъ въ Петербургъ. За Дюссельдорфомъ попался въ руки прусскимъ вербовщикамъ, и былъ приведенъ въ Везель, но

успѣлъ бѣжать, и разными путями достигъ Амстердама, оттуда отправился въ Петербургъ; вскорѣ былъ опредѣленъ при Академіи Наукъ адъюнктъ проф. химіи, а потомъ произведенъ въ профессоры. Поправивъ дѣла, онъ вызвалъ свое семейство изъ Германіи, и провелъ всю жизнь въ занятіяхъ науками, искусствами и словесностью. Труды и успѣхи его обратили на него вниманіе августѣйшихъ особъ: Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему вотчину (Коровалдай, Усть-Рудицы), Петербургской губ., петергофскаго уѣз. Всѣ знаменитые и ученые люди того времени знали и любили Ломоносова. Онъ ум. 4 апр. 1765 г.—Ломоносовъ занимаетъ самое почетное мѣсто между поэтами и учеными вѣка Елисаветы и Екатерины В. Геніемъ своимъ онъ одинаково принадлежалъ обоимъ факультетамъ, словесному и физико-математическому, и примѣромъ показалъ, какъ можно дружить и совмѣщать математическія и естественныя науки съ словесными. Онъ былъ первый нашъ поэтъ, филологъ, освѣтившій факеломъ своего генія храмъ роднаго языка, нашъ Эйлеръ, Бернулли, Франклинъ, замѣчательный нашъ историкъ и географъ, и наконецъ членъ общества, посвятившій безусловно себя на служеніе отечеству. Ломоносовъ первый ввелъ въ нашу поэзію тоническій размѣръ и съ его *Оды на взятіе Хотина* начинается собственно Русская поэзія.—Въ созданіи языка, онъ дополнилъ, можно сказать, дѣло Петрово и возобновилъ еще сильнѣе связь между Россіею древнею и новою: онъ глубоко постигъ необходимость соединенія элемента литературно церковнаго съ русскимъ народнымъ. Время жизни Ломоносова, главныя его занятія, тогдашніе обычаи, все это стѣснило кругъ его поэтической дѣятельности: онъ ограничился одами духовными и торжественными. Геній его былъ исключительно лирическій: ни драма, ни эпопея ему не удавались. Въ прозѣ написалъ онъ два похвальныя слова, величественныя, громкія, цвѣтущія красотами; но эти слова были плодомъ ученія, подражанія, труда, а не произведеніемъ природнаго вдохновенія, какъ его оды. Русская грамматика Ломоносова обнаруживаетъ глубокія познанія его въ отечественномъ языкѣ: она впервые утвердила формальныя правила нашего языка, которыхъ большая часть и до-сихъ-поръ остается неизмѣнною,—долгое время служила единственнымъ руководствомъ въ практическомъ его употребленіи, и положила прочныя основанія дальнѣйшимъ трудамъ нашихъ филологовъ. Ломоносову принадлежитъ также слава первокласснаго испытателя природы: въ его разсужденіяхъ о различныхъ предметахъ естествознанія заключаются мысли обширныя и поучительныя; не смотря на нынѣшнее совершеннѣйшее состояніе наукъ, его геній провидѣлъ истины, доказанныя нынѣ многочисленными опытами. Ученіе новѣйшаго геолога Эли-де-Бомона и доказательства его совершенно сходны съ доказательствами Ломоносова, который приписывалъ образованіе материковъ и горъ дѣйствію подземнаго огня, вопреки господствовавшему въ то время ученію Вернера, считавшаго воду главною причиною образованія материковъ. Такое же значеніе имѣетъ и мнѣніе Ломоносова о различіи климата въ странахъ, лежащихъ подъ одинаковыми широтами. Мнѣніе его о происхожденіи и сущности электричества возобновлено черезъ 50 лѣтъ Румфордомъ, а положенія его о причинѣ тепла—приняты большею частью физиковъ. Изучая движенія, случающіяся въ окружающемъ воздухѣ и обогатясь свѣдѣніями, относящимися къ физической географіи, совершенно неизвѣстными его современникамъ, онъ открылъ и доказалъ существованіе вертикальныхъ теченій воздуха,—явленіе, которое принадлежитъ нынѣ къ числу главныхъ началъ метеорологіи. Онъ совершенно удовлетворительно объяснилъ многія обстоятельства, сопровождающія грозу, какъ то проливной дождь, котораго происхожденіе для новѣйшихъ физиковъ, не знавшихъ сочиненій Ломоносова, оставалось загадкой до Соссюра и Дальтона. Изъ всѣхъ своихъ современниковъ, онъ одинъ проникъ истинную причину образованія сѣвернаго сіянія. Вообще изысканія Ломоносова въ физической географіи и метеорологіи, свидѣтельствуя о глубокихъ его свѣдѣніяхъ, указываютъ намъ на тѣ самыя открытія, которымъ удивляемся нынѣ въ сочиненіяхъ Гумбольдта и Араго. Учрежденныя почти во всѣхъ странахъ свѣта, по совѣту Гумбольдта, параллельныя метеорологическія наблюденія посредствомъ сравненныхъ снарядовъ, были уже предлагаемы нашимъ русскимъ естествоиспытателемъ. Его первыя основанія металлургіи свидѣтельствуютъ о познаніяхъ въ этомъ предметѣ. Объ историческихъ мнѣніяхъ Ломоносова у насъ господствуютъ самыя несправедливыя понятія: Шлецеръ умышленно искажалъ его, и Ломоносовъ, впродолженіе 14 лѣтъ (1751 — 1764) удѣлявшій часть своего времени занятіямъ историческимъ, познакомившійся со множествомъ иностранныхъ и

отечественныхъ источниковъ, прослылъ *неученымъ историкомъ*, вслѣдствіе враждебныхъ отзывовъ Шлецера. М. А. Максимовичъ и Н. И. Надеждинъ первые отозвались выгодно о Ломоносовѣ-историкѣ; подробный отчетъ объ историческихъ мнѣніяхъ Ломоносова помѣщенъ Н. Савельевымъ-Ростиславичемъ въ его «Славянскомъ Сборникѣ» (стр. LXIV—LXXXIII). Во время завѣдыванія своего бывшимъ географическимъ департаментомъ, неутомимый Ломоносовъ прилагалъ всевозможныя старанія къ изданію новаго исправленнаго атласа и вѣрной, обстоятельной географіи Россіи; но недоброжелательные поступки профессоровъ Миллера и Гиршева замедлили ходъ этихъ прекрасныхъ предпріятій. Въ искусствахъ онъ прославился близкимъ подражаніемъ итальянской мозаикѣ. Такимъ образомъ, Ломоносовъ представляетъ намъ первый образецъ русскаго всесторонняго ученаго: потому для насъ особенно важно разсмотрѣть, какъ онъ разумѣлъ отношеніе науки къ религіи, къ жизни практической, какъ разумѣлъ связь наукъ между собою, какъ соединялъ науку съ искусствомъ. Мысли его объ этомъ изложены въ статьѣ «Наука». — Вліяніе Ломоносова на усовершенствованіе возникавшихъ въ Россіи учрежденій по части образованія весьма важно. Мысль его проникала въ эти учрежденія, боролась съ мнѣніями, прямо противными завѣщаніямъ Петра Великаго, отстаивала русскій умъ и честь и, казалось, что самолюбіе его страдало до слезъ повсюду, гдѣ не было вѣры въ способность русскую. Каждая почти строка сохранившихся собственноручныхъ бумагъ по его служебной дѣятельности (они напечатаны въ «Очеркахъ Россіи», изд. Пассекомъ, кн. II и V), болѣе или менѣе ясно проявляютъ ту ревность къ преуспѣванію наукъ въ Россіи, негодованіе противъ не довѣрявшихъ русскому дарованію, который всю жизнь одушевляли Ломоносова и возбуждали въ немъ безпрерывную дѣятельность. Эти бумаги — лучшій очеркъ нашего тогдашняго умственнаго развитія; это грамоты на отечественныя и ученыя заслуги Ломоносова. Что касается его характера, то изъ этихъ же бумагъ видна необыкновенная твердость и благородная стойкость въ мнѣніяхъ, вездѣ гдѣ только идетъ дѣло о чести и пользѣ Россіи. Исчислимъ труды Ломоносова: А. въ прозѣ: 1) *Краткій россійскій лѣтописецъ съ родословіемъ.* 2) *Древняя россійская исторія отъ начала россійскаго народа до кончины в. к. Ярослава*, т. е. до 1054 г. (книга эта была переведена на французскій и нѣмецкій языки). 3) *Россійская грамматика.* 4) *Краткое руководство къ краснорѣчію*, книга 1-я, содержащая риторику. 5) *Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства.* 6) *Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ.* 7) *Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ* (переведенное имъ самимъ на латинскій языкъ). 8) *Слово похвальное Императору Петру Великому.* 9) *О пользѣ химіи.* 10) *Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ.* 11) *Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее.* 12) *Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли.* 13) *Разсужденіе о большой точности морскаго пути.* 14) *Явленіе Венеры на солнцѣ.* 15) *Программа*, сочиненная при началѣ чтенія изъясненія физики. 16) *Описаніе въ началѣ* 1744 *г. явившейся кометы.* 17) *Первыя основанія металлургіи*, 5 част. съ 2 прибавленіями. 18) *16-ть писемъ къ И. И. Шувалову.* В. Въ стихахъ: 1) Первыя двѣ пѣсни героической поэмы *Петръ Великій.* 2) *Томира и Селимъ*, трагедія; 3) *Демофонтъ*, трагедія; 4) *Письмо* (посланіе) о пользѣ *стекла*, къ И. И. Шувалову; 5) 11 *одъ духовныхъ;* 6) 19 *одъ похвальныхъ;* 7) 49 *похвальныхъ надписей*; 8) *стихи на фейерверкъ* 1 *янв.* 1755 г. 9) *Полидоръ*, идиллія, и разныя мелкія стихотворенія, подражанія Анакреону, посланія и т. п. Въ числѣ переводовъ его отличается: *Ода на счастье*, изъ Ж. Б. Руссо. Всѣ сочиненія Ломоносова изданы Академіею Наукъ въ 6 томахъ въ 4° (третье изд. 1803 г.). — Кромѣ этого, оффиціальнаго изданія, находится нѣсколько частныхъ: изъ нихъ лучшее сдѣлано недавно А. Ф. Смирдинымъ, въ его «Полномъ собраніи сочиненій русскихъ авторовъ» (1847, 3 ч.). О Ломоносовѣ писано очень много. Въ Трудахъ (бывшей) Императорской россійской Академіи (т. IV) помѣщено жизнеописаніе его, составленное Б. Ѳедоровымъ; К. А. Полевой издалъ въ 1836 г. сочиненіе подъ заглавіемъ «Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». А. Аксаковъ написалъ разсужденіе «Ломоносовъ, въ исторіи русской литературы и русскаго языка»; М. А. Максимовичъ, Н. И. Надеждинъ, Н. Савельевъ-Ростиславичъ писали о немъ какъ объ историкѣ; Перевощиковъ (Маякъ 1843 № 1, Совр. 1848 № 1) разсматривалъ его какъ естествоиспытателя; а Шевыревъ, въ академическихъ бесѣдахъ — (Москв. 1844 № 10), какъ двигателя нашего просвѣщенія. Изъ многихъ статей о Ломоносовѣ, появившихся по поводу из-

данія его сочиненій Смирдинымъ, замѣчательнѣйшая, по самостоятельности своего взгляда на него, какъ на поэта, помѣщена въ Сынѣ Отечества 1847 № 3. Единственная дочь Ломоносова была замужемъ за библіотекаремъ при Императрицѣ Екатеринѣ, Константиновымъ, который имѣлъ двухъ дочерей, Екатерину и Софію. Заключимъ сужденіе наше о Ломоносовѣ словами Карамзина: «Если геній и дарованія ума имѣютъ право на благодарность потомства, то Россія должна Ломоносову монументомъ!» — Патріотическое желаніе сбылось: въ Архангельскѣ воздвигнутъ памятникъ Ломоносову благодарнымъ потомствомъ.

Лонгинъ (Dionysius Longinus), греческій философъ, род. въ Аѳинахъ, гдѣ преподавалъ риторику и философію. Вызванный въ Пальмиру царицей Зиновіей, женой Одената, онъ обучалъ ее греческому языку и сдѣлался первымъ ея министромъ. Онъ-то, говорятъ, диктовалъ гордый отвѣтъ, который она послала Аврелію, когда этотъ императоръ осаждалъ Пальмиру и принуждалъ Зиновію сдаться. Пальмира пала; Аврелій погубилъ Лонгина при штурмѣ города, въ 273 г. Эпаній сказалъ о Лонгинѣ, что онъ былъ живая библіотека. Намъ осталось послѣ него одно только сочиненіе: о *Высокомъ или величественномъ*, которое переведено съ греческаго языка на русскій Иваномъ Мартыновымъ и издано въ 1803 г.; второй разъ въ 1826 г.

Лонгобарды. Историческіе писатели выводятъ Лонгобардовъ изъ *Скандинавіи*, подъ предводительствомъ *Ибора* и *Айо*, гдѣ они назывались *Винилами*, пока получили отъ *Одина* имя Лонгобардовъ. Римляне знали ихъ *на Зап. отъ Эльбы*; Тиберій разбилъ ихъ въ 5 г. по Р. Х. и они опять перешли за Эльбу. Вмѣстѣ съ Свевами они составляли часть *королевства Марбода*, но въ 17 г. по Р. Х. отпали вмѣстѣ съ Семнонами, и своимъ отпаденіемъ дали перевѣсъ Герману. Во II вѣкѣ владычество ихъ простиралось, кажется, *до Рейна*. Сохранились преданія о первыхъ ихъ корояхъ (съ 390 г) изъ рода Кугинговъ. При шестомъ королѣ, *Клаффо*, они оставили свою страну и перешли *въ землю Руговъ, на Дунай*. При преемникѣ Клаффо, *Тато*, они двинулись еще далѣе къ югу и покорили Геруловъ. *Вако* наслѣдовалъ сынъ его *Вальтарій*, а этому его сынъ, *Аудоинъ*, который отвелъ Лонгобардовъ *въ Паннонію* (527—548 г.), отданную имъ Юстиніаномъ. Такимъ образомъ начался ихъ союзъ съ императоромъ и вражда съ Гепидами, которыхъ Аудоинъ разбилъ въ 551 г. Лонгобарды послали вспомогательное войско полководцу Юстиніана Нарсесу, въ Италію, противъ Остготовъ. При сынѣ Аудоина, *Албоинѣ* (561—573), который заключилъ союзъ съ Аварами, они совершенно истребили Гепидовъ, въ 566г. Албоинъ уступилъ Аварамъ Паннонію, призвалъ 20,000 Саксовъ, и въ 568 г. *двинулся съ ними и съ Лонгобардами въ Италію*. Въ городѣ Forum Iulium онъ оставилъ герцогомъ племянника своего *Гизульфа*. Виченца, Верона и Миланъ постепенно сдавались завоевателямъ, но Павію они осаждали 3 года, тогда какъ, кромѣ Рима и Равенны, вся Италія до Тосканы признавала ихъ владычество. Наконецъ Павія взята была голодомъ и сдѣлалась столицею королевства. Въ 574 г. Албоинъ былъ убитъ двумя вельможами, по наущенію жены его, *Розамунды*, мстившей за смерть отца Кунимунда. Лонгобарды избрали въ короли *Клефа* или *Клеве*, который также былъ убитъ въ 576 г. однимъ изъ своихъ слугъ, по согласію съ его женою. Во время малолѣтства сына его *Аутариха*, въ теченіе 10 лѣтъ королевствомъ правили 36 герцоговъ, изъ которыхъ важнѣйшими были: *Цабанъ* въ Павіи, *Вальтари* въ Бергамо, *Алахисъ* въ Брешіи, *Эвинъ* въ Тріэнтѣ, *Гизульфъ* въ Фріулѣ, *Дроктульфъ*, передавшійся Грекамъ въ 583 г. Трое изъ этихъ герцоговъ, фріульскій, сполетскій и беневентскій (*Малой Ломбардіи*) и послѣ пользовались почти независимостью. Равеннскій экзархъ просилъ помощи Франковъ противъ возраставшаго могущества Лонгобардовъ. Франки трижды переходили съ войскомъ Альпы. Но Аутарихъ, котораго вельможи освободили отъ опеки въ 585 г., разбилъ Франковъ и утвердилъ свое владычество въ Италіи. Впрочемъ вмѣшательство Франковъ было причиною, что не вся Италія покорилась Лонгобардамъ. Сверхъ того Лонгобарды, будучи *аріанами*, старались сдѣлать свое ученіе господствующимъ, и потому католики воевали съ ними на смерть. Вдова Аутариха (ум. въ 590 г). *Теодолинда* баварская, избрала себѣ въ супруги и слѣдов. въ короли *Агилульфа*, герцога туринскаго, и склонила его принять *католическую вѣру*. Его примѣру послѣдовали многіе Лонгобарды; равно сынъ и преемникъ Аутариха, *Адельвальдъ*, способствовалъ возстановленію католицизма. Аріанизмъ нашелъ себѣ покровителя въ *Аривальдѣ*, котораго Лонгобарды избрали въ короли, послѣ помѣшательства Адельвальда, въ 621 г. *Ротаръ*, избранный въ короли въ 637 г., по браку съ вдовою Аривальда, своими военными подвигами очень стѣснилъ

Грековъ и прославился какъ законодатель. Сынъ и преемникъ Ротара, *Родоальдъ*, былъ убитъ въ 656 г. Въ короли былъ избранъ племянникъ Теодолинды, *Ариберт* 1. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, но раздѣлилъ государство между двумя сыновьями. *Годеберт*, имѣвшій мѣстопребываніе въ Павіи, былъ умерщвленъ герцогомъ беневентскимъ Гримоальдомъ. *Бертаридъ*, имѣвшій мѣстопребываніе въ Миланѣ, былъ изгнанъ. Королемъ сдѣлался *Гримоальдъ* (661—672 г.); онъ исправилъ законы и распространилъ государство на счетъ Грековъ. Малолѣтный сынъ его, *Гариваль*дъ, былъ не въ силахъ (672 г.) противиться Бертариду, который въ 690 г. передалъ королевство своему сыну и соправителю *Куниберту*. Герцогъ тридентскій, *Алахисъ*, воспользовавшись отсутствіемъ Куниберта (692), овладѣлъ государствомъ, но былъ побѣжденъ Кунибертомъ, который царствовалъ еще до 703 г. Малолѣтный сынъ и преемникъ его, *Лиутбертъ*, былъ лишенъ престола въ 704 г. герцогомъ туринскимъ *Рагинбертомъ*, который ум. въ томъ же году. Сынъ его, *Ариберт II*, захватилъ Лиутберта и велѣлъ его умертвить. Герцогъ бергамскій Ротаритъ съ своей стороны провозгласилъ себя королемъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ. *Анспрандъ*, опекунъ Лиутберта, жившій 9 лѣтъ въ изгнаніи у баварскаго герцога Тейдеберта, съ его помощью побѣдилъ Ариберта, который на бѣгствѣ во Францію утонулъ въ Тессинѣ въ 712 г. Мудрый Анспрандъ, царствовавшій только 3 мѣсяца, оставилъ государство сыну своему *Лиутбранду*, который воевалъ съ Римлянами и отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ. Внукъ и преемникъ Лиутбранда, *Гильдебрандъ* (743), послѣ 7 мѣсячнаго царствованія, былъ свергнутъ Лонгобардами съ престола. Королевство отдано герцогу фріульскому *Ратхису*, который былъ государь миролюбивый, защитникъ церкви и скоро пріобрѣлъ общую любовь. Въ 750 г. онъ отказался въ Римѣ отъ престола, пошелъ въ монастырь, и королевство досталось брату его, *Айстольфу*. Айстольфъ завоевалъ Равенну и весь экзархатъ, положилъ конецъ владычеству греческихъ императоровъ въ Верхней и Средней Италіи, притѣснилъ папу Стефана II, и за то былъ осажденъ въ Равеннѣ королемъ франковъ Пипиномъ, который отнялъ у него экзархатъ. Въ 756 г. Айстольфъ ум. безъ наслѣдниковъ и королевство присвоилъ себѣ *Дезидерій*, бывшій герцогъ тосканскій. Ратхисъ, негодуя на это, хотѣлъ снять съ себя монашескій обѣтъ и снова сдѣлаться королемъ: Дезидерій принужденъ былъ помириться съ папою Стефаномъ и возвратить ему города, отнятые Айстольфомъ. Но въ 767 г. Дезидерій поссорился съ Римомъ, поставивъ самопольно въ папы Константина, который не могъ удержаться противъ Стефана III, избраннаго римскими гражданами. По поводу этой ссоры, Стефанъ въ 770 г. старался вооружить противъ Дезидерія Карла-Великаго. Съ досады, что Карлъ-Вел. развелся съ его дочерью, Дезидератою (771), Дезидерій принялъ къ себѣ бѣжавшую вдову Карломана Гильбергу съ дѣтьми. Тѣмъ охотнѣе склонился Карлъ-Вел. въ 773 г. на просьбы папы Адріана, искавшаго его защиты отъ Дезидерія, разорителя Тосканы. Карлъ перешелъ Альпы, Дезидерій и сынъ его *Адальгизъ* безъ сраженія покинули станъ. При взятіи Павіи въ 774 г. Дезидерій попалъ въ плѣнъ и заточенъ въ монастырь въ Литтихъ. Адальгизъ бѣжалъ въ Византію и въ 789 г. явился въ Калабрію съ греческимъ войскомъ; но былъ разбитъ Карломъ и самъ палъ въ сраженіи. Дезидеріемъ окончился рядъ лонгобардскихъ королей, и Карлъ Вел. въ 781 г. вѣнчалъ на Лонгобардскій престолъ сына своего Пипина.

Лондондерри (Londonderry). 1) Robert Stewart, lord Castlereagh, viscount and marquis of L., англ. государств. человѣкъ, род. въ Ирландіи, въ 1769 г., съ молодыхъ лѣтъ былъ членомъ ирландскаго парламента, потомъ вскорѣ сталъ секретаремъ Ирландіи, защищалъ строгія мѣры правительства и всегда держался мнѣнія въ пользу соединенія Ирландіи съ Великобританіею. Послѣ этого соединенія онъ вступилъ въ британскій парламентъ, въ 1803 г. при Питтѣ былъ военнымъ министромъ, но по смерти Питта, въ 1806 г., оставилъ должность, которую однако вскорѣ получилъ въ 1807 г. въ министерство Персеваля. Вальхеренская экспедиція поссорила его съ Каннингомъ, съ которымъ онъ имѣлъ дуэль, и Каннингъ вышелъ изъ министерства. Въ 1809 г. Лондондерри сдѣлался министромъ иностр. дѣлъ; въ 1813 г. ѣздилъ въ качествѣ уполномоченнаго въ главную квартиру союзниковъ; въ 1814 г. находился на шатильонскомъ конгрессѣ и особенно ему обязаны за дѣятельное вспомоществованіе Англіи. Онъ участвовалъ въ вѣнскомъ конгрессѣ, въ 1815 г. по возвращеніи Наполеона уѣхалъ въ Англію и былъ виновникомъ новыхъ усилій ея въ окончательной борьбѣ съ Наполеономъ. Послѣ 100 дней онъ принималъ участіе во 2-мъ парижскомъ мирѣ и въ 1818 г. въ ахенскомъ конгрессѣ. Въ 1822 г. онъ въ припадкѣ меланхоліи разрѣзалъ себѣ

шейныя жилы перочиннымъ ножикомъ.—2) Charles William Vane, marquis of L, прежде того Sir Charles Stewart, братъ предъидущаго, род. въ 1778 г., съ 1800 г. былъ шефомъ гусарскаго полка, въ 1809 г. генералъ-лейтенантомъ, отличился въ Испаніи, съ 1813 г. былъ посланникомъ въ Берлинѣ и въ Стокгольмѣ, съ 1819 г. въ Вѣнѣ, съ 1834 г. въ С.-Петербургѣ; въ 1834 г. вступилъ въ министерство Пиля, потомъ въ палату лордовъ, возставалъ противъ эманципаціи католиковъ, защищалъ дѣло дона Карлоса. Съ 1840 по 1842 г. онъ путешествовалъ по Востоку. Его сочиненія: «Исторія войны на полуостровѣ», 1828; «Исторія войны 1813 и 1814 г., 2 т. 1833; «Путевыя воспоминанія о Сѣверѣ Европы», 1838.

Лондонская конференція. Послѣ іюльской революціи 1830 г. и послѣ бельгійскаго возстанія (въ авг. 1830 г.), по которому Южные Нидерланды отдѣлились отъ Сѣверныхъ, въ силу 4 статьи аѳенскаго конгресса, по порученію главныхъ державъ и Нидерландскаго короля Вильгельма, находившіеся въ Лондонѣ посланники *австрійскій, русскій, французскій, прусскій, нидерландскій* и *англійскій* полномочный, должны были рѣшить бельгійскій вопросъ, устранить всѣ возникавшіе спорные пункты и охранить миръ въ Европѣ. Австрійскими полномоченными были *князь Эстергази Вессенбергъ*, а потомъ *Нейманъ*; со стороны Франціи *князь Талейранъ*, а въ отсутствіе его *де-Морейль*; со стороны Великобританіи *графъ Эбердинъ*, а по перемѣнѣ министерства *виг* *виконтъ Пальмерстонъ*; со стороны Россіи *князь Ливенъ* и *гр. Матушевичъ*; со стороны Пруссіи *фонъ-Бюловъ*; со стороны Нидерландовъ *фонъ-Фалькъ*, потомъ *Зейленъ ванъ Нифельдъ* и наконецъ *ванъ-Дедель*. 1 нояб. 1830 г. они собрались въ министерствѣ иностран. дѣлъ (Foreign office) и подписали первый протоколъ; въ послѣдствіи подписано болѣе 80 протоколовъ. Во-первыхъ лонд. конференція рѣшила послать англійскаго посланника *Картрайта* (потомъ *лорда Понсонби* и наконецъ сера Р. Адейра) и 1 секретаря Талейрана *Бресона* въ Бельгію и постараться о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій. Въ декабрѣ 1830 г. заключено перемиріе между Нидерландами и Бельгіей, и бельгійское временное правительство прислало въ Лондонъ *Сильвена де-Вейера* для ходатайства о независимости Бельгіи и для объясненія, что Бельгія скорѣе отдастся Франціи, нежели возвратится подъ голландское владычество. Въ 11, такъ-назыв. *окончательномъ протоколѣ* отъ 20 янв. 1831 г. Нидерланды и Бельгія раздѣлены: къ Нидерландамъ отнесено все, что до 1790 г. принадлежало австр. Нидерландамъ, равно какъ и Литтихъ. Вопросы о Люксембургѣ (которому надлежало остаться германскимъ), объ Эпклавенѣ и т. д. предстояло рѣшить конференціи. Бельгія признана за конституціонное государство всѣми державами, кромѣ Нидерландовъ. Послѣ выбора на бельгійскій престолъ принца Леопольда Кобургскаго, лонд. конференція признала его королемъ и 29 янв. 1839 г. издала *окончательный протоколъ*, опредѣлившій вопросы о границахъ и пр. Затѣмъ послѣдовалъ миръ Бельгіи съ Нидерландами 19 апрѣля 1839 г.

Лондонъ (London, Londres), главный городъ королевства Англіи, наход. въ 60 англ. миляхъ отъ устья Темзы, по обоимъ берегамъ рѣки, которая поднимаетъ на своихъ водахъ морскіе корабли до самаго Лондонскаго моста. Городъ занимаетъ поверхность въ 18 англ. квадр. миль; съ зап. на вост. имѣетъ протяженія слишкомъ 7 англ. миль, съ сѣв. на югъ до 5 миль; состоитъ изъ 197,000 домовъ на 10,000 улицахъ, площадяхъ и проч. Жителей 1,274,000 чел. Первоначальную основу испо. линскаго города, построеннаго еще задолго до владычества Римлянъ, составляетъ старый городъ Сити (City); къ нему примыкаетъ западный конецъ съ Вестминстеромъ (тотъ и другой на лѣвомъ берегу Темзы въ графствѣ Миддльсексѣ); на правомъ берегу лежатъ Соутверкъ и Ламбедъ въ графствѣ Серрс. Сообщеніе между берегами поддерживается 6-ю великолѣпными мостами, считая внизъ по рѣкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: *Вокзальскій, Вестминстерскій, Ватерлооскій, Блекфріарскій, Соудверкскій, Лондонскій*. Сверхъ-того, средствомъ сообщенія служитъ подземный ходъ или тоннель подъ Темзою, открытый для публики въ 1842 г. Въ центрѣ торговой дѣятельности, въ Сити, который на зап. оканчивается единственными лондонскими воротами, Темпль-Баромъ, находится множество узкихъ улицъ и домы, посвященные только практическимъ торговымъ интересамъ. Колоссальныхъ и великолѣпныхъ зданій множество, каковы напр. Соборъ Св. Павла съ своимъ куполомъ, Почтамтъ въ грец. стилѣ съ удивительными учрежденіями, одноэтажный банкъ съ разными отдѣленіями канцелярій по различнымъ родамъ денежныхъ дѣлъ, тѣсными дворами и безчисленными сокровищами, новая величественная биржа, Менсіенъ-гоузъ или дворецъ лорда мера, таможня на берегу Темзы, домъ Остъ-индской компаніи съ драгоцѣнными собраніями, монетный дворъ, старинный, въ 1841 г. ча-

стью обгорѣвшій замокъ Тоуеръ, долговая тюрьма Ньюгетъ и проч. и проч. Главнымъ соединительнымъ звеномъ Сити съ зап. концомъ служитъ улица, идущая параллельно Темзѣ (Strand), въ которой уже начинается блестящая и великолѣпная наружность города, проявляющаяся еще болѣе въ главныхъ улицахъ зап. конца, каковы Редженгъ-стригъ, Оксфордъ-стритъ, Бондъ-стригъ и пр. Столь же живое сообщеніе происходитъ черезъ Голь борнъ, упирающійся потомъ въ Оксфордъ-стритъ. Слѣдуя по Странду-стриту вдоль по теченію Темзы, проходитъ въ Тайтгалль съ дворцами правительства, готическимъ зданіемъ Вестминстерскаго аббатства, новымъ парламентскимъ зданіемъ въ готическомъ вкусѣ на Темзѣ, исправительнымъ домомъ и проч. Вправо отъ Странда (разумѣя вверхъ по теченію рѣки) къ сѣв. зап. лежитъ Вестендъ, построенный съ отличнымъ вкусомъ и обильный великолѣпными зданіями. Четвероугольныя площади или скверы становятся тутъ чаще, съ садами посрединѣ; рядъ ихъ уже начинается на концѣ Странда съ Трафальгаръ-сквера, гдѣ наход. памятникъ Веллингтону и національный музей. Скверы вообще прекрасны, но красивѣе всѣхъ Берлю-скверъ. Далѣе по равнинѣ улицы Пель-Мель, Пикадилли и проч. ведутъ къ театру Квинсъ, Сентъ-Джемскому дворцу, Клобгоузу, Боккингамгоузу, гдѣ живетъ королевская фамилія, съ принадлежностями, простирающимися до Чайтгалля и Гайдъ-парка. На высотѣ лежатъ лучшія улицы Лондона, каковы: Редженгъ-стритъ и пр., и великолѣпныя новыя зданія близъ Редженгъ-парка, въ которомъ находится зоологическій садъ. Между этой частью города и Сити находятся Ковентгарденскій и Друриленскій театры, Ковентгарденмаркетъ, Британскій музей, съ богатѣйшими въ свѣтѣ коллекціями по искусству, натур. исторіи и древностямъ, съ библіотекою и пр., университетомъ, основаннымъ диссентерами и пр. Блескъ и богатство города ослѣпляютъ въ Вестендѣ, а промышленость и мануфактуры въ Соутверкѣ. Кромѣ огромныхъ фабричныхъ зданій, пивоваренъ, госпиталей и пр., тутъ наход. дворецъ кантербёрійскаго архіепископе, Лембедгоузъ и судъ Кингсбенчъ. Городъ все расширяется, возводитъ окрестныя села въ города и потомъ обхватываетъ ихъ своими исполинскими объятіями. Разныя части города сближены между собою омнибусами, пароходами и желѣзными дорогами. Религія имѣетъ для своего служенія болѣе 400 зданій, по большой части прекрасныхъ и помѣстительныхъ. По всѣмъ отраслямъ науки и искусства находится множество публичныхъ и частныхъ собраній, заведеній, библіотекъ, обществъ; учебныхъ и благотворительныхъ заведеній множество. Заведенія для опрятности, безопасности (новая полиція съ 1829 г.), въ предохраненіе отъ пожаровъ, для снабженія водою, газомъ и жизненными припасами—многочисленны и превосходны. Средства развлеченія безчисленны; въ томъ числѣ важную роль играютъ мѣста прогулки, парки и пр. Окрестности города прелестны. Важнѣйшая мануфактура — шелковая фабрика въ Спитальфильдѣ съ 10,500 станками. Пивоварни, портныя мастерскія, экипажныя заведенія, фабрики золотыхъ и серебряныхъ вещей въ Лондонѣ въ такомъ числѣ и объемѣ, какъ нигдѣ. Внутренняя торговля Лондона очень обширна; ей чрезвычайно способствуютъ желѣзныя дороги, расходящіяся отсюда по всѣмъ частямъ государства. Темза внизъ отъ Лондонскаго моста представляетъ на себѣ лѣсъ мачтъ и, не смотря на попечительную водяную полицію, часто бываетъ трудно пробраться сквозь безчисленное множество судовъ всѣхъ размѣровъ. А между тѣмъ еще удивительные доки съ огромными магазинами скрываютъ такое же множество самыхъ большихъ судовъ. Они слѣдуютъ отъ Сити другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: катерининскій, лондонскій, вестъ-индскій, остъ-индскій; а на правомъ берегу Темзы: коммерческій, сёррейскій и аутерскій доки. Морскихъ кораблей бываетъ въ приходѣ до 6,000. Одна заграничная торговля занимаетъ до 7,000 морскихъ судовъ. Доходы таможни 76—77 милл. талеровъ; цѣнность ввоза болѣе 353 милл., вывоза болѣе 206 милл. талеровъ. См. Найта (Knight), London, 5 т. 1843.

Лопесъ (Don Joaquin Maria Lopez), испанскій государств. человѣкъ, род. въ Аликантѣ. 1798 г., учился правамъ въ университетѣ въ Оригуэлѣ, былъ адвокатомъ въ Мадритѣ, въ 1823 г. за конституціонныя мнѣнія принужденъ былъ оставить Испанію и жилъ до 1825 г. въ Монпелье; въ 1830 г. поселился адвокатомъ въ Аликантѣ и въ 1834 г., по созваніи кортесовъ, былъ прокуроромъ собранія, держался ультралиберальной партіи, отличаясь блестящимъ ораторскимъ талантомъ; въ 1836 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ до 1837 г.; потомъ опять былъ депутатомъ въ собраніи и членомъ оппозиціи; въ 1842 г. составилъ на короткое время министерство, распущенное регентомъ Эспартеро; въ 1843 г.—былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ паденія регента и по изгнаніи его явился главою министерскаго кабинета.

Лопесъ-де-Вега (Felix Lopez de Vega Carpio), знаменитый испанскій поэтъ, род. въ Мадритѣ въ 1562 г.; съ 14 лѣтъ началъ писать драматическія сочиненія; но его первые опыты были неудачны. Его героическая поэма: *Аркадія* ознакомила съ нимъ герцога Альбу. Когда де-Вега, ранилъ одного дворянина на дуели, принужденъ былъ оставить Мадритъ, и долгое время жилъ въ Валенсіи, какъ бы въ изгнаніи. Возвратясь въ Мадритъ онъ лишился жены, и вступилъ въ службу на знаменитую *непобѣдимую армаду*. Новыя несчастія заставили его выйти въ отставку, потомъ вступить въ монашеское званіе; но не смотря на то, что былъ членомъ инквизиціи, онъ не отказался ни отъ театра, ни отъ поэзіи. Впрочемъ это противорѣчіе, казалось, никого не удивило въ Испаніи, и онъ былъ восхваляемъ и превозносимъ даже самыми строгими нравственными людьми. Благодаря щедрости своихъ покровителей и своимъ піесамъ, онъ составилъ себѣ значительное состояніе. Однакожъ, или изъ честолюбія или изъ скупости, онъ безпрестанно жаловался на свою бѣдность. Сильныя нападки нѣкоторыхъ враговъ также отравляли жизнь его и онъ съ горестью внималъ малѣйшимъ критикамъ. Въ послѣдніе годы жизни онъ посвятилъ себя на служеніе Богу, и умеръ въ 1635 г. 73 лѣтъ отъ роду. Мало авторовъ написали столько, сколько Лопесъ-де-Вега. Онъ сочинилъ, говорятъ, 1,800 театральныхъ піесъ, изъ которыхъ извѣстны только 497. Ему обыкновенно достаточно было однихъ сутокъ для написанія трагедіи. Къ несчастью въ его піесахъ ясно замѣтна эта чрезмѣрная поспѣшность. Піесы его имѣютъ много недостатковъ, но за всѣмъ тѣмъ самыя недостатки блестятъ истинною красотой, и видишь всегда неизчерпаемое воображеніе автора. Нѣкоторыя изъ его піесъ были переведены; Лопеса болѣе всего превозносятъ въ Германіи, гдѣ смотрятъ на него какъ на отца романтическаго театра. Кромѣ трагедій, комедій и траги-комедій, Лопесъ написалъ четыре эпическія поэмы, пастушескія стихотворенія, романсы, сонеты и проч. Напечатанныхъ стиховъ его считаютъ около 21,300,000, и по расчету приходится, что онъ написалъ въ день до 900 строкъ стиховъ или прозы. Полное собраніе его сочиненій составляетъ 25 частей, in—4°, изъ которыхъ 20 вышли въ Мадритѣ съ 1609 по 1625. Стихотворенія Лопеса-де-Вега были перепечатаны въ Мадритѣ въ 1776—79 г. въ 21 част. Лордъ Голландъ, племянникъ Фокса, написалъ: Some account of the life and writing of Felix Lope de Vega Carpio and Grilen de Castro, Лондонъ, 1817 г., 2 части.

Л'Опиталь (Guillaume-Francois-Antoine, marquis de l'Hopital), глубокій математикъ, род. въ Парижѣ въ 1661 г., происходилъ изъ старинной фамиліи, но не изъ одной съ канцлеромъ Л'Опиталемъ; отецъ его былъ ген.-лейт. Анна Александръ де Л'Опиталь. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ удивительную склонность къ геометріи, и 15 лѣтъ разрѣшилъ проблему о циклоидѣ, которую могъ разрѣшить одинъ только Паскаль. Онъ служилъ нѣкоторое время въ кавалеріи; но скоро оставилъ службу и посвятилъ себя наукамъ. Въ 1692 г. прибылъ въ Парижъ Жанъ Бернулльи и Л'Опиталь 4 мѣсяца сидѣлъ съ нимъ запершись, для изученія дифференціальнаго исчисленія, только что изобрѣтеннаго Лейбницемъ; вскорѣ онъ сравнялся съ своими учителями и могъ разрѣшать самыя труднѣйшія проблемы. Въ 1693 онъ былъ принятъ въ члены академіи наукъ. Въ 1696 г. — издалъ *Анализъ безконечно малыхъ величинъ*, капитальное сочиненіе, въ которомъ онъ излагалъ со всею ясностью этотъ новый предметъ математическихъ наукъ; онъ уже оканчивалъ *Аналитическій трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ*, когда, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, его постигла болѣзнь, ввергнувшая его въ могилу на 43 году отъ рожденія (1704).—Николай и Франсоа де Л'Опиталь были маршалами, первый въ 1617 г., а послѣдній въ 1643; онъ командовалъ войсками при Ренти, Рокроа и проч.

Л'Опиталь (Michel de l'Hopital), канцлеръ, род. въ 1505 г. въ Овернѣ; отецъ его былъ врачемъ конетабля де Бурбона, за которымъ послѣдовалъ въ изгнаніе. Окончивъ изученіе правъ въ Миланѣ и Падуѣ, онъ возвратился во Францію, служилъ въ судебныхъ мѣстахъ, потомъ получилъ званіе совѣтника въ парламентѣ. Его добродѣтели и познанія обратили вниманіе канцлера Оливіе, который отправилъ его посломъ къ Тріентскому Собору (1547). Маргарита де Валоа, сестра короля Генриха II, избрала его канцлеромъ при ея особѣ и, по просьбѣ ея, братъ назначилъ его главноуправляющимъ финансовою частью; находясь на этомъ важномъ постѣ, Л'Опиталь искоренилъ множество злоупотребленій, былъ строгъ и прямодушенъ. Въ 1560 г. онъ былъ возведенъ Францискомъ II въ званіе канцлера Франціи, и оставался въ немъ при Карлѣ IX. Расположенный къ вѣротерпимости, онъ употребилъ всѣ старанія къ предупрежденію религіозныхъ распрей и сближенію Католиковъ съ Протестантами; онъ воспрепятствовалъ введенію во Франціи инквизи-

ціи и объявилъ свободу богослуженія; но послѣ долголѣтней борьбы, видя, что всѣ усилія его рушатся отъ фанатизма партій, и хорошо зная всѣ замыслы Катерины де Медичи и Карла IX, онъ отказался отъ своего званія и удалился въ свои помѣстья, близъ Этампа (1568). По обвиненіи въ покровительствѣ Протестантамъ, онъ и въ своемъ убѣжищѣ едва не сдѣлался жертвою въ варѳоломейскую ночь (1572); вскорѣ онъ умеръ отъ горести (1573). Этотъ прямодушный сановникъ жилъ въ честной бѣдности, и послѣ себя не оставилъ никакого состоянія. Во все время своего управленія онъ отличался благоразумными распоряженіями и мѣрами, которыя ставятъ его въ число первыхъ французскихъ законодателей. Л'Опиталь былъ также хорошимъ писателемъ; особенности отличался въ латинской поэзіи. Онъ написалъ: *Трактатъ о преобразованіи юстиціи, Рѣчи, Латинскія стихотворенія* и *Завѣщаніе*, гдѣ находятся интересныя подробности о его жизни. Его *сочиненія* были изданы въ 1825-26 г., 5 част. Его латинскія стихотворенія, изданы были въ 1585 г.; они были нѣсколько разъ переведены на французскій языкъ. Жизнь его описана Левекомъ де Пуильи, 1764, Бернарди, 1807, и Вильменомъ, въ 1827 г.

Лопухинка — село С. Петербургской губ., петергофскаго уѣз., въ 64 в. отъ С.-Петербурга и въ 35 в. отъ Петергофа. Замѣчательно по водолечебному заведенію, устроенному по методѣ Присница, въ Грефенбергѣ. Мѣстоположеніе Лопухинки очаровательно и принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ не въ одной Петербургской губ. Для помѣщенія желающихъ пользоваться въ этомъ заведеніи, устроены квартиры съ мебелью. Чтобы ихъ сдѣлать доступными всякому назначена цѣна довольно умѣренная, а именно: за одну комнату платятъ отъ 75 коп. до 2 р. с. въ недѣлю, суди по ихъ величинѣ и расположенію; также можно имѣть отдѣльные семейные домы со службами. Для облегченія сообщенія Лопухинки со столицею заведенъ дилижансъ, который два раза въ недѣлю доставляетъ пассажировъ изъ Петергофа въ Лопухинку и обратно въ Петергофъ. Содержатели дилижанса находятся въ сношеніи съ однимъ изъ пароходовъ и передаютъ ему своихъ пассажировъ.

Лопухины, русскіе дворяне, а потомъ князья, имѣющіе титулъ свѣтлости, происходятъ отъ древней благородной фамиліи, Вел. кн. тмутараканскій Мстиславъ, сынъ Владиміра Святославича, въ 1022 г., побѣдивъ косогскаго князя Редедю или Редегу, взялъ все его имѣніе и на Косоговъ наложилъ дань. Дѣти этого князя Редеги, названные по крещеніи Юріемъ и Романомъ, находились въ службѣ при великомъ князѣ. Правнукъ Романа Редегича, Михайло Юрьевичъ Сорокоумъ, имѣлъ сына Глѣба, отъ котораго пошли Глѣбовы, Колтовскіе, Лупандины и Ушаковы. Правнукъ Глѣба Михайловича, Варѳоломей Григорьевичъ, по прозванію Лапоть, имѣлъ сына Василія Лопуху, отъ котораго происходятъ дворяне Лопухины. Одного изъ потомковъ этой знаменитой фамиліи, боярина Ѳедора Абрамовича Лопухина, дочь Евдокія Ѳедоровна, была въ супружествѣ за Императоромъ Петромъ Великимъ; родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXXII—257) и находится въ общемъ гербовникѣ (III — 8). 19 января 1799 г. Императоръ Павелъ I пожаловалъ Петру Васильевичу Лопухину, произшедшему изъ этого же рода, званіе князя Россійской Имперіи, съ потомствомъ; а февраля 22 того же года, прибавилъ ему титулъ свѣтлѣйшаго князя (Общій герб. IV — 6). Въ гербѣ рода князей Лопухиныхъ находится черный двуглавый орелъ, на груди котораго изображено имя Императора Павла I.

Лопухинъ (Василій Абрамовичъ), родн. племянникъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны. Съ молодыхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя военной службѣ; поступилъ первымъ воспитанникомъ въ 1-й кад.кор. Въ царствованіе Анны Іоанновны онъ сражался съ Минихомъ въ Турціи; а при Елисаветѣ Петровнѣ, бывъ ген.-маіор., въ 1742 и 1743 г. находился въ войнѣ съ Шведами. Въ 1751 г. пожалованъ ею кавал. орд. Александра-Невскаго. Во время войны съ Пруссіею, въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19 авг. 1757 г., Лопухинъ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ, съ примѣрною неустрашимостью выдержалъ стремительное нападеніе Прусаковъ и былъ смертельно раненъ. Черезъ 7 лѣтъ тѣло его было перевезено въ Россію и предано землѣ въ московскомъ Андроніевѣ монастырѣ. Былъ женатъ на дочери гр. Павла Ивановича Ягужинскаго.

Лопухинъ (Владиміръ Ивановичъ), двоюродный племянникъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, род. 1705 г. Въ царствованіе Петра I и Екатерины I, онъ служилъ во флотѣ и участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной 1724 г. въ Кадиксъ; въ 1729 г. перешелъ подпоручикомъ въ сухопутный армейскій полкъ; сражался въ Польшѣ и 1733 г., предводительствуя небольшимъ отрядомъ, первый вступилъ въ Варшаву и освободилъ тамъ отъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго мини-

стровъ разныхъ державъ; въ 1734 г. находился при осадѣ Данцига; въ 1735 г. участвовалъ въ походѣ на Рейнъ и пользовался расположеніемъ принца Евгенія. Съ 1737 служилъ подъ начальствомъ Миниха, былъ при взятіи Очакова, на Ставучинскомъ сраженіи и при занятіи Хотина; въ 1741 г. былъ въ финляндскомъ походѣ и въ походѣ русскихъ вспомогательныхъ войскъ, отправленныхъ 1748 г. въ Австрію; тогда онъ имѣлъ чинъ полковника и командовалъ Бутырскимъ полкомъ. Въ 1755 г. пожалованъ ген. маіоромъ; въ 1756 сдѣланъ оберъ-комендантомъ въ Кіевѣ и исправлялъ тамъ должность губернатора. Съ 1761 присутствовалъ въ военной коллегіи; Петръ III произвелъ его въ ген. поручики и пожаловалъ орд. Св. Анны; потомъ онъ находился при осадѣ города Швейдница, подъ начальствомъ Фридриха II, который удостоивалъ его своимъ благоволеніемъ. Екатерина II, въ день коронованія, возложила на Лопухина Александровскую ленту, а въ 1763 уволила его, по прошенію, отъ службы. Умеръ 1797, лишась зрѣнія за 12 лѣтъ до смерти.

Лопухинъ (Иванъ Владиміровичъ), сынъ ген.-поручика Владиміра Ивановича, род. 1756 г., началъ службу въ Преображенскомъ полку, а въ 1782, бывъ капитанъ-поручикомъ, вышелъ въ отставку, опредѣлился совѣтникомъ въ московскую уголовную палату и въ 1784 сдѣланъ предсѣдателемъ ея. Въ маіѣ 1785 г. онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ стат. сов. Павелъ I пригласилъ Лопухина въ С.-Петербургъ и 5 дек. 1796 г. пожаловалъ въ дѣйст. стат. сов., съ повелѣніемъ находится при немъ въ званіи стат. секретаря. 20 января 1797 г. онъ пожалованъ тайн. сов. и сенаторомъ въ московскій 5 департаментъ, а въ день коронованія государя получилъ орд. Анны 1 ст. Въ 1800 и 1801 г. Лопухинъ ѣздилъ обозрѣвать Казанскую, Вятскую, Оренбургскую губ.; потомъ былъ предсѣдателемъ коллегіи для разбора споровъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ; въ 1806 г., при учрежденіи земскаго войска, ему, по званію сенатора, былъ ввѣренъ надзоръ за губерніями Тульскою, Калужскою, Владимірскою и Рязанскою; за свои труды по этой части, онъ былъ пожалованъ, 1807, въ дѣйст. тайн. сов., а черезъ два года получилъ Александровскую ленту. Умеръ въ Орловской губерніи въ своей деревни 1816 г. Изъ сочиненій Ивана Владиміровича извѣстны: «Разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями», напеч. 1780, 1787 и 1809 г.; «Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ плодами», напеч. 1794; «Изліяніе сердца, чтущаго благостьединоначалія», 1795 г.; «Описаніе нѣсколькихъ картинъ и списковъ съ нѣкоторыхъ отрывковъ, находящихся въ Магазинѣ давняго смотрѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣпоту развращенныхъ Французовъ», напеч. 1795 г.; «Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давида, стихами», напеч. 1796 г.; «Торжество правосудія и добродѣтели, или добрый судья», драма въ 5 дѣйст., напеч. 1798. «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели», напеч. 1798 и 1801 г.; «Отрывки для чтенія вѣрующихъ», напеч. 1805. Онъ оставилъ послѣ себя *Записки*, которыя хранятся въ рукописи въ архивѣ Ин. д.; отрывокъ изъ нихъ помѣщенъ въ журналѣ «*Другъ Юношества*» 1812 г. — Изъ переводовъ его напечатаны: «Рѣчь Томаса, говоренная въ академіи французской при вступленіи въ нее», 1782; «Торжество вѣры надъ любовію», поэма Юнга, напеч. 1787; «Надгробная похвала Тюреню», соч. Флешье, напеч. 1794; «О должностяхъ супружескихъ», напеч. 1787 г.; «Изображеніе истиннаго христіанства, съ добродушнымъ къ оному увѣщаніемъ», напеч. 1800 г.; Томасово «Слово похвальное Марку Аврелію», напеч. 1801 и «Вѣра во Іисуса, или кратчайшій путь къ Богу», напеч. 1804 г.—Въ числѣ друзей Лопухина были кн. И. В. Рѣпнинъ, митрополитъ Михаилъ, И. П. Тургеневъ и Юнгъ Штиллингъ.

Лопухинъ (Иларіонъ Дмитріевичъ), думный дьякъ, сынъ Дмитрія Никитича и двоюродный дядя царицы Евдокіи Ѳеодоровны. Въ 1610 г., за оказанное мужество при отраженіи Поляковъ отъ Москвы, ему было пожаловано въ ростовскомъ уѣздѣ сельцо Курышино и деревня Третьяковская; въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ опредѣлилъ Лопухина въ дьяки посольскаго приказа. Въ 1651 г., онъ ѣздилъ къ Богдану Хмельницкому съ соболями; въ 1655 произведенъ въ думные дьяки и отправленъ снова въ Украйну, въ числѣ царскихъ полномочныхъ, для присоединенія страны этой къ Россіи; и Иларіонъ Дмитріевичъ принималъ дѣятельное участіе въ этомъ событіи, за что былъ награжденъ отъ царя похвальною грамотою; а по возвращеніи въ Москву Государь пожаловалъ ему атласную шубу на соболяхъ, серебряный кубокъ и два сорока соболей. Въ томъ же году Лопухинъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ; въ 1657 г. ѣздилъ на Украйну, вмѣстѣ съ окольничимъ Хитровымъ, для утвержденія Виговскаго гетманомъ; въ 1659 ѣздилъ въ

Переѣславлѣ переговоры съ Юріемъ Хмельницкимъ; въ 1667 г. пожалованъ въ думные дворяне и вторымъ судьею казанскаго дворца. Умеръ въ 1671 г.

Лопухинъ (Петръ Васильевичъ), князь. Началъ службу въ Преображенскомъ полку; въ 1779 г. сдѣланъ с.-петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ; въ 1781 г. пожалованъ бригадиромъ; въ 1783—тверскимъ губернаторомъ; 1783 г. ген.-маіор.; 1784 г. московскимъ губернаторомъ; 1791 произведенъ въ ген.-поручики; потомъ назначенъ генер.-губернаторомъ ярославскимъ и вологодскимъ; въ 1798 г. ген. прокуроромъ и въ этомъ званіи находился до 1799 г.; 1798 пожалованъ дѣйст. тайн. сов.; а 7 нояб. андреевскимъ кавалеромъ. Въ 1799 возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство, а 22 фев. получилъ титулъ *свѣтлости*. Съ 1803 по 1810 находился министромъ юстиціи; въ 1814 пожалованъ дѣйст. тайн. сов. перваго кл. и въ 1816 г. назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Умеръ 1827 г.—Кн. Петръ Васильевичъ былъ женатъ два раза: на Пр. Ив. Левшиной и на Екат. Никол. Шетневой, которая въ 1798 г. получила званіе статсъ-дамы и Екатерининскую ленту, и умерла въ 1839 г.—У него былъ одинъ сынъ кн. Павелъ Петровичъ, ген.-лейтенантъ въ отставкѣ, и шесть дочерей: старшая княжна Анна Петровна въ 1798 г. получила званіе камеръ-фрейлины и Екатерининскую ленту, потомъ была супругою ген. адъют. кн. П. Г. Гагарина и статсъ-дамою; вторая княжна Екатерина Петровна, за гофмейстеромъ Г. А. Демидовымъ; третья Прасковья Петровна, за оберъ-гофмейстеромъ гр. П. И. Кутайсовымъ; четвертая княжна Елисавета Петровна; пятая княжна Александра Петровна, въ первомъ бракѣ за Жеребцовымъ, а нынѣ за гр. Ржевуцкимъ и шестая княжна Софія Петровна, за кн. А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Лордъ, титулъ употребительный въ Англіи, первоначально онъ означалъ владѣтелей помѣстій, въ противоположность ихъ вассаламъ; въ послѣдствіи онъ сдѣлался синонимомъ дворянина. Титулъ этотъ особенно принадлежитъ членамъ верхней палаты. Иногда его просто прибавляютъ къ должностному званію, какъ напр. лордъ—*адвокатъ*, *лордъ*—*меръ* (меръ г. Лондона).

Лоретто, городъ папскихъ владѣній, главное мѣсто коммисаріата, въ 21 верстѣ къ ю. з. отъ Анконы, и въ 2 вер. отъ Адріатическаго моря; съ 6,800 жит. Мѣстопребываніе епископа. Думаютъ, что въ этомъ городѣ находится Santa-Casa или домъ Пресвятой Дѣвы, перенесенный Ангелами по воздуху изъ Галилеи въ Далмацію въ 1291 году, а нѣсколько лѣтъ спустя изъ Далмаціи въ Лоретто. Какъ бы то ни было Лоретто сдѣлался мѣстомъ поклоненія, куда стекаются со всѣхъ странъ. Тамъ построили великолѣпную церковь, извѣстную подъ названіемъ Лореттской Богоматери. Статуя Пресвятой Дѣвы сдѣлана изъ кедроваго дерева, и считается произведеніемъ св. Луки. Церковь была несмѣтно богата, и икона Пресвятыя Дѣвы осыпана драгоцѣнными камнями. Французы расхитили все это въ 1800 г. Въ настоящее время почти всѣ потери вознаграждены.

Лористонъ (Jacqes-Alexandre-Bernard Law, de Lauriston) маркизъ, маршалъ и пэръ Франціи, родился въ Пондишери въ 1768, ум. въ Парижѣ въ 1828 г., былъ внукомъ Ло (Law). Вступивъ въ 1793 г. въ артиллерію, два года спустя получилъ чинъ полковника. Будучи адъютантомъ перваго консула, онъ былъ сдѣланъ въ 1803 г. бригаднымъ генер. и начальникомъ училища де ла Феръ (La Fère), потомъ на него возложено было укрѣпленіе Бель-Иля. Въ 1801 г., окончивъ дипломатическое порученіе въ Копенгагенѣ, гдѣ и содѣйствовалъ защищенію этого города, бомбардированнаго Англичанами, онъ былъ посланъ въ Лондонъ съ ратификаціею англійскаго договора. Въ концѣ 1804 г. начальствовалъ войсками, отправленными на эскадрѣ Вильневъ, и въ началѣ слѣдующаго года сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Послѣ бѣдствія при Трафальгарѣ онъ посланъ былъ въ большую германскую армію, и вслѣдъ за сраженіемъ при Аустерлицѣ ему поручено было овладѣть арсеналами и магазинами Венеціи. Въ 1807 г. онъ получилъ приказаніе овладѣть Рагузою, и успѣлъ въ этомъ, не смотря на соединенныя силы Русскихъ и Черногорцевъ; за тѣмъ ему приказано было держаться въ Далмаціи и помогать Туркамъ, бывшимъ тогда сильными союзниками противъ Россіи. Онъ содѣйствовалъ при нападеніи на Castel-Nuovo, и эта важная экспедиція поставила его въ ряду самыхъ искусныхъ генераловъ: въ вознагражденіе за это онъ былъ назначенъ губернаторомъ Венеціи. Въ 1808 г., послѣ сопровожденія Бонапарте на конфедерацію въ Эрфуртъ, онъ послѣдовалъ за нимъ въ Испанію, гдѣ содѣйствовалъ взятію Мадрита. Въ 1809 г., перейдя въ итальянскую армію, съ которою слѣдовалъ въ Венгрію, онъ принималъ дѣятельное участіе въ побѣдѣ одержанной подъ стѣнами Рааба и въ капитуляціи этого города. Призванный снова импера-

ромъ и назначенный командиромъ гвардейской артиллеріи, онъ командовалъ въ ваграмскомъ сраженіи батареею изъ ста орудій, которая нанесла сильный вредъ Австрійцамъ. По заключеніи мира онъ посланъ былъ къ императору австрійскому, и спустя полгода привезъ въ Парижъ эрцгерцогиню Марію-Луизу. Назначенный въ 1811 г. посланникомъ въ Петербургъ, онъ не оставался на этомъ постѣ до разрыва мира. Въ началѣ 1813 г. онъ образовалъ въ Магдебургѣ 5-й армейскій корпусъ, который и былъ ввѣренъ его начальству; принималъ участіе въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, овладѣлъ Бреславомъ, потомъ временно командовалъ 5-мъ и 11-мъ корпусами, и отличился во многихъ случаяхъ; но въ сраженіи при Лейпцигѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Возвратясь во Францію при реставраціи, и назначенный капитанъ-лейтенантомъ сѣрыхъ мускетеровъ, онъ оставался спокойнымъ зрителемъ всѣхъ событій *ста дней*. Послѣ второй реставраціи, онъ былъ осыпанъ милостями Людовика XVIII, который очень любилъ его, и получилъ отъ короля между прочимъ титулъ пэра Франціи, назначенъ командиромъ 1-й дивизіи королевской гвардіи (1815), министромъ королевскаго двора (1820), и наконецъ въ войну съ Италіею, получилъ маршальскій жезлъ и начальство въ арміи, назначенной въ походъ.

Лорренъ (Claude Gelée le Lorrain)—живописецъ, род. въ 1600 г. въ замкѣ-Шашань, въ Лотарингіи, ум. въ Римѣ, 1682 г., особенно отличался въ ландшафтной живописи и морскихъ картинахъ. Онъ получилъ образованіе въ Италіи, въ 1625 г. возвратился въ отечество, украсилъ своими произведеніями церковь Кармелитокъ-Нанси и вскорѣ отправился снова въ Римъ, гдѣ провелъ остальную жизнь. Онъ былъ болѣе 20 лѣтъ начальникомъ школы, изъ которой вышли многіе отличные живописцы. Въ его композиціяхъ особенно удивляются богатству вкуса и красотѣ колорита. Его примѣчательныя картины: *Помазаніе на царство Давида*, *Отплытіе Клеопатры*, *Деревенскій праздникъ*, *Видъ морской гавани при закатѣ солнца*. Онъ былъ также искуснымъ рѣзчикомъ,—и оставилъ 28 весьма замѣчательныхъ ландшафтовъ.

Лосось, красная рыба (S. hucho, Linn.) тѣло мелкочешуйчатое, бѣловатое, и все, выключая грудныхъ перьевъ, испещренное крупными черноватыми пятнами; голова коническая; рыло тупое; челюсти вооружены шилообразными, загнутыми зубами, равно какъ языкъ и небо. Мясо розово-красное, называемое *лососиною*; оно блѣднѣе мяса сёмги, и издаетъ особенный запахъ. Водится въ рѣкахъ, впадающихъ въ Балтійское море, въ Волгѣ, Камѣ и проч. Около Камы ее называютъ *Стрежевымъ линемъ* и *Красною рыбою*.

Лось (Cervus Alces, Linn.)—самое большое животное изъ рода оленей; ростъ его часто превосходитъ ростъ лошади. Рога его, выходящіе горизонтально изъ головы, представляютъ двѣ большія и плоскія пластины, съ глубокими вырѣзками на внѣшнемъ краю; вѣсъ ихъ иногда простирается до 50 фунтовъ и для ношенія столь значительной тяжести, животное получило отъ природы шею гораздо короче и сильнѣе, нежели прочіе олени: впрочемъ, стоя на ногахъ, онъ бываетъ выше другихъ оленей, и это заставляетъ его, тогда когда онъ беретъ кормъ съ земли, становиться на колѣни, или раздвигать свои ноги; но лось преимущественно питается листьями или высокорослыми травами. Любитъ жить въ лѣсахъ, растущихъ на низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ; водится въ сѣверныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки. Это животное тяжелое, неимѣющее такой пріятности и красоты, какою одарена большая часть оленей; весьма дикъ и смиренъ, и дѣлается свирѣпымъ только тогда, когда бываетъ раненъ, или раздраженъ во время течки; тогда чрезвычайная сила его дѣлается страшною для всѣхъ звѣрей. Случалось видѣть, что однимъ ударомъ передней ноги, онъ убивалъ собакъ и волковъ. Чтобы избавиться отъ ужаленія насѣкомыхъ, онъ погружается иногда въ воду, и остается тамъ цѣлый день, держа наружу только ноздри. Кожа его составляетъ драгоцѣнное издѣліе на лосинныхъ фабрикахъ, и въ сѣверной Америкѣ употребляется Индѣйцами.

Лотарингія, этимъ именемъ означали: 1, королевство лотарингское; 2, герцогство лотарингское, или собственно Лотарингію; 3, генералъ-губернаторство лотарингское и барроаское. I. *Королевство лотарингское*, составленное въ 855, послѣ отреченія Лотаря I, въ пользу сына его Лотаря II, отъ котораго оно и получено названіе. Оно лежало между Маасомъ, Шельдою и Рейномъ, и простиралось до моря; границами его были: къ с. Фрисландія, къ с.-в. герцогство Саксонское; къ в. Франконія и Швабія, къ ю. Бургундія — за Юрою, къ ю.-з. Шампань, къ з. Фландрія, къ с.-з. Сѣверный Океанъ. Лотарь II умеръ въ 869 г., не оставивъ законныхъ дѣтей, и королевство лотарингское раздѣлилось между его дядями: Людовикомъ-Германскимъ и Карломъ-Лысымъ,

потомъ между Людовикомъ-Молодымъ и Карломъ-Толстымъ. Карлъ-Толстый присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всю Лотарингію; по низложеніи этого государя въ 887 г., она перешла во владѣніи Арнуля Каринтійскаго, который въ 895 г. передалъ ее своему сыну Свентибольду. Со смертью послѣдняго въ 900 г., она окончательно присоединена была къ Германской имперіи и управлялась герцогами. Въ 954 г. императоръ Оттонъ-Великій, противъ котораго возсталъ Конрадъ, герцогъ лотарингскій, раздѣлилъ эту область на два герцогства: Верхнюю-Лотарингію и Нижнюю Лотарингію, и отдалъ ихъ въ управленіе двумъ герцогамъ. *Верхняя Лотарингія* или Мозельская, находилась къ ю. между Вогезами, Бургундіею, Шампанью, и Зарейнскою Франконіею: эта страна пересѣкалась цѣпью Вогесскихъ горъ и орошалась Мозелемъ. Она-то въ послѣдствіи составила герцогство Лотарингское. *Нижняя Лотарингія* или Рипуарская лежала къ сѣверу между Рейномъ, Маасомъ и Мозелемъ; граничила къ съ в. Саксоніею, къ с. Верхнею Лотарингіею, къ з. Фландріею, къ с. Фрисландіею: это почти нынѣшняя Бельгія. Оттонъ II отдалъ герцогство Нижне-Лотарингское Карлу французскому, сыну Людовика IV—Заморскаго. Оттонъ, сынъ Карла, ум. бездѣтнымъ въ 1004 г. и герцогство поступило къ Готфриду, графу Вердюнскому, которому наслѣдовали Готелонъ, братъ его и Готфридъ II — Горбатый, сынъ Готелона. Готфридъ II умеръ не оставивъ потомства, и герцогомъ нижне-лотарингскимъ сдѣлался племянникъ его Готфридъ Бульонскій въ 1089 г. Послѣдній вскорѣ отправился въ Крестовый походъ, тогда Нижняя-Лотарингія перешла къ Генриху Лимбургскому, потомъ къ Готфриду-Бородатому, графу Лувенскому. Этотъ государь былъ родоначальникомъ герцоговъ Брабантскихъ. II. *Герцогство Лотарингское*—старинная провинція Франціи, граничила съ Германіею За-Рейнскою къ с., Альзасомъ къ в., Верхнею Бургундіею, къ ю., Шампанью къ ю.-з. Столицею былъ городъ Нанси. По Лотарингіи протекаетъ множество рѣкъ: Мозель, Маасъ, Сарра, Мёртъ и проч. На востокѣ, югѣ и западѣ проходятъ горы, богатыя лѣсами и пастбищами; въ центрѣ къ сѣверу простираются хлѣбородныя равнины. Здѣсь добывается много каменной соли. Въ герцогствѣ Лотарингскомъ, которое ничто иное какъ Верхняя или Мозельская Лотарингія, за исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, отдѣленныхъ отъ нея, первымъ герцогомъ былъ Фридрихъ, братъ Адальберона, епископа мецскаго и зять Гуго-Капета (959); достоинство это онъ получилъ отъ императора Оттона. По смерти внука его Фридриха II, неоставившаго дѣтей, ему наслѣдовалъ Готелонъ, герцогъ Нижней-Лотарингіи въ 1033 г. По смерти Альберта, наслѣдника Готелона въ 1048 г., императоръ Генрихъ III отдалъ герцогство Лотарингское Герарду Альзаскому, первому наслѣдственному герцогу и родоначальнику знаменитаго Лотарингскаго рода. Потомки его владѣли Лотарингіею до 1737 г. Но при Людовикахъ XIII, XIV и XV, владѣнія ихъ были предметомъ безпрестанныхъ войнъ и даже власть герцоговъ нѣкоторое время прерывалась, именно съ 1661 по 1697 г. Въ 1757 г. герцогство Лотарингское, по заключенному съ Франціею трактату, уступлено было королю польскому Станиславу Лещинскому, герцогомъ Франциском III, который получилъ въ замѣнъ великое герцогство Тосканское; по смерти Станислава, Лотарингія окончательно присоединена къ Франціи въ 1766 г. Тогда оно составило съ герцогствомъ бароаскимъ генералъ-губернаторство лотарингское и бароаское.

Герцоги лотарингскіе:

Фридерикъ I.	959
Тьерри I.	984.
Фридерикъ II.	1026.
Готелонъ.	1033.
Альбертъ	1046.
Герардъ первый наслѣд. герцогъ.	1048.
Тьерри II	1070.
Симонъ I.	1115.
Матвій I.	1139.
Симонъ II.	1176.
Ферри I	1205.
Ферри II.	1206.
Тибольтъ I.	1213.
Матвій II.	1220.
Ферри III.	1251.
Тибольтъ II.	1304.
Ферри IV	1312.
Рауль.	1328.
Іоаннъ I.	1346.
Карлъ I	1391.
Рене I и Изабелла.	1431.
Іоаннъ II.	1453.
Николай.	1470.
Рене II и Іоландъ.	1473.
Антоній	1508.
Францискъ I.	1544.
Карлъ II.	1545.
Генрихъ.	1608.
Францискъ II.	1624.
Карлъ III и Николь.	1624.
Карлъ IV.	1675.

Леопольдъ. . . . . 1690.
Францискъ III . . . . . 1729.
Станиславъ-Лещинскій. . . . . 1737—1766.

III. *Лотарингія и Барои*, генералъ-губернаторство старинной Франціи, образованное въ 1766 г., по присоединеніи герцогства лотарингскаго къ Франціи, наход. между Германіею, Альзасомъ, Верхнею-Бургундіей, Шампанью и Фландріей, и состояло изъ двухъ отдѣльныхъ частей: герцогства лотарингскаго и герцогства Баръ или Бароа; сверхъ того заключало три епископства (мецкое, тульское и вердюнское), которыя составляли два *малыя губернаторства*, содержавшіяся въ большомъ. Генералъ-губернаторство Лотарингіи и Бароа составили четыре французскіе департамента Мозельскій, Мёртской, Маасской, Вогезскій, и еще часть Люксембурга въ Нидерландахъ.

Лотарингскій домъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ владѣтельныхъ домовъ Европы; родоначальникомъ его былъ Герардъ, который происходилъ отъ герцоговъ Альзасскихъ, и получилъ отъ императора Генриха III достоинство наслѣдственнаго герцога Верхней Лотарингіи. Домъ этотъ владѣлъ Лотарингіею въ продолженіи болѣе 700 лѣтъ, и произвелъ много славныхъ государей. Онъ существуетъ еще до сихъ-поръ, и по случаю брака Франциска III, герцога лотарингскаго, съ Маріею-Терезіей (1745) царствуетъ въ Австрійской имперіи. Лотарингскій домъ раздѣленъ былъ на безконечное множество отраслей, изъ которыхъ главнѣйшія: Водмонъ, Меркёръ, Гизъ, Жоаёзъ, Шеврёзъ, Маень; Омаль, Эльбёфъ, Гаркуръ. Домъ этотъ находится въ родствѣ почти со всѣми домами европейскихъ государей, между прочимъ, съ французскимъ и шотландскимъ.

Лотарь (Lothar). Имя двухъ нѣмецкихъ императоровъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ лотаревой, другой къ саксонской династіи: 1) *Лотарь* I. старшій сынъ императора Людовика-Благочестиваго и анжуйской принцессы Ирменгарды, род. въ 795 г. Въ его правленіе произошло окончат. раздѣленіе Франціи, Германіи и Италіи. Съ 814 г. былъ королемъ баварскимъ; при первомъ раздѣлѣ въ 817 г. получилъ Италію и участіе въ правленіи. Онъ вооружился съ братьями противъ отца. Въ 840 г. отецъ вновь шелъ противъ возставшаго Лотаря, но умеръ. Когда же онъ сдѣлался императоромъ, 3 брата его, поклявшись во взаимной вѣрности и дружбѣ, пошли противъ него, разбили Лотаря. По вердёнскому договору въ 843 г. ему достались импер. титулъ, Италія и всѣ земли между Рейномъ, Альпами, Шельдою, Маасомъ, Саоною и Роною. Столицею его былъ Ахенъ. Въ 855 г. онъ раздѣлилъ имперію между сыновьями и пошелъ въ монастырь Прюмъ, гдѣ вскорѣ и умъ. Въ супружествѣ онъ имѣлъ дочь Гуго Эльзасскаго, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Людвига, Лотаря и Карла.—2) *Лотарь II Саксонецъ*, сынъ гр. Гебгарда Суплинбургскаго, род въ 1075 г., наслѣдовалъ послѣ герцога Магнуса въ 1106 г. Саксонію и Брауншвейгъ, по смерти Генриха V, въ 1125 г. былъ избранъ въ нѣмецк. императоры. Онъ первый изъ императоровъ отправилъ особое посольство къ папѣ съ извѣщеніемъ о своемъ избраніи, что въ послѣдствіи подало поводъ папамъ присвоить себѣ право утвержденія королей. Умеръ въ Трізнтѣ въ 1137 г. Отъ супруги своей, Рихенцы, дочери герцога брауншвейгскаго, онъ имѣлъ одну дочь Гертруду, вышедшую замужъ за герцога баварскаго, Генриха-Гордаго.

Лотарь, король французскій, сынъ Людовика IV Заморскаго, род. въ Лаонѣ въ 941 г., съ 952 г. былъ соправителемъ отца, съ 954 единоправителемъ Франціи подъ руководствомъ своей матери Герберги и Гюго Великаго; ум. въ 986 г. Онъ имѣлъ въ супружествѣ дочь Лотаря италійскаго, Эмму; сынъ его Людовикъ V былъ его преемникомъ, другіе два сына ум. при его жизни, а незаконный сынъ Арнульфъ былъ архіепископомъ реймскимъ.

Лотарь, король итальянскій, сынъ Гуго, гр. прованскаго и короля италійскаго, съ 931 г. соправитель отца, съ 945 единоправитель, ум. въ 950 г. въ Миланѣ. Въ супружествѣ былъ съ Аделаидою, дочерью Рудольфа Бургундскаго; дочь его Эмма была за Лотаремъ, королемъ французскимъ.

Лотерея (loterie), родъ игры, для которой сбираются извѣстныя суммы денегъ или всякой другой цѣнный предметъ, которые должны достаться на часть лицъ, получившихъ счастливые билеты. — Обычай лотерей былъ извѣстенъ и Римлянамъ. Во Францію онъ перешелъ изъ Италіи, и послѣ многихъ безплодныхъ опытовъ, утвердился наконецъ въ министерство Мазарини. Въ 1776 г. была выдумана новая лотерея, убившая всѣ прочія и называвшаяся французскою королевскою лотереею. Тогда была одна только лотерея во Франціи, въ Парижѣ. Потомъ съ 1800 г. были основаны лотереи въ Бордо, Страсбургѣ, Лиллѣ и Ліонѣ.

Лотерея въ Россіи. — Въ первый разъ лотерея встрѣчается въ Россіи въ 1699 году. Но эта лотерея была не государственная, а частная, устроенная часовщикомъ Гасеніосомъ, «гдѣ всѣмъ охотникамъ или охот-

ницамъ, вольно было свою часть испытать какъ добыти тысячу рублей за гривну» (Зап. Желябужскаго, изд. Языковымъ. Спб. 1840,— 151 — 154). Но съ этаго случая въ продолженіе долгаго времени не встрѣчаемъ ни гдѣ и намека о лотереяхъ. Еще въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны лотерей, по словамъ сената, была дѣло, «нетокмо не обыкновенное, но немногимъ свѣдомое» (П. С. 3. № 8,940.) Въ 1760 г. учреждена была впервые государственная лотерея (П. С. 3 № 11,083) по плану, поданному оберъ-церемоній-мейстеромъ барономъ Дефортомъ, апробованному конференціею при Высочайшемъ Дворѣ, «съ казенною пользою для содержанія отставныхъ и раненыхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, — который конференціею былъ признанъ «столь полезнымъ и основательнымъ, что никакого сумнительства не остается, что оная лотерея наполнится и безкредитства себѣ не причинитъ». Но въ томъ же году, въ намѣреніи привлечь въ Россію хорошихъ всякаго званія ремесленниковъ повелѣно (№ 11,158) конфисковать товары, безъ наималѣйшаго упущенія, которые нашлись по домамъ для играніи лотерей. Въ 1763 г. генеральнымъ планомъ Воспитательнаго дома (№ 11,908, гл VI п. 15), на наличныя капитальныя деньги его дозволено завести лотерею, на основаніи иностранныхъ, съ крайнимъ наблюденіемъ ея кредита, получая отъ самой лотереи на содержаніе и въ прибавокъ дому особую часть.—Въ слѣдующемъ году, сенатская контора испрашивала Высочайшаго разрѣшенія учредить лотерею изъ описанныхъ въ казну отъ купца Гуммерта товаровъ и вещей, находя это удобнымъ къ скорѣйшему возвращенію казеннаго долга и средствомъ поправить должнику свое состояніе. Но Императрица Екатерина В. дала слѣдующую резолюцію: «взыскивать долгъ казенный въ силу законовъ, а впредь таковыхъ лотерей не принимать и Намъ объ нихъ не докладывать, (№ 12,062.)» Вслѣдъ за тѣмъ, и государственная лотерея для инвалидовъ «по многимъ въ производствѣ ея бывшимъ неисправностямъ и безпорядкамъ, не только не принесшая пользы, но еще обратившаяся въ существенный полный убытокъ, была закрыта. (№ 12,098). Въ 1771 г., когда до свѣдѣнія Государыни дошло, что какой-то иностранецъ предпринималъ лотерею, то признавая, что «таковые выдумки, не только ни малой обществу пользы не приносятъ, а еще всегда бываютъ съ ущербомъ собственныхъ каждаго интересовъ», она запретила производить въ Россіи лотереи, безъ апробаціи высшаго правительства, равно брать билеты на иностранныя лотереи и печатать о нихъ объявленія (№ 13,535). Въ Уставѣ Благочинія 1782 г. впервые дозволено Управѣ Благочинія разрѣшать розыгрываніе въ лотерею предметовъ, если не найдетъ въ томъ закону противнаго, или общаго или частнаго вреда, если ни отъ кого въ теченіи трехъ сутокъ не поступитъ еще искъ или жалоба и если усмотритъ, что тѣмъ окажется неимущему помощь. При этомъ вещи оцѣнивались присяжнымъ цѣновщикомъ и розыгрывались съ прибавленіемъ разныхъ процентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даны и правила для подобнаго розыгрыша. Но, на денежные лотереи и на всякія иностранныя лотереи подтверждено прежнее запрещеніе начинать и разыгрывать безъ дозволенія Имп. Величества (№ 15,379, ст. 68, 216, 217, 218, 258, 259, 260). При учрежденіи министерствъ дѣла о лотереяхъ были подчинены прежде вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, а потомъ министерству полиціи. Въ 1820 г. въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи гос. совѣта о доходахъ и расходахъ С.Петербурга (№ 28,220, въ ст. 9) даны правила о разыгрываніи лотереи въ этой столицѣ, нѣсколько измѣненныя въ 1825 г. (№ 29,281) и распространенныя въ этомъ году и на Москву (№ 29,423, § 40).— Въ настоящее царствованіе господствуетъ совершенно то же правило въ законодательствѣ о лотереяхъ. Въ 1829 г. постановлено взыскивать съ лотерей, для приращенія капитала, предназначеннаго на вспоможеніе разореннымъ отъ разныхъ случаевъ по 5% со всей оцѣночной суммы (№ 2,655 п. 18), и на разыгрываніе вещей, цѣнность которыхъ превосходитъ 5,000 р. повелѣно испрашивать Высочайшаго разрѣшенія, черезъ комитетъ гг. министровъ (№ 2,857, табл. II § 42). Въ 1834 г. подтверждено, чтобы розыгрываніе лотерей допускаемо было на точномъ основаніи существующихъ узаконеній и съ принятіемъ впередъ слѣдующихъ съ лотерей на суммы процентныхъ денегъ (№ 7,109) и повелѣно не распространять указъ 1771 г., воспрещающій брать билеты на иностранные лотереи, на варшавскую мѣсячную лотерею (№ 7,642). Въ слѣдующемъ году запрещено иностранцамъ привозить въ Россію билеты иностранныхъ лотерей (№ 8,390). Въ 1837 г. опредѣлены обязанности гражданскихъ губернаторовъ и земской полиціи относительно лотерей (№ 10,303, § 66—68 и № 10,306, § 103) и дозволено обществу поощренія художниковъ учредить постоянныя художественныя лотереи (№ 12,249). Въ 1838 г. воспрещена продажа

всякаго рода промессовъ на какія либо лотереи (№ 18,860); съ 1838 г. возстановлено въ полной силѣ дѣйствіе закона, воспрещающаго въ Россіи лотереи (№ 11,045) и положено наблюдать, чтобы въ казенныхъ селеніяхъ между государственными крестьянами не было заводимо лотерей (11,189 ч. IV ст. 247). Воспрещеніе это было повторено и въ 1839 г. (№ 12,165 ст. 12). Но въ 1838 г. дозволено розыгрывать: а) издѣлія и вещи, приносимыя благотворительными лицами въ пользу комнатъ пріюта Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся—однажды въ годъ (10,887); b) въ пользу Симбирскаго общества христіанскаго милосердія и состоящаго при немъ дома трудолюбія (№ 11,099) и с) бѣднымъ обывателямъ С. Петербурга на сумму до тысячи рублей, съ разрѣшенія оберъ-полиціймейстера (№ 11,109 § 34, п. 17). Въ 1842 г. освобождены отъ пошлинъ лотереи, розыгрываемыя въ пользу пріютовъ общ. призрѣнія (№ 15,329). Въ слѣдующемъ году дано право розыгрывать лотереи: попечительному комитету евангелическаго заведенія для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола—изъ жертвуемыхъ вещей (№ 16,727 § 19) и московскому художественному обществу изъ произведеній, принадлежащихъ ему (№ 17,106 § 17); а въ 1844 г. оно предоставлено Александровской школѣ (18,285 п. 5). Въ 1845 г. въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1278, 1279, 1280 и 818) положены взысканія за нарушеніе постановленій о лотереяхъ. Потомъ, разрѣшено розыгрывать лотереи: въ 1846 г. орловскому женскому училищу—изъ произведеній воспитанницъ его (№ 20,623); въ 1848 г. пріюту Принца Ольденбургскаго (№ 22,135 п. 33), архангельскому училищу для образованія дѣвицъ (№ 22,156 § 6), обществу сиротъ протестантскаго исповѣданія въ С. Петербургѣ (22,575) и воспитательному заведенію въ г. Нарвѣ (№ 22 585 п 15); а въ 1849 году—обществу призрѣнія бѣдныхъ, принадлежащихъ къ приходу евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ (№ 22,899 п. 11) и училищу при шведской церкви Св. Екатерины (№ 23.407).

Лотусъ, одинъ изъ главнѣйшихъ символовъ *Индіи* и *Египта*, для означенія верховной производящей и раждающей силы. Это водяное растеніе (водяная лилія, Nelumbium speciosum). Цвѣтъ его Греки называли лотусомъ, Индусы называютъ *падма* или *тамара* и приписываютъ сотвореніе его богу Вишну. Какъ водяное растеніе, оно служитъ также атрибутомъ Ганга у Индусовъ. Въ Египтѣ онъ былъ посвященъ Озирису и Изидѣ. Въ пыльникахъ и пестикахъ Египтяне, равно какъ Индусы, находили образъ соединенной мужской и женской производительной силы. Въ Египтѣ, онъ былъ знакомъ оплодотворенія страны рѣкою Ниломъ. Съ восходомъ солнца онъ раскрывалъ свои листья, все шире и шире по мѣрѣ восхожденія солнца на горизонтѣ, а потомъ постепенно свертывалъ ихъ сообразно захожденію солнца за горизонтъ. Въ Индіи, какъ и въ Египтѣ, лотусъ былъ символомъ созданія міра изъ воды. У Гомера лотусъ упоминается частью какъ кормовая трава для коней (можетъ быть, trifolium melilotus, Linn). Растетъ онъ по Гомеру, близъ Трои и близъ Спарты; частью же упоминается какъ африканское дерево, плодами котораго кормились нѣкоторыя племена сѣв. берега Африки, называвшіяся потому *лотофагами*, т. е. *лотоѣдами*. Ихъ посѣтилъ Одиссей во время своихъ странствованій.

Лотусъ или вязель (Lotus corniculatus, Linn), многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству Бобовыхъ (Leguminosae); оно не поднимается выше 7 или 8 дюймовъ; стебель у него гладкій и мохнатый; листки овально-клинообразные, и также иногда мохнаты, а иногда совсѣмъ гладки; желтые цвѣтки, соединенные по нѣскольку вмѣстѣ, показываются на черешкѣ очень длинномъ. Растеніе это по большей части бываетъ на самородныхъ лугахъ, вмѣстѣ съ бѣлымъ клеверомъ. Вудвортъ, извѣстный англійскій агрономъ, увѣряетъ, что на хорошей землѣ вязель вырастаетъ до 1 фута въ вышину, и даетъ превосходные укосы; во Франціи этихъ преимуществъ въ ней не замѣчено, а найдено только то, что она любитъ больше сырость въ воздухѣ и почвѣ, нежели сухую погоду и песчаную землю.

Лотъ—патріархъ, внукъ Ѳары, сынъ Арана и племянникъ Авраама, вмѣстѣ съ послѣднимъ странствовалъ въ Харранѣ въ Месопотаміи и Хананской землѣ, гдѣ и поселился окончательно. Послѣ истребленія небеснымъ огнемъ городовъ Пентаполя, онъ бѣжалъ въ горы и извѣстенъ какъ родоначальникъ двухъ сильныхъ и многочисленныхъ народовъ—Моавитянъ и Аммонитянъ, обитавшихъ на востокѣ Палестины.

Лотъ—чугунная или свинцовая гиря, конической формы, имѣющая въ основаніи впадину. Къ верхнему концу лота привязывается веревка, размѣренная на сажени шести-футовой мѣры и называемая *Лотъ-линь;* она показываетъ глубину моря, когда лотъ брошенъ въ воду и дошелъ до дна, во впадину кладется сало для узнанія грунта, котораго частицы къ

нему пристаютъ. Лоты бываютъ отъ 6 до 12 и отъ 35 до 40 фунт. вѣсомъ, первые называются *ручные лоты*, а вторые *дипъ-лоты*. Ручные лоты употребляются для измѣренія малыхъ глубинъ, а для узнанія большой глубины употребляется дипъ-лотъ, котораго лотъ-линь толще и длиннѣе, чѣмъ у ручнаго лота. Лоты бросаются съ русленей: матросъ его бросающій называется *Лотовой*.

Лофоденскіе острова (Lofoden-Mogerое), группа острововъ, находящихся на Сѣверномъ океанѣ, на протяженіи 160 миль. Значительнѣйшіе изъ нихъ Андёенъ (Andoen) и Лангоенъ (Longoen) длиною 13 миль, съ 1.000 душ. жит. Гиндсёнъ (Hindoë) 18 миль длины и 10 ширины; Вестъ-Ваагенъ (West-Waagen) длиною отъ 10 до 12 миль и Остъ-Ваагенъ (Ost-Waagen), на которыхъ собираются каждый годъ въ февралѣ и въ мартѣ 5.000 барокъ, наполненныхъ 20,000 рыбаками. Каждая барка достаетъ на этой ловлѣ отъ 8 до 10 тысячъ рыбъ. Другіе острова Верёе (Woerое) и Москенезё (Moskenoesoë), между которыми находится Мальстремъ (Maelström), который противоборствуетъ морскому приливу и увлекаетъ корабли и китовъ съ неимовѣрною силою. Сенъенъ (Senjen) длиною 16, шириною 10 миль, на которомъ нах. высокой пикъ въ 3.000 фут. Тромсёнъ (Tromsöe)—съ городомъ, главное мѣсто норвежской торговли. Тутъ промышляютъ рыбой, мѣхами, гагачьимъ пухомъ, и проч.; Овалёе или Китовый островъ им. 25 миль въ окружности; Гаммерфестъ; Маасёе (Maasoë), который представляетъ самую сѣверную оконечность Европы; Магере (Magerоë), гдѣ находится Нордъ-Капъ и Зейландъ, увѣнчанный пикомъ въ 3,900 футовъ вышиною.

Лохвица, уѣз. городъ Полтавской губ., лежитъ на низменныхъ берегахъ рѣчекъ Сулицы и Лохвицы, впадающей въ р. Сулу, въ 182 къ с. з. отъ Полтавы; отъ С. Петерб. въ 1,433 в., отъ Москвы въ 1.010 в. Лохвица основана непрежде XVI ст.; въ XVII она принадлежала князю Вишневецкому; 1665 г. этому городу назначено быть при казацкой арматѣ; 1668 г. полковой есаулъ Многогрѣшный разбилъ близъ Лохвицы многочисленную татарскую орду. Въ 1680 г. Лохвица была разорена до основанія Дорошенкомъ; 1709 — была занята Шведами. Первоначально Лохвица была сотеннымъ мѣстечкомъ лубенскаго малороссійскаго полка; позднѣе переименована въ уѣздный городъ черниговскаго намѣстничества; въ 1796 г. оставлена за штатомъ; наконецъ въ 1802 г. получила нынѣшнее значеніе. Теперь въ Лохвицѣ 6.436 об. п. жит., 6 церквей, изъ которыхъ 2 камен., 2 камен. дома, и 2,100 р. с. ежегод. городскихъ доходовъ. Въ Лохвицѣ бываетъ ежегодно 4 ярмарки, купечество торгуетъ кожами и краснымъ товаромъ.—*Лохвицкій* уѣздъ занимаетъ пространства 2,198 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 123,000 дес., подъ лугами до 51,500 дес. и подъ лѣсами строевыми 2,600 дес., дровяными 4,700 дес. Лѣса здѣшніе состоятъ преимущественно изъ мягкихъ породъ: осины, липы, клена, березы. Жителей 103,300 душ. об.п. Изъ этого числа 19,600 помѣщичьихъ крестьянъ и 28,855 м. п. государственныхъ; на квадр. версту приходится около 45 об. п.; на каждую душу муж. пола около 5 дес. Мѣстоположеніе по правую сторону р. Сулы волнообразно, а ближе къ рѣкѣ даже нѣсколько гористо; по лѣвую сторону Сулы, лежатъ равнины частью песчаныя, частью болотистыя. Почва земли вообще суглинистая; въ с. з. части уѣзда много хлѣбороднаго чернозема, лежащаго на глинистыхъ мѣстахъ, въ юго-восточной части, особенно въ долинѣ р. Сулы много песчаныхъ мѣстъ. Земледѣліе составляетъ главную промышленость, а за нимъ слѣдуетъ овцеводство; заводовъ въ уѣздѣ конскихъ 13, винокурныхъ 23. Изъ конскихъ заводовъ замѣчательны: 1) въ с. Луговикахъ, 110 лошадей, жеребцы породы датской, мекленбургской и испанской, смѣшанной съ англійской; 2) въ с. Жданахъ 64 лошади англійской, датской и арабской породы; 3) на хут. Жабковскомъ 163 лошади; жеребцы тѣхъ же породъ; 4)—Мартоса 156 лошадей англійской и арабской породъ. Свеклосахарный зав. наход. въ с. Богдановѣ; на немъ выдѣлывается сахару разныхъ сортовъ до 380 пуд. и патоки, обращаемой въ простую водку 930 ведръ; рабочихъ на заводѣ, во время выдѣлки, бываетъ до 65 чел. Изъ мануфактурныхъ заведеній замѣчательны 2 суконныя фабрики и 1 полотняная. Одна изъ суконныхъ фабрикъ нах. въ с. Нескахъ; на ней выдѣлывается до 8,400 арш. простаго сукна, цѣнностью на 4,800 р. с.; мастеровыхъ и рабочихъ до 450 чел. Другая небольшая суконная фабрика выдѣлываетъ только около 25 штукъ сукна, на сумму до 300 р. с. Въ разныхъ мѣстахъ лохвицкаго уѣз. бываетъ 14 ярмарокъ.

Лошадь (Equus Caballus, Linn.)—домашнее животное самое полезное, красивое и благонравное. Отличается отъ другихъ породъ своего рода однообразнымъ цвѣтомъ шерсти и хвостомъ, котораго волосы начинаются отъ самаго корня. Первоначальное ея отечество, по видимому, обширныя равнины внутренней Азіи, и вѣроятно, нѣкоторыя страны Европы. Сначала

ея не было ни въ Африкѣ, ни въ Америкѣ, ни въ Новой Голландіи; но сопутствуя человѣку во время войны, въ путешествіяхъ, въ земледѣльческихъ работахъ, въ торговлѣ, лошадь развелась во всѣхъ странахъ, куда проникла образованность, и все племя ея подчинилось вліянію домашней жизни. Въ обширныхъ степяхъ Татаріи, въ колыбели ея племени, находятся еще *дикія лошади* (E. ferus trapans); но эти животныя не сохраняютъ первобытнаго своего характера, потому что они безпрестанно смѣшиваются съ лошадьми, освободившимися отъ домашней жизни, и большая часть зоологовъ думаетъ, что дикія лошади произошли отъ домашнихъ, сдѣлавшихся свободными. Нѣкоторые приписываютъ происхожденіе ихъ тому, что при осадѣ Азова въ 1653 г., онѣ были оставлены хозяевами, по недостатку корма. Съ перваго взгляда, это мнѣніе кажется весьма невѣроятнымъ, но съ нимъ можно согласиться, когда узнаемъ, какимъ образомъ онѣ одичали въ Америкѣ. При открытіи Новаго-свѣта, тамъ не было ни одного животнаго изъ лошадинаго рода. Лошадь привезена туда не ранѣе, какъ три вѣка назадъ, а между-тѣмъ, теперь тамъ встрѣчаются многочисленныя стада дикихъ лошадей. Эти животныя получили нравы, сходные съ нравами дикихъ азіатскихъ лошадей, такъ-что количество американскихъ дикихъ лошадей превосходитъ число азіатскихъ. Дикія лошади имѣютъ гораздо меньше различій въ цвѣтѣ, нежели нашъ домашній; впрочемъ и у дикихъ нѣтъ того однообразія, какое встрѣчаемъ у другихъ животныхъ, сдѣлавшихся совершенно чуждыми вліянію домашней жизни. Цвѣтъ азіатскихъ лошадей, по большей части, желтоватой или сѣро-мышиной, а американскихъ—темно-гнѣдой. Эти животныя всегда водятся въ равнинахъ, цѣлыми стадами; въ Азіи эти стада состоятъ изъ 20 и болѣе головъ и живутъ отдѣльно; тоже замѣчаютъ и у дикихъ лошадей въ нѣкоторыхъ частяхъ Америки (напримѣръ въ Коломбіи), гдѣ обитаемые ими округи не обширны и часто посѣщаются людьми; но въ обширныхъ степяхъ Парагвая, эти семейства соединяются и образуютъ стада, заключающія въ себѣ иногда, какъ увѣряютъ, болѣе 10,000 головъ. Всѣ эти стада бываютъ предводимы жеребцами, всегда находящимися впереди, какъ во время переходовъ, такъ и во время битвъ, и пріобрѣтающими власть превосходствомъ силъ и мужества. Каждое стадо живетъ въ особенномъ округѣ, который оно защищаетъ противъ посторонннихъ вторженій, и оставляетъ его только тогда, когда будетъ принуждено къ тому недостаткомъ корма, или какимъ-нибудь сильнымъ непріятелемъ. Эти стада выступаютъ въ походъ толпами, и если что-нибудь обезпокоитъ ихъ, — они сближаются, и составляютъ около своихъ передовыхъ круги, чтобы узнать что ихъ безпокоитъ. Если передовые примѣтятъ какую нибудь опасность, и обратятся въ бѣгство, то всѣ дикія лошади другъ слѣдуютъ за ними; и если нападутъ на нихъ хищные звѣри, единственныя животныя, которыхъ онѣ боятся, то — соединяются въ тѣсныя группы, и мужественно защищаются, кусаясь и лягаясь. При видѣ лошадей, находящихся въ неволѣ, онѣ издаютъ продолжительное и громкое ржаніе и приглашаютъ ихъ, по видимому, вести вмѣстѣ съ ними кочевую жизнь. Часто онѣ успѣваютъ въ этомъ, тѣмъ-болѣе, что за домашними лошадьми не бываетъ надлежащаго присмотра; тогда въ нихъ тотъ-часъ пробуждается инстинктъ къ общежительности, и любовь къ свободной жизни, онѣ соединяются съ дикими стадами и никогда не отстаютъ отъ нихъ. Эти лошади, хотя родились отъ свободныхъ поколѣній, однакожъ легко дѣлаются ручными. Во многихъ провинціяхъ Южной-Америки не употребляютъ другихъ лошадей, кромѣ этихъ. Чтобъ поймать ихъ, часто загоняютъ цѣлое стадо въ *коралъ* (coral) или на круглую площадку, обнесенную кольями, крѣпко вбитыми въ землю; потомъ предводитель индѣйскаго племени садится на сильную и хорошо объѣзженную лошадь, въѣзжаетъ въ циркъ, держа въ рукѣ ремень (арканъ), привязанный однимъ концомъ къ сѣдлу его лошади, и оканчивающійся петлею. Всадникъ накидываетъ петлю на шею первой, попавшейся ему дикой молодой лошади, и выводитъ ее вонъ. Связавъ животное веревками, поваливаютъ его на землю, вкладываютъ въ ротъ крѣпкій ремень,—родъ узды и сѣдлаютъ. На эту лошадь садится Индѣецъ, вооруженный острыми шпорами, и даетъ ей волю бѣжать. Лошадь дѣлаетъ невѣроятныя усилія, чтобы освободиться отъ всадника; но шпорами ее заставляютъ скакать; — и послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго бѣга, она позволяетъ ввести себя въ конюшню. Когда лошадь объѣзжена, съ нея снимаютъ узду и сѣдло, и пускаютъ ходить съ другими лошадьми, потому-что съ этого времени, она не старается ни убѣжать, ни противиться своему хозяину. Въ Татаріи прибѣгаютъ къ подобнымъ же средствамъ для ловленія и усмиренія лошадей; но, кажется, старыхъ лошадей гораздо труднѣе сдѣлать

ручными. Домашняя жизнь лошади относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ еврейской литературы видно, что этихъ животныхъ начали употреблять въ Египтѣ и въ сосѣдственныхъ съ нимъ частяхъ Азіи, въ самыя отдаленныя времена. По нѣкоторымъ древнимъ статуямъ, находимымъ въ развалинахъ Персеполя, равно какъ и изъ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятниковъ греческой литературы можно заключить, что въ первыя времена домашней жизни лошадей, на нихъ не ѣздили верхомъ, но употребляли только для работъ. Вліяніе человѣка и различныя обстоятельства, въ которыхъ находились лошади, вслѣдствіе ихъ работы, произвели въ этихъ животныхъ значительныя измѣненія, которыя, переходя изъ рода въ родъ, послужили поводомъ къ произведенію между ними различныхъ племенъ. Мы не будемъ здѣсь описывать всѣхъ этихъ разностей; но чтобъ показать, сколь велики различія, существующія между двумя племенами, достаточно указать, съ одной стороны, на лошадь арабскую, столь изящную, столь пропорціональную, легкую и горячую, а съ другой—на лошадь фламандскую, которая, при своей тяжелой массѣ, хотя одарена нѣкоторою красотою, однакожъ мало похожа на первую. Жизнь лошадей продолжается до 30 лѣтъ; а беременность до 11 мѣсяцевъ. Жеребенокъ родится съ открытыми глазами, и часто бываетъ въ состояніи тотъ-часъ бѣжать за своею матерью, которая кормитъ его молокомъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Жеребцы достигаютъ возмужалости по истеченіи 2, или 2½ лѣтъ, а кобылы нѣсколько позднѣе; но способными къ произведенію доброкачественныхъ жеребятъ дѣлаются на четвертомъ или пятомъ году. Кобылы перестаютъ быть плодородными только въ старости: онѣ правильно и ежегодно жеребится даже до 24 года жизни. Что же касается до жеребцовъ, то они вообще дѣлаются негодными для завода уже на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году. Возрастъ, съ котораго можно пріучать лошадей къ работѣ, различенъ, по различію племенъ. Обыкновенныхъ лошадей начинаютъ употреблять на 3 или 4 году; но лошадей нѣжныхъ должно допускать къ работѣ годомъ или двумя позднѣе. Тѣ, которыхъ употребляютъ для тяжелыхъ работъ, на пр. для тяжки барокъ, должны имѣть отъ 5 до 6 лѣтъ; вообще, на лошадяхъ, предназначаемыхъ для почтовой ѣзды, ѣздятъ гораздо раньше. Полагаютъ, что земледѣльческая лошадь можетъ прослужить, среднимъ числомъ, 12 лѣтъ; по истеченіи же этого времени она почти не имѣетъ никакой силы. Изъ сказаннаго видно, что въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, сила лошади увеличивается по мѣрѣ приближенія къ старости; слѣдовательно, весьма полезно съ точностью знать лѣта этихъ животныхъ; и въ самомъ дѣлѣ, до восьмаго, или до девятаго года, мы можемъ узнавать года лошади, наблюдая измѣненія, претерпѣваемыя ихъ зубами. Новорожденный жеребенокъ вообще не имѣетъ зубовъ въ передней части рта; у него находятся одни только коренные зубы, которыхъ тогда въ каждой челюсти, съ каждой стороны, бываетъ по два; но спустя нѣсколько дней, показываются, въ каждой челюсти, по 2 среднихъ рѣзца (называемыхъ *колами* (pinces). Въ теченіи перваго мѣсяца прорѣзывается также третій коренный зубъ. Около 3¼ или 4 мѣсяцевъ, выходятъ два обыкновенныхъ среднихъ рѣзца, а между 6½ и 8-мъ мѣсяцемъ, появляются *боковые рѣзцы*, и въ тоже время выходитъ четвертый коренный зубъ. Въ это время оканчивается прорѣзываніе первыхъ или молочныхъ зубовъ, и перемѣны, происходящія въ нихъ до 3-го года, зависятъ отъ постепеннаго стиранія, сверху книзу, рѣзцовъ, которыхъ ямки, окрашенныя чернымъ цвѣтомъ отъ корма (эту ямку, продавцы лошадей, называютъ бобовымъ зерномъ), мало-по-малу изглаживаются. Отъ 13 до 16 мѣсяца, колы *стираются*; т. е. впадинки, находящіяся на ихъ верхушкѣ, сглаживаются; отъ 16 до 20 мѣсяца, до такой же степени, стираются средніе рѣзцы, а отъ 20—24 мѣсяца, сглаживаются, въ свою очередь и клыки. На второмъ съ половиною, или на третьемъ году, начинаютъ прорѣзываться вторые зубы. Молочные отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что они гораздо короче, бѣлѣе ихъ, и при основаніи, около десны, съуженны; зубы, замѣщающіе ихъ, гораздо шире, и не съуживаются между корешкомъ и вѣнчикомъ, слѣдовательно и не имѣютъ *шейки*.—Колы выпадаютъ первые, и прежде всѣхъ замѣщаются новыми подобными зубами. Отъ 3½ — 4 лѣтъ, подвергаются такой же перемѣнѣ средніе рѣзцы, и начинаютъ прорѣзываться нижніе клыки. Отъ четырехъ съ половиною до пяти лѣтъ, возобновляются такимъ-же образомъ боковые рѣзцы; въ тоже время прорѣзываются верхніе клыки (если они бываютъ), и начинаетъ показываться пятый коренной зубъ.—Эти новые рѣзцы, замѣняющіе старые, имѣютъ, подобно молочнымъ, на верхушкѣ своихъ вѣнчиковъ, вдавленіе въ видѣ ямки, и точно такимъ же образомъ сти-

раются, какъ и первые (молочные). Колы нижней челюсти теряютъ свои ямки между пятымъ и седьмымъ годомъ; въ слѣдующемъ, т. е. 7 году стираются, въ свою очередь, средніе рѣзцы; а отъ 7—8 лѣтъ, исчезаютъ впадинки, находящіяся на боковыхъ рѣзцахъ. И стираніе верхнихъ рѣзцовъ совершается въ такомъ же порядкѣ, но только медленнѣе: разница состоитъ почти въ цѣломъ годѣ. Когда эти различныя перемѣны кончатся, тогда нельзя узнать лѣтъ лошади по зубамъ и, говоря языкомъ лошадиныхъ продавцовъ, лошади, въ это время, *выходятъ изъ счета лѣтъ*. Цвѣтъ и длина клыковъ, которые болѣе и болѣе сглаживаются, морщиноватость нёба, и нѣкоторые другіе признаки, могутъ дать только приблизительныя примѣты, на счетъ лѣтъ лошади.

Лошаки (Hinnus) — ублюдки, происходящіе отъ ослицы (матери) и жеребца (отца). Гораздо легче переносятъ голодъ и усталость, нежели лошади, не столько разборчивы въ пищѣ, пользуются лучшимъ здоровьемъ, могутъ носить большія тяжести, и тверже на ногахъ; и потому во многихъ странахъ, гдѣ кормъ не всегда бываетъ въ изобиліи, разводятъ ихъ въ большомъ количествѣ, на пр. въ Испаніи, и Италіи. Въ полуденной Франціи они употребляются для паханія и для извоза.

Лубны — уѣзд. городъ Полтавской губ., лежитъ на высокой мѣстности праваго берега р. Сулы, въ 134 в. къ с.-з. отъ Полтавы; отъ Петербурга въ 1,319 в., отъ Москвы въ 906 в. До XVII ст. Лубны принадлежали гетманской булавѣ; въ XVII ст. ими владѣлъ князь Вишневецкій. Въ 1658 г. Лубны были взяты Гуляницкимъ, и большая часть жителей умерщвлены, и въ томъ же году были сожжены княземъ Ромодановскимъ. Въ 1782 г. Лубны были главнымъ городомъ лубенскаго полка. Въ этомъ году, при открытіи кіевскаго намѣстничества, Лубны приписаны къ нему уѣз. городомъ; въ 1802 г. причислены къ Полтавской губ. Теперь въ Лубнахъ 2,500 об. п. жит., изъ числа которыхъ $^1/_3$ Евреевъ. Церквей въ Лубнахъ 9; изъ нихъ только 1 камен., домовъ каменныхъ 13, городскихъ доходовъ до 2,800 р. с. Въ Лубнахъ замѣчательны, въ 6 вер. отъ города, лубенскій Мгарскій преображенскій монаст. и ботаническій садъ, изъ котораго аптекарскія растѣнія идутъ въ находящуюся тамъ казенную аптеку, устроенную еще Петромъ I. *Лубенскій уѣз.* занимаетъ пространства 2,076 кв. верстъ, изъ числа которыхъ подъ полями 80,700 дес., подъ лугами и степями 70,800 дес., подъ строевыми лѣсами 3,600 дес., дровяными 8,100 д. Господствующая порода лѣса твердая: дубъ, грабъ, берестъ. Въ лѣсахъ, принадлежащихъ Мгарскому монастырю, есть дубы, пережившіе вѣка, въ свидѣтельство того лѣснаго богатства, которымъ нѣкогда славился этотъ край. Жителей до 77,400 об. п. Изъ этого числа помѣщичьихъ крестьянъ 13,540 м. п., государственныхъ 23,100 м. п. На кв. версту приходится по 35 об. п.; на каждую душу муж. пола по 6 дес. Мѣстоположеніе ю.-з. части уѣзда вообще ровное, пересѣченное лощинами, по которымъ протекаютъ рѣчки и ручьи въ берегахъ низкихъ и болотистыхъ. По мѣрѣ приближенія къ р. Сулѣ мѣстоположеніе становится волнообразнымъ и постепенно болѣе гористымъ. На лѣвомъ же берегу р. Сулы, въ ю.-з. части уѣзда, находятся песчаныя или болотистыя открытыя низменныя равнины. Правый берегъ р. Сулы мѣстами содержитъ камень кремнистой породы, также алебастръ и известнякъ. Почва земли на равнинахъ, смѣжныхъ съ пирятинскимъ уѣз., состоитъ изъ чернозема, а на возвышенныхъ мѣстахъ, по теченію р. Сулы, покрыта суглинистымъ слоемъ. Главная промышленость—земледѣліе, за нимъ скотоводство, хотя вообще незначительное. Изъ конныхъ заводовъ замѣчателенъ, находящійся въ с. Чутовкѣ; имѣетъ 90 лошадей англійской породы. Винокуренныхъ заводовъ 32; селитряныхъ 3, на которыхъ добывается ежегодно селитры до 2,550 пуд. на сумму до 12,000 р. с. По уѣзду бываетъ ежегодно 19 ярмарокъ.

Лубочныя картины — картины русскаго народа, замѣняющія для него картинныя галлереи и составляющія, послѣ образовъ, любимое украшеніе его избы, важны для насъ по своему содержанію, какъ иллюстрованная народная русская жизнь, такъ и по рисунку, какъ образчики народнаго гравированія. Лубочныя картинки развѣшиваются на лубкахъ и въ лубкахъ разносятся офенями (см.) по всей Россіи, по городамъ и деревнямъ, для продажи, рѣжутся на деревѣ и металлахъ, въ особенности на латунной мѣди, оттискиваются, печатаются московскими и подмосковными крестьянами самоучками по давнимъ образцамъ, такъ-что лошадей красятъ зеленою краской, деревья сандальною, одежду сурикомъ, зданія синимъ сандаломъ, рай и адъ четырьмя первоначальными красками; оттискиваются же онѣ на сѣрой бумагѣ. Онѣ называются также суздальскими, по разнощикамъ суздальцамъ и по стилю; въ Сибири панками; а въ Осташковѣ богатырскими; вообще же называются лубочными всякія пародіи на эстампы грубой и плохой работы.—Историческія извѣстія гово-

рятъ намъ, что у насъ писывали на *лубѣ* и вырѣзывали на немъ разныя изображенія. Въ Москвѣ была улица Лубянка, и близъ нея *Печатная слобода*, гдѣ, по преданію, рѣзались и печатались лубочныя картинки. Въ Россіи издавна рѣзали на деревѣ, камнѣ, металлахъ, оттискивали изображенія на воскѣ, кожѣ, холстѣ, берестѣ и свинцѣ, но собственно гравированіе началось у насъ вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ, когда въ Москву были вызваны типографщики изъ Германіи и Даніи, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и печатниками и граверами, и назывались мастерами фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ, потому-что книгопечатаніе и гравированіе называлось тогда фряжскимъ дѣломъ. Такъ къ первой, напечатанной у насъ книгѣ Апостолу (въ 1564 г.) приложенъ эстампъ Св. Евангелиста Луки, а къ псалтырю, изданному въ Москвѣ въ 1568 г. Никифоромъ Тарасьевымъ, и Невѣжею Тимоѳѣевымъ, а въ 1576 г., въ Александровской СлободѣАндроникомъ Тимоѳѣевымъ—изображенія пророка Давыда. Съ XVII вѣка гравированіе начинаетъ распространяться въ Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Могилевѣ; и почти до половины этого столѣтія, какъ предметы для книгопечатанія и гравированія были духовные, такъ и мастера были тогда почти всѣ духовные, изъ которыхъ извѣстны: въ 1606 г. Онисимъ Радоливскій, въ 1615 г. Аникита Феофановъ, іерей Прокопій, Паисій Сійскій, Симонъ Ушаковъ, Василій Андреевъ. Изъ книгъ, напечатанныхъ тогда съ гравированными на деревѣ изображеніями извѣстны: лицевая библія 1645 г., Патерикъ 1661 г., Трубы праздничные Лазаря Барановича 1674 г. и др. Со временъ Петра Великаго, появилось много эстамповъ духовнаго, историческаго и символическаго содержанія. Изъ тогдашнихъ граверовъ извѣстны: Ѳедоръ Никитинъ, Марка Петровъ, Алексѣй и Иванъ Зубовы, ученики Пикара, Иванъ Овсовъ, Михайло Карновскій, Мартынъ Нехорошевскій, Григорій Тентегорскій. Картины печатались въ духовной типографіи, въ верхней или придворной и въ Иверскомъ монастырѣ на Валдаѣ. Въ началѣ XVIII вѣка, въ Москвѣ учреждено было гравировальное заведеніе подъ начальствомъ Брюса: оно образовало постоянное гравированіе и рѣзьбу на деревѣ, выпустило въ свѣтъ первыя географическія карты, портреты и разные эстампы. При такомъ распространеніи книгопечатанія, въ ономъ времени появились нѣмецкіе печатные листы, какъ предметы торговли и забавы. Отсюда начало художниковъ-самоучекъ и московской печатницы лубочныхъ листовъ и тетрадокъ въ XVII вѣкѣ. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Москвѣ извѣстна была лубочная фабрика купцовъ Ахметьевыхъ; раскраскою славилась старушка Ѳедосья Семеновна съ сыномъ; теперь въ Москвѣ, какъ средоточіи производства и продажи лубочныхъ картинокъ, находятся лубочныя фабрики В. Логинова, Стрѣльцова, Щурова, Чижова, А. Флорова, для которыхъ гравируютъ и раскрашиваютъ серебреники въ селѣ Измайловѣ. Съ-тѣхъ-поръ, какъ гравированіе начало принимать и принимаетъ у насъ европейское направленіе, лубочныя картинки оставались и остаются постоянно одними и тѣми же, и составляютъ ремесло и предметъ торговли, развозятся и разносятся особенно во время праздниковъ и ярмарокъ по всѣмъ городамъ и селамъ Россіи, даже до с.-з. береговъ Америки, гдѣ ихъ охотно покупаютъ. Прежде мѣстомъ продажи нѣмецкихъ потѣшныхъ и лубочныхъ листовъ былъ овощный рядъ, гдѣ торговали также *картами лотковыми* и простыми; въ послѣдствіи они продавались въ Москвѣ на Никольскомъ, Ильинскомъ, и Варварскомъ перекресткахъ, у Спасскаго монастыря, гдѣ изстари собирались нищіе, слѣпые рапсодисты, потомъ въ оградахъ Казанскаго собора въ Китаѣ, въ церкви Троицы, на листахъ у Сухаревой Башни, наконецъ въ воротахъ стараго мытнаго двора у Москворѣцкаго моста, въ квасномъ и хлѣщевомъ рядахъ и въ другихъ мѣстахъ на рынкахъ и площадяхъ. — Что касается до содержанія лубочныхъ картинокъ, то они составляютъ драгоцѣнное дополненіе къ народнымъ пѣснямъ, сказкамъ и пословицамъ. Ихъ можно раздѣлить на религіозныя, нравственныя, сатирическія, сказочныя, историческія и географическія. — Вотъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ: 1) религіозныя: сотвореніе міра, шесть дней творенія и грѣхопаденіе перваго человѣка; псаломъ 103, гдѣ помѣщена Птоломеева система міра съ семью планетами; Лазарь богатый, сидящій на седмиглавомъ чудовищѣ, означающемъ семь смертныхъ грѣховъ; Блудный сынъ, напечатанная въ 1685 году; Страшный судъ, 2) Нравственныя: Восхожденіе вверхъ и нисхожденіе внизъ по лѣствицѣ и по ступенямъ человѣческаго житія; такъ на свѣтѣ все превратно съ изображеніемъ вертящагося колеса; бесѣда философовъ Анахарсиса и Кирилла о пьянствѣ; разговоръ между пьянымъ и трезвымъ. 3) Сатирическія: мальчикъ съ мудрецомъ, глупый женихъ съ дурою свахою; войны съ турками, и французами, Овидіевы превращенія, Эзоповы басни, сатиры на моды, сказаніе о честномъ семикѣ и честной масляни-

цѣ. 4) Сказочныя: Жаръ Птица, Золотая Гора, Еруслань Лазаревичъ, Богатый Лазарь, Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Чурило Пленковичъ и др. 5) Историческія: изображеніе Мосоха, праотца славеноросійскаго, по наслѣдію не токмо Москва, но вся Россія вышерѣченная произведе; описаніе о Бѣлградѣ, какъ Киселемъ отъ осады освободися; ополченіе и походы в. к. Димитрія Іоанновича противъ Мамая, взятіе Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ. 6) Географическія: космографія четырехъ частей свѣта, гдѣ описаны государства, земли и острова; географическая карта свѣта представляетъ весь земной шаръ на кругообразной плоскости; четыре части міра называются странами свѣта; Азія, оканчивается счастливыми островами или раемъ; другой ея конецъ Китай, простирающійся до земли звѣрообразныхъ людей, Сибири, Каспійскаго моря и т. д.; описаніе Іерусалиме, Царьграда, Рима, Новгорода, Москвы, и пр. — См. статью Снегирева: о лубочныхъ картинахъ Русскаго Народа въ Сборникѣ историч. и стат. свѣдѣній о Россіи Т. I. М. 1845 г.

Лувуа (François Michel le Tellier, marquis de Louvois), министръ Людовика XIV, сынъ канцлера. Ле-Телье род. въ Парижѣ, въ 1641 г., получилъ послѣ отца въ 1654 г., званіе статсъ-секретаря военнаго департамента. Сначала онъ былъ сильно преданъ всякаго рода удовольствіямъ, но потомъ вдругъ перемѣнилъ свой образъ жизни и посвятилъ себя совершенно своимъ обязанностямъ. Онъ самъ изъявилъ желаніе осмотрѣть укрѣпленія, границы, войска, все что относилось до военнаго дѣла и съ 1666 г. былъ сдѣланъ министромъ. Онъ былъ предусмотрителенъ и дѣятеленъ, и благоразумныя распоряженія его обезпечили успѣхъ кампаній во Фландрію въ 1667 г. и въ Верхнюю-Бургундію въ 1668 г. Но, съ другой стороны, его упрекаютъ въ важныхъ ошибкахъ и порокахъ: по надменности своей онъ прервалъ переговоры, начатые съ Голландіей въ 1672 г., оказывалъ всякаго роду презрѣніе къ прибывшему въ 1685 г., генуэзскому дожу, два раза сжигалъ Пфальцъ (1674 и 1689 г.), наконецъ сильно хлопоталъ объ уничтоженіи Нантскаго эдикта, и дѣйствовалъ необычайно сурово противъ Кальвинистовъ (1686). Его жестокость и гордость наконецъ вооружили противъ него самаго Людовика XIV. Лувуа умеръ скоропостижно въ 1691 г. Лувуа, одинъ изъ тѣхъ людей, дарованіямъ которыхъ должно удивляться, но которыхъ нельзя любить. Ему обязаны, между другими полезными учрежденіями, основаніемъ Дома инвалидовъ. Сандрасъ де-Куртильцъ издалъ «*Политическое завѣщаніе Лувоа*», Парижъ, 1695 г. Также есть: *Мемоаръ*, или *Опытъ исторіи Ф. М. Ле-Телье, маркиза де Лувоа*, Амстердамъ, 1740 г., рѣдкое сочиненіе, которое приписываютъ Шамлею или Сенъ-Поланжу, первому повѣренному этого министра. — *Лувоа* (Camille Le Tellier, извѣстный подъ именемъ аббата), четвертый сынъ предъидущаго, род. въ Парижѣ въ 1675 г., съ 9-ти лѣтъ ему предоставлены были многія доходныя мѣста и онъ вскорѣ назначенъ былъ, съ званіемъ библіотекаря короля, хранителемъ библіотеки и кабинета медалей. Будучи въ 1700 г. докторомъ Сорбонны, онъ совершилъ путешествіе въ Италію, откуда привезъ множество рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ книгъ, въ послѣдствіи назначенъ былъ великимъ намѣстникомъ своего дяди, архіепископа реймскаго, отказался отъ клермонскаго епископства, и ум. въ 1718 г. отъ каменной болѣзни. Онъ былъ членомъ трехъ большихъ академій. Фонтенель и Бозъ произнесли ему похвальное слово, первый въ Академіи наукъ, послѣдній въ Академіи надписей.

Лувръ (Lupara), одно изъ прекраснѣйшихъ зданій Парижа, на правомъ берегу Сены, было долгое время жилищемъ королей. Первоначально его была только башня, построенная въ 1204 г. Филиппомъ-Августомъ, служившая темницею для государственныхъ преступниковъ, и гдѣ въ послѣдствіи помѣщалась библіотека королей. Преемники Филиппа сдѣлали вокругъ этого зданія галлереи, которыя мало-по-малу разширились и наконецъ соединили его съ Тюльери. Карлъ V первый поселился въ Луврѣ, а послѣ него тамъ жили всѣ почти короли до Людовика XIV, который предпочелъ Версаль. Съ этого времени Лувръ былъ назначенъ для собраній разныхъ академій, и для королевской типографіи. Въ эпоху имперіи Лувръ сдѣлался музеемъ и съ-тѣхъ-поръ сохранилъ это назначеніе. Государи, которые наиболѣе способствовали къ разширенію и украшенію Лувра, были: Карлъ V, Людовикъ XII, Францискъ I, Генрихъ II, Генрихъ IV, Людовикъ XIII, Людовикъ XIV и Наполеонъ. Самые знаменитые художники работали для него, между прочимъ: Пьерръ Леско, Жанъ Гужонъ, Филибертъ Делормъ, Клодъ Перро, Суффло, и въ наше время Фонтень и Персье. Не смотря на столь многія работы, Лувръ до-сихъ-поръ остается неоконченнымъ.

Луга — уѣз. городъ С.-Петербургской губ., лежитъ по берегамъ р. Луги въ 133 вер. къ ю. отъ С.-Петербурга; отъ Москвы въ 719 вер. Луга переименована въ городъ изъ селенія

новгородскаго уѣз. Теперь въ ней 820 об. п. жителей, 2 церкви, 2 каменныхъ дома и около 1,500 р. с. городскихъ доходовъ. *Лужскій* уѣз. занимаетъ пространство 8,721 кв. в.; жителей имѣетъ до 80,000 об. п.; на кв. версту приходится по 9 об. п., на каждую душу муж. пола по 23 дес. С.-в. часть уѣзда, лежащая по правому берегу р. Луги, составляетъ продолженіе лѣсовъ и болотъ, тянущихся вдоль границы Новгородской губ., мимо Павловска и Гатчины до Луги, отъ которой болотистые лѣса идутъ по обѣимъ сторонамъ р. Луги, расширяясь у сѣв. границы уѣзда почти на 100 вер. и доходя вплоть до р. Плюссы. Ю.-з. часть уѣзда орошается рѣчками, текущими въ глубокихъ оврагахъ; она, мѣстами, пересѣчена рядами песчаныхъ холмовъ и большею частью тоже покрыта лѣсами. Лужскій уѣз. лѣсами богаче другихъ уѣздовъ Петербургской губ. Песчаные бугры особенности замѣчательны между пог. Бѣльскимъ и г. Лугою и между р. Плюссою и р. Лугою по направленію на д. Лопанецъ. Послѣдній покрываетъ все пространство между г. Лугою, озерами Врево и Заплюсье и по р. Плюссѣ до пог. Мододицы. Почва мало гдѣ плодородна, а потому жители, хотя вообще и занимаются земледѣліемъ, но только для прокормленія своихъ семействъ, а сами стараются добывать деньги разными промыслами. Живя недалеко отъ столицы, они возятъ туда жизненные припасы и дрова; нанимаются чернорабочими, много извозничаетъ. Фабричной промышленности не существуетъ; въ уѣздѣ есть 4 винокуренныхъ завода и кожевенный.

Луганскій (Владиміръ), казакъ, псевдонимъ извѣстнаго современнаго русскаго литератора В. Даля.

Лугвень (Лингвеній, Легвенъ, Симеонъ) *Ольгердовичъ*, литовскій князь, сынъ Ольгерда отъ второй супруги, а по Стрійковскому отъ первой. Въ 1383 г., онъ прислалъ своихъ пословъ Овгимонта и Братошу къ Новгородцамъ, и объявилъ имъ желаніе сѣсть въ тѣхъ городахъ, которыми владѣлъ Патрикій Наримантовичъ. Новгородцы, желая на случай войны съ Шведами или Нѣмцами, имѣть въ Лугвенѣ полководца и жить въ союзѣ съ его братьями, отдали ему Русу и Ладогу, куда онъ и прибылъ въ 1389 г. Въ 1392 г. Лугвень возвратился въ Литву и женился на сестрѣ вел. кн. Василія Дмитріевича, Маріи, которая, проживъ съ нимъ пять лѣтъ, умерла въ Мстиславлѣ, откуда тѣло ея привезли въ Москву. Въ 1402 г., кн. рязанскій вознамѣрился отнять у Литовцевъ черниговскій удѣлъ; но Витовтъ успѣлъ взять свои мѣры къ защитѣ. Имѣя въ Лугвенѣ одного изъ лучшихъ полководцевъ, онъ отправилъ его противъ Русскихъ. Лугвеній, соединился съ Александромъ Патрикіевичемъ Стародубскимъ, встрѣтилъ Рязанцевъ у Дюбутска, и разбивъ ихъ на голову, взялъ въ плѣнъ сына кн. рязанскаго, Родслава. Этотъ успѣхъ былъ тогда весьма важенъ для Витовта. Въ слѣд. году Витовтъ послалъ Лугвенія на Вязьму, зная его мужество и довѣренность къ нему Русскихъ, которые любили его какъ своего единовѣрнаго. Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія, взявъ въ плѣнъ кн. Іоанна Святославича. Въ Кіевской лѣтописи сказано, что онъ взялъ въ плѣнъ въ Вязьмѣ и кн. Александра Михайловича. Въ 1407 г., онъ опять былъ въ Новѣгородѣ. У Лугвенія было два сына Юрій и Ярославъ; послѣдній род. въ 1411 г., на Копорьи.

Лудольфъ (Iob Ludolf), оріенталистъ, родъ. въ Эрфуртѣ въ 1624 г., выучился самоучкой, при помощи нѣкоторыхъ первоначальныхъ руководствъ, главнѣйшимъ древнимъ и новымъ языкамъ. Необходимость избрать какой-либо родъ жизни, заставила его отправиться въ Лейденъ для изученія правъ и медицины; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ усовершенствовался и въ восточныхъ языкахъ. Находясь наставникомъ при одномъ молодомъ человѣкѣ благородной фамиліи, онъ посѣтилъ съ своимъ воспитанникомъ большую часть европейскихъ государствъ. Потомъ онъ былъ призванъ ко двору герцога Саксенъ-Гота, который назначилъ его наставникомъ дѣтей своихъ и совѣтникомъ въ надворный совѣтъ, гдѣ онъ и служилъ 26 лѣтъ. Выйдя въ отставку онъ поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ избранъ былъ герцогомъ, курфирстомъ пфальцскимъ и другими германскими государями, въ резиденты. Умеръ въ 1704 г. Лудольфъ зналъ двадцать-пять языковъ; но преимущественно занимался абиссинскимъ. На этомъ языкѣ онъ оставилъ двѣ грамматики: Grammatica cemharicae linguae, Франкфуртъ 1698.—*Грамматику эѳіопскаго языка*, 1702. Также: *Лексиконъ эѳіопско-латинскій*, 1699, различные переводы на эѳіопскомъ языкѣ.—Epistola oethiopice ad universam Abessinorum gentem scripta, 1683, in folio—весьма рѣдкое сочиненіе.—Historia oethiopica, sive descriptio regni Abessinorum, и проч., lib. IV, 1681; дополненная *Комментаріемъ*, 1691, и двумя *прибавленіями*, 1693 и 1691, in fol; переведенная, съ сокращеніемъ, на французскій языкъ подъ заглавіемъ *Новая исторія Абиссиніи*, Парижъ 1684 и 1693; также на англійскій, голландскій, русскій и нѣмецкій языки. De bello turcico feliciter conficiendo, и проч. Франкфуртъ, 1686 г.

Самаританскія письма Сихемитовъ, и *Историческій театръ свѣта*. Издана также его корреспонденція съ Лейбницемъ. Юнкеръ издалъ жизнеописаніе Лудольфана латинскомъ языкѣ, 1710. — *Лудольфъ* (Генрихъ-Вильгельмъ), племянникъ предъидущаго, род. въ Эрфуртѣ въ 1655 г., послѣдовалъ за датскимъ принцемъ Георгомъ въ Англію; въ званіи секретаря, потомъ разстроенное здоровье заставило его отказаться отъ должности и онъ пустился путешествовать: посѣтилъ Россію, Италію, Востокъ, переправился въ Египетъ, жилъ въ Каирѣ, и, возвратясь въ Лондонъ, издалъ Новый Завѣтъ, на простонародномъ греческомъ языкѣ, и интересныя «*Записки* о положеніи христіанъ на Востокѣ». Онъ ходатайствовалъ, но напрасно, объ учрежденіи въ Іерусалимѣ школы для преподованія новаго языка и проповѣдыванія христіанства. Онъ ум. въ 1710 г. Его главнѣйшее сочиненіе: *Русская грамматика* (по латынѣ), Оксфордъ, 1696 г. — *Лудольфъ* (Іовъ), другой племянникъ оріенталиста, ум. въ Эрфуртѣ, на родинѣ, въ 1711 г., на 63 году отъ роду, былъ профессоромъ математики, бургомистромъ и проч. Онъ первый предложилъ учрежденіе въ Германіи лотерей и подъ конецъ жизни думалъ, что нашелъ квадратуру круга. Лудольфъ, написалъ много сочиненій, изъ которыхъ одно только имѣетъ цѣну; это — его *Тетрагонометрія*, Амстердамъ, 1690.

Лужичане, одинъ изъ славянскихъ народовъ, еще въ XIII в. господствовавшій во многихъ областяхъ сѣвер. Германіи, а нынѣ населяющій только плодоносную, усѣянную небольшими холмами, равнину между Дрезденомъ и Бреславлемъ, одна часть которой принадлежитъ Саксоніи, а другая Пруссіи. Первая называется *Верхнею*, а вторая *Нижнею Лужицею*. Шафарикъ считаетъ здѣсь жителей славянъ—менѣе 150,000 душъ, изъ которыхъ двѣ трети принадлежатъ Пруссіи. Къ вѣроисповѣданію римско-католическому принадл. 10,000, а всѣ остальные евангелисты. По нарѣчію къ южнымъ верхнимъ (горнымъ) Лужичанамъ отчисляютъ 105,000, а къ сѣверн. нижнимъ (дольнымъ)—45.000 душъ; между тѣми и другими тянется еще полоса средняго нарѣчія.— Замѣчательно, что этотъ народъ, окруженный иноплеменниками, отчужденный отъ соплеменниковъ, и притомъ раздробленый на части и нарѣчіемъ и вѣрою имѣетъ свою литературу. см. Славяне.

Луза, рѣка Сѣверо-Двинской системы; начинается въ ю.-з. углу Усть-Сысольскаго уѣз., близъ границъ Вятской губ. и никольскаго уѣз., въ обширномъ волокѣ течетъ чрезвычайно извилисто, имѣя по прямымъ чертамъ 250 вер. длины, а по фарватеру до 800 вер. (по другимъ 600) и впадаетъ близъ Великаго Устюга въ р. Югъ. Ширина Лузы у Ношульской пристани 30 саж., а въ нижней части 60; глубина отъ ¾ до 5 арш. Весенняя ширина рѣки у Ношульской пристани 52 саж., въ другихъ мѣстахъ отъ 1 до 2 вер., а частью возвышенные берега не допускаютъ разлива. Особенно замѣчательно по ширинѣ разлива мѣсто называемое Гортани, находящееся выше устья р. Тулама, гдѣ на протяженіи 10 вер. рѣка разливается по обоимъ берегамъ на необозримое въ ширину пространство. Луза имѣетъ берега низменные, поросшіе лѣсомъ и луговые. Она мѣняетъ свое русло тамъ, гдѣ это допускаетъ свойство береговъ, оставляя слѣдами своего прежняго теченія озера, покрывающія въ значительномъ числѣ ея прибрежья. Дно рѣки песчаное, глинисто песчаное и частью иловато-глинистое. Луза весною сплавна, на протяженіи слишкомъ 600 вер., а судоходна, тоже только весною, начиная отъ Ношульской пристани, находящейся въ усть-сысольскомъ уѣздѣ, въ 200 вер. отъ Вятки, и служитъ единственнымъ путемъ водянаго сообщенія губерній Вятской и Архангельской. Это сообщеніе есть единственный источникъ для сбыта произведеній (хлѣба, льнянаго семени, овса и пр.) части Вятской губ., какъ въ Архангельскъ, такъ и за границу. На Лузѣ три пристани: Ношульская при с. Ношулѣ, Лальская при г. Лальскѣ и Быковская, противъ с. Андрѣевскаго, въ 120 вер. отъ устья рѣки. Суда грузятъ на Ношульской пристани съ большою поспѣшностью тотъ часъ по вскрытіи рѣкъ, съ осадкою въ воду отъ 7 до 9 четвертей, потому что Луза вскрывается позже Юга и слѣдовательно, если пропустить удобное время, то суда могутъ выдти изъ Лузы тогда уже, когда въ Югѣ сбудутъ весенніе воды. Изъ Ношульской пристани, одной изъ важнѣйшихъ въ Вологод. губ., выходитъ ежегодно среднимъ числомъ по десятилѣтней сложности: барокъ 70, полубарокъ 2, карбасъ 1. Количество отправляемыхъ товаровъ зависитъ, какъ и вообще на всѣхъ пристаняхъ системы рѣкъ Юга, отъ требованія въ архангельскомъ портѣ иностранными торговыми домами произведеній Россіи. Въ послѣдніе годы отправляли товары цѣною отъ 500 т. до 1 милліона р. с., но прежде случалось отправлять ихъ на 1½ и 2 мил. р. с. — Предметы вывоза состоятъ преимущественно въ слѣдующемъ: муки ржаной отъ 150 до

100,000 пудъ, крупчатой отъ 20 до 40,000 п., крупъ разнаго рода отъ 40 до 78,000 п., ржи отъ 20 до 200,000 четвертей, овса отъ 40 до 60,000, пшеницы отъ 7 до 20,000, льнянаго семяни отъ 25 до 50,000 четв., льна отъ 8 до 20,000 п., пакли отъ 8 до 25,000, сала отъ 6 до 16,000 п., спирту отъ 45 до 100,000 вед., вина полугарнаго отъ 4 до 10,000 ведръ. Предметы эти свозятъ зимою изъ Вятской губ., преимущественно изъ городовъ Вятки, Орлова и Слободскаго. Изъ пристаней Лальской и Быковской выходитъ ежегодно отъ 10 до 30 барокъ и полубарокъ. Цѣнность товаровъ отправляемыхъ изъ 1-й простирается на сумму отъ 70 до 150,000 р. с., а изъ 2-й отъ 60 до 100,000 р. с. Въ Лузу, кромѣ многихъ рѣкъ, впадаетъ съ правой стороны сплавная р. *Лала*, при устьѣ которой пристань того же названія.

Лузація (Lausitz, слав. Luzice, т. е. болота), въ старину 2 маркграфства въ Верхней Саксоніи, принадлежатъ саксонскому королю, между Бранденбургомъ, Силезіей, Богеміей и Саксоніей; простр. 200 кв. м., жит. 490—500,000 чел. Лузація съ давняго времени дѣлится на *Верхнюю* и *Нижнюю*. Та и другая были частями Саксоніи на особыхъ правахъ. — 1) *Нижняя Лузація* (Nieder-Lausitz); простр. 80 кв. миль; жит. 130,000 чел. (исключительно Котбусовъ); граничила съ Бранденбургомъ, Силезіей, Саксоніей и Верхней-Лузаціей; имѣла особое устройство; дѣлилась на 5 округовъ.—2) *Верхняя Лузація* (Ober-Lausitz); простр. 107 кв. миль; жит. 324,000 чел., въ числѣ которыхъ до 80,000 *Вендовъ* съ своими нравами, языкомъ и одеждою; религіи протестантской и католической; граничила съ Нижней Лузаціей, Силезіей, Богеміей и саксонскимъ Мейсенскимъ округомъ; также имѣла свое особливое устройство на конституціонныхъ правахъ. При раздѣлѣ Саксоніи, за ней уцѣлѣла только часть прежней Лузаціи, именно *Округъ Лаузицъ*, принадлежащій къ бауценскому директорству, съ 175,000 жит.

Луизіада, группа острововъ на великомъ океанѣ, къ с. отъ Новой-Голландіи, открыта въ 1705 г. голландскимъ кораблемъ Геельвинкомъ и принята за материкъ, за окончаніе Новой Гвинеи; въ 1793 г. точнѣе изслѣдована д'Антркастò, но все еще не вполнѣ осмотрѣна. Острова очень плодоносны и населены. Жители, Папу, вооружены, строятъ хорошія лодки съ 2 мачтами, на 25 чел. экипажа. Сюда принадлежатъ группы: a) *Тробріанъ* (12 остр., къ с.), b) *д'Антркасто* (40 остр.), c) *Юго-восточные острова*, d) *Лаугланъ* (7 остр.), e) западную группу за благовоніе называютъ Cul de sac de l'Orangerie.

Луизіана (Louisiana), югозападный штатъ Сѣвероамериканскаго Союза, между Арканзасомъ, Миссисипи, мехиканскимъ заливомъ и Техасомъ. Южная часть его низменна, часто подвержена наводненіямъ и по временамъ болотиста; сѣверная гориста и твердой почвы, особенно въ самой здоровой части ея, степи Опелузасъ. Множество рѣкъ проходятъ по штату на большемъ или меньшемъ пространствѣ, каковы: Миссисипи, Ридъ-Риверъ, Пирль, Чефонтъ, Амитъ, Плакминъ, Ачафалайя, Лафуршъ, Ибервиль, Вермильонъ, Мерменту, Калькасьё, Опелузасъ и Сабина. Климатъ жаркій и нездоровый, зимою нерѣдко довольно холодный. Главныя произведенія: сахаръ, хлопчатая бумага, табакъ, рисъ, майсъ, индиго, южные плоды, много скота въ саваннахъ; превосходный лѣсъ въ возвышенныхъ частяхъ штата; изобиліе птицъ, звѣрей, амфибій и насѣкомыхъ разныхъ родовъ. Желѣзныя дороги, каналы и 27 банковъ способствуютъ торговлѣ, которой центромъ служитъ Нью-Орлеанъ. Простр. 2,271 кв. миль; жит. 372,000 бѣлолицыхъ и 178,000 цвѣтныхъ. Луизіана колонизирована Французами въ 1699 г., уступлена Наполеономъ Соединеннымъ Штатамъ въ 1804 г., вошла въ Союзъ въ 1812 г. Въ штатѣ есть 12 коллегій, 52 академіи и латинскія школы, 179 элементарныхъ и городскихъ школъ. Главный городъ Нью-Орлеанъ; прочіе города: Начиточесъ, Мадисонвиль, Джаксонъ, Дональдсонвиль, Батонъ-Ружъ, Александрія, Поанъ-Купé, Мартинсвиль, Опелузасъ, Конкордъ, и проч.

Лука, Св. Апостолъ и Евангелистъ, одинъ изъ учениковъ и сотрудниковъ ап. Павла, родился въ Антіохіи Сиріиской, до обращенія ко Христу изучалъ медицину, а послѣ обращенія неразлучно сопутствовалъ ап. Павлу до самой мученической кончины его. Послѣ того Лука проповѣдывалъ Христа въ Ливіи, Ѳиваидѣ и Греціи и проповѣдь свою запечатлѣлъ кровью. Св. Лука написалъ *Евангеліе* около 15 г. послѣ вознесенія Спасителя, и *Дѣянія апостольскія*, обнимающія періодъ времени отъ 34 до 68 г. по Р. Х. Преданіе говоритъ, что Св. Ев. Лука былъ живописцемъ, и еще въ первые вѣка Христіане приписывали ему изображеніе ликовъ Спасителя и Богоматери. Память его празднуется 4 янв., 22 апр. и 18 окт.

Лука, епископъ ростовскій; возведенъ въ этотъ санъ изъ игуменовъ Св. Спаса на Берестовѣ 11 мар. 1185 г., умеръ 10 ноября 1189 г., и погребенъ на другой день у соборной Влади-

мірской церкви. Лѣтописцы хвалятъ Луку, называя его молчаливымъ, милостивымъ къ убогимъ, ласковымъ ко всякому, кроткимъ рѣчью и дѣломъ. Онъ, въ 1187 г., расписалъ въ Ростовѣ церковь Св. Богородицы; а 14 авг. 1189 г. освятилъ соборную Владимірскую церковь.

Лука Жидята или **Жирята**, третій епископъ новгородскій, родомъ Новгородецъ. Вел. кн. Ярославъ въ первый годъ своего княженія избралъ его начальникомъ новгородской епархіи; 1050 г. онъ освятилъ храмъ Св. Софіи; въ 1055 г. былъ оклеветанъ своимъ холопомъ Дудикомъ въ непристойныхъ рѣчахъ. Кіевскій митрополитъ Ефремъ, призвавъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его, и держалъ три года, будучи обманутъ клеветникомъ и товарищами его, Демьяномъ и Козьмою; но черезъ три года въ 1057 г. епископъ оправдался и отправился въ Новгородъ, а Дудикъ, ушелъ къ Нѣмцемъ. Въ 1059 г. былъ опять въ Кіевѣ; умеръ на возвратномъ пути изъ Кіева въ Новгородъ, 15 октяб. на Копысѣ. Въ тотъ же мѣсяцъ похороненъ своимъ клиросомъ. Епископствовалъ 23 года.—Преемникъ его Стефанъ. Въ лѣтописи же попа Іоанна сказано, что онъ снова управлялъ тамошнею церковью.

Лука Лейденскій (Lucas, Huygens van Leyden), у Итальянцевъ обыкновенно назыв. Luca d'Ollanda, живописецъ и граверъ, род. въ Лейденѣ 1494 г., учился у своего отца и уже 9 ти лѣтъ вырѣзывалъ на мѣди рисунки собственнаго сочиненія. Гравюры, дѣланныя имъ на 14 и 15 году, совершенно окончены и составляютъ большія рѣдкости. По смерти отца, Лука учился у Корн. Энгельбрехтзена, а гравировальному искусству у Гарнассена. Будучи слабаго сложенія, онъ началъ хворать съ 1521 г. и провелъ послѣднія 6 лѣтъ жизни въ постели, однакожъ не оставлялъ искусства, рисовалъ, гравировалъ и вырѣзывалъ формы. Ум. въ 1533 г. Его произведенія вращаются въ низшей сферѣ, манерны, но отличаются жизнью и удивительнымъ исполненіемъ подробностей. Онъ первый ввелъ въ гравюры перспективу воздуха. Его картины: «Послѣдній судъ», въ лейденской ратушѣ; «Поклоненіе волхвовъ», въ галлереѣ въ Гагѣ; «Искушеніе Св. Антонія», въ дрезденской галлереѣ; «Ecce homo» и «Императоръ Максиміанъ», въ вѣнскомъ бельведерѣ. Изъ гравюръ извѣстны 174 картины.

Луканъ (M. Annaeus Lucanus), римскій поэтъ, родомъ изъ Испаніи, изъ Кордубы, племянн. философа Сенеки, 33 – 65 г. по Р. Х., учился въ Римѣ, особенно у ритора Ремнія Палэмона и у стоика Корнута, былъ сначала любимцемъ Нерона, потомъ его соперникомъ въ поэзіи и за то врагомъ. Запутанный въ заговоръ Пизона, онъ отворилъ себѣ жилы и изошелъ кровью. Луканъ написалъ историческую поэму: «*Фарсалія* (Pharsalia), въ 10 кн., гдѣ описалъ исторію междоусобной войны Цезаря съ Помпеемъ до осады Помпея въ Александріи. Поэма эта переведена на русскій языкъ прозою.

Лукайскіе острова, или **Багама**, архипелагъ Атлантическаго океана, близъ Сѣверной Америки, лежитъ между 20° и 28° с. широты и 72° и 82° в. долготы; отдѣляется отъ береговъ Флориды заливомъ флоридскимъ или багамскимъ; онъ простирается въ длину по-крайней-мѣрѣ на 1,300 кил. и считаетъ около 500 острововъ, островковъ или скалъ, изъ коихъ главнѣйшія: Большая Багама, Абако, Елевтера, Nuova-Providenza, Гванагами (Кошачій островъ или Сан-Сальвадоръ), Длинный островъ, и друг. Народонаселеніе простирается до 14,000 чел., изъ коихъ 11,000 черныхъ. Обитатели считаются хорошими моряками и плавателями, и служатъ прибрежными лоцманами.

Лукіанъ, одинъ изъ послѣднихъ органовъ греческой литературы, великій философъ, родомъ изъ Самосаты, въ Сиріи, жилъ около 120—200 г. по Р. Х. Живя въ обществѣ, разтлѣнномъ пороками и уже близкомъ къ разрушенію, онъ умѣлъ сохранить чистоту нравственности, былъ остроуменъ, рѣщителенъ и смѣлъ. Обладая обширными знаніями и неистощимою сатирою, онъ вступилъ на поприще витійства и на пятнадцатомъ году отправился въ Антіохію учиться законовѣденію; но черезъ нѣсколько времени оставилъ ее и, путешествуя по Малой-Азіи, Македоніи, Греціи, Италіи и Галліи, декламировалъ рѣчи, по тогдашнему обычаю риторовъ. Слава краснорѣчія и его произведеній возрастала со дня на день; но онъ замѣтилъ вскорѣ, что не на это должно было ему посвятить свои способности, и познакомившись со многими философскими ученіями, и постигнувъ ихъ глубоко, онъ сдѣлался жестокимъ нравственнымъ обличителемъ своего вѣка. Лукіанъ во многихъ сочиненіяхъ, исполненныхъ уныція и иронія, изложилъ всѣ ужасы своего времени, и устами мертвецовъ произносилъ судъ надъ жизнью и ея тщетою. Съ помощью Нигрина и Демонакса, онъ выступилъ на борьбу противъ языческихъ боговъ и ихъ поклонниковъ. Въ остроумныхъ сочиненіяхъ, исполненныхъ истины, онъ выводилъ ихъ на сцену и заста-

влялъ разсказывать свои приключенія и исторію своихъ превращеній. Такого рода сочиненія распространились по всюду и докончивали ниспроверженіе язычества, потрясеннаго уже паденіями философовъ. Въ такихъ нападеніяхъ протекла почти вся жизнь Лукіана; потомъ «постигши суету міра, онъ говоритъ: «я презираю богатство, удовольствія и предаюсь изысканію истины». Глубоко постигая философію, онъ видѣлъ въ тогдашнихъ философахъ однихъ лицемѣровъ, носившихъ личину добродѣтели и невѣрныхъ даже своему собственному ученію. «Знанія безъ улучшенія нравовъ безполезны, пишетъ онъ; они не просвѣщаютъ, а затемняютъ умъ». Вліяніе его сочиненій, которыхъ онъ оставилъ послѣ себя очень много, не ограничилось его вѣкомъ, но даже въ IV вѣкѣ способствовало къ довершенію паденія язычества передъ христіанствомъ. Императоръ Коммодъ далъ Лукіану титулъ *египетскаго префекта*. Онъ умеръ около 200 года.

Лукка (Lucca), герцогство въ Средней Италіи, между Средиземнымъ моремъ, Моденою и Тосканою, со включеніемъ отдѣльныхъ частей, Монтиньозо, Минуччано и Терре; простр. слишкомъ 20 кв. миль; жит. 168,000 чел.; лежитъ на южной покатости Апеннинскихъ горъ, которая въ С. Джуліано достигаетъ высоты 4,000 фут. и къ морю выравнивается въ довольно низменные мысы. Р. Серкіо, принимающая въ себя Лиму и умножающаяся озерами Лаго ди Біэнтина и Лаго ди Мачукколи, раздѣляетъ страну на двѣ части. Земледѣліе, винодѣліе, огородничество и садоводство находятся въ герцогствѣ въ цвѣтущемъ состояніи; важно разведеніе оливъ, и значительно скотоводство и шелководство. Минеральное царство ограничивается только мраморомъ. Просвѣщеніе въ большомъ упадкѣ. Правленіе монархическое конституціонное; сенатъ ревизуетъ отчеты, утверждаетъ законы, избираетъ судей и пр. Сенатъ состоитъ изъ 36 членовъ, которыхъ $\frac{2}{3}$ землевладѣльцы, $\frac{1}{3}$ ученые и купцы; черезъ каждые четыре года онъ возобновляется на $\frac{1}{3}$ членовъ. Военныя силы состоятъ изъ 713 чел. и 498 чел. гражданской гвардіи. Годовые доходы герцогства 698,348 тал. Лукка возведена въ герцогство еще въ 1328 г. и досталась въ 1815 г. династіи Бурбоновъ. Съ 1824 г. правительствующій герцогъ, *Карлъ Людовикъ*, род. въ 1799 г. По смерти императрицы Маріи Луизы онъ получилъ Парму вмѣсто Лукки. Главный городъ герцогства—*Лукка*, на р. Серкіо, въ 5-хъ часахъ разстоянія отъ моря, старинный городъ, окруженъ валами, которые усажены деревьями, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, имѣетъ много изящныхъ зданій (соборъ, дворецъ), минеральныя воды; торгуетъ дерев. масломъ и шелкомъ. Жит. въ немъ около 24,600 чел.

Лукоморье. Такъ въ древности у насъ называли морской, изгучистый берегъ, имѣющій видъ лука или дуги. Въ XV вѣкѣ сѣверъ Россіи былъ еще предметомъ баснословія для Москвитянъ. Увѣряли, что тамъ, на берегахъ Океана, въ горахъ пылаетъ неугасимый огонь, что въ Лукоморьѣ есть люди, которые ежегодно осенью засыпаютъ, а весною просыпаются; что они передъ сномъ этимъ сносятъ товары свои въ одно мѣсто, гдѣ сосѣди, втеченіи зимы, могутъ брать ихъ, оставляя за всякую вещь должную плату и не смѣя обманывать: ибо уснувшіе, просыпаясь весною, разсчитываются съ ними и всегда наказываютъ безсовѣстныхъ; что тамъ есть и другіе чудовищные люди, покрытые звѣриною шерстью, съ собачьими головами, съ лицомъ на груди, съ длинными руками, но безногіе; есть рыбы похожія на человѣка, но только нѣмыя и проч.

Лукояновъ-уѣзд. городъ Нижегородской губ., въ 173 в. къ югу отъ Нижняго Новгорода, на р. Тешѣ и устьѣ Хвощовкѣ. Отъ С.-Петербурга въ 1,148 в., отъ Москвы въ 474 в. Лукояновъ переименованъ городомъ изъ экономическаго села при образованіи Нижегородской губ. Теперь въ немъ до 3,000 об. п. жит., 2 камен. церкви, 2 камен. дома, 3 фабричныхъ заведенія и около 1,900 р. с. город. доходовъ. Купечество здѣшн. торгуетъ хлѣбомъ.—*Лукояновскій уѣз.* занимаетъ пространства 4,837 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 226,000 дес., подъ лугами 26,500 д. и подъ лѣсами казенными 25,800 частными 248,500 дес. Жителей до 139,000 об. п.; на кв. версту приходится по 29 об. п., на каждую душу муж. пола по 7 дес. Мѣстоположеніе уѣзда вообще ровное и низменное, особенно по берегамъ р. Тешн. Весною всѣ почти рѣчки, орошающія уѣздъ (Алатырь, Ирсетъ, Рудня, Инсара, Хвощовка, Кальша и др.), разливаются; отъ этого уѣздъ богатъ лугами. Почва земли состоитъ изъ чернозема, смѣшаннаго съ пескомъ и оттого очень плодородна. Кромѣ хлѣба здѣсь много сѣютъ пеньки и льна.—По жители, недовольствуясь выгодами земледѣлія, по большой части еще занимаются ремеслами, которыя ведутся изъ рода въ родъ. Въ уѣздѣ мѣстами ткутъ рогожи, дѣлаютъ колеса и занимаются ковкою желѣзныхъ издѣлій.

Лукреція, дочь Лукреція Тригипитина, рим-

ского префекта и супруга Тарквинія Коллатина. Будучи обольщена Секстомъ, сыномъ Тарквинія-Гордаго, объявила объ этомъ своему мужу въ присутствіи его отца Брута и нѣсколькихъ др., и умертвила себя въ ихъ глазахъ, прося отмщенія (509 г. до Р. Х.).

Лукуллъ (Lucullus), фамильное имя *рода Лициніевъ* въ древнемъ Римѣ. Замѣчат. изъ этой фамиліи: Lic. Lucullus, отличился въ очень молодыхъ лѣтахъ въ Союзной войнѣ, былъ приверженцемъ Силлы въ междоусобную войну, консуломъ въ 74 г. до Р. Х., съ 70 по 68 гг. предводилъ римскими войсками противъ Митридата и по большой части оставался побѣдителемъ. По возвращеніи въ Римъ, онъ былъ почтенъ тріумфомъ. Лукуллъ первый привезъ въ Зап. Европу вишневое дерево. Въ Малой-Азіи онъ заслужилъ всеобщую любовь своими благодѣтельными мѣрами, играми и пр.; особливо жители Кизика были такъ благодарны ему за освобожденіе города отъ Митридатовой осады, что установили въ честь его игры (Lukulleia). Послѣ того онъ жилъ въ Римѣ частнымъ человѣкомъ, наслаждаясь роскошью и азіатской пышностью на сокровища, собранныя въ Азіи, и притомъ продолжая заниматься философіею. Онъ призвалъ въ Римъ много ученыхъ, завелъ большую библіотеку, и пр. Онъ написалъ на греч. языкѣ исторію Союзной войны, но сочиненіе это не дошло до насъ. По сказанію, онъ ум. въ 47 или 48 г. до Р. Х. отъ любовнаго напитка, поднесеннаго ему отпущенникомъ его, Каллисѳеномъ.

Лукъ (Allium), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству лилейныхъ (Liliaceae); околоцвѣтникъ у нихъ шести-листовый, сростный или несростный; тычинки срастаются болѣе или менѣе съ основаніемъ околоцвѣтника; пыльники внутрь-обратные; столбикъ не раздѣльный; рыльце тупое; сѣмя трехстороннее. Прицвѣтникъ одно или двулисточный, заключающій въ себѣ передъ цвѣтеніемъ зонтикъ. Изъ породъ лука наиболѣе замѣчательны слѣдующія: 1) обыкновенный лукъ (Allium porrum), двулѣтнее растеніе, съ плоскими листьями и съ круглою, цвѣтоносною верхушкою; листочки околоцвѣтника на спинкѣ пушистые; нити тычинокъ длиннѣе околоцвѣтника; цвѣтетъ въ іюнѣ, а созрѣваетъ въ авг. Дикій лукъ растетъ на горахъ южной Франціи, а обработанный въ огородахъ и на бакчахъ во всей Европѣ; одичалый въ южной Германіи. Лукъ требуетъ почвы сильной, тучной, болѣе рыхлой, чѣмъ плотной; при наступленіи зимы его вынимаютъ изъ земли и сохраняютъ въ сухихъ погребахъ. Размножается сѣменами, которыя сначала въ мартѣ сѣютъ въ холодныхъ парникахъ какъ можно чаще, ибо не всѣ всхожи, а потомъ пересаживаютъ, когда сѣмена дадутъ уже ростокъ величиною съ гусиное перо; сѣмена его удерживаютъ способность проростанія 3—4 года и продаются въ большихъ магазинахъ сѣмянъ по 3 или 4 крейцера за лотъ; употребленіе лука, какъ приправы въ супѣ и другихъ кушаньяхъ всѣмъ извѣстно.—2) *Лукъ сѣянецъ* (Allium schoenoprasum) многолѣтнее растеніе, со стеблемъ круглымъ, дудчатымъ; цвѣты у него большею частью розовые или лиловые, расположенные въ видѣ зонтика почти шаровиднаго; крыло цвѣточное, двулистное, почти равное зонтику; листочки околоцвѣтника ланцетовидные, острые; тычинки короче полога.—Въ дикомъ состояніи лукъ-сѣянецъ растетъ на сырыхъ лугахъ и рѣчныхъ берегахъ на Мозелѣ, Баденскомъ озерѣ въ Швейцаріи, на Эльбѣ, у насъ на островахъ Кругломъ и Каменномъ, обработанный же растетъ во всей Европѣ. Этотъ лукъ требуетъ почвы рыхлой, питательной и теплой; его можно получать изъ сѣмянъ, но это чрезвычайно долго, и потому гораздо лучше отдѣлять ростки въ мар. и апр. и сажать ихъ на разстояніи 8—10 дюймовъ, другъ отъ друга, по краямъ грядокъ въ огородахъ, гдѣ они скоро вырастаютъ и сильно кустятся; онъ можетъ оставаться 3 или 4 года на одномъ мѣстѣ, но потомъ долженъ быть пересаженъ.—3) Эшалотъ (Allium ascalonicum)—многолѣтнее растеніе со стеблемъ ровнымъ, при основаніи листистымъ, съ листьями игловидными, прямыми, совершенно трубчатыми; общій прицвѣтникъ двулистный, короче зонтика; тычинки не много длиннѣе околоцвѣтника; цвѣтетъ рѣдко. Это растеніе привезено къ намъ изъ Палестины (именно изъ города Аскалона) Крестоносцами и распространено во всей Европѣ.—Эшалотъ можно сажать только на легкихъ питательныхъ и теплыхъ почвахъ, потому-что на сырыхъ мѣстахъ онъ родится чрезвычайно дурнымъ и больнымъ. Размножается эшалотъ луковками, которыя разсаживаются въ мар. и апр. и даже передъ осенью въ тѣхъ странахъ, гдѣ нечего опасаться холодовъ; луковицы эти выкапываются въ то время, когда пожелтѣютъ листья, сохраняются въ сухихъ мѣстахъ и употребляются, какъ приправы, хотя вкусъ ихъ не такъ остръ.—4) Къ роду лука относится также чеснокъ (Allium sativum), многолѣтнее растеніе; стебель у него круглый, до средины покрытый листьями, которыя бываютъ широколинейные, нѣсколько желобковатые, прицвѣтникъ одностворчатый, весьма удлиненный, опадаю-

щій; верхушка, приносящая луковицы, тычинки приросшія къ основанію съ обѣихъ сторонъ, однозубчатые, съ зубцами гораздо короче нитей; луковица сложная, луковички яйцевидно-удлиненныя, въ кожицу завернутыя; цвѣтетъ въ іюнѣ, іюлѣ, но никогда не созрѣваетъ. Дикій чеснокъ растетъ въ южной Франціи и Сициліи, а обработанный въ огородахъ и виноградникахъ, преимущественно въ Италіи, и вообще въ южной Европѣ, гдѣ онъ почти одичалъ. Чеснокъ разводится дѣленіемъ луковицъ, которыя разсаживаютъ въ концѣ марта, на разстояніи 6 или 8 дюймовъ одна отъ другой. Осенью, когда листья пожелтѣютъ, луковицы вырываютъ и сохраняютъ въ сухихъ мѣстахъ, доставляя небольшой доступъ воздуху. Чеснокъ употребляется для приправы въ разныхъ кушаньяхъ и въ молокѣ или салатѣ представляетъ хорошее средство противъ глистовъ. Сокъ чеснока содержитъ много бѣлка, по этому служитъ для склеиванія фарфора и стекла.

Луллій (Raymund Lulle, Lullus, Lullius), прозванный Doctor illuminatus, род. на о. Маіоркѣ, въ Пальмѣ, въ 1234 г., съ молоду служилъ въ военной службѣ, былъ внезапно пораженъ видомъ изъязвленной ракомъ груди одной дѣвушки, за которою онъ гнался и которая испугала его открывъ грудь, и съ тѣхъ поръ обрекъ себя аскетической жизни. Онъ продожилъ новый путь въ наукахъ: грамматикѣ, діалектикѣ и антологіи. Желая вособенности обратить магометанъ и язычниковъ, объѣхалъ часть Азіи, Африки и Европы и умеръ въ 1315 году вслѣдствіе страданій, которыя перенесъ. *Лулліево искусство* или *великое искусство*, есть просто новая логика или логическо-механическая метода сочетать извѣстныя родовыя понятія и ими разрѣшать всѣ ученыя задачи, или собственно обо всемъ разсуждать и спорить безъ точнаго знанія дѣла. Понятія онъ раздѣлялъ на извѣстныя *мѣста* (по большой части круговыя фигуры) и связывалъ ихъ такъ, чтобы можно было тотъчасъ пріискать, что сказать о всякомъ предметѣ и какъ рѣшить любую задачу. Такъ и его опредѣленія по большей части ничего незначащія круговыя фигуры, на пр. качество есть вещь, черезъ которую другая вещь бываетъ такова или иная. Съ этой системою Луллій соединилъ нѣсколько идей изъ философіи Арабовъ и изъ Каббалы, которую, кажется, онъ первый изъ христіянъ узналъ. Его творенія, Opera, 10 т. fol. 1721—42. Послѣдователи его, *Луллисты*, какъ напр. Агриппа, продолжали религіозныя мечтанія учителя и златодѣланіе, которымъ онъ занимался для короля англійскаго Эдуарда III, приготовляя 60,000 фунт. золота на крестовый походъ. Нельзя отказать имъ въ нѣкоторыхъ заслугахъ и свѣтлыхъ взглядахъ.

Луна (Luna), побочная планета или спутникъ (трабантъ) земли, совершаетъ свое обращеніе вокругъ послѣдней въ теченіе одного мѣсяца (съ запада на востокъ), а вмѣстѣ съ землею вокругъ солнца. Такъ какъ она въ продолженіе дня постоянно подвигается къ востоку слишкомъ на 13°, почему съ каждымъ днемъ позже восходитъ и заходитъ (что составитъ около 50 минутъ, считая отъ одного дня до другаго), то ея движеніе среди звѣздъ гораздо разительнѣе движенія солнца, которое по тому же направленію проходитъ ежедневно не полный градусъ. Послѣ солнца луна — важнѣйшее для насъ созвѣздіе уже потому, что она, по извѣстнымъ временамъ, освѣщаетъ наши ночи. Время видимости луны находится въ тѣсной связи съ фазами или формами этого свѣтила и, подобно послѣднимъ, основывается на положеніи луны относительно солнца, освѣщающаго всегда обращенную къ нему половину луны (которая сама по себѣ тѣло темное). Отъ положенія луны между солнцемъ и землею происходитъ новолуніе; при этомъ луна только днемъ находится на небѣ и мы ее не видимъ, потому-что она обращена къ намъ своею темною стороною. Когда же она удалится отъ солнца на 90° градус. къ востоку (что мы называемъ первою четвертью), то представляется намъ только въ половину освѣщеннымъ кругомъ; въ этомъ случаѣ она восходитъ въ полдень и освѣщаетъ землю только во время первой половины ночи. Далѣе бываетъ такое положеніе, что земля находится между солнцемъ и луною или эта послѣдняя — прямо противъ солнца, и тогда происходитъ полнолуніе, т. е. луна представляется намъ полнымъ кругомъ, который весь освѣщенъ и сіяетъ впродолженіи всей ночи. Наконецъ луна до того удаляется отъ этого послѣдняго мѣста, что приближается къ солнцу на 90° съ запада, и тогда опять намъ представляется полуосвѣщенный кругъ: это послѣдняя четверть; въ этомъ случаѣ луна восходитъ въ полночь и свѣтитъ только во время второй половины ночи. Начиная съ новолунія до полнолунія мы имѣемъ новомѣсячіе, а начиная съ полнолунія до новолунія — ущербъ мѣсяца. — Изложенныя нами явленія называются лунными четвертями и образуютъ всѣ вмѣстѣ перемѣну луны; промежутокъ времени, въ которыя эта перемѣна совершается, извѣстенъ подъ названіемъ синодическаго мѣсяца и продолжается около 29 дней съ половиною, такъ-что

отъ одной четверти до другой считается немного болѣе одной недѣли. Да и послѣ новолунія, т. е. между этимъ послѣднимъ и обѣими четвертями, луна принимаетъ видъ блестящаго, болѣе или менѣе узкаго, серпа; однакожъ при этомъ иногда замѣчается слабое освѣщеніе и въ мрачной части луннаго круга. Это явленіе называется пепеловиднымъ свѣтомъ луны и происходитъ отъ отраженнаго свѣта земли, которая во время новолунія обращается къ лунѣ своею освѣщенною стороною, а во время полнолунія — своею темною стороною. Между полнолуніемъ и обѣими четвертями болѣе половины луны освѣщено и замѣтно. Полный мѣсяцъ иногда затмѣвается падающею на него тѣнью земли и это явленіе называется луннымъ затмѣніемъ, которое можетъ произойти только тогда, когда луна во время полнолунія, удалена отъ одной изъ точекъ своего пути не болѣе какъ на $12^1/_4{}^\circ$. Оно бываетъ полное и неполное, смотря по тому, затмѣвается ли вся луна или только часть ея поверхности. Всѣмъ тѣмъ странамъ, которыя только могутъ видѣть луну, эта послѣдняя, въ одно и тоже время и въ одинаковой степени, представляется затмившеюся, чего не бываетъ при солнечномъ затмѣніи. Впрочемъ, при полномъ луномъ затмѣніи луна весьма рѣдко бываетъ совершенно невидима: обыкновенно она является въ полномъ мѣднокрасномъ свѣтѣ, тогда какъ, при неполномъ затмѣніи, полная тѣнь земли представляется темно-сѣрою. Путь луны представляетъ эллипсисъ, котораго площадь, вмѣстѣ съ площадью эклиптики, образуетъ уголъ въ $5^\circ\,9'$; какъ большая ось эллипсиса, такъ и поперечная линія (Knotenlinie) обѣихъ площадей, подвержены измѣненіямъ и первая обращается около земли въ продолженіе $8^3/_4$ лѣтъ, по направленію къ вост., а послѣдняя впродолженіе $18^1/_2$ лѣтъ, по направленію къ зап.; изъ этого слѣдуетъ, что луна, при своемъ вращеніи, проходитъ по весьма различнымъ созвѣздіямъ и странамъ неба. Во время полнолунія луна всегда находится противъ солнца, т. е. въ той части неба, гдѣ солнце стоитъ шесть мѣсяцевъ раньше или позже. Изъ этого слѣдуетъ, что лѣтомъ полный мѣсяцъ стоитъ всего ниже и виденъ самое короткое время, а зимою достигаетъ наибольшей высоты и свѣтитъ дольше; при этомъ надо взять во вниманіе еще то обстоятельство, что полный мѣсяцъ, вслѣдствіе наклоненія луннаго пути, можетъ достигнуть въ $5^\circ\,9'$ большей или меньшей высоты, нежели солнце въ противоположное время года. Среднее разстояніе луны отъ земли простирается на 51,500, наибольшее — на 54,100, а наименьшее — на 48,700 миль. Величина луны далеко уступаетъ величинѣ земли; діаметръ ея равняется 470 милямъ, т. е. $^3/_{11}$ діаметра земли, почему кубическая величина ея въ 49 разъ меньше кубической величины земли. Такъ какъ луна меньше всѣхъ другихъ небесныхъ тѣлъ удалена отъ насъ, то и поверхность ея намъ извѣстна лучше другихъ. Относительно поверхности луны мы замѣчаемъ одно обстоятельство, а именно то, что она всегда обращена къ намъ одною и тою же стороною, такъ-что другая сторона намъ вовсе неизвѣстна. Это можно объяснить тѣмъ, что луна, во время своего обращенія вокругъ земли, только разъ вращается около своей оси, — обстоятельство, замѣчаемое у всѣхъ планетъ-спутниковъ. Впрочемъ сказанное нами не должно принимать въ томъ смыслѣ, будто видимая и невидимая часть луны отдѣляются другъ отъ друга неподвижною и неизмѣняющеюся чертою; напротивъ того, эта послѣдняя постоянно измѣняетъ свое положеніе (что называется колебаніемъ или вибраціею луны), такъ-что невидимая сторона луны показывается намъ по частямъ, одинъ разъ на одной, другой разъ на другой половинѣ луны. Можно считать, что $^3/_7$ поверхности луны всегда видимы, а $^3/_7$ всегда скрыты отъ нашихъ глазъ; что же касается до ея остальной части, то она постоянно вполовину видима и невидима. Причину такого явленія должно искать частью въ равномѣрномъ вращеніи оси и въ неравномѣрномъ движеніи луны, частью въ различіи того мѣста земли, гдѣ производятся наблюденія. Уже простымъ глазомъ можно замѣтить, что поверхность луны содержитъ въ себѣ (что яснѣе можно видѣть во время полнолунія) множество большихъ и малыхъ сѣрыхъ пятенъ, которыя впрочемъ не могутъ быть приняты за тѣни высшихъ предметовъ. Этимъ отличающимся клочкамъ луны придали названіе морей, озеръ и т. д., хотя теперь уже рѣшено, что луна не содержитъ въ себѣ водъ, по-крайней-мѣрѣ большихъ. Свѣтлѣйшія стороны луны почти всѣ безъ исключенія содержатъ множество горъ, которыя отличаются отъ земныхъ частью своею относительно большею высотою (превышающею иногда милю), частью своею формою. Онѣ, по большей части, представляютъ кольчатыя горы, состоящія изъ кольцеобразнаго вала, окружающаго какое нибудь углубленіе или равнину, среди которой обыкновенно возвышается уединенная кольцеобразная центральная гора. Эти равнины, окруженныя валомъ, отличаются отъ кольчатыхъ горъ единственно

своимъ большимъ протяженіемъ: онѣ имѣютъ тридцать и болѣе миль въ діаметрѣ. Кромѣ того поверхность луны содержитъ въ себѣ жерла, цѣпныя горы, коническія горы, горные прослойки и пропасти или щели. Хотя нѣкоторые ученые и заключаютъ, по составу нныхъ горъ, о существованіи на лунѣ вулкановъ, однакожъ это еще не рѣшено; по-крайней мѣрѣ не видать слѣдовъ новѣйшихъ изверженій. Луна, по видимому, такъ же мало содержитъ въ себѣ атмосферы, какъ и воды, а если она и есть (какъ это полагаетъ Шрётеръ), то она должна быть чрезвычайно легка. Предполагаемые обитатели луны (слѣды которыхъ будтобы открыты въ Мюнхенѣ Грюитгюизеномъ (Gruithuisen) должны имѣть организацію совершенно отличную отъ организаціи земныхъ жителей. Лучшая карта луны или изображеніе лунной поверхности издана въ новѣйшее время Медлеромъ (Maedler) и Беромъ (Baer) (4 рисунка, Берлинъ, 1834—36 г.); къ ней же относится, общее сравнительное описаніе луны (2 ч., Берлинъ, 1837 г.). Карта Лормана (Lohrmann), также очень хороша, но не окончена. Наконецъ замѣтимъ еще древнѣйшія карты, изданныя Гевелемъ (Hevel, 1640 г.), Риччіоли (Riccioli, 1651 г.), Кассини (1680 г.), Майеромъ (1775 г.) и Ламбертомъ (1778 г.), а равно Шрётеровы «Selenotopographische Fragmente» (2 ч. Гётт., 1791 г.). Уже изъ того обстоятельства, что луна болѣе всѣхъ другихъ небесныхъ тѣлъ приближена къ землѣ, мы невольно должны заключить о вліяніи первой на эту послѣднюю; и дѣйствительно еще гораздо прежде, нежели можно было составить объяснительную теорію касательно этого предмета, замѣчались такіе факты, которые приписывались вліянію луны. Самый рѣзкій признакъ этого послѣдняго представляетъ явленіе прилива и отлива, которое основано на законахъ притяженія и, будучи принято за слѣдствіе вліянія луны, подало поводъ къ составленію теоріи, которая оправдывала принятіе основнаго отношенія луны къ органическимъ явленіямъ жизни, хотя, конечно, не могла съ увѣренностью слѣдить за всѣми подробностями этого отношенія. Если луна уже къ водѣ имѣетъ такую значительную притягательную силу, тѣмъ болѣе эта послѣдняя должна обнаружиться относительно воздуха, т. е. въ воздухѣ, также какъ и въ водѣ, должно происходить явленіе прилива и отлива, которое обнаруживается вслѣдствіе стремленія воздуха и движеній вѣтровъ. Оттого-то и происходятъ вѣтры, дующія обыкновенно во время новолунія и полнолунія и во время равноденствія. Вліяніе же, обнаруживаемое вѣтрами на органическую природу, вообще извѣстно, а между-тѣмъ оно, вслѣдствіе другихъ, соединенныхъ съ нимъ причинъ, выказывается до того разнообразнымъ въ отдѣльности, что въ точности еще не опредѣлено. Отъ этой причины могли бы зависѣть тѣ правила, которыя, вслѣдствіе испытанія, пріобрѣли у земледѣльцевъ всѣхъ странъ дѣйствительность относительно сажанія, посѣва, прививанія и пр., не смотря на то, что наблюденія такого рода людей по большей части вѣрнѣе ихъ объясненій, которыя часто неясны или обезображены самымъ грубымъ суевѣріемъ. Если такимъ образомъ вліяніе луны на жизнь растеній не можетъ быть отвергнуто, то едва ли можно отвергать такое же вліяніе на тѣла животныхъ, при посредствѣ способной къ подобнымъ впечатлѣніямъ кровяной и нервной системы, вособенности же когда такіе авторитеты, какъ Медъ («De imperia solis ac lunae in corpora humana et morbis inde oriundis», Лондонъ, 1704 г.), Фр. Годомонъ («De siderum in corpore humano influxu medico», Галле 1706 г.) и др. сообщили намъ наблюденія, ими самими дѣланныя; при этомъ конечно надо взять во вниманіе то, что большая часть этихъ наблюдателей, принадлежа къ школѣ ятроматематиковъ, не могутъ быть вполнѣ названы откровенными. Объясненіе, составленное Медомъ, оправдываетъ его взгляды на примѣченное имъ во время извѣстныхъ фазовъ луны происхожденіе, а также худшее и лучшее состояніе нѣкоторыхъ болѣзней; однакожъ Медъ самъ сознается, что вліяніе луны на здоровыхъ людей было слабѣе. По его же мнѣнію вліяніе лунныхъ лучей на земныя тѣла гораздо слабѣе, тогда какъ новѣйшими опытами доказано, что нѣкоторые серебряные препараты чернѣютъ при лунномъ свѣтѣ точно также, какъ и въ солнечномъ, что разложеніе неодушевленныхъ органическихъ тѣлъ при лунномъ свѣтѣ происходитъ замѣтно скорѣе, нежели въ темнотѣ и что наконецъ лучи, собранные въ фокусъ вогнутаго зеркала, заставляютъ термометръ повышаться. Къ этимъ явленіямъ можно бы примѣнить объясненіе, составленное очень недавно Гершелемъ-младшимъ, который полагаетъ, что та часть лунной поверхности, которая почти цѣлыхъ 14 дней подвержена вліянію солнечныхъ лучей, легко можетъ содержать въ себѣ жаръ, далеко превышающій точку кипяченія, и что по этому она можетъ служить для земли источникомъ теплоты во время полнолунія. Онъ прибавляетъ, однакоже, что эта теплота не проникаетъ до поверхности земли, потому-что удерживается атмосферой, и

что она, можетъ быть, имѣетъ слѣдствіемъ только быстрое разогнаніе видимыхъ облаковъ и превращеніе этихъ послѣднихъ въ невидимый паръ (при восходѣ полнаго мѣсяца). Вообще, пока еще нѣтъ обширнѣйшихъ и послѣдовательнѣйшихъ наблюденій, мы, по видимому, должны держаться словъ Александра Гумбольдта: что «лунный свѣтъ, производя перемѣну въ нѣжномъ строеніи растенія, вѣроятно производитъ такую же и въ человѣкѣ. Но если въ одно и тоже время на насъ дѣйствуетъ тысяча бо́льшихъ силъ, то весьма естественно, что слабѣйшія изъ нихъ подавляются.»

Лупалова (Прасковья Григорьевна), дочь прапорщика, сосланнаго въ 1798 г., за преступленіе, въ Сибирь; род. въ Елисаветградѣ въ 1784 г. Нѣжно любя своего отца, она послѣдовала за нимъ въ заточеніе, утѣшала, подкрѣпляла его тамъ; но одна мысль ее занимала—освобожденіе отца. Три года неотступно просила она, чтобы ее отпустили въ Петербургъ, гдѣ надѣялась исходатайствовать прощеніе; отецъ не соглашался, наконецъ уступилъ ея убѣжденіямъ.—Имѣя 21 годъ отъ роду, одна, съ однимъ рублемъ, съ образомъ Божіей матери и родительскимъ благословеніемъ, Лупалова пустилась въ далекій путь изъ Тобольска. Преодолѣвая всѣ опасности, она прибыла въ Екатеринбургъ, здѣсь остановилась и начала учиться грамотѣ. Изъ Екатеринбурга до Вятки плыла водою; а отъ Вятки до Казани шла пѣшкомъ; наконецъ 5 авг. 1804 г. достигла С. Петербурга, подала просьбу Государю и Императоръ Александръ за добродѣтели дочери, простилъ отца, дозволилъ ему возвратится изъ Сибири; а Прасковьѣ Григорьевнѣ пожаловалъ 2,000 руб. Достигнувъ своей цѣли, Лупалова удалилась въ десятинный дѣвичій монастырь и тамъ умерла въ 1809 г. Французская писательница Котенъ, написала романъ: «*Елисавета или примѣръ дѣтской любви*», заимствовавъ его содержаніе изъ приключеній Лупаловой, а Н.А. Полевой написалъ по этому же сюжету драму: «*Параша Сибирячка*», имѣвшую большой успѣхъ на Петербургскомъ театрѣ.

Лутацій-Катулъ, см. **Катулъ**.

Лыковъ-Оболенскій (Борисъ Михайловичъ) кн., боярйнъ и воевода; возведенъ въ санъ боярина въ 1606 г.—Въ 1597 г., онъ присутствовалъ во дворцѣ при пріемѣ австрійскаго посла бургграфа Донавскаго; въ 1599 году встрѣчалъ *съ платьемъ*, ѣхавшаго въ Россію, шведскаго принца Густава. При вступленіи въ предѣлы Россіи перваго самозванца, Лыковъ начальствовалъ большимъ полкомъ; а при Лжедимитріи, онъ былъ именованъ великимъ-крайчимъ.—Въ 1607 г. Василій Шуйскій, свѣдавъ, что Илейка съ Шаховскимъ уже въ Тулѣ, и что Болотниковъ присоединился къ нимъ, послалъ Лыкова, кн. Голицына и Прокопія Ляпунова къ Коширѣ. Самозванецъ Петръ, какъ главный предводитель злодѣевъ, велѣлъ также Телятевскому занять этотъ городъ; войска сошлись на берегахъ Воеми; началась кровопролитная битва (5 іюня 1607), и мятежники одолѣвали: но Голицынъ и Лыковъ кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: «нѣтъ для насъ бѣгства; одна смерть или побѣда!» и сильнымъ, отчаяннымъ ударомъ смяли непріятеля. Телятевскій ушелъ въ Тулу, оставивъ москвитянамъ всѣ свои знамена, пушки, обозъ; бѣгущихъ гнали на пространствѣ 30 верстъ и взяли 5,000 плѣнныхъ. Храбрѣйшіе изъ злодѣевъ, казаки терскіе, яицкіе, донскіе, украинскіе, числомъ 1,700, засѣли въ оврагахъ и стрѣляли; не стало пороху, но они все еще не сдавались: ихъ взяли силою на третій день и казнили, кромѣ 7 человѣкъ, помилованныхъ за то, что спасли нѣкогда жизнь вѣрнымъ дворянамъ, которые были въ рукахъ у злодѣя Илейки. Василій изъявилъ Голицыну и Лыкову благодарность.—Въ 1608 г. Лыковъ и кн. Куракинъ сражались цѣлый день съ паномъ Лисовскимъ на берегахъ Москвы-рѣки, на медвѣжьемъ броду, разбили непріятеля и освободили Коломенскихъ плѣнниковъ.—Лисовскій хотѣлъ явиться въ Тушинѣ побѣдителемъ, но явился тамъ бѣглецомъ съ немногими всадниками. Во время приступа Лжедимитрія и Поляковъ къ Москвѣ (1609), когда непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину царскихъ полковъ, смялъ конницу и замѣшалъ пѣхоту, Лыковъ, съ другими воеводами, напалъ на измѣнниковъ и ляховъ. Начался бой, московскіе воины одолѣли злодѣевъ, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Потомъ Лыковъ въ Александровской слободѣ присоединился къ войску кн. Скопина и изъ Слободы съ кн. Борятинскимъ, Русскими и Шведами ходилъ къ Суздалю и хотѣлъ взять его внезапно, въ темную ночь: тамъ бодрствовалъ Лисовскій и встрѣтилъ ихъ неустрашимо: они уклонились отъ битвы.—Царь, свѣдавъ, что союзники его сыновья хана, уже близъ Серпухова, отрядилъ туда Лыкова, кн. Воротынскаго и Измайлова съ дружиною дѣтей боярскихъ и съ пушками, чтобы вести ихъ противъ самозванца; но Крымцы, встрѣтивъ его въ боровскомъ уѣздѣ, послѣ кровопролитной битвы ушли назадъ въ степи, а Воротынскій и Лыковъ едва спаслись бѣгствомъ въ Москву. —Кн. Лыковъ-Оболенскій умеръ въ 1644 г.

Лысково, село макарьевскаго уѣзда Нижегородской губ., принадлежащее князю Грузинскому, лежитъ противъ Макарьева, на нагорномъ берегу Волги, въ 3 в. отъ нея, при устьѣ р. Сундовики. Оно безспорно одно изъ знаменитѣйшихъ селеній въ Имперіи, и по красотѣ своей и по богатству жителей превосходитъ весьма многіе уѣздные города. До такого цвѣтущаго состоянія Лысково возвысилось тѣмъ, что макарьевская ярмарка, отъ самаго своего начала въ XVI вѣкѣ, и до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, втеченіе трехъ сотъ лѣтъ, постоянно находилась здѣсь противъ обители св. Макарія Желтоводскаго; даже нынѣ, хотя ярмарка и перенесена въ Нижній-Новгородъ, въ Лысковѣ совершается весь главный торгъ хлѣбомъ; этому способствуетъ его счастливое мѣстоположеніе, потому что въ полую воду барки могутъ прямо нагружаться хлѣбомъ изъ обширныхъ хранилищъ, устроенныхъ среди самаго селенія. Свидѣтельствомъ огромнаго хлѣбнаго торга служитъ также множество устроенныхъ здѣсь мельницъ. Кромѣ того, отсюда идетъ товаровъ, для рукодѣлій и на фабрики, на сумму до 600,000 р.; въ томъ числѣ одной мѣди отправляется на 400,000 р. сер. Въ 1849 г. съ лысковской пристани отошло 279 судовъ и 28 плотовъ съ товаромъ на 741,895 р. сер., а прибыло 68 судовъ и 18 плотовъ, съ товарами на 119,896 р. сер. Жителей въ Лысковѣ до 4,000 д. Въ немъ находится величественный соборъ и 7 другихъ церквей. Въ соборной ризницѣ хранится множество духовныхъ сокровищъ.

Лысянка, мѣстечко Кіевской губ. звенигородскаго уѣз., лежитъ къ с. отъ своего уѣз. города, на р. Гнилой-Тикичъ; замѣчательно въ историческомъ и промышленомъ отношеніи. Здѣсь въ XVII ст. находились запасные польскіе магазины; въ 1664 г. запорожецъ Сулимка, по повелѣнію бывшаго гетмана Ивана Виговскаго, напалъ на Лысянку, ограбилъ ее, а магазины предалъ огню.—Теперь въ мѣстечкѣ становая квартира, черезъ каждые двѣ недѣли бываютъ большіе торги и 2 завода: винокуренный и пивоварный.—Нѣсколько лѣтъ назадъ на крутомъ берегу р. Тикичъ открыты желѣзныя воды, устроены купальни и флигеля; но теперь и строеніе и источники запущены.

Льва орденъ. 1) *Гессенскій орденъ Золотаго Льва*, учрежденъ въ 1770 г. въ Гессенъ-Кассель ландграфомъ Фридрихомъ II, съ однимъ классомъ, въ награду за заслуги. Курфирстъ Вильгельмъ I перемѣнилъ статуты ордена въ 1816 г. и раздѣлилъ орденъ на 4 класса.—2) *Баденскій орденъ Церингскаго Льва*, учрежденный великимъ герцогомъ Карломъ Людвигомъ въ 1812 г., состоитъ изъ 3-хъ классовъ.—3) *Брауншвейгскій орденъ Генриха Льва*, основанъ въ 1834 г. герцогомъ Вильгельмомъ въ честь Генриха Льва, для награды за заслуги всякаго рода состоитъ изъ 4-хъ классовъ.—4) *Персидскій орденъ Льва и Солнца*.

Львовъ (Алексѣй Ѳедоровичъ), род. въ 1799 г. въ Ревелѣ, сынъ тайнаго совѣтника Ѳедора Петровича Львова, служившаго въ послѣдніе годы жизни въ государственномъ совѣтѣ и бывшаго директоромъ придворной пѣвческой капеллы, двоюродный племянникъ Гавріила Романовича Державина и Василья Васильевича Капниста. До 1815 г. воспитывался въ домѣ родителей, потомъ поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1818 г. первымъ ученикомъ, съ чиномъ поручика. Въ 1818 году былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ качествѣ инженернаго офицера на военныя поселенія Новгородской губерніи подъ начальство генерала графа Аракчеева, гдѣ прослужилъ по 1825 годъ, исполняя должность производителя искусственныхъ работъ и старшаго адъютанта.—Въ 1826 поступилъ подъ начальство графа Бенкендорфа, въ 1827 переведенъ въ гвардію капитаномъ; въ 1834 назначенъ флигель-адъютантомъ съ оставленіемъ при гр. Бенкендорфѣ управляющимъ дѣлами Императорской главной квартиры и собственнаго Его Величества конвоя; въ 1836 произведенъ въ полковники; въ 1837 назначенъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1843 произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Въ 1828 году находился въ походѣ противъ Турокъ; съ 1828 по 1839 слѣдовалъ за Государемъ Императоромъ во всѣхъ путешествіяхъ Его Величества по Россіи, Грузіи и за границей. — Во время служенія при графѣ Аракчеевѣ награжденъ орденами Св. Анны 3 ст., Владиміра 4 и двумя перстнями, бриліантами украшенными. Въ 1828 орденами Св. Владиміра 4 ст., съ бантомъ и Св. Анны 2 ст., 1829 Св. Станислава 3 ст., 1832 орденомъ Св. Анны 2 ст. короною украшеннымъ, 1834 шведскимъ орденомъ Меча, 1836 прусскимъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и австрійскимъ Леопольда командорскими крестами, 1837 г. орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и персидскимъ Льва и Солнца; 1838 прусскимъ Краснаго орла 4 ст., командорскими крестами: баварскимъ Михаила, виртембергскимъ Короны, веймарскимъ Бѣлаго Сокола и къ шведскому ордену Меча бриліантовыми украшеніями. Въ 1839 полу-

чилъ землю по чину, 1842 орденъ Св. Георгія 4 кл., 1847 орденъ Св. Станислава 1 ст., 1843 табакерку съ вензелемъ Его Величества, 1841 — перстень съ вензелевымъ именемъ Государыни Императрицы, 1843 г.—другую табакерку съ вензелевымъ Его Величества именемъ. Съ 1851 г. назначенъ управляющимъ дѣлами Императорской главной квартиры и собственнаго Его Величества конвоя и состоитъ въ должности директора придворной пѣвческой капеллы. Съ малолѣтства имѣя особенную склонность къ музыкѣ, Львовъ изучалъ это искусство во всѣхъ отрасляхъ. Путешествуя по Европѣ въ 1840 и 1844 годахъ, онъ заслужилъ особенное одобреніе всѣхъ знаменитыхъ артистовъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Лондонѣ и Парижѣ; иностранныя музыкальныя газеты тѣхъ годовъ, наполнены похвалами сочиненіямъ и игрѣ его на скрыпкѣ. Въ 1833 году Львовъ сочинилъ народный гимнъ на слова Жуковскаго: *«Боже Царя храни»*; въ 1844 году онъ первый изъ Русскихъ поставилъ въ Дрезденѣ на сцену оперу свою, за успѣхъ которой получилъ лавровый вѣнокъ и адресъ, подписанный всѣми артистами Дрездена въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Львовъ много писалъ для скрыпки, издавая сочиненія свои за границей; замѣчательнѣйшія изъ нихъ двѣ фантазіи на русскія пѣсни,— драматическій концертъ, концертантъ подъ названіемъ *«Дуэль»* для скрыпки и віолончели. — Онъ переложилъ на полный оркестръ съ хоромъ знаменитую оратоpію Перголезе «Stabat mater»; сочинилъ военный хоръ по случаю сбора войскъ россійскихъ и прусскихъ въ Калишѣ, въ 1835 году, и въ концѣ этого хора ввелъ выстрѣлы изъ пушекъ, производимые въ тактѣ. Писалъ много для церкви, а въ 1847 году положилъ въ четырехголосную гармонію обиходъ и краткій ирмологій.—Написалъ три большія оперы: «Біанка и Гвальтьеро, въ двухъ дѣйствіяхъ, «Ундина» въ 3-хъ, и «Эмма» въ 3-хъ дѣйствіяхъ. — Первая изъ нихъ была представлена съ большимъ успѣхомъ какъ въ Дрезденѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ, Ундина въ Вѣнѣ, послѣдняя не была представлена. Сверхъ того множество мелкихъ сочиненій разнаго рода. — Въ 1847 г., по Высочайшему повелѣнію, внесенъ въ его гербъ девизъ: *«Боже Царя храни»*, въ память сочиненнаго имъ въ 1833 г. гимна, сдѣлавшагося народнымъ. Во-время путешествій по Европѣ, Львовъ сблизился съ первѣйшими талантами, и былъ въ постоянной перепискѣ съ Спонтини, Мейербромъ, Мендельсономъ и другими. Какъ артистъ онъ получилъ званія: почетнаго члена с.-петербургскаго филармоническаго общества, берлинской королевской академіи и академіи пѣнія, почетнаго композитора болонской сесильской академіи, члена лондонской королевской академіи. Въ послѣднее время Львовъ занимался разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ церковныхъ напѣвовъ, которые поются при богослуженіи во всей Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ сочиняетъ новую русскую оперу.

Львовъ (Сергѣй Лаврентьевичъ), род. 1742 г. и въ 1756 г., имѣя 15 лѣтъ отъ роду, вступилъ въ службу. Будучи родственникомъ Потемкина, онъ проложилъ себѣ дорогу при дворѣ и обратилъ на себя вниманіе Екатерины II. Львовъ началъ службу подъ знаменами Румянцова, потомъ, въ чинѣ капитана, онъ находился въ свитѣ чрезвычайнаго посла въ Константинополѣ кн. Репнина; въ 1787 г. въ чинъ бригадира, сдѣланъ флигель-адъютантомъ; за храбрость, оказанную при очаковскомъ приступѣ, награжденъ чиномъ ген.-маіора и ор. Св. Георгія 3 кл.; въ особенности же онъ отличился при взятіи Суворовымъ Измаила, гдѣ былъ тяжело раненъ, за что награжденъ Аннинскою лентою. Потомъ Львовъ былъ шефомъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса; Павелъ I пожаловалъ его генералъ-поручикомъ, членомъ военной коллегіи, генераломъ отъ инфантеріи и потомъ далъ ему отставку. Ум. въ 1812 г. Львовъ, съ примѣрною храбростью, имѣлъ рѣдкое присутствіе духа и отличался большою остротою ума. Онъ подымался въ С.-Петербургѣ на воздушномъ шарѣ съ Гарнереномъ.

Львовы, русскіе князья, происходятъ отъ князей Ярославскихъ; потомокъ ихъ князь Левъ Зубатый, имѣлъ дѣтей: кн. Дмитрія Вѣкошку и кн. Андрея Луговку; внукъ кн. Дмитрія Вѣкошки, кн. Семенъ Андреевичъ Львовъ Зубатый, былъ пожалованъ отъ вел. кн. Іоанна Васильевича городомъ Вольскимъ; сынъ Андрея Луговки, Михайло Андреевичъ Львовъ же Зубатый, въ 1529 г. пожалованъ вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ Алтоновскимъ станомъ; боринъ и дворецкій кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ, пожалованъ въ 1649 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ слободами въ Ярославлѣ. Родъ кн. Львовыхъ помѣщенъ въ бархатной книгѣ (XI—84) и въ Общемъ Россійскомъ гербовникѣ (V—3). До XVII вѣка предки кн. Львовыхъ назывались попеременно князьями Вѣкошкиными, кн. Луговкиными, и кн. Львовыми—Зубатыми и кн. Львовыми—Яро-

славскими, но съ XVII вѣка приняли окончательно имя *князей Львовыхъ*.

Льняная промышленость въ Россіи составляетъ предметъ первой важности. Кромѣ бѣлья, какъ необходимой одежды каждому, ленъ идетъ на множество домашнихъ надобностей, необходимыхъ быту и богача и бѣдняка. Допустивъ въ сложности на каждаго жителя въ Россіи по 20 арш. холста и оцѣнивъ его въ 12¼ к. асс. за аршинъ, получимъ сумму въ 150,000,000 р. асс. или въ 42,700,000 р. сер. Прочихъ льняныхъ тканыхъ издѣлій для внутренней потребности изготовляется по крайней мѣрѣ на 20 милл. р. сер. Въ отпускной нашей торговлѣ ленъ и произведенія изъ него, въ послѣдніе годы, составляли 21% цѣнности всего отпуска, и сравнительно съ другими предметами занимали первое мѣсто. При томъ, изъ всѣхъ произведеній земледѣлія, ленъ есть такое, которое помощью обработки получаетъ наибольшую цѣнность. Изъ пуда дешеваго льну, цѣною въ 6 р., получается простой пряжи 30 ф., по 35 к. ф. на 10 р. 50 к.; слѣд., цѣнность произведеній возвышается на 75%; а когда ленъ обрабатывается въ тонкую пряжу и потомъ въ ткани, то цѣнность его возвышается въ 20 разъ. Изъ этого видно, какое важное мѣсто ленъ занимаетъ въ народной производительности, доставляя, при нашихъ длинныхъ ночахъ, прибыльное занятіе поселянамъ всѣхъ возрастовъ и половъ. Разведеніе льна въ послѣднее время у насъ ежегодно распространялось; отпускъ его за границу усиливался; при этомъ въ центрѣ промышленыхъ приволжскихъ губерній развивалось производство тонкихъ льняныхъ тканей. Въ настоящее время, ленъ нигдѣ не воздѣлывается въ такихъ обширныхъ размѣрахъ и не обходится такъ дешево, какъ въ Россіи,—и всѣ тѣ иностранныя земли, которыя не въ состояніи производить ленъ въ достаточномъ количествѣ для своихъ внутреннихъ потребностей, стали снабжаться имъ изъ нашихъ портовъ. Нѣкоторыя страны Европы производятъ ленъ высшаго качества, но вывозъ оттуда можетъ скорѣе уменьшиться, потому что недостатокъ свободныхъ земель препятствуетъ тамъ дальнѣйшему распространенію этой отрасли земледѣлія; а если когда возникнетъ соперничество въ огромности производства, то развѣ только отъ другихъ частей свѣта. *I. Исторія развитія промысла.* Начало воздѣлыванія и обработки льна у насъ весьма древне. Изъ лѣтописей видно, что въ первый періодъ нашей исторіи русскіе умѣли ткать холсты. Ленъ составлялъ одинъ изъ предметовъ торговли съ Ганзою, Казанью и Самаркандомъ съ XII по XVI вѣкъ. Съ открытія Англичанами устья сѣв. Двины (1553 г.), втеченіе 300 лѣтъ, это произведеніе составляетъ главную статью нашего отпуска. Лучшій холстъ тогда, въ XVI стол., ткали въ округахъ ярославскомъ, валдайскомъ и каргопольскомъ, также въ разныхъ мѣстахъ по сѣв. Двинѣ и Вагѣ; на берегахъ первой изъ этихъ рѣкъ и по Волгѣ красили ихъ разными красками.—Льняное сѣмя за границу шло изъ Казани, Нижняго, Костромы, Ярослава, Вологды, Галича. Выгодами его продажи пользовалось правительство. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ казна скупала льняное сѣмя для продажи иностранцамъ. Петръ Великій, вводя у насъ мануфактурную промышленость и усиливая внѣшнюю торговлю, обратилъ особенное вниманіе на льняной промыселъ, сдѣлавшійся болѣе прежняго необходимымъ и для внутренняго потребленія, вслѣдствіе учрежденія арміи и флота.—Въ статьѣ «Полотняное производство въ Россіи» изложены первыя его распоряженія по этому предмету. Въ 1715 г. обнародованъ указъ о распространеніи производства льна и повелѣно полотна дѣлать широкіе противъ европейскихъ государствъ, подъ опасеніемъ взысканія огромнаго штрафа за неисполненіе. Но вскорѣ, 1718 г., этотъ указъ былъ отмѣненъ, а въ 1723 г. состоялось повелѣніе о продажѣ невысокою цѣною русскихъ полотенъ. Во внѣшней торговлѣ льномъ, при Петрѣ Великомъ сначала оставались въ силѣ финансовыя мѣры, подобныя существовавшимъ при его предшественникахъ; но въ 1705 г. разрѣшилъ свободную торговлю льномъ во всемъ государствѣ; при отпускѣ же его за границу повелѣно брать таможенную пошлину по торговому уставу. Въ 1711 г., торгъ льнянымъ сѣменемъ былъ отданъ на откупъ, а съ 1715 до 1718 г. отпускъ его за границу совершенно воспрещенъ. Петръ Великій принялъ также дѣятельныя мѣры къ утвержденію за границею довѣренности къ нашему льну и издѣліямъ изъ него. Преемники Петра Великаго продолжали его попеченія. Особенно замѣчательны слѣдующія распоряженія. Въ 1746 г. запрещено впредь до указа отпускать за границу пряжу, въ 1757 г. установленъ казенный торгъ ею для заморскаго отпуска, а въ 1758 г. обнародованъ порядокъ продажи ея изъ казны. Дозволеніе вывозить льняное сѣмя подтверждено въ 1754 г., съ распространеніемъ на всѣ порты и таможни; но, въ томъ же году опять пріостановлено; въ 1762 г. разрѣшенъ выпускъ его изъ Ревеля и дана привилегія купцу Евреинову на исключительный

торгъ льняным съменемъ въ архангельскомъ и онежскомъ портахъ. Екатерина II, въ первый годъ своего царствованія, возстановила свободу торговли льняным съменемъ, но тогда же запретила отпускъ льняной пряжи, въ поощреніе отечественныхъ фабрикъ; а въ 1795 г. обнародовала во всей Имперіи, чтобы «никто и ни подъ какимъ видомъ отъ точнаго содержанія изданныхъ о привозѣ льна и пеньки узаконеній отступать, и какихъ-либо особенныхъ въ ослабленіе оныхъ толковъ вводить не осмѣливался». Въ 1803 г. повелѣно распространить промыселъ льняной пряжи въ Новороссійскомъ краѣ; въ 1804 г., для поощренія отечественныхъ фабрикъ, запрещено ввозить изъ-за границы нѣкоторыя льняныя издѣлія. Въ 1819 г. дана привилегія фонъ-Вистенгаузену на изобрѣтенный имъ способъ обработыванія и бѣленія льна; а въ 1822 г. выдана г. Берду привилегія на машину для связыванія льна. Въ настоящее царствованіе, въ которое наша промышленость получила такъ много поощреній, льняное дѣло также не осталось безъ вниманія. — Кромѣ общихъ мѣръ, изложенныхъ въ ст. «**Мануфактурная промышленость въ Россіи**», сюда относятся еще слѣдующія: въ 1839 г. Высоч.-утвержденъ уставъ Бѣлорусскаго Общества мануфактурной промышлености льномъ и пенькою, а въ 1837 г. учреждено Товарищество для устройства въ С.-Петербургѣ механической льнопрядильной и полотняной фабрики, прекратившей свое дѣйствіе въ 1848 году. Въ послѣднее время, министерство государственныхъ имуществъ обращало особенное вниманіе на этотъ важный промыселъ. Въ 1841 г., назначены преміи въ награду поселянамъ, которые отличатся чистотою первоначальной обработки льна.—Въ 1844 г., по указанію графа Киселева, департаментъ сельскаго хозяйства произвелъ изслѣдованіе состоянія льняной промышлености въ Россіи. Коммиссія, составленная изъ членовъ ученаго коммитета министерства государственныхъ имуществъ, чиновника отъ министерства финансовъ и секретаря обществъ сельскаго хозяйства ярославскаго и лифляндскаго, посѣтила губерніи Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, Владимірскую, Новгородскую, Псковскую, Витебскую, Ковенскую, Виленскую и Остзейскій край;—она собрала показанія и отзывы отъ 264 лицъ, въ отчетѣ своемъ подробно изложила настоящее положеніе и нужды льнянаго дѣла въ земледѣльческомъ, торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ. Изслѣдованія эти, между-прочимъ, показали слѣдующее: 1) отзывы, часто повторяемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно въ Псковской губерніи, на то, что воздѣлываніе льна не только не способствуетъ развитію земледѣлія, но вредитъ ему, имѣютъ основаніе наиболѣе въ томъ, что ленъ не оставляетъ послѣ себя никакихъ удобрительныхъ веществъ, отъ чего при послѣдовательныхъ посѣвахъ льна въ той же, часто неумѣренной, пропорціи, поля истощаются болѣе и болѣе, если хозяинъ не имѣетъ значительнаго количества луговъ или другихъ средствъ пріобрѣтать навозъ. 2) Недостатки внутренняго качества нашего льна зависятъ главнымъ образомъ отъ неряшливости при уборкѣ его, сушеніи и мочкѣ,—и наконецъ отъ дурнаго способа трепанія. 3) Во внутренней нашей торговлѣ льномъ имѣются разныя временемъ и обычаемъ укоренившіяся препятствія, особенно въ сѣв.-зап. краѣ. 4) Упадокъ полотняныхъ фабрикъ въ Россіи произошелъ главнымъ образомъ отъ невведенія нашими фабрикантами усовершенствованій, введенныхъ въ льняномъ дѣлѣ въ мануфактурныхъ государствахъ западной Европы; у насъ постепенно увеличивается приготовленіе одного рода издѣлій—такъ называемыхъ $^5/_4$ полотенъ; но производители ихъ незнакомы съ лучшими способами тканія и бѣленія. Въ донесеніи коммиссіи, изданномъ особою книгою отъ департамента сельскаго хозяйства въ 1847 г., подъ заглавіемъ «Изслѣдованія о состояніи льняной промышлености въ Россіи», изложены соображенія ея о средствахъ техническихъ и административныхъ, необходимыхъ для улучшенія льнянаго дѣла и для обезпеченія выгоднѣйшаго сбыта его произведеній. Приведеніе въ исполненіе техническихъ средствъ преимущественно зависитъ отъ самихъ производителей, которые въ донесеніи коммиссіи найдутъ богатый запасъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ самаго хода дѣла на мѣстѣ. — Въ 1846 г. нѣкоторыя изъ лицъ, участвовавшихъ въ этой коммиссіи, были отправлены за-границу, для продолженія подобныхъ изслѣдованій. Эти лица посѣтили Бельгію, Великобританію и тѣ мѣста Германіи и Франціи, которыя замѣчательны въ отношеніи льнянаго производства. Они собрали положительныя свѣдѣнія о состояніи льняной промышлености въ помянутыхъ государствахъ; объяснили недостатки нашего льна, на которые жалуются иностранные покупатели; вошли въ сношенія съ лицами, изъявившими готовность содѣйствовать введенію у насъ улучшенныхъ способовъ обработки льна, купили нѣкоторые улучшен-

ные для этой цѣли снаряды и наконецъ представили свои соображенія о результатахъ механическаго пряденія и о примѣненіи его къ Россіи.—Подробное донесеніе этой второй коммиссіи было также издано департаментомъ въ 1848 г., подъ заглавіемъ «О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи.—Приведеніе въ исполненіе мѣръ, предположенныхъ обѣими коммиссіями, должно было раздѣлиться, по зависимости предметовъ, между министерствами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ.—Во внутренней торговлѣ извѣстнѣйшіе сорты льна суть владимірскій (меленковскій, вязниковскій), ярославскій, вологодскій (нижнесухонскій, велицкій), псковской и др. Во внѣшней торговлѣ всѣ эти сорты составляютъ только два отдѣленія—рижскій и петербургскій. Большая часть льняныхъ произведеній у насъ составляетъ еще предметъ ручной или прямо крестьянской производительности, распространенной по деревнямъ и селамъ можно сказать почти всѣхъ губерній. Но особенно выдѣлка пряжи достигла чрезвычайной обширности въ окрестностяхъ Ярославля и Ростова. Полагаютъ, что тамъ слишкомъ 25,000 крестьянъ производятъ посѣвъ льна въ большихъ количествахъ, и болѣе 100,000 занимаются выдѣлкою пряжи и полотенъ. Три четверти пряжи, употребляемой въ Ярославлѣ, Владимірской и Костромской губерніяхъ, гдѣ сосредоточено тканье льняныхъ издѣлій разнаго рода, идутъ оттуда. Ткани, приготовляемыя у насъ изъ льна, можно раздѣлить на гладкія и узорчатыя; къ первымъ принадлежатъ льняная парусина, равендукъ, фламское полотно, коломенка, тонкія полотна и платки; ко вторымъ—разнаго рода ткани, нестрядь, чешуйка, скатерти, салфетки, и нѣкот. др. брючныя матеріи.—Производство этихъ издѣлій главнѣйше сосредоточено во Владимірской губ., потомъ въ Костромской и Ярославской. Тонкія полотна у насъ выдѣлываются во Владимірской, Ярославской и др. губерніяхъ.—Изъ узорчатыхъ матерій важнѣйшія суть тканьё и салфеточное полотно. Послѣднія лучшія съ Александровской мануфактуры и съ Ярославской фабрики. Что касается до отпуска льна за границу, то вотъ нѣсколько цыфръ по этому важному предмету. Льна вывозилось изъ всѣхъ нашихъ портовъ: съ 1758 по 1796 г. по 900.000 п., съ 1897—1810 г. по 1,300,000 п., съ 1811 по 1820 г.—по 1,400,000 п., съ 1821 по 1830 г.—по 2,000,000, съ 1831 г. по 1840 г.—по 2,300,000 п., съ 1841 по 1843 г.—по 3,200,000; въ 1844 и 1845 годахъ—по 3,200,000 п.; въ 1846 году—2,500,000, въ 1847 г.—2,350,000 п., въ 1849 г.—4,681,501 п., въ 1850 г. 4,307,618 п., въ 1851 г. — 5,018,780 п. Въ послѣднемъ году, сверхъ того по царству Польскому вывезено льна 10,511 п. Цѣнность этихъ 3,029,291 п. показана въ 9,050,410 р. сер.; льняной пакли вывезено 635,987 пудъ на 850,977 р., а льняной пряжи 2,576 пудъ, на 7,734 р. сер. Вывозъ же льняныхъ издѣлій доходитъ до суммы въ 1,000,000 р. сер.

Льоренте (Don Juan Antonio Llorente), испанскій историч. писатель, род. въ Арагоніи; въ 1756 г. былъ каноникомъ въ Тарасконѣ, съ 1785 г. коммиссаромъ, а съ 1789 г. секретаремъ инквизиціоннаго суда въ Логроньо. Это дало ему случай коротко узнать инквизицію, которую онъ потомъ изобразилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Нѣсколько времени онъ состоялъ въ подозрѣніи у инквизиціи и находился подъ арестомъ, однакожъ въ 1805 г. опять поступилъ въ должность при священномъ судилищѣ, а съ 1806 г. былъ каноникомъ въ Толедо. За приверженность къ Іосифу Бонапарте и къ нововведеніямъ въ Испанію, онъ долженъ былъ бѣжать изъ отечества по возвращеніи короля Фердинанда VII, и жилъ въ Парижѣ уединенно, промышляя литературными трудами. Въ 1823 г. онъ былъ высланъ изъ Франціи и умна дорогѣ въ Мадритъ, недалеко отъ столицы. Его сочиненія: «Исторія испанской инквизиціи. 4 т. 1817; Noticias historicas de los tres provincias bascongadas, 5 т. 1806—8; Mémoires pour servir à l'histoire de la révolution d'Espagne, 3 т. 1815—19; «Исторія Антона Переса»; «Исторія Ласъ—Казаса» 2 т.; «Исторія папъ» 2 т. 1823. Онъ самъ описалъ свою жизнь въ «Notitiae Biographicae»

Льяны (Llanos), степи въ Америкѣ, особенно въ Колумбіи, простр. 14,000 кв. миль. Они тянутся отъ берега Каракаса до Гіаны и отъ горъ Мериды до устья Ориноко и Мараньона; по большей части песчаны и обнажены (кромѣ полосъ по берегамъ рѣкъ и времени половодья). Вѣроятно льяны нѣкогда были морскимъ дномъ. Различаютъ въ географіи: 1) *Колумбійскія льяны* (Llanos de Columbia) отъ Каракасскихъ горъ до устья Ориноко и до горъ Санта—Фе; 2) *Казанарскія льяны* (Llanos de Casanare), продолженіе предъидущихъ, между Ориноко, Метою и Симарукою; 3) *Санъ-хуанскія льяны* (Llanos St. Juan), плодоносныя, лѣсистыя, на южномъ берегу Меты до Мараньона, открытыя въ 1541 г. Гонзагомъ Хименесомъ Кезадою; 4) *Мараньонскія льяны* (Llanos

de Maranhon), по обоимъ берегамъ рѣки Марань-она, отъ Андскихъ горъ до устья Маранъона въ Атлант. море; слишкомъ на 250 миль длины; лѣсистыя, луговистыя, почти вовсе безъ камней, обилующія животными. Жители этихъ странъ называются *льянерами* (llaneros); южныя льяны называются *пампами* (pampas).

Лѣсоводство въ Россіи. У насъ лѣса издавна были распространены въ изобиліи. Это свидѣтельствуютъ сохранившіяся преданія, сказанія лѣтописцевъ и записки иностранцевъ—путешественниковъ. До сихъ поръ, какъ увидимъ ниже, наше отечество принадлежитъ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы.—Въ новѣйшее, однако, время начала распространяться мысль будто бы у насъ лѣса вырублены въ такомъ множествѣ, что ихъ недостатокъ можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія. Но это совершенно несправедливо; Палласъ, Лепехинъ, Шторхъ и мн. др., возставая противъ истребленія лѣсовъ, конечно были правы: должно согласиться, что у насъ лѣсъ корабельный, котораго прежде много вывозили за границу, чрезвычайно уменьшился въ количествѣ; также значительно уменьшился строевой лѣсъ; но это служитъ доказательствомъ только неудовлетворительность тогдашняго лѣснаго хозяйства. Съ Петра Великаго обращено вниманіе правительства на охраненіе лѣсовъ отъ напраснаго истребленія; и начали приниматься мѣры къ ихъ возобновленію; но; только въ настоящее царствованіе признана *необходимость улучшеннаго лѣсохозяйства*. По этому сперва представимъ законодательныя мѣры по лѣсному хозяйству; кромѣ распоряженій по лѣсному управленію, которыя изложены особо, а потомъ дѣйствительное состояніе нашихъ лѣсовъ. 1) *Лѣсное законодательство* у насъ появилось не ранѣе XVIII в. Изобиліе лѣсовъ, отдаленность отъ береговъ моря и, наконецъ, самое политическое положеніе Россіи, достаточно объясняютъ причину поздняго появленія у насъ лѣсныхъ законовъ. Съ другой стороны, пчеловодство и охота, причисляемыя наукою лѣсоводства къ болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ побочнымъ способамъ пользованія лѣсами, принадлежали къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленности русскихъ, и потому обращали вниманіе правителей на лѣса какъ на мѣста, гдѣ эти два промысла производились. Въ статьяхъ «Пчеловодство», «Охота», «Звѣриная ловля», «Медъ», «Воскъ» и «Мягкая рухлядь», изложены существовавшія въ то время постановленія объ этихъ главныхъ предметахъ русской торговли. Потребности же въ лѣсномъ матерьялѣ общества и едва возникавшей промышленности легко удовлетворялись, и правительство не имѣло причины заниматься предметомъ, который, по изобилію и малоцѣнности, не обращалъ на себя вниманія. Напротивъ, лѣса даже старались уменьшать для того, чтобы стѣснить приволье хищныхъ звѣрей и распространить пашни и пастбища. Уложеніе Алексѣя Михайловича, исходная точка нашего современнаго законодательства, относительно лѣсовъ представляетъ тоже направленіе. Все въ немъ сказанное о лѣсахъ относится преимущественно къ опредѣленію, огражденію и разграниченію разныхъ правъ собственности частныхъ лицъ и не можетъ быть причислено къ чисто лѣснымъ законамъ. Необходимость ограждать предѣлы государства обратила вниманіе Алексѣя Михайловича на «лѣса засѣчные» (см); изъ распоряженій этого времени, относящихся къ лѣсному хозяйству вообще, извѣстны только два: первымъ, 1659 г., запрещалось воеводамъ отводить лѣса подъ поташные и смоляные заводы (П. С. Зак. 1 собр. № 250), вторымъ, 1679 г., велѣно раздѣленіе лѣсныхъ угодій изъ дикихъ поль, между смежными помѣщиками, производить по дачамъ (ib. № 522 ст. 7). Въ двое-царствіе изданo нѣсколько узаконеній, въ которыхъ упоминается о лѣсахъ (ib. №№ 903, 912; 1,013, 1,074); они также относятся болѣе къ межеванію. Съ единодержавія Петра Великаго направленіе лѣснаго законодательства измѣнилось совершенно. Главной причины заботливости этого Государя о лѣсахъ должно искать въ его преобразованіяхъ. Для удовлетворенія вновь возникшихъ потребностей, мудрый Монархъ ясно видѣлъ необходимость подвести пользованіе лѣсами подъ строгія правила. Всѣ указы Петра Великаго о лѣсахъ имѣютъ предметомъ или сохраненіе существующихъ лѣсовъ, или разведеніе ихъ вновь. Большая часть указовъ принадлежитъ къ первому разряду. Всѣ они носятъ *строго* запретительный характеръ, часто измѣнялись и дополнялись, и вообще чрезвычайно разнообразны и опредѣлительны. Появляется множество заповѣдныхъ лѣсовъ, неприкосновенныхъ для кого бы то ни было. Частнымъ лицамъ вообще, до 1719 г., позволено было для своихъ нуждъ рубить только извѣстныя деревья (незаповѣдныя), въ чьихъ бы дачахъ они ни были (ib. №№ 3,467). Особенное вниманіе Петръ Великій обратилъ на лѣса, близкія къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ строились корабли, проводились каналы и т. п.; отсюда произошли многіе частные или мѣстные указы, съ тѣмъ же запретительнымъ характеромъ.

Особое Оберъ-Вальдмейстерское управленіе, учрежденное 1722 г., дало единство всѣмъ прежнимъ мѣрамъ. Уголовныя наказанія, назначенныя Монархомъ за преступленія противъ лѣсныхъ постановленій, мало по малу Петръ-Великій началъ смягчать въ законахъ, и въ послѣдствіи виновные были подвергаемы денежному штрафу. По кончинѣ Государя, лѣсное законодательство какъ и большая часть его постановленій, подвергшись многимъ измѣненіямъ; 30 декабря 1726 г. изданъ указъ, которымъ совершенно уничтожены распоряженія, предписанныя оберъ-вальдмейстерской инструкціею. Но вскорѣ открылось, что лѣса истребляются безъ бережливости, и уже при Петрѣ II приняты снова мѣры къ сохраненію и размноженію лѣсовъ. Въ 1730—1732 г., сдѣлано первое описаніе лѣсовъ,—начатое нѣсколько прежде,—которое во-1-хъ доставило положительныя свѣдѣнія о состояніи у насъ лѣсовъ, а во-2-хъ наглядно обнаружило вредъ отъ отмѣны постановленій Петра-Великаго. — Слѣдствіемъ описанія лѣсовъ средней полосы Россіи было то, что Императрица Анна Іоанновна указами 1730 г. и 1732 г. не только возстановила оберъ-вальдмейстерскую инструкцію въ прежней силѣ, но даже еще увеличила строгость наказаній за преступленія по лѣсной части. Кромѣ того, въ царствованіе Анны Іоанновны издано много другихъ запретительныхъ постановленій для сбереженія лѣсовъ, составлены карты и онѣ провѣрены по описи. Слѣдствіемъ описанія лѣсовъ было также принятіе правительствомъ дѣятельныхъ мѣръ для размноженія и воспитанія лѣсовъ, преимущественно корабельныхъ. Для этой цѣли, въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, вызваны изъ Германіи форстмейстеры, и имъ поручено, подъ надзоромъ адмиралтействъ-коллегіи, разводить заповѣдные лѣса, преимущественно дубовые, на способномъ грунтѣ, въ удобномъ мѣстоположеніи для сплаву и въ дальнемъ разстояніи отъ жительствъ, чтобы лѣсамъ не могло быть причиняемо вреда отъ пашенъ и настбищъ. Указомъ 21 октяб. 1735 г. велѣно покупать въ Ингерманландіи отъ частныхъ лицъ земли, годныя для лѣсоразведенія. Вообще лѣсное хозяйство улучшено на основаніи науки. Кромѣ того, съ этихъ поръ въ распоряженіяхъ правительства начинаетъ проявляться забота о распространеніи лѣсоводственныхъ познаній между служащими и о воспитаніи хорошихъ лѣсоводовъ, но Императрица Анна Іоанновна, въ видѣ особой мѣры, предписывала расчистку лѣсовъ по сторонамъ большихъ дорогъ, для искорененія пристанища разбойникамъ (ib. №№ 6,772, 6,822 и 7,030). Императрица Елисавета Петровна продолжала эти распоряженія. Она издала много указовъ для огражденія лѣсовъ отъ истребленія. Въ правленіе Императора Петра III также издано нѣсколько постановленій по лѣсному хозяйству, и между прочимъ въ 1760 г. подтверждена въ отношеніи корабельныхъ лѣсовъ вальдмейстерская инструкція (ib. № 11,111). Въ первые годы царствованія Екатерины Великой, когда въ лѣсномъ управленіи произошли немаловажныя измѣненія, характеръ лѣснаго законодательства сохранился тотъ же. Но, кромѣ частныхъ мѣръ, этому времени принадлежатъ и нѣкоторыя другія распоряженія, болѣе общія, поставленныя въ обязанность экспедиціи генералъ-интендантства, учрежденной въ 1765 г. при адмиралтействъ-коллегіи. Къ первому періоду царствованія Екатерины-Великой относятся также генеральное межеваніе, начатое въ 1766 г. (ib. №№ 12,570 и 12,650), и доставившее правительству первыя лѣсныя карты, которыя, впрочемъ, и до-сихъ-поръ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, суть единственныя. Съ 1780 г., характеръ лѣснаго законодательства измѣняется совершенно. Прежде главною и почти единственною цѣлью лѣснаго управленія было снабженіе флотовъ лѣснымъ матерьяломъ, а съ этого времени, хотя прежняя цѣль и осталась постоянно въ виду правительства, однако наравнѣ съ нею, а иногда и преимущественно, цѣль проявляется финансовая,—доставленіе казнѣ дохода съ лѣсовъ. Преобладаніе послѣдней главнѣйше представляется въ указѣ 16 февр. 1781 г. (ib. № 15,351), которымъ всѣ лѣса, принадлежавшія адмиралтействамъ во всѣхъ губерніяхъ, переданы въ вѣдомство директоровъ государственнаго домоводства. Относительно частной собственности, характеръ лѣснаго законодательства равномѣрно совершенно измѣнился. Это, можно сказать, также было слѣдствіемъ финансоваго направленія. Императрица, въ указѣ отъ 21 сент. 1781 г. (ib. № 15,518), повелѣла: 1) всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ дачахъ, хотя бы они были заклеймены и считались заповѣдными, оставить въ полной собственности владѣльцевъ; 2) дозволить всякому свои лѣса продавать внутри государства и отпускать за границу, съ платежемъ установленной пошлины; 3) въ помѣщичьихъ дачахъ, какими-бы средствами пріобрѣтенныхъ, впредь запрещено рубить лѣса на какія-либо казенныя надобности и даже для

адмиралтейства, иначе какъ съ согласія владѣльцевъ и съ платою требуемой ими цѣны. Въ дворянской грамотѣ 21 апрѣля 1785 г. указъ этотъ подтвержденъ (ib. № 16,187 п. 34). При такомъ совершенномъ измѣненіи правительственнаго взгляда на лѣса, прежнія лѣсныя постановленія требовали измѣненій. Составленъ былъ новый лѣсной уставъ, къ сожалѣнію необнародованный. Выписки изъ него сообщены въ двухъ указахъ 28 марта 1786 г., данныхъ губернаторамъ сѣверной и средней полосъ Россіи (ib. №№ 16,364 и 16,365). Направленіе, которое правительство предполагало дать хозяйству въ незаказныхъ рощахъ,—судя по оборотамъ рубки, слишкомъ короткимъ для воспитанія корабельныхъ лѣсовъ, — показываетъ, что даже мѣста для удовлетворенія двумъ цѣлямъ лѣсоводства предполагались совершенно отдѣльныя. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II не издано никакихъ особенныхъ постановленій по лѣсной части вообще; она оставалась подъ вліяніемъ прежнихъ законовъ, не совсѣмъ согласовавшихся съ новымъ направленіемъ. При такомъ порядкѣ, необходимо должны были родиться разныя недоразумѣнія, неблагопріятныя для лѣсовъ. По этому однимъ изъ первыхъ законодательныхъ дѣйствій Императора Павла I было подчиненіе корабельныхъ лѣсовъ всѣхъ губерній адмиралтействъ-коллегіи; указомъ 1796 г., для описи и приведенія въ извѣстность мѣстоположенія, количества и качества дубовыхъ, сосновыхъ и другихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, командированы флотскіе офицеры (ib. № 17,839). Эти описанія, продолжавшіяся съ 1797 по 1805 г., въ новѣйшее время служили почти единственнымъ, хотя очень часто невѣрнымъ, офиціальнымъ руководствомъ при выдачѣ корабельныхъ рощъ. Главное управленіе лѣсами Имперіи подчинено экспедиціи государственнаго хозяйства, учрежденной непосредственно при сенатѣ. Но и въ этомъ положеніи лѣсная часть оставалась не долго. Продолжавшіяся жалобы на истребленіе корабельныхъ лѣсовъ, побудили Павла I къ изданію указа 1798 г., — которымъ, для сбереженія казенныхъ лѣсовъ, управленіе ими преобразовано. Изданныя при этомъ инструкціи, оберъ-форстмейстерская и форстмейстерская (ib. № 18,429 и 18,534), принадлежатъ къ полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ постановленіямъ лѣснаго законодательства; онѣ оставались въ совершенной силѣ до новѣйшихъ временъ, и служили отчасти основаніемъ и новому устройству управленія лѣсами вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, утвержденному указами 26 дек. 1837 и 30 янв. 1839 г. При изданіи этихъ инструкцій было принято на видъ: 1) существенное сохраненіе лѣсовъ, для прочнаго на будущее время снабженія флота и для точнѣйшаго употребленія разнаго рода деревъ на то самое, на что каждое изъ нихъ пригодно, и 2) необходимость разведенія лѣса въ такихъ губерніяхъ и мѣстахъ, которыя терпятъ въ немъ нужду. При этихъ инструкціяхъ приложены правила, въ которыхъ кратко описаны, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, всѣ древесныя породы, произрастающія въ Россіи, показаны главныя видоизмѣненія ихъ, способы разведенія, климатъ, почвы, и другія обстоятельства, способствующія произрастанію породъ; періодическая и хозяйственная зрѣлость деревъ, и наконецъ различное употребленіе ихъ. Сверхъ того, присоединено такое же описаніе иностранныхъ породъ, которыя съ пользою могутъ быть разводимы въ Россіи. Правила эти суть реаультатъ ученыхъ лѣсоводственныхъ соображеній при управленіи лѣсною частью, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ и о степени распространенныхъ въ то время лѣсоботаническихъ познаній. Эти общія правила безъ всякой перемѣны вошли въ составъ свода законовъ (т. VIII Уст. лѣсн. приложен.). Вообще всѣ постановленія этого времени показываютъ, что правительство въ равной мѣрѣ заботилось о достиженіи обѣихъ цѣлей лѣсоводства, — не допуская слишкомъ большаго употребленія лѣсовъ для финансовыхъ видовъ, но не стѣсняя и лѣсной промышлености чрезмѣрною заботливостью о снабженіи флотовъ строительнымъ матерьяломъ. Кромѣ того Павелъ I издалъ множество другихъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, узаконеній о лѣсахъ. Александръ I, въ 1802 г., по передачѣ лѣсовъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, утвердилъ, 11 ноября, уставъ о лѣсахъ (ib. № 20,506), имѣвшій цѣлью сбереженіе, употребленіе съ хозяйственною бережливостью на казенныя и частныя надобности, отвращеніе во многихъ губерніяхъ уже претерпѣваемаго, а въ другихъ приближавшагося недостатка въ лѣсѣ и доставленіе прибыли казнѣ, неотяготительныя жителямъ и безъ потери пользъ государства, отъ изишнихъ лѣсовъ, гдѣ они находятся въ изобиліи. Изъ прочихъ узаконеній, особенно замѣчательны касавшіяся приведенія лѣсовъ въ извѣстность и сбереженія и охраненія ихъ. Кромѣ того въ это время правительство заботилось также о разведеніи лѣсовъ. Вынѣшнее царствованіе лѣсная часть получила новое направленіе

и измѣнена полезными установленіями, свидѣтельствующими объ особомъ и неутомимомъ попеченіи о сохраненіи лѣсовъ и о процвѣтаніи лѣсоводства въ Россіи. Въ 1827 г. состоялось положеніе о новомъ устройствѣ лѣсной части и введеніи правильнаго лѣсоводства, и учрежденъ ученый комитетъ по лѣсной части; въ малолѣсныхъ губерніяхъ приступлено къ посадкамъ и посѣвамъ въ значительномъ количествѣ и на большихъ пространствахъ, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ, преимущественно Сѣверо-Американскихъ древесныхъ породъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Положеніе о новомъ устройствѣ лѣсной части, преобразовавъ лѣсное управленіе и подчинивъ блюстителей лѣсовъ большей отвѣтственности, открыло новыя средства къ ихъ охраненію. Въ 1829 году изданъ указъ, которымъ опредѣлены пособія и награды за успѣшное лѣсоводство въ новороссійскомъ краѣ. Въ 1830 г. для сбереженія лѣсовъ прекращены въ 18 губерніяхъ несоразмѣрные отпуски ихъ. Въ 1832 г. съ тою же цѣлью изданы правила сбереженія лѣсовъ, посредствомъ удобнѣйшаго надзора, съ предоставленіемъ нѣкоторой части ихъ въ заказныя рощи и въ завѣдываніе монастырей, городовъ и казенныхъ селеній. Въ это же время, именно въ 1830 г., покойный гр. Е. Ф. Канкринъ издалъ «Инструкцію объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта Уральскаго», — твореніе весьма полезное и болѣе принаровленное къ состоянію лѣсовъ въ Россіи; изъ всѣхъ до того времени изданныхъ оно содержитъ цѣлую энциклопедію лѣсныхъ наукъ и съ несомнѣнною пользою можетъ быть принято въ руководство при устройствѣ владѣльческихъ лѣсовъ. Съ этого времени правительство обратило свое вниманіе и на лѣса частныхъ владѣльцевъ. Въ 1832 г., въ попеченіи своемъ о сохраненіи этихъ лѣсовъ, важныхъ по продовольствію изъ нихъ большаго числа жителей, Государь повелѣлъ учредить общество поощренія лѣснаго хозяйства; срокъ дѣйствія общества первоначально ограниченъ 10 годами; потомъ, по несомнѣнной принесенной имъ пользѣ, отсроченъ, и только въ 1846 г оно присоединено къ Вольному Экономическому обществу. Въ 1833 г. состоялось положеніе о лѣсной стражѣ, давшее прочное начало охраненію лѣсовъ; постановлено самовольныхъ порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ, за первую и вторую порубки, цѣнною выше 20 р., тѣлесному наказанію не подвергать, а только взысканію штрафныхъ денегъ (ib. № 6,121); подтверждено запрещеніе производить самовольную расчистку земель изъ подъ лѣсовъ (ib. № 6,232 п. 4). Въ 1835 г. разрѣшены продажа и отпускъ лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ она была пріостановлена (ib. № 8,379); изданы указы о самовольныхъ порубкахъ: a) въ остзейскихъ губерніяхъ, b) въ общихъ съ казною лѣсахъ, c) по необходимости, d) при неизвѣстности преступника и e) въ коннозаводскихъ лѣсахъ (ib. №№ 8,117, 6,537, 8,568, 8,708 и 87,10). Въ 1836 г. изданo положеніе о разведеніи лѣсовъ по оренбургской пограничной линіи (ib. № 8,879) и приняты разныя мѣры къ отвращенію злоупотребленій по лѣсному промыслу (ib. №№ 9,370, 9,493, 9,514, 9,557, 9,576). 4 апр. 1838 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить, при V Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, комитетъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ, изъ чиновниковъ занимающихся лѣсною частью, для пересмотра и исправленія лѣсн. законовъ. Комитету поставлено въ обязанность: 1) составить полное историческое обозрѣніе лѣснаго законодательства въ Россіи; 2) извлечь изъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ замѣчанія о всѣхъ недостаткахъ и неудобствахъ лѣсной части; 3) сообразить возможность улучшеній, какъ съ мѣстнымъ положеніемъ лѣсовъ, мѣрою потребности въ нихъ и состояніемъ лѣсной промышлености въ Россіи, такъ и съ учрежденіями по этой части въ иностранныхъ государствахъ; 4) на этихъ соображеніяхъ опредѣлить начала новаго лѣснаго устава, и потомъ 5) заняться составленіемъ самаго устава. Въ 1841 г. даны правила для выдачи билетовъ на сплавъ лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, заготовляемыхъ въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства, и дозволена, въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, вырубка деревъ длиною до 22 фут. для заграничнаго отпуска. Въ 1842 г., въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской промышленики освобождены отъ уборки вершинъ, сучьевъ, коры и щепы, остающихся при рубкѣ деревъ (ib. № 16,148), что очень облегчило пользованіе лѣсами. Въ томъ же году, для введенія хозяйства въ лѣсахъ винокуренныхъ заводовъ и при потребленіи на нихъ дерева, положено содержать въ лѣсномъ институтѣ постоянно до 6 пансіонеровъ на счетъ министерства финансовъ (№ 16,174). Въ 1843 г. всѣ лѣса раздѣлены на 6 вице-инспекторствъ (ib. № 15,242); не велѣно назначать монастырямъ, не имѣющимъ способовъ

къ охраненію лѣсовъ, участковъ изъ каз. дачъ (ib. 16,231); окружные начальники хозяйственной части министерства государственныхъ имуществъ устранены отъ завѣдыванія лѣсами, и возложена эта обязанность на окружныхъ лѣсничихъ (ib. № 16,806); опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ о порубкахъ и истребленіи казен. лѣсовъ (ib. № 17,129.). Изъ мѣръ 1846 г., особеннаго вниманія заслуживаютъ составленіе особеннаго наградного капитала по корпусу лѣсничихъ (ib. № 19,688), образованіе военно-лѣсной стражи при казенныхъ лѣсахъ (ib. № 19,725); изъ узаконеній 1847 г. наиболѣе замѣчательны: a) дополненіе къ правиламъ о помѣщичьихъ лѣсахъ с.-петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ и о взысканіяхъ за неисполненіе этихъ правилъ (ib. № 21,339); b) правила по губерніямъ, на оброчномъ положеніи состоящимъ, для уравненія, по возможности, сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ въ способахъ довольствованія себя лѣсомъ (ib. № 21,488); c) повелѣніе—дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ казенныхъ лѣсовъ не препровождать изъ правительствующаго сената на заключеніе министра государственныхъ имуществъ, а состоявшіяся по этимъ дѣламъ въ сенатѣ опредѣленія вносить къ министру юстиціи, когда съ государств. крестьянъ за означенныя порубки присуждаются личныя взысканія (ib. № 21,253). Въ 1848 г., въ сѣверную полосу, въ которой дозволено не убирать вершинъ и сучьевъ, включены и губерніи Новгородская, Костромская и Казанская (№ 21,986). Въ 1849 г. изъяты изъ лѣснаго управленія заводскіе и фабричные лѣса (№ 22,923), разрѣшена рубка лѣса въ заповѣдныхъ лѣсахъ (№ 23,246); въ 1850 г., приняты мѣры для поощренія гос. крестьянъ къ разведенію лѣсовъ (№ 24,027). — Въ исторіи лѣснаго законодательства и въ сводѣ лѣсныхъ законовъ встрѣчаются лѣса подъ разными родовыми названіями.—Вотъ опредѣленіе главнѣйшихъ изъ нихъ.—По современному законодательству всѣ лѣса къ Россіи суть: *государственные* и *въ частной собственности состоящіе* (Св. Зак. изд. 1842 г. т. VIII уст. лѣсн. ст. 1). Первые составляютъ собственность казны (ib. 2.), и раздѣляются на каз. и на имѣющіе особенное назначеніе (ib. 3.). *Казенными* называются тѣ госуд. лѣса, которые не отведены къ особымъ вѣдомствамъ, не приписаны къ какимъ-либо установленіямъ, заведеніямъ и обществамъ, и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи казны (ib. 4). Остальные же госуд. лѣса называются *имѣющими особое назначеніе* (ib. 5). Къ нимъ относятся лѣса: a) отдѣленные въ постоянный запасъ, для всегдашняго снабженія флота строевымъ матеріяломъ, или *корабельные*; b) назначенные для военныхъ учрежденій, какъ-то: для военныхъ поселеній, крѣпостей и т. п.; c) причисленные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ, фабрикамъ и промысламъ; d) отведенные селеніямъ государств. крестьянъ; e) принадлежащіе къ казеннымъ населеннымъ имѣніямъ западныхъ и остзейскихъ губерній; f) отведенные городамъ; g) предоставленные во владѣніе колонистамъ; h) выдѣленные монастырямъ; i) состоящіе въ пользованіи инородцевъ, казачьихъ войскъ и т. п. (ib. 6 п.) *Лѣса неподлежащіе казенному вѣдомству*—суть лѣса владѣемые на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами—и потому именуемые *общественными* или *частными* (ib. п. 7). Къ первымъ относятся: a) лѣса, пріобрѣтенные духовнымъ вѣдомствомъ, архіерейскими домами, монастырями, церквами, наставатами, посредствомъ покупки, дара, или завѣщанія разныхъ лицъ; b) лѣса пріобрѣтаемые въ собственность по грамотамъ или покупкою разными обществами, учеными сословіями, университетами, богоугодными заведеніями, вакуфами, обществами государственныхъ крестьянъ, колонистовъ и проч., c) лѣса пріобрѣтенные городами посредствомъ покупки или по смерти лицъ, принадлежавшихъ къ ихъ обществамъ, не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній, ни законныхъ наслѣдниковъ; d) лѣса пріобрѣтаемые селеніями госуд. крестьянъ, водворяемыхъ на собственныхъ земляхъ и обязанныхъ крестьянъ, посредствомъ договоровъ съ помѣщиками и покупкою; и e) лѣса казачьихъ войскъ (ib. п. 9). Ко вторымъ принадлежатъ лѣса: a) удѣльнаго вѣдомства, b) кабинета Его Императорскаго Величества; c) особъ Императорской Фамиліи; d) состоящихъ въ частномъ владѣніи іезуитскихъ и ленныхъ имѣній, e) лѣса дворянъ, состоящіе въ ихъ владѣніи на основаніи общихъ узаконеній или маіоратскіе и т. п.; и f) лицъ прочихъ свободныхъ состояній (ib. п. 10). Здѣсь же замѣтимъ, что по образу владѣнія лѣса, какъ государственные, такъ и въ частной собственности состоящіе, бываютъ a) *единственнаго* владѣнія, b) *общіе*, c) *въѣзжіе* или d) *спорные*.—Первые суть тѣ, которые состоятъ въ собственности казны, или одного общества, либо установленія, или же одного частнаго лица; вторые—которые принадлежатъ въ общую собственность нѣсколькимъ владѣльцамъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ какъ частныя лица, такъ и общества, установленія и каз-

ну; третіе — въ которыхъ посторонніе лица имѣютъ право безденежнаго пользованія для собственнаго продовольствія; наконецъ четвертые — о которыхъ производится разбирательство въ судебныхъ мѣстахъ, для опредѣленія кому они должны принадлежать въ собственность (ib. ст. 11—15). Между несуществующими уже названіями лѣсовъ, важнѣйшія суть слѣдующія. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича говорится: a) о лѣсахъ *засѣчныхъ*—пограничныхъ, служившихъ обороною государству отъ набѣговъ сосѣдей, препятствуя свободному дѣйствію конницы, и доставившихъ матеріялы для строенія пограничныхъ крѣпостей (см. Засѣки); b) *бортныхъ*, или *ухожьяхъ*, которые служили для пчеловодства въ бортахъ; и c) *поверстныхъ* или казенныхъ, происхожденіе названія которыхъ въ точности не извѣстно: можетъ-быть оно означало, что эти лѣса были измѣрены или обозначены верстами, или что они оставались послѣ верстанія помѣстьями частныхъ лицъ. Всякій имѣлъ право расчищать поверстные лѣса подъ пашни и сѣнокосы, обращавшіеся въ его собственность. Эти три названія уничтожились со времени генеральнаго межеванія. Впрочемъ, остатки перваго изъ нихъ сохранились въ Тульской и Калужской губерніяхъ, и составляютъ, подъ именемъ «Засѣкъ» (см.), лѣса приписанные къ Тульскому оружейному заводу. Въ царствованіе Петра Великаго получилъ начало новый разрядъ лѣсовъ—*заповѣдныхъ*. Это названіе придано было всѣмъ лѣсамъ, какъ казеннымъ, такъ и частнымъ, ростущимъ на опредѣленныхъ разстояніяхъ около большихъ рѣкъ и малыхъ, въ нихъ впадающихъ, и способныхъ къ сплаву лѣтомъ и въ полую воду; лѣса эти предназначались только для удовлетворенія казенныхъ надобностей и преимущественно потребностей флота (Пол. собр. Зак. 1 собр. №№ 1,950, 3,967, 4,060, 4,319, 5,378 и 6,049). Въ 1782 г., когда частнымъ владѣльцамъ предоставлена полная свобода распоряжаться принадлежащими имъ лѣсами по своему усмотрѣнію (ib. № 15,518), заповѣдными лѣсами на извѣстныхъ разстояніяхъ отъ рѣкъ остались одни принадлежащіе казнѣ; названіе заповѣдныхъ, какъ предназначенныхъ для потребностей флота, сохранилось до 1803 г., когда учреждены лѣсныя коммиссіи для распредѣленія государственныхъ лѣсовъ; въ данной этимъ коммиссіямъ инструкціи, названіе заповѣдныхъ замѣнено названіемъ *корабельныхъ*, и этимъ послѣднимъ дано значеніе, сохранившее свою силу донынѣ.

Общее количество лѣсовъ въ Россіи очень велико, хотя точно опредѣлено быть не можетъ. Вотъ почему наши статистики въ опредѣленіи этого количества показываютъ разнообразно. Такъ напримѣръ въ 1815 г., Зябловскій, въ своей статистикѣ, принималъ лѣсовъ, по свѣдѣніямъ о генеральномъ межеваніи, доставленнымъ изъ департамента государственныхъ имуществъ, 123 мил. дес., и повторилъ то же въ новомъ изданіи своего сочиненія въ 1832 г. Журналъ же министерства государственныхъ имуществъ, въ 1839 г. (IV, 287) полагаетъ, и справедливо, что это количество составляютъ одни казенные лѣса, не смотря на значительное ихъ истребленіе со времени генеральнаго межеванія. Большая часть статистиковъ полагаютъ, что всѣхъ лѣсовъ въ Россіи до 180 мил. дес., и что двѣ трети этого количества государственныя, а третья доля находится въ частномъ владѣніи. Наконецъ, слѣдующія свѣдѣнія даютъ понятіе, какъ объ общемъ количествѣ лѣсовъ, такъ и по распредѣленію ихъ: A) по послѣдне изданному отчету министра государственныхъ имуществъ, за 1851 г., въ вѣдомствѣ его министерства итогъ всего количества лѣсовъ въ Россіи составлялъ 115,088,670 д. 1,234 саж., а именно: казенныхъ 90,919,670 дес. 2,343¼ с.; государ. крестьянъ—12,912,670 д. 40¼ с. и имѣющихъ особое назначеніе—11,430,109 д. 1,250¼ с. B.) Въ началѣ 1846 г., лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству морскому, считалось всего до 3,090,849 д. C) Лѣсовъ приписанныхъ къ горнымъ заводамъ, по свѣдѣніямъ за 1842 г., состоитъ: a) въ казенныхъ горнозаводскихъ округахъ Уральскаго хребта—2,631,266 десят. 1,915 кв. саж.; b) въ дачахъ поссесіонныхъ заводовъ хребта Уральскаго—97,421 дес. казеннаго и 74,894 десят. частнаго лѣса; c.) къ дачамъ горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, состоящихъ на помѣщичьихъ правахъ, приписано лѣсу 3,040,665 дес. 204 кв. кв. саж.; d) въ Олонецкомъ горномъ округѣ подъ лѣсами считается 276,000 дес.; e) въ Алтайскомъ округѣ — 1,280,000 десят., f) въ Нерчинскомъ округѣ 1,200,000 дес.; D.) Къ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ губерній Иркутской и Енисейской приписано до 103,759 дес. Остальные затѣмъ лѣса принадлежатъ какъ разнымъ казеннымъ вѣдомствамъ, такъ преимущественно и частнымъ владѣльцамъ. Къ сожалѣнію точныхъ свѣдѣній о большей части ихъ нѣтъ вовсе, а о другихъ они болѣе или менѣе гадательны.—Но, допуская общее количество

лѣсовъ въ Имперіи до 180 мил. д., должно оговорить, что это исчисленіе заключаетъ только количество земель, предоставленныхъ естественному произрастенію лѣсовъ; о настоящемъ же пространствѣ ихъ невозможно имѣть точныхъ свѣдѣній, потому что опустошительные въ лѣсахъ пожары и порубки, расчистки лѣсныхъ полосъ подъ пашни и мѣстами небреженіе о хозяйственномъ употребленіи лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ безпрерывно измѣняютъ ихъ видъ, особенно въ населенныхъ мѣстахъ. По этому исчисленію Россія принадлежитъ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы, судя по пропорціи лѣсныхъ земель въ отношеніи пространства и населенія главнѣйшихъ странъ. Лѣсу приходится на каждаго жителя въ европейской Россіи 3.2 десятины; въ Пруссіи по 0.4; въ Австріи по 0.44; во Франціи по 0.23; въ Британіи по 0, 03 десятины. Однако чрезвычайное различіе въ распредѣленіи лѣснаго богатства на огромномъ протяженіи Имперіи показываетъ, что это названіе—самой лѣсистой страны Европы—не можетъ быть ей придаваемо безусловно: такими можно почитать только нѣкоторыя части сѣверной полосы, гдѣ еще находятся дремучіе лѣса на большихъ пространствахъ. — Въ трехъ губерніяхъ, принадлежащихъ къ этому пространству, лѣса составляютъ главное богатство края, занимая почти $^3/_5$ всей необъятной его площади; тогда какъ число жителей составляетъ только сороковую часть всего народонаселенія въ государствѣ. Именно: въ Архангельской губерніи, по указанію губернскаго начальства, изъ 78,215,760 дес. подъ лѣсами считается 29,532,712 дес.; въ Вологодской (по генер. межеванію 1778—1796 г.)—32,912,961 изъ 35,113,680 дес., а въ Олонецкой (по генерал. межеван. 1778 — 1796 года), 9,942,789 дес. Въ пяти губерніяхъ Алаунскаго пространства лѣса занимаютъ несравненно болѣе половины всей его площади 18,341,602 дес. изъ 31,414,320 дес.; именно: въ С.-Петербургской губерніи (по указан. мѣстн. начальства) 2,741,956 изъ 4,883,760 дес., въ Новгородской (по ген. межев. 1778 — 96) 7,425,030 изъ 11,153,520 дес., въ Тверской (id. 1776—81 г.) 3,410,811 изъ 6,163,920 дес.; въ Смоленской (id. 1776—1779)—2,537,088 изъ 5,153,760 дес.; и въ Псковской (id. 1781—96 г.) 2.226,725 изъ 4,077,360 дес. Въ при-балтійскомъ пространствѣ, лѣса занимаютъ почти половину всей поверхности; именно: 3,381,484 изъ 8,688,960 дес. По губерніямъ эти числа распредѣляются такъ: въ Эстляндіи подъ лѣсомъ 477,792 изъ 1,895,040 дес.; въ Лифляндіи 1,928,428 изъ 4,299,120 дес.; а въ Курляндіи 975,264 изъ 2,494,800 дес. всей площади.—Въ низменномъ пространствѣ лѣса занимаютъ гораздо болѣе третьей части поверхности, или 10,150,600, изъ 27,886,320 десят., именно: въ Витебской губерніи (по ген. межев. 1784 — 98 г.) 1,624,302 д. изъ 4,082,400 д.; въ Могилевской, (id. 1789 и 84 г.) 1,851,402 изъ 4,455,360 дес.; въ Минской губ. (по мѣстн. свѣд.) 3.304,470 изъ 8,174,880 дес.; въ Гродненской губ. (id.) 798,996 изъ 3,487,680 дес.; въ Виленской (id.) 1,767,435 изъ 3,865,680 дес.; и въ Ковенской (id) 803,995 изъ 3,820,320 д. Въ Карпатскомъ или поднѣпровскомъ пространствѣ подъ лѣсами съ небольшимъ пятая часть, или 6,009,150 изъ 29,544,480 дес.; по губерніямъ же они приблизительно распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Кіевской лѣсами занято 989,055 изъ 4,601,520 дес. всего ея протяженія, въ Волынской 2,438,865 изъ 6,531,840 дес.; въ Подольской 473,540 изъ 3,895,920 дес.; въ Черниговской 965,645 изъ 5,034,960 дес.; въ Полтавской 687,430 изъ 4,515,840 д.; и въ Харьковской 544,615 изъ 4,964,400 д. Въ степномъ пространствѣ, на площади въ 89,549,120 дес., лѣса незначительны; да и самыя показанія о нихъ далеко неполны. Сюда относятся: Бессарабская область, въ которой до 300,000 дес., или четырнадцатая часть всей поверхности; Херсонская губернія—до 90,000 дес. лѣсу на слишкомъ 6,700,000 д. земли; Екатеринославская губернія—100,000 д. изъ 5,309,000 д.; Таврическая—244,000 или $^1/_{33}$ часть поверхности. Въ Ставропольской съ Черноморьемъ, въ землѣ войска Донскаго лѣсовъ строевыхъ, дровяныхъ и кустарниковъ считается 421,291 д., или $^1/_{54}$ всего пространства войсковыхъ земель. Въ Саратовской подъ лѣсами 1,203,080 десят., изъ 17,766,000 дес., въ Астраханской подъ лѣсами 120,366 дес.; изъ 14,414,409 дес.; и земля казачьяго Уральскаго войска. — Въ центральномъ пространствѣ, подъ лѣсами нѣсколько менѣе $^2/_5$ его поверхности — 21,463,740 изъ 56,306,390 дес.; по губерніямъ, причисленнымъ къ этому пространству, лѣса занимали (во время генерал. межеванія съ 1773 по 1798 г.): въ Ярославской 1,646,283 изъ 3,321,360 д.; въ Костромской 5.390,604 изъ 7,539,840 д.; въ Владимірской—2,104,079 изъ 4,344,840 д.; въ Нижегородской—2,390,204 изъ 4.415,040 д.; въ Пензенской—1,416,605 изъ 3,577,600 дес.; въ Тамбовской—1,773,421, изъ 6.058,060 дес.; въ Воронежской — 521,350 изъ 6.093,360 д.; въ Курской—529.306 изъ 4,222,720 д.; въ Орловской—1,286,956 изъ 4,324,320 д.; въ Калужской—1,240,910 д. изъ 2,887,920 д.; въ Московской

—1,350,187 изъ 2,968,560 д.; въ Тульской 472,259 изъ 2,792,160 д.; и въ Рязанской—1,412,106 д. изъ 3,860,640 д. Въ Уральскомъ пространствѣ; на 83,648,800 дес. всей земли считается подъ лѣсами 45,550,634 д., или половина, а именно: въ Симбирской губерніи (по генер. меж. съ 1793 по 1821 г.) — 2,156,660 д. лѣсу изъ 6,627,600 всего пространства; въ Казанской (id. 1793 - 1803 г.)—2,990,403 изъ 5,685,120 д.; въ Вятской губ. (id. 1804 — 1835 г.) 9,491,346 изъ 12,606,938 д.; въ Пермской (id. 1822—1843) —19,927,680 изъ 30,607,920 д.; и въ Оренбургской (id. 1795—1835) 10,984,545 изъ 28,128,240. Что касается до роду деревъ, произрастающихъ въ лѣсахъ европейской Россіи, то считаютъ въ нихъ болѣе ста породъ деревъ. Въ отдаленныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, подъ 65° сѣв. шир., лѣса начинаются мелкими кустарниками лиственицы, низкаго роста, со стелющимися по землѣ вѣтвями, а мѣстами болотною березою. Нѣсколько южнѣе, все пространство сѣверн. губерній покрыто хвойными деревьями: сосною, елью, лиственицею, пихтою и сибирскимъ кедромъ, которые достигаютъ тамъ значительнаго роста и замѣчательны своею крѣпостью. Изъ этихъ деревъ, сосна болѣе другихъ распространена по разнымъ частямъ имперіи; она доходитъ къ югу до степныхъ губерній и за ними является опять на кавказскихъ горахъ, а въ Крыму уступаетъ мѣсто приморской соснѣ. Ель растетъ тоже отъ самыхъ сѣверныхъ до умѣренныхъ странъ Россіи, но въ равнинахъ перестаетъ произрастать прежде сосны, и потому въ Малороссіи, въ Харьковской, Курской, Воронежской, Саратовской губерніяхъ и въ Новороссійскомъ краѣ уже не встрѣчается; на кавказскихъ же горахъ она является вмѣстѣ съ сосною, хотя и не восходитъ такъ высоко, какъ послѣдняя. Лиственница произрастаетъ только въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Вятской, Пермской и Нижегородской губерніяхъ, гдѣ покрываетъ обширныя пространства, но далѣе на югъ не простирается. Пихта встрѣчается тоже только въ сѣвер. полосѣ Россіи, а сибирскій кедръ, произрастающій изобильно во всей Сибири, является въ одной с.-в. части европейской Россіи, въ Пермской и Вологодской губерніяхъ.—Изъ лиственныхъ породъ въ европейской Россіи растутъ преимущественно береза и осина,— господствующія во всѣхъ частяхъ Имперіи, отъ самыхъ холодныхъ до умѣреннѣйшихъ климатовъ. Дубъ начинаетъ встрѣчаться отъ 60° сѣверной широты; но въ С.-Петербургской, Тверской, Новгородской и даже Владимірской губерніяхъ онъ не достигаетъ значительной толщины и высоты, рано сохнетъ, становится дуплистымъ еще въ періодѣ самаго роста, и потому не годится для значительныхъ построекъ, каковы корабельныя. Нѣсколько южнѣе, въ Казанской, Тамбовской, Орловской и другихъ губерніяхъ средней полосы, дубъ является одною изъ господствующихъ лѣсныхъ породъ. Лѣса этой полосы Россіи состоятъ, кромѣ дуба, изъ многихъ другихъ лиственныхъ породъ, какъ-то: ольхи, осокори, вяза, ильма, ясеня, клена, липы, ивы, рябины, черемухи и терна. Изъ кустарниковъ растутъ здѣсь: орѣшникъ, крушина, калина, жимолость, ракитникъ и можжевельникъ. Въ лѣсахъ Харьковской, Курской и другихъ смежныхъ губерній встрѣчаются въ изобиліи дикія яблони и груши. Изъ хвойныхъ деревъ растетъ здѣсь одна только сосна, на песчаной почвѣ, въ меньшемъ противъ черноземья количествѣ. Въ южной полосѣ, кромѣ породъ свойственныхъ средней Россіи, встрѣчается особый видъ клена, назыв. не кленомъ, и нѣкоторые особые виды ракитника; сверхъ того растутъ еще грабъ и мѣстами букъ. Въ сѣвер. части Курской губерніи попадаются разсѣянныя группы рощъ, въ которыхъ преобладаетъ преимущественно дубъ. Далѣе къ югу, переходя гранитную полосу, образующую пороги на Бугѣ и Днѣпрѣ, Херсонская губернія разстилается неизмѣримою степью, въ которой единственная лѣсная порода, встрѣчаемая изрѣдка въ дикомъ состояніи, есть илимъ, назыв. тамъ берестомъ. За этою степью, у береговъ Чернаго моря, горы покрыты лѣсомъ, въ которомъ произрастаютъ дубъ, букъ, липа особеннаго рода, кленъ, ясень, тополь, морская сосна, слива, яблоня, тисъ, можжевельникъ (обыкновенный видъ и еще j. Oxycedrus) и бирючина. Всѣ эти лѣсныя породы, кромѣ морской сосны и сливы, растутъ и на Кавказѣ; сверхъ-того въ тамошнихъ лѣсахъ встрѣчается еще чинаръ. Въ закавказскихъ владѣніяхъ лѣса покрываютъ значительную часть пространства, особенно по берегамъ Чернаго моря, въ Гуріи и княжествахъ Мингрельскомъ и Абхазскомъ. Здѣсь попадаются деревья годныя для кораблестроенія, преимущественно въ Абхазіи, въ окрестностяхъ Бичвинскаго монастыря и крѣп. Сухумъ—Кале. Въ Имеретіи находится также много лѣсу. Въ Сибири, по берегамъ рѣкъ Оби, Иртыша, Енисея и Лены, произрастаютъ огромные лѣса. Сенаторъ Корниловъ замѣчаетъ, что страна, прилежащая къ Оби, въ состояніи снабжать мачтовыми деревьями всю Европу. Саянскій

хребетъ покрытъ дремучими лѣсами. Но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ мельче они становятся и наконецъ представляются взору необозримыя тундры, сливающіяся съ моремъ, такъ что самое лучшее выраженіе полярной растительности есть, безъ всякаго сомнѣнія, отсутствіе лѣса. Понятно, по условіямъ мѣстности, что растительность можетъ проявляться здѣсь только въ формѣ низкихъ кустарниковъ. И самое замѣчательное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ полярная ива (Salis polaris). Она до того скрыта во мху, что одна почка, обыкновенно развертывающая два листка съ сережкою, или безъ нихъ, только, можетъ быть, на дюймъ возвышается надъ моховою поверхностью, поддерживаясь стебелькомъ, тонкимъ какъ соломенка. Эта надземная часть есть только развѣтвленіе кустарника, широко растилающагося въ землѣ и подъ мохомъ.—Эти извѣстія о полярной растительности принадлежатъ Бэру, наблюдавшему ее на Новой-землѣ.—Кромѣ полярной ивы на этомъ островѣ произрастаютъ и другіе ея виды, каковы: salix reticula, salix canada — гигантъ здѣшнихъ кустарниковъ, ибо стебель его возвышается иногда на 1 футъ надъ поверхностью почвы. За то толстые корни, или правильнѣе подземные стебли, достигаютъ многихъ футовъ длины. Итакъ, въ полярныхъ странахъ вообще, слѣдств. и въ принадлежащихъ намъ, лѣса болѣе подземные. Замѣчательное дерево въ Сибири, встрѣчающееся на всемъ протяженіи ея, есть кедръ, употребляемый нѣкоторыми инородцами, напр. Остяками, для построекъ. Орѣхи кедровые собираются въ весьма большомъ количествѣ и продаются на ирбитской ярмаркѣ.—Слѣдующій отзывъ Щукина о лѣсномъ хозяйствѣ въ Сибири, очень замѣчателенъ: «весною обыкновенно горятъ здѣсь лѣса на значительномъ пространствѣ. О прекращеніи этихъ пожаровъ очень мало заботятся: ихъ заливаетъ первый сильный дождь, или крестьяне, но въ такомъ только случаѣ, если палы (такъ назыв. здѣсь лѣсные пожары) подойдутъ къ деревнямъ (поѣздка въ Якутскъ стр. 9. Во владѣніяхъ Россійско-Американской компаніи, большіе лѣса находятся около Ново-Архангельска и на Кадьякѣ. Кромѣ обезпеченія собственныхъ потребностей колоніи, эти лѣса,—по словамъ Литке,—представляютъ обильный источникъ богатства въ торговлѣ съ Калифорніею, Мексикою, Сандвичевыми островами и даже Чили, которые всѣ чрезвычайно бѣдны лѣсомъ и, при развивающейся промышлености, болѣе и болѣе будутъ въ немъ нуждаться. Одного судна, нагруженнаго брусьями и досками, достаточно для обезпеченія колоній годовымъ продовольствіемъ хлѣба. Польза отъ огромнаго количества лѣсовъ въ Россіи—неоцѣнима. Тенгоборскій, оцѣнивая дѣйствительное произведеніе съ десятины лѣса въ 75 к. сер., принимаетъ въ 135 милліон. руб. сер. ежегодной доходъ съ лѣсовъ, кромѣ лѣсовъ Сибири и Закавказья. Но, эта цыфра очень и очень ниже дѣйствительности.

Лѣсная торговля въ Россіи. Степень производительности лѣсовъ въ большей части европейскихъ государствъ уже давно далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ общественной и особенно промышленой ихъ жизни, и они продовольствуются изъ странъ частью менѣе прочихъ населенныхъ, частью менѣе оскудѣвшихъ лѣсомъ. Россія въ отношеніи въ возможности снабжать лѣсомъ другія страны — занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ. Наша торговля лѣсомъ началась съ первыхъ лѣтъ открытія Англичанами пути въ Россію черезъ Бѣлое море. При монополіи (см. **Важнѣйшіе предметы отпуска**), торговля лѣсомъ долго оставалась совершенно свободною. Только въ 1691 г. находимъ актъ о представленіи торговому иностранцу, голландской земли, Артману, промысла корабельнаго лѣса у Архангельска, и права исключительнаго оспуска его за границу, за особыя пошлины (№ 1,410); онъ повторенъ и въ 1698 г. (№ 1,633). Въ 1711 г. мачтовыя деревья были отданы на откупъ Рагузинскому (№ 2,558). Но въ слѣдующемъ году монополія уничтожена и распоряженія правительства начали благопріятствовать развитію внѣшней торговли лѣсомъ, — что продолжалось около тридцати лѣтъ. Съ 1740 г. началось ограниченіе этой торговли, а съ 1753 г. она и совершенно была воспрещена. Поводомъ къ этому служилъ возраставшій ежегодно отпускъ лѣса. Потомъ торговля лѣсомъ снова разрѣшена, но только изъ извѣстныхъ пунктовъ и съ большими ограниченіями. При Екатеринѣ II производилась эта торговля свободно, съ малыми исключеніями; — при ней сдѣлана попытка завести торговлю лѣсомъ съ болѣе отдаленными, чѣмъ прежде, странами, напр. въ 1766 г. съ Испаніею. Павелъ I, въ 1798 г., воспретилъ заграничный вывозъ всякаго казеннаго лѣса, кромѣ опредѣленнаго количества досокъ; но въ слѣдующемъ году дозволилъ выпускъ срубленнаго лѣса и повелѣлъ адмиралтействъ и коммерцъ-коллегіямъ составить правила о лѣсномъ торгѣ. Въ 1800 г. снова воспрещенъ отпускъ лѣса изъ С.-Петербурга и Кронштадта, и возвы-

щены пошлины на лѣсъ вообще вывозимый изъ Россіи. При континентальной системѣ, естественно, отпускъ лѣса былъ отчасти весьма затруднителенъ. Это продолжалось, впрочемъ, не долго, до 1811. Съ того времени торговля лѣсомъ дозволена и всѣ распоряженія правительства направлены только къ надлежащей соразмѣрности отпуска въ видахъ внутренняго лѣснаго хозяйства Имперіи и финансовыхъ средствъ государства. Это можно видѣть изъ статей «Лѣсоводство въ Россіи», — «Торговля внѣшняя въ Россіи», и проч. Такія измѣненія въ торговой системѣ имѣли замѣтное вліяніе на внѣшній отпускъ лѣснаго матерьяла. Вывозъ лѣснаго товара, усилившійся въ исходѣ прошедшаго столѣтія до того, что среднимъ числомъ съ 1793 по 1795 г. простирался до 1,539,000 руб., втеченіе послѣдующихъ слишкомъ 25 лѣтъ, онъ понизился до 1,250,000 р. сер.; онъ медленно возвышался; съ 1814 по 1819 г. средняя цѣнность простиралась только до 1,320,000 руб. сер.; но съ 1819 по 1823 г., она возрасла уже до 2,014,000 р.; съ 1824 по 1833 г. простиралась свыше 2,400,000 р., а съ 1834 по 1843 г. до 2,663,000 р. сер. Въ 1849 г. отпускъ лѣснаго товара простирался на 3,115,694 р., въ 1850 г. на 2,797,576 р., а въ 1851 г. на 3,519,263 руб., да сверхъ того по царству польскому на 470,798 руб. Изъ этого оказывается, что вообще усиленіе сбыта нашего лѣса идетъ медленно, особенно если принять въ соображеніе возрастающій расходъ его, въ тѣхъ странахъ Европы, которыя снабжаются имъ извнѣ. Это можно приписать: 1) ограниченному отпуску лѣснаго товара изъ сѣверной полосы государства, — гдѣ лѣса находятся въ изобиліи, но требуютъ сбереженія для потребностей флота; 2) оскудѣнію лѣсовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства, отъ умноженія внутренняго потребленія, и 3, отъ соперничества другихъ государствъ, значительно усилившагося втеченіе того времени; Сѣверная Америка, Швеція и Норвегія стали сбывать лѣсной матерьялъ въ большомъ количествѣ въ Великобританію и во Францію; сплавъ его по Рейну также увеличился и адріатическіе порты равномѣрно приняли участіе въ лѣсной торговлѣ. Лѣсной товаръ, отпущенный въ 1851 г., былъ вывезенъ черезъ таможни А) европейскія: архангельскую—на 96,054 р.; с.-петербургскую—1,091,871 р.; рижскую—1,562,592 р.; либавскую — 14,080 р.; юрбургскую — 355,192 р.; нешавскую — 348,213 р.; одесскую—5,574 р.; по прочимъ европейскимъ таможнямъ и заставамъ на 495,720 р.; итого на 3,946,096 р. сер.; В) азіятскія: по Закавказскому краю—на 43,809 р.; по оренбургской и сибирской линіямъ на 156 р.; итого на 43,965; всего на 3,990,061 р. Сравнительно съ 1850 г., особенно значительно усилился вывозъ лѣсу изъ рижскаго порта, откуда было его отправлено, болѣе противъ предъидущаго года, на 648,102 р., а кораблей отошло отъ этого порта съ однимъ лѣснымъ товаромъ 527. Государства, куда лѣсной товаръ въ 1851 г. былъ отправляемъ, суть: Швеція — на 1,210 р.; Норвегія — 2,271 р.; Пруссія — 808,773 р.; Данія — 21,068 р.; Зундъ—24; Ганзеатическіе города—52,775 р.; Голландія—358,267 р.; Бельгія—288,436 р.; Великобританія—20,93,052 р.; Франція—175,061 р.; Португалія — 58,731 р.; Испанія — 30,333 р.; Сардинія — 5,370; Тоскана — 142 р.; Королевство Обѣихъ Сицилій — 1,029; Австрія — 2,415 р.; Турція—6,080 р.; Сѣв.-Америк.-Штаты — 2,976; и въ этоже мѣсто на 38,053 р. Въ заключеніе замѣтимъ, что вывозъ лѣсу изъ Россіи, безъ сомнѣнія, будетъ поддерживаться возростающимъ требованіемъ на него въ южной и западной Европѣ. Онъ быстрѣе увеличится, если наши лѣсопромышленики обратятъ вниманіе на отпускъ лѣснаго матерьяла въ разнообразнѣйшихъ видахъ. Это тѣмъ необходимѣе, что одна изъ причинъ неуспѣшности нашей внѣшней торговли — зависимость ея отъ иностранцевъ, при маловажности нашего купеческаго судоходства, — скоро прекратится; за что ручаются энергическія мѣры, принятыя въ послѣднее время по волѣ Государя Императора. До-тѣхъ-поръ нашъ лѣсной товаръ отправляется за границу въ видѣ *досокъ*, *лядвы* и *бревенъ*. Первыми называются тѣ доски, которыя имѣютъ длины болѣе 6 футовъ (онѣ доходятъ до 3 и 4 саж.), ширины отъ 10 до 11 дюйм. и толщины отъ 1 до 3 дюйм. Доски меньшихъ размѣровъ называются, смотря по величинѣ, *битенсами* и *диленсами*. Вторые суть куски древеснаго ствола, распиленнаго на четыре равныя части. Третьи, соотвѣтственно своимъ размѣрамъ, называются *мачтовыми деревьями*, *шпарами*, *бухпарами* и т. д. Кромѣ того, въ лѣсной торговлѣ встрѣчается товаръ и другихъ названій, отпускаемый въ незначительномъ количествѣ.

Лѣтній садъ. Лѣтній садъ, названный по существовавшему въ немъ лѣтнему дворцу, разведенъ Петромъ Великимъ, въ 1711 г., и въ началѣ простирался въ ширину отъ Мойки до Фонтанки, а въ длину отъ набережной Невы до Невскаго проспекта, раздѣляясь на двѣ части подъ названіемъ *Верхняго* и *Нижняго*.

го. Императоръ Павелъ I повелѣлъ отдѣлить значительную часть его для постройки Михайловскаго замка (что нынѣ Инженерный); другая же сохранилась при Михайловскомъ дворцѣ. Въ немъ находились два пруда, довольно-обширные, соединяющіеся съ Михайловскимъ каналомъ и Фонтанкою, для того, чтобъ не могла заливаться въ нихъ вода. Шесть лѣтъ спустя по основаніи (1717 г.), вырытъ бассейнъ, для снабженія водой фонтановъ, устроенныхъ при первоначальномъ насажденіи. *Верхній* оконченъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1742 г., близъ Лѣтняго дворца ея, и получилъ названіе *Новаго*. Садъ этотъ распланированъ въ голландскомъ вкусѣ, что доказываютъ прямыя линіи, пересѣкаемыя тупыми и острыми углами. Кленъ и высокія липы, изъ которыхъ составлена главная аллея, современны царствованію Петра Великаго. Въ промежуткахъ между этими деревьями насаждены деревья и кустарники разныхъ породъ, акклиматизированные на здѣшней почвѣ; малыя аллеи составлены изъ акацій. Въ четыреугольникахъ, образуемыхъ пересѣченіемъ аллей, находятся небольшіе лабиринты, усаженные гороховикомъ, таволгой, зеленицей и разными цвѣтами. Въ смежности съ главной аллеей устроена площадка, заслоняемая густымъ шпалерникомъ изъ акаціи. Внѣшнюю сторону опоясываетъ шоссе, устроенное для верховой ѣзды. Въ современномъ состояніи Лѣтній садъ представляетъ параллелограммъ, простирающійся на 250 саж. въ длину и на 100 саж. въ ширину. Чтобы придать саду болѣе разнообразія и красоты, Петръ-Великій, на углахъ четырехъ куртинъ, расположенныхъ въ видѣ лабиринта, повелѣлъ устроить фонтаны, изъ фигуръ, представлявшихъ Езоповы басни. Небольшой бассейнъ, выложенный окаменѣлостями и разноцвѣтными раковинами, которыя нарочно были привезены сюда съ Ильменя озера, служилъ основаніемъ для каждаго фонтана. Всѣ изображенія были отлиты изъ свинца, въ натуральную величину, и позолочены. Изъ каждой фигуры, судя по ея положенію, билъ фонтанъ. 21 мая 1725 г., въ день памятный для Россіи бракосочетаніемъ цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ голштейнъ-готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ, для угощенія гвардіи, расположенной на лугу, находившемся близъ большаго глобуса, два изъ этихъ фонтановъ текли виноградными винами, а невдалекѣ отъ нихъ поставлены были быки и бараны, наполненные птицами. Солдатъ угощали по ротно, подводя къ фонтанамъ. Когда цесаревна показалась на серединѣ луга, бѣглый ружейный огонь освѣтилъ ряды гвардіи. Всѣхъ фонтановъ было до 60-ти. Передъ входомъ въ лабиринтъ поставлена была свинцовая позолоченная статуя Езопа, также вылитая въ натуральную величину. У каждаго фонтана, на прикрѣпленной бѣлой жестяной доскѣ чоткими литерами изложено было краткое содержаніе басни. При Императрицѣ Екатеринѣ II, сверхъ фонтановъ устроили каскады, пруды, искусственныя горы и гроты, китайскія и египетскія бесѣдки, изъ которыхъ, въ наше время, сохранился одинъ только павильонъ, гдѣ помѣщается въ лѣтнее время кофейная Піацци. Сверхъ означенныхъ построекъ, были еще и оранжереи. Бурею съ наводненіемъ, свирѣпствовавшею 10 сентября 1777 г., повалило и наклонило многія большія деревья, но ихъ подняли, подперли, и такимъ образомъ успѣли сохранить до нашего времени. Слѣды этого исправленія и нынѣ еще можно замѣтить на нѣкоторыхъ деревьяхъ, по скрѣпленію ихъ желѣзомъ. Разрушенные фонтаны съ того времени не были уже возобновляемы, и вовсе уничтожены. Чтобы придать болѣе великолѣпія Лѣтнему саду, Императоръ Петръ Великій и Императрица Анна Іоанновна выписали изъ Италіи мраморныя и алебастровыя статуи. Изъ первыхъ достойны примѣчанія: 1) Вѣра и Законъ, Конрадини, по искусному прикрытію лицъ; наброшенное на ней покрывало хотя и имѣетъ множество складокъ, но сквозь него сквозитъ лицо; 2) Бахусъ; 3) Меркурій; 4) двѣ Венеры, одна изъ нихъ, спящая, освѣщаетъ Эндиміона, и отличается изяществомъ рѣзца; 5) аллегорическое изображеніе ништадтскаго мира; 6) Юность и Аврора замѣчательны по отдѣлкѣ формъ и пріятности выраженія. Безпечная юность представлена играющей, и, какъ кажется, ни на что не обращающей вниманія; у ногъ ея изображеніе обезьяны. Аврора представлена пробужающеюся отъ сна, и 7) въ дремлющей инокинѣ кажется воодушевленъ и самый мраморъ. Остальныя — бюсты, и представляютъ римскихъ императоровъ, мудрецовъ и славныхъ мужей древности. Большая часть статуй въ человѣческій ростъ, а нѣкоторыя имѣютъ и колоссальные размѣры. Подножіемъ для нихъ служатъ пьедесталы, изсѣченные изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, вышиною около трехъ футовъ. На площадкѣ, обращенной къ Инженерному замку, близъ пруда, и примыкающей къ чугунной рѣшоткѣ, въ 1839 г., поставлена великолѣпная урна изъ краснаго эльфдальскаго гранита — даръ короля шведскаго. Ей придана эстетическая форма, по древнимъ образцамъ помпей-

скимъ. Въ Лѣтнемъ саду каждогодно, съ наступленіемъ весны, производятся ремонтныя исправленія: аллеи расчищаются и усыпаются пескомъ; перекрашиваются скамьи и перильцы. Воздухъ здѣсь всегда чистый, вѣроятно, отъ изобилія воды, а также отъ благоуханія цвѣтовъ и деревьевъ. Изъ большихъ гуляній замѣчательны бывающія въ Лѣтнемъ саду съ начала Ѳоминой недѣли до Духова дня и въ первое послѣ Троицына дня воскресенье. Во время послѣдняго между здѣшнимъ купечествомъ сохраняется еще донынѣ обыкновеніе, стекаться сюда большими толпами, высматривать и выбирать невѣстъ. Въ это время пестрѣютъ въ саду нарядныя группы гуляющихъ, а на шоссе, предназначенномъ для верховой ѣзды, мелькаютъ красивыя кавалькады. Съ наступленіемъ лѣта петербургская публика разъѣзжается по дачамъ, и съ того времени сюда сбираются одни только жители прилегающихъ къ саду частей города. Съ 10 часовъ утра вы встрѣтите здѣсь однихъ только больныхъ, пользующихся прогулкой по предписанію врачей. Съ 10 до 12 играютъ дѣти, а съ 2-хъ дня сцена перемѣняется и большая аллея наполняется гуляющими. Съ Дворцовой набережной садъ украшенъ желѣзною рѣшеткой, съ 36 великолѣпными гранитными, пестумскаго ордера, столбами, имѣющими тосканскія базы и капители, на которыя попеременно разставлены гранитныя вазы и урны. Постройка рѣшетки начата по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1778 году, и чрезъ шесть лѣтъ сооруженіемъ окончена. Каждая колонна высотою въ двѣ саж. и по три фута въ діаметрѣ, которыя и утверждены на такихъ же пьедесталахъ, до 6 фут. толщиною. Въ рѣшеткѣ находится трое воротъ, украшенныхъ позолоченными орнаментами, составленными изъ розетъ и гирляндъ. Съ набережной Фонтанки также устроена легкая рѣшетка,—а съ противуположной стороны садъ омывается Лебяжьей-канавкой. Состороны Инженернаго замка садъ также огражденъ рѣшеткой, сооруженной по повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, составленной изъ копій и щитовъ, съ изображеніемъ въ полѣ послѣднихъ головы Медузы и мечей, сложенныхъ крестообразно. Она также имѣетъ трое воротъ, полотна которыхъ повѣшены на столбахъ, представляющихъ связки ликторскихъ прутьевъ, увѣнчиваемыхъ изображеніями двуглавыхъ орловъ, держащихъ перуны. У самаго устья Фонтанки находится Лѣтній дворецъ, начатый постройкою въ одно время съ разведеніемъ сада. Въ 1742 г., по случаю оказавшихся въ немъ поврежденій, подвели новый фундаментъ, сдѣлали новую кровлю изъ бѣлаго желѣза, при чемъ также произведены значительныя поправки, съ сохраненіемъ той самой наружности, какую имѣлъ дворецъ при жизни безсмертнаго своего основателя. Нижній этажъ остался въ первобытномъ положеніи, и носитъ благородную простоту, свидѣтельствующую о бережливости Великаго Монарха. Въ немъ сохраняется множество вещей, относящихся къ эпохѣ и Особѣ незабвеннаго для насъ Отца Отечества, между которыми замѣчателенъ портретъ Его, писанный во весь ростъ. Петръ Великій, лѣтомъ, въ дни праздниковъ и торжествъ, собиралъ здѣсь ассамблеи, которыя каждый имѣлъ дозволеніе посѣщать, кто только былъ благопристойно одѣтъ; туда не допускались только носившіе бороды и одѣтые въ сѣрые кафтаны. Любопытствующимъ дается дозволеніе осматривать Лѣтній-дворецъ только въ лѣтнее время, потому-что на зиму онъ запирается. Отдѣленіе сада, окружающее дворецъ, имѣетъ гротъ и украшено статуями. Близъ Лѣтняго-дворца, въ 1725 году, на берегу Невы, построенъ былъ торжественный залъ, по случаю брачнаго торжества цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ. Надъ сооруженіемъ этого зала, имѣвшаго 20 саженъ длины и 7 ширины, имѣлъ непосредственное наблюденіе ген.-фельдмарш. кн. А. Д. Меньшиковъ. Внутренность была украшена великолѣпными обоями и изящною мебелью. Для порфирородныхъ жениха и невѣсты устроены были балдахины съ гербами и коронами Россійской Имперіи и герцогства Голштинскаго. Множество рабочихъ и художниковъ трудилось надъ постройкою этого павильона. Съ неимовѣрною быстротою было окончено сооруженіе его. Къ бракосочетанію приглашены были невступно всѣ особы до 7-го класса, находившіяся тогда въ Петербургѣ, въ богатыхъ цвѣтныхъ платьяхъ, въ числѣ 400 человѣкъ, а въ садъ допускались безъ изъятія люди всѣхъ званій. Во время стола производима была пушечная пальба, съ яхты, поставленной на Невѣ, сопровождавшаяся звукомъ трубъ и литавръ; другой же музыки не было, по случаю траура по Императорѣ. Павильонъ этотъ разобранъ зимою, въ 1751 г., и перенесенъ въ Екатерингофъ, изъ котораго въ послѣдствіи времени построены тамъ флигеля. На Царицыномъ-лугу (нынѣшнемъ Марсовомъ-полѣ), находилась особенная деревянная гостинница, гдѣ въ царствованіе Великаго Петра были отправляемы ассамблеи. Пе-

редъ самымъ садомъ, въ 1841 г., на Невѣ, на двухъ огромныхъ плашкоутахъ, построенъ двухэтажный, красивой архитектуры домъ, для помѣщенія бань, заведенныхъ по методѣ Присница, гдѣ леченіе производилось паровыми и холодными ваннами, душами и т. п. За ветхостью, это зданіе въ 1849 г. разобрано.

Лѣто, см. Эклиптика.

Лѣтопись (Annales), простой безъ критическаго суда разсказъ о событіяхъ, происходящихъ ежегодно. Лѣтопись служитъ матеріаломъ для исторіи. Древнѣйшія лѣтописи Китайскія; онѣ доходятъ до Фао-Ги, за 3,331 годъ до Р. Х. Знаменитѣйшія лѣтописи Аѳинскія, которыя написаны на Арундельскомъ мраморѣ; у Римлянъ annales maximi служили исторіею Рима. Мехиканцы, для изображенія своихъ лѣтописей, употребляли звѣриныя шкуры и древесную кору.

Лѣшій. Лѣшіе были у Славянъ лѣсные божества, тоже, что у Грековъ Сатиры. Они и теперь еще существуютъ во мнѣніи простолюдиновъ, и бываютъ мужескаго и женскаго пола, огромной величины, имѣютъ человѣческій видъ и козлиныя ноги, уши и рога. Когда они ходятъ въ лѣсу, то ростомъ своимъ достаютъ верхушки деревъ, когда же ходятъ по травѣ, то становятся равными ей, словомъ, какъ говорятъ простолюдины: «они, то выше лѣсу стоячаго, то ниже травы лежачей». Ходя по лѣсу, лѣшіе ужасно кричатъ, хохочутъ, хлопаютъ въ ладоши, зовутъ людей знакомыми имъ голосами и, обманывая такимъ-образомъ, заставляютъ *блуждать* до поздней ночи, и наконецъ проводятъ ихъ въ свои пещеры и тамъ щекочутъ до смерти. Иногда лѣшіе просятъ у работающихъ въ лѣсу пирога, и получивъ его, отходятъ и кричатъ: *«шелъ, да нашелъ!»* Они также уносятъ въ свои жилища дѣтей и тамъ ихъ содержатъ; оттуда, черезъ нѣсколько лѣтъ, они иногда освобождаются если только дѣти, будучи у лѣшихъ, ничего не ѣли. Если лѣшій обойдетъ въ лѣсу человѣка, то дабы попасть на настоящую дорогу, нужно одѣть все платье на выворотъ. Вотяки называютъ лѣшаго *Амѣда*.

Любартъ Гедиминовичъ, литовскій князь; онъ, съ дозволенія отца принялъ русскую вѣру и женился на дочери кн. владимірскаго, получивъ удѣлъ въ Волыніи. Стрійковскій называетъ этого князя Владиміромъ, а дочь Агапіею, по родословной же Яблоновскаго она названа *Бучи*. Въ 1340 г., польскій король Казимиръ, завоевавъ Галицію, уступилъ Любарту Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ законное наслѣдіе его супруги; но въ 1349 г., перемѣнивъ мысли, онъ отнялъ у него эти владѣнія и изъ милости оставилъ ему одинъ Луцкъ. Это обстоятельство заставило Любарта и его братьевъ искать дружбы вел. кн. Симеона Іоанновича; митрополитъ, видя въ Любартѣ усерднаго сына русской церкви, началъ за него ходатайствовать и Симеонъ вступилъ съ нимъ и съ его братьями въ тѣсную связь, выдавъ за него свою племянницу княжну ростовскую. Увѣренные въ дружбѣ князя московскаго и пользуясь его содѣйствіемъ для умноженія своихъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, Любартъ, Ольгердъ и Кейстутъ ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волыни.

Любекское право, городское право, данное городу Любеку, въ 1168 г., Генрихомъ Львомъ и подтвержденное императоромъ Фридрихомъ I. Въ основаніи его лежало соэстское право. Нестѣснительность постановленій и исправность любекскаго правосудія сдѣлали городъ мѣстомъ верховнаго суда многихъ другихъ городовъ и сосѣднихъ земель, такъ что изъ многихъ областей Германіи, особливо изъ Мекленбурга, Голштиніи, Помераніи, изъ Пруссіи, Лифляндіи и Курляндіи аппеляціи шли въ Любекъ и тамъ рѣшались. Распространенію любекскаго права способствовало и то еще, что Любекъ былъ главою ганзейскаго нѣмецкаго союза. Право это очень благопріятствовало торговлѣ и ремесламъ и было принято прочими торговыми городами. Древнѣйшее изложеніе права восходитъ къ 1235 г. Въ германской ученой литературѣ любекское право имѣетъ свою довольно обширную литературу, о которой можно читать въ сочиненіи Н. Карстенса, Accessiones ad bibliothecam juris lubecensis, 1804.

Любекъ (Lubeca, Lubecum), городъ въ Германіи, одинъ изъ 4-хъ вольныхъ городовъ Германскаго союза, лежитъ на лѣвомъ берегу Травы, имѣетъ 27,500 жителей. Портъ его — Травемюнде. Мѣстопребываніе епископа. Аппеляціонный судъ 4-хъ городовъ. Въ Любекѣ много памятниковъ архитектуры среднихъ вѣковъ, въ особенности: каѳедральный соборъ, церковь Св. Маріи, городская ратуша, биржа, опера, гидравлическая машина и др. Въ городѣ этомъ выдѣлываютъ: шляпы, парусину, мыло, разные предметы изъ янтаря, бархатныя и шелковыя матеріи, кожу на подобіе кордовской; имѣетъ сахарные заводы, и проч.; ведетъ большую торговлю, въ особенности съ Гамбургомъ, съ Скандинавіею, Португаліею и Франціею. Въ немъ находятся: одно ученое общество, общество благотворительности, гимназія, учи-

лища: торговли и промышленности. Любекъ основанъ въ 1144 г. Адольфомъ Гольштейнскимъ, потомъ владѣли имъ съ 1148 г. герцоги саксонскіе, Генрихъ-Гордый и Генрихъ-Левъ. Любекъ былъ завоеванъ въ 1192 г. Альфонсомъ Голстейнскимъ, и въ 1203 г. Вольдемаромъ, герцогомъ шлезвигскимъ; въ 1226 г. онъ призналъ покровительство Фридриха II, и былъ объявленъ вольнымъ и имперскимъ городомъ. Все болѣе и болѣе процвѣтая своею обширною торговлею, Любекъ сдѣлался столицею Ганзейскаго союза. Онъ поддерживался еще послѣ упадка Ганзы (XVI вѣка), но самъ упалъ въ XVII. Въ 1806 г. онъ былъ взятъ открытою силой Французами, которые срыли его стѣны. Съ 1810 по 1814 г. онъ составлялъ часть департамента Устьевъ-Эльды, самаго сѣвернаго изъ всѣхъ департаментовъ Французской имперіи; но онъ былъ только главнымъ городомъ округа. Любекъ родина: Юнгіуса, Мосгейма, Мейбоміуса, Готфрида Кнеллера. Территорія Любека занимаетъ только 380 кв. вер. и состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ частей. Жителей, во всѣхъ принадлежащихъ ему владѣніяхъ, считается 50,000. Правленіе демократическое; гражданство и сенатъ изъ 30-ти членовъ раздѣляютъ труды государственнаго управленія. Его контингентъ состоитъ изъ 406 чел., доходы — болѣе 250 т. руб. сер. Религію исповѣдуетъ реформатскую.

Люберасъ (Ludwig Johan Pott von Luberas), баронъ, ген.-аншефъ русской службы, знаменитый строитель извѣстнаго кронштадтскаго канала, происходилъ отъ древней благородной шотландской фамиліи. Отецъ его долженъ былъ, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, защищая отечество и проливая кровь за престолъ законныхъ государей, или подвергнуться игу Англичанъ, или навсегда оставить Шотландію. Онъ избралъ послѣднее — удалился сначала въ Швецію, гдѣ служилъ нѣсколько лѣтъ подъ знаменами Карла X и Карла XI, потомъ перешелъ въ Лифляндію и поступилъ (неизвѣстно когда) въ русскую службу. Вѣроятно, что Людвигъ Люберасъ родился въ Лифляндіи. Въ молодости онъ долго состоялъ въ командѣ у знаменитаго де-Геннина и пріобрѣлъ столь отличныя познанія въ военной архитектурѣ, что изъ всѣхъ иностранныхъ инженеровъ, находившихся въ нашей службѣ, онъ былъ самый полезный и болѣе всѣхъ сдѣлалъ. Въ продолженіе Сѣверной войны, Люберасъ находился въ Лифляндіи, при корпусѣ кн. Голицына, и строилъ всѣ временныя укрѣпленія. Въ 1714 г., онъ былъ уже инженеръ-маіоромъ и строилъ съ гр. Девіеромъ, ревельскую гавань. Въ 1719 г., Государь поручилъ Люберасу поставленіе всѣхъ баканов и голиковъ въ Финскомъ заливѣ. При учрежденіи коллегій, онъ былъ назначенъ вице-президентомъ берг-коллегіи. Находясь въ этой должности до 1722 г. Люберасъ весьма усердно содѣйствовалъ къ устроенію горной части. Послѣ ништадтскаго мира, Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на Рогервикъ (Балтійскій портъ), и поручилъ Люберасу заготовить камни для строеній въ немъ и топографическую опись. Въ 1723 г., ему же вмѣстѣ съ капит. Мишуковымъ, лейт. Гансомъ и лейт. Экгофомъ, велѣно заняться описью Финскаго залива, котораго карта окончена ими въ 1726 г. Въ янв. 1726 г. Люберасъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ присутствовать въ военной коллегіи; но въ то же время производились работы въ Рогервикѣ по его планамъ и назначеніямъ. При учрежденіи сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, въ 1731 г., онъ былъ назначенъ директоромъ и подполковникомъ корпуса; но въ 1734 г. оставилъ эту службу. Какими порученіями занятъ былъ Люберасъ потомъ — неизвѣстно; но въ 1739 г., по случаю предстоявшей войны съ Шведами, ему поручено было описать часть Финскаго залива, отъ Кронштадта до Выборга. При этомъ ему назначенъ сотрудникомъ лейтенантъ, впослѣдствіи первый и знаменитый гидрографъ нашъ *Нагаевъ* (см. Нагаевъ, Алексѣй Ивановичъ адмиралъ). Въ 1740 г., по случаю Бѣлградскаго мира, въ числѣ лицъ, награжденныхъ орденомъ Св. Александра-Невскаго, первымъ въ указѣ поставленъ Люберасъ. При коронаціи Елисаветы Петровны, въ 1742 г., онъ исправлялъ должность верховнаго маршала и былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы. Въ слѣдующемъ году Люберасъ былъ отправленъ въ Або, въ качествѣ полномочнаго министра для заключенія мира съ Шведами. Подписавъ трактатъ, онъ получилъ позволеніе ѣхать въ Стокгольмъ, гдѣ и прожилъ болѣе года. Съ передачи постройки кронштадтскаго канала въ адмиралтейское вѣдомство, въ 1724 г., Люберасъ отчасти участвовалъ въ его постройкѣ, но безпрестанно былъ отвлекаемъ посторонними порученіями, и только въ 1743 г., постоянно занялся имъ и окончилъ его къ 1751 г. (см. Кронштадтскій каналъ). При торжественномъ открытіи канала, 30 іюня 1752 г., Имп. Елисавета Петровна возложила на Люберасса знаки ордена Св. Ап. Андрея. Люберасъ наслаждался царскою милостью очень недолго: преклонные лѣта, болѣзни, труды и хлопоты разстроили его здоровье и 6 августа

1752 г. онъ окончилъ свою полезную жизнь.

Люблинская губернія царства Польскаго граничитъ къ с. съ губ. Варшавскою, Плоцкою и Гродненскою; къ в. Гродненскою и Волынскою; къ ю. Галиціею; Люблинская губ. раздѣляется на 8 уѣздовъ, которые подраздѣляются на парафіи, а эти на гмины. Пространство земли, занимаемое Люблинскою губ. составляетъ 27,612 кв. вер.; изъ этого количества отдѣлено подъ пашни 14,600 кв. в., луга 2,358 к. в.; подъ лѣсами 4,672 к. в. По мѣстоположенію Люблинская губ. можетъ быть раздѣлена на двѣ полосы, отдѣленныя чертою, проведенною отъ устья р. Вепржа, черезъ Коцкъ до Хелма. Сѣв. часть губерніи имѣетъ вообще мѣстность ровную и болѣе низменную, нежели возвышенную, даже въ ней находятся пространства весьма болотистыя, какъ напр. отъ устья р. Тысьменицы, вверхъ до Влодавы и въ низъ по р. Бугу до устья р. Кржны. Въ бяльскомъ уѣздѣ встрѣчаются отдѣльныя небольшія болота. Отъ указанной черты южная часть губерніи составляетъ продолженіе возвышенной равнины, пролегающей по лѣвой сторонѣ р. Вислы, съ тою разницею, что здѣсь нѣтъ уже столь значительныхъ горъ. Въ особенности пространство между Раховымъ, Казимержемъ, Люблиномъ и Ленчною и по теченію р. Вепржа представляетъ мѣстность часто весьма пересѣченную. Значительнѣйшія рѣки, омывающія губернію: Висла, Бугъ и Вепржъ. Изъ притоковъ Вислы замѣчательны: Санъ (только 18 вер. по губерніи), Сонна, Выжница, Ходель, Ванвольница, Куровска, Вепржъ (всѣмъ своимъ теченіемъ принадлежитъ губерніи), Скржея, Вильга, Свидеръ, Изъ притоковъ Буга (впадающаго по Наревъ): Гучва, Вельнянки, Влодавка, Кржна, Цепшна, Ливецъ. Р. Висла въ Люблинской губ. отъ впаденія въ нее р. Санъ до с. Заславъ (что выше Казимержа) довольно сжата въ берегахъ, далѣе ширина доходитъ отъ 300 до 500 саж. (считая съ островами), глубина же отъ 3½ до 10 и мѣстами до 25 фут. Вообще на счетъ глубины Вислы нельзя сдѣлать точнаго опредѣленія, потому что песчаный грунтъ и быстрота теченія весьма часто измѣняютъ ее. Далѣе, отъ с. Заслава до границы губерніи и до впаденія р. Пилицы, ширина Вислы простирается отъ 100 до 200 и только въ немногихъ мѣстахъ доходитъ до 380 саж. (не считая острововъ). Глубина же на этомъ пространствѣ 5, 12, 15 и до 20—фут. Горы, пролегающія по южной части, по обѣимъ берегамъ рѣки своими отраслями приближаются къ самому теченію Вислы и образуютъ весьма высокіе нагорные берега, которые часто удалены отъ русла рѣки на двѣ и на три версты. Отъ м. Гнѣвашева на сѣв. до границы губерніи, Висла течетъ шириной отъ 4 до 7 вер., въ долинѣ во многихъ мѣстахъ покрытой болотами, которыя поддерживаются періодическими разлитіями рѣки.—Для уменьшенія этихъ разливовъ, вер. въ 20 выше р. Пилицы, насыпаны по берегамъ Вислы земляные валы, изъ которыхъ идущій по лѣвому берегу продолжается въ Варшавской губ. почти до самой Варшавы; хотя во время необыкновенныхъ разлитій эти валы и не удерживаютъ наводненій, однако они весьма способствуютъ, особенно въ Варшавской губ., осушенію долины лѣваго берега. Во всей Люблинской губ. на р. Вислѣ мостовъ вовсе нѣтъ: быстрота теченія, при сыпучемъ грунтѣ, непостоянство русла и частыя наводненія дѣлаютъ постройку мостовъ чрезвычайно затруднительною. Этотъ недостатокъ вознаграждается, нѣкоторымъ образомъ, частыми постоянными переправами на паромахъ. Р. Висла судоходна по всему протяженію Люблинской губ. Начиная отъ Кракова до Варшавы, на протяженіи 387 вер. по Вислѣ ежегодно проходитъ около 1,000 берлинокъ, 2,000 барокъ и 1,500 плотовъ съ лѣсомъ. Р. Бугъ, протекая по границѣ губерніи, имѣетъ общее направленіе съ ю. къ с-з. Ширина его въ началѣ отъ 4 до 10 и 20 саж., далѣе до 35; глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма незначительна, начиная отъ 2 до 5 фут. наибольшая же глубина до 20 фут. Долина р. Буга до Янова весьма мало опредѣлена, потому что необозримая равнина, идущая вдоль по его теченію, со всѣмъ не имѣетъ нагорнаго берега, который бы рѣзко обозначалъ долину рѣки. Эта равнина часто представляетъ воздѣланныя поля, подходящія иногда къ самому берегу; иногда же по ней тянутся обширные луга; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она покрыта лѣсами. Большая часть этой равнины, съ приближеніемъ къ р., становится болотистою, въ особенности выше Влодавы, откуда за р. Бугомъ начинаются Припятскія болота. Ниже Янова лѣвая сторона Буга уже имѣетъ опредѣленную долину и обозначена рѣзкимъ и часто крутымъ берегомъ; ширина р. также увеличивается и доходитъ до 80 и 100 и 130 саж. — Глубина остается та же самая.—Судоходство по р. Бугу, до входа его въ царство Польское, производится только въ весеннее и осеннее время, а въ самомъ началѣ до Влодавы затрудняется (и въ полноводіе) малою глубиною и большимъ числомъ мѣльницъ.—Суда, употребляемыя на Бугѣ, называются галярами и поднимаютъ отъ 300 до 350 корцевъ пшеницы, или отъ 1,500 до 2,000

пуд. На протяженіи 570 вер. теченія р. Буга ежегодно проходитъ около 33 берлиновъ, 550 барокъ и 500 плотовъ съ лѣсомъ. Судоходство по р. Вепржу весьма незначительно.—Всего пространства судоходнаго 175 вер., т. е. отъ Краснастава до устья; плотовъ съ лѣсомъ проходитъ около 600 ежегодно. Озеръ и ставовъ въ губерніи очень много. Болотистое свойство большей части, равно какъ значительныя рѣки, ее омывающія почти со всѣхъ сторонъ —главныя причины того изобилія водъ, которымъ она отличается. Малыя и среднія р., вытекая изъ ея возвышенной полосы, и распространяясь во всѣ стороны, образуютъ въ своемъ теченіи, почти во всѣхъ селеніяхъ, болѣе или менѣе значительные пруды. Потому же свойству мѣстности, воды, скопляющіяся въ низинахъ, не имѣя стоковъ, образуютъ весьма часто значительныя по величинѣ и глубинѣ озера. Значительнѣйшія болота находятся въ восточной части губ., между г. Хелмомъ и р. Бугомъ по рѣкамъ Гутчѣ и Буковѣ.—*Сухопутныя сообщенія* въ сѣверной части губ., за исключеніемъ нѣкоторыхъ болотистыхъ пространствъ, очень удобны. Въ южной же части болотистыя долины рѣкъ (особенности Тисьменицы и Вепржа), равно гористое пространство весьма затрудняютъ сообщенія, и дороги, тамъ проложенныя, весьма не хороши, по малочисленности удобныхъ переправъ черезъ рѣки, и по крутизнѣ подъемовъ и спусковъ къ нимъ. По губерніи проходятъ *шоссе:* идущее черезъ Седльце, Мендзиржечъ, Билу и Тересполь, длиною 178⅓ вер.; трактъ Устилугскій отъ станціи Милосны черезъ Гарволинъ къ переправѣ черезъ р. Вепржъ, Рыкиски, Люблинъ, Пяски и Хелмъ до Рациборова; длина его 228 вер.; трактъ Галиційскій отъ *№* 2 отдѣляется отъ Пясокъ, идетъ черезъ г. Краснаставъ до кр. Замосця.; трактъ Пилавскій изъ Курова въ Пулавы, 48 вер. Кромѣ того устраиваются: тракта Галиційскаго продолженія отъ кр. Замосця до австрійской границы, 37 в.; трактъ Иванъ-Городскій, отъ Мощдъ до Иванъ-города на 9⅓ вер. Жителей въ губерніи 976,500 об. п.; на кв. версту приходится около 39 об. п.—Главная промышленость жителей—земледѣліе; южные уѣзды Люблинской губ. грубешовскій, замосцкій, краснаставскій и частью люблинскій считаются плодороднѣйшими изъ всего царства Польскаго; за ними слѣдуютъ радзинскій и сѣдлецкій; остальные же мало плодородны. Рожь родится лучше въ краснаставскомъ уѣздѣ, картофель въ грубешовскомъ, замосцкомъ, ячмень въ краснаставскомъ и замосцкомъ; овесъ въ краснаставскомъ и грубешовскомъ. Главнѣйшія статьи хлѣбной торговли составляютъ рожь, пшеница, ячмень и овесъ. Лѣсами изобилуетъ особенности южная часть ея, такъ что ⅙ всей поверхности покрыта лѣсами и кустарниками; изъ нихъ казенному вѣдомству принадлежитъ около 1,400 кв. верстъ хорошаго строеваго, большею частью сосноваго лѣса. По количеству получаемаго сѣна, губернія небогата сѣнокосными лугами, такъ что за потребленіемъ остается небольшая часть для продажи; уѣзды болѣе другихъ имѣющіе луговъ — люблинскій, радзинскій, краснаставскій и седлецкій. Всѣхъ фабрикъ въ губ. до 215, заводовъ около 1,020: Главнѣйшія фабрики въ губерніи суконныя, полотняныя и кожевные зав.; на суконныхъ фарикахъ выдѣлывается здѣсь ежегодно сукна тонкаго до 8,240, средняго 22,640 и толстаго 98,945 локтей; на полотняныхъ: полотна тонкаго 235,184, средняго 351,674 и толстаго 598,800 локтей; на кожевномъ зав. шкуръ воловьихъ 17,196; коровьихъ 21,030. тѣлячьихъ 30,156, конскихъ 3,286 и бараньихъ 55,115.

Люблинъ—губернскій городъ царства Польскаго, лежитъ при двухъ рѣчкахъ: Шистринѣ и Челконкѣ, въ 154 в. отъ Варшавы, отъ С.-Петербурга въ 1,216 в. (черезъ Ковно); отъ Москвы въ 1,313 в. (черезъ Гродно); время заложенія города съ точностью не извѣстно, но онъ существовалъ уже въ X стол.; теперь жителей въ Люблинѣ: христіанъ 5,900, евреевъ 8,500; домовъ камен. 358, дерев. 330; церквей камен. православныхъ 2, евангелическая 1, католическихъ костеловъ и монастырей 16, еврейская синагога 1, фабрикъ разныхъ и заводовъ 44, городскихъ доходовъ 23,500 р. сер. Изъ костеловъ древнѣйшій приходскій Св. Николая, построенный 986 г., королевскій замокъ, существовавшій съ 1115 г. разрушенъ временемъ почти до основанія. — Люблинъ съ каждымъ годомъ болѣе процвѣтаетъ и почитается послѣ Варшавы лучшимъ городомъ въ царствѣ Польскомъ. — *Люблинскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,979 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 1,962 кв. в., подъ лугами 188 к. в., подъ лѣсами 598 к. в.; жителей 161,500 об. п.; на кв. версту приходится около 55 об. п.; мѣстоположеніе уѣзда вообще возвышенно-ровное, а въ южной части нѣсколько разнообразное. По плодородію почвы уѣздъ принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ въ губерніи, особенно южная его часть. Изъ фабрикъ замѣчательны суконныя и полотняныя.

Любовный напитокъ (Philtrum), врач. сред-

ство, приготовляемое въ видѣ жидкости, будто бы могущее внушать тому, кто его выпьетъ, страстную любовь къ тому, кто подаетъ его. Нынѣ люб. напитокъ причисляется къ суевѣрнымъ средствамъ, хотя есть въ природѣ вещества, которыя вообще сильно раздражаютъ половыя побужденія и даже могутъ доводить человѣка до неистовства. Въ древности многимъ веществамъ приписывали свойство, необходимое для любовнаго напитка. Говорятъ, Лукуллъ лишился ума, а потомъ и жизни отъ люб. напитка; Лукрецій также лишилъ себя жизни въ неистовствѣ, въ которое былъ приведенъ любовнымъ напиткомъ.

Людвиговъ каналъ или *Майно-Дунайскій* каналъ (Ludwigs Kanal), начатый еще Карломъ Великимъ, приближенный къ окончанію баварскимъ королемъ Людвигомъ, судоходный уже съ 1843 г. между Нюрнбергомъ и Бамбергомъ. Онъ назначенъ для соединенія Чернаго моря съ Нѣмецкимъ. Каналъ этотъ имѣетъ вверху своего теченія ширины 45 фут. внизу 34 фута, глубины 5 фут.; начинается у Бамберга, идетъ на небольшое разстояніе вверхъ по Регницу, впадающему въ Майнъ, потомъ мимо его, касаясь Эрлангена и Фортгейма, въ Неймаркъ, оттуда вдоль по Шварцаху и перешедъ его, въ Альтмюль, а по этой рѣкѣ, которая около Дитфурта становится судоходною, въ Дунай.—До сихъ поръ построеніе канала стоило до 9,000,000 гульденовъ, и обойдется еще почти столько же. По окончаніи, это будетъ самый большой изъ германскихъ каналовъ.

Людвигсбургъ (Ludwigsburg), главный городъ округа и оберъ-амта, въ ½ часу разстоянія отъ Неккара, вторая резиденція короля, въ прекрасномъ мѣстоположеніи. Состоитъ изъ собственнаго Людвигсбурга и Карлштадта; имѣетъ прекрасный королевскій дворецъ, съ театромъ, картинной галлереей, придворной капеллою и пр.; далѣе: лицей, реальную школу, военный институтъ, сиротскій домъ, исправительное заведеніе, воспитательный домъ, суконную фабрику, также фабрики табачныя, кожевныя, булавочныя и др. Жит. 7,000 чел. Людвигсбургъ — главное военное мѣсто королевства; тутъ находятся арсеналъ и пушечный заводъ, артиллерія и обозы, генералъ-квартирмейстерскій штабъ и пр. Городъ произошелъ изъ замка для охоты герцога Людвига. Исторія его начинается съ 1711 г.

Людвигъ-Вильгельмъ I, баденъ-баденскій маркграфъ, знаменитый полководецъ XVII вѣка, род. въ Парижѣ 1655 г.; началъ военную службу подъ начальствомъ Монтекукулли; по смерти Тюренна въ 1675 году, принудилъ французскую армію отступить; въ 1677 году, успѣшно защитилъ отъ Французовъ Фрейбургъ, и въ томъ же году наслѣдовалъ своему дѣду, Вильгельму; 1683 г., во время войны Австріи съ Оттоманской имперіею, онъ, подъ предводительствомъ лотарингскаго герцога, защищалъ Вѣну отъ Турокъ, которыхъ разбилъ въ сраженіи при Барканѣ; непріятелями командовалъ знаменитый Текели. Не менѣе отличился онъ и въ венгерской войнѣ. Овладѣлъ нѣсколькими городами, между прочимъ Симонторномъ и Капосваромъ (1686 г.), частью Сербіи (1689 г.), и одержалъ побѣду при Пассаровичѣ (24 сент.). Въ слѣд. году отнялъ у Турокъ Трансильванію, и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду при Салankеменѣ (16 авг. 1691 г.), гдѣ убитъ великій визирь Текели. Въ 1693 г. назначенъ генерилиссимусомъ имперскихъ войскъ противъ Людовика XIV, отнялъ у Французовъ Гейдельбергъ и другія мѣста Палатината, имѣлъ успѣхи въ Эльзасѣ, и продолжалъ охранять берега Рейна до Рисвикскаго мира въ 1697 г. Въ 1700 г., въ войнѣ за наслѣдство, снова начальствовалъ имперскою арміей, перешелъ Рейнъ въ 1701 г., и учредилъ ту славную оборонительную линію отъ Шварцвальда до Рейна, которая сдѣлала его столь знаменитымъ. Послѣднія его кампаніи ознаменовались многочисленными неудачами, и французскій генералъ Вильяръ нѣсколько разъ разбивалъ его; ум. въ 1707 году; сдѣлалъ двадцать-шесть кампаній, велъ двадцать-пять осадъ, и далъ тридцать сраженій.

Людвигъ, эрцгерцогъ австрійскій, *Іосифъ Антонъ*, шестой и младшій сынъ императора Леопольда II, род. во Флоренціи въ 1784 г., командовалъ въ 1809 г. корпусомъ войскъ, былъ на-голову разбитъ подъ Абенсбергомъ, лишился командованія; нынѣ фельдцейхмейстеръ, генералъ-директоръ артиллеріи, и съ 1835 г., вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Францомъ-Карломъ, княземъ Меттернихомъ и графомъ Коловратомъ, членъ тайнаго конференцъ-совѣта.

Людвигъ *Карлъ Августъ*, король баварскій, старшій сынъ баварскаго короля Максимиліана и гессенъ-дармштадтской принцессы Вильгельмины Августы, род. въ 1786 г., воспитанъ подъ надзоромъ отца, учился въ Гёттингенѣ и путешествовалъ по Европѣ; въ 1806 г. командовалъ Баварцами въ Южной Пруссіи, отразилъ нападеніе Русскихъ на Брикенкопфъ Сирокскій; въ 1809 г. предводилъ дивизіею; по слабости здоровья не участвовалъ въ походахъ 1812 г. и противъ Французовъ въ 1813 и 1814 г. По водвореніи мира онъ усердно занимался искусствами и науками; особенно любилъ

скульптуру, живопись и архитектуру. По кончинѣ отца въ 1825 г. онъ вступилъ въ правленіе. Въ нѣмецкой литературѣ онъ извѣстенъ какъ поэтъ, и собранія его стихотвореній издано подъ заглавіями: «Gedichte», 1839; «Walhalla», 1843. Въ супружествѣ онъ съ 1810 г. съ саксенъ-альтенбургской протестантскою принцессою Терезою (род. въ 1792 г.), отъ которой имѣетъ 4 принцевъ и 4 принцессъ. Отказался отъ престола въ 1848 г.

Людвигъ, имя нѣмецкихъ королей.—1) *Людвигъ I Нѣмецкій*, сынъ Людовика-Набожнаго отъ Ирменгарды, получилъ въ 817 г. по раздѣлу Баварію, въ 835 г. еще Турингію, Гессенъ, Саксонію и Фрисландію, въ 843 г., по вердёнскому договору, всю страну до Рейна и за Рейномъ, Майнцъ и Шпейеръ; былъ основателемъ самостоятельнаго Нѣмецкаго государства; ум. въ 876 г. во Франкфуртѣ. Отъ супруги своей Эммы онъ оставилъ дѣтей: Карломана, Людвига, Карла и 2 дочерей.—2) *Людвигъ II Младшій*, второй сынъ предъидущаго; бывъ принцомъ разбилъ Оботритовъ, Ликонцевъ, Туринцевъ и Сорабовъ, но 871 г. возмутился противъ отца, однакожъ былъ побѣжденъ; при раздѣлѣ съ братьями въ 878 г. получилъ Саксонію, Вост. Франконію, Турингію, и Фрисландію; по смерти Людовика Косноязычнаго, короля французскаго, получилъ по договору западную половину Лотарингіи; былъ очень озабоченъ войнами съ Норманнами, которыхъ разбилъ на Шельдѣ, въ 880 г. Но на другомъ пунктѣ Норманны побѣдили Саксонцевъ и это подало поводъ Далеминцамъ, Сербамъ и Богемцамъ предпринять вторженіе въ Турингію; однакожъ Людвигъ, въ 881 г., принудилъ Норманновъ отступить. Въ 880 г., по смерти брата, Карломана, онъ получилъ Баварію. Ум. 882 г. Въ супружествѣ былъ, противъ воли отца, съ дочерью графа Абеляра, но принужденъ съ нею разойдтись, и сочетался съ Люитгардою, дочерью саксонскаго герцога Людольфа. Сынъ его ум. въ Регенсбургѣ незадолго прежде его.

Людвигъ (Ludwig), имя нѣмецкихъ императоровъ. — 1) *Людвигъ Набожный* (Louis le Débonnaire), третій сынъ Карла-Великаго отъ Гильдегарды, род. въ Кассенёлѣ, въ 778 г., на третьемъ году отъ роду былъ королемъ Аквитаніи, а по смерти старшихъ братьевъ наслѣдникомъ всей имперіи; въ 813 г. своеручно возложилъ на себя императорскую корону въ Ахенѣ, и по смерти отца, въ 814 г. принялъ правленіе. Онъ ум. въ 840 г., на одномъ островкѣ Рейна и погребенъ въ Мецѣ. Въ супружествѣ былъ сначала съ Ирменгардою (ум. въ 818 г.), отъ которой имѣлъ трехъ сыновей (Лотаря, Пипина и Людвига-Нѣмецкаго) и трехъ дочерей; потомъ съ Юдиѳью (ум. въ 843 г.), дочерью баварскаго графа Вельфа, отъ которой родился Карлъ-Лысый.—2) *Людвигъ II*, старшій сынъ Лотаря отъ Ирменгарды, род. въ 822 г., объявленъ былъ соправителемъ отца въ 844 г., посланъ въ Римъ для примиренія раздора между папами Сергіемъ и Іоанномъ, поставилъ въ папы Сергія и былъ имъ вѣнчанъ въ *короли Лонгобардовъ*; потомъ воевалъ съ Сарацинами, вмѣшавшимися въ беневентскіе споры о наслѣдствѣ, разбилъ ихъ въ 848 г. при Беневентѣ и возстановилъ миръ. Въ 850 г. отецъ принялъ его въ *соимператоры*, онъ былъ коронованъ, и въ 855 г. наслѣдовалъ титулы императора и короля Италіи. Ум. въ 875 г. и погребенъ въ Миланѣ. Въ супружествѣ съ 856 г. былъ съ *Ингельбергою*, отъ которой имѣлъ дочь, вышедшую замужъ за аредатскаго короля Бозо. 3) *Людвигъ III, Слѣпой* или *Бозонидъ*, внукъ предъидущаго, сынъ короля аредатскаго Боза отъ Ирменгарды, дочери предъидущаго, род. въ 880 г. По смерти отца привезенъ былъ ко двору своего дѣда Карла-Лысаго; съ 888 г. былъ королемъ аредатскимъ; въ 901 г. вѣнчанъ въ императоры, въ Римѣ, папою Бенедиктомъ IV, взятъ въ плѣнъ Беренгаромъ въ Веронѣ и ослѣпленъ. Онъ однако получилъ позволеніе уѣхать въ Провансъ и тамъ ум. въ 928 г. Въ супружествѣ имѣлъ Гедвигу, дочь англійскаго короля Эдуарда-Старшаго, отъ которой родился Карлъ-Константинъ. — 4) *Людвигъ IV (III), Дитя*, сынъ императора Арнульфа, род. въ 893 г., наслѣдовалъ послѣ отца королевство Италіи, подъ опекою архіепископа майнцкаго Гатто, герцоговъ саксонскаго Отто Свѣтлѣйшаго и австрійскаго Леутольда; былъ на воспитаніи у епископа аугсбургскаго Адальберта и всегда привозимъ въ то мѣсто имперіи, гдѣ происходило что-нибудь важное; въ 908 г. принялъ императорскій титулъ; ум. въ 911 г. безбрачнымъ, и пресѣкъ собою родъ Каролинговъ.—5) *Людвигъ V (IV), Баварскій*, сынъ верхнебаварскаго герцога Людвига-Строгаго и габсбургской принцессы Матильды, род. въ 1282 г., наслѣдовалъ отцу въ 1294 г., подъ опекою матери, воспитывался въ Вѣнѣ съ своими родственниками, сыновьями австрійскаго герцога Альбрехта; съ 1300 г. былъ соправителемъ своего старшаго брата Рудольфа; въ 1310 г. по раздѣлу получилъ земли на лѣвомъ берегу Изара; въ 1314 г. избранъ во Франкфуртѣ императоромъ наперекоръ избранію Фридриха-Австрійскаго,

котораго онъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ при Мюльдорфѣ и съ 1322 г. носилъ одинъ импер. корону. Ум. въ 1347 г. на охотѣ и погребенъ въ Мюнхенѣ. Въ супружествѣ былъ, первый разъ съ Беатриксою, дочерью герцога Гейнриха Глогаускаго (ум. въ 1322 г.), второй разъ, съ Маргаритою, дочерью графа Вильгельма Голландскаго (ум. въ 1356 г.). Дѣти его отъ перваго брака были: Людвигъ курфирстъ бранденбургскій, Гейнрихъ и 2 дочери; отъ втораго брака: Вильгельмъ, Людвигъ Римлянинъ, Альбертъ и 3 дочери.

Люденъ (Heinrich Luden), нѣмецкій историческій писатель, профессоръ исторіи іенскаго университета и стат. сов., род. въ Локштедтѣ, близъ Берлина, 10 апрѣля 1780 г., учился въ Гёттингенѣ богословію, исторіи и философіи; съ 1806 г. былъ профессоромъ исторіи въ Іенѣ. Люденъ одинъ изъ тѣхъ историковъ нашего времени, которые вывели эту науку изъ старой колеи, и поставили на новую, болѣе согласную съ духомъ времени. Его сочиненія: Christ. Thomasius, 1805; Hugo Grotius, 1806; Handbuch der Staatsweisheit, 1811; Allgemeine Geschichte der Völker und Staaten des Alterthums 3 т. 1814—21; Allgem. Geschichte des deutschen Volks, 12 т. 1825—57; Geschichte der Deutschen, 2 т. 1842; Nemesis, 12 т. 1814—18; Beschreibung der Reise des Prinzen Bernhard nach Nord-America, 2 т. 1832, и пр.

Люди житые, встрѣчаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ въ концѣ XIV вѣка. Подобно боярамъ, они составляли особое сословіе, независимо отъ дѣленія по улицамъ и концамъ, на общемъ вѣчѣ. Кажется они заступали мѣсто бывшихъ предковъ дворянскихъ чиновъ, бывшей княжеской *гридбы* (см.).

Люди черные. Такъ въ старину назывался простой народъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова. Въ Новѣгородѣ они имѣли значеніе только на вѣчѣ, и о повѣренныхъ ихъ при переговорахъ упоминается только въ важнѣйшихъ случаяхъ. Ихъ дѣленія были мѣстныя—на концы и улицы, хотя весьма рано существовали уже между ними цехи по ремесламъ, которые, однакожъ, не имѣли никакого политическаго значенія. Замѣчательно, что сначала всѣ черные люди зовутся *смердью* (см.). Изъ нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ видно, что въ XIII и началѣ XIV вѣка, купцы разумѣются между черными людьми; но, изъ другихъ мѣстъ замѣтно, что ихъ мало-по-малу стали отличать отъ послѣднихъ.

Людмила Св., супруга Борживоя, перваго богемскаго герцога, преданная христіанскому ученію. Преслѣдуемая Драгомирою, языческой супругой ея втораго сына Вратислава, она, по смерти Вратислава, получила надзоръ за воспитаніемъ и управленіемъ государствомъ ея малолѣтныхъ внуковъ Венцеля и Болеслава. Она уступила оскорбленной Драгомирѣ права и удалилась въ свой вдовій удѣлъ, Тетинъ; однакожъ въ Драгомирѣ осталась вражда къ ней, а въ 921 г. Людмила, по наученію Драгомиры, задушена въ постели. Въ послѣдствіи она причтена Западной церковью къ лику святыхъ, и память ея празднуется на 16 сент.

Людовикъ, король венгерскій и польскій, былъ Пястъ по женскому колѣну, потому что мать его была венгерская королева Елисавета, дочь Владислава Локотка; по мужскому же колѣну былъ изъ дома Анжу (Anjou), потому что прапрадѣдъ его былъ Карлъ, графъ анжуйскій, сынъ Людовика VIII, короля Франціи. Прадѣдъ его былъ Карлъ II, король неаполитанскій, дѣдъ Карлъ-Марцелъ, король венгерскій, наконецъ отецъ его былъ Карлъ-Робертъ, король венгерскій. Въ 1342 г. на 17-мъ году жизни наслѣдовалъ отцу на венгерскомъ престолѣ, а въ 1370 г. былъ избранъ польскимъ королемъ и коронованъ въ Краковѣ. Какъ венгерскій король, Людовикъ возвысилъ Венгрію присоединеніемъ Далмаціи, Червонной Руси и части Валахіи, какъ польскій король ничего для Польши не сдѣлалъ, кромѣ вредныхъ привилегій для шляхты, за то что Поляки обѣщали послѣ его смерти избрать въ польскія королевы дочь его Ядвигу. Умеръ въ 1382 г., царствовалъ въ Венгріи 40 лѣтъ, а въ Польшѣ 12. Похороненъ въ Бѣлградѣ или Вейссенбергѣ въ Венгріи.

Людовикъ Ягеллоновичъ, король венгерскій, былъ сынъ венгерскаго короля Владислава Ягеллоновича и внукъ польскаго короля Казимира Ягеллоновича. Еще при жизни отца былъ коронованъ и получилъ титулъ короля. Въ 1515 г., на 14-мъ году жизни, сопутствовалъ отцу на великій съѣздъ монарховъ въ Вѣнѣ, съ цѣлью соединиться противъ угрожающимъ Европѣ Туркамъ. По восшествіи на престолъ началась война съ Турціею, которая кончилась сраженіемъ близъ Могача на Дунаѣ, гдѣ король Людовикъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ и большая часть Венгріи перешла во владѣніе Турціи. Съ этого времени никогда уже не имѣла своего владѣтельнаго короля и остальная часть ея досталась Австрійскому дому.

Людовикъ VI, король французскій, сынъ Филиппа I-го, род. въ 1081 г., а 29 іюля 1108

г. наслѣдовалъ отцу. Будучи принцемъ, онъ обнаружилъ военныя способности во время борьбы съ вассалами Франціи и вся исторія его царствованія представляетъ родъ подобныхъ войнъ. По вступленіи на престолъ, онъ долженъ былъ усмирить своеволіе бароновъ, въ главѣ которыхъ находились Гюй, графъ рошефорскій, Томасъ Марнскій, Куси, Гуго Пюисетскій, Тибо, графъ Шартрскій и Шампанскій и Вильгельмъ, графъ масонскій, которыхъ болѣе или менѣе, поддерживалъ Генрихъ I, король англійскій. Наконецъ возгорѣлась война между Франціею и Англіею: Людовикъ хотѣлъ кончить ее единоборствомъ съ Генрихомъ, но тотъ не принялъ предложенія. Съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалась малая война; до большихъ, правильныхъ битвъ не доходило, и только сраженіе при Мо, въ 1111 г., заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, смертью дяди Людовикова, Роберта, графа Фландрскаго. Главнымъ слѣдствіемъ этого сраженія было то, что значительное число французскихъ бароновъ присоединилось въ англо-нормандской партіи. Война продолжалась восемь лѣтъ; потомъ былъ заключенъ непродолжительный миръ, и въ 1116 г., начались новыя непріязненныя дѣйствія. Въ 1117 г. Французскія войска соединились съ дружинами графа Балдуина Фландрскаго, и наконецъ овладѣли замкомъ Амикусъ, который нѣкто Адамъ уже два года защищалъ отъ Французовъ. Война эта была невыгодна для Генриха, короля англійскаго, ибо значительная часть норманскихъ бароновъ перешла на сторону Франціи; но и здѣсь важныхъ битвъ не происходило, кромѣ нечаяннаго нападенія, сдѣланнаго при Ангели, гдѣ Французы захватили въ плѣнъ англійскаго принца Ричарда, — и внезапной встрѣчи Людовика и Генриха при Бренневиллѣ, 20 авг. 1119 г. Генрихъ довольствовался славою побѣды; онъ отослалъ большую часть плѣнныхъ и королевскіе штандарты во Францію, и дозволилъ сыну своему, Вильгельму-Эделингу, возвратить Клитону отбитыя у него оружіе и лошадь. Въ 1126 г. Людовикъ вооружился на графа овернскаго, нарушившаго миръ, заключенный 5 лѣтъ тому назадъ. Съ сильнымъ войскомъ двинулся онъ въ Овернь, усмирилъ защитника этой страны, Вильгельма IX, графа Поатье, и предалъ графа овернскаго суду. Блистательный походъ этотъ Людовикъ запятналъ жестокостью: взявъ въ плѣнъ часть гарнизона, защищавшаго замокъ Клермонъ-Ферранъ, онъ не хотѣлъ принять выкупа и, отрубивъ имъ кисть руки, отослалъ ихъ домой. Людовикъ ум. 1137 г. Гораздо важнѣе военныхъ дѣйствій Людовика VI, благодѣтельныя преобразованія, введенныя имъ и мудрымъ его министромъ, аббатомъ Сюше (Suchet), въ устройствѣ государства и войска, учрежденіемъ городскихъ магистратовъ и, такъ называемаго, *коммуніальнаго войска*, посредствомъ котораго Людовику удалось обуздать гордую и непокорную французскую аристократію.

Людовикъ VII, сынъ Людовика-Толстаго, король французскій, вступилъ на престолъ 1137 г. Людовикъ былъ женатъ на Элеонорѣ, наслѣдницѣ обширныхъ помѣстій герцога Аквитанскаго; это богатое приданое удвоило его владѣніе. Людовикъ, поссорившись съ графомъ Шампанскимъ Тибо (Thibaut), осадилъ его въ замкѣ Витри (Vitry); жители замка, числомъ до 1,300, заперлись въ церковь; Людовикъ приказалъ зажечь ее и они всѣ тамъ погибли; угрызенія совѣсти въ этомъ поступкѣ принудили его принять участіе въ Крестовомъ походѣ, проповѣдаемомъ тогда св. Бернардомъ. 100,000 отправилось вмѣстѣ съ нимъ на Востокъ, но оттуда возвратились только небольшія толпы; къ этой неудачѣ присоединилась еще невѣрность Элеоноры, съ которой онъ принужденъ былъ развестись; она вышла замужъ за Генриха Плантагенета, обладавшаго тогда уже короною Англіи и, послѣ этого брака, получившаго обширныя помѣстья своей жены, такъ что у Людовика осталось только 5 департаментовъ, и лишь ссоры Генриха съ духовенствомъ, и казнь Ѳомы Бекета спасли Францію отъ его власти. Людовикъ умеръ въ 1180 г.

Людовикъ VIII, сынъ Филиппа-Августа, король французскій, вступилъ на престолъ 1223 г.; слабый и болѣзненный, онъ не могъ прожить долѣе какъ три года послѣ смерти отца. Царствованіе его ознаменовано пріобрѣтеніемъ послѣднихъ вассальныхъ земель Генриха III, короля англійскаго — Поату (Poitou), и многихъ лангедокскихъ городовъ вслѣдствіе Крестоваго похода противъ Албигойцевъ, въ которомъ онъ принималъ участіе. Умеръ 1226 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Людовикъ IX.

Людовикъ IX, святой Зап. цер., король французскій, сынъ Людовика VIII и Бланки Кастильской, род. 1215 г. Онъ коронованъ въ 1226 г., имѣя только 11 съ половиною лѣтъ, но правленіе осталось въ рукахъ матери его. Бланка должна была выдерживать сильную борьбу съ французскими баронами, которые старались овладѣть молодымъ принцемъ, чтобы отъ имени его править королевствомъ, но она счастливо окончила ее, при помощи храбраго и мудраго

графа Шампанскаго, Тибо. Въ 1236 г. Людовикъ достигъ совершеннолѣтія и вступилъ самъ въ управленіе королевствомъ. Начальники противной партіи: графъ Робертъ Дрё и братъ его Моклеркъ, герцогъ Британскій, покорились; но Гуго, графъ де-ла-Маршъ и Ангулема, сильный по родству съ англійскимъ королемъ Генрихомъ III, отказался отъ присяги. Людовикъ пошелъ противъ него, разбилъ въ 1240 г., и усмирилъ вмѣстѣ съ графомъ Раймундомъ Тулузскимъ, который поддерживалъ Марсельцевъ, возставшихъ противъ своего графа. Столь же счастливо окончилъ онъ войну съ Альбигенцами. Вскорѣ потомъ Людовикъ также заболѣлъ и далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, отправиться въ Обѣтованную землю, для освобожденія тамошнихъ христіанъ отъ притѣсненія магометанъ. Передавъ матери своей правленіе государствомъ и принявъ изъ рукъ папскаго легата, а потомъ отъ самого папы крестъ, онъ сѣлъ въ Лангедокѣ на корабль, 25 авг. 1242 г. 25 сент. прибылъ на островъ Кипръ и провелъ тамъ зиму, въ ожиданіи войска и военныхъ припасовъ. Въ маѣ 1243 г. вышелъ въ море, достигъ Даміетты и послѣ двухъ-дневной осады овладѣлъ ею. Потомъ переправился черезъ Нилъ и проникъ до Мансуры. Здѣсь онъ былъ окруженъ превосходными силами Египтянъ и, не смотря на чудеса храбрости, разбитъ на голову. Людовикъ хотѣлъ отступить въ Даміетту, но было уже поздно: онъ съ братьями своими, Альфонсомъ и Карломъ, попалъ въ плѣнъ, въ 1250 г. Побѣдители, уважая его санъ и мужество, обходились съ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ, и, умертвивъ тогда султана, хотѣли избрать Людовика своимъ государемъ; мысль, что онъ заставитъ ихъ, можетъ быть, перемѣнить вѣру, удержала ихъ отъ этого. Передача Даміетты и значительный выкупъ доставили королю свободу. Съ остатками христіанскаго войска онъ сѣлъ на генуэзскіе корабли, прибылъ въ Акру 1251 г., взялъ Тиръ и Кесарію, укрѣпилъ другіе пункты и посѣтивъ святыя мѣста, въ 1254 г. воротился во Францію. Здѣсь Людовикъ узналъ о смерти матери; но вездѣ нашелъ порядокъ и спокойствіе, который онъ еще упрочилъ договоромъ, заключеннымъ съ Англіею. Между-тѣмъ мысль освободить Палестину отъ ига невѣрныхъ все еще обладала Людовикомъ; онъ положилъ предпринять еще одинъ Крестовый походъ, и съ этою цѣлью, сдѣлавъ духовное завѣщаніе и передавъ правленіе Симону, графу Клермонскому, Іоэлу и Матіасу, аббату Сенъ-Дони, въ 1269 г., сѣлъ опять на корабли. Выдержавъ сильную бурю, флотъ остановился для отдыха въ Сардиніи, а потомъ отправился въ Африку, гдѣ Людовикъ овладѣлъ остатками знаменитаго Карѳагена и осадилъ Тунисъ; но заразительная болѣзнь, погодившая большую часть его войска, сразила и Людовика, 25 авг. 1270, послѣ 44-хъ лѣтняго управленія Франціею. Тѣло его было погребено въ аббатствѣ Монтереалѣ, близъ Палермо, въ Сициліи, въ 1271 г., потомъ перевезено въ Сенъ-Дени, а въ 1298, поставлено въ Парижѣ, въ часовнѣ, устроенной Людовикомъ. Папа Бонифацій VIII сопричислилъ его, въ 1297 г., къ лику святыхъ.

Людовикъ X, сынъ Филиппа-Прекраснаго, король французскій, вступилъ на престолъ 1314 г. Этотъ король призналъ мѣстныя права Шампаньи, Бургундіи, Пикардіи и Нормандіи, возвратилъ баронамъ прежнія ихъ права, и для полученія денегъ принуждалъ поселянъ откупаться на волю. Людовикъ имѣлъ только одну дочь Іоанну, которая вышла замужъ за графа Эврё, получившаго въ приданое Навару. Умеръ въ 1316 г.

Людовикъ XI, король французскій, и преемникъ Карла VII и неаполитанской принцессы Маріи, род. въ 1423 г. и рано обнаружилъ высокія способности, такъ-что отецъ послалъ его, 15-ти лѣтняго, въ возмутившіяся провинціи Поату и Лангедокъ, гдѣ онъ благоразуміемъ своимъ скоро возстановилъ порядокъ. Слава, которую пріобрѣлъ себѣ этимъ молодой принцъ, подала недовольнымъ баронамъ мысль вооружить сына противъ отца, для ослабленія королевской власти, и имъ удалось, въ 1440 г., поставить молодаго дофина въ главѣ партіи, названной прагеристскою. Карлъ VII разсѣялъ мятежниковъ и 24 іюля тогожъ года предъ нимъ смирились дофинъ и герцогъ Бурбонскій. Король простилъ ихъ великодушно и передалъ сыну область Дофината, которою этотъ управлялъ благоразумно. Потомъ онъ сопровождалъ отца въ походахъ противъ Англичанъ, равно и при усмиреніи, въ 1444 г., мятежа, возбужденнаго графомъ Арманьякомъ. Въ томъ же году онъ отправился съ арманьякскою вольницею, вступившею въ службу короля, на помощь Австрійцамъ, воевавшимъ съ Швейцарцами, и разбилъ ихъ близъ Базеля, въ 1444 г. Война эта кончилась миромъ, заключеннымъ въ Энзисгеймѣ. Вскорѣ потомъ Людовикъ поссорился съ министрами отца, удалился отъ двора и занялся управленіемъ своей провинціи; но, поддерживая тайнымъ образомъ союзы, обра-

зовавшіеся противъ любимцевъ Карла VII, увеличилъ недовѣрчивость его къ себѣ. Король послалъ противъ него графа Дамартина съ войскомъ. Дофинъ бѣжалъ къ родственнику своему, могущественному бургундскому герцогу Филиппу (1456 г.), который принялъ его весьма дружелюбно. Людовикъ жилъ у него 6 лѣтъ, до смерти отца, послѣдовавшей въ 1461 г., и потомъ воротился во Францію, осыпанный почестями герцога бургундскаго и сына его, графа Шарлоа (въ послѣдствіи Карлъ Смѣлый), но уже тогда съ завистью смотрѣлъ на могущество Бургундскаго государства. Съ самаго восшествія на престолъ, Людовикъ, постигая вредное вліяніе могущества первоклассныхъ вассаловъ для власти королевской, старался ослабить ихъ и усилить благосостояніе городовъ. Мѣры эти возбудили негодованіе вельможъ, которые составили противъ короля заговоръ, извѣстный подъ названіемъ *союза для защиты общественнаго блага*. Въ главѣ заговорщиковъ былъ родной братъ Людовика, Карлъ, герцогъ Бельгійскій, герцоги Бретанскій, Бурбонскій и Карлъ Шарлоа. Обѣ стороны набирали войска. Бургундская армія могла выступить не раньше половины мая 1465 г. Людовикъ, который долженъ былъ искать спасенія только въ разъединеніи противниковъ, воспользовался этимъ промежуткомъ, чтобы устранить герцога Бурбонскаго и принудить его къ перемирію въ Ріомѣ. Оттуда король поспѣшилъ къ Парижу, которому угрожала армія принцевъ, и столкнулся при Монлери съ непріятелемъ; 16 іюля произошелъ тамъ жаркій бой, но безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Король возвратился въ Парижъ, а Бретанцы и Бургундцы въ Этампъ. Людовикъ успѣлъ посѣлить недовѣрчивость между союзниками, которые, для предупрежденія совершеннаго разрыва, принуждены были вступить въ переговоры. Послѣ нѣсколькихъ свиданій съ Шарлоа, король заключилъ въ Конфлансѣ миръ, 1465 г. Герцогъ Беррійскій получилъ Нормандію, Шарлоа—города на берегу Сомы, а прочіе союзники—разныя преимущества. Такимъ образомъ власть королевская казалась нѣсколько ослабленною, но Людовикъ хитростью и силою успѣлъ воротить свое могущество. Въ 1466 г. онъ отнялъ у брата дарованное ему герцогство, подъ предлогомъ, что опредѣленіе столь огромнаго лена ослабило бы власть короля. Карлъ-Смѣлый, взбѣшенный вѣроломствомъ Людовика, не могъ однакоже вмѣшаться въ дѣла Франціи, потому что самъ былъ занятъ усмиреніемъ Люттихцевъ. Едва онъ успѣлъ окончить съ ними дѣло, какъ въ 1467 г., возникли новые раздоры съ Гентомъ и другими, подвластными Карлу городами. Людовикъ истощалъ всѣ средства для поддержанія этихъ безпорядковъ, ибо онъ въ самой Франціи опасался враждебныхъ дѣйствій со стороны принцевъ крови. Пользуясь отсутствіемъ Карла, онъ принудилъ герцога Бретанскаго въ Ансени заключить весьма унизительный для него миръ (1468). Теперь Людовику оставалось только овладѣть Бургундіею. Карлъ собралъ войско при Перонне и успѣлъ приверженцами своими при французскомъ дворѣ склонить Людовика отправиться въ Перонну, для личныхъ переговоровъ. Здѣсь Карлъ захватилъ его въ плѣнъ и выдалъ на самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ. Людовикъ долженъ былъ уступить брату Гіень, лично сопровождать герцога въ новомъ походѣ противъ Люттихцевъ и сдѣлать еще другія уступки. Послѣ мужественнаго сопротивленія, Люттихъ взятъ. Людовикъ и здѣсь показалъ личную храбрость и военную распорядительность, но потомъ поспѣшилъ возвратиться во Францію. Непріязнь съ Карломъ возникла опять, когда Людовикъ принялъ сторону короля Генриха VI, а Карлъ—Эдуарда IV англійскаго; послѣдній восторжествовалъ и Людовикъ нажилъ себѣ черезъ то новаго врага. Нелюбимый сосѣдями, Людовикъ казался близкимъ къ паденію, но дѣятельный и изобрѣтательный умъ его успѣлъ все устранить. Карлъ, всегда готовый драться, теперь менѣе былъ приготовленъ къ войнѣ, нежели осторожный Людовикъ. Потому этотъ послѣдній захватилъ, въ 1471 г., Сенъ-Кантенъ и Аміенъ, и Карлъ принужденъ былъ заключить перемиріе. Смерть, постигшая герцога Гюенскаго, въ 1472 г., освободила Людовика отъ ближайшаго врага. Карлъ публично обвинялъ Людовика въ братоубійствѣ и съ неслыханною жестокостью опустошалъ Нормандію, пока храбрая защита Бове не остановила его мести. Людовикъ, овладѣвъ между-тѣмъ Гюенемъ, предоставилъ полководцамъ защищаться противъ Бургундіи, а самъ пошелъ на Бретань. Деньгами и раздачею почетныхъ должностей, онъ склонилъ на свою сторону подданныхъ герцога Бретанскаго и достигъ черезъ то перемирія. Бургундія, ослабленная отторженіемъ союзниковъ и уставшая въ борьбѣ, заключила также съ Франціею перемиріе въ Сенли 11 нояб. 1472 года. Людовикъ воспользовался этими обстоятельствами: чтобы усмиреніемъ сильныхъ вассаловъ, освободить страну отъ тиранства, онъ покорилъ герцогство Алансонъ, осадилъ графа Арманья-

ка въ Лектурѣ, почти неприступномъ замкѣ его, и усмирилъ анжуйскій домъ. Но въ то время, когда Людовикъ упрочивалъ свою власть внутри государства, ему началъ угрожать извнѣ самый опасный врагъ; это былъ Эдуардъ IV, прибывшій изъ Англіи съ сильнымъ войскомъ. Людовикъ выслалъ къ нему переодѣтаго слугу, въ качествѣ герольда, старался всячески склонить Эдуарда въ свою пользу, и дѣйствительно достигъ того, что англійскія войска возвратились назадъ черезъ каналъ. Между-тѣмъ Карлъ овладѣлъ Лотарингіею, но натκнулся на новаго непріятеля — Швейцарцевъ. Карлъ былъ ими разбитъ при Грансонѣ и Муртенѣ и наконецъ при Нанси, гдѣ лишился жизни. Богатыя земли, принадлежавшія бургундскому дому, достались дочери Карла, Маріи, которая, находясь во власти мятежнаго города Гента, не могла быть опасною для Людовика. Полководцы его поспѣшно заняли герцогство Бургундское, которое было леномъ Франціи, и графства Пикардіи и Артоа. Марія Бургундская вышла замужъ за эрцгерцога австрійскаго Максимиліана. Людовикъ продолжалъ завоевывать въ Геннегау города, принадлежавшіе Маріи, но въ бургундскихъ провинціяхъ возникло противъ него возстаніе, которое Людовикъ съ трудомъ успѣлъ остановить. Максимиліанъ собралъ войско въ августѣ 1479 г., далъ Французамъ сраженіе при Гинегаттѣ но безъ важныхъ послѣдствій. 27 ав. 1480, заключено было перемиріе. По смерти Рене Анжуйскаго и Карла Менскаго, Людовикъ присоединилъ къ себѣ Провансъ и прочія владѣнія анжуйскаго дома, чѣмъ окончательно освободился отъ всѣхъ опасныхъ вассаловъ, и ревностно занялся внутреннимъ устройствомъ государства; но его природная недовѣрчивость, безпрерывно въ немъ увеличивалась. Онъ заперся съ малымъ числомъ приверженцевъ и шотландскихъ тѣлохранителей въ сильно укрѣпленномъ замкѣ Плесси, при Турѣ, но продолжалъ дѣйствовать противъ враговъ своихъ. Въ мартѣ 1481 г. онъ подвергся параличу, враги его ликовали и приготовлялись уже къ возмущенію, какъ вдругъ явился Людовикъ и заставилъ всѣхъ смириться; но силы его начали мало-по-малу ослабѣвать. Въ 1483 съ нимъ случился второй апоплексическій ударъ, отъ котораго онъ умеръ. Не смотря на недостатки свои, Людовикъ XI былъ хорошій правитель государства; онъ успѣлъ упрочить монархическую власть, а вмѣстѣ съ нею могущество, самостоятельность и внутреннее благосостояніе Франціи. Не менѣе важныя услуги оказалъ онъ военному искусству.

Людовикъ XII, прозванный *Справедливымъ* и *Отцомъ народа*, единственный король третьей отрасли Капетовъ, или Орлеанской, родился въ 1462 году въ Блоа, и воспитанъ при дворѣ Людовика XI, который женилъ его на своей второй дочери, Жаннѣ. По смерти этого государя, герцогъ орлеанскій оспаривалъ регенство у Анны де-Боже, своей невѣстки, но не имѣлъ въ этомъ успѣха и, страшась мщенія регентши, бѣжалъ въ Бретань; потомъ, возвратясь съ войскомъ, составленнымъ изъ Англичанъ, Германцевъ, Бретанцевъ и Французовъ, аттаковалъ королевскія войска. Но между начальниками произошли несогласія, и Людовикъ XII, побѣжденный въ сраженіи при Сентъ-Обенѣ-дю-Кормье (1488) ла-Тремуйемъ, заключенъ въ Лошѣ, гдѣ и оставался три года. По освобожденіи, назначенъ губернаторомъ Нормандіи и долженъ былъ слѣдовать за Карломъ VIII въ походъ его въ Италію (1495). Въ этомъ походѣ онъ отличился мужествомъ и выдержалъ въ Новарѣ славную осаду. Три года спустя, по смерти Карла VIII, не оставившаго потомковъ, герцогъ Орлеанскій вступилъ на престолъ. Онъ началъ съ дарованія врагамъ своимъ всепрощенія, уменьшилъ на одну треть подати и объявилъ свое намѣреніе уничтожить злоупотребленія. Въ 1499 году учредилъ парламентъ въ Руанѣ, въ Э, развелся съ Жанною, чтобы жениться на Аннѣ Бретанской, которая приносила за собой въ приданое провинцію, долгое время отдѣленную отъ французской державы; потомъ, устремившись на Италію, отнялъ въ 12 дней у Людовика Сфорцы миланское герцогство, на которое онъ простиралъ права какъ внукъ Валентины Висконти, послѣдней наслѣдницы этого герцогства. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Сфорца возмутился, но, побѣжденный ла-Тремуйемъ, былъ отправленъ въ Лошъ, гдѣ 10 лѣтъ пробылъ въ заключеніи. Потомъ Людовикъ XII вмѣстѣ съ Фердинандомъ-Католикомъ завоевалъ королевство неаполитанское (1501); но при дѣлежѣ они поссорились. Гонзальвъ Кордовскій поразилъ Французовъ при Семинарѣ и Черинолѣ (1503) и выгналъ ихъ изъ неаполитанскаго королевства. Невыгодный договоръ (1505) прекратилъ взаимную вражду. Она возобновилась въ 1507 г., вслѣдствіе возмущенія Генуи и Милана, которое король прекратилъ въ томъ же году. Между тѣмъ стараніемъ папы Юлія II, рѣшившагося освободить Италію отъ ярма чужеземцевъ, составился между королемъ, императоромъ Фердинандомъ и Римомъ противъ Венеціянцевъ камбрайскій союзъ (1508); но по-

томъ, видя что Людовикъ, послѣ сраженія при Аньяделѣ (1509), завладѣлъ Кремоною, Падуею, и почти всею венеціянской территоріею, папа присоединился къ побѣжденной республикѣ, чтобы дѣйствовать противъ него, и собиралъ подъ свои новыя знамена Испанію, Англію и Швейцарцевъ; въ то же время онъ отлучилъ короля отъ церкви, и наложилъ на Францію интердиктъ. Людовикъ прибѣгнулъ къ вселенскому собору, который долженъ былъ собраться въ Пизѣ, чтобы онъ рѣшилъ дѣло его съ папою, а между тѣмъ одержалъ надъ папскими войсками побѣду при Равеннѣ (1511); но это торжество было безполезно. Гастонъ де-Фоа убитъ въ сраженіи, и Максимиліанъ Сфорца, сынъ Людовика Сфорцы, вспомоществуемый Швейцарцами, вступилъ на миланскій престолъ (1512). Правда, что Людовикъ, при помощи венеціянцевъ, на слѣдующій годъ отнялъ Миланъ; но вскорѣ снова потерялъ его. Швейцарцы, побѣдители при Новарѣ, прогнали его изъ Италіи и даже вступили во Францію; съ другой стороны Англичане нанесли ему пораженіе при Гинегатѣ, уже извѣстномъ неудачею Людовика XI, взяли Теруанъ и Турне, и двинулись на Пикардію. Людовикъ, испытывая повсюду неудачи, примирился съ Швейцарцами, Италіею, папою и королемъ англійскимъ Генрихомъ VIII, и вступилъ въ третій бракъ, съ сестрою послѣдняго, Маріею. Онъ помышлялъ уже о вторичномъ завоеваніи Миланскаго герцогства, но умеръ въ декабрѣ 1514 г., оплакиваемый своими подданными и даже чужестранцами. Исторія можетъ упрекнуть этого справедливаго, человѣколюбиваго, благотворительнаго и бережливаго государя въ учрежденіи безплатныхъ судейскихъ должностей и въ его экспедиціяхъ въ Италію; но должно замѣтить, что онъ всегда старался согласить ужасы войны съ человѣколюбіемъ, щадя завоеванныя земли, сохраняя строгую дисциплину, иногда вознаграждая убытки непріятеля. Ему наслѣдовалъ Францискъ I, и съ нимъ началась вторая отрасль Валоа. Царствованіе Людовика XII имѣло много историковъ; изъ старинныхъ назовемъ Клода Сейсселя, Жана д'Отона, Жака де-Сен-Желе, а изъ новѣйшихъ Дюбо и Жака Тайле.

Людовикъ XIII, прозванный *Справедливымъ*, сынъ Генриха IV и Маріи Медичи, род. въ Фонтенбло, въ 1601 г.; сдѣлавшись королемъ въ 1610 г., подъ опекою своей матери, онъ началъ царствованіе среди смутъ, которыя были прекращены только въ 1614 г., договоромъ Сен-Мелегудскимъ. Король въ 14 лѣтъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и присутствовалъ въ собраніи государственныхъ чиновъ, которые не созывались послѣ того до 1789 г. Не смотря на это, мать, или скорѣе Кончини, маршалъ д'Анкръ, управляли королемъ. Заносчивость и корыстолюбіе этого чужестранца раздражили вельможъ, и они взялись за оружіе. Регентша уже назначила противъ нихъ три арміи, какъ внезапная смерть маршала прекратила на время возмущеніе. Вскорѣ милости, которыми пользовался при дворѣ де-Люинь, столь же честолюбивый и надменный, какъ Кончини, снова возмутили вельможъ; на этотъ разъ они приняли сторону королевы-матери, которую министръ удалилъ въ Блоа, откуда она возвратилась (1619 г.). Но, совершенно разбитые при Понтъ-де-Се, они положили оружіе; сама королева, благодаря только искусству епископа люсонскаго (впослѣдствіи кардинала Ришельё), была пощажена королемъ, и воспользовалась договоромъ 21 іюля—9 авг. 1620 г. Въ слѣдующемъ году король, желая присоединить къ Франціи Беарнъ, требовалъ отъ протестантовъ отдачи монастырскихъ земель, которыя были ими захвачены, и, получивъ отказъ, выступилъ противъ нихъ. Всѣ города отворили ворота или пали передъ его оружіемъ, за исключеніемъ Монтобана, котораго осаду онъ принужденъ былъ снять (1621). Въ концѣ этого года умеръ де-Люинь, и Ришельё заступилъ его мѣсто. Новый министръ заключилъ миръ съ протестантами (1623), усмирилъ Вальтелину (1624), и содѣйствовалъ герцогу Савойскому противъ генуэзской республики (1625). Жители Ла-Рошели, убѣжища кальвинистовъ, снова возмутились, вспомоществуемые Англичанами. Но послѣдніе понесли пораженіе на остр. Ре (1627), и реформаты, не имѣя подкрѣпленія, бросились въ Ла-Рошель; однако крѣпость эта, обложенная немедленно войсками короля и кардинала, черезъ годъ была принуждена сдаться на капитуляцію. По завоеваніи этого города, Людовикъ XIII, по совѣту своего министра, поспѣшилъ на помощь къ герцогу неверскому, новому герцогу Мантуи, аттакованному герцогомъ савойскимъ; взявъ силою Па-де-Сюзъ, онъ разбилъ герцога савойскаго, заставилъ Испанцевъ снять осаду Казале, взялъ Пиньероль, и возстановилъ своего союзника на престолъ. Между тѣмъ протестанты возмутились въ Лангедокѣ; но были разбиты, и Генрихъ де-Роганъ, ихъ глава, получилъ прощеніе. Въ 1630 г. возгорѣлась война въ Италіи, и Франціи пришлось сражаться съ Германцами и Испанцами. Тѣ и другіе, послѣ нѣкотораго успѣха, были разбиты и принуждены

заключить договоръ въ Кераскѣ, 1631 г. Въ слѣдующемъ году Гастонъ, герцогъ орлеанскій, единственный братъ короля, недовольный Ришельё, составилъ заговоръ, во главѣ котораго сталъ герцогъ де-Монморанси, бывшій тогда губернаторомъ Лангедока. Герцогъ Гастонъ, взятый съ оружіемъ въ рукахъ, былъ казненъ (1632). Жестокости, производимыя Испанцами въ Триръ (1635), побудили Людовика объявить войну Испаніи и имперіи. Война эта, которая продолжалась съ Германіею 13 лѣтъ, а съ Испаніею — 25, началась неудачами. Корби былъ взятъ и Парижу угрожала опасность; но вскорѣ испанскія войска принуждены были перейти Сомму, а императорскія войска понесли пораженіе въ Бургундіи. Шомбергъ (1638), гр. Гаркуръ (1637—40), принцъ Конде оказали чудеса храбрости; Руссильонъ былъ взятъ (1642), и Ришельё готовился уже заключить выгодный миръ, какъ ум. въ 1642 г. Людовикъ XIII пережилъ его только пятью мѣсяцами, и ум. 4 мая 1643 г., на 43 году отъ роду. Этотъ государь, набожный, мужественный, былъ преисполненъ добрыхъ намѣреній; но былъ характера слабаго и слишкомъ любилъ уединеніе. Ему суждено было находиться всегда подъ властью матери, вліяніемъ Люпня и Ришельё. Изданы два слѣдующія сочиненія, приписываемыя Людовику XIII, но которыя скорѣе принадлежатъ его наставнику Ривé: Preceptes d'Agapetus à Justinien, *переведъ на французскій языкъ*, Парижъ, 1612. — Parva christianae pietatis officia, 1642 г.

Людовикъ XIV, король французскій, родился 1638 г., а 14-го мая 1643 вступилъ подъ опекою матери, Анны-Австрійской, на престолъ. Въ 1653 г., онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, принялъ бразды правленія и старался, по возможности, освободиться отъ вліянія кардинала Мазарини, правившаго Франціею во время регентства. При внутреннихъ безпорядкахъ, возникшихъ во время малолѣтства короля и извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ войны Фронды, Испанія приняла сторону недовольныхъ Французовъ, въ главѣ которыхъ находился принцъ Конде; это вовлекло ее въ войну съ Франціею. Въ 1653 г., Испанцы были разбиты при Рокеттѣ и Бордилѣ, а г. Бордо былъ отнятъ у Фронды. Въ 1654 г., они также воевали неудачно, потеряли много городовъ и потерпѣли сильное пораженіе при Аррасѣ. Въ 1655 г. Людовикъ лично осадилъ Сенъ-Гиленъ, заключилъ съ Англичанами союзъ противъ Испаніи и, дѣйствуя въ послѣдующіе годы съ равнымъ счастіемъ, принудилъ Испанцевъ къ пиренейскому миру, 7 нояб. 1659 г. Восемь мѣсяцевъ спустя, онъ сочетался бракомъ съ Маріею-Терезіею, дочерью Филиппа IV, короля испанскаго. Филиппъ умеръ; ему наслѣдовалъ Карлъ II, и Людовикъ предъявилъ претензію на многія части испанскихъ Нидерландовъ, подъ предлогомъ, что они составляютъ наслѣдіе жены его. Король ложно основывалъ претензію свою на такъ-называемомъ *деволюціонномъ правѣ*, которое, какъ частное право, хотя и было въ употребленіи въ нѣкоторыхъ частяхъ Нидерландовъ, но ни въ какомъ случаѣ не имѣло вліянія на наслѣдіе государствъ. Удержаніе Нидерландовъ за Испаніею было важно для Голландцевъ, ибо близкое сосѣдство могущественной Франціи могло имъ вредить; по этому они заключили союзъ съ Англіею и Швеціею. Началась, такъ-называемая, *деволюціонная* война, окончившаяся миромъ въ Ахенѣ, 2-го мая 1668, который доставилъ Франціи нѣкоторыя бельгійскія крѣпости. Людовикъ хотѣлъ завладѣть всею Бельгіею, но не успѣлъ въ томъ; неудачу эту онъ приписывалъ Голландцамъ и потому, отклонивъ отъ союза съ ними Шведовъ и Англичанъ, объявилъ республикѣ войну, въ которой вскорѣ приняли участіе Испанцы и нѣмецкій императоръ. Война эта, ознаменованная жестокимъ опустошеніемъ прирейнскихъ областей Германіи, продолжалась съ 1672 по 1679-й г., и кончилась миромъ, заключеннымъ въ Нимвегенѣ. Франція, хотя потеряла много въ торговомъ отношеніи, но пріобрѣла отъ Испаніи область Франшъ-Конте или графство бургундское и 16 городовъ въ Нидерландахъ. Главнѣйшая потеря, которую Франція понесла въ этой войнѣ, состояла въ томъ, что знаменитѣйшіе полководцы ея, Тюренъ былъ убитъ при Засбахѣ, 1675 года, а Конде, по разстроенному здоровью, отказался отъ службы 1676 г. Людовикъ самъ находился нѣкоторое время при арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ, но распоряжалъ военными дѣйствіями только при осадѣ городовъ. Въ силу помянутыхъ мирныхъ договоровъ, Франція пріобрѣла множество городовъ, и какъ принадлежащія къ нимъ земли не были съ точностью опредѣлены, то это дало Людовику поводъ присоединить къ себѣ большіе участки, въ особенности Эльзаса и Лотарингіи. Въ тоже время Страсбургъ тайно былъ окруженъ французскими войсками и въ послѣдствіи добровольно передался во власть Франціи. Такъ какъ Людовикъ увеличивалъ свои владѣнія исключительно на счетъ Испаніи, Нидерландовъ и Нѣмецкой имперіи, то это возбудило сильныя съ ихъ стороны жалобы, но они не рѣшались начать новую войну, и заключили даже

перемиріе на 20 лѣтъ, 1684 года. Спустя четыре года, война, начатая съ Германіею, Голландіею, Англіею, Испаніею и Савоіею, съ новыми опустошеніями въ Прирейнской странѣ, продолжалась до 1697 г. При помощи славныхъ своихъ полководцевъ — въ числѣ которыхъ Люксанбуръ и Катина отличались превосходными маневрами и распоряженіями въ сраженіяхъ, а Вобанъ искусствомъ осаждать города,—Людовикъ оставался почти вездѣ побѣдителемъ, но за всѣмъ тѣмъ желалъ мира, который купилъ въ Рисвикѣ, 30 окт. 1697 г., значительными пожертвованіями. Кромѣ разныхъ другихъ владѣній, онъ уступилъ лежащія на правомъ берегу Рейна и укрѣпленные имъ самимъ города: Фрейбургъ, Альтбрейзахъ, Кель и Филиппсбургъ. Политика Людовика была въ этомъ случаѣ весьма дальновидна: онъ собирался съ силами, чтобы быть въ готовности, когда угаснетъ послѣдняя отрасль Габсбургскаго дома, занимавшая испанскій престолъ. Карлъ II обошелъ родственниковъ своихъ въ Австріи, назначилъ преемникомъ своимъ принца анжуйскаго Филиппа, внука короля французскаго. Распоряженіе это сильно оспаривали, и Людовикъ, стараясь поддержать его, былъ такимъ образомъ повлеченъ въ войну за испанское наслѣдство, продолжавшуюся съ 1701 по 1713 г. Франція воевала противъ Австріи, Германіи (за исключеніемъ Баваріи и Кёльна, принявшихъ сторону Людовика), Англіи, Голландіи, Савоіи и Португаліи; Испанія была раздѣлена на двѣ партіи. Во время этой продолжительной борьбы успѣхъ былъ то на одной, то на другой сторонѣ, но перевѣсъ склонялся на сторону союзниковъ. Франція нѣсколько разъ была близка къ гибели, но счастливыя обстоятельства всегда спасали ее. Миръ, заключенный въ Утрехтѣ и Баденѣ, положилъ конецъ войнѣ. Людовикъ уступилъ нѣкоторыя владѣнія Англіи, Голландіи и Савоіѣ и часть испанской монархіи въ Европѣ-Австріи, но за то увидѣлъ герцога анжуйскаго на испанскомъ престолѣ. 1 сен. 1715 г., умеръ Людовикъ XIV, котораго современники прозвали великимъ. Онъ оставилъ внуку своему, Людовику XV, государство на высокой степени политическаго могущества, но утомленное продолжительными войнами и съ государственнымъ долгомъ въ 2,500 милліоновъ ливровъ.

Людовикъ XV, правнукъ Людовика XIV и сынъ герцога бургундскаго, род. 4 февр. 1710 г., въ Фонтенбло, и сначала назывался герцогомъ бретанскимъ. По рожденію своему онъ могъ занять престолъ только случайно; но почти одновременная смерть его отца и старшаго брата приблизила его къ престолу, и онъ сталъ ближайшимъ наслѣдникомъ 73-хъ-лѣтняго короля (1711). Онъ самъ трудно заболѣлъ; но выздоровленіе совершенно разрушило жестокую клевету, распущенную на счетъ герцога орлеанскаго. Ему было всего пять лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ. Регенство поручено было герцогу орлеанскому, котораго управленіе, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ благоразумное, при всемъ томъ подготовило безпорядки и бѣдствія, ознаменовавшія конецъ XVIII столѣтія. Регентство окончилось въ 1723 г.: Людовикъ XV, 14-ти лѣтъ, объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и назначилъ первымъ министромъ регента, который началъ знакомить его съ дѣлами. Можно полагать, что Людовикъ XV въ этой школѣ изучилъ бы свое королевство и полюбилъ бы трудъ; но герцогъ въ концѣ года скоропостижно умеръ, а министры, замѣнившіе его, нисколько не старались извлечь изъ юнаго государя его природной безпечности. Герцогъ бурбонскій, заступившій мѣсто герцога орлеанскаго, ознаменовалъ себя на кратковременномъ министерскомъ поприщѣ (1724—26) только строгимъ указомъ противъ протестантовъ и бракомъ Людовика XV. Однимъ изъ постановленій указа (1724) предавалась безчестію память всѣхъ, умиравшихъ безъ причастія. Эта строгость произвела впечатлѣніе въ Европѣ, и Швеція, обнародовавъ манифестъ, которымъ она предлагала убѣжище французскимъ кальвинистамъ, отняла у Франціи много рукъ. Гораздо болѣе одобряли бракъ Людовика XV съ Маріею Лещинскою (1725), дочерью бывшаго короля польскаго Станислава, хотя для этого пришлось предварительно отказать инфантѣ испанской, дочери Филиппа V, невѣстѣ Людовика XV съ 1722 года, и хотя въ это время еще не предвидѣлось, что отъ новаго брака Франція получитъ Лотарингію. Потомъ достигъ званія министра кардиналъ Флёри, наставникъ короля (1726); и онъ былъ благословляемъ народомъ и осмѣянъ царедворцами за экономію, благоразумныя преобразованія и постепенное уменьшеніе налоговъ. Къ несчастью онъ иногда подчинялся вліянію іезуитовъ. Кардиналъ въ отношеніи янсенистовъ прибѣгалъ къ суровымъ мѣрамъ. Война 1733 г., предпринятая за наслѣдство польскаго престола, была ведена очень вяло, и экспедиція, которая должна была и могла бы поддержать на сѣверѣ вторичное избраніе Станислава, была оставлена на произволъ судьбы. Флёри обвиняли въ ма-

лодущіи и скупости, и упрекали въ томъ, что онъ лишилъ Францію всякаго значенія въ политическомъ равновѣсіи Европы; это однако не помѣшало ему подписать въ 1735 г. вѣнскій трактатъ, по которому Лотарингія, уступленная Станиславу, должна была по смерти его достаться Франціи, и пополнить такимъ образомъ завоеванія сдѣланныя Людовикомъ XV у имперіи. Пять лѣтъ спустя (1740), смерть императора Карла VI раздула пламя вражды въ Европѣ. Фридрихъ II потребовалъ обратно Силезіи и овладѣлъ ею; курфирстъ баварскій объявилъ себя императоромъ. Людовикъ XV, въ противность договорамъ, увлекся въ войну, въ которой Франція вовсе не имѣла прямаго интереса. Впрочемъ открытіе военныхъ дѣйствій ознаменовалось успѣхами; Французы проникли въ Богемію; Морицъ де-Саксъ и Шевертъ овладѣли Прагой. Но вскорѣ возникли между генералами несогласія. Маршалъ де-Белль-Иль, запертый въ Прагѣ, долженъ былъ считать за счастіе, что при отступленіи потерялъ только третью часть арміи. Французамъ пришлось нести все бремя войны и отражать, въ одно и то же время, нападенія имперскихъ войскъ и Англичанъ, которые приняли сторону Маріи-Терезіи. За битвой при Деттингенѣ (1743), славной и гибельной для Французовъ, послѣдовало (1744) формальное объявленіе войны Англіи и Маріи-Терезіи; до этого Людовикъ XV дѣйствовалъ только какъ союзникъ курфирста баварскаго. Вскорѣ, побуждаемый совѣтами герцогини де-Шатору, своей фаворитки, онъ двинулся на Нидерландію и овладѣлъ, или скорѣе за него овладѣлъ маршалъ де-Саксъ, городами Иперномъ, Мениномъ, Фюрнемъ и крѣп. Кнокомъ. Вдругъ Эльзасу сталъ угрожать принцъ Карлъ лотарингскій: Людовикъ поспѣшилъ туда; заболѣлъ въ дорогѣ, и, спасенный какъ бы чудомъ, получилъ отъ Французовъ прозваніе *Возлюбленнаго* (Bienaimé). Между тѣмъ принцъ Карлъ, тѣснимый маршалами де-Ноальемъ и Коаньи, и вособенности диверсіей Фридриха, который вступилъ въ Богемію и Моравію съ 80,000 войскомъ, принужденъ былъ оставить Эльзасъ. Въ слѣдующемъ году Людовикъ возвратился во Фландрію, гдѣ де-Саксъ одержалъ знаменитую побѣду при Фонтенов, между-тѣмъ какъ король прусскій, оставшись побѣдителемъ въ Германіи, заключалъ новый договоръ съ Маріею-Терезіей. Война продолжалась еще два года, съ перемѣннымъ успѣхомъ въ Италіи и съ большими выгодами во Фландріи. Сраженіе при Року (1746) увеличило военную славу Французовъ; вторженіе въ Голландію (1747) привело непріятелей ихъ въ ужасъ, и 7 окт. былъ подписанъ второй аахенскій миръ. Франція могла бы выговорить себѣ выгодныя условія; но она выговаривала ихъ только для своихъ союзниковъ, возвратила всѣ сдѣланныя ею завоеванія, согласилась снова срыть укрѣпленія Дюнкирхена, и ограничилась тѣмъ, чтобы дону-Филиппу, меньшому брату дона-Карлоса, были уступлены герцогства: Піаченца, Парма и Гвастала. Послѣдующіе годы замѣчательны только пренія̀ми, все болѣе и болѣе жаркими, янсенистовъ и іезуитовъ, развитіемъ философскихъ ученій и полезнымъ учрежденіемъ военнаго училища (1751). Но скоро снова возгорѣлась война (1756); французскій флотъ сражался съ флотомъ англійскимъ; въ дѣла управленія вмѣшивается маркиза де-Помпадуръ, которую Марія-Терезія называла *своимъ другомъ*; Франція напала вмѣстѣ съ Австріею на короля прусскаго, и началась гибельная семилѣтняя война. Здѣсь не мѣсто разсказывать разнообразныя событія этой страшной драмы, въ которой Фридрихъ играетъ первую роль. Уже съ давнихъ поръ Людовикъ XV, совершенно равнодушный ко всему, посвящалъ дѣламъ едва нѣсколько минутъ. Здѣсь же онъ исчезаетъ совершенно. Наконецъ война прекратилась въ 1763 году, и Франція подписала 30 января парижскій договоръ, по которому уступила Англіи: Канаду, Новую-Шотландію, конторы Сенегальскія и другія колоніальныя владѣнія. Правда, она получила въ замѣнъ того островки Микельнъ и Сен-Пьеръ, но съ условіемъ не укрѣплять ихъ. Секуляризація іезуитовъ (1764) и уступка Корсики Франціи (1767) не могли вознаградить за бѣдствія войны и постыдный миръ. Остальное время царствованія Людовика XV ознаменовано только отмѣненіемъ, по совѣту Мопа, парламентовъ (1771) и банкротствомъ аббата Терре; вскорѣ за тѣмъ Людовикъ XV сошелъ въ могилу. Дофинъ, сынъ его, умеръ за нѣсколько лѣтъ до отца (1765). Людовикъ XVI наслѣдовалъ престолъ, окруженный неблагомыслящими совѣтниками, жадностью царедворцевъ и ежегодными дефицитами государственной казны. Людовикъ XV хотя и предвидѣлъ въ будущемъ разстройство, но природная его безпечность разсѣвала грустныя мысли. Наружность этого государя имѣла нѣчто общее съ величественною красотою Людовика XIV. Онъ соединялъ въ себѣ умъ, утонченную вѣжливость и доброту. Въ послѣдствіи онъ сдѣлался скупымъ и эгоистомъ и до того равнодушенъ къ благу общему, что въ дѣ-

ла управленія стали вмѣшиваться герцогиня де-Шатору, маркиза де-Помпадуръ, графиня Дюбарри и пр. Чрезмѣрная безпечность составляетъ другую характеристическую черту Людовика XV; занятія были ему въ тягость: онъ любилъ болѣе проводить время въ маленькомъ кругу своихъ приближенныхъ. Онъ очень заботился о сохраненіи этикета и при дворѣ онъ склонялся то на сторону іезуитовъ или парламента, то на сторону г-жи Помпадуръ или герцога де-Шуазёля. Обожаемый во время болѣзни своей въ Мецъ, Людовикъ XV сдѣлался предметомъ покушенія Даміяка, которое къ счастью не удалось (1757). *Жизнь* его описана Анжервилемъ, 1781 г., 4 части. Кромѣ того изданы: *Исторія XVIII вѣка*, Лакретеля, и *Современныя записки*. Къ числу библіографическихъ рѣдкостей принадлежитъ *Описаніе большихъ и малыхъ рѣкъ Европы, составл. и напеч. Людовикомъ XV*, Парижъ, въ типог. Е. В., 1718 г., съ портретомъ малолѣтняго Людовика XV, гравированнымъ Одраномъ.

Людовикъ XVI, король французскій, внукъ и преемникъ предыдущаго, родился въ Версали 12 авг. 1754, при рожденіи получилъ титутъ герцога беррійскаго. Смерть Людовика дофина, его отца, и герцога бургундскаго, его старшаго брата, приблизила его къ престолу. Людовикъ XV поспѣшилъ женить его, и 5 мая 1770 г. онъ вступилъ въ супружество съ эрцгерцогинею Маріею-Антуанетою Австрійскою. Четыре года спустя (3 мая 1774 г.) онъ надѣлъ корону. Онъ началъ свое царствованіе милостивымъ манифестомъ и возстановленіемъ парламентовъ, отмѣненныхъ Мопу; уничтожилъ пытку, измѣнилъ порядокъ управленія въ своихъ удѣльныхъ владѣніяхъ, учредилъ для Парижа ссудную и учетную кассы, замѣнилъ личную повинность денежною, и благоразумными мѣрами устранилъ опасеніе государственнаго банкротства. Назначеніе Тюрго и Мальзерба министрами было также не менѣе радостнымъ для народа событіемъ. Въ 1775 возмутились англо-американскія колоніи; спустя три года Людовикъ XVI подписалъ трактатъ, которымъ призналъ ихъ независимость, и обѣщалъ имъ вспомоществованіе. Дѣйствительно вскорѣ графъ д'Эстенъ переправился въ Америку въ сопровожденіи Рошамбо и ла-Файетта, которые отличились въ этой войнѣ и содѣйствовали ея успѣшному окончанію. Англія признала независимость своихъ колоній миромъ 13 сент. 1782, и тремя трактатами, которыхъ соединеніе составило трактатъ версальскій. Между тѣмъ издержки, причиненныя войною, истощили финансы, уже разстроенныя при Людовикѣ XIV, регентѣ и Людовикѣ XV; необходимо было отыскать новыя средства ихъ поправить или измѣнить финансовое устройство: Неккеръ, назначенный генералъ-контролеромъ, раскрылъ въ своемъ *отчетѣ* бѣдственное положеніе Франціи, и какъ положеніе это со дня на день становилось ощутительнѣе, то созвано было въ Версали собраніе нотаблей. Въ этомъ собраніи всѣхъ знаменитостей Франціи были разсмотрѣны важнѣйшіе государственные вопросы. Министръ Калонна предложилъ пошлину съ штемпелей гербовой бумаги и хотѣлъ, чтобы парламентъ составилъ объ этомъ протоколъ; но члены объявили, что новый налогъ можетъ быть установленъ только собраніемъ государственныхъ чиновъ. Въ 1788 созвано другое собраніе нотаблей, но оно не помогло, а только увеличило волненіе умовъ. Рѣшено было созвать государственные чины. Между тѣмъ государство находилось въ сильномъ волненіи. Все предвѣщало всеобщее потрясеніе. Парламентъ отказывался отъ заявки временныхъ указовъ о чрезвычайныхъ налогахъ; въ разныхъ мѣстахъ вспыхивали народные мятежи. Въ тоже время занимались вопросомъ о двойномъ числѣ представителей средняго сословія. Постановленіемъ совѣта, состоявшимся подъ вліяніемъ Неккера, вопросъ этотъ рѣшенъ. Наконецъ, 24 апрѣл. 1789 года, произошло въ Версали открытіе собранія государственныхъ чиновъ, и среднее сословіе въ первый разъ имѣло столько же представителей, сколько оба остальныя сословія вмѣстѣ. Высшія сословія желали уничтожить всякую выгоду этого удвоеннаго представительства, такъ чтобы голоса подавались не поголовно, а по сословіямъ. Это предложеніе, сдѣланное дворянствомъ, подкрѣпленное духовенствомъ и всѣмъ вліяніемъ двора, возбудило жаркія пренія въ собраніи, которое впрочемъ не могло въ этомъ случаѣ положить ничего рѣшительнаго. Вдругъ, часть духовенства присоединилась къ среднему сословію; все приняло другой видъ; собраніе голосовъ поголовно принято дворомъ. Напрасно дворяне и высшее духовенство противилось этому; большинство объявило, что оно представляетъ Францію, что оно — *національное собраніе*. Тогда, съ уничтоженіемъ стариннаго названія государственныхъ чиновъ, уничтожился и прежній порядокъ государственнаго управленія, и началась революція (6 іюня). Неккеръ отставленъ; войскамъ отданъ приказъ идти на Парижъ; народъ вооружился, взялъ Бастилью (2 іюля). Тогда король, примирясь съ собраніемъ, призвалъ Нек-

кера и принялъ трехцвѣтную кокарду. Декретомъ 24 іюля объявлена неприкосновенность королевской особы и безсмѣнность короля пока онъ останется во Франціи, или не приметъ сторону внѣшнихъ враговъ. 24 и 25 сентября вооруженная толпа явилась въ Версаль, и Людовикъ XVI возвратился въ Парижъ. Смуты, придворныя интриги, прения въ собраніи, продолжались весь 1790 годъ. Составились клубы. Эмиграція, начавшаяся въ предыдущемъ году, усиливалась. Въ 1791 императоръ, Испанія, Піемонтъ, подписали мантуанскую конвенцію или павійскій трактатъ, по которому обѣщали вторгнуться во Францію и освободить короля. Самъ Людовикъ XVI, увлеченный неосторожными совѣтами, рѣшился бѣжать, оставивъ декларацію, объяснявшую причины его удаленія; но былъ задержанъ въ Вареннѣ и онъ возвращается въ Парижъ. Въ Пильницѣ тайно подписана иностранными государями новая конвенція. Повсюду распространялся объ этомъ слухъ, и всѣ говорили, что Людовикъ XVI только и желалъ вторженія во Францію императорскихъ и прусскихъ войскъ. Въ апрѣлѣ 1792 онъ отказалъ въ утвержденіи многихъ декретовъ. Между-тѣмъ учредительное собраніе смѣнилось (1791) законодательнымъ: конституціонныя начала уступили мѣсто началамъ республиканскимъ. Всѣ возстали противъ Людовика XVI. Среди этихъ анархическихъ криковъ, 9 іюля 1792, возникъ мятежъ, но безъ успѣха; другой 30 іюля, который былъ послѣднимъ днемъ царствованія Людовика XVI. Несчастный государь былъ заключенъ въ Тампль; всѣ преданные ему умерщвлены; провозглашена республика (11 сент. 1792); конвентъ, смѣнивъ законодательное собраніе, предалъ Людовика XVI суду и 10 янв. 1793 въ 10 ч. утра совершилось ужаснѣйшее злодѣйство—Людовикъ XVI преданъ былъ смерти. Тѣло его было погребено на кладбищѣ св. Магдалины; но въ 1815 прахъ Людовика XVI вмѣстѣ съ прахомъ Маріи-Антуанеты пересенъ въ Сен-Дени. Людовикъ XVI былъ добрый сынъ, добрый супругъ, добрый отецъ и добрый государь. Онъ соединялъ въ себѣ въ высшей степени всѣ добродѣтели честнаго человѣка, и ни одинъ изъ королей, быть можетъ, не любилъ своего народа такъ искренно какъ онъ; но онъ не имѣлъ ни той твердости, ни той непреклонной строгости, которыя необходимы среди междоусобныхъ смутъ. Пусть прочтутъ его духовное завѣщаніе, это трогательное воззваніе къ божественному правосудію,— въ которомъ онъ, самъ не вѣдая того, обрисовалъ свою чистую душу; пусть вспомнятъ твердость, которую могъ явить въ эту великую минуту только государь, подкрѣпленный высокою добродѣтелью. Людовикъ XVI любилъ науки; онъ оставилъ много сочиненій: *Описаніе Компіенскаго лѣса*, Парижъ, 1766.—*Нравственныя и политическія правила, извлеченныя изъ Телемака*, и проч. 1766, перепечат. въ 1814, вмѣстѣ съ *нравственными* и *политическими правилами*, написанными рукою отца Людовика XVI на поляхъ латинскаго изданія Цицероновой книги *объ обязанностяхъ*. Царствованіе Людовика XVI описано въ мемоарахъ Клери, Гиз, Эджворта, и сверхъ того въ Собраніи Мемоаровъ о французской революціи.

Людовикъ XVIII, король французскій, четвертый сынъ дофина и внукъ Людовика XV, носилъ сначала, съ именемъ Людовика-Станислава-Ксавье, титулъ графа прованскаго. Воспитаніе его поручено было герцогу Лаво-Гюйону и епископу лиможскому, Кетлоске; съ раннихъ лѣтъ онъ соединялъ съ природнымъ умомъ познанія въ различныхъ наукахъ и склонность къ литературѣ, которой онъ сдѣлался ревностнымъ покровителемъ. Онъ былъ назначенъ командоромъ двухъ орденовъ, Страноприимнаго: св. Антонія и Мон-Кармельской Богоматери; потомъ, 3 мая 1771 г., вступилъ въ бракъ съ Маріей-Жозефиной-Луизой Савойской, старшей дочерью Виктора-Амедея III, короля сардинскаго. При Людовикѣ XV не принималъ никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ, а въ первые годы послѣдующаго царствованія весьма мало. Переселясь около 1778 г. въ замокъ Брюноа, Monsieur, таковъ былъ титулъ брата короля, завелъ тамъ нѣчто въ родѣ маленькаго двора, гдѣ собирались всѣ царедворцы, недовольные мѣрами Морепа, Калонна и Неккера. Оппозиція его стала гораздо серьознѣе въ 1787 г., со времени перваго собранія нотаблей. Будучи президентомъ первой палаты, онъ являлся туда постоянно каждый день, и направлялъ сильные удары противъ министерства, которое наконецъ пало. Съ этого времени любовь народа къ нему росла, и онъ, повидимому, старался заслужить ее, подавъ, во второмъ собраніи нотаблей, голосъ въ пользу двойнаго числа представителей средняго сословія. Между тѣмъ начиналась революція, и дворяне эмигрировали толпою; даже многіе изъ французскихъ принцевъ выѣхали изъ Франціи. Заподозрѣнный въ намѣреніи послѣдовать ихъ примѣру, графъ прованскій отвѣчалъ ораторамъ буйной депутаціи, которая явилась къ нему, что онъ никогда не оставитъ короля. Дѣйствительно, едва Людовикъ XVI выѣхалъ изъ Па-

рижа въ ночь на 10 іюня 1791 г., графъ прованскій оставилъ Люксамбургскій дворецъ, гдѣ онъ жилъ съ-тѣхъ-поръ какъ королевская фамилія была принуждена возвратиться въ Парижъ, и, подъ именемъ графа Лемьскаго, направился къ границѣ. Болѣе счастливый, чѣмъ братъ, онъ прибылъ въ Брюссель, и тотъ-часъ же отправился въ Кобленцъ, гдѣ приглашалъ государей къ пильницкой деклараціи. Въ слѣдующемъ году (31 авг. 1792 г.), съ 6,000 войскомъ, и въ сопровожденіи графа д'Артоа (Карла X), соединился съ прусскою арміей, которая вступала во Францію; но послѣдствія сраженія при Вальми отбросили его и войска принца Брауншвейгскаго къ Германіи, а 2 нояб. войско было распущено. Эта несчастная экспедиція ускорила, можетъ быть, смерть Людовика XVI (1793 г.) Государи, собравшіеся тогда въ Гамѣ въ Вестфаліи, признали наслѣдникомъ его дофина, заключеннаго въ башнѣ Тампля, и избрали графа прованскаго регентомъ королевства; въ этомъ званіи онъ былъ признанъ императрицею Екатериною II и Георгомъ III. Графъ прованскій находился въ Веронѣ, когда узналъ о смерти Людовика XVII, и 28 мая 1795 г. принялъ титулъ короля французскаго. Чудеса храбрости, оказанныя французскимъ войскомъ въ Италіи, принудили его оставить венеціянскія владѣнія; но онъ выѣхалъ оттуда только когда, по требованію его, исключено имя его было изъ *золотой книги*, въ которую вписывались имена всѣхъ благородныхъ венеціянцевъ. Вступивъ въ ряды арміи Конде, онъ началъ составлять планъ, котораго цѣлью было возстановленіе королевской династіи. Но замыселъ былъ открытъ директоріею, и успѣхи Моро заставили Австрійцевъ удалиться отъ границъ. Тогда убѣжищемъ принца сталъ городокъ Бланкенбургъ (въ Нижней-Саксоніи); онъ оставилъ этотъ городокъ только 2 февр. 1798 г., и отправился въ Митаву, гдѣ Императоръ Павелъ I принялъ его съ монаршимъ великодушіемъ. Три года спустя ему едва было позволено жить въ Варшавѣ, когда Александръ, взойдя на престолъ, увеличилъ положенный ему пенсіонъ до 600,000 р. с. Бонапарте, уже замышлявшій объ императорской коронѣ, сдѣлалъ ему въ 1803 г., черезъ прусскаго ген. Кельера, предложеніе отказаться отъ всѣхъ своихъ притязаній; Людовикъ отвѣчалъ на это требованіе письмомъ, исполненнымъ благородной гордости. Подъ конецъ слѣдующаго года ему было позволено возвратиться въ Митаву, гдѣ онъ пробылъ три года. Въ 1807 году отправился въ Англію, и оставался тамъ до событій 1814 г. Призванный на престолъ, Людовикъ XVIII вышелъ на берегъ въ Кале, 12 апр. 1814 г.; большинство народа приняло его съ радостью, и дало ему наименованіе *Желаннаго*. Съ этихъ-поръ для Франціи началась новая эра конституціонной монархіи: по восшествіи на престолъ Л. XVIII издалъ конституціонную хартію, которая служила основаніемъ французскаго государственнаго устройства до 1830 г. Возвращеніе Наполеона съ Эльбы, въ мартѣ 1815 г., заставило Людовика XVIII искать убѣжища въ Гентѣ; но послѣ сраженія при Ватерлоо, онъ возвратился во Францію и сохранилъ престолъ до самой кончины, 1824 г. Онъ старался, по возможности, облегчить тягостныя для Франціи слѣдствія войнъ Наполеона, и, при содѣйствіи перваго своего министра, герцога Ришелье, убѣдилъ союзныхъ государей вывести изъ Франціи войска ранѣе назначеннаго срока. Послѣдующіе годы его царствованія наполнены парламентскими преніями, имѣвшими цѣлью упрочить конституціонное правленіе, а единственнымъ военнымъ событіемъ былъ походъ въ Испанію, предпринятый въ 1823 г. для возстановленія на престолѣ Фердинанда VII. Людовикъ XVIII былъ государь просвѣщенный и благонамѣренный; но принужденъ былъ безпрестанно бороться съ партіею эмигрантовъ, въ главѣ которой находился его братъ. Онъ былъ человѣкъ съ умомъ, и занимался науками; написалъ нѣсколько сочиненій и основалъ школу хартіи. Онъ не оставилъ дѣтей, и ему наслѣдовалъ братъ его Карлъ X. Жизнь Людовика XVIII написана Альфонсомъ де-Бошанъ, 1825 г.

Людовикъ-Филиппъ, король Французовъ, старшій сынъ Людовика-Филиппа-Жозефа, герцога орлеанскаго, род. въ 1773 г. въ Парижѣ; до смерти отца (1793) носилъ титулъ герцога Шартрскаго; вмѣстѣ съ сестрою своей, Аделаидой, былъ ввѣренъ попеченіямъ госпожи Жанлисъ и получилъ воспитаніе зрѣлое; въ 1785 году произведенъ въ полковники шартрскаго драгунскаго полка, при первомъ появленіи иностранныхъ войскъ на французской землѣ отправился къ границѣ, въ главѣ своего полка, отличался во многихъ дѣлахъ, именно въ сраженіи при Кивренѣ, гдѣ собралъ бѣглецовъ (28 апрѣля 1792), при Вальми (20 сент.), и особенно при Жемаппѣ (6 нояб.), гдѣ командовалъ за генерала-лейтенанта и рѣшилъ побѣду. Тѣмъ не менѣе однако, въ 1793 г. подвергся изгнанію, оставилъ армію вмѣстѣ съ главнокомандующимъ своимъ, Дюмурье, чтобы не подвергнуться неизбѣжному аресту, но отказался отъ выгодъ, какія предлагалъ ему австрійскій генералъ, еслибъ онъ согласился служить противъ Франціи;

удалился съ сестрою въ Швейцарію, жилъ тамъ въ бѣдности, подъ чужимъ именемъ, переходилъ изъ города въ городъ, впродолженіе восьми мѣсяцевъ былъ учителемъ приходской школы въ Рейхенау (Граубинденск. кант.), оставилъ это убѣжище, чтобы посѣтить сѣверныя страны и дошелъ до Нордкапа; въ 1796 г., по просьбамъ директоріи, согласился поѣхать въ Америку, чтобы этимъ возвратить свободу своей матери и братьямъ, задержаннымъ во Франціи; въ 1800 г. возвратился въ Европу и поселился въ Англіи, гдѣ соединился съ прочими членами Бурбонской фамиліи; семь лѣтъ жилъ съ своими братьями, герцогами Монпансье и Божолё, въ Твикенгэмѣ; оставилъ этотъ городъ, чтобы проводить своего младшаго брата, опасно больнаго, на островъ Мальту; отсюда отправился въ Палермо, къ королю Фердинанду IV и получилъ руку принцессы Обѣихъ Сицилій, Маріи-Амаліи (25 нояб. 1809); черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по приглашенію севильской юнты, принять начальство надъ національною партіей для отраженія Французовъ, отправился въ Каталонію, потомъ въ Севилью (1810); но, не получивъ помощи отъ тѣхъ, которые призвали его, снова уѣхалъ въ Сицилію; воротился во Францію послѣ событій 1814 г., но былъ холодно принятъ Людовикомъ XVIII, отказавшимъ ему даже въ титулѣ королевскаго высочества; впрочемъ, вскорѣ этотъ же король ввѣрилъ ему главное начальство надъ сѣверными департаментами, какъ только пришло извѣстіе о высадкѣ Наполеона (1815); впродолженіе *ста-дней* снова жилъ въ Англіи; возвратясь оттуда, возбудилъ недовѣріе въ Людовикѣ XVIII, видѣвшемъ въ немъ претендента, и принужденъ былъ въ третій разъ поселиться въ Твикенгэмѣ, откуда окончательно прибылъ во Францію въ 1817 г., гдѣ вскорѣ, по самому положенію своему, сдѣлался центромъ и точкою сближенія недовольныхъ, окружилъ себя литературными и политическими знаменитостями того времени, пріобрѣлъ такимъ-образомъ большую популярность и сталъ на виду въ общественномъ мнѣніи, когда вспыхнули событія 1830 г. Побуждаемый, съ 31 іюля, собраніемъ депутатовъ занять должность генералъ-капитана королевства, къ которой, съ своей стороны, призывалъ его и Карлъ X, Людовикъ-Филиппъ принялъ ее, тотъ-часъ созвалъ палаты, и получилъ корону, присягнувъ новому уложенію и обѣщая, что *впредь хартія будетъ истиною* (9 авг.). Новый король употребилъ всѣ усилія для возстановленія порядка, сильно потрясеннаго недавними событіями. Будучи поставленъ между двумя крайностями, Людовикъ-Филиппъ принялъ политику умѣренности и равновѣсія, которую назвали *срединною* (juste-milieu); однако, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе благопріятствовалъ *движенію* или *сопротивленію*; отъ этого произошли разныя министерства, довольно ясно охарактеризованныя именами ихъ главныхъ представителей: въ самомъ началѣ, министерство Дюпона Эрскаго и Лафитта (1 авг. и 2 нояб. 1830); потомъ — Казиміра Перрье (13 марта 1831), которое продолжалъ маршалъ Сультъ (11 окт. 1832); Тьера (22 февр. 1836 и 1 март. 1840); Молё (6 сент. 1836 и 15 апр. 1837); наконецъ, министерство Гизо (съ 29 окт. 1840 по 23 февр. 1848). Главныя политическія событія этого царствованія, одного изъ обильнѣйшихъ во французской исторіи, слѣдующія: отказъ короля Карла X отъ престола, предложеннаго Бельгійцами сыну его, герцогу Немурскому (17 февр. 1831); — вступленіе въ Бельгію французской арміи (9 авг.), которая отразила Голландцевъ и взятіемъ Антверпена рѣшила раздѣленіе двухъ народовъ (23 дек. 1832); — бракъ дочери короля, принцессы Луизы, съ королемъ Бельгійцевъ (9 авг. 1832), связавшій тѣсными узами Бельгію съ Франціей; — экспедиція въ Португалію, подъ начальствомъ адмирала Руссена, который вступилъ въ Тахо (11 іюля 1831) и предписалъ условія дону Мигуэлю; — занятіе Анконы французскими войсками (23 февр. 1832), остановившее успѣхи Австрійцевъ въ Италіи и продолжавшееся до 1838; — энергическое усмиреніе возстанія въ Лионѣ (21 нояб. 1831 и 9 апр. 1834) и въ Парижѣ (5 и 6 іюн. 1832, 13 и 14 апр. 1834), имѣвшихъ послѣдствіе то, что Парижъ и многіе департаменты были объявлены въ осадномъ положеніи; — арестованіе въ Нантѣ герцогини Беррійской (8 нояб. 1832) въ западныхъ провинціяхъ, и заключеніе ея въ цитадель Бле (Blaye), откуда она была удалена за предѣлы французской территоріи; — заключеніе *четвернаго союза* между Франціей, Англіей, Германіей и Португаліей, для обезпеченія мира на полуостровѣ (22 апр. 1834); — послѣ долгихъ преній, уплата Соединеннымъ-Штатамъ долга въ 25 мил. фр. (18 апр. 1835); — гнусное покушеніе Фіески на жизнь короля и его сыновей, погубившее 18 жертвъ (28 іюля 1835); — составленіе такъ-называемыхъ *сентябрьскихъ* законовъ, предложенныхъ по этому случаю; — учрежденіе примирительнаго министерства Молё, начавшаго свои дѣйствія всепрощеніемъ (8 мая 1837), но остановленнаго въ своей дѣятельности *коалиціей*; — бракъ герцога Орлеанскаго, старшаго сына короля, съ принцессой Еленой Мекленбург-

скою (въ маѣ 1837);—война съ Мексиканцами, бомбардированіе и взятіе, адмираломъ Боденомъ (27 нояб. 1837), Сенъ-Жанъ-Уллоа, самой крѣпкой ихъ цитадели, имѣвшее послѣдствіемъ договоръ съ Мексикою;—споры съ Аргентинскою республикою, отнятіе у ней острова Мартинъ-Гарсія (11 окт. 1838), трактатъ, заключенный съ этою республикой адмираломъ Маконъ (въ окт. 1840), вскорѣ нарушенный диктаторомъ Розасомъ и повлекшій за собою продолжительныя непріязненныя дѣйствія;—требованіе приданаго герцогу Немурскому, отвергнутое палатами (20 февр. 1840) и бывшее причиною перемѣны министерства; — помощь египетскому пашѣ въ войнѣ его съ султаномъ и, потомъ, заключеніе трактата, подписаннаго всѣми сильными державами, кромѣ Франціи, для противодѣйствія успѣхамъ Мегемета-Али (15 іюл. 1840);—вступленіе Франціи въ европейскій союзъ (concert européen), черезъ трактатъ проливовъ, касательно входа въ Дарданеллы и Босфоръ (13 іюл. 1841) и черезъ трактатъ о правѣ осмотра кораблей (въ декабрѣ 1841); — перенесеніе во Францію бренныхъ останковъ Наполеона, торжественно положенныхъ въ Инвалидномъ домѣ (15 дек. 1840), и открытіе колонны въ честь такъ называвшейся великой арміи, въ Булони (15 авг. 1841);—смерть герцога Орлеанскаго (13 іюл. 1842), и принятіе закона, назначающаго регентство герцогу немурскому;—занятіе адмираломъ дю-Пти-Туаромъ Маркизскихъ острововъ (1 мая 1842) и острововъ Товарищества (съ сент. по нояб. 1843;) — протестація Англіи противъ занятія послѣднихъ и вознагражденіе англійскому миссіонеру, Притчарду, который противился занятію этихъ острововъ (въ февр. 1844);—коммерческій трактатъ съ Китаемъ (24 окт. 1844); договоръ съ Англіей о прекращеніи торга неграми (29 мая 1845); — бракъ герцога Монпансье съ сестрою испанской королевы, заключенный не смотря на оппозицію англійскаго кабинета (10 окт. 1846);—уступки Австрійскому правительству, вслѣдствіе размолвки съ Англіею, и помощь оказанная въ Швейцаріи по причинѣ Зондербунда (въ нояб. 1841). Въ то же время, господство Франціи расширилось въ Африкѣ. Остановленное сначала, нерѣшимостью правительства, несчастною экспедиціей маршала Клозеля въ Константину (24 нояб. 1836) и неблагоразумнымъ договоромъ въ Тажнѣ (30 мая 1837), предоставившимъ Абдъ-эль-Кадеру власть, враждебную Франціи, оно было укрѣплено взятіемъ Константины герцогами Данремономъ и Валѐ (13 октября 1837); потомъ, смѣлый проходъ герцога Орлеанскаго черезъ Желѣзныя-ворота (28 окт. 1838), отнятіе Смалы у Абдъ-эль-Кадера, на котораго напалъ герцогъ Омальскій (16 мая 1843), бомбардированіе и взятіе Танжера и Могадора принцемъ Жуанвильскимъ (6 и 15 авг. 1844), и особенно побѣды генерала Бюжó въ Алжирѣ и Марокко, именно, побѣда при Исли (14 мая 1844), экспедиція въ Большую Кабилію (въ маѣ 1847), довершили завоеваніе; наконецъ, сдача Абдъ-эль-Кадера положительно обезпечила спокойствіе страны. Кромѣ того было издано много весьма важныхъ законовъ, каковы: о тисненіи (8 окт. и 29 нояб. 1830, 25 авг. 1835), о присяжныхъ 11 янв. 1831), о національной гвардіи (22 марта 1831), о выборахъ (19 апр.), о преобразованіи уголовныхъ законовъ и отмѣнѣ во многихъ случаяхъ смертной казни (7 дек. 1831 и 28 апр. 1832), о прекращеніи торга неграми (15 янв. 1831) и постепенномъ освобожденіи невольниковъ, о содержаніи умалишенныхъ (30 іюня 1838) и преобразованіи тюремъ (18 мая 1844), о первоначальномъ обученіи (28 іюня 1833), о школахъ медицинской и фармацевтической (27 сент. и 13 окт. 1840), объ учрежденіи французской школы въ Аѳинахъ (11 сент. 1846), о поощреніи сберегательныхъ кассъ (22 февр. 1837 и 22 іюня 1845), о запрещеніи игорныхъ и лотерейныхъ домовъ (1 янв. 1838 и 1 янв. 1839), о работахъ дѣтей на фабрикахъ (13 мар. 1842), о наборѣ арміи (26 апр. 1845). Наконецъ при немъ предпринято или окончено множество памятниковъ и работъ для общественной пользы, между-прочими: іюльская колонна и колонна въ Булони, тріумфальная арка, церковь Св. Магдалины, парижская ратуша, дворецъ Орсейской набережной, мосты Людовика-Филиппа и Карусельный, госпиталь Людовика-Филиппа; королевскіе замки великолѣпно возобновлены на счетъ короля; Версальскій дворецъ обращенъ въ превосходный историческій музей, посвященный «всѣмъ славамъ Франціи» (открытіе было 10 іюня 1837); Парижъ (1840—46), также Ліонъ и Гренобль окружены укрѣпленіями; Франція покрыта дорогами, каналами; закономъ 8 іюня 1842 утверждено сооруженіе большихъ линій желѣзныхъ дорогъ. Царствованіе это кончилось, однакожъ, великимъ несчастіемъ: во Франціи давно уже домогались преобразованія избирательной и парламентской системы; по этому предмету было дѣлаемо много предложеній (именно, Ремильи, 15 іюня 1840; Пажесомъ, и Могеномъ, 6 апрѣля 1841; Дюкó, 14 февраля 1842, де-Садомъ, 14 март. 1843, и проч.), но

всѣ отвергнуты; это возбудило неудовольствіе и волненія въ концѣ 1847 и началѣ 1848, еще болѣе подстрегнутыя банкетами, которые были устроены предводителями оппозиціи и подъ ихъ предсѣдательствомъ Когда банкетъ, назначенный въ Парижѣ на 22 февр., былъ запрещенъ, произошло волненіе; король, для предупрежденія кровопролитія, перемѣнилъ министерство, образовалъ кабинетъ, благопріятный реформѣ (23 февр.); потомъ, когда и эти уступки оказались недостаточными и борьба внезапно воспламенилась, отрекся отъ престола въ пользу внука своего, графа Парижскаго (24 февр.); это не помогло; учреждено временное правительство и, вслѣдъ за тѣмъ, провозглашена республика. Людовикъ-Филиппъ, нашелся въ необходимости удалиться съ своимъ семействомъ, въ послѣдній разъ воротился въ Англію, принялъ здѣсь фамилію графа Нёльи, и умеръ 26 авг. 1850, въ замкѣ Клермонтѣ, 77 лѣтъ отъ роду. О Людовикѣ-Филиппѣ судили различно. Всѣ признаютъ въ немъ высокія государственныя способности; но обвиняли его, одни—въ принятіи короны помимо законнаго наслѣдника, герцога Бордосскаго; другіе—въ упорномъ сопротивленіи реформамъ, которыя были бы совершенно безопасны; въ излишнемъ стремленіи къ миру; въ страсти къ обогащенію себя, тогда какъ король этотъ сдѣлалъ болѣе тридцати милліоновъ фр. долгу для общественной пользы. Приверженцы Людовика-Филиппа отвергаютъ всѣ эти обвиненія какъ клеветы: что король этотъ всегда оставался вѣренъ Хартіи, надъ которою присягалъ; что онъ успѣлъ возстановить порядокъ внутри, миръ внѣ государства; что Франція въ его правленіе наслаждалась величайшимъ благосостояніемъ; что онъ покровительствовалъ наукамъ, искусствамъ, промышленности, далъ огромное движеніе публичнымъ работамъ. Сверхъ того, онъ подавалъ на престолѣ примѣръ всѣхъ семейныхъ добродѣтелей; воспиталъ своихъ сыновей въ чувствахъ чисто-національныхъ, разливалъ благодѣянія на несчастныхъ, вмѣстѣ съ королевою Амаліей; былъ всегда милосердъ къ своимъ врагамъ. У Людовика-Филиппа было много дѣтей: 1) Фердинандъ, герцогъ Орлеанскій, родился въ 1810, умеръ въ 1842, въ супружествѣ имѣлъ Елену, принцессу Мекленбургъ-Шверинскую; отъ него осталось двое сыновей: Людовикъ-Филиппъ, графъ Парижскій, родился въ 1838, и Фердинандъ, герцогъ Шартрскій, род. въ 1840; 2) Луиза, род. въ 1812, ум. въ 1850; въ замужествѣ была за принцемъ Леопольдомъ, королемъ Бельгійцевъ; 3) Марія, род. въ 1813, ум. въ 1839; въ супружествѣ за принцемъ, Александромъ Виртембергскимъ; 4) Людовикъ-Шарль, герцогъ Немурскій, род. въ 1814, женатъ на принцессѣ Саксенъ-Кобургъ-Готской; 5) Клементина, род. въ 1817, замужемъ за принцемъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ; 6) Франсуа-Фердинандъ, принцъ Жуанвильскій, род. въ 1818; женатъ на принцессѣ Бразильской; 7) Генрихъ-Евгеній, герцогъ Омальскій, род. въ 1822, женатъ на принцессѣ Неаполитанской; 8) Антуанъ-Филиппъ, герцогъ Монпансьерскій, род. въ 1824, женатъ на принцессѣ Луизѣ, сестрѣ испанской королевы. — Людовикъ-Филиппъ оставилъ записки о своей жизни, надъ которыми трудился до самой кончины.

Людовикъ-Филиппъ-Іосифъ, сынъ Людовика-Филиппа, шестнатцатый герцогъ орлеанскій, род. въ 1747 г. Имѣя счастливую наружность и увлекательное обхожденіе съ окружающими, онъ былъ излишне привязанъ къ удовольствіямъ безпорядочной жизни. Во время войны съ Англіею онъ получилъ почетное начальство на кораблѣ *Св. Духа* и отличился въ сраженіи (1778) при Уэссанѣ. По нѣкоторымъ несогласіямъ съ дворомъ, онъ былъ удаленъ (1787), но эта немилость была непродолжительна. Послѣ арестованія короля въ Вареннѣ, онъ получилъ званіе морскаго министра, но, по несчастному обстоятельству, оскорбленный при дворѣ, онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Людовика XVI и его семейства. Съ этого времени онъ принялъ участіе во всѣхъ волненіяхъ революціи и подъ именемъ *Филиппа-Равенство* (Philippe-Égalité) засѣдалъ въ національномъ конвентѣ. Здѣсь онъ произнесъ постыдный приговоръ своему королю;—но цареубійца самъ не избѣгнулъ смертной казни: 7 нояб. 1793 г. онъ погибъ на эшафотѣ. Онъ былъ женатъ (1769) на Луизѣ-Маріи-Аделаидѣ Бурбонской, дочери герцога Пентіеврскаго и имѣлъ отъ этого брака сыновей: Людовика-Филиппа, бывшаго короля Французовъ; Антонія-Филиппа орлеанскаго; Альфонса-Леонара орлеанскаго, графа де Божоле и дочь Луизу-Марію-Аделанду.

Людовикъ, король кипрскій, второй сынъ Людовика савойскаго, графъ женевскій, сочетался въ 1458 г., съ кипрской принцессою *Шарлоттою* и черезъ нее получилъ права на престолъ и титулъ короля кипрскаго; въ 1459 г. былъ признанъ и коронованъ, но лишенъ Іаковомъ всякой надежды утвердиться на престолѣ; уѣхалъ въ Ришайль и ум. тамъ въ 1482 г. бездѣтнымъ. Послѣ него герцоги савойскіе

носили титулъ королей кипрскихъ и іерусалимскихъ.

Людовикъ, имя неаполитанскихъ королей.— 1) *Людовикъ Тарентскій*, сынъ Филиппа, второй супругъ своей родственницы Іоанны I; ум. въ 1632 г. 2) *Людовикъ I, герцогъ анжуйскій и графъ мэнскій*, сынъ Іоанна, короля французскаго, род. въ 1339 г., былъ однимъ изъ опекуновъ Карла VI, въ 1380 г. усыновленъ неапольскою королевою Іоанною, и объявленъ ея наслѣдникомъ въ Неаполѣ и въ Провансѣ и Форкальскѣ. Королева въ то время вела войну съ Карломъ Дураццо; Людовикъ отправился было на помощь ей, но былъ удержанъ смертью Карла V. Карлъ Дураццо завоевалъ большую часть Неаполя, и когда, наконецъ, въ 1382 г., Людовикъ явился съ войскомъ на границахъ Неаполя, Іоанна была умерщвлена Карломъ Дураццо. Послѣ несчастной войны, въ которой погибло почти все французское войско (до 60,000 чел.), Людовикъ, и самъ ум. въ 1384 г. Онъ былъ женатъ на Маріи Бретанской. — 3) *Людовикъ II*, сынъ предъидущаго, род. въ 1377 г., наслѣдовалъ отцу подъ опекою матери, въ 1387 г. коронованъ въ Авиньонѣ папою Климентомъ VII и царствовалъ непостоянно до 1417 г., года своей смерти. Въ супружествѣ былъ съ Іолантою, принцессою арагонскою.— 4) *Людовикъ III*, сынъ предъидущаго, род. въ 1403 г., наслѣдовалъ отцу и коронованъ папою Мартиномъ V, чтобы поддержать свои притязанія на Неаполь противъ Іоанны. Но Іоанна усыновила Альфонса Арагонскаго и Сицилійскаго, и принудила Людовика покинуть Италію. Когда же Альфонсъ оказался неблагодарнымъ Іоаннѣ, она усыновила Людовика и объявила его *герцогомъ калабрійскимъ*. Въ 1423 г. онъ изгналъ изъ Неаполя своего противника, въ 1429 г. побѣдилъ его въ открытомъ сраженіи; но ум. бездѣтенъ въ Козенцѣ въ 1434 г.

Людовикъ, имя королей этрурскихъ, 1) сынъ герцога пармскаго и австрійской эрцъ-герцогини Маріи-Амаліи, род. въ 1773 г., сочетался, въ 1795 г., съ испанской принцессою Маріей-Луизою, и въ 1801 г., въ вознагражденіе за отнятое у него герцогство Парму, получилъ титулъ короля Этруріи. Ум. въ 1803 г.— 2) *Карлъ Людовикъ*, сынъ предъидущаго, род. въ 1799 г., наслѣдовалъ отцу подъ опекою матери, въ 1807 г. лишенъ былъ государства Наполеономъ. Въ 1815 г. мать его получила *Лукку*, и онъ наслѣдовалъ ей по смерти ея въ 1824 г. Съ 1820 г. онъ въ супружествѣ съ дочерью сардинскаго короля, Маріей-Терезіей. По смерти императрицы Маріи-Луизы, ему досталось герцогство Парма.

Люисъ (Dom Francisco de San Luiz, собственно Francisco Justiniano Saraiva), португальскій писатель, род. въ провинціи Миньо, въ городѣ Пауза-де-Лима, священникъ и проф. философіи въ Коимбрѣ, въ 1820 г., при открытіи революціи былъ членомъ временнаго правительства въ Лиссабонѣ, потомъ епископомъ въ Коимбрѣ, и ректоромъ университета; въ 1823 г. депутатомъ на собраніи кортесовъ, въ 1826 г. президентомъ собранія при донѣ Мигуэлѣ, содержался 6 лѣтъ въ заключеніи въ монастырѣ, 1834 г. былъ освобожденъ по эворской конвенціи, вторично былъ президентомъ кортесовъ, по смерти дона Педро на короткое время былъ министромъ внутр. дѣлъ, исправлялъ другія важныя должности, послѣ революціи 1835 г. оставилъ всѣ занимаемыя имъ мѣста и жилъ въ уединеніи, занимаясь науками. Его сочиненія: Apologia de Camoës, 1819; Memoria historica sobra o mosteiro da Batalha, 1827; Essayo sobre alguas synonymos da lingua portugueza 2 т. 1821—24; Vida de D. Joao de Castro, 1833; Roteiro da viagem de Fernao Magelhaes, 1836; Historia da Jeha de Ceylao, 1836; Glossario de vocabulas portuguezes derrivades das linguas orientaes e africana, 1837; Memoria da vida e escriptos de D. Jacob de Castro-Sarmento, 1837, и проч.

Люисъ (Вилимъ Фомичъ), англичанинъ, адмиралъ, вступилъ въ русскую службу 1714 г. съ чиномъ подпоручика, въ 1717 г. произведенъ въ поручики, въ 1721 въ капитанъ-лейтенанты, въ 1724 въ капитаны 5-го ранга, въ 1729 въ капитаны 2-го ранга, 1733 въ капитаны 1-го ранга. Въ продолженіе этого времени Люисъ каждогодно ходилъ въ море, въ 1733 г. онъ ѣздилъ въ Голландію, для найма штурмановъ, въ 1734 состоялъ въ эскадрѣ вице-адмирала И. А. Синявина, капитаномъ на кораблѣ Александрѣ-Невскомъ, 1736 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, но 1739 принятъ въ нее снова и назначенъ къ городу Архангельску подъ начальство вице-адмирала Бредаля, а въ 1743 г., по случаю вызова вице-адмирала въ Петербургъ, принялъ команду надъ готовящеюся къ выходу въ море эскадрою. Плаваніе это было совершено неудачно; на возвратномъ пути изъ Копенгагена, буря разсѣяла всю его эскадру и одинъ только онъ достигъ съ собственнымъ кораблемъ до мѣста назначенія. Въ этомъ же году онъ опредѣленъ въ капитаны кронштадтскаго порта, а въ 1746 г. назначенъ къ исправленію должности главнаго командира того порта и произведенъ въ капитанъ-командиры, въ 1747 г. пожалованъ въ контръ-адмиралы. Онъ имѣлъ болѣе пяти лѣтъ глав-

ное начальство надъ портомъ и въ теченіе этого времени командовалъ 1748, 1749 и 1750 кронштадтскою эскадрою, посланною въ море для практики. Въ 1751 Люисъ допущенъ къ присутствованію въ коллегіи, въ 1754 назначенъ главнымъ командиромъ въ Ревель, въ 1757 г. произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ къ отправленію въ Мемель. Прибывъ къ прусскимъ берегамъ, онъ блокировалъ мемельскую и пиллавскую гавани, и взялъ нѣ сколько призовъ и, при помощи сухопутныхъ войскъ, овладѣлъ Мемелемъ. Вскорѣ затѣмъ онъ назначенъ къ засѣданію въ адмиралтействъ—коллегіи, въ 1759 поступилъ въ члены новоучрежденной коммиссіи, въ 1762 г. произведенъ въ адмиралы и награжденъ орден. Св. Александра-Невскаго, въ 1764 г., онъ вышелъ въ отставку и спустя пять лѣтъ умеръ.

Люккезини (Girolamo Lucchesini), маркизъ, род. въ Луккѣ, въ 1756 г.; былъ съ 1778 г. камергеромъ, библіотекаремъ и чтецомъ у Фридриха-Вел., который очень любилъего. Фридрихъ-Вильгельмъ II обратилъ Люккезини на дипломатическое поприще и его стараніями заключенъ былъ, въ 1790 г., союзъ между Пруссіей и Польшею. Въ 1791 г. онъ находился на конгрессѣ въ Рейхенбахѣ; въ 1792 г. былъ съ дипломатическими порученіями въ Варшавѣ; въ 1793 г. посланникомъ въ Вѣнѣ, откуда отозванъ въ 1797 г., и отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ. Впослѣдствіи онъ, въ томъ же званіи, ѣздилъ на коронованіе Наполеона въ Миланъ. Ему ошибочно приписываютъ войну 1806 г., между Пруссіей и Франціей. Перемиріе, заключенное имъ послѣ Іенскаго сраженія въ Шарлотенбургѣ, не было одобрено королемъ; Люккезини вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ отечество, гдѣ сдѣлался камергеромъ сестры Наполеона, тогдашней княгини Лукки и Піомбино. Въ послѣдствіи онъ жилъ во Франціи и ум. въ 1832 г. Онъ оставилъ сочиненія: «Sulle cause e gli effetti della confederazione renana», 1819, 2 т. и проч.

Люксембургъ (Luxemburg), великое герцогство, составленное по рѣшенію вѣнскаго конгресса; простр. 125 кв. миль. Въ слѣдствіе бельгійской революціи 1830 г., оно раздѣлено на собственно нѣмецкое великое герцогство, принадлежащее нидерландскому королю (46 кв. м., съ 175,000 жит.) и на бельгійскую провинцію (78 кв. м., съ 176,000 жит.); лежитъ по Арденскимъ горамъ и по большей части покрыто горами и лѣсомъ. Главная рѣка въ немъ Мозель. Произведенія: хлѣбъ, ленъ, пенька, свекла, и огородныя овощи; въ долинѣ Мозеля растетъ виноградъ; скотоводство въ хорошемъ состояніи; рудокопство доставляетъ желѣзо, гипсъ и проч. Предметами промышлености служатъ: желѣзныя издѣлія, полотна, кожи, сукна, писчая бумага и проч. Жители по большей части католики и Валлонцы. Просвѣщеніе довольно отстало. Повинность германскому союзу 2,556 челов. войска. Люксембургъ былъ старинное графство, въ 1354 г. возведенъ въ герцогство и, по пресѣченіи мужеской линіи, покупкою, въ 1443 г., достался бургундскимъ герцогамъ, а потомъ вмѣстѣ съ землями бургундскихъ герцоговъ перешелъ подъ власть Испаніи, въ 1713 г. по утрехтскому миру достался Австріи, въ 1801, по люневильскому миру Франціи, въ 1815 г., по вѣнскому конгрессу, королю нидерландскому, въ вознагражденіе взятыхъ у него нассаускихъ родовыхъ владѣній. Главный городъ *Люксембургъ*, на р. Эльцѣ, построенъ частью на высокой скалѣ, сильная крѣпость германскаго союза, которой гарнизонъ состоитъ изъ ⅔ прусскихъ и ⅓ люксембургскихъ войскъ. Комендантъ крѣпости назначается Пруссіею. Жит. до 12,000 чел. Въ городѣ находятся: атеней, фабрики кожевныя, табачныя, полотняныя, также кузницы и пушечный заводъ.

Люсонъ или **Манилла**, называемый также *Новая Кастилія* — самый большой и сѣверный изъ Филиппинскихъ острововъ, лежитъ между 117° 30′ и 121° 50′ в. долготы и 12° и 19° с. широты, простирается на 800 вер. въ длину, съ 1,400,000 жит. Столица-Манилла. Люсонъ раздѣляется на части: испанскую и независимую; первая заключаетъ 16 провинцій. Берега его, въ четырехъ мѣстахъ глубоко-выемчатые, имѣютъ видъ четырехъ полуострововъ и образуютъ хорошіе рейды. Климатъ теплый, въ срединѣ и на возвышенностяхъ сухой, въ прочихъ мѣстахъ сырой. Воздухъ очень чистый. Почва необыкновенно плодородна, относительно колоніальныхъ продуктовъ (кофе, сахара, хлопчатой бумаги, кокосовыхъ орѣховъ, и пр.) и продуктовъ южной Европы. Превосходные лѣса. Золотая руда.—Люсонъ, открытъ какъ и Филиппинскіе острова въ 1521 г. Магелланомъ; онъ былъ завоеванъ Микелемъ Лопесомъ въ 1571.

Лютеръ, (D-r Martin Luther), род. въ Эйслебенѣ, 10 нояб. 1483 г., на 14 году отправленъ учиться въ Магдебургъ, а въ 1498 г. въ Эйзенахъ, гдѣ содержался пѣніемъ, пока получилъ содержаніе отъ одной своей родственницы; въ 1501 г. поступилъ для изученія права въ эрфуртскій университетъ и въ 1503 г. получилъ степень магистра. Въ 1505 г. другъ его *Алексисъ* былъ убитъ подлѣ него молніей и, вслѣд-

ствіе этого случая, Лютеръ пошелъ въ монахи въ эрфуртскій августинскій монастырь, гдѣ опасно заболѣлъ. Въ 1507 г. онъ поставленъ въ священники; въ 1508 г. опредѣленъ на каѳедру профессора философіи въ Виттенбергѣ и скоро послѣ того получилъ званіе проповѣдника. Тутъ онъ изучалъ Св. писаніе и вникалъ глубже въ философію; въ 1510 г. ѣздилъ по дѣламъ своего ордена въ Римъ ко двору папы Льва X. По возвращеніи, онъ получилъ каѳедру богословія, и въ 1517 г. когда *Тецель* публично продавалъ индульгенціи, возсталъ противъ ихъ продажи съ большимъ жаромъ; не видя прекращенія зла отъ сосѣднихъ епископовъ, держалъ особую проповѣдь противъ Тецеля. 31 окт. 1517 г. онъ объявилъ 95 *лат. тезисовъ* въ виттенбергской церкви, о необходимости истиннаго покаянія, о злоупотребленіи отпущеній, и пр., объявивъ при томъ, что онъ не будетъ ничего утверждать, чего нельзя доказать библіей и писаніями церковныхъ отцовъ. Въ то же время онъ послалъ свои тезисы къ майнцскому архіепископу и бранденбургскому епископу. *Тецель*, *Эккъ*, *Гогстратенъ* и Сильв. *Пріеріасъ* приняли Лютеровъ вызовъ на диспутъ, выпустивъ противъ Лютера нѣсколько жестокихъ полемическихъ сочиненій. Лютеръ получилъ также приказаніе явиться въ Римъ, а между тѣмъ въ 1518 г. кардиналъ *Каетанъ* въ *Аугсбургѣ*, и въ 1519 г. легатъ *Мильтицъ* въ *Альтенбургѣ* старались заставить его отречься отъ его объявленія и проповѣдей. Лютеръ подалъ дѣло на аппеляцію папѣ, а отъ папы на соборъ, сильно отвѣчалъ своимъ противникамъ, въ 1519 г. велъ *диспутъ съ Эккомъ въ Лейпцигѣ*, и продолжалъ возставать противъ индульгенціи. Папа наложилъ на него отлученіе, многіе университеты осудили его мнѣнія, сочиненія его были сожжены въ Кёльнѣ, Левенѣ и Римѣ. Тогда онъ публично отрекся отъ римской церкви, и 10 дек. 1520 г. публично сжегъ отлучительную буллу противъ него и декреталіи каноническаго права, въ Виттенбергѣ. Съ опасной грамотою саксонскаго курфирста Фридриха, онъ, вопреки совѣтамъ друзей, послѣдовалъ зову на *вормскій сеймъ*. Тутъ, въ присутствіи императора, эрцъ-герцога Фердинанда, 6 курфирстовъ, 24 герцоговъ, 8 маркграфовъ, 30 епископовъ, князей, прелатовъ и пр. 17 апр. онъ просмотрѣлъ предложенныя ему сочиненія, призналъ ихъ за свои, получилъ трехдневный срокъ на размышленіе и отреченіе отъ своихъ мнѣній, и по прошествіи срока въ 2 хъ часовой защитительной рѣчи объявилъ, что признаетъ всѣ свои мнѣнія за истинныя и согласныя съ Св. Писаніемъ. Наконецъ онъ согласился предоставить разборъ своихъ мнѣній собору, но съ условіемъ, что соборъ рѣшитъ дѣло только на основаніи Св. писанія. Онъ получилъ дозволеніе возвратиться домой, на условіи ничего не писать и не проповѣдывать дорогою. На возвратномъ пути, для избавленія отъ преслѣдованій въ силу вормсскаго эдикта, Лютеръ былъ арестованъ подъ Альтенштейномъ въ турингскомъ лѣсу маскированными всадниками и окольными дорогами отвезенъ въ *Вартбургъ*, по приказанію курфирста Фридриха-Мудраго. Въ Вартбургѣ онъ жилъ въ свѣтской одеждѣ подъ именемъ *Юнкера Георга*. Изъ Вартбурга онъ переписывался съ своими приверженцами и друзьями, и тутъ же началъ *переводъ Новаго Завѣта*. Когда въ дѣло реформаціи вмѣшались Ник. Шторхъ и Карлштатъ и явилась опасность, что они внесутъ ложное направленіе въ реформацію, Лютеръ послѣ 10 ти мѣсячной жизни въ Вартбургѣ, возвратился въ Виттенбергъ, устроилъ тамъ церковное благочиніе, и написалъ нѣсколько сочиненій о богослуженіи и пр. Безпорядки, которые приписывали его сочиненіямъ, онъ сильно осуждалъ и приглашалъ государей къ строгимъ мѣрамъ усмиренія. Въ *Іенѣ*, въ 1524 г., на *религіозной бесѣдѣ* онъ разошелся съ Карлштатомъ въ ученіи о причащеніи. Въ томъ же году онъ снялъ съ себя монашескую одежду и тѣмъ подалъ поводъ многимъ монахамъ къ оставленію монастырей. Въ 1525 г. онъ *женился* на *Катеринѣ фонъ Бора*, бывшей монахинею, и такимъ образомъ подалъ своимъ послѣдователямъ примѣръ уничтоженія безбрачія священниковъ. Въ 1526 г. онъ издалъ сочиненіе о о Нѣмецкой обѣднѣ, сообразно съ которымъ предприняты были учрежденія и распорядки сперва въ саксонскомъ курфиршествѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ. Въ 1527 г., по его предложенію, совершена 1-я *церковная визитація*. Несогласія съ Карлштатомъ породили споръ съ Цвингліемъ о причащеніи, которое Лютеръ училъ разумѣть буквально. Въ 1538 г. онъ примирился съ швейцарскими богословами, однако не избѣжалъ въ послѣдствіи (1543) совершеннаго раздѣленія съ ними. Въ 1529 г. онъ присовѣтовалъ своему курфирсту *шпейерскую протестацію евангелическихъ чиновъ*. Между 1526 и 29 гг. онъ сочинилъ *пространный* и *краткій катихизисъ*. Во время *аугсбургскаго сейма*, въ 1539 г., Лютеръ, часто хворая, проживалъ въ Кобургѣ, дѣйствуя оттуда своимъ вліяніемъ на протестантскихъ государей,

и участвуя въ составленіи *исповѣданія*. Въ 1534 г. онъ докончилъ *переводъ Библіи*. Въ 1537 г. онъ составилъ *Смалькальденскія статьи*; отказался отъ предложеній англійскаго и бранденбургскаго посланниковъ, посланныхъ къ нему въ 1541 г. съ *регенсбургскаго сейма;* отрекся отъ участія въ тридентскомъ соборѣ и написалъ въ 1545 году книгу, которая на вормскомъ сеймѣ была представлена саксонскими полномочными. Еще съ 1532 г. Лютеръ страдалъ каменной и падучей болѣзнью и нѣсколько разъ лежалъ на смертномъ одрѣ; потомъ лишился еще одного глаза. Приглашенный въ Эйслебенъ, для примиренія спора графа Мансфельда, онъ ум. тамъ 18 фев. 1546 г. и былъ погребенъ въ замковой церкви въ Виттенбергѣ, гдѣ ему поставленъ чугунный памятникъ въ 1817 г. Жена съ дѣтьми остались въ бѣдности; а въ лицѣ *Мартина Готлоба Лютера*, умершаго въ Дрезденѣ адвокатомъ въ 1759 г., пресѣклось его потомство. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, онъ написалъ еще: An den christlichen Adel deutscher Nation; Tischreden, 1566; много духовныхъ пѣсенъ, и пр. и пр.

Люцернъ (Lucern), швейцарскій кантонъ, лежитъ между кантонами Аргау, Цугомъ, Швицомъ, Берномъ и Унтервальденомъ; простр. 27 кв. миль; жит. 132,000 чел. На югѣ наполненъ горами съ вершинами Ротгорномъ въ 7,600 фут. и Пилатовой горою въ 7,100 фут.; къ сѣв. становится низменнѣе. Изъ Фирвальштетскаго озера течетъ р. Рейсъ, принимающая Эмму; изъ Земпахскаго озера р. Зуръ; на сѣв. протекаетъ Виггеръ. Богатство кантона: хлѣбопашество, отчасти винодѣліе, на югѣ отличное скотоводство; въ р. Эммѣ промывается золотой песокъ; фабрикъ вообще мало. По конституціи 1841 г., господствующая религія католическая. Законодательная власть въ рукахъ совѣта изъ 100 членовъ, исполнительная власть принадлежитъ малому совѣту изъ 15 членовъ, подъ предсѣдательствомъ шультгейса. Высшіе чиновники смѣняются каждые 4 года. Повинность союзу: 3,717 чел. солдатъ и 37,350 фр. деньгами. Городъ *Люцернъ*, по обоимъ берегамъ Рейса, имѣетъ ратушу, іезуитскую коллегію, сиротскій домъ, 4 монастыря, богословскую семинарію, библіотеки, и служитъ мѣстопребываніемъ папскаго нунція. Жит. 8,000 чел. Къ союзу принадлежитъ съ 1332 года.

Люцинъ, уѣзд. гор. Витебской губ.; лежитъ въ 267 в. къ с.-з. отъ Витебска, между озерами Большой и Малой Лужъ; отъ С.-Петербурга въ 448 в., отъ Москвы въ 343 в. Основанъ въ 1399 г. подъ именемъ *Лудзена* и принадлежалъ сперва розиттенскимъ судьямъ; при польскомъ владѣніи составлялъ староство. Въ числѣ завоеваній Іоанна Васильевича о немъ упоминается подъ именемъ Лужи. Уѣзднымъ городомъ назначенъ въ 1802 г. Теперь въ Люцинѣ 4,500 об. п. жит., 2 церкви, 3 каменныхъ дома и около 870 р. с. городскихъ доходовъ.— *Люцинскій* уѣз. занимаетъ пространства 4,569 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 149,000 дес., подъ лугами до 15,000 д., подъ лѣсами казенными 32 860 д., частными 236.820 д. Жителей до 66,000 об. п.; на кв. версту приходится около 14 об. п., на каждую душу муж. п. около 14 дес. Мѣстоположеніе уѣзда частью волнообразное, частью болотистое, въ средней части озеристое. Возвышенности наиболѣе замѣтны въ сѣв. части уѣзда. Изъ рѣкъ замѣчательны: Сарія, Иса; изъ озеръ: Бол. и Мал. Лужа, Цырма, Нумерна. Почва земли, по большой части глиниста и песчана, въ окрестностяхъ же стоячихъ и текучихъ водъ болотиста до такой степени, что обработывать ее почти невозможно; не смотря на то хлѣбопашество составляетъ главное занятіе жителей; но оно не въ отличномъ состояніи; скотоводство также ничтожно. Не смотря на бѣдность природы фабричная промышленость еще на низшей степени, нежели земледѣліе. Винокурныхъ заводовъ 33; кожевныхъ — 10.

Лягушки, комедія греческаго писателя Аристофана, названная такъ потому, что въ ней находится хоръ лягушекъ. Дѣйствіе происходитъ въ адѣ. Въ ней Аристофанъ насмѣхается надъ поэтомъ Эврипидомъ и предполагаетъ, что Меркурій, по приказанію Юпитера, отыскиваетъ искуснѣйшаго трагическаго поэта; Эврипидъ и Эсхилъ, оспаривая первенство, высказываютъ другъ другу свои недостатки и въ концѣ піесы Эсхилъ одерживаетъ побѣду.

Лягушки (Ranae, Linn.), имѣютъ тѣло толще, нежели прочія бесхвостыя лягушечныя; заднія ноги ихъ очень длинны, крѣпки и, болѣе или менѣе, лапчаты (pedes palmathi), слѣдовательно способны для плаванія и для прыганія. Кожа ихъ гладкая; у самцовъ находится, съ каждой стороны шеи, подъ ухомъ, тонкая перепонка, которая раздувается отъ воздуха во время кваканія. Отличаются отъ жабъ тѣмъ, что имѣютъ рядъ весьма малыхъ и тонкихъ зубовъ, сидящихъ около верхней челюсти. Эти гады обыкновенно водятся на берегахъ болотъ и ручьевъ и, при малѣйшей опасности, бросаются въ воду: питаются живою добычею, личинками водяныхъ насѣкомыхъ, червями,

мелкими слизняками и пр. Зимою онѣ не ѣдятъ, и обыкновенно погружаются въ тину, или уходятъ въ норы. — Самая обыкновенная порода, живущая въ нашихъ прудахъ — *водяная зеленая лягушка* (Rana esculenta, Linn.); цвѣтъ на ней зеленый съ черными пятнами; вдоль спины идутъ 3 желтоватыя полосы; изподъ бѣлый съ черными пятнами. Водятся въ Европѣ, Россіи: въ Сибири ея нѣтъ. Зеленая лягушка, имѣющая цвѣтъ сверху блѣдно-зеленый съ темными зелеными пятнами, равно какъ и на спинѣ круговатыя пятна, а на заднихъ ногахъ поперечныя полосы, названа Эйхвальдомъ, *тигровою лягушкою* (R. tigrina, Eich.); родится въ Персіи. Другая порода, водящаяся въ Европѣ и въ Азіи — бурая или *травяная лягушка* (R temporaria), цвѣтъ на ней желтобурый; около уха черное пятно; брюхо бѣлое съ черными пятнами. Живетъ уединенно въ травѣ и кустарникахъ; первая пробуждается (весною) отъ зимняго сна, и громкимъ кваканьемъ привѣтствуетъ весну; передъ перемѣною погоды, вечеромъ, кричитъ: *роаксъ, роаксъ, береженe*. Третья порода — *лягушка хохотунъ* (R. cacchinans, Pall.); сверху сѣрая, брюхо бѣловатое; вдоль спины широкая желтозеленая полоса. Водится около Каспійскаго моря, въ Подоліи, въ Херсонѣ Таврическомъ.

Лядинъ (Дмитрій Васильевичъ), ген. маіоръ и кавалеръ, род. въ 1772 г., началъ службу въ 1786 г. капраломъ въ 1 морскомъ баталіонѣ, потомъ переведенъ фурьеромъ въ морской кадет. корпусъ, и въ 1788 г. произведенъ въ подпоручики. Находясь на кораблѣ Изяславѣ, Лядинъ въ 1788 участвовалъ въ сраженіи у Готланда; въ 1789, служа на кораблѣ Св. Петръ, сражался съ Шведами близъ острова Эланда, а въ 1790, состоя на кораблѣ Двѣнадцать-Апостоловъ, былъ въ сраженіи у Красной горки и, при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгскаго залива, въ 1799 г., въ чинѣ маіора, назначенъ командиромъ сформированнаго имъ мушкетерскаго Павлуцкаго полка; въ 1800 г. произведенъ въ полковники, въ 1801 полкъ его получилъ названіе Навагинскаго. — При открытіи шведской войны, въ 1808 г., Лядинъ участвовалъ въ ней и былъ раненъ въ сраженіи у Иденсальми, зачто получилъ золотую шпагу. — Въ 1809 поступилъ съ полкомъ въ составъ корпуса гр. Шувалова, и участвовалъ въ побѣдѣ при Севарѣ. По заключеніи фридрихсгамскаго мира, Лядинъ былъ назначенъ (1810 г) шефомъ Тенгинскаго мушк. полка, находившагося въ 1 корпусѣ гр. Витгенштейна. При открытіи кампаніи 1812 онъ участвовалъ въ сраженіи близъ Вилькомира; подъ Клястицами и подъ Свольной, гдѣ ходилъ въ штыки на французскую колонну, врѣзался въ нее и взялъ въ плѣнъ 300 чел. — потомъ находился въ битвѣ подъ Полоцкомъ и былъ изъ числа первыхъ, ворвавшихся въ этотъ городъ; за этотъ подвигъ награжденъ чиномъ ген.-маіора; затѣмъ сражался подъ Чашниками, Смольянами, Борисовымъ и при переправѣ черезъ Березину; за что и получилъ ор. Св. Владиміра 3 ст. и Св. Анны 2 ст съ алмазами. 10 дек. онъ поступилъ съ полкомъ въ авангардъ ген. маіора Шепелева, участвовалъ въ сраженіи при Лабіау, за которое получилъ Георгія 4 кл.; потомъ находился при блокадѣ Данцига, Кюстрина и Шпандау; въ Люценскомъ сраженіи былъ раненъ и за отличіе награжденъ Аннинскою лентой. По истеченіи Пойшвицкаго перемирія, Лядинъ сражался съ корпусомъ гр. Витгенштейна подъ Кенигштейномъ, при Гельздорфѣ, подъ Кульмомъ, гдѣ былъ раненъ; въ дек. 1813 назначенъ въ отрядъ ген. Гельфрейха и наход. при блокадѣ крѣпости Келя и Страсбурга; въ 1814 г. онъ получилъ начальство надъ отрядомъ, съ которымъ занялъ Фальцбургъ; потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Троа, Арешѣ, Фершампеноазѣ и при селеніи Роменвиль, за которое пожалованъ ор. Св. Георгія 3 к; 14 окт. его назначили командиромъ 1 бригады 14 пѣхотной дивизіи; въ 1815 г. онъ опять выступилъ въ походъ и доходилъ до Силезіи; въ 1816 — вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи, въ Псковской губерніи.

Лянцкоронскіе, фамилія, замѣчательная въ исторіи Малороссіи и Польши, получила свое названіе отъ кр. польской Ландскроны, у подошвы Карпатскихъ горъ. Замѣчательнѣйшія лица этой фамиліи: 1) *Предславъ*, зять славнаго кн. Острожскаго и свойственникъ короля Александра, избранъ былъ первымъ малороссійскимъ гетманомъ въ послѣднихъ годахъ XV вѣка. Война, которую велъ въ это время Лянцкоронскій съ Валахами, Татарами и Турками, 1498—1499, сначала была столь неудачна, что, кромѣ значительной потери войска, Малороссія лишилась до 100,000 жителей, уведенныхъ непріятелемъ, который доходилъ даже до Галича. Въ 1506 г., послѣдовалъ новый набѣгъ, и такъ продолжалось до того времени, пока не учредилась, при содѣйствіи славнаго сподвижника Лянцкоронскаго, Дашковича, Запорожская сѣчь. Въ 1512 г., Лянцкоронскій и Острожскій, подкрѣпляемые этимъ новымъ и храбрымъ войскомъ, одержали побѣду надъ Татарами, подъ Вишневцомъ, положивъ на мѣстѣ до 24,000 чел. непріятелей;

потомъ они вдвоемъ (1516) прошли до Бѣлграда, занятаго Турками, разбили Татаръ и угнали въ Сѣчу 500 лошадей и 3,000 скота. Посланныя Солиманомъ II турецкія войска (1526), подъ Кіевомъ, обращены въ бѣгство и 7,000 Крымцевъ положили оружіе; послѣ того Крымцы были вновь разсѣяны при Черкасахъ и Каневѣ. Спустя два года, Предславъ, съ помощью Дашковича и 1,300 казаковъ, отправился къ Очакову. Три раза непріятель былъ поражаемъ съ потерею людей и оружія; но этотъ походъ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Предслава Лянцкоронскаго: онъ ум. въ 1541 г. —2) *Станиславъ*, сенаторъ и воевода брацлавскій. Въ 1651 г., король поручилъ ему вести переговоры съ крымскимъ ханомъ и посѣять искусно раздоръ между нимъ и Хмѣльницкимъ. Лянцкоронскій возбудилъ подозрѣніе хана относительно намѣреній Хмѣльницкаго, соединиться съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и предуготовилъ этимъ пораженіе казаковъ въ битвѣ подъ Берестечкомъ (см.). Между-тѣмъ Хмѣльницкій не унывалъ; онъ усилилъ свое войско Бѣлгородскими и Крымскими Татарами и направился (1653) къ Каменецъ-Подольску, гдѣ находился тогда польскій король. Для спасенія его, Лянцкоронскій, Потоцкій и Собѣскій вышли на встрѣчу гетмана просить мира, на основаніи Зборовскаго договора (см. Зборовъ) и, въ знакъ своей искренности, представили себя и плѣннаго Осссолинскаго заложниками. Условія были подписаны королемъ, 27 сент. 1653 г., и скоро потомъ знаменитые польскіе аманаты, одаренные Хмѣльницкимъ, возвратились въ свое отечество. Только Лянцкоронскій, получивъ отъ короля тайныя повелѣнія, остался жить въ Чигиринѣ какъ частный человѣкъ. Тайная цѣль скоро обнаружилась. къ Хмѣльницкому прибыли посланники турецкіе и вмѣстѣ съ Лянцкоронскимъ начали уговаривать гетмана прервать сношенія съ Москвою и соединенными силами идти на царя. Къ счастью Малороссіи, хитрый и умный гетманъ проникъ ихъ намѣренія и умѣлъ отклонить предложеніе.

Ляпуновы, отрасль Мономахова дома, происходитъ отъ галицкаго (костромскаго) кн. Константина Ярославича (младшаго брата Александра-Невскаго). Когда Галичъ палъ передъ силою Москвы, дѣти послѣдняго кн. галицкаго бѣжали въ Новгородъ и Тверь; тамъ, утративъ княжескій титулъ, одинъ изъ нихъ *Ляпунъ*, служилъ бояриномъ при новгородскомъ архіепископѣ. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, изъ дѣтей Ляпуна только одинъ получилъ позволеніе остаться въ Новѣ-городѣ, другой переселился въ Кострому, а третій—*Семенъ Ляпуновъ* удалился въ Рязань. Онъ-то и былъ родоначальникомъ Ляпуновыхъ. Изъ потомства его особенно замѣчательны: *Захарій Петровичъ*, братъ славнаго Прокопія Петровича Ляпунова, большею частью раздѣлялъ судьбу его. Онъ отличался хитростью, лукавствомъ, смѣлостью и необыкновенною тѣлесною силой. Получивъ, въ 1608 г., начальство вмѣсто раненаго брата, Захарій устремился къ Зарайску, но былъ отраженъ Лисовскимъ (см.). Въ 1610 г., отправленный братомъ въ Москву, онъ болѣе другихъ содѣйствовалъ къ низведенію съ престола Василія Іоанновича Шуйскаго и насильно постригъ его въ монахи. По избраніи на царство Владислава, Захарій находился при посольствѣ, отправленномъ въ Польшу, былъ въ войскѣ Поляковъ подъ Смоленскомъ, и, пируя съ панами, тайно давалъ знать брату объ ихъ намѣреніяхъ. Возвратившись въ отечество, Захарій, по смерти Прокопія, удалился въ свои помѣстья, гдѣ и ум. *Прокопій Петровичъ*, сперва измѣнникъ двумъ царямъ, потомъ ревностный защитникъ свободы отечества, былъ «истиннымъ героемъ своего времени». При вступленіи на царство Ѳеодора Іоанновича, въ 1584 г., Ляпуновъ, дѣйствуя за одно съ Шуйскими, возмутилъ народъ въ Москвѣ противъ Бѣльскаго и Годунова, былъ за то гонимъ сильнымъ временщикомъ и передалъ своему роду ненависть къ Борису Годунову. Когда же гонитель Ляпуновыхъ взошелъ на престолъ, а Самозванецъ взволновалъ Россію, Ляпуновы, втайнѣ доброжелательствуя ему, хотя и находились въ войскѣ Бориса, однакожъ искали только случая «избыть царя». Смерть Бориса и воцареніе его сына, Ѳеодора, развязало имъ руки: войдя въ сношенія съ Басмановымъ (см. **Басмановъ-Плещеевъ**), Прокопій Ляпуновъ въ станѣ подъ Кромами (1605 г.) возмутился и склонилъ воиновъ присягнуть Самозванцу. Въ маѣ 1606 г. погибъ Лже-Димитрій, и кн. Василій Іоанновичъ Шуйскій провозглашенъ царемъ; города не участвовали въ этомъ избраніи и потому, едва Шаховской возмутился на Украйнѣ (см. **Болотниковъ**), Рязанцы также взбунтовались и выбрали Прокопія Ляпунова однимъ изъ своихъ предводителей. Пылая усердіемъ къ мнимо-законному властителю, Ляпуновъ соединился съ Болотниковымъ, помогъ ему овладѣть Коломною и сталъ, въ октябрѣ, подъ Москвою въ селѣ Коломенскомъ. Вскорѣ потомъ посланія патріарха и святителей удостовѣрили Ляпунова въ обманѣ и раскрыли истинныя его

намѣренія: Ляпуновъ оставилъ Болотникова и явился въ столицѣ съ повинною. Его примѣру послѣдовали прочіе Рязанцы и, усиливъ собою число вѣрныхъ, дали Василію средства прекратить бунтъ. Прокопій не только получилъ прощеніе, но и санъ думнаго дворянина. Онъ старался загладить прежнюю измѣну вѣрною службою царю; въ іюнѣ 1607 г., назначенный товарищемъ кн. Лыкову-Оболенскому (см.), помогъ ему разбить мятежниковъ на берегахъ Воеми. Когда Лыковъ-Оболенскій былъ смѣненъ Хованскимъ, Ляпуновъ былъ оставленъ товарищемъ главнаго воеводы; ходилъ вмѣстѣ съ нимъ, зимою 1608 г., на Пронскъ и, раненый тамъ, былъ отвезенъ въ Рязань, удержавъ этотъ городъ въ вѣрности законному царю. Въ 1609 г. Ляпуновъ очистилъ отъ мятежниковъ Зарайскъ, Пронскъ, Михайловъ, но, видя неспособность Василія усмирить Россію, старался возвести на престолъ юнаго героя Михаила Скопина-Шуйскаго (см.), а послѣ его неожиданной смерти, возмутилъ все Рязанское княжество, кромѣ Зарайска (см. **Пожарскій**), противъ царя. Москва послѣдовала примѣру Ляпунова; Василій былъ свергнутъ и постриженъ въ монахи; гетманъ *Жолкевскій* уже стоялъ подъ Москвою на Сѣтуни, и народъ, принявъ совѣтъ кн. Мстиславскаго, присягнулъ Владиславу, сыну короля Сигизмунда (1610 г.). Будучи врагомъ Поляковъ, Ляпуновъ отправилъ своего брата, Захарія, наблюдать, выѣдывать и тайно извѣщать его о намѣреніяхъ Сигизмунда. Между-тѣмъ Поляки заняли уже Москву; Шведы, захвативъ Ладогу, предлагали въ цари одного изъ своихъ принцевъ; во Псковѣ, именемъ Димитрія, злодѣйствовалъ Лисовскій; Великія Луки, Ивангородъ, Копорье, Казань, и другіе города, по ненависти къ Полякамъ, упорствовали въ вѣрности Тушинскому-вору; и хотя Самозванецъ погибъ отъ Урусова, однакожъ смерть его не улучшила положенія Россіи. Тогда на защиту отечества возстали Ермогенъ и Ляпуновъ. Патріархъ Ермогенъ объявилъ всенародно, что Владиславу не царствовать, если не будутъ исполнены условія: если онъ не перейдетъ въ лоно восточной церкви и не вышлетъ всѣхъ Ляховъ изъ Россіи; а Ляпуновъ склонилъ на свою сторону Рязанцевъ, Тулу, Владиміръ, Суздаль, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Кострому, Вологду, и убѣждалъ низовыя, степныя, восточныя и сѣверныя области, до самой Сибири, не терпѣть насилія иноплеменниковъ. Боярская дума, раболѣпствуя передъ Сигизмундомъ, донесла на Прокопія Ляпунова, какъ на мятежника, и требовала его казни. Но полководецъ ея Куракинъ былъ разбитъ ополченіемъ союзныхъ городовъ, и власть боярской думы рушилась (1611 г.). Прокопій Ляпуновъ съ небольшою дружиною вытѣснилъ непріятеля изъ Пронска, а черезъ нѣсколько дней самъ былъ осажденъ въ этомъ городѣ, но спасенъ Пожарскимъ. Союзное ополченіе увеличилось; къ нему присоединились: атаманъ Просовецкій, кн. Дм. Трубецкой, Заруцкій и прочіе тушинскіе воеводы. Около трехъ мѣсяцевъ готовились и, въ мартѣ 1611 г., выступили къ Москвѣ. Но эта многочисленная рать была страшною смѣсью людей, совершенно незнакомыхъ съ воинскимъ искуствомъ, смѣлыхъ витязей и бродягъ-хищниковъ, искавшихъ только добычи; поэтому, походъ не могъ быть поспѣшенъ, а медленность произвела то, что раздоры между Москвитянами и Поляками окончились страшнымъ кровопролитіемъ и пожаромъ (19 и 20 марта 1611 г.). Гонсѣвскій удержалъ Кремль въ рукахъ Поляковъ (см.). Польскіе современники отдавали справедливость искусству и храбрости Прокопія Ляпунова, который въ битвѣ 6 апр. заслужилъ имя Львообразнаго стратига; на приступѣ къ Китай-Городу, 22 мая, онъ былъ вездѣ первый и въ тоже время старался всячески сохранить въ арміи порядокъ и согласіе, посредствомъ уставной граматы. Видя коварство и происки бояръ, Ляпуновъ рѣшился, подобно Мстиславскому, искать царя среди иноземцевъ, а не среди соотечественниковъ, окруженныхъ родственниками и клевретами. Кекгольмъ былъ уже въ рукахъ Шведовъ, и ихъ-то онъ вознамѣрился вооружить на Поляковъ. Послы, отправленные Прокопіемъ Ляпуновымъ къ Делагарди, предложили ему Невскую крѣпость и нѣсколько тысячъ рублей, если Шведы поспѣшатъ на помощь Русскимъ и очистятъ московскій престолъ для Филиппа, сына Карла IX. Но Делагарди предпочелъ городъ государству: вломился въ Новгородъ и принудилъ жителей признать Карла IX своимъ защитникомъ и покровителемъ, а сына его, Филиппа, царемъ и великимъ княземъ. Между-тѣмъ, Ляпуновъ, своею гордостью и строгими мѣрами къ прекращенію безпорядковъ въ станѣ и грабежа казаковъ, навлекъ на себя ненависть знатныхъ сановниковъ и Заруцкаго, который замыслилъ его убійство. Первое покушеніе — возмутить противъ него войска — обратилось ему въ славу. Видя остервененіе мятежниковъ и холодность бояръ, Ляпуновъ, въ порывѣ не-

годованія, сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, въ намѣреніи удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Казаки и войско одумалось, догнали его и убѣждали остаться съ ними. Ляпуновъ возвратился и занялъ прежнее мѣсто въ совѣтѣ и станѣ. Тогда возникъ другой ковъ, но уже среди Поляковъ въ московскомъ Кремлѣ, хотя Русскіе и подозрѣвали тутъ умыселъ Заруцкаго. Безпристрастный польскій историкъ Владислава, Коберницкій, говоритъ, что «Гонсѣвскій, желая ослабить силы Ляпунова удаленіемъ отъ него Казаковъ, поддѣлался подъ руку и печать Ляпунова — и написалъ отъ его имени воззваніе къ народу — въ назначенный день неожиданно возстать всѣмъ и истребить Казаковъ до послѣдняго». Воззваніе доставлено было въ руки Казакамъ и произвело ужасное волненіе. Ляпунова тотъ-часъ позвали на судъ, и, не смотря на его оправданіе, разсвирѣпѣвшіе Казаки убили его. Прокопій Ляпуновъ отличался тѣлесною красотою, заботливостью въ дѣлахъ, и заслужилъ въ народѣ славу человѣка искуснаго и опытнаго въ войскѣ. Онъ погребенъ у церкви Благовѣщенія (Ильи Пророка на Воронцовомъ полѣ).

Ляцкой или **Лятской** (Иванъ Васильевичъ), окольничій, родомъ изъ Пруссіи, возведенъ въ этотъ санъ въ 1514 г.; онъ былъ мужъ опытный въ дѣлахъ воинскихъ.—Въ 1517 г., предводительствуя дѣтьми боярскими, Ляцкой принималъ дѣятельное участіе въ разбитіи Литовцевъ близъ Опочки; въ 1522 г. находился въ станѣ подъ Коломною, для отраженія набѣга Крымцевъ. Во время похода въ 1524 г. противъ Казани, онъ былъ въ числѣ главныхъ начальниковъ судовой рати; въ 1526 г. ѣздилъ посломъ къ Литовскому королю Сигизмунду. Потомъ, будучи подозрѣваемъ въ недоброжелательствѣ къ супругѣ великаго кн. Василія, Еленѣ, подпалъ подъ опалу, отъ которой освобожденъ, по случаю рожденія у велик. кн. сына Іоанна. Въ 1534 г. Ляцкой съ кн. Симеономъ Бѣльскимъ готовили полки въ Серпуховѣ на случай войны съ Литвою: недовольные правительствомъ, они тайно снеслись съ королемъ Сигизмундомъ и бѣжали въ Литву. Король съ особенною милостью принялъ измѣнниковъ и Ляцкому съ сыномъ далъ Высокій Дворъ и Жолудокъ въ троцкомъ воеводствѣ. Ляцкой и Бѣльскій, своими разсказами, подстрекнули Сигизмунда начать войну съ Россіею; но послѣ встрѣченныхъ неудачъ, король изъявилъ измѣнникамъ свое негодованіе и держалъ Ляцкаго подъ стражею.

М.

М (эмъ, по-слав. *мыслети*), тринадцатая буква русской азбуки, заимствованная въ словянскій алфавитъ изъ греческаго, гдѣ она называется *ми* (μή); въ церковно-словянскомъ счетѣ $\overline{\text{М}}$ означаетъ 40; $\overline{\overline{\text{М}}}$ — 40, 000. У римлянъ М означало 1,000. ММ — 2,000; $\overline{\text{М}}$ — 1,000,000. Какъ сокращеніе у римлянъ означала Marcus; M'—Manlius и т. д. Въ рецептахъ m означаетъ misce — *смѣшай* или manipulus — *горсть*.—На французскихъ монетахъ Тулузу, Marseille.—M' въ шотландскихъ именахъ собственныхъ значитъ mac, т. е. сынъ.

Мабильонъ (Jean Mabillon), ученый Бенедиктинецъ, род. въ 1632 г., въ С.-Пьермонѣ, въ Шампани, и въ 1654 г. вступилъ въ орденъ св. Мавра. Стараясь доказать достовѣрность грамотъ, въ которыхъ іезуиты видѣли вымыселъ и подлогъ, онъ основалъ дипломатику, которой правила изложилъ въ послѣдствіи съ необыкновенной ясностью и основательностью въ своемъ классическомъ сочиненіи «de re diplomatica» (Парижъ, 1681 г., съ дополненіемъ 1704 г.), изданномъ Рюинаромъ въ 1709 г. и Адимари, въ Неаполѣ, 1789 г. Кольберъ предложилъ ему пенсію въ 2,000 ливровъ, но Мабильонъ отказался отъ нея и просилъ у министра только покровительства своему ордену. Въ 1683 г. Кольберъ послалъ его въ Германію, для собранія въ тамошнихъ архивахъ и библіотекахъ всего, относящагося къ исторіи Франціи. Результаты этого путешествія, изложенные отчасти въ четвертомъ томѣ его »Vetera analecta» (4 части, Парижъ, 1675—85), побудили французскаго короля послать Мабильона и въ Италію, гдѣ онъ также открылъ множество важныхъ документовъ, помѣщенныхъ отчасти въ его «Musaeum italicum, seu collectio veterum scriptorum ex bibliotheca italica eruta (2 ч. Парижъ, 1687—89 г.; новое изданіе, 1724 г.)». Для королевской парижской библіотеки онъ собралъ около 3,000 рѣдкихъ сочиненій и рукописей. Мабильонъ умеръ въ концѣ 1707 г. Къ большому изданію отцовъ церкви, устроившихъ общество св. Марка, Мабильонъ издалъ сочиненія св. Бернарда (2 ч. Парижъ, 1667 г. Его «Traité des études monastiques (2 ч. Парижъ, 1692 г.)», представляющее краткую методологію богословскихъ наукъ, было написано по случаю и направлено противъ Доминика Рансе, агатраппскаго аббата. Кромѣ того онъ издалъ Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti (9 частей, Парижъ 1668—1702 г.)», и «Annales ordinis S. Benedicti (6 частей, Парижъ, 1703 — 39 года)», первую критическую исторію своего ордена, продолженную Рюинаромъ и оконченную Массентомъ и Мартене. Въ «Oeuvres posthumes de Mabillon et de Ruinard (2 ч. Парижъ, 1724 г.)» помѣщены нѣкоторыя оставленныя имъ сочиненія вмѣстѣ съ нѣкоторыми рѣдкими трактатами.

Мабли (Gabriel Bonnet de Mably), р. въ Гренобле 14 мая 1709 г. Воспитанный въ Лионѣ подъ надзоромъ іезуитовъ, Мабли вступилъ въ духовное званіе. По родству съ кардиналомъ, въ послѣдствіи министромъ, Тансеномъ, Мабли занимался и дѣлами политическими: писалъ для министровъ нѣкоторыя записки, велъ переговоры съ прусскимъ посланникомъ въ Парижѣ, 1743 г., и начерталъ планъ трактата, который былъ поднесенъ прусскому королю Фридриху-Великому; наконецъ составилъ записки, которыя должны были служить основаніемъ для переговоровъ бредскаго конгресса. Но вскорѣ Мабли возвратился къ ученымъ занятіямъ. Мабли умеръ въ Парижѣ 23 апрѣля 1785 года.—Литературное свое поприще онъ началъ сочиненіями: «Parallèle des Romains et des Français pour rapport au gouvernement» (2 части, Парижъ 1740 г.); «Observations sur les

Romains» (Женева 1751 г.); и «Observations sur l'histoire de France (2 ч. Женева, 1765 г.); послѣднее вновь издано министромъ Гизо, съ дополненіемъ «Essai sur l'histoire de France (4 ч. Парижъ, 1823—24 г.; новое изданіе, 1840 г.). За этими двумя сочиненіями слѣдуютъ его «Observations sur les Grecs (Женева. 1749 г.), передѣланныя имъ же въ «Observations sur l'histoire de la Grèce». До этого еще вышло въ свѣтъ его «Droit public de l'Europe fondé sur les traités (Женева, 1764 г.). Величайшую славу пріобрѣлъ Мабли изданіемъ превосходныхъ «Entretiens de Phocion (Амстерд. 1763 г.)». Къ нимъ присоединяется также достойное его сочиненіе «De la législation, ou principes des lois (Амстердамъ, 1776 г.)» Полное собраніе его сочиненій издалъ Арну (Arnoux; 15 частей, Парижъ 1795 г.); новое же изданіе вышло только въ 6 частяхъ (Парижъ, 1818 г.).

Маврокордато (Александръ), князь, одинъ изъ главныхъ предводителей въ войнѣ за освобожденіе Греціи отъ Турокъ, род. въ 1780 г.; получилъ отличное образованіе въ домѣ дяди своего, князя Караджи, и потомъ предпринялъ путешествіе по Швейцаріи, Италіи и Франціи; въ Пизѣ узналъ о возстаніи Грековъ и отправился въ Пелопонесъ, въ сопровожденіи многихъ французскихъ офицеровъ и съ наскоро собранною суммою денегъ. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ и назначенъ предсѣдателемъ исполнительнаго совѣта. Вмѣстѣ съ Димитріемъ Ипсиланти, Маврокордато уговорилъ важнѣйшихъ приматовъ къ содѣйствію въ освобожденіи Греціи, успѣлъ учредить лучшее управленіе, образовать общій конгрессъ въ Аргосѣ, и, войдя въ дружескія сношенія съ Колокотрони и Одиссеемъ, привести войско въ нѣкоторый порядокъ. Между-тѣмъ, въ первыхъ числахъ февраля, прибылъ въ Навариновъ бывшій виртембергскій генералъ Норманъ съ 46 другими офицерами, для образованія корпуса Филэллиновъ. Маврокордато, облеченный на шесть мѣсяцевъ въ званіе стратарха, съ главнымъ начальствомъ надъ войскомъ, назначеннымъ дѣйствовать въ западной Эллядѣ, избралъ Нормана начальникомъ своего штаба. Въ Миссолунгахъ съ трудомъ собраны были 4,000 челов., съ которыми Маврокордато соединился съ войсками Марка Боцариса чтобы освободить Сули и взять Арту. Первое предпріятіе удалось; но послѣ неудачной битвы при Артѣ (см.), Греки принуждены были отступить въ Миссолунги. Турки, подъ предводительствомъ Омера-Вріоне, немедленно осадили эту крѣпость (см. **Миссолунги**). Приступъ, предпринятый въ ночи съ 5 на 6 января 1823, былъ отбитъ съ такимъ значительнымъ урономъ, что паша снялъ на слѣдующій же день осаду и оставилъ даже, для ускоренія отступленія, 90 пушекъ въ своемъ лагерѣ. По удаленіи непріятеля, Маврокордато передалъ главное начальство въ западной Эллядѣ Марку Боцарису и отправился въ Пелопонесъ, чтобы уничтожить пагубные слухи о немъ, распущенные Колокотрони и Дм. Ипсилантіемъ. Ему удалось возстановить минутное согласіе между враждующими партіями, отклонивъ отъ себя предложенное ему званіе президента и доставивъ его Петру Мавромихалису, а самъ удовольствовался званіемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Ссоры съ Колокотрони побудили его послѣдовать совѣту друзей и удалиться на островъ Гидру. Здѣсь онъ убѣдилъ Наварховъ послать флотъ для выручения Миссолунгъ, снова угрожаемыхъ Турками, и самъ туда же отправился. Въ короткое время пребыванія лорда Байрона въ Миссолунгахъ, т. е. съ 5 января 1824 до его смерти, послѣдовавшей 19 апрѣля, Маврокордато находился съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ. Въ началѣ похода 1824 года, Маврокордато сталъ лагеремъ въ Лигорицѣ, откуда, управляя дѣйствіями разныхъ греческихъ корпусовъ, разрушилъ планъ Омеръ-Вріоне и вторгнуться въ Этолію. Непріятель оттѣсненъ былъ къ Аропѣ; Маврокордато занялся приготовленіями къ походу на 1825 годъ и устроилъ на южной границѣ Акарнаніи укрѣпленный лагерь. Уже онъ заключилъ съ Омеромъ-Вріоне перемиріе и хотѣлъ войти въ переговоры со многими албанскими предводителями о ихъ неутралитетѣ, какъ вдругъ въ самой Греціи открылись смуты и Колокотрони поднялъ оружіе противъ правительства. Маврокордато, увѣрившись сначала въ безопасности западной Эллады, отправился въ Наполи-ди-Романію, возстановилъ порядокъ, и 7 фев. 1825 г. вступилъ снова въ званіе статсъ-секретаря. Появленіе египетскихъ войскъ Ибрагима-паши понудило его опять отправиться къ арміи. Онъ находился на островѣ Сфагія, когда Ибрагимъ овладѣлъ имъ штурмомъ, 9 мая, и спасся вплавь въ Навариновъ, который также долженъ былъ сдаться, 18-го мая. По распространеніи войскъ Ибрагима въ Морею, Маврокордато, преданный совершенно англійской партіи, успѣлъ довести греческое правительство до того, что оно, 24 іюля, рѣшилось отдаться подъ покровительство Великобританіи. Но прежде еще, чѣмъ греческіе депутаты могли прибыть въ Лондонъ, британское правительство издало, 30 сен. 1825, объявленіе о строжайшемъ неутралитетѣ и воспрещеніи частнымъ обществамъ

отправлять вспомогательныя экспедиціи въ Грецію. Маврокордато, лишившись черезъ это почти всего своего вліянія, снова отправился къ арміи, а послѣ паденія Миссолунгъ (22 апрѣля 1826), совершенно удалился отъ дѣлъ. Когда Греція, черезъ посредничество Англіи, Франціи и Россіи, была ввѣрена управленію графа Каподистріи, Маврокордато былъ приглашенъ занять мѣсто въ государственной службѣ: но уже въ августѣ 1828 года онъ опять отказался отъ нея, сильно негодуя на превратныя дѣйствія правительства. Примѣръ его имѣлъ подражателей и весьма пагубное вліяніе на умы народа. Послѣ умерщвленія президента (9 октября 1831) и отреченія брата его, Августина Каподистріи, составилась правительственная коммиссія изъ семи членовъ, которая назначила Маврокордата своимъ министромъ финансовъ. Въ 1832 году, при открытіи народнаго собранія въ Аргосѣ, для избранія греческаго короля, онъ назначенъ вицепрезидентомъ, а въ первые годы царствованія короля Оттона, управлялъ разными министерствами и былъ также посланникомъ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Въ 1841 г. былъ предсѣдателемъ гос. совѣта.

Мавры, смѣшанное племя въ Марокко и въ Варварійскихъ владѣніяхъ, происшедшее отъ смѣшенія Арабовъ съ Берберійцами, живутъ большею частію въ городахъ, цвѣту черно-коричневаго или оливковаго, тѣлосложенія сухаго, говорятъ особымъ нарѣчіемъ арабскаго языка и называютъ себя Мослиминъ, вѣрующими, или Медайнимъ, горожанами. Они ревнивы, подозрительны, негостепріимны, скрытны, лѣнивы и не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ духовной жизни. Вѣруя въ предопредѣленіе судьбы, они взираютъ на будущность безъ страху и надежды и спокойно ожидаютъ той пятницы, когда, по общепринятому у нихъ повѣрью, во время молитвы, нападетъ на нихъ народъ въ красномъ одѣяніи и поработитъ ихъ. Въ пустынѣ Сахарѣ кочуютъ многія маврскія племена независимо, управляются патріархально и незапятнаны пороками своихъ городскихъ братьевъ. Происхожденіе этого народа относятъ къ VII столѣт., когда Аравитяне покорили землю Берберовъ, прежнюю римскую провинцію Мавританію. Въ 711 г. по Р. Х. они утвердились въ Испаніи и покорили всю страну до сѣверныхъ горъ, менѣе чѣмъ въ 5 лѣтъ. Отсюда они перешли Пиренеи; но пораженіе при Поату въ 737 г. навсегда изгнало ихъ изъ Франціи. Вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ маврское государство въ Испаніи распалось на мелкія отдѣльныя государства: Валенсію, Сарагоссу, Толедо, Мурсію, Малагу и др., гдѣ развилась въ продолженіи 6 столѣтій жизнь, богатая поэзіею и прекраснѣйшими плодами искусствъ и наукъ. Маврскіе высшія учебныя заведенія служили образцомъ для подобныхъ заведеній въ христіанскихъ земляхъ; даже нѣкоторые значительныя лица образовались среди маврскаго рыцарства. Германскія племена съ восторгомъ смотрѣли на богатую, полную фантазіи архитектуру и почерпали изъ маврской жизни и духа все прекрасное, чѣмъ украшались впослѣдствіи. Между тѣмъ загнанные въ горы христіане безпрестанно безпокоили Мавровъ какъ враговъ ихъ вѣроисповѣданія и властелиновъ ихъ страны, подвигались болѣе и болѣе впередъ, захватывали укрѣпленныя мѣста и разширяли ихъ въ небольшія государства. Такимъ образомъ началась съ 11 столѣт. война за страну, кончившаяся паденіемъ Мавровъ. Мулей-Гуссейнъ, послѣдній султанъ послѣдняго маврскаго королевства, Гранады, бѣжалъ въ 1491 г. съ большимъ числомъ Мавровъ въ Африку. Другіе Мавры наружно приняли христ. вѣру и отличались трудолюбіемъ и мирною жизнью. Они назыв. Морисками (Moriscos), носили тяжкое иго, которое принудило ихъ къ возстанію, вслѣдствіе чего, въ 1571 г., сто тысячъ Мавровъ было изгнано. Вскорѣ Филиппъ III готовилъ остальнымъ 600,000 такую же участь, но они бѣжали въ свое прежнее отечество. Съ ними погибло благосостояніе Испаніи и она стала приближаться къ упадку.

Магдебургъ, главный городъ прусскаго округа (саксонской области), расположенъ по обѣимъ сторонамъ Эльбы, имѣетъ 2 площади, рынокъ съ статуею Оттона I и обсаженную деревьями соборную площадь, на которой возвышается соборъ, образецъ готич. архитектуры; принадлежитъ къ сильнѣйшимъ крѣпостямъ Европы. Изъ учебныхъ заведеній замѣчат. 2 гимназіи, учительская семинарія, медико-хирургич. училище, повивальный институтъ, школа искусствъ и ремеслъ, коммерческая школа и благотворительныя заведенія. Жителей 60,000 съ войскомъ. Торговля сухопутная и судоходная чрезвычайно дѣятельна; пароходство въ Гамбургъ, желѣзная дорога въ Лейпцигъ, черезъ Кётенъ въ Берлинъ, въ Брауншвейгъ и Гальберштадъ. Оттонъ I сдѣлалъ Магдебургъ архіепископствомъ. Уплативъ долги своего архіепископа, протестанты получили, въ 1541 г., свободу вѣроисповѣданія, но новый архіепископъ старался, при помощи императора, подчинить городъ прежнему вѣроисповѣданію. Попытка не удалась, но курфирстъ Морицъ

взялъ Магдебургъ на капитуляцію (1550). Въ 1552 г. архіепископъ Сигизмундъ, принцъ бранденбургскій, самъ былъ лютеранинъ. Магдебургъ ужасно потерпѣлъ при взятіи его приступомъ знаменитымъ Тилли, 10 мая 1631 г. Сдѣлавшись по вестфальскому миру герцогствомъ и отданный бранденбургскому дому въ вознагражденіе за Померанію, Магдебургъ поступилъ, 1807—13 г., къ Вестфальскому королевству.

Магелланъ (Fernando Magalhaens), португальскій мореплаватель, прославился тѣмъ, что первый проникъ въ Тихій или Великій океанъ, обогнувъ южную оконечность Америки. Ни годъ рожденія, ни подробности его частной жизни не извѣстны. Онъ служилъ сначала королю португальскому въ Индіи; потомъ, не видя повышенія, на которое расчитывалъ, перешелъ, въ 1517 г., въ испанскую службу, внушилъ Карлу V мысль овладѣть Молуккскими островами, получилъ начальство надъ пятью кораблями, снаряженными для этой цѣли, и рѣшился достичь мѣста назначенія западнымъ путемъ, пройдя къ югу отъ Америки, тогда какъ до того времени мореплаватели ходили восточнымъ путемъ, мимо мыса Доброй-Надежды. Магелланъ отплылъ 20 сент. 1519 г. и послѣ разныхъ приключеній, держась восточнаго берега Америки, достигъ пролива, названнаго Магеллановымъ; 28 нояб. вошелъ въ Тихій океанъ, а 16 марта 1521 г. присталъ къ остр. Зебу, одному изъ Филиппинскихъ, встрѣтивъ на пути только два пустынныхъ островка, которые назвалъ Desventuradas (Несчастными). Магелланъ легко пріобрѣлъ расположеніе жителей Зебу, убѣдилъ начальника или короля ихъ признать себя вассаломъ испанской короны и принять христіанство, съ большею частью народа. Послѣ такого счастливаго начала, Магелланъ выпросилъ у короля 55 отборныхъ воиновъ и напалъ на одно многочисленное племя; но былъ окруженъ и убитъ. По смерти Магеллана, всѣ Испанцы, находившіеся на остр., умерщвлены за пиромъ; тѣ же, которые оставались на кораблях, немедленно снялись съ якоря и отправились искать молуккскіе острова.

Маги, жрецы Зороастровой религіи, составляли жреческое сословіе, которое, подобно всѣмъ жрецамъ въ древности, занималось науками, наставляло людей, и отправляло правосудіе. Какъ истолкователи воли небесъ, проявляющейся въ движеніи небесныхъ свѣтилъ, они главнѣйше посвящали себя изученію астрономіи, или скорѣе астрологіи, которая доставила имъ могущественное вліяніе при дворѣ государей мидійскихъ, персидскихъ и вавилонскихъ, какъ о томъ повѣствуютъ многіе древнѣйшіе писатели, потомъ Геродотъ, Ктесія и Діодоръ Сицилійскій. Обладая естественными знаніями и наукой врачеванія, они господствовали и надъ умами. Суевѣрные обряды, которыми они окружали свои дѣйствія, притязанія ихъ на предугадываніе будущаго посредствомъ истолкованія сновъ, вѣроятно дали поводъ къ мысли о сверхъестественной силѣ, приписываемой магамъ, и отсюда-то произошло слово магія въ смыслѣ чернокнижія. Государства, среди которыхъ процвѣтало сословіе Маговъ, давно уже исчезли съ лица земли; но законъ Зороастровъ сохраняетъ еще небольшое число приверженцевъ, которые, подъ именемъ Гебровъ (по арабски невѣрные), живутъ теперь въ Персіи, Керманѣ и Индіи (въ Гузератѣ), среди мусульманскаго народонаселенія, презирающаго ихъ. Въ Суратѣ потомки древнихъ маговъ соединяютъ, большею частью, съ жреческимъ саномъ, званіе факторовъ или маклеровъ при европейскихъ конторахъ. Маговъ раздѣляли на три класса, во главѣ которыхъ находился верховный начальникъ, дестуранъ-дестуръ (наставниковъ наставникъ). Первая степень этой классификаціи состоитъ въ титулѣ и санѣ Гербеда, которые даютъ Парсу право отправлять простѣйшую часть богослуженія. Когда же онъ исполняетъ обязанности жреца во всемъ ихъ объемѣ, то называется Мобедъ, главою Парсовъ, Маговадъ, первоначальникомъ, хотя бы и не зналъ Зенді-Авесты. По сказанію Геродота, изъ маговъ, одни мобеды могли приносить жертвы. Если они изучаютъ законъ и древнія нарѣчія зендъ и пельви, на которыхъ написаны ихъ священныя книги, то принимаютъ титулъ дестуръ-мобеда, то есть учителя обрядовъ. Послѣдніе обыкновенно не занимаются исполненіемъ жреческихъ обрядовъ, а ограничиваются объясненіемъ священныхъ текстовъ и изученіемъ написанныхъ на нихъ толкованій. Дестуранъ-дестуръ есть глава учителей извѣстнаго города, извѣстной области или даже цѣлаго государства; онъ разрѣшаетъ вопросы въ дѣлахъ вѣры и рядитъ споры, возникающіе между его единовѣрцами, которые обязаны давать ему десятину своихъ доходовъ. Парсское богослуженіе отправляется въ храмѣ (деримгеръ) двумя жрецами, которые въ этомъ случаѣ принимаютъ названіе джути и распи, и читаютъ молитвы поочередно, отвѣчая одинъ другому. Мобедамъ дозволяется управлять городами, даже носить оружіе; но запрещено заниматься земледѣліемъ или ремесломъ, хотя нуж-

да заставляетъ ихъ иногда прибѣгать и къ этимъ занятіямъ. Всякое ремесло, которое можетъ осквернять огонь или тушить его, наприм. ремесло кузнеца, химика, также запрещено всѣмъ послѣдователямъ Зороастра. Нынѣшніе парсскіе жрецы, подобно древнимъ магамъ и индѣйскимъ браминамъ, подчинены въ своемъ образѣ жизни строгимъ правиламъ: они должны воздерживаться отъ извѣстной пищи, хранить величайшую душевную и тѣлесную чистоту и поддерживать денно и нощно священный огонь въ Атешъ-Га.

Магинданао, островъ, къ югу отъ купы Филиппинскихъ остр., на ю.-в. Азіи, им. 1,175 кв. м., 90 м. длины, 20 м. ширины, 900,000 жителей. Онъ прорѣзывается высокими вулканическими горами (сюда принадлежитъ ужасный Санксиль) и орошается многочисленными и большими рѣками. Климатъ жаркій, сырой и нездоровый въ низменностяхъ. Растительное царство доставляетъ въ большомъ количествѣ рисъ, маисъ, корицу, табакъ, сахарный тростникъ, индиго, саго и всѣ роды тропическихъ плодовъ. Хищныхъ звѣрей нѣтъ, но водятся олени, буйволы, лошади, цибеты, обезьяны, прекрасныя птицы, черепахи, крокодилы, змѣи и ядовитыя насѣкомыя. Изъ ископаемыхъ извѣстны золото, мраморъ, амбра, сѣра и соль. По берегамъ и далѣе во внутрь страны живутъ Малайцы, въ серединѣ Папуазцы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живутъ людоѣды — Гарафоры. Малайцы занимаются рыбною ловлею, земледѣліемъ, незначительнымъ скотоводствомъ, но особенности морскимъ разбоемъ въ архипелагѣ. Феодальное право здѣсь во всей силѣ. На вост. господствуетъ султанъ, ограниченный 6-ю наслѣдственными князьями (амба-раджа). Войско морское и сухопутное простирается до 100,000. Жители частью исповѣдуютъ Исламъ, частью идолопоклонники. Многоженство дозволено, но женщины пользуются значительной свободой. Въ серединѣ остр. лежатъ 33 Илланскихъ союзныхъ штатовъ, управляемыхъ раджами, ужасными морскими разбойниками. На западѣ живутъ дикія племена, въ зависимости отъ Малайцевъ. Испанцамъ принадлежатъ здѣсь 3 владѣнія: Мизамисъ на с., Караго на в., Замбоанга на з., съ 40,000 жител., и управляются губернаторомъ. Изъ городовъ замѣчательнѣйшіе: Магинданао при Илланской бухтѣ, Пулокъ и др.

Магическій кругъ. Магики, колдуны, всегда описывали желѣзомъ круговую линію около предмета или лица, которое хотѣли поставить подъ вліяніе своей чародѣйственной силы. Магическими кругами назывались также кольца, изготовленныя подъ извѣстными созвѣздіями, которыя надѣвались на руку или пальцы новопоучаемыхъ, для предохраненія ихъ отъ извѣстныхъ опасностей, или для сообщенія имъ, въ случаѣ нужды, магической силы.

Магическія (волшебныя) письмена. Такъ называются таинственныя буквы, начертанныя на талисманахъ, амулетахъ (см. эти слова); слово abracadabra, по мнѣнію древнихъ, имѣло непобѣдимую силу, зависѣвшую отъ формы его буквъ.

Магическія слова—произносились магиками при чародѣйствіи. Многіе, даже образованные люди, напр. Катонъ ценсоръ, вѣрили, что извѣстныя слова могутъ излѣчать болѣзни и производить другія необыкновенныя дѣйствія.

Магія. Этимъ именемъ древніе называли науку подчинять волѣ человѣка демоновъ, вынуждая ихъ производить необыкновенное. Со временемъ магія стала извѣстна подъ названіемъ волшебства или чародѣйства, которое имѣло цѣлью гаданія, будто бы имѣла непосредственное вліяніе на судьбу частныхъ лицъ, и заключалась въ преступныхъ сношеніяхъ съ діаволомъ. Слово магія происходитъ отъ греческаго; такъ называли греки персидскихъ и халдейскихъ жрецовъ, понимая подъ этимъ названіемъ людей не только одаренныхъ способностями высшихъ соображеній, но и имѣвшихъ будто бы возможность производить чрезвычайныя явленія и дѣйствія. Магія персидскихъ и халдейскихъ жрецовъ состояла изъ различныхъ способовъ, которыми, по увѣреніямъ ихъ, можно было дѣйствовать на духовъ и геніевъ, признаваемыхъ тогдашнею религіею этихъ народовъ; а какъ эти народы, черезъ Фригію и Финикію, имѣли безпрерывныя сношенія съ западною Азіею, то изъ Азіи нетрудно было Грекамъ почерпнуть всѣ астрологическія, алхимическія и физіологическія суевѣрія тогдашней магіи. Первые маги въ Греціи были дѣйствительно картумимы, т. е. переселенцы изъ числа ассирійскихъ жрецовъ. Въ четвертомъ вѣкѣ подъ именемъ магіи уже понимали науку производить необыкновенное, а магами называли всѣхъ, занимавшихся тайными науками, составленіемъ любовныхъ напитковъ, ядовъ и лекарствъ. Главный характеръ персидской магіи заключался въ томъ, что всѣ магическія дѣйствія предполагались происходящими отъ вліянія добрыхъ геніевъ, при устраненіи злыхъ; точно такъ же и мнимое искусство греческой магіи состояло въ очарованіи демоновъ и подчиненіи ихъ волѣ человѣка; послѣдствіемъ этого было вообще чрезмѣрное распространеніе демоновъ,

о которыхъ маги часто больше заботились чѣмъ о добрыхъ геніяхъ; дѣйствіемъ необузданныхъ злыхъ геніевъ, маги прикрывали злоупотребленіе своихъ знаній, отчего еще въ Греціи магія стала ненавистна народу. Въ отвращеніе этого, противоплатоническая философія раздѣлила магію на двѣ отрасли: одна имѣла цѣлью сношеніе съ добрыми духами, другая съ злыми; не смотря на то, при первомъ появленіи ея въ Европѣ, въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х., магія была принята неблагопріятно. Первые маги въ Европѣ были шарлатаны, пришедшіе изъ Персіи пользоваться общимъ невѣжествомъ. Они отличались мнимымъ искусствомъ узнавать судьбу людей по часу ихъ рожденія, или по звѣздамъ; предсказывали будущее и лечили всякія болѣзни. Съ распространеніемъ христіанства, маговъ начали преслѣдовать, потому-что въ то время всѣ вѣрили дѣйствительности магическихъ чудесъ, и всѣ законы, писанные подъ вліяніемъ христіанства, чрезвычайно строги въ отношеніи къ магіи и къ магамъ; христіанское духовенство преслѣдовало ихъ сколько могло, и при первыхъ корояхъ карловингской династіи, помѣстные соборы безпрерывно запрещали процессіи и обряды, совершаемые въ честь Діаны, Меркурія и Аполлона, подъ вліяніемъ ученія маговъ. Дѣйствительно, магія была убѣжищемъ послѣднихъ слѣдовъ древняго язычества; ея таинственность легко привлекала къ ней, потому что человѣкъ по природѣ склоненъ ко всему чудесному; съ другой стороны, привыкши къ мысли о существованіи разныхъ геніевъ и духовъ, въ воздухѣ, огнѣ и водѣ, люди не вдругъ отстали отъ нихъ. Въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ, магія или чернокнижіе, вошла въ большую моду, и множество суевѣрій, прежде уже забытыхъ возобновилось; мнимые волшебники, которые уже скрывались въ тѣни, чаще появлялись; но это торжество магіи, въ вѣкъ стремленія къ открытіямъ и къ отысканію философскаго камня, было послѣднее; успѣхи образованія стали съ этого времени разоблачать ее и постепенно открыли въ ней чистое шарлатанство. Особенно сильный ударъ вѣрованію въ колдовство и чародѣйство нанесло сочиненіе Балтазара Беккера въ 1671 г.; въ два мѣсяца оно было раскуплено въ числѣ 2,000 экземпляровъ. Впрочемъ въ Германіи жгли колдуновъ до 1782 г., а въ первый разъ казнь за колдовство отмѣнена въ Пруссіи, Фридрихомъ I, въ 1701 г. На востокѣ, магія существуетъ донынѣ во множествѣ разнообразнѣйшихъ понятій; гдѣ человѣкъ, по недостатку развитія, близокъ еще къ природѣ, тамъ самыя дѣйствія природы легко принимаются за дѣйствія магіи; нетолько тотъ, кто по познаніямъ нѣсколько выше толпы, но даже кто смышленостью, ловкостью выходитъ изъ нея, считается магомъ; языческіе боги и герои Индіи, Персіи и Египта всѣ были маги; даже въ Греціи Медея и Цирцея признавались магами; въ средніе вѣка Аристотъ и Виргилій почитались знаменитыми магами; до XVI вѣка простой народъ обвинялъ въ волшебствѣ всѣхъ, занимающихся науками; такъ прослыли волшебниками—Роджеръ Бакопъ, Великій Альбертъ, Фаустъ и др. Заключая въ себѣ метеорологическія, физическія, химическія и физіологическія знанія, магія мало содѣйствовала успѣхамъ наукъ, потому-что всегда прикрывалась таинственностью и только усиливалась производить мнимо неестественныя явленія, къ удивленію несвѣдущихъ. Маги монгольскіе, маги американскихъ дикарей и другихъ невѣжественныхъ народовъ, — весьма жалкіе фокусники; но у народовъ болѣе развитыхъ, магія является настоящею наукою сокровенностей. Въ Индіи и въ Египтѣ, маги исключительно владѣютъ нѣкоторыми тайнами, и дѣйствіемъ ихъ могутъ удивлять образованнаго человѣка; впрочемъ древняя магія, безъ сомнѣнія, далеко превосходила нынѣшнюю индѣйскую и египетскую; должно полагать, что слава древнихъ маговъ основана на глубокомъ знаніи законовъ природы, которымъ они дѣйствительно обладали, и съ помощью котораго они могли производить множество необыкновенныхъ явленій. Но вообще маги всего болѣе старались дѣйствовать на воображеніе зрителей, и, приготовивъ ихъ къ ожиданію необыкновеннаго употребляли одурительныя курева и другія наркотическія средства; отъ того магія всегда многими признавалась за искусство производить только кажущіяся, а не дѣйствительныя видѣнія; мгновенный обманъ зрѣнія, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій—вотъ высшій и лучшій фокусъ магіи. Однако сами маги, производя видѣнія, не всегда могли отличать призраки отъ дѣйствительности; надышавшись разныхъ куревъ, они считали производимое ими за дѣйствительное, и до того сами убѣждены были въ силѣ своей науки, что торжественно сознавались передъ судилищами XVI вѣка въ преступныхъ связяхъ съ нечистыми силами. Должно полагать, что почти всѣ чудеса магіи—простой обманъ чувствъ и особенности зрѣнія. Посредствомъ опіума, куреній и другихъ, невыносимыхъ приготовленій, настроивъ воображеніе субъекта и наведя на него страхъ

нетрудно было привести въ обманъ его чувство зрѣнія. Такая несложность способовъ къ произведенію чудесъ приводитъ къ заключенію, что магическія чудеса должны были быть весьма поразительны.

Магнезія (горькоземъ, горькая земля, тальковая земля), окись металла магнія (см.). Для полученія магнезіи въ чистомъ видѣ, прокаливаютъ водноуглекислую магнезію, извѣстную въ аптекахъ подъ именемъ *бѣлой магнезіи*. Такъ-какъ бѣлая магнезія чрезвычайно рыхла, то и полученная изъ нея магнезія отличается чрезвычайною рыхлостью; можно однако получить болѣе плотную магнезію, прокаливая азотнокислую соль. Магнезія имѣетъ видъ бѣлаго порошка; не плавится при самыхъ высокихъ температурахъ нашихъ печей; растворяется только въ 5,000 ч. воды; если смочить ее водою, то она превращаетъ красный цвѣтъ лакмусоваго раствора въ синій. Магнезія принадлежитъ къ числу сильныхъ основаній, совершенно насыщающихъ кислоты. Известь осаждаетъ ее изъ солей: главная причина этого заключается въ томъ, что магнезія еще меньше растворяема въ водѣ, чѣмъ известь. Магнезія служитъ весьма дѣйствительнымъ противоядіемъ въ отравленіяхъ мышьякомъ: она образуетъ съ мышьяковистою кислотою нерастворимое соединеніе, неимѣющее ядовитыхъ свойствъ. Для этой цѣли лучше всего употреблять водную магнезію; углекислая магнезія въ подобныхъ случаяхъ не годится. Въ природѣ магнезія встрѣчается въ видѣ сѣрнокислой, углекислой, азотнокислой, кремнекислой и фосфорнокислой солей.— *Сѣрнокислая магнезія* находится въ морской водѣ, которая содержитъ этой соли около 0,464 ч., равно какъ и во многихъ минеральныхъ водахъ, а именно въ эпсомскихъ въ Англіи, въ седлицкихъ и пильнскихъ въ Богеміи; въ медицинѣ она извѣстна подъ именемъ *горькой* или *англійской соли* и употребляется какъ слабительное. Маточные растворы, остающіеся послѣ добыванія поваренной соли изъ воды нѣкоторыхъ соляныхъ источниковъ, содержатъ значительное количество сѣрнокислой магнезіи; изъ нихъ можно бы безъ большаго труда и съ малыми издержками извлекать все то количество сѣрнокислой магнезіи, которое нынѣ потребляется въ медицинѣ.—*Углекислая магнезія* находится въ природѣ по большой части въ видѣ сплошныхъ массъ, а иногда и въ видѣ ромбоэдрическихъ кристалловъ; сверхъ того, она встрѣчается въ соединеніи съ углекислою известью, которая съ нею однородна; почти всѣ известняки содержатъ въ себѣ небольшое количество магнезіи: *доломитъ*, который, во многихъ странахъ, между-прочимъ въ Альпійскихъ горахъ, образуетъ цѣлые пласты, есть ничто иное, какъ двойная углекислая соль извести и магнезіи. Въ растворахъ солей магнезіи, отъ прилитія углекислой щелочи образуется бѣлый студенистый осадокъ, состоящій изъ водно-углекислой магнезіи, извѣстной въ аптекахъ подъ именемъ *бѣлой магнезіи*. Пропорція углекислой и водной магнезіи, входящихъ въ составъ бѣлой магнезіи, различна, смотря по крѣпости взятыхъ для ея приготовленія жидкостей, по количеству углекислой щелочи и по температурѣ. Бѣлую магнезію приготовляютъ въ большомъ видѣ для медицинскаго употребленія; такъ-какъ для этой цѣли нужно, чтобы бѣлая магнезія была какъ можно рыхлѣе, то ее обыкновенно приготовляютъ, смѣшивая теплые и слабые растворы сѣрнокислой магнезіи и углекислаго натра. Жидкость потомъ процѣживаютъ сквозь прутяныя четырехугольныя корзинки, обложенныя внутри полотномъ; на полотнѣ остается осадокъ, состоящій изъ бѣлой магнезіи; его промываютъ, высушиваютъ и пускаютъ въ продажу въ видѣ четырехугольныхъ, весьма рыхлыхъ кусковъ.— *Азотнокислая магнезія* находится въ маточныхъ разсолахъ, остающихся послѣ добыванія селитры, равно какъ и въ колодцахъ, вырытыхъ вблизи жилыхъ мѣстъ; она имѣетъ горькій вкусъ и кристаллизуется въ видѣ весьма тонкихъ иглъ. — *Кремнекислая магнезія* встрѣчается въ природѣ по большей части въ соединеніи съ водою и въ нѣкоторыхъ странахъ образуетъ цѣлые пласты; *морская пѣнка* и *талькъ*—ничто иное, какъ кремнекислая магнезія въ соединеніи съ водою; *змѣевикъ* состоитъ изъ кремнекислой магнезіи, соединенной съ водною магнезіею.—*Фосфорнокислая магнезія* встрѣчается почти во всѣхъ животныхъ влагахъ, въ зернахъ колосовыхъ растеній, равно какъ и въ большей части жидкостей, приготовляемыхъ изъ этихъ зеренъ: пивѣ, уксусѣ и т. п. Двойная фосфорнокислая соль магнезіи и амміака встрѣчается нерѣдко въ животномъ организмѣ и образуетъ мочевые камни.

Магнезія—городъ въ Малой-Азіи, въ Каріи, лежащій при р. Меандрѣ, въ 15 м. отъ Ефеса, знаменитъ тѣмъ, что здѣсь умеръ Ѳемистоклъ. Антіохъ, Сирійскій государь, былъ разбитъ Римлянами, которыми предводительствовалъ консулъ Луцій Корнелій Сципіонъ въ 187 г. до Р. Х.

Магненцій (Flavius-Magnentius-Augustus), род.

въ Германіи около 303 г. отъ родителей простаго званія, уведенъ плѣннымъ въ Галлію, вступилъ въ службу и дослужился до званія начальника гвардіи императора Константа; пользуясь раздоромъ двоихъ сыновей Константа, провозгласилъ себя императоромъ въ Галліи, 350 г., приказалъ умертвить Константа, бѣжавшаго въ Пиренейскія горы, и, безпрепятственно вступивъ въ Римъ, отправилъ пословъ къ Констанцію, воевавшему съ Персами. Констанцій отринулъ всякій союзъ съ убійцей брата. Тогда Магненцій устремился на него съ значительнымъ войскомъ, но послѣ нѣсколькихъ удачъ былъ разбитъ на голову при Мурсѣ, въ Иллиріи, и 50 т. человѣкъ осталось на полѣ битвы. Собравъ остатки войска, онъ отступилъ въ Италію, а оттуда въ Галлію; но потерпѣвъ новое пораженіе въ Альпахъ, бѣжалъ въ Ліонъ, и опасаясь достаться въ руки побѣдителю, лишилъ себя жизни 11 авг. 353 г.

Магнетизмъ.—Магнетизмомъ называется сила, заключающаяся въ магнитожелѣзномъ камнѣ и въ намагниченной стали. Уже въ древнія времена магнитожелѣзный камень употреблялся какъ внутреннее врачебное средство, и арабскіе врачи знали примѣненіе магнитной силы при леченіи болѣзней. Послѣ того она долгое время была забыта, стараніями Парацельса и его послѣдователя ванъ-Гельмонта (van Helmont) вызвана изъ забвенія, потомъ опять вышла изъ употребленія, и снова примѣнена къ этой цѣли Геллемъ, Ленобломъ и Месмеромъ, которымъ послѣдовали Кейль, Леннекъ, Беккеръ и многіе другіе врачи. Такъ-какъ магнетизмъ, со своими измѣненіями и степенями, очевидно занимаетъ почетное мѣсто между силами природы и можно дѣйствительно указать на примѣры излеченія посредствомъ его, то нельзя сомнѣваться въ терапевтическомъ его значеніи; но какъ примѣненіе его, такъ и самое дѣйствіе не вполнѣ еще извѣстны. Леченіе магнетизмомъ производится либо непосредственнымъ ношеніемъ на тѣлѣ магнитожелѣзнаго камня или намагниченной стали, или же приближеніемъ ихъ къ тѣлу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбужденіемъ посредствомъ желѣза, магнетическаго тока, на противоположной сторонѣ тѣла. Излечивали также прикосновеніемъ или натираніемъ магнитомъ. Преимущественно оказывается полезнымъ магнетизмъ въ нервныхъ болѣзняхъ, выражающихся спазмами, недостатками чувственныхъ органовъ, разслабленіемъ, параличемъ и проч. Этотъ магнетизмъ называется минеральнымъ, и ему противополагается животный магнетизмъ, называемый также месмеризмомъ, теллуризмомъ, этимъ именемъ означается извѣстный рядъ явленій, производимыхъ произвольно вліяніемъ одного человѣка на другаго. Если всѣ загадочныя исцѣленія болѣзней посредствомъ манипуляціи, дѣйствія на воображеніе, искуственнаго усыпленія и возбужденія нервной дѣятельности, извѣстныя изъ прежняго времени, заключить въ область животнаго магнетизма, то оказывается, что онъ былъ уже извѣстенъ въ древности, и, не мѣняя своей сущности, мѣнялъ только названіе, по духу вѣка, въ различныя времена. Манипуляціи, жертвоприношенія съ воскуреніемъ ѳиміама, симпатія, талисманы и вообще все, что поклонники мистицизма, суевѣрія и магіи выдавали за цѣлебныя средства и что иногда дѣйствительно исцѣляло, можно разсматривать какъ проявленія животнаго магнетизма. По собственно исторія его начинается съ Месмера, который своими опытами исцѣленія посредствомъ минеральнаго магнетизма былъ наведенъ на животный, и какъ своей методѣ исцѣленія, такъ и самой силѣ присвоилъ свое имя, которымъ она до-сихъпоръ именуется; онъ же издалъ объяснительную теорію этой силы. Вѣра Месмера въ открытую имъ силу распространилась уже слишкомъ далеко; но его послѣдователи, между которыми замѣшалось много обманщиковъ, превзошли его въ этомъ отношеніи, и по этому противникамъ магнетизма не мудрено было увѣрить большую часть публики, что открытая сила — мечта, что все дѣло основано на самообольщеніи. Между тѣмъ явленія, оказывавшіяся надъ магнетизированными и повторенныя неоднократно, не только признаны многими высокообразованными людьми, какъ напр. Рейлемъ, Гуфеландомъ, Штиглицомъ, Шеллингомъ и нѣк. друг., но даже разсѣяли совершенно сомнѣніе въ возможности исцѣленія болѣзней посредствомъ магнетизма. Состояніе, возбуждаемое дѣйствіемъ магнетизма, представляетъ различныя степени; иногда подвергается перемѣнамъ только физическая природа магнетизируемаго, или же и духовная природа подвергается вліянію; иногда только внѣшнія чувства усыпляются, иногда же происходитъ экзальтація духовныхъ способностей. Эти явленія достигаются такъ называемыми магнетическими манипуляціями. Въ простѣйшемъ ихъ видѣ онѣ состоятъ въ томъ, что покрытыя или непокрытыя части тѣла поводятъ рукою, слегка касаясь ихъ, причемъ на нѣкоторыя части тѣла, именно на голову, глаза, уши, плечи, позвоночный хребетъ

и животъ, магнетизеръ дѣйствуетъ преимущественно, останавливая на нихъ руку впродолженіе нѣкотораго времени. Манипуляціи дѣлаются сверху къ низу, иногда же и въ противоположномъ направленіи; при этомъ соблюдаются различныя условія относительно продолжительности движеній, положенія магнетизируемаго, удаленія отъ него магнетизера и т. п. Для усиленія дѣйствія Месмеръ и нѣкоторые изъ его послѣдователей употребляли также магнетическія ванны съ разными, нѣсколько шарлатанскими, аппаратами. Эти дѣйствія повторяются въ назначенные дни впродолженіе многихъ недѣль. Явленія, манипуляціями вызванныя, у различныхъ людей весьма разнообразны, и иногда даже противоположны; по этому ихъ нельзя напередъ опредѣлить; магнетизируемый погружается въ состояніе, подобное сну; если же не бываетъ послѣдняго, то оказываются нерѣдко конвульсіи или расположеніе къ рвотѣ. Припадки эти случаются иногда во время сна, но тотъ часъ прекращаются, когда манипуляціямъ дано будетъ противоположное направленіе. Этотъ, такъ называемый магнетическій, полусонъ похожъ на естественный, и въ случаѣ продолженія дѣйствій магнетизера, переходитъ въ магнетическій сонъ, совершенно отличный отъ естественнаго; онъ начинается конвульсивными припадками и потомъ вдругъ настаетъ при быстромъ исчезаніи всѣхъ внѣшнихъ ощущеній. Ни тѣлесная боль, ни громкій зовъ не могутъ разбудить спящаго; сонъ можетъ прекратиться только извѣстными дѣйствіями магнетизера. Въ этомъ состояніи магнетизируемый оставляется болѣе или менѣе продолжительное время, и всѣ жизненныя силы его въ это время сильно потрясаются. Если сонъ продолжался долгое время и магнетическое дѣйствіе не прекращается, то настаетъ сознательный сонъ или сомнамбулизмъ. Лицо снова оживляется, замѣчаются признаки вниманія къ происходящему около магнетизируемаго, чувства начинаютъ снова дѣйствовать, но нѣсколько измѣненныя,—такъ, что онѣ кажутся болѣе изощренными. Смущеніе, удивленіе, выразившіяся на лицѣ, мало-по-малу переходятъ въ какую-то ясность, и достигаютъ до выраженія восторга. Наконецъ возвращается и языкъ, слѣдуютъ съ большими промежутками отвѣты на вопросы магнетизера, сначала краткіе, а потомъ и многословные. Существенно замѣчательно при томъ, что рѣчь магнетизируемаго имѣетъ нѣкоторый поэтическій оттѣнокъ, чего нѣтъ въ состояніи бдѣнія; что онъ смотритъ на тѣло свое, какъ на отдѣльную личность, замѣчаетъ предметы, которыхъ познаніе невозможно посредствомъ чувственныхъ органовъ, и назначаетъ средства исцѣленія для своей болѣзни и для болѣзней другихъ лицъ. Необходимо замѣтить, что средства, назначаемыя магнетизируемымъ для своей болѣзни, почти всегда цѣлительны, между тѣмъ какъ назначаемыя имъ для болѣзней другихъ лицъ—очень часто непримѣнимы. Сюда же относятся предъугадыванія, которыя въ отношеніи болѣзни, слѣдующихъ магнетическихъ состояній и подробнаго ихъ описанія въ большой части случаевъ вѣрны, но въ отношеніи постороннихъ предметовъ весьма часто ложны. Чрезвычайныя явленія представляетъ память сомнамбуловъ. Между тѣмъ какъ въ состояніи бдѣнія они не помнятъ своего магнетическаго состоянія, достигшаго даже крайней степени, въ сомнамбулизмѣ они помнятъ все и даже случившееся съ ними въ состояніи сна; память у нихъ усиливается до того, что они вспоминаютъ обстоятельства былаго времени, давно забытыя ими въ дѣйствительной жизни, приводятъ стихотворенія, выученныя ими за много лѣтъ назадъ и т. п. Еще особенность, что большая часть сомнамбуловъ слышатъ только вопросы магнетизера; но въ этомъ отношеніи бываютъ нерѣдко исключенія. Иногда сомнамбулизмъ настаетъ въ извѣстные часы, безъ непосредственнаго вліянія магнетизера, даже въ отсутствіе его.—Вотъ явленія, найденныя безпристрастными наблюдателями, и по этому несомнѣнныя; кромѣ ихъ, есть еще явленія, причисляемыя къ проблематическимъ. Къ нимъ относятся магнетическое прозрѣніе и магнетическое ясновидѣніе, въ состояніи котораго сомнамбулъ узнаетъ вещи, происходящія въ далекомъ отъ него разстояніи, видитъ и описываетъ строеніе своего тѣла и даже другихъ лицъ, смотритъ всѣмъ тѣломъ и въ особенности полостью желудка, по мыслямъ и выраженіямъ выходитъ изъ обыкновенной сферы своего образованія, говоритъ на языкахъ ему неизвѣстныхъ и т. п. Отношеніе, находящееся между магнетизеромъ и магнетизируемымъ доходитъ до истинной симпатіи; сомнамбулъ долженъ угадывать мысли магнетизера, даже, если послѣдній въ отсутствіи, невыраженныя желанія, и даже стараться по мѣрѣ силъ ихъ исполнить. Отъ магнетизера требуется, чтобы тѣлесною и духовною силою онъ превосходилъ магнетизируемаго и дѣйствительно имѣлъ твердую волю быть полезнымъ своими дѣйствіями; вообще обладалъ бы качествами, необходимыми врачу, къ которому больные имѣютъ полное

довѣріе. Какъ мало каждый способенъ быть магнетизеромъ, хотя въ каждомъ человѣкѣ есть магнетическая сила, столь же мало способны люди испытывать надъ собою дѣйствіе магнетизма. Изъ здоровыхъ людей всего $^1/_{10}$ и столько же изъ больныхъ способны къ магнетизму; изъ послѣднихъ только $^1/_{20}$ доходитъ до сомнамбулизма, и изъ нихъ всего $^1/_6$ до ясновидѣнія. Женскій полъ имѣетъ несравненно большую воспріимчивость къ животному магнетизму, чѣмъ мужской. Изъ всѣхъ теорій, объясняющихъ сущность магнетизма, предпочтительна другимъ теорія Месмера, котораго послѣдователи приняли ее въ основной идеѣ и только различно развивали. Месмеръ принялъ въ основаніе чрезвычайно тонкую жидкость, подобную электричеству, исходящую изъ магнетизера къ магнетизируемому и производящую описанныя явленія. Но такъ какъ заключеніе о существованіи этой жидкости основывается единственно на наблюденіяхъ надъ животнымъ магнетизмомъ, слѣдовательно не на такихъ вѣрныхъ признакахъ, какъ тѣ, на которыхъ основано ученіе объ электричествѣ, то и возникло другое мнѣніе, по которому явленія животнаго магнетизма стали объяснять какъ искусственно произведенную нервную болѣзнь. Что касается цѣлебныхъ силъ магнетизма, неопровержимо, что имъ бывали исцѣляемы спазмы, недостатки зрѣнія и слуха, параличъ и другія болѣзни, проистекающія изъ потрясенія нервной системы; но при этомъ должно принять во вниманіе, что только при продолжительныхъ и сильныхъ страданіяхъ и послѣ безуспѣшности всѣхъ раціональныхъ средствъ, можно приступить къ употребленію магнетизма, такъ-какъ явленія его показываютъ, что онъ принадлежитъ къ самымъ потрясающимъ средствамъ; къ тому же опытъ научаетъ, что послѣ употребленія его слѣдуютъ конвульсіи, продолжающіяся нѣсколько лѣтъ, ослабленіе всей нервной системы и душевныя болѣзни. Между поборниками магнетизма послѣ Месмера отличались особенно *Пюисегюръ*, *Бергассъ*, *д'Эслонъ*, *Барбаренъ*, *Вилье*, *Пететенъ*, *Вингольтъ*, *Ольберсъ*, *Бекманъ*, *Лафатеръ*, *Эннемозеръ*, *Тревиранусъ*, *Кизеръ*, *Кернеръ*, *Лихтенштедтъ*, *Эшенмайеръ*, *Бежеръ* («Минеральный магнетизмъ и его примѣненіе въ медицинѣ»,—Der mineralische Magnetismus und seine Anwendung in der Heilkunde», Mühlhaus. 1829), *Клуге* («Опытъ изъясненія животнаго магнетизма, какъ врачебнаго средства—Versuch einer Darstellung des animalischen Magnetismus als Heilmittel, Berl. 1811), *Штиглицъ* и *Гуфеландъ* («О животномъ магнетизмѣ» —«Ueber den thierischen Magnetismus», Berl. 1816; и «Зельма Винеръ, еврейская ясновидящая»—«Selma die jüd. Seherin», Berl. 1838).

Магній, металъ, встрѣчающійся въ природѣ только въ видѣ соединеній. Бюсси первый добылъ этотъ металъ въ чистомъ видѣ. Чистый магній получаютъ, разлагая безводный хлористый магній каліемъ или натріемъ; онъ нѣсколько тягучъ, цвѣтомъ и блескомъ похожъ на серебро; на воздухѣ окисляется очень медленно; начинаетъ разлагать воду замѣтнымъ образомъ только при температурѣ выше 30°; при 100° разлагаетъ ее весьма быстро; если нагрѣть его на воздухѣ или въ кислородѣ до темнокраснаго каленія, то онъ загорается. *Хлористый магній* весьма часто сопровождаетъ поваренную соль и сообщаетъ ей горькій, непріятный вкусъ; имѣетъ видъ бѣлой кристаллической массы.

Магнитная стрѣлка.—Такъ называется пластинка твердой стали, треніемъ намагниченная и повѣшенная въ центрѣ тяжести на ниткѣ, или посредствомъ агатовой шапочки установленная на стальномъ остріѣ. Практически употребляется она для опредѣленія странъ свѣта, а въ наукѣ частью для наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ, частью какъ снарядъ для измѣренія электрическихъ токовъ (см. **Электромагнетизмъ и Гальванизмъ**). Для практическаго употребленія на морѣ, ее помѣщаютъ въ круглой коробочкѣ на кругѣ, раздѣленномъ на 360 градусовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющемъ такъ называемую *розу вѣтровъ*. Снарядъ этотъ называется въ такомъ случаѣ *компасомъ*, и служитъ моряку къ распознанію дороги въ неудобную для астрономическихъ наблюденій погоду. На желѣзныхъ судахъ можно употреблять магнитную стрѣлку только при улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ новѣйшее время. Такимъ же образомъ устроены компасы (Boussole) землемѣровъ и маркшейдеровъ, устанавливаемые горизонтально по большей части посредствомъ ватерпаса; вся разница въ томъ, что вмѣсто розы вѣтровъ къ нимъ приложено дѣленіе на часы (дважды двѣнадцать), по заведенному въ горномъ искусствѣ порядку. При употребленіи того и другаго снаряда необходимо знать, какъ сильно на каждомъ мѣстѣ уклоненіе магнитной стрѣлки отъ сѣвернаго направленія. Для измѣренія этихъ уклоненій имѣются особенные инструменты; назначенные для измѣренія горизонтальныхъ, восточныхъ и западныхъ уклоненій называются деклинаторами; наклоненіе же вертикальное измѣряется посред-

ствомъ инклинаторовъ; наконецъ, для измѣренія степени силы употребляются магнитометры, чрезвычайно усовершенствованные стараніями Гауса и Вебера; стрѣлки въ этихъ снарядахъ бываютъ иногда весьма значительныхъ размѣровъ. Если наблюдать магнитную стрѣлку на различныхъ точкахъ земли въ этихъ трехъ отношеніяхъ, то оказываются на землѣ и около ея: 1) линіи, въ которыхъ восточное или западное уклоненіе во всѣхъ точкахъ одинаково (изогоническія линіи); одна линія вовсе не показываетъ уклоненія, это *магнитный меридіанъ*; направо отъ него уклоненіе западное, налѣво—восточное; всѣ изогоническія линіи, по большей части съ значительною кривизною, пересѣкаются въ двухъ точкахъ, въ магнитныхъ полюсахъ земли, изъ которыхъ сѣверный найденъ въ экспедиціяхъ къ сѣверному полюсу Парри, Росса и Франклина; онъ находится вблизи острова Мельвиля, не далеко отъ Баффинова залива; но путешествія Росса къ южному полюсу не повели еще къ такому точному опредѣленію южнаго магнитнаго полюса. 2) Линіи, въ которыхъ наклоненіе во всѣхъ точкахъ одинаково (изоклиническія линіи); онѣ проходятъ почти параллельно экватору; та изъ нихъ, въ которой магнитная стрѣлка совершенно горизонтальна, называется магнитнымъ экваторомъ; къ сѣверу отъ него наклоняется сѣверный полюсъ, а къ югу—южный полюсъ магнитной стрѣлки; въ магнитныхъ полюсахъ свободная стрѣлка должна указывать своимъ концомъ прямо внизъ. 3) Линіи, въ которыхъ степень силы земного магнетизма во всѣхъ точкахъ равна (изодинамическія линіи); въ сѣверномъ полушаріи находятся двѣ точки, на которыхъ дѣйствіе этой силы самое большое; изъ этихъ точекъ одна находится въ сѣверной Америкѣ, а другая въ сѣверной Азіи. На новыхъ атласахъ физической географіи обыкновенно назначаются эти точки. Для самыхъ точныхъ электрическихъ измѣреній, гдѣ земной магнетизмъ могъ бы оказывать противодѣйствіе, соединяются двѣ стрѣлки противоположными полюсами, изъ которыхъ одна помѣщается сверху, другая снизу измѣряемаго тока; такая двойная магнитная стрѣлка называется астатическою.

Магнито-электричество. Электрическій токъ производитъ магниты, и на оборотъ, магнитъ производитъ электрическіе токи въ проволочныхъ спиралях. Если помѣстить магнитъ въ обернутую шелкомъ проволочную спираль, и быстро вынуть его, то въ моментъ раздѣленія по спирали проходитъ токъ, котораго направленіе зависитъ отъ положенія полюсовъ магнита. Если снабдить сильную магнитную баттарею изъ подковообразнаго желѣза якоремъ, котораго оба рукава противолежали бы полюсамъ и были бы снабжены отдѣльными спиралями, и быстро вертѣть якорь около оси, такъ чтобы оба рукава его быстро проходили у полюсовъ магнита, то это тоже самое, что быстрое вставленіе и выниманіе магнита изъ спирали, такъ какъ якорь при каждомъ поворотѣ отводится отъ полюсовъ. По проволокѣ проходитъ безчисленное множество противоположныхъ токовъ; но если приспособить къ нимъ коммутаторъ (см. **Электромагнетизмъ**) (общитель), то изъ нихъ составляется одинъ токъ. На этомъ началѣ основаны магнитоэлектрическія вращательныя машины, которыя, какъ удобное и недорогое средство для возбужденія электрическихъ токовъ произвольной силы, имѣютъ большое значеніе во врачебномъ примѣненіи электричества. Лучшая такая машина устроена Штёреромъ и находится въ Лейпцигѣ. Другія подобныя машины производятъ электромагниты посредствомъ гальванической баттареи, и потомъ посредствомъ электромагнита,—они производятъ электрическій токъ.

Магнитъ.— Магнитомъ называется всякое тѣло, имѣющее свойство притягивать къ себѣ желѣзо постоянно, безъ послѣдующаго оттолкновенія, и которое, въ видѣ продолговатой полоски, установленной такимъ образомъ, что можетъ свободно обращаться, — всегда указываетъ однимъ своимъ концомъ къ сѣверу, а другимъ къ югу. Встрѣчаются два естественныя соединенія желѣза, — *магнитожелѣзный камень*, естественная закись желѣза и соотвѣтствующее ему сѣрное соединеніе, *магнитный колчеданъ*, которые отъ природы магнитны, т.е. притягиваютъ желѣзныя опилки. Далѣе способны къ магнитности кованое желѣзо и сталь, закись желѣза, соотвѣтственное ей сѣрное соединеніе, наконецъ, никель, кобальтъ и хромъ (металлы, встрѣчаемые въ аэролитахъ); практически же важны между ними только желѣзо и сталь. Чтобы понять, какимъ образомъ немагнитное желѣзо можетъ сдѣлаться магнитнымъ, необходимо познаніе полярныхъ явленій въ магнитѣ. Если назвать конецъ продолговатаго магнита, при свободномъ установленіи указывающій на сѣверъ, сѣвернымъ полюсомъ, другой же конецъ—южнымъ, то видно, что оба полюса безразличное желѣзо одинаково сильно притягиваютъ или съ одинаковою силою имъ отталкиваются; но если приблизить другой продолговатый магнитъ, то оказывается, что оба

сѣверные и оба южные полюса взаимно отталкиваются, разноименные же полюсы другъ друга притягиваютъ,—явленіе совершенно соотвѣтствующее электрическому притяженію, съ тою разницею, что здѣсь притяженіе постоянное, по прикосновеніи не прекращающееся (см. Электричество). Слѣдовательно, въ магнитѣ можно принять сѣверный и южный магнетизмъ, которые находятся однако только въ постоянномъ разъединеніи, между-тѣмъ какъ въ стали и въ обыкновенномъ желѣзѣ оба магнита взаимно связаны. Поэтому желѣзо и сталь могутъ, черезъ разъединеніе магнитной жидкости, сдѣлаться магнитными, 1) когда ихъ привести въ прикосновеніе съ магнитомъ или въ большую близость съ нимъ. Якорь магнита дѣлается самъ магнитомъ на все время пока прицѣпленъ къ нему, причемъ полюсы въ немъ располагаются обратно полюсамъ магнита; примкнутая къ магниту полоса желѣза въ свою очередь нижнимъ концемъ притягиваетъ къ себѣ болѣе легкіе куски желѣза. Отсюда же происходитъ, что полоса желѣза, долгое время остававшаяся въ одинаковомъ положеніи въ отношеніи къ землѣ, дѣлается сама-собою магнитною, и притомъ такъ, что въ нашемъ полушаріи ближайшій къ землѣ конецъ дѣлается сѣвернымъ полюсомъ. Изъ свойства магнитной стрѣлки слѣдуетъ, что земля можетъ быть разсматриваема какъ огромный магнитъ, котораго южный полюсъ находится по близости сѣвернаго географическаго полюса. 2) Если полюсами сильнаго магнита тереть полоски желѣза или стали, отъ средины точекъ къ концамъ, и притомъ всегда въ одну сторону, то эти куски желѣза и стали обращаются сами въ магниты. Этотъ способъ есть употребительнѣйшій и лучшій для приготовленія постоянно-дѣйствующихъ и сильныхъ магнитовъ. При этомъ различаются простое и двойное натираніе. 3) Когда полосу мягкаго желѣза вложить въ изолированную спираль мѣдной проволоки и по ней пустить электрическій токъ, полоса дѣлается на время прохожденія тока магнитомъ, котораго сѣверный полюсъ находится вправо отъ направленія тока и котораго сила зависитъ отъ силы самаго тока. Послѣднимъ явленіемъ обнаруживается сродство магнетизма съ электричествомъ, но это сродство еще не объяснено вполнѣ наукою (см. Электромагнетизмъ). Въ связи съ этимъ явленіемъ находится вѣроятно и то, что иголки дѣлаются магнитными, если ихъ подвергнуть втеченіе продолжительнаго времени дѣйствію фіолетоваго луча. Подобными способами производятся магниты, которыхъ магнетизмъ теряется вскорѣ послѣ прекращенія вліянія дѣйствующей причины, между тѣмъ какъ натираніемъ приготовляются прочные магниты. Тутъ замѣчательно то различіе, что кованое желѣзо быстро принимаетъ магнетизмъ и быстро его теряетъ, сталь же напротивъ; поэтому кованое желѣзо преимущественно годно на электро-магниты, изъ стали же приготовляются магниты посредствомъ трѣнія. Но и послѣдніе удерживаютъ въ себѣ магнетизмъ не безусловно и не одинаково: онъ теряется вслѣдствіе сильныхъ потрясеній, перемѣны температуры, накаливанія; даже самъ собою слабѣетъ, если не поддерживать дѣятельности силы магнита посредствомъ приложеннаго къ нему куска ковanаго желѣза; можно даже увеличить силу притяженія посредствомъ постепеннаго прибавленія вѣса къ привѣшенному желѣзу. Если хотятъ показать или употребить въ пользу притягательную силу магнита, не различая полюсовъ, то преимущественно употребляютъ подковообразно-согнутые магниты, на которыхъ безразличная точка лежитъ на серединѣ сгиба, оба же полюса находятся въ такомъ положеніи, что силу притяженія обоихъ можно употребить посредствомъ поперегъ-приложеннаго куска желѣза. Такіе подковообразные желѣзные пласты можно положить въ большомъ количествѣ другъ на друга (магнитная баттарея), выдвигая нѣсколько впередъ полюсы средней полосы, которые получаютъ такую силу, какова въ сложности сила всѣхъ отдѣльныхъ пластовъ. Магниты, употребляемые для возбужденія электрическихъ токовъ (см. Магнитоэлектричество), обыкновенно бываютъ подковообразные. Но какова бы ни была сила притяженія естественныхъ и искусственныхъ магнитовъ, она все таки уступаетъ силѣ притяженія, возбуждаемой сильными токами въ электромагнитахъ; почему всѣ попытки новѣйшаго времени употребить магнитное притяженіе какъ двигательную силу относятся только къ элекро-магнитамъ. Если же хотятъ употребить въ пользу свойства различныхъ полюсовъ въ магнитѣ, то лучшая форма есть полосообразная, при которой полюсы отстоятъ на дальнѣйшемъ разстояніи другъ отъ друга. Если повѣсить такую полоску на ниточкѣ или укрѣпить на остріѣ такимъ образомъ, чтобы полоска могла свободно обращаться, то она служитъ для указанія магнитныхъ полярностей, гдѣ бы они ни встрѣчались, а также способствуетъ открытію присутствія въ минералахъ желѣза или магнитныхъ желѣзныхъ соединеній. Особенная фор-

ма такихъ свободно-обращающихся магнитныхъ полосокъ есть *магнитная стрѣлка* (см. Магнитная стрѣлка). Наблюденія надъ этимъ снарядомъ навели на особенный рядъ явленій въ высшей степени интересныхъ, и извѣстныхъ подъ именемъ теллурическаго или земнаго магнетизма. Изъ того, что магнитная стрѣлка въ различныхъ мѣстахъ на землѣ болѣе или менѣе уклоняется какъ отъ точнаго направленія къ сѣверу въ плоскости горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости отъ совершенно-горизонтальнаго положенія, заключили, что земля сама есть магнитъ, или можетъ быть разсматриваема какъ комбинація двухъ, подъ весьма острымъ угломъ пересѣкающихся, магнитовъ. Суточныя колебанія магнитной стрѣлки и другія наблюденія наводятъ на то заключеніе, что степень силы земнаго магнетизма въ различныхъ мѣстахъ и въ различное время не одинакова, и, наконецъ, свойства оказываемыя магнитною стрѣлкою вслѣдствіе сѣверныхъ сіяній и другихъ явленій даютъ поводъ заключать о связи этихъ предметовъ съ земнымъ магнетизмомъ или электричествомъ. Наблюденія, посредствомъ которыхъ познается эта связь, требуютъ особенно изготовленныхъ инструментовъ, аппаратовъ и мѣстъ (магнитныхъ обсерваторій), въ которыхъ было бы устранено противодѣйствующее вліяніе близкихъ желѣзныхъ частей и быстраго измѣненія температуры; столько же необходимо, чтобы такія наблюденія были дѣлаемы одновременно на различныхъ точкахъ земнаго шара. Въ этомъ отношеніи оказалось полезнымъ для науки *магнетическое общество*, почти всюду поддерживаемое правительствами.—До-сихъ поръ магнетизмъ мало былъ технически примѣняемъ, не считая, разумѣется, магнитной стрѣлки, чрезвычайно важной, какъ для мореплаванія, такъ и для землемѣрнаго искусства. Въ мастерскихъ, гдѣ изготовляются металлическія издѣлія, употребляютъ иногда магниты для извлеченія изъ глазъ и проч. желѣзныхъ опилокъ; также въ большихъ шлифовальняхъ употребляются магнитныя желѣзныя маски, для того чтобы желѣзная пыль не попадала въ глаза или въ дыхательное горло. Можно ожидать, что электромагнетизмъ, кромѣ своего телеграфическаго примѣненія, получитъ техническое употребленіе какъ двигательная сила.

Магницкій (Леонтій Филипповичъ), первый русскій математикъ, род. 1669 г. іюля 9, и съ 1700 г. былъ учителемъ математики въ училищѣ при Сухаревой башнѣ; Магницкій первый издалъ на русскомъ языкѣ, въ Москвѣ, 1703 г., ариѳметику, въ которой ввелъ на мѣсто азбучныхъ арабскія цыфры; до него же всѣ переведенныя съ другихъ языковъ ариѳметическія книги (еще во времена Царя Михаила Ѳедоровича), писаны на славянскомъ языкѣ и азбучнымъ, буквальнымъ счетомъ.

Магнолія (Magnolia, Linn.) родъ деревянистыхъ растеній, составляющихъ образецъ семейства магноліевыхъ (Magnoliaceae). Изъ породъ магноліи наиболѣе замѣчательная Magnolia grandiflora, представляющая дерево въ 60—70 фут. вышиною, съ большими благовонными цвѣтами; листья у него остающіеся и съ короткими черешками; кора его употребляется въ медицинѣ.

Магнусенъ (Finn Magnussen), одинъ изъ отличнѣйшихъ сѣверныхъ археологовъ, безусловно первый исландскій филологъ нашего времени и основатель науки рунологіи, род. 1781 г.; въ Скалгольтѣ на остр. Исландіи, происходитъ отъ знатнѣйшаго и древнѣйшаго рода. Въ 1797 г. Магнусенъ поступилъ въ копенгагенскій университетъ, гдѣ посвятилъ себя преимущественно поэзіи, исторіи и археологіи, хотя собственно былъ по юридическому факультету. Въ 1803 году возвратился въ Исландію и занималъ здѣсь должность адвоката; въ 1812 г. снова отправился въ Копенгагенъ, гдѣ съ удвоеннымъ рвеніемъ принялся за свои любимыя занятія; въ 1815 году назначенъ профессоромъ въ университетѣ и академіи художествъ, наконецъ въ 1819 г. поручено ему читать лекціи древней сѣверной литературы и миѳологіи. Что онъ былъ вполнѣ приготовленъ къ этой должности, видно изъ его сочиненія «Aussicht über die älteste Heimat und die Wanderungen des Kaukasischen Menschenstames 1818г.)», весьма замѣчательнаго заключающимися въ немъ историческими взглядами, а равно изъ его «Beitrag zur nordischen Archäologie (1820 г.)» Доставивъ для второй части большаго изданія Эдды (1818 г.) чрезвычайно замѣчательные комментарій въ видѣ словаря, Магнусенъ приготовилъ для третьей его части (1828 г.) миѳологическій словарь и древне-сѣверный календарь («Priscae veterum Borealium mythologiae lexicon et gentile calendarium»). Свои историческо-миѳологическія изслѣдованія онъ изложилъ въ двухъ большихъ сочиненіяхъ, а именно въ переводѣ и изъясненіи древнѣйшей Эдды («Aulder Edda, aversat og forklavet» 4 части, Копенгагенъ 1821—23 г.) и въ изображеніи всего ученія Эдды, начиная съ сравнительной миѳологіи («Eddalaren og dens Dyrendelse» 4 части, Копенгагенъ 1824—26 г.). Изъ позднѣйшихъ его произведеній первое мѣсто

занимаютъ слѣдующія два: «Runomo eg Runegne», Копенгагенъ, 1841 г. 4, большое рунологическое сочиненіе, составляющее въ тоже время шестую часть историко-философическихъ сочиненій королевскаго датскаго общества наукъ, и «Grönlands historische mindesmärker» (ч. 1—3, Копенгагенъ 1838—42 г.), весьма важное для сѣвероамериканской и древнесѣверной археологіи изображеніе историческихъ памятниковъ и остатковъ древностей Гренландіи, предпринятое въ сообществѣ съ К. Рафна (см.). Кромѣ того онъ написалъ множество отличныхъ монографій, разбросанныхъ по журналамъ, касательно сѣверныхъ и общихъ археологическихъ, рунологическихъ и историческихъ предметовъ (какъ напримѣръ «Поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Оссіанѣ, касающихся скандинавской древности», 1813 г.; «о Пиктахъ и о происхожденіи этого имени», 1817 г.; «Жизнь Снорро-Стурлезона», 1823 г.; «Путешествія Скеглу Галле въ XI столѣтіи», 1826 г.; «Происхожденіе и преобразованіе древне-сѣверныхъ гильдъ», 1829 г.). Магнусенъ поощрялъ нынѣшнюю исландскую литературу и всѣ молодые исландцы всегда находили въ немъ мощнаго покровителя и истиннаго наставника.

Магнусъ (отъ лат. Magnus, *великій*)—прозваніе многихъ государей, а также собственное имя; такъ напр. А) короля датскаго: 1) *Магнусъ*, бывшій въ тоже время королемъ Норвегіи. В) Короли Норвегіи: 2) *Магнусъ I*, прозванный скромнымъ и милосердымъ, сынъ Олава Тригвесона; онъ провожалъ своего отца (изгнаннаго изъ Даніи) въ Россію и сдѣлался въ 1036 г. королемъ Норвежскимъ, а въ 1041 г. и королемъ Датскимъ, и умеръ въ 1047 г. (по другимъ въ 1048 г.).—3) *Магнусъ II*, сынъ Гаральда III, наслѣдовалъ отцу въ 1067 г. вмѣстѣ съ братомъ, съ которымъ раздѣлялъ правленіе, но умеръ въ 1069 г.—4) *Магнусъ III Босоногій* (Barfot), сынъ Олава Кирре, царствовалъ съ 1093—1103 г.—5) *Магнусъ IV Слѣпецъ*, сынъ Сигурда I, царствовалъ съ 1130 — 1135 года; въ этомъ году онъ былъ разбитъ Гаральдомъ, взятъ въ плѣнъ, ослѣпленъ, изувѣченъ и сосланъ въ дронтгеймскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1139 г.—6) *Магнусъ V*, сынъ Гаральда IV и сводный братъ Сигурда II и Ингоса I, раздѣлялъ съ ними и съ роднымъ братомъ Эйштейномъ управленіе государствомъ (1155 г.), но вскорѣ умеръ.—7) *Магнусъ VI* Эрлингсонъ, сынъ графа Эрлинга и Христины, дочери Сигурда I, первый изъ норвежскихъ королей былъ коронованъ архіепископомъ; правилъ государствомъ съ 1162 до 1181 г., сначала подъ опекою своихъ родителей, а потомъ самовластно.—8) *Магнусъ VII* (или IV), исправитель законовъ (Lagbättrere), сынъ Гакоса V, царствовалъ счастливо отъ 1262 до 1280 года. С) Короли шведскіе: — 9) *Магнусъ — Нѣмецкій*, былъ государемъ вмѣсто Рогвальда (Reny-Kayt) въ Швеціи и палъ 1134 г. въ войнѣ съ Датчанами. 10) *Магнусъ I Строгій* (Ladulås), названъ такъ потому, что издалъ строгіе законы противъ воровъ; род. въ 1240 г. и былъ сынъ Ярла Биргера; во время отправленія своего брата (короля Вольдемара) въ Римъ, оставался правителемъ государства; по возвращеніи же Вольдемара возсталъ противъ него, взялъ его 1277 г. въ плѣнъ, вступилъ, на шведскій престолъ и царствовалъ до 1290 г.—11) *Магнусъ II Стройный* или Эриксонъ, сынъ герцога Эрика Готландскаго, кот. уморилъ Биргера голодомъ, род. 1310 г., вступилъ по низложеніи Биргера, въ 1319 г. на шведскій престолъ и управлялъ государствомъ сперва подъ опекою сенатора Магнуса Киттильмундсона, а съ 1333 одинъ. Будучи слабымъ королемъ, Магнусъ царствовалъ неблагополучно до 1365 г., когда герцогъ мекленбургскій Альбрехтъ взялъ его въ плѣнъ. Получивъ свободу онъ вознамѣрился отправиться въ Норвегію къ своему сыну Гакону, но погибъ во время переправы черезъ бродъ (1374 г.). D) Герцогъ (король) Лифляндскій:—12) *Магнусъ*, сынъ датскаго короля Христіана III и Доротеи Саксенъ-Лауенбургской, род. въ 1540 г. Онъ отказался отъ участія въ Голштиніи въ пользу своего брата Фридриха, а оставилъ за собою только Курляндію и островъ Эзель; впослѣдствіи пріобрѣлъ также Лифляндію. Магнусъ былъ женатъ на родственницѣ Іоанна IV, за что послѣдній далъ ему титулъ короля лифляндскаго. Магнусъ возвратился въ Курляндію и умеръ въ Пилленъ въ 1583 году.—13) *Олавъ Магнусъ II* родился въ Линчепингѣ и во время введенія въ Швецію реформаціи былъ протоіереемъ каѳедральнаго собора въ Стрекгнезѣ. Подобно своему брату Іоанну Магнусу, родившемуся 1488 г. въ Эфесѣ, папскому послу въ Швеціи, онъ сильно возставалъ противъ введенія реформаціи; когда же всѣ его старанія остались тщетны, оставилъ Швецію вмѣстѣ съ братомъ. Въ награду за ихъ усердіе къ католицизму, папа возвелъ ихъ обоихъ въ архіепископское достоинство; въ 1546 году Магнусъ присутствовалъ на тридентскомъ соборѣ, а двадцать лѣтъ спустя (т. е. 1566 г.) кончилъ жизнь въ Римѣ.

Магометанскій годъ. У Аравитянъ, Персі-

янъ, Турокъ и у всѣхъ вообще магометанъ принятъ годъ лунный, въ 354 или въ 355 дней, раздѣленый на 12 мѣсяцевъ; каждый мѣсяцъ начинается съ новой луны. По этому каждый годъ ихъ разнится съ солнечнымъ одинадцатью днями, такъ что въ 33 нашихъ года у нихъ нарастаетъ ровно одинъ годъ лишній.— Въ турецкихъ календаряхъ, втеченіе 30 лѣтъ четыре раза на два года и шесть разъ на три года прибавляется по одному высокосному дню; оттого у нихъ и выходятъ годы то въ 354, то въ 355 дней. Первый годъ ихъ эры начался съ 15 іюля 622 г. по Р. Х., то есть, со дня бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину, что называется *гиджра*, или, какъ иные пишутъ, *гегира*, *эгира*.

Магометанское духовенство (въ Россіи). Въ 1826 г., 31 авг., не дозволено магометанскому духовенству заниматься торговыми промыслами безъ записки въ торговые разряды, и пріостановлены записки въ эти разряды татарскаго магометанскаго духовенства, по выходѣ его изъ духовнаго званія, впредь до обложенія Татаръ податьми (Полн. Собр. Зак. 2 Собр. № 564). 1 дек. Высочайше утверждено мнѣніе госуд. совѣта о вѣдомствѣ дѣлъ, касающихся до магометанскаго духовенства и порядка слѣдствій и суда на нихъ. Именно: во 1) пояснено, что по указу 22 сент. 1788 г. маг. духовенство должно быть подчинено духовному собранію въ отношеніи только духовныхъ обязанностей; прочія же дѣла должны быть производимы въ гражданскихъ мѣстахъ (ib. № 715, п. 2); во 2), чтобы при слѣдствіи и судѣ надъ духовными магометанами, производимыхъ гражданскимъ начальствомъ, были депутаты со стороны духовн. магомет. власти, потому что магомет. духовенство никакихъ особенныхъ привилегій по сану своему не имѣетъ и слѣдств. долженъ быть соблюдаемъ одинакій порядокъ при слѣдствіяхъ и судѣ какъ и въ отношеніи къ прочимъ поселянамъ (ib. п. 3).

Магометанское духовное собраніе (въ Россіи). Императрица Екатерина Вторая именнымъ указомъ, даннымъ правящему должность генералъ губернатора сибирскаго и уфимскаго, ген.-поручику барону Игельстрому отъ 22 сент. 1788 г. (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 16,710), соглашаясь на его представленіе, чтобы магометанское духовенство опредѣлялось не иначе, какъ по испытаніи и съ утвержденія намѣстническаго правленія, Высочайше повелѣла «учредить въ Уфѣ духовное собраніе магометанскаго закона, которое, имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всѣхъ духовныхъ чиновъ того закона, въ разныхъ губерніяхъ пребывающихъ, исключая Таврической области, гдѣ особое есть духовное управленіе, въ случаѣ надобности опредѣлять ихъ куда-либо вновь, чтобы сіи люди были испытаемы, и не инако опредѣляемы, какъ когда признаны будутъ достойными.— Въ помянутомъ духовномъ собраніи предсѣдательствовать первому ахуну Мухаметъ-Джекъ-Гусейну, коего Мы всемилостивѣйше жалуемъ муфтіемъ (см.) съ произвожденіемъ ему жалованья по 1,500 р. на годъ, и съ нимъ засѣдать 2 или 3 муллямъ изъ казанскихъ Татаръ, въ вѣрности къ Намъ и въ добропорядочномъ поведеніи ихъ испытаннымъ, съ жалованьемъ по 120 р. на годъ.» — Въ слѣдующемъ году, опредѣлены въ это духовное собраніе секретарь, канцелярскіе и пр. служители и на содержаніе ихъ положено отпускать по 900 р. въ годъ (ib. № 16,759); въ 1792 г. собраніе освобождено отъ засѣданія по пятницамъ (ib. № 17,053). Въ слѣдующемъ году, сенатскимъ указомъ велѣно муллъ, засѣдающихъ въ немъ, выбирать черезъ каждые три года (ib. № 17,146). — 23 янв. 1794 г. именнымъ указомъ, даннымъ екатеринославскому и таврическому генер.-губернатору гр. П. А Зубову, согласно представленію его, всемилостивѣйше повелѣно: «Кадіаскеру-Сейту-Мегмету еффендію быть муфтіемъ въ области Таврической, съ положеннымъ предмѣстнику его жалованьемъ, по 2,000 р. на годъ, и въ помощь ему опредѣлить Абдурагима еффендія съ пятью еще еффендіями; избрать людей испытанныхъ въ вѣрности, кротости и благомысліи, которые бы подъ предсѣдательствомъ муфтія, составляя духовное правленіе, имѣли надлежащее наблюденіе надъ всѣмъ духовенствомъ магометанскимъ области Таврической. Жалованье имъ производить Абдурагиму еффендію по 500, прочимъ же каждому по 200 р. на годъ, расположа на сіи оклады жалованье бывшаго кадіаскера (ib. № 17,174). Такъ образовалось у насъ два правительственныхъ мѣста для завѣдыванія духовными дѣлами магометанъ: въ Уфѣ и въ Симферополѣ. Въ 1826 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государ. совѣта пояснены указъ 22 сент. 1788 г. о сравненіи его съ средними присутственными мѣстами и о подчиненіи ему духовенства только по духовнымъ обязанностямъ (Полн. Собр. Зак. 2 собр. № 715, п. 1 и 2).

Магометанство. Такъ называется религія, въ которой Магометъ признается своими послѣдователями пророкомъ; иначе эта религія наз. *Исламизмомъ*. Магометане называютъ себя еще *Мусульманами*, т. е. *правовѣрными*. Магометъ, умирая, не назначилъ себѣ преемника.

Болѣе другихъ имѣлъ на это право *Али*, какъ первый его послѣдователь и другъ съ дѣтства, какъ старшій въ владѣтельной линіи Гашемитовъ и, наконецъ, какъ братъ и зять его (за нимъ была дочь Магомета *Фатима*); но какъ Магометъ, еще при жизни своей, часто поручалъ отправлять общественныя молитвы тестю своему *Абу-Бекру* (дочь его *Аиша* была любимою женою Магомета), то изъ этого заключили, что Магометъ готовилъ его въ преемники своей власти, а потому большинство провозгласило Абу-Бекра *преемникомъ Магомета*. Али отказался отъ своихъ притязаній; но приверженцы его и всѣ Гашемиты не признали трехъ первыхъ халифовъ (до Алія) истинными преемниками Магомета и такимъ образомъ положили начало вѣковой враждѣ, которая до сихъ поръ раздѣляетъ всѣхъ мусульманъ на двѣ партіи, *Суннитовъ* и *Шеитовъ*. Впрочемъ, это раздѣленіе не препятствовало быстрому распространенію завоеваній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго магометанства. Полководцы *Омаръ* и *Амру* перенесли свое оружіе въ Персію, Сирію, Египетъ и другія страны Африки. При другихъ халифахъ счастіе также не оставляло мусульманъ, такъ-что въ первое же столѣтіе по смерти Магомета ученіе его прошло по всѣмъ тремъ извѣстнымъ тогда частямъ свѣта.—Причиною такого быстраго распространенія исламизма было то, что Магометъ вооруженною рукою принуждалъ принимать свое ученіе и не щадилъ ни вѣрныхъ, ни невѣрныхъ для достиженія своей цѣли. Онъ часто повторялъ свое любимое изреченіе: «мечъ есть ключъ къ небу и аду, а раны полученныя въ сраженіяхъ за его вѣру будутъ блистать на небѣ подобно пурпуру, и потерянные члены, замѣнятся крыльями ангеловъ.» Это легко возбуждало фанатизмъ въ пылкихъ Арабахъ. Во вторыхъ, онъ хитро соединилъ въ своемъ ученіи отрывки различныхъ религій, господствовавшихъ тогда на Востокѣ. Ученіе это было приспособлено къ духу восточныхъ народовъ, къ ихъ нравамъ, обычаямъ, образованности и климату. Оно было не очень трудно и для исполненія, потому что требовало болѣе соблюденія внѣшнихъ обрядовъ, чѣмъ духовныхъ подвиговъ, и, притомъ, обольстительно для чувственности. Наконецъ, главнѣйшею причиною быстраго распространенія Исламизма была слабость правленія на Востокѣ. Первые халифы, вообенности *Омаръ*, не встрѣчали ни одного врага, который былъ бы въ состояніи положить преграду ихъ оружію. Одна только Византія могла еще быть опасна для магометанъ; но и она была обезсилена политическими и религіозными распрями. Такимъ образомъ понятно, почему послѣдователи Магомета безъ труда, еще въ 1-мъ вѣкѣ по смерти своего учителя, овладѣли Персіею, Сиріею, Египтомъ и др. областями Азіи и Африки, и потомъ вторглись въ Европу, угрожая порабощеніемъ всему христіанскому міру. Въ настоящее время число мусульманъ, разсѣянныхъ по всѣмъ частямъ свѣта полагается до 120,000,000. Главные догматы магометанъ изложены въ *Коранѣ* или *Алкоранѣ* (что собственно значитъ *чтеніе* или *то, что должно читать*). Эта книга представляетъ намъ сборникъ отрывочныхъ сужденій Магомета о различныхъ предметахъ. Она составлена Абу-Бекромъ, окончательно приведена въ порядокъ послѣдующими халифами и раздѣляется на 114 главъ, называемыхъ *сурами*, а каждая сура на нѣсколько стиховъ или *айятъ*.—Магометане питаютъ къ корану чрезвычайное уваженіе и прикасаются къ нему не иначе, какъ совершивши омовеніе, предписанное закономъ; съ благоговѣніемъ произносятъ каждое его изреченіе; клянутся имъ въ подтвержденіе истины своихъ словъ и носятъ его на войну, какъ талисманъ, предохраняющій отъ смерти. Другая священная книга мусульманъ называется *Сонною* или *Сунною*; это сборникъ преданій, начатый также Абу-Бекромъ и описывающій завоеванія и дѣла Магомета и ближайшихъ его преемниковъ (4-хъ халифовъ), а также многіе обряды, о которыхъ не говорится въ коранѣ. Но эта книга признается не всѣми мусульманами. Секта Алія, не признавая первыхъ трехъ халифовъ, не признаетъ и Сунны, а довольствуется однимъ кораномъ. За это послѣдователи *Сунны* или *Суниты* называютъ послѣдователей Алія *Шеитами* или еретиками.—Въ нравственномъ ученіи магометанъ предписываются четыре главныя добродѣтели: молитва, милостыня, постъ и хожденіе въ Мекку. Молитва, по словамъ Магомета, есть *столпъ вѣры* и *ключъ къ раю*. Каждый правовѣрный долженъ 5 разъ въ сутки обращаться къ Богу съ молитвами, или совершать такъ называемый *Намазъ*: 1) утромъ передъ восходомъ солнца, потому что въ это время ангелъ сходитъ на землю и записываетъ имена молящихся; 2) Въ полдень, когда ангелъ доканчиваетъ свой списокъ; кто и въ это время не былъ записанъ, того непремѣнно постигнетъ наказаніе, развѣ въ другой разъ онъ загладитъ свой проступокъ усиленными молитвами и постомъ; 3) послѣ полудня (съ половины 4 до захожденія солнца), когда сходитъ на землю другой ангелъ и тоже записываетъ молящихся; 4) вече-

ромъ, тотъ часъ послѣ захожденія солнца, когда присутствуетъ при молитвѣ третій ангелъ и наконецъ 5) ночью, спустя 2 часа по захожденіи солнца, при 4-мъ ангелѣ. Приступая къ молитвѣ, мусульманинъ долженъ совершить *омовеніе*, состоящее въ полосканіи водою рта, въ умовеніи лица, бороды, ноздрей, рукъ до локтей и ногъ до лодыжекъ. Послѣ же прикосновенія къ умершимъ и т. п. должно обмывать все тѣло. Чтобы не стать на нечистое мѣсто, мусульмане носятъ съ собою ковры, а бѣдные подстилаютъ подъ колѣни полу нижняго платья. Въ степяхъ же и вообще когда нѣтъ воды, омовеніе производятъ пескомъ. Голова мусульманина должна быть хорошо выбрита, борода вычесана, ногти вычищены и самъ онъ долженъ быть одѣтъ не богато, но опрятно. Во время молитвы лицо правовѣрнаго должно быть обращено къ Меккѣ. При молитвѣ магометанина должны наполнять сердечное вниманіе, благоговѣніе, преданность къ Богу и упованіе на него. Это Магометъ называетъ: *жизнью и душою молитвы*. Чтобы не развлекаться, мусульмане избѣгаютъ присутствія женщинъ во время молитвы, не дозволяютъ имъ даже входить въ мечеть въ извѣстное время, а приказываютъ имъ молиться дома. Милостыня бываетъ двухъ родовъ, сказано въ коранѣ: *законная и произвольная*. Отъ первой никто не долженъ отказываться, потому что законъ предписываетъ сколько, когда и чѣмъ жертвовать ближнему; послѣдняя же предоставляется на произволъ каждаго. Законъ требуетъ отъ мусульманъ пожертвованій 5 видовъ: 1) скотомъ; 2) деньгами; 3) хлѣбомъ; 4) плодами и 5) товаромъ. Изъ самаго необходимаго, магометанинъ долженъ удѣлять $^1/_{40}$ часть на милостыню. Если же кому удалось выработать болѣе того, что нужно для содержанія его семейства, то онъ обязанъ дать $^1/_8$ часть всего; еще болѣе требуется, если пріобрѣтеніе сдѣлано несправедливо; сверхъ того въ концѣ поста *Рамазана* каждый долженъ раздать, за себя и за свое семейство, опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ и т. п.—Милостыни произвольныя очень одобряются въ Коранѣ и Магометъ совѣтуетъ дѣлать ихъ особенно послѣ молитвы, потому что тогда молитва скорѣе дойдетъ до Бога. «Молитва», говоритъ законъ Магомета, «ведетъ насъ до половины пути къ обители Бога, постъ подводитъ къ самымъ вратамъ, а милостыня помогаетъ войдти въ нее.» Постъ мусульманскій состоитъ въ совершенномъ воздержаніи на нѣкоторое время отъ пищи. Извѣстнѣйшій изъ постовъ, предписываемыхъ Кораномъ, есть *рамазанъ*, который продолжается цѣлый лунный мѣсяцъ. Втеченіе его употребленіе пищи и питья дозволяется только ночью и то до-тѣхъ-поръ, пока при свѣтѣ, можно различить бѣлую нитку отъ черной. Этотъ постъ соблюдаютъ всѣ мусульмане, достигшіе 14-ти-лѣтняго возраста. Рамазанъ особенно труденъ, когда приходится исполнять его въ лѣтній лунный мѣсяцъ. Отъ строгаго соблюденія его освобождаются: больные, путешествующіе, престарѣлые, дѣти и беременныя женщины, также кормящія грудью. Если же у кого изъ неимѣющихъ права на исключеніе не станетъ твердости, то онъ обязанъ вознаградить нарушеніе закона щедрою милостынею или постомъ въ другое время. Впрочемъ, немногіе изъ мусульманъ постятся какъ слѣдуетъ; большая же часть—стараются съ избыткомъ вознаградить себя ночью за дневной постъ. Послѣдняя изъ 4-хъ главныхъ добродѣтелей магометанъ есть хожденіе въ Мекку. Всѣ, кромѣ больныхъ и обремененныхъ бѣдностью, обязаны хотя разъ въ жизни побывать въ священномъ городѣ, гдѣ родился Магометъ и гдѣ находился древній храмъ Кааба; и совершившій это путешествіе получаетъ названіе *хаджи* и пользуется особеннымъ уваженіемъ всѣхъ правовѣрныхъ. Для посѣщенія Мекки назначается особенный мѣсяцъ Зель-Хаджи, а потому и караваны путешественниковъ отправляются обыкновенно въ это время. Мѣстомъ отправленія ихъ преимущественно бываютъ Дамаскъ и Каиръ. Передъ отправленіемъ совершается торжественный обрядъ ношенія *Махмиля*, деревяннаго 4-угольнаго ящика, въ которомъ лежатъ два экземпляра корана, *каза* или рубашка изъ чернаго шелку, вышитая серебромъ, и другіе дары, которые ежегодно посылаетъ султанъ ко гробу пророка. По прибытіи въ Мекку поклонники надѣваютъ священную одежду, состоящую изъ двухъ кусковъ шерстяной матеріи, изъ которыхъ одинъ накидывается на плечо, а другимъ—покрываютъ нижнюю часть тѣла. На ноги надѣваютъ особый родъ туфель, безъ каблуковъ, и съ открытыми головами вступаютъ въ священный городъ.—Здѣсь молельщики обязаны соблюдать всевозможную осторожность въ словахъ и дѣйствіяхъ, не заводить ни съ кѣмъ пустыхъ разговоровъ, не ссориться, не обращаться жестоко съ животными, не убивать ни одного изъ нихъ, за исключеніемъ самыхъ зловредныхъ, даже не срывать листьевъ и не ломать вѣтвей древесныхъ. — Эти предписанія Корана строго соблюдаются правовѣрными не только въ самомъ городѣ, но и въ окрестностяхъ. Про-

цессія эта пилигримовъ, вступивъ въ городъ, обходитъ 7 разъ вокругъ храма Каабы. Первые три раза обходятъ быстро, почти бѣгомъ (какъ говорятъ для того, чтобы обличить во лжи невѣрныхъ, будто бы жаръ Мекки приводитъ въ разслабленіе мусульманъ), а послѣдніе четыре раза медленно и спокойно. Проходя мимо *Чернаго-Камня* (аэролитъ), который лежитъ у входа въ мечеть (Каабу) съ восточной стороны, молельщики каждый разъ цѣлуютъ его, или благоговѣйно прикасаются къ нему руками. По преданію мусульманъ, эта святыня принесена съ неба ангеломъ Гавріиломъ Аврааму, когда онъ строилъ Каабу. Камень былъ сначала бѣлый, но потомъ, съ теченіемъ времени, отъ грѣховъ людскихъ почернѣлъ. Обойдя 7 разъ вокругъ Каабы, богомольцы, въ сопровожденіи молитвъ изъ корана, пьютъ воду изъ колодца *Земъ-Земъ*, находящагося близъ чернаго камня. Это, по закону Магомета, тотъ самый источникъ, который Богъ открылъ для утоленія жажды Агари и Измаила. Послѣ того, поклонившись семь разъ, проходятъ взадъ и впередъ между столпомъ *Сафа* и *Мерва*, съ безпокойствомъ оглядываясь вокругъ, въ воспоминаніе того тревожнаго чувства, съ которымъ Агарь, ходя по пустыни, искала воды для себя и для сына. Въ девятый день мѣсяца, поклонники восходятъ на гору *Арарат*ъ (въ 6 миляхъ отъ Мекки) и совершаютъ на вершинѣ ея молитву, передъ захожденіемъ солнца. На другой день посѣщаютъ послѣднее святое мѣсто, долину *Мина*. Здѣсь, у трехъ столбиковъ, каждый долженъ бросить 7 камней, въ память того, что Авраамъ встрѣтилъ на этомъ мѣстѣ дьявола, который убѣждалъ его не приносить Исаака въ жертву, и прогналъ отъ себя искусителя камнями. — Вечеромъ того же дня, и на томъ же мѣстѣ, совершается жертвоприношеніе, для котораго истребляется множество овецъ, козъ, коровъ и верблюдовъ. Во время жертвы, пилигримы брѣютъ головы, стригутъ ногти, и потомъ отстриженные волосы и ногти зарываютъ на мѣстѣ въ землю. Послѣ этого, благочестивое путешествіе считается оконченнымъ; молельщики возвращаются въ Мекку, чтобы проститься съ священнымъ городомъ и храмомъ. Кромѣ положительныхъ предписаній, въ коранѣ есть много запрещеній, которыя всѣ мусульмане должны соблюдать строго и безъ всякаго измѣненія. Исламизмъ запрещаетъ правовѣрнымъ пить вино, употреблять нѣкоторыя кушанья; различныя игры, гаданіе на стрѣлахъ и, наконецъ, лихоимство. Подъ именемъ вина, коранъ запрещаетъ всѣ напитки, производящіе опьяненіе (сур. 2 и 5), по той причинѣ, что отъ нихъ всегда происходитъ болѣе зла, чѣмъ добра. Впрочемъ и между мусульманами есть люди, которые утверждаютъ, что коранъ запрещаетъ только излишнее употребленіе напитковъ. Законъ Магомета запрещаетъ игру, къ которой Арабы привыкли еще въ язычествѣ (сур. 2 и 5). Она состояла въ томъ, что 7 человѣкъ разсѣкали молодаго верблюда на 28 частей, потомъ брали 11 стрѣлъ и на семи изъ нихъ дѣлали знаки; остальныя четыре оставались безъ знаковъ. Послѣ этого стрѣлы перемѣшивали, клали въ мѣшокъ и поручали постороннему человѣку вынимать по одной и раздать каждому играющему. У кого сколько оказывалось знаковъ, тотъ и бралъ себѣ столько частей верблюда, а проигравшій, т. е. получившій стрѣлу безъ знаковъ, платилъ выигравшему живыми верблюдами, по числу знаковъ на стрѣлахъ; мясо же разсѣченнаго верблюда раздавалось нищимъ. На основаніи запрещенія этой игры, магометанское духовенство не позволяетъ правовѣрнымъ никакихъ игръ, утверждая, что кто занимается игрою, за честность того нельзя ручаться. Одни шахматы могутъ быть терпимы; да и тотолько когда за проигрышъ не платится ни деньгами, ни вещами. Гаданіе на стрѣлахъ было у Арабовъ также въ большомъ употребленіи. Въ каждомъ капищѣ хранились три стрѣлы, одна съ надписью «Богъ позволяетъ» другая — «Богъ запрещаетъ» а третья безъ надписи. Желавшій гадать передъ начатіемъ какого-нибудь дѣла приходилъ и бралъ одну стрѣлу на удачу. Если попадалась стрѣла безъ надписи, то гаданіе повторялось до тѣхъ поръ, пока гадавшій не получалъ опредѣленнаго отвѣта. Коранъ строго запретилъ это суевѣріе, а магометанскіе учители не позволяютъ на этомъ основаніи никакихъ гаданій. Изъ яствъ, Исламизмъ запрещаетъ употреблять свиное мясо, мясо животныхъ принесенныхъ въ жертву идоламъ, убитыхъ ударомъ, и т. п.; также запрещаются всѣ животныя плотоядныя, хищныя птицы и пресмыкающіяся. Нарушеніе запрещенія дозволяется только въ такомъ случаѣ, когда человѣку угрожаетъ голодная смерть. Лихоимцамъ и ростовщикамъ Магометъ угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ; но мусульмане вообще не строго соблюдаютъ это запрещеніе его: взять лишнее или обмануть иновѣрца мусульманинъ не считаетъ за грѣхъ. Богослуженіе магометанъ заключается въ однихъ молитвахъ и чтеніи Корана. Пѣніе и му-

зыку Магометъ запретилъ не только при богослуженіи, но и въ домашней жизни. Храмы ихъ называются *мечетями* и отличаются отъ обыкновенныхъ домовъ, какъ внутреннимъ расположеніемъ, такъ и наружнымъ видомъ; украшеній никакихъ нѣтъ. Впрочемъ многія мечети отличаются богатою отдѣлкою стѣнъ. Полъ ихъ устилается циновками, а лѣтомъ коврами, чтобы босымъ богомольцамъ удобно было сидѣть на пяткахъ. Иновѣрцамъ запрещается входить въ мечеть, а встарину іудеямъ и христіанамъ не позволялось даже проѣзжать на лошадяхъ мимо ихъ. Наполеонъ, бывъ въ Египтѣ, первый нарушилъ этотъ обычай. «Если вы,» сказалъ онъ, — «изъ уваженія къ своимъ мечетямъ, не позволяете иновѣрцамъ ѣздить мимо ихъ на лошадяхъ, то почему же сами не исполняете этого закона? Справедливо ли требовать благоговѣнія отъ иновѣрцевъ къ предметамъ, предъ которыми сами не благоговѣете?»—Самиже мусульмане соблюдаютъ въ нихъ скромность и тишину только во время богослуженія; въ другое время, въ мечетяхъ иные спятъ, другіе работаютъ. Ежедневная служба въ мечетяхъ состоитъ изъ тѣхъ же 5 молитвъ или *намазовъ*, которыя каждый мусульманинъ можетъ совершать дома и вездѣ, гдѣ случится. Пятница отличается отъ прочихъ дней недѣли тѣмъ, что до общественной молитвы не позволяется работать. Магометъ назначилъ пятницу праздникомъ, потому что Арабы издавна имѣли къ ней особенное уваженіе. Позднѣйшіе учители, чтобы придать какое нибудь религіозное значеніе этому дню, положили, что въ пятницу будетъ послѣдній судъ. Торжественныхъ праздниковъ только два въ году, *малый* и *большой Байрамы;* — первый бываетъ по окончаніи Рамазана и продолжается три дня. Въ это время, строгость смѣняется безпорядками и удовольствіями всякаго рода и работы прекращаются. *Большой* или *Курбанъ Байрамъ* бываетъ спустя 70 дней послѣ малаго и продолжается 4 дня. Во время этого-то праздника пилигримы собираются въ Мекку и приносятъ жертвы въ долинѣ *Мина*.—Для важнѣйшихъ обстоятельствъ жизни религія магометанъ бѣдна обрядами. Рождающагося она встрѣчаетъ одними краткими молитвами. Въ концѣ младенчества, совершается надъ нимъ обрѣзаніе, но и этотъ обрядъ соблюдается не по предписанію корана, а по древнему обычаю, по которому онъ необходимъ для каждаго. Бракъ скрѣпляется наиболѣе взаимными условіями жениха и невѣсты. Всякому мусульманину дозволяется имѣть 4 законныхъ женъ и столько же рабынь. Число послѣднихъ, у богатыхъ увеличивается по прихоти. Развестись съ женою можно во всякое время, только возвративъ ей приданое; если же она оказалась виновною въ важномъ проступкѣ, то лишается и этого. Больныхъ и умершихъ напутствуютъ также одними молитвами и нѣкоторыми обрядами для отогнанія злыхъ духовъ. Обрѣзаніе у магометанъ производится надъ младенцами не ранѣе 3 лѣтъ, когда ребенокъ можетъ произнести употребительнѣйшее изреченіе корана: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога, Магометъ пророкъ Его».—Духовенство магометанское не составляетъ особаго сословія въ государствѣ. Въ это званіе можетъ вступить всякой, съ правомъ оставить его когда захочетъ. Санъ главы духовенства въ началѣ былъ соединенъ съ саномъ верховнаго правителя государства, халифа; но впослѣдствіи, эти двѣ власти раздѣлились въ Турціи. Главный духовный сановникъ наз. *Великимъ Муфтіемъ* и имѣетъ подъ начальствомъ нѣсколько второстепенныхъ сановниковъ. Обыкновенныя же лица, состоящія при мечети, суть *назиры, имамы, катифы, моэдзины* или *муэззины* и *кайны*. Назиры завѣдываютъ суммами, назначенными на содержаніе мечети и вкладами, въ нее поступающими. Въ ихъ вѣдѣніи состоятъ прочіе священно-служители. Имамы (2 при каждой мечети) читаютъ въ назначенное время 5 ежедневныхъ молитвъ. *Шейхи* занимаются чтеніемъ и толкованіемъ корана въ пятницу. Катифы совершаютъ также молитвы. Моэдзины съ высоты *минаретовъ* при мечетяхъ призываютъ мусульманъ на молитву. Кайны смотрятъ за чистотою и порядкомъ въ мечетяхъ. Вообще надо замѣтить, что магометанство есть нестройное собраніе разнородныхъ понятій, заимствованныхъ изъ древнихъ преданій, священныхъ книгъ іудеевъ и христіанъ и даже язычества.

Магометанство (въ Россіи). Въ 1826 г. послѣдовали распоряженія 2 іюня, о допущеніи раздѣленія имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону (Пол. Соб. Зак. 2 собр. №386);—17 іюня, Высочайше-утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ предоставлены слѣдующія льготы магометанамъ, принимающимъ крещеніе: а) исключеніе изъ прежняго состоянія и оклада и причисленіе къ христіанскимъ обществамъ по собственному избранію, съ трехъ лѣтнею льготою отъ платежа всѣхъ податей; b) сверхъ-того, неплатившіе до обращенія въ православіе никакихъ податей навсегда отъ нихъ увольняются, а обложенные въ прежнемъ исповѣданіи меньшими противъ христіанъ окладами, остаются

при платежѣ этой уменьшенной подати и впредь по смерть ихъ; отъ личной же рекрутской повинности и отъ личнаго платежа рекрутскихъ денегъ, по общественной раскладкѣ, всѣ они освобождаются на всегдашнее время; с) внутри Крыма, гдѣ магометане не несутъ никакихъ гильдейскихъ повинностей, новокрещенные иновѣрцы могутъ заниматься купеческою торговлею безъ всякихъ установленныхъ свидѣтельствъ; но въ прочихъ мѣстахъ, они не пользуются никакими исключительными правами по торговлѣ и промышлености; d) все вышеизложенное распространяется и на семейства магометанъ, вмѣстѣ съ ними обращающіяся къ православію; а дѣти ихъ, прижитыя по воспріятіи св. крещенія, подвергаются податямъ и повинностямъ, настоящему ихъ званію соотвѣтственнымъ, не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, если до этого времени они будутъ внесены въ ревизію (ib. № 409); 23 ноябр. Высочайше утверждены правила объ избраніи кадія въ Крыму (ib. № 662); 1 декаб. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся магометанъ, по магометанскому духовному собранію (см.), по вѣдомству дѣлъ, касающихся до магометанскаго духовенства и обществъ магометанскихъ (см. **Магометанское духовенство**), и по вѣдомству брачныхъ дѣлъ (ib. № 715). По этимъ послѣднимъ подтверждены указы 28 мая 1767 и 5 мая 1811 г., о предоставленіи дѣлъ этого рода, въ отношеніи къ религіи, суду магометанск. духов. власти; а въ отношеніи къ встрѣчающимся въ нихъ слѣдствіямъ гражданскимъ, власти гражданской.

Магометъ или правильнѣе *Могаммедъ*, зн. *славный* (настоящее его имя было Абуль-Касимъ-Бенъ-Абдалахъ), основатель магометанской вѣры, род. въ Аравійскомъ городѣ Меккѣ, 21 апрѣл. 571 года. Родители его, *Абдаллахъ* и *Амина*, происходили отъ фамиліи *Гашемитовъ*, знаменитѣйшей во всемъ *корешитскомъ племени*, и управлявшей въ то время самою Меккою, и хранившей славный во всей Аравіи языческій храмъ *Каабу*. Вскорѣ послѣ рожденія Магометъ лишился отца, а черезъ нѣсколько лѣтъ и матери, Амины. Родственники завладѣли имуществомъ, оставшимся послѣ его отца, давъ сиротѣ только пять верблюдовъ и одного стараго раба, Зеида. Дядя Магомета, *Абу-Талебъ*, богатый купецъ, сжалился надъ нимъ, взялъ къ себѣ и сталъ посылать по торговымъ дѣламъ въ разныя страны Азіи. Занимаясь торговлею, Магометъ имѣлъ случай осмотрѣть большую часть Аравіи и многіе города сосѣднихъ областей. Потомъ, достигши совершеннолѣтія, поступилъ въ управители къ одной богатой купеческой вдовѣ, *Кадиджѣ*. Трудолюбіе, вѣрность и умныя распоряженія въ торговыхъ оборотахъ понравились *Кадиджѣ*, такъ-что она рѣшилась выдти за него замужъ. Такимъ образомъ изъ бѣдняка онъ вдругъ сдѣлался богатѣйшимъ гражданиномъ Мекки. Поправивъ свое состояніе, Магометъ сталъ болѣе предаваться влеченію своего пылкаго ума и живаго воображенія. Случайно-ли родилась въ немъ мысль о необходимости преобразованія религіи своихъ соотечественниковъ, или вслѣдствіе наблюденія надъ грубымъ ихъ язычествомъ, а можетъ быть, какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ обольстительнаго предсказанія одного несторіанскаго монаха; только Магометъ вообразилъ, что онъ посланъ свыше, чтобы истребить идолопоклонство между Арабами и распространить понятіе о единомъ истинномъ Богѣ. Впрочемъ, онъ долго не открывалъ этой мысли никому. Сталъ задумчивъ, часто удалялся въ уединеніе и ежегодно, втеченіе 15 лѣтъ, проводилъ цѣлый мѣсяцъ *Рамазанъ* въ пещерѣ близъ Мекки. Жена и друзья его, наконецъ, стали упрашивать Магомета, чтобы онъ объяснилъ имъ причины такой странной перемѣны въ его жизни. И вотъ въ 611 г. Магометъ объявилъ женѣ, двоюродному брату своему *Алц* и другу *Абу-Бекру*, что онъ пророкъ и посланникъ Божій. Но и эти лица съ трудомъ повѣрили словамъ Магомета, а изъ посторонныхъ, втеченіе 3 лѣтъ, онъ едва успѣлъ склонить на свою сторону 10 человѣкъ. Неудача не остановила Магомета. Въ 615 г. онъ созвалъ къ себѣ на пиръ почетнѣйшихъ изъ Гашемитовъ и въ краткой рѣчи объяснилъ имъ свое назначеніе: «Я не знаю» говорилъ Магометъ, «найдется ли въ Аравіи такой человѣкъ, который предложилъ бы своимъ родственникамъ драгоцѣннѣйшій даръ, чѣмъ я предлагаю вамъ сегодня. Я предлагаю вамъ счастіе какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей. Кто же изъ васъ хочетъ помогать мнѣ въ служеніи Богу, стать моимъ братомъ и преемникомъ?» На этотъ вопросъ одинъ только 14-тилѣтній *Алц* отвѣчалъ:—«Я хочу! Кто подыметъ на тебя руку, тому я выбью зубы, вырву глаза, раздроблю кости и растерзаю утробу!» Магометъ бросился обнимать его, но все собраніе сопровождало эту сцену смѣхомъ. Послѣ подобной рѣчи и домашніе стали подозрѣвать, что онъ сошелъ съ ума. Но Магометъ не унывалъ. Онъ сталъ распространять свое ученіе между другими племена-

ми Арабовъ, съ помощью пилигримовъ, приходившихъ на поклоненіе Каабѣ, и на этотъ разъ счастіе ему болѣе благопріятствовало. Между тѣмъ, многочисленнѣйшая часть населенія Мекки, Кореишиты, начали враждовать съ Гашемитами за то, что они покровительствовали Магомету. Вражда эта усилилась до того, что составился заговоръ противъ Магомета, который назначено было привести въ исполненіе въ ночь на 16 іюля 622 года (съ этого дня ведется лѣтосчисленіе мусульманъ, называемое *эгирою* или *гиджрою*). Однако Магометъ былъ предупрежденъ друзьями, и когда настала роковая ночь, бѣжалъ изъ Мекки вдвоемъ съ своимъ другомъ Абу-Бекромъ. Три дня скрывались бѣглецы въ пещерѣ; но все-таки не миновали рукъ преслѣдователей и только просьбою успѣли вымолить себѣ пощаду и свободный проходъ въ Ятребъ (Медину). Жители Медины, расположенные еще прежде къ Магомету, охотно приняли его и вскорѣ послѣдовали его ученію. Въ Мединѣ онъ женился вторично на дочери Абу-Бекра, Аишѣ, потому-что первая его жена Кадиджа умерла въ 619 г. До этого времени Магометъ склонялъ на свою сторону убѣжденіями и разсказами о чудесахъ и откровеніяхъ, а тутъ принялся за оружіе и не оставлялъ его до самой смерти. Кореишиты первые должны были испытать гнѣвъ его; но сознавая свою слабость, они заключили съ нимъ перемиріе на 8 лѣтъ. Тогда Магометъ обратилъ оружіе на іудеевъ, жившихъ въ Аравіи; въ самое короткое время покорилъ ихъ и тѣмъ навелъ страхъ на всѣ племена Арабовъ. Побѣжденнымъ язычникамъ Магометъ предлагалъ *смерть* или *исламизмъ*, а іудеямъ и христіанамъ позволялъ исповѣдывать свою религію, съ условіемъ платить значительную подать мусульманамъ. Блистательные успѣхи впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ воодушевили Магомета. Онъ отправилъ пословъ къ персидскому царю, къ императору византійскому и къ христіанамъ, жившимъ на границахъ Персіи, съ предложеніемъ принять его ученіе. Получивъ отказъ и узнавъ, что христіане даже умертвили его пословъ, онъ немедленно отправилъ значительный отрядъ истребить ихъ. Христіане просили помощи у Грековъ, которые покровительствовали имъ, и такимъ образомъ послѣдователямъ Магомета представился первый случай вступить въ борьбу съ византійцами. Борьба была продолжительная и упорная. Христіане много пострадали отъ изступленныхъ фанатиковъ, однако не дали восторжествовать надъ собою. Вмѣстѣ съ этою неудачею Магометъ узналъ, что Кореишиты нарушили условія перемирія и умертвили одного изъ его послѣдователей. Тогда онъ съ быстротою обратился къ Меккѣ, и, лично предводительствуя войскомъ, завоевалъ ее въ нѣсколько мѣсяцевъ; Кореишиты сражались мужественно, полагая, что смерть неизбѣжна во всякомъ случаѣ; но Магометъ поступилъ съ ними великодушнѣе, чѣмъ они ожидали: онъ предавалъ смерти только тѣхъ, которые не хотѣли принимать его ученіе. Это было въ началѣ 630 г. Съ той поры не осталось въ Аравіи явныхъ противниковъ Магомета, и повсюду повторялось любимое изреченіе его: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Магометъ пророкъ Его.» Послѣ того, онъ снова задумалъ было овладѣть сосѣдними государствами, но смерть разрушила его планы. Онъ умеръ скоропостижно 8 іюня 633 г., въ Мединѣ, гдѣ и погребенъ. Отъ множества женъ онъ имѣлъ 9 дѣтей, изъ которыхъ только одна дочь, Фатима, жена Али, пережила отца. Преданіе обвиняетъ въ смерти Магомета одну женщину (жидовку Заинабену, сестру Магреба, начальника каибирскихъ жидовъ), которая, желая удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ пророкъ ихъ безсмертенъ, поднесла ему яду. Извѣстіе о его смерти произвело страшный безпорядокъ. Большая часть его послѣдователей не хотѣла вѣрить его смерти. Одинъ изъ нихъ *Омаръ* (впослѣдствіи халифъ) въ изступленіи, бѣгалъ по улицамъ съ обнаженнымъ мечемъ и грозилъ отсѣчь голову всякому, кто скажетъ, что пророкъ умеръ. Смятеніе окончилось бы дурнымъ послѣдствіемъ, еслибъ *Абу-Бекръ* не вмѣшался въ дѣло. Онъ вышелъ на улицу, и, остановивъ неистовую толпу, сказалъ: «Кому вы молитесь, Магомету или Богу Магометову? Богъ Магометовъ живетъ вѣчно, а посланникъ его былъ смертенъ, какъ и мы, и умеръ». Абу-Бекру повѣрили и успокоились. — Магометъ принесъ много пользы Арабамъ, давъ имъ понятіе о единомъ Богѣ и тѣмъ отклонивъ ихъ отъ грубаго идолопоклонства; водворилъ порядокъ въ общественномъ быту Арабовъ и распространилъ ихъ владѣнія. Что же касается пользы цѣлаго человѣчества, то Магомета можно почитать виновникомъ безчисленныхъ золъ, которыя замедлили, на цѣлое тысячелѣтіе, просвѣщеніе людей истинною религіею, и до-сихъ-поръ удерживаютъ милліоны людей въ слѣпотѣ и заблужденіи. Этотъ пророкъ-завоеватель подалъ въ своей жизни примѣръ такихъ слабостей, которыхъ ничѣмъ нельзя извинить, даже въ простомъ человѣкѣ. Страсть къ опустошенію, воспламеняемая самолюбивымъ желаніемъ распространить свое ученіе, не знала

*

границъ, что видно у Магомета въ слѣдующихъ строкахъ корана: «Сражайтесь противъ невѣрныхъ до тѣхъ поръ, пока не истребится на землѣ всякая религія ложная (т. е. не магометанская). Бейте ихъ безъ всякой пощады и, когда овладѣете ими, ведите въ плѣнъ, изнурийте ихъ налогами и т. д.». Лучшія сочиненія о Магометѣ: Oelsner'a «Muhammed», 1810, и Bush'a «The Life of Mohammed», Нью-Іоркъ, 1833 г.

Магометъ. Четыре турецкихъ султана носили это имя. *Магометъ I* (Мохаммедъ), сынъ Баязета, на пятнадцатомъ году жизни успѣлъ избѣжать бѣдственныхъ послѣдствій сраженія, даннаго въ равнинѣ Чибухабедской, къ с.-в. отъ Ангоры. Удалясь въ горы Амассіи, онъ держался противъ побѣдоносныхъ войскъ Тимура и разбилъ его намѣстника при Каставлѣ; побѣдилъ также 20,000 Туркомановъ, подъ предводительствомъ Ипалохли. Оттоманскіе историки утверждаютъ, что при пораженіи этого отряда варваровъ Магометъ потерялъ только двухъ человѣкъ. Впродолженіе всей геройской борьбы въ санджакатѣ Амассійскомъ, онъ явилъ себя достойнымъ престола. Въ 1403 г., когда Баязетъ умеръ въ плѣну у Тимура, имперія раздѣлилась между сыновьями умершаго императора, и только послѣ десятилѣтнихъ междоусобій, Магометъ, побѣдивъ братьевъ, возставовилъ единство и могущество Турціи. Съ 1413 г. Магометъ I царствовалъ одинъ, вполнѣ достойный завоеванпаго имъ трона. Его искусство въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, возвышенность характера и обширность ума доставили ему прозваніе пехлявана (поборника). Будучи зятемъ императора Эммануила, онъ всю жизнь былъ прямодушнымъ и вѣрнымъ союзникомъ византійскому государю и страшнымъ врагомъ Туркоманамъ, и возстановилъ турецкую монархію, разоренную варварами. Джунейдъ, правитель Охри, три раза возмущался противъ Магомета, три раза былъ побѣжденъ имъ, и три раза получалъ помилованіе. По возвращеніи въ Европу, послѣ усмиренія этого безпокойнаго вассала, Магометъ долженъ былъ вести жестокую морскую войну съ Венеціей, которая осталась побѣдительницей; потомъ онъ покорилъ Валаховъ и усмирилъ возмутившихся Дервишей. Скоро явился новый Мустафа, выдававшій себя за сына Баязетова, который будто бы избѣгъ гибели въ Ангоріи. Магометъ, не теряя ни минуты, напалъ на Мустафу и принудилъ его бѣжать въ восточную имперію; гдѣ Эммануилъ заключилъ его въ монастырь, давъ зятю клятву не освобождать Мустафы. Магометъ умеръ въ столицѣ своей Адріанополѣ, въ 1421 году. Онъ поощрялъ искусства: достроилъ великолѣпную мечеть въ Бруссѣ, начатую его отцомъ, Баязетомъ-Ильдиримомъ, мечеть въ Адріанополѣ, которой положилъ основаніе Солиманъ; сооружилъ мечеть Ешишь-Имаретскую, одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ сарацинскаго зодчества и ваянія. Въ царствованіе этого государя жили знаменитые поэты: Шейхи, сочинитель книги основъ и переводчикъ персидской поэмы: «Хозревъ и Шеринъ», Нурединъ, Джемили, Секири.—*Магометъ II*, названный *Буюкомъ* (великій, глубокомысленный), наслѣдовалъ отцу своему Амурату II, въ 1451 г. Онъ обратилъ оружіе свое на Грековъ, взялъ приступомъ Константинополь, въ 1453, а окончательно въ 1457 разрушилъ Византійскую имперію, завоевавъ Пелопонезъ, Трапезунтъ и Каппадокію. Раздраженный Венеціянцами, напалъ на принадлежавшій имъ островъ Негропонтъ, и завоевалъ его въ 1470; покушался покорить Родосъ, но тщетно. Угрожалъ въ одно время и Африкѣ и Италіи, но умеръ въ Никомидіи въ 1481 г. Онъ былъ образованъ, ученъ, жестокъ, искусный политикъ, былъ славолюбивъ и мужественъ.—*Магометъ III* наслѣдовалъ отцу своему Амурату III въ 1595, приказалъ умертвить 20 своихъ братьевъ, бросить въ море 10 женъ отца, утопить одну изъ собственныхъ женъ и умертвить сына имъ съ нею прижитаго, взялъ Агрію, гор. въ Трансильваніи, одержалъ побѣду при Карестѣ надъ имперцами (1595) и умеръ 1603 года, 39 лѣтъ.—*Магометъ IV*, родился въ 1642 году, наслѣдовалъ отцу своему Ибрагиму, въ 1649 г. Великій визирь его *Ахметъ-Копроли* отнялъ у Венеціянцевъ Кандію (1669). Кара-Мустафа напалъ на Австрію и дошелъ до Вѣны, которую спасъ король польскій Іоаннъ III Собѣсскій. Магометъ былъ низвергнутъ съ престола въ 1687 г. янычарами и умеръ въ 1692 г.

Магометъ (Махметъ), **Улу Махметъ**, царь сперва ордынскій, потомъ казанскій. Въ 1432 г. онъ судился въ Ордѣ Василія Васильевича Темнаго съ его дядею Юріемъ, и объявилъ порваго великимъ княземъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что онъ, любя Василія, освободилъ его отъ дани; но, по свидѣтельству грамотъ, Василій платилъ ему обыкновенную дань. Въ 1437 г. Махметъ былъ изгнанъ изъ Улусовъ братомъ своимъ Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ литовскій городъ Бѣлевъ. Оказавъ нѣкогда благодѣяніе Василію, онъ надѣялся на его дружбу, и крайне изумился, услышавъ, что великій князь

приказывалъ ему немедленно удалиться отъ русскихъ предѣловъ. Этотъ ханъ, гордый въ самомъ изгнаніи, не хотѣлъ повиноваться, имѣя у себя не болѣе трехъ тысячъ воиновъ. Василій послалъ многочисленное войско, ввѣривъ его Шемякѣ и Дмитрію Красному. Въ войскѣ этомъ находилось 20 тысячъ москвитянъ, 10 тыс. тверскихъ и 10 т. рязанскихъ воиновъ. Недостойные вожди, разоривъ всѣ селенія отъ Москвы до Бѣлева, подступили къ этому городу. Махметъ, устрашенный многочисленностью русскаго войска, дѣлалъ мирныя предложенія; но московскіе воеводы отвергли ихъ, и вогнали Татаръ въ крѣпость, убивъ зятя царева. На другой день Махметъ выслалъ трехъ князей для переговоровъ. «Отдаю вамъ въ залогъ моего сына Мамутека,» велѣлъ онъ сказать нашимъ полководцамъ; «сдѣлаю все, чего требуете. Когда же Богъ возвратитъ мнѣ царство, обязываюсь блюсти землю русскую и не брать съ васъ никакой дани.» Воеводы московскіе не хотѣли ничего слушать. Въ это самое время вся рать московская безъ всякой причины устремилась въ бѣгство, Шемяка и другіе князья также. Татары едва вѣрили своимъ глазамъ, наконецъ поскакали за Русскими, разили ихъ, и возвратились къ хану съ вѣстью, что многочисленное войско великокняжеское побѣждено. Такой неожиданный успѣхъ не ослѣпилъ Махмета. Онъ предвидѣлъ, что ему, отрѣзанному отъ Улусовъ, нельзя будетъ удержаться въ Руси и бороться съ Василіемъ: онъ выступилъ изъ Бѣлева и черезъ землю мордовскую прошелъ въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находился древній Сапповъ Юртъ, или Казань, опустошенная въ 1399 г. Русскими. Около 40 лѣтъ это гъ городъ состоялъ единственно изъ развалинъ и хижинъ, въ которыхъ укрывалось нѣсколько бѣдныхъ семействъ. Махметъ, выбравъ новое, лучшее мѣсто, близъ старой крѣпости построилъ новую, деревянную, и предоставилъ ее для убѣжища Болгарамъ, Черемисамъ, Монголамъ, которые жили тамъ въ непрестанной тревогѣ, ужасаемые частыми набѣгами Русскихъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ самой Золотой Орды, изъ Астрахани, Азова и Тавриды стекались туда жители, признавъ Махмета царемъ и защитникомъ. Такимъ образомъ этотъ кипчакскій изгнанникъ былъ возобновителемъ или основателемъ царства казанскаго, государства возможно-образованнаго и торговаго. Монголы смѣшались въ немъ съ Болгарами и составили одинъ народъ, котораго остатки называются теперь казанскими Татарами. Въ слѣдующемъ же году (3 іюля 1439 г.) Махметъ съ большимъ войскомъ явился подъ стѣнами Москвы, откуда Василій уѣхалъ за Волгу, оставивъ начальникомъ въ столицѣ литовскаго князя Юрія Патрикеевича. Къ счастью Татары не имѣли орудій, чтобы овладѣть ею: удовольствовались грабежомъ, сожгли Коломну и возвратились съ добычею. Въ 1445 году Махметъ снова вооружился на Русь; взялъ Нижній-Новгородъ, оставленный безъ защиты, и шелъ уже къ Мурому; но передовой отрядъ московскаго войска разбилъ Татаръ близъ Мурома, Гороховца и въ другихъ мѣстахъ. Махметъ отступилъ; но весною осадилъ Нижній-Новгородъ, пославъ двухъ сыновей, Мамутека и Ягуба, къ Суздалю; они, переправясь черезъ рѣку Нерль, сразились съ московскимъ войскомъ въ чистомъ полѣ, близъ Евѳиміева монастыря; Русскіе первымъ ударомъ обратили Татаръ въ бѣгство, можетъ быть притворное: они хотѣли, кажется, чтобы наше войско разстроилось; по крайней мѣрѣ такъ случилось: Москвитяне, видя тылъ Татарской рати, устремились за нею въ безпорядкѣ; всякій хотѣлъ добычи; кто обдиралъ мертвыхъ, кто безъ памяти скакалъ впередъ, чтобы догнать обозъ царевичей или брать плѣнныхъ. Татары вдругъ остановились, поворотили коней и со всѣхъ сторонъ окружили мнимыхъ побѣдителей, разсѣянныхъ, изумленныхъ. Русскіе князья старались возстановить битву; но число Монголовъ одолѣло, и Русскіе, положивъ на мѣстѣ до 500 человѣкъ непріятелей, были поражены. Самъ вел. кн. Василій, раненый, отдался въ плѣнъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Верейскимъ и знатнѣйшими боярами. Царевичи выжгли еще нѣсколько селъ, два дня отдыхали въ Евѳиміевѣ монаст., и снявъ тамъ съ несчастнаго Василія золотые кресты, послали ихъ въ Москву матери его и супругѣ, въ знакъ своей побѣды. Царевичи хотя и побѣдители, вмѣсто того чтобъ итти къ Москвѣ, думали только какъ можно скорѣе удалиться съ добычею и важнымъ плѣнникомъ, имѣя такъ мало войска. Отъ Суздаля они пришли къ Владиміру; но только погрозили жителямъ, и возвратились черезъ Муромъ къ отцу въ Нижній. Самъ Махметъ опасался Русскихъ и не рѣшился остаться въ Руси; зная расположеніе Шемяки, онъ отправилъ къ нему посла, именемъ Бигича, съ дружескими увѣреніями; самъ же отступилъ къ Курмышу, взявъ съ собою знатныхъ плѣнниковъ; но, не получая вѣстей отъ Бигича, вообразилъ или повѣрилъ слуху, что Шемяка убилъ его и хочетъ господствовать на Руси независимо. Въ то же время онъ получилъ вѣсть,

что одинъ изъ князей болгарскихъ или монгольскихъ, по имени Либей, завладѣлъ Казанью. Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, Махметъ совѣтовался съ ближними, и съ ласкою объявилъ свободу великому князю, требуя отъ него единственно умѣреннаго окупа (1 окт. 1445 г.). Впослѣдствіи (1446) Махметъ посылалъ сыновей своихъ Касима и Ягуба на помощь Василію, въ войнѣ съ братьями его Шемякою и Василіемъ-Косымъ. Наконецъ онъ былъ умерщвленъ старшимъ сыномъ, Мамутекомъ, который и завладѣлъ казанскимъ престоломъ.

Магометъ (Магметъ)-Аминь, меньшой сынъ казанскаго царя Ибрагима и жены его Нурсалтанъ. По смерти Ибрагима, Казань сдѣлалась театромъ несогласія и мятежа татарскихъ властей: одни хотѣли имѣть царемъ Магметъ-Амиия; другіе держали сторону Алегама, старшаго его брата, и, съ помощью Ногайцевъ, возвели его на престолъ. Молодой Магметъ-Аминь въ 1485 г. пріѣхалъ въ Москву; вел. кн. Іоаннъ III далъ ему въ помѣстье Каширу и наблюдалъ всѣ движенія Алегамовы; но видя непримиримую его злобу, въ апрѣлѣ 1487 года послалъ Магметъ-Амиия и Холмскаго съ сильнымъ войскомъ къ Казани. 18 мая Холмскій осадилъ ее и 9 іюля взялъ городъ и царя; именемъ Іоанна Холмскій возвелъ на казанскій престолъ Магметъ-Амиия, а Алегама прислалъ въ Москву. Новый царь царствовалъ въ Казани какъ присяжникъ и данникъ Москвы. Но, угождая Іоанну, Магметъ-Аминь былъ строгъ къ своимъ и былъ ненавидимъ татарскими вельможами, которые тайно предлагали шибанскому владѣтелю, Мамуку, избавить ихъ отъ него. Магметъ-Аминь, узнавъ о томъ, требовалъ защиты въ Москвѣ, и Іоаннъ III прислалъ къ нему князя Ряполовскаго съ сильнымъ войскомъ. Измѣнники бѣжали: Мамукъ удалился; все было тихо и спокойно. Магметъ-Аминь отпустилъ Ряполовскаго, но черезъ мѣсяцъ самъ явился въ Москву съ вѣстью, что Мамукъ, внезапно изгнавъ его, царствуетъ въ Казани. Вел. кн. далъ ему въ помѣстье Каширу, Серпуховъ и Хотунь. Между тѣмъ, Мамукъ вскорѣ бѣжалъ и Іоаннъ далъ въ цари Казанцамъ Абдылъ-Летифа (см.). Во время войны Іоанна съ Литвою, Магметъ-Аминь предводительствовалъ русскимъ войскомъ, но только именемъ, а не на дѣлѣ. Свѣдавъ о несправедливостяхъ Абдылъ-Летифа, Іоаннъ велѣлъ привезти его въ Москву, а въ Казань послалъ вторично Магметъ-Амиия, отдавъ ему жену бывшаго царя Алегама (1502). Ненавидя Русскихъ, какъ враговъ перваго своего мужа, жена Амиия замышляла кровопролитную месть, тайно совѣщалась съ казанскими вельможами о средствахъ, и приступила къ дѣлу, возбуждая мужа, любившаго ее, быть истиннымъ, независимымъ владѣтелемъ. Плѣнительныя ея ласки дѣйствовали еще сильнѣе ея краснорѣчія: она день и ночь, по словамъ лѣтописца, висѣла на шеѣ у мужа и достигла желаемаго. Забывъ милости Іоанна и присягу, Магметъ-Аминь рѣшился отложиться отъ Москвы; но еще медлилъ и послалъ къ Іоанну одного изъ своихъ вельможъ, князя Уфимскаго, съ какими-то представленіями. Будучи недоволенъ ими — угадывая, можетъ быть, и злое намѣреніе — Іоаннъ послалъ въ Казань дьяка Михайлу Клѣпаку, для объясненія. Тогда Магметъ-Аминь рѣшился дѣйствовать открыто. Насталъ праздникъ Рождества Іоанна Предтечи (24 іюня 1505), день славной ярмарки въ Казани, на которую русскіе гости съѣзжались мѣняться съ азіятцами драгоцѣнными товарами, не опасаясь ни малѣйшаго насилія: ибо Казань уже 17 лѣтъ считалась какъ бы московскою областью. Въ этотъ день схватили тамъ посла великокняжескаго и нашихъ купцовъ: многихъ умертвили, не щадя ни женъ, ни дѣтей, ни старцевъ; иныхъ заточили въ ногайскіе улусы; ограбили всѣхъ безъ исключенія. Послѣ убіенія мирныхъ гостей, Магметъ-Аминь вооружилъ 40,000 Казанцевъ, призвалъ 20,000 Ногаевъ, вступилъ въ Русь, умертвилъ нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ, осадилъ Нижній-Новгородъ и выжегъ всѣ его посады; но вслѣдствіе упорной защиты воеводы Хабара Симскаго снялъ осаду и бѣжалъ во свояси. Іоаннъ не успѣлъ наказать Магметъ-Амиия: высланные противъ него московскіе воеводы худо исполнили свою обязанность; имѣя около 100,000 ратниковъ, они не пошли за Муромъ и дали непріятелю время удалиться. Въ это время (22 октября) умеръ Іоаннъ III и на престолъ вступилъ Василій Іоанновичъ, который въ слѣдующемъ году отправилъ къ Казани судовую и конную рать, подъ предводительствомъ своего брата Димитрія. 22 мая русская пѣхота вышла на берегъ близъ Казани. Утомленные зноемъ воины сразились съ непріятельскими толпами передъ городомъ и тѣснили ихъ; но конница татарская заѣхала имъ въ тылъ, отрѣзала отъ судовъ и сильнымъ ударомъ смѣшала русскихъ. Множество пало, утонуло въ Поганомъ озерѣ или отдалось въ плѣнъ; другіе открыли себѣ путь къ судамъ и ждали конной рати: она пришла. Время славной ярмарки Казанской приближалось: Магметъ-Аминь, величаясь побѣдою и думая, что русскіе уже далеко, 22 іюня веселился съ князьями своими.

Вдругъ явились московскіе полки, топтали Казанцевъ, рѣзали, гнали въ городъ; бѣгущіе давили другъ друга и задыхались въ тѣснотѣ улицъ. Русскіе могли бы взять Казань приступомъ, она сдалась бы имъ черезъ пять или шесть дней; но, утомленные, они хотѣли отдохнуть и расположились пировать въ оставленныхъ шатрахъ. Между тѣмъ Магметъ-Аминь бодрствовалъ въ высокой стрѣльницѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ непріятелей, и готовился ударить на нихъ. 25 іюня, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ ратниковъ высыпало изъ города на полусонныхъ русскихъ, которыхъ было вдвое болѣе числомъ, но которые въ смятеніи бѣжали къ судамъ; русскіе отступили отъ Казани. Великій князь готовилъ отправить новое войско къ этому городу; но Магметъ-Аминь изъявилъ раскаяніе и просилъ мира; по требованію государя освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, новою клятвенною грамотою обязался быть ему другомъ, и призналъ свою зависимость отъ Москвы. Въ 1510 г. онъ новыми грамотами обязался быть совершенно преданнымъ Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ Магметъ-Аминь занемогъ жестокою болѣзнью. Чтобы умереть спокойнѣе, Магметъ-Аминь желалъ удостовѣрить Василія въ своей искренности: прислалъ ему 300 коней, украшенныхъ золотыми сѣдлами и червленными коврами, царскій доспѣхъ, щитъ и шатеръ, подарокъ владѣтеля персидскаго; наконецъ въ 1518 г. умеръ, въ ужасныхъ мукахъ.

Магометъ (Магметъ) **Гирей I**, крымскій ханъ, старшій сынъ хана Менгли-Гирея. Сначала онъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти дружбу Москвы, и съ честью отпустилъ великокняжескаго посла Тучкова; но скоро, взявъ дары отъ Сигизмунда, прислалъ въ Москву вельможу своего, Дувана, съ жалобами: писалъ, что взятіе Смоленска нарушаетъ договоръ Васильевъ съ Менгли-Гиреемъ, который будто бы пожаловалъ Смоленское княженіе Сигизмунду, и требовалъ, чтобы Василій возвратилъ Татарамъ Смоленскъ, Брянскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Путивль, вмѣстѣ съ другими городами, будто бы данными отцомъ его Іоанну въ знакъ милости, требовалъ еще освобожденія всѣхъ Крымскихъ плѣнниковъ, дани съ Одоева, драгоцѣнностей и денегъ. Великій князь послалъ боярина Мамонова съ отвѣтными грамотами и дарами весьма умѣренными. Магметъ-Гирей жаловался на скупость Василіеву; но не получая новыхъ даровъ отъ Сигизмунда и свѣдавъ объ уваженіи султана къ великому князю, изъявилъ желаніе отстать отъ короля польскаго и вызвался даже, въ залогъ союза, прислать одного изъ сыновей на житье въ Русь, если великій князь пошлетъ сильное войско водою на Астрахань. Уже была написана и договорная грамота, но Сигизмундъ доставилъ хану 30,000 червонцевъ, грамота забыта, посла московскаго не слушали и сынъ Магметъ-Гиреевъ устремился на Россію и опустошилъ села мещерскія и рязанскія; царевичъ ушелъ; ханъ, въ отвѣтъ на жалобы великаго князя, просилъ его извинить молодость царевича, который будто бы самовольно тревожилъ русскія владѣнія. Еще мирныя сношенія не прерывались: мѣсто умершаго Мамонова заступилъ боярскій сынъ Шадринъ, и при помощи вельможъ, доброхотствовавшихъ Россіи, ханъ, взявъ одною рукою Сигизмундово золото, занесъ другую съ мечомъ на его землю, не для услуги Русскимъ, но единственно для добычи, пославъ 40,000 всадниковъ разорять южныя королевскія владѣнія. Между тѣмъ умеръ казанскій царь Магметъ-Аминь (см.). Крымскій ханъ, опасаясь, чтобы казанскіе князья не взяли къ себѣ на престолъ кого нибудь изъ астраханскихъ царевичей, послалъ знатнаго человѣка въ Москву, дружески писалъ къ великому князю, обѣщая заключить съ нимъ союзъ, если государь возведетъ на казанское царство Летифа, отниметъ городокъ Мещерскъ и рѣшится воевать Астрахань. Долго Василій отвергалъ послѣднее условіе, наконецъ и на то согласился. Въ Москву ждали новыхъ ханскихъ пословъ съ договорною грамотою; они не ѣхали, и великій князь узналъ, что Сигизмундъ умѣлъ опять задобрить хана богатыми дарами. 20,000 Крымцевъ нечаянно явились въ Россіи и дошли до самой Тулы, гдѣ ихъ встрѣтили князья Одоевскій и Воротынскій. Хищниковъ наказали. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Шемякинъ выгналъ Крымцевъ изъ области Путивльской и побилъ ихъ за Сулою. Магметъ-Гирей, услышавъ о смерти Летифа, предвидя близость смерти Магметъ-Аминевой и прочя казанскій престолъ брату своему Саибъ-Гирею, обратился къ дружбѣ великаго князя и заключилъ союзъ съ Россіею. Но дружба хана съ русскими была непродолжительна; въ 1521 году онъ своими происками похитилъ изъ рукъ Русскихъ Казань, изгнавъ царя Шихъ-Алея; хотѣлъ ее укрѣпить за братомъ своимъ Саибъ-Гиреемъ и для того сильно потрясти Василіеву державу; вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, но поднялъ и Ногайцевъ; соединился съ атаманомъ литовскихъ казаковъ Евстафіемъ Дашковичемъ, двинулся къ Москвѣ и, перейдя Оку, разбилъ Русскихъ. Подъ Коломною Магметъ-Гирей соединился съ царемъ казанскимъ

Саибъ-Гиреемъ, и 29 іюля они стояли уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Устрашенные военачальники, оставленные въ Москвѣ, отправили къ Магметъ-Гирею посольство съ дарами. Ханъ согласился не тревожить столицы и возвратиться назадъ, если великій князь, по древнему обычаю, обяжется грамотою платить дань. Василій предпочелъ мирное избавленіе Москвы славнымъ опасностямъ невѣрной битвы. Написали хартію, скрѣпили ее великокняжескою печатью, вручили хану, который немедленно отступилъ къ Рязани. Желая хитростью взять этотъ городъ, Магметъ-Гирей послалъ къ тамошнему воеводѣ, Хабару Симскому, московскую грамоту въ удостовѣреніе, что война кончена; но Симскій проникъ намѣреніе хана и, сдѣлавъ вылазку, отразилъ непріятеля. Магметъ-Гирей жаловался на Симскаго; но, свѣдавъ о впаденіи Астраханцевъ въ его предѣлы, спѣшилъ удалиться; постыдная хартія осталась въ рукахъ Симскаго. Готовя месть Астрахани, ханъ прислалъ своихъ пословъ въ Москву для возобновленія дружбы, и съ многочисленнымъ войскомъ выступилъ къ устью Волги, осадилъ Астрахань, изгналъ царя Усеина и, завоевавъ этотъ важный торговый городъ, исполнилъ такимъ образомъ свое давнишнее властолюбивое намѣреніе—совокупить три Батыева царства—Казань, Астрахань и Тавриду—въ одну державу. Но въ то время, какъ Магметъ-Гирей торжествовалъ побѣду въ Астрахани, сподвижникъ его, князь Ногайскій Мамай, по внушеніямъ своего брата Адиша, напалъ на станъ Магметъ-Гирея, разбилъ его и перерѣзалъ почти всѣхъ его вельможъ. Только двое изъ сыновей ханскихъ, Казы-Гирей и Бибей, съ 50 князьями возвратились въ Тавриду.

Магометъ (Магметъ)-Гирей II, крымскій ханъ, сынъ хана Девлетъ-Гирея. Въ 1558 г., онъ, по приказанію отца, со 100,000 всадниковъ вступилъ въ Россію, достигъ рѣки Мечи; но узнавъ отъ плѣнниковъ, что великій князь Іоаннъ IV возвратился изъ Ливоніи и находился въ Москвѣ и что въ Тулѣ стоялъ князь Воротынскій съ сильными полками, бѣжалъ назадъ. Князь Воротынскій шелъ за нимъ до Оскола, но не могъ его настигнуть. По смерти Девлетъ-Гирея, послѣдовавшей 29 іюля 1577 года, Магметъ-Гирей заступилъ его мѣсто, весьма дружелюбно извѣстилъ о томъ Іоанна; сдѣлалъ еще болѣе: напалъ на Литву, разорилъ и выжегъ не малую часть земли волынской. Іоаннъ спѣшилъ отправить къ нему знатнаго сановника, князя Масальскаго, съ привѣтствіемъ, съ богатыми дарами, какихъ дотолѣ не видала Таврида, и съ весьма снисходительнымъ наказомъ. Магметъ-Гирей за свою дружбу хотѣлъ Астрахани, обѣщая отдать намъ Литву и Польшу; хотѣлъ также, чтобы царь снялъ казаковъ съ Днѣпра и Дона. Эти требованія были объявлены ханскими послами въ Москвѣ; но Іоаннъ на нихъ не согласился. Между тѣмъ Магметъ-Гирей, не переставая твердить объ уступкѣ Астрахани, просилъ 4,000 рублей; государь послалъ ему 1,000, не жалѣлъ даровъ ни для женъ, ни для вельможъ, но не достигъ цѣли: Стефанъ Баторій предупредилъ его, купивъ дружбу хана. Послѣ Магметъ-Гирей, невольно помогая Туркамъ, велъ долговременную войну съ Персіею, и изнуренный ею, заключилъ перемиріе съ Россіею; потомъ заключилъ союзъ съ шведскимъ королемъ Іоанномъ съ тѣмъ, чтобы войти въ Россію; но дары Іоанна IV заставили его отказаться отъ этого союза. Впрочемъ вопреки мирной грамотѣ, ханъ сносился съ Черемисами, возбуждалъ ихъ къ безпорядкамъ и явно посылалъ разбойниковъ въ юго-восточные предѣлы Россіи. Въ 1584 году братъ его Исламъ-Гирей прибылъ изъ Константинополя, съ янычарскою дружиною и съ именемъ хана, умертвилъ его и наслѣдовалъ престолъ.

Магометъ (Маметъ)-Кулъ Атауловичъ, царевичъ сибирскій, племянникъ царя Кучума, который, опасаясь построенныхъ Строгоновыми крѣпостей, послалъ Маметкула въ іюлѣ 1573 года развѣдать объ нихъ и, если можно истребить всѣ поселенія русскихъ въ окрестностяхъ Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ какъ непріятель: умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ Русскимъ Остяковъ, плѣнилъ ихъ женъ, дѣтей и посла московскаго Третьяка Чебукова, ѣхавшаго въ Киргизъ-Кайсацкую орду; но узнавъ, что въ Чусовскихъ городкахъ довольно было и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Въ 1581 г. Кучумъ снова выслалъ Маметкула въ поле съ многочисленною конницею; но царевичъ былъ неоднократно разбитъ храброю дружиною Ермака и въ кровопролитной битвѣ, происшедшей 23 окт., раненъ. Въ апрѣлѣ 1582 года Маметкулъ приблизился къ Иртышу и расположился кочевать на Вагаѣ съ малочисленною толпою. Шестьдесятъ удалыхъ козаковъ подкрались въ Маметкулову стану, напали въ расплохъ, умертвили многихъ сонныхъ татаръ, взяли въ плѣнъ царевича и съ торжествомъ привели его въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ этимъ счастливымъ плѣномъ избавился отъ смѣлаго, мужественнаго непріятеля и могъ имъ воспользоваться, какъ важнымъ заложникомъ.

Ермакъ видѣлъ Маметкула обагреннаго кровію своихъ братій, но не думалъ о личной мести: ласкалъ и чествлъ его подъ крѣпкою стражею, а въ 1584 г., исполняя указъ Іоанновъ, отправилъ его въ Москву. Маметкулъ, вѣрный блюститель Магометова закона, служилъ впослѣдствіи въ русскихъ рядахъ, и получилъ отъ Ѳеодора Іоанновича въ собственность богатыя помѣстья.

Маграты, или Магараты, нѣкогда могущественный народъ въ Индіи, нынѣ совершенно ослабленный владычествомъ Англичанъ. Маграты отличаются отъ другихъ Индусовъ воинственностью и любовью къ отечеству; они говорятъ своимъ особымъ языкомъ, и очень привязаны къ жрецамъ своимъ и къ брамизму. Съ отдаленнѣйшихъ временъ, Маграты, происходящіе вѣроятно отъ касты Кшатревъ, опустошали земли своихъ сосѣдей и разбойничали на моряхъ; въ 14 в. магометане завоевали ихъ землю, простиравшуюся даже далѣе Дурунгабада; тогда раджи основали свою столицу въ Биснагарѣ, но спустя два вѣка Монголы снова завоевали ихъ страну; удалясь въ ущелія западныхъ Гатовъ, Маграты безпокоили оттуда своихъ побѣдителей безпрерывными набѣгами, въ 17 в. заняли опять обширныя индѣйскія равнины, и сдѣлались главнымъ народомъ во всемъ Индустанѣ; король Синаджи владѣлъ землями отъ Гоа до Сурата; въ 1700 г. владѣнія Магратовъ простирались на 80 тыс. кв. м.; но съ разширеніемъ территоріи изчезло единство народа и управленіе провинцій приняло въ это время феодальныя формы. По паденіи Типпо-Саиба, 1799 г. Маграты одни могли еще противиться англійской остъ-индской компаніи до 1818 г., а въ этомъ году кончилось ихъ политическое существованіе, и пейшвахъ — ихъ владѣтель переименованъ въ пожизненнаго пенсіонера. Въ западной части Индіи существуетъ однако и теперь пять отдѣльныхъ магратскихъ государствъ, подъ покровительствомъ англійской компаніи: королевство Сатарахъ — въ Бежапурѣ; кор. Индоръ — въ Мальвѣ, к. Барода или Гуиковаръ — въ Гузератѣ; Нагпуръ — въ Гундванѣ, и Синдія — въ провинціи Агрѣ. Населеніе всѣхъ пяти королевствъ простирается до 12 милліоновъ душъ; первые четыре платятъ Англичанамъ дань, а послѣднее считается независимымъ, но въ сущности подчинено компаніи во всѣхъ отношеніяхъ, и даже состоитъ изъ черезполосныхъ земель, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ англійскими владѣніями (см. Индія). На языкѣ магратскомъ говорятъ въ Индіи отъ Нербудды до Крикшны; онъ раздѣляется на два нарѣчія; одно *дакни*, успоено Магратами, принявшими магом. вѣру; другое же *магаральти*, на которомъ написана знаменитая поэма «Митридатъ», осталось старинымъ нарѣчіемъ браминовъ; оба нарѣчія небогозвучны.

Магребъ (по арабски *Западъ*), названіе, даваемое жителями Востока Варварійскому берегу, начиная отъ Египта. По этому то маврскіе караваны называются *магребинами*.

Магэ де-ла-Бурдонэ (Bernard-François Mahé de la Bourdonnais), род. 1699 въ С.-Мало, вступилъ въ раннихъ лѣтахъ въ службу французской индійской компаніи, отличился во многихъ случаяхъ, и въ 1734 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Иль-де-Франса и острова Бурбона. Онъ нашелъ Иль-де-Франсъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, привелъ его въ устройство, оживилъ промышленость и торговлю. Въ войну 1745 г., между Франціей и Англіей, онъ подалъ помощь губернатору Индіи Дюпле, находившемуся въ опасности въ Пондишери, осадилъ Англичанъ въ Мадрасѣ и принудилъ ихъ къ капитуляціи, по которой Французы обязались сдать Мадрасъ Англичанамъ за опредѣленную контрибуцію. Дюпле, въ вѣдѣніи котораго былъ Мадрасъ, отказался отъ утвержденія этого договора, и вслѣдствіе того возникло между Дюпле и ла-Бурдонэ несогласіе, гибельное для послѣдняго. Негодуя на вѣроломство Дюпле, ла-Бурдонэ выступилъ изъ Мадраса и возвратился на Иль-де-Франсъ, которымъ завѣдывалъ уже вновь назначенный губернаторъ. Въ 1748 г. ла-Бурдонэ пріѣхалъ во Францію для оправданія себя отъ обвиненій, взведенныхъ на него недоброжелателями, подстрекаемыми его гонителемъ; былъ заключенъ въ Бастилью и оставался тамъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ невинность его была признана и онъ освобожденъ въ 1752. Ум. въ крайней бѣдности въ 1755 г. Онъ оставилъ записки, въ которыхъ вѣрно изображены всѣ его бѣдствія: записки эти изданы въ Парижѣ въ 1750 г.

Мадагаскаръ — островъ близъ восточ. берега Африки, отъ котораго отдѣляется Мозамбикскимъ проливомъ. Онъ имѣетъ около 350 льё въ длину, и 100 въ ширину (такъ что поверхность его равняется 28,000 квадр. льё) и 800 льё въ окружности, съ 4,000,000 жит., раздѣляющихся на 3 племени: 1) *Малгашей*, какъ кажется, старожиловъ; 2) *Секлавовъ*, происходящихъ отъ Африканскихъ Негровъ и Малгашей, живущихъ на берегу острова; кожа у нихъ цвѣта чернаго дерева, волосы курчавы, чертами лица они похожи на Негровъ; это племя кочующее и воинственное; 3) *Овайцы*, происходящіе отъ Ара-

бовъ, поселившихся въ центрѣ острова. Кожа ихъ мѣднаго цвѣта, волосы прямы, черты лица европейскія. Малгаши, кажется, принадлежатъ къ малайскому племени. Жители Мадагаскара понятливы, мстительны, воинственны. Религія ихъ смѣсь магометанства и юдаизма. Они вѣруютъ въ доброе начало *Янкаръ* и злое *Агатія*; обрѣзаются. Островъ дѣлится на нѣсколько частей. *Страна Овайцевъ*, занимаетъ внутренность острова; главный городъ *Танарква* съ 50,000 жит.; *страна Секлавовъ* на зап. бер.; въ ней города: *Бомбетукъ*, столица, *Музангей* 30,000 жит. и портъ *Лукезъ*; *страна Антаваровъ* на вост. берегу, простирается до Поантъ-Ларре и заключаетъ въ себѣ Пор-Шоазёль и заливы Антонгильскій и Воэмарскій; *страна Бетимзаразъ* къ ю. отъ предыдущей, гл. мѣсто *Фульпоантъ*; *страна Бетинаменская*, гл. м. *Таматава*; *страна Антасимовъ*, гл. м. *Андевурантъ* и *страна Аносси*, гл. м. *Сентъ-Люси*. — Открытый въ 1506 г. португальцемъ Альмеидой, островъ Мадагаскаръ занятъ Французами въ 1642 г. Въ 1665 онъ перешелъ во владѣніе Французской Остиндской компаніи, которая построила тамъ фортъ-Дофенъ. Послѣ кровавыхъ войнъ съ Мадагаскарцами, Французы потеряли всѣ свои укрѣпленія на островѣ и тщетно старались возвратить ихъ. Въ 1814 г. Французы снова овладѣли прежними своими укрѣпленіями и построили новое на островѣ Сент-Мари, лежащемъ близъ Мадагаскара. Островитяне, при помощи Англичанъ, опять начали безпокоить французскихъ поселенцевъ и нужно было сдѣлать нѣсколько экспедицій для того, чтобы положить конецъ ихъ нападеніямъ. Эти усилія впрочемъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Бывъ долгое время главнымъ мѣстомъ французскихъ колоній въ Индійскомъ океанѣ, Мадагаскаръ подчинился острову Бурбону. Французы владѣютъ тамъ нѣсколькими ничтожными укрѣпленіями, *Портъ Сентъ-Люси*, *Портъ-Дофенъ*, и островомъ *Сентъ-Мари-де-Мадагаскаръ*.

Мадатовъ (Валеріянъ Григорьевичъ), князь, ген.-лейт., родился въ Карабахѣ, 1782 г.; въ 1797, опредѣлился портупей-прапорщикомъ лейб.-гв. въ Преображенскій полкъ. Въ 1808 г., при начатіи Турецкой войны, будучи капитаномъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, поступилъ въ авангардъ Генерала Платова и находился постоянно въ передовыхъ войскахъ, отличался необыкновенною смѣлостью и мужествомъ, вособенности въ приступѣ къ Браилову, при взятіи Кистенджи и въ дѣлѣ при Татарицѣ; въ 1810 году переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ ротмистромъ, а 12 іюня того же года, получилъ за отличіе чинъ маіора. Въ дѣлѣ при сел. Чаускіой, Мадатовъ съ однимъ эскадрономъ врубился въ многочисленную непріятельскую колонну и взялъ одно орудіе; въ сраженіи подъ Батынемъ (см.) съ 200 гусаръ разсѣялъ 4,000 толпу Муратъ-Бея, сына Али-Паши Янинскаго, и гналъ ее, пока лошади не стали отъ изнуренія. За это онъ произведенъ въ подполковники. При открытіи войны 1812 г., Мадатовъ, командуя передовымъ отрядомъ ген.-адъют. гр. Ламберта, сражался съ отличіемъ подъ Кобринымъ, гдѣ, пресѣченіемъ дороги въ Пружаны, препятствовалъ Саксонцамъ спасти туда свою казну; въ сраженіи подъ Городечнымъ участвовалъ съ 4 эскадр. въ блистательной атакѣ гр. Ламберта противъ двухъ австрійскихъ легкоконныхъ полковъ, старавшихся обойти нашъ лѣвый флангъ, и, награжденный за то чиномъ полковника, преслѣдовалъ Австрійцевъ до Бреста-Литовскаго. Оттуда онъ былъ отряженъ съ полковникомъ и флигель-адъютантомъ Чернышевымъ въ герцогство Варшавское, угрожать Варшавѣ и уничтожать непріятельскіе магазины и запасы; а по успѣшномъ окончаніи этой экспедиціи, снова принялъ начальство надъ передовыми войсками Ламберта. Съ ними онъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Кайдановымъ и Молодечнымъ и въ славной битвѣ подъ Борисовымъ, гдѣ вслѣдъ за егерями ворвался въ городъ и выгналъ изъ него Поляковъ. 11 нояб., авангардъ Чичаговской арміи, которымъ начальствовалъ тогда генералъ гр. Паленъ, наткнулся на армію Наполеона, отступавшую изъ Орши. Паленъ принужденъ былъ возвратиться въ Борисовъ; Александрійскій гусарскій полкъ оставался въ аріергардѣ; большія массы непріятельской кавалеріи тѣснили его; но князь Мадатовъ нѣсколькими рѣшительными атаками остановилъ ихъ, способствуя отступленію арміи за Березину. Во время переправы Наполеона черезъ эту рѣку, Мадатовъ находился подъ Стаховымъ, гдѣ выдержалъ натискъ отчаяннаго непріятеля. Оттуда, вмѣстѣ съ ген.-маіор. Ланскимъ, отряженъ былъ къ Вильнѣ, истребилъ, 18 нояб., у м. Плещеницы, отрядъ непріятельскихъ войскъ, взялъ въ плѣнъ двухъ генераловъ и 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, и одинъ изъ первыхъ вступилъ въ Вильну. За всѣ эти дѣла Мадатовъ награжденъ саблею украшенною алмазами, съ надписью «за храбрость». Явившись въ авангардѣ корпуса генерала Винцингероде, за Вислою, Мадатовъ дѣятельно способствовалъ разбитію Саксонскихъ войскъ подъ Калишемъ, отважною ата-

кою принудивъ ген. Ностица положить оружіе, и за этотъ подвигъ получилъ орденъ св. Георгія 3 степ. Послѣ того, отряженный съ 5 казачьими полками за Одеръ, содержалъ въ блокадѣ Глогау до прибытія регулярныхъ войскъ и потомъ, снова составляя передовой отрядъ Винцингероде, занялъ Дрезденъ и Лейпцигъ. Сраженіе подъ Люценомъ доставило Мадатову орд. св. Владим. 3 ст. Послѣ сраженія при Бауценѣ, поступивъ въ составъ арміи Блюхера, онъ впродолженіе 17 дней находился въ десяти жаркихъ аріергардныхъ дѣлахъ, и получилъ за то Прусскій орденъ за заслуги. Во время общаго движенія союзниковъ къ Лейпцигу, Мадатовъ, предводительствуя отдѣльнымъ отрядомъ, содержалъ сообщеніе между силезскою и богемскою арміями; въ Лейпцигскомъ сраженіи, въ пылу блистательной атаки гусарской дивизіи, былъ раненъ на-вылетъ пулею въ лѣвую руку, но не оставилъ поля битвы и собственнымъ примѣромъ одушевлялъ свой полкъ. Награжденъ за это чиномъ ген.-маіора. Отправившись, для излеченія раны, въ Галле, Мадатовъ не имѣлъ отрады способствовать лично успѣхамъ кампаніи 1814 г.; но еще во-время прибылъ въ армію, чтобы вступить съ побѣдителями въ Парижъ, гдѣ былъ также послѣ кампаніи 1815 года. На слѣдующій годъ, Мадатовъ назначенъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ. При отправленіи, ему поручено было сопровождать возвращавшагося изъ С.-Петербурга въ Эривань Персидскаго посла Мирзу Абдулъ-Гассанъ-Хана. Прибывъ въ Грузію, Мадатовъ назначенъ командовать войсками, расположенными въ Карабахскомъ ханствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было имѣть надзоръ за управленіемъ этого края, а въ 1817 г. возложена на него должность окружнаго начальника въ ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабахскомъ. Благоразумныя распоряженія Мадатова, правосудіе и открытый, благородный характеръ, снискали ему любовь и довѣренность хановъ и жителей. Въ 1818 г. Ермоловъ предпринялъ рѣшительныя мѣры для усмиренія Чеченцевъ, самаго воинственнаго народа между Кавказскими племенами. Начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать отдѣльно въ сѣверномъ Дагестанѣ противъ Акушинцевъ, было ввѣрено Мадатову. Съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, роты артиллеріи, 300 казаковъ, 500 куринцевъ и 600 карабахцевъ, ширванцевъ и шекинцевъ; въ первый разъ согласившихся дѣйствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, Мадатовъ выступилъ къ сел. Марагѣ, въ Табасаранской области, куда прибылъ ночью. Старшины Табасаранцевъ и Каракайдакцевъ, испуганные внезапнымъ появленіемъ Русскихъ и блистательною побѣдою князя при Хошнѣ, явились съ покорностью въ лагерь, присягнули на вѣрноподданство Россіи и были великолѣпно угощены Мадатовымъ, который, водворивъ такимъ образомъ порядокъ и повиновеніе и поручивъ управленіе областью взятю Шамхала Тарковскаго, Абдулъ-Разанъ-Беку, возвратился въ Дербентъ. Вскорѣ послѣ того онъ узналъ, что, по внушенію Уцмея, владѣтеля многолюдной и воинственной Каракайдакской провинціи, собирались шайки Лезгинцевъ въ Терекеменскихъ селеніяхъ. Мадатовъ взялъ 500 чел. пѣхоты, съ двумя орудіями, 150 казаковъ, часть конницы трехъ ханствъ, также Куринской и Табасаранской, и въ ночь съ 3 на 4 сент. пошелъ на непріятеля. Преодолѣвъ всѣ мѣстныя препятствія, войска наши приступомъ ворвались въ укрѣпленныя селенія Бехерей и Улу-Тарахема, совершенно разбили Лезгинцевъ и овладѣли спасавшимся въ г. Башлы обозомъ, причемъ захвачено множество женщинъ и дѣтей. Мадатовъ, стараясь всегда убѣждать горцевъ въ великодушіи Русскихъ, возвратилъ плѣнныхъ и часть добычи. Жители Терекеменскіе не только не потерпѣли ни малѣйшей обиды, но, напротивъ, такъ были обласканы Мадатовымъ, что единогласно положили вступить въ подданство Россіи. Между тѣмъ новыя скопища горцевъ составились въ Башлахъ, въ томъ числѣ 3,000 чел. со стороны Уцмея. Мадатовъ выступилъ на нихъ, 4 октября, прошелъ безъ сопротивленія находящееся впереди города трудное ущелье, взялъ Башлы приступомъ, обошелъ замокъ и заставилъ непріятеля бѣжать въ горы и лѣса; черезъ часъ прибыли старшины и присягнули на вѣрноподданство. Не смотря на такіе быстрые успѣхи Русскихъ, вслѣдствіе которыхъ Уцмей Каракайдакскій лишился болѣе половины подвластныхъ ему народовъ и плодороднѣйшей части земли, онъ собралъ до 20,000 человѣкъ, расположился на мѣстѣ весьма крѣпкомъ, недалеко отъ д. Манджалиса и продолжалъ возмущать жителей верхняго Каракайдака. 20 октября первые лучи солнца озарили нашъ отрядъ уже въ быстромъ движеніи къ Энгикенту, послѣднему убѣжищу Уцмея, въ которомъ онъ считалъ себя непобѣдимымъ. Одержанная здѣсь побѣда, разрушила власть Каракайдакскаго владѣльца; жители сами выгнали его и смирились. Такимъ образомъ, въ три мѣсяца, съ горстью отважныхъ воиновъ, въ

мѣстахъ вовсе неизвѣстныхъ и большею частью неприступныхъ, князь Мадатовъ покорилъ всю Табасарань и весь Каракайдакъ, и тѣмъ заставилъ трепетать самыя отдаленныя племена дагестанскія. По достиженіи главной цѣли, для которой былъ составленъ отрядъ кн. Мадатова, онъ остался нѣкоторое время въ лагерѣ близъ Дербента, ожидая дальнѣйшихъ повелѣній Ермолова, намѣревавшагося тогда приступить къ покоренію Акушинцевъ. Въ сел. Шорѣ, лежащемъ у подошвы высокаго хребта горъ, отдѣляющаго владѣнія Шамхала Тарковскаго отъ земель Акушинцевъ, Мадатовъ соединился съ Ермоловымъ и составилъ его авангардъ. Послѣ блистательнаго дѣла при Манасѣ, войска наши, совершивъ два усиленные перехода, не смотря на встрѣчаемыя на каждомъ шагу препятствія и на позднее время года, заняли Акушу. Въ большой мечети этого города, кадіи и старшины всѣхъ акушинскихъ селеній были приведены къ присягѣ. При слухѣ объ этомъ происшествіи, Сурхай, ханъ Казыкумыкскій, ворвавшійся съ сильнымъ ополченіемъ въ курахскую провинцію, въ которой оставалось весьма мало нашихъ войскъ, поспѣшно отступилъ, и край былъ спасенъ отъ неисчислимыхъ бѣдствій. Въ 1820 г. предпринятъ походъ противъ Сурхай-хана, который, нарушивъ присягу, принялъ сторону Чеченцевъ. За Кубою, на вершинѣ горы Кабира, сосредоточился отрядъ Мадатова, послѣ самыхъ затруднительныхъ переходовъ и переправы черезъ р. Самуръ. Онъ состоялъ изъ 5 слабыхъ баталіоновъ пѣхоты, сотни казаковъ, 2,300 чел. татарской конницы и 14 орудій, всего около 5,000 чел. Сурхай-Ханъ, отступилъ вовнутрь своихъ владѣній, гдѣ, собравъ посредствомъ поголовнаго ополченія болѣе 20,000 чел., укрѣпилъ сел. Хозрекъ, стоявшее на самомъ неприступномъ мѣстѣ; оно пало предъ храбростью Русскихъ воиновъ. Сурхай-Ханъ прискакалъ ночью съ поля сраженія къ воротамъ Казыкумыка, въ сопровожденіи небольшаго числа приверженцевъ; по слухъ о претерпѣнномъ имъ пораженіи опередилъ его, и старшины города, явившись на стѣнѣ, совѣтовали ему удалиться если не хочетъ быть принятъ какъ непріятель. Народъ объявилъ его лишеннымъ власти и избралъ на его мѣсто куринскаго владѣльца, вѣрнаго Россіи и храбраго полковника Асланъ-Хана. На слѣдующій день кн. Мадатовъ, одолѣвъ на пути, съ помощью туземцевъ, всѣ мѣстныя преграды, вступилъ въ Казыкумыкъ Въ 10 верс. отъ города кн. былъ встрѣченъ депутаціею старшинъ съ хлѣбомъ-солью, а при входѣ въ городъ ему поднесли ключи крѣпости, въ которой взяты 9 пушекъ и 3 мортиры. Такимъ образомъ, рѣшительностью и мужествомъ кн. Мадатова и его великодушною умѣренностью съ побѣжденными, окончена въ двѣ недѣли война въ Казыкумыкѣ. За покореніе Казыкумыка кн. награжденъ орденъ Св. Владиміра 2-й ст. Тогда Мадатовъ ревностно занялся благоустройствомъ порученныхъ его управленію ханствъ, которыхъ природные владѣльцы въ то время бѣжали въ Персію. Онъ учредилъ въ нихъ провинціяльные суды или диваны; заботился о быстромъ теченіи дѣлъ и справедливомъ разборѣ жалобъ; устроилъ большую дорогу изъ Елисаветполя къ Шушѣ и обезпечилъ ее казачьими постами; усилилъ торговлю и промышленость, размножилъ шелковичные сады, конскіе заводы и т. д. Въ 1823 году приступлено къ точному опредѣленію границъ между Россіею и Персіею. Для ускоренія этого дѣла Ермоловъ позволилъ Мадатову имѣть свиданіе съ наслѣдникомъ персидскаго престола, Аббасъ-Мирзою, который, зная лично и уважая князя, изъявилъ на то согласіе. Мадатовъ явился въ назначенный день у Худоперинскаго моста, успѣлъ во всѣхъ переговорахъ, и восхитилъ Персіянъ своею любезностью и пышностью данныхъ имъ пиршествъ и воинскихъ игръ. Но согласіе продолжалось не долго. Весною 1826 года Аббасъ-Мирза внезапно вторгся въ наши предѣлы и проникъ до Шуши и Елисаветполя. Въ это время кн. Мадатовъ находился, для леченія ранъ, на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Получивъ извѣстіе о нашествіи Персіянъ, онъ въ три дня прибылъ въ Тифлисъ и черезъ недѣлю уже шелъ на встрѣчу непріятелю. Прибывъ 4-го авг. къ Красному мосту, на р. Храмѣ, и усиленный алагарскою милиціею, Мадатовъ узналъ, что Грузинскій царевичъ Александръ, съ 2,000 персидскихъ войскъ и съ приставшими къ нему Татарами, занявъ Шахморскія горы, намѣревался въ ночи напасть на его отрядъ. Мадатовъ рѣшился предупредить его; въ ту же ночь выступилъ съ частью отряда, и, сдѣлавъ переходъ болѣе 30 верстъ, къ разсвѣту настигъ непріятеля, расположеннаго близъ рѣчки Загама. Послѣ кратковременнаго отдыха, Мадатовъ ударилъ на царевича, оттѣснилъ его въ горы и тамъ разбилъ совершенно: Персіяне въ безпорядкѣ побѣжали къ Елисаветполю; побѣдители стали лагеремъ при сел. Ханлахарѣ, на р. Акстафѣ, занявшись заготовленіемъ продовольствія для дальнѣйшихъ дѣйствій. Между тѣмъ положеніе Закавказскаго края ста-

повилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Для спасенія его и обузданія Персіянъ и возставшихъ съ ними ханствъ не было иного средства, какъ одержать побѣду внезапную, рѣшительную. Мадатовъ, получивъ предписаніе Ермолова итти впередъ, 1-го сен. двинулся отъ Акстафа съ 2½ бат., 4 оруд. и конницею, на встрѣчу непріятелю, бывшему на походѣ къ Шамхору, въ Шамшадильской дистанціи; Персіяне, хотя впятеро сильнѣе нашихъ, были опрокинуты и побѣжали къ Елисаветполю, гдѣ стоялъ Назаръ-Али-ханъ съ 1,500 марагскихъ Сарбазовъ. Войска наши, одушевленныя примѣромъ и словами Мадатова, забыли труды и усталость, шли всю ночь, но, приближаясь къ Елисаветполю, узнали, что Назарь-Али ханъ, устрашенный битвою при Шамхорѣ, бѣжалъ съ такою поспѣшностью, что не успѣлъ истребить собранныхъ имъ запасовъ и довершить разоренія христіанскихъ жителей. 4-го сент., съ восходомъ солнца Мадатовъ вступилъ въ Елисаветполь и былъ встрѣченъ духовенствомъ и народомъ какъ избавитель. Шамхорская побѣда унизила высокомѣріе непріятеля и успокоила умы жителей Грузіи, съ трепетомъ видѣвшихъ персидскія знамена въ 160 вер. отъ Тифлиса; но самымъ важнымъ послѣдствіемъ ея было—освобожденіе Шуши, которую осаждалъ самъ Аббасъ-Мирза. Усиленнымъ маршемъ, съ главными своими силами, двинулся онъ на встрѣчу кн. Мадатову и спѣшилъ сосредоточить всю свою армію на р. Техтерѣ. Мадатовъ, присоединивъ къ себѣ войска, оставленныя на р. Акстафѣ, сталъ готовиться къ генеральному сраженію, но въ самое это время получилъ предписаніе отъ ген.-адъютанта Паскевича, прибывшаго въ Грузію, остановиться до его пріѣзда въ отрядъ. 10-го сент. Паскевичъ прибылъ къ Елисаветполю, принялъ начальство надъ всѣми войсками и 13-го числа одержалъ надъ Аббасъ-Мирзою блистательную побѣду, славнымъ участникомъ которой былъ Мадатовъ. 18-го сен. уже ни одного непріятеля не оставалось въ Карабахѣ. 28-го кн. Мадатовъ за отличіе произведенъ въ ген.-лейтенанты. Опередивъ армію съ горстью казаковъ, Мадатовъ прискакалъ въ крѣпость Шушу и увидѣлъ зарево пожаровъ, принадлежавшихъ ему селеній и прекраснаго его дома въ Чанахчи, сожженныхъ по приказанію Аббасъ-Мирзы. Это не остановило его дѣятельности. Послѣ битвъ его ожидали новые труды и заботы по званію военнаго окружнаго начальника карабахской провинціи, истощенной двухмѣсячнымъ пребываніемъ 60,000 персидскаго войска и еще обуреваемой Мехти-Кули-хановъ, который съ Шахсеванцами старался увлечь наши кочевыя племена за границу. Мадатовъ успокоилъ умы прокламаціями и личнымъ объѣздомъ страны, удержалъ жителей отъ бѣгства, заставилъ ихъ, для отвращенія грозившаго голода, приступить немедленно къ обработкѣ полей, учредилъ по границѣ кордонъ и разъѣзды изъ туземцевъ, и этими средствами не только успѣлъ возстановить тишину и порядокъ, но съ помощью Ширванцевъ (которыхъ ханъ, обобравъ жителей, спасся въ Персію) обезпечить продовольствіе войскъ ген.-адъютанта Паскевича, расположившихся на зимнихъ квартирахъ у Зардоба, при р. Курѣ. 28-го дек. Мадатовъ, вслѣдствіе предписанія генерала Ермолова, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Нухинской провинціи, перешелъ за Аракъ и Самбуръ съ 2 батал., 6 оруд., полкомъ казаковъ и отрядами армянской пѣхоты и татарской конницы, для наказанія поколѣній, производившихъ набѣги и грабежи по нашимъ границамъ; неожиданное появленіе нашихъ войскъ заставило хищниковъ бѣжать. Татарскіе всадники захватили ихъ стада и часть имущества, и освободили до 500 семейс., увлеченныхъ изъ Карабаха. Оттуда Мадатовъ перешелъ въ Машкинскій округъ, для дѣйствія противъ Шахсеванцевъ, наказалъ ихъ такимъ же образомъ, занялъ города Лори и Арагу, и получивъ изъявленіе покорности и просьбы о пощадѣ отъ старшинъ мешканскихъ, шагаинскихъ, карадагскихъ и арагскихъ, возвратился за Аракъ. Въ 1823 г., генералъ Ермоловъ поручилъ Мадатову начальство надъ отдѣльнымъ отрядомъ, изъ 4 батал., 24 орудій, 3 казачьихъ полковъ и татарской конницы, съ которымъ ему было назначено дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ въ предстоявшемъ весеннемъ походѣ. 5-го апр. войска эти были сосредоточены въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана. 18-го Мадатовъ прибылъ съ ними къ Худоперинскому полуразрушенному мосту на Араксѣ, прогналъ защищавшихъ его Персіянъ, устроилъ мостовое укрѣпленіе и, починивъ переправу, готовился слѣдовать далѣе; но здѣсь кончились его дѣйствія въ Персидскую войну. Въ 1826 г. кн., испросивъ Высочайшее соизволеніе на участіе его въ войнѣ съ Турками подъ начальствомъ ген.-фельдмаршала гр. Витгенштейна, прибылъ 16 мая въ главную квартиру подъ крѣп. Браиловъ и былъ прикомандированъ къ 3-му пѣхотному корпусу, Рудзевича. Съ нимъ онъ переправился 27-го мая, у Сатунова, черезъ Дунай, исполняя личныя приказанія Государя Императора подъ огнемъ всѣхъ непріятельскихъ баттарей. По завладѣніи ту-

рецкимъ берегомъ, ему поручено было обложить крѣп. Исакчи, которая сдалась, не ожидая блокады. 4-го іюня онъ подступилъ къ Гирсову, обманулъ гарнизонъ, представляя отрядъ свой несравненно сильнѣе, и тѣмъ склонилъ Турокъ къ сдачѣ; послѣ этого прикрывалъ, изъ Расевата, правый флангъ главной арміи, до занятія Базарджика. 3-го авг. Мадатовъ получилъ назначеніе командовать, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Конст. Христ. Бенкендорфа, отдѣльнымъ отрядомъ изъ 4 слабыхъ бат., 3 эскад. уланъ, 12 оруд. и полка казаковъ (всего не болѣе 2,500 чел.), которому назначено было связывать, изъ г. Провадъ, дѣйствія нашей арміи, подъ крѣпост. Шумлою и Варною. Турки, чувствуя всю важность занимаемаго Мадатовымъ пункта, атаковали его, 28-го числа, съ превосходными силами, но были вездѣ отбиты и преслѣдуемы до самаго Балкана. Въ сентябрѣ Праводы, вмѣстѣ съ корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго и отрядомъ ген. Бистрома, служили оплотомъ осадному корпусу подъ Варною, противъ Омеръ-Вріоне, причемъ Мадатовъ, по взятіи этой крѣпости, успѣлъ оказать высокое человѣколюбіе турецкому гарнизону, проходившему черезъ Праводы въ самомъ бѣдномъ и истощенномъ состояніи. Наступила зима, морозы, вьюги. Армія, а съ нею и Мадатовъ, возвратились на лѣвый берегъ Дуная. Князь получилъ начальство надъ 3-ею гусарской дивизіею, которую, не смотря на всѣ затрудненія, къ началу весны 1829 г. привелъ въ хорошее состояніе. 26-го апр. переправился съ нею черезъ Дунай, и смѣнивъ въ с. Каурѣ ген.-лейтенанта Крейца, принялъ начальство надъ отрядомъ, составленнымъ изъ 3-й гусарской дивизіи съ ея артиллеріею, бригады пѣхоты и 2-хъ казачьихъ полковъ. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніе прикрывать осаду Силистріи со стороны Шумлы и составить связь между войсками, блокировавшими эту крѣпость, и корпусами ген. Рота и Ридигера. 15-го мая Мадатовъ, оставивъ въ Каурѣ свои тяжести подъ сильнымъ прикрытіемъ, выступилъ для поисковъ къ Шумлѣ. На дорогѣ прискакалъ къ нему офицеръ, посланный ген. Ротомъ, съ извѣстіемъ, что верховный визирь шелъ на него съ 40,000 войскъ со стороны Кослуджи, и съ просьбою поспѣшить къ нему на помощь. Князь тотъ-часъ поворотилъ на Козлуджи, и послѣ утомительнаго перехода въ 65 вер., подоспѣлъ къ ген. Роту, не мало обрадованному его неожиданнымъ прибытіемъ. Визирь въ тотъ же день отступилъ, преслѣдуемый Мадатовымъ, который аттаковалъ его конницу, расположенную въ Невчинской долинѣ, и прогналъ ее въ горы. Отрядъ Мадатова расположился у Гауманъ-Козлуджи и обезпечилъ тылъ арміи отъ покушенія Визиря, стоявшаго подъ Праводами. 30-го мая кн. прибылъ къ с. Кулевчи, но, находясь съ своими гусарами во 2-й линіи, не могъ участвовать въ самомъ сраженіи. 31-го числа онъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ ген. Ротомъ, къ с. Мурату, воспрепятствовать остаткамъ непріятельской арміи пробраться въ Шумлу. Близъ самой крѣп. Мадатовъ встрѣтилъ 3,000 чел. турецкой конницы, построенной на высотахъ между двумя редутами и укрѣпленными пѣхотными лагерями. Мадатовъ бросился въ атаку; турецкая кавалерія мгновенно была опрокинута; въ быстрой погонѣ за нею гусары проскакали между редутами и въ одно время съ бѣгущими ворвались въ ближайшій лагерь. Такъ смѣло было нападеніе, такъ увлекателенъ примѣръ начальника, что турецкая пѣхота, захваченная въ-расплохъ, пала почти безъ сопротивленія во рвахъ лагеря и между палатокъ. Быстрымъ поворотомъ вправо Мадатовъ отрѣзалъ пѣхотную колонну, спасавшуюся изъ другаго лагеря въ Шумлу, и истребилъ ее совершенно. Оставались еще два редута; атаковать ихъ конницею казалось дѣломъ неслыханнымъ, но Мадатовъ любилъ смѣлыя предпріятія. Одинъ редутъ былъ взятъ спѣшившимися Александрійскими гусарами; другой, послѣ отчаянной обороны гарнизона, — съ помощью батальона, присланнаго ген. Ротомъ. Это блестящее кавалерійское дѣло кончилось отнятіемъ у непріятеля всѣхъ укрѣпленій, 5 пуш. и 14 знаменъ; 600 убитыхъ Турокъ покрывали поле сраженія. Орденъ Св. Александра Невскаго наградилъ Мадатова. 5-го іюня князь поступилъ съ своею гусарскою дивизіею во 2-й пѣхотный корпусъ, гр. Палена, наблюдавшаго за Шумлою. Когда фельдмарш. гр. Дибичъ предпринялъ походъ за Балканы, ген. Красовскій смѣнилъ гр. Палена; начальство надъ всею его кавалеріею получилъ Мадатовъ; онъ оправдалъ этотъ выборъ неусыпною бдительностью за движеніями Визиря и благоразумными распоряженіями, которыми обезпечилъ нашъ наблюдательный корпусъ и тылъ арміи. 1-го авг. Мадатовъ, имѣвъ на аванпостахъ свиданіе съ верховнымъ Визиремъ, могъ убѣдиться, какъ въ упадкѣ духа въ турецкомъ полководцѣ и его войскѣ, такъ и въ желаніи ихъ заключить миръ; что и было обнаружено, 3-го числа, письмомъ Визиря къ Мадатову. Между тѣмъ обложеніе Шумлы продолжалось съ удвоенною дѣятельностью, равно какъ и поиски для воспрепятствованія нашѣ

Скодрейскому присоединиться съ главною турецкою арміею. Мадатовъ съ частью конницы занялъ позицію на Рущукской дорогѣ. Жители деревень, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ князя и его войска, съ совершенною довѣренностью выходили на встрѣчу имъ, приносили въ лагерь съѣстные припасы и домашнія произведенія, и пасли стада у самой дороги, по которой проходили Русскіе. 29-го авг. Мадатовъ выступилъ въ обратный путь къ Шумлѣ; но ему не суждено было видѣть торжества мира. Давно уже страдая отъ боли въ лѣвомъ боку, онъ перемогался, желая дослужить кампанію. 31-го числа, находясь въ 5 вер. отъ лагеря, онъ началъ жаловаться на нестерпимую боль и легъ на разостланной буркѣ. Его понесли въ лагерь. 2-го сен. у него открылось сильное кровотеченіе изъ горла, а черезъ два дня Мадатова не стало. Храбрѣйшіе изъ Турокъ, Решидъ и знаменитый Гуссейнъ, имѣвшіе въ князѣ опаснаго противника, въ знакъ необыкновеннаго уваженія къ праху героя, открыли для него ворота неприступной Шумлы. Тѣло князя изъ лагеря до самой церкви несли попеременно офицеры 3-го пѣхотнаго корпуса. Процессія, сопровождаемая взводомъ гусаровъ, тянулась медленно по узкимъ улицамъ города до христіанскаго храма св. Побѣдоносца Георгія, гдѣ были преданы землѣ останки смѣлаго воина. Впослѣдствіи они перевезены супругою Мадатова въ Петербургъ, и покоятся въ Александро-Невской Лаврѣ. Природа создала Мадатова воиномъ. Не смотря на недостатокъ высшаго образованія, онъ необыкновенно яснымъ и проницательнымъ умомъ, силою воли и рѣшительностью замѣнялъ тѣ познанія, которыя другимъ доставляетъ наука. Вѣрность воинскаго взгляда никогда ему не измѣняла; ясность его соображеній удивляла всѣхъ. Съ этими качествами полководца онъ соединялъ величайшую личную храбрость, ледяное хладнокровіе, которое не смущалось никакою неожиданностью, и нравственное мужество, которое не пугалось никакой отвѣтственности. Съ подчиненными онъ былъ ласковъ, при соблюденіи строгой дисциплины; любилъ солдатъ и пользовался неограниченнымъ ихъ довѣріемъ. Войска подъ его начальствомъ шли весело на всѣ труды и опасности.

Мадера—островъ на Атлантическомъ океанѣ, близъ западнаго берега Африки, подъ 12°37′ восточной долготы и 32°45′ сѣверной широты; длиною до 90, шириною до 35 верстъ; потухшій волканъ; жит. до 100 т. Посѣщенъ въ первый разъ Англичанами въ 1344 г.; потомъ открытъ Португальцами въ 1418. Въ 1431 г., приставшіе къ Мадерѣ Португальцы нечаянно зажгли лѣсъ, которымъ покрытъ былъ весь островъ; пожаръ, произшедшій отъ этого случая, продолжался семь лѣтъ и все это время служилъ для плавателей маякомъ; пепелъ удобрилъ волканическую почву земли, способную для всякихъ произрастеній. Въ 1455 г., посаженъ первый виноградъ, привезенный съ Кипра. Видъ острова съ моря самый живописный; климатъ чрезвычайно здоровый и пріятный; вѣчная весна и удивительное богатство растительности, заключающей все отъ земляники до банановъ, составляютъ отличительное свойство острова. Вина, извѣстнаго подъ именемъ мадеры, выдѣлывается разнаго качества до 30,000 бочекъ въ годъ. Въ 1801 г., Англичане завладѣли островомъ; но въ 1814 г. онъ снова уступленъ Португаліи, которой принадлежитъ и теперь. Главный городъ Фунчаль, съ 20,000 жит., резиденція губернатора и епископа. Городъ дурно выстроенъ, но имѣетъ весьма живописный видъ съ моря.

Мадзуоли (Francesco Mazzuoli), итальянскій живописецъ, прозванный по мѣсту рожденія *Пармезаномъ*, род. въ 1503 г. въ Пармѣ, ум. въ 1540 г. Первыми наставниками его въ живописи были отецъ и двое дядей; 14 лѣтъ отъ роду Мадзуоли написалъ картину *Богоявленіе*, хранящуюся донынѣ въ пармской галереѣ графовъ Сан-Витали. На 19 году онъ считался уже однимъ изъ первыхъ мастеровъ, и рѣшился объѣхать Италію, изучая образцовыя произведенія великихъ художниковъ, Корреджіо, Юлія Романо, Микель-Анджело и Рафаэля. Отличительный характеръ живописи Мадзуоли состоитъ въ граціи рисунка и мягкости колорита. Замѣчательнѣйшія изъ его картинъ: въ Римѣ: *Обрѣзаніе* и *Вѣнчаніе Св. Екатерины*; въ Болоньѣ: *Св. Рохъ*; въ Пармѣ: *Моисей*; но лучшимъ его произведеніемъ считается *Смерть Лукреціи*. Въ послѣдніе годы жизни, онъ исключительно занимался алхиміей. Пармезанъ былъ также искуснѣйшимъ граверомъ своего времени, и ему приписывается даже изобрѣтеніе гравированія посредствомъ крѣпкой водки; но это не вполнѣ доказано; извѣстно только, что онъ первый употребилъ этотъ способъ въ Италіи. Умеръ отъ меланхоліи.

Мадиссонъ (James Madisson), президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, род. 1758 г. въ Виргиніи, занимался сначала на судебномъ поприщѣ съ блистательнымъ успѣхомъ. По избраніи его въ 1784 г. въ де-

путаты, онъ отвергъ биль, которымъ предполагалось установить въ Соединенныхъ-Штатахъ господствующую религію, и былъ виновникомъ изданія деклараціи о свободѣ въ дѣлахъ вѣры, по которой никакая религія не признается національною. Потомъ былъ членомъ въ конвентѣ 1787 и участвовалъ въ составленіи основнаго закона, которымъ понынѣ управляются Соединенные-Штаты. Дарованія, доказанныя имъ въ этомъ случаѣ, доставили ему впослѣдствіи мѣсто государственнаго секретаря. Въ 1809 г. назначенъ президентомъ и два года спустя убѣдилъ конгресъ объявить войну Англіи; по избраніи вновь въ званіе президента, въ 1813 г., возобновилъ переговоры съ этой державой, съ цѣлью—вынудить ее къ признанію несправедливости ея дѣйствій въ отношеніи Соединенныхъ Штатовъ; но переговоры не имѣли успѣха и 6 авг. 1814 г. англійскій флотъ сжегъ городъ Вашингтонъ. Это бѣдствіе заглушило духъ партій, парализовавшихъ принимаемыя американскимъ правительствомъ мѣры, и побѣды при Балтиморѣ и Платтбэрѣ дозволили Мадиссону снова приступить къ переговорамъ, которые окончились Гентскимъ договоромъ, 12 дек. 1815 г. По истеченіи срока президентства, въ 1817 г., Мадиссонъ удалился на родину, гдѣ во всю остальную жизнь отправлялъ скромную должность мирнаго судьи и ум. въ іюнѣ 1836 г. Онъ издалъ «Манифестъ, или причины и характеръ послѣдней войны Америки съ Англіей».

Мадрасъ, главный городъ втораго, южнаго президенства британскихъ владѣній въ Остъ-Индіи. Основанъ на землѣ, подаренной, въ 1645 г., великимъ Моголомъ остъ-индской ком., находится на берегу Бенгальскаго залива, близъ устья р. Эннеры, съ которою онъ соединяется каналомъ, вырытымъ въ 1803 г. Съ моря городъ представляетъ величественный видъ, но при ближайшемъ обзорѣ это величіе исчезаетъ. Улицы проложены дурно, грязны и обстроены бѣдно. Изъ зданій замѣчательны церковь св. Георгія; шотландская церковь, мечеть, построенная Магометомъ-Али, набабомъ Карнатики. Въ числѣ благотворительныхъ заведеній заслуживаетъ особеннаго вниманія школа для сиротъ военныхъ людей, гдѣ впервые введена изобрѣтенная Беллемъ метода взаимнаго обученія. Мадрасъ защищенъ фортомъ Сэнтъ-Джорджъ. Посрединѣ возвышаются: прежняя крѣпость, въ которой находятся присутственныя мѣста; небольшая церковь св. Маріи, и маякъ, далеко видимый въ морѣ. Городъ не имѣетъ гавани, такъ что корабли должны стоять на рейдѣ; но не смотря на неудобства своего положенія, производитъ значительную торговлю не только съ Европой, но также съ Китаемъ, Америкой, островомъ Цейлономъ, островами Филиппинскими, имперіею Бирманскою, Австраліей, Иль-де-Франсомъ, и пр. Въ Мадрасѣ множество бумажныхъ фабрикъ; изъ тканей его особенно извѣстна такъ называемая *мадрасъ*. Ловкость его жонглеровъ славится во всемъ свѣтѣ. Народонаселеніе простир. до 350,000 челов. Президенство Мадрасское имѣетъ болѣе 12 мил. жит., и раздѣляется на три главныя части: сѣверные Сиркары, Карнатикъ и Мейсорскія владѣнія; всѣ они подраздѣляются на 22 округа.

Мадригалъ, небольшое лирическое стихотвореніе, состоящее не болѣе какъ изъ 17 стиховъ, и заключающее въ себѣ острую или нѣжную мысль, выраженную сжато въ вольныхъ стихахъ. На волю сочинителя предоставляется перемѣшивать риемы и размѣры. Отъ Итальянцевъ (Петрарка, Тассо) этотъ родъ поэзіи перешелъ къ Французамъ, а отъ нихъ ко всѣмъ прочимъ народамъ.

Мадридъ, столица Испаніи; мѣстопребываніе короля, высшихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, кортесовъ и генералъ-капитана Новой Кастильи; имѣетъ 7,500 дом. и 210,000 жит., 3 ¼ стадіи въ окружности, и находится на безлѣсной и пустой плоской возвышенности (1,866 ф.) почти въ серединѣ страны, при рѣчкѣ Мансанарессѣ, черезъ которую ведутъ два великолѣпные моста. Въ высокой городской стѣнѣ сдѣлано 15 воротъ, изъ которыхъ особенно хороши Алкальскія. Замѣчательныя площади: Большая и Солнечныхъ-воротъ. Изъ 500 улицъ примѣчательны Алькала, С. Бернардо, Атока и Фуэнкарраль. Прекраснѣйшія гульбища находящіяся на концѣ города,—El prado, въ ⅝ стадіи длины, и Paseo de las Delicias. 77 церквей и 75 монастырей, которые отнюдь не замѣчательны архитектурою. Изъ общественныхъ зданій замѣчателенъ новый королевскій дворецъ, красивѣйшій въ Европѣ. Частными дворцами Мадридъ очень бѣденъ; но большая часть изъ нихъ содержитъ замѣчательныя картинныя галереи. Въ городѣ 4 театра и амфитеатръ для боя быковъ. Большихъ гостинницъ мало, за то много Posados (харченень) и кофеенъ. Есть музеумъ естественныхъ наукъ, консерваторія искусствъ и ремеслъ, іезуитская школа, 3 рисовальныя школы, 1 фармацевтическое училище, институтъ Св. Исидора—родъ университета, 1 медицинская школа, дворянское училище, 13 академій (ученыхъ обществъ), 2 библіотеки, нѣсколько

картинныхъ галерей, нумизматическій кабинетъ, обсерваторія и проч. Книжная торговля ограничивается антиками. Городъ управляется магистратомъ, корехидоромъ и рехидорами, полиція состоитъ подъ начальствомъ алькада del Corte. Городъ раздѣленъ на 8 кварталовъ, 64 прихода, каждый съ 1 алькадомъ. Климатъ чрезвычайно перемѣнчивъ, лѣто удушливо-жаркое. Улицы всегда полны народу, между которымъ можно различить по одеждѣ жителей почти всѣхъ испанскихъ провинцій. Съѣстные припасы чрезвычайно дороги. Промышленость и торговля незначительны. Вблизи находятся королевскіе увеселительные замки El Prado, Casa del Campo, Florida, Zarzuela. М. является въ первый разъ во времена Маровъ, подъ названіемъ Маргариты, былъ завоеванъ христіанами уже въ 931 г., но сдѣлался столицею только при Филиппѣ II, въ 1563 г. См. сочиненіе Blanqui: Путешествіе въ Мадридъ въ августѣ и сентябрѣ 1826 г.

Мадьяры, народъ, занимающій всю равнину средней Венгріи и нѣкоторые комитаты Трансильваніи; въ Венгріи они составляютъ треть населенія, а въ Трансильваніи слишкомъ четвертую долю; кромѣ того они живутъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Молдавіи и Валахіи; всего ихъ считается въ австрійскихъ владѣніяхъ болѣе 5 милліон. Мадьяры извѣстны въ исторіи подъ разными наименованіями, Угровъ, Угаровъ или Угуровъ, Гунногундуровъ, Гоногуровъ и Гунигаровъ; все это измѣненія одного названія перешедшаго наконецъ въ Венгровъ. Майлатъ, въ своей исторіи Венгріи, признаетъ неизвѣстнымъ происхожденіе какъ Мадьяровъ, такъ и самаго ихъ языка; но другіе писатели производятъ ихъ отъ Монголовъ; сами же Мадьяры считаютъ себя потомками Гунновъ, а Аттилу признаютъ своимъ героемъ. Сайновичъ, путешествуя по Лапоніи, былъ удивленъ сходствомъ лапонскаго языка съ венгерскимъ, а профессоръ геттингенскаго университета Шлецеръ изъ этого заключилъ, что Венгры одного происхожденія съ Лапонцами, т. е. финскаго племени. Достовѣрно одно, что Мадьяры вышли изъ средней Азіи или изъ Тибета въ одно время съ другими народами, поселившимися отъ Каспійскаго моря на сѣверъ и с. з. до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ Европы; но невозможно доказать, чтобы они были одного корня съ финнами; гораздо вѣроятнѣе, что Мадьяры племя турко-монгольское, смѣшанное. Въ 1829 и 1830 г. открыто, что нѣкоторыя племена на Кавказѣ, на пр. Каратаи, Балкарцы и Бизинги, признаютъ себя мадьярскаго происхожденія, и у нихъ еще существуетъ преданіе о городѣ Мадьярѣ, построенномъ нѣкогда ихъ предками, къ ю.-в. отъ Астрахани. Языкъ мадьяровъ весьма звученъ, и хотя въ немъ много словъ заимствованныхъ изъ всѣхъ нарѣчій, монгольскихъ, германскихъ и славянскихъ, однако онъ совершенно самостоятеленъ и вовсе не имѣетъ свойствъ языка смѣшаннаго или въ основаніяхъ заимствованнаго отъ другихъ. Въ немъ согласныя буквы тщательно раздѣляются, для легкости произношенія, гласными; корень каждаго слова отыскивается весьма легко, и значеніе слова можетъ быть въ разговорѣ измѣняемо, смотря по содержанію рѣчи, до самаго живаго разнообразія. Уступая въ богатствѣ языку нѣмецкому, языкъ мадьяровъ гибче; особенная выразительность дѣлаетъ его способнымъ ко всѣмъ родамъ поэзіи, и на него прекрасно переведены всѣ римскіе и греческіе писатели. Замѣчательно, что лѣтописи 13 вѣка, писанныя на мадьярскомъ языкѣ, читаются и теперь безъ труда, а между тѣмъ, со времени введенія въ Венгріи христіанства, до Карла Анжуйскаго, языкомъ офиціяльнымъ и ученымъ былъ латинскій; впослѣдствіи, при государяхъ габсбургскаго дома, языкомъ правительства былъ нѣмецкій; а въ 1525 г. Фердинандъ I, изъ австрійскаго дома, бывъ избранъ въ короли венгерскіе, намѣревался возстановить въ судахъ и при дворѣ мадьярскій языкъ. Въ 1781 г. его снова замѣнили нѣмецкимъ; но въ 1792 г. повелѣно обучать венгерскому языку во всѣхъ школахъ, и съ 1825 г. онъ сталъ офиціяльнымъ. Занятая Мадьярами, около 900 г. по Р. Х., Венгрія получила первыя сѣмена просвѣщенія отъ христіанскихъ миссіонеровъ; первый король, принявшій христ. вѣру въ 980 г. былъ Гейза. Первая драма на венгерскомъ языкѣ написана въ 1569 г. Каради (Balassa menyhárt); съ 1617 г. труппы странствующихъ актеровъ представляли разныя пьесы на народномъ языкѣ; съ второй половины 18 вѣка литература Мадьярская стала развиваться, и въ это время оставленъ латинскій языкъ, въ Будѣ и Пештѣ образовались венгерскіе театры, и основано множество венгерскихъ журналовъ и газетъ. Число этихъ изданій особенно увеличилось въ послѣднее время.

Мажанди (François Magendie), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ физіологовъ нынѣшняго времени, род. 25 окт. 1783 г. въ Бордо, гдѣ отецъ его былъ врачемъ, учился въ парижскомъ университетѣ и посвятилъ себя преимущественно анатоміи и физіологіи. Сначала онъ былъ прозекторомъ медицинскаго факультета, по-

томъ сдѣлался врачемъ при Hôtel-Dieu, а въ 1831 г. профессоромъ въ College de France. Его заслуги по части опытной физіологіи неоцѣненны; онъ сдѣлалъ безчисленное множество опытовъ надъ живыми животными. Мажанди написалъ множество сочиненій, но мы приведемъ изъ нихъ только слѣдующія: «Précis élémentaire de physiologie» (2 части, Парижъ 1816 г.; 4 изданіе 1836 г.); «Formulaire pour l'emploi et la préparation des plusieurs nouveaux médicamens» (Парижъ 1821 г.; 9 изданіе 1836 г.); «Leçons sur les phénomènes de la vie», (4 части, Парижъ 1836—38 г.); и наконецъ «Leçons sur les fonctions et les maladies du système nerveux» (2 части, Парижъ 1839 г.).

Мазандеранъ, *Мазендеранъ*, персидская провинція между провинціями Гиланомъ, Иракъ-Аджеми, Хорасаномъ и Каспійскимъ моремъ. Поверхность ея простирается до 1,900 географическихъ квадрат. мил., а населеніе до 850,000 об. пол. жителей. Сари, наравнѣ съ Феррабадомъ, считается главнымъ городомъ Мазандерана. Къ замѣчательнѣйшимъ городамъ принадлежатъ также Астрабадъ и Бальфрухъ. Мазандеранъ вообще покрытъ горами и лѣсомъ. Промежутки между горъ представляютъ болота. Климатъ, по причинѣ сырости почвы, нездоровъ. Туземцы особенно занимаются скотоводствомъ, воздѣлываніемъ рису и хлопчатой бумаги.

Мазарини (Jules Mazarin ou Mazarini), род. въ городѣ Пичино въ Абруццѣ, изъ благородной сицилійской фамиліи, въ 1602 г. Онъ находился при кардиналѣ Сакетти, сопровождалъ его въ Ломбардію и много способствовалъ кардиналу Антоніо Барберини къ заключенію мира въ Кіераско (въ 1631 г.). Слава, которая была слѣдствіемъ этого дѣла, доставила Мазарини дружбу кардинала Ришелье и покровительство Людовика XIII. Ришелье возвелъ его въ санъ вице-легата папы въ Авиньонѣ и наконецъ совершенно оставилъ его при себѣ, въ 1639 г. По ходатайству его, Мазарини получилъ кардинальскую шляпу, а по смерти Ришелье назначенъ Людовикомъ XIII занять его мѣсто. По смерти Людовика XIII, регентша, Анна Австрійская, поручила Мазарини управленіе государствомъ. По вступленіи его въ управленіе, противъ него составилась сильная партія. Вельможи, питая ненависть къ Мазарину, какъ они его называли, возбуждали междоусобную войну, извѣстную подъ названіемъ Фронды; она началась съ того дня, когда Мазарини заключилъ въ темницу двухъ членовъ парламента, начальниковъ партіи, сопротивлявшейся утвержденію указа о чрезвычайной подати. Множество памфлетовъ и эпиграммъ на Мазарини, извѣстныхъ подъ названіемъ Мазаринадъ, были предвѣстіями войны болѣе грозной. Приведенный въ ужасъ соединеніемъ Гастона, герцога Орлеанскаго, съ парламентомъ, Мазарини оставилъ Парижъ и Францію (1651), но въ слѣдующемъ году опять вступилъ въ Парижъ съ 7,000 арміею, набранною на его счетъ. Королева присоединилась къ нему и снова вспыхнула война. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій, Мазарини вторично покинулъ дворъ; но въ 1653 г. возвратился снова, могущественнѣе чѣмъ когда-либо. Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ его было заключеніе Пиренейскаго мира въ 1659 г. Мазарини ум. въ 1661 г., оставивъ имущество, простиравшееся до 200,000,000 въ наслѣдство Арманду Карлу де-ла-Порту, де-ла-Мельере, женившемуся на его племянницѣ Гортензіи Манчини. Какъ государственнаго человѣка, Мазарини судятъ очень различно; одни признаютъ въ немъ огромное дарованіе, другіе отрицаютъ всякія способности. Генія Ришелье онъ, конечно, не имѣлъ, а замѣнялъ его хитростью и изворотливостью ума. Это выразилось и въ его управленіи; мелкія интриги, придворныя и дипломатическія, были его родною сферою; новаго же въ жизнь государства онъ не внесъ ничего, и даже не умѣлъ поддержать того, что началъ его предшественникъ, особенно по части финансовъ, торговли, промышленности и морской силы. Основалъ богатую библіотеку, до нынѣ сохранившую его имя.

Мазаччіо (Masaccio), знаменитый тосканскій живописецъ, называемый также Мазо или Томазо Гвидо ди Санъ-Джіованни, по мѣсту родины, въ Вальдари, род. 1401 г.; ум. во Флоренціи около 1443 г. отравленный, какъ говорятъ, соперниками, завидовавшими его дарованіямъ и милости къ нему папы Бонифація VIII, Космы Медичи и многихъ вельможъ Италіи. Произведенія его составляютъ эпоху въ искусствѣ; онъ первый умѣлъ придать своимъ изображеніямъ жизнь и движеніе; знакомство съ его картинами не осталось безъ пользы для Рафаэля и Микель-Анджело. Время или неискусныя поправки, къ несчастью, истребили или попортили большую часть его фрескъ; но одного того уже, что осталось въ кармелитской часовнѣ во Флоренціи и въ придѣлѣ Св. Екатерины въ церкви Св. Климента въ Римѣ, довольно было бы для его славы, еслибъ даже не сохранились «Адамъ и Ева», группа столь прелестная, что самъ Рафаэль воспроизвелъ ее безъ всякой пере-

мѣны, и «Крещеніе Св. Пѣтра», картина съ извѣстной фигурой, будто живая.

Мазепа (Иванъ), родомъ Малороссіянинъ, род. въ 1644 г., въ селѣ Мазепинцахъ, бѣлоцерковскаго округа (Кіевской губерніи); былъ гетманомъ съ 1687 до 1708 г.; воспитывался у іезуитовъ, зналъ отлично латинскій, польскій и отчасти нѣмецкій языки. Бывъ сначала пажемъ, онъ служилъ потомъ въ гвардіи Іоанна Казиміра. Съ пріятною наружностью Мазепа соединялъ умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился польскимъ дамамъ и влюбился въ жену одного вельможи. Это открылось; мужъ раздѣлъ его, облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ привязать его къ дикой лошади и пустить ее въ степь. Казаки спасли Мазепу отъ смерти и, изъ состраданія, дали ему у себя пристанище. Первые годы онъ провелъ подъ начальствомъ заднѣпровскаго гетмана Дорошенки, котораго власть въ 1674 г. начала ослабѣвать. Восточный или Русскій гетманъ, Самойловичъ (см), повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго турецкаго и татарскаго войска, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства, а потомъ въ Крымъ и Константинополь, съ требованіемъ скорѣйшей помощи. Но Мазепа былъ захваченъ въ плѣнъ храбрымъ кошевымъ атаманомъ Сѣркою, и отосланъ въ Москву 1674 г. Самойловичъ исходатайствовалъ ему у царя Алексѣя Михайловича прощеніе и позволеніе жить на этой сторонѣ Днѣпра, и ввѣрилъ ему воспитаніе своихъ сыновей; въ 1681 г. произвелъ его въ знатные войсковые товарищи, а въ 1682, при отправленіи въ Москву съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія Царя Ѳеодора Алексѣевича въ генеральные есаулы. Въ этомъ званіи Мазепа умѣлъ снискать покровительство князя Василья Васильевича Голицына; переписывался съ нимъ изъ Украйны и наконецъ подалъ на Самойловича ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ для оправданія безуспѣшнаго своего похода въ Крымъ. Такими коварными средствами онъ успѣлъ, 25 іюля 1687 г., достигнуть достоинства гетмана, погубивъ весь родъ Самойловича. Малороссіяне и Запорожцы, недовольные избраніемъ Мазепы, вышли изъ повиновенія, но были усмирены московскими полками. Хитрый Мазепа занималъ казаковъ битвами: посылалъ ихъ противъ Татаръ подъ Очаковъ, участвовалъ съ ними, 1689 г., во второмъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ; но послѣ паденія послѣдняго отплатилъ ему такою же неблагодарностью, какъ и Самойловичу, стараясь всѣми средствами пріобрѣсть благоволеніе Петра Великаго. Въ 1695 г. Мазепа содѣйствовалъ Шереметеву въ покореніи нѣсколькихъ татарскихъ крѣпостей, а въ 1696 участвовалъ во взятіи Азова, за что награжденъ богатыми царскими подарками. Въ 1697 году, Петръ Великій, отправляясь въ чужіе края, поручилъ Мазепѣ и славному Долгорукому защищать отъ Турокъ и Татаръ покоренныя крѣпости. Они снабдили свѣжими гарнизонами Кизикерменъ и Тананъ, и имѣли въ 1698 г. подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ. Въ 1699, бунчуковый товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣдѣнія Государя, что гетманъ, намѣреваясь измѣнить Россіи, тайно сносится съ крымскимъ ханомъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Забѣла былъ выданъ Мазепѣ, подвергнутъ пыткѣ, и потомъ 26 лѣтъ томился въ неволѣ. Чтобы успокоить огорченнаго гетмана, Петръ пригласилъ его въ Москву, принялъ съ величайшими почестями и 8 февраля 1700 г. возложилъ на него новоучрежденный орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Между тѣмъ король шведскій, Карлъ XII, побѣдивъ Датчанъ, устремился въ Лифляндію, принудилъ Поляковъ снять осаду Риги, разбилъ русскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу (см. Сѣверная война). Мазепа надѣялся получить участіе въ этой войнѣ, но ошибся: ему велѣно наблюдать за Турками и Татарами. Въ 1701 г. Буджакскіе Татары, недовольные Крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ мурзъ съ предложеніемъ принять орду ихъ въ подданство Россіи. Мазепа отказалъ, замѣчая, «что не должно за нихъ разрывать дружбы съ двумя сильными сосѣдними владѣтелями». За этотъ и другіе полезные совѣты, Петръ, черезъ дьяка Михайлова, объявилъ гетману, «чтобы онъ надѣялся на милость Его Царскаго Величества.» Въ половинѣ 1701 г., Мазепа, желая сразиться съ Шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцати-тысячнымъ войскомъ казацкимъ и сильною артиллеріею; но изъ Могилева принужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпровской Украйнѣ. Получивъ извѣстіе о первой побѣдѣ, одержанной надъ Шведами, при деревнѣ Эрестферѣ 1702 г., Мазепа ѣздилъ въ Москву съ поздравленіемъ. Но поѣздка его имѣла другую цѣль: томимый честолюбіемъ, онъ порывался исхитить лавры у Шереметева,

котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей: дозволилъ Мазепѣ выступить къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами казаковъ; но когда гетманъ приближался къ границамъ Литовскимъ, выслалъ повелѣніе возвратиться въ Батуринъ для охраненія и защиты Малой Россіи отъ внезапнаго непріятельскаго нашествія. Тогда Мазепа нарочно поручилъ начальство надъ казаками Михаилу Миклашевскому, полковнику Стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному. Поляки партіи Лещинскаго въ глазахъ казаковъ заняли Быховъ и привели жителей къ присягѣ Польшѣ. Мазепа жаловался на полковника Стародубскаго, но Петръ В. постигъ гетмана: Миклашевскій остался безъ наказанія. И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ: онъ пожаловалъ ему, въ сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (1,870 крестьянъ); а Король польскій, Августъ II, прислалъ Мазепѣ орденъ Бѣлаго Орла, называя себя въ рескриптѣ вѣрнымъ его другомъ. Но желаніе Мазепы управлять ходомъ военныхъ дѣйствій оставалось неудовлетвореннымъ. Тридцати-тысячное малороссійское войско было расположено около Кіева (1704 г.) подъ начальствомъ гетмана. Но Петръ, зная властолюбіе и тщеславіе Мазепы, велѣлъ ему состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ короля Августа. Гетманъ обидѣлся. Получивъ приказаніе слѣдовать къ Полонному, близъ котораго находились приверженцы Станислава Лещинскаго, онъ шелъ такъ медленно, что только въ половинѣ сентября достигъ Любара (въ Волынской губ.) и допустилъ Карла XII взять Львовъ. Въ 1705 г. Мазепа переправился черезъ рѣку Случь съ тридцати-тысячнымъ казацкимъ войскомъ, пятью тысячами Русскихъ и девяносто орудіями, разорилъ владѣнія вельможъ, преданныхъ Лещинскому, пришелъ въ половинѣ сентября въ Люблинское воеводство и открылъ военныя дѣйствія занятіемъ Замостья, послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять недѣль (см. Замостье). Расположивъ главную часть войска на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ бѣльскомъ и землѣ хелмской, Мазепа пошелъ къ Дубну съ шестью тысячами казаковъ, а въ началѣ 1706 г. двинулся къ Минску, гдѣ излилъ свое мщеніе на Стародубскаго полковника Миклашевскаго и Переяславскаго, Мировича, которые давно находились въ немилости у гетмана, отсюда были имъ отправлены съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля и погибли въ этой экспедиціи. Доселѣ Гетманъ выказывалъ вѣрность и усердіе къ русскому престолу. Тщетно король шведскій, ханъ крымскій, бунтовавшіе донскіе казаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, склонить его на свою сторону: Мазепа былъ непоколебимъ. Въ Минскѣ впервые поселилась въ сердцѣ его гнусная мысль предательства. Въ бытность свою въ Польшѣ, 62-хъ лѣтъ отъ роду, Мазепа влюбился въ княгиню Дульскую, родственницу короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, тайно согласился снова привести Малороссію въ подданство Польши. Тайнымъ образомъ вспомоществовалъ Мазепа Лещинскому и сносился съ нимъ посредствомъ іезуита Зелинскаго. Въ маѣ Мазепѣ велѣно занять Быховъ. Коварный гетманъ началъ осаду крѣпости; но вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни и упорнаго сопротивленія коменданта, Синицкаго, возвратился въ Батуринъ. 4-го іюня Государь посѣтилъ Кіевъ и имѣлъ свиданіе съ Мазепою. Передъ отъѣздомъ заложилъ онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около Печерскаго монастыря. Казаки должны были заниматься работою, подъ наблюденіемъ гетмана: но Мазепа возвратился съ войскомъ въ Батуринъ, стараясь оправдать свое неповиновеніе недостаткомъ въ одеждѣ и пищѣ. Въ это самое время старый властолюбецъ вооружилъ противъ себя украинцевъ обольщеніемъ жены полтавскаго полковника Искры и своей крестницы и родственницы, Матрепы Кочубеевой, дочери генеральнаго судьи. Жестоко обиженный отецъ ея, съ другомъ своимъ полковникомъ Искрою, сотникомъ Кованько и священникомъ Святайлою, отправились въ Москву, чтобы изобличить развратителя и измѣнника передъ государемъ (1708 г.); но происками Мазепы всѣ они стали жертвами своей любви къ отечеству. Видя уменьшеніе къ себѣ преданности малороссійскаго народа и войска, Мазепа старался привлечь на свою сторону Запорожцевъ и распространилъ про Царя и русскихъ воеводъ самые нелѣпые слухи.. Вѣроятно Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ донскихъ казаковъ. Въ августѣ 1708 года Шведы перешли за Днѣпръ и двинулись къ Украйнѣ, куда Мазепа тайно приглашалъ ихъ. Никогда еще гетманъ не находился въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ. Петръ Великій приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на фланги и тылъ непріятеля. Мазепа притворялся больнымъ, однако не могъ совершенно ослушаться Государя: появились вездѣ гетманскіе универсалы,

въ которыхъ Мазепа устрашалъ народъ скорымъ приходомъ сильнаго непріятеля; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, велѣлъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ возсылать Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ русскихъ ненавистнаго врага, и думая этимъ воззваніемъ скрыть измѣну, дѣйствовалъ неумышленно противъ самого себя: Малороссіяне пришли въ страхъ. Король шведскій усомнился въ Мазепѣ и медлилъ вступленіемъ въ Малороссію, гдѣ гетманъ продолжалъ все устраивать къ его принятію. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячъ, поручилъ сердюкамъ защищать Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ были приготовлены для Шведовъ, скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ Печерскомъ монастырѣ. По договору съ Карломъ XII, Мазепа обѣщалъ впустить короля въ Стародубскій полкъ, выдать ему всѣ тамошнія крѣпости и присоединить къ себѣ Донскихъ и Бѣлгородскихъ казаковъ, недовольныхъ Россіею, и Калмыцкаго хана Люку. Послѣ того Шведы должны были итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который обязывался снабжать ихъ провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи эти были помѣщены и въ договорѣ, заключенномъ Мазепою съ королемъ Станиславомъ; измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ, а Станиславъ обязывался сдѣлать его владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ и витебскимъ, на правахъ герцога курляндскаго. Никто не зналъ объ этихъ договорахъ, кромѣ обоихъ королей, Мазепы, гр. Пипера, одного польскаго сенатора и изгнаннаго изъ отечества болгарскаго архіепископа. Послѣдній, подъ видомъ нищаго скитался отъ Москвы къ Карлу и обратно. Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII, что присоединится къ нему съ двадцатью тысячами казаковъ, войско малороссійское примѣтнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ Великимъ на нѣсколько отрядовъ: одни изъ нихъ отправлены въ главную квартиру, другіе къ Шереметеву и къ Синявскому, приверженцу короля Августа. Желая остановить эту высылку малороссійскихъ полковъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ сотниковъ произвести возмущеніе за то, что удаляютъ казаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ то же время онъ велъ тайные переговоры съ султаномъ и ханомъ крымскимъ, обѣщая платить имъ большую дань, если, съ помощью ихъ оружія, освободится отъ Русскихъ. Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Петръ Великій велѣлъ Мазепѣ спѣшить туда съ казаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шелъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался болѣзнью и малочисленнымъ войскомъ, то старался обратить вниманіе министровъ на царствовавшее тогда въ Украйнѣ безпокойство. Наконецъ недовѣрчивость Карла XII и новыя доказательства въ измѣнѣ гетмана, доставленныя Петру Великому княземъ Меншиковымъ, ускорили его переходъ. 26 октяб. перешелъ онъ Десну (близъ Новгорода Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами казаковъ и устремился прямо къ шведскимъ квартирамъ. Казаки сначала думали, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, но скоро были разувѣрены рѣчью Мазепы, въ которой объявилъ онъ намѣреніе свое предаться Шведамъ и требовалъ отъ сопровождавшихъ его старшинъ присяги на вѣрность Карлу XII. Октября 29 представился онъ королю въ Горкахъ (мѣстечкѣ Могилевской губерніи, оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ), произнесъ на латинскомъ языкѣ краткую рѣчь, въ которой просилъ короля принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что король рѣшился освободить Украйну. Петръ Великій чрезвычайно огорчился измѣною «новаго Іуды» и немедленно велѣлъ избрать другаго гетмана, между тѣмъ какъ князь Меншиковъ взялъ приступомъ Батурипъ (см.), обратилъ въ пепелъ дворецъ Мазепы и хлѣбные магазины изготовленные для непріятеля. 12 нояб. малорос. духов. предало въ Глуховѣ, въ присутствіи Государя, вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ. Нояб. 17, Карлъ XII вступилъ въ Ромны, гдѣ расположилъ на зимнихъ квартирахъ большую часть своего войска; Мазепа овладѣлъ Гадячемъ и предалъ огню смѣлое мѣстечко за оказанное сопротивленіе. Тогда король шведскій обнародовалъ манифестъ, сочиненный Мазепою, въ которомъ Карлъ XII обѣщалъ силою оружія защитить Малороссіянъ отъ Царя московскаго и возвратить имъ нарушенныя права. Между тѣмъ кн. Голицынъ овладѣлъ Бѣлою-церковью со всѣми сокровищами Мазепы, простиравшимися до двухъ милл.; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство также досталось Русскимъ. Дерзкіе Запорожцы, которыхъ часть перешла къ Карлу XII, вызывались овладѣть Полтавою; ослѣпленный прежнимъ счастіемъ, король шведскій, вопреки совѣтамъ осторожнаго Пипера, согласился на ихъ предложеніе,

и черезъ полтора мѣсяца, 27 іюля, непобѣдимые полки разсѣяны Петромъ Великимъ (см. **Полтавская битва**). Карлъ обратился въ бѣгство; Мазепа указалъ ему путь въ турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнью своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Петръ Великій просилъ Султана выдать Мазепу. Тогда онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 22 сент. 1709 г. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, онъ велѣлъ сжечь всѣ бумаги, находившіяся при немъ въ ларчикѣ. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ. Мазепа былъ росту средняго, смуглъ, худощавъ; имѣлъ небольшіе, черные, огненные глаза, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную; казался задумчивъ, но любилъ веселость. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, умѣлъ вывѣдывать ихъ тайны; самъ былъ скрытенъ и остороженъ въ величайшей степени. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію, и зная, какъ Украинцы не любили Поляковъ за Унію, Мазепа оказывалъ притворное усердіе къ Православію: созидалъ церкви и снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью.

Мазовія (Mazovia), страна въ Цар. Польскомъ, граничащая къ сѣверу съ Плоцкою губерніею, къ западу съ Калишскою и Литвою, къ югу съ Сандомирскою, къ вост. съ Подлясскою губ. Населеніе ея простирается до 318,000 жит., а поверхность до 218 геогр. кв. миль. *Варшава* почитается столицею Мазовіи, которая изобилуетъ лѣсами, гдѣ водятся буйволы, кабаны, лоси и олени.

Мазовша, царевичъ ордынскій. Въ 1451 г. отецъ его, Седи-Ахметъ, ханъ Синей или Ногайской Орды, требовалъ дани отъ вел. кн. Василія Васильевича Темнаго, и хотѣлъ принудить его къ тому оружіемъ. Вел. кн. рѣшился встрѣтить царевича въ полѣ; но свѣдавъ, что Татары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ столицу, приказавъ князю Звенигородскому не пускать ихъ черезъ Оку. Этотъ воевода далъ непріятелю свободный путь; а Василій, ввѣривъ защиту Москвы митрополиту Іонѣ, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ, супругу же съ меньшими дѣтьми отпустивъ въ Угличъ, удалился къ берегамъ Волги, чтобы ждать тамъ городскихъ воеводъ съ дружинами. 2 іюня явились Татары, зажгли посады и начали приступъ. Время было сухое, жаркое; вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣть, до самаго того времени, какъ посады обратились въ пепелъ, огонь угасъ и воздухъ прояснился. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку: бились съ Татарами до ночи и принудили ихъ отступить. Не смотря на усталость, никто не думалъ отдыхать въ Кремлѣ: ждали новаго приступа; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Разсвѣтало; восходитъ солнце, и Москвитяне не видятъ непріятеля: все тихо и спокойно. Посылаютъ лазутчиковъ къ стану Мазовшину: и тамъ нѣтъ никого; стоятъ однѣ телѣги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усѣяно оружіемъ и разбросанными товарами. Татары ушли ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а всѣ тяжести оставивъ въ добычу осажденнымъ. По сказанію лѣтописцевъ, они, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что вел. кн. шелъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и безъ памяти устремились въ бѣгство.

Мазо Финигуерра (Maso Finiguerra), т. е. Ѳома прозванный Финигуеррою, бывшій золотыхъ дѣлъ мастеръ и скульпторъ во Флоренціи, изобрѣлъ искусство гравированія эстамповъ на мѣди, въ 1480 г. Изобрѣтеніе это сдѣлано имъ случайно. Итальянцы назвали такой родъ гравюръ словомъ Stampa, отъ глагола Stampare, печатать, а изъ Stampa Французы сдѣлали estampe. Счастливое это изобрѣтеніе перешло во Фландрію и первые воспользовались имъ Мартинъ Антверпенскій и Албрехтъ Дюреръ.

Мазуры. Такъ называется племя, живущее по обоимъ берегамъ средней части Вислы, также по берегамъ Нарева, Ливца, Бзуры и Пилицы. Названіе это произошло отъ особеннаго произношенія, которымъ отличается это племя, что по польски называется mazurzyć. Даже жители городовъ Варшавы, Плоцка, Пултуска, Ловича и др. подвержены этому недостатку. Впрочемъ нѣмецкіе географы ошибочно считаютъ Мазуровъ особымъ племенемъ.

Мазылъ. Въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи,— классъ, слѣдующій непосредственно ниже боярынашей. Это родъ шляхты, получившей особыя права и преимущества по происхожденію отъ людей чиновныхъ, которое однако не было поддержано непрерывною передачею самыхъ чиновъ отъ отца къ дѣтямъ. Въ княжествахъ Мазылы хотя пользуются нѣкоторыми привилегіями, но должны платить «даджію». Русское правительство оставило ихъ при тѣхъ же преимуществахъ. Они платятъ государствен. подать и участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ по раскладкѣ, только не съ души, а съ

семейства. Въ случаѣ надобности, по требованію правительства, они наряжаются для разныхъ порученій, согласно съ древнимъ обычаемъ; какъ-то для препровожденія войскъ и казен. транспортовъ, и вообще по дѣламъ, требующимъ ловкости и расторопности. Они избираютъ изъ среды своей, для управленія своими общественными дѣлами, старшинъ или головъ, называемыхъ «капитаны до Мазыловъ». За преступленія, съ которыми сопряжено лишеніе правъ состоянія, подвергаются тѣлесному наказанію, но не иначе какъ по судебному приговору.

Май, по Григоріанскому календарю пятый мѣсяцъ года. У латиновъ, со временъ Ромула, уничтожившаго годъ, начинавшійся съ лѣтняго солнцестоянія, и замѣнившаго его своимъ, май былъ третьимъ мѣсяцемъ, а первый, въ честь бога войны, назывался мартомъ. При этомъ нововведеніи, Ромулъ далъ третьему мѣсяцу названіе мая отъ majores (старѣйшинъ), изъ которыхъ составленъ былъ сенатъ. Въ этотъ мѣсяцъ, посвященный старости, воспрещено было вступать въ бракъ. Другіе объясняютъ, что названіе мая, мѣсяца цвѣтовъ, порученнаго покровительству Аполлона, бога солнца, происходитъ отъ Маіи, матери Меркурія и одной изъ плеядъ. Дѣйствительно, въ мѣсяцѣ маѣ, эта эфирная дочь Атланта открываетъ воды Океана кораблямъ, оправдывая такимъ образомъ свое древнее имя: плеяды—мореходицы. Въ первый день мая, потомки Ромула приносили жертвы ларамъ, мирнымъ богамъ домашняго быта. Почти всѣ дни этого мѣсяца были у нихъ праздничные. Въ астрономическомъ отношеніи, май занимаетъ третье мѣсто въ эклиптикѣ, и солнце въ этотъ мѣсяцъ вступаетъ въ знакъ *близнецовъ*. Май имѣетъ 31 день, хотя солнце употребляетъ на прохожденіе соотвѣтствующаго знака эклиптики 31 день съ нѣсколькими часами.

Майеръ (Tobias Mayer), одинъ изъ величайшихъ астрономовъ XVIII в., род. 1723 г. въ Марбахѣ, въ Виртембергск. корол., ум. 1762 г. Онъ выучился математикѣ безъ учителя и въ 1750 г. былъ приглашенъ преподавать математическія науки въ геттингенскомъ университетѣ и избранъ въ члены геттингенскаго ученаго общества; а въ 1751 г. назначенъ директоромъ обсерваторіи. Онъ придумалъ многіе полезные инструменты, указалъ причину многихъ погрѣшностей въ практической геометріи, исчислилъ поверхность, движеніе и качанія луны и составилъ таблицы, которыми и нынче нерѣдко пользуются астрономы; наконецъ, болѣе чѣмъ кто-либо приблизился къ рѣшенію великаго вопроса о долготѣ, чѣмъ доставилъ своимъ наслѣдникамъ богатую награду отъ англійскаго парламента. Подъ конецъ жизни, онъ занимался также магнитомъ и указалъ законы его, которыхъ до того не подозрѣвали. Къ главнѣйшимъ его сочиненіямъ, писаннымъ на нѣмецкомъ языкѣ, принадлежатъ: Трактатъ о кривыхъ линіяхъ, для построенія геометрическихъ задачъ, 1745; Математическій атласъ, въ которомъ вся математика изображена на 60 таблицахъ, 1745 г.; Таблицы движенія солнца и луны, во 2 томѣ Записокъ Королевскаго геттингенскаго общества.

Майковъ (Василій Ивановичъ), бригадиръ, русскій драматическій писатель. Его драмы «Аріопа», «Фемистъ и Іеронима», игранныя въ концѣ прошедшаго столѣтія, восхищали русскую публику; кромѣ того онъ извѣстенъ переводомъ Овидіевыхъ Превращеній. Собраніе его сочиненій напечатано два раза въ Петербургѣ, 1773 и 1809 г.; изъ нихъ особенно замѣчательны мелкія стихотворенія, двѣ книги басенъ, подраженіе Военной наукѣ короля прусскаго и переводъ въ стихахъ Вольтеровой трагедіи *Меропа*. Но замѣчательнѣе всего шуточныя поэмы во вкусѣ Скарроновомъ: «Игрокъ Ломбера», и поэма «Судъ Паридовъ.»

Май-май-ченъ, торговая слобода, лежитъ на югъ въ 120 саженяхъ отъ Кяхты, на лѣвомъ берегу рѣчки Кяхты; въ ней живутъ Китайцы. Названіе ея значитъ буквально *торговый городокъ*. Русскіе обыкновенно называютъ ее Май-Мадчинъ. Эта слобода составляетъ небольшой четвероугольникъ, обнесенный палисадомъ, въ которомъ находятся три улицы съ сѣвера на югъ, пересѣкаемыя одною улицею съ востока на западъ. Домъ Джаргучи, храмъ и нѣсколько купеческихъ домовъ, построены во вкусѣ китайской архитектуры; прочія строенія мазанки. Въ слободѣ этой есть обширные магазины для складки чаевъ и другихъ товаровъ, которыми производится оптовая торговля; мелочныя же вещи продаются въ домахъ самихъ торгующихъ.

Маймонидъ, или **Моисей** сынъ **Маймона**, знаменитый раввинъ, род. въ Кордовѣ, между 1136 и 1139 г., учился философіи и медицинѣ у Абу-Джаффара-ибнъ-Тофаила и Аверроэса. Имѣлъ глубокія понятія въ философіи, юриспруденціи Евреевъ и ихъ богословіи; сверхъ того имѣлъ хорошія свѣдѣнія въ математикѣ, и одинаково владѣлъ арабскимъ и еврейскимъ языками. Изъ множества сочиненій его о вѣрѣ еврейской, философскихъ и медицинскихъ, особенно извѣстны:

Толкованіе на мишну; Крѣпкая рука, или сокращеніе талмуда; Учитель недоумѣвающихъ; послѣднее сочиненіе возбудило жаркіе споры между Евреями. Маймонидъ почитается у нихъ первостепеннымъ писателемъ.

Маймонъ (Саломонъ), философъ, сынъ раввина, род. 1753 г. въ Нешвицѣ, въ Лифляндіи, занимался сначала изученіемъ талмуда и кабалы, а потомъ посвятилъ себя философіи. Проведя большую часть жизни въ совершенной бѣдности и терпя всякаго рода непріятности, даже отъ своихъ единовѣрцевъ, онъ нашелъ наконецъ покровителя въ графѣ Калькрейтѣ, который далъ ему пристанище въ одномъ изъ своихъ помѣстій, близъ Фрейштадта; Маймонъ здѣсь и умеръ въ 1800 г. Онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ сначала съ Моисеемъ Мендельсономъ, а потомъ съ повтомъ Ку (Kuh), его соотечественниками. Съ истиннымъ дарованіемъ къ самымъ отвлеченнымъ философскимъ умозрѣніямъ, онъ соединялъ много легкомыслія, странностей и упрямства; притомъ былъ вообще скептикъ и въ опроверженіи системы Канта онъ показалъ столько же проницательности, сколько и находчивости. Изъ сочиненій его замѣчательны: Критическія изслѣдованія о разумѣ человѣческомъ, 1797, и Исторія успѣховъ метафизики въ Германіи со времепъ Лейбница, 1793 г. Онъ участвовалъ также въ психологическомъ магазинѣ Морица.

Майнцъ (Mayuz), германскій городъ, нѣкогда столица архіепископства того же имени, нынѣ главный городъ Рейнской провинціи великаго герцогства Гессенскаго и крѣп. германскаго союза, при сліяніи Рейна и Майна, въ 8 миляхъ отъ Франкфурта, 30 отъ Трира, 32 отъ Страсбурга и 120 отъ Парижа. Онъ имѣетъ 27 площадей, 126 улицъ, 11 церквей, 220 домовъ и 27,000 жит. Въ немъ находится лицей, кабинетъ медалей, кабинетъ естественной исторіи, собраніе инструментовъ физическихъ и механическихъ, галерея картинъ, библіотека изъ 90,000 томовъ. Между множествомъ прекрасныхъ зданій, особенно замѣчательны каѳедральный соборъ, дворецъ архіепископа, церковь св. Игнатія, арсеналъ и пр. Нѣкогда былъ столицею курфиршества — архіепископства того же имени, учрежденнаго въ 747 г. (архіепископъ-курфирстъ считался канцлеромъ имперіи). Городъ этотъ также почитался мѣстомъ изобрѣтенія книгопечатанія (1440). Взятый Французами въ 1772 г., былъ возвращенъ королемъ прусскимъ (1793), потомъ уступленъ Франціи трактатомъ, заключеннымъ въ Кампо-Форміо, сдѣлался главнымъ городомъ департамента (Mont-Tonnerre), но въ 1814 г. возвращенъ союзникамъ, уступленъ въ 1815 г. Гессенъ-Дармштадту, и объявленъ крѣпостью германскаго союза; Австрія и Пруссія избираютъ попеременно, черезъ каждые пять лѣтъ, губернатора, вице-губернатора и коменданта майнцской крѣпости.

Майнъ (Mein), рѣка въ Германіи, вытекаетъ изъ Сосновой горы (Фихтберга) въ Франконіи, протекаетъ по королевству баварскому, великому герцогству вюрцбургскому, великому герцогству гессенъ-дармштадскому, и принявъ въ себя рѣку Регнитцъ и оросивъ города Байрейтъ, Вюрцбургъ, Ашафенбургъ, Ганау, Франкфуртъ, впадаетъ въ Рейнъ при Майнцѣ.

Маисъ (Maïs), травянистое растеніе, принадлежащее къ семейству злаковъ (graminеae). Цвѣты двудомные; мужескіе цвѣты расположены метелкою, въ которой колоски двуцвѣточные, оба цвѣтка сидячіе; пленка двустворчатая; пленочка тоже двустворчатая. Женскіе цвѣты расположены въ початкѣ, заключенномъ въ початкѣ, выходящемъ изъ пазухи листа; колоски двухцвѣточные; створки, пленки и пленочки мясистыя, кожистыя; столбики чрезвычайно длинные; рыльца тонкія, волосообразныя; плоды круглыя почковидныя зерновки, расположенныя на мясистой оси въ 8 рядовъ.—Маисъ обыкновенный (Maïs vulgare)—однолѣтнее растеніе; цвѣтетъ въ авг., а сѣмена созрѣваютъ въ окт. Нѣтъ ни одного изъ обработываемыхъ растеній, которое такъ много измѣнялось бы какъ маисъ въ отношеній къ формѣ, величинѣ и продолжительности своей жизни, отъ различія ухода и климатовъ. Всѣ эти многочисленныя видоизмѣненія дѣлятся на два отдѣла: 1) американскіе маисы съ зернами широкими, совершенно плоскими, на серединѣ вдавленными и покрытыми зубцами; и 2) европейскіе маисы, съ круглыми безъ всякихъ неровностей и зубцовъ зернами; изъ нихъ болѣе всего замѣчательна кукуруза, или турецкая пшеничка (Zea maïs), имѣющая соломину отъ 5 до 8 футовъ вышины и зерна маленькія, желтыя; поспѣваетъ четырьмя недѣлями раньше обыкновеннаго маиса, почему ее сѣютъ преимущественно въ странахъ лежащихъ болѣе на сѣверъ. Около Кальеруэ и въ Эльзасѣ обработываютъ ее въ большомъ количествѣ, но въ рейнскихъ провинціяхъ предпочитаютъ другія хлѣбныя растенія; у насъ въ Россіи ее воздѣлываютъ въ Бессарабіи, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго моря; вообще кукуруза свойственна южн. Европѣ болѣе чѣмъ сѣвер. и родится тамъ, гдѣ растетъ виноградъ на откры-

томъ воздухѣ. Въ южныхъ странахъ она требуетъ почвы плотной, въ сѣверныхъ же рыхлой, на которой она болѣе созрѣваетъ. Солома маиса превосходна для корма скота, содержитъ много сахару, и трудно срѣзывается; ее обваривaютъ или обливаютъ холодною водою за два дня до того, какъ давать скоту. Маисъ употребляется также въ пищу, въ особенности молодой; изъ зеренъ дѣлаютъ крупу или муку.

Маіоратъ, недвижимое имѣніе, предназначенное для поддержанія одной фамиліи или рода, нетолько въ особѣ владѣющей, но и въ нисходящемъ отъ нея непосредственно мужескомъ потомствѣ, по порядку первородства. Право наслѣдованія прекращается только съ пресѣченіемъ рода, и называется маіоратомъ, потому-что переходитъ natu majori, т. е. старшему въ родѣ. Ни у одного изъ древнихъ народовъ не было маіоратовъ, и въ римскихъ законахъ о нихъ нигдѣ не упоминается. Ранѣе чѣмъ гдѣ нибудь, маіораты введены были въ Испаніи Людовикомъ Молиною; во Франціи, до первой революціи, не было закона, который запрещалъ бы установленіе маіоратовъ, и потому они существовали въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ; но какъ революція сначала уничтожила даже право наслѣдованія, то о маіоратѣ не могло уже быть и рѣчи. Наполеонъ I, въ видахъ «поощренія блистательныхъ заслугъ» возстановилъ маіоратство, и оно существовало во Франціи до 1835 г., когда состоялся законъ, отмѣнившій установленіе маіоратовъ.

Маіоратъ въ Россіи — единонаслѣдіе, заповѣдныя имѣнія. Петръ I, между прочимъ, издалъ 23 марта 1714 г., законъ объ единонаслѣдствѣ, повелѣвъ: всѣ недвижимыя имущества, т. е. родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины и помѣстья, также дворы и лавки, обращать въ родѣ на слѣдующемъ основаніи: 1) по смерти отца или матери *безъ завѣщанія* все недвижимое имѣніе поступало въ наслѣдство по первенству къ старшему сыну, а если не было, то къ старшей дочери, а движимое имѣніе дѣлилось между прочими дѣтьми по ровну. Въ *духовной* же, родители могли отказать все свое недвижимое имѣніе *одному* изъ сыновей, а когда сыновей не было, *одной* изъ дочерей; движимыя же вещи дѣлили между прочими дѣтьми, по своей волѣ; 2) если бездѣтный владѣлецъ умиралъ безъ завѣщанія, то все недвижимое имѣніе поступало въ наслѣдство *одному* ближнему по линіи родственнику, а движимое другимъ, кому надлежало, по равнымъ частямъ. По завѣщанію, бездѣтный владѣлецъ имѣлъ право отдать свое недвижимое имѣніе *одному* изъ своей фамиліи, кому пожелаетъ, а движимое имѣніе даже и постороннимъ лицамъ.— Для возобновленія фамиліи, въ которой остались только лица женскаго пола, послѣдній изъ мужескихъ членовъ фамиліи обязанъ былъ все недвижимое имѣніе, дошедшее къ нему по наслѣдству, отдать въ наслѣдіе *одному* изъ лицъ женскаго пола, съ тѣмъ условіемъ, чтобы мужъ наслѣдницы съ наслѣдниками своими принялъ фамилію того, отъ кого получитъ недвижимое имѣніе, *оставя* свою фамилію. При несогласіи принять фамилію, недвижимое имѣніе поступало въ казну. Бездѣтная вдова получала недвижимое имѣніе мужа по смерть или до поступленія въ монашество; послѣ чего оно отдавалось одному ближнему наслѣднику изъ фамиліи мужа; деревни же, полученныя ею въ приданое, возвращались въ ея родъ; остальное за тѣмъ имѣніе ея и мужа, когда она умирала безъ завѣщанія, возвращалось—мужнее въ родъ мужа, а ея собственное въ ея родъ, къ ближнимъ сродникамъ, кому надлежало, между которыми, за исключеніемъ получившаго послѣ ней недвижимое имущество, и раздѣлялось по равнымъ частямъ. Если вдова выходила замужъ, то недвижимое имѣніе перваго мужа ея возвращалось въ родъ его одному старшему по линіи, на изложенныхъ правилахъ, а все прочее оставалось у нея (Пол. Собр. Зак. 1 собр. № 2,789). Вскорѣ, 15 апр. 1716 г., это постановленіе замѣнено было слѣдующимъ правиломъ: жена по смерти мужа изъ всего движимаго и недвижимаго наличнаго имущества, равно и изъ имущества долговаго, получаетъ четвертую часть; такую же часть получаетъ и мужъ по смерти жены. Если одинъ изъ супруговъ оставался послѣ смерти другаго безъ дѣтей, то четвертая часть отдавалась ему въ полную собственность (№ 3,013). Впрочемъ, отношеніе новаго наслѣдованія къ прежнему представлялось во многихъ случаяхъ сомнительнымъ и неопредѣленнымъ. Поэтому 28 мая 1725 г. было издано множество дополнительныхъ пунктовъ, точнѣе опредѣлявшихъ новый порядокъ наслѣдства. Этимъ указомъ нѣкоторые прежніе пункты были поясняемы, другіе дополнены, и вновь прибавлено право наслѣдства матери послѣ сыновей (№ 4,722). Законъ о маіоратствѣ не укоренился. Родители не рѣшались отдавать одному изъ дѣтей все недвижимое имѣніе, которое, по малозначительности тогдашней промышленности, почиталось единственнымъ надежнымъ источникомъ богатства, и тѣмъ обречь прочихъ дѣтей на лишеніе. Имѣя равную любовь ко всѣмъ дѣтямъ, они все же раздѣляли все свое,

даже недвижимое имѣніе, между ими по равнымъ частямъ; прибѣгали даже къ средствамъ незаконнымъ. Это побудило императрицу Анну Іоанновну, 17 мар. 1731 г., отмѣнить законъ о маіоратствѣ, и возстановить прежній порядокъ наслѣдованія, повелѣвъ помѣстья и вотчины именовать недвижимымъ имѣніемъ,—вотчиною, и дѣла о наслѣдствѣ вершать по уложенію и новоуказнымъ статьямъ, изданнымъ въ дополненіе (ib. № 5,717). Такое замѣненіе единонаслѣдія въ дворянскихъ движимыхъ имѣніяхъ дѣйствующими нынѣ общими постановленіями о порядкѣ наслѣдства, допускалось единственно по усмотрѣнію державной власти,—для сохраненія нѣкоторыхъ вотчинъ въ родѣ ихъ владѣльцевъ и для обезпеченія благосостоянія самыхъ вотчинъ,—учрежденіе маіоратовъ, по силѣ которыхъ имущество, объявляемое нераздѣльнымъ и неотчуждаемымъ, переходитъ въ собственность одного изъ наслѣдниковъ учредителя. Къ устраненію на будущее время всякихъ сомнѣній при разсмотрѣніи причинъ, побуждающихъ къ устройству маіоратовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ для точнѣйшаго означенія какъ порядка наслѣдія въ имуществахъ этого рода, такъ и предѣловъ власти и правъ владѣющихъ ими, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 16 іюля 1845 г., издалъ особое объ этихъ имѣніяхъ положеніе. Вотъ сущность его. Маіоратъ или *заповѣдное наслѣдственное имѣніе* учреждается по Высочайшему повелѣнію, при самомъ пожалованіи имѣнія какому-нибудь лицу, или по волѣ и по распоряженію владѣльца, но также не иначе, какъ вслѣдствіе особаго Высочайшаго разрѣшенія и предварительнаго разсмотрѣнія проекта учрежденія въ государственномъ совѣтѣ и въ министерствѣ юстиціи. Означенное имѣніе признается принадлежностью дворянскаго рода, состоитъ изъ недвижимой собственности, переходитъ по наслѣдству всегда въ полномъ его составѣ, и до совершеннаго прекращенія потомственно-дворянскаго рода учредителя или перваго владѣльца не подлежитъ ни раздѣлу, ни давности завладѣнія, ни отчужденію (Единственное исключеніе допускается при необходимости округленія дачъ, черезъ промѣнъ участковъ, но не иначе какъ по опредѣленію правительств. сената). Одно и тоже лицо можетъ образовать и нѣсколько отдѣльныхъ заповѣдныхъ имѣній; также нѣсколько лицъ, по общему согласію, могутъ составить изъ всѣхъ или части своихъ имѣній одно заповѣдное. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, наслѣдникъ подобнаго имѣнія долженъ принадлежать къ роду учредителей. Лица, имѣющія законныхъ дѣтей или другихъ потомковъ, нисходящихъ отъ нихъ по прямой линіи, вправѣ назначать наслѣдниками учреждаемыхъ ими заповѣдныхъ имѣній только своихъ законныхъ дѣтей и нисходящее отъ нихъ потомство, по прямой линіи, съ соблюденіемъ между ними постоянныхъ правилъ: старшинства по праву первородства и представленія, равно предпочтенія въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому. Неимѣющіе ни законныхъ дѣтей, ни потомства отъ нихъ, по прямой линіи нисходящаго, могутъ назначать наслѣдниками болѣе или менѣе близкихъ своихъ родственниковъ боковой линіи. Учредитель, при законныхъ дѣтяхъ или нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ по прямой линіи, можетъ, на случай ихъ смерти и совершеннаго пресѣченія ихъ потомства, постановить, къ которому изъ его родственниковъ съ нисходящимъ отъ сего послѣдняго потомствомъ долженствуетъ поступить тогда заповѣдное имѣніе. Учредитель, неимѣющій ни дѣтей законныхъ, ни другихъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, на случай смерти и пресѣченія потомства того родственника, котораго онъ назначаетъ наслѣдникомъ заповѣднаго имѣнія, опредѣлить, къ которому изъ другихъ его родственниковъ, съ нисходящимъ отъ этого послѣдняго потомствомъ, оно тогда перейдетъ. Если заповѣдное имѣніе устраивается изъ имѣній родоваго, то наслѣдующій родственникъ долженъ быть того рода, изъ котораго оно досталось учредителю. Вообще же съ пресѣченіемъ линіи нисходящей, заповѣдное имѣніе поступаетъ къ лицамъ восходящей линіи—смотря по близости ихъ родства съ послѣднимъ владѣльцемъ,—и къ ихъ потомкамъ; съ соблюденіемъ также старшинства по праву первородства и представленія, равно предпочтенія въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому. Помѣщикъ, имѣющій нѣсколько законныхъ дѣтей, можетъ изъ родовыхъ своихъ имѣній сдѣлать заповѣднымъ только ту часть ихъ, которая слѣдуетъ по закону старшему изъ сыновей, или за неимѣніемъ сыновей, старшей изъ дочерей его, съ присоединеніемъ къ этой части, если пожелаетъ, благопріобрѣтенной собственности. При образованіи заповѣдныхъ имѣній наблюдается, чтобы они заключали не менѣе 400 и не болѣе 4,000 крестьянскихъ дворовъ, полагая отъ 4 до 5 ревизскихъ душъ на каждый дворъ, или не менѣе 10,000 и не болѣе 100,000 дес. удобной земли, или наконецъ, чтобы при-

носили, по десятилѣтней сложности, средняго дохода въ годъ не менѣе 12,000 и не болѣе 200,000 р. сер. Впрочемъ, дозволено учреждать заповѣдныя имѣнія и въ большемъ размѣрѣ, когда въ нихъ находятся заводы, фабрики или другія заведенія промышлености, которыя нельзя отдѣлить безъ вреда и разстройства. Учредитель заповѣднаго имѣнія можетъ соединить съ нимъ исключительное владѣніе фамильными бумагами, драгоцѣнностями, произведеніями искусствъ, собраніями рѣдкостей, книгъ и т. п.; также и исключительное завѣдываніе устроенными имъ самимъ или родомъ его учебными, благотворительными или другими общеполезными заведеніями. Когда къ одному лицу дойдутъ два отдѣльныя заповѣдныя имѣнія или болѣе, оно не можетъ соединить ихъ въ порядкѣ наслѣдованія; главное имѣніе отдается ближайшему изъ его наслѣдниковъ по праву первородства, представленія и съ предпочтеніемъ въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому; второе имѣніе по важности и количеству доходовъ поступаетъ ко второму, въ этомъ порядкѣ, наслѣднику; третье къ третьему и т. д. Если однакожъ случится, что число наслѣдниковъ, принадлежащ. къ роду учредителей заповѣдныхъ имѣній значительно, то старшій наслѣдникъ, кромѣ главнаго, получаетъ и всѣ прочія, оставшіяся за отдѣленіемъ другихъ наслѣдниковъ. Если мужъ и жена владѣютъ особыми заповѣдными имѣніями, то онѣ переходятъ, сообразно сказаннымъ правиламъ, отдѣльно къ сыновьямъ и дочерямъ ихъ, или къ ихъ потомкамъ. Владѣлецъ заповѣднаго имѣнія обязанъ стараться о предотвращеніи и исправленіи всякаго въ немъ разстройства или безпорядка сохранять находящіяся въ немъ заведенія въ надлежащемъ видѣ и дѣйствіи, согласно съ ихъ предназначеніемъ, и не только не допускать, по возможности, уменьшенія въ доходахъ, но улучшать хозяйство всѣми зависящими отъ него мѣрами, по средствамъ имѣнія. Владѣлецъ заповѣднаго имѣнія, для обезпеченія участи жены своей и тѣхъ дѣтей, которые не наслѣдуютъ ему въ этомъ имѣніи, можетъ завѣщать, чтобы часть чистаго дохода (не болѣе, впрочемъ, одной пятой) была выдаваема ежегодно вдовѣ его; а для дѣтей, посредствомъ займа подъ залогъ доходовъ съ заповѣднаго имѣнія, былъ составленъ неприкосновенный денежный капиталъ, не свыше однакожъ количества трехлѣтняго чистаго дохода съ имѣнія: настоящій капиталъ раздѣляется между дѣтьми поровну. Подобное распоряженіе въ правѣ сдѣлать и владѣтельница заповѣднаго имѣнія, относительно ея мужа и дѣтей. Если же участь супруга или супруги и ихъ дѣтей останется необезпеченною, то первые могутъ требовать выдачи имъ ежегодно шестой части чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія, а послѣднія—составленія для нихъ неприкосновеннаго денежнаго капитала, не болѣе двухлѣтняго чистаго дохода. Долгами, падающими на заповѣдное имѣніе, признаются только тѣ, которые сдѣланы для возстановленія благосостоянія его, съ разрѣшенія правительствующаго сената, въ размѣрѣ не превышающемъ двухъгодоваго дохода, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и на обезпеченіе участи братьевъ и сестеръ владѣльца. Прочіе долги этого послѣдняго суть личные, и наслѣдникъ въ одномъ заповѣдномъ имѣніи за нихъ не отвѣчаетъ; исключаются только издержки на погребеніе владѣльца, на послѣднюю его болѣзнь и на содержаніе съ семействомъ въ послѣднее полугодіе его жизни; счеты по улучшенію имѣнія и жалованью служителямъ, за то же полугодіе. Когда владѣлецъ заповѣднаго имѣнія будетъ неисправенъ въ платежѣ долговъ, лежащихъ на этомъ имѣніи, для погашенія ихъ учреждается администрація — изъ чиновника отъ начальника губерніи, чиновника отъ дворянской опеки и повѣреннаго владѣльца. Кромѣ изложеннаго постановленія о маіоратствѣ въ частныхъ имѣніяхъ, въ губерніяхъ возвращенныхъ отъ Польши Всемилостивѣйше жалуются частнымъ людямъ, на правѣ маіоратовъ, имѣнія принадлежащія правительству. — Положеніе о такихъ имѣніяхъ издано въ 1843 г.; сущность его заключается въ слѣдующемъ. На раздачу предназначаются имѣнія, поступающія изъ частнаго владѣнія въ казну по покупкѣ и за неплатежъ банковыхъ долговъ, также ленныя, іезуитскія и т. п. Пожалованное лицо поступаетъ въ сословіе мѣстнаго дворянства; земли же и угодья маіоратнаго имѣнія получаетъ въ собственность, съ разными ограниченіями, подробно изложенными въ Сводѣ Законовъ. Имѣніе, данное на правѣ маіората, переходитъ въ наслѣдство въ мужескомъ колѣнѣ, поступая по смерти владѣльца всегда къ старшему сыну; если же отъ старшаго сына перваго пріобрѣтателя потомство пресѣчется, то имѣніе переходитъ въ линію втораго сына, и т. д. Изъ настоящаго правила сдѣлано изъятіе въ пользу перваго пріобрѣтателя, который не имѣетъ сыновей: по смерти его имѣніе переходитъ къ старшей его дочери, а послѣ ея къ ея старшему сыну; а если у нея нѣтъ мужескаго потомства, то къ старшему въ родѣ сыну другой дочери. Если же первый

пріобрѣтатель не имѣетъ мужескаго потомства и у его дочерей не будетъ дѣтей мужескаго пола, то наслѣдуетъ старшій его братъ, или наслѣдники его мужескаго пола, а въ случаѣ бездѣтной смерти и старшаго брата, — старшій изъ прочихъ братьевъ и его наслѣдники, всегда въ порядкѣ первородства. Имѣніе должно-поступать къ одному наслѣднику и въцѣломъ составѣ; прочіе наслѣдники не только не получаютъ изъ него части, но даже не могутъ требовать за него вознагражденія. Крестьяне маіоратныхъ имѣній, какъ обязанные за пользованіе землями исправлять въ пользу владѣльца опредѣленныя инвентаремъ (см.) повинности или уплачивать оброкъ, получаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ (см.) Палата государственныхъ имуществъ наблюдаетъ за цѣлостью маіоратныхъ имѣній, и, въ случаѣ споровъ и притязаній, защищаетъ ихъ какъ казенныя.—При неисправности владѣльца въ платежахъ, слѣдующихъ въ казну, имѣніе его берется въ присмотръ, гдѣ и пребываетъ до уплаты, изъ доходовъ, всѣхъ недоимокъ. По прекращеніи наслѣдниковъ мужескаго колѣна, имѣющихъ право наслѣдованія, маіоратныя имѣнія отбираются въ казенное вѣдомство со всѣми необходимыми принадлежностями для поддержанія заведеннаго хозяйства, однакожъ съ покупкою или отдачею наслѣдникамъ многостоющихъ машинъ и аппаратовъ, которые находятся на фабрикахъ и заводахъ. При этомъ исполненіе контрактовъ, заключенныхъ по имѣнію, принадлежитъ казнѣ, а прочихъ—наслѣдникамъ владѣльца.

Макао (по китайски Ngao men), небольшой китайскій городъ (Куангъ-тунгъ), замѣчательный своею торговлею; лежитъ на полуостровѣ кантонскаго залива, подъ 111° 75′ вост. долг. 22° 12′ сѣв. широт.; онъ только номинально принадлежитъ Португальцамъ и собственно подчиненъ надзору китайскаго мандарина. Здѣсь впродолженіе 8 мѣсяцевъ проживаютъ агенты остиндской компаніи. Епископъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на дѣла административныя. Португальцы считаютъ Макао своимъ съ 1590 г.; не смотря на цвѣтущее состояніе его торговли, Макао теперь въ упадкѣ: здѣсь считаютъ 34,500 жит. (30,000 Китайцевъ, 4,000 Португальцевъ, и 500 прочихъ европейцевъ). Имѣетъ кабинетъ естественной исторіи, наукъ и искусствъ; издается одна португальская газета. Съ 1846 г. Макао объявленъ порто-франко.

Макарій, митрополитъ московскій. Извѣстіе о немъ въ исторіи начинается съ того, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ занимался живописнымъ искусствомъ; по вступленіи въ монашество былъ архимандритомъ Можайскаго-Лужецкаго монастыря, а по покореніи Новгорода вел.кн.Іоанномъ Васильевичемъ и послѣ 17-лѣтняго лишенія его архіерейской каѳедры, онъ первый, не по избранію уже Новгородцевъ, какъ бывало прежде, а по назначенію великокняжескому поставленъ въ архіепископы, въ 1526 г. Вступивъ въ это званіе, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на распространеніе вѣры христіанской въ сопредѣльныхъ новгородской области сѣверныхъ странахъ и въ томъ году отправилъ въ Лапландію къ Бѣлому морю проповѣдниковъ, которые устроили тамъ, нѣсколько церквей и крестили многихъ Лопарей. Въ 1534 г. онъ послалъ къ Чудскимъ племенамъ, между которыми соблюдались еще многіе языческіе обряды, окружную увѣщательную грамоту и велѣлъ разорять ихъ капища. Между тѣмъ занимался также исправленіемъ своего духовенства и особенно благоустройствомъ новгородскихъ монастырей; ввелъ въ нихъ общежительное правило въ трапезѣ, одѣяніи и послушаніяхъ, отмѣнилъ начальство игуменовъ надъ женскими монастырями и жительство въ нихъ монаховъ, а установилъ игуменей и для служенія въ монастырскихъ ихъ церквахъ опредѣлилъ бѣлыхъ священниковъ; старался о переводѣ многихъ книгъ на славянскій языкъ и для этого содержалъ при себѣ ученыхъ людей. При немъ переведена Дмитріемъ Толмачемъ, въ 1536 г. съ латинскаго языка псалтирь и сокращенная лѣтопись Исидора, епископа испаленскаго. Кромѣ того 12 лѣтъ трудился въ Новгородѣ надъ составленіемъ извѣстныхъ и чтимыхъ Четіихъ Миней или Житій Святыхъ. Четыре огромныя книги составляютъ это сочиненіе и называются «Великими Четьими-Минеями» для отличія отъ меньшихъ, изданныхъ св. Димитріемъ, митрополитомъ ростовскимъ, въ которыхъ многія жизнеописанія почерпнуты и сокращены прямо изъ нихъ. Но Минеи Макарія остались въ рукописяхъ и спискахъ, хранящихся въ новгородской Софійской, московской Патріаршей и другихъ монастырскихъ книгохранилищахъ. Въ 1542 г., по заточеніи митрополита Іоасафа, Макарій возведенъ на его мѣсто. Въ 1547 г. Макарій торжественно вѣнчалъ на царство Іоанна Васильевича по обряду Константинопольскихъ царей и предковъ его, и присовѣтовалъ ему жениться; а февр. 3 бракосочеталъ его въ томъ же соборѣ и всенародно сказалъ ему на-

стырское поученіе. Потомъ приблизилъ къ нему новгородскаго пресвитера Сильвестра и молодаго боярина Алексѣя Адашева. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было то, что юный царь, руководимый до того неблагомыслящими совѣтниками, совершенно исправился, войско пришло въ порядокъ, бояре стали покорнѣе и повсюду начались успѣхи его оружія надъ врагами. Макарій нѣсколько разъ собиралъ соборы, именно: въ 1551, извѣстный подъ названіемъ Стоглаваго, въ 1554 и въ 1555 годахъ; на послѣднемъ установлена архіепископская епархія въ казанскомъ царствѣ и хиротонисанъ туда первый архіепископъ Гурій. Кромѣ того въ часы досуга митрополитъ занимался исторіею, и, по утвержденію Татищева, дополнилъ и исправилъ Кипріановы Степенныя книги и въ нихъ первые 26 лѣтъ правленія царя Іоанна Васильевича подробно описалъ по годамъ. Его рѣчи, произнесенныя при разныхъ случаяхъ, грамоты, окружныя посланія къ рус. архіереямъ, къ духовенству и городамъ, отличаются высокимъ духовн. краснорѣчіемъ. По совѣту же Макарія заведена въ Москвѣ славянская типографія. Макарій скончъ. 31 декаб. 1564 г.

Макарій, унженскій и желтоводскій чудотворецъ, сынъ посадскаго Іоанна, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ юныхъ лѣтахъ оставилъ домъ родительскій, явился къ архимандриту нижегородскаго печерскаго монастыря Діонисію, который, видя рѣшимость юноши отшельничать, охотно постригъ его. Черезъ три года родители узнали объ участи сына, но не могли уже возвратить его себѣ. Ища уединенія, Макарій поставилъ себѣ келью близъ озера Желтыя воды, на берегу Волги. В. к. Василій Темный, укрываясь въ Нижнемъ отъ Шемяки, посѣщалъ Макарія и помогъ ему на мѣстѣ его пребыванія построить Троицкій монастырь. Макарій проповѣдывалъ православіе окрестнымъ народамъ, Мордвѣ, Черемисамъ и Чувашамъ. Нашествіемъ Татаръ монастырь былъ разоренъ и самъ Макарій отведенъ къ Улу-Ахмету. Этотъ ханъ, пораженный величественною осанкою и доблестями св. мужа, съ честью отпустилъ его, и освободилъ, въ угодность преподобнаго, много плѣнниковъ. Тогда, въ ноябрѣ 1439 г., положилъ онъ основаніе новой обители въ пустынѣ на рѣкѣ Унжѣ, въ 20 в. отъ бывшаго города Унжи; тутъ, 25 іюл. 1504 г., онъ преставился на 96 году жизни и бывъ 83 г. монахомъ. Вскорѣ по его преставленіи, надъ его мощами построена церковь и учреждена обитель, извѣстная нынѣ подъ именемъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря. Св. мощи преподобнаго Макарія почіютъ въ Унженскомъ монастырѣ. Церковь празднуетъ память Макарія 25 іюля.

Макаровъ (Алексѣй Васильевичъ), тайный кабинетъ секретарь. Сначала онъ служилъ писцомъ въ Вологодской воеводской канцеляріи; Петръ I, въ бытность въ Вологдѣ, обратилъ вниманіе на молодаго Макарова, взялъ его къ себѣ, опредѣлилъ сначала писцомъ въ свой кабинетъ, потомъ, мало по малу возвышая, произвелъ его въ достоинство кабинетъ-секретаря, и съ этого времени Макаровъ находился безотлучно при Государѣ; онъ сопутствовалъ ему въ Данію, Мекленбургъ, Голландію, Францію и Персію; получилъ 100 крестьянскихъ дворовъ, пользовался особеннымъ довѣріемъ Монарха, приводилъ въ исполненіе тайные его приказы, и часто напоминалъ правительствующему сенату о его обязанностяхъ. По кончинѣ Петра I, Макаровъ оказалъ свою преданность Императрицѣ Екатеринѣ при восшествіи на престолъ; въ 1725 году получилъ чинъ ген.-маіор., въ слѣдующемъ же былъ произведенъ въ тайные совѣтники.—Въ царствованіе Анны Іоанновны, съ 1734 по 1736 г., былъ президентомъ каммеръ-коллегіи. Умеръ 1750 г.

Макаровъ (Михаилъ Кондратьевичъ), русскаго флота адмиралъ, воспитанъ въ Морскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ 1763 г. произведенъ въ гардемарины, а въ февралѣ слѣдующаго года въ кадетскіе подпрапорщики. Въ 1769 г. М. К. Макаровъ, въ чинѣ лейтенанта, отправился на фрегатѣ «Почтальонъ» въ Средиземное море, участвовалъ въ пораженіи турецкаго флота у острова Хіо, при сожженіи его при Чесмѣ (см.), и не прежде, какъ по прошествіи пяти лѣтъ, возвратился въ Ревель въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. Продолжая службу въ Балтійскомъ флотѣ, М. К. Макаровъ командовалъ въ 1780 и 81 годахъ фрегатомъ «Александръ» въ эскадрѣ бригадира Палибина, ходившей изъ Кронштадта въ Лиссабонъ и обратно. Въ 1783 г., произведенъ въ капитаны перваго ранга и командированъ въ Херсонъ, гдѣ возрождался тогда, славный нынѣ, Черноморскій флотъ. Въ 1784 и 85 годахъ Макаровъ былъ членомъ коммиссіи для построенія въ Кронштадтѣ новаго Адмиралтейства. Впродолженіе войны со Шведами, въ 1788 и 89 годахъ, командуя кораблемъ «Всеславъ», участвовалъ въ сраженіяхъ у Гохланда и Эланда, и за оказанную храбрость получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1790 году былъ посланъ въ Архангельскъ, гдѣ

начальствовалъ небольшею эскадрою, снаряженною для воспрепятствованія Шведамъ напасть на этотъ городъ. Въ 1795 году произведенъ въ контръ-адмиралы и ходилъ въ Англію на вспомогательной эскадрѣ, бывшей подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, и вмѣстѣ съ эскадрою англійскаго адмирала Донкена, блокировавшей голландскіе берега. Въ слѣдующемъ году, Макаровъ, назначенъ на мѣсто Ханыкова, командиромъ упомянутой эскадры, и продолжая служить подъ главнымъ начальствомъ Донкена, перезимовалъ въ Англіи; весною же 1797 года получилъ рескриптъ, повелѣвавшій ему возвратиться въ Россію. Но какъ въ это время произошло въ англійскомъ флотѣ возмущеніе и Донкенъ остался для содержанія блокады у Текселя съ двумя только судами, то М. К. Макаровъ, по совѣту графа С. Р. Воронцова, нашего посланника въ Лондонѣ, поспѣшилъ къ нему на подкрѣпленіе. Вскорѣ, по возстановленіи порядка, корабли англійскіе явились на смѣну русскимъ, и Макаровъ возратился въ отечество, гдѣ Государь Императоръ Павелъ Петровичъ возложилъ на него орденъ св. Анны 1-й степени, а король великобританскій прислалъ ему золотую шпагу, богато украшенную алмазами, съ надписью: «Тексель, 12-го іюня 1797 года». Въ октябрѣ этого года, Макаровъ пожалованъ въ вице-адмиралы и въ слѣдующемъ году снова посланъ въ Англію, гдѣ присоединились къ нему двѣ эскадры: изъ Архангельска, подъ командою вице-адмирала Тета, и изъ Кронштадта, подъ командою конт.-адмирала Карцова, такъ-что подъ начальствомъ Макарова состояло тогда 14 кораблей, 4 фрегата и одинъ катеръ. За содѣйствіе великобританскому флоту флагманъ нашъ, въ сент. мѣсяцѣ 1799, награжденъ командорскимъ крестомъ Іоанна Іерусалимскаго и орденомъ св. Александра Невскаго, а отъ англійскаго принца-регента другою богатою золотою шпагою. Въ 1800 году онъ благополучно возвратился въ Кронштадтъ съ флотомъ и съ сухопутными войсками. Едва Макаровъ окончилъ эти дѣйствія, какъ, по перемѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, сдѣлался противникомъ Англичанъ. Въ началѣ 1801 года онъ назначенъ главнокомандующимъ флота нашего въ Ревелѣ, который выведенъ былъ на рейдъ для встрѣчи ожидаемой непріятельской эскадры. Вступленіе на престолъ Императора Александра I возстановило дружественныя отношенія къ Англіи, и Макаровъ, пожалованный, марта 19, въ адмиралы, былъ отозванъ въ С.-Петербургъ. Въ іюлѣ 1802 года назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Комитета для образованія флота; въ 1807 году начальникомъ морскихъ командъ въ С.-Петербургѣ, а въ 1810 году Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Военномъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта. Сент. 19-го 1813 г. М. К. Макаровъ скончался, 66 лѣтъ, изъ которыхъ 50 провелъ въ дѣятельной службѣ.

Макаровъ (Михаилъ Николаевичъ), извѣстенъ въ нашей литературѣ какъ хорошій прозаикъ, остроумный критикъ, обладающій пріятнымъ слогомъ и чистымъ вкусомъ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Русскія преданія, «Повѣсти изъ русскихъ преданій» (изд. 1834 г.), «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», «Лиза или истинный братъ», комедія 1802) г. «Четыре времени года», переводъ изъ Томсона (1809 г.) Кромѣ того онъ издавалъ на 1804 г. «Журналъ для милыхъ» и помѣщалъ много статей въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Макарьевъ, уѣзд. городъ Костромской губ., на правой сторонѣ р. Унжи, на высомъ берегу ея, раздѣленномъ тремя оврагами; въ 1,016 в. отъ С.-Петербурга, въ 522 отъ Москвы и 187 отъ Костромы. Названіе свое городъ получилъ отъ Макарьево—Унженскаго монастыря (см.); слобода подмонастырская, основанная вѣроятно въ одно время съ нимъ, впослѣдствіи расширилась и образовала село, называвшееся Ковровымъ. По уничтоженіи стараго города Унжи, лежавшаго въ 20 в. отъ Макарьева, вверхъ по Унжѣ, въ 1778 г., село Коврово названо городомъ Макарьевымъ, который былъ областнымъ костромскаго намѣстничества 4 уѣздовъ: варнавинскаго, ветлужскаго, кологривскаго и макарьевскаго; наконецъ, въ 1797 г., область уничтожена и Макарьевъ съ того времени состоитъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1779 г. пожалованъ ему слѣдующій гербъ: въ верхней части щита губернскій, въ нижней половинѣ въ голубомъ полѣ два золотые колокола, означающіе, что это мѣсто, прежде учрежденія въ немъ города, славилось по находящемся въ немъ монастырѣ. Въ настоящее время (1851) населеніе города просирается до 3,312 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ женскаго пола слишкомъ двумя стами лицъ болѣе противъ мужчинъ; находится духовенства до 86, дворянъ и чиновниковъ до 75, купцовъ 2 гил. до 11, 3 гил. до 77, и мѣщанъ съ посадскими до 2,300. — Церквей 7, всѣ каменныя; больница; домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ до 433; уѣздное, приходское духовное и приходское свѣтское училище, въ которыхъ учащихся 145 въ первыхъ и 50 во второмъ; кожевенный заводъ съ 3 рабочими, выработывающій на 925 р. сер. въ годъ; 31 лавка, 2 трактира, 3

питейныхъ дома и 1 исправительное заведеніе. Городскаго дохода до 3,142 р. 53½ к. сер. Улицы прямыя, изъ нихъ нѣкоторыя довольно хороши; на площади хорошій каменный гостиный дворъ. Купечество и торгующіе мѣщане занимаются судоходствомъ, сплавомъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій къ Нижнему и Рыбинску, привозятъ также хлѣбъ и разные товары для внутренней торговли и торгуютъ барками, строенными на Унжѣ, при самомъ городѣ. Ярмарокъ годовыхъ три,—на которыя привозится товаровъ на 80,000 р., а продается на 40,000 р. сер.—*Макарьевскій уѣздъ* занимаетъ всего 1,062,921¾ дес. и раздѣляется на 2 стана; государственныя имущества на три волости, а удѣльные крестьяне на 4 приказа. Мѣстность здѣсь еще недавно была чрезвычайно дика и лѣса непроходимы, но нынѣ, съ значительнымъ уменьшеніемъ заунженскихъ лѣсовъ, эта часть уѣзда стала проницаема. Волга, отдѣляющая макарьевскій уѣздъ отъ юрьевскаго, течетъ здѣсь низменной равниной, песчаной и лѣсистой, весною далеко затопляемой водою. Изъ притоковъ Волги по уѣзду протекаетъ Немда, по которой весною производится значительный сплавъ лѣса, и Унжа, замѣчательная судоходствомъ и также сплавомъ лѣса. Послѣдняя мѣстами имѣетъ до 200 и 250 саж. ширины, и отъ 2 до 4½ с. глубины; изъ притоковъ ея *Нел* также протекаетъ по уѣзду. Наконецъ къ рѣкамъ здѣшнимъ принадлежитъ и Чета, притокъ Ветлуги, по которой также производится сплавъ лѣса. Изъ озеръ, кромѣ лежащихъ въ лѣсахъ, замѣчательно *Кривое*, впадающее въ Волгу и богатое рыбою. Много обширныхъ болотъ, лежащихъ большею частью въ лѣсахъ и весьма мало изслѣдованныхъ, особенно по низменной части лѣвой стороны р. Унжи и въ окрестностяхъ г. Кадыя; особенно замѣчательны болота Тимошенское, Юговское, Кендомское, Комаровское и Черемесское. Изъ ископаемыхъ произведеній болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе соль, вываривавшаяся съ древнихъ временъ при г. Кадыѣ, котораго населеніе, какъ видно изъ лѣтописи, въ 1181 г. было умножено для работъ при соловаренномъ заводѣ; старинныя рассольныя трубы видны еще и понынѣ; но работы давно уже прекращены. Жителей до 51,000 муж. и до 58,500 жен. пола. Между ними наиболѣе крестьянъ удѣльныхъ — 19,700 муж. и 23,500 жен. пола, потомъ государственныхъ 18,000 муж. и 15,500 жен. пола; помѣщичьихъ — 14,500 муж. и 16,000 жен. пола. Населеніе это живетъ въ 57 селахъ и погостахъ и 971 деревнѣ, изъ которыхъ 12 имѣютъ болѣе 50 и 360 менѣе 10 дворовъ, а во всѣхъ 14,654 двора; самое замѣчательное изъ нихъ по населенію и промышлености Ковернино, имѣющее 80 дворовъ. На ревизскую душу муж. пола приходится около 20 дес. земли, а на квадр. версту по 10 жителей. Подъ полями находится 146,816, подъ лугами 32,216¼, подъ выгонами, дорогами и кустарникомъ 20,568½, подъ лѣсами 850,223¼ и подъ болотами и водами 9,836¼ дес. Почва требуетъ удобренія довольно сильнаго; но какъ скотоводство не можетъ его доставить, то прибѣгаютъ къ огнищамъ, т. е. пережогамъ. Впрочемъ, хлѣба производится для собственнаго продовольствія достаточно. Считается лошадей—17,554, рогатаго скота — 26,420, овецъ простыхъ — 44,464, свиней — 1,355 гол. Но самая важная отрасль промышлености есть лѣсоводство. Вообще на ревизск. душу причитается по 19 дес. лѣсу; а изъ общаго количества лѣсовъ: казенныхъ единственнаго владѣнія 274,035½ дес., незабѣленыхъ рощъ 4 296, крестьянскихъ 85,231½ дес. и неприкосновенныхъ 3,550 дес. Количество помѣщичьихъ лѣсовъ опредѣлить невозможно. Строевые, высокаго достоинства лѣса здѣсь быстро рѣдѣютъ; хотя вообще лѣсъ составляетъ еще главное богатство и промыселъ жителей, занимающихся сидкою смолы, гонкою дегтя, выдѣлкою мочалъ, рогожъ и т. п., цѣлую зиму рубкою лѣсовъ и подвозомъ ихъ къ рѣкамъ, а весною гонкою плотовъ. Пчеловодствомъ занимаются болѣе въ южной части уѣзда. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Торговыя села: Ковернино и Столпино. Въ уѣздѣ монастырей православныхъ 2 мужескихъ и 1 женской, и единовѣрческой 1 мужеской; приходовъ 63, церквей православныхъ 83, единовѣрческая 1.

Макарьевъ, уѣздный городъ Нижегородской губ., на лѣвомъ, низменномъ и поемномъ берегу Волги, отъ разлива которой постоянно подмывается; съ трехъ сторонъ — сѣверной, западной и южной омывается заливами *Селитаго* озера; внутри же его есть четыре другія небольшія озера: Кривое, Жеровское, Долгое и Коровье. Лежитъ подъ 56° 5′ с. ш. и 62° 45′ в. д., въ 1,159 в. отъ С. Петербурга, въ 482 отъ Москвы и въ 107 в. отъ Нижняго-Новгорода. Макарьевъ переименованъ уѣзд. городомъ въ 1779 г., изъ бывшей подъ-монастырской слободы Макарьево-Желтоводскаго монастыря (см.). Онъ пріобрѣлъ знаменитость отъ ярмарки здѣсь происходившей; эта ярмарка въ 1817 году, переведена въ Нижній-Новгородъ. Въ 1847 году считалось жителей

1,860 д. об. пола, въ томъ числѣ 38 духовныхъ (съ монахами), 125 дворянъ и чиновниковъ, 7 купцовъ 2 гил., 37—3 гил. и 1,713 мѣщанъ и посадскихъ; а въ 1849 г. всѣхъ жителей было до 2,176 д. об. пола. Въ 1847 г. городъ имѣлъ, сверхъ 6 монастырскихъ церквей, еще 1 каменную, которая была вмѣстѣ соборною и приходскою, 1 уѣздное училище съ 53 учениками, 1 благотворительное заведеніе, 7 каменныхъ и 275 деревян. домовъ, 1 трактиръ, 1 питейный домъ и доходу 1,766 р. 73½ к. Фабрикъ и заводовъ не было вовсе. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ торгуютъ дровами и преимущественно дѣлаютъ сундуки, но и эти промыслы не важны; сундуковъ изготовляется въ годъ до 2,500, на сумму до 4,500 р. асс.; эти сундуки сбываются на нижегородской ярмаркѣ. Противъ города, близъ села Лыскова, на такъ называемой Оленьей горѣ, находятся слѣды укрѣпленій. Они состоятъ изъ вала, который имѣетъ видъ четвероугольника, въ вышину около 1 саж., съ двумя проѣздами и передъ валомъ довольно глубокій ровъ.—*Макарьевскій уѣздъ* лежитъ въ сѣверной части губерніи и занимаетъ всего 324,335 дес.; въ томъ числѣ—подъ городомъ 109, подъ полями—95,591, подъ лугами—25,053, подъ выгонами, дорогами, кустами и строеніями—2,562, подъ лѣсами, строевымъ 195,336 и дровянымъ — 301,632, подъ болотами и водами — 32,892 дес. Высокіе и крутые берега Волги (Оленья гора имѣетъ высоты 35 саж.) придаютъ южной части уѣзда гористый характеръ; здѣсь глубокіе и крутые овраги представляютъ много спусковъ и подъемовъ, которые тѣмъ затруднительнѣе, что грунтъ этихъ мѣстъ глинистый, или песчаный. Сѣверная же часть представляетъ совершенную равнину, не много покатую къ востоку, перерѣзанную болотистыми рѣками, текущими въ Волгу и Ветлугу; она покрыта огромными болотами и лѣсами; здѣсь много топей, кой-гдѣ встрѣчаются песчаные бугры и косы; селенія не велики и чрезвычайно разбросаны, сообщеній мало и тѣ большею частью неудобны; есть мѣста совершенно пустыя, въ которыя пробираются по тропинкамъ одни только охотники. По уѣзду протекаютъ Волга, Ветлуга, Керменецъ, Сура и Сундовикъ. Изъ озеръ замѣчательны по величинѣ: Плотовое, имѣющее до 4 вер. длины и до 3½ ширины; Тильское—длиною до 6, и въ ширину до 1 вер.; также Пекшеяръ и Святое. Озеръ небольшихъ и ничѣмъ не замѣчательныхъ много; только въ степяхъ, лежащихъ по берегу Волги, производится, послѣ весенняго разлива, рыбная ловля въ большомъ размѣрѣ. Сырость, отъ низменнаго положенія и отъ множества болотъ и топей, производитъ не рѣдкіе, хотя и не очень густые туманы, придаетъ нѣкоторую влажность воздуху и дѣлаетъ его нѣсколько холоднѣе, сравнительно съ климатомъ заволжья. Почва преимущественно глинистая и песчаная, и требуетъ довольно труда и ухода. Изъ естеств. произведеній, вообще одинаковыхъ съ естеств. произведеніями всей губерніи, замѣчательны бобры, которые, какъ увѣряютъ, водятся по рѣкамъ впадающимъ въ Ветлугу, въ пустыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, далеко отъ жилищъ людей. Жителей православнаго исповѣданія до 80,000 д. обоего пола. Изъ селеній лежащія по правому берегу Волги отличаются богатствомъ; въ другихъ же мѣстахъ жители нуждаются въ самомъ необходимомъ. Кромѣ того здѣсь живутъ Черемисы, угрюмые, дикіе, но правдивые и довѣрчивые. По народонаселенію замѣчательны селенія: Лысково—съ 3,451 д., Кадницы—1,429 и Работки—1,211. Поволжскія селенія могутъ назваться земледѣльческими, хотя здѣшніе жители, имѣя все необходимое, обратились отчасти также къ ремесламъ, заводской промышлености и торговлѣ, чему много способствуетъ недальняя и удобная доставка ихъ произведеній на нижегородскую ярмарку; жители же другой части уѣзда, имѣя природу не вездѣ совершенно удобную для сельскаго хозяйства, обратились также къ ремесламъ, которыя, по своей мелочности, мало приносятъ пользы; а потому, живя въ лѣсахъ, малыми селеніями, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, они занимаются звѣроловствомъ. Недостающее иногда на продовольствіе уѣзда количество хлѣба получается изъ Вятской губ. Въ поволжскихъ селеніяхъ разводятъ яблоки, вишни, малину и пр., и отправляютъ въ Нижній. Лугами уѣздъ довольно богатъ. Изъ конскихъ заводовъ замѣчателенъ кн. Грузинскаго. Часть уѣзда покрыта почти сплошнымъ лѣсомъ, между которымъ много строеваго, и здѣсь жители имѣютъ значительныя выгоды отъ постройки судовъ и приготовленія смолы, поташу, дегтя, мочалы, тканыхъ цыновокъ и рогожъ. Въ селѣ Разнемьемъ, расположенномъ при заливѣ Волги, весною ловится въ огромномъ количествѣ рыба, для отправленія въ Нижній и Москву; звѣроловствомъ также занимаются съ охотою и оно значительно: добываютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, барсуковъ, зайцевъ, горностаевъ и пр. Заводы: 1 стеклянный, 2 канатныхъ, 1 писчебумажный, 2 кожевныхъ и 2 дегтярныхъ. Двѣ приста-

ни: Лысковская на Волгѣ, замѣчательная отпускомъ хлѣба въ Петербургъ, вторая по значительности въ губерніи, цѣнность отправки съ нея простирается до 2,120,000 р. сер.; и Макарьевская при Ветлугѣ, съ которой отправляется на 33,500 р. сер. Изъ ярмарокъ замѣчательна Маревская, близъ села Чернухи, на которую привозится товаровъ на 70,000 р., а продается на 52,000 р. сер.

Макдональдъ (Etienne-Jacques-Joseph-Alexandre Macdonald), герцогъ Тарентскій, маршалъ и пэръ Франціи, род. 1765 г. въ Седанѣ, изъ благородной ирландской фамиліи; по окончаніи наукъ вступилъ поручикомъ въ ирландскій Дильона полкъ, потомъ перешелъ въ легіонъ Майльбоа, назначенный, въ 1789 году, для дѣйствія въ Голландіи. Заслуги, оказанныя имъ при Жеммапѣ, въ 1792 году, доставили ему чинъ полковника пѣхотнаго полка. По назначеніи вскорѣ бригаднымъ генераломъ въ сѣверную армію, онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ англійскою арміею, бывшей подъ начальствомъ герцога іоркскаго; отличился новыми подвигами въ кампанію 1794 г. и участвовалъ въ походѣ 1795 г. подъ начальствомъ Пишгрю, которому онъ содѣйствовалъ въ завоеваніи Голландіи, перейдя по льду рѣки Ваалъ, подъ огнемъ австрійскихъ баттарей. Въ званіи дивизіоннаго генерала, онъ состоялъ въ арміяхъ рейнской и италійской, и еще болѣе упрочилъ свою славу. Въ 1798 г., послѣ занятія Французами папскихъ владѣній, назначенъ губернаторомъ ихъ, разбилъ на многихъ пунктахъ народныя ополченія; съ 6 тысячами войска выдержалъ борьбу съ генерал. Макомъ, имѣвшимъ подъ своимъ начальствомъ 40 т., и одержалъ верхъ надъ Неаполитанцами. Получивъ начальство надъ арміею, назначенною для окончанія завоеванія королевства неаполитанскаго, занялъ Калабрію; но пораженія, потерпѣнныя Шереромъ, заставили его отступить. На берегахъ Требіи, 6 іюня 1799 г., далъ сраженіе австрійско-русской арміи подъ предводительствомъ фельдмар. Суворова; возобновилъ нападеніе на другой день, но претерпѣлъ пораженіе и потерявъ 12 т. челов., отступилъ. Возвратясь во Францію по слабости здоровья, онъ принималъ дѣятельное участіе въ событіи 18 брюмера. Вскорѣ первый консулъ ввѣрилъ ему главное начальство надъ граубиндепской арміей, съ которою Макдональдъ овладѣлъ Трентикомъ. По заключеніи тревизскаго перемирія, назначенъ полномочнымъ министромъ въ Данію. Возвратясь изъ этой миссіи, принялъ защиту Моро, и впалъ въ немилость; въ 1809 г. снова призванъ на службу, находился въ итальянской арміи подъ начальствомъ принца Евгенія, командуя правымъ крыломъ арміи, и участвовалъ въ битвѣ при Ваграмѣ, за которую пожалованъ въ маршалы и герцоги Тарентскіе. Въ 1810 г. занялъ мѣсто Ожеро въ испанской арміи и выигралъ нѣсколько сраженій. Во время похода въ Россію въ 1812 г., Макдональдъ командовалъ 10 корпусомъ, состоявшимъ изъ одной дивизіи французской и двухъ прусскихъ. Послѣ колтынянской капитуляціи онъ возвратился въ декабрѣ того же года въ Кенигсбергъ. Въ кампанію 1813 г. отличился при Люценѣ и Бауценѣ, но потомъ былъ на голову разбитъ при Кацбахѣ. Въ сраженіи при Лейпцигѣ Макдональдъ потерялъ весь свой корпусъ и самъ едва спасся. Въ 1814 г. удачно боролся съ Блюхеромъ. По отреченіи Наполеона, перешелъ на сторону королевскаго правительства, возведенъ въ достоинство пэра Франціи и назначенъ начальникомъ 21 военной дивизіи. По возвращеніи Наполеона, остался вѣренъ законному правительству и во время ста дней состоялъ гренадеромъ парижской національ. гвардіи. Послѣ втораго возстановленія ему поручено распустить лоарскую армію. Въ 1816 году пожалованъ въ достоинство великаго канцлера почетнаго легіона и назначенъ членомъ тайнаго совѣта, и все вліяніе свое употреблялъ для ослабленія послѣдствій реакціи. Послѣ революціи 1830 г. продолжалъ засѣдать въ палатѣ пэровъ; въ 1832 году уволенъ отъ званія великаго канцлера и умеръ 15 сент. 1840 г.

Македонія — область древней Греціи, составляющая с.-в. часть полуострова, образуемаго Эгейскимъ и Іонійскимъ морями. Это была страна гористая и покрытая лѣсами, богатая золотыми и серебреными рудниками, обильная хлѣбомъ, плодами и виноградниками. Оливковое дерево росло здѣсь въ изобиліи. Воинственный характеръ жителей Македоніи былъ причиною безпрерывныхъ войнъ съ сосѣдними народами и безпрестанныхъ, вслѣдствіе того, измѣненій ея предѣловъ. Въ царствованіе Александра Великаго Македонія составляла центръ его огромной монархіи. По смерти Александра, при раздѣлѣ его имперіи, она вошла въ свои прежнія границы, и въ такомъ видѣ, въ 169 г., перешла къ Римлянамъ и вошла, вмѣстѣ съ Иллиріею, Ѳессаліею и Эпиромъ, въ составъ Македонской провинціи, а потомъ Иллирійской префектуры. Нынѣ Македонія есть провинція европейской Турціи, румилійскаго эйялета. Она имѣетъ 700 кв. миль пространства и до 700,000 жит. Дѣлится на три санджака, изъ которыхъ главный Салоникскій, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе паша-

—Послѣ вторженія Дорянъ въ Пелопонесъ, Гераклиды лишились того высокаго значенія, которымъ пользовались до и во время завоеванія. Нѣкоторые изъ нихъ, избѣгая новыхъ, республиканскихъ постановленій, рѣшились искать убѣжища въ другихъ странахъ. Одна такая колонія, вышедши изъ Аргоса, подъ начальствомъ Корона, поселилась въ Эматіи, построила городъ Эдессу, на мѣстѣ, куда ее привело стадо дикихъ козъ, посланное богами (799 года до Р. Х.), и основала эту монархію, столь сильную впослѣдствіи. Геродотъ ничего не говоритъ ни о Коронѣ, ни о преемникахъ его Кенусѣ и Фюримасѣ, а приписываетъ основаніе Македонскаго царства, съ тѣми же обстоятельствами, Пердиккѣ (729 — 678). О Пердиккѣ и его ближайшихъ преемникахъ, Аргеѣ, Филиппѣ I-мъ, Европѣ и Альцетѣ (547 до Р Х.) достовѣрно извѣстно только, что они вели съ перемѣннымъ счастіемъ постоянныя войны противъ своихъ сосѣдей, Піэрійцевъ и Иллировъ. Въ царствованіе Аминты I, умерш. въ 500 г. до Р. Х., персидскій царь Дарій, предпринявъ завоеваніе Ѳракіи и сосѣднихъ съ нею странъ, отправилъ своихъ пословъ и въ Эдессу съ требованіемъ «земли и воды». Послы Дарія вели себя при македонскомъ дворѣ такъ дерзко, что были умерщвлены. Бутаресъ, присланный Даріемъ, чтобы отмстить Македонянамъ за смерть персидскихъ пословъ, женился на дочери Аминты. Благодаря этой связи, персидское иго было не тяжело для Македоніи. Съ Александра I, наслѣдовавшаго Аминтѣ, начались сношенія Македоніи съ Греціею. Александръ по слѣдамъ Ксеркса ходилъ въ Аттику, и за услуги, оказанныя Аѳинянамъ, послѣ платейскаго сраженія, получилъ полную независимость отъ Персовъ. Царствованіе преемника и сына Александра, Пердикки II, было временемъ весьма смутнымъ для Македоніи. Подлѣ Македоніи возникла могущественная имперія Одризовъ. Братъ Пердикки объявилъ притязанія на македонск. престолъ. Аѳинская республика оказала ему участіе, и съ этого времени началась вражда между Македоніею и Аѳинами. Ситалкесъ, царь Одризовъ, принялъ также сторону Филиппа, вторгнулся въ Македонію и произвелъ въ ней страшныя опустошенія. Въ 424 г. Пердикка заключилъ союзъ съ Спартою и, во время пелопонезской войны, оказалъ ей важныя услуги. Въ 423 г. заключилъ миръ съ аѳинской республикою. Архелай I слѣдовалъ политикѣ болѣе основательной и полезной для государства. Онъ положилъ основаніе новому быту своего народа: поощрялъ земледѣліе и промышленость; устраивалъ дороги, крѣпости и арсеналы, и призвалъ науки и искусства въ помощь своимъ просвѣщеннымъ преобразованіямъ. Для осуществленія столь великихъ предпріятій было необходимо полновластіе, которымъ до него мало пользовались македонскіе цари. Доселѣ македонскіе цари были только первые вельможи своего государства и, безъ согласія вельможъ, не могли ничего предпринять. Этотъ родъ феодализма такъ сильно укоренился въ Македоніи, что даже при воцареніи Александра Великаго были замѣтны его остатки. Архелай первый началъ борьбу противъ могущественной македонской аристократіи. Онъ погибъ отъ руки убійцы. Съ его смертью начинается рядъ безпорядковъ. Неопредѣленность законовъ о престолонаслѣдіи давала поводъ многимъ честолюбцамъ искать помощи сосѣднихъ народовъ или греческихъ республикъ. Однако скипетръ до 399 г. оставался въ рукахъ фамиліи Гераклидовъ. Въ одно время Европъ, наставникъ молодаго царя Ореста, захватилъ верховную власть. По смерти его, и по убіеніи сына его Павзанія (393 г.), Аминта III, сынъ Филиппа, брата Пердиккова, овладѣлъ престоломъ; но могъ утвердиться на немъ только побѣдивъ Аргея, брата Павзанія, котораго поддерживали Иллиры. Онъ велъ войну съ Олиѳянами и окончилъ ее посредствомъ союза съ Спартою. Послѣ Аминты престолъ переходилъ по наслѣдству между его сыновьями Александромъ, Пердиккою и Филиппомъ. Внутреннія волненія въ царствованія двухъ первыхъ поставили Македонію на край гибели и вынудили платить дань Иллирамъ. Александръ долженъ былъ бороться съ побочнымъ сыномъ Аминты, Птоломеемъ Алоромъ. Пелопидъ, призванный въ посредники, рѣшилъ дѣло въ пользу Александра. Но черезъ годъ сей послѣдній умеръ отъ отравы. У втораго брата Пердикки престолъ былъ похищенъ принцемъ царской крови Ловласіемъ. Ларисскій военачальникъ Ификратъ возвратилъ ему престолъ. Но по малолѣтству Пердикки, Птоломей Алоръ былъ назначенъ правителемъ государства и опекуномъ царя. Достигши совершеннолѣтія, Пердикка умертвилъ Птоломея. Отказавшись платить дань Иллирамъ, онъ выступилъ противъ царя ихъ Бардиналиса, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, и умеръ отъ ранъ (359 г.). Когда Пелопидъ, рѣшая споры о македонскомъ престолѣ, оставилъ Птоломея опекуномъ Пердикки, въ видѣ залога онъ увезъ съ собою въ Ѳивы тридцать молодыхъ Маке-

донянъ, и въ томъ числѣ Филиппа, третьяго сына Аминты III. Филиппъ жилъ и воспитывался въ семействѣ Эпаминонда. Узнавъ о смерти Пердикки, Филиппъ бѣжалъ изъ Ѳивъ и сдѣлался главою народной партіи, желавшей сохранить престолъ малолѣтнему сыну Пердикки III, Аминтѣ. Въ это время Македонія была окружена врагами, и Филиппъ не могъ разсчитывать на постороннюю помощь. Въ такомъ положеніи, принявъ на себя управленіе дѣлами, Филиппъ достигъ желанныхъ результатовъ: македонскіе вельможи, собравшіеся въ Эдессѣ, боясь опасностей, сопряженныхъ съ продолжительнымъ малолѣтствомъ Аминты, предложили Филиппу корону племянника. Способностями и дѣятельностью Филиппъ оправдалъ это предпочтеніе (см. Филиппъ). Филиппу наслѣдовалъ сынъ его Александръ, извѣстный подъ именемъ Македонскаго и Великаго (см. Александръ). По кончинѣ Александра (223 г.), Пердикка (одинъ изъ его вождей, которому Александръ на смертномъ одрѣ вручилъ свой перстень) созвалъ совѣтъ, на которомъ рѣшено: Филиппу Аридею, брату Александра, и Александру IV Айгу, сыну его отъ Варсалы, предоставить титулъ царей, а царство раздѣлить между членами совѣта. Македонія, Эпиръ и Греція достались на долю Антипатра и Кратера. Антипатръ и Кратеръ тотъ-часъ же были вынуждены начать войну противъ Грековъ, взбунтовавшихся при извѣстіи о смерти Александра. Антипатръ, осажденный аѳинскимъ военачальникомъ Леосѳеномъ въ Ламіи, призвалъ на помощь Леоната, владѣтеля Мал. Фригіи. Осада была снята послѣ морскаго сраженія, выиграннаго Македонянами, и по смерти Леосѳена. Война вскорѣ окончилась покореніемъ Аѳинъ и выдачею ораторовъ Демосѳена и Гиперида. По новому раздѣлу царства Александра Вел., Македонія утверждена за Кассандромъ, сыномъ Антипатра. Кассандръ воевалъ съ Полисперхономъ, объявившимъ себя правителемъ за Аридея. Овладѣвъ Аѳинами, онъ уничтожилъ тамъ демократію и управленіе городомъ предоставилъ Димитрію Фалерскому. Въ 309 году, когда погибъ Геркулесъ, послѣдній потомокъ Александра Вел., Кассандръ принялъ титулъ царя. Антигонъ заключилъ союзъ противъ него съ Лисимахомъ и Селевкомъ, и онъ былъ разбитъ ими при Ипсѣ, но не смотря на то, продолжалъ носить титулъ царя до самой смерти. Послѣ Кассандра македонскій престолъ переходилъ послѣдовательно къ тремъ сыновьямъ его, Филиппу IV, Антипатру и Александру. Александръ, съ помощью Димитрія Поліоркета, изгналъ Антипатра и овладѣлъ Македоніей; но былъ убитъ своимъ союзникомъ и Димитрій Поліоркетъ провозгласилъ себя царемъ. Онъ покорилъ всю Грецію, за исключеніемъ Спарты и Этоліи, замышлялъ завоевать весь Востокъ, но встрѣтилъ сопротивленіе въ союзѣ, составленномъ противъ него Лисимахомъ и Пирромъ. Оставленный своею арміею, Димитрій хотѣлъ бѣжать въ Грецію, къ сыну своему Антигону Гонату (287 г.); но преслѣдуемый Агаѳокломъ, сыномъ Лисимаха, былъ принужденъ бѣжать къ Селевку, гдѣ и умеръ. Македоніею завладѣлъ Пирръ; но Лисимахъ отнялъ у него эту страну и управлялъ ею съ такой жестокостью, что перебѣжчики убѣдили Селевка выступить противъ него. Лисимахъ былъ убитъ въ сраженіи, и Селевкъ провозгласилъ себя царемъ Македоніи, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ убитъ Птоломеемъ Керавномъ (280 г.). Птоломей воевалъ съ Антигономъ Гонатомъ и Пирромъ. Успѣхъ былъ на его сторонѣ и онъ уже годъ царствовалъ спокойно, когда толпа Галловъ вторгнулась въ предѣлы Македоніи. Онъ погибъ въ борьбѣ съ ними. Послѣ Птоломея Керавна по нѣскольку мѣсяцевъ царствовали Мелеагръ, братъ Керавна, и Антипатръ, племянникъ Кассандра. Галлы во все это время опустошали Македонію. Наконецъ Антигонъ Гонатъ объявилъ себя македонскимъ царемъ. Пирръ, царь Эпирскій, началъ было съ нѣкоторымъ успѣхомъ оспаривать у него престолъ, но увлеченный войною съ Римлянами, выступилъ въ Италію, и Антигонъ Гонатъ, утвердившись на макед. престолѣ, доставилъ ей на нѣкоторое время первенство въ Греціи. Союзъ ахайскій, Спарта и Этолія возстали; Пелопонесъ освободился, но Аѳины остались въ зависимости. Съ этого времени, во все продолженіе царствованій Димитрія II, Антигона II Дозона и Филиппа V, Македонія вела съ перемѣннымъ успѣхомъ постоянныя войны съ ахайскимъ союзомъ, Спартою и Иллирскими народами. Филиппъ V началъ свое царствованіе постоянными удачами; но въ 217 г., вмѣстѣ съ измѣненіемъ его характера, послѣдовало измѣненіе его счастія. Первое пораженіе онъ понесъ отъ Римлянъ, воевавшихъ съ нимъ за связь его съ Аннибаломъ. Битва при Киноскефалахъ (198 г), съ консуломъ Фламиніемъ, вынудила Филиппа на миръ на самыхъ унизительныхъ условіяхъ. Напрасно Персей, преемникъ Филиппа, искалъ союзовъ и напрягалъ всѣ силы Македоніи, чтобы противиться Римлянамъ. Въ 169 г. сраженіе при Пиднѣ рѣшило судьбу Македоніи. 20,000 Македонянъ пало убитыми; 10,000 отведено

плѣнными въ Италію. Персей хотѣлъ бѣжать въ Самоеракію, но потомъ отдался Римлянамъ и украсилъ собою побѣдный тріумфъ Павла Эмилія. Македонія была раздѣлена на четыре республики подъ покровительствомъ Рима. Но въ 149 г. нѣкто Андрискъ, выдавая себя за сына Персея, вознамѣрился возстановить Македонію; Метеллъ одержалъ надъ нимъ побѣду и Македонія объявлена римской провинціей. Съ этого времени Македонія составляла часть римской имперіи, и въ числѣ прочихъ ея областей вошла въ составъ Турціи.

Макентинъ (Харитонъ), слово составленное анаграммою изъ имени Антіоха Кантемира. Подъ этимъ псевдонимомъ Кантемиръ издалъ въ 1738 г. письмо, содержащее въ себѣ правила русскаго стихотворенія, противорѣчущія правиламъ, которыя вводилъ Третьяковскій.

Макіавель или Макіавелли (Niccolo di Bernardo dei Macchiavelli), род. 1469 г., во Флоренціи, скоро возвысился до сана государственнаго секретаря республики, а по изгнаніи Медичи, занималъ дипломатическіе посты при иностранныхъ дворахъ. По возвращеніи Медичи, въ 1512 г., отставленъ и вскорѣ послѣ того, будучи подозрѣваемъ въ заговорѣ противъ кардинала Медичи (впослѣдствіи папы Льва X)— изгнанъ. Впослѣдствіи, посвященіемъ своего извѣстнаго сочиненія «Il Principe», обратилъ на себя вниманіе Лоренцо Медичи и сдѣлался совѣтникомъ брата его, кардинала Юлія. Мнимое участіе его въ новомъ заговорѣ вторично лишило его довѣрія государя. Умеръ 1527 г. Образцовы въ отношеніи слога и системы сочиненія его: «Storie florentine» (Флор. 1532). Его «Discordi sul Tito-Livio» и Arte della guerra» показываютъ туже проницательность. Его «Письма къ друзьямъ», новеллы и комедіи занимаютъ также почетное мѣсто въ итал. литер. Полное изд., Флор. 1813, 8 том.

Маккавеи— семь братьевъ Евреевъ, претерпѣвшихъ мученическую смерть съ матерью ихъ Соломоніею и учителемъ Елеазаромъ въ городѣ Антіохіи, во время гоненія, воздвигнутаго Антіохомъ Епифаномъ, въ 168 г. до Р. Х.

Маколей, см. Мэколи.

Макризи, знаменитый арабскій писатель, род. 1360 г. въ Каирѣ, ум. тамъ же въ 1442 г.; служилъ въ полицейскихъ и духовныхъ должностяхъ и отказался отъ мѣста кадія въ Дамаскѣ. Многочисленныя его сочиненія свидѣтельствуютъ объ обширныхъ и разнообразныхъ его познаніяхъ и любви къ изученію древности. Изъ сочиненій его особенно извѣстны: «Историческое и топографическое описаніе Египта»; «Исторія султановъ-аюбитовъ и мамелюковъ»; «Трактатъ о мусульманскихъ монетахъ»; «о законныхъ мѣрахъ и вѣсахъ у мусульманъ»; «Трактатъ о мусульманскихъ государяхъ въ Абиссиніи»; «Повѣствованіе о походахъ Грековъ и Франковъ на Даміэту (Даміэтту) съ 708 по 1021 г.» «Мокфа или словарь знаменитыхъ людей Египта», долженствовавшій составить до 80 т.

Макріянъ (M.—Fulvius-Macrianus-Augustus), род. въ Египтѣ отъ родителей простаго званія, служилъ въ Италіи, Галліи, Оракіи, Иллиріи, Далмаціи и Африкѣ, и достигъ высшихъ воинскихъ званій. Валеріянъ, отправляясь на войну съ Парѳянами, ввѣрилъ ему управленіе имперіей. Послѣ несчастной кончины этого государя, Макріянъ провозгласилъ себя августомъ, вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями Макріяномъ-Младшимъ и Квіетомъ, въ 261 г. Авреолъ, славный полководецъ Валеріяна и его сына и наслѣдника, Галліена, пошелъ на встрѣчу, напередъ отправивъ противъ него Домиціяна, который легко одержалъ побѣду: Макріянъ, замѣтивъ во время битвы, что воины опустили оружіе, и вообразивъ, что ему измѣнили, приказалъ своимъ приближеннымъ умертвить себя съ однимъ изъ сыновей. Жизнь обоихъ Макріяновъ и Квіета, описанная Требеліемъ-Полліономъ, находится въ Historiæ Augustæ.

Макробій (Aur. Ambr. Theodosius), одинъ изъ придворныхъ имп. Ѳеодосія, ум. въ 415 г., оставилъ сочиненія: «*Комментарій*» на соч. Цицерона: *Сонъ Сципіоновъ*, разсужденіе о сходствѣ и различіи языковъ греческаго и латинскаго, и крит. и археологическій сборникъ: «Convivia Saturnalia». Послѣднее соч. важнѣе прочихъ, написано въ формѣ діалоговъ, и замѣчательно по множеству любопытныхъ и ученыхъ свѣдѣній, въ немъ собранныхъ.

Максенцій (M. Aurelius-Valerius-Maxentius), сынъ императора Максиміяна-Геркулеса, принялъ власть и титулъ августа въ Римѣ по смерти Констанція Хлора, между тѣмъ какъ британскіе легіоны провозгласили императоромъ сына послѣдняго; Максенцій пригласилъ своего отца, Максиміана, раздѣлить съ нимъ власть, и такимъ образомъ въ имперіи явилось въ одно время шесть императоровъ: Галерій, Константинъ, Северъ, Максиминъ-Даза, Максиміанъ и Максенцій. Четверо первые, признававшіе другъ друга, считали остальныхъ похитителями престола. Максенцій, при помощи отца, успѣлъ противустать соперникамъ; утвердясь на престолѣ, удалилъ отца, обратилъ оружіе на Африку и завоевалъ ее. Въ 310 г. Галерій умеръ; но у Максенція

оставался соперникъ гораздо страшнѣйшій: Константинъ, вступивъ въ Италію, поразилъ при Веронѣ искуснѣйшаго полководца Максенція, Руриція-Помпеяна, и безпрепятственно пошелъ на Римъ. Императоръ рѣшился наконецъ итти на встрѣчу Константину, далъ ему битву близъ Рима, но, бывъ побѣжденъ, обратился въ бѣгство вмѣстѣ съ войскомъ, и утонулъ въ Тибрѣ, 28 окт. 312 г., при переходѣ черезъ мостъ, разрушившійся подъ тяжестью бѣжавшихъ. Максенцій притѣснялъ христіанъ, былъ скупъ, жестокъ и безнравственъ.

Максимиліянъ. Нѣмецкіе императоры: 1) М. I, сынъ императора Фридриха III и Изабеллы португальской, род. 1459, провозглашенъ римскимъ королемъ въ 1486, римско-германскимъ императоромъ въ 1493 г., ум. 1519 г. 12 янв. Былъ женатъ въ первый разъ съ 1477 г. на Маріи, дочери Карла-Смѣлаго бургундскаго, отъ которой имѣлъ двоихъ дѣтей, Филиппа и Маргариту;—второй разъ на Бланкѣ Маріи мантуанской. М. почти безпрестанно велъ войны, которыя большею частью кончались для него несчастливо; въ войнѣ съ Франціею за Бургундію потерялъ Артоа, Фландрію и герцогство бургундское; въ 1498 и 1499 Швейцарцы отторгнулись отъ нѣмецкой имперіи; также тщетно старался онъ удержать Миланъ отъ Франціи и побѣдить Венецію, противъ которой вступилъ въ камбрейскій союзъ. Только съ Турками сражался онъ счастливо, и во все свое правленіе удерживалъ ихъ вдали отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Большія заслуги оказалъ онъ самой Германіи; даровавъ ей давно желанный миръ, послѣ вѣковъ ужаснѣйшаго варварства, беззаконія и междоусобныхъ войнъ, вѣчнымъ и всеобщимъ миромъ, заключеннымъ въ Вормсѣ, 1495 г., и основаніемъ имперскаго суда въ Шпейерѣ (впослѣдствіи въ Вецларѣ). Онъ старался упрочить этотъ миръ раздѣленіемъ Германіи на 6 (1500), потомъ на 10 округовъ (1512), заведеніемъ постояннаго войска, улучшеніемъ государственнаго устройства, имперскими сеймами и введеніемъ римскаго и каноническаго правъ; тѣмъ самымъ и введеніемъ наемнаго войска онъ уничтожилъ большею частью начала древне-германскаго права и обороны. М. любилъ подданныхъ и къ благосостоянію ихъ стремился всѣми силами. Вмѣстѣ съ тѣмъ поощрялъ науки. Германія обязана ему введеніемъ почтъ и уничтоженіемъ ужасныхъ тайныхъ судилищъ. Онъ увеличилъ свои наслѣдственныя владѣнія присоединеніемъ Тироля 1496 г. М. былъ государь благородный, умный, предпріимчивый и храбрый, но не всегда твердый въ своихъ предпріятіяхъ, чему главною причиною были дурное управленіе финансовъ и происходившій отъ того недостатокъ въ деньгахъ.—2) *Максимиліанъ* II, старшій сынъ короля Фердинанда I и Анны венгерской, род. 1527 г.; съ 1548 до 1551 г. былъ вицекоролемъ Испаніи; съ 1562 г. королемъ германскимъ, римскимъ и венгерскимъ, съ 1564 императоромъ германскимъ. Воспитанъ въ Испаніи, при дворѣ Карла V и женился на его дочери, Маріи испанской, отъ которой имѣлъ 6 сыновей и 2 дочерей. Максимиліянъ участвовалъ, 1544 г., въ борьбѣ съ Франціей, 1547 въ смалькальденской войнѣ; 3 года управлялъ Испаніею въ званіи вицекороля и жилъ въ Австріи до вступленія на престолъ. Будучи императоромъ, онъ принялъ участіе въ войнѣ съ Турками, которые вторгнулись, подъ предводительствомъ Солимана II, въ Венгрію и взяли приступомъ Сигетъ, содѣйствуя Іоанну Заполію, князю трансильванскому, желавшему взойти на венгерскій престолъ. Съ Селимомъ II, преемникомъ Солимана, заключилъ восьмилѣтнее перемиріе, 1568 г., по которому каждая сторона удержала свои завоеванія, а Іоаннъ Заполія—Трансильванію, по смерти его доставшуюся Стефану Баторію, а по избраніи послѣдняго въ короли польскіе, брату его Христофору Баторію. Еще до возобновленія войны, Максимиліанъ ум. 1576, въ Регенсбургѣ, настоявъ на избраніи ему въ наслѣдники Рудольфа, старшаго его сына. Максимиліянъ былъ государь рѣдкой мудрости, кротости, терпимости и умѣренности,—и эту похвалу заслужилъ какъ отъ католиковъ, такъ и отъ протестантовъ. Предпочтеніе, внутренно отдаваемое протестантизму и внушенное ему учителемъ его Вольфгангомъ Северіусомъ, видно изъ старанія его ускорить заключеніе пассаускаго договора, изъ утвержденія религіознаго мира 1566, и другихъ дѣйствій; онъ первый причащался по обрядамъ обоихъ вѣроисповѣданій. Жестокость Максимиліяна въ присужденіи къ пожизненному заключенію несчастнаго Іоанна Фридриха II, саксенъ-готскаго, была слѣдствіемъ посторонняго вліянія и личныхъ видовъ, а не внушеніемъ сердца.

Максимиліянъ. *Курфирсты баварскіе:* 1) *Максимиліянъ* I, 1597—1651, сынъ герцога Вильгельма V, род. 1573, воспитывался у іезуитовъ, посѣщалъ ингольштадтскій университетъ 1587 г., и управлялъ съ 1593, въ званіи намѣстника своего отца. Былъ женатъ на Елисаветѣ лотарингской, а вторымъ бракомъ на Маріи-Аннѣ, дочери императора Фердинанда,

отъ которой имѣлъ 2 сыновей. Соединяя съ высокими умственными способностями прекрасное образованіе, онъ безъ сомнѣнія возвелъ бы Баварію на высокую степень могущества и благосостоянія, еслибъ не противились тому его безпредѣльная ненависть къ протестантамъ и опустошенія тридцати-лѣтней войны. Онъ получилъ отъ императора курфирстское достоинство и наслѣдственныя владѣнія несчастнаго Фридриха пфальцскаго. Въ его правленіе Мюнхенъ украсился построеніемъ замка, цейхгауза, Іосифовой больницы и основаніемъ дворцоваго сада. Максимиліанъ ум. въ Ингольштадтѣ, оставивъ сыну имъ самимъ написанное руководство къ правленію.—2) *Максимиліанъ* II, Эммануилъ, 1679 — 1726, внукъ предыдущаго, сынъ курфирста Фердинанда и Генріетты-Аделаиды савойской, род. 1662, и управлялъ сперва подъ опекою своего дяди, герцога Максимиліана лейхтенбергскаго. Онъ женился на дочери императора Леопольда I, Маріи-Антоніи, вторично на Терезіи-Кунигундѣ Собѣской, дочери польскаго короля Іоанна Собѣскаго. Онъ оказалъ важныя услуги императору Леопольду, отличился при осадѣ Нейгаузена (1685) и Буды (1686). Въ слѣдующемъ году предводительствовалъ главными венгерскими силами и съ оружіемъ въ рукахъ овладѣлъ Бѣлградомъ въ 1689 г. Потомъ находился при осадѣ Майнца, командовалъ рейнскою имперскою арміею (1690) и съ 1692 по 1706 г. былъ правителемъ Нидерландовъ. Въ это время онъ подвергся изгнанію изъ имперіи, но получилъ свои земли обратно 1714 г. Ум. 1726 г. Сынъ его Карлъ-Альбертъ наслѣдовалъ ему и былъ впослѣдствіи императоромъ.—3) *Максимиліанъ-Іосифъ*, курфирстъ, съ 1806 г. король баварскій, сынъ пфальцграфа Фридриха цвейбрикенскаго, род. 1756, въ молодости служилъ во французскомъ войскѣ, наслѣдовалъ 1795 своему брату Карлу II въ Цвейбрикенѣ, 1799 своему дядѣ курфирсту Карлу-Теодору, въ Баваріи. Франція, которой онъ помогалъ до рижскаго договора (1813 г. 8 окт.) увеличила его государство. Заслуживъ любовь своего народа, этотъ кроткій и человѣколюбивый государь скончался 1825 г. Бывъ два раза женатъ, онъ имѣлъ отъ каждаго союза по двѣ дочери, изъ которыхъ старшая принцесса Амалія вышла въ 1806 г. замужъ за принца Евгенія Богарнэ, впослѣдствіи герцога лейхтенбергскаго, а вторая за императора Франциска I. Максимиліанъ былъ въ продолжительномъ союзѣ съ Наполеономъ, который и возвелъ его въ короли баварскіе.

Максиминъ (C. Julius-Verus-Maximinus), римскій императоръ, род. 173 г. во Оракіи, отъ родителей Готеовъ, въ молодости пасъ стада, на 20 г. вступилъ въ военную службу, скоро достигъ высшихъ должностей, и, пользуясь вліяніемъ своимъ на войско, возбудилъ его къ мятежу, окончившемуся смертью Александра Севера. При немъ тысячи гражданъ погибли по одному подозрѣнью въ злыхъ умыслахъ, христіане терпѣли отъ него сильнѣйшія гоненія. Во время войны съ Германцами, онъ на огромное пространство опустошилъ ихъ землю, предавая все огню и мечу. Въ 236 г., когда Максиминъ готовился идти на Сарматовъ, африканскіе легіоны и римскій сенатъ провозгласили императорами двухъ Гордіановъ, а послѣ смерти ихъ—Пупіана и Бальбина. Максиминъ поспѣшилъ самъ противъ нихъ въ Италію; но при осадѣ Аквилеи былъ убитъ (238). Съ нимъ погибъ и сынъ его, одаренный отъ природы большими способностями и необыкновенною красотою. Максиминъ былъ самаго подозрительнаго характера, жестокъ и безнравственъ.

Максиминъ-Геркулесъ (Marcus-Annelius-Valerius Maximinus), род. недалеко отъ Сирміуса въ 250 г., отъ бѣдныхъ родителей, и возвысился въ арміи своими воинскими дарованіями. Діоклитіанъ, прежній его товарищъ по оружію, сдѣлалъ его кесаремъ, т. е., своимъ соправителемъ, въ 286 г., и далъ ему при раздѣлѣ Италію, Галлію, Африку, Великобританію и Испанію. Первый походъ совершилъ онъ противъ Багадовъ. Потомъ выступилъ противъ мятежника Каврзія въ Великобританіи, но принужденъ былъ заключить съ нимъ миръ. Онъ разбилъ и предалъ смерти другаго мятежника, Аврелія Юліана, который занялъ Африку въ 305 г. Максиминъ отказался, также какъ и Діоклитіанъ, отъ престола и удалился въ Луканію, которую оставилъ только для поданія помощи сыну своему Максенцію. Вскорѣ, принужденный оставить Италію, онъ скрылся въ Галліи, гдѣ выдалъ дочь свою Фаусту за Константина. Заговоръ, составленный имъ противъ зятя, былъ причиною его погибели, послѣдовавшей въ Марселѣ въ 310 г.

Максимъ (Flavius-Anicius-Petronius-Maximus), императоръ западный, происходилъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ римскихъ фамилій. На 19 году жизни онъ былъ призванъ въ совѣтъ Гонорія, на 25-мъ управлялъ казною и былъ римскимъ префектомъ Италіи, два раза консуломъ (433—443), а въ 445 г. сдѣланъ патриціемъ. Непредвидѣнное обстоятельство послужило поводомъ къ дальнѣйшему его возвышенію и бѣдствіямъ. Жена его, замѣчательной красоты,

была обезчещена Валентиніяномъ III. Тогда Максимъ оклеветалъ Аэція, и когда этотъ искусный полководецъ, единственная опора имперіи, сдѣлался жертвою несправедливой клеветы, — умертвилъ Валентиніяна. На другой день Максимъ былъ провозглашенъ императоромъ, но оказался вовсе неспособнымъ царствовать. Женясь на вдовѣ Валентиніяна, Евдокіи, онъ открылъ ей свое участіе въ смерти ея перваго мужа, и Евдокія, чтобъ отмстить Максиму, призвала въ Италію Генсериха; Максимъ, не видя возможности защищаться, хотѣлъ бѣжать, но былъ побитъ камнями 12 іюня 455 г., послѣ 4-хъ мѣсячнаго царствованія.

Максимъ (Magnus-Maximus), императоръ, род. въ Галліи, родомъ Испанецъ и служилъ подъ начальствомъ Ѳеодосія, отца императора того же имени; отличился въ Британіи, 368—373, и нѣсколько лѣтъ спустя назначенъ былъ правителемъ этой области. Сначала, онъ помышлялъ только о покореніи Шотландцевъ и Пиктовъ; но восшествіе Ѳеодосія Младшаго на престолъ возбудило въ немъ зависть, и онъ самъ провозгласилъ себя императоромъ, въ 381. Черезъ два года, онъ прибылъ въ Галлію съ войскомъ, и пошелъ на Парижъ, гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Граціанъ, одинъ изъ западныхъ императоровъ. Граціанъ бѣжалъ въ Ліону, но Андрагатъ, полководецъ Максима, настигъ его и умертвилъ. Тогда Максимъ отправилъ къ Ѳеодосію посольство, съ просьбою о союзѣ. Ѳеодосій призналъ самозванца, съ условіемъ, чтобы онъ оставилъ Валентиніяну Италію, Иллирію и Африку, и удовольствовался Галліей. Максимъ назначилъ себѣ столицу въ Трирѣ и, задумавъ покорить весь западъ, перешелъ Альпы, подступилъ къ Медіолану, и взялъ безъ боя всю верхнюю Италію. Валентиніанъ бѣжалъ въ Ѳессалонику и оттуда молилъ Ѳеодосія о помощи. Ѳеодосій взялся за оружіе, разбилъ Максима при Эмонѣ, и принудилъ его запереться въ Аквилеѣ. Воины выдали Максима Ѳеодосію, который велѣлъ его обезглавить 26 ав. 388. Викторъ, сынъ его, подвергся той же участи.

Максимъ-Грекъ, родомъ изъ Албаніи, сынъ богатаго сановника города Арты. Получивъ первоначальное духовное образованіе въ отечествѣ, онъ изъ любви къ наукамъ въ молодыхъ лѣтахъ отправился путешествовать по Европѣ: въ Парижѣ, у знаменитаго Грека Іоанна Ласкариса, потомъ во Флоренціи и Венеціи, обучался словесности, исторіи, философіи и богословію, основательно узналъ языки греческій и латинскій, познакомился съ французскимъ и итальянскимъ. По возвращеніи въ отечество удалился на Аѳонскую гору и постриженъ въ иноки въ Ватопедской обители. Въ 1516 г., по вызову великаго князя Василія Іоанновича, желавшаго разобрать въ своей библіотекѣ собраніе греческихъ рукописей и нѣкоторыя изъ нихъ перевесть, — Максимъ отправился въ Россію; на пути, время пребыванія своего въ Перекопѣ, онъ употребилъ на изученіе русскаго языка, и въ началѣ 1518 г. прибылъ въ Москву, гдѣ ему указали жить въ Чудовѣ монастырѣ, на счетъ в. князя. На первый разъ ему поручено было перевесть толкованіе на псалтырь, что, при содѣйствіи данныхъ ему переводчиковъ съ латинскаго, Дмитрія и Власія, и для письмоводства инока Сергіевой-лавры Силуана и Михаила Медоварцова, — онъ исполнилъ въ годъ и 5 мѣсяцевъ. Потомъ возложили на него трудъ исправленія перевода тріоди и другихъ церковно-служебныхъ книгъ. Уже въ это время нескромные отзывы его о найденныхъ ошибкахъ переводчиковъ и переписчиковъ возбудили тайный ропотъ въ приверженцахъ старины, но никто не дерзалъ возстать на любимца великаго князя, совѣтами котораго пользовались въ дѣлахъ церкви и государства, и котораго ходатайство спасало вельможъ отъ царск. немилости. Въ это же время онъ подалъ собору отцевъ совѣтъ—дѣйствовать противъ Исаака Жидовина, и пересмотрѣть собраніе церковныхъ правилъ; и самъ предложилъ перевесть Властареву Синтагму законовъ съ древней московской рукописи, между тѣмъ какъ съ помощью Власія, занимался уже переводомъ толкованія на книгу Дѣяній Апостольскихъ; переводъ этотъ онъ окончилъ въ 1519 г. Къ 1524 Максимъ окончилъ переводъ толкованій св. Златоуста на Евангелія св. Матѳея и Іоанна, съ помощью «возлюбленнаго брата» Силуана. Въ 1523 году Максимъ возсталъ противъ появившагося въ Москвѣ и возмутившаго своими письмами и словами суевѣрный народъ—папскаго легата Николая Шомберга, и написалъ противъ него до 15 сочиненій, преслѣдуя козни его на всѣхъ путяхъ. Въ тоже время писалъ онъ противъ магометанъ и язычниковъ, и, помышляя объ истинѣ Христовой, не смотря на воздымающуюся на него злобу невѣжества и страстей, преслѣдовалъ ихъ повсюду и устными и письменными наставленіями; не щадилъ самолюбія ни въ комъ, обличалъ пороки. Самолюбіе людей было раздражено въ высшей степени и только ожидало случая, чтобы пасть всею тяжестью мщенія на ревнителя благочестія. Случай скоро представился. Съ 1524 г. в. князь задумалъ развестись съ до-

бродѣтельною, но неплодною, супругою своею Соломоніею и вступитъ въ новый бракъ съ Еленою, для того чтобы имѣть наслѣдника. Противорѣчіе въ этомъ случаѣ Максима вывело в. к. изъ терпѣнія; къ этому еще присоединилось донесеніе недоброжелателей Максима, что онъ съ друзьями своими «творитъ укоризну царству русскаго царя», что мнимые исправители книгъ слишкомъ дерзко «низводятъ словеса по своему изволенію, исправляютъ по своему разуму», безъ согласія его, в. князя. И Максимъ заключенъ былъ въ Симоновской обители. Вскорѣ, по волѣ Даніила, преемника Варлаамова, созваны были на соборъ обвинители Максима и, не смотря на мольбы его о помилованіи, его осудили какъ еретика, и въ 1526 г. отправили въ Волоколамскій монастырь, запретили ему пріобщаться св. Таинъ и даже входить въ церковь. Въ 1529 онъ переведенъ въ Тверской-Отрочь монастырь, гдѣ нашелъ особенное утѣшеніе въ дозволеніи архіеп. Ананіи читать книги и писать. Въ 1532 г. написалъ: «Словеса инокъ въ темницѣ затворенъ и скорьбя, имже себя утѣшаше и утверждаше въ терпѣніи». По смерти в. к. Василія Максимъ рѣшился публично оправдаться во взведенныхъ на него винахъ и написалъ по этому случаю сочиненіе подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры». Но участь Максима не облегчилась. Въ 1539 г. онъ еще разъ рѣшился, въ оправданіе свое, дать отчетъ въ своей вѣрѣ: написалъ къ митрополиту Іоасафу «Словцо отвѣщательно о книжномъ исправленіи» и на имя бояръ—«слово отвѣщательно о исправленіи книгъ русскихъ». Митрополитъ Іоасафъ утѣшилъ страдальца: въ 1541 г. онъ дозволилъ Максиму пріобщаться св. Таинъ и ходить въ церковь, но болѣе ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ и самъ скоро и невольно оставилъ каѳедру. Вѣроятно низверженіе Іоасафа возбудило ревность въ Максимѣ, съ презрѣніемъ опасностей для себя, изобразить мастерскою рукою состояніе русскаго царства въ то время. — Въ 1541 году Максимъ воспѣлъ благодарственную пѣснь Господу Іисусу за спасеніе Россіи, а между тѣмъ въ тоже время переводилъ въ своемъ уединеніи Слово св. Кирилла объ исходѣ души. Въ 1545 г. восточные патріархи просили царя Іоанна Васильевича отпустить Максима въ Аѳонъ, но просьба эта не была исполнена. Наконецъ Троицкій игуменъ Артемій (въ 1551 г.) упросилъ царя освободить невиннаго Максима, и Максимъ былъ мирно принятъ въ Москвѣ, и съ честью вступилъ въ Лавру. Въ 1552 г. перевелъ онъ съ греческаго на русскій языкъ псалтырь. Въ 1553 году ц. Іоаннъ Васильевичъ посѣтилъ келью старца, объявилъ ему о своемъ намѣреніи совершить путешествіе въ Кириллову обитель, въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни; препод. совѣтовалъ вмѣсто того подать помощь вдовамъ и сиротамъ и матерямъ избіенныхъ, но царь не хотѣлъ отмѣнить своего намѣренія и испыталъ на себѣ силу пророчества св. старца, предсказавшаго ему послѣдовавшую затѣмъ смерть его сына. Въ 1554 г. царь пригласилъ Максима на соборъ въ Москву, для обличенія новой ереси Матвѣя Бакшина, потомъ посланіемъ просилъ, чтобы Максимъ прислалъ ему свой отзывъ о новомъ ученіи. Въ 1556 г. Максимъ скончался, и смерть его пробудила общее къ нему уваженіе. Максимъ образовалъ впродолженіе своей жизни весьма много ревностныхъ учениковъ. Таковы были Силуанъ, Савва-архимандритъ Новоспасскій, Михаилъ Медоварецъ, инокъ Нилъ Курлятевъ, Димитрій Толмачъ, Зиновей-инокъ Отенскій, св. Германъ, архіеп. Казанскій, и кн. Курбскій. Въ многочисленныхъ писаніяхъ Максима нельзя не удивляться разнообразію его свѣдѣній и способностей; но даръ, который болѣе другихъ имѣлъ въ немъ силу, былъ даръ критики; вездѣ и во всемъ онъ критикъ, пламенный, ученый. Кромѣ поименованныхъ выше сочиненій, Максимъ писалъ толкованія на нѣсколько изреченій св. Писанія, съ опроверженіемъ современныхъ мнѣній о ихъ смыслѣ; знакомилъ съ изслѣдованіями о нѣкоторыхъ предметахъ библейской естественной исторіи, библ. метрологіи, съ значеніемъ собств. именъ библейскихъ. Онъ писалъ еще особыя критическія статьи на ту или другую мысль, на то или другое сочиненіе. Сочиненія противъ звѣздочетной прелести содержатъ много прекрасныхъ мыслей о промыслѣ Божіемъ. Историческія сочиненія Максима относятся болѣе къ частнымъ предметамъ. Наконецъ Максимъ занимался и филологіею, писалъ о грамматикѣ и пользѣ ея. Карамзинъ говоритъ, что въ одномъ рукописномъ собраніи, принадлежащемъ Троицкой Лаврѣ, находится 134 соч. этого перваго исправителя нашихъ книгъ, но называетъ только 22 сочиненія (томъ VII примѣч. 341). Преосвященный Евгеній, въ Словарѣ писателей духовнаго чина, говоритъ: «сочиненія его, подъ именемъ Словъ и Главизнъ, находятся рукописными въ Патріаршей московской и другихъ библіотекахъ. Въ иныхъ спискахъ считается ихъ до 40, въ другихъ до 70, въ иныхъ до 86, а въ иныхъ до 110 и 134». Въ описаніи «славяно-русскихъ рукописей графа Толстаго, сочи-

нения Максима-Грека помѣщены въ 18 статьяхъ: изъ нихъ въ одной означено 58 сочиненій, въ другой 94, въ прочихъ только по одному, по два или по три, не рѣдко съ частыми повтореніями одного и того же.—Наконецъ въ Румянцовскомъ музеумѣ находятся двѣ рукописи Словъ и другихъ сочиненій Максима in—4; изъ нихъ одна на славяно-русскомъ языкѣ, писана уставомъ, принадлежитъ XVI вѣку, и содержитъ 644 стр., а другая, на бѣлорусскомъ, принадлежитъ XVII вѣку и содержитъ 782 стр. Онѣ заключаютъ 160 сочиненій, изъ которыхъ большая часть духовнаго содержанія, кромѣ девяти, касающихся грамматики, философіи и проч.

Максимъ Тирскій, платоническій философъ II в., обошелъ Аравію, Фригію, Грецію и при императорѣ Коммодѣ совершилъ путешествіе въ Римъ. О жизни его ничего болѣе не извѣстно. Онъ оставилъ 41 рѣчь или разсужденіе о философскихъ предметахъ. Слогъ его ясенъ и пріятенъ; правила очень мудрыя. Греческій текстъ рѣчей напечатанъ въ первый разъ Этьенномъ, 1557 г., съ латинскимъ переводомъ Падзи. Комбъ-Дуну издалъ хорошій французскій переводъ 1802 г., въ 2 т., въ Парижѣ.

Макферсонъ (James Macpherson), англійскій писатель, извѣстный не столько собственными сочиненіями, сколько изданіемъ стихотвореній Оссіяна, род. въ Кингэнси, въ Шотландіи, 1738 г., отъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей. Сначала содержалъ на родинѣ публичную школу, и напечаталъ тамъ поэму: «Горецъ» («the Highlander»); но оставался въ неизвѣстности до 1760 г., когда онъ удивилъ Европу изданіемъ отрывковъ древнихъ стихотвореній, собранныхъ въ горахъ Шотландіи и переведенныхъ съ гэльскаго языка. Если это изданіе послужило основой его благосостоянію и славѣ, за то доставило ему не мало и непріятностей: многіе извѣстные ученые обвинили его въ подлогѣ. Сдѣланный имъ переводъ Иліады подвергся новымъ нападкамъ критиковъ. Болѣе посчастливилось ему изданіе введенія къ исторіи Великобританіи и Ирландіи, и потомъ исторіи Великобританіи. Этими двумя сочиненіями онъ обратилъ на себя вниманіе правительства, которое поручило ему написать возраженія на многіе памфлеты насчетъ американскихъ колоній. Макферсонъ исполнилъ это дѣло съ блистательнымъ успѣхомъ. Онъ засѣдалъ въ нижней палатѣ въ 1780, 1784 и 1790 годахъ, но хранилъ молчаніе, что должно приписать слабости здоровья его въ то время. Ум. 1796 г., назначивъ по завѣщанію 1,000 ф. ст. на изданіе Оссіяновыхъ стихотвореній въ оригиналѣ. Подлинность ихъ, бывшая долгое время предметомъ спора, нынче кажется доказана, благодаря трудамъ шотландской академіи Highland Society, которая удостовѣрилась въ существованіи Оссіяновыхъ пѣсенъ, хотя также достовѣрно и то, что Макферсонъ иногда смягчалъ грубость оригинала, иногда пополнялъ пробѣлы собственнымъ сочиненіемъ. Первобытный текстъ изданъ подъ названіемъ: The poems of Ossian in the original gaëlic, 1807 г.

Макъ (Papaver Linn.)—травянистое растеніе, составляющее образецъ семейства маковыхъ (Papaveraceae); тычинокъ у мака множество; столбика нѣтъ; рыльце 4 до 20 лопастное; плодъ коробочкой съ 4 до 20 несовершенными гнѣздышками, и во время зрѣлости растрескивается отверстіями подъ рыльцемъ. Изъ породъ мака наиболѣе замѣчателенъ: *обыкновенный макъ* (Papaver somniferum), котораго извѣстно множество видоизмѣненій, отличающихся другъ отъ друга или видомъ и красками цвѣтовъ, или зернами (которыя бываютъ бѣлыя, темныя или сѣрыя); но измѣненія эти касаются болѣе ботаниковъ; въ хозяйствѣ же гораздо важнѣе раздѣленіе мака по устройству головокъ или маковицъ, изъ которыхъ однѣ, во время зрѣлости, открываются сами собою, такъ что зерна легко высыпаются, или, — какъ говорятъ въ просторѣчіи, плывутъ, и этотъ макъ называется *плауномъ*; другія остаются закрытыми, и ихъ надо разрѣзывать, чтобы сѣмена вышли; этотъ макъ называется *глухимъ*. Конечно есть нѣкоторое различіе и въ томъ, что бѣлый макъ бываетъ по большей части съ глухими головками, которыя вообще продолговатѣе и крупнѣе, чѣмъ у сѣраго, между-тѣмъ какъ послѣдній всегда почти бываетъ плаунъ, и съ круглыми, иногда даже сплюснутыми маковицами. Общій характеръ мака слѣдующій: корень его прямо углубляется въ землю, стебли цилиндрическіе, вышиною до 3 и болѣе футовъ; листья попеременные и болѣе или менѣе вырѣзанные, съ зубцами; цвѣты иногда красные, иногда бѣлые, или разныхъ оттѣнковъ, даже лиловые; одни изъ нихъ съ простыми лепестками, другіе—махровые; но это, въ отношеніи къ плоду, ничего не значитъ. Маковицы, т. е. головки болѣе или менѣе крупныя съ звѣздообразною крышечкою наверху, которая у плауновой породы трескается къ краямъ во время зрѣлости, и оставляетъ отверстія, сквозь которыя могутъ высыпаться семена; у глухихъ маковицъ этихъ отверстій не бываетъ; наконецъ зерна мелкія и почти кру-

глыя, цвѣтомъ бѣлыя, или темносѣроватыя. Многіе хозяева утверждаютъ, что бѣлый макъ многоплодиѣе, и что сѣмяна его, равно какъ и выбитое изъ нихъ масло, пріятнѣе на вкусъ; но это требуетъ еще дальнѣйшихъ опытовъ для своего подтвержденія. Макъ любитъ почву сильную, глубокую и хорошо обработанную; на дурной землѣ онъ никогда почти не родится. Удобреніе подъ макъ должно класть съ осени, потому-что его сѣютъ обыкновенно рано весною, въ Германіи даже прежде нежели снѣгъ весь сойдетъ, и говорятъ, что такой посѣвъ удается лучше другихъ. Обыкновенно макъ сѣется какъ можно рѣже, и для этого смѣшиваютъ его съ пескомъ, или съ землею; пять или шесть фунтовъ на десятину считается уже большою пропорціею. Въ хорошихъ хозяйствахъ макъ всегда полютъ, и въ это время, по большей части, разрѣжаютъ и очищаютъ мотыкою, отчего ростъ его бываетъ вообще сильнѣе, и урожай лучше. Очень часто сѣютъ макъ вмѣстѣ съ морковью, и въ такомъ случаѣ земля приноситъ самую большую пользу, какой только можно отъ нея требовать; но при этомъ надо уже отказаться отъ выгоднаго впрочемъ обработыванія мотыкою, а довольствоваться однимъ только ручнымъ выпалываніемъ. Зрѣлость мака узнается потому, что головки его, или маковицы, побурѣютъ; тогда или жнутъ его и связываютъ въ небольшіе снопы, или выдергиваютъ съ корнемъ, какъ конопли; или, наконецъ, срѣзаютъ однѣ только головки и убирая ихъ въ мѣшки, отвозятъ въ усадьбу. Макъ не должно передерживать на корню, потому-что въ это время обиваютъ его птицы, или подъѣдаютъ полевыя мыши; но съ другой стороны не надо также убирать его слишкомъ рано, потому что сѣмяна получаютъ отъ того горькій и противный вкусъ, да и масла выходитъ изъ нихъ меньше, чѣмъ изъ зрѣлыхъ. Тамъ гдѣ макъ сѣется въ большомъ количествѣ, молотятъ его на гумнѣ цѣпами, а гдѣ посѣвъ незначителенъ, обрѣзаютъ головки, и вытряхиваютъ сѣмяна руками. На хорошихъ земляхъ урожай маку можетъ быть весьма значителенъ, и воздѣлывать его очень прибыльно; одна десятина старательно обработанной пашни можетъ дать болѣе 10 четвертей зеренъ, а изъ четверти выходитъ слишкомъ 2½ пуда масла. Во Франціи употребляютъ иногда маковые стебли (пока они не совсѣмъ еще высохли) въ кормъ овцамъ, которыя, говорятъ, ѣдятъ ихъ съ листьями безъ всякаго отвращенія; однако замѣчено, что въ началѣ употребленія этой пищи, дѣлается у нихъ родъ спячки, которая, впрочемъ, скоро проходитъ.

Макъ (Carl von Mack), баронъ, род. въ Нейслингенѣ во Франконіи, въ 1752 г. Вступилъ въ австрійскую службу рядовымъ, прошелъ постепенно черезъ всѣ чины, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, подъ начальствомъ графа Ласси (Lascy), воевалъ съ Турками подъ начальствомъ фельдмаршала Лаудона, назначенъ ген.-квартирмейстер. арміи принца кобургскаго, и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ нидерландскія кампаніи противъ Франціи въ 1792 и 1793 г. Бывъ посланъ въ Англію для того, чтобы условиться съ Питтомъ насчетъ новаго вторженія во французскія владѣнія, возвратясь, принялъ начальство надъ арміею и принужденъ былъ отступить. Въ 1793 г., назначенный генералиссимусомъ неаполитанской арміи, онъ дѣлалъ ошибки за ошибками, и наконецъ отдался въ плѣнъ ген. Шампіоне. Отвезенъ въ Дижонъ, оттуда въ Парижъ, гдѣ пользовался свободою на честное слово, бѣжалъ въ 1800 г. Кончилъ свое военное поприще походомъ 1805 г., въ которомъ проигралъ сраженія при Вертингенѣ и Гюнцбургѣ, и, будучи принужденъ запереться въ Ульмѣ, подписалъ 18 октября 1805 г. знаменитую ульмскую капитуляцію. Преданъ военному суду, приговоренъ къ смерти, но помилованъ императоромъ и ум., забытый всѣми, въ 1828 г. въ Вѣнѣ.

Макъ Коллокъ (M'Culloch), 1) (James), докторъ и геологъ, род. 1773 на островѣ Джерсей; учился въ Эдинбургѣ; въ 1820 г. былъ лейбъ-медикомъ саксенъ-кобургскаго принца Леопольда; ум. 1835, учителемъ химіи и геологіи въ военной школѣ Остъиндской компаніи въ Аддикомбѣ. Онъ издалъ между прочимъ: «Систему геологіи» (1831) и соч. «О перемежающихся болѣзняхъ» (2 т. 1828). — 2) (John Ramsey), профессоръ государственнаго права въ лондонскомъ университетѣ, род. 1789, учил. въ Эдинбургѣ, извѣстенъ сочин: «Discourse on the rise, progress, etc. of political economy», 2-е изд. Эдин. 1825; «The principles of political economy», 2-е изд. Лонд. 1830; «Dictionary of commerce and commercial navigation» (Лонд. 1832; вмѣстѣ съ другими въ 1840) и «Dictionary geographical, statistical and historical» (2 т. 1841—42).

Малабаръ—часть зап. берега Индіи, по ту сторону Ганга, между 72°39′ и 74°27′ восточ. долготы и 9°45′ и 12°30′ сѣв. широты; эта узкая прибрежная страна лежитъ между моремъ и цѣпью гатскихъ горъ; средняя ширина равнины не превосходитъ четырехъ верстъ; земля песчаная и климатъ чрезвычайно жаркій. Въ долинахъ между горъ растетъ рисъ, а возвы-

шенія у берега покрыты кокосовыми деревьями. Жители, которыхъ до 900 т., хорошіе мореходцы, и занимаются торговлею или морскими разбоями. Малабаръ открытъ европейцами прежде другихъ частей Индіи; Васко-де-Гама присталъ къ Калькутѣ въ 1498 г. Въ 1766 г. Малабаръ былъ завоеванъ набабомъ мисорскимъ Гайдеръ-Али; но при сынѣ его, Типпо-Саибѣ произошли безпорядки, которыми, въ 1799 г., воспользовались Англичане, и съ тѣхъ-поръ Малабаръ составляетъ часть британскихъ владѣній въ Индіи, и принадлежитъ къ президентству мадрасскому. Главный городъ Калькута.

Малага, городъ въ Испаніи, въ Гренадск. пров., съ 60 т. жит., у впаденія въ море р. Гвадальмедины, при подошвѣ горы Гибралфаро; построенъ въ весьма живописномъ мѣстоположеніи и окруженъ плодоноснѣйшими полями, на которыхъ растетъ виноградъ, извѣстный по добываемому изъ него вину малагѣ; это вино составляетъ главный предметъ торговли и богатство жителей. Городъ Малага славится прекраснымъ климатомъ, хотя въ 1804 г. 22 т. жит. погибло въ восемь мѣсяцевъ отъ желтой лихорадки.

Малайцы, самое распространенное въ Океаніи (Малазіи) племя, одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ свѣтѣ. Эти народы, сколько можно думать, аборигены запад. берега острова Борнео, или скорѣе, Калемантана, въ странѣ Седангѣ. Они завоевали полуостровъ Малакку, и дали ему свое имя; вѣроятно также, что они же заселили восточные берега острововъ Мадагаскара и Формозы. Большая часть приморскихъ владѣній Суматры, часть острововъ молукскихъ и никобарскихъ, Пинангъ, Ніасъ, Сингапуръ, Лингингъ, Бинтангъ, и друг. населены ихъ одноплеменниками. Малайцы, обитающіе почти на всѣхъ берегахъ запад. Океаніи, имѣютъ сходство и съ Индусами и съ Китайцами; по цвѣту ихъ кожи иногда приближается къ темно-кирпичному, какъ у Иллиноейсовъ и Карибовъ; иногда же бываетъ бѣлый или черный, что зависитъ отъ смѣшенія племенъ. Въ Тиморѣ встрѣчаются Малайцы темнокрасно—и коричневокожіе; въ Калемантанѣ, цвѣтъ кожи ихъ свѣтлѣе; въ Тернати черенъ какъ китайскан тушь. Самые безобразные изъ Малайцевъ въ Лингингѣ; самые красивые въ Майданао; самые мужественные въ Палембангѣ. Женщины довольно красивы, опрятны, гибки и очень страстны; красотой особенно славятся ніасскія, формозскія, самбоангскія, изойлоскія, сулонгскія, яванскія, амбоинскія, манильскія и булакапскія: женщины послѣднихъ двухъ странъ бѣлокожи. Головы у Малайцевъ менѣе седьмой части всего роста; носъ короткій, толстый, иногда сплющенный; ротъ и ноздри большія, даже у женщинъ. У многихъ Малайцевъ глаза узкіе и расположены какъ у Китайцевъ: причиною тому то, что Китайцы, разсѣянные почти по всѣмъ малайскимъ островамъ, женятся на туземкахъ; но странно, что языкъ китайскій не привился нигдѣ между Малайцами, кромѣ острова Вегью, въ Меланезіи: такъ языкъ этотъ не нравится Малайцамъ, говорящимъ на наръчіи, подходящемъ по благозвучію къ итальянскому и португальскому. Малайцы очень хорошо сложены; росту средняго; къ тучности не расположены; ноги у нихъ очень малы, не смотря на то, что они ходятъ босые. Обыкновенную пищу ихъ составляютъ саго, рисъ, пряности и рыба. Одни жуютъ бетель, съ примѣсью негашеной извести, ареки и табаку; другіе гамбиръ, отъ котораго нёбо, языкъ и губы становятся черными. Отъ постояннаго употребленія бетеля и гамбира, дыханіе у Малайцевъ ароматно. Привычка жевать бетель существуетъ и у жителей Меланезіи, Папуазіи и Новой-Ирландіи. На островахъ Лингингѣ, Линганѣ, Бинтангѣ, Сингапурѣ, Пинангѣ, Суматрѣ, Явѣ, и проч. Малайцы никогда не ходятъ нагіе; закутываются въ саронгъ, носятъ полукафтанье, а на головѣ шапку или платокъ. Въ Явѣ, благородный мущина, орангъ-кейя, надѣваетъ сверхъ того плащъ, иногда и шапку, называемую кулукъ. Только духовныя особы имѣютъ бѣлую одежду, и носятъ родъ чалмы. Хотя многіе Малайцы мусульмане, однако между ними не видно людей съ бритой головой. Вообще Малайцы занимаются мореплаваніемъ, иногда морскими грабежами; искусны въ ремеслахъ и торговлѣ; горды и ревнивы, безнравственны и коварны; но внѣ городовъ храбры, и почти всегда вооружены криссомъ, часто напитаннымъ ядовитой смолой страшнаго упаса. Находясь подъ управленіемъ въ родѣ феодальнаго, Малайцы, какъ рыцари среднихъ вѣковъ, безпокоины и строптивы, страстно любятъ далекія странствованія, войну, отважныя предпріятія, опасности, празднества и грабежъ, побоища и игры, мщеніе и волокитство. Они вѣрны въ дружбѣ, признательны и гостепріимны.

Малакка — большой полуостровъ въ Восточ. Индіи, между 100°40′ и 103°20′ восточ. долготы и 1°45′ и 10°35′ сѣвер. широты, соединяется съ материкомъ перешейкомъ Кравъ. Къ сѣв. граничитъ имперіей Бирманской и королевствомъ Сіамскимъ; къ вост. сіамскимъ заливомъ и

китайскимъ моремъ; къ югу проливомъ сингапурскимъ; къ зап проливомъ малаккскимъ, отдѣляющимъ полуостровъ отъ острова Суматры, и заливомъ бенгальскимъ. Поверхность полуострова до 12 т. кв. вер.; въ длину всего этого пространства тянется цѣпь гранитныхъ горъ, покрытыхъ дѣвственными лѣсамя. Климатъ жаркій, умѣряемый вѣтрами съ моря, съ самою роскошною растительностью; жители, числомъ до 500 т., отличаются азіятскою лѣнью и почти не занимаются воздѣлываніемъ земли; между природными малайцами много живетъ Индусовъ, Китайцевъ, Португальцевъ, Голландцевъ и Англичанъ, а въ горахъ есть еще и дикія племена. До конца 18 в. полуостровъ принадлежалъ королю сіамскому, но съ того времени Англичане постепенно утверждаютъ тамъ свое владычество, и имъ уже принадлежатъ провинція Малакка и острова Пуло-Пинангъ и Сингапуръ, вошедшіе, съ 1830 г., въ составъ калькутскаго президентства. Главный городъ Малакка, съ 5 т. жит.

Малахитъ — минералъ, имѣющій въ основаніи водную углекислую соль окиси мѣди; относительный вѣсъ его равенъ 2,57; твердость менѣе твердости известковаго шпата, которую обыкновенно означаютъ числомъ 3; цвѣта зеленаго, всѣхъ видоизмѣненій и оттѣнковъ; находится какъ въ настоящихъ кристаллахъ, косыхъ ромбическихъ призмахъ, обыкновенно игольчатыхъ, такъ и въ псевдоморфозахъ, т. е. ложныхъ кристаллахъ, образовавшихся по формѣ другихъ минераловъ; преимущественно же въ сплошныхъ массахъ натечнаго происхожденія, съ концентрическими и ленточными слоями. Въ азотной и другихъ кислотахъ растворяется съ шипѣніемъ безъ остатка; на углевомъ огнѣ чернѣетъ, а отъ дѣйствія паяльной трубки легко плавится и даже возстановляется въ чистую мѣдь. Такъ какъ малахитъ имѣетъ красивый цвѣтъ и представляетъ пріятное расположеніе оттѣнковъ, то употребляется въ большомъ количествѣ при архитектоническихъ работахъ; изъ него дѣлаются вазы, колонны, табакерки, накладки, и друг. вещи, но рѣдко изъ сплошныхъ кусковъ; обыкновенно онъ распиливается на пластинки, которыми и обклеивается вещь, сдѣланная по рисунку, изъ глины или алебастра, и облитая гарпіусомъ. Малахитъ встрѣчается въ Англіи въ Корнваллисѣ, во Франціи въ Шесси, въ Рейнской Пруссіи, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Австраліи. Въ Россіи малахитъ встрѣчается преимущественно на Уралѣ, особенно же въ рудникахъ Гумешевскомъ и Мѣднорудянскомъ. Въ первомъ рудникѣ въ концѣ прошлаго столѣтія найдена глыба малахита вѣсомъ въ 100 пудовъ; глыба эта поднесена была Императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожертвовала ее горному училищу (нынѣ Горный институтъ). Въ 1833 г. въ Мѣднорудянскѣ найдена масса, содержащая до 40 тыс. пуд. малахита. Колонны внутри Исакіевскаго Собора сдѣланы изъ малахита; малахитовыя издѣлія фабрики Демидова получили извѣстность на лондонской всемірной выставкѣ.

Малая Медвѣдица — созвѣздіе сѣвернаго полушарія. Главныя ея звѣзды, въ числѣ семи, расположены подобно звѣздамъ *Большой Медвѣдицы*. Оно замѣчательно тѣмъ, что одна изъ его звѣздъ 2-й величины (α), ближайшая къ с. полюсу, отстоитъ отъ него около $1\frac{1}{2}^0$ и называется *Полярною звѣздою*. Въ этомъ созвѣздіи считаютъ до 86 звѣздъ, между которыми 3 двойныя и 8 туманныхъ пятенъ. По греч. миѳологіи, Малая Медвѣдица представляетъ Аркаса, сына Калисты, превращеннаго Юпитеромъ въ Медвѣдицу, которую онъ помѣстилъ между звѣздами.

Малая Польша — названіе области прежней Польши, первоначально заключавшей княжества краковское, сандомирское и любельское, которыя, по раздѣлу Польши Болеславомъ-Кривоустымъ, поступали въ удѣлъ поочередно Генриху, Казимиру-Справедливому, Лешку-Бѣлому, Болеславу-Стыдливому и Лешку-Черному. Наконецъ Владиславъ-Локотокъ соединилъ Малую Польшу съ Великою. Послѣ втораго соединенія Польши съ Литвой, при Августѣ-Ягайлоновичѣ, когда Украйна, Подолье и Волынь присоединились къ коронной Польшѣ, въ составъ Малой-Польши, кромѣ трехъ означенныхъ провинцій, вошла еще Червонная-Русь. Малая-Польша занимала 1,200 кв. миль и имѣла 3 милліона жителей.

Малегудзи-Валери (Veronica Maleguzzi-Valeri), графиня, необыкновенно ученая и умная Итальянка, род. въ Реджіо 1630 г. и съ 4-хъ-лѣтняго возраста слѣдила за уроками братьевъ. Родители, изумленные ея успѣхами, дали ей средства изучить литературу, исторію, богословіе и начала философіи; но при этихъ серьезныхъ занятіяхъ, она не забывала и пріятныхъ искусствъ: рисованія, музыки и танцевъ; знала языки латинскій, греческій, французскій и испанскій. Родители намѣревались ее выдать замужъ, но Вероника, рѣшась посвятить себя монашеской жизни, вступила въ монастырь св. Клары въ Реджіо, а потомъ перешла въ монастырь посѣщенія Богородицы, въ Моденѣ, гдѣ и умерла 1690 г. Она написала двѣ драмы: Признанная невинность и Счастли-

вая несчастливица; и Вопросы о Платоновомъ демонѣ.

Малекъ-шахъ I-й (Моэцъ-Эддинъ-Абулъ-Фетахъ), прозванный *Джелаль-Эддиномъ* (слава вѣры), 3-й персидскій султанъ изъ сельджукской династіи, наслѣдовалъ отцу своему Альпъ-Арслану въ 1072 г. и былъ признанъ безъ сопротивленія на всемъ пространствѣ отъ р. Аму-Дарьи до Евфрата. Въ 1075 г. возвелъ на халифатъ Моктади-Біамраллаха; въ слѣдующемъ году вытѣснилъ Грековъ изъ Малой-Азіи и сѣверной Сиріи, потомъ подчинилъ себѣ мелкихъ владѣтелей, опустошавшихъ Месопотамію; овладѣлъ Эдессою, Алепомъ, Антіохіею, отнялъ у халифа Мансура, послѣдняго изъ династіи Мервановъ, принадлежавшія имъ области въ Арменіи и Месопотаміи; владѣнія его обнимали почти всю южную Азію, начиная отъ Средиземнаго моря до Китая и отъ Кавказа до Іемена. Восшествіемъ на престолъ и счастливымъ царствованіемъ онъ былъ обязанъ вѣрному своему визирю Низамъ-аль-Молюку; но вслѣдствіе интригъ султанши Терханъ-Хатуни, смѣнилъ и казнилъ его въ 1092 г. Спустя 18 дней, умеръ и самъ султанъ въ Багдадѣ, на 38 году жизни. Малекъ-Шахъ былъ знаменитѣйшимъ государемъ изъ династіи сельджукской; въ 1074 г. онъ основалъ въ Багдадѣ обсерваторію; поручилъ астрономамъ передѣлать календарь, и положилъ начало новой эрѣ, названной по его имени — *Джелалединовою;* кромѣ того построилъ многіе города, дворцы, мечети, завелъ училища, и проч.

Малербъ (François de Malherbe), знаменитый французскій поэтъ, происходилъ изъ старинной фамиліи; род. въ Канѣ (Caen) около 1555 г., служилъ подъ начальствомъ великаго пріора Генриха ангулемскаго, побочнаго сына Генриха II, и участвовалъ въ лигѣ. Но не на этомъ поприщѣ суждено ему было прославиться. По возстановленіи спокойствія, онъ обратилъ на себя общее вниманіе одою на прибытіе во Францію Маріи Медичи. Генрихъ IV требовалъ у него стиховъ, остался такъ доволенъ ими, что пожаловалъ автору пенсіонъ. Съ этого времени, Малербъ прослылъ оракуломъ хорошаго слога; присвоилъ себѣ при дворѣ права учителя, и его иначе не называли какъ грозою словъ и слоговъ. Откровенностью своею онъ нажилъ себѣ много враговъ; однако вездѣ величали его поэтомъ князей и княземъ поэтовъ. Впрочемъ, самъ Малербъ не уважалъ своего искусства и считалъ его бездѣлкой. Онъ умеръ на 73 году жизни, въ 1628 г. Сочиненія его состоятъ изъ одъ, переложенія псалмовъ, изъ стансъ, эпиграммъ. Онъ ввелъ во французскую поэзію благозвучность и чистоту слога, до него неизвѣстныя; очистилъ языкъ и заслужилъ похвалу Буало; впрочемъ стихотворенія его, столь замѣчательныя по слогу, не блестятъ большою изобрѣтательностью.

Малибранъ (Marie Félicité Malibran), знам. пѣвица, род. въ Севильѣ, 1809 г., была дочь знаменитаго пѣвца и композитора Мануэля Гарсіи. Уроки отца скоро развили въ ней блистательныя способности, данныя ей природой. Послѣ успѣшнаго дебюта, въ 1825 г., въ итальянской оперѣ въ Лондонѣ, она отправилась съ отцомъ въ Америку. Молодая пѣвица была принята здѣсь съ такимъ же восторгомъ, какъ и въ Лондонѣ, и въ непродолжительномъ времени, отецъ ея, сформировавшій труппу, нажилъ порядочное состояніе. На пути изъ Мехики, Гарсія былъ ограбленъ разбойниками, такъ что пріѣхалъ въ Нью Іоркъ съ семействомъ безъ всякихъ средствъ. Фелиситэ поступила въ итальянскую труппу этого города, и скоро вышла замужъ за богатаго французскаго банкира Малибранъ. Обстоятельства заставили молодую Малибранъ покинуть мужа. Она возвратилась въ Европу, и въ первый разъ пѣла въ Парижѣ, въ январѣ 1828 г., въ Семирамидѣ, съ блистательнѣйшимъ успѣхомъ. Съ тѣмъ же восторгомъ была она принята во всѣхъ роляхъ, какія только она играла, и изъ которыхъ многія она, можно сказать, создала. Не менѣе удивленія возбудила въ Италіи; сначала она была ангажирована въ Неаполь, на театръ Санъ-Карло; потомъ пѣла въ Миланѣ, Венеціи, Флоренціи, и проч. Каждый годъ, весною, она уѣзжала въ Лондонъ собирать апплодисменты на Друриленскомъ театрѣ. Уступивъ просьбамъ Манчестрскихъ дилеттантовъ, она отправилась въ этотъ городъ на музыкальныя празднества, но вдругъ захворала нервическою горячкой и умерла 11 сент. 1836 г., на 27 году. Съ чуднымъ голосомъ, она соединяла необыкновенныя дарованія актрисы, и современные журналы часто сравнивали ее съ Тальмою (см.). По разводѣ съ первымъ мужемъ, она вышла за извѣстнаго скрипача Беріо. Малибранъ родная сестра пѣвицы Віардо-Гарсіи.

Малина (Rubus, Linn.) — кустарное растеніе, принадлежащее къ семейству Розоцвѣтныхъ (Rosaceae); чашечка цвѣтка въ основаніи плоская, пятно-разрѣзная, голая; лепестковъ пять, а тычинокъ неопредѣленное число, прикрѣпленныхъ къ чашечкѣ; плодники многочисленные, головкою расположенные на торѣ явственно выпукломъ, немясистомъ, со столбикомъ боковымъ, остающимся;

во время зрѣлости плодники переходятъ въ мясистыя костянки; сѣмя висячее. Къ роду малины принадлежатъ по большой части кустарники или рѣже травянистыя многолѣтнія растенія; стебли ихъ двулѣтнія, часто окореняющіеся, то гладкіе, то съ шипами; листья черешчатые, перистые, или длиневидные съ листочками, часто черешчатые, или простые, лопастные, или даже нераздѣльные; плоды съѣдобные. Замѣчательнѣйшія породы этого растенія слѣдующія: 1) *Малина обыкновенная* (Rubus idaeus) — кустъ весьма извѣстный всѣмъ по отмѣнно вкуснымъ сладкимъ плодамъ, — ягодамъ алаго, а иногда бѣлаго цвѣта, изъ которыхъ, кромѣ обыкновеннаго ихъ употребленія, дѣлаютъ у насъ наливку (малиновку), малиновый медъ и квасъ. Малиновый кустъ растетъ произвольно въ лѣсахъ почти по всей Европѣ; побѣги его бываютъ въ первомъ году зеленые, а во второмъ бурокрасные или желтые, послѣ чего, давъ цвѣтъ и плодъ, пропадаютъ; по этой причинѣ, воспитывая малину въ огородѣ, должно каждую весну срѣзывать всѣ старыя вѣтви по самый корень, давая идти молодымъ побѣгамъ. Она растетъ на всякой почвѣ, но лучше въ рыхлой и свѣжей, и въ нѣсколько тѣнистомъ мѣстѣ; впрочемъ довольствуется всякимъ положеніемъ. Размноженіе малинника очень легко производится разсаживаніемъ побѣговъ, которые идутъ отъ корней во множествѣ и разростаются какъ сорная трава; поэтому надо наблюдать, чтобы не заросталъ имъ огородъ и для того нужно истреблять побѣги, вышедшіе далеко отъ куста. Для пересадки должно срѣзывать побѣги близъ ствола, съ нѣсколькими глазками, изъ которыхъ въ слѣдующую весну выходятъ новые ростки. Сажать ихъ надо рядами одинъ отъ другаго на футъ, подстригши немного верхушки, содержать въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ и промежутки между рядами каждый годъ перерывать, подкладывая перегнившаго навоза, отъ него корни получаютъ новую силу и кусты приносятъ въ слѣдующемъ году превосходныя ягоды; впрочемъ не худо разсаживать кусты черезъ каждые четыре года, потому что молодые даютъ ягоду крупнѣе и слаще чѣмъ старые. Кромѣ обыкновенной красной и желтой малины, нынче извѣстны весьма крупные сорты — мальтійская желтая, хилійская красная и американская черно-красная. Эти три сорта имѣютъ то преимущество, что ягоды ихъ чрезвычайно крупны, червь не поѣдаетъ ихъ, они рано созрѣваютъ и не боятся самыхъ жестокихъ морозовъ. — 2) *Ежевика* (Rubus fruticosus), также кустъ довольно извѣстный по вкуснымъ, сладкимъ ягодамъ чернаго цвѣта, изъ которыхъ, кромѣ обыкновеннаго ихъ употребленія, Калмыки приготовляютъ кисель, употребляемый ими вмѣстѣ съ хлѣбнымъ. — 3) *Княженица* (Rubus arcticus, L.); — 4) *Морошка* (Rubus Chamaemorus, L.) изъ которой дѣлаютъ изрядное варенье, продающееся подъ именемъ кольской морошки; — 5) *Куманика* или *бирюза* (Rubus coesius, L.), ягода похожая на ежевику, по цвѣтомъ голубая, и 6) *Костянка* (Rubus saxatilis, L.), которой листьями Мокшане пользуются отъ глазной болѣзни. Листьями княженицы Камчадалы пользуются отъ ранъ, а ягоды ея (Пажаютъ) принимаютъ отъ другой гораздо худшей болѣзни, составляющей ужасный бичъ для нашихъ дикихъ Сибиряковъ, поражающій цѣлыя поколѣнія, начиная отъ ямахскихъ и юратскихъ Самоѣдовъ до Камчадаловъ и Чукчей. Вообще о всѣхъ этихъ ягодахъ должно замѣтить, что онѣ столь же полезны въ отдаленномъ, безплодномъ краѣ холоднаго сѣвера, какъ и плоды смородины и крыжовника.

Малиновскій (Алексѣй Ѳедоровичъ), тайн. сов., род. въ Москвѣ 1769 г., учился въ тамошнемъ университетѣ, вступилъ въ службу въ Межевую Канцелярію въ 1778 году; опредѣленъ въ московскій Архивъ бывшей Государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ (нынѣ московскій главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ), въ 1780, съ чиномъ актуаріуса; произведенъ въ переводчики въ 1783. Въ 1793 пожалованъ въ кол. сов. и назначенъ канцеляріи совѣтникомъ въ Архивѣ въ 1800. Пожалованъ въ ст. сов. въ 1805; въ дѣй. ст. сов. въ 1810. Опредѣленъ въ 1816 членомъ комиссіи учрежденной для разбора прошеній, поданныхъ на Высочайшее имя отъ разоренныхъ непріятелемъ московскихъ жителей; въ 1819 пожалованъ въ тай. сов. и Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ сенатѣ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ. Имѣлъ ордена Бѣлаго Орла, св. Анны 1 ст. съ императорскою короною, св. Владиміра 2 ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго, и знакъ отличія безпорочной службы за 55 лѣтъ; былъ членомъ Императорской Россійской Академіи и московскаго Университета и всѣхъ ученыхъ при немъ обществъ, и почетнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. А. Ѳ. Малиновскій извѣстенъ также въ драматической нашей литературѣ переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ піесъ съ французскаго и нѣмецкаго, въ особенности же сочиненіемъ оперы «Старинныя Святки», приводившей

слушателей въ восторгъ. А. Ѳ. Малиновскій скончался 26 ноября 1840 г., 79 лѣтъ отъ роду. Подъ его наблюденіемъ издавалось Гг. Калайдовичемъ и Строевымъ «Собраніе россійскихъ государственныхъ грамотъ». Въ 1817 г. издалъ онъ біографическія свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ. Имъ же издано «Разсужденіе о началѣ и основаніи гражданскихъ общежитій», 1787 г., и переводы «*Другъ Бюффона*», «*Совѣтскіе друзья*», и др.

Малмышъ, уѣздн. городъ Вятской губ., на р. Шошмѣ, въ 3 вер. отъ ея впаденія въ р. Вятку, въ 1,584 вер. отъ С.-Петербурга, въ 906 отъ Москвы и въ 283 отъ Вятки. Онъ построенъ Черемисами, и былъ взятъ Русскими отъ ихъ князя Болтуша, въ царств. Іоанна Васильевича. По возстановленіи тишины въ новозавоеванной странѣ, Малмышъ былъ предоставленъ во владѣніе заслуженнымъ стрѣльцамъ, которыхъ потомки суть нынѣшніе его жители. При первомъ раздѣленіи на губерніи, въ 1708 г., Малмышъ приписанъ къ Казанской губерніи; Екатерина Великая, въ 1780 г., сдѣлала его уѣзднымъ городомъ Вятской губ. Императоръ Павелъ I обратилъ въ заштатный. Александръ I, въ 1802 г., сперва повелѣлъ было возстановить его уѣздъ, но, вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же году опять обратилъ его за штатъ; однако, въ 1816 г., сдѣлалъ его по прежнему уѣзднымъ, — какимъ онъ остается и донынѣ. Подъ городомъ 719 дес. 987 саж., жителей въ 1850 г. было до 1,368 душъ. Между ними до 35 чел. духовенства, до 120 дворянъ и чиновниковъ, 11 купцовъ 2-й и до 95 3-й гильдіи и 675 мѣщанъ съ посадскими. Въ Малмышѣ 2 кам. церкви, 192 дерев. дома, уѣздное и приходское училище съ 69 учащимися мальчиками; 26 лавокъ, 2 трактира, 2 питейныхъ дома, вовсе нѣтъ фабрикъ и заводовъ, и до 2,067 руб. сер. городскаго дохода.— *Малмышскій уѣздъ* занимаетъ 1,510,939 дес. 1,874 саж. и лежитъ въ южной части губерніи. По нему протекаютъ Кама, Вятка, Валя и Нильмезъ; озеръ и болотъ много. Подъ болотами и водою считается всего 24,154 дес. 186 саж. Климатъ вообще здоровъ и благорастворенъ,— даже иногда прозябаютъ фруктовыя деревья (яблонь, орѣшникъ, дикая вишня). Населенія православнаго исповѣданія 90,000 д.; въ томъ числѣ государст. крестьянъ 86,000 д., удѣльныхъ до 280 и помѣщичьихъ 3,300 душъ. Но, кромѣ того въ немъ есть и иновѣрцы: Черемисы, Вотяки, Татары, — такъ, что съ ними, всѣхъ государственныхъ крестьянъ считается до 112,500 д., въ числѣ которыхъ до 7,000 лашмановъ. Подъ усадьбами занято 5,120 дес. — Земледѣльческая промышленость преобладаетъ, хотя требуетъ тщательной обработки земли. Подъ пашнями считается слишкомъ 180,000 дес., а подъ лугами болѣе 36,000 дес.— Потомъ слѣдуетъ промышленость лѣсная, особенно развитая въ уѣздѣ. Подъ лѣсами занято болѣе 1,260,000 дес.; они не образуютъ замѣчательныхъ сплошныхъ пространствъ, но отдѣльныя дачи, преимущественно по рѣкамъ. Фабрикъ находится бумагопрядильныхъ 2, кумачныхъ 5, китаечныхъ 6, и суконная 1; заводовъ: мѣдиплавильной 1, поташныхъ 7, стеклянныхъ 2, полотняной 1 и картофельнопаточной 1.

Мало (Saint-Malo), городъ на соединенномъ съ материкомъ островѣ во французскомъ департаментѣ Иль-э-Виленъ, сильно укрѣпленный, съ 11,000 жит. Изъ безопасной, но не легко доступной гавани выходятъ 50 — 60 кораблей на ловлю трески. Вблизи его находится устричная мель Канкаль.

Мало-Лыко. Такъ называется иногда деревцо Лаврушa (Daphne Mezereum, L.) съ весьма душистыми, красными, на концѣ четырераздѣльными, воронкообразными цвѣтками, которые распускаются уже въ мартѣ. Красными ягодами этого деревца деревенскія кокетки румянятъ себѣ щеки.

Малоархангельскъ, уѣзд. городъ Орловской губерніи, на р. Куликовомъ-Ржевцѣ, впадающей въ Сосну, въ 1,100 вер. отъ С.-Петербурга, въ 423 отъ Москвы и 78 в. отъ Орла.—Онъ переименованъ городомъ 21 янв. 1779 г. изъ села Архангельскаго, принадлежавшаго московскому Чудову монастырю. Императоръ Павелъ I оставилъ его за штатомъ, но впослѣдствіи при Императорѣ Александрѣ снова возстановленъ его уѣздъ.—Въ 1851 году жителей было 2,765 душъ об. п., въ числѣ которыхъ духовенства 47, дворянъ и чиновниковъ 196, купцовъ 3-й гильдіи 263 и мѣщанъ 1,472 д. об. пола. Это небольшой городокъ въ 2 или 3 улицы, съ 1 каменною и 1 деревянною церквами, 4 каменными и 316 деревянными домами; больницею; уѣзднымъ и приходскимъ училищами съ 130 учениками и 5 ученицами.—Промышленость его незначительна: 5 салотопенныхъ заводовъ, вырабатывающихъ сала на 3,600 р.; 1 пивоварный, производящій на 2,400 р.; 27 лавокъ, 1 трактиръ, 6 питейныхъ домовъ и тюрьма. Городскаго дохода 3,926 руб. серебр. Гербъ его слѣдующій: въ верхней половинѣ щита губернскій, а въ нижней въ золотомъ полѣ летящій Архангелъ, съ пламеннымъ мечомъ, которымъ поражаетъ дьявола.—*Малоархангельскій уѣздъ* имѣетъ 304,800 дес. поверхности, въ томъ числѣ: земли пахатной 235,700,

луговъ 24,400, частныхъ лѣсовъ 26,000, выгоновъ 870, песковъ 1,860, болотъ 5,000 и подъ усадьбами и водою 11,000. Мѣстность бо́льшею частью ровная; только въ лѣсн. мѣстахъ возвышается волнообразная плоскость. Рѣки Ока и Сосна имѣютъ въ немъ свое начало. Болотъ и озеръ замѣчательныхъ нѣтъ. Почва — черноземъ лучшей доброты. Уѣздъ чисто земледѣльческій. Жителей считается 64,000 д. об. пола, въ томъ числѣ 27,000 государственныхъ и 37,000 помѣщичьихъ крестьянъ. Важнѣйшія ярмарки въ селахъ: Успенскомъ, на которую привозъ простирается до 15,000 р., Красномъ на 10,500, Дроздовѣ, въ которомъ на 4 ярмарки вообще привозится товаровъ на 10,300 р., и Троицкомъ на 9,600. Всѣхъ же сельскихъ ярмарокъ въ уѣздѣ 11; цѣнность всего привоза—54,000 р. сер. У помѣщиковъ промышленыя заведенія: 2 свеклосахарные завода, не всегда дѣйствующіе, 2 бумажныя фабрики, вырабатывающія на 12,000 р. с., и 1 винокуренный заводъ, вырабатывающій на 9,000 р. сер. — Между государственными крестьянами 42 торговца, 332 держатъ промышленыя заведенія: 134 маслобойни, 108 мельницъ, 51 крупорушни, 22 кирпичные заводы, 43 кузницы и 16 постоялыхъ дворовъ. 1,210 занимаются мелкими промыслами: пчеловоды (456), плотники (242), портные (122), пастухи (121) и пр.; 913 уходятъ на заработки по паспортамъ.

Малороссійская губернія. Императоръ Павелъ I именнымъ указомъ, даннымъ сенату 30 ноября 1796 г., утверждая въ Малороссіи (см.) правленіе и судопроизводство сообразно тому, какъ они тамъ «сходственно правамъ и прежнимъ обрядамъ» существовали, въ то же время повелѣлъ изъ бывшихъ тогда трехъ намѣстничествъ, Черниговскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Кіевскаго, составить одну Малороссійскую губернію. Къ этой же губерніи онъ причислилъ отдѣленный прежде къ Новороссійской губерніи, что потомъ названа Екатеринославскою, бывшій Полтавскій полкъ, также отъ бывшаго Миргородскаго полка городъ Кременчугъ съ прочими мѣстечками и селеніями, а равно и уѣзды, послѣ того отдѣленные къ Екатеринославской же губерніи. Наконецъ г. Кіевъ, по положенію его за Днѣпромъ, отъ Малороссіи былъ отдѣленъ, для образованія съ окружными, возвращенными отъ Польши землями, отдѣльной Кіевской губерніи (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 17,594). 29 авг. 1797 г., Высочайше утвержденнымъ докладомъ сената, по проекту гр. Салтыкова, повѣтовыми городами ея назначены: г. Полтава, мѣст. Зеньково, г.г. Кременчугъ, Хоролъ, Гадячь, Ромно, Лубны, Золотоноша, Переяславъ, Пирятинъ, Прилуки, Козелецъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Свѣнице, Конотопъ, Глуховъ, Новгородъ-Сѣверской, Стародубъ и Мглинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ города: Лохвица, Глинскъ, Березна, Борзна и Городня, бывшей Черниговской, Коропъ, Кровелецъ, Ново-Мѣсто и Сурамъ, бывшей Новгородъ-Сѣверской, Остеръ, бывшей Кіевской, и Миргородъ, Градище и Ленополь, бывшей Екатеринославской губерній, приписаны къ другимъ повѣтамъ (ib. № 18,117). Эта губернія Императоромъ Александромъ I, въ 1801 г., раздѣлена на двѣ Полтавскую и Черниговскую.

Малороссія. Такъ называлось нѣкогда пространство отъ Словечны до Днѣстра, отъ Кіевна до Орели и отъ Галича до Сѣвернаго Донца. Она была искони отчизною южныхъ племенъ Славино-Русскаго народа и имѣла потомъ одну участь съ великими княжествами Кіевскимъ и Владимірскимъ, будучи раздѣлена на множество удѣловъ. При ослабленіи владычества Татаръ въ южной Россіи, западная ея часть, Галиція, подъ правленіемъ наслѣдниковъ короля Данііла, сдѣлалась совершенно независимою державою, и одинъ изъ ея владѣльцевъ, Юрій II, именовалъ себя въ грамотахъ *урожденнымъ княземъ Малороссійскимъ* (Natus dux Russiae Minoris)). Пресѣченіе Даніилова рода соединило Галицко-Русское королевство съ Польскимъ въ одно государство, 1339 г., (см. Левъ Юрьевичъ); прочія же части Малороссіи постепенно достались *Литвѣ*, съ которою, при Іаковѣ Ягайлѣ, перешли къ Польшѣ Тогда же были учреждены три гетмана: коронный польскій, литовскій и русскій, т. е. Малороссійскій. На содержаніе имъ были даны деревни, названныя ранговыми. Малороссійскому гетману назначенъ былъ мѣстопребываніемъ городъ черкасы, на Днѣпрѣ. Но главнымъ городомъ всей Малороссіи считался Кіевъ. Гетманы и всѣ чины правительственные избирались и утверждались королемъ и сенатомъ. Бояре и казаки передавали боярство и казачество дѣтямъ, урядники избирались изъ казаковъ, и по окончаніи урядa возвращались въ свое первоначальное званіе. Бояре назывались вообще *рыцарствомъ*, и имѣли собственныя земли; *духовенство*, всегда пользуясь уваженіемъ русскаго народа, имѣло права дворянства. Крестьяне были двухъ родовъ: одни войсковые, платившіе оклады въ войсковой скарбъ; другіе находились подъ властью бояръ и урядниковъ. Всѣ они были подчинены магистратамъ и ратушамъ, въ которыхъ засѣдали выбранные

отъ нихъ войты и лавники. Судъ вообще производился по праву *Магдебургскому*. Во все продолженіе XV столѣтія, малороссійскіе гетманы были только военачальниками, а не правителями края, который имѣлъ особыхъ *королевскихъ намѣстниковъ*, изъ потомковъ св. Владиміра. Послѣднимъ изъ такихъ князей-правителей Кіева былъ Симеонъ Олельковичъ; онъ умѣлъ пріобрѣсть любовь и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, до такой степени, что когда король Казимиръ IV воевалъ въ Пруссіи, Симеону Олельковичу предложили корону великаго княжества Литовскаго. Поэтому, едва Симеонъ скончался (1471), Казимиръ поставилъ въ Кіевѣ уже не князя, а только *воеводу*. Съ 1472 г. Малороссія была раздѣлена на четыре воеводства: подольское, бѣльзское, русское (галицкое) и кіевское; впослѣдствіи же, на брацлавское, кіевское, волынское и черниговское, названное сѣверскимъ герцогствомъ (Severiae ducatus). Какъ подданные польскаго короля, малороссійскіе казаки мужественно участвовали во всѣхъ войнахъ государей Польши противъ Тевтонскаго Ордена, Россіи и Турціи. Однако, не смотря ни на эти заслуги, ни на грамоты и привилегіи королей, Поляки и Литовцы неоднократно управляли Малороссіею единственно по своему произволу. Православная вѣра, объявленная свободною, нерѣдко подвергалась угнетенію отъ католическаго духовенства; самолюбіе народное было оскорбляемо безпрестанными попреками объ освобожденіи Малороссіи Литовцами отъ ига татарскаго, и постояннымъ назначеніемъ воеводъ изъ Литовцевъ и Поляковъ. Начало XVI вѣка ознаменовано важною для Малороссіи перемѣною. Зять князя Острожскаго, свойственникъ короля Александра, Предславъ Лянцкоронскій, былъ избранъ (1499) первый въ *малороссійскіе гетманы, съ правами королевскаго намѣстника*, а вслѣдъ за тѣмъ (послѣ піотрковскаго сейма), является первымъ *кошевымъ*, Сѣчи Запорожской, Евстафій Дашковичъ, 1511 г. Съ того времени Малороссіею управляли гетманы, избранные народомъ изъ среды самого себя, и весь этотъ періодъ (1500—1592) наполненъ отважными подвигами малороссіянъ: Запорожцы заставляли трепетать и крымскаго хана и турецкаго султана; преемники Ланцкоронскаго умѣли внушить къ себѣ уваженіе, и польскіе властители не смѣли уже явно нарушать спокойствія народа, соединившагося по доброй волѣ. Умный Стефанъ Баторій постигалъ всю важность Малороссіи, и равно покровительствовалъ римско-католикамъ и православнымъ; при немъ не было споровъ о религіи: свобода совѣсти и ненарушимое храненіе правъ Малороссіи привлекли къ нему сердца народа. Это время было цвѣтущимъ вѣкомъ для Польши и послѣднею эпохою ея могущества. Сигизмундъ III, ученикъ іезуитовъ, изъ безразсудной приверженности къ католицизму, лишившійся своего родоваго наслѣдія, шведскаго королевства, ввелъ въ Малороссію *Унію*, которая залила кровью всю страну, произвела *казацкія войны*, потрясшія Польшу, и наконецъ, заставила Малороссіянъ соединиться съ родными братьями своими, Великороссіянами. Въ періодъ отъ Сигизмунда до поголовнаго ополченія и избранія въ гетманы Зиновія или Богдана Хмѣльницкаго (1592—1646), Малороссія претерпѣла неисчислимыя бѣдствія: соборъ въ Брестѣ, въ угодность Сигизмунду, провозгласилъ Унію, или соединеніе русской церкви съ римскою. Гетманъ Ѳеодоръ Косинскій, протестовавшій противъ того, призванъ въ Брестъ, и заложенъ живой въ каменный столбъ (1596). Новый гетманъ, Павелъ Наливайко, и прочіе заповники Малороссіи, явившіеся депутатами въ Варшаву, сожжены въ мѣдномъ быкѣ (1597). Напрасно было заступленіе добраго Владислава Сигизмундовича передъ отцомъ который доводилъ утѣсненія до послѣдней крайности. «Русскіе депутаты были отлучены навсегда отъ сейма народнаго» пишетъ Конисскій, «рыцарство отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ; староства, деревни отобраны отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ русскихъ. Рыцарство русское названо хлопами, а народъ, отвергавшій Унію, схизматиками; города и селенія заняты польскими войсками; грабительство и насильства превзошли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Церкви православныя силою обращены въ Унію, или отданы Жидамъ въ аренду, и за исполненіе церковныхъ требъ положена денежная плата». Гетманство славнаго Петра Конашевича Сагайдачнаго, избраннаго въ 1590 году, и признаннаго Сигизмундомъ только въ 1606 г., дало отдыхъ Малороссіи; когда же онъ удалился отъ правленія и скончался (1622), угнетенія возобновились; но и Поляки заплатили за нихъ Тарасовою ночью (1628). Великодушный Густавъ-Адольфъ предложилъ свое покровительство Малороссіянамъ, «благороднымъ рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры греческой». Смерть его

(1632) остановила все. По распоряженію польскаго сейма и вельможъ, гетманы Палюга и Остраница погибли мученическою смертью въ Варшавѣ, вмѣстѣ со многими полковниками, урядниками и другими чинами, ихъ женами и дѣтьми. Тщетно король Владиславъ старался остановить звѣрскіе поступки сейма, напрасны были представленія царя Алексѣя Михайловича; Владиславъ самъ говоритъ: «Ты въ правѣ употребить противу Чаплинскаго (польскаго правителя Малороссіи) мѣры насильственныя, и для всѣхъ казаковъ, подобно тебѣ, это одно средство избавиться отъ притѣсненій». Такова была власть польскаго короля въ XVII вѣкѣ! Богданъ Хмѣльницкій, провозглашенный гетманомъ въ 1647 г., освободилъ свою родину отъ ига Поляковъ, (8 янв. 1654) соединилъ Малороссію съ Великою Россіею. Жизнь и правленіе этого знаменитаго гетмана составляютъ отдѣльный, блестящій періодъ въ исторіи южной Руси. Вслѣдъ затѣмъ освобождена Бѣлоруссія; Золотаренко и кн. Хованскій соединились подъ стѣнами Вильны, и столица вел. княжества Литовскаго пала передъ соединенными войсками царя Алексѣя Михайловича, который принялъ титулъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Благодарные казаки избрали гетманомъ Богданова сына, юнаго Юрія Хмѣльницкаго, назначивъ ему въ совѣтники вѣрнаго полтавскаго полковника *Пушкаря*, и генеральнаго писаря *Ивана Виговскаго* (см.) Послѣдній, родомъ Полякъ, взятый въ плѣнъ въ началѣ гетманства Богданова и пріобрѣвшій его неограниченное довѣріе, въ благодарность къ памяти своего благодѣтеля, совратилъ его сына съ пути истины, и похитилъ у него гетманство, но самъ былъ разстрѣлянъ (1664) буйнымъ паномъ Маховскимъ, неуполномоченнымъ ни отъ короля, ни отъ сейма; другой измѣнникъ, *Тетеря*, пожалованный отъ короля въ гетманы (1664), сложилъ впослѣдствіи это достоинство. Но сеймъ забылъ заслуги Тетери передъ Польшею, и, боясь Запорожцевъ, ненавидѣвшихъ гетмана, опредѣлилъ казнить его смертью (1665). Третій гетманъ, нѣкогда слуга Богдановъ, облагодѣтельствованный царемъ и наконецъ измѣнившій Россіи, *Брюховецкій*, (1663—1668) убитъ, выданный однимъ изъ своихъ же соумышленниковъ, Дорошенкомъ; а сынъ великаго Богдана, *Юрій*, измѣнникъ царю, предатель родины Полякамъ и султану, погибъ, истерзанный Поляками же (1679). *Андрусовскій договоръ* (3 янв. 1661), раздвоивъ Малороссію и отдѣливъ часть ея Полякамъ, отъ которыхъ потомъ еще часть отняли Турки, далъ средство честолюбивому *Дорошенку* волновать отечество. Вмѣшательство Турціи остановлено, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, гетманомъ *Самуйловичемъ* (1672—1687) и русскимъ воеводою Ромодановскимъ. Наконецъ покушеніе *Ивана Мазепы* (1687—1708), возмечтавшаго вновь поработить Малороссію Полякамъ, заключило длинный рядъ измѣнъ и внушило русскому правительству рѣшительное намѣреніе слить Малороссію съ общею жизнью Россіи. Петръ Великій видѣлъ опасность имѣть часть государства подъ управленіемъ *пожизненнаго и почти самовластнаго* сановника; видѣлъ крамолы и неустройства отъ смерти Богдана Хмѣльницкаго до конца гетманства Мазепы (1657—1707), и желая блага Россіи и Малороссіи, твердо сталъ стремиться къ тому, чтобы соединить навсегда *Украйну съ Москвою*. Для достиженія этой важной цѣли, онъ избралъ въ гетманы Скоропадскаго (1708—1722). Гроза войны еще не стихла надъ Россіею: Карлъ XII былъ еще живъ; еще готовилась знаменитая битва при Прутѣ; споръ съ гетманомъ и съ его казаками могъ быть опасенъ. При *Скоропадскомъ* Малороссія окончательно слилась съ Россіею. (1708 — 1793). — См. Исторія Малой Россіи, Д. Н. Бантыша-Каменскаго, 1830; — Исторія Малороссіи, П. Марковича, 1842).

Малороссійскіе казаки. Въ мирное время малороссійскіе казаки охраняли границы, занимались крѣпостною работою и платили подати, въ военное же служили на своемъ иждивеніи. По древнему обычаю, казаки считались или по околицамъ, состоявшимъ изъ одного селенія, или по куренямъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ селеній, и назывались или *Куреннаго*, или *Окольничаго шляхтою*; старики, служившіе и уже отставные назывались *товариществомъ*, а молодые — *казаками*. Курени и околицы управлялись избранными изъ нихъ же *атаманами* и *товарищами*, которые разбирали маловажныя ссоры и мирили тяжущихся; споры по землямъ, тяжбы и важные процессы производились въ судахъ *повѣтовыхъ* и *гражданскихъ*. По службѣ, казаки зависѣли отъ *хорунжихъ повѣтовыхъ*; эти урядники дѣлали смотры и росписали описи вооруженію; у нихъ сохранялись повѣтовыя знамена подъ стражею товарищества; на знаменахъ были гербы, — съ одной стороны повѣтовый, съ другой народный. Когда же назначалось войску собираться въ походъ,

хорунжіе давали повѣстку по куренямъ, указывали сборное мѣсто, которое обыкновенно бывало или въ Бѣлыхъ-Мѣжахъ, между Борвною, Конотопомъ и Нѣжиномъ, или въ Крыловѣ, за Днѣпромъ. Изъ сборныхъ казаковъ и товарищества составлялись *полки* и *сотни*. Избраніе начальниковъ производилось подачею голосовъ, послѣ чего какъ избранные начальники, такъ и подчиненные имъ простые казаки, оставались всѣ въ своихъ чинахъ до окончанія похода; а по возвращеніи вступали опять въ первобытное состояніе съ названіемъ товарищей и съ преимуществами, при подачѣ голосовъ, противъ другихъ казаковъ. Такое устройство было поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Часто казаки, безъ повѣстокъ отъ хорунжихъ, выбирали *старшинъ*, особенно въ мѣстахъ пограничныхъ, и тогда вдругъ являлись *Охочекомонные полки* (отъ стариннаго слова *комонь* — вооруженный конь), которые нападали на Турцію, на Крымъ, на Молдавію, подъ предлогомъ желанія освободить плѣнниковъ, а болѣе въ надеждѣ на добычу. Такія неустройства и своеволія уничтожилъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, гетманъ князь Евстафій Рожинскій. Онъ учредилъ 20 полковъ въ 2,000 каждый; названія имъ даны по городамъ, и *Кіевскій полкъ* считался первымъ. Полки были раздѣлены на сотни, названныя также по имени городовъ и мѣстечекъ. Во всякомъ полку опредѣлено быть *полковникамъ* и *сотникамъ*, которые, будучи выбраны казаками и товариществомъ, оставались въ своихъ чинахъ на всю жизнь. Полки набирались и пополнялись изъ молодыхъ казаковъ, которыхъ выбирали изъ куреней и окольницъ и обыкновенно записывали въ вѣчный *регистръ* до выслуги положеннаго срока, отчего и произошло названіе *реестровыхъ казаковъ*. Половина ихъ, конная, содержалась всегда въ полѣ, а другая, пѣшая, составляла гарнизоны въ городахъ; въ случаѣ надобности, послѣдняя помогала коннымъ и комплектовала ихъ. Одежда и вооруженіе у казаковъ были одинаковыя, и заготовлялись въ мирное время, каждымъ полкомъ на собственный счетъ, по даннымъ образцамъ; пропитаніе имѣли они отъ своихъ домовъ. Во время похода, полагалось жалованье изъ малороссійскаго скарба: каждому казаку въ годъ по червонному, въ два года по кафтану тузиковому, а въ случаѣ нужды и по кожуху; старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ простыхъ казаковъ; полковники, старшины генеральные, обозные и старшины полковые имѣли ранговыя деревни. Артиллерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражемъ снаряжались отъ скарба и посполитства. Оружіемъ конница имѣла штуцера, пистолеты, сабли и копья; пѣхота — ружья, копья и кинжалы. Все это выписывалось изъ Турціи и изъ Швеціи. Построенія были по старинному, самыя несложныя; маршъ колонною назывался *итти сваного*; въ опасности строился, вмѣсто каре, треугольникъ; строиться во фронтъ называлось *становиться въ лаву*; строй въ три шеренги — *битова*. Для поощренія охотниковъ, устроено было пять полковъ охочекомонныхъ; назывались они именами своихъ полковниковъ, назначенныхъ гетманомъ; общее имя было *Гультаи*. Имъ выдавалось незначительное жалованье, а больше довольствовались они рыбною и звѣриною ловлею; мѣстомъ пребыванія ихъ были земли при рѣкахъ Самарѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ. Съ Крымцами и Турками у Малороссіянъ была всегдашняя война. О нововведеніяхъ, сдѣланныхъ на Сѣчи и въ Малороссіи гетманомъ княземъ Вишневецкимъ (см.) и Стефаномъ Баторіемъ см. ст. Запорожье. Въ гетманство Богдана Хмѣльницкаго (1647 — 1657), въ половинѣ XVII вѣка, Малороссія состояла изъ слѣдующихъ полковъ, которые заключались въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Кіевской 1) Кіевскій полкъ; 2) Бѣлоцерковскій, 3) Поволочскій 4) Каневскій, 5) Черкасскій, 6) Чигиринскій, 7) Корсунскій, 8) Уманскій; въ Черниговской губерніи 9) Черниговскій полкъ, 10) Нѣжинскій; въ Полтавской губерніи: 11) Полтавскій полкъ, 12) Миргородскій, 13) Прилуцкій, 14) Переяславскій, 15) Крапивенскій; въ Каменецъ-Подольской губерніи: 16) Брацлавскій, 17) Винницкій, 18) Лисянскій, 19) Торговицкій, 20) Могилевскій, 21) Кальницкій, 22) Животовскій, 22) Каменецкій, 24) Ирклѣевскій, 25) Зеньковскій, 26) Гадячскій, 27) Лубенскій, 28) Ичнскій, 29) Остерскій, 30) Сосницкій, 31) Стародубскій, 32) Быховскій, 33) Обручевскій, 34) Туровскій. Такимъ образомъ всѣхъ полковъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ было въ Малороссіи *тридцать четыре*. Въ началѣ XVIII вѣка, при гетманѣ Скоропадскомъ (1708 — 1722), Малороссія была ограничена только *десятью* полками. Эти полки были: 1) Кіевскій, 2) Черниговскій, 3) Стародубскій, 5) Переяславскій, 6) Прилуцкій, 7) Лубенскій, 8) Гадячскій, 9) Миргородскій и 10) Полтавскій. Каждый *полкъ*, составлявшій особую область или провинцію, получалъ названіе или отъ главнаго города, или отъ мѣстечка, по чему-либо замѣчательнаго. Въ полкомъ гет

родѣ имѣли пребываніе полковникъ, старшины и канцелярія того полка. Каждый полкъ раздѣлялся на *сотни*, которыхъ число было неравное. Полковники опредѣлялись сперва гетманами, за деньги; потомъ, по удостоенію гетмановъ, съ утвержденія государей. Въ полковые старшины и сотники производилъ гетманъ. *Сотня* носила наименованіе отъ мѣстечка или селенія, въ которомъ была расположена ея квартира и заключала нѣсколько селъ и деревень, раздѣлялась на *курени*, которыя были гораздо менѣе запорожскихъ. Въ каждой находилось нѣсколько десятковъ выборныхъ казаковъ и полковниковъ. Казаки, имѣвшіе собственную *амуницію*, какъ-то мундиръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшіе такимъ образомъ службу на дому и за границею, назывались *выборными*. Бѣдные были снаряжаемы; иногда три двора и болѣе снаряжали всѣмъ нужнымъ одного казака, который потому именовался *подпомощникомъ*. Число тѣхъ и другихъ въ сотняхъ было не равное: въ каждой выборныхъ находилось сто, двѣсти и болѣе, подпомощниковъ до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе *хатами* или семьями. Сначала регистровымъ и выборнымъ казакамъ производилось годовое жалованье по тридцати злотыхъ каждому; но впослѣдствіи жалованье было отмѣнено. Внутри границъ казаки несли службу на всемъ своемъ содержаніи; за границею же получали продовольствіе и фуражъ, только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, мундиры, ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки вмѣстѣ съ Запорожцами содержали цѣпь на границѣ Великой Россіи и областей турецкихъ; подпомощники исправляли пѣшую и конную внутреннюю службу, и находились при сотенныхъ и полковыхъ канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллерія, главная и полковая, снабжалась отъ казаковъ арматами или пушкарями и фурлейтами. Былъ еще особенный родъ служивыхъ казаковъ: *Бобровники*, *Стрѣльцы* и *Пташники*. Ихъ, по требованію гетмановъ, выставляли полковники и сотники. Бобровники ловили для гетмановъ бобровъ; стрѣльцы стрѣляли звѣрей, а пташники птицъ, за что освобождались отъ военной службы. Ихъ было въ Малороссіи нѣсколько тысячъ дворовъ. Послѣ графа Разумовскаго, они начали платить денежную подать въ малороссійскій скарбъ, вмѣсто производимой ими прежде охоты. Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ, были въ Малороссіи пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ *Сердюковъ*. Въ первый разъ они упоминаются въ малороссійскихъ лѣтописяхъ въ 1674 г. По мнѣнію Бант.-Каменскаго, это войско, набранное не изъ однихъ казаковъ, но также изъ другихъ свободныхъ людей, получавшихъ жалованье, учреждено Дорошенкою. Сердюки при Мазепѣ составляли три полка. Они имѣли пребываніе въ Батуринѣ и въ окрестностяхъ этого города. «Эти Мазепины гвардейцы, пишетъ Георгій Конисскій, играли чернью, почему и были ненавидимы народомъ; войско также не терпѣло ихъ. При паденіи Мазепы (1708 г.), исключая одного полка *вѣрнаго*, сердюки, избѣгшіе смерти, обратились въ поденщики». Изъ вольно-набираемыхъ людей содержались также на жалованьѣ *Охочекомонные* или *Кампанейскіе полки*, которые имѣли зеленые казацкіе мундиры. Ихъ было сначала пять полковъ, потомъ три, конныхъ, по пятисотъ въ каждомъ. Кампанейскіе полки въ 1776 г. были обращены въ три легко-конные регулярные, Кіевскій, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій; а 1785 г. размѣщены въ карабинерные полки, устроенные изъ девяти малороссійскихъ. Для охраненія гетманскаго знамени, называвшагося *Надворною хоругвью* (*хоругвью*), находилась еще особенная небольшая конная команда, на денежномъ жалованьѣ изъ войсковаго скарба. По открытіи въ Малороссіи намѣстничествъ, эта команда обращена въ губернскую новгородъ-сѣверскую штатную роту. Въ генеральной войсковой канцеляріи и въ другихъ малороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ караулъ содержала пѣхотная рота, извѣстная подъ названіемъ *Жолдатской*; она набиралась изъ двухъ казацкихъ селеній, Жолдакъ и Спасскаго (королевецкаго повѣта). При генералъ-губернаторѣ гр. Румянцовѣ-Задунайскомъ, Жолдатская, или правильнѣе Жолдакская, рота обращена въ губернскую новгородъ сѣверскую. Новѣйшая Исторія потомковъ малороссійскаго войска изложена въ статьяхъ: *Черноморское*, *Азовское и Дунайское войско*.

Мало-Ярославецъ или **Малый-Ярославецъ**, уѣздный городъ Калужской губ., на возвышенномъ правомъ берегу р. Лужи, при сліяніи съ нею рѣчки Ярославки, въ 796 в. отъ С.-Петербурга, въ 119 отъ Москвы и въ 58 отъ Калуги. Онъ получилъ имя, а вѣроятно и основанъ, въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка, отъ перваго удѣльнаго князя своего Ярослава, сына Владиміра Андреевича Храбраго. Іоаннъ III наслѣдовалъ городъ отъ Михаила Андреевича Верейскаго, въ 1485 г., и съ этихъ поръ всѣ князья московскіе уже совершенно самовластно распо-

ряжались имъ: Василій Іоанновичъ отдавалъ его выходцамъ изъ Литвы (въ 1508 г.—князю Михаилу Львовичу Глинскому, въ 1526 г.—князю Ѳедору Михайловичу Мстиславскому); а Іоаннъ IV объявилъ его своею собственностью. При первомъ раздѣленіи на губерніи, Малый Ярославецъ былъ причисленъ къ Московской губерн.; въ 1776 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Калужскаго намѣстничества; въ 1777 г. Высочайше конфирмованъ гербъ, а въ 1779 г. планъ его. О первомъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ сената, сказано: «древній градъ Ярославль, имѣющій въ гербѣ своемъ медвѣдя, подаетъ причину и сему такой же гербъ предписать, съ отличіемъ однако, что въ семъ медвѣдѣ есть на серебряномъ полѣ и щитъ окруженъ багряною зубцовою опушкою». При Императорѣ Павлѣ Мало-Ярославецъ оставленъ заштатнымъ городомъ, но Императоръ Александръ, снова сдѣлалъ его уѣзднымъ. Въ исторіи Отечественной войны Мало-Ярославцу принадлежитъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. 12 октября 1812 г. онъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: то занимаемъ былъ корпусами ген. Дохтурова, Раевскаго и Бороздина, то снова взятъ Французами, подъ начальствомъ вице-короля итальянскаго. Отъ 5 часовъ утра до 10 ночи пальба не умолкала; съ обѣихъ сторонъ оказаны чудеса храбрости, истощены всѣ пособія военнаго искусства; кровопролитный рукопашный бой непрестанно возобновлялся въ улицахъ, всюду объятыхъ пламенемъ, всюду заваленныхъ тѣлами убитыхъ. Подъ вечеръ городъ представлялъ одну безобразную кучу развалинъ: изъ 200 дворовъ уцѣлѣло 20, изъ 40 тысячъ сражавшихся—пало 10. Но цѣль русскаго главнокомандующаго была достигнута: движеніе нашей арміи со старой на новую калужскую дорогу совершено благополучно; сообщенія непріятельскія прерваны; путь ему въ плодородныя южныя губерніи прегражденъ. Наполеону оставалось выбирать одно изъ двухъ: или генеральное сраженіе на непріятельской землѣ, объятой народною войною, далеко отъ всѣхъ пособій, для него необходимыхъ, или—обратный выходъ на смоленскую дорогу, имъ же опустошенную. Не смотря на численное превосходство силъ своихъ, онъ не рѣшился на отчаянный бой, и поспѣшное отступленіе его отъ береговъ Лужи скоро обратилось въ нестройное бѣгство. Въ настоящее время Мало-Ярославецъ есть одинъ изъ большихъ и самыхъ старыхъ по наружности городовъ губерніи; расположенный на горѣ, у подножія которой протекаетъ Лужа по живописной долинѣ, и отовсюду окруженный вишневыми садами — городъ имѣетъ извнѣ весьма пріятный видъ. Въ городской чертѣ земли 667 дес. 426 саж., изъ которой подъ домами только до 70, подъ садами и огородами до 90, а остальная подъ выгонами. Жителей считалось въ 1850 г. 2,750 д. об. пола. По Статист. таблицамъ о состояніи городовъ, изданнымъ въ 1852 г., вотъ состояніе Мало-Ярославца къ 1 мая 1847 года: жителей 1,511 муж. и 1,175 женск. пола, или 2,686 обоего пола; въ томъ числѣ духовенства 117, дворянъ и чиновниковъ 164, купцовъ 3-й гильдіи—265 и мѣщанъ съ посадскими 1,388; церквей каменныхъ 4 и деревянная 1; благотворительныхъ заведенія 2, градская больница и богадѣльня; домовъ каменныхъ 16 и деревянныхъ 264; уѣздное и приходское училище съ 51 мальч. и 7 дѣвочк. учащимися; 2 фабрики съ 290 рабочими, производящія на 148,571 р. 42 к.; 41 лавка, 2 трактира, 3 питейныхъ дома, 1 исправительное заведеніе; городскаго доходу 4,055 р. 64¾ к. Площадей немощеныхъ 12, улицъ 34, изъ которыхъ одна только главная, пролегающая черезъ весь городъ, мощена; соборъ Казанской Богородицы, наравнѣ съ прочими церквами города ограбленный и разоренный въ 1812 г., возобновленъ щедротами Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ городѣ находится также заштатный Николаевъ Черно-островскій монастырь (см.). Кромѣ послѣдствій войны 1812 года, такое близкое сосѣдство съ Боровскомъ и Калугою, которые многолюдствомъ и богатствомъ рынковъ привлекаютъ къ себѣ большіе капиталы и выгодные обороты, достаточно объясняютъ незначительность здѣшней торговли. Торговля производится хлѣбомъ, съѣстными припасами и разнымъ мелочнымъ товаромъ, и оборотъ ея оцѣнивается въ 25,000 р. сер. Ярмарокъ бываетъ 5 однодневныхъ, на которыхъ товаровъ привозится на 18,500 р. сер., а продается на 2,970 р. сер. Фабрики: шелковая и тесемочная; матерьялъ для первой, шелкъ сырецъ, получается изъ Москвы (болѣе 250 пуд.) и, обсученный на фабрикѣ, возвращается опять въ Москву же; также тчется изъ англійской бумаги. Въ прежнее время многіе изъ горожанъ промышляли также разведеніемъ плодовитыхъ, особливо вишневыхъ деревъ и здѣшнія вишни, какъ увѣряютъ, даже очень мало уступавшія извѣстнымъ владимірскимъ, находили выгодный сбытъ въ Москвѣ. Но, отъ бывшихъ зимою 1846 г. сильныхъ морозовъ, вишневыя деревья истреблены и въ настоящее время эта промышленость пришла въ совершенный упадокъ. Въ 1846 г. считалось 78 садовъ, а сбытъ въ Москву оцѣненъ

былъ въ 200 р. сер. Въ 1844 г., въ память незабвенной битвы 1812 г., открытъ памятникъ и учрежденъ «домъ Инвалидовъ, участвовавшихъ въ Малоярославскомъ сраженіи». *Мало-Ярославецкій уѣздъ* есть одинъ изъ самыхъ меньшихъ уѣздовъ Калужской губерніи, и занимаетъ только поверхность въ 116,123 дес. 521 саж. Глубокія русла рѣкъ и ручьевъ и овраги, идущіе въ разныхъ направленіяхъ, придаютъ мѣстности гористый видъ. По уѣзду протекаетъ р. Протва, которая въ 10 в. отъ Мало-Ярославца принимаетъ въ себя Лужу; озеръ и болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. Жителей до 47,000 д. об. пола, между которыми помѣщичьихъ крестьянъ 27,000 и государственныхъ 15,500 душъ. Они принадлежатъ къ числу болѣе достаточныхъ въ губерніи. Считается селъ 33, селецъ 66 и деревень 165; во всѣхъ дворовъ—5,141; изъ селеній 10 имѣютъ болѣе 50, а 74 менѣе 10 дворовъ. По населенію замѣчательны селенія: государственное Недѣльное—съ 323 и гр. Шувалова Угодскій торговый заводъ—съ 1,075 д. об. пол. Подъ селеніями находится 3,410 дес.; подъ пашнями 71,552, подъ сѣнокосами—11,280, подъ лѣсомъ до 26,000; остальное подъ неудобными мѣстами, дорогами, болотами, водами и пр. Почва земли песчано-глинистая, а мѣстами съ примѣсью чернозема, а по качеству урожая принадлежитъ къ средней. Огороды находятся почти во всѣхъ крестьянскихъ дворахъ. Луговъ столько же заливныхъ, какъ и полевыхъ; есть даже небольшіе сѣяные. Лѣсъ хвойной и лиственный; главнѣйше употребляется на дрова, и его не только достаточно для употребленія, но часть идетъ и въ продажу. Лошадей считается до 10,000 головъ, рогатаго скота и овецъ по столько же, а свиней въ половину менѣе; такъ что первыхъ приходится по 2 штуки на крест. дворъ, а послѣднихъ по 1. Извозъ и торговля лошадьми составляютъ преимущественное занятіе жителей; въ Недѣлинской волости почти каждый крестьянинъ занимается лошадинымъ промысломъ. Лошади эти сгоняются табунами на ближнія ярмарки въ губерніи, и продаются цѣною отъ 80 до 300 р. асс. Заводы въ уѣздѣ: 1) картофельной патоки и муки,—вырабатывающій на 11,000 р.; и 2) винокуренный, выгоняющій до 45,000 ведеръ; фабрикъ 5: бумажныхъ матерій и тесьмы, доставляющія товару на 36,000 р. сер.; 1 суконная, выдѣлывающая до 6,200 арш. армейскаго сукна; и 2 шелковыя: одна сучитъ и троститъ шелку на 23,000 р., а другая выдѣлываетъ кантовъ и тесьмы на 210,000 р. Въ с. Недѣльномъ и на Угодскомъ заводѣ имѣются каждонедѣльные базары, но на нихъ продается только на сумму отъ 300 до 600 р. Церквей 22 каменныхъ и 11 деревянныхъ; изъ нихъ особенно замѣчательны, по большому стеченію народа, церкви—въ селѣ Башмаковѣ,—основанная 6 декабря 1812 г., и въ с. Недѣльномъ,—основанная 1 окт. 1804 г.

Малуинскіе острова, называемые также Фалкландскими, находятся на Атлантическомъ океанѣ, близъ юго-восточной оконечности Америки, въ 500 верстахъ отъ береговъ Патагоніи, между 51° 5′ и 52° 46′ южн. шир. Архипелагъ состоитъ изъ двухъ главныхъ острововъ, именуемыхъ Восточнымъ и Западнымъ, и множества мелкихъ; поверхность всей территоріи архипелага простирается до 700 кв. верстъ. Климатъ умѣренный, весьма непостоянный; почва скалиста, но хорошо орошена и способна къ воздѣлыванію. Лѣсовъ нѣтъ, но зато много торфу. Необыкновенно много лисицъ и домашнихъ животныхъ. На восточномъ островѣ Французы въ 1764 г. основали портъ Луи, гдѣ разведены привезенные изъ Франціи лошади, свиньи и рогатый скотъ; эти животныя водятся тамъ теперь въ одичаломъ состояніи. Въ 1592 г. архипелагъ былъ посѣщенъ Англичанами, въ 1599 Голландцами; въ 1764 г., Англичане основали на западномъ островѣ портъ Эгмонтъ, но до 1820 г. архипелагъ считался принадлежащимъ Испаніи, а съ этого времени до 1831 г. республикѣ аргентинской; въ 1831 г. Англичане окончательно утвердили здѣсь свое вліяніе; и корабли ихъ сюда свободно пристаютъ для отдыха или для рыбной ловли.

Малый Байрамъ, см. **Магометанство**.

Мальбраншъ (Nicolas Malebranche), философъ и богословъ, род. въ Парижѣ, въ 1638 г., ум. тамъ же въ 1715 г., былъ сынъ королевскаго секретаря. Будучи тѣлосложенія отъ природы слабаго, онъ воспитанъ дома, но учился философіи въ коллегіумѣ de la Marche и богословію въ Сорбоннѣ. Въ 1660 г. рѣшился удалиться отъ свѣта, и поступилъ въ доминиканскій орденъ. На 26 году жизни, случайно попался ему трактатъ о человѣкѣ, Декарта (см.); и онъ рѣшился посвятить себя изученію философіи. Скоро онъ сталъ знаменитѣйшимъ изъ учениковъ Декарта. Сохранивъ главнѣйшія мысли своего учителя онъ отвергъ его ученіе о врожденныхъ идеяхъ, отрицалъ дѣйствіе души на тѣло и даже всякое дѣйствіе тѣлесныхъ веществъ однихъ на другія, проповѣдывалъ оптимисмъ (см.) нравственность (моралъ) основывалъ на идеѣ порядка. Парадоксальныя мнѣнія Мальбранша

по многимъ предметамъ встрѣтили сильное сопротивленіе. Онъ велъ жаркіе споры съ Арно о свойствѣ идей; съ Режисомъ—о движеніи, и др. Важнѣйшія его сочиненія: La recherche de la verité. Здѣсь, въ шести книгахъ, онъ подвергаетъ анализу чувства, воображеніе, склонности и страсти; показываетъ, какъ они вводятъ насъ въ заблужденіе и потомъ, какъ ведутъ къ истинѣ, или, какими средствами разумъ человѣческій достигаетъ правды и силы, ему доступной. Къ несчастью, онъ слишкомъ увлекается желаніемъ объяснить, подобно Декарту, все существующее въ матеріальной природѣ и раскрыть всѣ ея таинства. Traité de morale, въ которомъ Мальбраншъ всѣ дѣйствія наши представляетъ совершающимися предъ лицемъ Бога и подъ закономъ порядка. — Система Мальбранша въ главныхъ ея основаніяхъ давно отвергнута; но сочиненія его до сихъ поръ остаются образцами слога и свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ умѣ автора.

Мальдивскіе острова, въ 400 верстахъ къ юго-западу отъ Малабарскаго берега, состоятъ изъ семнадцати маленькихъ группъ; наибольшая ширина архипелага отъ 80 до 90 верстъ; большая часть острововъ окружена коралловыми рифами, которые предохраняютъ ихъ отъ набѣга волнъ: проливы очень узки и судоходны только для мелкихъ судовъ. Наибольшій островъ — Мале, съ городомъ того же имени, гдѣ живетъ султанъ. Жители-магометане; дома ихъ построены изъ кокосоваго дерева, и покрыты кокосовыми листьями. Кокосы же и составляютъ главный предметъ ихъ промышленности; въ проливахъ между островами собираютъ маленькія бѣлыя раковины, которыя въ нѣкоторыхъ странахъ южной Азіи замѣняютъ монету.

Мальзербъ (Chrétien-Guillaume Lamoignon de Malesherbes), сынъ канцлера Guill. Lamoignon, род. 1721 г., занималъ многія важныя должности, былъ нѣсколько разъ министромъ Людовика XVI, и во всѣхъ случаяхъ обнаруживалъ правоту, твердость духа и просвѣщенный умъ. Въ концѣ царствованія этого государя, былъ принужденъ оставить государственное поприще, и въ уединеніи занимался науками и словесностью. Когда Людовикъ XVI былъ подвергнутъ суду конвента, Мальзербъ, 72 лѣтъ, просилъ позволить ему находиться при королѣ въ качествѣ совѣтника. Обязанность эту онъ исполнилъ мужественно и трогательно; но всѣ усилія его остались напрасными. Въ 1794 г., депутаты революціоннаго комитета вырвали его изъ уединенія и взвели его, со всѣмъ семействомъ, на эшафотъ. Потомство поставило Мальзерба въ число добродѣтельнѣйшихъ гражданъ и величайшихъ сановниковъ. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій: Mémoire sur le mariage des Protestans, Mémoires sur les moyens d'accélérer les progrès de l'économie rurale en France; Mémoires pour Louis XVI.

Малькольмъ (Sir John Malcolm), род. 1769 г. близъ Ленгольма, въ Шотландіи, поступилъ въ 1782 г. въ войска Остиндской компаніи, и отличился при осадѣ Серингапатама, въ 1792, а потомъ мыса Доброй-Надежды. Дарованія и важныя заслуги доставили ему чинъ полковника и званіе главнаго генералъ-губернаторскаго агента, которое онъ занималъ до 1806 года. По прибытіи въ Индію лорда Минто, онъ былъ отправленъ, въ 1808 г., къ персидскому двору, для противодѣйствія возраставшему тамъ вліянію Бонапарта. Впослѣдствіи, онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Маратами и Пиндарисами; и за оказанныя въ эту войну отличія произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1827 г. назначенъ губернаторомъ Бомбея. По возвращеніи въ Англію въ 1831 г. избранъ въ члены парламента, и принималъ живое участіе въ преніяхъ о реформѣ. Удалясь въ Виндсоръ, онъ занялся превосходнымъ своимъ сочиненіемъ объ управленіи Индіи, и умеръ въ маѣ 1833 г. Онъ оставилъ многія важныя сочиненія, между прочимъ: Опытъ о Сикхахъ, народѣ Пенджаба; Исторію Персіи отъ древнѣйшихъ до настоящихъ временъ; Очерки Персіи; Записку о Средней Индіи.

Мальмезонъ (Malmaison), небольшой старинный замокъ въ Версальскомъ округѣ, въ трехъ льё отъ Парижа. Передъ французскою революціей, его купила маркиза Жозефина Богарнэ. Бонапартъ, бывшій еще артиллерійскимъ офицеромъ, женился на ней, полюбилъ Мальмезонъ, и считалъ его будущимъ своимъ пріютомъ. По назначеніи Бонапарта главнокомандующимъ итальянскою арміею, замокъ былъ значительно распространенъ пристройками, и прикупкою земли съ сосѣднимъ замкомъ. Послѣ развода съ Наполеономъ, Жозефина удалилась въ свое любимое убѣжище, и тамъ занималась науками и искусствами. Наполеонъ не могъ забыть ея, и, послѣ брака съ Маріей-Луизой, часто пріѣзжалъ въ Мальмезонъ. Во время пребыванія союзниковъ въ Парижѣ, Жозефина дала балъ въ честь Императора Александра и короля Прусскаго. На этомъ балѣ она простудилась, и черезъ недѣлю умерла, 30 мая 1814 г. (нов. ст.). Картинная галерея Мальмезона куплена Императоромъ Александромъ за 800,000 франковъ.

Мальпиги (Marcello Malpighi), ученый медикъ, род. близъ Болоньи, 1628, и преподавалъ медицину сначала въ этомъ городѣ, потомъ въ Пизѣ и Мессинѣ; въ 1691 г. по приглашенію папы Иннокентія XII, переѣхалъ въ Римъ, гдѣ получилъ званіе перваго папскаго врача, и умеръ тамъ же въ 1694. Онъ прославился анатомическими изслѣдованіями; одинъ изъ первыхъ примѣнилъ къ анатоміи микроскопическія наблюденія, сдѣлалъ многія открытія въ организмѣ человѣка, животныхъ и растеній; между прочимъ открылъ слизистое тѣло, входящее въ составъ кожи и удержавшее его имя. Онъ оставилъ записки на латинскомъ языкѣ: о легкихъ, о языкѣ, мозгѣ, и проч.; о строеніи кишокъ, и проч. Собраніе сочиненій его издано въ Лондонѣ въ 1686; это собраніе пополнено изданіемъ посмертныхъ сочиненій Мальпиги, въ 1697 г.

Мальта, островъ на Средиземномъ морѣ, между 35°54′ сѣв. шир и 33°40′ вост. долг., сообщаетъ названіе свое маленькому архипелагу, состоящему изъ четырехъ острововъ: Мальты, Гоццо, Кумино и Куминото. Проливъ мальтійскій, отдѣляющій архипелагъ отъ Сициліи, шириною въ сто верстъ; островъ Мальта имѣетъ въ окружности 80 верстъ; жителей 106,000, число очень значительное потому-что почва не плодоносна; къ тому же здѣсь часто бываютъ разныя повальныя и заразительныя болѣзни, и такія жестокія бури, какія неизвѣстны нигдѣ въ Европѣ. Въ 1757 г. весь островъ былъ совершенно опустошенъ ураганомъ. Климатъ жаркій; видъ страны однообразенъ; всѣ три царства природы чрезвычайно бѣдны, и растительность поддерживается только трудами жителей, которые привозятъ изъ Сициліи плодородную землю и насыпаютъ ее на свои скалы; но за то мальтійскій медъ едва ли не лучшій въ мірѣ, и самое названіе острова происходитъ отъ греческаго Melita, (медъ). За 1500 л. до Р. Х. Финикіяне основали на Мальтѣ свои колоніи; въ 736 г. ихъ вытѣснили Греки; въ 528 Карѳагеняне завоевали островъ, но послѣ первой пунической войны онъ уступленъ Римлянамъ, и процвѣталъ подъ ихъ управленіемъ до самаго паденія западной римской имперіи; въ 454 г. по Р. Х. водворились Вандалы; въ 464 Готѳы; въ 533 г. островъ взятъ Веспасіаномъ; въ 9 в. имъ овладѣли Аравитяне, а въ 1090 Норманны; черезъ сто лѣтъ Фридрихъ Барбаросса, женившись на Констанціи, единственной наслѣдницѣ норманской династіи, пріобрѣлъ Мальту для своихъ преемниковъ. Въ 1284 году, послѣ сицилійскихъ вечерень, Мальта завоевана Испанцами; въ 1428 испанское правительство искало займа въ 30 т. флориновъ, подъ залогъ этого острова, но жители сами заплатили эту сумму, чтобы принадлежать королю Сициліи. Въ 1530 г., Карлъ V пожаловалъ Мальту въ даръ кавалерамъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Для дальнѣйшей его исторіи см. **Мальтійскій орденъ**. — Главный городъ острова — Лавалета, мѣстопребываніе англійскаго губернатора.

Мальтійскій крестъ, одна изъ драгоцѣннѣйшихъ рѣдкостей, хранящихся въ Московской Мастерской Оружейной Палатѣ. Онъ принадлежалъ знаменитому д'Обюссону, бывшему мальтійскимъ гроссмейстеромъ въ 1476 году, а потомъ гроссмейстеру Лавалету въ 1557. Онъ поднесенъ полномочнымъ посломъ мальтійскимъ графомъ Литтою Императору Павлу I, при принятіи имъ званія Великаго Магистра, на мѣсто сложившаго съ себя это достоинство Гомпеша. Крестъ этотъ хранился въ Мальтѣ съ самаго основанія ордена и считался первымъ, по драгоцѣнности, сокровищемъ.

Мальтійскій орденъ. Въ 1048 г. нѣсколько купцовъ изъ Амальфи получили отъ халифа позволеніе основать при гробѣ Господнемъ, въ Іерусалимѣ, монастырь, часовню и странноприимный домъ для богомольцевъ. Часовня, во имя Іоанна Крестителя, была поручена монахамъ, которые поэтому назывались монахами св. Іоанна или странноприимною братіею. Готфридъ Бульонскій, взявъ Іерусалимъ, въ 1099 г., подарилъ учрежденію большія земли, и многіе знатные рыцари вступили въ монастырь. Въ 1100 г. магистръ этого братства, Гергардъ, преобразовалъ его въ особый монашескій орденъ, а въ 1113 г. папа Пасхалій II утвердилъ его и далъ ему право избирать своего начальника. Магистръ Раймундъ де-Пюи раздѣлилъ, въ 1118 г., орденъ на три класса: 1) рыцарей, которые, кромѣ обѣта послушанія, цѣломудрія и бѣдности, обязывались сражаться съ невѣрными и конвоировать пилигримовъ; 2) священнослужителей, отправлявшихъ богослуженіе, и 3) служащихъ братій, которымъ преимущественно поручено было попеченіе о странникахъ и больныхъ. Такимъ образомъ Орденъ сдѣлался *военно-монашескимъ*. Первоначально одежда членовъ ордена состояла изъ чернаго платья и такого же плаща, съ остроконечнымъ клобукомъ; на лѣвой сторонѣ плаща, близъ сердца, нашивался крестъ изъ бѣлаго холста. Въ сраженіи рыцари носили блестящія латы и красное верхнее платье, на которомъ прикрѣплялся серебренный крестъ. Съ изумительною храбростью и самоотверженіемъ сражались рыцари

Св. Іоанна въ крестовыхъ походахъ; особенно же отличались они при оборонѣ Іерусалима, въ 1152 г., въ сраженіи при Аскалонѣ, 1153 г., при оборонѣ Бельбаиса, 1168 г., въ сраженіяхъ при Хотинѣ, 1187, и Иконіумѣ, 1190 г., при осадѣ Аккона въ 1191 г., Даміеты, 1219, и въ сраженіи при Газѣ, 1244 г., въ которомъ погибло 325 рыцарей. Въ соединеніи съ орденомъ Тампліеровъ (см.), съ которымъ они, впрочемъ, безпрестанно враждовали, рыцари долгое время поддерживали обуреваемый престолъ Іерусалимскій. Но когда, съ потерею Акры, 1291 г., кончилось навсегда владычество христіанъ въ Палестинѣ, магистръ ордена, Вилліе, съ оставшимися рыцарями удалился на островъ Кипръ, гдѣ король назначилъ мѣстопребываніемъ ему городъ Лимисо. Исполняя священныя обязанности ордена, рыцари снаряжали корабли, на которыхъ пилигримы, не смотря на притѣсненія магометанъ, продолжали странствовать въ Палестину; рыцари защищали ихъ отъ аравійскихъ корсаровъ, надъ которыми вскорѣ получили рѣшительный перевѣсъ. Разбогатѣвъ отъ этого рода войны и многихъ побѣдъ надъ морскими силами египетскихъ султановъ, орденъ вооружилъ значительный флотъ и сталъ распространять ужасъ на невѣрныхъ. Египетскій султанъ, раздраженный понесенными имъ потерями и возрастающимъ могуществомъ уничтоженныхъ, по мнѣнію его, враговъ, рѣшился сокрушить ихъ. Но безпорядки въ Египтѣ останавливали эти замыслы, а смерть его избавила рыцарей отъ опаснѣйшаго противника. Для огражденія себя отъ подобныхъ покушеній, магистръ Вильгельмъ де-Вилларе укрѣпилъ Лимисо и, заключивъ союзъ съ персидскимъ царемъ Гассаномъ и ханомъ могульскихъ Татаръ, рѣшился выгнать Сарациновъ изъ Палестины. Въ кровопролитномъ сраженіи союзныя войска побѣдили египетскаго султана и въ 1300 г. завладѣли городомъ Дамаскомъ. Рыцари, въ соединеніи съ конницею Гассана, проникли даже до Іерусалима, который на скоро былъ укрѣпленъ Египтянами; но воспослѣдовавшее въ Персіи возмущеніе принудило Гассана къ отступленію, и тогда рыцари, предоставленные собственнымъ силамъ, возвратились въ Кипръ. Скоро послѣ того, наскучивъ притѣсненіями владѣтелей этого острова, они рѣшились избрать мѣстопребываніемъ другой островъ, вблизи обѣтованной земли, удобный для ихъ морскихъ предпріятій, и гдѣ бы они могли безпрепятственно выполнять обязанности своего ордена. Островъ Родосъ, имѣвшій превосходную гавань, казался имъ къ тому удобнѣйшимъ. Гросмейстеръ Фулько де-Вилларе, подъ предлогомъ новаго крестоваго похода, высадился на островъ, овладѣлъ имъ при помощи Сицилійцевъ и Генуэзцевъ, не смотря на четырехмѣсячное упорное сопротивленіе жителей главнаго города, подкрѣпленныхъ арміею греческаго императора Андроника, и съ тѣхъ поръ рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго стали называться также Родосскими. Едва только разрушенныя осадою укрѣпленія Родоса были исправлены, Османъ, потомокъ султановъ туркоманской линіи, напалъ на островъ, но былъ отраженъ съ большою потерею. Многія побѣды надъ невѣрными и пріобрѣтеніе владѣній ордена Тампліеровъ, уничтоженнаго въ 1312 г., возвели орденъ св. Іоанна на высшую степень могущества, которое впрочемъ ослабило внутреннюю его силу, ослабивъ нравственность рыцарей и породивъ между ними несогласіе и явныя ссоры. Преемникъ Османа, Орканъ, пользуясь этимъ, рѣшился, въ 1321 г., покорить Родосъ. Гросмейстеръ поплылъ къ нему на встрѣчу съ 4 галерами и нѣсколькими фрегатами и, будучи подкрѣпленъ генуэзскою эскадрою, уничтожилъ весь непріятельскій флотъ. Въ 1341 г. орденъ, вмѣстѣ съ Венеціянами и кипрскимъ королемъ, завоевалъ Смирну, которой оборона была поручена рыцарямъ; но послѣ упорнаго сопротивленія, они, были принуждены уступить городъ Тамерлану. Въ 1247 г. рыцари защищали армянскаго царя отъ нападенія Турокъ; въ 1365 г., вмѣстѣ съ Кипрцами, уничтожили флотъ египетскихъ корсаровъ въ гавани Александріи и взяли этотъ городъ; въ 1415 г., овладѣли старымъ замкомъ на берегу залива Керамоса, на мысѣ полуострова построили крѣпость св. Петра, и съ этого времени содержали нѣсколько судовъ, заграждавшихъ корсарамъ путь между островами Лонго и Родосъ. Въ 1440 г., неподалеку острова Лонго, рыцари уничтожили флотъ турецкаго султана Аль-Дахера, покушавшагося напасть на Родосъ, а въ 1444 г. счастливо отразили вторичное его нападеніе. Султанъ Магометъ II, раздраженный смѣлыми предпріятіями рыцарей, напалъ на принадлежавшіе ордену острова, но встрѣтивъ столь сильное сопротивленіе, что съ трудомъ удалось ему завладѣть однимъ изъ нихъ. Въ 1480 г., султанъ съ 100,000 войска и огромнымъ флотомъ прибывъ къ Родосу, осадилъ городъ; но гросмейстеръ д'Обюссонъ оборонялся съ такою рѣшимостью, что Турки принуждены были удалиться съ значительнымъ урономъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, совокупныя нападенія турецкаго и египетска-

го султановъ были также отбиты. По приглашенію Солимана II, предводитель корсаровъ, Камисовъ, снарядилъ сильный флотъ противъ ордена, который былъ однако уничтоженъ рыцарями. Не смотря на эти неудачи, Солиманъ не оставлялъ своего намѣренія сокрушить Родосскихъ рыцарей и съ этою цѣлью осадилъ Родосъ флотомъ изъ 400 судовъ и 140,000 сухопутнаго войска. Гросмейстеръ Вилліе имѣлъ при себѣ только 600 рыцарей и 4,500 солдатъ. Когда стѣны крѣпости были уже превращены въ развалины и число гарнизона значительно уменьшилось, гросмейстеръ, по просьбѣ жителей, склонился на капитуляцію. Рыцарямъ дозволено было свободно выйдти изъ города на 50 корабляхъ, съ 4,000 жителей, оставили они островъ, которымъ со славою владѣли около 220 лѣтъ. Они отправились сперва въ Кандію, потомъ въ Венецію, Римъ, Витербо, Ниццу, Виллу-Франку и Сиракузы. Наконецъ, въ 1530 г., императоръ Карлъ V, желая употребить рыцарей для дѣйствія противъ африканскихъ морскихъ державъ, подарилъ ордену островъ Мальту, съ принадлежащими къ нему островками, и городъ Триполи. Съ этого времени рыцари стали называтся мальтійскими рыцарями и сила ихъ возрасла снова. Уже въ слѣдующемъ году орденъ участвовалъ въ походѣ императорскаго адмирала Андрея Доріи противъ Турокъ и храбростью своею много содѣйствовалъ завладѣнію Корономъ. Въ 1536 г., рыцари сопровождали Карла V въ походъ противъ Туниса; 1537 уничтожили, вмѣстѣ съ адмираломъ Доріей, турецкій флотъ, готовившійся перевести въ Далмацію большое число янычаръ; а въ 1541 г., принимали участіе въ неудачномъ походѣ Карла V въ Алжиръ. Морскіе разбойники, безпокоившіе и грабившіе Мальту и Гоццо въ отсутствіи орденскихъ галеръ, были, по ихъ возвращеніи, прогнаны къ берегамъ Африки. Вскорѣ потомъ 140 рыцарей и 400 солдатъ ордена содѣйствовали взятію города Африки; въ 1551 г., счастливо отразили нападеніе на Мальту турецкаго адмирала Драгута, который, однако, направившись къ Триполи, послѣ непродолжительнаго сопротивленія овладѣлъ имъ въ 1552 г. Нападеніе на богатый и торговый городъ Цоару кончилось пораженіемъ рыцарей. Удачнѣе были дѣйствія ихъ въ томъ же году (1533) на Средиземномъ морѣ, противъ Варварійцевъ: рыцари повсюду захватывали и разбивали ихъ корабли; богатая добыча была наградою неутомимой ихъ дѣятельности. Солиманъ, раздраженный этими успѣхами рыцарей, снарядилъ, въ 1565 г., подъ командою Мустафы и адмирала Піалѣ, флотъ изъ 300 судовъ съ 45,000 войска, для покоренія Мальты; но и это предпріятіе было разрушено храбростью рыцарей и ихъ гросмейстера Ла-Валета (см.). Въ 1571 г., рыцари отличились въ сраженіи при Лепанто. Въ 1699 г. орденъ покорилъ важныя гавани Лепанто и Патравъ, а въ 1610 — Коринѳъ. До конца XVIII вѣка Мальтійскій орденъ безпрестанно бородся, и большею частью удачно, съ туниссскими и трипольскими корсарами, и съ Турками, у которыхъ въ 1640 г. рыцари отняли Кандію, въ 1648 острова Превезу и Мору, потомъ взяли Коронъ, Навринъ, Модонъ и Хіосъ. Между-тѣмъ воинскій духъ ордена болѣе и болѣе упадалъ. Рыцари, безпрестанно нападая на турецкіе корабли, на купеческіе суда варваровъ и на морскихъ разбойниковъ, обогащались добычею, а вмѣстѣ съ развитіемъ роскоши портились нравы и въ половинѣ XVIII в. между рыцарями начались распри, и орденъ нерѣдко оказывалъ явное неповиновеніе папѣ. Между тѣмъ въ 1792 г. законодательное собраніе конфисковало всѣ имѣнія, какія орденъ имѣлъ во Франціи, и объявило самый орденъ упраздненнымъ. Въ 1797 году, великій магистръ Гомпешъ просилъ покровительства Императора Павла Петровича; между тѣмъ 9 іюня 1798 года французскій флотъ, плывшій въ Египетъ, овладѣлъ Мальтою. Разбитый и лишенный территоріи, Гомпешъ видѣлъ невозможность спасти орденъ и предложилъ избрать великимъ магистромъ Императора Павла. Императоръ принялъ этотъ титулъ, и былъ такимъ образомъ послѣднимъ магистромъ мальтійскаго ордена; хотя, по аміенскому договору, въ 1801 г., орденъ и былъ возстановленъ, но Англичане, занявшіе островъ въ 1800 г., отказались очистить его, а вѣнскимъ конгрессомъ этотъ важный пунктъ окончательно утвержденъ за ними. Еще магистръ Раймундъ-де-Пюй раздѣлилъ орденъ, по происхожденію, на 8 частей или языковъ (Провансъ, Овернъ, Франція, Италія, Арагонія, Кастилія, Германія и Англія); предводители ихъ, Пиліеры, занимали важнѣйшія должности въ орденѣ. Изъ числа 8 языковъ избирались члены орденскаго Капитула (ballivi conventuales); земли, принадлежавшія ордену, раздѣлялись на Балеи и Пріорства, а послѣднія на Коменды или Комтуріи. Германское пріорство, какъ старѣйшее, называлось великимъ пріорствомъ. Глава всего ордена именовался великимъ магистромъ, гросмейстеромъ странноприимнаго дома св. Іоанна іерусалимскаго и охранителемъ воинства Іисуса Христа. Онъ имѣлъ княжеское достоинство, получалъ богатое содержа-

шіи и избиралея большинствомъ голосовъ рыцарей. Изъ числа 8 языковъ ордена, англійскій отдѣлился въ началѣ XVI столѣтія и замѣнился баварскимъ; три французскіе исчезли въ переворотахъ, произведенныхъ революціею; кастильскій и арагонскій отдѣлились по аміенскому договору, а германскій, баварскій и итальянскій рушились вслѣдствіе новѣйшихъ политическихъ происшествій. Теперь Мальтійскій орденъ состоитъ только изъ Великаго Пріорства Богемскаго; россійскія также прекратились въ 1810 и 1811 г. Прусскій король, уничтоживъ бранденбургское пріорство, учредилъ новый орденъ св. Іоанна, который только по названію и наружнымъ знакамъ сходствуетъ съ прежнимъ. Отъ рыцарей мальтійскаго ордена требовалось доказательство древности ихъ дворянскаго рода; и въ этомъ отношеніи, они раздѣлялись на cavalieri di giustizia, то-есть такихъ, которые имѣли 16 предковъ, и cavalieri di grazia, принимавшихся въ орденъ за заслуги. Орденскій крестъ былъ золотой, осьмиугольный съ бѣлою эмалью и золотыми лиліями между крыльями креста; комтуры носили его на шеѣ, а кавалеры въ петлицѣ; имѣя, сверхъ того, такой же крестъ, но безъ лилій, вышитый на лѣвой сторонѣ груди. Важнѣйшія сочиненія о Мальтійскомъ орденѣ: Ancient and Modern Malta; Боаждена, 1804; Malta illustrata; Абелы, 1647; продолженное и умноженное Уіантаромъ 1772—1780; Malta antica illustrata co'monumenti e l'istoria, Бреса, 1816; Statuta hospitalis Hierusalem, Вилтронio, 1588; Istoria della santa milizia di San-Giovanni-Gierosolimitano, Бозіо, 1594—1602, 1622—32, и 1703; Codice diplomatica del Santo ordine gierosolimitano, Пиоли, 1733; Histoire des chevaliers de Malte, Верто, 1726; Memorie de' Gran-Maestri del milit. ordine Gierosolimit. Пачіоди, 1780.

Мальтусъ (Thomas Robert Malthus), знаменитый англійскій политико-экономъ, род. 1766 г. въ Рукри, въ Англіи, ум. 1834 г.; былъ профессоромъ исторіи и политической экономіи въ коллегіумѣ Остиндской компаніи, въ графствѣ Гартфордскомъ. Изъ многихъ сочиненій его по части политической экономіи и статистики, особенно замѣчательны, какъ изложеніе всей его системы: «Опытъ о началѣ народонаселенія», 3 том. и. «Изысканія о свойствѣ и развитіи дохода, и о началахъ, которыми онъ управляется». Первое вышло въ свѣтъ въ 1798 г., и нѣсколько разъ потомъ перепечатано; а послѣднее въ 1815 г. Вотъ сущность этихъ сочиненій: побуждаемый стремленіемъ къ размноженію, родъ человѣческій, по видимому, переходитъ за предѣлы его; законъ, по которому совершается это размноженіе, дѣйствуетъ съ такою силою, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ народонаселеніе черезъ 25 лѣтъ удвояется, и послѣдовательное его возрастаніе идетъ въ геометрической прогрессіи 1. 2. 4. 8. 16. 32. 64, и т. д. Напротивъ того, плодородіе земли, изъ которой человѣкъ добываетъ жизненныя потребности, ограничено самымъ пространствомъ земнаго шара. Даже допустивъ, что плодородіе земли можетъ возвышаться безпредѣльно, мы должны сознаться, что законъ этого возвышенія совершенно отличенъ отъ закона размноженія народонаселенія, и выражается ариѳметическою прогрессіею 1. 2. 3. 4. 5. 6. и т. д. Если принять эти начала за истину, то выйдетъ, что инстинктъ размноженія долженъ встрѣчать безпрерывное стѣсненіе; и что, если между итогомъ жизненныхъ потребностей и итогомъ народонаселенія, существуетъ равновѣсіе, то оно установляется и поддерживается только неправильнымъ или добровольнымъ ограниченіемъ народонаселенія. Вслѣдствіе этого, Мальтусъ раздѣляетъ на двѣ категоріи препятствія, которыя безпрестанно поставляютъ размноженію народонаселенія предѣлы, безпрестанно нарушаемые: 1) препятствіе разрушительное, каковы: непостоянство связей, противоестественныя страсти, эпидемическія болѣзни, войны, усиленные или вредные для здоровья труды, и болѣе всего голодъ; 2) препятствіе предупредительное, т. е. воздержаніе отъ брака, соединенное съ цѣломудріемъ. Если прослѣдимъ историческія времена, и посмотримъ, какими средствами поддерживалось, отъ начала вѣковъ, равновѣсіе между народонаселеніемъ и жизненными потребностями, то увидимъ, что предупредительное препятствіе дѣйствуетъ съ постепенновозрастающею, а препятствіе разрушительное — съ постоянноуменьшающеюся силою; другими словами: во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, началу размноженія народонаселенія подчиняется ограниченію; но между тѣмъ какъ древніе, необразованные народы, слѣпо предаваясь половому влеченію, гибли отъ бѣдствій, болѣзней и голода, народы образованные предохраняютъ себя отъ того предусмотрительнымъ воздержаніемъ. Изъ этихъ наблюденій, которыя Мальтусъ подкрѣпляетъ искуснымъ обзоромъ средствъ существованія почти всѣхъ извѣстныхъ народовъ, онъ выводитъ многіе экономическіе результаты: 1) необходимо усилить въ возможной степени предупредительныя препятствія, чтобы предотвратить бѣдствія, неизбѣжныя при не-

предусмотрительномъ размноженіи; 2) никакая благотворительность, никакія мѣры не исцѣлятъ будто бы этой язвы, потому что единственнымъ слѣдствіемъ ихъ будетъ только умноженіе средствъ существованія, и какъ всякое умноженіе этихъ средствъ непосредственно влечетъ за собой быстрѣйшее возрастаніе народонаселенія, то очевидно, что единовременное пособіе скоро уступитъ мѣсто такому же злу. — Въ опроверженіе этой системы должно сказать, что отношеніе между закономъ народонаселенія и питательною силою земли едва ли таково, какимъ предполагаетъ его Мальтусъ: плодородіе человѣческое должно имѣть предѣлами не бѣдствія и не голодъ, а что другое, и нельзя думать, чтобы Богъ, сотворивъ человѣка, не далъ ему и достаточныхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ потребностей.

Мальтъ-Брёнъ (Conrad Malte Brun), поэтъ, политическій писатель и мыслитель, одинъ изъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ географовъ, род. 1775 г. въ Юглландіи. Сначала онъ готовился къ духовному поприщу, но скоро отказался отъ него и занялся политическими науками. Онъ успѣлъ уже отличиться политическими и поэтическими произведеніями, какъ, въ 1796 г., навлекъ на себя нѣкоторыми сочиненіями неудовольствіе правительства, и принужденъ былъ удалиться въ Швецію. Въ Стокгольмѣ онъ издалъ собраніе стихотвореній, удостоившихся одобренія тамошней академіи. Но начало своей извѣстности онъ положилъ трудами, которымъ посвятилъ себя по переѣздѣ во Францію, въ 1800 г. Здѣсь, съ 1806 по декаб. 1826 года онъ безпрерывно писалъ для Journal des Débats главнѣйшія статьи по иностранной политикѣ, безъ имени или подписывая ихъ начальными буквами; издалъ: Géographie mathématique, physique et politique, въ 17 томахъ; Tableau de la Pologne ancienne et moderne; Précis de la géographie universelle, въ 7 том.; участвовалъ въ Nouveau Dictionnaire géographique portatif и въ Annales des voyages, de la géographie et de l'histoire съ 1808 по 1826 г. Въ январѣ 1827 г., черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Мальтъ-Брёна, явилась въ копенгагенскомъ журналѣ Skilderie статья, изъ которой видно, что настоящее его имя было Malte-Conrad Brunn. Мальтъ-Брёнъ прибавилъ въ географіи пятую часть свѣта, Океанію, соединивъ подъ этимъ названіемъ Малазію, Австралію и Полинезію. Важнѣйшая его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ, обладая блестящимъ слогомъ, сдѣлалъ географію доступною для чтенія, тогда какъ до него она была сухимъ перечнемъ собственныхъ именъ, разстояній и границъ. Однимъ словомъ, онъ основалъ въ географіи романтическую школу, какъ Риттеръ—философскую, а Бальби—положительную.

Мальчевскій (Antoni Malczewski), польскій поэтъ, старшій сынъ польскаго ген. Яна Мальчевскаго и Констанціи Блешинской, род. на Волыни въ 1792 г. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаруживалъ большія умственныя способности и страсть къ познаніямъ, особенности къ математикѣ. Окончательное образованіе получилъ въ Кременцѣ, вступилъ (въ 1811 г.) въ военную службу волонтеромъ и втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ отличался какъ способный инженерный офицеръ, подъ командою полковника, впослѣдствіи ген., Малецкаго. Нѣкоторые полагаютъ, что въ первое время службы Мальчевскій писалъ о военныхъ наукахъ. Въ 1812 г. Мальчевскій состоялъ въ Модлинскомъ гарнизонѣ, а потомъ назначенъ былъ въ свиту Императора Александра. Въ 1816 г. онъ, по неосторожности, лишился ноги и вышелъ въ отставку. Слѣдующіе пять лѣтъ посвятилъ онъ путешествіямъ по Швейцаріи, Италіи и Франціи. Путешествіе его на Монбланъ описано имъ въ письмѣ къ доктору Пикте (Pictet) и напечатано въ Женевскомъ журналѣ «Bibliothèque universelle». Въ 1821 и 1822 г. въ одномъ изъ польскихъ журналовъ появилось нѣсколько его повѣстей и мелкихъ стихотвореній; это были первые опыты поэта. Изъ числа другихъ его произведеній извѣстны: письма въ стихахъ и прозѣ, по образцу Красицкаго; сатира «Варшавскій карнавалъ»; трагедія «Елена» (только два акта), написанная по образцу «Варвары Радзивиллъ», Фелинскаго. Въ 1821 г. Мальчевскій возвратился въ Варшаву, вскорѣ затѣмъ отправился на Волынь, гдѣ взялъ въ аренду деревню Храповъ, во владимірскомъ уѣз., и поселился въ уединеніи, посвятивъ себя литературѣ. Въ это время вся Польша и Волынь соболѣзновали о печальной участи Гертруды Комаровской, и ее то Мальчевскій избралъ предметомъ своей прекрасной поэмы, подъ названіемъ «Марія». Въ 1825 г. поэма была издана, но не пріобрѣла поэту сочувствія публики. Черезъ годъ Мальчевскій умеръ въ крайней бѣдности. Послѣ «Маріи» написалъ онъ еще повѣсть «Самуилъ Зборовскій», но гдѣ она находится неизвѣстно. Поэма «Марія» высокое художественное произведеніе, и едва ли найдется въ польской литературѣ другое, которое бы превосходило повѣсть Мальчевскаго богатствомъ вымысла и художественностью отдѣлки.

Малэ (Edme Mallet), французскій писатель, родился въ Мелюнѣ, въ 1713 году, умеръ въ Парижѣ, въ 1755, былъ профессоромъ богословія въ новарскомъ коллегіумѣ. Малэ оставилъ: «Опытъ изученія изящной словесности», Пар. 1747; «Правила для чтенія поэтовъ», 1745; «Правила для чтенія ораторовъ, П. 1753». Онъ перевелъ съ италіянскаго: «Исторію гражданскихъ войнъ Франціи», Давилы, въ 1757. Малэ редактировалъ статьи богословскаго и литературнаго содержанія въ «Encyclopedie».

Малэ-Дюпанъ (Jacques Mallet-Dupan), политическій писатель, род. 1749 г., въ Женевѣ, получилъ тщательное воспитаніе, и въ ранней молодости пріобрѣлъ уваженіе Вольтера, который доставилъ ему въ Гессенъ-Кассель кафедру французской литературы; но безпечный Малэ, вскорѣ оставилъ это званіе и совершенно предался политикѣ. Сначала онъ былъ сотрудникомъ Ленгэ (Linguet), въ Annales politiques, но и это сообщество ему наскучило, и онъ, по возвращеніи въ Женеву, продолжалъ тамъ изданіе, съ 1779 по 1782 годъ, подъ названіемъ Mémoires politiques et littéraires sur l'état présent de l'Europe. Этимъ журналомъ Малэ пріобрѣлъ извѣстность, и, прекративъ изданіе его, переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ сталъ издавать Journal historique et politique de Genève, соединенный въ 1788 г. съ Меркуріемъ. Это періодическое изданіе, по формѣ еще новое во Франціи, имѣло огромный успѣхъ. Во время революціи, Малэ сдѣлался защитникомъ обуреваемаго трона, съ презрѣніемъ отвергалъ всѣ предложенія мятежниковъ и за это подвергался частымъ доносамъ. Въ 1792 г., онъ принялъ отъ короля порученіе къ союзнымъ государямъ, и отправился во Франкфуртъ; но прежде чѣмъ успѣлъ окончить порученіе, событія отняли у него всякую возможность къ возвращенію во Францію. Поэтому онъ удалился въ Женеву, вскорѣ переѣхалъ въ Бернъ, откуда велъ политическую переписку со многими кабинетами и французскими принцами-эмигрантами; эта переписка доставила ему много славы, но мало пользы. По изгнаніи изъ Берна за статью противъ Бонапарта, напечатанную въ одномъ парижскомъ журналѣ, Малэ отправился въ Англію; въ 1799 г. пріѣхалъ въ Лондонъ, и здѣсь сталъ издавать «Британскій меркурій», который возбудилъ сильное сочувствіе; но Малэ не долго наслаждался успѣхомъ: ослабленный безпрестанными тревогами и горемъ, онъ умеръ въ Ричмондѣ, въ 1800 г., оставивъ вдову и 5 дѣтей, которыхъ призрѣло англійское правительство. За исключеніемъ мелкихъ произведеній молодости, Малэ писалъ одни только политическія сочиненія, всѣ равно замѣчательныя разнообразіемъ познаній, и силою мысли; слогъ не совсѣмъ правиленъ, но исполненъ энергіи. Кромѣ журналовъ, онъ издалъ: Discours sur l'influence des lettres sur la philosophie; Discours sur l'éloquence et les systèmes politiques; Correspondance politique, и проч.

Мамадышъ, уѣздн. городъ Казанской губер., лежитъ на высокой крутой горѣ, при впаденіи р. Ошмы въ Вятку, подъ 55° 44′ с. ш. и 69° 5′ в. д., въ 1,630 в. отъ С.-Петербурга, въ 952 отъ Москвы и въ 185 отъ Казани. Учрежденъ въ 1781 г., изъ села того же имени, и тогда же получилъ слѣдующій гербъ: въ верхней половинѣ щита—губернскій, а въ нижней два серебряныхъ серпа, въ срединѣ же ихъ снопъ золотой пшеницы въ зеленомъ полѣ, въ знакъ обилія этой страны всякаго рода хлѣбомъ. — Въ настоящее время, въ немъ земли подъ строеніемъ 137, полями 1,660, лугами 112, выгонами 226, и лѣсовъ 180 дес.; жителей (1851) — 2,842 об. пола, въ числѣ которыхъ до 35 чел. духовенства, до 87 дворянъ и чиновниковъ, 3 купца 2-й и 93—3-й гильдіи, и 634 чел. мѣщанъ и посадскихъ; 1 камен. церковь, 7 каменныхъ и 476 деревянныхъ домовъ, 1 училище съ 59 учащимися; фабрика и заводъ съ 41 рабочими, выдѣлывающіе товару на 12,717 р. с.; 16 лавокъ, 1 трактиръ, 1 питейный домъ и до 1,998 р. 23 к., городскаго дохода. Ярмарка назначена 24 ноября, но съѣзду не бываетъ; вообще это городокъ не большой, не примѣчательный ни промышленостью, ни торговлею, правильно устроенный и содержимый чисто. Немногочисленное здѣшнее купечество состоитъ изъ Русскихъ и частью изъ Татаръ; главные капиталисты живутъ не въ городѣ, а въ уѣздѣ, по деревнямъ. Кромѣ торговли товарами, для употребленія жителей въ городѣ, нѣкоторые изъ нихъ сбываютъ хлѣбъ и лѣсныя издѣлія, сплавляя ихъ по Камѣ и Волгѣ. Съ пристани Мамадыша въ 1849 г. было отпущено 720 судовъ, съ товаромъ на 4,093,485 р. сер., прибыло же къ ней 85 судовъ, съ товаромъ на 585,136 р. с. —Хлѣбопашество, огородничество, сѣнокошеніе и др., производятся для мѣстной лишь надобности.—*Мамадышскій уѣздъ* простирается на 4,142 квад. версты и раздѣляется на 2 стана, находящіеся въ Маметовой пустоши, тожъ вершины Сабы, и въ Алмановѣ,—тожъ Ишклево. Кромѣ того, въ немъ находится испра-

никъ горнаго вѣдомства, завѣдующій двумя горными мѣдиплавильными заводами: Ташневскимъ (тожъ Кукморскій) и Мешинскимъ, и проживающій въ первомъ изъ нихъ постоянно; ему подчинены тоже нѣкоторые заводы другихъ губерній. Государственныя имущества составляютъ отдѣльный округъ, раздѣляющійся на 9 волостей. Уѣздъ состоитъ изъ довольно высокихъ лѣсистыхъ холмовъ и вдоль восточной его стороны простирается, отъ подножія Уральскихъ горъ, рядъ значительныхъ высотъ, покрытыхъ лѣсами и заключающихъ въ себѣ, по многихъ мѣстахъ, слои глины или извести, перемѣшанной съ ракопинами, песчанику и изрѣдка мѣдной руды. Земля большею частью черноземъ, и въ иныхъ мѣстахъ песчано-глинистая и иловатая. По уѣзду протекаютъ Кама, Вятка, обѣ судоходныя во всякое время года; послѣдняя здѣсь и впадаетъ въ первую; Большая Міоша имѣетъ начало въ уѣздѣ. Озеръ и болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. Естественныхъ произведеній особенно отличныхъ отъ прочихъ мѣстъ губерніи также не находится. Жителей 57,500 муж. и 54,500 женскаго пола: въ томъ числѣ: Русскихъ до 26,500 муж. и до 23,350 женскаго пола; Татаръ до 26,900 муж. и 27,000 жен. пола; Татаръ крещеныхъ до 2,540 муж. и 2,570 женскаго пола; Черемисъ крещеныхъ до 300 и некрещеныхъ до 280, Вотяковъ крещеныхъ до 1,700 и некрещеныхъ до 750 д. обоего пола; разновѣрныя эти племена стоятъ нѣсколькими ступенями ниже русскихъ поселянъ и не имѣютъ никакихъ понятій о жизненныхъ удобствахъ. Селенія, ими обитаемыя, отличаются безпорядочностью въ построеніяхъ, неопрятностью и бѣдностью, сравнительно съ селеніями русскими. Наибольшая часть жителей — государственные крестьяне, до 96,000 душъ об. пола. Деревень 305, заключающихъ всего дворовъ 14,522; изъ нихъ болѣе 50 дворовъ въ 96 деревняхъ, а менѣе 10 въ 22-хъ. На квадр. версту приходится по $14^{5}/_{4}$ муж. и $15^{3}/_{7}$ жен. пола душъ, или на муж. душу по 7 дес. 225 саж.—Пахатной земли считается 126,149 дес.; на каждую муж. душу приходится по 2 дес. 175 саж. Къ сожалѣнью, обработка полей производится здѣсь безъ всякаго тщанія. — Луговъ — 44,401 дес., съ которыхъ собирается до 250,000 копенъ сѣна.—Лошадей до 31,000; коровъ до 37,000; свиней до 19,000; овецъ простыхъ до 35,000; козъ до 19,000 головъ.—Лѣсовъ казенныхъ 61,000; принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ 117,000; запасныхъ 3,000; корабельныхъ 41,000; частныхъ и монастырскихъ 16,000 дес. Рыболовство и звѣроловство довольно значительны. — 2 мѣдиплавильные частные завода, Мешинскій и Кукморскій, выплавляютъ до 4,300 пуд. мѣди; мерлушчатый заводъ, въ дер. Татарскій починокъ, съ 28 рабочими, выдѣлываетъ до 310,000 мерлушекъ и до 4,000 тулуповъ, на 25,000 р. сер.; сырыя кожи для него покупаются на мѣстѣ и въ Оренбургской губерніи; — 4 недѣйствующихъ и 5 дѣйствующихъ поташныхъ заводовъ; послѣдніе выдѣлываютъ до 7,000 пудъ поташу, на 7,400 р. сер.; 2 кожевные завода; мельницъ 220. — По преимущественную промышленость уѣзда составляютъ судоходство по Вяткѣ и торгъ хлѣбомъ.—Церквей 8 каменныхъ и 8 деревянныхъ; мечетей 2 каменныхъ и 161 деревянныхъ.

Мамай, татарскій темникъ, сильный и грозный князь ордынскій; въ 1361 г. онъ возмутилъ орду, умертвилъ хана Темиръ-ходжу, перешелъ съ луговой на правую сторону Волги и возвелъ въ ханы какого-то Абдула (Абдъ-улъ-лаха), котораго отстаивалъ противъ многихъ соперниковъ, принимавшихъ ханскій титулъ. Одолѣвъ этихъ соперниковъ, Мамай силою или хитростью соединилъ такъ-называемую Золотую или Сарайскую орду и свою Волжскую; но властвуя тамъ, онъ не принималъ титула ханскаго, а между тѣмъ назначалъ хановъ по своему произволу. Въ это время московскимъ княженіемъ управлялъ Димитрій Іоанновичъ Донской. Онъ старался быть въ дружбѣ съ Мамаемъ и въ 1371 году ѣздилъ въ орду собственно для того; но въ 1374 году въ Нижнемъ-Новгородѣ была побита воинская дружина Татаръ, сопровождавшая Мамаевыхъ пословъ, что и было началомъ непріязненныхъ сношеній съ ордою; Мамай отомстилъ за это Русскимъ, разоривъ нижегородскіе предѣлы. Въ 1377 г. онъ послалъ на Россію царевича Арапшу, который, въ августѣ, на р. Пьянѣ разбилъ Русскихъ; потомъ сжегъ Нижній-Новгородъ и умертвилъ всѣхъ кого могъ захватить; въ это же время Татары взяли и разорили Рязань. Русскіе опустошили подвластную ордѣ Мордовскую землю, чѣмъ еще болѣе раздражили противъ себя Мамая. Онъ ждалъ случая отомстить Русскимъ; но видя, что они уже не боятся монгольскаго имени и рѣшились противоставить силу силѣ, Мамай долго медлилъ, набирая войско изъ Татаръ, Половцевъ, кавказскихъ Евреевъ, харазскихъ Туровъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртасовъ или Армянъ и даже крымскихъ Генуэзцевъ: одни служили ему какъ подданные, другіе какъ наем-

ники. Наконецъ, ободренный многочисленностью своего войска, Мамай (1380) призвалъ на совѣтъ всѣхъ ордынскихъ князей и объявилъ, что идетъ, по слѣдамъ Батыя, разорять русское государство. Желая еще болѣе обнадежить себя въ успѣхѣ, Мамай вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ягайломъ, вел. кн. литовскимъ, который условился дѣйствовать съ нимъ за одно. Вел. кн. Димитрій Іоанновичъ тоже вооружался, и 8 сент. войска сошлись на Куликовомъ полѣ (см. Куликовская битва) и Татары были разбиты. Уничтоженный Мамай достигъ своихъ улусовъ какъ бѣглецъ, и хотѣлъ еще испытать свои силы противъ Димитрія; но былъ вытѣсненъ изъ орды Тохтамышемъ (см.), которому помогалъ Тамерланъ. Разбитый близъ нынѣшняго Маріуполя, оставленный мурзами, онъ бѣжалъ въ Кафу и тамъ кончилъ жизнь: Генуэзцы обѣщали ему безопасность, но умертвили его, чтобы угодить побѣдителю или завладѣть Мамаевою казною.

Мамай (Щигъ-Мамай), ногайскій князь, господствовалъ надъ частью Сибири; братъ его, Шидакъ, жилъ въ Сарайчикѣ на Яикѣ; другой братъ, Кошумъ, господствовалъ между Кумою, Яикомъ и Волгою. Мамай, вмѣстѣ съ Магметъ-Гиреемъ, осадилъ Астрахань, изгналъ господствовавшаго тамъ Гуссина и помогъ крымскому хану завоевать этотъ важный торговый городъ; но когда Магметъ-Гирей, торжествуя свою побѣду, веселился и пировалъ въ богатой Астрахани, Мамай готовилъ ему сѣть, по внушеніямъ брата своего Агиша. «Что ты дѣлаешь»? говорилъ Агишъ: «служишь орудіемъ сильному, властолюбивому сосѣду, который мыслитъ поработить всѣхъ насъ, одного за другимъ. Опомнись, или будетъ поздно». Мамай согласился съ братомъ, условился, и началъ доказывать хану, что въ городѣ войско ихъ слабѣетъ духомъ и тѣломъ; что надо стоять въ полѣ, гдѣ Татаринъ дышитъ привольно и пылаетъ мужествомъ. Магметъ-Гирей, принявъ совѣтъ, вышелъ изъ города; но въ станѣ велъ роскошную, безпечную жизнь, не подозрѣвая никакихъ опасностей: воины ходили безъ оружія. Вдругъ Мамай и Агишъ, съ толпами Ногайцевъ, окружили ханскій шатеръ, гдѣ Магметъ-Гирей спокойно обѣдалъ съ сыномъ, Богатырь-Солтаномъ; убили ихъ и многихъ вельможъ; напали на станъ, разили изумленныхъ Крымцевъ, гнали бѣгущихъ, плѣнныхъ топили въ Дону (1523). Только двое изъ сыновей ханскихъ, Казы-Гирей и Бибей, съ 50 князьями прибѣжали въ Тавриду; вслѣдъ за ними врынулись и Ногаи въ ея беззащитные улусы, захватили стада, выжгли селенія, плавали въ крови женъ и дѣтей, которыя укрывались въ лѣсахъ или въ ущельяхъ горъ. Крымскіе вельможи собрали наконецъ тысячъ двѣнадцать воиновъ и сразились съ Ногаями; но, разбитые на голову, едва спаслись бѣгствомъ въ Перекопь, охраняемую султанскими янычарами. Мамай, будучи тестемъ казанскаго царя Сафа-Гирея, помогалъ ему въ войнѣ съ Русскими. Впослѣдствіи Мамай и братья его, Шидакъ и Кошумъ, вели съ Россіею выгодный торгъ, и хотѣли быть съ нею въ мирѣ; но жаловались Іоанну IV, что наши вещерскіе казаки не давали имъ покоя, тысячами отгоняли лошадей и брали людей въ плѣнъ; поэтому они требовали удовлетворенія, даровъ (собольихъ шубъ, суконъ, доспѣховъ), уваженія и чести.

Мамелюки. Это слово, составленное изъ прошедшаго причастія арабскаго глагола *мелекъ*, владѣть, означаетъ собственно раба. Начало военнаго сословія, игравшаго подъ этимъ именемъ важную роль въ исторіи новѣйшаго Египта, относится къ тому времени, когда Чингисъ-ханъ, предводительствуя Монголами и опустошая Азію огнемъ и мечомъ, простеръ свое оружіе до Россіи и Кубани. Этотъ походъ, въ 1227 г., былъ поводомъ къ учрежденію мамелюковъ: Татары захватили и увели съ собой толпы молодыхъ людей обоего пола; станъ ихъ и рынки въ Азіи были наполнены плѣнниками. Султаны аюбиды, въ Египтѣ, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы сформировать войско съ малыми издержками. Около 1230 г., одинъ изъ нихъ купилъ до 12,000 Черкесовъ, Мингрельцевъ и Абазинцевъ, и въ короткое время образовалъ изъ нихъ лучшихъ во всей Азіи воиновъ. Скоро эта дружина, присвоила себѣ неограниченную власть, и съ 1250 г., стала избирать султановъ изъ себя. Наконецъ въ 1517 г. оттоманскій султанъ, Селимъ, побѣдивъ и повѣсивъ послѣдняго предводителя мамелюковъ, Тумана-Бея, положилъ конецъ ихъ власти, и далъ Египту новое устройство. Положено было избирать изъ мамелюковъ 24 бея или губернатора, которымъ вмѣнялось въ обязанность удерживать въ повиновеніи Арабовъ, наблюдать за сборомъ податей и за всею внутреннею полиціей; отъ политической же власти они были устранены совершенно. Но это униженіе было только временное. Должно замѣтить, что сословіе мамелюковъ постоянно поддерживалось тѣмъ же способомъ, какимъ возникло; оно пополнялось невольниками, переводимыми съ ихъ родины. Въ на-

чалѣ, всѣ семь военныхъ корпусовъ, образованные въ Египтѣ во время отгоманскаго завоеванія, имѣли общую казну; община была богата, но каждый въ отдѣльности, не располагая ничѣмъ, не имѣлъ никакой силы. Начальники, находя этотъ порядокъ для себя стѣснительнымъ, успѣли уничтожить его, и получили право владѣть недвижимою собственностью, землями, селами. Эти земли и села зависѣли отъ мамелюковъ; необходимо было задабривать начальниковъ, чтобы они не отягощали поборами. Съ этой поры, беи пріобрѣли вліяніе на военныхъ людей, которые прежде не хотѣли смотрѣть на нихъ; вліяніе это постепенно возрастало, потому что беи, доходами съ поземельныхъ владѣній, составили себѣ значительныя богатства, съ богатствомъ пріобрѣли приверженцевъ и умножили число своихъ невольниковъ. Невольники, получая отъ беевъ свободу и достигая при ихъ содѣйствіи разныхъ должностей въ военномъ и гражданскомъ управленіи, питали къ своимъ бывшимъ хозяевамъ освященное восточнымъ обычаемъ уваженіе и составляли партіи, преданныя ихъ волѣ. Среди этихъ партій, паши сохранили только тѣнь власти, и повелѣнія султана оставались безъ исполненія. Въ концѣ прошедшаго столѣтія, янычары, азабы и пять остальныхъ корпусовъ арміи турецкаго происхожденія, составляли не иное что какъ толпу ремесленниковъ и бродягъ, готовыхъ поступить ко всякому въ услуженіе и трепетавшихъ передъ мамелюками, подобно прочимъ жителямъ Каира. Мамелюковъ въ это время, по точнѣйшимъ исчисленіямъ, было около 8,500 челов., включая въ то число беевъ и прочихъ военачальниковъ. Ибрагимъ-Бей начальствовалъ надъ шестьюстами, Мурадъ-Бей надъ четырьмя стами; каждый изъ остальныхъ 18 или 20 беевъ, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 50 до 200 мамелюковъ. Кромѣ того, были еще мамелюки вольные, которые не принадлежали къ одному дому, а переходили по произволу отъ одного къ другому. Вооруженіе ихъ состояло изъ англійскаго карабина, двухъ пистолетовъ за поясомъ, сабли и нѣсколькихъ оружій при сѣдлѣ. Рожденные большею частью въ греческой вѣрѣ и подвергшись требованіямъ исламизма, они были въ глазахъ Турокъ вѣроотступниками. Чуждые одинъ другому, безсемейные, они не знали общественныхъ узъ, связывающихъ другихъ людей. Суевѣрные невѣжды, малодушные и жестокіе, всегда готовые къ смутамъ и безпорядкамъ, они угнетали Египетъ, пока Наполеонъ, прокламаціею, изданною подъ стѣнами Александіи, не положилъ истребить ихъ и возстановить древнюю арабскую народность. Въ четыре дня, онъ ихъ настигъ и разбилъ при Рамангехѣ, а флотилія и конница беевъ уничтожены при Хебреисѣ. Въ битвѣ при пирамидахъ они потерпѣли новое сильное пораженіе; на полѣ сраженія остались огромная добыча и 3,000 мертвыхъ; Мурадъ-Бей поспѣшно отступилъ и бѣжалъ въ Верхній-Египетъ. Съ другой стороны напалъ на нихъ и разбилъ ген. Ренье, и крѣп. Аль-Аришъ досталась въ руки Французовъ. Вскорѣ войско мамелюковъ исчезло передъ сильной диверсіей англійскихъ и оттоманскихъ армій. Послѣ того, какъ Французы, съ окончаніемъ египетской кампаніи, оставили берега Нила, мамелюки продолжали составлять политическое сословіе, то враждуя съ начальниками, присылаемыми отъ Порты въ Египетъ, то въ дружбѣ съ ними на короткое время. Такъ было до назначенія въ этотъ пашалыкъ Мегемета-Али. Этому-то человѣку суждено было подавить страшную военную дружину, такъ долго утѣснявшую Египетъ. Въ февралѣ 1811 г., подъ предлогомъ экспедиціи въ Аравію, онъ собралъ въ Коббетъ-эль Азабѣ до 4,000 мамелюковъ и, пользуясь мѣстностью, перебилъ ихъ. Въ тоже время посланы были приказанія начальникамъ провинцій перехватить и умертвить всѣхъ мамелюковъ, разсѣянныхъ по деревнямъ; при этомъ погибло ихъ до 1,000 человѣкъ. Спасшіеся отъ смерти удалились въ Нижнюю-Нубію. Изгнанные изъ Ибрима, они пробрались въ Донголахъ, страну болѣе обильную. Умертвивъ или покоривъ тамошнихъ владѣльцевъ, они считали уже себя внѣ опасности со стороны вице-короля, какъ вдругъ сынъ его, Измаилъ-паша, проникнувъ во внутреннюю Африку, нанесъ имъ послѣдній ударъ. Спустя нѣсколько времени, двое изъ самыхъ уважаемыхъ ихъ начальниковъ умерли, и спутники ихъ отправили въ 1822 г. къ вице-королю посланника съ просьбою дозволить имъ возвратиться на родину. Позволеніе дано, но на такихъ тягостныхъ условіяхъ, что мамелюки не могли имъ воспользоваться. Нынѣ число ихъ съ каждымъ днемъ убываетъ, и скоро это могущественное военное сословіе будетъ однимъ историческимъ воспоминаніемъ. Во время занятія Египта Французами, Бонапартъ принялъ къ себѣ въ службу многихъ мамелюкскихъ всадниковъ, которые послѣдовали за нимъ во Францію, и въ 1804 г. составили эскадронъ императорской гвардіи.

Мамонтъ. Двѣ породы слона предназначены, какъ видно изъ свойствъ покрововъ ихъ,

жить въ жаркихъ мѣстахъ свѣта; но нѣкогда существовалъ третій видъ, жившій въ самыхъ холодныхъ странахъ. На сѣверѣ Азіи находятъ множество ископаемыхъ костей неизвѣстнаго теперь животнаго: оборонительные клыки его такъ обыкновенны и такъ хорошо сохранились, что употребляются на тѣже издѣлія, какъ и свѣжая слоновая кость, и составляютъ довольно важную отрасль торговли, такъ что нѣкогда хотѣли сдѣлать изъ нея монополію. Сибирскіе жители, для того, чтобъ объяснить нахожденіе этихъ костей, говорятъ, что они принадлежали большому подземному животному, которое не можетъ безъ вреда видѣть свѣтъ, и которое они называютъ мамонтомъ (E. Mammonteus, Fisch., Cuv. Mammouth), отъ слова мамма, которое въ одномъ татарскомъ нарѣчіи значитъ «земля». Но изученіе этихъ костей показываетъ, что онѣ должны принадлежать породѣ слона, погибшей во время потопа. Одно странное открытіе пополнило исторію этого допотоннаго животнаго и доказало, что оно, вѣроятно, предназначено было природою жить въ этихъ ледовитыхъ климатахъ. Въ 1799 г. одинъ тунгузскій рыболовъ замѣтилъ на берегу Ледовитаго моря, близъ устья Лены, среди льда, безобразную глыбу, которой онъ не могъ распознать. Спустя годъ, онъ замѣтилъ, что эта масса нѣсколько обтаяла, но не могъ еще отгадать ея свойства. Въ концѣ слѣдующаго лѣта, онъ увидѣлъ одинъ клыкъ и цѣлый бокъ чудовищнаго животнаго; наконецъ, на пятый годъ, ледъ растаялъ скорѣе обыкновеннаго, и эта огромная масса обнаружилась. Рыбакъ выдернулъ клыки и продалъ ихъ за 50 р.; въ тоже время снятъ былъ грубый рисуновъ съ этого животнаго, а сосѣдніе Якуты отрѣзывали отъ него куски мяса для кормленія собакъ; дикіе звѣри также приходили пожирать его; но спустя два года, прибылъ туда натуралистъ М. И. Адамсъ, и нашелъ, что это животное, хотя изуродованное, однако сохраняло еще остатки мяса и кожи, съ черною гривою, и имѣло до пятидесяти футовъ длины и родъ рыжей шерсти, въ такомъ изобиліи, что остатки ея съ трудомъ могли нести десять человѣкъ. Есть еще примѣры мамонтовъ, такъ хорошо сохранившихся во льду, что мясо ихъ осталось невредимымъ и волосы не отпали отъ кожи. Впрочемъ, этотъ видъ слона теперь не существуетъ, и изчезъ съ лица земли во время потопа. Кости ископаемыхъ слоновъ, весьма рѣзко отличающіяся отъ костей живущихъ, встрѣчаются въ ископаемомъ царствѣ не только въ Сибири и во всѣхъ сѣверныхъ частяхъ стараго свѣта, но во Франціи, и въ Италіи и въ сѣв. Америкѣ, отъ Мексики, до странъ полярнаго круга; кажется, что онѣ же найдены въ пещерахъ Новой-Голландіи, въ странѣ, въ которой существующія животныя столь отличны отъ животныхъ прочихъ частей свѣта.—*Мастадонты*, ископаемые остатки другаго гигантскаго животнаго, находимые въ обоихъ полушаріяхъ, но преимущественно въ Америкѣ, и прежде смѣшивавшіеся съ остатками мамонта или ископаемаго слона, принадлежатъ животному, похожему на слона, и также совершенно изчезшему. Кювье, которому обязаны мы столькими прекрасными сочиненіями по допотопной зоологіи, назвалъ этихъ животныхъ мастодонтами (Mastodontes), по причинѣ толстаго коническаго возвышенія, находящагося на вѣнчикахъ коренныхъ зубовъ.

Мамукъ, царь шибанскій. Вельможи казанскіе, ненавидя Магмета-Аминя, предлагали Мамуку занять престолъ; но Магметъ-Аминь, узнавъ о томъ, требовалъ защиты въ Москвѣ, и Іоаннъ III прислалъ къ нему воеводу кн. Ряполовскаго съ сильнымъ войскомъ. Измѣнники бѣжали: Мамукъ удалился отъ предѣловъ казанскихъ; все было тихо и спокойно. Магметъ-Аминь отпустилъ Ряполовскаго; но Мамукъ, черезъ мѣсяцъ, внезапно изгналъ его и сѣлъ на казанскій престолъ. Но Мамукъ умѣлъ только грабить: онъ отнималъ у купцовъ товары, у вельможъ сокровища, и посадилъ въ темницу главныхъ своихъ доброжелателей, которые предали ему Казань, измѣнивъ Магмету-Аминю. Онъ хотѣлъ завоевать городокъ Арсвій: не взялъ его, и не могъ уже возвратиться въ Казань, гдѣ жители стояли съ оружіемъ на стѣнахъ, велѣвъ сказать ему, что имъ не нуженъ хищникъ. Мамукъ отправился назадъ и умеръ на возвратномъ пути въ Ногайскую землю (1497); а казанскіе вельможи отправили посольство къ Іоанну, извинились передъ нимъ и просили новаго царя. Въ 1500 г. братъ Мамука, шибанскій царевичъ Агалакъ вооружился на казанскаго царя Абдылъ-Летифа; но, узнавъ о пришедшемъ московскомъ войскѣ, подъ предводительствомъ кн. Ѳедора Бѣльскаго, ушелъ назадъ въ улусы. Въ 1503 г. сынъ Мамука, царевичъ Ахметъ, напалъ близъ Оскола на московскаго посла Ивана Беклемишева и плѣнилъ многихъ бывшихъ съ нимъ людей.

Манассія, царь іудейскій, сынъ и наслѣдникъ Езекіи, восшелъ на престолъ въ 694 г. до Р. Х., 12 лѣтъ отъ роду. Первые годы ознаменовались одними злодѣяніями и нечестіемъ. Онъ строилъ храмы идоламъ, воздвигъ жертвенникъ Ваалу и приказалъ распи-

лить пророка Исаію, посланнаго Богомъ для обличенія его. Спустя нѣсколько времени, Асарадонъ, царь Ассирійскій, осадилъ Іерусалимъ (672 г. до Р. Х.), овладѣлъ имъ, взялъ въ плѣнъ Манассію почти со всѣмъ народомъ, и увелъ въ Вавилонъ. Это плѣненіе продолжалось три года; Манассія покаялся въ своихъ проступкахъ и смирился передъ Богомъ. По смерти Асарадона, преемникъ его Саосдухинъ дозволилъ царю іудейскому возвратиться на отеческій престолъ. Съ этого времени, Манассія сталъ уничтожать въ своемъ царствѣ идолопоклонство, укрѣпилъ Іерусалимъ, составилъ сильное войско и явилъ благочестіе Давида и мудрость Соломона. Среди благихъ дѣлъ, онъ ум. въ 639 г. до Р. Х., царствовавъ 30 лѣтъ послѣ обращенія, всего 52 года, а включая 3 года плѣненія—55 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Амонъ.

Мангу (Менгу), монгольскій ханъ, внукъ Чингисъ-хана. Батый, наслышась о богатствѣ Кіева, отправилъ, въ 1240 г., Мангу осмотрѣть этотъ городъ. Увидѣвъ его съ лѣвой стороны Днѣпра, Мангу, по словамъ лѣтописцевъ, не могъ надивиться его красотѣ; но не отважась итти за Днѣпръ, сталъ на Трубежѣ, у городка Песочнаго (нынѣ селеніе Песковъ), и хотѣлъ лестью склонить жителей столицы къ подданству. Битва на Калкѣ, на Сити, пепелъ Рязани, Владиміра, Чернигова и многихъ другихъ городовъ, свидѣтельствовали грозную силу Монголовъ: дальнѣйшее упорство казалось безполезнымъ; но Кіевляне, все еще съ гордостью именуя себя старшими и благороднѣйшими сынами Россіи, не хотѣли покориться и даже умертвили посломъ Мангу-хана. Это навлекло на нихъ ужасную месть Монголовъ; вскорѣ Батый обложилъ Кіевъ и разрушилъ его; Мангу находился въ войскахъ Батыевыхъ и участвовалъ въ этомъ разрушеніи. По смерти хана Гаюка, Мангу наслѣдовалъ ему; озабоченный внутренними безпорядками въ своихъ азіятскихъ владѣніяхъ, онъ не могъ исполнить Гаюкова намѣренія завоевать Ливонію и Пруссію. Въ 1253 г., король французскій Людовикъ-Святой, находясь въ Киприѣ и услышавъ, что великій ханъ принялъ вѣру Спасителеву, отправилъ монаховъ въ Татарію съ дружелюбными письмами. Слухъ оказался ложнымъ. Мангу, равно какъ и предшественникъ его Гаюкъ, имѣли при себѣ христіанскихъ священниковъ, позволяли имъ спорить съ идолопоклонниками и магометанами, даже обращать женъ ханскихъ; но сами держались вѣры отцовъ. Посолъ Людовиковъ, Рубруквисъ, пріѣхавъ къ великому хану, старался доказать ему превосходство вѣры христіанской. Онъ нашелъ при дворѣ ханскомъ русскаго архитектора и дьякона, Венгровъ, Англичанъ и весьма искуснаго парижскаго золотаря, именемъ Гильйома, жившаго у Мангу въ чести и въ великомъ изобиліи. Этотъ Гильйомъ сдѣлалъ для хана огромное серебреное дерево, утвержденное на четырехъ серебреныхъ львахъ, которые служили чанами въ пиршествахъ: кумысъ, медъ, пиво и вино подымались изъ нихъ до вершины дерева и лились сквозь отверстый зѣвъ двухъ вызолоченыхъ драконовъ въ большіе сосуды; на деревѣ стоялъ крылатый геній и трубилъ въ трубу, когда надлежало гостямъ пить. Монголы вообще любили художниковъ, обязанные этимъ новымъ вкусомъ мудрому правленію Иличуцая (см.). Мангу, отпуская Людовикова посла, далъ ему гордое письмо къ французскому королю. Рубруквисъ пишетъ, что Мангу-ханъ былъ средняго росту и около сорока пяти лѣтъ, сидѣлъ на тронѣ въ богатой шубѣ, которая имѣла лоскъ тюленьей кожи, что у него былъ носъ приплюснутый и проч. Въ русскихъ лѣтописяхъ Мангу называется Менгу-ханомъ.

Мангу-Тимуръ (Менгу, Мунга-Темиръ), ордынскій ханъ, братъ и преемникъ царя Берки. Онъ освободилъ Русскихъ отъ нашествій харазскихъ откупщиковъ. Историкъ монгольскій Абульгази хвалитъ Тимура за его умъ; но умъ не смягчилъ въ немъ жестокаго сердца, и память этого хана запечатлѣна въ нашихъ лѣтописяхъ смертью рязанскаго кн. Романа Ольговича (см.), принявшаго въ ордѣ вѣнецъ мученика. Въ 1275 г. онъ помогалъ войскомъ кн. Льву Галицкому противъ Тройдена. Умеръ около 1283 г.; ему наслѣдовалъ братъ его Туданъ-Мангу.

Мандаринъ, происходитъ, сколько можно полагать, отъ латинскаго слова mandare (давать порученіе, возлагать обязанность), отъ котораго Португальцы произвели слово mandarin, принятое всѣми народами Европы и Америки для означенія китайскихъ чиновниковъ. Настоящее китайское названіе есть ко-ханъ (посланникъ, министръ), изумительно схожее съ еврейскимъ словомъ того же значенія—когенъ. Ко-ханы или мандарины суть сановники, которыхъ сынъ неба, Тхіанъ-Тзеу (такъ именуется китайскій императоръ) поставилъ себѣ помощниками въ управленіи народами. Санъ этотъ не наслѣдственный и не пожизненный. Императоръ избираетъ мандариновъ во всѣхъ классахъ своихъ подданныхъ. Личныя достоинства и оказанныя государству услуги

— вѣрнѣйшій путь къ достиженію званія мандарина. Власть его неограничена. Въ Китаѣ есть различные классы подданныхъ, но нѣтъ сословій, какъ нѣтъ ни удѣловъ, ни наслѣдственныхъ владѣній, ни титуловъ: даже принцы крови не владѣютъ удѣльными имѣніями, а получаютъ отъ государства только извѣстный доходъ. Поэтому, несправедливо говорятъ нѣкоторые, будто мандарины составляютъ государственное сословіе. Они не собираются, не дѣйствуютъ въ совокупности, а каждый изъ нихъ завѣдуетъ отдѣльною частью управленія. Мандарины раздѣляются на два главные класса: гражданскихъ или ученыхъ и военныхъ. Тѣ и другіе подраздѣляются на великихъ мандариновъ и мандариновъ простыхъ или второстепенныхъ. Великіе мандарины состоятъ въ званіяхъ главныхъ правителей областей, главныхъ казначеевъ, намѣстниковъ уголовнаго суда, судей, инспекторовъ наукъ, императорскихъ коммиссаровъ, обязанныхъ наблюдать за правителями городовъ. За этими сановниками или генералъ-инспекторами надъ всѣми областями, слѣдуютъ правители городовъ перваго, втораго и третьяго разряда. Подъ вѣдѣніемъ этихъ мандариновъ находится множество другихъ, которые обязаны приводить въ исполненіе законы, относящіеся къ каждой отрасли управленія. Число великихъ мандариновъ, назначаемыхъ императоромъ, простирается до 9,000; второстепенныхъ — до 81,000; всего 90, 000 или болѣе, если включить мандариновъ наукъ и управленіе народнаго просвѣщенія и училищъ, составляющее одно цѣлое съ управленіемъ обрядовъ. Послѣднее учрежденіе основано Чеу-Конгомъ, первымъ колао или министромъ, управлявшимъ имперіею за брата своего У-Уанга, за 11 вѣковъ до Р. Х. По мнѣнію Китайцевъ, этимъ правителемъ написана Ли-Ки, книга обрядовъ. Мандарины изъяты отъ податей и пользуются многими другими преимуществами; имѣютъ право суда и расправы, и народъ нерѣдко терпитъ отъ ихъ лихоимства, своевластія и безчеловѣчія; послѣдній порокъ — общій большему числу Китайцевъ. Впрочемъ, въ классѣ ученыхъ мандариновъ есть люди достойные уваженія.

Мандевиль (Magnovillanus или Magdovillanus), англійскій путешественникъ, род. въ Сейнт-Албанѣ, около 1300 г., оставилъ родину въ 1327, проѣхалъ Францію, отправился въ Святую землю, служилъ у египетскаго судана, путешествовалъ почти по всей Азіи, и нѣсколько времени жилъ въ Камбалу (нынѣшній Пекинъ). Послѣ невѣроятныхъ приключеній и 33 лѣтняго отсутствія, возвратился въ отечество, гдѣ составилъ описаніе своихъ путешествій, и посвятилъ его Эдуарду III; потомъ опять оставилъ Англію, посѣтилъ Францію и Нидерланды, и умеръ въ Литтихѣ, 1372. Полагаютъ, что онъ описалъ свое путешествіе на языкахъ латинскомъ, французскомъ и англійскомъ. Лучшимъ изданіемъ считается Лондонское 1725 г., подъ заглавіемъ: The voiage and travails of sir John Mandeville.

Мандзони (Alessandro Manzoni), итальянскій лирическій поэтъ и драматургъ, род. въ 1784 г., въ Миланѣ. Отецъ его былъ графъ, но человѣкъ безъ образованія; мать умная дочь знаменитаго юриста Беккаріи, Мандзони выступилъ на литературное поприще стихотвореніемъ на смерть своего попечителя, Карло Имбонати, «Versi sciolti» (1806), и потомъ открылъ совершенно новый родъ лирики стихотвореніями «Inni sacri (1810). Трагедія его «Il conte di Carmagnola» (1820), въ которой поэтъ сбросилъ съ себя цѣпи французской школы, заслужила громкія одобренія не только въ Италіи, но также у англійскихъ критиковъ, а въ Германіи о ней лестно отозвался самъ Гёте. За этой піесой слѣдовала трагедія «Adelgis». Въ обоихъ произведеніяхъ вставлены хоры. Мелкія стихотворенія Мандзони, въ томъ числѣ ода на смерть Наполеона, «Cinque Majo» (1823), способствовали распространенію его славы. Но особенно возбудила восторгъ въ Италіи повѣсть «I promessi sposi», гдѣ превосходнымъ языкомъ изображена жизнь ломбардскихъ поселянъ въ исторіи ткача Ренцо, на берегу Комскаго озера. Впослѣдствіи (1842) Мандзони значительно выравнялъ эту поэму, прибавилъ къ ней «Storia della Colonna infame», гдѣ онъ, какъ достойный внукъ Беккаріи, говоря о миланской моровой язвѣ 1630 г., вооружается противъ пытки. Въ послѣднее время Мандзони жилъ въ уединеніи, окруженный своимъ семействомъ, и посвятилъ себя христіанскимъ размышленіямъ, плодомъ которыхъ была его книга «Osservazioni sulla morale cattolica».

Мандинги, одинъ изъ болѣе образованныхъ негрскихъ народовъ въ Сенегамбіи, гдѣ онъ основалъ различныя государства Мандингъ, Салумъ, Барра, Вооли, Бонду, Бамбукъ и др. Мандинги тѣлосложенія красиваго и сильнаго, добродушны и довѣрчивы; живутъ въ мазанкахъ съ тростниковыми крышами (Суркъ), семействами и цѣлыми округами; любятъ музыку, танцы, гимнастическія упражненія и поэзію; занимаются рыбною ловлею, охотою, земледѣліемъ; торгуютъ рыбою, золотомъ, слоновою костью; занимаются также ремеслами, прядутъ, ткутъ, дубятъ, красятъ, даже умѣютъ обрабо-

тывать металлы. По вѣроисповѣданію они частью магометане, частью политеисты. Языкъ оригиналенъ и развѣтвляется на многія нарѣчія; письмена—арабскія. Живутъ въ полигаміи и покупаютъ себѣ женъ, которыя съ своимъ потомствомъ живутъ каждая въ отдѣльныхъ хижинахъ. Безпрерывныя войны между колѣнами Мандинговъ и съ сосѣдственными негрскими народами препятствуютъ умноженію народонаселенія.

Манесъ или Мани, основатель секты Манихеевъ, род. въ Персіи, въ началѣ III в., и назывался сначала Кубрикомъ. Богатая вдова въ Ктезифонѣ, у которой онъ находился въ рабствѣ съ 7 лѣтняго возраста, тщательно воспитала его, даровала ему свободу и отказала ему все свое состояніе. Онъ былъ христіанинъ и, какъ говорятъ, исполнялъ религіозныя обязанности въ Ахбасѣ и Хузистанѣ; но скоро сталъ измѣнять ученіе церкви согласно любимымъ своимъ писателямъ, Теребинѳу и Скиѳіану. Онъ началъ проповѣдывать свое ученіе въ концѣ царствованія Шахпура I-го (Сапора), написалъ книгу и послалъ учениковъ распространять новое ученіе въ Египтѣ, Индіи и Китаѣ. Самъ Шахпуръ принялъ было ученіе Манесовой секты, но скоро отрекся отъ него и сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ враговъ Манеса, который, какъ сказываютъ, не смотря на познанія свои въ медицинѣ, не могъ спасти отъ смерти одного изъ сыновей этого государя. Мани принужденъ былъ бѣжать, блуждать въ Туркестанѣ, Индустанѣ и Китайской имперіи, и цѣлый годъ безвыходно скрывался въ пещерѣ, запасшись предварительно жизненными потребностями. По смерти Шахпура, наслѣдникъ его, Хормуздъ I (Хормисдасъ) призвалъ Манеса въ Персію и построилъ для него замокъ въ Седжастанѣ. Среди славы и почестей, Манесъ встрѣтилъ противника въ епископѣ Архелаѣ, который опровергъ его ученіе на предложенномъ самимъ Манесомъ сборищѣ въ Каскарѣ. По смерти Хормузда, воздвиглось на него новое гоненіе. Бехрамъ I (Варанъ), сынъ и преемникъ Хормузда, приказалъ содрать съ него живаго кожу, въ 274 г., и повѣсить ее на однихъ изъ воротъ Джондишаура. Не нашли милосердія и ученики его; но многіе изъ нихъ спаслись, бѣжавъ въ римскія области, и секта Манеса существуетъ донынѣ на Востокѣ. Главные пункты ея ученія состоятъ въ слѣдующемъ: она признаетъ два главныя начала: начало злое, и начало доброе; первое называетъ Аримапомъ, другое Ормуздомъ.

Манеѳонъ, знаменитый египетскій жрецъ, родомъ изъ Себеннта, жилъ въ царствованіе Птоломея-Филадельфа, около 263 г. до Р. Х., и былъ хранителемъ священныхъ архивовъ храма въ Иліополѣ. Ему приписываютъ многія важныя сочиненія, между прочимъ, Исторію Египта, отъ которой остались только нѣкоторые слѣды въ отрывкахъ Хронографіи Юлія Африканскаго, собранныхъ греческимъ историкомъ Георгіемъ Синкелломъ. Исторія Египта, изданная въ свѣтъ подъ именемъ Манеѳоновой Аннѣмъ Витербскимъ, не иное что какъ поддѣлка XIII вѣка. Манеѳону приписывается еще поэма греческими стихами, подъ названіемъ Apotelesmatica, sive de viribus et effectis astrorum (о силахъ и дѣйствіяхъ звѣздъ), изданная Гроновіемъ, 1698 г.; новоанглійскій критикъ и филологъ Thom. Tyrwith признаетъ эту поэму за произведеніе временъ упадка имперіи. Порфирій, въ числѣ другихъ сочиненій Манеѳона, называетъ трактатъ о древнихъ религіозныхъ обрядахъ Египтянъ.

Манифестъ. Слово это происходитъ отъ лат. manifesto, значащаго объявляю, являю. Манифесты исходятъ единственно отъ верховной власти, которая дѣлаетъ воззваніе къ подданнымъ, объявляетъ имъ о какомъ либо событіи или важномъ распоряженіи, даруетъ помилованіе или прощеніе преступникамъ. Такое прощеніе простирается только на тѣхъ преступниковъ и на тѣ преступленія, которые статьями манифеста точно опредѣлены; за исключеніемъ однако тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло идетъ не о наказаніи, а объ очищеніи совѣсти и о церковномъ покаяніи. Впрочемъ, прощеніемъ манифеста не отъемлются средства законнаго передъ судомъ оправданія у тѣхъ изъ подсудимыхъ, которые сами пожелаютъ его, по убѣжденію въ своей невинности. Сверхъ того, у насъ въ Россіи, обнародованное Всемилостивѣйшимъ манифестомъ прощеніе не отмѣняетъ права, сословію дворянства дарованнаго, исключать изъ своего собранія опороченнаго судомъ дворянина, котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ. Бытность же подъ судомъ, когда преступленіе подведено подъ манифестъ, вносится въ формулярный списокъ, хотя бы въ приговорѣ военнаго суда или конфирмаціи начальства и не было упомянуто о томъ; ибо подведеніе подъ Всемилостивѣйшій манифестъ не есть оправданіе подсудимаго, но только прощеніе или оставленіе вины его безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Манлій, имя многихъ знаменитыхъ Римлянъ. 1) M. Capitolinus, консулъ въ 374 г. до Р. Х., спасъ Капитолій, на который уже взошли Галлы: на

крикъ гусей онъ тотъ-часъ вскочилъ на стѣну, сбросилъ съ нея двухъ Галловъ и такимъ образомъ заставилъ другихъ отступить. Впослѣдствіи онъ присталъ къ народу противъ патриціевъ, съ помощью его избѣгъ заключенія; но будучи вторично обвиненъ въ государственной измѣнѣ и оставленъ народомъ, былъ сброшенъ съ тарпейской скалы (383).—2) Titus M. Torquatus, сынъ диктатора M. Imperiosa, еще въ молодыхъ лѣтахъ принудилъ трибуна Марка Помпонія, приставивъ ему кинжалъ къ груди, поклясться, что онъ оставилъ намѣреніе свое обвинить его отца въ несправедливости къ нему. Въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ народомъ въ военные трибуны. Въ войнѣ съ Галлами онъ вышелъ на поединокъ съ великаномъ непріятелемъ, убилъ его и снялъ съ него ожерелье (оттого и названъ Torquatus). Онъ сдѣлался диктаторомъ, потомъ консуломъ и повелѣлъ умертвить собственнаго своего сына за то, что тотъ, хотя и побѣждая, дрался внѣ рядовъ. Его строгость вошла въ пословицу.

Манна. Евреи, по исходѣ изъ Египта, достигши долины Синъ, стали желать вкусныхъ блюдъ Египетскихъ и возроптали на Моисея; по молитвѣ послѣдняго, Богъ послалъ имъ особенное питательное вещество, имѣвшее видъ зеренъ коріандра, бѣлое какъ снѣгъ, и вкусу муки съ медомъ; оно появлялось на землѣ утромъ, послѣ росы, и названо манною, потому что Евреи, увидя это вещество впервые, вскричали манъ-у (это что)? Манна, которою питались Евреи въ пустынѣ, не принадлежала къ числу естественныхъ явленій; она упадала каждый день, кромѣ субботы, впродолженіе 40 лѣтъ, и въ такомъ множествѣ, что достаточна была для прокормленія цѣлаго народа. Въ воспоминаніе милости Божіей, посылавшей Евреямъ манну въ пустынѣ, постановлено было хранить это вещество въ сосудѣ, подлѣ ковчега.

Маноэль (Francisco do Nacimento), португальскій лирическій поэтъ, род. 1734, въ Лиссабонѣ, отъ извѣстной фамиліи, принужденъ былъ, въ 1778 г., бѣжать во Францію отъ преслѣдованій инквизиціи, которыя онъ навлекъ на себя дерзкими сарказмами противъ ней. Счастливыя дарованія проявились въ немъ довольно поздо, и развитіемъ генія онъ обязанъ любви. Все время изгнанія, проведенное имъ то во Франціи, то въ Голландіи, онъ употребилъ на сочиненія, поставившія его въ первомъ ряду португальскихъ поэтовъ. Маноэль особенно превосходенъ въ лирическомъ родѣ; однако, кромѣ одъ, онъ писалъ пастушескія стихотворенія, романсы, сонеты, посланія и сатиры; перевелъ Лафонтена и Шатобріана, и оставилъ нѣсколько подражаній англійскимъ и нѣмецкимъ поэмамъ. Въ его произведеніяхъ наивная грація соединяется съ глубокимъ умомъ, безукоризненнымъ вкусомъ образцовъ древности, и силою новѣйшихъ писателей. Ум. въ Версали, въ 1821 г.

Мансаръ (Jules Hardouin Mansart), первый архитекторъ и управляющій королевскими зданіями, род. въ Парижѣ 1645 г., былъ сынъ Жюля Гардуэна, перваго живописца королевскаго кабинета. Находясь подъ вѣдѣніемъ дяди своего, архитектора Мансара, онъ умѣлъ воспользоваться его уроками, и чтобъ выразить ему благодарность, принялъ его фамилію. Имѣвъ счастіе понравиться, своими дарованіями и умомъ, Людовику XIV, Мансаръ получилъ завѣдываніе важнѣйшими архитектурными работами, производившимися въ царствованіе этого короля, и построилъ замки Марли, Большой-Тріанонъ, Кланьи, Сенъ-Сирскій институтъ; устроилъ площади Вандомскую, Побѣдъ и проч., и довершилъ свою славу сооруженіемъ Версальскаго замка и Инвалиднаго дома. Всѣ эти работы и постоянныя милости Людовика XIV доставили ему очень значительное состояніе. Онъ умеръ почти скоропостижно, въ Марли, 1708 г.

Мансуръ (Абу-Амеръ-Мохаммедъ-аль), см. **Аль-Мансуръ.**

Мансфельдъ (Эрнстъ фонъ), побочный сынъ графа Мансфельда, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ XVII вѣка, род. въ Мехельнѣ, въ Бельгіи, въ 1585 г.; началъ военное поприще подъ начальствомъ брата своего, графа Карла Мансфельда, и потомъ перешелъ въ службу къ герцогу савойскому, который возвелъ его въ званіе маркиза Кастель-Ново. Впослѣдствіи перешелъ, по неудовольствіямъ, къ возмутившимся Чехамъ, принялъ реформатскую вѣру, чтобы внушить имъ болѣе довѣрія, получилъ главное начальство надъ войсками, принудилъ имперскаго главнокомандующаго, графа Букоа, очистить всю страну, и убѣдилъ жителей избрать короля, для обезпеченія своей независимости. Инсургенты избрали курфирста пфальцскаго. Мансфельдъ, снова атакованный, долго защищался противъ превосходнѣйшихъ силъ, совершилъ искусное отступленіе къ Нижнему Пфальцу (1621), опустошилъ на слѣдующій годъ Эльзасъ, разбилъ однихъ за другими Баварцевъ и Гессенцевъ, союзниковъ Австріи, потомъ перенесъ театръ войны въ Нидерланды, поразилъ Испанцевъ при Флёрюсѣ, и такъ укрѣпился въ восточномъ Фрисландѣ, что австрійскій генералъ Тилли не посмѣлъ вы-

тѣснять его. Распустивъ свои войска, онъ пріѣхалъ во Францію, потомъ отправился въ Англію просить помощи для возстановленія курфирста пфальцскаго на престолъ чешскій. Возвратясь въ Германію, въ 1625 г., съ 3,000 Шотландцевъ, Мансфельдъ потерпѣлъ пораженіе отъ знаменитаго Валленштейна, удалился въ бранденбургскую мархію, получилъ здѣсь новую помощь отъ Англіи и Даніи, прошелъ Силезію и Моравію, и достигъ Яблунки, въ Венгріи, гдѣ присоединился къ нему герцогъ саксенъ-веймарскій; но узнавъ, что князь трансильванскій Бетленъ-Габоръ заключилъ съ императоромъ миръ, Мансфельдъ передалъ начальство надъ войсками герцогу саксенъ-веймарскому, и рѣшился ѣхать въ Венецію искать новыхъ приключеній. Въ Врановицѣ, небольшомъ городѣ Босніи, онъ заболѣлъ; чувствуя приближеніе смерти, одѣлся въ полное военное платье, и умеръ на ногахъ, опершись на двухъ слугъ, 4 ноября 1626 г.

Мантенья (Andrea Mantegna), живописецъ и граверъ, родъ въ Падуѣ 1430 г., ум. 1505 г.; ученикъ Скварціоне; написалъ множество историческихъ картинъ и фрескъ, отличающихся чистотою рисунка, красотою формъ, мягкостью колорита, но вмѣстѣ съ тѣмъ небрежностью въ выраженіи. Онъ самъ гравировалъ многія изъ своихъ произведеній. Въ парижскомъ музеумѣ находятся четыре лучшія его картины: *Пресвятая Дѣва на престолѣ*, держащая на колѣнахъ божественнаго Младенца; *Парнасъ; Пороки изгоняемые добродѣтелью* и *Распятіе*. Ему же приписывается изобрѣтеніе грав. рѣзцомъ (gravure au burin).

Мантинея, нынѣ развалины близъ Горицы, къ сѣверу отъ Триполицы, въ Пелопоннесѣ; въ древности могущественный городъ въ Аркадіи, близъ Офиса, къ сѣверу отъ Тегеи: М. всегда враждовала со Спартою, была разрушена въ 385 году до Р. Х., и снова выстроена послѣ побѣды Эпаминонда, въ 363 до Р. Х. Вообенности ознаменовалась Мантинея тремя достопамятными сраженіями, происходившими по близости ея въ 418, 363 и 207 до Р. Х.

Мантуа (Mantua, по-итал. Mantova), городъ Ломбардо-Венеціанскаго кор., гл. мѣсто мантуанской делегаціи, лежитъ среди болотъ, на островѣ р. Минчіо, къ с. з. отъ Милана. Частью по своему положенію, частью по искуснымъ укрѣпленіямъ Мантуа — одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ. Въ ней считаютъ не болѣе 30,000 жит. (тогда какъ въ прежнія времена народонаселеніе ея доходило до 50,000). Изъ зданій замѣчательны: палаццо *дж-Те* (верхъ совершенства труда Джулію Романо) — мѣстопребываніе прежнихъ герцоговъ; каѳедральный соборъ, церковь св. Андрея, присутственныя мѣста, арсеналъ и др.; множество красивыхъ улицъ и площадей (между-прочимъ площадь Виргилія); каналъ, раздѣляющій городъ на двѣ части; академія наукъ, искусствъ, живописи и скульптуры, такъ-наз. Виргиліева академія; галлерея живописи и древностей; библіотека, университетъ, лицей, гимназія. — Климатъ нездоровъ. — Въ окрестностяхъ, въ дер. Андахъ, род. Виргилій. Мантуа построена за 1500 л. до Р. Х., а по другимъ за 1100, Окномъ и Біанорою, и получила названіе отъ матери перваго, сивиллы Манто. Римляне завладѣли городомъ въ 197 (или 222) г. до Р. Х., Маркоманы въ 269 по Р. Х.; потомъ М. переходила къ Геруламъ, Остготамъ, Грекамъ, Лонгобардамъ, Франкамъ и т. д. Сдѣлавшись республикою, она принадлежала то графамъ Санъ-Бонифаціо, то Буонакесси, то Гонзагамъ и, по прекращеніи рода послѣднихъ, перешла къ австрійскому дому (1708 г.). Взятая, въ 1797, Бонапартомъ М. до 1814 г. была гл. мѣстомъ депар. рѣки Минчіо, въ этомъ же году она опять возвращена Австріи. Въ Мантуѣ было четыре конгресса: въ 1592, 1459, 1511 и 1791.

Мануилъ Комненъ, греческій императоръ, наслѣдовалъ, въ 1143 году, отцу своему Іоанну Комнену, мимо старшаго брата Исаака, и ознаменовалъ восшествіе свое на престолъ удачнымъ походомъ противъ Турокъ, въ Виѳиніи. Когда императоръ Конрадъ III, тесть его, высадился, въ 1147 г., на берега Ѳракіи, съ войсками, назначенными для втораго крестоваго похода, Мануилъ, слѣдуя политикѣ своихъ предшественниковъ, оказалъ ему содѣйствіе къ переправѣ черезъ Босфоръ, но для того только, чтобы скорѣе свести его съ непріятелемъ, предупрежденнымъ о его приближеніи. Не лучше поступилъ Мануилъ и съ королемъ французскимъ Людовикомъ-Молодымъ. Король Сицилійскій, Рожеръ, союзникъ крестоносцевъ, взялся отомстить Мануилу: опустошивъ берега Адріатическаго моря, онъ проникъ въ Грецію, овладѣлъ Ѳивами и Коринѳомъ, и возвратился обремененный добычей. Въ свою очередь, Мануилъ отнялъ у Рожера Корфу, и готовился къ походу въ Сицилію, но былъ удержанъ возмущеніемъ Сербовъ. Между тѣмъ король сицилійскій продолжалъ непріязненныя дѣйствія, а двоюродный братъ императора, Андроникъ, возмущалъ Венгровъ. Мануилъ успѣлъ все уладить: пошелъ въ Армению, остановилъ набѣги Турокъ, подписалъ въ Антіохіи мирный договоръ

съ Раймундомъ, женился вторымъ бракомъ на его дочери; и, возвратясь въ Константинополь, наказалъ вѣроломство Азеддина, султана иконійскаго, который въ благодарность за гостепріимство грабилъ области имперіи. Такъ же успѣшно Мануилъ усмирилъ снова возмутившихся Сербовъ и Венгровъ. Онъ намѣревался присоединить Египетъ къ имперіи (1168); но этотъ походъ, счастливо начатый, не удался, по случаю измѣны короля іерусалимскаго Амори I, и Мануилъ принужденъ былъ заключить съ Сарацинами миръ. Султанъ Азеддинъ, готовившійся нанести имперіи новые удары, испугался военныхъ приготовленій Мануила и сталъ просить мира, въ которомъ ему было отказано. Мануилъ, увлеченный воинскимъ пыломъ, попалъ съ войскомъ въ опасныя дефилеи при Міріодефалахъ, и подавленный непріятелемъ, долженъ былъ подписать предложенныя Азеддиномъ мирныя условія; но скоро ихъ нарушилъ и разбилъ султана на берегахъ Меандра. Это было послѣднимъ событіемъ царствованія Мануила, государя искуснаго, храбраго и дѣятельнаго. Онъ умеръ въ 1180 г., оставивъ престолъ сыну Алексію II.

Мануилъ Палеологъ, греческій императоръ, второй сынъ Іоанна Палеолога Перваго; царствовалъ съ 1373 года вмѣстѣ съ отцомъ, и имѣлъ въ особенномъ своемъ завѣдываніи Македонію и Оессалонику. Въ это время, Амуратъ, турецкій султанъ, предписывалъ законы византійскимъ государямъ. Мануилъ попытался освободиться отъ этого ига, но жители Оессалоники такъ мало оказали ему содѣйствія, что онъ принужденъ былъ предаться въ руки Амурата, который ограничился однимъ упрекомъ. Въ 1387 г., братъ Мануила, Андроникъ, заключилъ его вмѣстѣ съ отцомъ, и провозгласилъ себя императоромъ; но заключенные успѣли освободиться и отняли у Андроника престолъ. Между тѣмъ, Баязетъ, преемникъ Амурата, взялъ молодаго Мануила къ себѣ въ заложники (1389). По смерти отца, Мануилъ бѣжалъ, въ 1390 г., и вступилъ на престолъ. Разгнѣванный Баязетъ осадилъ Константинополь, и не прежде отступилъ, какъ вынудивъ Мануила раздѣлить престолъ съ племянникомъ, сыномъ Андроника, Іоанномъ. Вскорѣ Тамерланъ нахлынулъ на Азію и выигралъ сраженіе при Анкирѣ. Когда Баязетъ въ отчаяніи лишилъ себя жизни и между сыновьями его возникли споры за наслѣдство престола, Мануилъ удалилъ своего племянника и возвратилъ отнятое Турками. Амуратъ II подступилъ къ Константинополю съ артиллерійскими орудіями, которыхъ дѣйствіе было еще мало извѣстно въ Европѣ; но Мануилъ заставилъ его снять осаду, и вскорѣ умеръ, въ 1425 г., оставивъ 7 дѣтей, изъ которыхъ Іоаннъ наслѣдовалъ престолъ.

Манускрипты (рукописи), составляютъ главный предметъ дипломатики. Всѣ дошедшіе до насъ древніе манускрипты писаны на пергаментѣ или на бумагѣ; послѣдняя раздѣляется на египетскую, сдѣланную изъ растенія, называемаго папирусомъ; бумажную или шелковую (charta bombycina), изобрѣтенную на востокѣ около 700 г. послѣ Р. Х. и вышедшую изъ употребленія не ранѣе половины XIV вѣка, и наконецъ полотняную: антикваріи не согласны на счетъ времени изобрѣтенія послѣдней, но большею частью относятъ его къ первой половинѣ XIII в., потому что до насъ дошелъ манускриптъ 1243 г. писанный на такой бумагѣ. Древнѣйшее извѣстіе о письменныхъ перьяхъ встрѣчается въ одномъ сочиненіи VII в. Изъ чернилъ, самыя употребительныя были черныя; но въ древности въ составъ ихъ не входилъ купоросъ. Въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчаются также превосходныя красныя чернила, которыя употреблялись для заглавныхъ буквъ, первыхъ строкъ и заголовокъ главъ: по этому-то заголовки назывались рубриками (ruber — красный), а писцы ихъ — рубрикаторами. Рѣже встрѣчаются въ древнихъ манускриптахъ синія чернила; зеленыя и желтыя составляютъ совершенную рѣдкость. Писались также золотыми и серебреными буквами цѣлые манускрипты или заголовки книгъ и главъ. По формѣ, манускрипты раздѣляются на свитки (volumina), къ которымъ принадлежатъ древнѣйшіе, а также рукописи трубадуровъ, которыя иногда имѣютъ эту форму, и на книги брошюрованныя или переплетенныя, и собственно называемыя codices. У древнихъ перепискою занимались преимущественно рабы или вольноотпущенные (scribae, librarii); въ средніе вѣка этимъ занимались монахи, особенно бенедиктинцы. Корректоры и рубрикаторы поправляли и украшали манускрипты писцовъ. Для опредѣленія времени и достоинства манускриптовъ, необходимо, кромѣ вышеисчисленныхъ признаковъ, обращать вниманіе на видъ и свойство буквъ. По письму труднѣе убѣдиться въ древности манускрипта греческаго, чѣмъ латинскаго. Греческіе манускрипты тѣмъ древнѣе, чѣмъ почеркъ ихъ легче, красивѣе и скорѣе. Впрочемъ едвали найдутся греческіе манускрипты древнѣе VI в. Латинскія буквы, по величинѣ, раздѣляются на заглавныя и строчныя, а по формѣ у разныхъ народовъ и въ раз-

ныя времена, на древнія римскія, меровингскія, ломбардскія, каролингскія, и проч. Сюда же должно причислить готическія, вошедшія въ употребленіе съ XII в. Для каждаго изъ этихъ родовъ буквъ установлены правила, по которымъ можно опредѣлить древность манускрипта. До VIII в. не употреблялось знаковъ препинанія; они не встрѣчаются въ нѣкоторыхъ манускриптахъ даже XIII в. и позднѣйшихъ. Манускрипты безъ раздѣленія на главы и другіе отдѣлы всегда принадлежатъ къ древнѣйшимъ. Ссылка (custos) или повтореніе перваго слова тетради подъ послѣднею строкою предъидущей относится къ XII и позднѣйшимъ столѣтіямъ. Чѣмъ менѣе сокращеній, и чѣмъ они незначительнѣе, тѣмъ манускриптъ старѣе. Въ древнѣйшихъ рукописяхъ, слова слѣдуютъ одно за другимъ нераздѣльно. Разставка словъ вошла въ употребленіе только въ IX в. Форма арабскихъ цифръ, вошедшихъ въ общее употребленіе не ранѣе первой половины XIII столѣтія, также можетъ служить указаніемъ древности манускрипта. Во многихъ рукописяхъ, въ концѣ означено время написанія и имя писавшаго; но этому нельзя вѣрить слѣпо, потому-что годъ означаетъ иногда время сочиненія или относится къ извѣстной только части рукописи. Съ открытія манускриптовъ въ Геркуланумѣ, антикваріи убѣдились, что ни одинъ изъ прежде извѣстныхъ манускриптовъ не восходитъ далѣе I в. христіанской эры. Въ 1825 г., одинъ французъ, путешествовавшій по порученію англичанина Бэнкса, нашелъ на островѣ Элефантинѣ, въ Верхнемъ Египтѣ, отрывокъ Иліады, на папирусѣ, содержащій отъ восьми до девяти сотъ стиховъ, начиная съ 160 го, и написанный прекрасными заглавными буквами. Полагаютъ, что этотъ манускриптъ относится ко временамъ Птоломеевъ, и если это правда, то древнѣе этой рукописи нѣтъ другой въ свѣтѣ. Въ средніе вѣка, съ пергаментныхъ книгъ стирали или соскабливали письмо, и замѣняли его новымъ текстомъ: эти вновь-написанныя книги, которыхъ очень не много, называются палимпсестомъ (codices rescripti, rasi); способъ этотъ вывелся въ XIV в., вѣроятно когда бумага стала входить въ общее употребленіе. Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ имѣетъ богатое собраніе манускриптовъ разныхъ эпохъ.

Мануфактурная, заводская и фабричная промышленость въ Россіи. Не смотря на всѣ выгоды, которыми Провидѣніе благословило Россію, она долго бездѣйствовала на поприщѣ промышлености вообще, и мануфактурной восо-

бенности. Съ достовѣрностью можно сказать, что до Петра Великаго у насъ *почти* не было мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ. До XVIII столѣтія товары большею частью получались въ Россіи изъ рукъ иностранцевъ; а нашими купцами они только развозились по городамъ. Петръ, обширнымъ своимъ умомъ постигши неисчислимыя выгоды, могущія произойти отъ распространенія собственной народной промышлености, положилъ ей твердое основаніе, и возбудилъ усыпленный доселѣ духъ русской къ дѣятельности. Для лучшаго обозрѣнія хода постепенныхъ успѣховъ нашихъ мануфактуръ и заводовъ, равно и постановленій, изданныхъ правительствомъ по этой части, должно раздѣлить ея исторію на *пять* періодовъ.—*Періодъ I—до Петра Великаго.* Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что «важнѣйшія искусства *механическія* были извѣстны древнимъ Русскимъ» (*Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс., I, 251). Нѣтъ сомнѣнія, что, въ древности, какъ и нынѣ, поселяне дѣлали собственными руками все нужное въ хозяйствѣ, мужъ обработывалъ землю, плотничалъ, строилъ; жена пряла, ткала, шила (*собственныя* слова исторіографа, I, 252). Но можно ли такое удовлетвореніе первыхъ потребностей жизни назвать познаніемъ *важнѣйшихъ* механическихъ искусствъ? Не только въ это время, но и втеченіе слѣдующихъ шести столѣтій, мануфактуръ въ Россіи не было: крестьяне и ремесленики приготовляли сукна для одежды и кожи для обуви не только простолюдинамъ, но и для князей и бояръ; а юфть и небѣленый холстъ для отпуска заграничнаго. Кромѣ того, у насъ занимались также приготовленіемъ мыла, поташу, масла, ворвани, рыбьяго клею и пр. Но все это было производство отнюдь не фабричное. Въ правленіе царей, при открытіи сношеній съ Польшею, Англіею и Голландіею, начало распространяться, между высшимъ сословіемъ, употребленіе для одежды иностранныхъ, и преимущественно польскихъ суконъ; но для большей части помѣщиковъ всѣ нужнѣйшіе предметы приготовляли дома. Впрочемъ, въ XVI в. въ Кіевѣ, въ Москвѣ, въ Казани, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ярославлѣ, въ Смоленскѣ и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, имѣлись уже заведенія для выдѣлки обыкновенныхъ предметовъ и на продажу. Правительство въ это время постигало уже пользу, происходящую отъ фабрикъ и заводовъ: почему и дѣлало имъ разныя поощренія, къ числу которыхъ можно отнести освобожденіе отъ всякихъ податей владѣльцевъ желѣз-

ныхъ заводовъ, находившихся въ Тульской и Калужской областяхъ; сверхъ-того приписано было къ первому изъ нихъ 400, а ко второму 200 человѣкъ казенныхъ крестьянъ, для работы. Вотъ начало нашихъ *фабричныхъ крестьянъ*. Вызовъ многихъ разнаго рода иностранныхъ художниковъ въ Россію доказываетъ также тогдашнюю заботливость государей о развитіи у насъ промышленой системы. Правда, большихъ мануфактуръ въ то время въ Россіи было очень мало, да и тѣ устроены были иностранцами; и именно: двѣ бумажныя фабрики и одна шелковая, устроенная въ Москвѣ итальянцемъ Маркомъ Чиноти, по желанію царя Ѳеодора Іоанновича, на которой вырабатывались бархаты и парчи; также нѣсколько стеклянныхъ заводовъ, содержимыхъ иностранными же мастерами. Утвержденіе внѣшней и внутренней самобытности Россіи, при восшествіи на престолъ ея благословеннаго Дома Романовыхъ, положило начало благоуспѣшному развитію всѣхъ государственныхъ силъ, въ томъ числѣ и мануфактурной промышлености. Цѣлыя деревни, особенно подмосковныя, лежащія на большихъ дорогахъ, занялись производствомъ одного какого-либо ремесла. Попеченія Михаила Ѳеодоровича объ устройствѣ фабрикъ и заводовъ доказывается грамотами: a) бархатнаго дѣла мастеру Ефиму фонъ-Брандту, на заведеніе въ Россіи, по нѣмецкому образцу, мельницъ и сушилъ для выдѣлки лосинныхъ кожъ (Собр. Гос. Грам. и Дог. II, 350); b) пушному мастеру Елисею Кохту на покупку въ московскомъ уѣздѣ 16 пустошей для устройства стеклянныхъ заводовъ (ib. стр. 351). Царь Алексѣй Михайловичъ, прилагая особенное стараніе о водвореніи въ Россіи ремеслъ и искусствъ, вызвалъ, въ 1653 г., иностранныхъ фабрикантовъ и художниковъ на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ. При немъ существовалъ въ Москвѣ, въ 1652 г., особый *Бархатный Дворъ* (Акты Археогр. Ком. IV, 84). Но простота нравовъ и привязанность къ древнимъ обычаямъ не допускали распространенія въ Россіи мануфактуръ. Наибольшее развитіе получила въ это время выдѣлка желѣза и оружія, чему способствовали особыя распоряженія правительства.—*Періодъ II. Отъ Петра Великаго до Екатерины II* или *въ первое существованіе мануфактуръ-коллегіи*. Петръ В., желая дать своему государству могущество прочное, независимое отъ другихъ державъ, основанное на собственныхъ его силахъ, рѣшился завести фабрики и заводы и открыть обширную торговлю съ иностранными державами. Основаніе порта при Балтійскомъ морѣ, учрежденіе флота, регулярнаго войска и артиллеріи, требовали большаго количества солдатскаго сукна, пороху, ружей и пр.,—въ чемъ онъ не хотѣлъ зависѣть отъ ганзейскихъ городовъ. Отсюда получили свое начало фабрики: Петрозаводская, Сестрорѣцкая, Охтенская и Тульская. Онѣ были какъ бы разсадниками другихъ фабрикъ, впослѣдствіи времени учредившихся въ Россіи. Петръ В., путешествуя по Европѣ, видѣлъ въ образованныхъ государствахъ богатство и обиліе, проистекавшія отъ процвѣтанія мануфактуръ, и потому старался примѣчать все полезное, самъ снималъ чертежи машинъ и другихъ орудій. Возвратясь въ Россію, онъ употреблялъ самыя дѣятельныя мѣры для приведенія мануфактуръ въ цвѣтущее состояніе. Эти мѣры раздѣляются на *общія*, касающіяся всѣхъ отраслей фабрикаціи, и частныя, относящіяся къ отдѣльнымъ отраслямъ. Здѣсь представимъ только первыя. Чтобы характеризовать ихъ, приведемъ слова указа 5 нояб. 1723 г., которыми Петръ В. высказалъ свой глубоко-практическій взглядъ на тогдашнюю Россію. «Въ мануфактурномъ развитіи, говоритъ онъ, не должно ограничиваться однимъ предложеніемъ, но надобно и принуждать и вспомогать наставленіемъ, машинами и всякими способами, и яко добрымъ экономамъ быть.» По мнѣнію Петра В., это должно дѣлать такимъ образомъ: «гдѣ полсти тонкія валяютъ, тамъ шляпы дѣлать, давъ мастеровъ, такъ чтобы не вольно было ему (фабриканту) продавать полстей, ежели положенныя части шляпъ при томъ не будетъ; гдѣ дѣлаютъ юфть, тамъ на лосинное дѣло и пр., что изъ кожъ можно чинить.» Любопытныя подробности объ ограниченіяхъ подобнаго рода исчислены при частномъ обозрѣніи хода разныхъ отраслей промышлености. Къ главнымъ поощрительнымъ мѣрамъ относятся слѣдующія: Петръ В. дозволилъ пріобрѣтать къ мануфактурамъ работниковъ и нужныхъ людей (Полн. Собр. Зак. № 3,711); освободилъ отъ пошлинъ указы, выдаваемые на владѣніе фабриками (ib № 3,688); уволилъ отъ всякихъ службъ учредителей заводовъ и фабрикъ и вступившихъ съ ними въ компанію, равно ихъ дѣтей и мастеровыхъ въ дѣйствительной работѣ находящихся (ib № 3,710); домы, въ которыхъ они сами жили, тоже и ихъ заведенія освободилъ отъ постоя воинскаго; ссужалъ ихъ деньгами на извѣстное время, безъ процентовъ; наконецъ, первому заведенію во всякомъ родѣ, кромѣ преимуществъ, дарованныхъ всѣмъ мануфактурамъ, предоставилъ исключи-

тельное право продажи своихъ произведеній до тѣхъ поръ, пока оно не упрочивалось и не было въ состояніи выдержать соперничество съ другими. Наконецъ, Петръ В., для успѣшнѣйшаго теченія мануфактурныхъ дѣлъ и надзора за ними, учредилъ особенную Мануфактуръ-коллегію, которая, кромѣ главнаго управленія и надзора за всею мануф. промышленостью, обязана была доставлять имъ лучшихъ иностранныхъ мастеровъ; отправлять дѣтей и людей ихъ для обученія за границу (ib. № 4,381 ст. 1); выписывать изъ иностранныхъ государствъ инструменты и машины (id. ст. 2); учреждать казенныя фабрики, на доходъ съ гербовой бумаги и на особо-ассигнованныя суммы, и по приведеніи въ устройство, отдавать ихъ частнымъ компаніямъ въ содержаніе, (id. ст. 4). Свѣдѣнія о ходѣ этой промышлености велѣно было подавать въ сенатъ за каждые полгода (id. № 4,447); коллегіи поручено даже прилежно смотрѣть за чистотою и прочностью издѣлій, и давать полезные совѣты. Для послѣдняго членами коллегіи опредѣлялись лица, которыя дѣла фабричныя понимали и могли о нихъ судить. Въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи (ib. № 4,378) Монархъ говоритъ: «надъ заводчиками фабрикъ и мануфактуръ смотрѣть накрѣпко, чтобъ каждый при своихъ фабрикахъ добрыхъ и искусныхъ мастеровъ имѣлъ, у которыхъ бы русскіе обучались совершенно, такъ чтобы впредь сами могли за мастеровъ быть.» Для этой же цѣли, еще прежде, повелѣно было мастеровыхъ принимать только по свидѣтельствамъ мануфактурной коллегіи или мѣстныхъ начальствъ, удостовѣряющимъ въ ихъ искусствѣ. Коллегія же должна была имѣть образцы всѣхъ вырабатываемыхъ на фабрикахъ и заводахъ матерій и вещей, «дабы выходили изъ дѣла не хуже образцовыхъ, но и годъ отъ году въ искусствѣ преуспѣвали.» Наконецъ, вмѣнено было въ обязанность коллегіи рѣшать дѣла какъ возможно поспѣшнѣе на словахъ. Въ статьяхъ «Шелководство,» «Овцеводство,» «Торговля,» и вообще подъ названіями сырыхъ продуктовъ, употребляемыхъ въ разнаго рода производствахъ, показаны мѣры великаго преобразователя для обезпеченія существованія рождающейся промышлености. Дабы отстранить вліяніе торгующаго класса на фабрики, ибо сначала—когда заводчикамъ дозволялась только оптовая торговля своего произведенія—купцы соглашались понижать на нихъ цѣну, Петръ В. повелѣлъ, чтобы мануфактуръ-коллегія назначала цѣну товарамъ, по которымъ заводчики должны продавать въ лавку. Если же и послѣ того купцы не захотятъ всѣхъ наработанныхъ товаровъ покупать, то дозволить заводчикамъ имѣть собственныя для своихъ издѣлій лавки въ рядахъ наравнѣ съ прочими, и притомъ фабричныя издѣлія не продавать высокою цѣною. Вскорѣ Россія почувствовала благодѣтельное дѣйствіе мануфактуръ. Заводчики, имѣя возможность хорошо сбывать свои произведенія, щедро платили хорошимъ работникамъ, которые кромѣ того избавлялись еще отъ рекрутской повинности. Трудно исчислить всѣ постановленія въ поощреніе мануфактуръ, которыми ознаменовано правленіе Петра Великаго. Нѣтъ предмета, на который онъ не обратилъ бы своего вниманія; нѣтъ вѣтви, которой онъ бы не оживилъ и не одобрилъ. Слѣдя за хронологическимъ развитіемъ мануфактуръ, видно, что первые предметы, на которые Монархъ обратилъ вниманіе, были суконныя, льняныя и бумажныхъ издѣлій фабрики, какъ необходимыя для арміи и флота и для внутренняго употребленія Россіи.—Къ первымъ его учрежденіямъ можно отнести также привилегію, данную подканцлеру Шафирову и тайн. сов. Толстому на исключительное заведеніе фабрикъ для дѣланія золотыхъ, серебреныхъ и шелковыхъ матерій съ золотомъ, парчей и проч. Далѣе Петръ Великій установилъ, чтобы нѣмецкія шапки были дѣланы по образцу и чтобы шелковые чулки были русскаго происхожденія. Въ 1717 году дозволено фабриканту Милютину устроить заведеніе для выдѣлки шелковыхъ лентъ. Распоряженія о выдѣлкѣ юфти были многочисленны. Въ 1719 году обращено вниманіе на писчую бумагу, въ 1722 г. дана привилегія на игольную фабрику; въ 1711, 1718 и 1720, изданы распоряженія для развитія стекляннаго и зеркальнаго производствъ; въ 1724 г. вызваны бисерные мастера изъ Италіи; а въ 1716 г. учреждена шпалерная фабрика. Такія энергическія распоряженія довели, въ послѣдній годъ его царствованія, общее число разныхъ фабрикъ и заводовъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, до 233. — Сюда причислены, впрочемъ, небольшія простыя кожевни и разныя мастерскія въ селахъ; равно и ручные желѣзоплавильные горны, и т. п. Собственно же большихъ заведеній считалось до 50. При преемникахъ Петра Великаго, постановленія его постепенно развивались. Ограничимся хронологическимъ перечнемъ важнѣйшихъ изъ общихъ постановленій по этой части. Въ 1727 г. мануфактуръ-коллегія была уничтожена; дѣла ея переданы въ коммерцъ-коллегію; а для надзора за фабричною промышленостью выбрано нѣсколько человѣкъ изъ самихъ завод-

чиковъ и подчинено коммерцъ-коллегіи (ib. № 5,017 п. 5). Но въ томъ же году мануфактурныя дѣла подчинены, впредь до усмотрѣнія, сенату (ib. № 5,052). Въ 1731 г. подтверждено право розничной торговли фабрикантовъ въ рядахъ (ib. № 5,739); но увольненіе отъ градскихъ службъ ограничено лицами, имѣющими обширныя фабрики и заводы; впредь же оно предоставлялось исключительно однимъ учредителямъ важныхъ въ этомъ родѣ заведеній, въ Россіи еще не существовавшихъ (ib. № 5,794, 7). Въ 1734 г. отъ коммерцъ-коллегіи опредѣлены оберъ-коммисаръ и три коммисара для наблюденія за фабриками и для пріисканія средствъ къ ихъ улучшенію (ib. № 6,546); въ 1736 году укрѣплены къ фабрикамъ люди, находившіеся на нихъ до 1736 года, съ удовлетвореніемъ помѣщиковъ единовременнымъ платежемъ отъ фабрикантовъ опредѣленной суммы (ib. № 6,858 п. 1, 4, 7). Этимъ же распоряженіемъ (ст. 3, 6) опредѣлены правила для пріема мастеровыхъ и рабочихъ на фабрики; и дозволено (ст. 9) пріобрѣтать къ нимъ крестьянъ безъ земель и не цѣлыми деревнями. Въ 1740 г. правительство нашлось вынужденнымъ опредѣлить взысканіе за содержаніе фабрикъ ненадлежащимъ образомъ (ib. № 8,176); въ 1741 и въ 1743 г. ограничить права мануфактуристовъ на торговлю (ib. №№ 8,399 и 8,757); и наконецъ, въ 1742 г., возстановило мануфактуръ-коллегію (ib. № 8,543). Въ 1744 г. повелѣно означать на мануфактурныхъ издѣліяхъ названіе города и фабрики (ib. № 8,895). Въ 1751 запрещено заводить фабрики безъ дозволенія коллегіи (ib. № 9,889); а въ слѣдующемъ году, опредѣлено число душъ, которое дозволено пріобрѣтать, по различію фабрикъ и заводовъ (ib. № 9,954, 10,147). Въ 1753 году подтверждено о клейменіи товаровъ (ib. № 10,130). Въ 1761 году вызовъ иностранныхъ мастеровъ предоставленъ дѣлать самимъ фабрикантамъ (ib. № 11,379); въ 1762 г. запрещено пріобрѣтать деревни къ фабрикамъ и заводамъ (ib. № 11,490); и въ томъ же году это запрещеніе не велѣно распространять на лица, пользующіяся правами дворянства (ib. № 11,638); тогда же запрещено учреждать фабрики и заводы въ столицахъ (ib. № 11,689). Въ 1765 г. велѣно съ каждаго стана брать по 1 р., а гдѣ становъ нѣтъ то по 1 проценту съ употребляемаго на заведеніе капитала (ib. № 11,988). Эта подать увеличена въ 1769 г. (ib. № 13,375). Въ 1775 году первый сборъ отмѣненъ (ib. № 14,275 ст. 11; № 14,904); и даровано право всѣмъ и каждому заводить станы и рукодѣлья, не требуя на то особаго дозволенья (ib. № 14,275 ст. 11). Эта коренная перемѣна послѣдовала по мнѣнію мануфактурной коллегіи, изложившей его въ инструкціи своему президенту Сукину, назначенному депутатомъ въ коммиссію составленія проекта новаго уложенія. Вотъ, между прочими, обстоятельства вредныя, по мнѣнію коллегіи, развитію мануфактуръ при прежнемъ порядкѣ: a) заводчики, вмѣсто того чтобы заниматься своимъ дѣломъ, покупаютъ деревни и стараются вступить въ какой-либо родъ службы; b) большія мануфактуры, получивъ нѣкотораго рода монополію, подавляютъ малыя; c) все пойдетъ хорошо, если промышленость предоставить самой себѣ и всякому разрѣшить работать сколько обстоятельства ему дозволяютъ: почему надо стараться распространить фабричность между крестьянами. Вслѣдствіе этого представленія, 22 нояб. 1779 года, уничтожена мануфактуръ-коллегія и ея контора. Сверхъ исчисленныхъ нами распоряженій, впродолженіе этого періода даны были нѣкоторыя привилегіи, особенно по мѣховымъ издѣліямъ, фабрикамъ плющильнымъ и волочильнаго золота, добыванія красокъ; и другимъ. Особенно замѣчательна данная профессору Ломоносову на заведеніе фабрики на дѣланіе разноцвѣтныхъ стеколъ, бисеру и стеклярусу, на 30 лѣтъ. Впослѣдствіи велѣно снабдить мозаичныя заводы Ломоносова учениками для обученія этому ремеслу.—*Періодъ III, отъ 1779 года до* 1803. Предоставивъ полную свободу мануфактурной промышлености, — указомъ объ уничтоженіи мануфактуръ-коллегіи, грамотою дворянству и городовымъ положеніемъ, Императрица Екатерина Великая возложила, въ тоже время, указомъ 6 мая 1784 года (ib. № 15,994), на начальниковъ губерній обязанность стараться о поощреніи къ распространенію произведеній русскихъ мануфактуръ преимущественно передъ иностранными; а указомъ того же года (ib. № 15,935) дозволено иностранцамъ, живущимъ въ Россіи, заводить фабрики.—Правительство, желая поощрить каждаго къ полезнымъ предпріятіямъ, постановило еще прежде, въ 1776 г., награждать изобрѣтателей всего облегчающаго трудъ и служащаго для пользы общей; Павелъ I сверхъ того объявилъ, въ 1800 г., что открытъ доступъ къ монаршему престолу всякому открывшему способы къ развитію торговли, усовершенствованію промышлености, ремеслъ, художествъ или доведшему фабрики до лучшаго устройства. Чтобы дать болѣе возможности совершенствовать мануфактурамъ

свои произведенія, правительство ссужало ихъ деньгами подъ залоги, или съ поручительствомъ. Кромѣ того, распространено позволеніе фабрикантамъ пріобрѣтать къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ. Въ этомъ періодѣ правительство намѣревалось учреждать и собственныя фабрики, суконныя, красильныя, суконвальныя, бумагопрядильныя (см. **Александровская мануфактура**), стальныя, бронзовыя, шелковыя, равендучныя, полотняныя, лосинныя, кожевенныя, офицерскихъ вещей, и приняло въ казенное вѣдомство стеклянный заводъ и шпалерную мануфактуру. Кромѣ того правительство, желая ознакомить нашихъ мануфактуристовъ со всѣмъ тѣмъ, что въ иностранныхъ государствахъ изобрѣталось, постановило, въ 1802 г., извлекать и переводить изъ иностранныхъ журналовъ и книгъ все, относящееся до открытій по разнымъ частямъ ремеслъ и художествъ, для обнародованія въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ib. № 20,144). — Предоставленіе каждому права въ устройствѣ фабрикъ имѣло двоякое послѣдствіе. Оно было благодѣтельно,—возбуждая предпріимчивость и способности каждаго къ извлеченію пользы изъ предметовъ, не имѣвшихъ до того никакой цѣнности, и давъ возможность промышлености проникнуть всюду, распространяя всюду обиліе и довольство. Вслѣдствіе этого жители подмосковныхъ деревень, по малоземелью занимавшіеся ничтожными промыслами, обратились къ устройству небольшихъ заведеній, и время образовало изъ нихъ рядъ отличныхъ фабрикантовъ, съ честью поддержавшихъ русскую предпріимчивость и изобрѣтательность. Неудобство же новаго порядка состояло въ томъ, что освободясь отъ непосредственнаго надзора мануфактуръ-коллегіи, классъ промышленниковъ, безъ надлежащихъ свѣдѣній, необходимыхъ для мануфактуристовъ, безъ капиталовъ, способствующихъ къ устройству болѣе обширныхъ заведеній, наводнилъ Россію множествомъ мелочныхъ фабрикъ, и черезъ то подорвалъ успѣшною работою кредитъ первыхъ. Впрочемъ, эти неудобства имѣли значеніе только для тогдашняго времени. Благодѣтельныя послѣдствія произведенныхъ преобразованій увидимъ въ послѣдующихъ періодахъ. Между тѣмъ, быстрое распространеніе разныхъ отраслей промышленности въ простомъ народѣ служило неоспоримымъ доказательствомъ безпрерывнаго улучшенія ихъ состоянія и богатства. Въ началѣ этого періода всѣхъ мануфактуръ было 500, а въ концѣ 2,270. — *Періодъ IV, управленіе министерства внутреннихъ дѣлъ.* Впродолженіе этого періода, воспрещено было, въ 1803 г., строить близъ городовъ фабрики и заводы чистотѣ воды вредящіе (ib. № 20,881). Затѣмъ, въ 1805, постановлены правила объ устройствѣ фабрикъ въ столицахъ и ихъ окрестностяхъ. Къ этому же времени относится учрежденіе казенной суконной Павловской фабрики, въ 1806 г. (ib. № 21,583), равно преобразованіе въ управленіи такой же Екатеринославской (ib. № 22,099); также запрещеніе, въ 1804 г., ввоза иностранныхъ бумажныхъ издѣлій, для поощренія отечественныхъ мануфактуристовъ. Въ 1808 г., изданы поощрительныя правила объ изготовленіи слѣдующей на 1809 г. пропорціи солдатскаго сукна. Впрочемъ, эти мѣры не могли произвести такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій, какихъ ожидало правительство. Это побудило возобновить мануфактуръ-коллегію въ 1808 г., подъ именемъ главнаго правленія мануфактуръ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ того правительство обратило главнѣйшее вниманіе на усиленіе суконныхъ фабрикъ, что было необходимо по военному положенію, въ тогдашнее время всей Европы. Желая оказать фабрикантамъ существенное пособіе, правительство приняло слѣдующія мѣры: a) въ 1803 г., составило мануфактурный капиталъ, для раздачи изъ него суммъ фабрикантамъ и заводчикамъ на извѣстныхъ условіяхъ (ib. № 21,103); потомъ, въ 1807 г., опредѣлило точнѣе порядокъ взысканія розданныхъ такимъ образомъ заимообразно суммъ (ib. № 22,688); въ 1811 г., усилило этотъ капиталъ еще 2,000,000 р. (ib. № 24,501); b) раздавало земли; c) дозволяло пріобрѣтать крестьянъ къ фабрикамъ; d) разрѣшило безпошлинный пропускъ привозимыхъ изъ чужихъ краевъ машинъ для отечественныхъ мануфактуръ (ib. № 22,222) и освободило отъ ластовыхъ денегъ суда, отправляемыя на фабрики и заводы Финляндской губерніи (ib. № 22,686). Также старалось о вызовѣ иностранныхъ мастеровъ для поселенія въ городахъ и на свободныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края (ib. № 21,163); причемъ право на заведеніе фабрикъ распространено и на Евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено селиться (ib. № 21,547 § 20, 21). Правительство постоянно желало, чтобы наши мануфактуры укрѣплялись и усиливались такъ, чтобъ могли выдержать впослѣдствіи совмѣстничество съ иностранными мануфактурными произведеніями; а потому строго воспретило въ 1808 г. ввозъ въ Россію англійскихъ товаровъ. Притомъ кругъ промышленности распространенъ тѣмъ еще, что въ 1808 и 1810 г. крестьянамъ, жи-

вущимъ въ окрестностяхъ Москвы, позволено заводить для выдѣлки сукна станы и продавать его за исключеніемъ поставки нѣкотораго количества въ казну. Чтобы видѣть дѣйствительный успѣхъ отечественныхъ произведеній и отклонить всякій поводъ къ обману, въ 1815 году строжайше подтверждено о поставкѣ на русскихъ издѣліяхъ клеймъ, означающихъ, что онѣ произведенія русскихъ мануфактуръ; въ противномъ же случаѣ повелѣно поступать съ ними какъ съ запрещенными къ привозу товарами (ib. № 25,778). Для облегченія сбыта произведеній промышленности положено, въ 1815 году, не распространять положеніе о торгующихъ крестьянахъ на повѣренныхъ и прикащиковъ заводскихъ, когда они продаютъ произведенія собственныхъ заводовъ (ib. № 26,024). Для пріохочиванія же помѣщиковъ къ заведенію фабрикъ и заводовъ, въ 1817 г., предоставлено имъ право продавать свои издѣлія черезъ прикащиковъ, не записываясь въ гильдію. По окончаніи военныхъ дѣйствій, въ 1816 г., фабриканты освобождены отъ поставки въ казну суконъ; а съ людей, приписанныхъ къ ихъ фабрикамъ, положено взыскивать по 2 р. подати. Наконецъ, въ 1818 году, обязанныя суконныя фабрики сравнены въ правахъ со всѣми другими заведеніями на прежнихъ привилегіяхъ. Въ 1818 г. распространено право учреждать фабрики и заводы на всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ (ib. № 27,600). Давая всѣ способы къ распространенію отечественной промышленности, правительство въ то же время внимательно наблюдало, чтобы не было злоупотребленій въ управленіи приписанными къ фабрикамъ крестьянами; а потому, въ 1812 и 1814 г., строго подтвердило, чтобы никакихъ актовъ или отпускныхъ безъ вѣдома министра внутреннихъ дѣлъ совершаемо не было (ib. №№ 25,274 и 25,615). Въ то же время, правит. старалось сохранить полезныхъ для фабрикъ людей. Впрочемъ, въ 1816 г., состоялось постановленіе, запрещающее вновь пріобрѣтать людей къ фабрикамъ и заводамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ (ib. № 26,504). Въ этотъ періодъ правительство учредило также нѣсколько своихъ фабрикъ,—холстинную въ Полтавѣ, ситцевую въ Ямбургѣ,—и приняло мѣры къ развитію Александровской мануфактуры и казенныхъ суконныхъ фабрикъ. Наконецъ было выдано также довольно привилегій разнаго рода. Вообще, втеченіи этого времени, развитію нашей мануфактурной промышленности сообщено сильное движеніе, посредствомъ разныхъ поощреній и наградъ. Въ началѣ царствованія Императора Александра общее число фабрикъ простиралось до 2,325; въ 1812 г. возросло до 2,332; въ 1814 г. до 3,253, къ 1816 г. до 3,733, а къ 1820 г. до 4,558. На всѣхъ фабрикахъ и мануфактурахъ, въ 1812 г., было: крестьянъ казенныхъ 31,160, помѣщичьихъ 27,292, вольныхъ мастеровъ 60,641; всего рабочихъ 119,095 чел. Впрочемъ, произведенія нашихъ мануфактуръ тогда не достигли еще большаго разнообразія. Причиною тому можно полагать то, что все вниманіе, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, обращено было на выдѣлку одного солдатскаго сукна; сверхъ того, фабриканты, будучи заняты спѣшною выработкою, не могли употреблять должнаго стараніе объ усовершенствованіи своихъ заведеній. Военныя дѣйствія также много препятствовали устройству другихъ мануфактурныхъ заведеній; особенно нашествіе непріятельское, истребившее огнемъ и мечомъ многія полезныя мануфактурныя заведенія, которыхъ возрожденіе требовало и времени и капиталовъ. — *Періодъ V; развитіе отечественной мануфактурной промышленности подъ управленіемъ министерства финансовъ.* Первый годъ этого управленія, 1819, памятенъ въ лѣтописяхъ обработывающей русской промышленности. Послѣ 50-лѣтняго колебанія въ нашей тарифной системѣ, Россія еще разъ рѣшилась приступить къ вольной торговлѣ: Высочайше-утвержденнымъ тарифомъ этого года (ib. № 27,987 и 27,988) были снова облегчены, уменьшенныя уже тарифомъ 1816 года, пошлины съ предметовъ внѣшней торговли. Наше правительство полагало, что западная Европа воспользуется этимъ исключительнымъ и для нея столь благопріятнымъ случаемъ, чтобы доставить своимъ народамъ дешевые хлѣба и другіе жизненные припасы, снабжая насъ своими мануфактурными издѣліями. Тогда, найдя обильный сбытъ хлѣбамъ и произведеніямъ животнаго царства, Россія не приступила бы такъ быстро къ учрежденію собственныхъ фабрикъ. Три года мы ждали. Просвѣщенная Европа почла за лучшее снабжать насъ своими мануфактурными издѣліями и запереть свои порты для ввоза нашихъ хлѣбовъ и мясъ. Рынки наши, такъ-сказать, завалились иностранными и преимущественно англійскими товарами, наши фабрики, едва возникшія подъ защитою континентальной системы, не могли устоять противъ этого совмѣстничества Великобританіи, которая, нуждаясь въ мѣстахъ сбыта для своихъ товаровъ, обратила ихъ въ Россію.

Къ счастью это продолжалось недолго. Столь несправедливая торговая система заставила насъ прибѣгнуть къ собственнымъ силамъ и, удовлетворяя нашимъ нуждамъ туземными произведеніями, найти внутри имперіи рынки для того хлѣба, который не былъ допускаемъ иностранными законами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство увѣрилось, что для подкрѣпленія отечественной промышленности частныя мѣры ободренія, покровительство, денежныя ссуды и даже пожертвованія отъ казны недостаточны; что нужно принять общую мѣру: обезпечить выгоды домашней промышленности, оградить ее на время отъ иностраннаго соперничества, и сберечь для нея внутренніе рынки. Это исполнено *охранительнымъ тарифомъ* 1822 г. (ib. №№ 28,965 и 29,238); въ сновапіе его положено правило: поощрять мануфактуры и фабрики обезпеченіемъ отечественнымъ продуктамъ внутренняго сбыта, и благопріятствовать истоку сырыхъ и обработанныхъ произведеній за границу. Для достиженія предположенныхъ цѣлей, при составленіи тарифа принято за правило: 1) матеріялы, нужные для нашихъ фабрикъ, также машины и орудія, допускать безпошлинно, или съ самою малою пошлиною; 2) мануфактурныя издѣлія, которыя вырабатываются у насъ въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, запретить къ привозу; 3) тѣже, которыя начинаютъ у насъ возникать, и для успѣха своего имѣютъ нужду въ огражденіи отъ иностраннаго совмѣстничества, обложить значительною пошлиною; 4) такою же пошлиною обложить всѣ предметы роскоши; и наконецъ, 5) благопріятствовать отпуску отечественныхъ произведеній. Этою благоразумною мѣрою выгоды фабрикантовъ были совершенно обезпечены, и мануфактуристы справедливо считаютъ тарифъ 1822 года началомъ своего благосостоянія. Изъ остальныхъ распоряженій Императора Александра замѣтимъ: постановленіе 1823 (ib. № 29,518), которымъ ограничены права купцовъ 3 гильдіи, мѣщанъ и крестьянъ на владѣніе фабриками; дозволеніе, данное въ 1824 году, иностраннымъ гостямъ, содержать фабрики и заводы (ib. № 30,115. Введ. ст. 5); уменьшеніе пошлинъ на нѣкоторыя русскія сырыя произведенія, остающіяся безъ пользы для фабрикъ, и сложеніе ея вовсе съ мануфактурныхъ издѣлій (ib. № 30,148). Учрежденіе въ Москвѣ, въ 1825 году, Технологическаго Института и Общества Поощренія Мануфактурной промышленности. Вслѣдствіе этихъ мѣръ общее число фабрикъ, къ 1824 г., возвысилось до 5,286. Въ этомъ числѣ, между прочимъ, считалось суконныхъ фабрикъ 328, ежегодно вырабатывавшихъ товару до 60,000,000 р.; шелковыхъ 184, вырабатывавшихъ 18,000,000 р.; кожевенныхъ заводовъ 1,784; свѣчныхъ болѣе 1,000; хлопчатобумажныхъ 484, производившихъ издѣлій до 37,000,000 р.; полотняныхъ 214, вырабатывавшихъ до 10,700,000 р.; писчебумажныхъ 87; канатныхъ 98; сахароваренныхъ 47; поташныхъ 218; стеклянныхъ и зеркальныхъ 163; желѣзныхъ вещей 170; мѣдныхъ 104, и друг. Каждый годъ настоящаго царствованія ознаменованъ благодѣтельными постановленіями для поощренія нашей мануфактурной промышленности. Исчислимъ важнѣйшія. Въ 1826 г. даны льготы фабрикантамъ въ Бессарабіи и дозволенъ безпошлинный пропускъ въ Россію тамошнихъ фабричныхъ издѣлій (2 П. С. З. № 223); положено перевести изъ городовъ заведенія, смрадъ и нечистоту производящія (№ 366); дозволено крестьянамъ имѣть фабричныя заведенія въ селеніяхъ, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ (№ 458, 4); повелѣно не принуждать къ запискѣ въ гильдію дворянъ, имѣвшихъ фабрики и заводы въ городахъ, до 11 іюля 1826 г.; дозволено фабрикантамъ выписывать нужные имъ образцы иностранныхъ издѣлій изъ за границы (№ 1,179); обозначены права, предоставленныя дворянамъ по содержанію фабрикъ и заводовъ въ городахъ и по продажѣ издѣлій ихъ (1,651, п. 13); дозволено фабрикантамъ и заводчикамъ купеческаго званія состоять впредь и въ 3-й гильдіи, съ ограниченіемъ въ такомъ случаѣ ихъ правъ (ib. п. 14); дарованы льготы иностранцамъ и русскимъ подданнымъ, учреждающимъ вновь фабрики и заводы (ib. 15, 17); иностранцы, находящіеся на фабрикахъ, освобождены отъ записки въ цѣхи и отъ всякаго платежа (ib. 16), и изъяты отъ записки въ гильдіи русскіе подданные и иностранцы, занимающіеся выдѣлкою аппаратовъ и машинъ (ib. 18); въ этомъ же году, для успѣшнѣйшаго дѣйствія общества поощренія мануфактурной промышленности, оно соединено съ московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства (см.). 1828 г., по выраженію ревностнаго покровителя мануфактурной промышленности, графа Е. Ф. Канкрина, составляетъ въ ней эпоху. Втеченіи этого года учрежденъ при Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли мануфактурный совѣтъ (см.), съ московскимъ его отдѣленіемъ, губернскими комитетами и корреспондентами (№ 2,146); изданы правила объ устройствѣ выставки русскихъ мануфактурныхъ произведеній въ С.-Петербургѣ (№ 2,367) и утвержденъ планъ Практическаго Техноло-

гическаго Института въ С.-Петербургѣ, для приготовленія людей къ управленію фабриками и частями ихъ (№ 2,463, ст. 1). Въ этомъ же году приняты дѣятельныя мѣры къ внѣшнему сбыту нашихъ издѣлій и открыты публичные курсы химіи въ Москвѣ и Нижнемъ Новѣгородѣ. 1829 г. ознаменованъ открытіемъ первой мануфактурной выставки; она доказала, что по многимъ отраслямъ мы въ то время не имѣли уже причины завидовать иностранцамъ, и что вообще наши мануфактуры сдѣлали неимовѣрные успѣхи. Общее число фабрикъ, подвѣдомственныхъ Мануф. Департаменту, въ этомъ г., простиралось до 5,260, съ 231,624 рабочими. Въ 1830 г. изданы правила, на основаніи которыхъ дозволяется казеннымъ поселянамъ устроивать фабрики на общественныхъ земляхъ, селеніямъ отдѣленныхъ (№ 3,410); постановлены правила раздачи жителямъ Смоленска, изъ купечества и мѣщанства, денежныхъ ссудъ для заведенія фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ (№ 3,456); изданы постановленія о клейменіи русскихъ издѣлій (№ 3,467) и учреждены агенты мануфактурные въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. Въ 1831 г. дозволено составившейся тогда въ Тифлисѣ компаніи акціонеровъ основать тамъ коммерческій домъ, подъ фирмою Закавказскаго депо, для открытія произведеніямъ русскихъ фабрикъ большаго сбыта въ закавказскомъ краѣ (№ 4,238). Гораздо важнѣе еще происшедшія въ этомъ же году открытіе Технологическаго Института и выставка въ Москвѣ. — Въ 1832 г., владѣльцы фабрикъ, отдающіе ихъ въ аренду, освобождены отъ записки въ гильдію, такъ такъ эта обязанность вмѣнена арендаторамъ (ib. № 5,128); содержателямъ фабрикъ и мануфактуръ дозволено принимать врачей на свои заведенія, и этимъ врачамъ присвоены преимущества государственной службы (ib. № 5,324); заводчикамъ и фабрикантамъ дано право производить на с.-петербургской биржѣ коммерческія дѣла (№ 5,648 и 5,557); дозволено отдавать въ оброчное содержаніе, для учрежденія фабрикъ, часть городскихъ выгонныхъ земель (№ 5,842, 12). Въ 1833 г., приняты мѣры къ охраненію фабрикъ отъ разстройства по смерти хозяевъ (№ 6,106); издано положеніе о размѣщеніи и устройствѣ частныхъ заводовъ, мануфактуръ и фабрикъ въ С.-Петербургѣ (№ 6,431) и распространено на владѣльцевъ этихъ заведеній во всей имперіи право удалять отъ нихъ людей порочныхъ и развратнаго поведенія (№ 6,475). Въ этомъ году же была вторая мануфакт. выставка въ С.-Петербургѣ.—Въ 1834 г. предоставлено заводчикамъ право страховать фабрики свои въ высшей суммѣ противъ банковой ссуды (№ 7,002); обязанность имѣть и содержать въ порядкѣ купеческія книги распространена и на имѣющихъ фабричныя и мануфактурныя заведенія (№ 7,187, п. 17) и обнародовано весьма важное постановленіе о привилегіяхъ на разныя изобрѣтенія и открытія въ искусствахъ и ремеслахъ. Въ 1835 г. дозволено всѣмъ владѣльцамъ поссесіонныхъ фабрикъ отпускать по паспортамъ приписныхъ и пріобрѣтенныхъ на поссесіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ (№ 7,816); всѣ правила о мѣрахъ къ охраненію отъ разстройства торговыхъ заведеній, въ случаѣ смерти владѣльца, распространены и на содержателей фабрикъ и мануфактурныхъ заведеній (№ 7,950, п. 13); Евреямъ дозволено нанимать христіанъ для работъ на фабрикахъ и заводахъ, и опредѣлены права Евреевъ фабрикантовъ (№ 8,054); фабриканты, учреждающіе заведенія, освобождены на три года отъ взноса денегъ на земскіе и городскіе сборы, равно и на составленіе складокъ (№ 8,575) и утверждено положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами фабрикъ и мастеровыми, поступающими къ нимъ по найму (№ 8,157). Это положеніе тогда же распространено на Ригу (№ 8,401), въ слѣдующемъ году на весь Остзейскій край (№ 8,821) и Тульскую губер. (№ 9,675), въ 1837 г. на Владимірскую (№ 10,037) и Калужскую (№ 10,734), въ 1839 г., на Тверскую губ. (№ 12,975), въ 1843 на всю Московскую (№ 17,350), въ 1846 г. на посадъ Клинцы и фабрику Исаева, въ Черниговской губ. (№ 20,014), и въ 1847 г. на Арзамасъ (21,116.) Въ 1836 г., опредѣленъ срокъ выставокъ, въ обѣихъ столицахъ (№ 8,755) и положено открыть въ губернскихъ городахъ выставки издѣлій (№ 9,485); опредѣлены правила раздачи земель, городамъ принадлежащихъ, для учрежденія на нихъ фабричныхъ заведеній (№ 8,876); обращенъ въ распоряженіе министра финансовъ, на пособія по мануфактурной части, вычетъ полупроцентныхъ денегъ при заключеніи контрактовъ на поставку въ казну солдатскихъ суконъ и каразей (№ 9,223).—Въ 1837 г., опредѣлены обязанности гражданскихъ губернаторовъ въ отношеніи фабрикъ и заводовъ (№ 10,303 § 105—107). Въ 1838 г. опредѣленъ порядокъ постройки фабрикъ и заводовъ въ каз. селеніяхъ (№ 11,189, ч. IV, прим. III, ст. 80, 81). Въ 1839 г., дозволено иностранцамъ покупать земли внѣ городовъ для устройства фабрикъ (№ 12,236), разрѣшено отводить въ Сибири земли подъ фабрики и др. заведенія (№ 12,814), изданы пра-

вила о страхованіи строеній, машинъ и инструментовъ на фабрикахъ, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ (№ 12,875), и постановлены правила люстраціи фабричныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ (№ 13,036, ст. 276—286). Въ 1838 г. открыта первая рисовальная школа въ Москвѣ; въ 1839 г. начаты при нѣкоторыхъ университетахъ и гимназіяхъ публичныя чтенія о техническихъ наукахъ. Въ 1841 г. возобновлены въ Варшавѣ публичныя выставки мануфактурныхъ и художеств. произведеній (№ 14,224); въ 1842 г. утверждено положеніе гальвано-пластическаго отдѣленія при с.-петербургской рисовальной школѣ (см.); въ 1843 изданы правила предосторожности, которыя должны быть соблюдаемы при введеніи въ употребленіе паровыхъ машинъ высокаго давленія (№ 16,521), опредѣлены механики въ губерніяхъ для усовершенствованія мануфакт. промышленности (№ 17,379) и изданы постановленія о рисовальныхъ школахъ въ Москвѣ. Въ этомъ же году была опять выставка въ Москвѣ.—Въ 1845 году г. освобождены отъ городск. службъ первые учредители фабрикъ и заводовъ (№ 18,986), издано положеніе объ Имп. Александровской Мануфактурѣ, назначенной служить образцомъ для заведенія въ Россіи механическаго пряденія льна и выдѣлки изъ него разныхъ тканей и долженствующей также способствовать распространенію и усовершенствованію механическаго пряденія хлопчат. бумаги, ею же введеннаго (№ 18,951); изданы правила объ употребленіи малолѣтныхъ рабочихъ (№ 19,262), а для удобнѣйшаго помѣщенія издѣлій и для доставленія фабрикантамъ средствъ къ усовершенствованію ихъ, утверждено образовавшееся общество для открытія въ обѣихъ столицахъ по одному торговому депо (№ 19,239). Въ 1846 г. изданы постановленія, ограждающія фабрикантовъ отъ потерь, при отдачѣ крестьянамъ на домъ пряжи для тканья всякаго рода издѣлій (№ 20,577). Въ 1848 г. составлено новое положеніе о выставкахъ издѣлій мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, соотвѣтствующее и степени настоящаго развитія промышленности и потребностямъ времени (№ 21,914). Въ 1849 г., изъяты изъ лѣснаго управленія заводск. и фабричные лѣса (№ 22,923), ограничено число фабрикъ въ Москвѣ и ея уѣздѣ (№ 23,358); опредѣленъ порядокъ описи и оцѣнки фабрикъ (№ 23,405) и постановлены правила относительно опредѣленія и службы механиковъ, опредѣляемыхъ на заводы и фабрики, для ихъ усовершенствованія (№ 23,734). Наконецъ, въ 1851 г., имѣющіе свидѣтельства на фабричное производство обложены сборомъ на земск. повинности (№ 25,398 ст. 54, пр. I.). Для усиленія мануфактурной промышленности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ разныя времена были даруемы льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей за основаніе въ тѣхъ мѣстахъ значительныхъ фабрикъ и заводовъ; именно въ 1830 году за учрежденіе ихъ въ Нарвѣ (№ 3,564 п. 7); въ 1832 году — въ Бѣлоруссіи (№ 5,438); въ 1834 году въ Крюковѣ и Кременчугѣ (№ 7,545); въ 1835 г. — въ Кіевѣ; въ 1837 г.—въ г. Владимірѣ (№ 10,530) и Полоцкѣ (№ 10,851) и 1838 г.—въ Николаевѣ и Севастополѣ (№ 10,864). Кромѣ того, правительство принимало разныя другія мѣры. Распоряженія по торговлѣ, способствовавшія развитію мануфактуръ, исчислены въ статьѣ «Торговля внѣшняя Россіи»; но трудно исчислить всѣ награды, прославившія трудолюбіе и дѣятельность нашихъ соотечественниковъ въ нынѣшнее царствованіе. Невозможно также счесть всѣ преимущества и привилегіи, которыя даны были по всѣмъ отраслямъ мануфактурной промышленности.

Мануфактуръ-коллегія. Такъ названо Петромъ Великимъ высшее правительственное мѣсто, учрежденное для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ мануфактурныхъ и для особеннаго надзора за ними, — одно изъ благодѣтельнѣйшихъ его распоряженій для нашей промышленности. По смерти Петра, Мануфактуръ-коллегія также подвергалась нѣсколько разъ уничтоженію; но, вообще, до послѣдняго своего закрытія, она существовала, съ промежутками, около ста лѣтъ. Въ 1719 г. Петръ Великій повелѣлъ: рудокопные заводы, всѣ прочія ремесла и рукодѣлія и артиллерію вѣдать въ Бергъ-и-Мануфактуръ-коллегіи (Полн. Собр. Зак. I собр. № 3,255, п. 5). Это былъ первый указъ о ней. Вслѣдъ за тѣмъ повелѣно наряду и высылкѣ по указамъ въ С.-Петербургъ на житье ремесленныхъ людей быть въ завѣдываніи Бергъ-и-Мануфактуръ-коллегіи, и повторено о подчиненіи ей также и заводовъ (ib. № 3,320, п. 2, 6); въ томъ же году, Бергъ-коллегія была отдѣлена и учреждена въ отдѣльномъ составѣ (ib. № 3,464). Въ 1723 г., резолюціею Петра Великаго велѣно отдать въ вѣдомство Мануфактуръ-коллегіи липскіе, стамедные, суконные, чулочные и пляпные заводы (ib. № 4,227, резол. на ст. 2). Наконецъ 3 декабря того же года, обнародованъ регламентъ Мануфактуръ-коллегіи (ib. № 4,378), въ которомъ подробно опредѣлены ея обязанности.—Коллегія имѣла главное управленіе и надзоръ за всѣми мануфактурами и фабриками, а равно и за дѣла-

ми до нихъ относящимися (ib. ст. 1), и другимъ коллегіямъ запрещено было вмѣшиваться въ ея дѣла (ib. ст. 5). Она должна была заботиться о размноженіи мануфактуръ и фабрикъ вообще, обращая особенное вниманіе на заведеніе такихъ, для которыхъ матерьялы можно найти въ самой Россіи, и которыхъ издѣлія требуются какъ внутри, такъ и внѣ государства, поощряя къ тому разными привилегіями; съ тѣмъ, однакожъ, чтобы вырабатываемыя на нихъ издѣлія были лучшей доброты и прочности (ib. ст. 6). Фабрикантовъ, заводчиковъ, дѣтей ихъ, прикащиковъ, мастеровыхъ и учениковъ вѣдать въ Мануфактуръ-коллегіи судомъ и расправою, кромѣ государственныхъ и криминальныхъ дѣлъ (ib. ст. 13). Наконецъ членамъ ея велѣно было раздѣлить между собою разныя отрасли промышлености, дабы лучше вникать въ ихъ подробности; черезъ полгода они должны были мѣняться между собою частями, чтобы каждый изъ нихъ могъ «фундаментально вѣдать состояніе и силу всѣхъ фабрикъ». При выходѣ изъ коллегіи, члены должы были сообщать письменно своимъ преемникамъ сдѣланныя ими по своей части замѣчанія (ib. ст. 21). Президентъ самъ обязанъ былъ осматривать ближайшіе фабрики и заводы не менѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ, если время позволяетъ; въ противномъ же случаѣ посылать для осмотра членовъ (ib. 4). На девятомъ году своего существованія, 1727 г., Мануфактуръ-коллегія была уничтожена, и дѣла ея переданы въ Коммерцъ-коллегію (ib. № 5,017, п. 5); но въ 1742 г. снова возстановлена (ib № 8,543) и существовала до 1779 года. Въ этотъ періодъ между постановленіями, касающимися ея, нѣтъ ни одного общаго; всѣ онѣ только частныя распоряженія или поясненія ея обязанностей. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательно, изданное въ 1773 г., повелѣніе, подтверждающее всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобъ фабрикантовъ безъ вѣдома Мануфактуръ-коллегіи по касающимся до нихъ дѣламъ не требовать; но ограничивающее сужденіе самой Мануфактуръ-коллегіи одними дѣлами, собственно до мануфактуръ относящимися (ib. № 14,028). Наконецъ Мануфактуръ-коллегія и ея контора совершенно закрыты, указомъ 22 ноября 1779 г., который помѣщенъ въ «Мануфактурномъ Управленіи». Предметы, входившіе въ составъ вѣдомства Мануфактуръ-коллегіи, раздѣлясь на нѣсколько отраслей, отошли къ разнымъ мѣстамъ; а именно: снабженіе войскъ суконами въ заведеніе Коммиссаріата, гербовая бумага въ Экспедицію о Государственныхъ доходахъ, а приготовленіе игорныхъ картъ къ Воспитательному дому; дѣла же, касающіяся до мануфактуръ, велѣно разбирать въ учрежденныхъ для всѣхъ гражданъ судебныхъ мѣстахъ. Кромѣ другихъ причинъ, уничтоженіе Мануфактуръ-коллегіи должно главнымъ образомъ приписать тому, что мѣсто это не согласовалось съ новымъ образованіемъ управленія въ государствѣ. Черезъ семнадцать лѣтъ, въ 1796 г., Императоръ Павелъ I повелѣлъ возстановить Мануфактуръ-коллегію, на основаніи устава, даннаго ей въ 1763 году, и присоединилъ къ ней Экспедицію храненія гербовой бумаги (ib. № 17,567). Кромѣ собственно мануфактурнаго управленія и гербовой бумаги, возстановленная коллегія обязана была также, по прежнему, снабжать армію, флотъ и гарнизонъ сукномъ и каразеею, и вообще исполнять всѣ прежнія обязанности, впрочемъ съ нѣкоторыми ограниченіями, необходимыми для согласованія ея дѣйствій съ новыми узаконеніями, содержавшимися въ жалованной дворянству грамотѣ и городовомъ положеніи. Въ такомъ видѣ она существовала шесть лѣтъ; въ 1803 г., сперва Экспедиція вексельной гербовой бумаги была присоединена къ Экспедиціи Государственныхъ доходовъ (ib. № 20,602), а потомъ упразднены Мануфактуръ-коллегія и ея контора, а обязанности ихъ присоединены къ обязанностямъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, переименованнаго въ Экспедицію Государственнаго Хозяйства (ib. № 20,852); въ слѣдующемъ же году Мануфактуръ-коллегія закрыта окончательно (ib. № 21,185).

Мануцій (Aldo Pio Manuzzi), прозванный старшимъ, родоначальникъ знаменитыхъ типографщиковъ этого имени, род. въ Бассіано, въ Папскихъ владѣніяхъ, въ 1447 г. Окончивъ воспитаніе въ Римѣ, онъ изучилъ греческій языкъ въ Феррарѣ, подъ руководствомъ Гварини, сблизился съ ученымъ Пико-де-ла-Мирандолемъ, и предположилъ основать типографію для размноженія лучшихъ твореній греческихъ и латинскихъ писателей. При пособіи де-ла-Мирандоля и князя Карпи, онъ переѣхалъ, въ 1488 г., въ Венецію, завелъ здѣсь типографію и скоро сталъ на ряду первыхъ типографщиковъ. Разоренный войною въ 1506 г., онъ поправилъ свои дѣла, вступивъ въ компанію съ тестемъ своимъ, Андреемъ Торресано, также извѣстнымъ типографщикомъ. Умеръ въ 1515 г., когда собирался издать Библію на трехъ языкахъ. Первое сочиненіе, напечатанное имъ, было поэма Музея: «Геро и Леандръ», на греческомъ и латинскомъ языкахъ (1494); затѣмъ послѣдовали изданія грамматикъ Ласкариса и

Ѳеодора Газы, твореній Ѳеокрита, Аристотеля, и проч. Мануцію первому пришла мысль издать собраніе латинскихъ классиковъ въ удобнѣйшемъ форматѣ, вмѣсто in-folio, который исключительно употреблялся до того времени. Его греческія изданія уступаютъ въ точности латинскимъ и итальянскимъ; но надо замѣтить, что при печатаніи многихъ твореній, сохраненіемъ которыхъ мы обязаны его трудолюбію и терпѣнью, онъ часто имѣлъ въ рукахъ одну только рукопись, и то неполную и почти стертую. Мануцій самъ написалъ нѣсколько сочиненій, которыя одни могли бы дать ему почетное мѣсто между современными ему учеными; упомянемъ замѣчательнѣйшія: Начала грамматики латинскаго языка, 1501 г., изданіе весьма рѣдкое; Грамматическія начала греческаго языка, 1515 г.; Словарь греко-латинскій, 1497 г.; О гораціевыхъ метрахъ. Онъ также перевелъ многія древнія греческія творенія: Ватрахоміомахію Гомера, Золотые стихи Пиѳагора, Басни Эзопа, и проч.

Манци (Guglielmo Manzi), род. въ Чивита-Веккіи, около 1784 г.; родители готовили его къ торговымъ дѣламъ, но онъ скоро оставилъ ихъ и посвятилъ себя изученію языковъ и разысканію древнихъ рукописей. Пріобрѣвъ извѣстность своими изданіями, онъ посѣтилъ Францію и Англію, съ намѣреніемъ воспользоваться тамошними литературными сокровищами. Ум. въ Римѣ, въ 1821 г., въ званіи библіотекаря Барберинієвской библіотеки. Изъ сочиненій, имъ изданныхъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія: Трактатъ о живописи, Леонарда да Винчи, 1818 г., и Путешествіе Фрескобальди въ Египетъ и Палестину, того же года. Кромѣ того онъ оставилъ отличный итальянскій переводъ Веллея Патеркула, и всѣхъ сочиненій Лукіана, и написалъ диссертацію о празднествахъ, играхъ и роскоши Итальянцевъ въ 14 вѣкѣ.

Манчестеръ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Англіи, въ ланкастрскомъ графствѣ, у сліянія Ирка и Медлока съ Иреллемъ. Жит. до 360,000 д. М. одинъ изъ главныхъ пунктовъ мануфактурной промышлености Англіи, особенно по выдѣлкѣ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, которая занимаетъ (слишкомъ на 160 фабрикахъ) 300 паровыхъ машинъ, 30,000 становъ, въ томъ числѣ 6,000 паровыхъ, и нѣсколько десятковъ тысячъ работниковъ. Кромѣ того выдѣлываются въ М. сукна, бархаты, кисеи, батисты, шелковыя матеріи; одними шелковыхъ фабрикъ считается 19, съ паровыми машинами и 4,200 работниковъ; въ окрестностяхъ много желѣзныхъ и механическихъ заводовъ, и богатая ломка каменнаго угля. Желѣзныя дороги и три канала, Рокдельскій, Бриджватерскій и Ассотъ-Ольдеемскій, соединяющіе М. со всѣми почти пунктами Англіи и съ морями, не мало содѣйствовали огромному развитію его промышлености, совершившемуся преимущественно въ послѣднія 60 лѣтъ; въ началѣ этого столѣтія, въ М. было жителей всего 80,000, а въ 1757 г., не болѣе 19,000. — И въ другихъ отношеніяхъ, М. принадлежитъ къ богатѣйшимъ и замѣчательнѣйшимъ городамъ Англіи; имѣетъ множество прекрасныхъ зданій, ученыхъ обществъ и учрежденій, заведеній благотворительныхъ и учебныхъ. Полагаютъ, что онъ построенъ на мѣстѣ древняго Mancunium или Manduessedum. См. Love's Handbook of M.; и Wheeler's History of M (1842).

Манштейнъ, иностранецъ, вступилъ въ русскую службу въ 1736 г., былъ въ походахъ противъ Турокъ и Татаръ съ арміею подъ предводительствомъ генер.-фельдмаршала гр. Миниха. По заключеніи мира, онъ опредѣленъ въ генералъ-адъютанты къ гр. Минниху, и проживая въ Петербургѣ, былъ исполнителемъ важныхъ предпріятій этого военачальника и царедворца. Между прочимъ Манштейну поручено было взять подъ караулъ Бирона, герцога курляндскаго, правителя Имперіи, при малолѣтномъ Іоаннѣ. Служба его въ Россіи продолжалась до 1743 г., въ которомъ онъ долженъ былъ, по стекшимся обстоятельствамъ, искать другаго убѣжища. Онъ убитъ въ сраженіи противъ Австрійцевъ, находясь въ прусской службѣ. Манштейнъ оставилъ весьма важное сочиненіе о Россіи, переведенное и изданное у насъ три раза: 1) «Современныя записки о Россіи въ историческомъ, политическомъ и военнодѣйственномъ отношеніяхъ», переведены съ французскаго Григоріемъ Глинкою (изд. 1810 г.); 2) «Записки историческія, политическія и военныя о Россіи съ 1727—1744 г.», изд. 1810 г. и 3) «Записки историческія о Россіи, съ 1724 — 1744 дополн.,» перев. съ франц. Тимоѳеемъ Мальгинымъ, изд. 1823 г.

Маншъ, или **Ламаншъ**, проливъ между Атлантическимъ океаномъ и Нѣмецкимъ моремъ, отдѣляющій европейскій материкъ и непосредственно Францію отъ Англіи, длина его отъ з.-ю.-з къ в.-с.-в. до 500 вер., средняя ширина 120 в. Глубина пролива вообще незначительна, и къ вост. уменьшается; средняя глубина 40 саж. На этомъ морѣ господствуютъ зап. вѣтры, и по множеству мѣлей плаваніе на немъ затруднительно.

Манычъ, рѣка, вытекаетъ изъ песчаныхъ бугровъ Калмыцкой степи, въ 56 в. отъ Каспійскаго моря, принимаетъ притоки съ озеръ Хани и Чегоръ, и течетъ по цѣпи прѣсныхъ озеръ, лежащихъ на западной сторонѣ подошвы Ергенскихъ горъ, изъ которыхъ замѣчательны Цаганъ, Ясъ-Куль, Саргашинъ и Цаганъ-Шуръ. Такимъ образомъ она переливается изъ одного озера въ другое, изъ грязи въ грязь, подобно многимъ рѣчкамъ этого края, по его почти горизонтальной плоскости, и нерѣдко, при сѣверномъ вѣтрѣ, принимаетъ обратное теченіе. Принявъ въ себя съ правой стороны рѣкъ Хорсу-Куль и Харе-Зуху, а съ лѣвой быстрый потокъ Калаусъ, Манычъ дѣлается все шире, а съ тѣмъ вмѣстѣ глубже, но не быстрѣе, и наконецъ, въ землѣ войска Донскаго, образуетъ большой лиманъ, длиною верстъ въ 80 слишкомъ, шириною до 10, откуда выходитъ снова широкимъ русломъ съ едва примѣтнымъ теченіемъ, за предѣлы кочевыхъ Калмыковъ, принимаетъ сначала съ лѣвой стороны Большой, а потомъ Малый-Егорлыкъ, и пройдя около 250 в., впадаетъ въ р. Донъ, при Манычской станицѣ, нѣсколько выше Старо-Черкаска. Почти съ верховья до лимана, р. Манычъ составляетъ границу Астраханской губ. отъ Ставропольской и земли войска Донскаго; прежде же эту рѣку считали рубежомъ между Европою и Азіею. — Въ промышленомъ отношеніи воды Маныча донынѣ еще не важны, по пустынности мѣстъ его теченія: степь около Маныча безлѣсна, суха и солянa. По берегамъ его находятся три соляныя озера, называемыя *манычскими* или *святыми*. Величина ихъ неодинакова, но вообще онѣ составляютъ въ сложности своей 9,12 и 21 верст. Соль на нихъ добываемая добротна и садится,особенности въ жаркое лѣто, въ изобиліи. Она предоставлена въ пользованіе войска.

Маньджу, или **Маньчжу** (неправильно *Манжуры*), принадлежатъ къ племени Тунгусовъ, и составляютъ самый южный народъ этого племени. Они получили историческую важность въ послѣднія два столѣтія покореніемъ Китая, гдѣ сдѣлались господствующимъ народомъ. Первыя ихъ вторженія въ сѣверные предѣлы Китая были произведены въ началѣ XVII вѣка. Въ 1644 г. они низвели съ китайскаго престола послѣдняго государя династіи *Минъ*, и основали свою, подъ названіемъ *Цинъ*, которая царствуетъ донынѣ. Маньджу, вмѣстѣ съ Монголами и Китайцами, добровольно къ нимъ присоединившимися, составляютъ теперь привилегированное военное сословіе въ Китайской имперіи, раздѣленное на знамена.

Манюэль (Jacques Antoine Manuel), род. въ Барселоннетѣ (деп. Нижнихъ-Альпъ), въ 1775 г., сначала занимался торговыми дѣлами въ Пьемонтѣ, у богатаго и бездѣтнаго дяди. Послѣ того, когда война заставила его возвратиться въ отечество, онъ служилъ нѣсколько времени въ національной гвардіи. Въ 1793 г. Манюэль вступилъ въ реквизиціонный батальонъ, отличился въ итальянской кампаніи, и по заключеніи мира въ Кампо-Форміо, снова воротился во Францію съ чиномъ ротмистра. Выпросивъ отставку, онъ посвятилъ себя судебному поприщу, и продолжалъ его съ возрастающимъ блескомъ до марта 1815 г. Въ это время онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, и послѣ сраженія при Ватерлоо, отреченія Наполеона и миролюбивой прокламаціи союзныхъ государей, успѣлъ предупредить гибельныя слѣдствія сильнаго волненія въ палатѣ, возникшаго по поводу предложенія одного министра провозгласить императоромъ Наполеона II. По закрытіи временнаго правительства, Манюэль записался въ кандидаты парижскихъ адвокатовъ, но не былъ принятъ за свои политическія мнѣнія. Въ 1818 г., онъ избранъ въ депутаты Вандейскимъ департаментомъ, онъ сильно противился роялистской реакціи, и до такой степени раздражилъ господствующую партію, что въ 1823 г. былъ силою изгнанъ изъ палаты. Послѣ этого, онъ уже не былъ избираемъ, и въ 1827 г. ум. въ замкѣ де-Мезонъ, у Лафита. Гробъ его проножали болѣе 100 т. человѣкъ.

Марабу — человѣкъ рожденный отъ *Гриффа* (см.) и Мулатки.

Марабутъ. Такъ называется мусульманское духовное лицо въ Гвинеѣ, а у Арабовъ отшельникъ, богомолецъ.

Маратти (Carlo Maratti), живописецъ, род. въ Камерино, 1625 г.; ученикъ Андрея Сакки; началъ съ копированія ватиканскихъ ложъ. Онъ работалъ для папъ отъ Александра VII до Климента XI, получилъ отъ Людовика XIV званіе королевскаго живописца, реставрировалъ картины въ залахъ Ватикана и Фарнезины, одинъ поддержалъ римскую школу отъ упадка, и умеръ 1713. Изъ многихъ его произведеній замѣчательны: *Рождество Христово*, первая картина, въ которой вполнѣ проявился его талантъ; *Богоявленіе*; *св. Станиславъ Костка*; *св. Ксаверій: Мадонна*, въ палаццо Памфили; *св. Андрей Корсини*, въ церкви этого святаго во Флоренціи; *св. Францискъ Сальскій*; копія съ *битвы Константина*, Юлія Романо. Карло Маратти былъ также отличный архитекторъ, и занимался гравюрою посредствомъ рѣзц

кой водки.

Маратъ (Jean Paul Marat), одинъ изъ самыхъ кровожадныхъ послѣдователей французской революціи, род. 1744 г., въ Бодри, въ княжествѣ Невшательскомъ, отъ протестантскихъ родителей, посвятилъ себя медицинѣ и физикѣ и отличался замѣчательными способностями и обширными познаніями. Онъ былъ принужденъ оставить отечество для снисканія себѣ пропитанія; въ Эдинбургѣ жилъ уроками французскаго языка и здѣсь же, въ 1774 и 1775 г., написалъ нѣсколько возмутительныхъ памфлетовъ, что̀ вовлекло его въ продолжительный споръ съ Вольтеромъ и его партіей. Въ это время онъ издалъ нѣсколько физическихъ отрывковъ объ огнѣ, свѣтѣ и электричествѣ, которыми хотѣлъ опровергнуть ученіе Ньютона и преобразовать науку физики. Съ самаго начала революціи, онъ выказалъ себя хищнымъ демагогомъ: будучи маленькаго роста и смѣшной наружности и имѣя рѣзкое выраженіе лица и звѣрскій взглядъ, Маратъ толкался между народомъ и своими необузданными рѣчами возбуждалъ то смѣхъ, то ярость. Вліяніе его на толпу возросло, когда онъ, съ 12 дек. 1789 г., сталъ издавать демагогическую газету. Дантонъ, желая употребить Марата своимъ орудіемъ, искалъ его знакомства и ввелъ его въ клубъ кордильеровъ. Въ янв. 1790 г. магистратъ приказалъ арестовать Марата, какъ нарушителя общаго спокойствія; но онъ скрылся въ кордильерскихъ погребахъ, гдѣ сочинялъ свои пасквили и откуда могъ выйти только послѣ попытки короля— оставить Парижъ. Во время законодательнаго собранія онъ нападалъ на всѣ партіи (кромѣ самыхъ разъяренныхъ якобинцевъ), а вособенности на жирондистовъ. Послѣ несчастныхъ произшествій 10 авг. 1792 г., онъ возобновилъ свои дѣйствія съ яростью; формально вступилъ въ службу къ Дантону, бывшему тогда министромъ юстиціи, и преслѣдовалъ министра Ролана. Когда въ нѣдрахъ мятежническаго совѣщанія образовался тайный комитетъ подстереженія людей, преданныхъ прежнему порядку, Маратъ заставилъ принять въ него и себя и имѣлъ рѣшительное вліяніе въ совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ сентябрскимъ ужасамъ. Онъ также подписалъ циркуляръ, вызывавшій департаменты къ подобнымъ же ужасамъ и къ искорененію людей благомыслящихъ. По сильному настоянію сентябристовъ Маратъ былъ избранъ въ члены конвента, гдѣ выказалъ себя еще хищнѣе и кровожаднѣе, чѣмъ въ своей газетѣ. Между-тѣмъ конвентъ принялъ Марата весьма дурно: никто не хотѣлъ сидѣть подлѣ сентябриста; жирондисты Луве и Ребекки обвиняли его въ предложеніи диктатуры въ угоду Робеспьеру, въ клеветѣ и возбужденіи злодѣйствъ. Наглость Марата, который выхватилъ изъ кармана пистолетъ и объявилъ, что онъ на каѳедрѣ же лишитъ себя жизни, если его вздумаютъ арестовать, остановила дальнѣйшія дѣйствія. Ободренный безнаказанностью, Маратъ продолжалъ, въ своей газетѣ, въ клубахъ и даже съ трибуны клеветать на Дюмурье и всѣхъ, не раздѣлявшихъ его изступленія, прославлять сентябристовъ, и явно призывать народъ къ злодѣйствамъ. Конвентъ негодовалъ и рыдалъ, когда Маратъ начиналъ говорить. Февраля 26 жирондисты тщетно старались уличить Марата въ возбужденіи черни къ грабежу лавокъ; онъ въ свою очередь предложилъ возобновить сентябрскіе ужасы, а въ апрѣлѣ постановилъ страшный законъ противъ своихъ враговъ, по которому во Франціи 400,000 чел. были заключены въ темницы. Въ мартѣ мѣсяцѣ, будучи президентомъ якобинскаго клуба, онъ подписалъ посланіе, въ которомъ требовалъ умерщвленія жирондистовъ. Этотъ поступокъ произвелъ негодованіе даже въ партіи горы: по предложенію Лакроа, Марату велѣно было явиться въ судилище; но Фукье Тенвиль заступился за него и присяжные объявили его невиннымъ. Послѣ такой побѣды, Маратъ сталъ открыто бороться съ жирондистами: онъ склонилъ на свою сторону магистратъ, приказалъ всему городу взяться за оружіе и 31 мая на городской думѣ ударилъ тревогу. Въ это время Маратъ достигъ высшей степени своего поприща; онъ вмѣстѣ съ Робеспьеромъ и Дантономъ составлялъ тріумвиратъ, который управлялъ судьбою республики. Между-тѣмъ въ дѣйствительности онъ не былъ ни главою партіи, ни повелителемъ, а только орудіемъ Дантона и Робеспьера. По этому, когда между ними начался споръ, Маратъ сталъ безполезенъ и только случай воспрепятствовалъ возведенію его на эшафотъ вмѣстѣ съ другими виновными. Съ паденіемъ жирондистовъ, Маратъ долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи; лихорадочная потребность дѣятельности, доходившая въ немъ до мономаніи, мучила и томила его; онъ безпрерывно писалъ письма и ежедневно жаловался на то, что на него не обращали вниманія, тогда какъ онъ считалъ себя величайшимъ государственнымъ человѣкомъ. На другой день послѣ того, какъ Маратъ подалъ новый доносъ на генераловъ Кюстина и Бирона, именно 13 іюля 1793 г., Шарлотта Кордей отыскала его на минеральныхъ во-

дахъ и убила въ то самое время, какъ онъ предназначалъ для гильотины послѣднихъ жирондистовъ. Это убійство ускорило смерть Марата только нѣсколькими днями, и было причиною восторжествованія терроризма. Робеспьеръ воспользовался обстоятельствами для уничтоженія своихъ противниковъ и кровь пролилась по городу. Тѣло Марата, въ присутствіи конвента, было великолѣпно погребено въ саду кордильеровъ, а живописецъ Давидъ снялъ съ него портретъ (изобразивъ его съ открытой раной), который торжественно былъ выставленъ сперва въ Луврѣ, а потомъ въ конвентѣ. Рѣшеніемъ отъ 4-го нояб. 1793 г. пепелъ его былъ положенъ въ Пантеонъ; но 8 нояб. того же года онъ опять былъ выброшенъ. Въ тоже время выброшенъ изъ конвента и портретъ Марата.

Марафонъ, въ древности мѣстечко при Эгейскомъ морѣ, въ Аттикѣ, нынѣ незначительная деревня, въ 3 миляхъ къ сѣверу отъ Аѳинъ, на сѣверо-западной оконечности долины, которая расширяется постепенно къ морю и орошена рѣкою Хародросомъ. Здѣсь греческій полководецъ Мильтіадъ одержалъ побѣду надъ Персами, 20 сент. 490 года до Рож. Хрис.

Марганецъ, металъ, встрѣчающійся въ природѣ не иначе, какъ въ окисленномъ состояніи. Чтобы получить его въ чистомъ видѣ, возстановляютъ одинъ изъ его окисловъ, при высокой температурѣ, углемъ. Чистый марганецъ съ виду похожъ на чугунъ; плотность его=8; онъ такъ же тугоплавенъ, какъ желѣзо; имѣетъ сильное сродство къ кислороду; поверхность его быстро тускнѣетъ въ прикосновеніи съ влажнымъ воздухомъ и покрывается темнобурою ржавчиною. При обыкновенной температурѣ марганецъ медленно разлагаетъ воду съ отдѣленіемъ водорода. Если дуть на кусокъ марганца, то слышенъ непріятный запахъ, подобный тому, который распространяется при растореніи углеродныхъ металловъ въ слабыхъ кислотахъ. При 100° марганецъ быстро разлагаетъ воду. Марганецъ обыкновенно сохраняютъ подъ нефтью, или еще лучше въ наглухо-запаянныхъ трубкахъ. Пепелъ животныхъ и растительныхъ веществъ нерѣдко содержитъ въ себѣ значительное количество марганца. Извѣстны пять соединеній марганца съ кислородомъ. *Закись марганца* состоитъ изъ 1 пая марганца и 1 пая кислорода, Mn O, и принадлежитъ къ числу весьма сильныхъ соляныхъ основаній; ее получаютъ, прокаливая углекислый марганецъ такъ, чтобы воздухъ не имѣлъ къ нему доступа. *Окись марганца* состоитъ изъ 2 паевъ марганца и 3 паевъ кислорода, Mn_2O_3; встрѣчается въ природѣ окристаллизованною, какъ въ водномъ, такъ и въ безводномъ видѣ, составляя минералъ, извѣстный въ первомъ случаѣ подъ названіемъ *манганита*, во второмъ—*брауніта*. *Перекись марганца* состоитъ изъ 1 пая марганца и 2 паевъ кислорода, MnO_2; встрѣчается въ природѣ чаще прочихъ окисловъ марганца и извѣстна въ минералогіи подъ именемъ *пиролизита*. Перекись марганца весьма важна въ техническомъ отношеніи: она употребляется для добыванія хлора и для обезцвѣчиванія стекла, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ закисью желѣза (отчего и получила названіе *стекольнаго мыла*); кромѣ того изъ нея добывается кислородъ. Окристаллизованная перекись марганца имѣетъ видъ темносѣрыхъ продолговатыхъ призмъ съ металическимъ блескомъ. *Марганцовистая кислота*, MnO_3, и *марганцовая кислота*, Mn_2O_7, получаются, черезъ накаливаніе ѣдкаго кали съ перекисью марганца въ присутствіи кислорода или такихъ тѣлъ, которыя легко раскисляются.—Закись марганца, въ соединеніи съ кислотами, образуетъ соль блѣдно-розоваго или аметистоваго цвѣта, горькаго, вяжущаго вкуса. *Углекислая закись марганца* встрѣчается въ природѣ въ видѣ ромбоэдровъ, одинаковыхъ съ ромбоэдрами известковаго шпата. *Сѣрнокислую закись марганца* получаютъ искусственно, нагрѣвая перекись марганца съ крѣпкою сѣрною кислотою. Прочія соли закиси марганца легко получить изъ углекислой соли, растворяя ее въ различныхъ кислотахъ.—Соли окиси марганца весьма непостоянны. Если водную окись марганца растворить при слабомъ нагрѣваніи въ сѣрной кислотѣ, и полученную такимъ образомъ жидкость превосходнаго краснаго цвѣта смѣшать съ сѣрнокислымъ кали, натромъ или амміакомъ и выпарить, то изъ нея осаждаются октоэдрическіе кристалы, по составу своему соотвѣтствующіе глиноземнымъ квасцамъ, и потому извѣстные подъ именемъ *марганцово-поташныхъ*, *марганцово-натровыхъ*, и *марганцово-амміачныхъ квасцовъ*.

Маргарита, королева норвежская, датская и шведская, прозванная Сѣверною Семирамидой, дочь Вальдемара III, короля датскаго, род. въ Консингагенѣ, 1353 г., и съ самаго дѣтства обнаруживала необыкновенную силу ума и характера. Въ 1363 г. она вышла въ замужество за Гакона VIII, короля норвежскаго, который только что былъ возведенъ на шведскій престолъ. Шведы, недовольные этимъ бракомъ, низложили Гакона, избрали на его мѣсто Альбрехта Меклем-

бургскаго, и вскорѣ между новымъ и прежнимъ королями возгорѣлась война, кончившаяся въ 1370 г. По смерти Вальдемара, Маргарита, не смотря на всѣ препятствія, провозгласила сына своего, Олая VI, королемъ датскимъ, въ 1376 г., и сдѣлалась правительницею королевства. Въ 1380 г., когда умеръ ея мужъ, она вступила въ управленіе и Норвегіей, и вѣроятно съ тѣхъ поръ устремила виды на Швецію, которою Альбрехтъ былъ неспособенъ управлять. Этотъ государь вторгся въ Скапію, но Маргарита разбила его войска и, не преслѣдуя ихъ, поспѣшила вступить во владѣніе областью, заложенною еще Вальдемаромъ ганзейскимъ городамъ. Вскорѣ послѣ смерти Олая, послѣдовавшей въ 1387 г., она достигла короны датской, а потомъ и норвежской; но послѣдняя была вручена ей съ тѣмъ, чтобы королева съ именемъ своимъ соединила титулъ короля и опредѣлила порядокъ наслѣдства. Въ 1389 г. она избрала пятилѣтняго родственника своего Эрика, сына Вратислава, герцога поморанскаго; между тѣмъ, Шведы, недовольные Альбрехтомъ, согласились признать ее своей королевой, съ тѣмъ чтобы она сохраняла привилегіи королевства и защищала его отъ притязаній Альбрехта. Маргарита одержала надъ нимъ блистательную побѣду при Фальчепингѣ, въ Вестроготіи, и къ довершенію его бѣдствій, заключила договоръ съ Іоанномъ, герцогомъ мекленбургскимъ, который держалъ сторону короля, своего племянника. Въ 1396 г. Маргарита заставила признать своего питомца королемъ датскимъ и шведскимъ; и рѣшилась торжественнымъ актомъ соединить подвластные ей народы; въ 1397 г. состоялся знаменитый кальмарскій договоръ. Скоро Эрикъ вооружилъ умы всѣхъ своими поступками; Маргарита уняла волненіе, и заключивъ конвенцію съ графами голштейнскими, вызванными Эрикомъ къ войнѣ съ Даніей, готовилась уже возвратиться въ это королевство; смерть застигла ее въ фленсбургскомъ портѣ, на кораблѣ, въ 1412 г.

Маргарита Австрійская, дочь императора Максимиліана I и Маріи, наслѣдной принцессы бургундской, род. въ Генте, 1480 г., въ 1483 г. была помолвлена за дофина (Карла VIII), который, желая жениться на Аннѣ Бретанской, отослалъ первую невѣсту къ ея отцу. Въ 1497 г. Маргарита вступила въ бракъ съ инфантомъ испанскимъ, сыномъ Фердинанда и Изабеллы, а въ 1501 г., съ Филибертомъ-Прекраснымъ, герцогомъ савойскимъ, котораго лишилась послѣ 4-хъ лѣтняго счастливаго супружества. Максимиліанъ, признанный въ 1506 г. попечителемъ внука своего, Карла V, поручилъ ей управленіе Нидерландами и предоставилъ пользованіе графствами бургундскимъ и Шароле. Она участвовала, въ качествѣ полномочнаго, въ камбрайскихъ переговорахъ и заключила договоръ, 1508 г., съ кардиналомъ Амбоазскимъ, что однако не помѣшало ей возбуждать враговъ противъ Людовика XII и потомъ Франциска I. Она же вовлекла короля англійскаго, въ 1515 г., въ новый союзъ противъ Франціи, и заключила, въ 1529, съ герцогинею ангулемскою, Луизою Савойскою, договоръ выгодный для Австріи. Это было послѣднимъ важнымъ ея дѣяніемъ. Она умерла въ Брюсселѣ, въ 1530 г. Подъ управленіемъ ея, земледѣліе и искусства сдѣлали въ Нидерландахъ значительные успѣхи. Она оставила нѣсколько пѣсенъ, которыя хранятся въ рукописи во французской императорской библіотекѣ.

Маргарита Анжуйская, королева англійская, дочь Рене-Добраго, короля сицилійскаго, род. 1425 г., вступила въ 1443 г. въ супружество съ королемъ англійскимъ Генрихомъ VI, царствовавшимъ подъ опекою властолюбиваго дяди своего, герцога Глостера. Супружествомъ этимъ она обязана была сильной партіи, которая надѣялась найти въ ней опору противъ герцога. Маргарита приняла участіе въ планѣ, составленномъ графомъ Суффолькомъ, кардиналомъ Винчестромъ и архіепископомъ Іоркскимъ. Вскорѣ дядя короля былъ заключенъ гдѣ и умеръ. Смерть его возбудила всеобщее состраданіе и гнѣвъ. Спустя нѣсколько времени, сдѣлалось извѣстнымъ, что провинція Мэнъ, по секретному условію, заключенному при бракѣ Маргариты, возвращена Франціи; между тѣмъ Карлъ VII отнялъ у Англичанъ занятыя ими Нормандію и Гіэнну; слѣдствіемъ этого былъ всеобщій ропотъ; явился претендентъ на королевскій престолъ, Ричардъ Іоркскій, который сталъ оспаривать права своей фамиліи, присвоенныя ланкастерскою линіей. Въ тоже время, Генрихъ впалъ въ помѣшательство и королева, чтобъ обезоружить Ричарда, провозгласила его протекторомъ королевства. Но новыя причины къ неудовольствіямъ заставили Ричарда снова взяться за оружіе. Обѣ партіи встрѣтились у Сейнт-Албанза, въ Гертфордшайрѣ, 1455 г., и здѣсь началась кровопролитная война Бѣлой и Алой розы. Это сраженіе, и другое близъ Нортэмптона, въ 1460 г., въ которомъ Ричарду содѣйствовалъ и графъ Варвикъ, были проиграны королемъ, и самъ онъ взятъ въ плѣнъ. Скоро, однако, Маргарита одержала побѣду при Вэкфильдѣ, которая стоила жизни протектору; но

спустя два мѣсяца, сынъ его провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Эдуарда IV, и съ помощью Варвика принудилъ королеву искать убѣжища во Франціи. Получивъ отъ Людовика XI слабое пособіе, она снова начала войну, и потерпѣвъ пораженіе при Гексэмѣ, въ Нортумберландѣ, 1663 г., возвратилась во Францію. Черезъ 6 лѣтъ, блеснула ей надежда возвратить корону. Графъ Варвикъ, раздраженный обидой, предложилъ Маргаритѣ свое содѣйствіе, принудилъ Эдуарда бѣжать въ Голландію; но потомъ, узнавъ, что онъ воротился въ Англію, устремился къ нему навстрѣчу, и палъ на Барнетской равнинѣ, 1471 г. Маргарита въ тотъ же день выходила на берегъ въ Уэймоутѣ, съ 18 лѣтнимъ принцемъ валлійскимъ. Пораженная горестнымъ для нея извѣстіемъ, она рѣшилась однако снова испытать военное счастіе, но потерпѣла пораженіе при Тьюксбери, 1471, г. и досталась въ руки непріятелю. Утративъ всякую надежду на престолъ, она видѣла умерщвленіе мужа и сына, и получила свободу только въ 1475 г., по амьэнскому договору; послѣ того она возвратилась во Францію, гдѣ и умерла въ 1482 г. Эта героиня, достойная лучшей участи, въ 12 сраженіяхъ оспаривала права своего дома.

Маргарита Валоа (Marguerite de Valois), сестра короля французскаго Франциска I, род. въ Ангулемѣ, 1492 г., ум. въ Одосскомъ замкѣ (деп. Верхнихъ-Пиренеи), 1549; была украшеніемъ французскаго двора, по красотѣ, кротости и образованности. Францискъ I, называвшій ее своею Mignone и Marguerite des Marguerites, часто поручалъ ей вести переговоры, и она исполняла эти порученія лучше самаго опытнаго государственнаго человѣка. Маргарита нѣжно любила брата и доказала эту любовь на дѣлѣ, когда онъ попалъ въ плѣнъ къ Испанцамъ: принцесса ѣздила въ Мадритъ, утѣшала его и вела съ Карломъ V переговоры о выкупѣ брата. Овдовѣвъ въ 1525 г. послѣ Карла IV, герцога анжуйскаго, она вступила, въ 1527, во второй бракъ съ Генрихомъ д'Альбре, королемъ наваррскимъ, отъ котораго имѣла сына, умершаго въ дѣтствѣ, и дочь Іоанну, впослѣдствіи мать Генриха IV. Покровительство реформаторамъ возбудило сомнѣнія насчетъ ея религіозныхъ мнѣній; Сорбона обвинила ее въ ереси. Впрочемъ, она оставалась вѣрна католицизму, и была очень благочестива. Маргарита оставила между-прочимъ слѣдующія сочиненія: Гептамеронъ, или повѣсти королевы наварской, 1558; Les Marguerites de la Marguerite des princesses, стихотворенія, собранныя Сильвіемъ де-ла-Гэ, 1547.

Маргарита—Пармская, побочная дочь Карла V и фламандки Маргариты Вогесте, супруга герцога флорентинскаго, Александра Медичи, по смерти котораго, въ 1537 г., вышла за герцога пармскаго, Октавія Фарнезе. Въ 1550 г. Филиппъ II, король испанскій, поручилъ ей управленіе Нидерландами, и она успѣла въ этой трудной должности, кроткими и благоразумными мѣрами, держать эти провинціи въ повиновеніи и снискать ихъ любовь. Но въ 1586 г. Филиппъ, недовольный ея мягкостью къ протестантамъ, смѣнилъ ее и назначилъ на ея мѣсто герцога Альбу, котораго жестокость и притѣсненія приготовили отпаденіе провинцій. Ум. въ Неаполѣ въ 1586 г.

Маргарита Французская, дочь Генриха II, род. 1552 г., вышла 1572 за принца беарнскаго, Генриха Бурбона (Генриха IV); по вступивъ на престолъ, онъ развелся съ нею. Остатокъ жизни она провела съ учеными. Она оставила по смерти своей, въ 1615 г., Стихотворенія и Записки.

Мардоній, предводитель Персовъ, сынъ сатрапа Гобріаса и одной изъ дочерей Дарія, племянникъ Ксеркса. Въ 496 г. до Р. Х. онъ пришелъ съ войскомъ на помощь городамъ Малой-Азіи, освободилъ ихъ отъ новыхъ властителей и возстановилъ прежнее правленіе; потомъ перешелъ въ Европу, гдѣ покорилъ Оравію и часть Македоніи. Онъ побудилъ Ксеркса вторгнуться въ Грецію, и не только сопровождалъ его въ походѣ, въ 480 г., но остался въ этой странѣ послѣ того, какъ Ксерксъ, послѣ пораженія при Саламинѣ, возвратился въ Азію. Въ битвѣ при Платеѣ, побѣжденъ Павзаніемъ и лишился жизни, 379 г. до Р. Х.

Мардохей, одинъ изъ Іудеевъ уведенныхъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ, около 595 г. до Р. Х.; выдалъ племянницу свою, Эсѳирь, за царя Ассура, и открылъ заговоръ противъ этого государя. Министръ Аманъ, передъ которымъ Мардохей не хотѣлъ колѣнопреклониться, приказалъ умертвить его вмѣстѣ съ прочими Іудеями, но покровительство Эсѳири спасло его, и Аманъ подвергся казни, назначенной Мардохею (см. Эсѳирь.)

Марѣна (Rubia), травянистое растеніе семейства Марѣновыхъ (Rubiaceae); чашечка цвѣтка сростнолистная, съ незамѣтнымъ краемъ; вѣнчикъ колокольчатый, четырехлопастный; плодъ круглый, двугнѣздый, ягодный, сочный. Изъ породъ марѣны наиболѣе извѣстна *марѣна красильная* (Rubia tinctoria), многолѣтнее растеніе, со стеблемъ однолѣтнимъ, съ листьями, расположенными по 4 или по 5, звѣздочкой около стебля, имѣющими небольшіе че-

решки, ланцетовидными, сѣтчатыми, жилистыми, съ нижней стороны нѣсколько колючими; цвѣтки прекраснаго желтаго цвѣта, по три, выходятъ изъ пазухи листьевъ; лопасти вѣнчика оканчиваются прибавочкомъ; цвѣтетъ въ іюнѣ, іюлѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ сентябрѣ. Марёна родомъ съ востока, и одичала въ тѣхъ странахъ Германіи и Франціи, гдѣ обработывается, и разводится въ южной Европѣ; у насъ же въ дикомъ состояніи изобильно растетъ въ ю.-в. Россіи до Рязани и Сызрани къ сѣверу, особенно же по Тереку, со стороны Кавказскихъ горъ (Кизлярская Марёна, Pall.); разводится тамъ же для красной краски, получаемой изъ ея корня. Марёна южное растеніе; поэтому она должна быть защищаема отъ холода; сѣется обыкновенно на рыхлой, глубокой, жирной и богатой черноземомъ почвѣ, и приноситъ на такой почвѣ жатву обыкновенно впятеро и вшестеро бо́льшую, чѣмъ на тощей, песчаной почвѣ; стебли разводимой марёны вырастаютъ въ нѣсколько футовъ, и даже въ ростъ человѣческій, если поддерживаютъ ихъ подпорками. Собираніе корней дикой марёны составляетъ не маловажну́ю промышленость казаковъ и Татаръ, живущихъ по Терекской линіи. Корень марёны, изъ котораго добывается краска, не вынимается изъ земли до 3-хъ и 4-хъ лѣтъ, а когда дозрѣетъ и соберется, прежде всего долженъ быть очищенъ отъ коры; для чего его сушатъ, обмолачиваютъ, толкутъ и продаютъ въ видѣ порошка, составляющаго красную, весьма прочную, нелинючую краску; говорятъ, что пряденая турецкая шерсть превосходнаго краснаго цвѣта красится также марёною. Красильное свойство этого растенія такъ велико, что у животныхъ, употребляющихъ его въ пищу, кости, желчь, жиръ и даже потъ бываютъ окрашены въ красный цвѣтъ. Марёна, какъ и всѣ звѣздчатыя, содержитъ противулихорадочное начало; поэтому въ древности она почиталась за важное лечебное средство, теперь же въ медицинѣ почти вовсе не употребляется; она можетъ служить важнымъ врачебнымъ пособіемъ въ дѣтскихъ болѣзняхъ—отъ простуды; простой же народъ у насъ иногда употребляетъ настой этой травы отъ желтухи. Коровы и овцы любятъ ее и, будучи на этомъ корму, даютъ бо́льшее количество молока. Простой народъ разумѣетъ у насъ подъ именемъ марёны не только настоящую марёну, но и всѣ почти породы сывороточной травы (Galium), одну породу шероховницы (Asperula tinctoria) и вообще травы, дающія красную краску.

Маренго, деревня въ сардинскихъ владѣніяхъ, къ ю.-в. отъ Александріи, у слія́нія Фонтаноны и Танаро, знаменита побѣдою, одержанною 2 іюня 1800 г. первымъ консуломъ Бонапартомъ надъ Австрійцами, подъ начальствомъ генерала Меласа. Обѣ стороны маневрировали и дрались 12 часовъ, но успѣхъ этого блистательнаго дѣла оставался нерѣшительнымъ; наконецъ завязалась кровопролитная битва, въ которой Французы и Австрійцы оказали чудеса храбрости. Бертье, командовавшій подъ непосредственнымъ начальствомъ Бонапарта, въ реляціи этого достопамятнаго сраженія объясняетъ, что Австрійцы потеряли 4,500 ч. убитыми, 8,000 раненными и 7,000 плѣнными; а Французы 1,100 ч. убитыми, 3,600 раненными и 900 плѣнными. Дѣло это передало Италію во власть Французовъ и возстановило ихъ военное счастіе, которое такъ же было сомнительно, какъ и внутренняя ихъ безопасность. Болѣе всѣхъ способствовали побѣдѣ генералы Дезэ, Шапо, убитые въ этомъ сраженіи, Ланнъ. Мюратъ и др.

Мареско (Armand-Samuel Marescot), генералъ временъ французской имперіи, род. въ Турѣ, 1758 г., вступилъ въ службу въ корпусъ инженеровъ, и въ званіи баталіоннаго командира участвовалъ въ осадѣ Тулона, причемъ поссорился съ Бонапартомъ; защищалъ Мобежъ въ 1794 г., взялъ Шарльроа, потерпѣвъ сначала пораженіе; овладѣлъ Ландреси, Маастрихтомъ; защищалъ Ландау, оказалъ въ 1797 и 1798 г. величайшія услуги въ арміяхъ рейнско-мозельской и германской, и въ 1799 г. назначенъ генералъ-инспекторомъ инженеровъ. Онъ сопровождалъ генерала Дюпона въ Испанію и имѣлъ несчастіе подписать въ 1808 г. капитуляцію въ Байленѣ, гдѣ Дюпонъ былъ застигнутъ въ расплохъ. За эту капитуляцію Мареско былъ отрѣшенъ отъ должности, три года пробылъ подъ арестомъ и потомъ сосланъ въ Туръ. Во время реставраціи, ему возвращенъ чинъ, и пожалованы достоинство пэра и титулъ маркиза. Умеръ въ отставкѣ, въ Вандомѣ, 1832 г. Онъ написалъ «Реляцію о главнѣйшихъ осадахъ, веденныхъ или выдержанныхъ въ Европѣ французскими арміями съ 1792 г.», изд. 1806 г.; «Записку объ употребленіи огнедѣйствующихъ орудій для метанія въ большомъ количествѣ гранатъ», 1799. «Записку о подземной фортификаціи».

Маржеретъ (Margeret), французскій искатель приключеній, пріобрѣвшій у насъ извѣстность своимъ сочиненіемъ о Россіи въ началѣ XVII вѣка. Во Франціи участвовалъ въ войнахъ лиги, подъ знаменами де-Вогренана за Ген-

риха IV, при Сенъ-Жанъ-Лонѣ и въ другихъ мѣстахъ Бургундіи. Когда со вступленіемъ этого государя на престолъ, во Франціи водворился миръ, Маржеретъ оставилъ родину и служилъ сперва князю трансильванскому, потомъ королю венгерскому, въ войнахъ ихъ съ Турками; перешелъ къ королю польскому капитаномъ пѣхотной роты; и наконецъ, въ 1600 г., приглашенный нашимъ посланникомъ Аѳонасьемъ Васильевымъ, прибылъ въ Россію. Борисъ Годуновъ принялъ Маржерета капитаномъ нѣмецкой роты и далъ ему отрядъ иноземныхъ всадниковъ. Появленіе самозванца вывело Маржерета опять на театръ военныхъ дѣйствій: въ сраженіи подъ Добрыничами, 21 января 1605 г., когда отчаянная храбрость непріятеля разстроила Борисово ополченіе, Маржеретъ съ своею ротою находился при той части русской пѣхоты, которая, по словамъ его, «допустивъ непріятеля весьма близко, дала залпъ изъ 10 или 12,000 ружей, и такъ встрѣтила Поляковъ, что, объятые ужасомъ, они отступили въ совершенномъ разстройствѣ. По смерти Годунова (1605) Маржеретъ пристался къ Лжедимитрію, который учредилъ при себѣ иноземную охранную стражу, и первую роту этихъ нѣмецкихъ алебардистовъ поручилъ капитану Маржерету. Они были вооружены бердышами съ золотымъ царскимъ гербомъ на древкахъ, обтянутыхъ краснымъ бархатомъ и увитыхъ серебреною проволокою; получали хорошее жалованье и носили дорогія бархатныя одежды, обшитыя золотымъ позументомъ. Лжедимитрій оказывалъ Маржерету особенное вниманіе, разсматривалъ съ нимъ сокровища казны, бесѣдовалъ о Франціи, о Генрихѣ IV, и такъ плѣнился разсказами Француза о славѣ этого короля, что желалъ вступить съ нимъ въ сношенія. По низверженіи самозванца (1606), всѣ его приверженцы были удалены изъ Россіи; въ числѣ ихъ и капитанъ Маржеретъ оставилъ наше отечество, получивъ впрочемъ отъ Шуйскаго щедрый подарокъ. Возвратясь во Францію, въ концѣ 1606 г., изъ страны большею частью извѣстной на западѣ только по слухамъ, Маржеретъ разсказывалъ объ ней многія подробности историку де-Ту и королю Генриху IV; выдавалъ тому и другому самозванца за истиннаго Димитрія Іоанновича; и наконецъ въ 1607 году напечаталъ любопытную книгу о состояніи Россійской державы въ началѣ XVII вѣка: «Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie, avec ce que s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le règne de quatre Empereurs; à sçavoir depuis l'an 1590 jusque en septembre 1606; par le capitaine Margeret (Paris, 1607). — Второе изданіе, со всѣми орѳографическими ошибками 1669; третье, подъ наблюденіемъ Клапрота, 1821.—Франція не представляла тогда открытаго поприща для дѣятельности буйнаго и отважнаго капитана: Маржеретъ опять пріѣхалъ въ Россію, и поступилъ къ второму самозванцу, извѣстному подъ именемъ тушинскаго вора, отъ него перешелъ къ Полякамъ; поступилъ въ роту Борковскаго, съ званіемъ поручика, и подъ знаменами Жолкѣвскаго, участвовалъ въ клушинской битвѣ; въ 1610 г., по занятіи Поляками Москвы, присягнувшей Владиславу, вновь вступилъ въ нашу древнюю столицу. Тамъ, въ рѣшительный для Гонсѣвскаго день, 19 марта 1611 г., когда Москвитяне возстали на враговъ, и королевскій намѣстникъ Гонсѣвскій, съ 7,000 человѣкъ, тѣснимый княземъ Пожарскимъ, отступилъ уже въ Китай-городъ, Маржеретъ подошелъ къ Полякамъ на помощь и отразилъ нападающихъ. Сраженіе кипѣло до глубокой ночи; между тѣмъ Москва запылала со всѣхъ сторонъ: жители разсѣялись, чтобы тушить огонь, а князь Пожарскій, покрытый ранами, не могъ возобновить битвы и отступилъ. Маржеретъ скоро замѣтилъ, что Полякамъ не устоять противъ цѣлой Россіи, въ сентябрѣ того же года удалился въ Польшу и получилъ отъ Сигизмунда въ награду мѣсто въ королевскомъ совѣтѣ; но въ январѣ слѣдующаго года (1612), онъ былъ уже въ Гамбургѣ, откуда два раза просилъ дозволенія у русскаго правительства пріѣхать въ Архангельскъ, изъявляя готовность вступить въ русскую службу и сражаться съ Поляками. Подозрѣвая, что его подослалъ Сигизмундъ съ какимъ-либо злымъ намѣреніемъ, бояре спѣшили снабдить этотъ городъ стражею и оставили Маржеретову просьбу безъ отвѣта. Черезъ нѣсколько времени онъ снова предложилъ Россіи свои услуги, вмѣстѣ съ иностранцами барономъ Эстономъ, Гилемъ и другими. На просьбу ихъ отвѣчали «Великихъ Государствъ Россійскаго Царства бояре, и воеводы, и стольникъ и воевода Д. М. Пожарскій», въ августѣ 1612 года, что благодарятъ капитановъ за ревность и усердіе къ нашему отечеству; но, прибавили: «наемные ратники и воеводы теперь намъ ненадобны: всѣ русскіе жертвуютъ имуществомъ и самою жизнью за родину и за православную вѣру; мы служимъ безъ жалованья, такъ нечего толковать о договорахъ; къ намъ не ходите, и убытку себѣ не дѣлайте: мы сражаемся съ врагами, и очищаемъ отъ нихъ Московское Государство, а потому и дивимся, какъ у

васъ явился изъ польской земли Яковъ Маржеретъ, и въ какой чести онъ у васъ. Не памятуя нашихъ государей жалованья, онъ многое зло чинилъ Московскому Государству, и христіанскую кровь проливалъ болѣе самихъ враговъ; а теперь вздумалъ помогать намъ противъ своихъ друзей. Мы думали, что за его неправду, ни въ какой землѣ, опричь Польши, ему мѣста не будетъ.» Такимъ образомъ Маржеретъ лишился всякой надежды возвратиться въ Россію. По всей вѣроятности, онъ умеръ на родинѣ; внукъ его, въ 1669 году, занималъ во Франціи должность Grand audiencier de France. Сочиненіе Маржерета, переведенное однимъ любителемъ нашей Исторіи на русскій языкъ, издано г. Устряловымъ, подъ названіемъ: «Состояніе Русской Державы и великаго княжества Московскаго» (С.-Петербургъ, 1830); этотъ же самый переводъ вошелъ въ составъ 3-й части «Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ».

Мариво (Pierre Carlet de Chamblain de Marivaux), литераторъ, род. въ Парижѣ, 1688 г., упражнялся во многихъ родахъ литературы, и занимаетъ почетное мѣсто между романистами и драматическими писателями. Съ первой молодости принятъ былъ въ лучшее парижское общество и обратилъ на себя вниманіе своимъ остроуміемъ; написалъ множество комедій, пользовавшихся успѣхомъ; изъ романовъ его замѣчательны «Маріанна» и «le paysan parvenu»; къ сожалѣнью эти романы докончены не самимъ Мариво. Въ сочиненіяхъ его видны умъ, оригинальность, глубокое знаніе человѣческаго сердца; но онъ часто впадаетъ въ переутонченную метафизику, которой Французы придумали особое названіе-marivaudage. Въ 1743 г. избранъ въ члены французской академіи, имѣя соискателемъ Вольтера, который уважалъ его какъ человѣка честнаго и талантливаго. Ум. въ Парижѣ 1763 г. Сочиненія его изд. 1781 г. и потомъ въ 1826—30 г. въ 8 томахъ.

Мариландъ (Maryland), одинъ изъ 24 Соединенныхъ-Штатовъ Сѣверной-Америки, граничащій къ сѣв. съ Пенсильваніею, къ вост. съ Атлантическимъ океаномъ, Делаваромъ и Новымъ Джерсеемъ, къ ю.-з. Виргиніею. Поверхность его простирается до 625 кв. миль, а населеніе до 450,000 жит. Онъ раздѣляется на двѣ части Чезапикскою бухтою. Восточная часть заключаетъ 8 графствъ, а запад.—11. Аннополисъ, главный городъ графства Арундельскаго, почитается столицею Мариланда, хотя Балтиморъ значительнѣе его. Внутренность его покрыта горами, остальныя части представляютъ страну плоскую, пересѣченную болотами и стоячими водами. Мариландъ производитъ табакъ, маисъ, коноплю, ленъ, черный орѣхъ, дубъ, персики, яблоки и проч. Кромѣ того онъ изобилуетъ желѣзною рудою. Колонія, основанная въ 1632 г. лордомъ Балтиморомъ и бывшая сначала католическою, вошла въ составъ первыхъ 16 штатовъ, образовавшихъ союзъ (1776 г.).

Маримонтъ, см. Варшава.

Марини (Giovanni Battista Marini), итальянскій поэтъ, род. въ Неаполѣ 1569 г., съ раннихъ лѣтъ предался поэзіи, противъ желанія отца, который назначалъ его въ государственную службу и за упорство выгналъ изъ своего дому. Молодой Марини нашелъ убѣжище у одного неаполитанскаго вельможи, который доставилъ ему мѣсто секретаря при великомъ адмиралѣ королевства. По переѣздѣ въ Римъ, Марини нашелъ тамъ новыхъ покровителей, сопровождалъ кардинала Альдобрандини въ посольствѣ его въ Савоію, навлекъ себѣ сатирическими выходками непріятности, и въ 1615 г. отправился во Францію, гдѣ былъ принятъ королевою Маріею Медичи, назначившею ему пенсіонъ въ 2,000 экю. Въ Парижѣ онъ сблизился съ знаменитымъ живописцемъ Пуссеномъ, и написалъ извѣстную поэму Адонисъ, имѣвшую въ свое время большой успѣхъ. По возвращеніи, въ 1622 г., въ Римъ, избранъ предсѣдателемъ академіи die Umoristi, основанной Павломъ Манчини, и ум. въ 1625 году, въ Неаполѣ, куда переселился по смерти папы Григорія XV. Этотъ поэтъ былъ одаренъ богатымъ воображеніемъ, но часто употреблялъ во зло умъ, расточалъ остроты и concetti, чему подражали большая часть итальянскихъ писателей, извѣстныхъ подъ названіемъ Seicentisti. Нынѣ Марини читается только любопытными. Кромѣ Адониса, онъ написалъ «разныя стихотворенія».

Марино (San-Marino), небольшая итальянская республика, въ графствѣ Урбино. Поверхность ея 59 кв. километровъ, число жит. 7,000. Санъ-Марино, главный городъ республики, заключающій въ себѣ неболѣе 3,000 жителей, основанъ итальянцемъ Марино, который, удалившись около 520 г. въ пустыню, получилъ отъ одной женщины, по имени Felicita, это мѣсто въ собственность. Мало по малу здѣсь образовался городъ, подчиненный экзархамъ. Жители купили въ 1100 г. замокъ Пенна-Росту, въ 1170 г. замокъ Казоссу и въ 1183 г. ввели республиканское правленіе. Власть раздѣлена между общимъ совѣтомъ, называемымъ cerringo, состоящимъ изъ представите-

дей, фамилій, и 60-ти членовъ, которые составляютъ законодательный корпусъ; капитанами съ исполнительною властью; совѣтомъ 60-ти чиновниковъ, которыхъ двѣ трети возобновлялись каждый годъ; и судомъ, котораго члены избираются ежегодно. Золотая книга содержитъ имена патриціевъ національныхъ и иностранныхъ.

Маріамполь, уѣздн. городъ Августовской губ., царства Польскаго, лежитъ на правомъ берегу р. Шешупы, въ пунктѣ соединенія варшавскаго шоссе съ кенигсбергскимъ, подъ 54° 34′ с. ш. и 41° 1′ в. д., въ 759 в. отъ С.-Петербурга, въ 1,187 отъ Москвы и въ 524 в. отъ Варшавы. — Онъ основанъ въ царствованіе Станислава-Августа, въ 1792 г., занимаетъ 39 десятинъ земли и имѣетъ подъ пашнями и лугами 231 дес. — Въ городѣ находится площадь и 8 улицъ, частью мощеныхъ; домовъ каменныхъ 43, деревянныхъ 252, жителей: христіанъ до 600, Евреевъ до 2,400 д. об. пола; лавокъ 11, винныхъ погребовъ 4, трактировъ 2, церквей 1 лютеранская, 1 католическая, и 1 синагога; — уѣздное и первоначальное училища. — *Маріампольскій уѣз.* составляетъ сѣверную часть губерніи; черезъ него протекаютъ Нѣманъ съ притоками Есси, Шешупи, и др. Въ немъ считается: подъ полями 124,139, подъ лугами 44,182, подъ лѣсами 136,582, подъ выгонами, водами, дорогами и пр. — 51,543 десят.; болота довольно значительны и покрыты лѣсомъ или кустарникомъ. Населеніе простирается съ небольшимъ до 120,000 д. об. пола; 9 городовъ, уѣздный и 8 заштатныхъ: Бальвержишки, Прены, Понѣмоть, Верхніе-Пильвишки, Владиславовъ, Шаки, Янсбургъ или Сударги и Санѣжишки; гминъ 21, домовъ 12,428; жители довольно богаты и потому дворы ихъ имѣютъ довольно много пристроекъ; деревень имѣющихъ болѣе 50 дворовъ 9. Уѣздъ отличается обиліемъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ, которые даютъ средняго доходу съ десятины отъ 8 до 10 р. сер. Луга находятся въ изобиліи по долинамъ рѣкъ и болотамъ.

Маріана (Juan Mariana), знаменитый испанскій историкъ, род. въ Талаверѣ 1537 г.; поступилъ въ орденъ іезуитовъ, преподавалъ въ Римѣ богословіе, втеченіе четырехъ лѣтъ, потомъ два года провелъ въ Сициліи, и былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ съ успѣхомъ занимался изложеніемъ ученія Св. Ѳомы. Отказавшись, по слабости здоровья, отъ преподаванія, онъ возвратился въ 1574 г. въ Испанію, удалился въ іезуитскій домъ въ Толедо, и тамъ написалъ многія сочиненія, доставившія ему большую извѣстность и гоненія. Ум. 1624 г. Важнѣйшее его твореніе — Исторія Испаніи, на латинскомъ и испанскомъ языкахъ, 1592—1595.

Маріанскіе острова — большая группа острововъ въ Полинезіи, на сѣверъ отъ острововъ Каролинскихъ. Этотъ архипелагъ состоитъ изъ 17 острововъ, которыхъ поверхность, взятая вмѣстѣ, составляетъ 385 кв. миль; самые главные: Гуахамъ, Рота, Тиніанъ, Сейпанъ, Агригамъ, островъ Успенія и др. Народонаселеніе всѣхъ Маріанскихъ острововъ простирается до 8,000 жит., изъ которыхъ 4,500 на Гуахамѣ. *Агана*, столица острова Гуахама, считается также главнымъ городомъ всего архипелага. Естественныя произведенія обильны; хлѣбное дерево, рисъ, маисъ и большая часть бобовыхъ растеній разведены Испанцами. Маріанскіе острова принадлежатъ Испанцамъ. Открытые въ 1521 г. Магелланомъ, который назвалъ ихъ islas de los Ladrones (разбойничьи острова), они въ 1528 г. были присоединены къ Испаніи Сааведрою. Наз. также островами св. Лазаря.

Маріенбадъ, городокъ въ Богеміи, славится своими минеральными водами наравнѣ съ Теплицемъ, Карлсбадомъ и Франценсбрунненомъ; лежитъ въ пильценскомъ округѣ, середи лѣсистой мѣстности, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Карлсбада, близъ Тепельскаго монастыря. Долгое время маріенбадскіе минеральные источники были извѣстны однимъ окрестнымъ поселянамъ, и только съ 1781 г. обращено на нихъ вниманіе врачей.

Маріенбургъ, уѣзд. городъ Прусскаго королевства, Данцигской губ., съ 5,500 жит., на р. Ногатѣ. Сначала тутъ былъ только замокъ, основанный въ 1271—1274 ландмейстеромъ Тевтонскаго ордена, Дитрихомъ фонъ-Гатерслебеномъ, противъ сосѣднихъ Литовцевъ и Поляковъ, и посвященный покровительницѣ ордена, Пресв. Дѣвѣ Маріи. Въ 1309 г. гофмейстеръ Зигфридъ фонъ-Фейхтвангенъ, значительно распространивъ и укрѣпивъ замокъ, перенесъ туда свое мѣстопребываніе и съ тѣхъ поръ Маріенбургъ считался столицею ордена и сильнѣйшею изъ его крѣпостей въ Пруссіи. Въ 1410 г., польскій король Владиславъ Ягайло, осадивъ Маріенбургъ, взялъ городъ, но не могъ овладѣть замкомъ, мужественно защищаемымъ комтуромъ Генрихомъ фонъ-Плауеномъ. 30 лѣтъ спустя, возникли у рыцарей несогласія съ подвластными имъ городами и округами. Послѣдніе призвали на помощь Поляковъ. Загорѣлась продолжительная война. Въ 1456 г., наемные войска ордена взбунтовались, завладѣли Маріенбургомъ и другими крѣпостями и продали ихъ королю Казимиру. Маріен-

бургъ былъ подвластенъ Польшѣ до 1772 г., когда, по первому ея раздѣленію, достался Пруссіи; замокъ былъ обращенъ въ магазины и мало по малу приходилъ въ разрушеніе. Нынѣшній прусскій король, будучи еще кронпринцемъ, возобновилъ замокъ во вкусѣ среднихъ вѣковъ.

Марій (Cajus Marius), знаменитый римскій полководецъ, род. въ Церретинумѣ, близъ Арпинума, около 153 г. Р. Х., отъ простыхъ земледѣльцевъ, съ которыми раздѣлялъ труды. Находясь въ войскѣ Сципіона Эмиліана при осадѣ Нуманціи, въ Испаніи, въ 134 г., отличился мужествомъ и строгимъ соблюденіемъ воинской дисциплины. Вскорѣ онъ достигъ важныхъ общественныхъ должностей: въ 119 г. назначенъ трибуномъ, въ 116 преторомъ въ Бетикѣ. Метеллъ, готовясь перейти въ Африку для войны съ Югуртой, избралъ его себѣ въ намѣстники. Марій успѣлъ убѣдить войско и народъ, что онъ одинъ способенъ кончить войну, длившуюся много лѣтъ; неожиданно пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ сдѣлали его консуломъ и поручили ему вести африканскую войну. Марій явилъ себя достойнымъ преемникомъ Метелла: Югурта былъ разбитъ и измѣною преданъ въ руки римскаго полководца, въ 106 г. Не много спустя, Марій удостоился новыхъ почестей и одержалъ новыя побѣды. 300,000 варваровъ стали угрожать странамъ лежащимъ къ ю. отъ Рейна и Дуная; Марій, назначенный консуломъ при первомъ извѣстіи о приближеніи варваровъ, былъ оставленъ четыре года въ консульскомъ достоинствѣ (104—100). Онъ оправдалъ это довѣріе, истребилъ Амброновъ и Тевтоновъ при Эксѣ (Aquae sextiae) во Франціи, 102 г., и Кимвровъ при Верцеллахъ, 101 г. Народъ почтилъ его тріумфомъ и титуломъ 3-го основателя Рима. Марій не замедлилъ помрачить свою славу, возбуждая внутреннія смуты. Скоро вспыхнула война съ Марсами, и начальство поручено было Марію, обще съ Силлою, бывшимъ прежде его квесторомъ. Когда счастіе стало особенно благопріятствовать молодому сверстнику, ненависть Марія къ нему возросла еще болѣе (91 и 90 г.). Черезъ два года, Римляне объявили войну Митридату, котораго Марій, желая сдѣлать себя необходимымъ для римской республики, возбудилъ къ поступкамъ, долженствовавшимъ кончиться враждою съ Римомъ (88 г.). Силла, бывшій тогда консуломъ, получилъ начальство. По происканъ Марія, народъ отмѣнилъ это назначеніе и избралъ его главнокомандующимъ. Но Силла пошелъ съ войскомъ на Римъ, и вступилъ въ городъ побѣдителемъ. Марію оставалось только бѣжать: онъ намѣревался отплыть въ Африку, но, задержанный противнымъ вѣтромъ, удалился въ Минтурнскія болота, гдѣ его вскорѣ открыли и увели въ темницу. Одинъ Кимврскій воинъ получилъ приказаніе убить его, но услышавъ его имя, уронилъ мечъ и Марій нашелъ возможность бѣжать въ Африку, гдѣ онъ нѣсколько времени бродилъ на развалинахъ Карѳагена. Узнавъ, что Цинна замышлялъ въ Римѣ переворотъ въ его пользу, онъ явился въ Италію съ 1,000 чел. войска, которое вскорѣ увеличилось, подступилъ къ Риму и сенатъ отворилъ ему городскія ворота. Марій предался страшному мщенію, и кровопролитію и заставилъ избрать себя консуломъ въ 7-й разъ, вмѣстѣ съ Цинной. Вскорѣ затѣмъ онъ умеръ, а Силла умѣлъ возмутить его торжество и отмстить его приверженцамъ (86 г.). Гланныя черты характера Марія видны изъ исторіи его жизни. Суровый, непоколебимый, онъ одинъ былъ въ состояніи оградить Италію отъ вторженія варваровъ; съ другой стороны, честолюбивый, врагъ патриціевъ, онъ первый вызвалъ къ борьбѣ оба класса римскаго народа и указалъ путь всѣмъ честолюбцамъ.—Жизнь Марія написалъ Плутархъ. Arnault представилъ Марія въ своей трагедіи: «Marius à Minturnes».—Марій оставилъ пріемнаго сына, названнаго *Марій-Младшій*, наслѣдовавшаго его имущество, и который послѣ его смерти провозгласилъ себя консуломъ вмѣстѣ съ Корбономъ 82 г. до Р. Х.

Маріинская система сообщеній между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями. Недостатки Вышневолоцкой системы (см.) сообщенія этихъ двухъ морей были замѣчены вскорѣ послѣ ея открытія, и не смотря на всѣ улучшенія оказывались болѣе и болѣе тягостными. Усиленіе и распространеніе судоходства, обезпеченіе продовольствія столицы, сбереженіе судо-строеваго лѣса—требовали проложенія другаго пути. Петръ Великій, въ сопровожденіи только двухъ инженеровъ, Д. Перри и Корчмина, ходилъ самъ по дикимъ пустынямъ, дремучимъ борамъ и почти непроходимымъ болотамъ, между рѣками Вытегрою и Ковжею, отыскивая мѣста удобнаго для канала, и въ 1711 г. опредѣлилъ ему линію. Но предначертаніе этого Монарха оставалось безъ исполненія до конца прошлаго столѣтія. Не ранѣе 1785 г. повторено нивелированіе между Вытегрою и Ковжею. Однако и тогда дѣло на томъ остановилось. Наконецъ, неудобства сообщенія С.-Петербурга стали весьма ощутительны. Внѣшнія отно-

шенія сильно развили нашу отпускную торговлю черезъ Балтійское море въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія; но въ это время, въ 1798 г., послѣдовала нечаянно засуха въ вышневолоцкихъ водоемахъ, едва не остановившая судоходства совершенно. Гр. Сиверсъ, управлявшій тогда департаментомъ водяныхъ коммуникацій, представилъ Импер. Павлу Петровичу о необходимости новаго сообщенія. Императоръ согласился и вслѣдствіе этого, въ 1799 г., ген. Деволантъ (см.) былъ отправленъ на Вытегру отыскать краткую и удобную черту для предполагаемаго перекопа. Были отысканы слѣды линіи, назначенной еще Петромъ Великимъ, которые и послужили указаніемъ, при составленіи Деволантомъ полнаго проекта предполагаемаго канала, поднесеннаго гр. Сиверсомъ, со смѣтою и своимъ мнѣніемъ, на разсмотрѣніе. Императоръ Павелъ I, утвердивъ смѣту, повелѣлъ построить каналъ Вытегорскій и назвать Маріинскимъ. Гр. Сиверсъ, не смотря на преклонныя лѣта свои, самъ ходилъ по зыбучимъ мхамъ и болотамъ, гдѣ была назначена просѣка для линіи канала, и измѣрилъ глубину Ковжи отъ такъ называемаго Грязнаго-омута до Бѣлозерска. Съ этого же времени начата постройка канала, соединяющаго Ковжу, текущую въ Бѣло-озеро, откуда выходитъ Шексна, принадлежащая къ волжской системѣ, съ Вытегрою, впадающею въ Онежское озеро, которое, посредствомъ Свири, соединяется съ Ладожскимъ. Матко-озеро, лежащее между рѣками Вытегрою и Ковжею, соединяетъ ихъ между собою каналомъ, и будучи усилено, посредствомъ водопровода, водами ковженскаго озера, служитъ точкою раздѣла системы и главнымъ водопитателищемъ обѣихъ отраслей. Весь составъ шлюзной Маріинской системы образуется изъ части озера Ковжи, деривационнаго канала, Матко-озера и р. Вытегры. Длина Маріинскаго канала 7 в. 250 саж.; дно его ведено вровень съ постелью Шексны. Подъемная шлюзная лѣстница, которая возводитъ суда отъ Ковжи до высотъ Матко-озерскихъ, состоитъ изъ 7 шлюзовъ, а нисходящая къ рѣкѣ Вытегрѣ изъ пяти. На 103 верстахъ, всѣмъ протяженіи системы, устроено 29 шлюзовъ, 5 полушлюзовъ, 20 водохранительныхъ плотинъ и 12 водоспусковъ. Кромѣ исчисленныхъ важныхъ работъ, надлежало еще поправить Ковжу, обратить въ каналъ р. Вытегру, улучшить Свирь и около озеръ, прикосновенныхъ къ этой системѣ, прокопать боковые каналы. Ковжею давно уже суда ходили до Ладожской пристани; по сооруженіи Маріинской системы, онѣ должны были подниматься этою рѣкою на 15 в. выше Ладоги, до начала перекопа. Постель Ковжи на этомъ пространствѣ требовала небольшой расчистки. Напротивъ того, большаго труда стоило сдѣлать судоходною р. Вытегру (см.), имѣющую, на пространствѣ 57 верстъ. 302 ф. паденія и представляющую самый стремительный водопадъ; для переплавы черезъ пороги сооружено 20 шлюзовъ, а въ иныхъ мѣстахъ небольшіе обводные каналы, всего длиною около 800 саженъ. Этими гидротехническими сооруженіями, изъ которыхъ Великодворскія и Девятинскія суть чудныя произведенія искусства, возбуждающія удивленіе къ таланту соорудителей, р. Вытегра обращена въ тихій плесъ. Судоходство по этой системѣ открылось съ 1803 г., хотя важнѣйшія работы приведены къ окончанію непрежде 1810 г. 12 верстъ нижняго теченія Вытегры часто заносятся въ осеннее время песками, уменьшающими глубину фарватера и принуждавшими суда перегружаться. Для отвращенія этой невыгоды и для обхода Онежскаго озера (см.), устроенъ *Онежскій каналъ* (см.), отъ Вытегры до Свири, на протяженіи 66 верстъ. Для избѣжанія опаснаго прохода черезъ Ладожское озеро (см.), прокопаны два канала, *Сясскій* и *Свирскій* (см. **Сясскій каналъ**), составляющіе продолженіе Ладожскаго канала (см.); первый начатъ въ 1769 г., конченъ въ 1799 г., и проведенъ между устьемъ Сяси и Волхова, на разстояніи 10 верстъ. Второй (см. **Свирскій каналъ**), для той же цѣли начатъ въ 1802, конченъ въ 1804 г., между устьями Свири и Сяси, и служитъ продолженіемъ каналамъ Сясскому и Ладожскому; длина его 37 в. 125 саж. Наконецъ, въ 1846 г. открытъ каналъ *Бѣлозерскій*, для обхода Бѣлаго-озера, которое такъ бурно, что иногда погибали суда, иногда нужно было ждать стиха вѣтровъ, и во всякомъ случаѣ перегружать кладь съ судовъ рѣчныхъ на палубныя. Бѣлозерскій каналъ, длиною 63½ в., стоилъ 1,500.000 р. сер. Вообще устройство Маріинскаго воднаго пути сопряжено было со многими затрудненіями и препятствіями. Деволантъ воздвигъ себѣ памятникъ этою работою. Сообщенія по Маріинской системѣ начинаются съ Волги у гор. Рыбинска, или отъ устьевъ р. Шексны, и продолжаются до устья Сяси. Низовый караванъ, не дожидаясь накопленія вышневолоцкихъ водъ, отправляется, вмѣстѣ съ судами, нагружающимися на Шекснѣ, вверхъ по этой рѣкѣ, которая представляетъ мало препятствій для плаванія,

кромѣ Бороивановскихъ пороговъ, идущихъ на 17 верстахъ. Впрочемъ, устроенный по обѣимъ сторонамъ рѣки, бичевой путь даетъ судамъ возможность миновать ихъ и достигать до Крохинской пристани, лежащей на истокѣ Шексны изъ Бѣлаго озера. Прежде, выждавъ благопріятную погоду, суда проходили озеро до устья Ковжи, а нынѣ обходятъ Бѣлое озеро по Бѣлозерскому каналу; потомъ Ковжею до Константиновскаго шлюза, отъ котораго начинается Маріинскій каналъ и продолжается до шлюза Вытегры, устроеннаго на этой рѣкѣ. Пройдя рѣкою Вытегрою и Онежскимъ каналомъ до урочища Чернаго-песка, потомъ Онежскимъ озеромъ 28 верстъ до истока Свири, идутъ внизъ по этой рѣкѣ безостановочно около 200 в., до ея устья. Далѣе суда входятъ въ р. Свирицу, отдѣльный рукавъ р. Паши, текущій въ устье Свири, и наконецъ въ другой рукавъ этой рѣки, Куйнассаръ, откуда вступаютъ въ заливъ Ладожскаго озера, называемый Загубскимъ. Хорошо устроенные паромы безопасно перевозятъ бичевныхъ лошадей съ ихъ погонщиками съ одной стороны на другую, и караванъ, миновавъ эти рѣки, вступаетъ въ Свирскій каналъ. Устье этого послѣдняго, или сліяніе его съ р. Сясью, составляетъ крайній предѣлъ Маріинской системы, сходящейся здѣсь съ системою Тихвинскою. Наконецъ, караванъ идетъ Сясскимъ каналомъ и, достигнувъ Новой-Ладоги, отправляется къ С.-Петербургу, каналомъ Ладожскимъ и р. Невою. Все разстояніе отъ Рыбинска до С.-Петербурга, по Маріинской системѣ, составляетъ 1,054 версты, т. е. слишкомъ четвертью короче Вышневолоцкаго. Суда, съ грузомъ отъ 5 до 9,000 пуд., совершаютъ этотъ путь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ 40 или 45 дней. По системѣ находится 8 пристаней: Васильевская, Череповецкая, Крохинская, Ковжинская, Ладожская, Вознесская, Сермажская и Новоладожская. Эта система пролегаетъ губерніями С.-Петербургскою, Новгородскою, Олонецкою и Ярославскою. Судоходство встрѣчаетъ здѣсь свои неудобства. Путь пролегаетъ нехлѣбородными и малонаселенными мѣстами. На немъ мало людей привычныхъ къ сплаву судовъ; онъ проходитъ черезъ Бѣлое озеро, что требуетъ перегрузки судовъ. Впрочемъ, послѣднее неудобство вскорѣ должно уничтожиться (см. Онежскій каналъ. — Онежское озеро), и тогда Маріинскій путь, менѣе зависящій отъ физическихъ перемѣнъ, чѣмъ Вышневолоцкій, имѣя впродолженіе всего судоходства достаточное количество воды, удобный для безостановочнаго сплава судовъ, по причинѣ незначительности пороговъ, не требуя ограниченія числа судовъ, представляя важную выгоду обратнаго хода судовъ отъ Невы до Волги, сокращая издержки и время, сдѣлается лучшимъ изъ всѣхъ и совершенно обезпечитъ непрерывное, безопасное, удобное и дешевое водяное сообщеніе между С.-Петербургомъ и Рыбинскомъ. И нынѣ уже судоходство по Маріинской системѣ годъ отъ году усиливается. Въ 1811 г. прошло по ней 1,274 судна; въ 1828 г. пришло въ С.-Петербургъ 2,431 судно и 5,562 плота; и отправилось во внутрь Россіи 1,358 судовъ; привезено клади на 12,872,801 р. асс., вывезено на 781,152 р.; сплавомъ было занято 17,000 рабочихъ. Въ 1846 году прошло 1,729 судовъ, съ грузомъ на 13,459,000 р. сер.; болѣе противъ 1845 г. 131 судномъ, а грузу на 414,000 р. сер. Въ 1849 г. съ пристаней, принадлежащихъ Маріинской системѣ, отправлено 5,596 судовъ и 780 гонокъ, съ товарами на сумму 9,993,763 р. сер., а прибыло на эти пристани 1,229 судовъ и 61 гонка, съ грузомъ на 10,622,893 р. сер.

Маріинскій капиталъ для вдовъ и сиротъ врачей. Ни въ одномъ сословіи смертность не бываетъ столь велика, какъ между врачами, особенно между молодыми. Другое, не менѣе важное, обстоятельство то, что изъ врачей весьма немногіе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, пріобрѣтаютъ нѣкоторое состояніе; большее же число вдовъ и сиротъ остается послѣ мужей и отцовъ своихъ въ положеніи бѣдности. Это давно уже заставляло чувствовать потребность въ учрежденіи, которое обезпечивало бы врача въ Россіи, въ вѣрной, хотя небольшой, пенсіи вдовѣ и сиротамъ его, за незначительный взносъ, при жизни ихъ платимый. Условія, на которыхъ должно основываться такое учрежденіе, суть слѣдующія: 1) неприкосновенность капитала, имѣющаго безпрерывно увеличиваться; 2) вѣрное наращеніе капитала процентами, сколько возможно выгоднѣйшими; 3) относительно умѣренные взносы участниковъ; 4) управленіе безденежное, но со строгою отчетливостью, въ отвращеніе всякихъ злоупотребленій и растраты; и наконецъ 5) обезпеченіе существованія учрежденія, даже при маломъ числѣ участниковъ. Всѣ, имѣющіяся у насъ, учрежденія этого рода во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствуютъ показаннымъ условіямъ. «Общество застрахованія пожизненныхъ доходовъ» (см.), имѣя управленіе весьма дорогое, и будучи обязано печись о выгодѣ своихъ акціонеровъ, требуетъ взносовъ сравнительно значительныхъ. «Попечительство для вспоможенія неимущимъ врачамъ и фарма-

цевтамъ съ ихъ семействами» (см.), въ Москвѣ, имѣетъ цѣлью доставлять различнаго рода вспоможенія помянутымъ лицамъ, исключительно тамъ живущимъ. Это побудило с.-петербургскихъ врачей, К. Ѳ. Гаугера, Ф. Ф. Деппа, К. А. Мабека, О. М. Отсолина и В. Б. Шольца, сообразивъ всѣ извѣстныя учрежденія подобнаго рода, составить, на основаніи вышесказанныхъ правилъ, планъ учрежденія «Маріинскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей», удостоившійся 20 нояб. 1836 г. Высочайшаго утвержденія, послѣ нѣкоторыхъ въ немъ перемѣнъ, сдѣланныхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (Пол. Собр. Зак. 2 собр. №9,721). Существенное содержаніе этого положенія заключается въ слѣдующемъ: цѣль учрежденія, именуемаго въ память въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ добровольныхъ денежныхъ вкладовъ составить сумму для вспоможенія пенсіями вдовамъ и сиротамъ врачей, участвующихъ въ этихъ вкладахъ. Сумма эта составляется: 1) изъ ежегодныхъ взносовъ и процентовъ на нихъ; 2) изъ пожертвованій благотворителей и процентовъ на нихъ; 3) изъ единовременныхъ взносовъ при вступленіи; 4) изъ денегъ взыскиваемыхъ въ пеню; и 5) изъ остатковъ суммъ по производству выдачъ и при раздѣлѣ пенсій. Каждый врачъ, живущій въ Россіи и въ вел. кн. Финляндскомъ, признанный въ званіи своемъ которымъ-либо изъ русскихъ университетовъ или академій, имѣетъ право участвовать въ учрежденіи. Взносы членовъ бываютъ годичные и единовременные (при вступленіи). Ежегодный взносъ отъ женатаго члена составляетъ 200 р. асс., платимыхъ всегда впередъ, или за цѣлый годъ, или за полгода. Всякому дозволяется принять условія на платежъ половиннаго, вмѣсто полнаго взноса, т. е. только 100 р. ас. въ годъ; но за то и будущая вдова и сироты его будутъ имѣть право лишь на половинную пенсію. Поступившіе въ общество до 14 окт. 1837 г. именуются основателями общества и освобождаются отъ единовременнаго взноса денегъ при вступленіи. Вступившій позже, обязанъ платить этотъ единовременный взносъ. Количество этихъ взносовъ зависитъ отъ разности лѣтъ новаго члена и жены его. Если онъ моложе жены или старѣе ея не болѣе какъ 4-мя годами, то вноситъ при вступленіи 200 р. асс.; если старѣе ея 5—8 годами, то вноситъ 400 р.; если 8—12, 600 р. и т. д., умножая на этомъ основаніи сумму взноса въ ариѳметической пропорціи. *Неженатые* и *вдовые врачи* принимались также въ число основателей общества, платя по 60 р. асс. въ годъ. *Вдовцы бездѣтные* считаются на равнѣ съ холостыми, вдовцы же, имѣющіе дѣтей, наравнѣ съ женатыми. Сверхъ того, каждый членъ платитъ, при вступленіи, на расходы попечительства, по 10 р. асс. Права на пенсію имѣютъ лишь одни законные и обществу извѣстные вдова и сироты дѣйствительнаго члена, послѣ смерти его или случившагося съ нимъ помѣшательства въ умѣ, если онъ представитъ за пять лѣтъ сряду ежегодные свои взносы. Пенсія выдается *полугодично*, *вдовѣ* по смерть ея, или до истеченія перваго года, въ который она вступитъ вновь въ замужство, а *сиротамъ* — доколѣ младшій изъ нихъ, того или другаго пола, не достигнетъ 21 года. По исчисленію вѣроятностей, полагая на 40 членовъ 25 вдовъ, первая пенсія можетъ быть въ 410 р. въ годъ, и должна ежегодно значительно увеличиваться. Если кто изъ членовъ умретъ не выплативъ взноса за 5 лѣтъ сряду, то внесенные имъ деньги возвращаются его семейству. Употребленіемъ капитала и вообще всѣми дѣлами общества завѣдуетъ *попечительство*, подъ главнымъ вѣдѣніемъ общаго собранія всѣхъ наличныхъ, въ С.-Петербургѣ, членовъ, имѣющаго быть однажды въ годъ, 14 октября, въ день учрежденія. Общее собраніе избираетъ, балотировкою, изъ числа живущихъ въ С.-Петербургѣ членовъ своихъ, президента, вице-президента, секретаря и вице-секретаря, двухъ ревизоровъ и членовъ попечительства, состоящаго изъ трехъ попечителей и 1 вице-президента. *Попечительство* завѣдываетъ всѣми дѣлами общества, подъ *строгимъ контролемъ*, и въ концѣ каждаго года представляетъ общему собранію о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ отчетъ, повѣряемый ревизорами. Попечители и ревизоры отвѣтствуютъ за ущербъ, ихъ небреженіемъ нанесенный учрежденію. Попечительство не входитъ въ переписку ни съ какимъ мѣстомъ или лицомъ. Врачъ, желающій вступить въ члены общества, представляетъ о томъ въ попечительство лично, или черезъ повѣреннаго своего, объявленіе на простой бумагѣ, съ тѣми приложеніями, какія упомянуты въ Положеніи. Попечительство, образовавшееся, на основаніи положенія общества, изъ вышеупомянутыхъ его учредителей, открыло свои дѣйствія съ 1-го марта 1837 г.

Маріонетки. — Такъ обыкновенно называютъ куклы, приводимыя въ движеніе скрывающимся за ширмами панцомъ, который обыкновенно говоритъ за своихъ дѣйствующихъ лицъ разными голосами. Маріонетки

извѣстны были Грекамъ, которые называли ихъ «*невроспата*», т. е. предметами приводимыми въ движеніе нитями. Изъ Греціи маріонетки перешли въ Римъ, гдѣ онѣ назывались imagunculae, simulacra, oscilla (маленькія изображенія, фигуры, плясуны); а изъ Рима распространились по всей Европѣ, начиная съ Франціи. Говорятъ, что у Турокъ театръ маріонетокъ лучше чѣмъ въ запад. Европѣ.

Маріонъ Делормъ (Marion Delorme), прославившаяся красотою, умомъ и легкимъ поведеніемъ, род. около 1612 г., въ Шалонѣ, въ Шампаньи. Она сблизилась съ Нинономъ де-Ланкло, и раздѣляла съ ней владычество надъ сердцами парижской молодежи. Послѣ арестованія принцевъ Кондэ и Конти, во время смутъ фронды, она едва не подверглась также заключенію, и только внезапная смерть ея, въ 1650 г., предупредила исполненіе приговора. По общему мнѣнію, Маріонъ не умерла въ это время, а бѣжала въ Англію.

Маріоттъ (Edme Mariotte), отличный физикъ, род. въ Бургундіи, около 1620 г., вступилъ въ духовное званіе, былъ потомъ членомъ французской академіи наукъ, при самомъ ея учрежденіи, и ум. 1684 г. Онъ подтвердилъ опытами теорію движенія тѣлъ, открытую Галилеемъ, вособенности усовершенствовалъ гидростатику, и одинъ изъ первыхъ доказалъ, что приложеніе геометріи къ физическимъ наукамъ представляетъ единственный путь къ важнымъ результатамъ. Подъ именемъ его извѣстенъ законъ, по которому объемъ газа, при постоянной температурѣ, измѣняется въ обратномъ отношеніи къ давленію: законъ этотъ въ послѣднее время подвергнутъ сомнѣнію опытами надъ нѣкоторыми газами. Собраніе сочиненій Маріотта вышло 1717 и 1740 г. Его трактатъ о движеніи воды напечатанъ 1786 г.

Маріуполь или **Маріамполь**, портовый городъ таганрогскаго градоначальства, Екатеринославской губерніи, въ углубленіи довольно обширной бухты Азовскаго моря, при устьѣ р. Кальміуса, подъ 47° 5′ с. ш. и 55° 15′ в. д. (отъ Ферро), въ 1,943 в. отъ С.-Петербурга, 1,265 отъ Москвы и 397 отъ Екатеринослава (разстоянія по мѣсяцослову на 1853 г.; по Скальковскому же, въ Ж. М. В. Д. 1851 № 1, стр. 21—онъ отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 1,684 в., отъ Москвы въ 1,200 в., и отъ Одессы въ 609½ в.).—Въ 1778 г., по просьбѣ выборныхъ отъ крымскихъ Грековъ и Армянъ, недовольныхъ угнетеннымъ и униженнымъ положеніемъ своимъ подъ мусульманскимъ владычествомъ, Имп. Екатерина Великая разрѣшила имъ вступить въ вѣчное подданство Россіи и для переселенія даровала обширныя земли въ тогдашней Азовской губерніи: Грекамъ—близъ Днѣпровской линіи и у Азовскаго моря, а Армянамъ—между крѣп. Азовомъ и кр. св. Димитрія Ростовскаго, на Дону; выселеніе Грековъ началось въ томъ же году, подъ предводительствомъ главнаго его виновника преосвященнаго Игнатія, который за этотъ подвигъ возведенъ былъ въ званіе митрополита готѳійскаго и кафейскаго, и кончилось въ слѣдующемъ году. Всѣхъ переселившихся считалось до 9,000 душъ муж. и почти столько же жен. пола. Они основали и заселили 20 селеній, и въ томъ же 1779 г. начали построеніе города Маріуполя,—такъ названнаго въ честь чудотворной иконы явленной Божіей Матери, принесенной ими съ собою изъ Успенскаго монастыря, что у Бахчисарая. Императоръ Александръ, въ 1802 г., назначилъ его уѣзднымъ городомъ Екатеринославской губерніи. Въ это уже время начала усиливаться торговля, чему, кромѣ географическаго положенія гор., способствовали и распоряженія правительства.—Въ 1807 г. учреждена въ немъ таможенная застава, вслѣдъ затѣмъ, городъ присоединенъ къ таганрогскому градоначальству, а въ 1808 г. учреждены при немъ портовое управленіе и карантинная застава. Въ городѣ находится соборъ, а въ предмѣстіи Маріинскѣ церковь Успенія, построенная въ память помянутаго выше монастыря, въ которомъ и хранится древняя икона.—Все населеніе Маріуполя въ 1851 г. состояло изъ 4,603 д., православн. исповѣданія, говорящихъ преимущественно испорченнымъ турецкимъ или турецко-татарскимъ и испорченнымъ же греческимъ языками.— Обширный рейдъ Маріуполя весьма спокоенъ, и имѣетъ глубины въ разстояніи одной мили отъ берега—отъ 12 до 14, а въ двухъ миляхъ—отъ 16 до 20 ф. — Въ городѣ находится таможенная застава. Торговля производится и на заграничныхъ и на каботажныхъ судахъ. Рынокъ этотъ оказался такъ проченъ, что, не смотря на соперничество Бердянска, не только не упадаетъ, но даже дѣлаетъ новые успѣхи. Судовъ пришедшихъ къ нему изъ за границы, почти исключительно съ балластомъ, было: въ 1836 г.—24, въ 1837 г.—58, въ 1838 г.—114, въ 1839 г.—163, въ 1840 г.—86, въ 1841 г.—65, въ 1842 г.—70, съ 1843 по 1849 г.—560, изъ которыхъ въ одномъ 1847 г. ихъ было 84. Каботажныхъ судовъ отошло отсюда: въ 1827 г.—85, въ 1829 г.—100, въ 1831 г.—60, въ 1833 г.—167, въ 1836 г.—390, въ 1841 г.—369, въ 1844 г.—475, въ 1847 г.—559 и въ 1848 г.—433. — Вотъ подробности о ходѣ торговли порта въ 1851 г.

Черезъ маріупольскую заставу отпущено товаровъ на сумму 510,327 р., а привезено только на 153 р. сер. Судовъ пришло 59, въ 7,506 тонн. съ балластомъ. Отошло же 59 судовъ въ 1,706 тон., всѣ съ товарами; именно: въ русскіе порты 7, въ 948 т., въ Итальянскія владѣнія 35, въ 4,539 т., въ Турецкія владѣнія 7, въ 680 т., въ Австрію 4, въ Мальту 3, въ Великобританію 2, и во Францію 1. Большая часть этихъ кораблей была подъ сардинскимъ флагомъ, именно 23, въ 2,235 тон.; подъ австрійскимъ 15, въ 3,020 тон.; подъ русскимъ 7, въ 757 т.; подъ іоническимъ 6, подъ греческимъ и турецкимъ по 3 и подъ французскимъ 2 судна. Каботажныхъ судовъ отошло 343 съ балластомъ и 89 съ товарами на 88,726 р. сер. Въ числѣ послѣднихъ было: въ Керчь—36, въ Эйскъ—14, въ Одессу и Ялту по 7, въ Ѳеодосію—5, въ Таганрогъ—4, въ Севастополь, Бердянскъ и Ростовъ по 2, и въ прочіе русскіе порты 10. Между первыми же, большая часть, 165, отошла въ Ростовъ; затѣмъ 36 въ Эйскъ, 20 въ Таганрогъ, 12 въ Керчь, 11 въ Бердянскъ и 99 въ прочіе русскіе порты. Изъ вывезенныхъ товаровъ отправлено было купцами первостатейными и первой гильдіи на 542,418 р. сер., и только на 2,574 р. разными другими лицами; послѣднимъ же принадлежали всѣ привезенные товары, на 153 р. сер. Въ устьѣ р. Кальміуса строятся даже суда; по крайней мѣрѣ, въ 1828 г. построены были тамъ 2 мореходныя каботажныя судна; строятся ли онѣ теперь—точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Замѣчательную особенность Маріуполя и его округа составляетъ ихъ внутреннее полицейское управленіе. Высочайше пожалованною переселенцамъ, 21 мая 1779 г., грамотою, судъ, расправу и всю внутреннюю полицію повелѣно имъ поручать, на основаніи генеральныхъ въ государствѣ узаконеній, выбираемымъ изъ нихъ же по вольнымъ голосамъ начальникамъ, которымъ предоставлено пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской губерніи; апелляція на нихъ идетъ въ намѣстническое правленіе; въ села же и деревни, для защиты во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, назначено опредѣлить особыхъ урядниковъ изъ Русскихъ, съ тѣмъ чтобы они, въ судопроизводство поселянъ и ни во что не мѣшаясь, были имъ только охранителями и защитниками. Вслѣдствіе этого, въ г. Маріуполѣ находится одно только присутственное мѣсто, называемое греческимъ судомъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ части уѣзднаго и городоваго управленія, и который подвѣдомственъ таганрогскому градоначальнику. Въ селахъ же, помянутые урядники, переименованные въ смотрителей, существуютъ и доселѣ, неся ту же самую обязанность, какая возложена на нихъ на основаніи Высочайшей грамоты. Пространство степи, отведенное Грекамъ, заключало первоначально болѣе 1,237,000 дес.; впослѣдствіи, Высочайшимъ указомъ 9 іюня 1808 г., повелѣно: отведя имъ по 30 дес. земли на душу, и опредѣливъ, сверхъ-того, 12,000 дес. для городскаго выгона и 6,000 для рыболовнаго промысла, остальную землю, если они не заселятъ ея въ трехлѣтній срокъ, обратить подъ поселеніе другихъ колоній. Вслѣдствіе этого, всѣ излишнія земли отошли къ александровскому уѣзду, и затѣмъ въ настоящее время *Маріупольскій округъ*, состоящій изъ города и 36 селеній, занимаетъ всего 375,913 дес., и граничитъ — къ в. съ міусскимъ начальствомъ земли войска Донскаго и Азовскимъ моремъ, къ ю. землею Азовскаго Казачьяго войска и александровскимъ уѣзд., къ з. съ александровскимъ и павлоградскимъ, а къ с. съ бахмутскимъ. Всѣ селенія расположены на землѣ хорошаго качества и притомъ по сосѣдству рѣкъ, способныхъ какъ для водопоя, такъ и для устройства плотинъ и мельницъ. Водою округъ вообще очень изобиленъ: въ немъ текутъ двѣ довольно большія р., Кальміусъ и Волчая, принимающія въ себя 8 другихъ меньшихъ—Кальчикъ, Мокрую-Ялы, Сухую-Ялы, Волноваху, Дубовку, Зеленую, Осиновую и Лозовую; сверхъ-того, во многихъ мѣстахъ вырываются изъ земли богатые ключевые родники. Поверхность земли довольно разнообразна; холмы и долины перемежаются лугами, кустарниками, рощами и перелѣсками; лѣсовъ очень мало, хотя въ началѣ переселенія сюда Грековъ ихъ было, говорятъ, довольно. Какъ и всѣ сосѣднія степи, маріупольскія усѣяны искуственными возвышенностями, «могилами» или «курганами», о которыхъ ходитъ въ народѣ много странныхъ преданій. При разрытіи ихъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили разнаго рода желѣзные отломки, цѣпи, конскія сбруи и даже оружіе и монеты; особенно замѣчателенъ »Геми-оба» т. е. «Корабль-курганъ», получившій названіе отъ нѣкотораго сходства съ кораблемъ.—Во множествѣ разбросаны также по всему округу каменныя бабы, высѣченныя изъ дикаго камня въ форму и величину человѣка.—Почва земли состоитъ изъ тучнаго и хорошаго чернозема, изрѣдка смѣшаннаго съ глиною, пескомъ и каменистыми породами, причемъ однако всегда большую пропорцію составляетъ черноземъ. Каменистыя породы преоб-

ладаютъ только между селеніями Казанью и Ласпи, на пространствѣ 15 вер. Величественныя громады ихъ являются здѣсь то въ видѣ правильно-разставленныхъ пирамидъ и стройныхъ колоннъ, то въ видѣ сплоченныхъ вмѣстѣ грибовъ или красивыхъ пьедесталовъ. Вообще о почвѣ можно сказать, что она самаго высокаго достоинства, что конечно было и составляетъ важнѣйшую причину, почему жители, какъ съ самаго начала поселенія, такъ и донынѣ занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; выгоды, получаемыя отъ этого промысла, многимъ даютъ даже возможность наживать значительные капиталы. Ежегоднаго посѣва разнаго зерна производится по округу среднимъ числомъ на 40,000 дес., или 35,000 четверт. Урожаи бываютъ постоянно хороши: рѣдко менѣе сам.-5 и 6, а иногда до сам.-12, 15 и даже болѣе. Важное условіе благосостоянія здѣшнихъ поселянъ составляетъ также и цвѣтущее скотоводство. Рогатый скотъ и овцы разведены здѣсь въ табунахъ обширныхъ размѣрахъ, что количество земли совершенно недостаточно, и зажиточные хозяева прогоняютъ гурты и стада свои въ Черноморію, въ Крымъ и даже на Кавказъ, гдѣ, доставляя имъ хорошее содержаніе за дешевую цѣну, пріобрѣтаютъ черезъ то возможность размножать ихъ еще болѣе. Число рогатаго скота въ округѣ въ 1843 г. простиралось до 88,752 гол., лошадей до 27,435, овецъ болѣе 200,000 головъ.— Важность рыбнаго промысла обнаруживается сама собою изъ приморскаго его положенія; приблизительно можно опредѣлить годовую операцію по приготовляемой здѣсь рыбѣ во 100,000 р. сер. Садоводство въ довольно цвѣтущемъ состояніи, но выгодъ отъ него получаемыхъ мало, по причинѣ большаго числа садовъ и чрезвычайной дешевизны фруктовъ. Напротивъ, разведеніе винограду и шелковицы, судя по удобствамъ мѣстности, не получило еще надлежащаго развитія. Съ недавняго времени началось удачное разведеніе весьма недурнаго табаку. Многіе изъ жителей занимаются торговлею разнымъ лавочнымъ товаромъ внутри округа. Относительно естественныхъ произведеній округъ не представляетъ ничего особенно отличительнаго отъ средней и частью южной полосы имперіи. Климатъ вообще можно назвать умѣреннымъ, пріятнымъ и здоровымъ, не смотря на то, что времена года не совсѣмъ постоянны, и что часто дуютъ с.-в. и ю.-з. вѣтры. Высшая температура лѣтомъ 27°, а низшая зимою 26° по Р.— Мѣстныхъ болѣзней никакихъ нѣтъ; повальныя также бываютъ рѣдко; обыкновенныя же, всякому мѣсту и климату свойственныя, имѣютъ здѣсь вообще характеръ довольно умѣренный.

Марія, Богородица, см. Богоматерь.

Марія Магдалина. Марія Магдалина происходила изъ Галилеи, и получила свое прозваніе отъ города Магдала, лежавшаго на берегу Геннисаретскаго озера. Съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ, она не оставляла Спасителя міра и слѣдовала за Нимъ по всюду, до самой Голгоѳы. Когда, по предсказанію пророковъ, великая жертва была принесена на Голгоѳѣ, Марія Магдалина является у подножія креста. Послѣ совершенія Богоубійства Марія Магдалина удалилась, но только для того, чтобы снова возвратиться ко гробу, въ которомъ было положено святое тѣло ея Учителя. Прошло три дня: евангеліе говоритъ, что она, вмѣстѣ съ нѣкоторыми святыми женами, отправилась къ гробу для помазанія благовоніями тѣла Богочеловѣка. Это было при восходѣ солнца. На пути онѣ спрашивали другъ друга, кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба; но пришедши ко входу во гробъ, увидѣли, что онъ отверстъ, но тѣла Господа въ немъ не нашли. Тогда онѣ увидѣли двухъ Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ о воскресеніи Спасителя. Марія Магдалина поспѣшила передать радостную вѣсть ап. Петру и Іоанну, которые поспѣшили ко гробу, и увидѣвъ въ немъ одну только плащаницу, возвратились. Но Марія Магдалина осталась у гроба, проливая слезы, и на вопросъ двухъ Ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, сидѣвшихъ на мѣстѣ гдѣ лежало тѣло Іисусово, — о чемъ она плачетъ, отвѣчала: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. XX, 13). Потомъ обратилась и увидѣла стоящаго Іисуса, но не узнала Его. Іисусъ сказалъ ей: *жено, что плачеши, кого ищеши?* Она, принявъ Его за садовника, сказала: *Господи, аще ты его взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ его положилъ Его: и азъ возму Его.* Тогда Іисусъ сказалъ: *Маріе!* Она тотъчасъ обратилась и, узнавъ Его, вскричала: *Раввуни!* Іисусъ продолжалъ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему: иди же ко братіи Моей, и рцы имъ, восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (ib. 15 — 17). Тогда Марія возвратилась возвѣстить ученикамъ все видѣнное и слышанное. Съ этого времени евангеліе уже не упоминаетъ о Маріи Магдалинѣ; но самое древнее и общепринятое преданіе говоритъ, что она провела остатокъ своей жизни вмѣстѣ съ Пресвятою Дѣвою и евангелистомъ Іоанномъ и, послѣ успенія первой, удалилась со вторымъ въ Ефесъ и здѣсь была погребена;

это мнѣніе сдѣлалось господствующимъ съ седмаго и послѣдующихъ вѣковъ; писатели этихъ вѣковъ подтверждаютъ его своими свидѣтельствами. Мощи ея, въ 890 г., по повелѣнію императора Льва-Философа, были перенесены отсюда въ Константинополь и положены въ церкви св. Лазаря. Римляне думаютъ, что нынѣ мощи ея находятся въ церкви Іоанна Латранскаго въ Римѣ, куда онѣ, предположивъ справедливость этого мнѣнія, вѣроятно перенесены послѣ взятія Константинополя латинянами въ 1204 г. Память св. равноапостольной Маріи Магдалины празднуется церковью 22 іюля.

Марія II, королева англійская, дочь Іакова II и первой его жены, Анны Гайдъ, род. въ Лондонѣ 1662 г., вышла въ 1677 г. въ замужство за принца Оранскаго, который, подъ именемъ Вильгельма III, вступилъ на англійскій престолъ въ 1688 г. Дочь католика, она была ревностною протестанткой, и управляя королевствомъ, когда Вильгельмъ велъ войну съ Іаковомъ въ Ирландіи, сильно преслѣдовала единовѣрцевъ и приверженцевъ отца. Умерла отъ оспы, 1695.

Марія-Антоанетта Австрійская, дочь императора Франца I и Маріи-Терезіи, родилась 1755 года, вышла въ 1770 году замужъ за Людовика XVI, бывшаго тогда герцогомъ беррійскимъ. Вскорѣ по восшествіи Людовика на престолъ (1774), эта королева подверглась перицаніямъ, и съ началомъ революціи стала предметомъ сильнѣйшей клеветы, по причинѣ сношеній ея съ друзьями порядка. Бывъ въ нѣкоторой степени виновницей бѣдствій супруга, Марія-Антоанетта не устрашилась раздѣлить ихъ съ нимъ, безропотно вынесла оскорбленія 5 и 6 октября 1789 г. (нов. ст.); послѣ задержанія Людовика въ Варенѣ, была возвращена вмѣстѣ съ нимъ въ Парижъ; заключена сначала въ Тампль, потомъ въ Консьержери; 14 октября предстала въ трибуналъ, съ спокойствіемъ выслушала обвинительный актъ, и самихъ злодѣевъ смягчила своими отвѣтами. Послѣ преній, продолжавшихся три дня и три ночи, она, по обвиненіямъ самымъ ложнымъ и постыднымъ, приговорена къ смерти и кончила жизнь 16 октября 1793 г., перенеся всѣ бѣдствія съ рѣдкимъ величіемъ духа.

Марія-да-Глорія (Maria da Gloria), род. 1819, получила португальскій престолъ вслѣдствіе акта своего отца, бывшаго императора бразильскаго, дона-Педро, отъ 2 мая 1826, и подъ его опекою. Возвратившись во время междоусобныхъ войнъ въ Бразилію, она снова вступила въ Диссабонъ въ 1833. По смерти перваго своего мужа, герцога Августа Лейхтенбергскаго (ум. 1835), она вступила въ бракъ съ принцемъ Фердинандомъ саксенъ-кобургскимъ, 1836 г.

Марія-Казимира, польская королева, дочь французскаго маркиза д'Аркіана (d'Arquian), пріѣхала въ Польшу въ свитѣ королевы Людовики, въ 1646 г. Въ 1657 г. королева отдала ее за воеводу Іоанна Замойскаго, внука вел. гетмана; потомъ, овдовѣвъ въ 1664 г., она по волѣ королевы и по собственному желанію, вступила въ бракъ съ Іоанномъ Собѣскимъ, бывшимъ впослѣдствіи польскимъ королемъ. Въ 1676 г. Марія была коронована въ краковскомъ соборѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ Собѣскимъ, и съ этой поры польскій дворъ наполнился прибывшими съ разныхъ мѣстъ Французами, что было причиною распространенія въ Польшѣ французскаго языка. По смерти короля, въ 1696 г., и ссоры съ дѣтьми, она оставила Варшаву и поселилась въ Львовѣ, гдѣ навѣстилъ ее новоизбранный польскій король Августъ II, и послѣ этого отправилась на житье въ Римъ. Послѣдніе годы жизни провела она во Франціи, въ г. Блоа (Blois), гдѣ и умерла въ 1716 г. на 75 году жизни. Останки ея привезены въ Краковъ и похоронены въ тамошнемъ соборѣ. Отъ короля Іоанна III Собѣскаго Марія имѣла дочь Кунигунду, вышедшую за баварскаго принца, и трехъ сыновей: Якова, Александра и Константина.

Марія Лещинская, французская королева, род. въ 1703 г., дочь Станислава Лещинскаго (тогда познанскаго воеводы) и Екатерины, урожденной Опалинской. Ей было два года, когда отецъ ея провозглашенъ польскимъ королемъ. Въ 1709 г., когда Стан. Лещинскій лишился престола, Марія съ родителями навсегда оставила Польшу и послѣ многихъ странствованій поселилась въ Вейсенбургѣ, въ Эльзасѣ, гдѣ тогдашній регентъ Франціи, герцогъ орлеанскій, именемъ Людовика XV, предложилъ ей великолѣпное убѣжище. Прибывъ сюда, Марія, которой было уже 16 лѣтъ, едва не вышла замужъ за одного французскаго вельможу, какъ вдругъ явился къ ней кардиналъ де-Роганъ, прося руки ея для французскаго короля; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1725 г., Марія Лещинская была уже королевою Франціи. Впродолженіе двѣнадцати лѣтъ Марія была счастливѣйшею супругою и матерью и имѣла десятерыхъ дѣтей. Но съ 1736 г., когда Людовикъ XV перемѣнилъ образъ жизни, для Маріи началась жизнь исполненная непріятностей и горести. Въ 1752 г. она женила дофина на саксонской принцессѣ, дочери Августа III, и дождалась отъ нихъ трехъ внуковъ, которые впослѣдствіи занимали фран-

цузскій престолъ и были послѣдними монархами старшей линіи Бурбонскаго дома. Наконецъ отъ огорченій и несчастій, Марія, забытая всѣми, умерла въ 1768 г., и только послѣ смерти ея почувствовали король и весь Парижъ потерю добродѣтельной королевы.

Марія-Луиза, род. 1791 г., старшая дочь императора Франца II отъ 2-го брака его съ Маріею-Терезіею, дочерью неаполитанскаго короля Фердинанда. 11 марта 1810 вступила въ супружество съ Наполеономъ, черезъ его повѣреннаго Бертье, а по пріѣздѣ въ Парижъ, 2 апрѣля, лично съ нимъ обвѣнчана. Во Франціи она была принята съ восторгомъ и скоро пріобрѣла вполнѣ любовь супруга. 20 марта 1811 отъ этого брака родился сынъ, который получилъ титулъ римскаго короля; съ этого времени вниманіе и нѣжность къ ней Наполеона удвоились. 1812 она провожала его въ Дрезденъ и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Вѣнѣ, возвратилась въ Парижъ. Когда, послѣ несчастной кампаніи въ Россію, Наполеонъ оставилъ Парижъ, онъ поручилъ ей, съ нѣкоторыми ограниченіями, регентство; она оправдала его довѣріе своимъ благороднымъ, твердымъ образомъ дѣйствія въ то время, когда несчастье безпрестанно преслѣдовало ея супруга. По его приказанію, она отправилась съ сыномъ въ Блоа, а по отреченіи его отъ престола, уѣхала черезъ Швейцарію въ Шенбруннъ, но не послушалась Наполеона, когда онъ, возвратившись съ Эльбы, просилъ ее пріѣхать въ Парижъ. Въ 1816 приняла правленіе Пармы, Піаченцы и Гвасталлы. Съ сыномъ она была разлучена и видѣлась только одинъ разъ въ годъ въ Вѣнѣ. Она сочеталась морганатическимъ бракомъ съ графомъ Нейпергомъ, который умеръ въ 1823. Марія-Луиза умерла въ 1840 г.

Марія-Медичи, дочь Франца I, в. герц. тосканскаго и Іоанны-Австрійской, род. 1573, вышла, въ 1600 г., замужъ за Генриха IV, короля французскаго и наваррскаго, по смерти котораго, она, черезъ вліяніе совершенно преданнаго ей герцога д'Эпернонъ, получила отъ парламента опеку надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, Людовикомъ XIII, и регентство, оставила мужнину политику, уволила Сюлли, расточала сокровища Генриха, уменьшила славу и политич. значеніе Франціи, угнетала протестантскую партію, однако не могла этимъ пріобрѣсти расположенія католиковъ, недовольныхъ ея излишнею привязанностью къ иноземнымъ любимцамъ, ея безграничною расточительностью и дурнымъ управленіемъ финансовъ. Даже объявленіе Людовика XIII совершеннолѣтнимъ 1614, и умерщвленіе по его повелѣнію сильнаго маршала д'Анкра, любимца и совѣтника королевы, 1617, и взятіе самой ея подъ стражу и удаленіе въ Блоа не измѣнили системы управленія: освобожденная изъ заключенія герцогомъ д'Эпернонъ, Марія продолжала интриговать и порождать новыя смуты до самой смерти ненавистнаго ей коннетабля де-Люина, королевскаго любимца и совѣтника, и примиренія ея съ сыномъ черезъ посредство кардинала Ришелье, бывшаго тогда люсонскимъ епископомъ. Вскорѣ однако Ришельё, возведенный 1624 въ должность члена государственнаго совѣта, 1629 въ званіе перваго министра, сталъ ей ненавистенъ мужественной и энергической самостоятельностью, съ которой онъ уничтожалъ ея планы. Она старалась свергнуть его; но Ришельё побѣдилъ и приверженцы Маріи были изгнаны или заточены, она сама удалена въ Компіень, откуда впослѣдствіи бѣжала въ Брюссель, а 1640 г. въ Кёльнъ, гдѣ и кончила жизнь въ томъ же году въ крайней бѣдности. Марія соединяла въ себѣ съ прекрасною наружностью гордость и властолюбіе, и безпредѣльную, хотя и небезосновательную ревность, страсть къ интригамъ и мстительность, расточительность и безразсудное упорство во вкоренившихся предразсудкахъ.

Марія Стюартъ, дочь шотл. короля Якова V и Маріи лотарингской, род. 1541 и черезъ нѣсколько дней лишилась отца.—Изъ ненависти къ Генриху VIII, который сватался Марію, бывшую еще въ колыбели, за своего 5-лѣтняго сына Эдуарда VI, чтобы соединить Шотландію и Англію подъ одну корону, мать отвезла Марію, 1548 г., во Францію, гдѣ она воспитывалась и 1558 г. вышла замужъ за дофина Франциска (впослѣдствіи короля Франциска II). Но спустя 18 мѣсяцевъ, Марія лишилась мужа, потомъ матери и съ этихъ поръ начинаются несчастія Маріи, соединявшей въ себѣ рѣдкую красоту и прелесть съ высокимъ умственнымъ образованіемъ и благороднымъ, великодушнымъ и добрымъ сердцемъ. Сознавая, что пользовавшись во Франціи всеобщею любовью, она должна будетъ придворъ властолюбивой и ревнивой Екатерины Медичи и ея слабаго сына, Карла IX, бороться только съ завистью, злобою и гоненіями, Марія отправилась, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Реймсѣ, 1565 г., обратно въ Шотландію. Отвергнувъ многихъ искателей руки ея, она сочеталась бракомъ съ прекраснымъ, но слабымъ и низкимъ Генри Дарнлеемъ, своимъ двоюроднымъ братомъ изъ дому Стюартовъ. Дарнлей обходился съ ней чрезвы-

чайно грубо, замѣтивъ, что ея привязанность къ нему ослабѣвала, и подозрѣвая связь между нею и ея секретаремъ Рицціо, пожилымъ и некрасивымъ итальянцемъ. Съ этого времени, кажется, лучшія чувства Маріи уступили жаждѣ мести, и подозрѣніе въ томъ, что она знала о заговорѣ противъ ея мужа, убитаго 1567 въ Эдинбургѣ, тѣмъ вѣроятнѣе, что вскорѣ послѣ того она вышла замужъ за графа Ботвеля, своего любимца и главнаго виновника убійства. Это вновь пробудило неудовольствіе народа; государственные чины, видя въ Маріѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и противницу протестантизма, заставили ее отказаться отъ престола въ пользу своего несовершеннолѣтняго сына, Якова VI, подъ опекою графа Муррея, побочнаго сына Якова V, и заключили ее въ замокъ Локлевенъ. Хотя она бѣжала черезъ 11 мѣсяцевъ, однако приверженцы ея были разбиты Мурреемъ при Лонгсайдѣ; она хотѣла сѣсть на корабль и отплыть во Францію, но за неимѣніемъ корабля принуждена была отдаться подъ покровительство своей соперницы, Елисаветы Англійской. Марія была принята съ притворнымъ гостепріимствомъ, но вскорѣ съ нею начали обходиться какъ съ плѣнною, переводили съ мѣста на мѣсто и, послѣ неоднократныхъ ея попытокъ къ освобожденію или примиренію съ Шотландцами, она была перевезена въ 1586 въ замокъ Фотерингей и надъ нею наряженъ судъ. Комиссія, изъ 40 лордовъ подъ предсѣдательствомъ англійскаго канцлера, обвинила ее, на основаніи весьма сомнительныхъ показаній, въ участіи въ Бабингтоновомъ покушеніи на жизнь Елисаветы и въ непріязненныхъ противъ Англіи сношеніяхъ съ Франціею и Испаніею и приговорила ее къ смерти, не принимая отъ нея никакого оправданія, хотя она призывала Бога въ свидѣтели своей невинности. Съ притворнымъ прискорбіемъ Елисавета утвердила приговоръ и Марія, не смотря на заступленіе Франціи и Шотландіи, кончила жизнь 1587 г. 18 фев., сохранивъ до послѣдней минуты спокойствіе, достоинство и смиреніе, вполнѣ искупающія ея вину. См. «Жизнь Маріи» Чомберса (2 т. Лонд. 1818), Генце (1799), Раумера («Прибавленія къ новѣйшей исторіи») и князя Алекс. Лобанова, «Lettres, Instructions and Memoires of Marie» (8 т. 1844).

Марія-Терезія, дочь Карла VI, вышла, въ 1736 г., замужъ за герцога лотаринскаго, Франца. Отецъ ея, не имѣя дѣтей мужескаго пола, изданною имъ, въ 1713 г., прагматическою санкціею предоставилъ ей престолъ австрійскій, венгерскій и богемскій, мимо дѣтей Іосифа I, его брата. По смерти Карла VI, послѣдовавшей 1740 г., актъ этотъ былъ оспариваемъ. Зять Іосифа I, курфирстъ баварскій, а потомъ и курфирсты саксонскій и пфальцскій стали оспаривать у Маріи-Терезіи наслѣдство; король испанскій, Филипъ V, предъявилъ права на Венгрію и Богемію; король сардинскій потребовалъ Сардинію; Фридрихъ II, король прусскій, четыре герцогства въ Силезіи, куда, спустя 2 мѣсяца по смерти Карла VI, онъ вторгнулся съ сильною арміей. Французскій дворъ составилъ съ курфирстомъ баварскимъ наступательный союзъ, къ которому приступили короли: испанскій, обѣихъ Сицилій, прусскій, польскій и сардинскій. Вскорѣ курфирстъ баварскій провозгласилъ себя германскимъ императоромъ, подъ именемъ Карла VII. Марія-Терезія удалилась въ Венгрію, созвала въ Пресбургѣ государственные чины, представила имъ старшаго сына (впослѣдствіи Іосифа II), и поручила себя ихъ защитѣ. Венгерскіе магнаты въ восторгѣ вскричали: «умремъ за короля нашего Марію-Терезію,» и скоро дѣла приняли другой оборотъ; въ 1743, Марія-Терезія, при помощи Англіи, поразила курфирста баварскаго при Деттингенѣ; по смерти же его, въ 1745 г., вступила во всѣ свои владѣнія, кромѣ Силезіи, уступленной Фридриху II, а мужъ ея возведенъ на императорскій престолъ подъ именемъ Франца I. Въ 1748 г. подписанъ въ Ахенѣ мирный трактатъ, и Марія-Терезія затѣмъ обратила вниманіе на внутреннее состояніе государства: покровительствовала искусствамъ и торговлѣ, учреждала университеты, и Австрія достигла цвѣтущаго состоянія. Между-тѣмъ, Марія-Терезія все помышляла о возвращеніи Силезіи, и съ этою цѣлью, въ 1756 г., заключила союзъ съ Франціей, потомъ съ Россіей, Швеціей и Саксоніей. Тутъ началась славная для Фридриха II семилѣтняя война, кончившаяся невыгоднымъ для Австріи губертсбургскимъ миромъ (1763), по которому Силезія навсегда оставлена за Пруссіей. Въ 1765 г. ум. мужъ Маріи-Терезіи, Францъ I. Послѣ раздѣленія Польши, въ 1772 г., согласіе между Австріею и Пруссіей было возмущено смертью Максимиліана-Іосифа, оставившаго престолъ баварскій безъ наслѣдника. Марія-Терезія вступила въ Баварію, Фридрихъ пошелъ на Богемію; но посредничество Людовика XVI и Екатерины Великой прекратило войну, и Австрія отказалась отъ своихъ притязаній. Тешенскій миръ 1779 г. былъ послѣднимъ политическимъ дѣломъ Маріи-Терезіи. Она умерла 1780 г., оставивъ 8 дѣтей, изъ которыхъ двое были императорами Іосифъ II и Леопольдъ II.

Марія-Терезія Австрійская, дочь Филиппа IV, короля испанскаго, род. 1638 г. въ Мадридѣ, вышла въ 1660 г. замужъ за Людовика XIV и ум. 1683. Она была замѣчательна кротостью и чрезвычайною набожностью.

Марія Тюдоръ, королева англійская (1553—1558), родилась 1515, дочь Генриха VIII и его первой супруги, Екатерины Арагонской (сестры Карла V). Она вступила на престолъ по смерти Эдуарда VI (1547—1553), своего сведенаго брата, запятнала себя заточеніемъ своей сведеной сестры Елисаветы, осужденіемъ на смерть прекрасной, кроткой и невинной Іоанны Грей, своей невольной соперницы по престолу, и преслѣдованіемъ протестантовъ. Вступивъ въ 1554 г., въ бракъ съ Филиппомъ-Испанскимъ, который былъ 12 годами моложе и холодностью отвѣчалъ на ея мечтательную любовь, она поддерживала его въ борьбѣ съ Франціею; при чемъ Англія потеряла (въ 1557 г.) Калѣ, свое послѣднее владѣніе во Франціи. Марія умерла бездѣтною 17 нояб. 1558 г., послѣ пятилѣтняго царствованія. Будучи дочерью угрюмаго, жестокаго отца и матери, раздраженной преслѣдованіями и фанатически преданной католицизму, она наслѣдовала отъ перваго недовѣрчивость, отъ второй ненависть къ протестантамъ, торжествовавшимъ въ предшествовавшее царствованіе, и злобу, еще увеличенную гоненіями, претерпѣнными ею и ея матерью отъ противниковъ папизма, наущеніями мстительныхъ и властолюбивыхъ совѣтниковъ и бракомъ съ жестокимъ Филиппомъ.

Марія-Христина, королева испанская, дочь Франциска I, короля Обѣихъ Сицилій, род. 1806, вышла 1829 г. за Фердинанда VII. Она имѣла большое вліяніе на своего супруга, старалась лишить дона-Карлоса надежды на наслѣдство, дѣйствительно достигла отмѣны салическаго закона, и убѣдила Фердинанда написать завѣщаніе, по которому она получила регентство за несовершеннолѣтіемъ ея дочери Изабеллы. По смерти Фердинанда, въ 1833, она вступила въ управленіе государствомъ. Донъ-Карлосъ оружіемъ поддерживалъ свои притязанія; въ то же время она вооружила противъ себя духовенство. Послѣ счастливаго окончанія междоусобной войны, у нея возникли несогласія съ Эспартеро, которыя скоро обратились въ открытую ненависть и преслѣдованіе. Вслѣдствіе отказа ея удалить, по требованію Эспартеро, министерство Лопеса, произошло возстаніе во время ея пребыванія въ Барселонѣ. Будучи принуждена отказаться отъ регентства, потому что ея бракъ съ Муньосомъ находили несовмѣстнымъ съ регентствомъ, она удалилась, въ 1840 г., во Францію; изъ Парижа тайно сносилась съ своими приверженцами въ Испаніи, употребила свое огромное состояніе на увеличеніе ихъ числа и послѣ свержения Эспартеро христиносскимъ генераломъ Нарваэсомъ, съ торжествомъ возвратилась въ Испанію; бракъ ея былъ официально признанъ; Муньосъ возведенъ въ высшія должности; съ тѣхъ поръ она по виду удалилась отъ дѣлъ; но на самомъ дѣлѣ была душою правленія. Впослѣдствіи она не могла согласиться и съ Нарваэсомъ.

Марія Владиміровна, дочь кн. Владимира Андреевича, племянница Іоанна IV, который, послѣ внезапной кончины сестры ея, Евфиміи, невѣсты Магнуса, брата короля датскаго, единственнаго въ исторіи *короля ливонскаго*, предложилъ ему руку малолѣтней еще Маріи на прежнихъ условіяхъ и съ богатымъ приданымъ. Магнусъ согласился и 12 апр. 1573 г. сочетался съ нею бракомъ въ Новѣгородѣ. Магнусъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, уѣхалъ въ Курляндію въ городокъ Пильтенъ, за нимъ послѣдовала и Марія Владиміровна, пожертвовавъ не безъ горя отечествомъ, хотя и не могла любить дяди, по приказанію котораго были убиты несчастные ея родители. Въ 1583 г. Магнусъ умеръ, Марія осталась въ Пильтенѣ съ двухлѣтнею своею дочерью Евдокіею, безъ имѣнія, безъ отечества, безъ друзей. Годуновъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, призвалъ ихъ въ Москву, обѣщая богатый удѣлъ и знаменитаго жениха юной вдовѣ; но опасаясь, чтобы, въ случаѣ Ѳеодоровой и Димитріевой кончины, эта правнука Іоанна Великаго не вздумала объявить себя наслѣдницею престола, Борисъ, вмѣсто удѣла и жениха, представилъ ей на выборъ монастырь или темницу. Будучи пострижена и названа Мареою, она требовала одного утѣшенія—не быть разлученой съ дочерью; но скоро оплакала ея смерть, и еще жила лѣтъ восемь, въ глубокой печали, съ горькими слезами вспоминая судьбу родителей, мужа и дочери. Эти двѣ жертвы лежатъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ.

Марія Григорьевна, супруга царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, дочь Малюты Скуратова; извѣстна своимъ благочестіемъ и добродѣтелью. При женитьбѣ Іоанна IV на Мареѣ (1571), Марія Григорьевна была свахою царицы. По смерти Бориса Ѳеодоровича, и по возведеніи на престолъ сына его Ѳеодора, вся Россія принимала присягу: «царицѣ Маріи и дѣтямъ ея,

царю Ѳеодору и Ксеніи. По низведеніи Ѳеодора, Марія съ нимъ и съ дочерью Ксеніею была заключена въ прежнемъ Борисовомъ домѣ, а 10 іюня 1605, удушена приверженцами самозванца; въ Москвѣ же объявили, что она и дѣти ея лишили себя жизни ядомъ; но трупы ихъ, выставленные на позоръ, представляли несомнительные признаки удавленія. Многіе изъ Русскихъ жалѣли о Маріи, которая, бывъ дочерью гнуснѣйшаго человѣка, жила единственно благодѣяніями, и Борисъ не смѣлъ никогда открывать ей своихъ злыхъ намѣреній. Она была погребена въ бѣдномъ дѣвичьемъ монастырѣ св. Варсонофія, на Сретенкѣ; но царь Василій Шуйскій перенесъ тѣло ея пышно и великолѣпно въ Сергіевскую Лавру.

Марія (Доброгнѣва), дочь вел. кн. Владиміра Святославича. Польскій король Казимиръ, внукъ Болеслава Храбраго, желая пользоваться дружбою вел. кн. Ярослава Владиміровича, женился (1043) на сестрѣ его Маріи. Польскіе историки говорятъ, что брачное торжество совершилось въ Краковѣ; что добродѣтельная и любезная Марія, названная *Доброгнѣвою*, приняла латинскую вѣру и что король взялъ за супругою великое богатство, множество серебреныхъ и золотыхъ сосудовъ, даже драгоцѣнныхъ конскихъ и другихъ украшеній. Русскій лѣтописецъ сказываетъ, что Казимиръ далъ Ярославу въ *вено*, т. е. за невѣсту, 800 чел., вѣроятно Русскихъ, плѣненныхъ Болеславомъ въ 1018 г. Союзъ этотъ, одобренный здравою политикою обоихъ государствъ, утвердилъ за Русью города Червенскіе; а Ярославъ, какъ искренній другъ своего зятя, помогъ ему смирить Болеслава, который овладѣлъ Мазовіею и хотѣлъ быть независимымъ государемъ (1046). Марія была матерью Болеслава II. Мартинъ Галлусъ, почти современникъ Несторовъ, называетъ жену Казимира nobilis de Russia, а Богуфалъ дочерью *Романа Одоновича, кн. русскаго*. Саксонскій лѣтописецъ (Annalista Saxo) не знаетъ отца ея, говоря просто: duxitque (Казимиръ) uxorem Regis Russiae filiam. Длугошъ и Кромеръ, заимствовавъ свои извѣстія о ней изъ Нестора, прибавляютъ, что она была дочь греческой царевны Анны. Анна ум. въ 1011 г., слѣдовательно Маріи въ 1043 г. не могло быть менѣе 32 лѣтъ. Несторъ и сочинитель житія Моисея Угрина упоминаютъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ, взятыхъ въ плѣнъ Болеславомъ: о Предславѣ и другой, безъименной. Возвратились ли онѣ? и эта Марія была ли плѣнницею? неизвѣстно. (Въ VI том. *Справ. Энц. Слов.*, стр. 395, супруга Казимира I, Марія, названа дочерью *чешскаго* князя Ярослава — по ошибкѣ).

Марія Ильинична, царица, супруга царя Алексѣя Михайловича, дочь Ильи Даниловича Милославскаго, сочеталась бракомъ 16 янв. 1648 г., скончалась 3 мар. 1669 г.; и погребена въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ. Отъ нея родились: царевичи Ѳеодоръ, Симеонъ, Іоаннъ, и царевны Евдокія, Марѳа, Анна, Софія, Екатерина, Марія и Ѳеодосія.

Марія (въ монашествѣ Марѳа) **Ѳеодоровна**, царица, супруга царя Іоанна IV, дочь сановника Ѳеодора Ѳеодоровича Нагаго. Іоаннъ вступилъ съ нею въ бракъ въ 1581 г., а 19 окт. 1582 г. Марія родила царевича Уара-Димитрія.—Передъ кончиною Іоаннъ назначилъ ей съ царевичемъ въ удѣлъ Угличъ, куда она и была отправлена тотъ-часъ по восшествіи на престолъ Ѳеодора Іоанновича; по убіеніи же царевича Димитрія, ея сына, она была пострижена въ иноки, названа Марѳою и отвезена въ пустыню св. Николая на Выксѣ, близъ Череповца. При появленіи самозванца, Борисъ Годуновъ вызвалъ ея въ Москву и ѣздилъ къ ней съ патріархомъ въ Новодѣвичій монастырь, надѣясь лестью и угрозами выѣдать ея тайну; но царица-инокиня ничего не знала, съ удивленіемъ и, быть можетъ, не безъ внутренняго удовольствія слышала о Лжедимитріи, который, не замѣняя матери сына, страшилъ однако его убійцу; потомъ она была снова заключена въ Выксинскую пустыню. Самозванецъ вошелъ въ Москву и уже около мѣсяца властвовалъ въ ней, а царица-инокиня жила еще въ пустынѣ; Лжедимитрій не могъ быть увѣренъ, что она признаетъ его сыномъ. Тайныя сношенія требовали времени; съ одной стороны представляли ей жизнь царскую, а съ другой муки и смерть въ случаѣ несогласія, страшнаго для обманщика; Марѳа Ѳеодоровна 13 лѣтъ плакала и страдала за себя, за своихъ ближнихъ, и должна была подчиниться необходимости. Тогда Лжедимитрій уже гласно послалъ къ ней въ Выксинскую пустынь великаго мечника, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, и другихъ знатныхъ людей, съ убѣдительнымъ челобитьемъ нѣжнаго сына благословить его на царство, а самъ (18 іюля 1605) выѣхалъ встрѣтить ее въ селѣ Тайнинскомъ. Дворъ и народъ были свидѣтелями любопытнаго зрѣлища, въ которомъ вынужденное согласіе имѣло видъ искренности. Близъ дороги разставили богатый шатеръ, куда ввели царицу, и гдѣ Лжедимитрій говорилъ съ нею наединѣ—

не знали о чемъ, но увидѣли слѣдствіе: мнимые сынъ и мать вышли изъ шатра, изъявляя радость и любовь; нѣжно обнимали другъ друга, и произвели въ сердцахъ многихъ зрителей восторгъ умиленія. Лжедимитрій посадилъ Марѳу въ великолѣпную колесницу; а самъ съ открытою головою шелъ нѣсколько верстъ пѣшкомъ; наконецъ сѣлъ на коня, ускакалъ впередъ и принялъ царицу въ Іоанновыхъ палатахъ, гдѣ она жила до того времени какъ изготовили ей прекрасныя комнаты въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ особенною царскою услугою. Тамъ самозванецъ, какъ почтительный сынъ, ежедневно видѣлся съ нею, но удалялъ отъ нея всѣхъ сомнительныхъ людей, чтобы она не имѣла возможности открыть важную тайну отъ раскаянія.—Она со слезами выпросила прощеніе кн. Вас. Ивановичу Шуйскому, приговоренному къ казни за покушеніе противъ самозванца. Когда же Лжедимитрій, при низверженіи съ престола, выскочилъ изъ палатъ въ окно и лежалъ обагренный кровью, тогда, по требованію нашедшихъ его стрѣльцовъ и стекшагося народа, инокиня Марѳа была выведена боярами изъ кельи. Она торжественно объявила народу, что истинный Димитрій умеръ на рукахъ ея въ Угличѣ; что она, какъ жена слабая, дѣйствіемъ угрозъ и лести была вовлечена въ страшный грѣхъ, неизвѣстнаго ей человѣка назвала сыномъ, раскаялась и тайно открывала истину многимъ людямъ. Чтобы болѣе удостовѣрить народъ, Марѳа показала ему изображеніе младенческаго лица Димитріева, которое у нея хранилось и не мало не сходствовало съ чертами лица разстриги. Она умерла 20 іюля 1608 г. и погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Марія Ѳеодоровна, Императрица Всероссійская, см. Прибавленіе.

Маркевичъ (Андрей Ивановичъ), директоръ 2-го кадетскаго корпуса, ген.-лейт. и кавалеръ, род. 10 авг. 1769 г., въ Могилевѣ, изъ Бѣлорусской дворянской фамиліи. Начальное образованіе получилъ въ могилевской іезуитской коллегіи, изъ которой, въ 1785 г., поступилъ въ шкловское благородное училище — нынѣшній шкловскій кадетскій корпусъ. Въ 1789 г. Маркевичъ отправился въ С.-Петербургъ на службу, въ которую былъ записанъ еще съ 1782 г. сержантомъ морской артиллеріи; въ 1790 г. произведенъ адъютантомъ въ 4-й галерный баталіонъ, и въ томъ же году, находясь на гребной флотиліи, подъ начальствомъ принца нассау-зигенскаго, участвовалъ въ трехъ морскихъ сраженіяхъ, за которыя награжденъ чиномъ поручика. 1791 г. А. И. переименованъ въ подпоручики сухопутной артиллеріи, съ назначеніемъ въ бомбардирскій баталіонъ, и по 1794 г. былъ, подъ начальствомъ Суворова, при построеніи Рочесальмскаго порта и снятіи береговъ Финскаго залива, за что произведенъ въ поручики. Съ начала 1800 по 1801 г. былъ въ отставкѣ маіоромъ; въ этомъ же году, по вступленіи на престолъ Императора Александра, снова принятъ въ службу во 2-й кадетскій корпусъ. Въ томъ же 1801 г., произведенъ въ подполковники, 1807 г. въ полковники, 1816 г. въ ген. маіоры, а въ 1828 г. въ ген.-лейтенанты. А. И. написалъ нѣсколько книгъ; на другой годъ по выпускѣ изъ училища перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ «*Памятную книжку для пѣхотныхъ офицеровъ*»; въ 1795 г. издалъ переведенныя съ нѣмецкаго же «*Физико-математическія изслѣдованія артиллеріи*», въ 2 том. За различные полезные проекты для улучшенія артиллерійскаго снаряда какъ-то: инструмента для повѣрки артиллерійскихъ орудій, діоптра, квадранта и проч. (изд. 1799) былъ награжденъ, въ 1802 г., орден. св. Владиміра 4 й ст., а въ 1803 г. св. Анны 2-й ст. Послѣ того, до самаго производства въ ген.-лейтен., онъ свидѣтельствовалъ и повѣрялъ всѣ отливавшіяся въ с.-петербургскомъ арсеналѣ артиллерійскія орудія и впродолженіе всего этого времени и послѣ до конца 1831 г. присутствовалъ во многихъ комитетахъ, учреждавшихся въ разное время для усовершенствованія какъ сухопутной, такъ и морской артиллеріи. Въ 1806 г., вмѣстѣ съ артиллеріи маіоромъ барон. Плотто, Маркевичъ издалъ «*Чертежи всѣхъ употребляемыхъ въ полевой артиллеріи орудій*»; въ томъ же году напечаталъ «*Подробное описаніе артиллерійскихъ оковокъ*» и небольшое сочиненіе «*Новый вѣрнѣйшій способъ ставить діоптры и мушки на артиллерійскихъ орудіяхъ*». Кромѣ того, въ журналѣ, издававшемся тогда артиллерійскимъ ученымъ комитетомъ, помѣщены многія его статьи. Въ 1820 и 1824 г. издалъ «*Руководство къ артиллерійскому искусству*». Послѣднее его сочиненіе, оставшееся въ рукописи, было «*Приближеніе къ истинѣ*». Что касается двадцатилѣтняго управленія 2-мъ кадетскимъ корпусомъ, то и здѣсь А. И. Маркевичъ произвелъ много улучшеній по разнымъ частямъ: имъ заведены при корпусѣ, на экономическія суммы, значительная библіотека, простирающаяся нынѣ до 50,000 томовъ, и отличный по выбору вещей музеумъ. Положены также въ сохранную казну, съ разрѣшенія высшаго начальства, посредствомъ экономіи же составленные два капитала во 100 т. и въ 30 т.

руб.; изъ процентовъ отъ перваго ежегодно дѣлается вспоможеніе выпускаемымъ изъ корпуса воспитанникамъ, а отъ послѣдняго выдаются пенсіоны вдовамъ и сиротамъ служившихъ при корпусѣ учителей. Въ воздаяніе упомянутыхъ и другихъ заслугъ, какъ-то: постройки, безъ особеннаго пособія отъ казны, большаго каменнаго дома для помѣщенія корпусныхъ офицеровъ, каменныхъ же казармъ для нижнихъ чиновъ, и проч., Маркевичъ получилъ ордена св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст., нѣсколько Высочайшихъ благоволеній и подарковъ табакерокъ и перстней. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ, А. И. имѣлъ орд. св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4 класса, за 25-тилѣтнюю безпорочную службу и знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ. Умеръ 31 дек. 1832 г., и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Маркизскіе острова, или архипелагъ Мэндана, или Ну-ка-Гива, между 7°55′ и 10°30′ южной широты, и 141° и 143°6′ западной долготы, занимаетъ отъ с.-з. къ ю.-в. 195 морскихъ миль, и до 48 миль въ ширину; разстояніе его отъ берега Америки болѣе 4,000 вер., отъ Новой-Зеландіи до 5,000 верс., отъ Портъ-Джаксона болѣе 7.000, отъ Кантона болѣе 8 000 верс. Архипелагъ раздѣляется на двѣ группы, отстоящія одна отъ другой на 80 вер.; ю.-в. группу составляютъ 5 острововъ: Фату-Гива, Тауата, Мотана, Гива-Оа и Фету-Гуу; а с.-з. 7 острововъ: Гуа-Ноу, Нука-Гива, Гуа-Гуна, Мотуити, Гіау, Фету-Угу и Коралловой отмели. Главнымъ остр. считается Нука-Гива, имѣющ. 54 мили въ окружности и 8,000 жит., Таисовъ, Гаппасовъ, Таноасовъ, Таписовъ и другихъ полудикихъ племенъ; на всемъ архипелагѣ жит. до 12,000. Климатъ тропическій, съ сильными дождями и вѣтрами въ зимніе мѣсяцы: растительность весьма богата, но нѣтъ многихъ растеній, которыя могли бы быть разведены, какъ напр. хлопчатой бумаги, кофе и проч. Царствомъ животнымъ природа здѣсь гораздо бѣднѣе; млекопитающіе, какіе есть, всѣ перевезены сюда европейцами, и свиньи изъ домашнихъ превратились въ дикихъ; птицъ всего считается 4 или 5 породъ, и весьма мало насѣкомыхъ. Въ 1842 г., французскій контръ-адмиралъ Дюпти-Тоуръ завладѣлъ архипелагомъ, водрузивъ на островѣ Тауатѣ французскій флагъ, именемъ своего правительства. Колонія эта незначительна ни по числу жител., ни по пространству страны, ни по промышленности; но она доставляетъ удобныя пристани французскимъ кораблямъ среди неизмѣримыхъ пространствъ океана, и даетъ возможность починять суда и снаряжать ихъ въ дальнѣйшій путь. Какъ всѣ главные морскіе пункты находятся во власти Англичанъ, то Франція дорожитъ Маркизскими островами, тѣмъ болѣе, что изъ жителей ихъ образуются хорошіе матросы.

Маркизъ. Начальники военныхъ отрядовъ, защищавшихъ границы римской имперіи (marches), назывались по латыни marchiones; отъ этого произошло слово маркизъ, сдѣлавшееся впослѣдствіи феодальнымъ титуломъ. Пользуясь слабостью тогдашнихъ властителей, защитники границъ овладѣвали областями имъ вѣренными, также точно какъ герцоги и графы превращали въ собственность провинціи, вѣренныя ихъ управленію. Послѣ паденія феодальной системы, титулъ маркиза давался французскими королями тѣмъ лицамъ, которыхъ заслуги достойны были наградъ въ потомствѣ; этотъ титулъ считался выше графскаго, и съ нимъ соединялось наслѣдственное владѣніе землями, составлявшими маркизатъ. Такимъ образомъ маркизаты перестали быть пограничными землями, потому что отводились по указанію королей, вовсе не въ воспоминаніе феодальныхъ владѣтельныхъ маркизовъ; напротивъ титулъ этотъ обыкновенно давали только придворнымъ. Со временъ Мольера, насмѣшки французской комедіи преимущественно обращались на маркизовъ. Наполеонъ I, возстановившій титулы герцога, барона, графа и кавалера, не далъ уже титула маркиза; но этимъ титулъ маркиза выигралъ еще болѣе въ мнѣніи придворныхъ Людовика XVIII и Карла X.

Марковъ (Аркадій Ивановичъ), графъ, род. въ Москвѣ, 6 янв. 1747 г. Еще въ ранней молодости вступилъ онъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и находился при гр. Стакельбергѣ во время его посольства въ Мадридъ, въ 1771 г. Потомъ онъ былъ переведенъ въ миссію варшавскую. Съ 1776 г. причисленъ къ цареградскому посольству кн. Репнина, въ званіи секретаря, и потомъ назначенъ въ Гагу; здѣсь получилъ онъ отъ Императрицы повелѣніе, въ 1778 г., отправиться въ Парижъ, для исполненія порученія тайнаго и важнаго, о которомъ посолъ при версальскомъ дворѣ, кн. Барятинскій, не имѣлъ полнаго свѣдѣнія. Вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ полномочнымъ посланникомъ въ Стокгольмѣ и сопровождалъ шведскаго короля въ путешествіи его по Италіи. Въ 1786 г. Императрица опредѣлила его третьимъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Во время ея путешествія въ полуденную Россію, Марковъ прибавлялъ всегда къ донесе-

ніямъ вице-канцлера свои сужденія и замѣчанія: они обратили на себя благосклонное вниманіе Государыни; по возвращеніи своемъ, она призвала Маркова къ себѣ и вскорѣ потомъ на него возложено было составленіе всѣхъ важныхъ бумагъ, исходящихъ изъ русскаго кабинета. Императрица уважала мнѣнія Маркова и съ каждымъ днемъ болѣе цѣнила его дарованія и способности. Быстро переходилъ онъ изъ чина въ чинъ, отъ почести къ почести. Въ царствованіе Императрицы пожалованы были ему ордена св. Владиміра и св. Александра Невскаго, графское достоинство имперіи, прекрасный домъ въ Петербургѣ и богатыя помѣстья въ Подольской губерніи и Бѣлоруссіи. Послѣ 1796 г. графъ Марковъ жилъ въ своихъ помѣстьяхъ. Императоръ Александръ послалъ его въ Парижъ заключить миръ съ французскою республикою и назначилъ его полномочнымъ посланникомъ при первомъ консулѣ. Наконецъ въ 1820 г. гр. Марковъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и находился въ этомъ званіи до самой смерти, послѣдовавшей 29 янв. 1827 г. Ему было отъ роду 80 лѣтъ и 23 дня. Онъ погребенъ въ монастырѣ Александра-Невскаго.

Маркоманы (Markmänner, т. е. пограничные люди, воины), народъ, или, вѣроятнѣе, воинскій союзъ, поселившійся сначала въ Моравіи, потомъ въ ю.-в Германіи, откуда, вытѣсненный Римлянами, перешелъ въ Богемію. Исторія Маркомановъ начинаетъ проясниться только со временъ Марбода. Они первенствовали въ тогдашнемъ союзѣ германскихъ народовъ противъ Римлянъ, но потомъ уступили первенство Херускамъ, продолжая однакоже считаться однимъ изъ могущественнѣйшихъ племенъ Германіи. Съ Римомъ они жили въ мирѣ до временъ Домиціяна. Этотъ императоръ, воюя съ Даками, хотѣлъ также покорить Маркомановъ, но былъ ими разбитъ. Маркоманы предприняли нѣсколько счастливыхъ набѣговъ на Панноніо, были прогнаны Нервою и усмирены Траяномъ. Усилившись союзами съ другими германскими и славянскими племенами (Мариссами, Гермундурами, Квадами, Языгами, Свевами, Сарматами, Лотарингцами и пр.), они, въ царствованіе Марка Аврелія, напали на римскія владѣнія, чѣмъ началась извѣстная маркоманская война (166 по 180 г. по Р. Х.). Сначала Римляне ограничились укрѣпленіемъ своихъ границъ, но когда начальникъ Преторіянцевъ Виндексъ былъ разбитъ Маркоманами съ потерею болѣе 20,000 чел., императоръ послалъ противъ нихъ Луція Вера, который дѣятельностью и мужествомъ умѣлъ заставить ихъ и Языговъ просить мира (174), между-тѣмъ какъ самъ Маркъ Аврелій поражалъ Квадовъ и принудилъ къ покорности большую часть возставшихъ на Римъ народовъ. Въ 178 г. вторичное возстаніе Маркомановъ снова вызвало Марка Аврелія въ Германію; но еще до его прибытія туда, римскій полководецъ, Патернъ, разбилъ непріятеля наголову. Маркъ Аврелій надѣялся совершенно истребить Маркомановъ, но умеръ (179) въ Виндобонѣ (Вѣнѣ). Сынъ и преемникъ его, Коммодъ, заключилъ съ ними миръ на выгодныхъ для Рима условіяхъ. Съ того времени Маркоманы, видя постепенное ослабленіе имперіи, не переставали тревожить ее набѣгами и принудили даже Коммода купить у нихъ миръ. Въ V столѣтіи, побѣды Аларіха (см.) удалили ихъ съ историческаго поприща, а во время переселенія народовъ исчезло даже имя Маркомановъ, вошедшихъ въ составъ болгарскаго государства.

Марко-Поло, знаменитый путешественникъ, Венеціянецъ, род. около 1250 г. Въ 1271 г. онъ сопутствовалъ отцу въ путешествіи въ Азію, посѣтилъ Татарію, Китай, разныя страны Индіи, Персію и Малую Азію. По прибытіи въ Европу, онъ начальствовалъ надъ одною изъ венеціянскихъ галеръ во время войны съ Генуэзцами, былъ взятъ въ плѣнъ и, только послѣ многихъ лѣтъ неволи, которыя онъ употребилъ на составленіе записокъ о своихъ путешествіяхъ, возвратился въ отечество, гдѣ и умеръ въ 1323 г. Записки эти составляютъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ географическихъ памятниковъ и ставятъ автора наравнѣ съ знаменитѣйшими путешественниками, когда либо существовавшими. Первое изданіе ихъ, на латинскомъ языкѣ, вышло, какъ полагаютъ, въ Венеціи или Римѣ, 1484 г. Лучшій переводъ ихъ на французскомъ языкѣ помѣщенъ въ 1 томѣ Собранія путешествій и записокъ географическаго общества, въ Парижѣ, 1824 г.

Маркусъ, Михаилъ (Францъ-Карлъ) Антоновичъ, тайн. сов., лейбъ-медикъ, предсѣдатель медицинскаго совѣта министерства внутр. дѣлъ; почетный членъ военно-медиц. ученаго комитета; попечитель больницы Св. Ольги, членъ попечительнаго совѣта общ. призрѣнія въ С.-Петербургѣ, и кавалеръ русскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ, и членъ разныхъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за границею, происходитъ отъ дворянъ Московской губ.; воспитывался въ с.-петербургской Медико-хирургической академіи, и поступилъ на службу 19 февр. 1808 г. Будучи отличнымъ

практическимъ врачемъ, М. А. Маркусъ извѣстенъ также въ медицинской литературѣ весьма уважаемыми сочиненіями. Главнѣйшія изъ нихъ: *О холерѣ*, за которое авторъ получилъ, въ 1832 г., отъ королевско-французскаго Института золотую Монтіоновскую медаль, съ назначеніемъ въ члены парижской медицинской академіи, и отъ короля нидерландскаго также золотую медаль съ именемъ сочинителя, и «Руководство къ познанію законовъ по медицинской части» (С.-П-б., 1843 года).

Маркъ, св. евангелистъ, былъ родомъ Іудей изъ Киренаики, что показываетъ его языкъ, обращенъ ко Христу апостолами послѣ вознесенія Іисуса Христа, и съ того времени сопутствовалъ ап. Петру, помогая ему въ распространеніи евангельской проповѣди, почему и называется у отцовъ церкви первыхъ вѣковъ *ученикомъ* и *толкователемъ* ап. Петра. Сопровождалъ его въ Римъ, тамъ и написалъ свое евангеліе около 45 г. по Р. Х., по просьбѣ римскихъ христіанъ, желавшихъ имѣть у себя въ письмѣ все, что апостолъ преподалъ имъ словомъ. Евангеліе св. Марка написано на греческомъ языкѣ, и одобрено и утверждено св. Петромъ, повелѣвшимъ читать его въ собраніи вѣрныхъ. Слогъ его кратокъ и ясенъ, и хотя изобилуетъ еврейскими выраженіями, замѣчателенъ простотою. Около 49 г. ап. Петръ послалъ св. Марка въ Египетъ и поставилъ епископомъ александрійскимъ. Здѣсь св. Маркъ обратилъ бесчисленное множество язычниковъ, а евангеліе его распространилось отсюда въ Ливіи и другихъ, сопредѣльныхъ съ Египтомъ, областяхъ. Успѣхи христіанства въ Египтѣ возбудили противъ св. евангелиста ненависть язычниковъ, отъ которой онъ спасся, поставивъ вмѣсто себя еписк. александрійскимъ св. Аніена и оставивъ Александрію, около 62 г. по Р.Х. Во время двухлѣтняго странствованія, онъ посѣтилъ вѣрныхъ пентапольскихъ и утвердилъ ихъ въ вѣрѣ, а невѣрныхъ просвѣтилъ благодатью вѣры. По возвращеніи въ Александрію, ѣздилъ въ Римъ, и снова прибывъ къ своей паствѣ, былъ открытъ язычниками, которые схватили его, связали веревками и влачили по улицамъ, обагряя землю его кровью, до Вуколъ, мѣста близъ моря, наполненнаго скалами и пропастями. Святой страдалецъ, благословляя Господа, испустилъ дыханіе въ мученіяхъ, 25 апр. въ 68 г. по Р. Х. Христіане собрали драгоцѣнные останки его и погребли въ Вуколахъ, гдѣ обыкновенно собирались для богослуженія, и гдѣ потомъ, около 310 г., была построена церковь. Память св. апостола и евангелиста Марка празднуется церковью 3 янв. и 25 апр.

Маркъ (Carl Christian Heinrich), медикъ, род. 1771 года, въ Голландіи, воспитывался въ Германіи и посѣщалъ курсы медицины въ университетахъ іенскомъ и эрлангенскомъ. Въ 1792 г. получилъ степень доктора и занимался потомъ практикой въ госпиталяхъ въ Бамбергѣ и Вѣнѣ. Въ 1797 г., желая усовершенствоваться въ медицинскихъ познаніяхъ, пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ въ 1811 г. удостоенъ степени доктора парижскаго факультета; а въ 1815 г. назначенъ членомъ совѣта народнаго здравія. Послѣ революціи 1830 г., состоялъ первымъ королевскимъ медикомъ. Ум. въ 1839 г. Маркъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Словаря медицинскихъ наукъ», «Словаря медицины», «Лѣтописей гигіены и судебной медицины»; въ послѣднемъ изданіи введеніе, очень замѣчательное, вполнѣ принадлежитъ ему. Кромѣ того онъ написалъ множество статей для сборниковъ обществъ и академій, которыхъ онъ былъ членомъ.

Маркъ-Аврелій, см. **Антонинъ**.

Марльборугъ (John Churchill Marlborough), по англійскому произношенію Марльборо, герцогъ, знаменитый англійскій генералъ, род. 1650 г. въ Ашѣ, въ графствѣ девонскомъ; былъ сынъ сэра Уинстона Чорчиля, котораго, за приверженность его къ королю Карлу I, Кромвель заставилъ удалиться изъ отечества. Получивъ подъ руководствомъ матери воспитаніе суровое и религіозное, молодой Чорчиль былъ опредѣленъ пажемъ къ герц. іоркскому и скоро обнаружилъ страсть къ военной службѣ; не достигши еще 16 лѣтъ, поступилъ прапорщикомъ въ гвардію, вслѣдъ за тѣмъ отправился въ Танжеръ и участвовалъ въ дѣлахъ съ Маврами. По возвращеніи въ Англію, назначенъ капитаномъ въ Монмутскій полкъ, находился во вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ Карломъ II Людовику XIV во Фландрію, отличился при осадѣ Нимвегена (1672) и обратилъ на себя вниманіе Тюренна. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ чинъ подполковника, и продолжалъ служить во французскихъ арміяхъ до 1677 г., когда онъ возвратился въ Англію. Здѣсь онъ былъ принятъ милостиво королемъ и герц. іоркскимъ. Въ 1680 г. женился на Сарѣ Дженнингсъ, любимицѣ принцес. Анны, второй дочери герц. іоркскаго. Въ 1682 г. назначенъ командиромъ 3-го гвардейскаго полка, и по восшествіи герц., подъ именемъ Іакова II, на престолъ англійскій, посланъ былъ во Францію, для извѣщенія объ этомъ собы-

тіи, и возведенъ въ достоинство лорда. Возстаніе герц. Монмута доставило ему случай выказать свои дарованія: съ горстью наскоро собранныхъ людей, онъ успѣлъ удержать силы мятежника до соединенія королевской арміи. Когда вспыхнула революція 1688 г., Марльборугъ оставилъ своего благодѣтеля, и по появленіи Вильгельма Оранскаго въ Англіи съ 15 т. войскомъ, едва не выдалъ ему короля. Состоя въ войскахъ Вильгельма въ званіи ген.-лейтен., далъ имъ новое образованіе и содѣйствовалъ къ упроченію за принц. и принцессою Оранскими англійской короны. По возведеніи въ достоинство графа Марльборуга, назначенъ главнокомандующимъ англійскою арміею въ Нидерландахъ и много способствовалъ къ побѣдѣ при Валькурѣ. Въ 1690 г. принялъ начальство надъ войсками въ Ирландіи, и овладѣлъ укрѣпленными мѣстами Коркомъ и Кинсэлемъ. Въ 1691 г. вызванъ былъ во Фландрію, состоялъ подъ начальствомъ короля и сопровождалъ его потомъ въ Англію; но тотъ-часъ по возвращеніи въ отечество, лишенъ былъ всѣхъ званій и заключенъ въ лондонскую башню, за переписку съ Іаковомъ; и хотя, по недостатку оказательствъ, былъ освобожденъ, однако много лѣтъ оставался въ опалѣ, и только послѣ заключенія рисвикскаго мира (1697), упрочившаго власть Вильгельма, получилъ прощеніе и должность воспитателя герц. глостерскаго, который ум. въ 1700 г. Въ томъ же году возгорѣлась война за наслѣдство испанскаго престола: Марльборугу поручено королемъ главное начальство надъ англо-батавскими силами въ Голландіи, а спустя нѣсколько дней, онъ отправленъ былъ посломъ во Францію. Анна, по восшествіи, въ 1702 г., на престолъ, по смерти Вильгельма, пожаловала Марльборугу орд. подвязки, послала его въ Голландію, и черезъ два мѣсяца назначила главнымъ начальникомъ артиллеріи и главнокомандующимъ союзными войсками, дѣйствовавшими противъ Франціи. Онъ принудилъ Французовъ очистить провинцію Гельдернъ, и по возвращеніи въ Англію возведенъ въ герцогское достоинство. Въ слѣдующемъ году, по окончаніи похода въ Нидерланды, ограничившагося взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей и нерѣшительными сраженіями, онъ пошелъ на помощь къ германскому императору, и, раздѣлив главное начальство съ главнокомандовавшимъ имперскими войсками, принц. баденскимъ, вторгся въ Баварію, сжегъ въ ней до 300 городовъ; вмѣстѣ съ принц. Евгеніемъ, одержалъ знаменитую побѣду при Гохштетѣ надъ французскимъ ген. Талларомъ и курфирстомъ баварскимъ, и преслѣдовалъ Французовъ за Рейнъ. Въ 1705 г., послѣ тщетныхъ попытокъ завлечь въ битву марш. Виллара, Марльборугъ возвратился въ Нидерланды, прорвался сквозь линію марш. Вильруа, овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами, и потомъ отправился въ Вѣну, для совѣщаній съ австрійскимъ кабинетомъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. По прибытіи снова къ арміи, въ 1706 г., разбилъ Вильруа при Рамильи, овладѣлъ Остендомъ, Дендермондомъ и Атомъ; въ 1709 году, вмѣстѣ съ прин. Евгеніемъ, одержалъ надъ Вилларомъ поверхность при Мальплакэ. Въ 1712 году Марльборугъ впалъ въ немилость у королевы Анны за приверженность къ партіи вигговъ, и по обвиненію въ намѣренномъ продолженіи войны и въ лихоимствѣ. Онъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ званій; удалился въ свои помѣстья, и не находя душевнаго спокойствія, путешествовалъ въ Голландію, Нидерландію и Германію. Узнавъ о безнадежномъ положеніи королевы, онъ рѣшился возвратиться въ Англію, и прибылъ туда въ самый день смерти этой государыни, въ августѣ 1714 г. Георгъ I, расположенный къ партіи, которой Марльборугъ считался главой, возвратилъ ему всѣ званія и почтилъ его полною довѣренностью. По усмиреніи, въ 1715 г., мятежа, возникшаго по случаю высадки претендента въ Шотландіи, Марльборугъ имѣлъ апоплексическій ударъ, принужденъ былъ удалиться съ государственнаго поприща, и ум. въ 1722 г. Марльборугъ, одаренный вѣрнымъ взглядомъ, всегда умѣлъ пользоваться ошибками своихъ противниковъ; никогда не потерпѣлъ значительной неудачи; былъ искуснымъ дипломатомъ и имѣлъ даръ убѣдительнаго краснорѣчія. Въ противоположность этимъ качествамъ, должно поставить неблагодарность его Іакову II, непомѣрное честолюбіе и низкую страсть къ деньгамъ.

Мармарное море, нах. между ю.-в. берегомъ Румиліи и Малою Азіей, сообщается съ Чернымъ мор. Константинопольскимъ проливомъ, и съ Архипелагомъ проливомъ Дарданельскимъ. Это Пропонтида древнихъ. Поверхность до 800,000 дес., и чрезвычайно живописные берега. Въ азіятскій берегъ входятъ два залива, Муданійскій и Никомидійскій; замѣчательнѣйшій изъ мысовъ — полуостровъ Капутаги; рѣки съ азіятской стороны: Нилуфаръ, Сатель-Дере и Уствола (древній Граникъ). Близъ Констант. пролива находятся острова Демонези, а островъ Мармара отдѣляется узкимъ проливомъ отъ полуострова Капутаги. На этомъ островѣ мѣ-

стоположеніе гористое, и въ горахъ добывается превосходный мраморъ; въ долинахъ же земля плодородна и растутъ оливки и виноградъ; жителей на островѣ до 4,000; они населяютъ маленькій городъ Мармару и пять деревень.

Мармонтель (Jean-François Marmontel), французскій литераторъ, род. 1728 г. въ Лимузенѣ, отъ бѣднаго семейства, и предназначался къ духовному званію; но впослѣдствіи посвятилъ себя литературѣ, пріѣхалъ въ 1745 г. въ Парижъ, сблизился съ Вольтеромъ и другими извѣстнѣйшими литераторами того времени; удостоился не разъ одобренія французской академіи и поставилъ на сцену нѣсколько трагедій очень посредственныхъ; въ то же время доставлялъ статьи по части литературы въ «Энциклопедію» и нравственныя повѣсти въ «Меркурій», который имъ обязанъ былъ своимъ успѣхомъ. При покровительствѣ госпожи Помпадуръ, онъ назначенъ былъ въ 1753 г. секретаремъ по части строеній, и въ 1758 г. получилъ право на изданіе Меркурія, но скоро былъ заключенъ въ Бастилью за оскорбленіе одного изъ придворныхъ. Въ 1763 г. издалъ французскую піитику, въ 1766 г. переводъ Лукановой Фарсаліи, а въ 1767 г. «Велисарія,» романъ, навлекшій на него гоненія Сорбонны. Въ 1771 г. назначенъ исторіографомъ Франціи; писалъ послѣ того комическія оперы, въ прозѣ «Инки», нравственныя повѣсти и проч. Во время революціи, онъ удалился изъ Парижа; въ 1797 г. былъ избранъ депутатомъ въ совѣтъ старшинъ, потомъ исключенъ изъ него и умеръ въ 1799 г.

Мармонъ (Auguste-Frederic-Louis Fiesse de Marmont), герцогъ рагузскій, маршалъ Франціи, род. въ Шатильонѣ-на-Сенѣ (Котъ-д'Орскаго депар.), 20 іюл. 1774 г.; пятнадцати лѣтъ поступилъ въ военную службу подпоручикомъ, и черезъ три года перешелъ тѣмъ же чиномъ въ артиллерію. По счастливому случаю, онъ встрѣтился, при осадѣ Тулона, съ Бонапартомъ, и пріобрѣлъ его расположеніе. Въ 1795 г., находясь въ рейнской арміи, Мармонъ получилъ чинъ капитана и доказалъ свою храбрость при осадѣ Майнца. Потомъ, въ званіи адъютанта, слѣдовалъ за Бонапартомъ въ Италію, и своими дѣйствіями при Лоди, Кастильоне, Сенъ-Жоржѣ, и друг., заслужилъ почетную саблю и чинъ бригаднаго командира. Послѣ египетской экспедиціи, онъ отличился при взятіи острова Мальты, отнявъ знамя у кавалеровъ ордена, за что награжденъ чиномъ бригаднаго генерала. 2 іюля, онъ отличился при осадѣ Александріи, а 23 го въ сраженіи у пирамидъ. Отправляясь въ Сирію, Бонапартъ ввѣрилъ Мармону начальство надъ Александріей, а при возвращеніи во Францію взялъ его съ собою. Послѣ 18 брюмера, Мармонъ назначенъ въ государственный совѣтъ, и вскорѣ затѣмъ получилъ начальство надъ резервною армейскою артиллеріей. Въ этой должности, онъ управлялъ переходомъ черезъ гору Сенъ-Бернаръ и много способствовалъ выигрышу сраженія при Маренго (см.), въ которомъ и произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ 1805 г., послѣ разрыва съ Австріей, Мармонъ командовалъ арміею въ Голландіи; слѣдовалъ за императоромъ въ Германію, способствовалъ взятію Ульма, и перешелъ въ Далмацію, гдѣ довольно долгое время держался въ Рагузѣ, не смотря на усилія Черногорцевъ, которыхъ онъ разбилъ наголову при Кастель-Нуово. До 1809 г. Мармонъ оставался въ Далмаціи, ревностно занимаясь внутреннимъ устройствомъ страны, за что и заслужилъ отъ императора титулъ герцога рагузскаго. Въ 1809 г., по возобновленіи войны съ Австріей, онъ отправился въ походъ, соединился съ италійскою арміей и, наканунѣ ваграмскаго сраженія, съ великою арміей. Получивъ приказаніе преслѣдовать непріятеля, Мармонъ принялъ отъ эрцгерцога Карла первыя предложенія о мирѣ, и на полѣ битвы возведенъ въ достоинство маршала имперіи. Будучи назначенъ губернаторомъ иллирійскихъ провинцій, онъ 18 мѣсяцевъ управлялъ ими искусно, умно, и оставилъ ихъ въ 1811 г., чтобы принять начальство подъ португальскою арміей послѣ Массены. На этомъ постѣ, онъ тотъ-часъ же началъ наступательныя дѣйствія противъ Англичанъ, соединился съ маршаломъ Сультомъ, заставилъ непріятеля снять осаду съ Бадахоса; потомъ, воротясь на берега Тахо, около 15 мѣсяцевъ держалъ Веллингтона въ затруднительномъ положеніи. Наконецъ счастіе измѣнило Мармону. Раненый пулею въ арапильскомъ сраженіи, онъ принужденъ былъ возвратиться для излеченія во Францію. Въ апр. 1813 г., Наполеонъ поручилъ ему главное начальство надъ армейскимъ корпусомъ въ Германіи. Герцогъ рагузскій сражался при Люценѣ, Бауценѣ, Вурценѣ, участвовалъ въ битвѣ подъ стѣнами Дрездена, и прикрывалъ отступленіе отъ Лейпцига, гдѣ былъ вторично раненъ. Получивъ, вмѣстѣ съ герцогами тарентскимъ и беллюнскимъ, приказаніе защищать теченіе Рейна отъ Швейцаріи до Голландіи, Мармонъ долженъ былъ уступить соединеннымъ силамъ священнаго-союза, и, въ янв. 1814 г., двинулся изъ Меца въ Вердёнъ. Принужденный продолжать отступленіе, онъ уча-

ствовалъ въ битвахъ при Бріеннѣ, Шан-Обе-рѣ, Вошапѣ, Этожѣ, Монмиралѣ, и по соединеніи съ герцогомъ тревизскимъ, при Фертѣ-су-Жуарѣ, имѣлъ схватку съ Блюхе-ромъ у Мо. Но союзная армія смѣло подви-галась на Парижъ. Герцогъ рагузскій устре-мился на защиту столицы, расположивъ главный корпусъ на Монтрёлѣ и полянѣ Сенъ-Жервé. Утромъ 29 марта завязалась битва и продолжалась до 4 часовъ. Король Іосифъ съ утра предоставилъ Мармону вступить въ пе-реговоры съ союзными государями; но мар-шалъ хотѣлъ подписать конвенцію, проектиро-ванную въ Виллеттѣ когда средства его истощатся совершенно, и на другой день отступилъ съ остатками своей арміи на Эс-сонскую дорогу. Наполеонъ еще надѣялся, хотя и тщетно, взять Парижъ у союзныхъ войскъ и поправить свои дѣла; но договоръ, заключенный Мармономъ, разсѣялъ эту, совер-шенно впрочемъ неосновательную, надежду и заставилъ императора подписать отрече-ніе. Договоръ этотъ, навлекшій упреки на маршала, вызвалъ съ его стороны объясне-нія, которыхъ искренность можетъ быть оцѣнена вполнѣ безпристрастнымъ потом-ствомъ. — Реставрація осыпала герцога ра-гузскаго милостями. Получивъ главное упра-вленіе королевскимъ дворцомъ, онъ не ждалъ возвращенія Наполеона, чтобы избѣжать де-крета, который исключалъ его изъ амнистіи, объявленной въ Ліонѣ императоромъ. Осу-жденный на невольное бездѣйствіе впро-долженіе ста дней, Мармонъ отправился къ ахенскимъ водамъ, и воротился въ Парижъ съ Людовикомъ XVIII, который произвелъ его въ генералъ-маіоры королевской гвардіи и воз-вратилъ ему званіе пэра Франціи, данное ему еще въ первую реставрацію. Въ 1817 г., герцогъ рагузскій былъ отправленъ, въ званіи королевскаго намѣстника, въ Ліонъ, и въ два мѣсяца возстановилъ спокойствіе въ этомъ городѣ. До 1825 года Мармонъ жилъ въ уе-диненіи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и усовершенствованіемъ своего сахарнаго завода, и только на самое короткое время вышелъ изъ этой скромной сферы, чтобы, въ званіи чрезвычайнаго посланника, присут-ствовать при коронованіи Его Величества Императора Всероссійскаго, въ 1826 г. Послѣ этого герцогъ рагузскій еще разъ скрылся съ политическаго поприща, когда наконецъ, декретомъ 26 іюля 1830 года, Карлъ X на-значилъ его командиромъ 1-й военной диви-зіи, и въ этомъ званіи Мармонъ началъ, 27 числа, неровную борьбу съ возмутившеюся сто-лицей, но еще 28-го числа былъ поставленъ недостаткомъ жизненныхъ средствъ въ самое затруднительное положеніе, а вечеромъ 29-го, съ 6,000 швейцарцевъ и нѣсколькими вѣр-ными батальонами выступилъ изъ Парижа, и сопровождалъ Карла X за границу. Съ этихъ поръ, маршалъ не возвращался во Францію и объѣхалъ почти всѣ европейскія страны; постояннымъ его пребываніемъ была Вѣна. Путешествіе его по Венгріи, южной Россіи, Турціи, и проч. (въ 6 частяхъ) переведено и на русскій языкъ. Кромѣ того онъ напи-салъ сочиненіе «О духѣ воинскихъ учрежде-ній» (Esprit des institutions militaires). Ум. въ 1844.

Маро (Clément Marot), французскій поэтъ, сынъ камердинера Франциска I, род. 1495 г. и находился сначала камердинеромъ при Мар-гаритѣ Валоа, сестрѣ короля. Онъ сопровож-далъ Франциска въ итальянскій походъ, и вмѣстѣ съ нимъ попался въ плѣнъ въ сраже-ніи при Павіи, 1525 г. По возвращеніи во Францію подвергся заключенію въ Шатлэ, за приверженность къ новымъ религіознымъ мнѣніямъ; въ 1526 г. освобожденъ, но скоро принужденъ былъ бѣжать, и удалился въ 1535 г. въ Беарнэ, а въ 1536 г. къ феррарскому двору и въ Венецію. Ему удалось было возвра-титься въ отечество, но возбудивъ гоненія своими стихами, онъ уѣхалъ въ Женеву, 1543 г., а оттуда въ Туринъ, гдѣ ум. въ бѣдно-сти, 1544 г. Маро обладалъ умомъ острымъ и забавнымъ; слогъ его имѣетъ особенную прелесть, по наивности выраженія и нѣж-ности чувствованій. Едва-ли кто лучше его понималъ тонъ эпиграммы. Произведенія его состоятъ изъ посланій, рондо, балладъ, эпи-граммъ. Полное собраніе его сочиненій, съ при-бавленіемъ опыта о его жизни и сочиненіяхъ, изд. въ 3 т. въ 1824 г.

Марокко—страна въ Африкѣ, граничитъ къ сѣв. съ Средиземнымъ моремъ, къ югу съ Са-харою, къ зап. съ Атлантическимъ океаномъ, къ вост. съ Алжиріею. Пространство ея 13,000 миль, народонаселеніе 10 000,000 жит. Жители раздѣляются на Мавровъ, Арабовъ, Берберовъ, Евреевъ и Христіанъ. Главныя естественныя произведенія—хлѣбъ, масла, миндаль, финики и смола. Главныя мануфактуры сафьянныя и шелковыя. Съ 1670 г. страна эта приняла на-званіе имперіи; ея императоръ независимъ; доходы простираются до 10 мил. флориновъ. Марокко, управляемый въ древнія времена многими династіями (Альморавидами, Альмо-гадами), съ 1557 г. находится подъ управле-ніемъ одной династіи, которой глава—Мако-

метъ. Настоящій повелитель называется Мулей-Абдеррахманомъ; онъ въ 1822 г. наслѣдовалъ своему дядѣ Мулею-Солиману. Столицею имперіи прежде былъ Марокко, нынѣ же Мекинесъ (Mequinez).

Марониты, племя населяющее Ливанъ. Съ первыхъ вѣковъ христіанства Ливанъ служилъ убѣжищемъ людямъ, изгнаннымъ изъ общества за свои мнѣнія, или желавшимъ, въ удаленіи отъ мірскаго шуму, посвятить жизнь свою Богу. Однимъ изъ такихъ отшельниковъ былъ Маронъ, жившій около 400 лѣтъ по Р. Х., о которомъ упоминаютъ Ѳеодоритъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. Ученики Марона распространились по разнымъ странамъ Сиріи и построили много монастырей, изъ которыхъ главный былъ въ окрестностяхъ Апамеи, на берегахъ Оронта. Всѣ сирійскіе христіане, незараженные еще тогда ересью Монофелитовъ, стекались вокругъ этихъ монастырей, и стали по этому случаю называться Маронитами. Они составляютъ теперь самое сильное и многолюдное племя на Ливанѣ, управляемое феократіею. Городъ Зарбле, при выходѣ изъ долины Гека, противъ Балбека, во время Вольнея (въ 1784 г.) имѣлъ около 1,200 жит., а теперь сталъ въ десятеро многолюднѣе. Марониты подвластны эмиру Беширу, и вмѣстѣ съ Друзами и Митуалисами, составляютъ родъ союза, подъ правленіемъ этого князя. Не смотря на то, что эти три племени различествуютъ происхожденіемъ, религіею и нравами, и почти никогда не смѣшиваются въ одномъ и томъ же селеніи, общая ихъ польза, состоящая въ поддержаніи независимости, сильная рука и политика эмира Бешира, соединяютъ ихъ въ одно цѣлое. Они занимаютъ своими многочисленными селеніями все пространство между Латаніею и С.-Жанъ-д'Акромъ съ одной, Бейрутомъ и Дамаскомъ съ другой стороны. Деревни Маронитовъ, построенныя изъ бѣлыхъ камней, часто одна надъ другою, на неприступныхъ высотахъ горъ, вообще многолюдны и богаты; посреди каждой возвышается мавританскій замокъ; въ каждой деревнѣ есть шейхъ, родъ феодальнаго владыки, который соединяетъ въ себѣ должности правителя и судьи; но высшая власть принадлежитъ эмиру и дивану. Всѣ дѣла, подлежащія церковнымъ законамъ, рѣшаются патріархомъ, избираемымъ епископами и утверждаемымъ папою; онъ есть глава многочисленнаго духовенства Маронитовъ, имѣетъ титулъ патріарха антіохійскаго и живетъ въ монастырѣ Антурскомъ или Каноубинскомъ, гдѣ имѣетъ также пребываніе папскій легатъ, присылаемый изъ Рима. Монастырей разныхъ орденовъ считается до 200, а монаховъ отъ 20 до 25 т. Эти монахи ни богаты, ни бѣдны; вся жизнь ихъ проходитъ въ молитвѣ и трудѣ. Свѣтское духовенство вступаетъ въ бракъ. Въ каждой деревнѣ есть церковь или часовня, въ которой божественная служба совершается по католическому обряду, на сирійскомъ, а евангеліе читаетъ священникъ, обратясь лицомъ къ народу, на арабскомъ языкѣ. Каждое большое селеніе имѣетъ епископа. Марониты любятъ европейцевъ; чужеземецъ — для нихъ священное лицо; они храбры и воинственны, и могутъ выставить до 40,000 воиновъ.

Маронъ, см. **Мароните**.

Марсели, самые важные паруса на судахъ, когда имѣются, какъ по величинѣ своей, такъ и по расположенію; они имѣютъ видъ трапецій и принадлежатъ къ прямымъ парусамъ. Марсели привязываются къ марсареямъ и поднимаются по стеньгамъ. Поднимаемый на гротъ стеньгѣ называется *гротъ-марселемъ*, на форъ-стеньгѣ *форъ-марселемъ*, а на крюйсъ-стеньгѣ *крюйсельмъ*. Нижніе концы марселей притягиваются къ нокамъ нижнихъ реевъ *марса-шкотами*. Марсели подбираются къ марса-реямъ *марса-гитовами* и *марса-быкъ-горденями*. *Марса-булини* тянутся съ навѣтренной стороны когда судно идетъ въ бейдевиндъ и служатъ для того, чтобъ, вытянувъ навѣтренную шкаторину, дать парусу положеніе, ближайшее къ направленію вѣтра. Когда вѣтеръ очень силенъ, уменьшаютъ площадь марселей, т. е. берутъ рифы; для облегченія же работы ихъ подтягиваютъ къ марса-реямъ за боковыя стороны *риф-талями*.

Марселисы.—*Гавріилъ Марселисъ*, гамбургскій торговый человѣкъ, завелъ при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ въ Москвѣ контору; товарищемъ ему былъ Исаакъ Аменъ; въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича они доставляли казнѣ большія выгоды и помогали посламъ за границею.—*Петръ Марселисъ*, сынъ его, прибылъ въ Москву 1629 г.; въ 1638 г., за разныя службы, пожалованъ *гостинымъ именемъ*; а въ 1644 г., съ товарищемъ Филимономъ Акамомъ, получилъ право на устройство въ сѣверной Россіи желѣзныхъ заводовъ. Онъ назывался *Датскія земли прикащикомъ* и посломъ, т. е. агентомъ.—*Леонтій Петровъ Марселисъ*, внукъ, завелъ почту изъ Москвы въ Ригу и Вильну и *вѣдалъ* ее въ 1668—1676 г.—*Крестьянъ Петровъ Марселисъ*, племянникъ Леонтія, съ Андреемъ Бутелантомъ, въ 1678 г., получилъ жалованную грамоту на рудокопство

въ олонецкомъ уѣздѣ; въ 1685 г., какъ видно изъ бумагъ пушкарскаго приказа, были у нихъ заводы въ разныхъ уѣздахъ.

Марсель (Marseille), гл. городъ департамента Устьевъ-Роны, на Средиземномъ морѣ. Народонаселеніе 145,120 челов. Имѣетъ превосходный портъ, одинъ изъ самыхъ обширныхъ и безопасныхъ въ Средиземномъ морѣ; торговля его составляетъ самую значительную между всѣми городами при этомъ морѣ. Изъ общественныхъ зданій здѣсь находятся: судъ первой инстанціи и коммерческій, навигаторская школа, морской синдикатъ, совѣтъ судей рыбной ловли (conseil de prud' hommes), королевская коллегія, музей, два театра, библіотека, академія наукъ, словесности и искусствъ, кабинетъ естественной исторіи и мн. др. Привозные товары главнымъ образомъ состоятъ въ сырыхъ кожахъ, сухихъ плодахъ, сахарѣ, кофе, хлопчатой бумагѣ и въ 1831 г. простирались до 829,080 метрич. центнеровъ; вывозимые товары, заключающіеся въ солонинѣ, соленой рыбѣ, сухихъ плодахъ, рафинированномъ сахарѣ, винахъ, простирались до 557,840 метрич. центнеровъ. Основанный Финикійцами за 600 лѣтъ до Р. Х., Марсель скоро сдѣлался соперникомъ Аѳинъ и Рима. Потомъ онъ принадлежалъ Вестготамъ, Франкамъ, графамъ прованскимъ. Со времени покоренія Алжиріи, Марсель получилъ еще большее значеніе для Франціи.

Марсильи (Lodovico-Fernando Marsigli), графъ, географъ и естествоиспытатель, род. въ Болоньѣ 1658 г., съ раннихъ лѣтъ сдѣлалъ значительные успѣхи въ математикѣ, анатоміи и естественной исторіи; на двадцатомъ году предпринялъ путешествіе въ Константинополь, и сверхъ многихъ ученыхъ наблюденій, собралъ свѣдѣнія о военныхъ силахъ Оттомановъ и о дисциплинѣ ихъ армій. По возвращеніи, вступилъ въ австрійскую службу, съ отличіемъ участвовалъ въ походахъ противъ Турокъ, и взятъ въ плѣнъ Татарами, въ 1683 г. Получивъ свободу, онъ, въ чинѣ генерала, участвовалъ въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола. При осадѣ Брейзаха, и за сдачу города герцогу бургонскому, въ 1703 г., приговоренъ имперскою коммиссіей къ лишенію званія. Послѣ этой опалы, онъ исключительно занялся науками; объѣхалъ Швейцарію и Францію, для изученія природы, и въ 1709 г. былъ приглашенъ въ Римъ папою Климентомъ XI, который желалъ вѣрить ему начальство надъ своими войсками; но Марсильи отказался отъ предложеній, возвратился въ Марсель, для продолженія своихъ изысканій, совершилъ еще нѣсколько ученыхъ поѣздокъ въ отечество, въ Англію, Голландію, и ум. въ Болоньѣ, 1730 г., завѣщавъ тамошнему институту богатыя коллекціи. Онъ оставилъ многія уважаемыя сочиненія, между прочимъ: Исторію моря, 1711 г.; Географическое, историческое, и проч. описаніе Дуная, 1726 г.; Военное состояніе Оттоманской имперіи, 1732 г.

Марсо (François-Séverin des Graviers Marceau), родился 1769 г. въ Шартрѣ, предназначался родителями для гражданскаго поприща, но увлеченный воинственнымъ духомъ, вступилъ на 16 году въ пѣхотный полкъ, въ 1789 г. находился въ Парижѣ и принималъ участіе въ первыхъ движеніяхъ революціи; въ 1791 г. былъ назначенъ командиромъ перваго батальона волонтеровъ Эръ-и-Лоарскаго деп., составлявшаго часть гарнизона въ Вердёнѣ при сдачѣ города Пруссакамъ, 1793 г.; по окончаніи этой кампаніи, получилъ эскадронъ въ германскомъ легіонѣ, посланномъ для усмиренія Вандеи; въ сраженіи при Сомюрѣ спасъ жизнь члену конвента Бурботу, и въ награду назначенъ бригаднымъ генераломъ; по рекомендаціи Клебера, назначенъ на 24 году главнокомандующимъ западною арміею, и въ дек. 1793 г. выигралъ надъ Вандейцами кровопролитное сраженіе при Манѣ, при чемъ, за спасеніе молодой ройялистки изъ рукъ солдатъ, едва не заплатилъ жизнью, еслибъ Бурботъ не принялъ на себя его защиты. Въ 1794 г., находился въ арміи Самбръ-Маасской, въ званіи дивизіоннаго генерала; въ сраженіи при Флерюсѣ командовалъ правымъ крыломъ и много способствовалъ побѣдѣ. Съ тѣмъ же отличіемъ дѣйствовалъ онъ въ 1795 г. въ Пфальцѣ и Гундрюкѣ. Въ 1796 г., бывъ принужденъ снять блокаду Майнца, прикрывалъ отступленіе арміи Журдана, и нѣсколько разъ отражалъ авангардъ эрцгерцога Карла; 20 сент. при Альтенкирхенѣ получилъ рану, отъ которой черезъ 3 дня умеръ, 27 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Кобленцѣ. Марсо столько же отличался человѣколюбіемъ и безкорыстіемъ, сколько мужествомъ и воинскими дарованіями, и при погребеніи его, непріятельская армія соединилась съ французскою для отданія ему воинскихъ почестей.

Марсово поле (у Римлянъ Campus Martius), равнина кругомъ значительнѣйшихъ городовъ (Champ de Mars въ Парижѣ) для военныхъ упражненій и др.

Марсъ. Въ миѳологіи древнихъ Марсъ былъ богъ войны, сынъ Юпитера и Юноны, или только одной Юноны. Воспитаніе его было поручено Пріапу. Любовныя похожденія съ Вене-

рой прославили имя Марса. Вулканъ, увѣдомленный Аполлономъ, разложилъ на мѣстѣ свиданія невидимыя сѣти, въ которыя они запутались. Марсъ покровительствовалъ Троянамъ во время осады Трои. Римляне воздавали ему еще больше почести чѣмъ Греки. Этого бога представляли въ видѣ старика съ шлемомъ на головѣ, вооруженнаго копьемъ, щитомъ и сидящаго на колесницѣ, везомой двумя лошадьми. Прозвища его были Gradivus, Mavors, Quirinus у Римлянъ; Ares у Грековъ; символъ его—пѣтухъ.

Марсъ, одна изъ планетъ солнечной системы, четвертая по порядку отъ солнца; обращается вокругъ солнца въ 686 дней, 23 часа 30 мин. и 39 сек.; въ діаметрѣ имѣетъ неболѣе 1,693 миль 1,000 саженъ; время обращенія вокругъ оси 24 ч. 39′ 21″ 3‴. Самое большое разстояніе отъ солнца 65,339,856 миль, а самое малое 59,206,064. Отъ земли удаляется на 105,227,117 миль, а приближается на 14,318,803.

Марсъ (морск.), деревянная площадка, накладываемая на лонгъ-салинги, прибитыя у топа мачты, и получаетъ названіе той мачты, на которую наложена; такъ марсъ на фокъ-мачтѣ называется *форъ-марсомъ*, на гротъ-мачтѣ *гротъ-марсомъ*, а марсъ на бизань-мачтѣ называется *крюйсъ-марсомъ*. Марсы служатъ для укрѣпленія съ боковъ стенегъ, для чего на боковыхъ краяхъ марсовъ придѣлываются юферса, которые стягиваются съ юферами, связанными въ стенгъ-вантахъ, посредствомъ талреповъ. Оковка юферовъ на марсахъ въ свою очередь стягивается съ нижними вантами особыми короткими веревками, называемыми путенсъ-вантами. На марсахъ обыкновенно собираются люди, назначенные для крѣпленія (уборки) и отдачи (распусканія) парусовъ. Когда же судно подъ парусами, на нихъ всегда находится по нѣсколько человѣкъ матросовъ для поправленія парусовъ и такелажа и также для отдачи и уборки верхнихъ парусовъ и лиселей; эти матросы называются *марсовыми*.

Марсъ (M-lle Mars), великая артистка, род. въ декабрѣ 1778 года, по словамъ другихъ 9 февраля 1779 года. Она училась подъ руководствомъ отца, Монвеля, замѣчательнаго актера и драматическаго писателя, и матери, актрисы Марсъ. Въ четырнадцать лѣтъ дебютировала на театрѣ Монтансье (Разнообразія), въ роли Колена, въ пьесѣ *Отчаянье Жокриса*, соч. Дорвиньи. Роль ея состояла изъ нѣсколькихъ фразъ, но всѣ замѣтили, съ какой наивностью и простотою она представила маленькаго крестьянина, и предсказали ей блестящую будущность. Черезъ годъ она играла на театрѣ Фейдо наивныя роли. Потомъ поступила на театръ Республики, сдѣлавшійся впослѣдствіи *Французскимъ Театромъ*. Первые дебюты Марсъ были блистательны. Актриса Контà охотно уступила ей свои роли и перешла на амплоа *кокетокъ*, которое впослѣдствіи передала той же самой Марсъ, сдѣлавшейся достойною ея наслѣдницей. Съ 1800 по 1838 она создала и сыграла *сто-восемь* ролей, которыя производили большое впечатлѣніе на тогдашнюю публику. Это множество ролей доказываетъ гибкость таланта великой актрисы. Хорошія піесы пережили ее, и роли въ нихъ составили и увѣковѣчили ея славу. Лучшія ея роли были: миссъ Макдональдъ въ *Эдуардѣ въ Шотландіи*, Бетти въ *Молодости Генриха IV*, г-жи Бельмонъ въ *Слѣдствіи Маскарада*, Эмиліи въ *Плащѣ*, Розы Вольмаръ въ *Сердитой молодой женщинѣ* и г-жи Данвиль въ *Школѣ стариковъ*. Мольеръ, Реньяръ, Мариво, Бомарше—вотъ писатели, которыхъ она передавала съ такой прелестью, что грустно послѣ нея видѣть въ этихъ роляхъ неопытныхъ ученицъ. Если можно допустить совершенство въ драматическомъ искусствѣ, то одна Марсъ была совершенна. Всегдашнее достоинство внушало всѣмъ окружающимъ ее столько уваженія и даже страха, что служители ея не смѣли къ ней подходить и обезпокоить ее, хотя она всегда была съ ними добра, снисходительна и ласкова. О приверженности г-жи Марсъ къ имперіи разсказываютъ много анекдотовъ. Послѣдніе годы ея театральной жизни прошли въ безпрестанныхъ неудовольствіяхъ. Въ 1834 г. она приготовляла дѣвицу Плесси и играла съ ней въ Passion secrète; въ 1835 она согласилась играть съ г-жею Дорваль, въ «Анжело», роль, совершенно несогласную съ ея средствами; наконецъ въ 1839, она сама начала драматическое воспитаніе превосходной артистки, дѣвицы Дозъ. Въ 1841 г. г-жа Марсъ, почти вынужденная оставить театръ, подала въ отставку. Она явилась въ послѣдній разъ 30 марта, и играла Эльмиру въ *Тартюфѣ* и Сильвію въ *Игрѣ любви и случая*. 15 апрѣля, г-жѣ Марсъ былъ назначенъ прощальный бенефисъ, въ которомъ она играла въ послѣдній разъ Селимену и Араминту и который составляетъ эпоху въ лѣтописяхъ театра. Ее встрѣтилъ громъ рукоплесканій. Съ этой минуты жизнь ея была однимъ страданіемъ. Ей мало было круга друзей. Она привыкла къ дѣятельности, къ шуму театра.

Она родилась на сценѣ и желала бы умереть на ней. Ум. въ 1847 г.; тѣло ея провожали на кладбище отца Лашеза всѣ знаменитости Парижа; надъ могилой говорили рѣчи, бросали вѣнки, и плакали неподдѣльными слезами. Какъ умная и опытная актриса, она часто прибавляла нѣсколько выраженій къ своимъ ролямъ, или передѣлывала нѣкоторыя фразы. Въ разговорѣ г-жа Марсъ была очень остроумна и напоминала маркизу Креки. Ее обвиняли въ иронiи и злости, потому-что она часто однимъ словомъ выражала свое мнѣніе или сужденіе, и всегда вѣрно, но нисколько не зло.

Мартенсъ (Wilhelm Friedrich Martens), нѣмецкій дипломатъ, былъ профессоромъ государств. права въ Геттингенѣ и придворнымъ совѣтникомъ въ Ганноверѣ, когда Іеронимъ Бонапартъ пригласилъ его въ вестфальскій государственный совѣтъ. Въ 1814 г., онъ исполнялъ при вѣнскомъ конгресѣ обязанность редактора протоколовъ засѣданій, и ему поручено было извѣстить принца Христіана датскаго о присоединеніи Норвегіи къ Швеціи. Ум. въ Франкфуртѣ, 1821 г., въ званіи ганноверскаго депутата при франкфуртскомъ сеймѣ. Онъ издалъ: Краткое начертаніе права народовъ; Собраніе важнѣйшихъ мирныхъ трактатовъ; Курсъ дипломаціи.

Мартенъ (Claude Martin), род. въ Лионѣ, 1732 г.; былъ сынъ бочара. Завербованный въ роту колонновожатыхъ (des guides) генерала Лалли, отправлявшагося въ Индію, онъ дезертировалъ къ Англичанамъ во время осады Пондишери, получилъ отъ правителя Мадраса полкъ охотниковъ, и потомъ, получивъ порученіе снять географическую карту владѣній набаба Аудскаго, онъ своими способностями привелъ въ такое восхищеніе набаба, что тотъ исходатайствовалъ отъ англійской компаніи дозволеніе назначить его главнымъ начальникомъ своего арсенала. Такимъ-образомъ Мартенъ сдѣлался любимцемъ набаба, пріобрѣлъ значительное состояніе и построилъ великолѣпный дворецъ въ Лукновѣ. Мартенъ ум. въ 1800 г. (онъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры въ 1796 г.), и завѣщалъ около 700,000 франковъ городу Лиону, постольку же городамъ Калькуттѣ и Лукнову; кромѣ того назначилъ капиталъ, съ котораго доходы должны раздаваться бѣднымъ. Все богатство его простиралось до 12,000,000.

Мартина св. островъ, одинъ изъ Антильскихъ остр., въ 45 лье къ с.-з. отъ остр. Гваделупы, къ которому и принадлежитъ. Онъ имѣетъ около 18 лье въ окружности и 45,000 гектаръ поверхности. Населеніе его простирается до 3,000 жит. Онъ снабженъ весьма удобными бухтами и рейдами. Табакъ его почитается лучшимъ изъ всѣхъ табаковъ, растущихъ на Антильскихъ островахъ. Преимущественно же островъ этотъ замѣчателенъ своими солончаками и озерами, изобилующими рыбою и черепахами. Онъ производитъ ежегодно до 10,000 бочекъ сахару и рому. Въ 1638 г. въ первый разъ пристали къ нему Французы и Голландцы и завели тамъ колоніи; въ 1674 г. онъ присоединенъ былъ къ Гваделупѣ. Англичане владѣли имъ въ 1781, 1791, 1800 и 1810 годахъ, а въ 1814 г. онъ былъ снова возвращенъ Франціи; однакоже Англичане занимаютъ большую его часть. Почва плодородная и подверженная частымъ засухамъ. Климатъ здоровый. Главное мѣсто острова, называемое Марино, состоитъ изъ небольшаго посада съ хорошимъ портомъ.

Мартинесъ-де-ла Роса (don Francisco), государственный человѣкъ и писатель, род. въ 1786 г. въ Гранадѣ, и происходитъ изъ фамиліи гидальговъ. По окончаніи курса наукъ, Мартинесъ читалъ въ Саламанкѣ лекціи литературы и философіи, и послѣ перваго вторженія Французовъ, въ 1808 году, началъ издавать журналъ, въ которомъ краснорѣчиво защищалъ начала національной независимости. Въ 1812 году, кортесы давали ему много дипломатическихъ порученій, а черезъ два года, не смотря на то, что онъ громко возставалъ противъ системы одной палаты, его избрали въ члены перваго собранія кортесовъ, распущенныхъ Фердинандомъ VII. Мартинесъ подвергся изгнанію. Около этого времени написалъ онъ трагедію *Моримду*. Переворотъ на островѣ Леонѣ возвратилъ ему свободу, въ 1820 г. Гранада избрала его своимъ представителемъ на кортесахъ. Какъ отличный ораторъ и публицистъ, Мартинесъ съумѣлъ, своею умѣренностью, заставить молчать крайнія партіи, и вскорѣ былъ назначенъ въ президенты собранія. Въ 1822 г., Фердинандъ VII поручилъ ему портфель иностранныхъ дѣлъ и составленіе кабинета, названнаго министерствомъ *умѣренныхъ* (de los Anéllegos), и павшаго 7 іюля того же года. По возстановленіи монархіи, Мартинесъ бѣжалъ во Францію и пробылъ тамъ семь лѣтъ, занимаясь исключительно литературою. Въ 1830 г., была представлена въ Парижѣ историческая драма его *Абенъ-Гумеія, или Арабитяне при Филиппѣ II*. Вскорѣ онъ получилъ

позволеніе воротиться въ Испанію, снова заслужилъ довѣріе правительства. 15 января 1834 года, королева-правительница назначила его, на мѣсто Сеа-Бермудеса, президентомъ совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Первою заботою Мартинеса было призвать Аргельеса, Галіяно, Истуриса, Мину, и всѣхъ лицъ, исключенныхъ изъ первой амнистіи. 10 апрѣля онъ обнародовалъ новое уложеніе, Estatuto real, на которое сильно нападали приверженцы уложенія 1812 г., и спустя нѣсколько дней подписалъ, отъ имени Испаніи, трактатъ четвернаго союза между этимъ королевствомъ, Португаліей, Франціей и Англіей. По выходѣ въ отставку генерала Льяудера, Мартинесъ временно, до поступленія ген. Вальдеса, управлялъ военнымъ министерствомъ. Но война въ сѣверныхъ провинціяхъ и борьба прокурадоровъ съ приверженцами уложенія 1812 г. поставили его въ такое трудное положеніе, что 10 іюля 1835 онъ вышелъ изъ министерства, и мѣсто его заступилъ Терено. Отдавая полную справедливость характеру и дарованіямъ Мартинеса-де-ла-Росы, его, однако, не безъ основанія упрекали въ недостаткѣ энергіи и рѣшительности. Впослѣдствіи онъ снова вступилъ въ кортесы, въ 1843 г. предсѣдательствовалъ въ коммиссіи объ объявленіи совершеннолѣтія королевы и въ скоромъ времени потомъ былъ отправленъ посланникомъ къ французскому двору. Какъ ораторъ, Мартинесъ-де-ла-Роса болѣе отличается цвѣтущимъ и легкимъ изложеніемъ и счастливою импровизаціей, чѣмъ силою выраженія и глубиною мысли. Какъ поэтъ, онъ ставитъ себѣ за образецъ преимущественно классическую французскую школу. Мартинесъ-де-ла-Роса непремѣнный секретарь королевской академіи, и исправлялъ эту должность даже будучи министромъ. Полное собраніе сочиненій его «Obras literarias» напечатано, въ 1832 г., въ Парижѣ въ четырехъ томахъ. Кромѣ нѣсколькихъ трагедій и комедій, множество мелкихъ стихотвореній, и романа «Isabela de Solis», оно заключаетъ нѣсколько прекрасныхъ историческихъ сочиненій: «Espíritu del siglo», «Vida de Hernan Perez del Pulgar», и др.

Мартиника (Martinique), одинъ изъ Антильскихъ острововъ, между островами Доминикомъ и Св. Луціи. Поверхность его простирается до 89,636 гектаровъ, а населеніе до 111,337 жителей, изъ которыхъ 28,464 свободныхъ, и 82,873 невольниковъ. Форъ-Рояль столица острова и главная крѣпость. Островъ открытъ въ 1502 г. Колумбомъ, и занятъ Французами въ 1635 г. Нѣсколько разъ онъ принадлежалъ Англичанамъ, и наконецъ въ 1814 г. возвращенъ Франціи. Сильное землетрясеніе, въ 1839 г., произвело большія опустошенія. Жители занимаются преимущественно разведеніемъ сахарнаго тростнику, кофе, какао, хлопчатой бумаги, гвоздики. Здѣсь считается до 483 сахарныхъ заводовъ и до 1,455 кофейныхъ плантацій. Вывозъ состоитъ изъ сахару, патоки, тафіи, ликеровъ, сиропу, какао, кофе, гвоздики, сахарнаго тростнику, кассіи (растеніе), маніана (кустарникъ), хлопчатой бумаги, превосходнаго лѣсу, кожъ, табаку, отличнаго рому, и проч.

Мартинъ изъ Олькуши, знаменитый польскій математикъ, жившій въ концѣ XV ст. Извѣстенъ былъ въ Европѣ подъ названіемъ Martinus ab Ilco, отъ гор. Олькуша, въ которомъ родился. Былъ ученикомъ астронома Бруджевскаго, и товарищемъ (въ краковской академіи) Коперника, Якова изъ Кобылина и Николая Шадка, знаменитыхъ впослѣдствіи профессоровъ математики. Въ 1490 г. получилъ званіе доктора философіи и профессора краковской академіи и ум. въ 1540 г. Главный трудъ его — проектъ исправленія календаря, который онъ представилъ римскому двору, и который былъ одобренъ учеными всѣхъ народовъ, собранными съ этою цѣлью въ Римѣ, въ 1572 г., при папѣ Григоріи XIII, отъ котораго и получилъ названіе *григоріанскаго*.

Мартосъ (Иванъ Петровичъ), знаменитый русскій скульпторъ, род. въ Полтавской губ., прилуцкаго уѣзда, въ слободѣ Ичнѣ, вступилъ въ число воспитанниковъ Императорской академіи художествъ, въ первомъ году ея образованія (въ 1764 г.). Въ 1773 г. отправленъ въ чужіе краи для усовершенствованія въ скульптурѣ; въ Римѣ Мартосъ занимался со страстью своимъ искусствомъ и рисовалъ въ натурномъ классѣ у извѣстнаго живописца Помпея Баттони, и съ антиковъ въ мастерской Рафаэля Менгса. По возвращеніи въ отечество, опредѣленъ, въ 1779 г., въ академію, для обученія скульптурѣ ея питомцевъ. Въ 1799 г. произведенъ въ адъюнкты-ректоры, а въ 1814 г. въ ректоры. Въ 1825 г. избранъ въ дѣйствительные члены королевской антверпенской академіи художествъ; въ 1829 г. назначенъ заслуженнымъ ректоромъ Императорской академіи художествъ. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ Мартосъ глубоко изучалъ скульптурныя произведенія древнихъ и впослѣдствіи подражалъ имъ. Простота, благородство стиля, правильность рисунка и красота формъ, по общему мнѣнію художниковъ и любителей,

были отличительными чертами его произведеній; въ композиціи же барельефовъ Мартосъ сталъ наравнѣ съ первыми скульпторами. Замѣчательнѣйшія произведенія Мартоса: 1) статуя кн. Потемкина-Таврическаго, изъ мрамора; 2) надгробные памятники Турчанинову и княг. Гагариной въ Александроневской лаврѣ, изъ бронзы, Нарышкину, изъ мрамора; 3) статуя Іоанна Крестителя въ Казанской церкви, изъ бронзы; 4) колоссальный бюстъ Императора Александра I, изъ мрамора, въ петербургской биржевой залѣ; 5) колоссальная статуя Императрицы Екатерины II, въ Москвѣ, въ залѣ благороднаго собранія; 6) памятникъ Минину и Пожарскому, изъ бронзы, въ Москвѣ. За этотъ памятникъ Мартосъ пожалованъ чиномъ дѣйст. стат. сов. и пенсіономъ; 7) бронзовые памятники: Императору Павлу I, въ церкви села Грузина; Императору Александру I (статуя), въ Таганрогѣ; герцогу Ришелье, въ Одессѣ; и Ломоносову (группа) въ Архангельскѣ; 8) статуя Актеона, изъ бронзы, нѣсколько разъ повторенная. Кромѣ того онъ исполнилъ множество другихъ скульптурныхъ работъ, разсѣянныхъ по Россіи. Мартосъ имѣлъ ордена Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 2 ст. съ брильянтами. Ум. 5 апрѣля 1855 г.

Мартыновъ (Иванъ Ивановичъ), дѣйст. ст. сов., извѣстенъ изданіемъ переводовъ греческихъ классиковъ въ 26 частяхъ, съ текстомъ; но прежде этого труда, онъ написалъ «Совѣтъ россійскому юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ греческихъ буквъ» и «Разсужденіе о качествахъ писателю потребныхъ»: оно было читано въ годичномъ собраніи россійской академіи (1822 г.). По части ботаники Мартыновъ составилъ сокращеніе системъ Турнефора, Линнея и Жюсье, подъ названіемъ «Три ботаники», 1821 г.; «Техноботаническій словарь» на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, 1820 г. Между-тѣмъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія, Мартыновъ издалъ на латинскомъ языкѣ «Synopsis plantarum Personii,» который напечатанъ подъ названіемъ «Species plantarum»; впослѣдствіи, въ 1820 г., онъ составилъ другой словарь родовъ растеній по системѣ Персона, съ переводомъ латинскихъ названій на русскій языкъ, съ показаніемъ происхожденія названій, состава ихъ, кѣмъ переведены на русскій языкъ, сколько породъ каждаго растенія извѣстно по синопсису Персона, и къ которому классу относятся. На поприщѣ литературы Мартыновъ явился съ переводами съ иностранныхъ языковъ, съ мелкими стихотвореніями и прозаическими сочиненіями, помѣщенными въ журналѣ «С.-Петербургскій Меркурій», который въ 1793 г. издавали Клушинъ и Крыловъ, а впослѣдствіи одинъ Мартыновъ. Изъ переводовъ его напечатаны: «Опытъ объ эпическомъ стихотворствѣ» Вольтера; «Англійскія письма»; «Разговоры въ царствѣ мертвыхъ», Литтльтона; «Четыре части дня», поэма Захаріэ; «Атала», поэма Шатобріана»; «Письма объ Италіи», Дюпати; «Приданое, Сюзеты или записки г-жи Сенкстеръ, ею самою писанныя»; «Сенъ-Жульенъ», романъ Августа Лафонтена. Сверхъ того онъ издавалъ журналы «Муза», 1796 г.; «Сѣверный Вѣстникъ» 1804—1805 и «Лицей» 1806 г. Наконецъ, кромѣ еще многихъ мелкихъ и большихъ сочиненій и переводовъ съ разныхъ языковъ, ненапечатанныхъ, Мартыновъ издалъ въ 1832 г. «Сводъ грамматикъ Востокова и Греча», съ прибавленіемъ собственныхъ сочиненій: 1) О словорасположеніи вообще и свойственномъ русскому языку въ частности. 2) Игра согласныхъ буквъ въ словопроизводствѣ. 3) Опытъ разбора грамматическаго и 4) Опытъ разбора стихотворческаго и риторическаго.

Марцеллъ (M. Claudius), по прозванью *древній* или *великій*, знаменитый римскій полководецъ, былъ эдиломъ, авгуромъ, консуломъ (222 г. до Р. Х.), разбилъ при Кластидіумѣ Галловъ, угрожавшихъ центру Италіи, взялъ Медіоланъ, обратилъ Цизальпинскую Галлію въ римскую провинцію подъ названіемъ Лигуріи и Инсубріи, удостоился тріумфа и торжественно вступилъ въ Римъ, съ добычей. Пять лѣтъ спустя, онъ назначенъ былъ преторомъ въ Сицилію, но немедленно вызванъ оттуда для борьбы съ Аннибаломъ, который одержалъ уже побѣды при Тессино, Тразименѣ, Требіи и Каннахъ. Марцеллъ оправдалъ оказанное ему довѣріе, поразивъ Карѳагенянъ при Нолѣ, въ 216 г. Вторично избранный въ консулы на слѣдующій годъ, онъ одержалъ новую побѣду при томъ же городѣ, и наградою ему было третье консульство. Получивъ порученіе произвести диверсію въ Сициліи, онъ осадилъ Сиракузы, которые пали черезъ три года (212). Взятіе этого города нанесло роковой ударъ владычеству Карѳагенянъ. Вскорѣ Марцеллъ снова былъ посланъ противъ Аннибала, избранъ въ четвертый разъ консуломъ, 210 г., одержалъ побѣду при Канузіумѣ, взялъ большую часть возмутившихся самнитскихъ городовъ и 3 тысячи плѣнныхъ. Наконецъ, въ послѣдній походъ, 208 г., имѣлъ неосторожность слишкомъ удалиться отъ своего лагеря, попалъ въ засаду и погибъ. Ему было тогда 60 лѣтъ, и предстояло пятое консульство. Воины называли

его римскимъ мечомъ, какъ Фабія прозвали щитомъ. Великодушіе его равнялось его мужеству. При взятіи Сиракузъ, онъ приказалъ пощадить Архимеда, и оплакалъ его смерть.

Марціалъ (M. — Valerius Martialis), римскій поэтъ, род. въ Бильбилисѣ (Бильбао), въ Испаніи, около 40 г. послѣ Р. Х.; въ молодости посланъ былъ для окончанія наукъ въ Римъ, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе своимъ даромъ поэзіи, пріобрѣлъ лестью благосклонность Тита и особенно Домиціяна и пользовался дружбою Плинія-Младшаго, Квинтиліяна, Ювенала, Валерія-Флакка, и др. Какое бы дурное понятіе ни давали объ этомъ поэтѣ нѣкоторыя изъ его эпиграммъ, нельзя однако не предполагать достоинствъ въ человѣкѣ, который могъ похвалиться дружбою подобныхъ людей. Проживъ 35 лѣтъ въ Римѣ, Марціалъ захотѣлъ увидѣть родину и возвратился въ Испанію въ первый или второй годъ царствованія Траяна; но жизнь въ Бильбилисѣ, середи грубыхъ и невѣжественныхъ соотечественниковъ, скоро заставила его пожалѣть о Римѣ. Къ этой эпохѣ его жизни нѣкоторые біографы относятъ бракъ его съ богатой испанкой Марцеллой. Годъ смерти его въ точности неизвѣстенъ: полагаютъ что онъ умеръ между 100 и 103 г. Время не уничтожило ни одной изъ эпиграммъ Марціала, которыя простираются числомъ до 1,500 и раздѣлены на 15 книгъ. Въ первой изъ этихъ книгъ воспѣваются великолѣпныя зрѣлища, данныя Титомъ около 80 г. послѣ Р. Х. Въ стихотвореніяхъ Марціала много ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ много и недостатковъ. Самъ авторъ произнесъ объ нихъ слѣдующій приговоръ: «есть въ нихъ хорошее, есть и худое, много посредственнаго».

Марчелло (Benedetto Marcello), знаменитый композиторъ, изъ знатной венеціянской фамиліи, род. въ Венеціи, 1686 г.; съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большія музыкальныя способности, сдѣлался отличнымъ скрипачемъ, и не смотря на запрещеніе отца, посвятилъ себя музыкѣ. Первымъ опытомъ его была месса, въ которой есть мѣста превосходныя. За этимъ сочиненіемъ послѣдовали другія еще болѣе замѣчательныя. Достигши такихъ лѣтъ, когда по роду своему слѣдовало ему отправлять общественныя должности, онъ вступилъ на служебное поприще, былъ членомъ совѣта 40, потомъ проведиторомъ въ Ноле, наконецъ камерлингомъ въ Брешіи, и умеръ въ этомъ городѣ въ 1739 г. Какъ композиторъ, онъ образовался у Гаспарини, и отличается отъ современниковъ стремленіемъ совершенно согласовать музыку съ словами, въ противуположность чистымъ контрапунктистамъ, для которыхъ музыка была дѣломъ ума и расчета. Написалъ ораторію «Юдиѳь», нѣсколько миссъ и другихъ церковныхъ сочиненій, и особенно 50 превосходныхъ псалмовъ; также нѣсколько сонатъ. Онъ занимался также литературою. Образовалъ знаменитую пѣвицу Фаустину Бордони (Гассе).

Марченко (Василій Романовичъ), государственный секретарь и дѣйст. тайн. сов., род. 28-го дек. 1782 г., въ Могилевѣ, сынъ над. сов., занимавшаго должность казенныхъ дѣлъ стряпчаго. Смерть отца и потеря 30,000 руб., составлявшихъ все достояніе его семейства, измѣнили предположеніе объ окончаніи въ шкловскомъ дворянскомъ корпусѣ воспитанія В. Р., начатаго въ могилевскомъ главномъ народномъ училищѣ. Будучи 13 лѣтъ, онъ поступилъ на службу въ 1-й департаментъ могилевскаго верхняго земскаго суда. Въ 1796 году, Марченко, въ чинѣ кол. рег., опредѣленъ повытчикомъ въ уголовную палату; въ слѣдующемъ году, взятъ прибывшимъ въ Бѣлоруссію изъ Крыма, губернаторомъ тайн. сов. Жегулинымъ въ его канцелярію. Въ 1799 г., послѣдовалъ за Жегулинымъ въ С.-Петербургъ и здѣсь опредѣленъ С. К. Вязмитиновымъ, комендантомъ Петропавловской крѣпости, въ Экспедицію коммиссаріатскую военной коллегіи. Въ 1802 г., произведенъ былъ въ кол. асс. Между-тѣмъ С. К. Вязмитиновъ назначенъ былъ военнымъ министромъ и Марченко былъ перемѣщенъ въ его канцелярію. Въ 1804 г., произведенъ въ надв. сов., въ 1805 въ кол. сов., и сдѣланъ экспедиторомъ, а въ 1807 г., получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. Въ 1808 г., новый военный министръ графъ Аракчеевъ отличилъ его особенною довѣренностью, исходатайствовалъ ему алмазные знаки ордена св. Анны 2 й ст., и въ слѣдъ за тѣмъ возложилъ на него порученіе составить проектъ постановленія о запасныхъ и рекрутскихъ депо, который и удостоенъ Высочайшаго утвержденія 10 окт. того же года. Въ 1809 г., Марченко сопровождалъ гр. Аракчеева въ Финляндію и съ успѣхомъ трудился въ военно-походной канцеляріи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1810 г., назначенъ томскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ ст. сов. Въ 1812 г., пожалованный въ дѣйст. ст. сов., В. Р. прибылъ въ Петербургъ и тогда же зачисленъ помощникомъ статсъ-секретаря по государственному совѣту. Въ 1813 г., Марчен-

ко, вмѣстѣ съ канцеляріею, находился при главной квартирѣ его Императорскаго Величества. Труды его вознаграждены въ 1813 г., пенсіею въ 4,500 р., а въ 1814, въ Парижѣ, орденомъ св. Анны 1-й ст. Во все время пребыванія Государя Императора на конгрессѣ въ Вѣнѣ, Марченко лично докладывалъ дѣла Е. И. В. Въ 1815 г. 30 авг., у Вертю, гдѣ собраны были всѣ русскія войска, Государь Императоръ пожаловалъ Марченко въ статсъ-секретари, а по возвращеніи въ Парижъ, возложенъ на его сардинскій орденъ св. Маврикія и Лазаря 1-й ст., съ алмазными украшеніями. По возвращеніи въ Петербургъ, ему Высочайше повелѣно быть правителемъ дѣлъ комитета министровъ. По представленіи, въ февралѣ 1817 г., всеподданнѣйшаго отчета по комитету министровъ, В. Р. получилъ аренду. 26 авг. 1818 г. переведенъ въ государственный совѣтъ по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, а 21 нояб. 1821 г. перемѣщенъ въ департаментъ государственной экономіи. Въ 1826 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2 й ст., и 21 авг. того же г., алмазные знаки ордена св. Анны 1-й ст. Въ апр. 1827 г., статсъ-секретарю Марченкѣ Всемилостивѣйше повелѣно исправлять должность государственнаго секретаря; 6-го декабря того же года, онъ произведенъ въ тайные совѣтники. — Высочайшимъ указомъ 25 янв. 1829 г., продолжена аренда его на 12 лѣтъ, а въ апрѣлѣ 1830 г., онъ утвержденъ въ званіи государственнаго секретаря. Въ 1832 и 1833 годахъ Марченкѣ пожалованы ордена Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго; 6-го дек. 1834 г. Всемилостивѣйше повелѣно ему быть членомъ государственнаго совѣта, съ пожалованіемъ аренды вновь на двѣнадцать лѣтъ. Между-тѣмъ продолжительныя умственныя занятія разстроили его здоровье, и болѣзнь остановила его дѣятельность; 6 декаб. 1840 г., по утру, находясь на одрѣ смерти, онъ съ благоговѣніемъ прочиталъ Высочайшій указъ о пожалованіи его въ дѣйст. тайн. совѣтн., и въ тотъ же день умеръ; погребенъ 11 декаб., въ Александроневской лаврѣ.—Онъ велъ собственноручныя записки или очерки своей жизни и трудовъ; онѣ оканчиваются 1838 годомъ.

Марэ (Hugues Maret), герцогъ Бассано, род. въ Дижонѣ, 1763 г., ум. 1839, издавалъ въ 1789 г. бюллетени національнаго собранія, и тѣмъ положилъ начало газетъ Moniteur Universel. Въ 1792 г. былъ отправленъ посланникомъ въ Неаполь, но на дорогѣ схваченъ Австрійцами, и получилъ свободу только въ 1795 г., когда освобождена была дочь Людовика XVI. Послѣ 18 брюмера, Бонапартъ, которому онъ оказалъ много услугъ, когда тотъ былъ еще поручикомъ, назначилъ его генеральнымъ секретаремъ при консулахъ, а въ 1804 г. министромъ-статсъ-секретаремъ. Въ этомъ качествѣ, Марэ сопровождалъ императора во всѣхъ походахъ, участвовалъ въ самыхъ тайныхъ его совѣщаніяхъ, и занимался составленіемъ его бюллетеней и инструкцій. Въ 1811 г., съ титуломъ герцога Бассано, назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1813 г. военнымъ. Послѣ 1815 г. Бассано былъ изгнанъ изъ Франціи, и возвратился только въ 1830 г.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Лермонтовъ (Михаилъ Юрьевичъ), первый послѣ Пушкина изъ новѣйшихъ русскихъ поэтовъ; воспитывался въ школѣ гвард. подпрап. и кавалерійскихъ юнкеровъ, служилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ полку, и потомъ въ чинѣ поручика, въ тенгинскомъ пѣхотномъ, на Кавказѣ, гдѣ и умеръ въ 1841 году. Лермонтовъ обладалъ замѣчательною наружностью. «Спокойное лицо его было полно ума и выраженія», говоритъ одинъ изъ его товарищей. Ростъ его средній; онъ былъ плотенъ, но не толстъ; когда говорилъ — глаза горѣли, бѣгая по сторонамъ: трудно было выдержать огонь его взгляда. Меня поражали въ немъ его холодно-рѣзкій приговоръ, всегда отрицательный взглядъ, который изобличалъ самоувѣренность. Лермонтовъ въ послѣднее время держалъ себя нѣсколько странно, какъ человѣкъ явно пренебрегающій собой; на его языкѣ вѣчно ворочалась сатира или сарказмъ; онъ любилъ иногда посмѣшить ѣдкою рѣчью; сколько припомню, глаза его никогда не смѣялись, когда онъ смѣялся, какъ у Печорина, героя романа. Вообще, напрасно Лермонтовъ говоритъ, что Печоринъ не его портретъ: въ немъ много сходства съ нимъ, даже внѣшняго: тотъ же согбенный станъ, та же безжизненность въ глазахъ, изрѣдка свѣтящихся фосфорическимъ блескомъ. Лермонтовъ былъ по преимуществу поэтъ гордой и самоувѣренной личности, поэтъ лирическій. Онъ самъ называетъ себя русскимъ байрономъ: вотъ откуда такое разочарованіе господствуетъ въ его произведеніяхъ. Онъ не дожилъ до зрѣлыхъ лѣтъ; безъ сомнѣнія, опытъ и практическая жизнь измѣнили бы его прежнее напревленіе, какъ было и съ Пушкинымъ. Чтобы понять его вполнѣ, надо начинать чтеніе его произведеній съ «Героя нашего времени», гдѣ онъ осмѣивалъ вообще свѣтскую жизнь, и перенесъ въ нашу литературу тѣ же самыя идеи, какія были выражены въ европейской литературѣ романами Рене, Вертеръ и Чайльдъ-Горольдъ. То что̀ изображено въ романѣ его въ частныхъ формахъ, въ стихотвореніяхъ достигаетъ общаго и болѣе обширнымъ образомъ высказаннаго значенія. Страстная любовь къ природѣ, осмѣяніе всего искуственнаго,особенности лицемѣрія — вотъ содержаніе его стихотвореній. Онъ довелъ русское стихосложеніе до невообразимаго разнообразія и музыкальности».—Сочиненія Лермонтова были издаваемы нѣсколько разъ: первое изданіе какъ «Героя нашего времени», такъ и «Стихотвореній» было въ 1840 г.; второе изданіе стихотвореній въ 1847 г., въ 2-хъ т. Наконецъ третье — въ 1852 г.

2007067045